МИФЫ 22 ИЮНЯ

Козинкин О.Ю.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ.

Что это было – глупость или измена, предательство или ошибка, что хуже предательства?!
Подведем итоги…

Данная работа автора подводит некий итог его исследованиям за более чем 11 лет в 11-ти книгах по теме трагедии «22 июня». Здесь будет кратко рассмотрено какие планы были в НКО и Генштабе Красной армии с 1939 года на случай войны с Германией у маршала Шапошникова, которые не получилось реализовать, и как они превратились в «безграмотный сценарий вступления в войну» Тимошенко-Мерецкова-Жукова. Также, по имеющимся на сегодня документам и фактам, будут подробно, по дням и часам, показаны события предвоенных дней и последних суток перед войной. **С исправление некоторых серьезных ошибок, которые автор сам допускал в своих предыдущих исследованиях о причинах трагедии начала войны – с вводом в научный оборот новых, недавно открывшихся документов, уточняющих хронологию событий предвоенных дней и последних суток, развенчивающих некоторые устоявшиеся мифы об этих событиях. Таким образом в данном исследовании будет приведено более 120 сканов документов, карт и схем.**

Также будет рассмотрено, что о предвоенных событиях и о роли генерала армии Г.К. Жукова в подготовке к войне, и о его действиях в последние дни перед 22 июня, писали или рассказывали другие маршалы после войны. А также будет подведен итог опроса командиров лета 41-го, отвечавших после войны на «вопросы Покровского». И также будет рассмотрено, как показывают причины трагедии начала войны настоящие военные историки – профессиональные военные, офицеры Генерального штаба современного…

Данная работа автора подводит некий итог его исследованиям за более чем 11 лет в 11-ти книгах по теме трагедии «22 июня». Здесь будет кратко рассмотрено какие планы были в НКО и Генштабе Красной армии с 1939 года на случай войны с Германией у маршала Шапошникова, которые не получилось реализовать, и как они превратились в «безграмотный сценарий вступления в войну» Тимошенко-Мерецкова-Жукова. Также, по имеющимся на сегодня документам и фактам, будут подробно, по дням и часам, показаны события предвоенных дней и последних суток перед войной. **С исправление некоторых серьезных ошибок, которые автор сам допускал в своих предыдущих исследованиях о причинах трагедии начала войны – с вводом в научный оборот новых, недавно открывшихся документов, уточняющих хронологию событий предвоенных дней и последних суток, развенчивающих некоторые устоявшиеся мифы об этих событиях. Таким образом в данном исследовании будет приведено более 120 сканов документов, карт и схем.**

Также будет рассмотрено, что о предвоенных событиях и о роли генерала армии Г.К. Жукова в подготовке к войне, и о его действиях в последние дни перед 22 июня, писали или рассказывали другие маршалы после войны. А также будет подведен итог опроса командиров лета 41-го, отвечавших после войны на «вопросы Покровского». И также будет рассмотрено, как показывают причины трагедии начала войны настоящие военные историки – профессиональные военные, офицеры Генерального штаба современного…

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ

Козинкин О.Ю.

МИФЫ 22 ИЮНЯ

Козинкин О.Ю.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ

Что это было: глупость или измена, предательство или ошибка, что хуже предательства?! Подведем итоги…

Козинкин О.Ю.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ.

Что это было – глупость или измена,
предательство или ошибка, что хуже предательства?!

Подведем итоги…

(Издание полное, исправленное, подарочное. Дополненное с 2022 года новыми данными и новыми главами.
Посвящается Сергею Леонидовичу Чекунову, автору и создателю в 2017 году академического двухтомника «Пишу исключительно по памяти…» с ответами командиров лета 41-го на «вопросы Покровского» о причинах трагедии начала Великой отечественной войны, а также самому главному «источнику» в моих исследованиях по теме «22 июня» с 2010 года…)

2022-2026 г.г.

УДК 94 (47+57) «1941/1945»
ББК 63.3(2)62
К 59

Козинкин О.Ю.
ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ. Что это было – глупость или измена, предательство или ошибка, что хуже предательства?! Подведем итоги…
(Издание полное, подарочное. Дополненное с 2022 года новыми данными и новыми главами…) / Козинкин О.Ю. 694 с. 15 экз.

Данная работа автора подводит некий итог его исследованиям за более чем 16 лет в 12-ти книгах по теме трагедии «22 июня». Здесь будет кратко рассмотрено какие планы были в НКО и Генштабе Красной армии с 1939 года на случай войны с Германией у маршала Шапошникова, которые не получилось реализовать, и как они превратились в «безграмотный сценарий вступления в войну» Тимошенко-Мерецкова-Жукова. Также, по имеющимся на сегодня документам и фактам, будут подробно, по дням и часам, показаны события предвоенных дней и последних суток перед войной. **С исправление некоторых серьезных ошибок, которые автор сам допускал в своих предыдущих исследованиях о причинах трагедии начала войны – с вводом в научный оборот новых, недавно открывшихся документов, уточняющих хронологию событий предвоенных дней и последних суток, развенчивающих некоторые устоявшиеся мифы об этих событиях. Таким образом в данном исследовании будет приведено более 120 сканов документов, карт и схем.**

Также будет рассмотрено, что о предвоенных событиях и о роли генерала армии Г.К. Жукова в подготовке к войне, и о его действиях в последние дни перед 22 июня, писали или рассказывали другие маршалы после войны. А также будет подведен итог опроса командиров лета 41-го, отвечавших после войны на «вопросы Покровского». И также будет рассмотрено, как показывают причины трагедии начала войны настоящие военные историки – профессиональные военные, офицеры Генерального штаба современного…

Данное исследование вышло в 2022 году, получило большие дополнения в виде двух глав и поправок в 2025-2026 годах…

(Новые дополнения помечены голубым цветом.)

Козинкин О.Ю.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ… … **5**

2. ТРАГЕДИЯ 22 июня. Что это было – глупость или измена, предательство или ошибка, что хуже предательства?!

(Краткий показ – какие планы на случай войны были у маршала Шапошникова, которые не получилось реализовать, и как они превратились в «безграмотный сценарий вступления в войну» Тимошенко-Мерецкова-Жукова. Почему Сталин, в отличии от Путина в феврале 2022-го, не мог бить первым летом 41-го. Или – так, что там на самом деле реально «думал» Сталин о планах немцев, о направлениях главного удара, и о сроках нападения Гитлера…) … **53**

3. КАК МАРШАЛ И.С. КОНЕВ ПОДКУЗЬМИЛ СВОИМИ ВОСПОМИНАНИЯМИ МАРШАЛУ Г.К. ЖУКОВУ, и современным замечательным историкам до кучи…

(Маршал Конев о том, как расценивало Верховное главнокомандование и лично Сталин предвоенную обстановку, о выводе армий РГК в западные округа в мае 41-го и были ли они отмобилизованы, о «Сообщении ТАСС от 13 июня», как оно и кого «дезориентировало» в Красной армии, о том, как генерал Жуков и какие отдавал приказы перед 22 июня, и перед самим нападением Германии…) … **168**

4. ХРОНИКА ИЮНЯ 41-го…

(Что делалось к июню 41-го Сталиным и военными, знали ли они на самом деле о скором нападении Гитлера на Советский Союз, и что ДЕЛАЛОСЬ военными и Сталиным соответственно – по дням в июне 41-го. Почему не минировались мосты на границе… Или – как Сталин «объявил» войну Германии, на сутки опередив Гитлера, который только 10-го июня «подписал» приказ с точной датой нападения, как 22 июня) … **199**

5. ПОДВЕДЕМ ИТОГИ СОБЫТИЯМ ПРЕДВОЕННЫХ ДНЕЙ…

(Или еще раз о приведении войск западных округов в боевую готовность перед 22 июня 1941 года. А также о некоторых «новых версиях» о причинах трагедии начала ВОВ,

3

и немного о радиоразведка РО западных округов, РУ ГШ во время войны…) … **293**

6. САМЫЙ ДОЛГИЙ ДЕНЬ…

(Как поднимались войска по тревоге в ночь нападения, как ДО нападения Германии вскрывались «красные» пакеты в округах и по чьей команде, что было в

настоящей Директиве №1, и когда она ушла из Генштаба в западные округа, и кого в округах все же вводила в заблуждение т.н. «директива №1»…) … **323**

6.1. РАЗГРОМ ЗАПАДНОГО ОВО.

(Так кто же на самом деле виновен в разгроме Западного фронта, и кто одним из первых придумал ложь о том, что «Сталин запрещал приводить войска в боевую готовность» в предвоенные дни нашим военным…) … **476**

7. ЧТО ТАКОЕ ДИРЕКТИВА № 3.

(В какое время она писалась и в какое ушла в западные округа. Как маршалу Жукову подкузьмил своими мемуарами маршал Мерецков, о «записке Василевского от 11 марта» и еще раз о январских КШИ… Или – так по какому сценарию генерал Г.К. Жуков начал войну 22 июня?) … **476 (610)**

8. ИТОГИ ПО ОТВЕТАМ КОМАНДИРОВ РККА НА ВОПРОСЫ НАЧАЛЬНИКА ВОЕННО-НАУЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА А.П. ПОКРОВСКОГО.

(Немного о КШИ в ГШ РККА в мае 41-го, и почему современный «НКО и ГШ» не торопится рассекречивать и публиковать приказ Тимошенко – на вскрытие «красных» пакетов, от «3.30» 22 июня – настоящую Директиву №1…) … **517**

9. КАК ПОКАЗЫВАЮТ ПРИЧИНЫ ТРАГЕДИИ НАЧАЛА ВОЙНЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ВОЕННЫЕ – ОФИЦЕРЫ ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ГЕНШТАБА РОССИИ. … **663**

10. ПРИЛОЖЕНИЕ… **698**

11. ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ… … **698**

4

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ…

В наших попытках в чём-то убедить оппонентов
мы используем то, что называется доводами.
Но т.к. мы всех людей судим по себе, то поэтому
как бы нам ни хотелось – убеждая своих оппонентов
мы используем те доводы, которые убедительны
в первую очередь для нас самих, а не для тех, кого
мы хотим убедить в своей правоте…
(Неизвестный мудрец…)

С 2010 по 2021 годы мною написано и вышло в разных изданиях 11-ть книг описывающих события предвоенных дней, предвоенные планы НКО и Генштаба РККА. Последней книгой была «АнтиИСАЕВ. Маленькая ложь большого человека. Мифология о причинах трагедии начала ВОВ – сказки и реальность. «Кнопки» и «градусники»…», вышедшая в 2021 году, к 80-тилетию трагедии начала Великой Отечественной войны.

Благодаря этой книги, а также и предыдущим, а также работам исследователя А.Б. Мартиросяна, что начал писать на эти тему задолго до меня, на «круглую годовщину» начала войны – к 22 июня 2021 года – что в официальных СМИ, на ТВ, что в роликах на «ютубах» резко пропали фантазии о вине Сталина за начало войны. За то, что он что-то там поздно кому-то нажал, и поэтому, мол, не все наши войска успели прискакать на границу, из-за чего на границе и было так мало наших дивизий – против танковых групп (ТГ) немцев! И если до этого, некоторые историки годами несли глупость о том, что на границе (по вине естественно Сталина, поздно нажавшего некие мифические «красные» кнопки) не успели встретить немцев наши войска армий Резерва Главного Командования (армии РГК) выводимые из внутренних округов в западные, то к этой годовщине они «переобулись» и выдали, что по неким, «первоначальным», планам на границу не успели прискакать уже войска 2-х эшелонов и резервы самих западных округов. Что вызвало раздражение уже и по месту работы данных историков, в том же Институте Военной Истории (ИВИ)...

5

В предисловии книги «АнтиИсаев» я обещал читателям, что она будет последней. Однако в течении 2021 года ЦАМО и прочие структуры выложили в интернете столько новых и важных документов – предвоенных карт, журналов боевых действий частей, что пришлось снова садиться за компьютер. И самое важное, на эту годовщину начала Великой Отечественной войны, 22 июня 2021 года и само МО РФ выложило в интернете, в очередной раз, пусть и повторяясь, и то, что публиковалось и до этого, но уже в фотосканах, а также – новые

документы предвоенных дней и первых дней войны! Например, черновик той же т.н. «директивы №1», директивы б/н от 22.20 21 июня 1941 года!

С разбора этой директивы начались мои личные исследования по теме «трагедии 22 июня», и первая моя книга в 2010 году, «Кто проспал начало войны», и была посвящена разбору этой самой директивы. Т.е., пришло время уже на скане черновика этого документа поставить точку в теме вокруг этой директивы. В общем, пришлось делать новую, данную книгу. Ведь даже ради публикации только одного черновика т.н. директивы №1 и то стоит писать отдельную книгу. Тем более, что серия моих исследований-книг действительно и начиналась еще в 2009 году, отдельной статьей «”Боевая готовность” и Директива №1», именно с разбора и анализа данной директивы, которую, и много лет назад и до сих пор некоторые историки умудряются называть «странной, противоречивой и несуразной», а также как «на редкость безграмотную, непрофессиональную и практически невыполнимую», мол, данная директива своим запретом отвечать на «провокации» дезориентировала командование и сыграла отрицательную роль»…

Также в эти же дни в «Московском комсомольце» появилась статья, где прямо заявляется о возможном предательстве генералов (отдельных естественно) в начале войны –

«Тщательное расследование причин трагедии лета 1941 года по личному указанию И.В. Сталина шло всю войну и завершилось только в 1952 году, так как вождя все это время будоражила мысль о предательстве генералитета РККА. И основания для того у него были весомые. Сам-то он хорошо знал, что внезапности нападения Германии

6

со товарищи на СССР 22 июня 1941 года как таковой не было, а вот просчетов (и только ли!?) высшего военного командования РККА в период подготовки к войне и после ее начала хватало в избытке. …

В 1941 году в военном планировании Красной Армии непостижимым образом произошла негласная подмена сути плана отражения агрессии, утвержденного правительством страны. … Наркомом обороны тогда был маршал С.К. Тимошенко, а начальником Генштаба — генерал армии Г.К. Жуков. Обвинять их в предательстве вроде абсурдно, но именно с их подачи войска западных приграничных округов были переориентированы на отражение агрессии самым сомнительным способом — немедленным по факту нападения лобовым встречным контрударом всеми имеющимися силами и средствами, причем неизвестно в каком направлении. Но этих средств и сил, особенно по численности личного состава войск прикрытия границы, было в два раза меньше, чем у противника, а на главных направлениях его ударов — многократно меньше. Да и растянули их жидкой линией по всей границе без учета парирования возможных главных ударов противника…». (Три загадки начала Великой Отечественной: почему мы не были готовы. Сталин в 1941 году: «Ответственность без вины». MKRU 21.06.2021 В 18:51. https://www.mk.ru/social/2021/06/21/tri-zagadki-nachala-

velikoy-otechestvennoy-pochemu-my-ne-byli-gotovy.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com)

А 30 июня и 1 июля, и в общем-то «официальных» СМИ вроде «Газета.ру» или «Известия», выдали следующее…

«Российское историческое общество (РИО) в ходе своего собрания в Москве обнародовало уникальные документы Генштаба Красной армии времен весны 1941 года, которые опровергают мифы о том, что Советский Союз намеревался напасть на гитлеровскую Германию, и доказывают, что СССР готовился отвечать на вторжение вермахта. Об этом сообщает РИА «Новости».

Речь идет о **«Схеме развертывания стратегических сил СССР» и «Схеме соотношения сил», которые были представления с разрешения Генштаба** по

просьбе председателя РИО директора Службы внешней разведки Сергея Нарышкина.

По словам научного сотрудника Германского исторического института в Москве Сергея Кудряшова, **«схема соотношения сил» является уникальным документом, который впервые представлен открыто. Она показывает, что в советском Генштабе знали, что гитлеровцы готовятся нанести удары тремя группами армий.**

«Если вы сравните «Схему соотношения сил» с картой плана «Барбаросса», вы увидите, что они очень близки. Это говорит о том, что профессиональный уровень нашего Генерального штаба был очень высокий, его высшие офицеры правильно осознавали обстановку и работали качественно», — рассказа Кудряшов.

По его словам, **военно-политическое руководство СССР к середине мая 1941 года считало, что если гитлеровская Германия намерена ударить по СССР на севере и на западе, то мощный удар Красной армии на юге вермахт вряд ли выдержит.**

«Подчеркну: речь не идет о планах нападения СССР на Германию», — сказал Кудряшов.

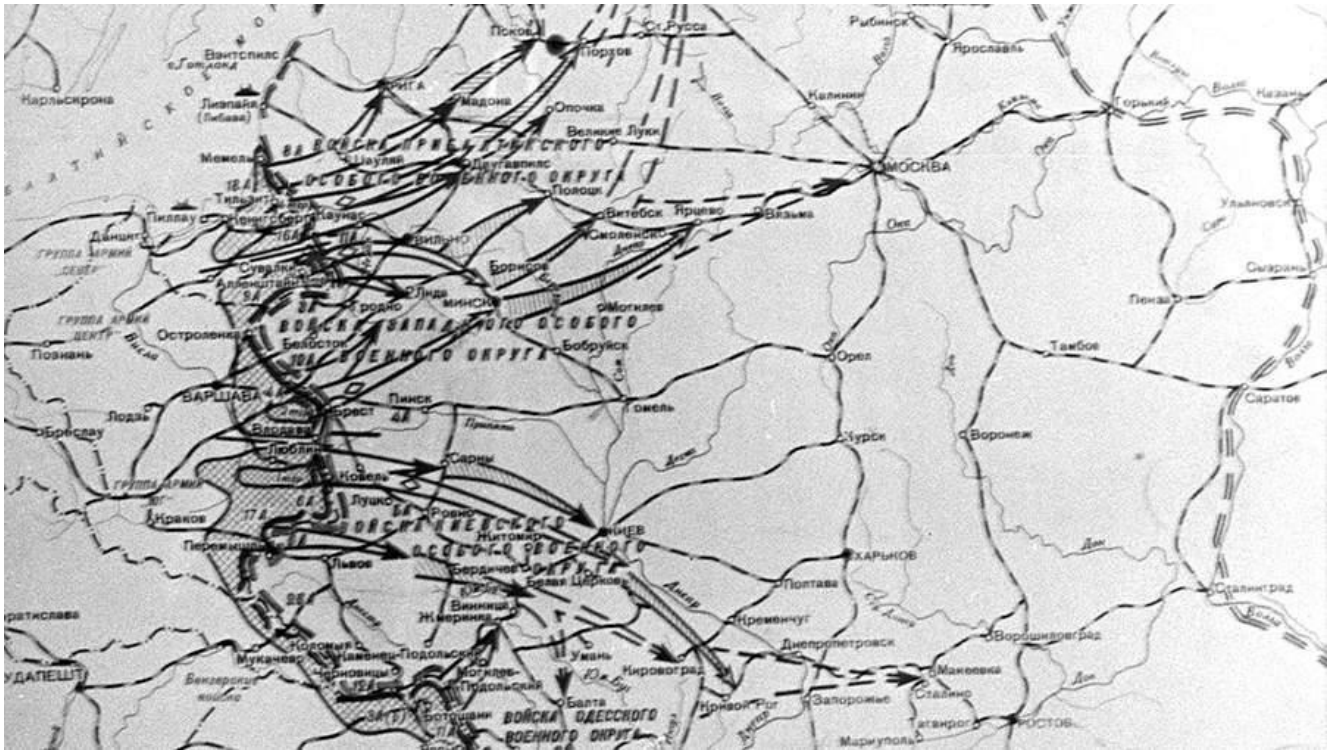
Историк добавил, что «Схема развертывания» предполагает сценарий, при котором Германия вторглась на территорию Советского Союза и война уже идет, а Красная армия в этой ситуации предпринимает ответные действия.

«Речь идет об ограниченной военной операции в начальный период войны. Да, театр военных действий большой, но нет никаких стрелок, протянутых в Европу, чтобы ее завоевать», — добавил Кудряшов».
(https://www.gazeta.ru/army/news/2021/06/30/16179236.shtml **,**
https://iz.ru/1186564/2021-06-30/v-moskve-pokazali-oprovergaiushchie-populiarnyi-mif-o-voine-dokumenty)

Если кто не понял, поясню… По личной просьбе председателя Российского Исторического общества (РИО) и по «совместительству» директора Службы внешней разведки (СВР) РФ Сергея Нарышкина к начальнику Генерального штаба РФ, Генштаб предоставил Нарышкину (РИО) некие документы, а именно – КАРТЫ предвоенного ГШ Красной

армии! Одна карта названа – «**Схема соотношения сил**» РККА и вермахта, а другая – «**Схема развертывания стратегических сил СССР**» к 22 июня. Которую, судя по всему, стоит и можно также называть – «общий план прикрытия» Красной армии к 22 июня…

Судя по картинке в «Известиях», это все же не топографические карты Генштаба мая-июня 41-го – они однозначно имеют гриф «совсекретно» и очень большого размера, что не позволит их выложить в газете в хорошем качестве – а именно схемы, нарисованные специально для Нарышкина (или рисовали их до этого еще) на основе этих карт!

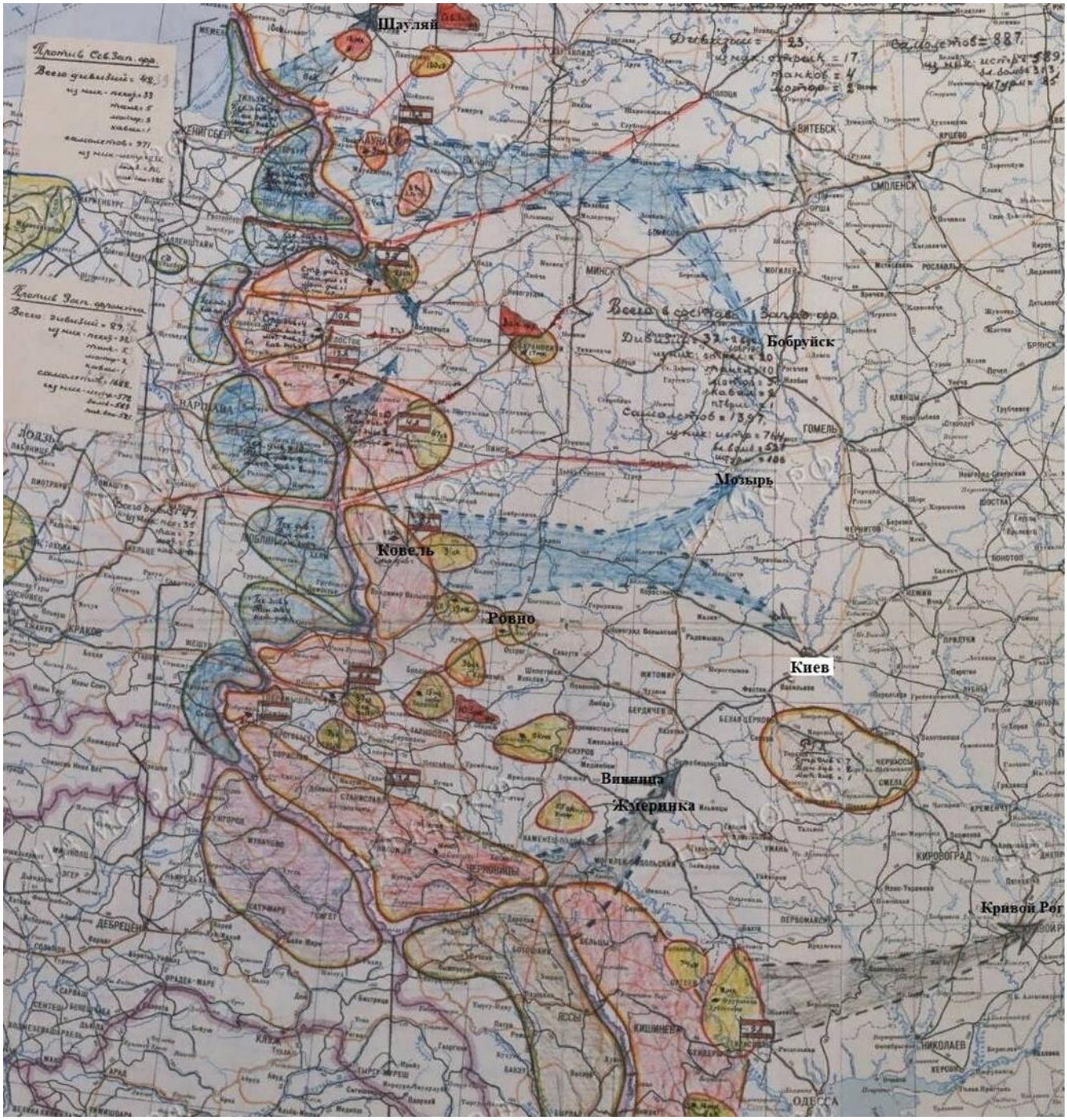
И на этих схемах показывается, что в нашем Генштабе к июню 41-го реально точно знали о том, что по СССР ударят именно ТРИ группы армий вермахта, т.е., две по Прибалтике и Белорусии, и одна по Украине! С направлениями – на Ленинград через Прибалтику, на Москву через Белоруссию, на Киев через Украину и далее на Кавказ!

Один из исследователей показал некую карту Генштаба – «Схема развертывания войск Северного, Северо-Западного, Западного и Юго-Западного

фронтов» (ЦАМО РФ. Ф. 28. Оп. 17. Д. 21. Л. 8). И на этой карте показывается, что немцы будут бить двумя основными группами и по трем направлениям – на Ленинград и на Смоленск – через Прибалтику, севернее Белостокского выступа. И на Киев

9

через Ковель по Украине, севернее Львовского выступа. С окружением наших войск в Белоруссии под Бобруйском, и на Украине от удара южнее Львовского выступа на Киев. А также удар из Румынии на Кривой Рог и далее на Кавказ. Дата её создания – май 1941 года.

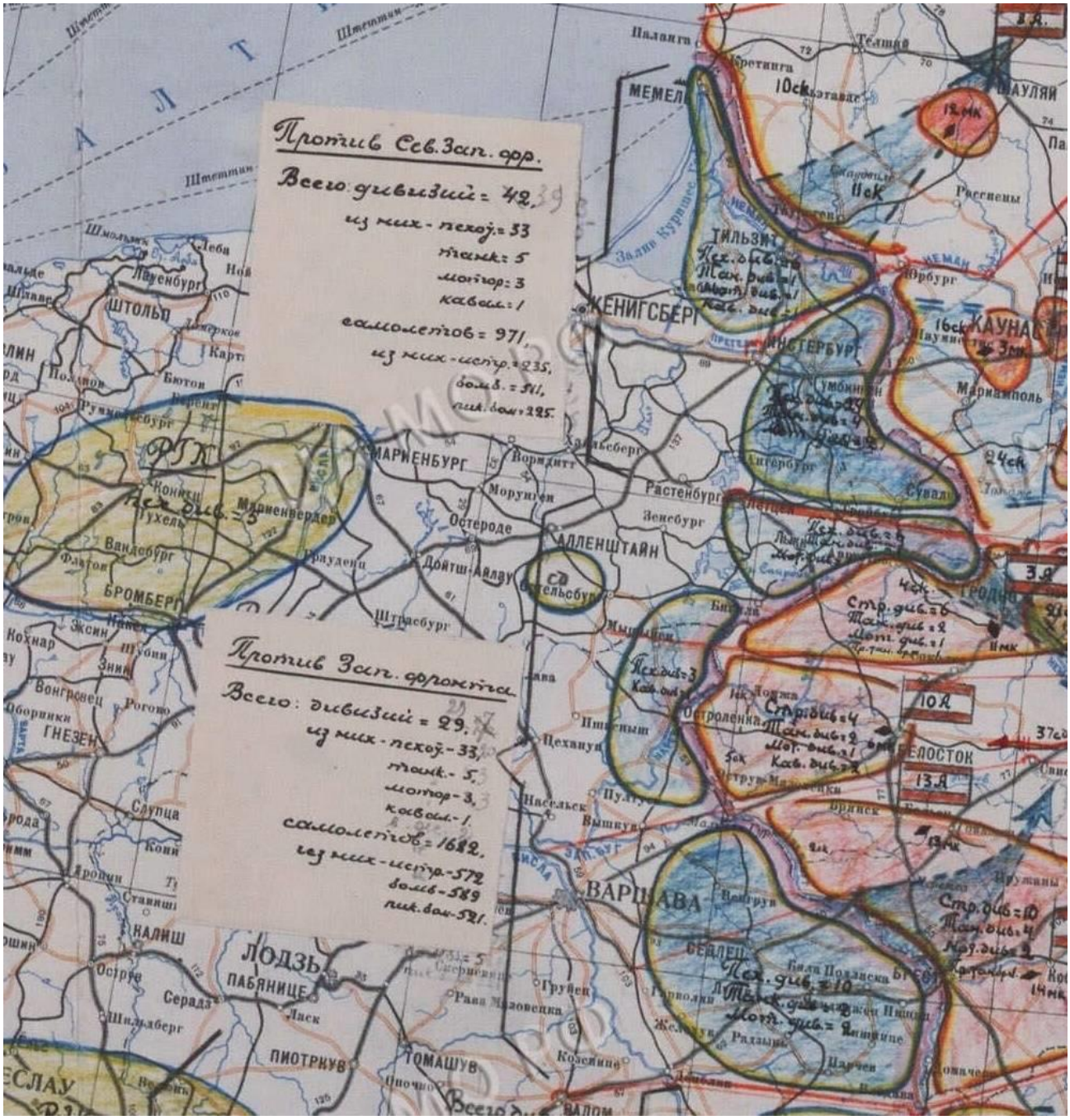

Удар немцев на Брестском направлении тоже обозначен, но не как такой же сильный, как и удары по Прибалтике и Украине, и идет он к Волковыску, а не к Минску.

Также он показал, что – «поскольку в «Деле 21» на листе 10 представлена схема, которая имеет дату 15.05.1941 года, то рассматриваемая схема была разработана 15 мая или несколько раньше». (Военное обозрение. «1941 год.

10

Майские планы руководства Красной армии», 20.10.2021г. Некто «Алексей. Иванов». https://topwar.ru/188160-1941-god-majskie-plany-rukovodstva-krasnoj-armii.html)

Затем данный (анонимный как и положено, или скрывающийся за сетевой кличкой) исследователь с ВО, несколько лет пытающийся доказать на неких «РМ», «разведывательных материалах», подтасовывая и передергивая их, или игнорируя другие, что вплоть до вечера 21 июня Сталин и НКО с ГШ нападение Гитлера не ждали (пока видимо ефрейтор Лисков не осчастливил Жукова своим переходом границы), приводит крупным планом состав ожидаемых немецких сил севернее Полесья на середину мая – против **ПрибОВО = 42 дивизии, и ЗапОВО = 29 дивизий.** Но он не

привел состав ожидаемых немецких сил против КОВО. Однако даже на общей схеме их вполне видно и их всего = 47 дивизий! Т.е. – севернее Полесье наш НКО и ГШ на середину мая ждет 71 дивизию, а южнее – не более 47 дивизий немцев! Итого – около 117 дивизий Германии ждали в нашем НКО и ГШ на середину мая 41-го в их ударе по СССР! Не **180-200 как было в «Соображениях…» до этого (примерно, так и прикидывал Шапошников к августу 40-го НКО и ГШ и с октября 40-го по начало мая 41-го), а не более 120 дивизий немцев. И именно по ПрибОВО надо ждать главные силы немцев, там будет главный удар вермахта! Т.е., главные силы немцев надо ждать только севернее Полесья, и там их и ждет Генштаб на середину мая 41-го, а не по Украине как мы видим в т.н. «Соображениях» из ЦАМО!**

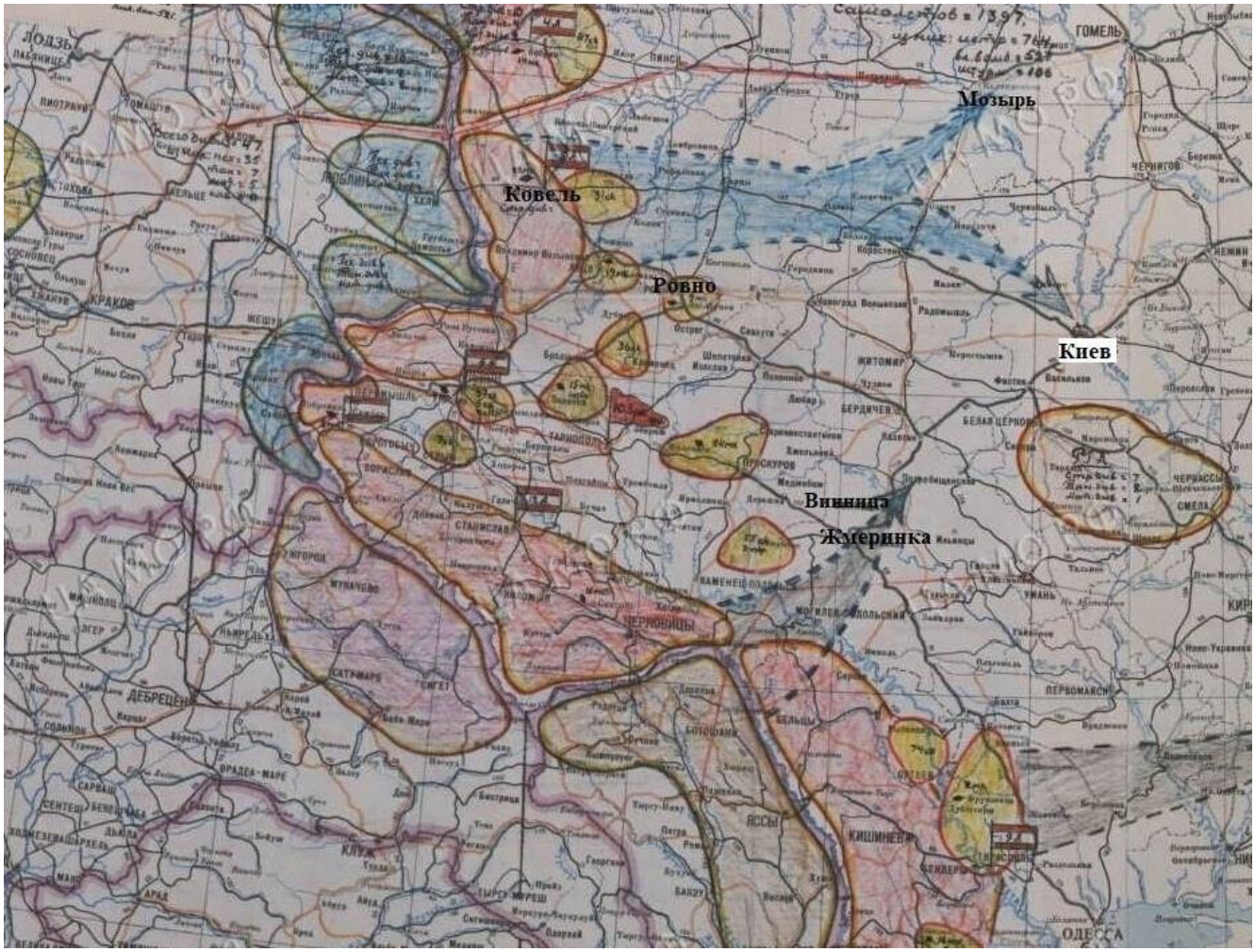
При этом на ПрибОВО ждут **5 танковых и 3 моторизованных дивизий**. На ЗапОВО – **5 тд и 3 мд. Итого более чем по тысяче (1000) танков и самоходок на каждый из этих округов! При этом по Бресту по этой карте на середину мая ждут 2 танковых и 2 мотодивизии! Что дает около 500 танков и самоходок, при 10-ти пехотных дивизиях только тут!** А на КОВО ждут **– 7 тд и 5 мд.** Итого – **более 1500** танков и самоходок, что в сумме дает около 3500 танков. И в реальности по СССР и ударили чуть более **3500 танков вермахта.**

Т.е., в нашем ГШ всегда, и тем более на середину мая, точно знали, где будут бить главные силы немцев – 2/3 дивизий вермахта ожидались севернее Полесья! И это практически точно совпало с сутью т.н. «Плана Барбаросса»! И мы помним, что с середины апреля по середину мая 1941 года резиденты РУ ГШ и НКВД (НКГБ) действительно минимум трижды сообщили не только даты нападения, но и данные об оперативных планах вермахта по разгрому приграничной группировки РККА, с указанием направлений главных ударов немецких войск по СССР.

(Сразу надо уточнить – РККА, Рабоче-Крестьянская Красная Армия была в СССР до осени 1939 года! Была она «милицейского типа», служба была «обязательной», в армии служили 2-3 года, но большая часть мужского населения «служила» на сборах, по несколько месяцев в своей жизни всего, оставаясь приписанным к тем дивизиям и частям, что были в их регионах. А после введения всеобщей воинской обязанности и создания мобилизационной армии с 1 сентября 1939 года в СССР появилась Красная армия! И писать РККА про армию 41-го не

точно, и неправильно. Но как-то уж принято в аббревиатурах писать про Красную армию, как РККА и после 39-го, и если напишешь КА о Красной армии в 41-м, то не всякий в наше время и сообразит уже – а что это за сокращение такое…).

12

Одно такое сообщение пришло из Лондона – от «кембриджской пятерки», от Кернкроса, другое из Берлина, от военного атташе в Берлине генерала В.И. Тупикова, и третье, **в начале мая**, сообщил в Москву А.С. Панюшкин – Чрезвычайный и полномочный посол СССР в Китае, и по «совместительству» военный советник и «главный» резидент НКВД в этой стране:

«Руководимая А.С. Панюшкиным резидентура не только своевременно информировала Центр об основных проблемах внешней и внутренней политики Китая, планах Японии и других стран, **но за полтора месяца до нападения нацистской Германии на СССР добыла и направила в Москву сведения о планах германского военного командования, в частности, об основных направлениях продвижения фашистских войск, полученных агентурным путем у военного атташе Берлина** в Чунцине». (История российской внешней разведки. В 6 томах. История российской внешней разведки. Том IV. 1941–1945

годы. Очерки. Гл. 30. Большие заботы резидента А.С. Панюшкина. М. Международные отношения, 2014.)

13

Данный, подарочный, шеститомник был повторно издан в 2014 году (а первое издание было **от 1996-1998** годов еще!) СВР – Службой Внешней разведки современной России, наследницы ПГУ КГБ СССР. Главный редактор данного издания – В.И. Трубников, генерал-полковник, начальник СВР, зам. главного редактора издания – В.А. Кирпиченко – генерал-лейтенант, заместитель начальника СВР, а главу о работе резидента Панюшкина под № 30 писал некто Ю.Л. Кедров, однозначно сотрудник СВР. Может кто-то захочет сказать, что тут ерунду или брехню написали – сами сотрудники СВР, под руководством своего начальника, генерал-полковника?

Еще в 2001 году историк О.Вишлев показывал, что немецкая разведка в мае 41-го докладывала в Берлин, что русские точно знают об оперативных планах вермахта:

«Действительно, эти агентурные донесения содержат немало информации, достоверность которой не вызывает сомнений. Так, среди сообщений по военным вопросам соответствовала действительности информация о том, что **Генеральный штаб РККА считал возможным удар Германии по СССР по трем направлениям**: из Восточной Пруссии на Ленинград, из района Варшавы — через Брест, Минск и Смоленск на Москву и из района Люблина и с территории Румынии — на Киев.

<…>

Вместе с тем в донесениях имеется целый блок информации, которая не подтверждается ни советскими документами, ни сообщениями, поступавшими в Берлин из других источников, в частности, от агентуры абвера и служб безопасности. Обращает на себя внимание то, что эта информация имела первостепенное военное и политическое значение.

Так, в **сообщениях германской агентуры из Москвы** настойчиво проводилась мысль о том, что **наиболее вероятным и опасным направлением возможного удара Германии по СССР <u>в Кремле считают северо-западное</u> — из Восточной Пруссии через Прибалтийские республики на Ленинград**, что **именно <u>здесь, по мнению советского руководства</u>, должны будут**

14

развернуться главные сражения германо-советской войны. В подтверждение этой версии в одном из агентурных донесений сообщалось даже о том, что нарком обороны СССР маршал **Тимошенко, поддержавший якобы такую точку зрения, подвергается нападкам со стороны своих оппонентов, обвиняющих его в том, что он, как украинец, замышляет измену — сдачу**

немцам Украины {5} ({5}PA AA Bonn: Büro des Staatssekretär. Rußland. Bd. 5 (R 29716), Bl. 053 (113457), 105(113509) — PA AA Bonn: Управление государственного секретаря. Россия. Vol. 5 (R 29716), стр. 053 (113457) 105 (113509).)» (с. 66)

Немецкий агент показал самое интересное – **о настроениях в НКО и ГШ по поводу ожидания главного удара по СССР.** Как видите – **в нашем ГШ, наши военные, и тем более в Кремле – Сталин, ждали главный удар именно по Прибалтике и Белоруссии!** Севернее Полесья, как и рассчитывалось в планах ГШ от Шапошникова еще, которые и утвердил Сталин, мы ждем главные силы противника и свои главные ставим или там же, или – гоним их на Украину, чтоб там провести свое наступление по неосновным силам немцев, по их союзникам как предложил Мерецков и это предложение проверяли на январских КШИ. И под это протаскивается идея, что таким образом мы лучше защитим Украину от оккупации. При этом, оказывается, нарком Тимошенко был противником «южного» варианта и его уже другие «стратеги», чтоб сломить его сопротивление – обвиняли его в желании «сдать Украину»?! Т.е., Тимошенко был против усиления КОВО в ущерб Прибалтике, где реально у нас оказалось чуть не в два, а точнее в три раза меньше войск, чем у немцев в итоге, и его «оппоненты» обвиняли наркома обороны в том, что он хочет таким образом сдать под немцев Украину?! Т.е., Тимошенко, которые реально профукал «Киевский котел» в августе 41-го, профукал Харьков в 42-м, все же не совсем дурак был – вполне грамотный в «оперативных» вопросах был военный (это ж вроде как он все-таки под Смоленском останавливал немцев – осуществляя некое общее руководство), и понимал, не мог не понимать, чем может кончиться **ТАКОЕ УМЫШЛЕННОЕ ослабление наших войск**

на направлении ГЛАВНОГО удара немцев?! А ведь по данным военного историка генерала армии М.А. Гареева именно Тимошенко в августе 40-го и начал пропихивать идею – усиления КОВО с целью нанесения оттуда нашего главного удара…

Но интересно – и кто эти «оппоненты» наркому были, не Жуков ли?!

И далее Вишлев показывает – немецкие агенты сообщали в Берлин: «Что касается юго-западного и южного направлений, то **в донесениях неоднократно указывалось на относительную слабость советской обороны вдоль западных границ Украины и Молдавии»!** (О.Вишлёв, «Накануне 22 июня 1941 года», М. 2001г, с. 67. Или – «Сталин и Гитлер. Кто кого обманул». М. 2010г.) …

Все слышали про т.н. «Календарь сообщений агентов Берлинской резидентуры НКГБ СССР "Корсиканца" и "Старшины" о подготовке Германии к войне с СССР за период с 6 сентября 1940 г. по 16 июня 1941 г.» от 20 июня 1941 г., выложенного в 1998 году в «малиновке» – «ДОКУМЕНТЫ. 1941. В 2-х книгах», том 2, с. 401-408 (ЦА ФСБ РФ. Коллекция документов). Который

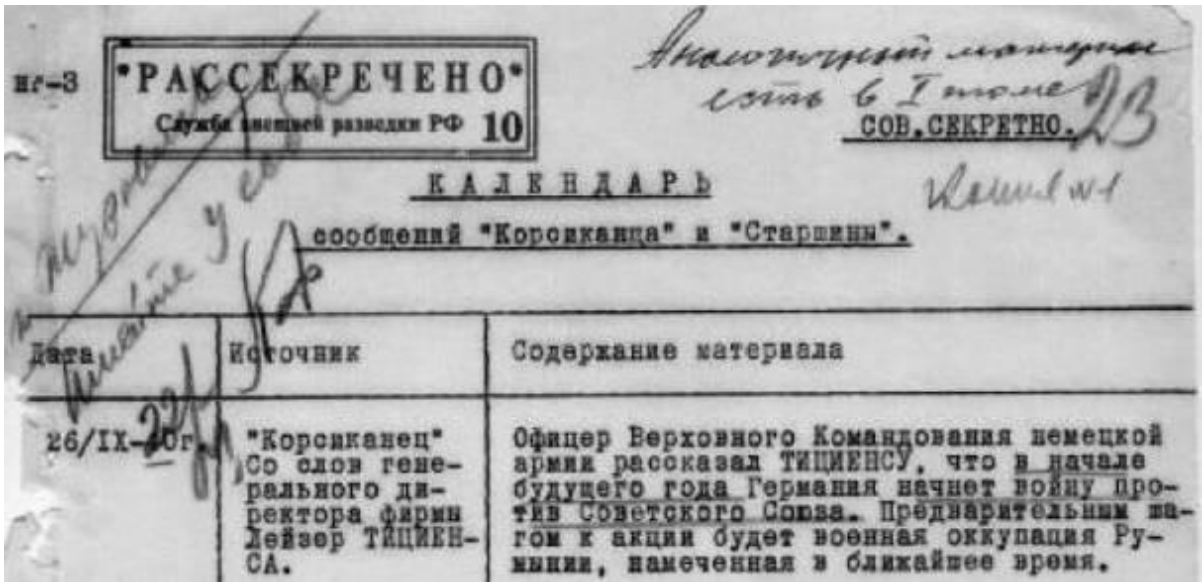
составлялся в НКГБ, коим командовал не Берия, а Меркулов, и о котором историки так и не могут прийти к согласию – докладывался он Сталину или нет, успели или не успели его доложить Сталину до начала войны? Более вероятным считается, что этот «календарь» (как отдельный обобщенный документ из сообщений двух наших агентов за несколько месяцев), так и не успели доложить Сталину 20-21 июня – началась война. Мог ли Сталин прочесть его и потом? Мог, но это не важно… Поясню…

В этом «календаре» о сообщениях от «Старшины», офицера в штабе Люфтваффе (обер-лейтенант Хайнц Харро Макс Вильгельм Георг Шульце-Бойзен) на **14 мая** показывается, что – «4. **В штабе авиации опубликован приказ Верховного командования вооруженных сил, датированный 7 мая. В приказе говорится, что германские стратегические планы и предварительные разведывательные мероприятия стали известны врагу**»!

16

Т.е., **уже 7 мая 41-го немцы издают приказ для высших своих штабов, что в Москве русские знают все, что надо про оперативные планы вермахта! Что и подтвердил Вишлев в его работе, опираясь на немецкие источники! А 14 мая «Старшина» сообщил об этом приказе в Москву!**

Этот «календарь», уже в виде скана приводится и в большом сборнике документов от СВР РФ – «100 лет Службе Внешней Разведки Российской Федерации. Документы и свидетельства. Юбилейное издание», М., 2020г., с. 81. Там нет ссылок, данных, что этот документ от 20 июня докладывался Сталину до нападения Германии! Однако в интернете можно найти скан первой страницы этого «календаря» с наложенной визой – «т. Жу… Имейте у себя. 22/VI.» с неразборчивой подписью… Т.е., скорее всего данный «календарь» если и попал к Сталину на стол, то действительно уже после начала войны! (Военное обозрение. «За два дня до войны», 1.11.2021г. https://topwar.ru/188587-za-dva-dnja-do-vojny.html)

"РАССЕКРЕЧЕНО"
Службой внешней разведки РФ 10

СОВ.СЕКРЕТНО.

КАЛЕНДАРЬ

сообщений "Корсиканца" и "Старшины".

Дата	Источник	Содержание материала
26/IX-40г.	"Корсиканец" Со слов генерального директора фирмы Лейзер ТИЦИЕНСА.	Офицер Верховного Командования немецкой армии рассказал ТИЦИЕНСУ, что в начале будущего года Германия начнет войну против Советского Союза. Предварительным шагом к акции будет военная оккупация Румынии, намеченная в ближайшее время.

Но – мимо НКО и ГШ эта информация от наших агентов в Берлине точно не могла пройти, от 14 мая! Как и мимо Сталина! Ведь данный «календарь» — это некий обобщенный сборник сообщений от этих двух агентов. Да еще за большой период времени – с сентября 40-го по июнь 41-го! И мы знаем, что все эти месяцы происходил обмен и рас-

сылка сообщений между военными и их РУ ГШ, и НКГБ с прочими разведками, и когда Голиков делал свои Донесения, причем декадные, по три штуки в месяц, он рассылал их в несколько адресов – и в МиД с СНК, и в НКВД с НКГБ! А эти ведомства, разведслужбы последних двух ведомств регулярно, рассылали (должны были рассылать!), направляли свои данные в РУ ГШ, Жукову с Тимошенко! А еще эти разведки привозили лично Сталину свои донесения – минимум раз в месяц. А значит и Сталин знал об этом приказе Верховного командования вермахта – от 7 мая! Должен был знать, числа так 15-16 мая точно! Если, конечно, Меркулов не утаил его от Сталина в мае как несущественное, что вряд ли. И значит Сталин однозначно оценил его как надо после 14 мая точно…

Т.е., **немцы в начале мая 41-го действительно точно знали, что в нашем НКО и ГШ хорошо знают о стратегических и оперативных планах Германии!** И как пишет в своей книге «22 июня 1941: тайны больше нет. Окончательные итоги разведывательно-исторического расследования». (М.: Вече, 2021г., с. 71) А.Б. Мартиросян – «Если это так, то сие означает серьезную утечку совершенно секретной информации из Генерального штаба и аппарата ГРУ…»! Т.е., кто-то в НКО или в ГШ сливал немцам данные о том, что добывают для РУ ГШ или для других ведомств наши агенты в Берлине!

К этому пункту добавлена приписка, что – «("Старшина" этот приказ связывает с разведывательными полетами немецких самолетов над советской территорией и нотой Советского правительства)». Т.е. – полеты немецких военных самолетов, которые те выдавали за потерю немецкими летчиками ориентировки и называли их случайными залетами на нашу территорию оценивались нами как именно разведывательные. О чем и было заявлено Москвой Берлину официальной Нотой протеста в мае. Также вполне трезво оценивали наши спецслужбы и изменения курсов у гражданских самолетов Германии, транспортных и пассажирских, летавших в СССР официально.

Но в любом случае – **немцы знали**, что уже **к началу мая в нашем НКО и ГШ Жуковым все известно о стратеги-**

ческих и оперативных планах немцев, и по этому поводу даже специальный приказ довели до высших штабов вермахта! А это значит, что Жукову были известны и направления ударов немцев, и прописанные в

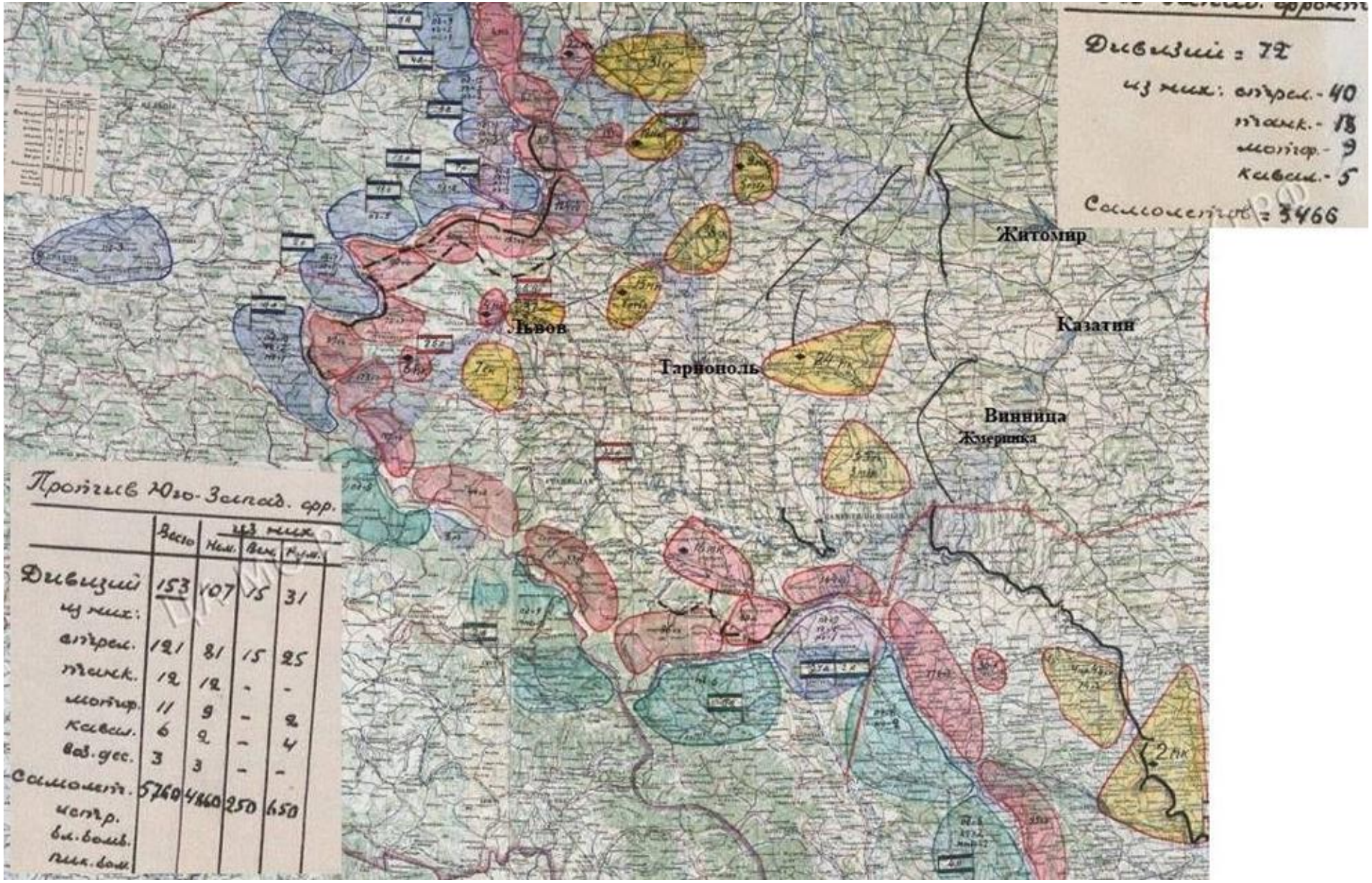
немецких планах силы под эти удары! И обратите внимание – немцы в начале мая знают, что в нашем ГШ знают о стратегических планах вермахта, а это значит, что и о направлениях главных ударов немцев также известно ГШ-Жукову, и уж тем более все о них знал и Сталин! Иначе никак, или придется допустить, что Жуков утаил от Сталина эту важную информацию…

Т.е., 14 мая о приказе немцев от 7 мая о том, что в Москве ЗНАЮТ о ПЛАНАХ немцев, а это – то ГДЕ и КАК, и какими силами будут бить немцы по СССР – стало известно в Москве. Но сами-то планы немцев стали известны в Москве раньше, и 5-6 и 14 мая округа получили директивы на сочинение новых ПП, в которых серьезно должно было увеличиться количество наших дивизий на непосредственно границе – в 1-м эшелоне. Что позволило бы удержать немцев для нормальной мобилизации и развертывания основных сил нашей армии в глубине округов – 2-й эшелон и резервы запокругов, и армий РГК, идущих из глубины страны в эти округа. И по этим новым ПП и видно – реально планы немцев стали известны, ибо именно в ПрибОВО и ЗапОВО резко было увеличено количество дивизий на непосредственно самой границе – особенно в Белоруссии. На направлении главного удара немцев! Где вместо 10 сд на границе надо было поставить 16 сд – в полтора раза больше!

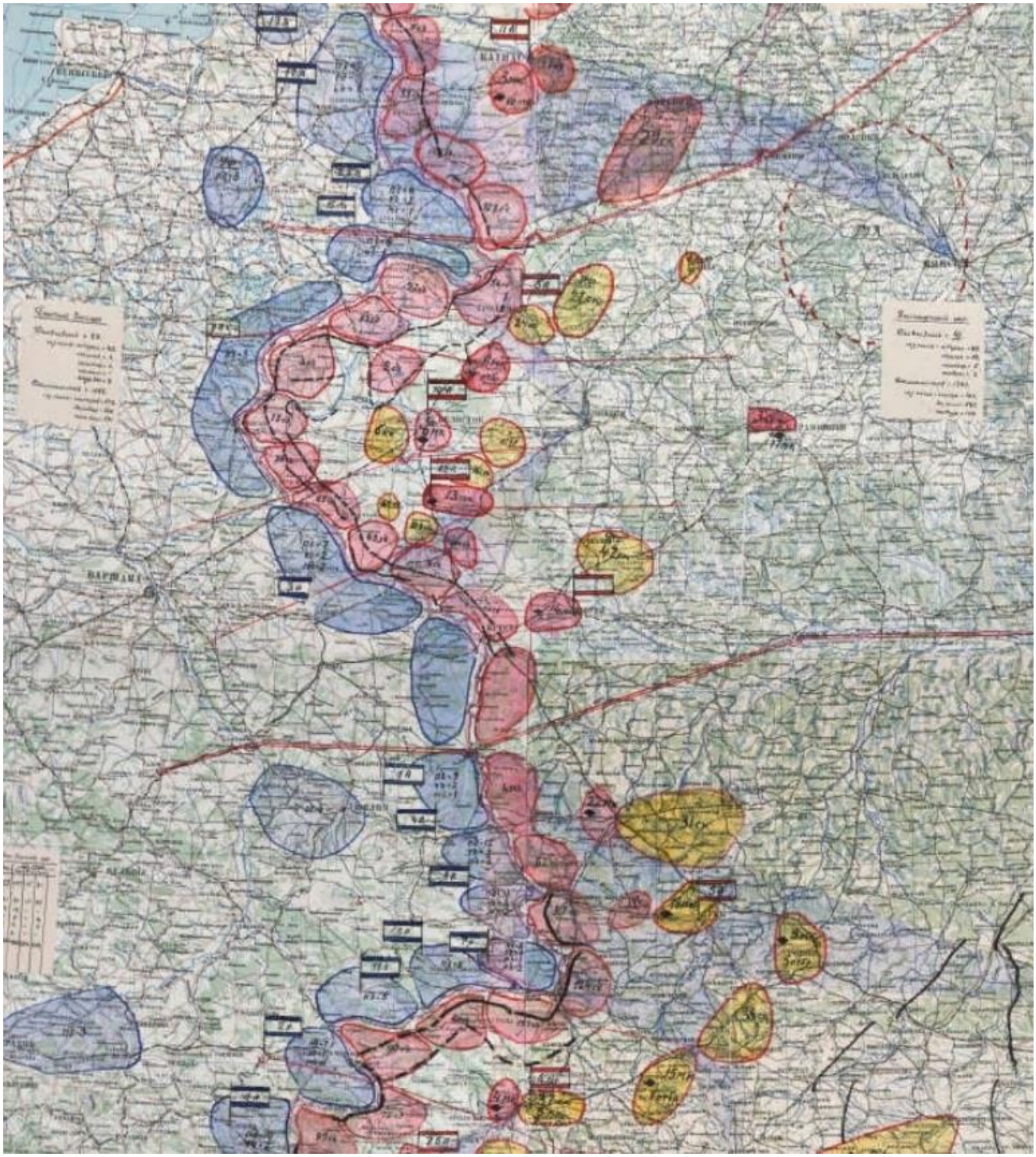
Однако. Жуков в ЭТИ же дни – в конце апреля, начале мая – сочиняет свой план превентивного удара, и уперто навязывает в нем Сталину бред, что главный удар Германии надо ждать только по УКРАИНЕ-КОВО! И в этом ударе по Украине у немцев и их союзников будет задействовано до 153 дивизий – 107 у вермахта, 15 венгерских и 31 румынская дивизии! 153 дивизии немцев, из ожидаемых под 180 дивизий немцев, «ждет» Жуков южнее Полесья. (см. Военное обозрение. «За два дня до войны», 1.11.2021г.)

И тут возникает важный вопрос – **а давал ли Сталин военным, Тимошенко и Жукову, указания, задачу – сочинять сей план Превентивного удара по Германии от якобы «15 мая»**?! Не только тупые «резуны», но и их как бы оппоненты в лице тех же исаевых, уверяют, что давал! Ведь **без указаний Сталина, главы правительства Генштаб не имеет права такие Планы сочинять! А тех, кто делал что-то вопреки его воле, то их быстро Берия в лагерную пыль стирал!**

Но, увы – если вы пообщаетесь с офицерами Генштаба, лучше на уровне помощников нач. ГШ, или консультантов нач. ГШ современного, то вас просветят – **Генштаб и может, и имеет право и самостоятельно, инициативно, сочинять ЛЮБЫЕ возможные варианты действий, на случай имеющихся угроз от вероятных противников, и не дожидаясь прямых на это указаний Главы правительства или сраны**! А уж каким реально инициативным генералом был тот же Г.К. Жуков, не только в военной кухне, но и в политике, куда он, не разбираясь в ней по словам В.М. Молотова, постоянно лез – все прекрасно знают…

Житомир
Львов
Казатин
Тарнополь
Винница
Жмеринка
Дивизий = 72
из них: артил. - 40
танк. - 13
мотор. - 9
кавал. - 5
Самолетов = 3466
Прорыв Юго-Западн. фр.
Всего
из них
Нем.
Вен.
Рум.
Дивизий 153 107 15 31
из них:
артил. 121 81 15 25
танк. 12 12 - -
мотор. 11 9 - 2
кавал. 6 2 - 4
воз. дес. 3 3 - -
Самолетов. 5760 4860 250 650
истр.
бм. бомб.
тяж. бом.

Также эта карта – «Схема соотношения сил [приложение к записке наркома обороны СССР С. К. Тимошенко и начальника Генштаба Красной армии Г. К. Жукова И. В. Сталину от 15 мая 1941 г.]» выложена на сайте «Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина» с реквизитами ЦАМО РФ. Ф. 28. Оп. 17. Д. 21. Л. 10 – https://www.prlib.ru/item/1323486. Карта с предполагаемыми нашим Генштабом направлениями ударов Германии по СССР. Правый край карты «подрезан» и не видно кто рисовал эту карту в ГШ – кто исполнитель. Названия у самой карты тоже нет – это название ей сочинили в архиве.

Также на этом сайте выложена «Схема стратегического развертывания вооруженных сил СССР на случай войны с Германией и ее союзниками (приложение к записке наркома обороны СССР С. К. Тимошенко и начальника Генштаба Красной армии Г. К. Жукова И. В. Сталину от 15 мая 1941 г.)» и это карта уже с нашими ударами по Германии – под этот план Жукова – https://www.prlib.ru/item/1323488. Названия на самой карте нет, и исполнители не обозначены.

Т.е., **готовя в конце апреля свой план превентивного удара Жуков-Генштаб** приложили к нему две карты – «Схему соотношения сил» и «Схему стратегического развертывания вооруженных сил СССР», в которых он **ожидает (не понятно по каким это данным – по данным разведки или по «расчетам» самого Жукова?) от немцев свыше 180 дивизий, из которых 107, т.е., главные силы немцев, якобы будут бить по Украине, южнее Полесья! И показывает, как он красиво будет атаковать Германию и ее союзников – якобы ее главные силы в южной Польше** (ниже мы специально дадим анализ от офицера современного Генштаба – о «военной гениальности» этих ударов).

На 1-й карте в ПрибОВО у нас будет 23 дивизии, в ЗапОВО 41. Итого – 64 дивизии. В КОВО и ОдВО – 72 (57+15) дивизии. Как и было в итоге в реальности. Плюс дивизии РГК.

На 2-й карте в ПрибОВО у нас будет 23 дивизии, в ЗапОВО 44. Итого – 67 дивизий. В КОВО и ОдВО – 97 (75+12) дивизий! А с армиями РГК – 120! Т.е., предлагая наш превентивный удар ГШ-Жуков хочет получить южнее Полесья под 120 дивизий! Ведь ему ж надо разгромить главные силы немцев, якобы стоящие против Украины! Которых на 1-й карте он показывает в количестве аж **153 штуки – 107 немецких**, 15 венгерских и 31 румынская!

Но к 15 мая в другой «Схеме развертывания войск Северного, Северо-Западного, Западного и Юго-Западного фронтов» (привел на ВО некий «А.Иванов») и явно уже по данным нашей разведки от немцев ждут уже не более 117 дивизий! И по Украине ждут уже не более 47 дивизий немцев! При этом по Прибалтике ожидают в НКО и ГШ аж 42 дивизии

немцев, но мы знаем, что реально немцы погнали на этом направлении около 30 дивизий, а против Белоруссии на середину мая ждут 29 дивизий, что в сумме дает около 70 дивизий севернее Полесья – главные силы вермахта!

(Примечание из 2024 года: Год назад мне один военный, подполковник Ал-й Иванов, и в этом году уже другой любитель истории, гражданский, Ал-др Морозов указали по карте, что частично выложил на Военном Обозрении некто «Иванов», что против КОВО на этой карте Генштаб в лице Жукова все также ожидал, и навязывал Сталину это – главные силы немцев, 107 дивизий из только

вермахта плюс 46 дивизии венгров и румын, надо ждать только на юге! К сожалению, я полностью карту не увидел в момент написания книги – только то, что Иванов этот на ВО выложил без ссылки на этот сайт. Т.е., карта от «Иванова» и карта на сайте библ. им ЕБН – https://www.prlib.ru/item/1323686 – которую я привел тоже – одна и та же карта.

К сожалению, в уже изданной книге не получится исправить эту мою ошибку.

На карте этой показано – 47 дивизий против КОВО – ждут в нашем ГШ только севернее Львовского выступа. А всего по КОВО ждут якобы 107 дивизий немцев – главные силы вермахта!

Вот только, ЧТО в итоге изменится? То, что в ГШ до последнего, не до 15 мая, а до ИЮНЯ, Жуков навязывал Сталину ЛОЖЬ, что нам надо ждать до 180 дивизий немцев, и главный удар будет по Украине – аж ДО 110 ДИВИЗИЙ? Так эту ложь Жукова-Василевского, или безграмотность, если не хочется назвать их лжецами, вводящими сознательно Сталина в заблуждение относительно ожидания главных сил немцев – вполне показал-описал маршал М.В. Захаров в его работе от 1969 года, имевшей до 1992 года гриф секретно в военных академиях СССР – «Накануне великих испытаний» – НЕ МОГЛИ нормальные на голову военные ждать СТОЛЬКО сил напротив КОВО! 107 дивизий – это полуторамиллионная группировка, да с техникой – это слишком много для региона с малой оперативной емкостью для такого количества войск! Для местности с горами-реками и т.п. красотами, что хороши для туристов, но не для такого количества войск.

Поэтому и он, и офицеры ВНУ ГШ, и показывают на схеме и «на словах» в тексте, что в ОБОИХ вариантах – и северном, и южном – ГЛАВНЫЙ удар немцев ждали ТОЛЬКО СЕВЕРНЕЕ Полесья! А уж будет всего от Германии 180 дивизий – ВСЕ возможные их силы, или они полсотни оставят в тылу в Европе, а на СССР кинут всего 130 – не важно…

Также обратите внимание, что творит Жуков…

7 мая в немецких высших военных штаба выходит приказ-паника – русские все знают про наши стратегические планы! Сам Жуков в беседах с тем же К. Симовым в середине 60-х хвастал впоследствии, что он и Генштаб соответственно – в начале мая о немецких планах и силах знали все, что им надо было знать – «Сведениями о дислокации значительных военных сил в Польше мы располагали». Но дальше Жуков вешает на Сталина ответственность за то, что якобы тот не принимал мер по повышению боевой готовности армии, и тем более западных округов – «но Сталин в принципе считал само собой разумеющимся, что немцы держат у наших границ крупные части, зная, что и мы в свою очередь держим на границе немалое количество войск, и считаясь с возможностью нарушения пакта с нашей стороны. А непосредственное сосредоточение ударных немецких группировок было произведено всего за два-три последних дня перед войной». (К. Симонов «Глазами человека моего поколения. Размышления о И.В. Сталине», гл. «К биографии Г.К. Жукова. Часть вторая». М., АПН, 1989.)

Вот эту глупость, что – немцы только числа с 18-19-го начали выводить к границе «ударные группировки», и поэтому они в ГШ ничего не знали о скором нападении Германии на СССР, потому что «за эти двое-трое суток разведчики не успели передать нам сведений, которые бы составили полную картину готовящегося» нападения тиражируют все эти годы всевозможные исаевы. И первым ее начал писать тот же маршал Жуков. Что конечно же полная ложь, и дальше мы не раз покажем, что это ложь – НКО и ГШ действительно располагали точными данными как о планах немцев, так и тем более о сосредоточении его сил, их количестве, в мае-июне у границы с СССР. И знали довольно точно об этих силах!

Дальше Жуков уверял Симонова, что «для нас оказалась внезапной ударная мощь немецкой армии; для нас оказалось внезапностью их шестикратное и восьмикратное превосходство в силах на решающих направлениях; для нас оказались внезапностью и масштабы сосредоточения их войск, и сила их удара. Это и есть то главное, что предопределило наши потери первого периода войны. А не только и не просто внезапный переход границы.» И эту ложь мы также подробно рассмотрим дальше…

Тот же М. Солонин отмечает, что ДО «плана от 15 мая», плана превентивного удара Жукова во всех «Соображениях» с сентября 40-го по март 41-го писали фразу, что в Нашем ГШ ничего про планы немцев неизвестно, а в мае, а точнее этот план рисовался Василевским и Жуковым в конце апреля уже – этой фразы уже НЕТ! Т.е., на начало мая Жуков и Генштаб действительно все, что им надо было знать о планах и силах немцев – знали! А точней на конец апреля уже!

«**Наркомат обороны и Генеральный штаб с февраля 1941 г. имели данные о формировании трех армейских групп, имеющих целью нанесение удара на Ленинград, Москву, Киев, и о начале переброски сил (до 66 дивизий) к советской границе. Согласно разведсводкам к 20 апреля группировка войск увеличилась до 90 дивизий.** («1941 год – уроки и выводы», М. 1992г., с. 80-81)

Но Жуков уперто навязывает Сталину – ну не себе же – ложь о том, что немцы выставят против СССР до 180 дивизий, плюс их союзники, и что главный удар нам надо ждать на юге, по КОВО!

Однако – на КШИ, что прошли в ГШ после 15 мая, число ожидаемых в нападении на СССР количества дивизий Германии резко уменьшилось – до реальных 120-130 дивизий. Об этих КШИ, «найденных» в ЦАМО М. Солониным, ниже поговорим отдельно… А также еще поговорим о Планах развертывания РККА на случай войны с Германией, т.н. «Соображениях..», что писал своей рукой А.М. Василевский, будущий маршал Победы, а в 1940-41 года подчиненный Мерецкова-Жукова в Генштабе – начальник Оперативного управления ГШ…

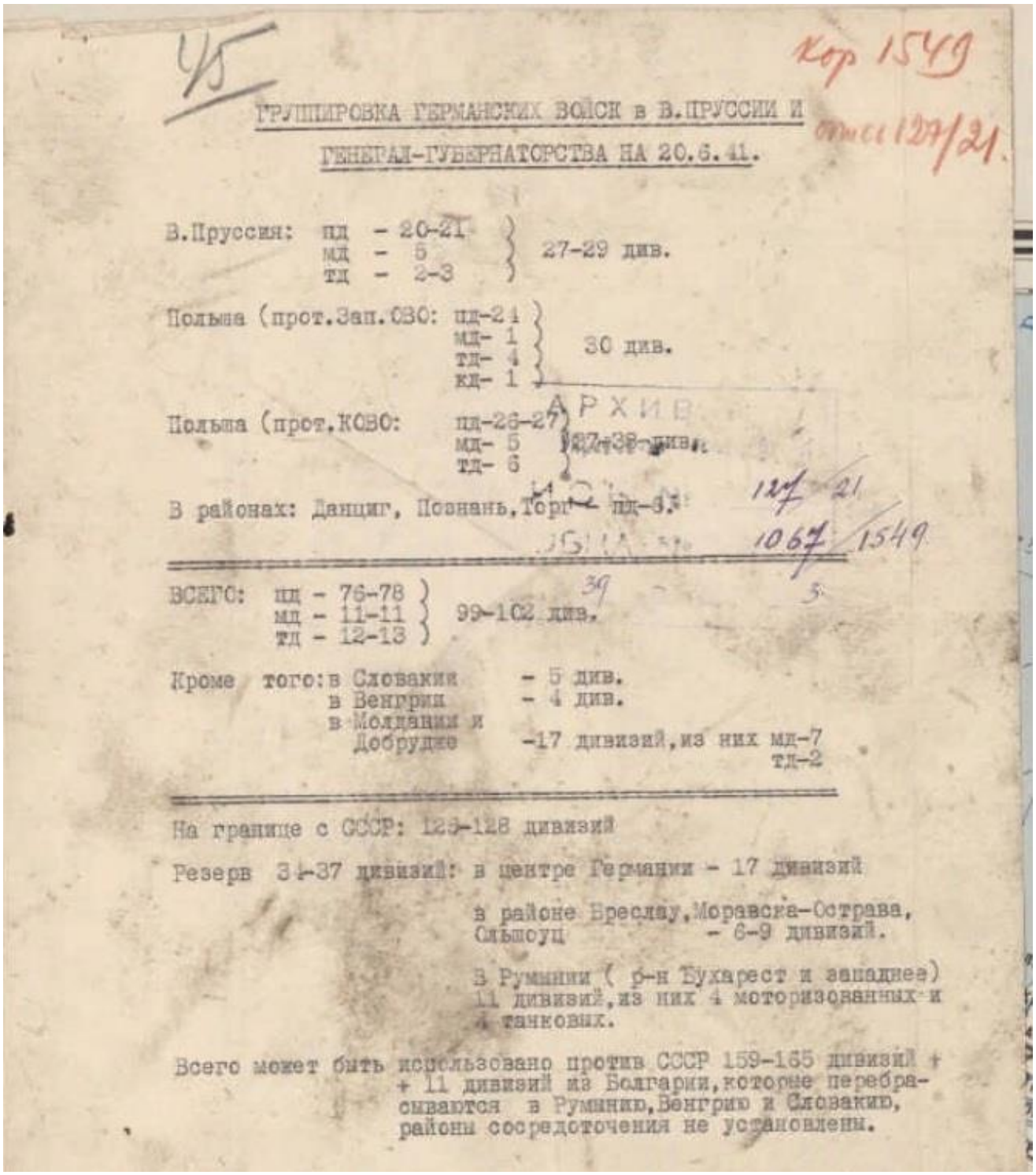
И еще один момент! Дальше мы покажем – когда на самом деле округа от ГШ, а значит и ГШ-Жуков получил от Сталина, указания на изменение Планов прикрытия на 1941 год, над которыми округа работали с января 41-го, и которые

должны были стать именно Планами ОБОРОНЫ! С увеличением количества сд на границе с 42-х до 56! И это произошло не в начале мая, а недели на две с лишним раньше! …)

Также на этом сайте «Президентская библиотека» с реквизитами хранения РГВА. Ф. 37977. Оп. 2. Д. 327 по-

казана карта Генштаба уже на **20 июня 41-го** – «Группировка немецких войск на 20.6.41г.» (https://www.prlib.ru/item/1320066)…

45

Кор 1549

ГРУППИРОВКА ГЕРМАНСКИХ ВОЙСК в В.ПРУССИИ И ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВА НА 20.6.41.

отд. 127/21.

В.Пруссия: пд - 20-21 } 27-29 див.
мд - 5
тд - 2-3

Польша (прот.Зап.ОВО: пд-24 }
мд- 1
тд- 4 } 30 див.
кд- 1

Польша (прот.КОВО: пд-26-27 }
мд- 5 } 37-38 див.
тд- 6

АРХИВ

В районах: Данциг, Познань, Торн пд-3.

127 21
1067 1549

ВСЕГО: пд - 76-78 }
мд - 11-11 } 99-102 див.
тд - 12-13

Кроме того: в Словакии - 5 див.
в Венгрии - 4 див.
в Молдавии и Добрудже -17 дивизий, из них мд-7 тд-2

На границе с СССР: 123-128 дивизий

Резерв 34-37 дивизий: в центре Германии - 17 дивизий

в районе Бреслау, Моравска-Острава, Ольшоуц - 6-9 дивизий.

В Румынии (р-н Бухарест и западнее) 11 дивизий, из них 4 моторизованных и 4 танковых.

Всего может быть использовано против СССР 159-165 дивизий + + 11 дивизий из Болгарии, которые перебрасываются в Румынию, Венгрию и Словакию, районы сосредоточения не установлены.

Т.е., и **на 20 июня** в нашем Генштабе севернее Полесья ждут главные силы – под 60 дивизий непосредственно против ПрибОВО и ЗапОВО, плюс 6 дивизий немцев в районе Данцига – итого под 66 дивизий. Но по ПрибОВО ожидается уже не более 30 дивизий. Против ЗапОВО – 30 дивизий ожидается, но при этом в

резерве у немцев под Данцигом и Познанью – около 6 дивизий имеется. И при этом

на самой карте, исполненной 22 июня, показывается, что под Берлином, вокруг него – разведка видит до 17-ти дивизий вермахта и естественно от Берлина к 22 июня двигаться этим дивизиям проще и ближе не к КОВО, а к ПрибОВО и ЗапОВО! А под Бреслау, «посередине», разведка видит до 9 дивизий немцев. Итого – резервы **севернее Полесья** у немцев выявлены минимум до 23 дивизий, что в сумме дает до **83 дивизий Германии на этом направлении! И большая их часть – явно нацелены на Белоруссию!**

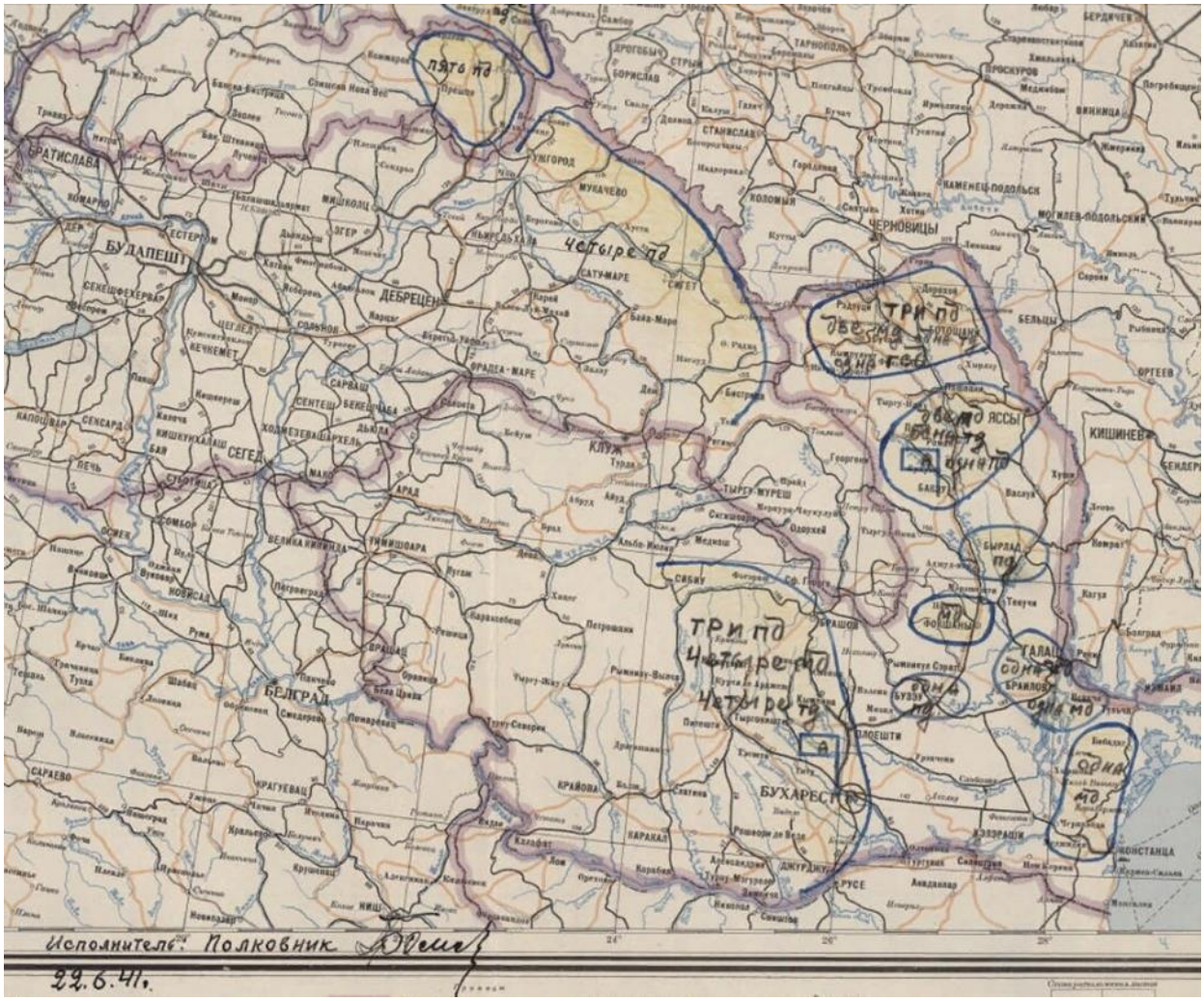

Группировка немецких войск
на 20.6.41г
БАЛТИЙСКОЕ
РИГА
КАУНАС
ВИЛЬНО
БЕЛОСТОК
ЛЮБЛИН
ЛЬВОВ
ПЕРЕМЫШЛЬ
ГРОДНО
ПИНСК
ЛУЦК
РОВНО
ЛОДЗЬ
ПЛОЦК
ВАРШАВА
ОСОВЕЦ
ОЛЬШТЫН
ЭЛЬБИНГ
ДАНЦИГ
ШТЕТТИН
БЕРЛИН
ДРЕЗДЕН
БРЕСЛАУ
ОППЕЛЬН
КРАКОВ
ОЛОМОУЦ
БРНО
ПРОСТЕЕВ
ЛЕНИНГРАД
ХЕЛЬСИНКИ
ТАЛЛИН
РИГА
МЕМЕЛЬ
ОДНА ПД
ОДНАТД ОДНАМГ
ЧЕТЫРЕ ПД ДВЕСТИ ОДНА ТД
ТРИ ПД ОДНА МГ
ТРИ ПД ДВЕ ТД
ПЯТЬ ПД ТБР
ШЕСТЬ ПД ОДНА МД
ВОСЕМЬ ПД ДВЕ ТД ОДНА КД
ДВЕ ПД
ЧЕТЫРЕ ОДНАТД
ТРИ ПД ДВЕ ТД ОДНА МД
ТРИ ПД ДВЕ ТД ОДНА КД ТБР
ТРИ ПД ДВЕ ТД ОДНА КД
ТРИ ПД ДВЕ ТД ОДНА МД
ТРИ ПД ОДНА МГ
ТРИ ПД ДВЕ ТД
ТРИ ПД ДВЕ ТД ОДНА МД
ТРИ ПД ДВЕ ТД ОДНА МД
ТРИ ПД ДВЕ ТД ОДНА М

Против же КОВО ожидается всего около **38 дивизий**! И хотя **южнее Полесья** вроде как выявлено еще до 15 дивизий резервов и в сумме на КОВО с ОдВО **ожидается до**

25

53 дивизий немцев, это намного меньше, чем ожидаемые против ПрибОВО и ЗапОВО **83 дивизии**!

Итого под 130 дивизий немцев непосредственно у границы видит разведка к 20 июня, плюс резервы, что могут в считанные дни также вступить в бой – до 25 дивизий севернее, и до 11 южнее Полесья.

В деталях разведка конечно же «ошиблась», и в реальности в конкретном месте непосредственно у границы оказались не совсем те дивизии, что показано на этой карте! Но **общее соотношение сил относительно Полесья прежде всего, и соотношение танковых и пехотных дивизий против каждого округа – было выявлено достаточно точно**! Главная ошибка была в предположении, что в Румынии могут оказаться некие танковые дивизии нацеленные на КОВО и ОдВО,

но судя по тому, что серьезного увеличения наших сил в этих округах и истерики по этому поводу не было, то к этим данным так и отнеслись –

26

как вероятному, но не обязательному предположению. Потому что было это «предположением» Жукова лично – пытавшегося с декабря 40-го не очень обосновано убедить Сталина, что главные силы немцев надо ждать только на Украину! И навязывал он эту глупость только для того, чтобы усилить силы КОВО под свои фантазии – врезать из КОВО по неосновным силам немцев, пока они своими главными силами прут севернее Полесья, на Прибалтику и Белоруссию!

Т.е., на середину мая было под 70 ожидающихся дивизий немцев севернее Полесья, а спустя месяц их стало больше чем на 10 дивизий, и под 38 дивизий по КОВО, плюс 26 дивизий в Словакии и Венгрии, а это как бы 64 дивизии. Итого всего к 22 июня ожидается «на границе СССР: 125-128 дивизий» немцев и силы – относительно Полесья у немцев ожидаются все также – **главные против ПрибОВО и ЗапОВО**, а не против КОВО-Украины!

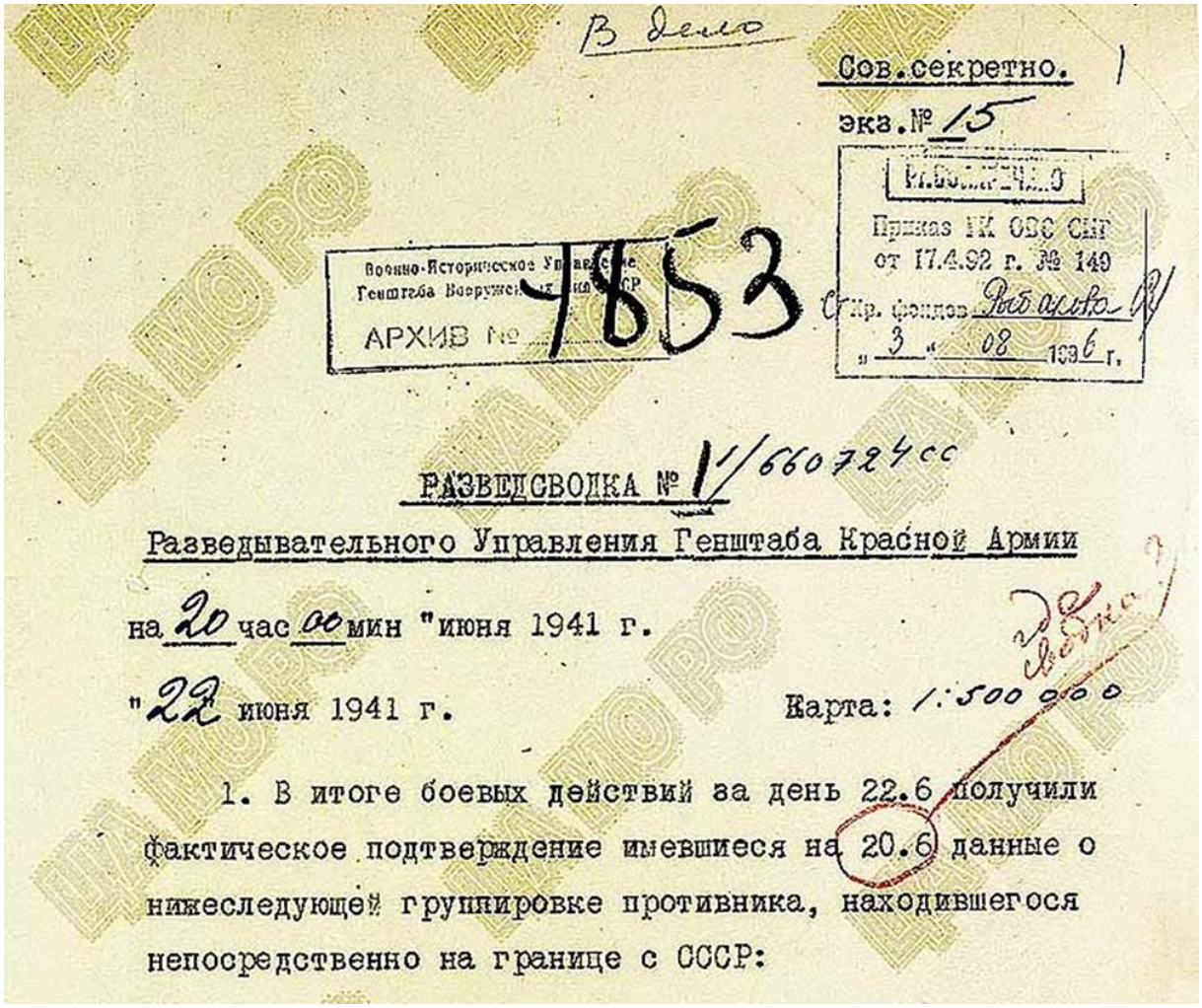
Реально по ЗапОВО ударило около 50 дивизий немцев, а по ПрибОВО около 30 дивизий, что дает около 80 дивизий. Идиоты любят повопить, что разведка чего-то там не сообщила точно о силах немцев?! Но по карте ГШ на 20 июня видно, что севернее полесья и ждали в итоге около 80 дивизий наши стратеги! А если почитаете «мемуары» Сандалова, очень любимого историками, то узнаете, что против ЗапОВО они **к середине июня** вполне ждали **до 47 дивизий** немцев! И ответы генералов на «вопросы Покровского» по округам показывают – все они точно знали реальные данные о силах немцев против их округов! И в сводке РУ ГШ на вечер 22 июня докладывается, что данные по немецким силам на 20 июня вполне подтверждаются. (Сайт МО РФ https://mil.ru/files/files/camo/gallery_2.html . Первый день войны.)

Историки призывают «верить» только документам?! Но это минимум глупость – ничему нельзя верить безоглядно. Ведь нигде так не врут, как на войне, и всевозможные военные документы в этом вполне преуспевают также – все эти отчеты особенно, и к отчетам штабов о «проделанной работе» надо относиться особенно аккуратно. Но генералы, отвечая на «вопросы Покровского» о силах немцев показывали эти точные силы ссылаясь именно на данные РАЗВЕДКИ, как окружной, так и РУ ГШ, а не на свои фантазии! Т.е., данный документ, карта ГШ «на 20.06.41.» – «Группировка немецких войск на 20.6.41г.» вполне вызывает дове-

27

рие – РУ ГШ действительно достаточно точно определило и общее количество сил Германии против СССР, напротив каждого западного округа, и соотношение танковых и пехотных дивизий в этих группировках. И хотя

Генштаб-Жуков и пытались жульничать, приписываю в Румынию немецкие, да еще и танковые дивизии – 3 пд, 4 тд и 4 мд, которых там не было, явно подгоняя цифры под свои собственные планы, увы, данная карта дает вполне правдивый расклад – **ГЛАВНЫЕ силы вермахта в ГШ ждали только севернее Полесья что в мае, что 20 июня**…

В дело

Сов. секретно.

экз. № 15

Военно-Исторический Управление Генштаба Вооруженных Сил СССР
АРХИВ № 7853

Приказ НК ОБС СНГ от 17.4.92 г. № 149
Пр. фондов Рыбалко
"3" 08 1996 г.

РАЗВЕДСВОДКА № 1/660724сс

Разведывательного Управления Генштаба Красной Армии

на 20 час 00 мин "июня 1941 г.

"22 июня 1941 г. Карта: 1:500 000 0

1. В итоге боевых действий за день 22.6 получили фактическое подтверждение имевшиеся на 20.6 данные о нижеследующей группировке противника, находившегося непосредственно на границе с СССР:

Некий анонимный «исследователь», уже много лет пытающийся доказать на «Военном обозрении» (то ли это дама, то ли мужик – не понять, ибо этот аноним постоянно меняет свои «ники» и пол) сериями статей о том, что Сталин и вечером 21 июня, и даже ночью на 22-е не верил в нападение, и его не ожидал, радостно показывает – а вот на карте 20 июня разведка не увидела выдвижение Танко-

вых групп (ТГ) на некие «исходные позиции» (что это такое по «имхо» этого анонима – сложно сказать) и самое важное – против Бреста того же разведка видит всего **2 танковых полка** и какую-то танковую бригаду! Но вообще-то в этом же районе, южнее Белостокского выступа и чуть севернее Бреста, Генштаб показывает – 6 пд и **1 мд**, плюс под Варшавой – 8 пд и **2 тд**! И тут надо помнить,

что танковый полк вермахта с его под 200 танков это и есть танковая дивизия немцев в принципе – в тд у немцев и был всего один тп, с под 200 танков! Т.е., на карте ГШ на 20 июня на Брест нацелены свыше 500 танков – от 2 до 4 тд и 1 мд! И – надо учитывать, что данная карта – это карта все же не РУ ГШ, не Голиковым и его подчиненными нарисована, а – Генштабом! И мы должны помнить, что **наш Генштаб в своих планах (на всех КШИ и КШУ) постоянно именно игнорировал то, что у немцев есть ТГ как структуры! И ТГ как ударные группировки вермахта при нападении Германии на СССР наш НКО и ГШ в принципе НЕ ЖДАЛ!**

Т.е., то, что разведка наша не видит якобы эти ТГ у границы, и даже и в последние предвоенные дни, и это, мол, показатель того, что нападение якобы не ожидается ни нашими военными, ни Сталиным по этой причине – это просто бред идиотов! Эти ТГ в принципе нашим стратегам были не интересны, и они их и не ждали в нападении Гитлера на СССР!

И тут надо вспомнить слова генерала, нш 4-й армии на Брестском направлении, Сандалова, который и показывал: «**Сведения о сосредоточении у нашей границы немецких войск и вероятности скорого их вторжения в Белоруссию доходили до нас разными путями. Время от времени мы получали информацию сверху.** В последней такой информации, поступившей к нам из штаба округа **5 июня**, **сообщалось, что на границе Белоруссии сосредоточилось около 40 немецких дивизи**и, из них **на брестском направлении поставлены 15 пехотных**, **5 танковых, 2 моторизованные** и 2 кавалерийские». (Сандалов Л.М. Пережитое. — М.: Воениздат, 1961г., с. 64-104. «Часть первая. Годы предвоенные. 4. Брестское направление». Есть в интернете.)

29

Т.е., уже **на 5 июня** в свои армии Павлов сообщал (и РУ ГШ точно знало эти цифры) – что «**на границе Белоруссии сосредоточилось около 40 немецких дивизии**, из них» **ТОЛЬКО** «**на брестском направлении поставлены 15 пехотных**, **5 танковых, 2 моторизованные** и 2 кавалерийские)». Итого – под 22 дивизии из **40 и под 1400 танков**! А к 20 июня против ЗапОВО всего только **30 дивизий** видит Генштаб?! Да нет, конечно. И РазведОтдел штаба ЗапОВО, и тем более РУ ГШ отлично видели против Белоруссии практически точное количество немецких дивизий – около 45-47, и большую их часть, и тем более танковые против Бреста, и то, что к 20-21 июня они вышли на исходные позиции для нападения разведка тоже видела! И по этой карте вполне видно, что на направлении Варшава-Брест также имеется серьезная группировка немцев – 8 пд, 2 тд и 1 кд. И чуть севернее Бреста мы видим – 6 пд и 1 мд. Которые по условиям местности вполне надо ждать на Брест! И дальше мы и документы самого ЗапОВО это подтверждающие, и выложенные в интернете буквально в 2021 году рассмотрим подробнее…

На обсуждении этой карты на «ВО» на вопрос от анонимного автора – «А почему на картах Генштаба на 20 и 22 июня нет ничего похожего на танковую

группу Гудериана?», полковник РУ ГШ Советской армии, п-к С.А. Мильчаков дал такой ответ: «Во-первых это не карта Генштаба как такового, для представления например Сталину, хотя бы потому, что она не принадлежит ни начальнику оперативного управления, ни начальнику разведывательного управления, ни самому Жукову, а сделана скорее всего в двух копиях для должностных лиц наркомата обороны, возможно для заместителей наркома, или тому же Мехлису по указанию кого-то из начальников. Т.е., эта карта однозначно не могла попасть к Сталину. Почему это карта Генштаба не для представления в Кремль, а внутренний продукт? Так на ней не показаны наши силы в принципе! Что на картах такого уровня – **для руководства страны** – не допустимо! Второй экземпляр был уничтожен, отметка на карте имеется. Во-вторых, исходя из легендирования, те кому готовили эту карту, не нужны были какие-то дета-

ли, а главное было оценить какими же силами обрушилась Германия на нашу страну и главное количество дивизий, а не штабы и то, как дивизии сведены в объединения. Все это понятно из карты любому грамотному офицеру, но не вам Алексей-Евгений-Виктория-Ольга»…

На заявление этого анонима, что «Нет этой группировки и в первой военной разведсводке Разведуправления», Мильчаков ответил: «А вы и не видели карту к разведсводке РУ ГШ, которую Голиков докладывал Жукову рано утром 21 июня, и утверждать, что там не были нанесены группировки немецких войск вы не имеете права, пока ГРУ ГШ не опубликует эту карту. Ваши фантазии ничем не подкреплены, а ваши домыслы не могут считаться фактами. Что касается разведсводки 22 июня, то там еще в принципе не могли точно нанести группировку немецких войск, хотя бы потому, что после перехода границы практически все штабы вермахта сменили пункты дислокации, боевые части также вышли на марш, или приняли участие в боях с самого начала войны. Так что ваша "высокоумность" лишь еще раз показала, что ваша группа авторов плохо знаете, как работает разведка, а отсюда и вся та ересь, что вы несете последние пару-тройку лет…».

(Примечание от исследователя С. Березовского: «Из состава и расположения немецких войск по состоянию на тот момент видно, что Генштаб, судя по этой карте, все же сильно недооценивал количество немецких танковых дивизий против Прибалтийского и Западного военных округов. Так наш Генштаб предполагал, что перед ПрибОВО будет находится всего 2-3 танковые дивизии вермахта. И эти же данные дает и разведсводка штаба ПрибОВО № 02 на 20.00 21.6.41. В реале же в Восточной Пруссии немцы смогли скрытно сосредоточить 4 мотокорпуса (56, 41, 39 и 57) в составе которых имелось только 7 танковых дивизий (1, 6, 7, 8, 12, 19 и 20-я), не считая моторизованных и пехотных. Т.е., две Танковые Группы. Также Генштаб предполагал, что перед Западным особым военным округом немцы сосредоточили 4 танковые дивизии. В реале же

оказалось, что на Брест нацелены не 4 танковые дивизии с количеством более 500 танков, а целых пять танковых дивизий (3, 4, 10, 17 и 18-я) в составе трех мотокорпусов (24, 46 и 47-го) с количеством танков более 700! Следовательно данная карта ГШ от 20.05.1941 г не может вызывать доверия в части расположения немецких именно танковых дивизий против наших западных ВО.

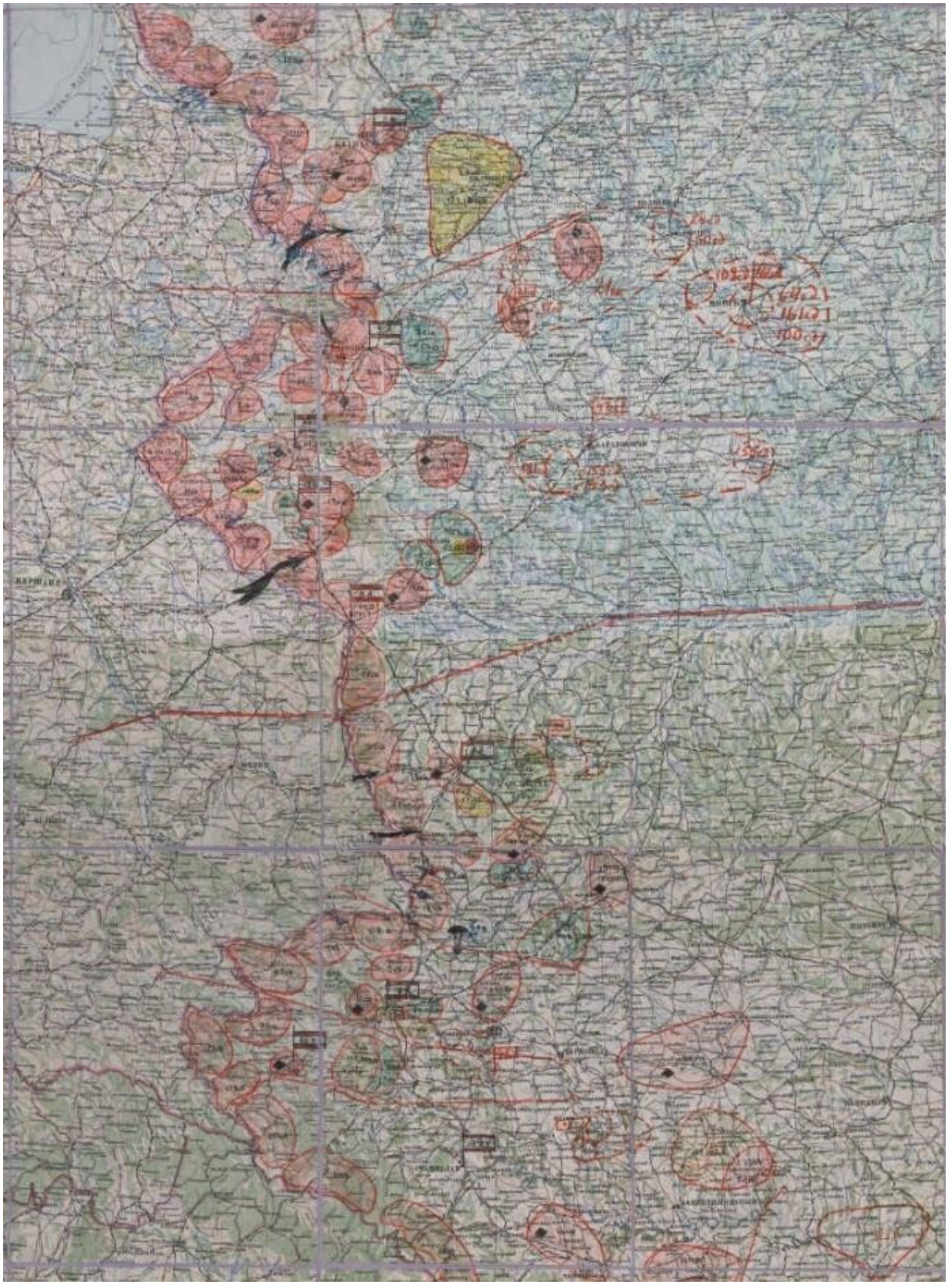
Получается, что и разведка и погранцы на 20 июня свою работу знали четко, но о количестве именно танковых дивизий вермахта и именно на 20 июня на самой границе еще не знали, да и не могли знать априори, поскольку днем 20 июня большинства немецких танковых дивизий еще не было и в помине в приграничной полосе. Они скрытно и оперативно были переброшены к границе в ночь с 20 на 21 июня в режиме жесточайшей секретности. Именно об этом свидетельствуют многочисленные дневники и мемуары как немецких танковых асов, так и командиров немецких танковых дивизий и Групп!

Другое дело, что об их наличии в глубине бывшей Польши, все же знали.

Рассматривая карту Генштаба от 20 июня 1941 года «Расположение немецких войск» можно сделать вывод, что с одной стороны вермахту действительно блестяще удалась грандиозная операция по скрытой и оперативной переброске большинства немецких танковых дивизий из глубины Германии, и особенно из Восточной Пруссии, в приграничные районы буквально за день-два до начала операции «Барбаросса», оставившая в полном неведении и советскую разведку, и НКО и ГШ во главе с Тимошенко и Жуковым. А с другой – никто особо не ориентировался на то, есть ли уже немецкие танки в таком-то количестве на самой непосредственно границе, или пока нет их там – ожидая на 20-е числа июня нападение Германии.

И напрасно А.Исаев с сотоварищами из ИВИ утверждает, что типа Сталин, Наркомат Обороны и Генштаб поздно нажали «красные» кнопки. Все было нажато вовремя в полном соответствии с Планами Прикрытия. Просто гладко было на бумаге, да забыли про овраги! Никто, ни Сталин, ни НКО и ГШ не учли тот бардак и рас..гильдяйство, которые царили на тех же железных дорогах НКПС, а в западных районах Украины, Белоруссии, и в Прибалтике саботаж, и диверсии, проводимые многочисленными немецкими агентами, и их пособниками. Случай с «Гродненским эшелоном» с танками КВ-2-лишнее тому доказательство. Но об этом чуть позже»…)

А вот какую еще карту можно увидеть на том же сайте «Президентской библиотеки» https://www.prlib.ru/item/1323478 – «Схема положения советских войск на западе» исполненной генералами ОУ ГШ КА Василевским и Анисовым, от **12 мая 1941 года**. Немецкие силы на ней показаны не подробно. Но самое важное – синими и черными стрелками показаны возможные, ожидаемые удары вермахта по СССР! И их – **ТРИ.** Два **по основаниям Белостокского выступа, севернее Полесья** – на Каунас и чуть севернее Бреста. И один – **южнее Полесья, севернее Львовского выступа**, из Люблина на Ковель и на Владимир-Волынский. **Точно так как и было в Барбароссе, и произошло в реальности**…

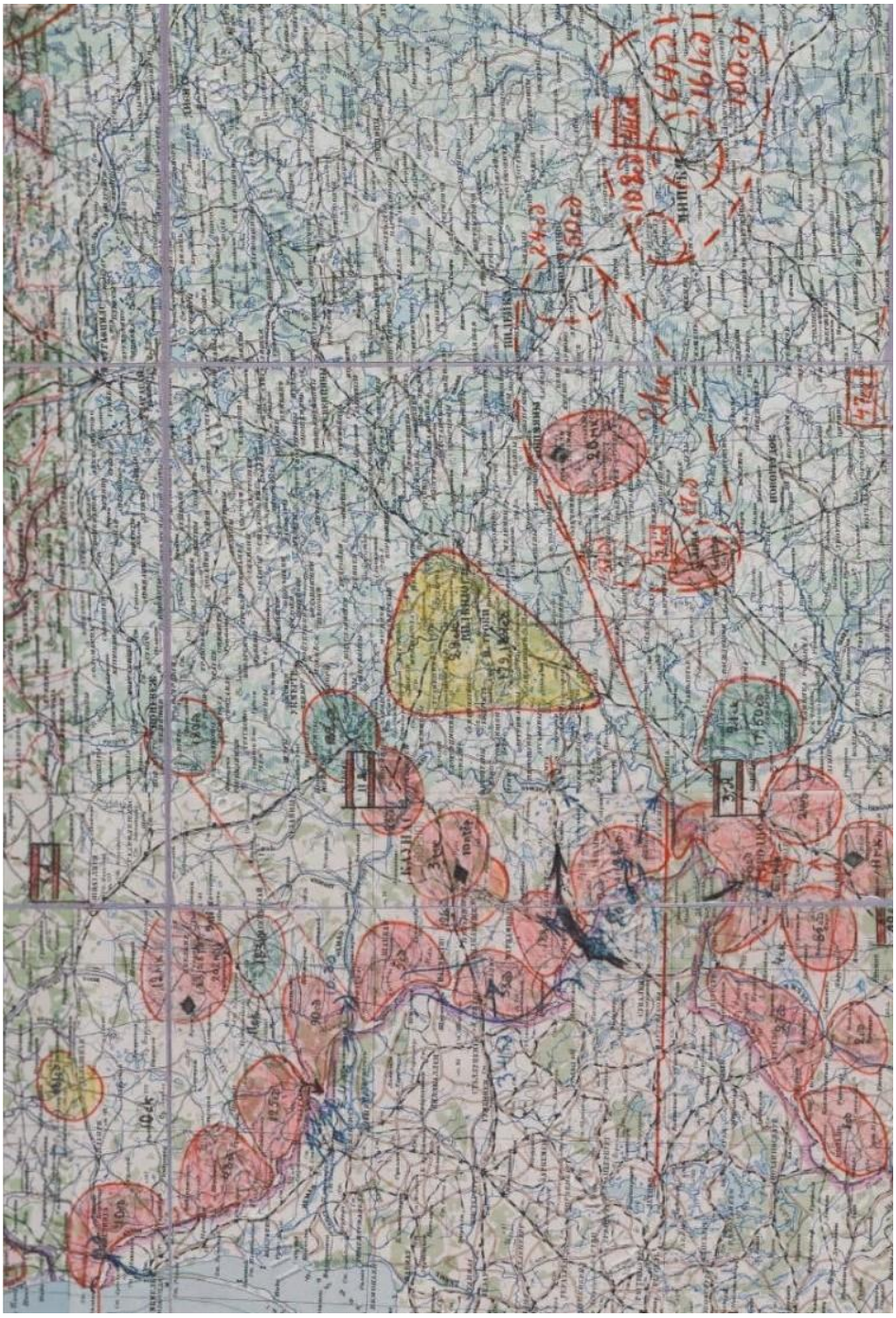

При этом по ПрибОО, из Тильзита на Таураген и Каунас, по нашей 125 сд, показывается – 3-4 пд, из Гумбинена на Каунас, по нашим 5-й и 33-й сд – 3-4 пд.

А между ними, по 90-й нашей сд – до 2 тд немцев. Из Сувалок на Олиту – до 3 пд и 2 тд немцев. Стрелки ударов-наступлений немцев показываются вдоль железных дорог.

32

В реальности примерно там и ударили две ТГ немцев! Т.е., главный удар по ПрибОВО, и именно севернее Полесья, ждет Василевский на 12 мая! Минимум под 800 танков. И хотя у черных стрелок на Белоруссию и на Украину нет обозначения немецких сил, но сами стрелки вполне четко показывают общие направления ударов немцев из реальности, из «Барбароссы».

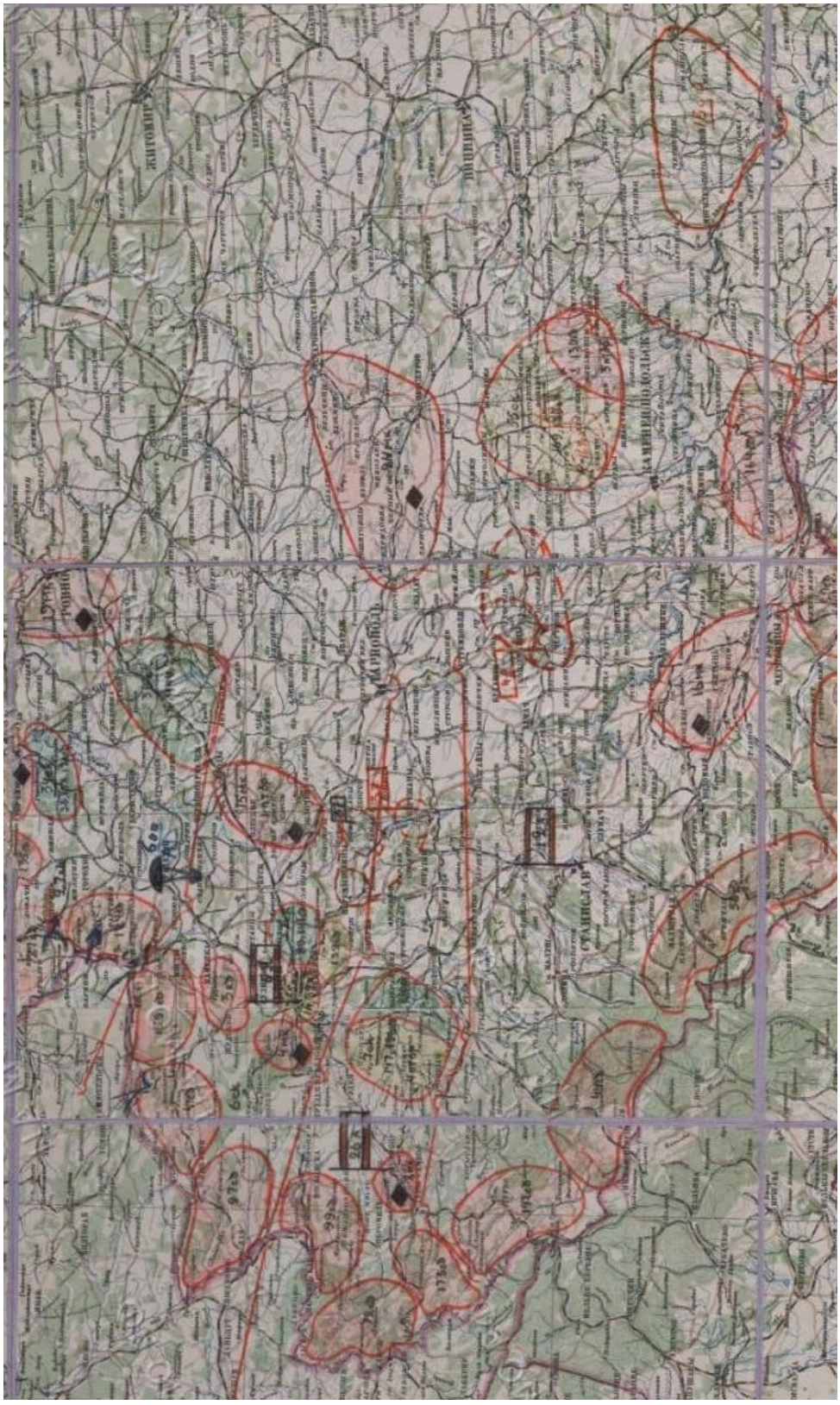
33

Из района Варшава-Седлец нарисована жирная черная стрелка по Бресту, чуть севернее города, по позиции 6-й нашей сд. Там и ударила ТГ Гудериана!

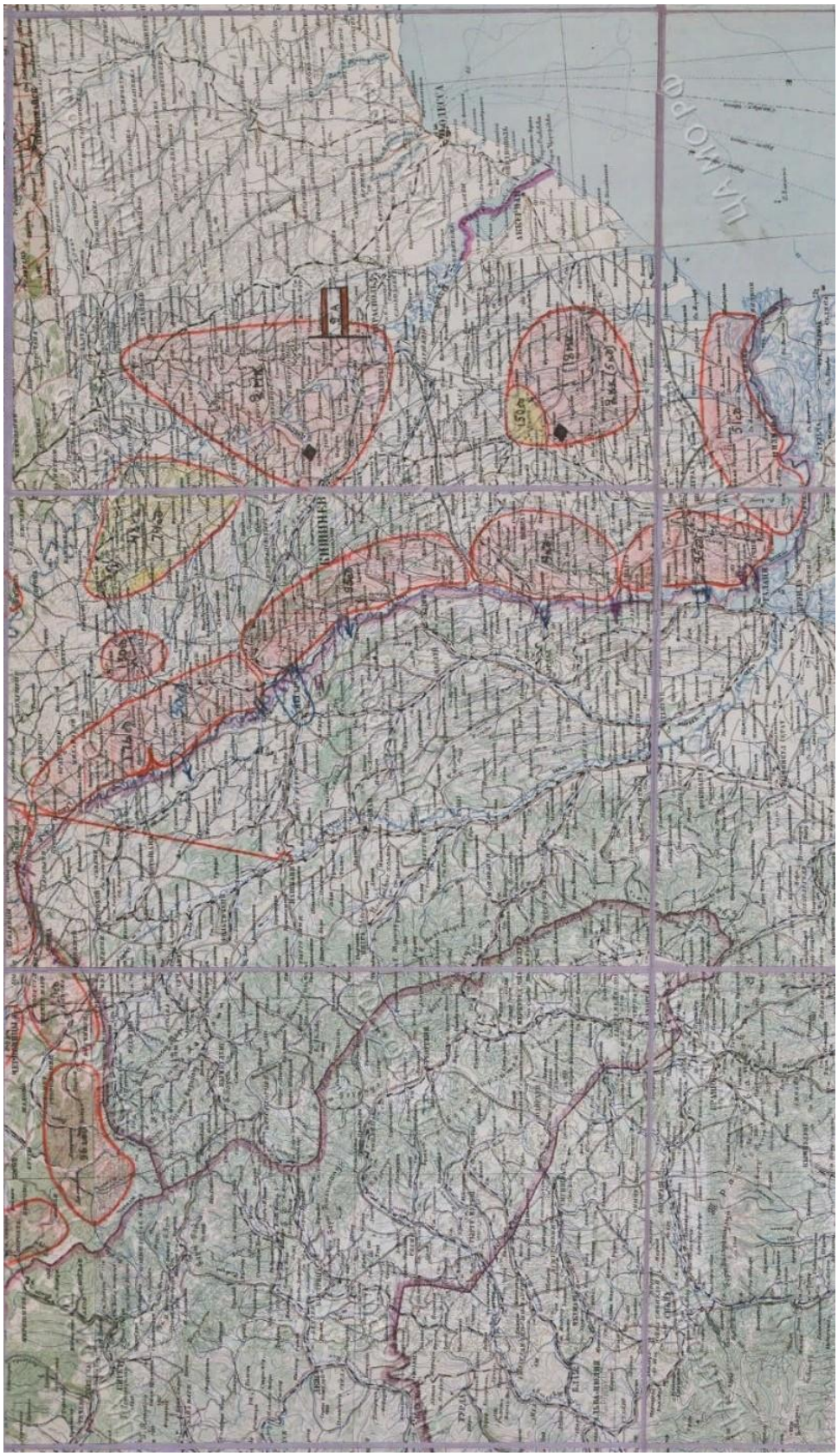
34

Южнее Полесья, из Люблина на Ковель и на Владимир-Волынский, по нашей 45-й, 62-й, 87-й и 124-й сд бьет третья группировка немцев …

35

По ОдВО никаких стрелок, от немцев, не показано, зато там наши приграничные сд имеют свои стрелки на румынскую сторону.

36

Судя по всему, это не законченная карта по общему Плану прикрытия западных округов, в которой показываются те самые 40 дивизий на границе по ДО майскому ПП округов. А возможно это должна была быть карта по соотношению сил СССР и Германии! Почему бы и нет… Название-то ей как «Схема положения советских войск на Западе» дали уже в архиве – на самой карте такой надписи нет. Сама карта явно не была закончена – фамилии исполнителей, Василевского и Анисова написаны, дата поставлена, но подписей этих генералов на карте нет. И очень может быть, что эту карту рисовали также к плану превентивного удара, но затем ее «отставили», и именно потому, что стрелки немецких, и именно трех ударов на ней, не очень подходили Жукову для обоснования его удара на юге!

Но самое важное на этой карте от 12 мая от Василевского это разгранлинии между нашими округами-фронтами – зоны ответственности межу фронтами, уходящие на большую глубину на немецкую территорию.

Линия между ПрибОВО и ЗапОВО доходит до Лётцена в В.Пруссии (ныне польский Гижицко) через Сувалки, и это свыше 100 км от границы.

Линия между ЗапОВО и КОВО доходит от Бреста до г. Радома, через г. Демблин – свыше 150 км. И достигает по долготе Варшавы.

Линия от Львова до г. Жешува, для 4-го мк – свыше 100 км.

Разгранлиния между КОВО и ОдВО, от г. Липканы до г. Пашкани – свыше 100 км.

Как показывают военные специалисты – «Глубина разгранлиний (в сторону противника) **в оборонительной операции**, как правило соответствует не глубине предстоящих ударов наземных войск, а всего лишь показывает дальность эффективного поражения самого дальнобойного огневого средства, находящегося в распоряжении того командира (командующего), для кого чертят эти разгранлинии. А для фронтов и армий основное такое средство – бомбардировщики СБ. Точнее, бомбардировочные полки, имеющие их на вооружении. Полагаю, что в 1941 году глубина разгранлинии – это расчетная дальность, на которую

37

самолеты СБ могли эффективно наносить групповые (или массированные) удары с максимальной бомбовой нагрузкой, действуя группой (эскадрилья-полк) с основных (и/или оперативных) аэродромов. Специально не измерял, но думаю, должно получиться около 250 км от аэродрома до самой дальней цели. На самой границе аэродромов СБ насколько известно не было.

В **наступательной операции** глубина разгранлиний соответствует глубине боевых задач, выполняемых наземными группировками».

Для штатских поясню – если фронт не имеет замысла-задачи наступать, то на такие глубины на сторону противника ему не нарисуют таких линий. Тем более

что мы сегодня знаем, что в эти же дни в ГШ Василевский и сочинял планы, и карты к ним рисовал – по нанесению превентивного удара по Германии! И к этим разгранлиниям мы дальше еще вернемся – в приложениях к работе ВНУ ГШ «1941 год – уроки и выводы»…

Но самое важное это дата этой карты – 12 мая. Дело в том, что рисовать ее начали в Генштабе даже не 11-го мая, а пораньше. Думаю, что уже в конце апреля! А может и раньше. Ведь 20 марта Нач. РУ ГШ (5-го Управления ГШ РККА) ГФ.И. Голиков подготовил свой доклад по данным «Альты», «Красной капеллы», которая сообщила о ТРЕХ направлениях ударов вермахта, с именами командующих этими группами армий! И ДВЕ из них в ее донесении и били СЕВЕРНЕЕ Полесья. А 11 апреля Голиков был у Сталина, и явно с докладом по этой информации. И вот после этого, НКО и ГШ и получили от Сталина указания на отработку и общего Плана развертывания, и новых ПП. Но при этом они же продолжали рисовать карты в ГШ под старый План развертывания – с теми же 40-42 сд на границе в западных округах!

В общем, всем в Генштабе было всё известно о планах немцев, однако десятки лет наши т.н. «военные историки» продолжают нести ахинею, что разведка чего-то там не доложила Сталину. Что в Москве, наши военные ничего не знали о планах немцев! Немцы в начале мая знали, что жуковы знают об их планах, а наши историки (с подачи маршал Жукова как раз), что т.н. «официоз, что «резуны» – этого не знают! И знать не хотят…

Хотя – если то конкретное сообщение «Старшины», от 14 мая 41-го, подготовленное под командованием Меркулова, Сталин действительно не видел, то можно сказать, что разведка, в лице ее руководителей, действительно не доложила Сталину важнейшую информацию – в мае! Но разве Меркулов, как и тот же Голиков пострадали за то, что их разведки что-то не доложили вовремя Сталину? Идиоты могут заявить, что Сталин вообще разведке не верил, поэтому ему стало стыдно после 22 июня, и поэтому он не «репрессировал» Меркуловых-Голиковых, но тут санитары им в помощь.

38

Кстати, именно с Меркуловым связана история с т.н. «матерной резолюцией» Сталина от 17 июня… Судя по всему, этот «календарь» от агентов НКГБ «Старшины» и «Корсиканца», обобщающий за 7 месяцев донесений этих двух агентов, и появился после того, как Меркулов и Фитин докладывали Сталину 17 июня тот самый документ с сообщением от «Старшины», на котором Сталин якобы наложил «матерную резолюцию». Наложил, не наложил – не важно. Однозначно Сталин высказал чекистам свое недовольством глупостями в сообщениях «Старшины» про то, что немцы будут чуть не в первую очередь бомбить какие-то автомастерские под Москвой. И Фитин писал потом, что Сталин дал ему команду перепроверить донесения от «Старшины», и получается, что к 21 июня Фитин и подготовил этот самый «календарь сообщений» от

«Старшины» и «Корсиканца», и как раз после этого разноса Меркулову по поводу сведений «Старшины» об «автомастерских под Москвой».

Есть данные, и это показывает в своих исследованиях А.Б. Мартиросян, что какие-то сообщения от агентов наши голиковы-меркуловы все же не докладывали Сталину, беря на себя ответственность считать их несущественными, или ложными! Но утаил ли Меркулов сообщение от «Старшины» о том, что в высших штабах вермахта 7 мая доведен приказ о том, что в Москве все о стратегических планах немцев знают? Вряд ли. Ведь к условному 15 мая в Генштабе и рисуют новую карту – «Схему развертывания войск Северного, Северо-Западного, Западного и Юго-Западного фронтов», в которой явно по данным нашей разведки от немцев ждут не более 117 дивизий с четкой разбивкой на три группировки! А это главное – планы немцев действительно к концу апреля уже были известны в нашем НКО и ГШ! И эта карта-схема «от 12 мая» однозначно соответствует планам немцев, которые мы знаем сегодня. Плюс какие-то дивизии как резервы, расположенные в восточной Германии и нацеленные явно не на Англию, а на СССР! И надо понимать, что если к 7 мая немцы отдали приказ по своим штабам, что «русские все про нас знают», то «русские узнали» про эти стратегические планы немцев

еще раньше – к концу апреля, в первых числах мая точно. Ведь немецкому агенту в нашем Генштабе надо было сообщить в Берлин (резиденту абвера, или военному атташе в посольстве, в Москве) хотя бы за пару дней до 7 мая о том, что «русские все знают». И кто-то скажет, что Сталин ничего про это не знал?!

Но! Не будем увлекаться излишней «конспирологией».

Если вы изучите внимательно все т.н. «Соображения...» военных о стратегическом развертывании КА на случай войны (на самом дел их надо называть «Записки к Докладам», и так их и назвали на сайтах МО РФ, когда ЦАМО опубликовало-выложило их на этих сайтах), то увидите что – в сентябре, октябре 40-го и в марте 41-го в этих «Соображениях» есть фразы о том, что мы не знаем ничего о планах немцев – «Документальными данными об оперативных планах вероятных противников как по Западу, так и по Востоку Генеральный штаб КА не располагает», «Документальными данными об оперативных планах вероятных противников как по западу, так и по востоку Генеральный штаб Красной Армии не располагает»! Т.е., о немецких планах наши военные реально в это время ничего пока не знают, и так это и пишут в своих «планах войны». **А вот в начале мая 41-го, в плане превентивного удара Жукова-Василевского этих слов уже нет**! Т.е., военные, Василевский в данном случае, в мае, чисто «на автомате» – ведь этот документ они собирались с Жуковым представлять Сталину – не указал, что они об оперативных планах Германии ничего не знают (и как утверждает исследователь С.Л. Чекунов этот «план» Василевский писать начал вообще **в конце апреля уже**)! А это значит, что не только донесения по линии НКГБ от Панюшкина из Китая в мае же и данное донесение от «Старшины» от 14

мая, в Кремле и в НКО и ГШ – и получали, и читали, но были и более ранние донесения разведок о планах немцев! И итогом и стала новая карта Генштаба середины мая, рассмотренная выше. Т.е., считать, что Сталин ничего не знал о немецких планах – могут только идиоты…

40

А мы пока вернемся к «выставке» от 30 июня 2021 года – в другом издании, в «Страна. UA» показывается несколько по-другому об этой выставке…

«В кулуарах мероприятия организовали выставку документов из Центрального архива Министерства обороны, в числе которых - "Схема развертывания стратегических сил СССР" и "Схема соотношения сил" (**приложение к докладной записке наркома обороны СССР Семена Тимошенко и начальника Генштаба Красной армии Георгия Жукова Иосифу Сталину с соображениями по плану стратегического развертывания войск на случай войны с Германией и ее союзниками от 15 мая 1941 года**).

Эти схемы были представлены с разрешения Генштаба по просьбе председателя РИО, директора Службы внешней разведки России Сергея Нарышкина.

"Схема соотношения сил" - уникальный документ, впервые представленный открыто, рассказал журналистам научный сотрудник Германского исторического института в Москве Сергей Кудряшов.

По его словам, она показывает, что в советском Генштабе за пять недель до начала войны верно прогнозировали, что основные удары по СССР гитлеровцы нанесут **тремя группами** армий - "Север", "Центр", "Юг" - и что Финляндия, будучи тогда союзником нацистов, ударит в направлении Ленинграда.

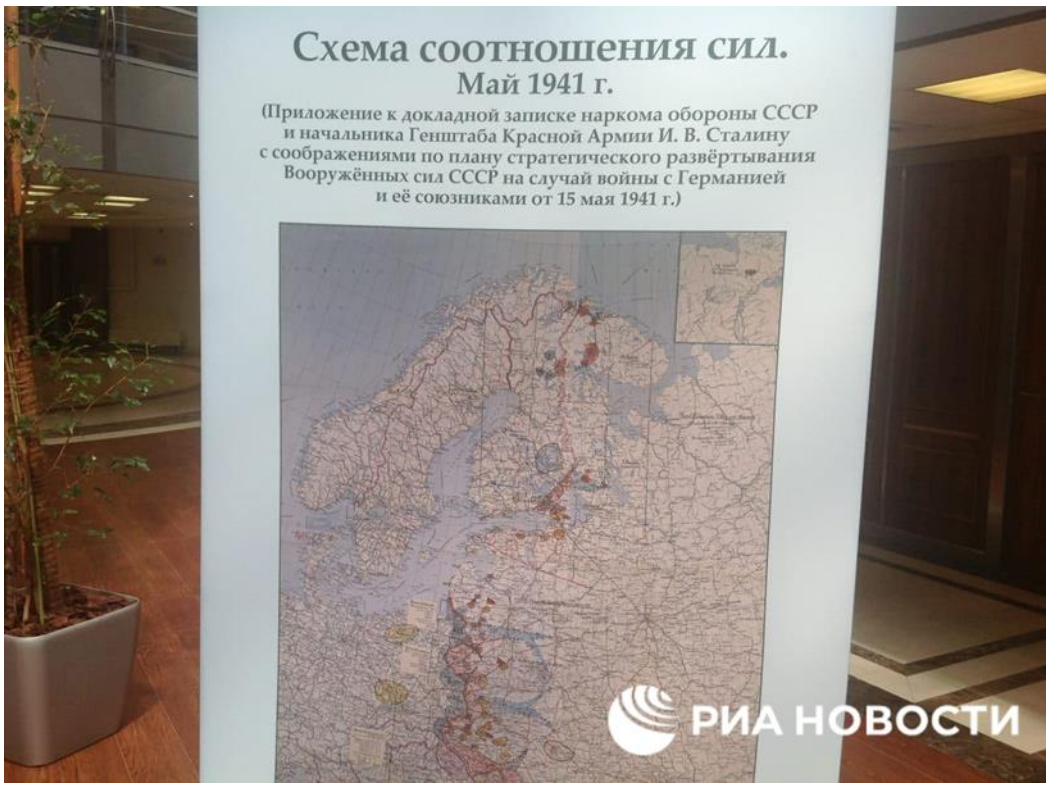
В основном над схемой расстановки сил работали начальник Главного оперативного управления Генштаба Николай Ватутин и его заместитель Александр Василевский.

Что касается "Схемы развертывания стратегических сил СССР", то ее основной смысл - как противодействовать нацистской агрессии, если война уже началась, и что в таком случае должна делать Красная армия.

"К весне 1941 года в Генштабе, народном комиссариате обороны и высшем руководстве, включая Сталина, пришли к выводу, что главным театром войны будет юго-западное направление. В этом была своя логика. Протяженность фронта - 1800 километров, здесь есть широкий оперативный простор, нет больших лесов и водных преград. И здесь

41

у Красной армии было значительное преимущество", - сказал Кудряшов.

"Подчеркну: речь не идет о планах нападения СССР на Германию", - сказал Кудряшов. "Схема развертывания" предполагает, что вторжение Германии на территорию СССР состоялось, война уже идет, и показывает, как в ответ будет действовать Красная армия, пояснил историк.

"Речь идет об ограниченной военной операции в начальный период войны. Да, театр военных действий большой, но нет никаких стрелок (наступления Красной Армии на территорию Германии - **Ред.**), протянутых в Европу, чтобы ее завоевать", - добавил Кудряшов.

Оборонительные планы середины мая 1941 года сорвались из-за событий, которые советские генштабисты не смогли предусмотреть, - в том числе из-за того, что **на западном направлении Красная армия не выдержит главного удара гитлеровцев**.» (https://strana.ua/news/341329-dokumenty-oproverhajushchie-hlavnyj-mif-o-velikoj-otechestvennoj-vojne.html)

42

В данном случае «Схема соотношения сил», указанная тут как карта, приложение к «записке» наркома обороны СССР С.К. Тимошенко и начальника Генштаба Красной армии Г.К. Жукова И.В. Сталину от 15 мая 1941 г. выложена на сайте «Президентской библиотеки» – https://www.prlib.ru/item/1323486. Судя по всему, эта карта прикладывалась к плану превентивного удара от Жукова-Василевского. Для показа угрозы от Германии для СССР – карта с ожидаемыми ударами немцев и их силами. И по этой карте от немцев якобы и ожидается – до 180 дивизий уже! И главные силы немцев ожидаются якобы против Украины!

Затем к этому же плану превентивного удара прикладывалась карта – «Схема стратегического развертывания вооруженных сил СССР на случай войны с Германией и ее союзниками (приложение к записке наркома обороны СССР С.К. Тимошенко и начальника Генштаба Красной армии Г.К. Жукова И.В. Сталину от 15 мая 1941 г.)». Карта с нашими ударами по немцам!

И на этих двух картах к плану от «15 мая», сочинявшегося еще в конце апреля – в начале мая, показываются не ТРИ, а два удара немцев. Без удара по Белоруссии, по Бресту! И главные силы на этих картах ГШ-Жуков якобы ждет по Украине! Как это было в т.н. «Соображениях от 11 марта», которые были отвергнуты в марте уже Сталиным. А вот карта «от 12 мая», где черными стрелками, схематично нарисованы ТРИ группы армий – рисовалась все же не к плану нашего превентивного удара, а как отдельная схема соотношения сил! И по этой карте и видно, что в **нашем Генштабе к середине мая действительно прекрасно знали о планах немцев по нанесению ударов по СССР, и о том, где будут бить главные силы немцев! С показом на карте, где и какие силы немцев, на трех направлениях будут бить!**

Это, во-первых.

Во-вторых – «Схема развертывания» наших войск к июню 41-го, представленная Нарышкину Генштабом, где нарисованы все те же 42 наши сд на границе, это карта общего Плана прикрытия наших войск по всем округам, показывает – наши военные **к середине мая 1941 года считали, что если Германия намерена ударить по СССР на севере и на западе своими главными сила-**

ми естественно, то наш ответный мощный удар Красной армии на юге, главными силами РККА из КОВО по неосновным силам вермахта – вермахт вряд ли выдержит. А это соответственно приведет к тому, что наступление главных сил немцев в Прибалтике и в Белоруссии будет остановлено самими немцами ввиду угрозы их тылам, и угрозе захвата нами нефтяных промыслов Румынии. И таким образом мы красиво и победим Германию этим нашим «мощным ударом» из Украины! Однако – эти красивые и вроде как «оборонительные планы середины мая 1941 года сорвались из-за событий, которые советские генштабисты не смогли предусмотреть, - в том числе из-за того, что на западном направлении Красная армия не выдержала главного удара гитлеровцев»!

Некоторые историки продолжают верить и уверять окружающих, что Жуков якобы ошибся с направлением удара главных сил немцев! Мол, якобы ждал он эти главные силы на юге, против Украины! И поэтому он, мол, и нагнал наших войск – по вине Сталина, конечно же – на Украину, больше, чем в Белоруссию и Прибалтику. **Но это ложь! Главные силы немцев наш Генштаб ждал только севернее Полесья!**

Также на сайте президентской библиотеки приводится карта, датированная как «не позднее 15 мая» – «Схема прикрытия государственной границы на Западе [приложение к записке наркома обороны СССР С. К. Тимошенко и начальника Генштаба Красной армии Г. К. Жукова И. В. Сталину от 15 мая 1941 г.]» (ЦА МО РФ. Ф. 28. Оп. 17. Д. 22. Л. 13 https://www.prlib.ru/item/1323480).

Данная карта, судя по всему, это карта общего ПП западных округов, и эта карта как бы, если она действительно на 15 мая рисовалась, должна была бы быть, к новым, майским Планам прикрытии и обороны, к ПП сочиняемых после 5 и 14 мая в ГШ и округах. По этому же ПП, по этой карте, на границе выставляется как дивизии 1-го эшелона армий западных округов всего **42 наши стрелковых дивизий**. А не 56, как должно было бы быть в новых ПП!

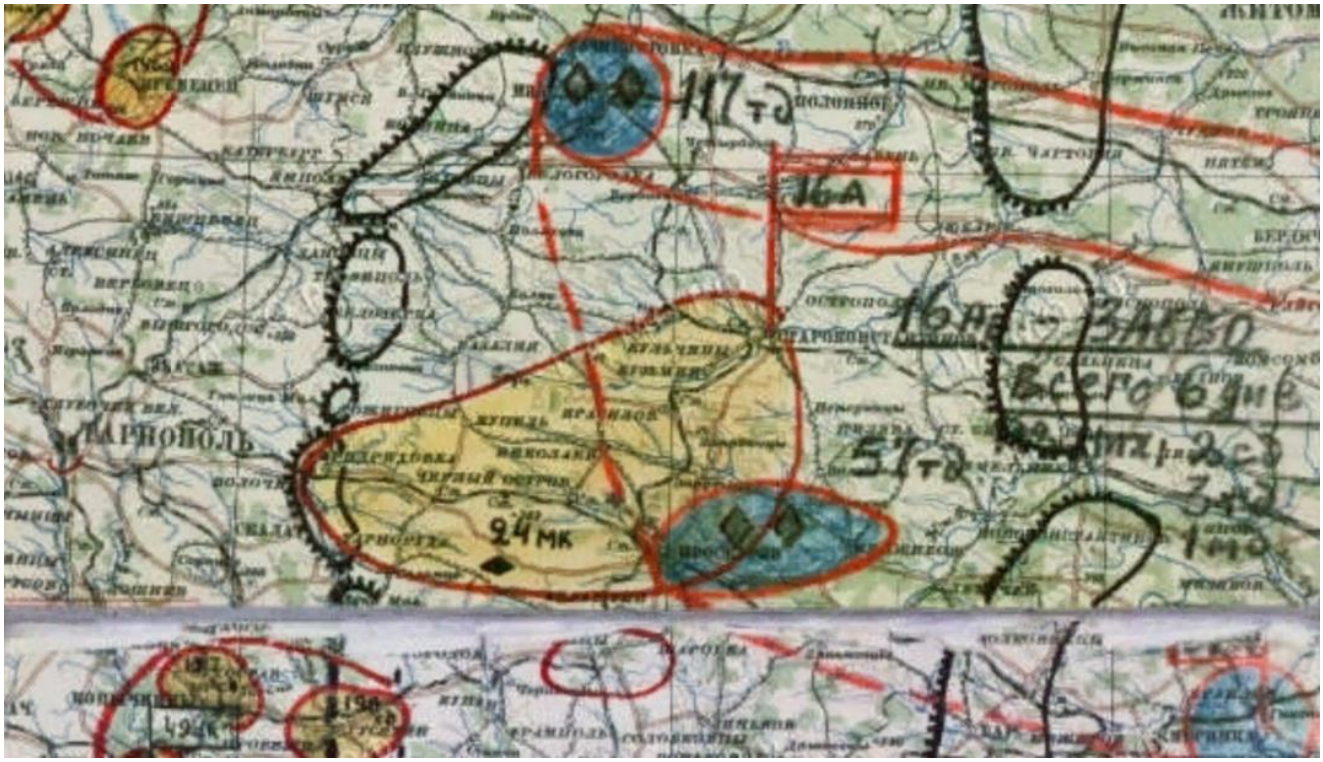
В ПрибОВО (С-ЗФ) – 9 сд. В ЗапОВО (ЗФ) – 10 сд. В КОВО и ОдВО (Ю-ЗФ) – 23 сд. Севернее Полесья у нас по этому ПП – 67 дивизий (минус 6 сд прибалтов). Южнее, в

КОВО с ОдВО – 58 дивизий. Т.е., силы распределены примерно одинаково относительно Полесья.

Армии РГК размешены вполне разумно. В тылу ПрибОВО, севернее Витебска **22-я армия** из УрВО – 6 дивизий (два ск), плюс 21-й мк из МВО, итого – **9 дивизий**. В тылу ЗапОВО, под Оршей Армия из дивизий МВО и ОрВО, **13 дивизий** – **20-я армия**. Посередине, между ЗапОВО и КОВО – **21 армия** из ПриВО, **14 дивизий**. В самом КОВО – **16-я армия** из ЗабВО, за Тарнополем, **6 дивизий**. Южнее Киева – **19-я армия** из СКВО, **8 дивизий**. Плюс в Харьковском ВО **10 дивизий**.

(Обратите внимание, где выставлялась 16-я армия по планам ГШ изначальным мая 41-го. Это для любителей повопить, что эта армия шла в мае-июне не на Украину, и не в связи с ожиданием Сталиным и военными нападения Германии, а – то ли к Ирану, в Ср. Азию, то ли к Турции, в Закавказье. Штаб 16-й по планам мая 41-го должен был располагаться в г. Староконстантинов. Маршал М.В. Захаров в его книге «Накануне великих испытаний», что имела гриф «секретно» 20 лет, на стр. 406 книги «Генеральный штаб накануне войны», писал: «... к началу войны в период **с 22 мая по 1 июня** из Забайкальского военного округа в правобережную Украину перебрасывалась 16-я армия, район сосредоточения – Проскуров, Хмельники».…)

46

Т.е., севернее Полесья около **22 дивизий РГК**, две армии, южнее – **24 дивизии**, две армии, и между ними – **14 дивизий**, одна армия – и должны были выстраиваться по «изначальным» планам ГШ! **Итого – 60 дивизий РГК**! Под явно планы обороны – мая 41-го!

Исследователь С.Чекунов в свое время утверждал, что по некой карте «от 15 мая» и шел вывод войск после 9 июня в западных округах. И, судя по всему, это она и есть. Однако в сторону ПрибОВО в итоге пошла не вся 22-я армия, а один корпус от 22-й армии, с Урала. А когда немцы прошли ПрибОВО и вышли к этому корпусу, и начал Тимошенко с Жуковым срочно гнать в этот район дивизии 19-й армии Конева, из-под Киева, что там находилась с начала уже июня, и начался бардак. При этом по этой карте, по общему ПП госграницы на Западе выводили армии РГК, а вот войска самих западных округов, их 2-е эшелоны резервы и мк, в ПрибОВО и КОВО – выводились по неким картам, что этому ПП не совсем соответствовали. Что также показывал в свое время тот же Чекунов…

А также есть и карта к ПП на конец апреля 41-го – «Схема расположения и сосредоточения войск Северо-Западного, Западного, Юго-Западного и Прибалтийского фронтов в районах прикрытия» (ЦА МО РФ. Ф. 28. Оп. 17. Д. 21. Л. 6 https://www.prlib.ru/item/1323484) от 23 апреля 41-го. По ней в немецкой армии ожидается всего 271-282 дивизии. Из них пехотных – 214-222 дивизии. Танковых – 22. Моторизованных – 20. Кавалерийских – ?. Дивизий «СС» – 15-18. Возможное развертывание против СССР: Пехотные – 150-155 дивизий. Танковых – 20. Моторизованных –15. Кавалерийских – ?. Дивизий «СС» – ?.

По этому ПП, по этой карте, в 1-м эшелоне на границе выставляется те же **40 наших дивизий**. В ПрибОВО (С-ЗФ) – 9 сд. В ЗапОВО (ЗФ) – 10 сд. В КОВО и ОдВО (Ю-ЗФ) – 21 сд.

По этому ПП в ПрибОВО у нас 23 дивизии. В ЗапОВО – 35 дивизий. Итого севернее Полесья – **58 дивизий**. В КОВО с ОдВО – **73 дивизии**. «Всего на фронте от Прибалтики до Черного моря 134 дивизии», против ожидаемых по всем «Соображениям» до под 190 немецких. Армии РГК в тылах западных округов тут не показаны. И данный ПП это явно

выраженный «южный» вариант ГШ – главные наши силы размещены южнее Полесья. Т.е., **карта «от 15 мая», это, по сути, уточненная карта ПП все тех же старых ПП, с количеством сд на границе все те же 40-42 дивизии**! При этом силы Германии относительно наших округов никак не обозначены, но наши разгранлинии уходят на большие расстояния на территорию противника, вплоть до Варшавы…

48

Как видите, по всем этим картам видно, что севернее Полесья в нашем Генштабе ждали именно главные силы немцев!

Более 15 лет все это показывал А.Б. Мартиросян (и более 11 лет показывал и я, не более чем «популяризуя» серьёзные, закрытые в свое время работы настоящих военных историков, офицеров ВНУ ГШ и ИВИ) – о том, что **наш НКО и ГШ в предвоенных планах планировал, ожидая главные силы немцев севернее Полесья, против Прибалтики и Белоруссии, нанести в самом же начале войны свой немедленный ответный удар, главными нашими силами,**

из КОВО, южнее Полесья – и вот теперь, 1 июля 2021 года все наши исследования вроде как подтвердил директор СВР и Генштаб РФ?!

Один из моих читателей спросил меня в интернете – «Новые материалы закрывают дискуссию!? Признают главные силы немцев севернее Припяти и признают "асимметричный" ответ НКО! Но еще, якобы, с согласия И.В. Сталина?! Так получается – дискуссия окончена?! План признает гл. силы немцев севернее Припяти, и признает "асимметричный" ответ на Юго-Западном! Открыт только вопрос о степени согласия с планом И.В…».

Таки да – как будто можно и прекращать писать свои книги, ведь т.н. официоз признал мою (нашу) правоту, и далее как бы стоит ждать, когда «переобуются в воздухе» и т.н. «официозные» историки, вещавшие долгие года на ТВ, в интернетах и в своих книгах благоглупости из мемуаров маршалов Победы, правленных в ЦК КПСС – о причинах трагедии начала войны. Но, увы, не получится – теперь придется доказывать, что Сталин к ЭТОМУ плану не имел никакого отношения. Ведь, увы, Сталин военным не давал добро на эти планы – на наш ответный, немедленный удар по неосновным силам немцев. Если б это было так, то тот же Жуков первым писал бы в мемуары про это – **Сталин нас заставил нагнать больше сил в КОВО, на Украину, чтоб там ударить, в ответ, по НЕОСНОВНЫМ силам немцев!**

Нет, Жуков писал по-другому – **Сталин нас заставлял думать, что главный удар немцев будет по Укра-**

ине, и поэтому там и оказалось больше наших сил чем в Белорусии и Прибалтике, против главных сил немцев! И мы сегодня точно знаем, что это **как раз военные постоянно и пытались убедить Сталина, что нам надо ждать главный удар Гитлера по Украине, и поэтому там и нам надо держать наши главные силы**! (Смотри все известные на сегодня черновики как «Соображений» от октября 40-го и марта-мая 41-го, так и прочие «записки Пуркаевых-Жуковых» от декабря 40-го…)

Сам С.Кудряшов по этим статьям ответил следующее: «В моих пояснениях к картам не было таких слов. Журналисты пишут и придумывают сами.

Я говорил о том, что планы мая не были реализованы, так как обстановка быстро менялась и в Генштабе не смогли предвидеть, что германские войска уже были мобилизованы и им не потребуется даже 10 дней (как полагали) для развертывания. Ватутин, судя по карте, предвидел удар тремя группами армий, но направление главного удара не предвидел. Впрочем, даже не все высшие офицеры вермахта знали о направлении главного удара. Что касается темы - выдержит или не выдержит, - то такой вопрос вообще не обсуждался. В Генеральном штабе верили в свою армию и не думали, что придется терпеть поражения. Идея мощного контрудара Юго-Западного фронта постоянно учитывалась и, судя по первым директивам, в этом плане и предполагали воевать, но быстрый немецкий прорыв на Западе делал эти планы нереальными».

Насчет того, что в нашем Генштабе не смогли что-то там предвидеть – что вермахт уже отмобилизован и ему времени на развертывание тоже много не надо – это, конечно ерунда. Материалы Расширенного военного совета Красной армии в декабре 1940 года показывают обратное... Главный удар в планах военных уровня ГШ тех дней это не столько то, какой из трех возможных направлений-ударов будет считаться самым сильным, сколько и прежде всего – то, где **относительно Полесья** будут сосредоточены главные силы противника. Т.е., не какая-то конкретная дорога, по которой пойдут какие-то конкретные дивизии

немцев интересовало Генштаб, а то, где надо ждать главные силы немцев относительно Полесья! Вот в чем была основная задача ГШ.

Кто-то из т.н. военных историков навязывает идею, что главный удар немцы провели по Белоруссии и его как бы не смогли предвидеть наши стратеги. Но это чушь. Ведь профессиональный военный может сказать, что главный удар был по Прибалтике – как и предвидел, и показывал маршал Шапошников – ведь там ударили сразу ДВЕ Танковые группы немцы! И именно этот округ был самым слабым среди всех западных – всего 16 дивизий РККА там было против 30 немецких! Зато у нас были две литовские дивизии чуть не на самой границе, на стыке ПрибОВО и ЗапОВО выставлены, и удумал так их поставить не командующий округом Кузнецов. Которые просто открыли фронт немцам после 22 июня…

Ну, а то, что первые директивы Генштаба, а именно директива №3 от вечера 22 июня о грандиозном наступлении ПрибОВО (С-ЗФ) и прежде всего КОВО (Ю-ЗФ) – на Люблины и Сувалки – были попыткой реализации этих красивых предвоенных планов Генштаба, что и привели к катастрофе для армии и страны в первые же дни – писал и тот же маршал Жуков. А то, что в нашем НКО и ГШ грезили об идее мощного ответного удара из КОВО, южнее Полесья – по неосновным силам немцев – так это и показывали в своих работах маршал Захаров, Баграмян, офицеры ВНУ ГШ и ИВИ, а также исследователь А.Б. Мартиросян с 2005 года, ну, и я немного, в последние 11 лет…

В общем, данным исследованием попробуем окончательно, но при этом уже кратко показать о предвоенных планах НКО и ГШ, Тимошенко-Мерецкова и Жукова с Василевским, и самое важное – «введем в научный оборот» выложенные МО РФ в интернете сканы документов начала войны. Ту же т.н. «Директиву №1» и прочие важные, и интересные документы! Ну, и – подведем некие итоги моим 11-ти книгам о причинах трагедии «22 июня», исправив попутно некоторые ошибки в моих книгах за эти годы. Например – о том, чем были майские Планы прикрытия (ПП) в округах, чем они отличались от предыдущих и почему они были похерены на уровне НКО и ГШ – Тимошенко и

Жуковым к 22 июня! Или о том, что происходило вечером 21 июня в кабинете Сталина – кто там был, а кого там не

51

было, и как развивались события после того, как все «посетители» Сталина ушли из его кабинета.

Заодно покажем, чем же были на самом деле «Соображения от 11 марта» и чем были предвоенные «учебные» сборы. Ну, и – попробуем ответить на вопрос – о причинах трагедии «22 июня»: Так что же это было – глупость или измена, преступление или ошибка, что хуже преступления?

(Примечание: Надо все же помнить, что карты Генштаба, по развертыванию наших войск на случай войны с Германией, и ожидания сил немцев, опубликованные летом 2021 года на сайте «библиотеки им. Б.Н. Ельцина», это все же черновики очередные, черновой материал работы Генштаба. Которые хотя и показывают некие замыслы Генштаба-Жукова, и они также, хотя и не так уперто, как это делалось в декабре-марте, в общем навязывают Сталину идею, что главные силы вермахта надо ждать только на юге от Полесья, были не на «все сто» рабочими картами-планами. А вот схемы, что приводит тот же маршал М.Захаров в его секретной в свое время книге от 1969-1971 года – это схемы именно с рабочих карт и планов ГШ, и они уже показывают более точно замысел того, что натворили с предвоенными планами лихих ответных ударов наши стратеги в их шапкозакидательстве на случай войны с Германией… Ну, и работа офицеров ВНУ ГШ и ИВИ «1941 год — уроки и выводы» от 1992 года, ДСП – также вполне четко показывает этот самый лихой замысел наших стратегов…)

Но прежде, чем перейдем к следующей главе, вспомним предыдущую «круглую» годовщину начала Великой Отечественной войны – 2020 года.

В июне 2020 года президент РФ В.В. Путин выпустил статью «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим». Про эту статью я написал в книге «АнтиИсаев» в 2021году. В этой статье Путин в принципе озвучил то, что более 10 лет я, или более 15 лет показывали в своих исследованиях та ж Е.А. Прудникова, или Ю.И. Мухин – нападение Гитлера на СССР не было ни внезапным, ни неожиданным для Сталина и наших военных, войска из глубины страны вполне своевременно выводились в западные, а войска приграничных округов вполне вовремя приводились в боевую готовность.

Эта статья Путина была опубликована в США 18 июня 2020 года, а 19 июня и в РФ, и в ней указано следующее:

52

«Многие новые, недавно найденные, рассекреченные материалы использовал и при подготовке этой статьи. И в связи с этим могу ответственно

заявить, что не существует архивных документов, которые подтверждали бы версию о намерении СССР начать превентивную войну против Германии. **Да, советское военное руководство придерживалось доктрины, что в случае агрессии Красная Армия быстро даст отпор врагу, перейдёт в наступление и будет вести войну на территории противника.** Однако такие стратегические планы вовсе не означали намерения первыми напасть на Германию.

Конечно, **сегодня в распоряжении историков есть документы военного планирования, директивы советских и немецких штабов. Наконец, мы знаем, как развивались события в реальности.** С высоты этого знания многие рассуждают о действиях, ошибках, просчётах военно-политического руководства страны. **Скажу в связи с этим одно: наряду с огромным потоком разного рода дезинформации советские лидеры получали и реальные сведения о готовящейся агрессии нацистов. И в предвоенные месяцы предприняли шаги, направленные на повышение боеготовности страны, включая скрытый призыв части военнообязанных на сборы, передислокацию соединений и резервов из внутренних военных округов к западным границам.**

Война не была внезапной, её ждали, к ней готовились. ...» («75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим». 18-19 июня 2020г. http://kremlin.ru/events/president/news/63527)

Похоже не зря мы все, «Мухины-Мартиросяны-Козинкины» и примкнувшие к ним Прудниковы, писали свои книги годами...

С первых своих книг, с 2008 года я на документах и фактах пытался доказать и показать читателю, что никакой внезапности нападения Германии на СССР не было. При том, что о том, что нападение Германии на СССР для Сталина было именно внезапным, в смысле нежданным-неожиданным и он к нему не готовился, потому что не ве-

рил в нападение Гитлера, о чем ему докладывали и военные, и разведка, потому что он верил Гитлеру – писали все кому не лень все последние десятилетия! От «резунов» до исаевых.

А тут сам президент РФ (!!!) пишет в 2020 году прямо и недвусмысленно – «**Война не была внезапной, её ждали, к ней готовились**»!!! Потому что – «**наряду с огромным потоком разного рода дезинформации советские лидеры получали и реальные сведения о готовящейся агрессии нацистов**»! А получая реальные сведения о готовящемся нападении Германии, Сталин им вполне доверял и поэтому **в предвоенные месяцы были предприняты «шаги, направленные на повышение боеготовности страны, включая скрытый призыв части военнообязанных на сборы, передислокацию соединений и резервов из внутренних военных округов к западным границам**»!

И самое важное – что я пытаюсь показать по предвоенным планам НКО и ГШ – «**советское военное руководство придерживалось доктрины, что в случае агрессии Красная Армия быстро даст отпор врагу, перейдёт в наступление и будет вести войну на территории противника**»!

Судя по всему, в окружении президента РФ, там, где и пишутся такие статьи, мои книги, как и книги А.Б. Мартиросяна – читают исправно и внимательно. И в тот год я наивно надеялся, что уже буквально «завтра», ТЕ, кто писал годами глупость про то, что нападение для Сталина было неожиданным будут вопить – так мы ВСЕГДА ТАК ЖЕ писали в наших книгах, как написал в этой статье наш любимый президент! И это – будет наш т.н. официоз в лице тех же исаевых, например.... Как мне отписал в те дни мой «консультант», бывший п-к Генштаба, и помощник начальника ГШ в 2002 году «В. Славин» – «….. ну вот видите, сейчас как по команде «в воздухе переобуются»!!!! Следите, спектакль будет интересным!!!»...

И чтобы вы думали – мало того, что наши современные замечательные историки ВОВ уперто не читают исследования других авторов по темам, в которых они пускают пузыри, они даже статьи президента умудряются не читать.

54

Статья вышла 18-19 июня и в эти же дни замечательный историк современности А.В. Исаев умудрился опять нагородить чуши про свои «красные» кнопки… Ну ладно, будем считать, что статью он просто не смог, или не успел прочесть. Но спустя какое-то время он опять ту же чушь озвучивает публично на просторах «ютуба».

После этого я в 2021 году написал книгу «Антиисаев», которая попала в ИВИ и там ее буквально всучили А. Исаеву почитать, и о чудо – с мая 2021 года А. Исаев свои благоглупости про то, как Сталин поздно что-то кому-то нажал – прекратил выдавать! И терпел он долго – до мая 2026 года аж!

Если историка, автора неких исследований не критикуют то он, либо никому не известен, либо не интересен, либо настолько точен и прав в своих исследованиях, что в его работах и критиковать-то нечего. Это относится как к «маститым» историкам, с «научными регалиями», так и к тем, кто таких «регалий» не имеет и не стремится иметь. И если историка (исследователя) со званиями критикуют культурно, то исследователя без «званий» «умнее» или «не замечать», или попытаться унизить, назвав тем же «конспирологом», или «маргиналом». Ну, или специалистом по портянкам…

С другой стороны, если «историка» или исследователя (любого) критикуют дилетанты в некой теме (а это могут быть как историки со званиями, так и без) или тем более сознательные лжецы, то такая критика уже для критикующих может стать ржавым гвоздем уже в их репутации... (Также невозможно критиковать «историка», который критикуя других в принципе никаких книг по

теме, где он критикует других, сам не пишет, занимаясь только болтовней в интернете, да на ТВ...)

Название для той книги как «АнтиИсаев» появилось именно как ответ на попытку вроде как приличного историка (хотя и «поганого человека», как его называют другие историки, сами ведущие себя не всегда не по-хамски) критиканут мои исследования предвоенных планов и событий предвоенных дней. В которых я показываю, что наши планы в НКО и ГШ на случай войны с Германией к июню 41-го были, мягко говоря «странными», а события предвоенных дней, когда с середины мая активно начался вывод войск по планам развертывания РККА на случай войны, ясно показывают – к нападению Гитлера на СССР в Кремле готовились, все необходимые на тот мо-

мент меры принимались и глупости о том, что Сталин чего-то не давал делать или запрещал делать нашим военным, о чем они писали после войны в мемуары, оправдывая свои упущения – не более чем ложь!

Исаев меня, как исследователя причин трагедии начала ВОВ, решил записать в «маргиналы» и «конспирологи», но такое ощущение, что Исаев не читал мои книги в принципе, или – он сознательно «банит» конкурентов – тех, кто мешает ему стать самым великим и всезнающим историком Великой Отечественной войны. Я не могу сказать что-то о работах Исаева по описанию им военных операций во время войны, но то, что он выдает как «анализ» о причинах поражений РККА в первые же дни войны, это нечто…

И вот прошло 5 лет и А.Исаев не выдержал – выдал-таки все тот же набор чуши о причинах трагедии начала войны на просторах уже «Рутуба». И придется ему опять уделить некое внимание в книге, изданной в мае 2022 года. Но не потому, что мне лично чем-то не нравится сам А. Исаев. А потому, что он пример представителя «официоза» от Истории, что как страус сует голову в песок, но при этом подставляет для удара другую важную часть туловища – не замечая, что времена меняются и официальные представители тех же спецслужб уже «переобулись», и выдают то, что много лет писал и пишет тот же исследователь А.Б. Мартиросян, статьи которого уже выдают официальные средства массовой информации – по той же разведке! О которой Исаев уперто несет чушь.

Будут ли такие же представители уже от МО РФ показывать что там было с предвоенными планами ГШ на лето 41-го, что и привели к трагедии, будут ли они показывать, что ДЕЛАЛОСЬ Сталиным и военным в мае-июне 41-го – по подготовке к нападению Гитлера на СССР – не знаю. Но если уже признается, что разведка таки доложила все что надо Сталину и НКО с ГШ и о планах Гитлера, и о сроках нападения на СССР, то им придется начать объяснять – а почему тогда произошло то, что произошло?! И отделаться старыми байками времен Хрущева, что Сталин разведке не верил и поэтому ничего им не делалось – не выйдет!

56

ТРАГЕДИЯ 22 июня. Что это было – глупость или измена, предательство или ошибка, что хуже предательства?!

(Краткий показ – какие планы на случай войны были у маршала Шапошникова, которые не получилось реализовать, и как они превратились в «безграмотный сценарий вступления в войну» Тимошенко-Мерецкова-Жукова. Почему Сталин, в отличии от Путина в феврале 2022-го, не мог бить первым летом 41-го. Или – так, что там на самом деле реально «думал» Сталин о планах немцев, о направлениях главного удара, и о сроках нападения Гитлера…)

«В 1941-м мы попали в тяжелое положение, в частности, потому что не понимали, что такое стратегическая оборона. На чем все эти резуны-суворовы спекулируют? Мол, мы не собирались обороняться! Собирались, но **не представляли себе правильно, что такое современная оборона против превосходящих сил противника. Нельзя было рассчитывать силами армий прикрытия накоротке отразить такое наступление – нужно было подготовить длительные оборонительные операции с большим количеством оборонительных сражений, контрударов… Подготовлены они не были**.»
Генерал армии Махмут Ахметович Гареев, доктор военных и исторических наук, профессор, президент Академии военных наук.
(Москва на линии фронта. М. Вече, 2012.)

Эти замечательные слова о сути предвоенных планов НКО и ГШ, Тимошенко и Жукова к началу войны генерал Гареев выдал много лет назад, на одном из очередных «круглых столов», посвящённых трагедии начала войны. Одной фразой, старый генерал, фронтовик четко показал, что было причиной наших поражений в начале войны, что было сутью наших предвоенных планов, почему Красная

армия потерпела поражение в приграничных сражениях. Как будто все просто – «**Нельзя было рассчитывать силами армий прикрытия накоротке отразить такое наступление**»!

Но! Чтобы лучше понять, о чем сказал Гареев, стоит его слова немного «дополнить»…

«Нельзя было рассчитывать силами армий прикрытия накоротке отразить такое наступление **– тот удар вермахта что произошел в реальности!!** – нужно было – **ЗАРАНЕЕ, в самих предвоенных Планах ГШ** спланировать и – подготовить длительные оборонительные операции с большим количеством оборонительных сражений, контрударов – **под ожидаемо мощный удар немецкой армии, с ее ТГ как таранами!** Подготовлены они – **оборонительные планы и операции** – не были…». **Потому что планы были в НКО и ГШ – НАСТУПАТЕЛЬНЫЕ – планы наших ответных немедленных ударов!**

За более чем 11 лет только мною написано и издано 11 книг на эту тему, где подробно разбиралось – на документах, фактах, воспоминаниях очевидцев и прочем материале от профессиональных именно военных историков (офицеров Военно-Научного Управления Генштаба, преподавателей военной истории военных академий и научных сотрудников Института Военной Истории) – то, что происходило в предвоенные дни и предвоенные планы НКО и ГШ РККА СССР, приведшие к катастрофе начала войны. Исследователь А.Б. Мартиросян написал с десяток (если не более) своих расследований, с сотнями и тысячами ссылок на «источники», исследований по этой же теме, основанных на архивных материалах, исследованиях других авторов и различных мемуарах. Другие исследователи написали свои работы по теме начала войны… И в очередную годовщину трагедии начала ВОВ, трагедии «22 июня», и в последующие годовщины, в который раз, придется поднимать все тот же неизбежный вопрос: Так что это было со стороны наших генералов – глупость или измена, предательство или ошибка, что хуже предательства, приведшая к разгрому Красной армии, что чуть не привело к гибели России Советской – СССР?!

54

Естественно, те кто считают себя историками, да еще и «военными» эти книги в принципе не читали и читать не будут, не говоря уж о «резунах-солониных». Вот и несется и к очередной годовщине начала Великой Отечественной Войны с каждого утюга, с ТВ и из Интернета все тот же набор мифов и баек о причинах трагедии 22 июня. О том, что – Сталин не верил донесениям разведки, что он нападение на лето 41-го если и ждал, то только с середины июня, а окончательно поверил в неизбежность нападения только вечером 21 июня, когда ему о «Лискове» доложили, а до этого он вообще раньше лета 42-го в войну с Германией не верил! Ведь разведка не доложила Сталину однозначно, что Гитлер нападет на СССР – Геббельсы ведь запускали дезу, что она нападет на Англию, и Сталин однозначно в это верил! Разведка не доложила вовремя о немецких Танковых группах на той стороне, а раз ТГ не обнаружены были разведкой – ни их штабы, ни сами танки тем более и вплоть до вечера 21 июня, то поэтому Сталин и не верил в войну, и поэтому он поздно и нажал те самые знаменитые «красные кнопки», некоторым историкам…

Впрочем, на годовщину трагедии 22 июня в июне 2021-го тема «красных» кнопок переозвучена – теперь РККА к 22 июня 41-го, это армия «не успевшая завязать шнурки». Сначала были «красные» кнопки, «поздно» нажатые Сталиным, потом «градусники», как определитель того, во что там верил/не верил Сталин с января 41-го по 21 июня, а теперь шнурки поздно завязали … не успели…

«Проблема была в том, что вот эта растущая бурно развивающаяся армия была застигнута как боксер, завязывающий шнурки. Вот в последний момент катастрофа это последний на самом деле последние полтора месяца перед войной. Вот катастрофа 41-го была заложена в эти последние полтора месяца. То, что не сделали то, что надо был сделать. При реализации первоначальных планов, т.е., планов выдвижения войск в особые округа на тех позициях, на которых особые округа реально встретили вермахт – при бóльших силах немцев бы удержали. Максимум чего бы добились немцы – дойти до Днепра. Это максимум. А реаль-

но бы на юге вряд ли вырвались бы за пределы Западной Украины и Львовского выступа. Но вот это вот достаточно на самом деле дееспособная армия она ее застали просто в неблагоприятном положении. И имея численное … Немцы имели банально численный перевес на всех направлениях, где они наступали. Это было везде. Это было и в выступах, в Львовском и Белостокском и в направлениях главных ударов танковых групп – это было везде». (Из ролика Е Яковлева с А. Исаевым от 18 июня 2021 года – 13:10 на канале «Цифровая история» https://www.youtube.com/watch?v=R1cTj1b4NQs)

Но, увы, как и всегда, ув. А. Исаев, главный, и вроде как авторитетный и медийный на сегодня у нас историк Великой Отечественной войны, т.с. представитель «официоза» (так что волей-неволей придется часто его упоминать) забыл показать – а что за планы такие «первоначальные» были в НКО и ГШ к лету 41-го, по которым немцев должны были встречать на границе, или где-то рядом, видимо, с ней, бóльшие силы Красной армии, что позволило бы нам отойти максимум до Днепра, а то и в пределах Западной Украины удержаться. Успей мы завязать шнурки и вывести по неким мифическим, и легендарным «первоначальным планам», о которых нам Исаев вещает много лет как, но все никак не сподобится их предъявить ни в своих книгах, ни в бесконечных интервью на ТВ, и в «ютубах». Но при этом тот же Исаев через несколько дней в ролике «Альтернатива 1941: возможности и пределы научного познания» на канале «Тактик медиа» https://www.youtube.com/watch?v=OIOoQ-O-iaA от 19 июня 2021 г. соглашается с Жуковым, что выставление большего количества сил привело бы к их уничтожению. Т.е., то он переживает, что ах как жаль, что не успели все 5 млн РККА прискакать на саму границу и там встретить немцев, а то – слава богу, что этого не было, и никакой обороны на границе столькими силами никто и не планировал. Исаев то хочет всю РККА загнать к самой границе и уверяет, что именно про это и были в Генштабе «первоначальные» планы, то

уверяет, что это невозможно и нельзя было делать. Впрочем, спустя пару месяцев, в другой «студии» он уже не соглашается с Жуковым – о том, что «своев-

56

ременный» вывод больших сил к району границы привел бы к нашему страшному поражению, по словам Жукова вплоть до оставления Москвы… (Похоже данный историк просто не понимает, о чем таки говорил маршал Жуков – поэтому и «меняет» постоянно свои «показания» по этому поводу. А ведь Жуков был прав…)

Но, если послушаете Исаева на радиостанции «говорит Москва» у Л. Володарского 20 июня 2021 года (https://www.youtube.com/watch?v=d6Kb68LVr4U), то увидите-услышите, что Исаев больше не хочет загнать к самой границе армии РГК – чтоб уплотнить на границе позиции приграничных сд, находящихся там изначально. Он теперь 2-е эшелоны западных округов на границу загнать пытается. И естественно он не утруждает себя такой «глупостью», как ссылкой на некие планы Генштаба и ПП округов, в которых хоть как-то указывалось бы 2-м эшелонам западных округов идти на саму границу до нападения врага – чтобы там у дивизий 1-го эшелона армий прикрытия западных округов стало не по 40 км на сд, а хотя бы вдвое поменьше.

Т.е., Исаев вроде как пытается переобуться и прочитав мою книгу «АнтиИСАЕВ» явно пытается «исправиться», но пока не знает как. Теперь он утверждает, что оказывается «уже ДО 22 июня принимаются меры, чтобы дослать войска туда, где в них будет наибольшая необходимость»! Замечательно! Но – КАКИЕ же документы это утверждение Исаева подтверждают – поведает нам наш замечательный историк когда-нибудь – или опять, как и более 15 лет нам это он будет выдавать как некие истины, не обременяя себя трудом показать документы – в виде приказов к планам по изменению дислокации войск, или по «досылке» куда-то там неких войск?

Так что все равно так и хочется позвонить в ИВИ, где этот замечательный историк работает аж старшим научным сотрудником, и попросить его старших товарищей – может кто-то уже в ИВИ растолкует Алексею, что войска выводят по ПЛАНАМ ГШ и ПП округов, а не по хотелкам «батанов» – ах как было бы хорошо все 5 млн. РККА загнать на саму границу? Ну расскажите Вы ему наконец – ну НЕ ПОШЛИ БЫ НИКАКИЕ дивизии и 2-го эшелона самих за-

57

покругов на САМУ границу, даже если бы они имели еще какое-то время в запасе, или они начали бы свое выдвижение в их районы сосредоточения по ПП округов на пару недель раньше, чем они начали в реальности с 11 июня. Втолкуйте уже наконец этому историку простые и доступные неокрепшим военным умам вещи – ЕСЛИ в ПП округа НЕТ ничего о том, что какие-то еще сд кроме тех, что прописаны в ПП округа на самой границе, то НИКАКИЕ другие сд

приграничных округов (и уж тем более от армий РГК, о чем этот к.и.н. БОЛЕЕ 15 лет мутил воду) – к ним ДО начала военных действий не побегут! Военные люди в таких случаях или по планам, или по приказам, что эти планы уточнят или отменят, действуют… Ну растолкуйте уже наконец этому упертому историку СИИ ПРОСТЫЕ военные истины – **если в предвоенных планах Генштаба НЕТ задач для армий приграничных округов на ту же мобилизацию и развертывание ДО начала военных действий, нет для армий РГК задач на мобилизацию в своих ППД и они должны по этим планам пополняться в местах своего развертывания в районах куда им по предвоенным планам прописано выводиться в случае угрозы войны и эти районы указаны им не на саму границу, и им не сочиняются изначально задачи по обороне границ и встречи там противника, то по другому и не будет в реальности! Ну покажите уже таким историкам, что там прописано было в тех же ПП округов, что давно доступны всем желающим – развертывание и мобилизация ДО начала военных действий НЕ ПЛАНИРОВАЛАСЬ в наших планах, армии РГК не имели задач по обороне границы изначально в этих планах, а значит нести чушь, что мы опоздали в этом развертывании и мобилизации от немцев это просто ГЛУПОСТЬ!**

И – ну очень хочется узреть от Исаева – что, оказывается аж 5 книг написал про «22 июня», но в них он уперто уверяет всех своих поклонников, что только после появления бедного Лискова Сталин поверил наконец в то, что Германия нападет на СССР – предвоенные документы в виде приказов к имеющимся планам ГШ и ПП окру-

гов, обязывающие кого-то уже не армии РГК, а 2-е эшелоны и резервы западных округов «досылать войска туда, где в них будет наибольшая необходимость» к 22 июня. Впрочем – переход от желания загнать на саму границу уже не армии РГК, армии из внутренних округов, а – 2-е эшелоны с резервами видимо – тоже уже прогресс, однако…

При этом еще 3 мая 2021 года на радиопрограмме Дмитрия Конаныхина «Российский радиоуниверситет» прошла обзорная лекция-беседа на тему того, возможно ли было избежать поражения 22 июня 1941 года. Каковы были причины непрерывных поражений РККА в приграничных сражениях июня-июля 1941 года, какова роль руководства советского государства в неудачах первых недель Великой Отечественной войны – «22 июня 1941-го: можно ли было избежать поражения» (https://www.radiorus.ru/brand/63253/episode/2414489). В которой Исаев пытался опять всю РККА загнать на саму границу, мол, только это и спасло бы СССР от трагедии начала войны!

3 мая вышла в эфир эта передача, в эти же дни в библиотеке ИВИ появилась моя книга «АнтиИСАЕВ», а уже в июньских роликах Исаев уже не всю РККА, а только войска 2-х эшелонов западных округов на границу, хочет загнать…

(*Примечание*: Скинул знакомому генштабисту образцы перлов от этого замечательного историка вроде этого – «уже ДО 22 июня принимаются меры, чтобы дослать войска туда, где в них будет наибольшая необходимость»! И свои комментарии на них – «Замечательно! Но опять все тот же вопрос – так КАКИЕ же это утверждение Исаева подтверждают документы – поведает нам Алексей когда-нить – или опять, как и более 15 лет нам это он будет выдавать как некие истины, не обременяя себя трудом показать документы – в виде приказов к планам по изменению дислокации войск, или по «досылке» куда-то там неких войск?».

Генштабист ответил – «Для того, чтобы со всем этим разбираться профессионально, надо самому иметь опыт стратегического планирования. А если такого опыта нет, то слушать все умозаключения того же Исаева (и легион им равных, у которых военного образования нет, опыта службы нет,

59

сами не проводили даже ротного учения – учения с боевой стрельбой — а все туда же — в Мольтке лезут) — просто смешно. Какие-то “красные кнопки”, “гонки на железных дорогах”, “три разорванных эшелона” — ну ведь бред же. И все остальное у них на уровне шизофрении. Так и хочется сказать (причем с жалостью в голосе) — “Ну и дурак же ты, Петр Иванович”. (Имя и отчество условно).».

На мой вопрос о книге «АнтиИСАЕВ» – «Сильно я налажал с критикой Исаева?», генштабист, п-к М.М. Ходаренок, ответил – «**С критикой Исаева ошибок принципиального характера нет»** …)

В общем придется еще раз показать – так что было причиной нашего поражения в начале войны. И опять опираться я буду в своих выводах, снова, не на свое личное мнение всего лишь майора с арсеналов и баз ГРАУ 1980-х – начала 2000-х годов, а на работы и исследования на эту тему (часто закрытые и сегодня) именно от профессиональных именно военных историков – от офицеров Военно-Научного Управления Генштаба, преподавателей военной истории военных академий и научных сотрудников Института Военной Истории. А не от батанов, возомнивших себя «военными историками» только потому, что они с десяток книжек прочитали и диссертации насочиняли (под «научным» руководством таких же батанов) на «эту тему». Которые уверены, что наличие звезд на погонах не позволяет военному человеку лучше гражданского разбираться в военной истории, в некоторых ее моментах…

И хотя сам А. Исаев с мая 2021 года и прекратил вещать про свои «красные» кнопки, но слишком много у него по интернету носится восторженных «учеников» и поклонников, продолжающих нести чушь про эти «кнопки», и опоздания Сталина с их нажатием…

Естественно – причин поражений КА летом 41-го было много и особенно когда начались сами сражения. И наши «военные» историки дня в армии не

служившие вполне не плохо описывают сами эти сражения. Но главная причина нашего поражения, как та самая «бомба», была заложена в сами наши предвоенные планы НКО и ГШ КА! И вот как раз военному человеку проще увидеть эти причины, и сделать анализ этих причин!

Да, Красная армия отставала от вермахта как обученностью солдата, так и неграмотностью командиров среднего звена, что не все компасом и картой (с «курвиметром») умели пользоваться т.к. еще недавно были гражданскими

60

людьми, и попали в армию с началом общего развертывания Красной армии с полутора миллионов в 39-м до 5 с половиной в мае 41-го. Да, КА примитивно не была готова воевать в июне 41-го на равных с вермахтом – в силу именно объективных причин, вызванных резким ростом КА! Но именно планы НКО и ГШ, игнорирующие и то, что КА не способна выполнять в силу объективных причин громадье планов Тимошенко-Мерецкова-Жукова, и то, что немецкая армия объективно сильнее и профессиональнее, также было проигнорировано – и привели к разгрому армий западных округов в первые же дни войны.

Как признавал сам же маршал Жуков – сначала в черновиках своих мемуаров, а затем это попало и в переиздания этих его мемуаров – «Воспоминания и размышления» – главная причина была именно в этих планах ГШ, которые и б/у нарком обороны СССР в те дни, и Главнокомандующий в первые недели войны, Тимошенко впоследствии назвал «безграмотным сценарием вступления в войну»! Ведь **в армии ВСЕ начинается с ПЛАНА**!

Но сначала ответим на один важнейший вопрос – **а что из себя представляла Красная армия к июню 1941 года — с точки зрения боевого опыта, командования, технической оснащённости?**

(Сразу оговорюсь – я могу давать только мое «личное оценочное» суждение по некоторым вопросам. Я, конечно, опираюсь в своих исследованиях на «мнения» профессиональных военных – историков из военных академий и ВНУ Генштаба, но это все равно только мои личные «оценочные суждения»…)

Если коротко – РККА (КА с осени 1939 года) находилась с осени 1939 года в эпохе перемен и реформ! С численности в полтора-два миллиона на осень 39-го к лету 41-го она выросла до 5,5 миллионов! Что в любом случае не повышало ее боеготовность само по себе – ведь большое количество дивизий и целых армий создавалось с нуля, а укомплектовывались эти соединения призванными с «гражданки» командирами из запаса, часто не имеющих военного

61

образования, после гражданских ВУЗов в том числе. Сборы провидимые в 1939 и в 1940 годах, при реальной угрозе начала большой войны в эти годы, и тем более в 1941 году, хоть и проводились по схеме БУС, больших учебных сборов – что можно назвать частичной мобилизацией, и так их и называли, и считали таковыми наши маршалы впоследствии, как частичная скрытая мобилизация – хоть и не были обычными сборами приписного состава, не могли заменить собой полноценную мобилизацию.

С осени 40-го под новые «планы войны» также началось ускоренное создание новых частей и соединений, что также не повышало, а снижало боеспособность армии, а создание под новые планы Генштаба аж 21-го нового мехкорпуса, не обеспеченных ни военной техникой, ни гражданской – на лето 41-го тем более понизило боеспособность КА до минимума! И полностью закончить перевооружение и реформы в КА планировалось в нашем НКО и ГШ только дай бог к 1942-43 году! Но вопросы снабжения армии, организации ее тыловых служб, похоже вообще мало интересовали наших стратегов…

Что касается боевого опыта самих командиров КА, особенно среди тех, кто успел повоевать от Испанской до Финской компании, то он был вполне на приличном уровне, не хуже, чем опыт немецких офицеров. Но большая часть командиров среднего и низшего звена вновь создаваемых дивизий опыта этого не имела. Его имели наши старшие и высшие командиры! Ставшие к 1941 году командующими округами и армиями с корпусами, и командирами высшего уровня в НКО и ГШ! Но был еще т.н. «опыт» времен Первой Мировой и особенно Гражданской войны среди наших высших офицеров! Что принес не пользу, а вред в предвоенном планировании…

Также надо помнить, что создававшие РККА бывшие офицеры царской и даже Белой армии, в начале 30-х были или убраны из РККА, или даже уничтожены руками идущих им на смену бывших поручиков и унтеров – т.н. «Дело Весна», о котором и сегодня мало что известно (основная масса Дел по «Весне» находится на Украине). Т.е., в Красной армии к середине 30-х была уничтожена и утеряна во-

енная школа в лице бывших выпускников военных академий еще Российской Империи, что реально создавали с нуля РККА, встав на сторону большевиков Ленина-Сталина и народа России Советской в 1918 году! Что также имело большие и тяжелые последствия – при разработке военных планов в том числе этим занимались люди имеющие слабые представления о военной науке, увы – бывшие поручики и унтеры ПМВ, становившиеся маршалами и генералами без всякой военной школы, что академиев не кончали, но «учились» на «курсах повышения квалификации» по паре месяцев дай бог в своей карьере… (Т.н. репрессии в РККА в 1937-39 года как ни странно пошли на пользу стране и армии, хотя среди пострадавших часто были командиры, которых явно подставляли под статью оговорами их же сослуживцы, но тут опять проблема –

Дела на эти чистки в армии также до сих пор толком не известны, а чаще – они были уничтожены или подчищены после смерти Сталина, и тем более после уничтожения СССР!).

А теперь переходим к вопросу **– Какие планы были у Генерального штаба и Наркомата обороны на случай войны? Было ли известно о плане «Барбаросса» Сталину и нашим военным к «22 июня»? Предусматривались ли превентивные удары по врагу – в случае войны с Германией?**

Чтобы понять реальные причины наших поражений в начале Великой Отечественной войны придется попытаться разобраться с предвоенными планами нашего НКО и ГШ на случай войны с Германией. Ведь как признал после войны сам бывший нарком (министр) обороны перед войной С.К. Тимошенко – «мы выбрали безграмотный сценарий вступления в войну». Т.е., в предвоенных планах нашего НКО и ГШ и надо искать главные причины наших поражений в начале войны. Как написал в «Плане поражения» Тухачевский, при тех наших планах – и саботажа не надо было организовывать на местах, чтобы РККА потерпела поражение.

63

«... рассмотрение плана действий <…> говорит о том, что **план этот не обеспечен необходимыми силами и средствами**. **Вследствие этого поражение не исключено даже без наличия какого бы то ни было вредительства**. Само собою понятно, что **проявление вредительства даже в отдельных звеньях фронтового и армейского управления резко повышает шансы на поражение**». (ЦА ФСБ РФ. Арх.-след. дело № Р-9000. Т. 1. С. 277-316. Подлинник. Автограф.)

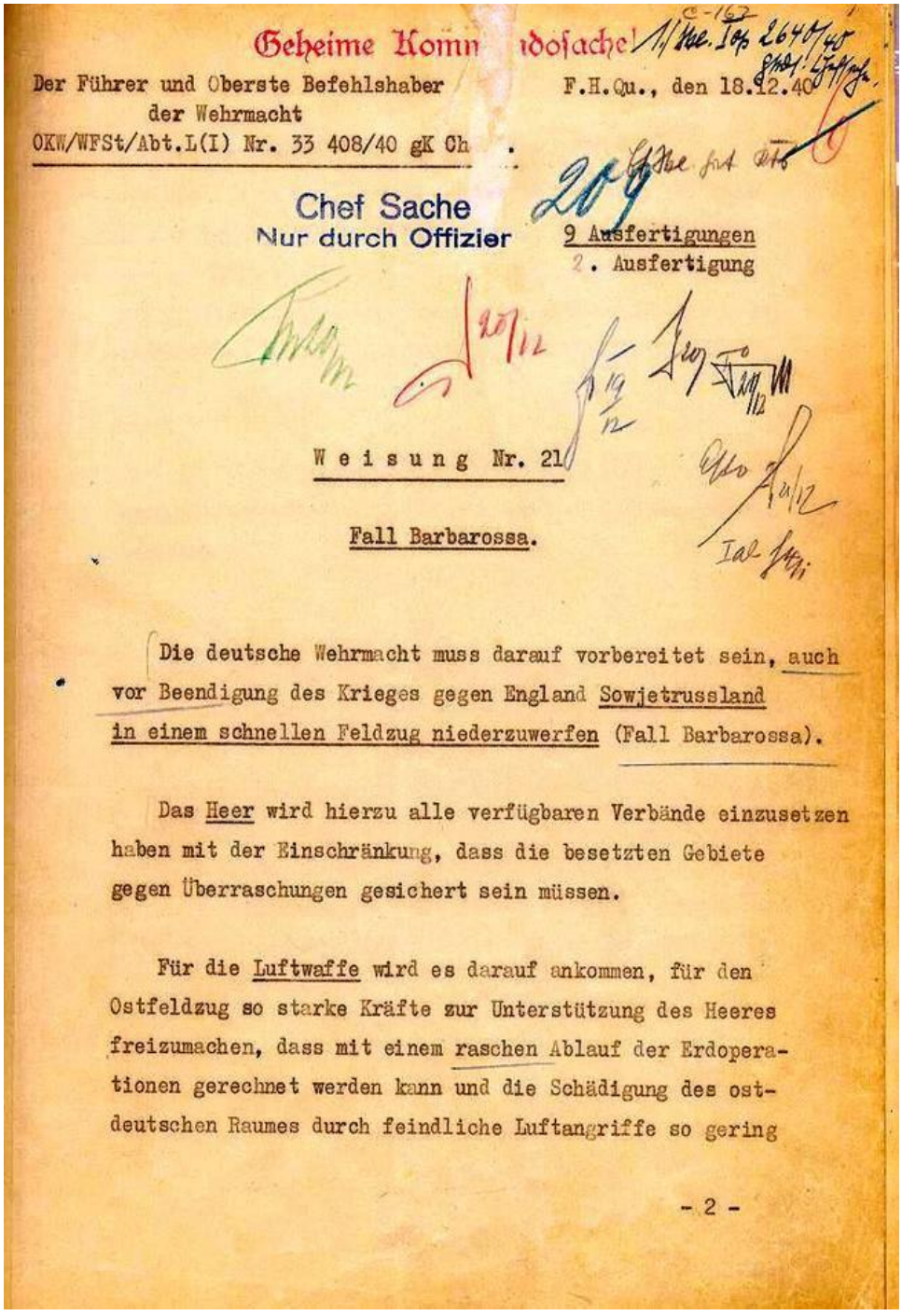
При этом саботаж также предусматривался в действиях и в Генштабе, и командующих округами…

«На Уборевича была возложена задача так разрабатывать оперативные планы Белорусского фронта, чтобы расстройством ж-д перевозок, перегрузкой тыла и группировкой войск еще более перенапрячь уязвимые места действующего оперативного плана. На Якира были возложены те же задачи, что и на Уборевича, но, кроме того, через Саблина (комдив Ю.В. Саблин в Киевском ВО был комендантом Летичевского УРа – К.О.) он должен был организовать диверсионно-вредительскую сдачу Летичевского укрепленного района. <…> Каменев С.С. должен был разработать по своей линии мероприятия, направленные к тому, чтобы дезорганизовать противовоздушную оборону железных дорог в БВО и КВО и тем внести расстройство как в стратегическое сосредоточение армий, так и в работу последующих снабженческих и оперативных перевозок…». (1937. Показания маршала Тухачевского. Военно-исторический журнал. 1991. № 9. С. 62-63. Подробный разбор «Плана поражения»

Тухачевского делался мною в книге «Почему не расстреляли Жукова? В защиту маршала Победы», М. 2013г.)

Сразу оговорюсь – сам текст «Варианта Барбаросса» (так он правильно переводится с немецкого) не был официально, пока он не попал как трофейный документ в наши руки, известен в СССР до мая 45-го! Но уже в конце декабря 40-го в Москве было известно, что Гитлер подписал некий план нападения на СССР! Сегодня известно, что всего было 9 экземпляров этого «плана», но также известно, что с ним ознакамливалось достаточно большое количество немецких генералов.

64

Geheime Kommandosache!

Der Führer und Oberste Befehlshaber der Wehrmacht
OKW/WFSt/Abt.L(I) Nr. 33 408/40 gK Ch

F.H.Qu., den 18.12.40

Chef Sache
Nur durch Offizier

9 Ausfertigungen
2. Ausfertigung

Weisung Nr. 21

Fall Barbarossa.

Die deutsche Wehrmacht muss darauf vorbereitet sein, auch vor Beendigung des Krieges gegen England Sowjetrussland in einem schnellen Feldzug niederzuwerfen (Fall Barbarossa).

Das Heer wird hierzu alle verfügbaren Verbände einzusetzen haben mit der Einschränkung, dass die besetzten Gebiete gegen Überraschungen gesichert sein müssen.

Für die Luftwaffe wird es darauf ankommen, für den Ostfeldzug so starke Kräfte zur Unterstützung des Heeres freizumachen, dass mit einem raschen Ablauf der Erdoperationen gerechnet werden kann und die Schädigung des ostdeutschen Raumes durch feindliche Luftangriffe so gering

- 2 -

Дальше эти генералы могли делится с подчиненными «в части их касающейся» сутью и смыслом этого «варианта» и т.д… Т.е., утечки вполне могли быть для разведок про-

тивников Германии. Также известно, что тот же начальник Оперативного отдела Генштаба вермахта п-к Хойзингер был агентом английской разведки, а в Англии в МИ-6 были серьезные агенты разведки советской – «кембриджская пятерка» и другие. Т.е., очень может быть, что и текстовая часть этого «плана» могла попасть в Москву до 22 июня, или минимум смысловая, но в любом случае, как утверждает Служба Внешней Разведки в своем большом 6-ти томном труде от 1996 года – «Очерки Истории Российской Внешней Разведки» – оперативные планы вермахта были-таки добыты нашей разведкой – к маю 41-го! А это тоже не плохо… Ну, и точно известно, что та же «Альта», сотрудник немецкого МиДа Ильза Штёбе (в марте 1940 получила место в пресс-службе МИД Германии) в марте 41-го сообщила и направления ударов немцев, и фамилии командующих этими ударами вермахта по СССР, а это она могла узнать только из «Плана Барбаросса»…

Правда, таким великим историкам, как А. Исаев, который сам не написал НИ ОДНОЙ работы-исследования на тему разведки в предвоенные дни, все эти работы сотрудников СВР не интересны. Как тем более не интересны исследования того же А.Б. Мартиросяна, который единственный, кто в современной историографии написал серьезные исследования на эту тему!

Увы, к сожалению, уважаемый А.Исаев не только спец в «оперативном искусстве», но он также самый знающий тему о разведке, которая ничего путного весной 41-го не сообщала ни Сталину, ни нашему НКО и ГШ. Ведь он знает, что там думал сам Сталин – на основании тех документов, что опубликованы в «малиновке» – сборнике «1941. Документы», от 1998 года! Знает по принципу – читает некие доклады разведки и дальше выдумывает – что по ним мог «думать» Сталин! И принцип этот просто замечательный – если САМ Исаев (и ему подобные спецы по истории Великой Отечественной войны, и в разведке тоже) делает некие выводы по тем донесениям про немцев, про их планы и сроки нападения, то и СТАЛИН ТОЧНО также и однозначно обязан был «ДУМАТЬ» – как и Исаев!

Поэтому и к очередной годовщине начала войны, в 2026 году он продолжает нести чушь, что Сталин ничего не знал, а разведка не давала данных о планах Германии, или о сосредоточениях вермахта – вплоть до «10 июня». Правда раньше он выдавал перлы, что до приплыва лисковых Сталин ничего не делал. Т.е., прогресс уже на лицо…

Но вот, что писали об этом – знали ли в ГШ и Кремле от разведки о немецких планах Тимошенко с Жуковым и Сталин – офицеры ВНУ ГШ и ИВИ в 1992 году, в работе «1941 год – уроки и выводы»:

«Политическое и военное руководство Советского Союза **через 11 суток после утверждения Гитлером 18 декабря 1940 г. плана «Барбаросса» располагало данными от разведывательных органов о непосредственной подготовке Германии к войне против СССР. Наркомат обороны и Генеральный штаб с февраля 1941 г. имели данные о формировании трех армейских групп, имеющих целью нанесение удара на Ленинград, Москву, Киев, и о начале переброски сил (до 66 дивизий) к советской границе. Согласно разведсводкам к 20 апреля группировка войск увеличилась до 90 дивизий**. В сводках сообщалось также о силах и средствах союзников Германии, сосредоточившихся вдоль западной границы СССР {119 – ЦАМО, ф. 7, оп. 179415, д. 126, л. 7-26.}.

В этих условиях **Генеральный штаб, получив разрешение Советского правительства, с февраля 1941 г. спланировал и осуществил комплекс мероприятии, преследующих цель подготовить армию и флот к успешному решению задач предстоящей войны.»**

Однако.

«Анализ имеющихся документов вскрывает стратегическую «раздвоенность» в действиях высшего военно-политического руководства в последние месяцы перед войной. С одной стороны, было признано, что противник ведет непосредственную подготовку к войне, с другой — основные мероприятия по развертыванию планировалось завершить только в 1942 г.

В марте 1941 г. советской разведке удалось вскрыть основу замысла плана «Барбаросса». Кроме того, указывалось, что Германия отказывается от нападения на Англию до полного разгрома СССР.» (с. 80-81)

Т.е., наш ГШ (Сталин то, точно к этому не имел отношения) страдал шизофренией, устраивал «раздвоенность» в своей работе: зная о том, что Германия – имея такие планы – нападать будет на СССР летом 41-го, но продолжал свои планы на 42-й год планировать к завершению. По принципу, видимо – может обойдется. И на ЭТОМ уже Исаевы и сочиняют, что раз так было, то значит нападение не ждали до «10 июня», потому что и разведка ничего не давала Сталину, и НКО с ГШ…

Видимо склонность к «раздвоенности» как-то передается … по воздуху...

А теперь обратимся к тому самому документу, который в марте 41-го помог нашему Генштабу, и соответственно, и тем более Сталину, увидеть основу замысла «Барбароссы» – к докладу начальника РУ ГШ Ф. Голикова от 20 марта. И на этом докладе Голикова и попробуем разобраться – так, что там сам Сталин «думал» о возможных сроках нападения Гитлера, нападет ли он закончив воевать с Англией, или не заканчивая войны с ней. Знал ли он суть «Варианта Барбаросса» до 22 июня. И поможет нам с этим разобраться не хрустальный шар, как у исаевых принято, а сам Сталин.

В этом докладе Голикова от 20 марта, в выводах, написано так – «наиболее возможным сроком начала действий против СССР будет являться момент после победы над Англией или после заключения с ней почетного для Германии мира». Т.е., в этом Докладе не то указывается про Англию, что написали офицеры ВНУ ГШ в 1992 году.

На этих словах «историки» и делают свои выводы, что разведка, и соответственно и Сталин, ждал нападение не раньше, чем Гитлер закончит войну с Англией! Но если читать более внимательно этот доклад, и самому попробовать по тексту сделать такие выводы, то это не получится сделать…

Вот эти утверждения, которые не на слухах и сплетнях основаны, ясно показывают, что Гитлер попрет на СССР, не заканчивая «войны» с Англией, на которые однозначно обратил бы внимание и Сталин. Подчеркивания были в самом докладе Голикова:

«- 1. Геринг якобы согласен заключить мир с Англией и выступить против СССР.

- 5. Американский посол в Румынии в своей телеграмме в Вашингтон сообщает, что Джигуржу имел беседу с Герингом, в которой последний сказал, что если Германия не будет иметь успеха в войне с Англией, то она вынуждена будет перейти к осуществлению своих старых планов по захвату Украины и Кавказа.

- 7. Гитлер намерен весною 1941 года разрешить вопрос на Востоке.

- 14. Столкновение между Германией и СССР следует ожидать в мае 1941 года. Источником подчеркивается, что это мнение высказывается как в военных кругах, так и в кругах министерства иностранных дел. Никто не реагирует одобрительно на эти планы. Считают, что распространение войны на СССР только приблизит конец национал-социалистического режима. Это мнение высказывает и племянник Браухича, который занимает видный пост в министерстве иностранных дел.

- 15. Шведский ВАТ в подтверждение сведений о подготовке наступления против СССР весной 1941 года подчеркнул, что сведения получены от военного лица и основаны на сугубо секретном приказе Гитлера, который известен ограниченному кругу ответственных лиц.

- 16. Для борьбы с Англией достаточно тех сил, которые сосредоточены на канале, а остальные силы свободны для борьбы против СССР. Выступление необходимо для того, чтобы создать ясность на Востоке и ликвидировать постоянную опасность того, что СССР может выступить на стороне Англии, а также захватом Украины обеспечить Европу продуктами питания.

- 3. Вариант № 3 по данным нашего агентурного донесения **на февраль** 1941 года (приложение № 3):

"... Для наступления на СССР создаются три армейские группы: 1-я группа под командованием генерал-фельдмаршала Бок наносит удар в направлении Петрограда, 2-я группа под командованием генерал-фельдмаршала Рунштудт – в

направлении Москвы, и 3-я группа под командованием генерал-фельдмаршала Лееб – в направлении Киева.

Начало наступления на СССР ориентировочно 20 мая".

- В разговоре с нашим источником немецкий майор завил: "Мы полностью изменяем наш план. Мы направляемся на Восток, на СССР. Мы заберем у СССР хлеб, уголь, нефть. Тогда мы будем непобедимыми и можем продолжать войну с Англией и Америкой". Полковник Риошану, бывший товарищ министра в Румынии, в личной беседе с нашим источником сказал, что главный штаб румынской армии вместе с немцами занят сейчас разработкой плана войны с СССР, начала которого следует ожидать через три месяца.

д) по сообщению нашего ВАТ из Берлина, по данным вполне авторитетного источника, начало военных действий ПРОТИВ СССР следует ожидать между 15 мая и 15 июня 1941 года»…

Данные о трех группах армий, с именами командующих, поступили от «Альты» даже не в марте, а в феврале в Москву. А теперь о том, какие же выводы сделал не Голиков, который в принципе не ошибся – весной 41-го Гитлер не напал на СССР – а Сталин? И – что с выводом Голикова, что Гитлер пока не закончит воевать с Англией на СССР не полезет – как к нему отнесся Сталин?

И тут все просто…

Данный доклад опубликован был в сборнике документов от фонда А. Яковлева в 1989 году «1941. Документы» (ЦА МО РФ. Оп. 14750. Д. 1. Лл. 12-21. Рукопись, заверенная копия. Имеются пометы и исправления. Приложена карта-схема возможных вариантов нападения Германии на СССР) и подчеркивания в нем в некоторых пунктах, и абзацах приводятся в этой публикации.

Дело в том, что подчеркивания в докладе на некоторых пунктах есть во всех публикациях этого доклада – что в «малиновке», что в других работах. Но даже если бы публикация была б одна, и это был бы только сборник «1941. Документы» от Фонда им. подонка А. Яковлева, то в принципе никто бы из тех, кто готовил документы в этот сборник, беря их в архивах не стали бы что-то сами подчеркивать в них по своей собственной инициативе или желанию. Им это тупо не нужно было в принципе делать.

Т.е., эти подчеркивания уже были на страницах этого Доклада Голикова! И публикаторы могли убирать какие-то из этих подчеркиваний, но добавлять свои – на кой им это надо было бы... Так вот – пункт про ТРИ группы армий, с именами командующих этих армий подчеркиваний в **публикации в «малиновке» не имеет**!

Но тогда, кто делал эти подчеркивания: Голиков, Жуков или – Сталин?

Обратите внимание – то, что использовалось для публикации, помощники Яковлева указали, что это была «рукопись, заверенная копия». Т.е., получается, что это ГОЛИКОВ изначально, в рукописи и подчеркивал то, что он считал важным и нужным подчеркнуть для СТАЛИНА?! Думаю, нет. И уж точно к

Сталину не от руки написанный Голиковым доклад принес бы Жуков! Даже если бы сам Голиков сначала его своей рукой и написал бы…

Сам доклад точно попал на стол Сталина в чистом виде, т.к. НИКТО в те года не мог что-то подчеркивать в документах, неся их Сталину на доклад, «навязывая» Сталину мнение о важности той, или иной фразы, или положения в нем. И это просто невозможно представить себе. И не думаю, что и сегодня кто-то рискнет что-то в подобном докладе подчеркивать, да к тому же посреди предложений, неся его в Кремль!

Голиков писал его **на 20 марта**. И он точно не стал бы в нем что-то подчеркивать. Сначала он попал на стол к Жукову, начальнику Генштаба, и старшему начальнику Голикова, начальнику РУ ГШ, тот его прочел, и он тем более не посмел бы что-то подчеркивать в нем, ибо понятия не имел, что в нем важно, а что второстепенно и не имеет ценности, как развединформация! Сталин уже от Жукова доклад получает, изучает и вызывает Голикова на личный доклад – 11 апреля. И на докладе и остаются **подчеркнутые только Сталиным**, важные с ЕГО точки зрения моменты и информация. И по-другому никак быть не может. И Сталину в принципе до одного места были бы «выводы» начальника РУ ГШ. Сталин имел в отличии от Голикова доступ и к другим источникам информации. И подчеркнутые не Голиковым точно места в тексте и показывают – **что считал сам Сталин важным, и какие он делал выводы** по ним!

Обратите внимание! Голиков писал свой доклад 20 марта, а к Сталину он попал дай бог к 11 апреля. Да еще и без его подписи. После чего Сталин и вызвал Голикова к себе на личную беседу! Но почему так долго Доклад не попадал к Сталину, и почему не подписал? Есть некое мнение от некоторых «историков» и исследователей, в армии не служивших и дня, что не Жуков почти три недели тянул с этим Докладом к Сталину, а сам Голиков! Ведь Жукова же уверял в мемуары, что РУ, Голиков ему как нач ГШ не подчинялся, а что там сам Голиков лично носил Сталину, которому он якобы подчинялся напрямую в те дни 41-го – Жуков как бы и не в курсе был!

Тут надо помнить, что РУ поначалу действительно не подчинялось НачГШ напрямую! В мае 1939 года Разведывательное управление РККА было преобразовано в 5-е Управление НКО, и начальником над ним был нарком обороны! Но в **июле 1940** года 5-е Управление было вновь передано в подчинение Генштабу и получило свое окончательное название – Разведывательное управление Генерального штаба Красной Армии. Кому оно и подчинялось с этого момента!

Нарком обороны Тимошенко 15 марта 1941 года выдал Приказ № 0113 – «О распределении обязанностей между заместителями Наркома обороны СССР», в котором на нач. ГШ повесил следующие Управления:

«2. На заместителя Народного комиссара обороны начальника Генерального штаба Красной Армии генерала армии т. Жукова Г. К. кроме руководства деятельностью управления Генерального штаба Красной Армии возлагаю

руководство вопросами снабжения горючим, организации связи, противовоздушной обороны страны и Академией Генерального штаба.

В непосредственном подчинении заместителя Народного комиссара обороны и начальника Генерального штаба Красной Армии иметь:

а) Генеральный штаб Красной Армии;

б) Управление снабжения горючим Красной Армии;

в) Управление связи Красной Армии;

г) Главное управление противовоздушной обороны Красной Армии;

д) Академию Генерального штаба.»

Формально тут бывшее 5-е Управление, оно же РУ ГШ с июля 40-го, как бы не указано, как подчиняющееся начальнику Генштаба, что давало возможность Жукову уже в мемуары утверждать, что РУ ГШ и Голиков ему не починялось, что Голиков подчинялся Сталину напрямую, и что там он носил Сталину, Жуков якобы не в курсе! Но это ложь! Оно подчинялось нач. ГШ уже с июля 40-го, при Шапошникове еще! И ни наркому обороны, ни напрямую Сталину, РУ ГШ не подчинялось с лета 40-го до лета 41-го! И **непосредственным, и прямым начальником у Голикова с июля 40-го по 22 июня 41-го был только начальник Генштаба! Куда РУ и входило как Управление**!

Действительно – с 23 октября 1942 года приказом Наркома обороны СССР, Сталина в тот момент, Главное разведывательное управление было вновь переведено из подчинения Генеральному штабу в прямое подчинение Наркому обороны – Сталину. И ложь Жукова о том, что Голиков ему не подчинялся весной 41-го, спишем на Аберрацию памяти пожилого человека, на «искажение воспоминаний, при котором человек может добавлять, изменять или полностью замещать реальные события вымышленными», и у Жукова в мемуарах много таких «аберраций» в итоге найти можно. Ну и на то, КАК батаны умудряются выдумывать про армию…

Также обратите внимание, что подчеркнуты те фразы в Докладе, где речь идет и о том, что нападение будет примерно в 20-х числах мая! А ведь мы сегодня знаем, что именно на 20-25 мая и мечтал сам Гитлер напасть на СССР – что в «Барбароссе», что в его высказываниях в близком кругу, и тот же Геббельс также упоминал дату «25 мая» в своем личном дневнике, что он писал «для Истории». И только начало операции «Марита», по помощи Муссолини в его войне в Греции, в начале апреля, окончательно и похерила мечты Гитлера напасть на СССР в конце мая!

В книге Ф. Чуева «140 бесед с Молотовым» приводятся такие слова Гитлера, записанные в феврале 45-го – «…Если бы не трудности, созданные нам итальянцами, и их идиотская кампания в Греции, я напал бы на Россию на несколько недель раньше…»!

А теперь обратите внимание на эту фразу – нападение на СССР «необходимо для того, чтобы создать ясность на Востоке и ликвидировать постоянную опасность того, что СССР может выступить на стороне Англии»! Именно так

САМ Гитлер и объяснял своему окружению, почему он нападет на СССР, и именно не заканчивая войны, формально, с Англией! Ну, и вспоминайте слова Молотова, человека лучше всех знавшего, что там, и о чем «думал» Сталин в те дни, и тем более по этому вопросу из его бесед с Ф. Чуевым: «– А может, Сталин переоценил Гитлера, думал, что тот все-таки поумнее и не нападет на нас, не закончив войну с Англией?

– Верно, верно, такое настроение было не только у Сталина – и у меня, и у других. Но, с другой стороны, Гитлеру ничего не оставалось делать, кроме как напасть на нас, хоть и не кончена война с Англией, да он бы никогда ее не закончил – попробуй, закончи войну с Англией!»

Как говорится – да кто ж ее Англию победить-то сможет! Англия не страна, а империя. Ну, захватит Гитлер остров, а колонии тут же прихватят американцы… Гитлер не был идиотом и понимал все это, и поэтому и не собирался он нападать на СССР только победив Англию…

Но почему, например, тут не подчеркнута реально важнейшая информация о трех группах армий с именами командующих ими, в этом докладе от 20 марта? Неужто Сталину она показалась не интересной и не особо важной?! Да я откуда знаю – этот вопрос не ко мне, а к Сталину. Но, и тут несложно… Давайте пофантазируем...

Сама информация об этом попала в Москву еще в феврале, и более чем вероятно, что она также уже попадала на стол к Сталину ДО появления Голикова в Кремле 11 апреля. В его докладах ежемесячных своему начальнику Жукову, а от того к Сталину. Ведь «Альта» сообщившая эту важнейшую информацию, с именами командующих, «подчинялась» именно РУ ГШ, и ее информация. попадая в РУ, попадала и на стол к Жукову! Который потом в мемуары врал, что ему ничего важного РУ не докладывало, т.к. Голиков ему якобы вообще не подчинялся, подчиняясь якобы лично Сталину, и он понятия не имел, что там Голиков ЛИЧНО якобы докладывал лично Сталину! Или – Сталин узнал про это сообщение через Меркулова, или Берия! Ведь Голиков обязан был делать рассылку своих данных в НКВД и НКГБ, а те давали в РУ ГШ свои данные!

Причем, сама «Альта» (немецкая журналистка Ильзе Штёбе, руководитель разведгруппы советской военной разведки в Берлине) передала эту информацию нашему резиденту в Берлине, как показывают в сборнике «Военная разведка информирует» (М. 2008г. с. 536-537) в **середине февраля**. Попало оно в РУ к Голикову 28 февраля и тот обязан был доложить о нем своему старшему начальнику, нач. ГШ Жукову, в начале марта точно! А тот обязан был доложить его Сталину, с рассылкой на НКГБ-Меркулову, и НКВД-Берии сразу же. При этом скорее всего Голиков по этому сообщению «Альты» мог дать рассылку и НКВД, и НКГБ, Берии и Меркулову, и НКО, и Молотову со Сталиным. И если Сталин уже видел это донесение, в начале марта, то и подчеркивать его снова ему необходимости как бы и не было 11 апреля в Докладе Голикова от 20 марта, и он подчеркнул только новые сведения, считая их важными в этом докладе!

И будь это не так, не доложи Сталину Жуков данные от РУ-Альты о ТРЕХ группах армий еще в начале-середине марта, то там бы точно не только «матерная резолюция» прилетела бы к Голикову в этом случае, 11 апреля… и тем более Жукову. Кстати. В этом донесении от «Альты» также стоит дата возможного нападения на СССР как 20 мая, как и в подчеркнутых Сталиным абзацах других донесений…

Между прочим, донесения «Альты» вообще отличались серьезной четкостью и конкретикой. И ее донесение от середины февраля появилось после того, как З-го Гитлер провел большое совещание со своими военными:

«3 февраля 1941 года в Берлине состоялось совещание руководства ОКВ, которое длилось около шести часов. С докладом выступил генерал Гальдер. Он представил германскую оценку Вооруженных Сил Советского Союза. По его специально заниженным данным, в Красной Армии было 155 боеготовых дивизий; по численности Красная Армия примерно равна германской армии, которая значительно превосходит ее в качественном отношении.

На этом совещании Гитлер поставил перед своими генералами задачу: «В первых же боях уничтожить большие части войск противника, не дав им возможности отступить». Германские войска планировали разгромить Красную Армию на пространстве между новой границей и линией Минск – Киев».

После этого «Альта» и сообщила нашему резиденту в Берлине данные об этих трех группах, фамилиях командующих ими, и направлениях ударов этих групп армий…

«Поздним морозным вечером в середине февраля 1941 года «Альта» вызвала «Бине» на срочную встречу и передала ему очередное донесение. Она сообщила разведчику, что «Ариец» придавал этому донесению особую важность. В нем сообщалось, что подготовка Германии «*к войне против СССР уже зашла далеко. Руководящие круги, как и прежде, придерживаются точки зрения, что война с Россией будет еще в этом году. Формируются* ***три армейские группы под командованием Бока, Руништедта и фон Лееба.***

Армейская группа Кенигсберг будет наступать в направлении Петербурга, армейская группа Варшава – в направлении на Москву, армейская группа Познань – в направлении на Киев. *Сроком наступления необходимо считать 20 мая.* ***Запланирована колоссальная битва на окружение в Пинской области с участием 120 дивизий с немецкой стороны»***...» (Из книги В.И. Лота (Бойко) «"Альта" против "Барбароссы"», М. 2004 г. с.302)

«Бине» – сотрудник посольства СССР в Берлине, помощник резидента РУ ГШ генерала Тупикова по фамилии Зайцев. «Ариец» – это Рудольф фон Шелия, ответственный сотрудник МИД Германии, с августа 1939 г. работал в центральном аппарате МИД Германии, возглавлял группу «Отделы по территориальным секторам», в которую входили области Центральной и

Восточной Европы. Нормальный продажный чиновник, верящий, что работает на англичан, что было делом для немца вполне приличным и почетным – так он боролся, за хорошие деньги, с нацизмом Гитлера…

Обратите внимание – ГДЕ будет главный удар немцев и большой котел, сколько дивизий немцев в этом ударе будут задействованы, 120 дивизий, Сталин, по этому сообщению, прекрасно увидел – «**Запланирована колоссальная битва на окружение в Пинской области с участием 120 дивизий с немецкой стороны**».

Город Пинск находится севернее р.Припяти, севернее Полесья, восточнее Бреста…

Тупиков получил это сообщение в середине февраля. Отправил его в Москву 28-го. В это время начальником ГШ был уже Жуков. Жуков был у Сталина 1-го марта и затем 8-го вместе с Мерецковым – скорее всего по поводу приема-передачи должности начальника Генштаба, или по новой должности Мерецкова в НКО – как зам наркома по боевой подготовке. Затем – 17-го и 18-го марта Жуков с Тимошенко также были в Кремле и больше в марте Жуков у Сталина с Тимошенко не были.

20 марта, спустя почти три недели после прихода донесения «Альты» в Москву, Голиков готовит Жукову свой доклад, куда включает и данное сообщение от «Альты». В это время идет активная работа в ГШ над «Соображениями от 11 марта…». В которых Жуков ждет главный удар немцев по Украине, а не севернее Полесья, и у него от немцев надо ждать, будет всего ДВА главных удар, две группы армий, и данное сообщение из Берлина ему как серпом по одному месту в его авантюрах! Но Голиков этот доклад точно сделал с рассылкой и Меркулову, и Берии! И Жукову пришлось нести этот доклад к Сталину лично!

В апреле Жуков, что обязан доложить Сталину про этот доклад, был аж 9-го и 10-го, и уже 11-го у Сталина и появился и нач. РУ ГШ Ф. Голиков:

«**11 апреля 1941 года**

1. **Молотов 21.00–24.00**
2. Шахурин 22.15–23.15
3. Дементьев 22.15–23.15
4. Жигарев 22.30–23.15
5. **Вышинский 23.15–23.45**
6. **Голиков 23.15–23.45**»

Т.е., скорее всего Доклад Голикова от 20 марта попал к Сталину через Жукова 8-го, или 9-го апреля.

Голиков **11-го** свой доклад Сталину делает только в присутствии наркома ИнДел Молотова и его первого зама Вышинского – с 23.15 до 23.45! И уже **14-го**, при следующем визите Тимошенко и Жукова к Сталину, те и получают от Сталина указания по увеличению числа сд на границе, в 1-м эшелоне армий прикрытия западных округов с 42-х до 50-56-ти! Получают команду на отработку

окончательных Планов прикрытия и обороны, и прекращению работ над «Соображениями от 11 марта…», и Плана развертывания под них!

«**14 апреля 1941 года**

1. Молотов 19.35–23.35
2. Берия 20.15–23.15
3. Маленков 20.25–23.35
4. Ворошилов 20.50–23.35
5. **Тимошенко 21.10–23.35**
6. **Жуков 21 .10–23.35**
7. Жигарев 22.30–23.35

Последние вышли в 23.35» (Жигарев П.В., генерал-лейтенант, с апреля 1941 начальник Главного управления, глава, ВВС РККА. Под разборки в компанию с командованием ВВС западных округов не попал. Был снят с командующего ВВС только спустя год – за происшествие под Ржевом, когда наши транспортники сбросили контейнеры с едой полуокружённым войскам, а те попали на немецкую строну… Мемуаров официально не оставил. Видимо не рискнул – вдруг начнут вопросы задавать исследователи – кто ж давал Кóпецу в ЗапОВО, и Птухину в КОВО команду вечером 21-го июня на отмену готовности №2, и на снятие и оружия в САД ЗапОВО…)

В следующий раз они были у Сталина 20-го апреля, и там же присутствовали – Молотов, Жданов, Маленков и Каганович, а также посреди совещания прибыли М.С. Самодуров, глава Метростроя Наркомата путей сообщения СССР с 1941 по 1945 годы, и И.Д. Гоциридзе, до января 41-го начальник Метростроя, а с января 1941 года заместитель НКПС СССР. Думаю, всем понятно, о чем могло быть то совещание, с представителями Метростроя, которые и строили подземные бункеры для НКО и ГШ, и для Сталина, под землей…

И напоследок – обратите внимание на подчеркнутую Сталиным фразу в Докладе от 20 марта – «**главный штаб румынской армии вместе с немцами занят сейчас разработкой плана войны с СССР, начала которого следует ожидать через три месяца**»!

Через ТРИ месяца наступило 22 июня… Т.е., Сталин 11 апреля подчеркивает данные из румынского «Генштаба», который на 20 марта устанавливает срок нападения на СССР вместе с Германией через три месяца. И пусть тот п-к Риошану, бывший помощник видимо министра обороны Румынии, проболтался об этом чуть раньше 20 марта, это уже не особо важно...

Читал ли Сталин это сообщение «Альты» до этого? Может да, а может и нет. После 20 марта ни Берия, ни Меркулов, которым Голиков обязан был передать копии своего доклада, в его кабинете не были.

А теперь фантазии в сторону и смотрим на оригинал Доклада Голикова от 20 марта!

Данный доклад вполне опубликован – выложен на сайте Федерального архивного агентства – «НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ» – в виде скана. Желающие легко по ссылке и сами могут посмотреть оригинал этого

документа – https://nakanune.rusarchives.ru/ru/node/401. Также он выложен на сайте Президентской библиотеки им. ЕБН – https://www.prlib.ru/item/1319875 . Правда на этом сайте отсутствует, опять, обратная сторона последнего листка. А там интересные пометки всегда присутствуют…

1-е – он не «рукопись», а «машинопись» – отпечатан на машинке! И подписи Голикова там действительно нет. Т.е., может Голиков и писал от руки свой доклад, как черновик, и подпись свою там поставил бы, но своему прямому и непосредственному начальнику, нГШ Жукову он этот доклад представил бы только отпечатанный на машинке, и подписанный им соответственно! И Сталину Жуков понес бы только ПЕЧАТНЫЙ текст, а не «рукопись» от Голикова!

Почему тут нет подписи Голикова, а дата «20.3.41.» поставлена от руки в конце текста ручкой? Так, однозначно, Голиков точно такой же делал в виде рассылки – Берии, Меркулову, в НКО и нГШ – перед этим – возможно уже и 20 марта! И свою подпись везде поставить обязан был бы! А этот вариант – это то, что уже Жуков (его машинист) перепечатал, и его и принес Жуков к Сталину 8-го или 9-го апреля. Поэтому тут подписи Голикова личной и нет!

2-е – на этих сканах и видно – КТО, и какими карандашами подчеркивал строчки в нем! Красным и синим! Кто подчеркивал? Так точно не Голиков (или Жуков), а – Сталин! И естественно, что ДЛЯ ГШ-ЖУКОВА, куда этот Доклад и вернулся бы от Сталина с его пометками, Сталин и подчеркивал тут те места, что ОН считал важными!

Красным карандашом – наиболее важные места или информация! Синим – менее важная, или сомнительная, или требующая проверки. Некоторые строчки, или слова подчеркнуты обоими карандашами.

На 1-й странице стоит штамп – «Гл. Разведуправление СЕКРЕТАРИАТ Вх. № *6377сс* " *31 12* 1943г». Т.е., данный экземпляр попал на хранение в РУ ГШ только в 43-м году. А до этого он находился у начальника Генштаба на хранении.

И когда Жуков в 60-е начал уверять окружающих, что он в глаза не видел никаких докладов Голикова, то тот работая над своими мемуарами в 64-м обратился в РУ ГШ, после чего появилась на этом докладе запись от руки на последней странице Доклада и на обратной стороне этой страницы:

"Справка

4.02.64. маршал Голиков обратился с письмом к Нач. ГРУ ГШ в котором просил разрешения ознакомиться с "...письменным докладом РУ за моей подписью в адрес Инстанции и вашего руководства о силах, которые фашистская Германия на то время может бросить против СССР в предстоящей войне и об основных Операционно-стратегических направлениях гитлеровской армии против Красной армии".

По распоряжению Начальника ГРУ т. Голиков был в апреле 1964 г. ознакомлен с этим документом. Он его признал. Внимательно прочитал, заметил, что всё правильно изложено. В отношении выводов сказал, что они Значений не имеют.

Начальник Спецархива ГРУ ГШ капитан I ранга (подпись) Кудрявцев
27/IV 64. Письмо Голикова находится в деле №5 перечней Спецарх. (За 1964-65 гг) л. 115 (подпись Кудрявцева)"

Т.е., Голиков действительно «20 марта» делал несколько экземпляров этого доклада – в «Инстанции» – и подпись свою ставил на них точно! И в 64-м ему проще было обратиться для прочтения своего доклада в ГРУ ГШ СА, как бывшему начальнику РУ ГШ КА. Где и хранился вариант, предназначенный Жукову, и Голиков явно что-то хотел узнать, или проверить, именно в **этом** тексте!

Но почему тут нет все же подписи Голикова?! Так ответ простой – это уже перепечатанная «копия» того доклада, что Голиков предоставил Жукову, уже от нач. ГШ Жукова, которую тот и носил ее к Сталину до 11-го апреля 41-го, и на которой Сталин и **подчеркнул уже для ЖУКОВА**, то, что считал важным – красным и синим карандашами! После чего этот текст и вернулся обратно к Жукову, в ГШ. И когда Голиков в апреле 64-го ознакомился с ЭТИМ текстом, с подчеркиваниями Сталина, он и отметил, что он его – «признал. Внимательно прочитал, заметил, что всё правильно изложено. **В отношении выводов** сказал, что **они Значений не имеют**»! Т.е., сам Голиков к своим же «выводам» относился скептически, и сам он понимал, что они не имеют значения. Главное – это то, что Сталин по самим донесениям подчеркивая важные с его точки зрения места, сам считал значимым…

Т.е., данная «копия» от Жукова Сталину точно соответствует тому, что писал сам Голиков в «Инстанции», и нач ГШ в том числе, в марте 41-го! Причем, к этой копии приложена и карта-схема с направлениями ударов армий немцев, и фамилиями командующих этими армиями на этой карте! И, судя по всему, **Голиков и хотел удостоверится, что ЖУКОВ отнес в начале апреля Сталину ТОЧНУЮ «копию» ЕГО доклада Жукову от 20 марта, ничего не изменив в ЕГО оригинальном Докладе!**

Так вот – **пункт про ТРИ группы армий** с именами командующих в ЭТОМ докладе РУ-ГШ **Сталин подчеркнул КРАСНЫМ цветом**!

А фразу «Начало наступления на СССР ориентировочно на 20 мая» Сталин подчеркнул и красным, и затем сверху, и синим карандашом! Т.е., на 11 апреля Сталин уже ЗНАЕТ, что нападение будет не 20 мая, а несколько попозже... Ведь перед этим он только красным подчеркнул данные из румынского «Генштаба»!

«Приложение № 3» к этому пункту, это схема с этими тремя направлениями и фамилиями командующих ими. Один удар идет через Ригу на Ленинград. Второй на Минск и Москву, севернее Бреста. Третий севернее львовского выступа на Киев, и, румыны на Кишинев и Одессу наступают. Причем, из Прибалтики предусмотрен поворот на юг, к Киеву. В реальности там 3-я ТГ повернула от Вильнюса на Минск…

РАССЕКРЕЧЕНО

17

дать сразу два фронта, а поэтому концентрация его сил против Германии невозможна".

3.Вариант №3 по данным нашего агентурного источника на февраль 1941 года/приложение № 3/:

"Для наступления на СССР создаются три армейские группы: 1-группа под командованием генерала-фельдмаршала БОК наносит удар в направлении ПЕТРОГРАД; 2-я группа под командованием генерал-фельдмаршала РУНШТУДТ - в направлении МОСКВА и 3-я группа под командованием генерала-фельдмаршала ЛЕЕБ в направлении КИЕВ.

Начало наступления на СССР ориентировочно 20 мая".

Кроме этих документов по данным других источников известно, что планы наступления против СССР будут заключаться в следующем:

а/после победы над Англией Германия, наступая против СССР предполагает наносить удар с двух флангов: охватом со стороны севера/имеется ввиду Финляндия/ и со стороны Балканского полуострова;

б/Коммерческий директор германской фирмы "Тренча майне Лимитед" заявил, что нападение на СССР произойдет через Румынию. Для этого Германия строит шоссе из Протектората через Словакию в Венгрию с целью переброски войск к советской границе. Венгрия и Румыния разрешили Германии пользоваться всеми путями сообщения для переброски войск, а также разрешили ей строить новые аэродромы, базы для мотомехчастей и склады для амуниции. Венгрия разрешила Германии пользоваться частью своих аэродромов. Все румынские войска и военно-технические сооружения находятся в распоряжении германского командования;

И еще – более чем вероятно, что Сталин изучал этот документ с карандашами в руке именно ДО 11 апреля еще, до визита к нему Голикова на заслушивание по этому «Докладу»! А не в момент общения с Голиковым 11-го.

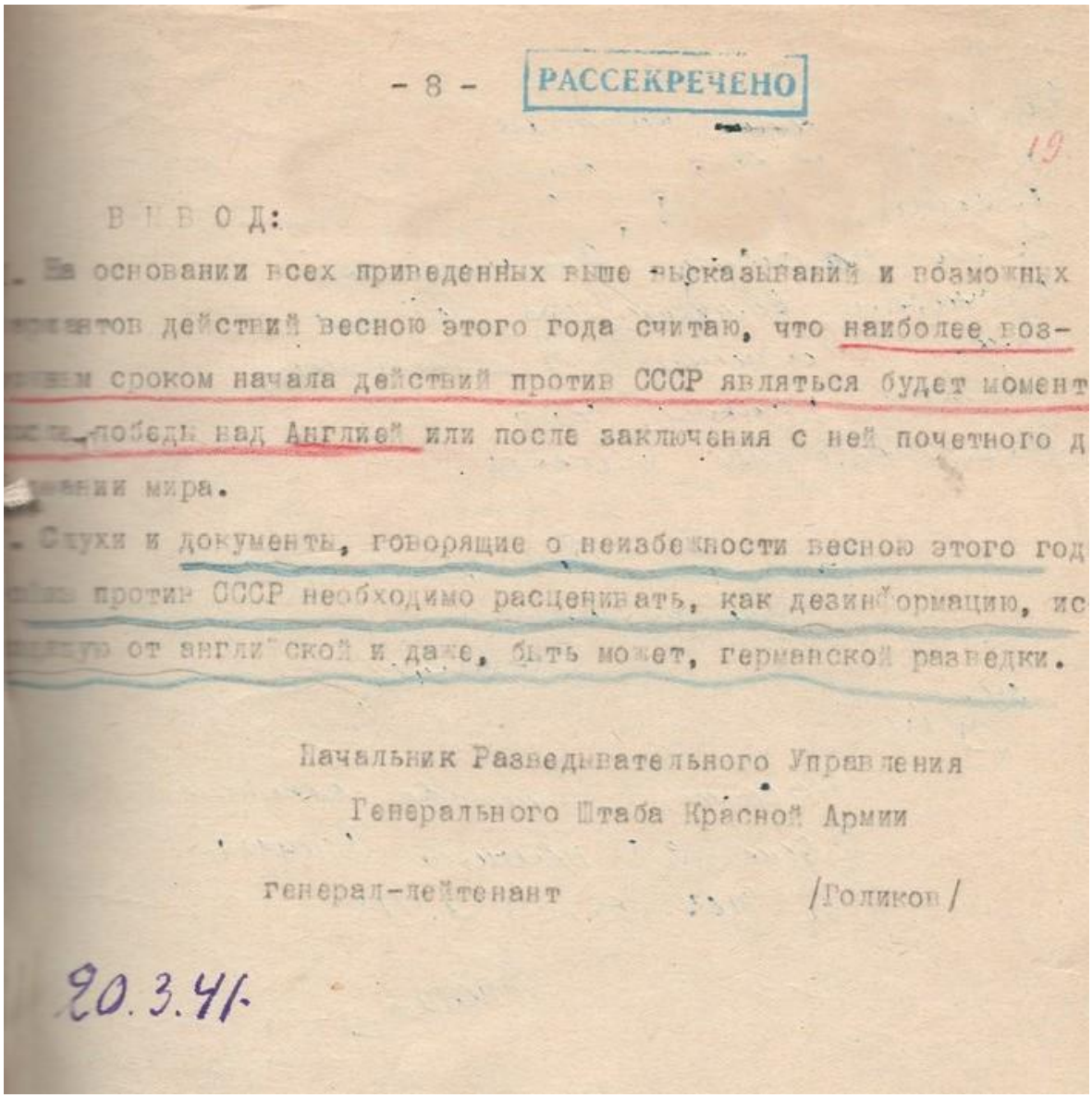
Т.е., Жуков принес Сталину Доклад РУ на ознакомление скорее всего в начале апреля, и по журналам посещения и видно, что он был 9-го и 10-го апреля! После чего, и был вызван на личный доклад и сам Голиков к Сталину, 11-го.

Причем, без Жукова, и всего на полчаса. Т.е., возможно, 9-го Сталин поставил задачу Жукову – принести ему этот Доклад для ознакомления, на нем он пометил **для Жукова** то, что считал важным, красным и синим карандашом. 10-го Жуков доклад забрал, а 11-го к Сталину был вызван и Голиков.

Возвращаемся к «выводам» от Голикова и смотрим, КАК Сталин к ним отнесся – по цвету карандашей…

«1. На основании всех приведенных выше высказываний и возможных вариантов действий весною этого года считаю, что наиболее возможным сроком начала действий против СССР являться будет момент после победы над Англией или после заключения с ней почетного для Германии мира.

2. Слухи и документы, говорящие о неизбежности весною этого года войны против СССР, необходимо расценивать как дезинформацию, исходящую от английской и даже, быть может, германской разведки.»

- 8 -

РАССЕКРЕЧЕНО

19

В Ы В О Д:

1. На основании всех приведенных выше высказываний и возможных вариантов действий весною этого года считаю, что наиболее возможным сроком начала действий против СССР являться будет момент после победы над Англией или после заключения с ней почетного для Германии мира.

2. Слухи и документы, говорящие о неизбежности весною этого года войны против СССР необходимо расценивать, как дезинформацию, исходящую от английской и даже, быть может, германской разведки.

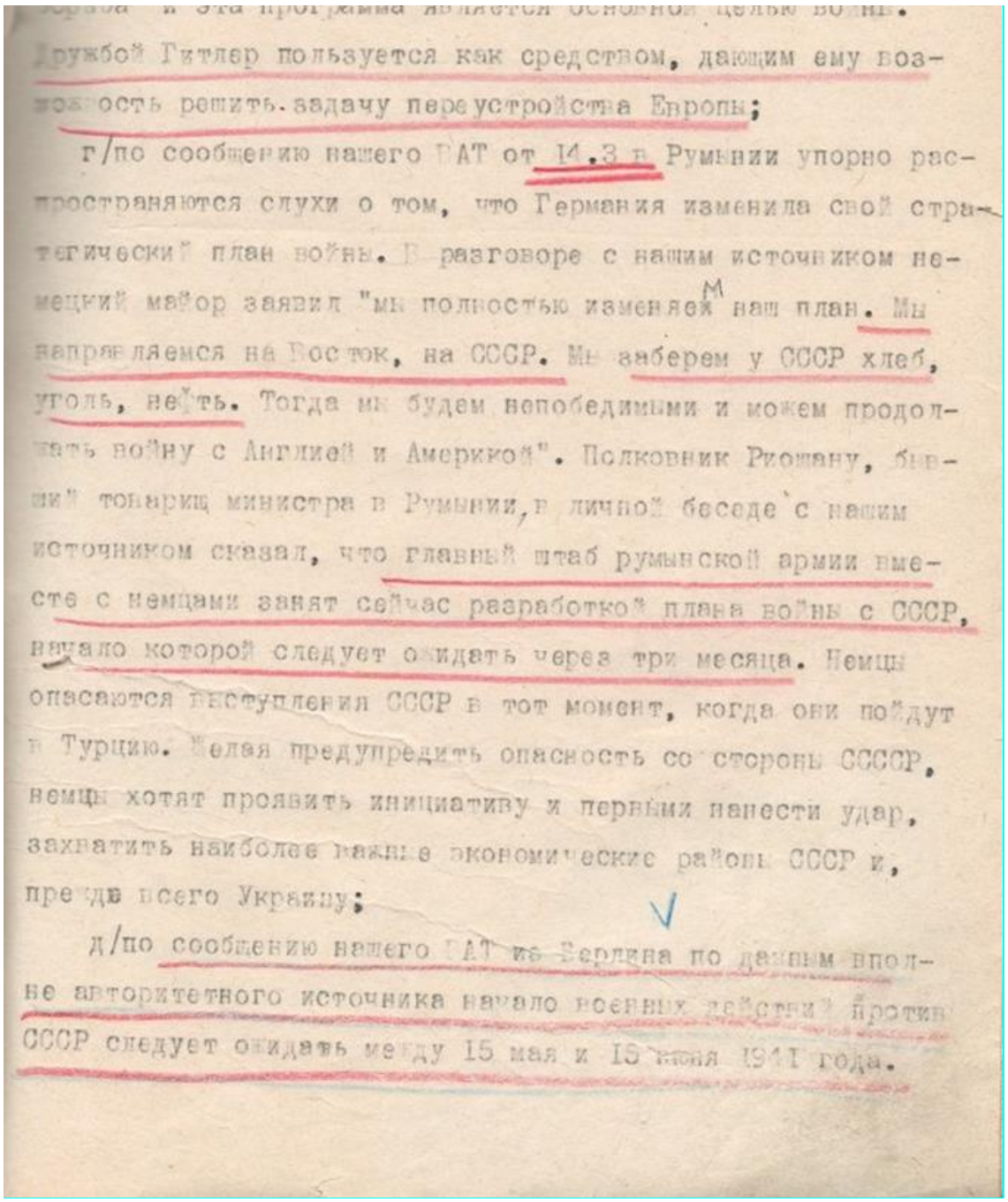
Начальник Разведывательного Управления
Генерального Штаба Красной Армии
генерал-лейтенант /Голиков/

20.3.41.

Красным карандашом он в первом пункте подчеркнул о том, что нападение на СССР будет «после победы над Англией», а синим – что «документы, говорящие о неизбежности весною этого года войны против СССР, необходимо расценивать как дезинформацию, исходящую от английской и даже, быть может, германской разведки».

Т.е., получается, на радость антисталинистам, что Сталин «думал» и «верил», что пока Гитлер не захватит Англию, он на СССР не нападет? Не получится. Дело в том, что **15 марта** и пришло из Бухареста то сообщение от «полковника Риошану» – что **нападение Румынии с Германией на СССР будет через ТРИ месяца**, т.е., в **15-20-х числах июня**. Голиков тут же сделал рассылку этого сообщения – «Сталину, Молотову, НКО, нГШ, Ворошилову, Кузнецову и Берия» (ЦАМО. Ф. 23. Оп. 24119. Д. 1. Л. 407-408. Более подробно см. исследования А. Мартиросяна по теме разведки в предвоенные месяцы и дни.) Т.е., Сталин уже видел это сообщение от п-ка «Риошану» отдельно, и оценил его. И **возможно и свой Доклад от 20 марта Голиков также делал с рассылкой – всем этим людям**! Иначе было бы странно – **донесение по п-ку из Румынии он рассылает в эти же дни всем этим людям, и нач ГШ в том числе, а обобщенный доклад донесений за несколько месяцев – не рассылает им же?!**

А также в тех сообщениях из Бухареста от резидента «Ещенко» доносилось – Гитлер нападет на СССР, не высаживаясь в Англию, ограничившись одними авианалетами. И через несколько дней Голиков вставил эту информацию от этого полковника и в свой Доклад от 20 марта. И Сталин красным подчеркнул ЭТО сообщение, как важное **с ЕГО** точки зрения!

дружбой Гитлер пользуется как средством, дающим ему воз-
можность решить задачу переустройства Европы;

г/по сообщению нашего ВАТ от 14.3 в Румынии упорно рас-
пространяются слухи о том, что Германия изменила свой стра-
тегический план войны. В разговоре с нашим источником не-
мецкий майор заявил "мы полностью изменяем наш план. Мы
направляемся на Восток, на СССР. Мы заберем у СССР хлеб,
уголь, нефть. Тогда мы будем непобедимыми и можем продол-
жать войну с Англией и Америкой". Полковник Риошану, бы-
ший товарищ министра в Румынии, в личной беседе с нашим
источником сказал, что главный штаб румынской армии вме-
сте с немцами занят сейчас разработкой плана войны с СССР,
начало которой следует ожидать через три месяца. Немцы
опасаются наступления СССР в тот момент, когда они пойдут
в Турцию. Желая предупредить опасность со стороны СССР,
немцы хотят проявить инициативу и первыми нанести удар,
захватить наиболее важные экономические районы СССР и,
прежде всего Украину;

д/по сообщению нашего ВАТ из Берлина по данным впол-
не авторитетного источника начало военных действий против
СССР следует ожидать между 15 мая и 15 июня 1941 года.

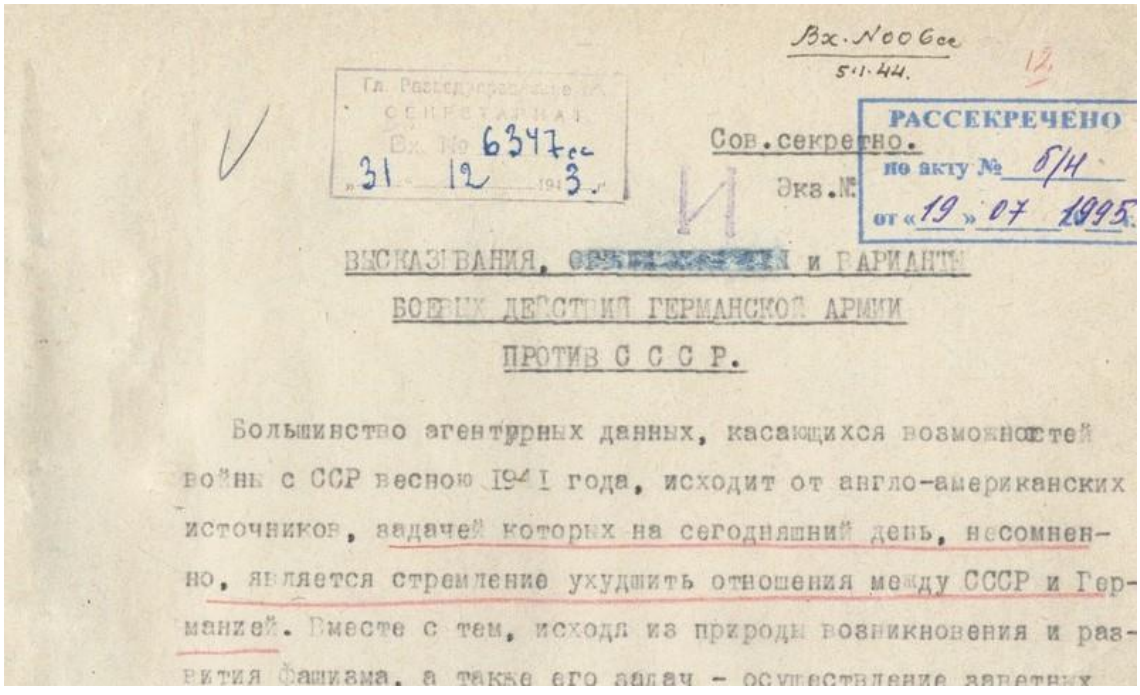
Также на этой странице Доклада, с п-ком Риошану, Сталин дважды красным подчеркнул то, что посчитал очень важным – дату «14 марта» – «г) по сообщению нашего ВАТ от 14 марта, в Румынии упорно распространяются слухи о том, что Германия изменила свой стратегический план войны. В разговоре с нашим источником немецкий майор заявил: «Мы полностью изменяем наш план. Мы направляемся на Восток, на СССР. Мы заберем у СССР хлеб, уголь, нефть. Тогда мы будем непобедимыми и можем продолжать войну с Англией и Америкой»…»

Т.е., **сообщения от разведчиков из Румынии, датированных 14-15 марта – об изменении планов Гитлера от немецкого «майора» и, что нападение Румынии с Германией на СССР будет через ТРИ месяца (считая от 15 марта) от «п-ка Риошану» – Сталин посчитал наиболее заслуживающими внимания!**

Последний пункт «выводов» Голикова Сталин подчеркнул синим карандашом – весной 41-го Сталин действительно нападение не ждал... как и Голиков. Он его на «середину» июня примерно ждал. И на предыдущей странице это и видно. Ведь Сталин также красным в последнем пункте Доклада подчеркнул – «по сообщению нашего ВАТ из Берлина, по данным вполне авторитетного источника, начало военных действий ПРОТИВ СССР следует ожидать между 15 мая и 15 июня 1941 года»!

Т.е., судя по подчеркнутым местам в докладе **Сталин на 11 апреля ждет войны в сроки между именно 15 мая и 15 июня, и на СССР Гитлер нападет, не заканчивая войны с Англией! Причем, Сталин в отличии от современных историков вполне точно увидел «дату» нападение как середину июня уже в эти дни! Дело в том, что в донесении как от «Альты», так и от прочих источников сообщалось, что нападение на СССР будет привязано к срокам посева пшеницы в СССР, на Украине, и срокам созревания ее на полях! И задача немцев не дать сжечь эту пшеницы, и поэтому им надо напасть пока она зеленая в колосьях! И конец июня, начало июля это уже то время, когда пшеница начинает желтеть в поле! И значит нападать надо ДО этого момента, т.е., сразу после 15 июня**!

Название у этого Доклада – «Высказывания, ~~оргмероприятия~~ и варианты боевых действий Германской армии против СССР». И Сталин вполне оценил, подчеркнув красным карандашом, вариант с тремя направлениями ударов Германии по СССР.

Вх. №006сс
5.1.44.

Гл. Разведывательное Управление
СЕКРЕТАРИАТ
Вх. № 6347сс
31 12 1943

Сов. секретно.
Экз. №

РАССЕКРЕЧЕНО
по акту № 6/14
от «19» 07 1995

ВЫСКАЗЫВАНИЯ, [redacted] и ВАРИАНТЫ
БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ
ПРОТИВ С С С Р.

Большинство агентурных данных, касающихся возможностей войны с СССР весною 1941 года, исходит от англо-американских источников, задачей которых на сегодняшний день, несомненно, является стремление ухудшить отношения между СССР и Германией. Вместе с тем, исходя из природы возникновения и развития фашизма, а также его задач – осуществление заветных

После заслушивания Голикова 11-го апреля, Сталин 14-го принимает Тимошенко и Жукова, и ставит им задачу – отработать окончательные Планы прикрытия в округах, с увеличением на границе стр. дивизий до минимум полсотни штук! И тот же исследователь Г. Спаськов обратил внимание, что

данные указания Сталин дал НКО и ГШ на следующий день после подписания в Москве Договора о нейтралитете с Японией!

Т.е., 9-10-го Сталин получает от Жукова Доклад РУ ГШ от 20 марта, 11-го Сталин заслушивает нач РУ ГШ Голикова по его Докладу, 13-го подписывается Договор с Токио о нейтралитете, **который закрывал СССР от войны с Японией при условии, что СССР не нападет сам первым на Германию** (или Италию). В этом случае ни о каких превентивных ударах-наступлений с нашей стороны на Германию не может быть и речи – только оборона! И на следующий день 14-го Тимошенко, и Жуков получают указания на отработку новых, а точней окончательных ПП – **на оборону**! **И в эти же дни Жуков с Василевским с удвоенной силой начали сочинять свой План превентивного удара**!

Спаськов в своей работе от 2013 года «Привести в боеготовность» показал, что утром 22 июня в Токио гадали – КТО напал первым?! Ведь от этого зависело какое решение придется принимать императору Японии – вступать ли в войну на стороне Гитлера согласно «Берлинскому пакту» от 27 сентября 1940 года, открывать второй фронт против СССР, который напал первым на Германию, или – сохранять нейтралитет согласно Договору с СССР от 13 апреля 41-го:

«В тот же день сотрудники ТАСС передали из Японии, что в японском руководстве отнюдь не всем было ясно, кто начал германо-советскую войну:

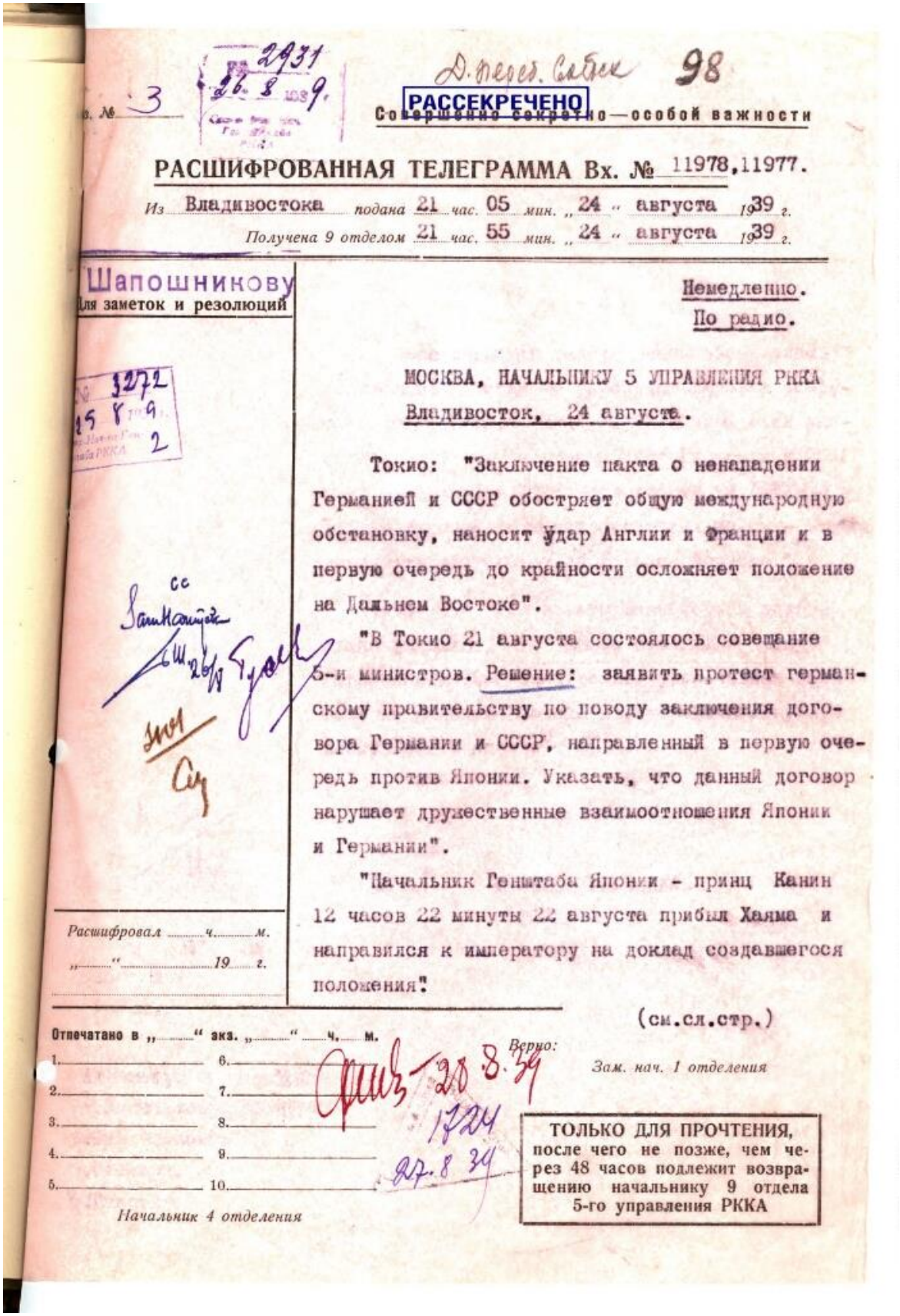
"Токио, 22 июня (ТАСС)

Бывший японский посол в СССР Того: "На основании газетных сообщений, - заявил Того, - пока трудно решить, какая сторона выступила первой". {110 – ГАРФ, ф. р-4459, оп.27, д.274, л. 186.}»!

Как показывает в своих исследованиях А.Б. Мартиросян, Японии совершенно не мечталось воевать с СССР на стороне Гитлера, и работа над тем, чтобы заключить с Японией Договор о нейтралитете, началась не за неделю до 13 апреля 41-го, и не спонтанно он был подписан. Началась эта работа в конце марта, причем, Токио явно искал возможность через некие соглашения с СССР, уклониться от радости ввязаться на стороне Гитлеру в войну с СССР! Им «репетиций» в 38-и и 39-м году, на Хасане и Халхин-Голе явно хватило…

Дело в том, что японцы очень сильно обиделись на Гитлера за то, что тот подписал с СССР Договор о ненападении как раз в те дни, когда шли бои в Монголии Красной армии и японской. И хотя на тот момент, август 39-го, у Токио с Берлином не было Договора военного о взаимной помощи, как это произошло 27 сентября 40-го по «Берлинскому Пакту», а только «Антикоминтерновский Пакт», который был заключён 25 ноября 1936 года, по «восточному» этикету подписание такого Договора Берлина с Москвой – это было оскорбление для Токио!

24 августа 1939 года из Владивостока в НКО СССР поступила шифртелеграмма о реакции правящих кругов Японии на заключение советско-германского договора о ненападении – https://www.prlib.ru/item/1296587

Экз. № 3 2931 26.8 1939 Д. перев. Сабек 98

РАССЕКРЕЧЕНО

Совершенно секретно—особой важности

РАСШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА Вх. № 11978,11977.

Из Владивостока подана 21 час. 05 мин. „24" августа 1939 г.

Получена 9 отделом 21 час. 55 мин. „24" августа 1939 г.

Шапошникову
Для заметок и резолюций

3272 25 VIII 9 Штаб РККА 2

Немедленно.
По радио.

МОСКВА, НАЧАЛЬНИКУ 5 УПРАВЛЕНИЯ РККА

Владивосток, 24 августа.

Токио: "Заключение пакта о ненападении Германией и СССР обостряет общую международную обстановку, наносит удар Англии и Франции и в первую очередь до крайности осложняет положение на Дальнем Востоке".

"В Токио 21 августа состоялось совещание 5-и министров. Решение: заявить протест германскому правительству по поводу заключения договора Германии и СССР, направленный в первую очередь против Японии. Указать, что данный договор нарушает дружественные взаимоотношения Японии и Германии".

"Начальник Генштаба Японии - принц Канин 12 часов 22 минуты 22 августа прибыл Хаяма и направился к императору на доклад создавшегося положения".

(см.сл.стр.)

Расшифровал ... ч. ... м.
„..." ... 19... г.

Отпечатано в „..." экз. „..." ч. ... м.

1. 6.
2. 7.
3. 8.
4. 9.
5. 10.

Начальник 4 отделения

Верно: 28.8.39 1724 27.8.39

Зам. нач. 1 отделения

ТОЛЬКО ДЛЯ ПРОЧТЕНИЯ, после чего не позже, чем через 48 часов подлежит возвращению начальнику 9 отдела 5-го управления РККА

И они нашли, как «отомстить» немцам… не без помощи Сталина…

Японский министр иностранных дел Мацуока в конце марта, в начале апреля ездил с визитом в Берлин! Ехал он туда из Японии через СССР, по Транссибу. С

остановкой в Москве на несколько дней! И вот в эти дни Сталин с Молотовым и провели предварительные переговоры с ним! Затем Мацуока отправился на поезде в Берлин, через Брест. Пара дней на дорогу, несколько дней в Берлине, визит в Рим, и обратно.

По датам Мацуока с 23-го по 24-е марта был в Москве, всего сутки, с 26-го по 30-е в Берлине, с 31 марта по 3 апреля был в Риме, с папой Римский о чем-то беседовал, затем с 4-го по 6-е апреля снова в Берлине, и 8-го он прибыл в Москву, где и пробыл до вечера 13-го! При этом посол Японии в Москве Татэкава еще перед первым появлением Мацуоки в Москве дал запрос Молотову, главе СНК и наркому ИнДел СССР – **может ли он, со Сталиным, конечно же, принять министра Иностранных дел Японии! Принять и на пути в Берлин, и на обратном пути также!**

По журналам посещения Сталин 23-го марта никого в кабинете не принимал вообще, а 24-го у него был только Молотов – «**24 марта 1941 года.**1. Молотов 14.40–15.05»! Т.е., **Сталин 23-г явно встречался с Мацуокой**, а 24-го отправив японца в Берлин, отдельно с Молотовым общался! Затем 8-го (или 9-го) Мацуока приехал в Москву, и с 28 марта по 5 апреля у Сталина не было посещений. 7-го Молотов опять один у Сталина – «**7 апреля 1941 года.** 1. Молотов 19.35–20.05 Последние вышли 20.05». И затем с 8-го по 11-е Молотов бывал у Сталина с разными посетителями каждый день. И 11-го вместе с Вышинским и Сталиным они и заслушивали Голикова. 13-го Мацуока подписал с Молотовым Договор и вечером уехал из Москвы. Следующее посещение Молотова у Сталина – 14-го апреля, уже вместе с Тимошенко, Жуковым и Жигаревым, НКО, нГШ и Ком. ВВС…

Т.е., японцы, явно уже знающие о планах Гитлера в отношении СССР на 41-й год, и связанные к этому времени с Берлином Пактом от 27 сентября 40-го, явно искали возможности не влезать в войну на стороне Германии! Для чего японский министр и поехал в Берлин в эти дни на личную встречу с Гитлером!

Цель этой поездки была – узнать более подробно и точно о планах Гитлера в отношении СССР в том числе. И узнав от Гитлера, что тот действительно собирается напасть на СССР этим летом, а Гитлер обязан был поставить в известность Токио об этом, как военный союзник Японии, Мацуока из Берлина едет домой через Москву, и **уже явно с намерением подписать со Сталиным-Молотовым Договор о Нейтралитете**! Но перед этим он сообщил о результатах визита в Берлине и общения с Гитлером шифрованными радиограммами в Токио, которые в Москве легко расшифровывали, т.к. знали японские коды! И более чем вероятно, что в тех шифровках Мацуока достаточно подробно информировал императора о результатах своей поездки!

Японцам очень не понравились Планы Гитлера на лето, которые также уже знал и Сталин (как по донесениям от «Альты», так и от других источников), и предварительные беседы Сталина с Мацуокой 23-го и сыграли свою роль –

Мацуока пошел на подписание Договора о Нейтралитете, еще раз встретившись со Сталиным в Москве 12 апреля! И Сталин, отлично разбирающийся в «восточных» этикетах и политике, раскручивает-дожимает японца на подписание Договора о нейтралитете СССР и Японии!

В этой беседе между Мацуокой и Сталиным 12 апреля также было достигнуто согласие по ряду спорных вопросов, в частности, о Северном Сахалине и совместных концессиях. Япония перед этим требовала продать ей Северный Сахалин, а Сталин предложил Мацуоке поставку 100 тыс. тонн нефти – при сохранении Северного Сахалина за СССР. А там видно будет…

13 апреля Мацуока подписал Договор с Молотовым, в котором в статье 2 было указано, что «в случае, если одна из договаривающихся сторон окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав, другая договаривающаяся сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта». И естественно для этого СССР обязан был бы быть в случае таких военных действий, и тем более с Германией – НЕ агрессором, а жертвой агрессии!

В декларации (приложение к пакту), которую в тот же день подписали Молотов, Мацуока и Татэкава, посол Японии в Москве, содержалось обязательство уважать территориальную целостность и неприкосновенность Монголии Японией, а также со стороны СССР марионеточного государства Маньчжоу-Го, подконтрольного Японии (признание государств «де-юре»). В обменных письмах Мацуока также обещал заключить торговое и рыболовное соглашение, и ликвидировать японские концессии на Северном Сахалине.

После этого, вечером 13-го апреля, Мацуока собрался ехать на поезде до Владивостока, в Японию, но на вокзал приехал его провожать сам Сталин, японца упоили в буфете Ярославского вокзала вусмерть, спели «Шумел камыш..», и посадили в вагон, задержав отправление поезда на целый час…

И теперь настала очередь обижаться Гитлеру! Он то ведь тоже понял, что Япония пытается соскочить от возможного участия в войне с СССР, подписав этот Нейтралитет! И чтобы она открыла второй фронт на Дальнем востоке против СССР, Гитлеру придется постараться, чтобы доказать, что он не агрессор – нападая на СССР!

После этого спаивания японского министра, **Сталин на следующий день, 14-го, в 21 час принимает Тимошенко и Жукова, и ставит им задачи на отработку нового Плана развертывания на случай войны с Германией, и новых, оборонительных Планов прикрытия**! После этого Сталину оставалось только сделать все возможное, чтобы выставить Гитлера агрессором летом 41-го на все сто. И у Сталина это получилось… Отсюда и постоянные требования к военным «не поддаваться на провокации», и дипломатические шаги и самого Сталина по выставлению Гитлера агрессором, которые закончились 13 июня появлением «Сообщения ТАСС»! И начав после подписания с Японией этого Договора от 13 апреля, делать все, чтобы выставить Гитлера на роль агрессора,

Сталин смог за два месяца выполнить эту задачу! Но об этом подробнее чуть позже…

И вот тут возникает вопрос – **а у нас начальник Генерального Штаба, я извиняюсь, дурак был?! Он ведь отлично знает подоплеку подписания Договора с Японией нейтралитета, того, что он будет нам прикрытием от войны на два фронта только в ОДНОМ случае – если СССР не будет признан агрессором японцами в первую очередь, ну и в тех же США! И получив указания от Сталина 14-го апреля на сочинение Планов обороны, при этом он кидается сочинять План ПРЕВЕНТИВОГО удара нами, первыми, по Германии?! Или нач. ГШ у нас вражина был – готовящий поражение собственной стране, которая точно не выдержит войны на ДВА фронта – если СССР ПЕРВЫМ нападет на Германию?! Тем более что, то, что ему насочинял Василевский к концу апреля, и с чем он попытался сунуться к Сталину числа 29-го апреля, было уже само по себе Планом поражения!** И об этом Плане мы дальше еще поговорим…

Этот Договор создал некие трудности для СССР. Обиделись в мире все. Гитлер на Японию, США и Англия на Сталина, после чего США даже какие-то запреты ввели на торговлю с СССР. Ведь Сталин развязал руки Токио в отношении США, но для Рузвельта и его сторонников это было на руку, ведь они спали и видели, как бы оттяпать колонии у Англии. Но для этого надо ввязываться в уже идущую мировую войну… Китай тоже расстроился, но ему пообещали военные поставки и советников для продолжения их войны с Японией, которые прекратились только после 22 июня 41-го. Ну, а СССР не получил второй фронт на Дальнем востоке, а в 45-м и Сахалин себе вернул полностью, прокаканный Романовыми, и Курильские острова прихватил в придачу.

Согласно ст. 3 Договора – «Настоящий пакт вступает в силу со дня его ратификации обеими договаривающимися сторонами и сохраняет силу в течение пяти лет. Если ни одна из договаривающихся сторон не денонсирует пакт за год до истечения срока, он будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет.»

И 5 апреля 45-го Молотов, как нарком ИнДел сообщил послу Японии в СССР Наотакэ Сато о денонсации пакта о нейтралитете между СССР и Японией. После чего на законных основаниях 9 августа объявил войну Японии, как и обещал Сталин США, через три месяца после Победы над Германией, которая произошла 9 мая…

В этом плане А.Б. Мартиросян обращает внимание на пункты 2 и 9 в Докладе Голикова от 20 марта, которые Сталин изучил как раз в те дни, когда Мацуока приехал в Москву на пути из Берлина в Японию…

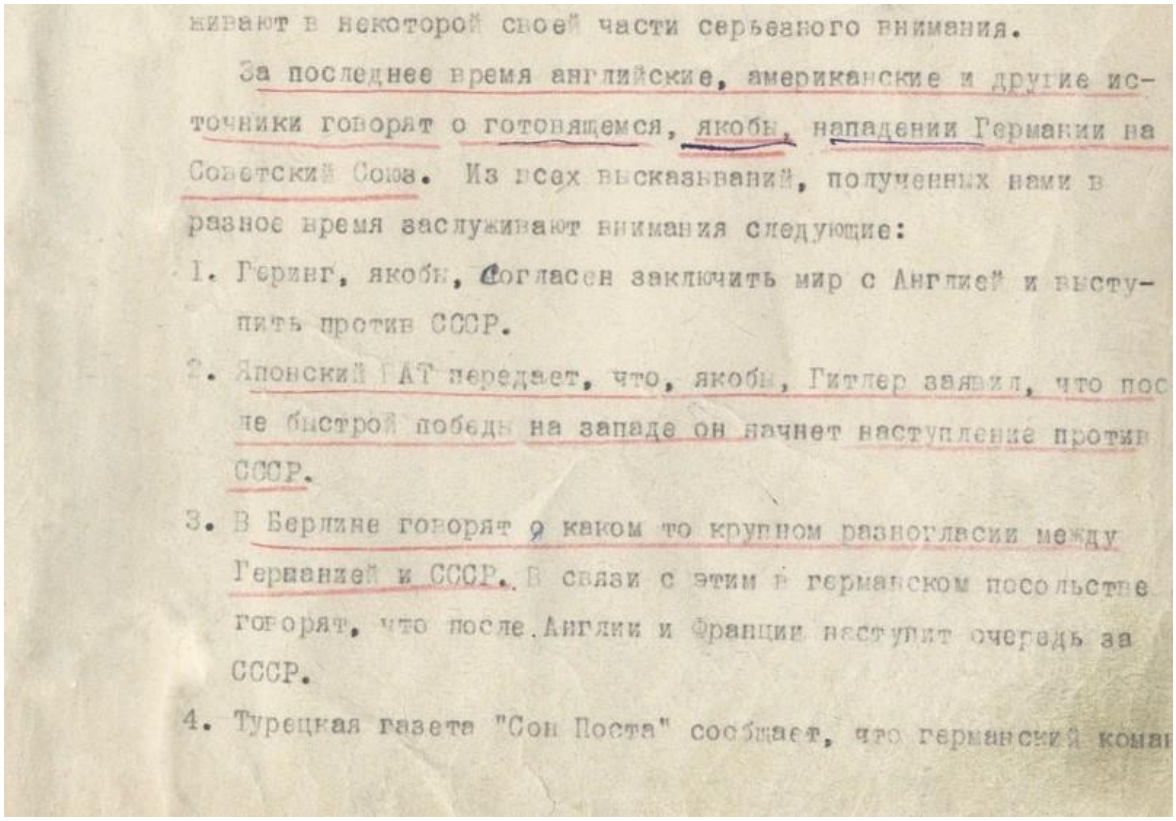
«2. Японский ВАТ передает, что якобы **Гитлер заявил, что после быстрой победы на западе он начинает наступление против СССР**. …

9. Югославский ВАТ считает, что среди немцев имеются два течения: первое – СССР в настоящее время слаб в военном и внутреннем отношениях и настаивают на том, чтобы использовать удобный момент и **вместе с Японией**

покончить с СССР и освободиться от пропаганды и от «дамоклова меча», висящего все время над Германией; второе – СССР не слаб, русские солдаты сильны в обороне, что доказано историей. Рисковать нельзя. Лучше поддерживать с СССР хорошие отношения. …»

Т.е., Сталин видит, что Гитлер не собирается затягивать войну с Англией дальше 41-го года точно, и воевать с СССР он собирается точно с Японией! Что точно не особо прельщало Японию!

Смотрим Доклад не в публикациях, а в оригинале – пункт №2 подчеркнут Сталиным красным карандашом. А вот пункт № 9 – не подчеркнут вообще…

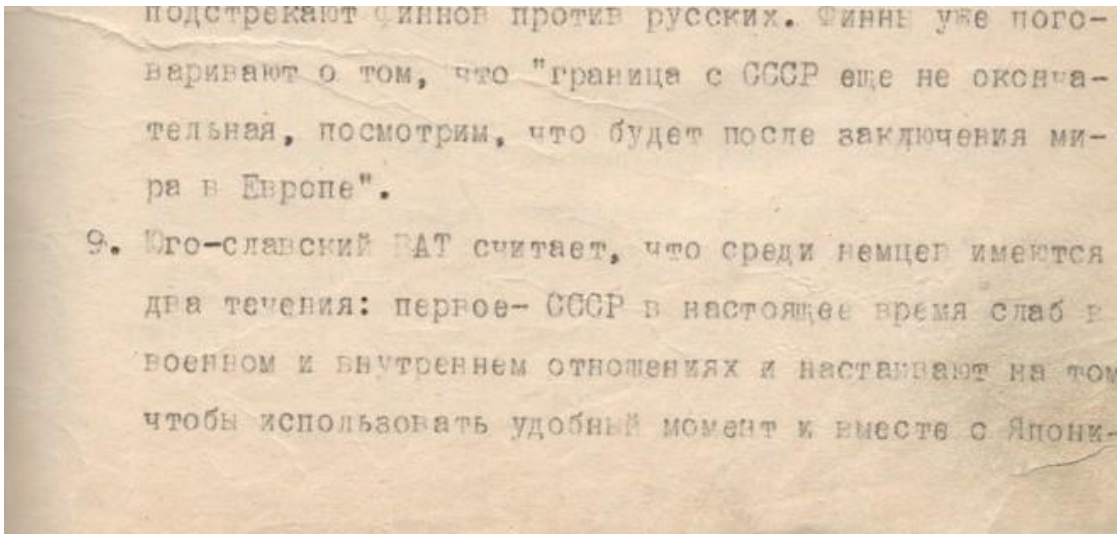

живают в некоторой своей части серьезного внимания.

За последнее время английские, американские и другие источники говорят о готовящемся, якобы, нападении Германии на Советский Союз. Из всех высказываний, полученных нами в разное время заслуживают внимания следующие:

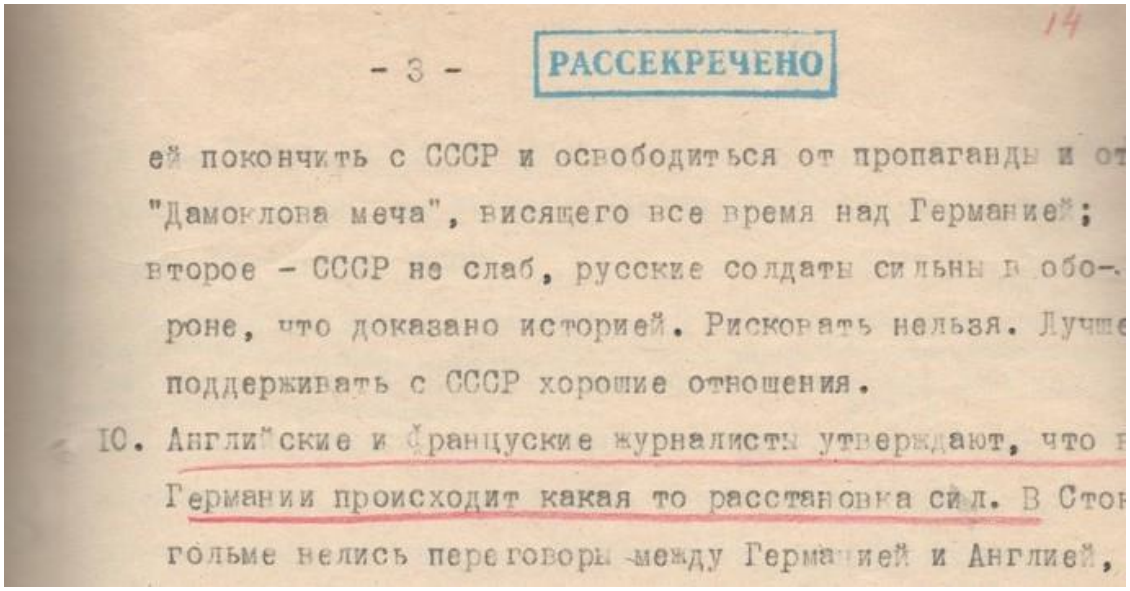
1. Геринг, якобы, согласен заключить мир с Англией и выступить против СССР.
2. Японский ТАТ передает, что, якобы, Гитлер заявил, что после быстрой победы на западе он начнет наступление против СССР.
3. В Берлине говорят о каком то крупном разногласии между Германией и СССР. В связи с этим в германском посольстве говорят, что после Англии и Франции наступит очередь за СССР.
4. Турецкая газета "Сон Поста" сообщает, что германский коман

Предложение «За последнее время английские, американские и другие источники говорят о готовящемся, якобы, нападении Германии на Советский Союз» подчеркнуто Сталиным красным, а слово «якобы» дважды красным, и синим в том числе. Т.е., это слово Сталин пометил, как явно неуместное в данном случае – сначала еще раз красным, как все предложение, что он посчитал важным, а затем и синим карандашом дополнительно это слово…

подстрекают финнов против русских. Финны уже поговаривают о том, что "граница с СССР еще не окончательная, посмотрим, что будет после заключения мира в Европе".

9. Юго-славский ПАТ считает, что среди немцев имеются два течения: первое- СССР в настоящее время слаб в военном и внутреннем отношениях и настаивают на том чтобы использовать удобный момент и вместе с Япони-

- 3 - РАССЕКРЕЧЕНО 14

ей покончить с СССР и освободиться от пропаганды и от "Дамоклова меча", висящего все время над Германией; второе - СССР не слаб, русские солдаты сильны в обороне, что доказано историей. Рисковать нельзя. Лучше поддерживать с СССР хорошие отношения.

10. Английские и французские журналисты утверждают, что в Германии происходит какая то расстановка сил. В Стокгольме велись переговоры между Германией и Англией,

Почему Сталин не подчеркнул п. 9, и даже синим? Так более чем вероятно, что он уже видел это сообщение до этого…

У кого-то еще есть желание выдумывать о том, что «думал» Сталин по донесениям разведки? Как видите – все просто. Чтоб узнать об этом не хрустальный шар нужен, а достаточно просто смотреть – **КАКИЕ пометки ставил сам Сталин на тех донесениях и докладах, каким карандашом подчеркивал в них то, что сам считал важным, в том числе**. Ну, и тем более надо смотреть – **КАКИЕ меры после этих донесений принимались Сталиным и НКО с ГШ, какие мероприятия начинались проводиться после этого, по подготовке к нападению Гитлера**!

В этом плане показательна история с «матерной резолюцией» Сталина на докладе Меркулова от 17 июня – те, кто стряпали эту фальшивку прекрасно понимали, как можно опорочить Сталина, который действительно высказал в те дни Меркулову и Фитину, что он думает о «странных» сообщениях «Старшины», который явно было под колпаком у Абвера, и часто передавал вперемежку с правдивой информацией и всякую ерунду, или чушь, которую ему явно подсовывали мюллеры, должную нивелировать и обесценить правдивую. И в этом

плане и информация от Зорге, который якобы «сообщил в Кремль точную дату и время нападения, а Сталин ему не поверил», должна оцениваться как информация от двойного, или даже тройного агента. Который постоянно сам себе противоречил в своих донесениях относительно дат и сроков нападения, или будет ли и Япония участвовать в этом нападении тоже...

Почему публикаторы в «малиновку», в сборник документов от фонда им. Яковлев, **убрали подчеркивания в ЭТОМ пункте – про ТРИ группы армий с фамилиями командующих ими**, про ТРИ удара по СССР? Так ответ на поверхности – чтобы создать иллюзию, что Сталин не обратил вообще на это донесение внимания! Не посчитал его важным… Ведь Сталин не верил разведке!

Так, что, когда офицеры ВНУ ГШ и ИВИ написали в 1992 году, что «**В марте 1941 г. советской разведке удалось вскрыть основу замысла плана «Барбаросса»**…», то так оно и было.

Впрочем, таким «спецам», как … (не будем называть их имена, чтоб совсем уж их не обижать и не позорить) такие доводы в принципе не аргументы. Ведь они ж точно знают, что там «думал» Сталин по данным разведки. Им же написал сам Жуков, что Сталин больше верил не своим военным, или разведке, а – Гитлеру! Ну, значит так все и было…

Но вы думаете А.Исаев способен как-то усваивать информацию, если она как-то противоречит его глупости и сознательной лжи о той же разведке?

Вот, что он продолжает выдавать на просторах интернета…

Примерно около 10 мая 2026 года на канале «Мослекторий» – https://dzen.ru/video/watch/6a0068f048288045c1218079 – в ролике «Когда рухнул план «Барбаросса»? Военный историк Алексей Исаев о первом годе войны», он опять рассказывал зрителям свой старый набор баек…

«Ведущий: Что руководство нашей страны знало о планах Гитлера, перед тем как война стартовала?

Исаев: Рассказы о том, что Сталину принесли план Барбаросса сразу после того, как на нем высохли чернила – это, разумеется, легенда. Советское руководство не обладало развернутой информацией о том, каковы планы противника на 41-й год. И можно даже достоверно утверждать, что примерно до мая 41-го года была практически железобетонная уверенность, что если немцы и нападут, то нападут в следующем году.

Поэтому стартовали крупные проекты – формирования механизированных корпусов новых, строительство новых бетонных взлетных полос на аэродромах, интенсивно велось строительство укреплений со сроком завершения в 42-м году. То есть концентрация усилий была в Прибалтике, где надо было еще работать и работать…

Поэтому можно говорить о том, что действительно тревожная обстановка, нарастающая тревога вплоть до вечера 21 июня – это май июнь 41-го года. И проблема здесь на самом деле в сложности добывания информации высшего стратегического уровня. Это в кино у нас похищают какие-то планы из сейфов. Чаще разведка все же опирается на аналитику. Вот с этой аналитикой было

довольно плохо. И единственно такой мощный аналитический доклад, который составил атташе в Германии генерал-майор Тупиков, он прошел вместе с потоком разнородной информации о том, что немцы нападут в мае, немцы нападут после высадки в Англии и так далее и тому подобное.

Поэтому действительно ключевые решения, то есть выдвижение войск из глубины страны к границе, чтобы выстроить действительно прочную оборону, поскольку невозможно всю армию держать на границе. Они были приняты только 10 июня 41-го года. Времени, 12 дней, на то, чтобы перевести огромную массу войск из Северного Кавказа, с Урала, Поволжья уже не было.»,

Вот уж точно – дурак, б..ять и покойник – это навсегда. Как сказал мне один доцент в ИВИ – Леха упертый и не воспринимает то, что ему не нравится, или что ему пытаются подсказать старшие коллеги… А на мое мнение – он просто не знает, как ему не выйти за «линию партии» в теме, где он в общем не совсем ноль – вот и несет чушь

Ну, давайте разбирать по ходу его перлов…

1-е – то, что Сталин, как и НКО с ГШ, знал, что Гитлер подписал некий План нападения на СССР и он это узнал 29 декабря 1940 года, научному сотруднику Института Военной Истории при Генштабе РА РФ знать положено «по определению» – потому что это факт, и очень даже «общеизвестный» факт! Причем, документ – шифртелеграмма из Берлина с этим сообщением от «Альты», вполне выложена на сайте Президентской библиотеки им. ЕБН не вчера – https://www.prlib.ru/item/1319907 .

Поступила эта телеграмма из Берлина днем 29.12.1941г., получена и расшифрована в 9-м отделе РУ ГШ вечером 29 декабря. В ней сообщается:

«Альта сообщил, что Ариец от высоко-информированных военных кругов узнал о том, что Гитлер отдал приказ о подготовке к войне с СССР. Война будет объявлена в марте 1941 года.

Дано задание о проверке и уточнении этих сведений.»

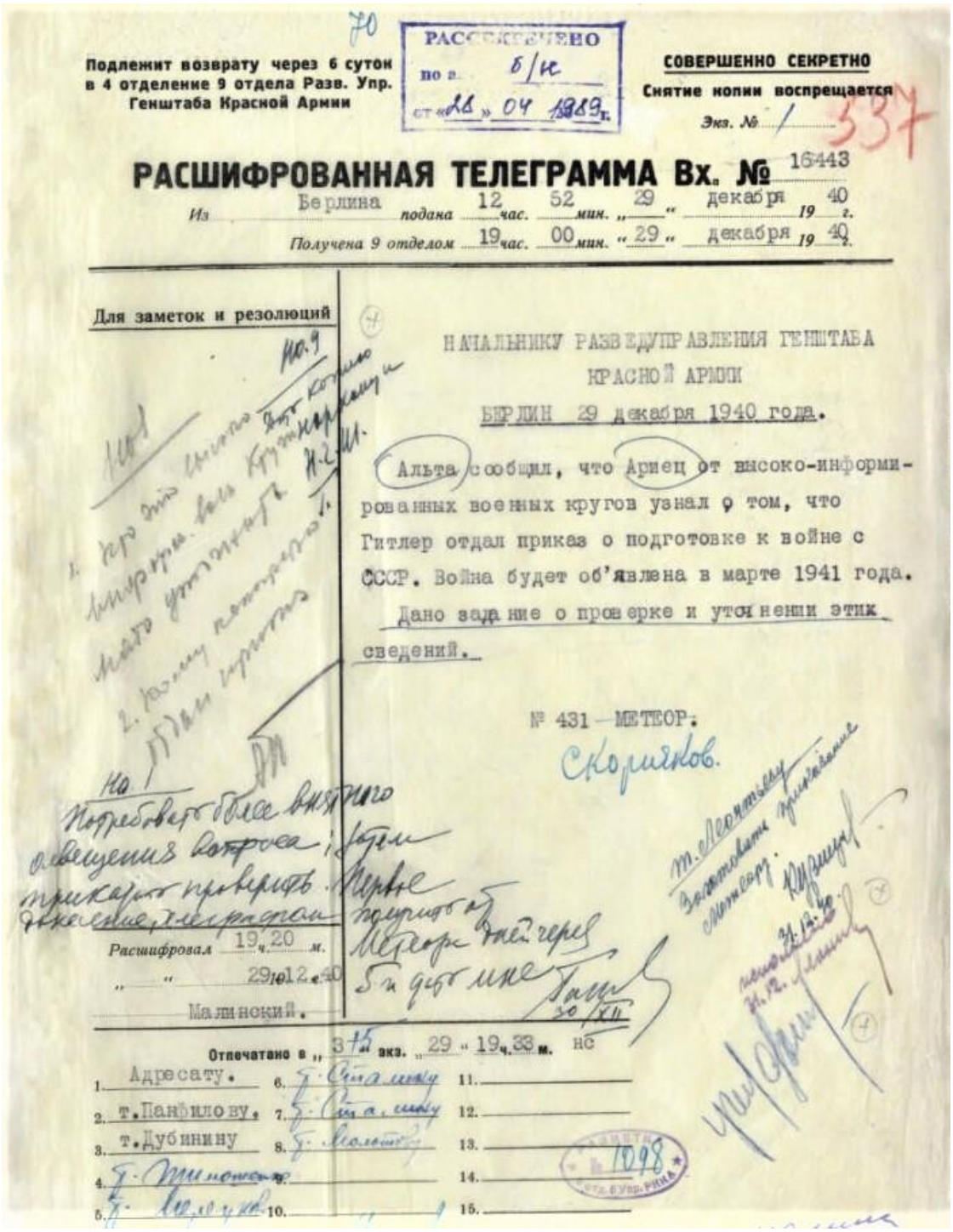
Отпечатано аж 8 экземпляров этой телеграммы, 8-ми адресатам. Тут и сам Голиков, «Адресат», и Панфилов, зам. Голикова, с Дубининым – офицером Разведуправления, его информационно-аналитического отдела, которого якобы в РУ ГШ не было, и нарком обороны Тимошенко, и нач. ГШ Мерецков, и Молотов. Сталину так вообще две копии сделали!

Затем уже Голиков однозначно делал рассылку или этой телеграммы, в то же НКВД Берии и НКГБ Меркулову, и прочим адресатам, или некоего обобщенного «доклада» с другими донесениями РУ по итогам месяца. Но это уже и не важно. Важно, что **Гитлер не просто поболтал о возможной войне с СССР со своими партайгеноссами в своем бункере, а отдал уже именно конкретный приказ – «отдал приказ о подготовке к войне с СССР»!** И мы знаем сегодня и «номер» этого приказа – «Директива №21 от 18 декабря 1941 года!

В этом сообщении «Альты» указано, что «Война будет объявлена в марте 1941 года.», но вряд ли Сталин, как умный человек и разбирающийся в военном деле в том числе «дату» на март воспринял, как критическую. Секреты такого

уровня – о том, что Гитлер отдал приказ о подготовке к войне с СССР – так просто не утекают к агентам чужих разведок. И то, что дата тут именно что сомнительная и подтверждало бы, что сам факт отдачи самого приказа, подписания Гитлером некоего приказа на подготовку к войне и нападению, уже заслуживает внимания!

Но в любом случае мы знаем – по дальнейшим событиям – что Сталин отнесся к этому сообщению очень даже серьезно. С 23 декабря у Сталина в кабинете не было совещаний, а на следующем, 2-го января 1941 года на втором совещании у Сталина – с 19.30 до 21.45 – собирались будущие командующие западных, Московского, Ленинградского и Дальневосточного военных округов.

Подлежит возврату через 6 суток в 4 отделение 9 отдела Разв. Упр. Генштаба Красной Армии

РАССЕКРЕЧЕНО по п. б/н от «11» 04 1989 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
Снятие копии воспрещается
Экз. № 1

РАСШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА Вх. № 16443

Из Берлина подана 12 час. 52 мин. „29" декабря 1940 г.
Получена 9 отделом 19 час. 00 мин. „29" декабря 1940 г.

Для заметок и резолюций

НАЧАЛЬНИКУ РАЗВЕДУПРАВЛЕНИЯ ГЕНШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

БЕРЛИН 29 декабря 1940 года.

Альта сообщил, что Ариец от высоко-информированных военных кругов узнал о том, что Гитлер отдал приказ о подготовке к войне с СССР. Война будет об'явлена в марте 1941 года.

Дано задание о проверке и уточнении этих сведений.

№ 431 – МЕТЕОР.

Скорняков.

Расшифровал 19 ч. 20 м.
„ „ 29.12.40
Малинский.

Отпечатано в „ 3 экз. „29" 19 33 м. нс

1. Адресату.
2. т. Панфилову.
3. т. Дубинину
4. т. Тимошенко
5. т. Жукову
6. т. Сталину
7. т. Сталину
8. т. Молотову
9.
10.
11.
12.
13.
14.
15.

Озвучивал ли Сталин перед ними информацию о том, что весной-летом этого года Германия нападет на СССР, и Гитлер уже подписал приказ о «подготовке к войне с СССР», точно не известно, но очень может быть, что довел. И если внимательно читать воспоминания начальника Оперотдела КОВО маршала (тогда полковника) И.Х. Баграмяна, то он и описал как прибывший в январе после КШИ на округ генерал Кирпанос ставил задачи на срочное сочинение Плана прикрытия Киевскогго ОВО. И речь там не шла, что война будет в далеком будущем… в 1942 году. Кстати, на том же сайте библиотеки им. ЕБН, на странице с телеграммой от «Альты» выложен План прикрытия ЗапОВО, датированный 31 декабря 1940 года – «Сопроводительное письмо начальника штаба Западного особого военного округа В. Е. Климовских и начальника оперативного отдела штаба И. И. Семенова начальнику Генштаба Красной армии К. А. Мерецкову с препровождением плана обороны государственной границы на территории округа на 1941 г. (с приложениями)». Писался этот план конечно же до прихода 29-го декабря телеграммы из Берлина от «Альты», но это говорит о том, что все приготовления к войне с Германией шли с осени 40-го полным ходом…

2-е – то, что суть «Барбароссы» была известна Сталину и НКО с ГШ уже в марте это факт! И выше уже приводилась цитата от офицеров ВНУ ГШ и ИВИ в работе от 1992 года «1941 год – уроки и выводы», что «в **марте 1941 г. советской разведке удалось вскрыть основу замысла плана «Барбаросса»**…»! Зачем Исаев сознательно лжет о том, о чем его коллеги по ИВИ, что до сих пор работают в ИВИ, писали 34 года назад?! Да, кто ж его знает…

3-е – то, что Сталин или военные ДО мая 41-го железобетонно не ждали нападение Гитлера раньше 1942 года – ЛОЖЬ! Ложь либо неуча, либо сознательного фальсификатора! Потому что ФАКТЫ и документы – тот же «Доклад Голикова от 20 марта» Сталину, который был написан **ДО мая 41-го** начальником РУ ГШ, в котором Сталин ЛИЧНО подчеркнул самые важные пункты и данные в нем красным карандашом, о том, что нападение надо ждать на середину июня, что по СССР ударят ТРИ группы армий вермахта – опровергают эту ложь Исаева!

Ролики в интернете как бы не подразумевают «ссылки» на «источники», на основе которых рассказчик нам выдает некие истины. Но так и хочется спросить у Исаева – Уважаемый Алексей Валерьевич, а ОТКУДА вы взяли, что ДО мая 41-го нападение Германии Сталин, или Тимошенко с Жуковым, или Молотов тот же, второе лицо в СССР, не ждали?! Может на документ какой-то сошлетесь, или хотя бы мемуары их процитируете? Жуков таки да – нечто подобное нес, но старался не увлекаться ложью на этот счет. А вот главным лжецом про это был Мерецков. И вот именно на ЕГО ЛОЖЬ об этом и плевался потом тот же Молотов. Но **историков, что знают о том, что там «думал» Сталин по разведке ли, или по нападению в 42-м только, развелось у нас, как блох на собаке**…

4-е – по логике Исаева, если бы знали и ждали войну на лето 41-го, то и не стали бы и УРы строить, и особенно в Прибалтике, и ремонт на аэродромах не надо было затевать! Вот с мехкорпусами действительно не стоило заморачиваться Жукову, который и устроил этот дурдом, и Сталин, к сожалению, на это согласился! Но на этих «проектах» выводить СВОЮ логику – мол, **нападение не ждали, потому что строили все эти УРы, да аэродромы ремонтировали** – это либо глупость неуча, либо сознательная фальсификация… Игнорирующего ФАКТЫ и реальность!

5-е – вот уж точно не Исаеву рассуждать о том, что «информация высшего стратегического уровня» не попадала в Москву от разведки. Агентура РУ ГШ уровня, например, «Альты» (Ильза Штёбе – сотрудник пресс службы МИД Германии) имела свои хорошо информированные источники в разных сферах Третьего рейха. Тот же состоявший у нее на связи «Ариец», он же Рудольф фон Шелия, который с августа 1939 г. работал в центральном аппарате МИД Германии, возглавлял группу «Отделы по территориальным секторам», в которую входили области Центральной и Восточной Европы, был завербован еще в 1937 году, когда он работал в посольстве в Варшаве. Шелия узнал только на допросах в Гестапо, что он был агентом Москвы, и он был агентом очень даже высшего уровня. Причем, платный агент – получал фунты стерлингов на счета в швейцарских банках тысячами от РУ. А что говорить об агентуре высшего уровня выдающегося военного разведчика – нелегала Яна Петровича Черняка. А уж в каких кругах общались Ольга Чехова или Марика Рёк, лучше Исаеву, что ноль в этой теме, и не знать…

6-е – чтобы разведка «опиралась на аналитику» она сначала должна фактуру собрать. И что там с фактурой было у разведки СССР, и у Сталина – Исаев точно не знает… или лжет сознательно. Исаев может и не знает, но с аналитикой у СТАЛИНА, который сам прямо запретил разведкам СССР сочинять ему свою «аналитику», а давать только голую фактуру в их донесениях ему – было уж точно получше, чем у Исаева. И это Сталин решал, что заслуживает внимания в «разнородной» информации от Тупиковых, а что нет. И выше на «Докладе Голикова от 20 марта», которому и слал Тупиков свои донесения в РУ ГШ, мы и видели, что там Сталин «думал» об этих донесениях…

Опять же – Сталин понимал, что чистки в спецслужбах, что были им проведены в преддверии войны, и которые были однозначно необходимо было провести от сторонников мировых революций Троцкого, что уже показали себя в той же Испании как тупые предатели, привели к появлению в этих службах людей преданных стране, но не имевших большого опыта в работе этих служб, и уж тем более в аналитике поступающих сообщений от агентов они были не мастера еще! Поэтому он на себя и замкнул всю «аналитическую» работу по всей информации от всех разведок СССР, разных ведомств. И история показала, что он то как раз с этой аналитикой справился максимально успешно!

7-е – ну слава богу… Исаев не подвел-таки… порадовал старой ложью своей – о том, что решение о выводе войск «из глубины страны к границе» Сталин принял только **10 июня**! Вот уж точно – дурак, б..ять и покойник – это навсегда.

«Глубина» страны – это округа, не находящиеся в западных областях СССР. Это – Кавказ Северный, или Закавказье, Поволжье или Забайкалье, и т.п. Ср. Азия. И войска из этих округов, которые по Оперплану ГШ пойдут в западные округа – это армии Резерва Главного Командования – это армии РГК. И Исаев, если он точно «военный историк», и читал того же маршала Жукова мемуары, или не дай бог маршала М.В. Захарова, обязан бы знать, что **первые указания на это счет были даны еще 26 апреля, а само решение, официальное, в виде директивы Генштаба о выводе армий РГК, «войск из глубины страны» в западные округа было принято не 10 июня, а 13 МАЯ! О чем и писали, что Г.К. Жуков, что М.В. Захаров много лет назад!**

И то, что армия Конева, 19-я, с Северного Кавказа прибыла под Киев уже в КОНЦЕ мая, Исаев, если он действительно «военный историк», знать ОБЯЗАН! В конце концов есть и мемуары маршала Конева, и есть его личный рассказ про это, выложенный в интернете достаточно давно. Как и то, что армия из Поволжья под Оршу, в тылы ЗапОВО прибыла ДО уже 21 июня, где пополнилась теми же машинами и приписным составом – Исаев знать обязан, коли тему эту более 20-ти лет вещает.

И та же армия Лукина, 16-я – также выдвижение из Забайкалья начала в МАЕ еще! И местом ее сосредоточения в КОВО были «окрестности» Тернополя. По ней немцы даже Ноту протеста выдали Сталину, мол, что это у вас армия из-за Урала перемещается на запад? На что им ответили, что армия эта идет в Ср. Азию, и ее действительно пришлось перенаправлять по южным веткам, а личному составу, от которого немецкая разведка и могла узнать лишнее, стали рассказывать командиры, что они едут именно в Среднюю Азию … не пойми зачем…

И тем более Исаев обязан знать, что армии РГК ни на какую границу по Плану развертывания ГШ в принципе не должны были идти! Это удел и обязанность стр. дивизий 1-го эшелона армий прикрытия западных, приграничных округов по Планам прикрытия, и общему Плану развертывания РККА на случай войны. И больше никого. Дальше, за ними проводят в своих районах сосредоточения развертывание с отмобилизованием 2-й эшелон этих армий и резервы с мехкорпуса – пока стр. дивизии 1-го будут удерживать на границе войска противника! И эта «разорванность» эшелонов между собой не результат того, что кто-то что-то поздно решил начать делать, принимать решения, а потому что ТАК было в планах Генштаба придумано – первый удар примут на себя приграничные сд 1-го эшелона западных округов, а в это время остальные войска и будут, ПОСЛЕ уже начала войны проводить свое развертывание и отмобилизование!

И сам Жуков, а Исаев у нас главный эксперт по мемуарам маршала Победы, это так и описал в черновиках своих мемуаров – «**Считалось, что тех войск, которые были предназначены для прикрытия развертывания главных сил, будет достаточно, чтобы сдержать первые удары противника**. **Первые оперативные эшелоны** войск приграничных военных округов, опираясь на существующие укрепления, при поддержке основной массы боевой авиации, **в**

течение 10-15 дней должны были вести боевые действия с тем, чтобы прикрыть мобилизацию, перевозки главных сил, их сосредоточение и развертывание»!

И, не понятно – а 10 июня 41-го КТО принял «ключевое решение» начать вывод армий из внутренних округов в западные, армий РГК?! Сталин?! НКО и ГШ?! 10 июня у Сталина действительно было совещание, которое шло с 22.15 до 00.15. Но на нем НЕ БЫЛО НИКОГО из военных! А вот 9-го у Сталина было ДВА совещания! И там кроме военных были и члены Комиссии по Военным и Морским делам при СНК СССР, которая до 28 мая называлась КОМИТЕТ ОБОРОНЫ!

Сначала у Сталина в этот день были Тимошенко и Жуков с Ватутиным, с 16.00 до 17.00. Которые ему доложили о ситуации в округах, на границе, о том, что округа шлют запросы в Генштаб с просьбами ввести в действие планы прикрытия, т.к. они там ждут нападение чуть не 12 июня уже. А затем собрался и Комитет обороны – с 18.00 до 23.25 он совещался с военными же! Затем Тимошенко с Жуковым были у Сталина 11-го – с 21.55 до 22.55, и до 18-го они у Сталина больше не были!

И вот именно на заседании КО, **9-го июня**, и было принято решение о начале развертывания войск! Но не армий РГК, которые уже с 13 мая и так получили директивы ГШ на вывод в западные округа по Плану развертывания РККА на случай войны с Германией, а армий уже западных округов – по Планам прикрытия этих округов! Потому что начиная с 6 июня округа действительно включили панику и начали слать запросы в Генштаб – по данным разведки округов нападение надо ждать буквально в ближайшие дни и недели, не пора ли вводить в действие Планы прикрытия?!

Жуков на это совещание принес с собой заготовку ГШ на этот случай – Директиву НКО и ГШ – «Приступить к выполнению ПП 1941 года»! Сталин ее отверг – Рано такую давать! По ней вы начнете и мобилизацию в этих округах, а это тут же даст возможность Гитлеру заявить, что СССР готовит агрессию против Германии, и это оправдает уже его нападение на СССР, как защиту от нашей агрессии! И затем Сталин дал разрешение-указания – Выводите войска западных округов «распорядительным порядком», под видом учений, не давая в войсках округов прямых приказом, даже намекающих на ввод боевой готовности! **Чтобы не дать немцам возможности обвинить СССР в агрессивных приготовлениях и намерениях**. Начинайте выводить вторые эшелоны с резервами. Дивизии непосредственно обороны границы выведите чуть позже…

И в 7.00 11 июня первые дивизии у Павлова и начали этот вывод – по Плану прикрытия округа, в «районы предусмотренные» ПП ЗапОВО! А 12-го и КОВО с ПрибОВО получили директивы ГШ на вывод войск, с указанием брать «полностью возимые запасы боеприпасов»! Что самим фактом такого вывода и без прямого приказа обязывало командование этих округов приводить свои войска в боевую готовность! О чем писал потом и сам Жуков в своих мемуарах!

Исаев точно у нас «военный историк»?!

Смотрим, что там дальше он несет, чем радует восторженных поклонников к 85-й годовщине начала войны…

«Ведущий: А это можно называть просчетом разведки, или это слишком грубо?

Исаев: Боюсь, это слишком грубо, поскольку немцы в том числе использовали новые методы, как сейчас сказали бы, психологической войны, когда они молчали просто в ответ на запросы и шел дезинформации. О том, что на самом деле никто нападать не собирается, перевозки войск они для того, чтобы защитить от английских бомбардировок, которые имели место в Западной Европе, которую к тому моменту оккупировала Германия. И последний рывок перевозок, действительно ударная, танковые группы вермахта, 4-ре танковые группы, они перевозились буквально в последний момент, когда реагировать на эти перевозки было невозможно.

Поэтому я бы так сказал – это комплекс просчетов и на уровне разведки, и на уровне решений политического руководства. Но и наше политическое руководство тоже можно понять, поскольку при неопределенности данных говорить грузитесь в вагоны и езжайте к границе – это было рискованно. Поскольку немцы могли бы принять эти перевозки как угрозу себе и сами сделать первый ход. И когда у нас достаточно серьезные проблемы с производством боеприпасов, перевооружением Красной армии на новую технику, и самолеты и танки, делать такой первый ход очень опасный, его было делать, так скажем, без веских оснований ненужно и невозможно.»

8-е – ну, конечно же – т. Сталин был недоумок и велся на «потоки дезинформации» от немцев. О том, что немецкие войска накапливаются в Польше, чтоб их «защитить от английских бомбардировок». Это Исаев так исподволь цитирует известную фальшивку под названием «письмо Гитлера Сталину накануне войны». Которую в оборот в свое время запустил маршал Жуков, который якобы лично то письмо читал, но которое никто из историков и архивистов, и тем более антисталинистов, в глаза не видел, и не опубликовал за все эти года почему-то!

9-е – странно… а тот же Сандалов, начштаба 4-й армии в Бресте, писал в своей работе в 1961 году, о действиях 4-й армии – что они уже в **НАЧАЛЕ ИЮНЯ** знали по данным разведки, что против только Бреста находится до 4-х танковых дивизий немцев, про ту самую танковую группу Гудериана. В реальности там было 5 тд немцев. И также они знали, что всего против Белоруссии, ЗапОВО, выявлено до 47 немецких дивизий на начало июня! В реальности их было 50 на 22 июня. И – а как по Исаеву надо было реагировать на появление у самой границы тех ТГ в предвоенные дни? Типа – начать бомбить их что ли?

10-е – ну, слава богу пнул таки Исаев и Сталина смело, но объективно, «политическое руководство», понял вполне – почему оно ничего «не делало», «не реагировало» на выдвижение немцев к нашей границе… Ведь у нас пробелы с производством боеприпасов были в стране, с перевооружением Красной армии – поэтому и не будем реагировать, и даже после 10 июня…

«Ведущий: А насколько можно говорить о том, что немцы, они знали, что мы, условно к 42-му году окрепнем, что-то успеем перевооружить, что-то достроить, вот вы в начале сказали о наших планах, и в связи с этим, да, решили быстрее атаковать…

Исаев: Я бы так сказал, что немцы нас здорово недооценивали, и есть известная фраза Гитлера о том, что Красная армия – это колосс на глиняных ногах без головы. И это высказывание, такая парадигма, она, собственно, вынуждала опираться на другие соображения. И главным соображением, именно в сроках нападения, была такая вещь, как углеводороды.

Немцам срочно нужна была нефть и соответственно одной из главных целей «Барбароссы» была как раз нефть Кавказа, и выход на линию Архангельск Астрахань автоматически означал выход к месторождениям Майкопа, Грозного и Баку. И они были одной из важнейших целей.

Вторая цель – это зерновые богатства юга страны, поскольку Европа оккупированная была отрезана от традиционных перевозок пшеницы из Аргентины, соответственно ее нужно было чем-то заменить. Как ее можно было заменить – пойти на восток, уморить 30 миллионов населения Советского Союза и воспользоваться зерновыми богатствами Украинской ССР и юга РСФСР.»

11-е – видимо для Исаева что Аргентина, что Канада – один черт… АМЕРИКА! Но, увы. В первой половине XX века поставки зерна из Аргентины в Европу, в Германию не играли большой роли, экспорт зерна из Аргентины в ЕС буквально в 21 веке начался в приличных масштабах. А так она больше известна своим экспортом мяса, ну и плюс из Южной Америки в Европу всегда шли поставки редкоземельных руд, никеля, селитры. А зерно из Аргентины в те года в принципе не имело какой-то значимости для Европы Гитлера. А вот поставки зерна из Канада, ну или США, таки были серьезными и важными. И вот они и были урезаны в связи с захватом Гитлером Европы. Правда, Гитлер и его подручные наладили эффективную систему грабежа аграрного сектора оккупированных Третьим рейхом стран. Т.е., и тут Исаев спец оказался тот еще…

Ну, и про нефть с умным видом выдал очевидностей. Но и тут, увы. Нефть у Гитлера была – в одной только Франции было захвачено 5 млн тонн, плюс румынская нефть, добыча которой практически полностью контролировалась Германией. Вот только главное для Гитлера было не в том, чтобы в Германию нефть Кавказа забрать – ты ее еще поставить смоги на переработку хотя б в Румынию, а – лишить СССР той нефти важно было в первую очередь! Без нефти и бензина РККА быстро встанет на дорогах. Как это и происходило с нашими мехкорпусами, что осушив баки в дурных маршах под замыслы ГШ-Жукова первых дней войны, при полном господстве немцев в воздухе, быстро встали колом на дорогах Белоруссии и Украины, и исчезли, не принеся практически никакого урона немецким ТГ…

«Ведущий: А какие-то разведданные от наших будущих союзников, они могли поступать в Москву в то время, или нет?

Исаев: Англичане делились некой информацией о передвижении немцев, но тем не менее это воспринималось неоднозначно. По той простой причине, что Англия уже воевала с Германией и такого рода информация она могла как провокацией Советского Союза наступать – вступайте в войну, облегчите нам жизнь. Поэтому к этим данным относились с опаской. И это было вполне естественно, поскольку раньше времени ввязываться в войну – это тоже не хотелось, в виду того, что была масса программ, которые еще не были завершены.»

12-е – Исаев слышал звон, но, как и положено человеку с раздутым самомнением «всезнайки» не понял про что, и откуда он… Главное выдавать некие истины-банальности с умным видом.

Конечно же – из Лондона официально шла некая информация в СССР, но гораздо больше ее поставляли те же «кембриджцы» «неофициально», как агенты НКГБ и РУ ГШ! И как раз через них шел большой массив информации, что и сейчас мало доступен исследователям. Более или менее подробную и объективную разведывательную информацию Черчилль разрешил передать в Москву только 16 июня – она касалась дислокации и состава германских войск на советской границе в исходном для нападения позиции. Но одновременно Англия совместно с США осуществляли ряд крупных спецакций по ускорению нападения Гитлера на СССР, умышленно дезинформировали и Берлин, и Москву. (Более подробно – см. исследования А.Б. Мартиросяна по этой теме.)

«Ведущий: А кроме Англии еще кто-то еще в разведке в таком большом масштабе, занимался в США, они имели отношение к разведке в Европе?

Исаев: США конечно же наблюдали за ситуацией в Европе, но напрямую какой-то информации не передавали. К тому же надо понимать, что все было в динамике и взлом немецких кодов, который стал коньком западных союзников, операция «Ультра», во второй половине войны, он как раз в 41-м году еще, что называется, пешком под стол ходил. И дешифровка радиограмм была не такого уровня, чтоб действительно получать стратегическую информацию. Тем более, радиограмм, сверхсекретная информация, которая проходила по планам немцев она естественно шла по проводам. И как ее перехватишь. Поэтому основной, конечно, была агентурная разведка – у нас был очень сильный агент в штабе люфтваффе, но он находился на невысокой должности. Т.е., он давал информацию важную, но обрывочную. И это, конечно, не позволяло делать однозначный вывод о том, что да, завтра немцы нападут.»

13-е – опять Исаев что-то слышал, но толком не знает… А ведь те, кто серьезно занимается изучением темы разведки перед войной должны знать, что еще 1 марта госсекретарь К.Холл по прямому указанию президента Рузвельта передал советскому послу в Вашингтоне К.Уманскому в устном изложении

сведения о плане Гитлера по нападению на СССР, в том числе и основные положения самого плана «вариант Барбаросса». По указанию Рузвельта 20 марта госсекретарь передал нашему послу дополнительные сведения по этому вопросу. (Более подробно – см. исследования А.Б. Мартиросяна по этой теме.)

Обратите внимание – **в эти же дни** Сталину на стол ложится и «Доклад Голикова», с данными о трех группах армий и фамилиями командующих этими армиями, полученных из Германии от «Альты»! Т.е., информация полученная из совершенно разных источников однозначно была оценена Сталиным как важнейшая, после чего все работы в Генштабе над «Соображениями от 11 марта» прекращаются, и Жуков получает 14 апреля от Сталина указания разработать новый Оперативный План развертывания, с новыми Планами прикрытия западных округов, по которым только на Белорусском направление, на направлении Главного удара немцев, необходимо было **в полтора раза** увеличить количество стрелковых дивизий 1-го эшелона на оборону границы!

И в реальности командующий ЗапОВО Павлов увеличил это количество и по новому, майскому ПП на границе немцев должны были встречать минимум 14-ть стр. дивизий! Но почему это не произошло в реальности, почему некоторые сд не вышли у него на свои рубежи – уже отдельный разговор.

Что же касается взлома германских кодов, то английская разведка уже **12 июня 1941 года** взломала главный код, использовавшийся в «Энигме», и с этого момента знала практически все, что касалось германских приготовлений к нападению на СССР. Соответственно, и Москва знала благодаря кембриджской пятерке. (Более подробно – см. исследования А.Б. Мартиросяна по этой теме.)

Но причем тут США и наш агент в штабе люфтваффе, «Старшина», я, честно говоря, не понял… тем более, что как агент он действительно не занимал высокой должности и потому не был очень ценным источником, хотя и был вхож в окружение самого Геринга! В отношении его информации Центр не раз высказывал принципиальное недовольство, поскольку с его-то возможностями и положением трудно совмещалось то невежество, которое часто проявлялось в его информациях. Об этом в мемуарах писала еще легендарная разведчица Зоя Воскресенская. Но кроме «Старшины» были агенты уровня того же «Брайтенбаха», Вилли Лемана, и уж тем более осведомители «Альты», или Черняка! Но Исаев опять СВОИ представления и о данных уже от этого агента выдал за то, что так же мог думать и Сталин – делать по донесениям от «Старшины» «однозначный вывод о том, что да, завтра немцы нападут»…

«Ведущий: Как с другой стороны Германия готовилась к войне, к нападению на Советский Союз? Что сейчас, спустя годы, да, можно сказать однозначно?

Исаев: …»

Дальше Исаев рассказал ведущему о том, что Германия ударила по Франции одной Танковой группой, а против СССР подготовила 4-ре танковые группы численностью до 200 тысяч человек для нападения. Что эти танковые группы, имевшие до 1000 танков, могли прорываться на большую глубину и окружать

фронты, а наши мехкорпуса, что тоже имели до 1000 танков, но по личному составу в разы уступали немецким ТГ, остановить эти ТГ не могли «по определению». Что у вермахта, у Германии было технологическое превосходство над Красной армией СССР…

Дальше критиковать нашего замечательного историка, считающего себя военным историком и спецом в любой теме, и особенно в теме разведки перед войной, главным спецом в его «красных» кнопках, о которых он слава богу тут не упомянул, которые Сталин поздно нажал перед войной, потому что до мая 41-го он не верил, что война будет летом 41-го же, не будем…

Но в общем, не подвел Алексей Исаев… потешил… Показал класс – как можно нести заумную чушь на темы, где ты ноль полный. Или – нести чушь доверчивому и восторженному зрителю-читателю, с целью умышленной фальсификации! Выдать смесь глупостей и сознательной лжи, с незнанием темы.

И вот ведь, что забавно – если Исаев рассказывает, описывает события после начала войны, то как бы все замечательно и достоверно выдает. По крайней мере, я-то в том, что было после 22 июня в принципе так себе, ноль практически, и не могу судить насколько он показывает объективную и правдивую историю событий. Многие считают, что как бы и нормально, пойдет. Но как только он начинает рассказывать про то, что происходило перед 22 июня, о событиях мая-июня, про не дай бог тем более разведку перед войной, о чем там «думал» Сталин выдает, то это не просто дичь и зашквар с дурдомом прет, но откровенная именно фальсификация. Хотя казалось бы – «служишь» ты в ИВИ, Институте Военной Истории Генерального штаба Российской армии, ну так и показывай то, что про все это написали еще в 1992 году твои старшие коллеги, не ошибешься! Не выдумывай ничего лишнего, не натягивай бедную сову на что не следует, пожалей бедную птицу… не позорься…

Ну, да бог с ним… или Яхве-Иегова… Возвращаемся к «Варианту Барбаросса».

Был ли план «Барбаросса» грамотным военным планом? С точки зрения современных военных – это была голая авантюра. Бросить все свои практически силы в наступления 1-м эшелоном, не имея серьезных резервов и вторых эшелонов в тылах – это действительно авантюра! Но тогда почему Гитлер и его военные, которых психами или идиотами могут считать только такие же психи, или идиоты вокруг военной истории, пошли на эту авантюру?!

Увы, похоже все просто – судя по всему они прекрасно знали КАКИЕ планы на случай войны к концу 1940 года были в нашем НКО и ГШ! Т.е., **расчет в «Барбароссе» и был именно на то, что планы в НКО и ГШ СССР позволят им легко осуществить разгром СССР и РККА легким и быстрым «блицкригом»!**

Вспомните в чем обвиняли генералов по Делу Тухачевского – в передаче немцам наших оперативных планов, о которых сам Тухачевский писал в своих признаниях – при таких планах и саботажа не надо в приграничных округах, чтоб сдать врагу страну и армию! Мерецкова, ярого сторонника превентивных ударов

первыми и б/у нач ГШ – с сентября 40-го по февраль 41-го – судя по всему, именно в этом и обвинили, арестовав его 24 июня 41-го!

66

(*Примечание*: В «Ноте германского министерства иностранных дел правительству Советского Союза от 21 июня 1941 года», зачитанной в Берлине министром ИнДел Германии Риббентропом в 6 часов утра 22 июня нашему послу Деканозову указывалось, что СССР, НКО и ГШ, готовит нападение на Германию первым. Будет это примерно в августе 41-го и узнали про это немцы, захватив в Югославии некие документы со ссылкой на нач ГШ до февраля 41-го Мерецкова:

«Заключение этих договоров о дружбе было для советского правительства лишь тактическим маневром. Непосредственная цель заключалась в том, чтобы добиться выгодных для России соглашений и тем самым одновременно подготовить дальнейшее мощное наступление Советского Союза. Главной идеей оставалось ослабление небольшевистских государств, чтобы их легче было разложить и в нужный момент разбить. С грубой прямотой это выражалось в **одном русском документе, найденном после взятия Белграда немецкими войсками 13 апреля** 1941 года в тамошней советской миссии, в следующих словах: «СССР отреагирует только в подходящий момент. Державы Оси еще больше распылили свои вооруженные силы, поэтому **СССР нанесет внезапный удар по Германии**». <…>

«правительство Рейха получило в свое распоряжение документы об интенсивной военной подготовке Советского Союза во всех областях. Эти документы подтверждаются, в частности, найденным недавно в Белграде докладом югославского военного атташе в Москве от **17 декабря 1940 года**, в котором говорится буквально следующее: «По данным из советских кругов, вооружение ВВС, танковых войск и артиллерии на основе опыта современной войны идет полным ходом и, в основном, будет закончено **к августу** 1941 года. Это, вероятно, также крайний предел (во времени), до которого не следует ожидать заметных изменений в советской внешней политике». …».

Т.е., похоже немцы получили данные о наших мобпланах, и прочитав эту Ноту Сталин, судя по всему, и дал команду Берии «поспрашивать» Мерецкова подробнее про это. Первым на это, как на причину ареста Мерецкова и

67

его скорым освобождением обратил внимание исследователь А.Б. Мартиросян… Обратите внимание на дату документа, найденного немцами в Белграде – 13 апреля. Именно в эти дни, с подписания с Токио Договора о Нейтралитете, и начал Жуков носиться с планом нанесения упреждающего, превентивного удара по Германии! Правда Жуков собирался не в августе, а «12 июня» напасть первым на Гитлера! Но – в мемуарах немецких генералов «дата»

ожидавшегося нападения СССР на Германию, в 1970-е годы, озвучивалась как август! И поэтому они и напали на СССР упреждающе, защищаясь – 22 июня…)

Так вот – «Барбаросса» могла сработать только при наличии в НКО и ГШ РККА планов на случай войны, что позволят этой авантюре немцев нас быстро и легко победить! И вот тут и пора посмотреть – какие же планы были в нашем НКО и ГШ к войне с Германией? А были они мягко говоря – идиотскими, имеющими к реальности отношения намного меньше, чем немецкие планы…

Начнем с самого важного и животрепесчущего (для «резунов» особенно)…

Были ли в планах нашего НКО и ГШ планы наших превентивных ударов по Германии к лету 41-го? Конечно, были, начиная с планов еще Шапошникова еще от 1938-1940 годов. И у Жукова такие тоже были – к маю 41-го! Но само по себе это ни о чем не говорит, если известно, что эти планы так и остались черновыми набросками и предложениями военных Сталину к маю 41-го! Которые не получили никаких дальнейших проработок и приготовлений к этим ударам! При этом как бы противники бредней Резуна и Солонина, в лице главного критика Резуна А. Исаева, пытаются уверять доверчивого читателя зрителя и слушателя, что этот план превентивного удара таковым вовсе не был. Хотя сам же Жуков его таковым и считал, и называл…

Но – вот тут и стоит, в который раз, но кратко, показать – а что за планы были в нашем НКО и ГШ на случай войны с Германией к лету 41-го, и почему их историки сегодня называют «наступательными»… (Увы – парой фраз не получится показать, что натворили с нашими предвоенными планами наши стратеги к войне, но мы постараемся не растекаться «мысью», белкой по древу…)

Сначала немного «истории» …

Как известно, генералы всегда готовятся к «прошедшим войнам». Прошедшей войной для всех стран была Первая мировая, которая характеризовалась таким сценарием вступления стран в войну – начинается напряженный полити-

ческий период, затем следуют выпады и угрозы с Нотами и ультиматумами, а затем объявляется, и начинается, война с ведением приграничных сражений силами приграничных армий. И пока идут приграничные сражения армии стран противников, главные их силы, будучи не отмобилизованными и не развернутыми для военных действий заранее, во время этих приграничных сражений малых сил и проводят свою мобилизацию, и развертывание (вывод) основных сил армий к линии фронта! И примерно с такими стратегиями на «начальный период войны» и пришли все страны Европы к мировой войне 1914 года.

При этом немцы в 1914 году здраво, исходя из опыта войн конца 19-го века, рассчитали, что выиграть сможет тот, кто быстрее других проведет мобилизацию

и развертывание главных сил своей армии, и значит быстрее других введет ее в бой. Исходя из этого они надеялись, что смогут опередить – за счет качества своих дорог и расстояний – в этой мобилизации и развертывании сначала армию Франции. А затем разгромив ее, повернут свою армию на восток, и разгромят и армию Российской империи, упредив ее в этой мобилизации и развертывании. Ведь времени в России на эти мероприятия надо намного больше, чем Германии и даже Франции! Так у них к 1914 году и появился т.н. «План Шлиффена».

Итог – ПМВ, при некоторых первых победах Германии во Франции, которой немного помогли брошенные ей в помощь неотмобилизованные для войны русские армии Самсонова и Раннекампфа в Пруссию, которые сорвали своей гибелью разгром французской армии, практически сразу же превратилась в позиционную молотильню, не дающую никому перевеса и возможности победить. И победили те, кто смог пережить эту затяжную молотильню или за счет своих ресурсов, или за счет организации в стране противника тех же революций и бунтов.

Однако уже к концу ПМВ, с появление танков и самолетов, война стала превращаться в маневренную, и все мы знаем, как линию фронта легко прорвали неуклюжие первые танки англичан, а также тем более знаем про успешные, или не очень, глубокие рейды конных и «моторизованных» армий как белых, так красных, и махновцев в той же Гражданской войне в России!

69

Итак – ПМВ начиналась с приграничных сражений малых сил, теми дивизиями прикрытия границы, что в мирное время были растянуты вдоль границы у противников! А в это время основные силы армий противников проводили мобилизацию и развертывание, с последующим втягивание и этих сил в сражения на всем фронте, что не давало никому особых преимуществ! Фронтальные наступления не давали особых результатов, а атаки на узких участках силами одной пехоты даже поддержанной массой артиллерии – не давали выхода из позиционного тупика! И только наступления конно-моторизованных соединений и тем более с появление танковых сил, и могли изменить ситуацию, но война была закончена полным истощением сил противников.

Военная мысль учла эти рейды конно-моторизованных армий и те же немцы, опираясь на опыт России в том числе, придумали механизм «упреждения» развертывания главных сил армий своих противников! Не за счет более быстрого развертывания и мобилизации своей армии, чтоб опередить это у армии противника. **Стартуя в равных условиях при начале войны.** А за счет быстрого продвижения **своей заранее отмобилизованной и развернутой для войны** армии в районы, где противник и проводит свою мобилизацию, и развертывание – танковый блицкриг!

Суть его в том, что танковые, моторизованные, подвижные соединения немцев, **заранее** отмобилизованные и развернутые для ведения боевых действий,

поддерживаемые авиацией и артиллерией, самодостаточными мобильными группировками прорывают на узких участках фронта растянутые на большие расстояния жидкие цепочки сил противников на границе. Его армии прикрытия границы. Затем они выходят в районы, где проходит развертывание и мобилизация основные силы армии противника, и громят уже эти силы в момент мобилизации и развертывания – в лагерях, в районах сосредоточения, или на маршах, или вообще на «зимних» квартирах, в ППД! Захватывая в том числе важные узлы дорог, препятствуя выдвижению войск противника, захватывая его промышленные центры. **И этот «блицкриг» мог сработать только при условии, что противник Германии свои планы рисует по старинке – по схемам развертывания своих войск времен Первой Мировой! Который не будет иметь отмобилизованную и развёрнутую заранее свою армию!**

Теперь смотрим, что было стратегией и тактикой РККА сразу после Интервенции и Гражданской войны, и что сочинила наша военная мысль в наших «планах войны» к лету 41-го…

70

В середине 20-х, в условиях разрухи и нищеты страны, не имевшей достаточного промышленного потенциала и не способной содержать современную армию равную по оснащенности современным авиационным и танковым вооружением, наши политики и военные, понимая что РККА, имевшая на вооружение танки и самолеты еще с времен Гражданской войны, трофейные естественно, не способна на равных воевать даже с той же Польшей, ни тем более при угрозе войны с Европой, сочинили некую «доктрину» (автором был якобы тогдашний «министр» обороны М.В. Фрунзе), которая в основе своей была оборонительно-партизанской. Она предусматривала наличие в СССР армии «полицейского типа» и партизанскую тактику ее действий в случае войны с Англией и Европой, надумай они напасть на СССР в конце 20-х, как постоянно и ожидалось – новой Интервенции Запада.

Для этого по приграничным областям страны создавались законсервированные подпольные партизанские отряды, в лесах строились схроны-склады с запасами оружия и продовольствия на случай войны для этих отрядов. И все это предусматривало стратегию и тактику для РККА и будущей войны а ля войны 1812 года! По которой слабой РККА просто пришлось бы отходить в глубь страны, теряя территории и оставляя население в оккупацию захватчикам, и это население, руководимое Партией, опираясь на запасы оружия и продовольствия в тылах у противника, постоянным террором и диверсиям должны были разгромить захватчика. Идея так себе, но другой «доктрины» в СССР на тот момент просто и примитивно, и не могли себе позволить иметь.

Однако к середине 30-х, по мере роста промышленного потенциала СССР и его ВПК, военная доктрина поменялась и для РККА, оснащенной современным оружием, и способной уже на равных противостоять будущим агрессорам, военная доктрина меняется на оптимистичную – воевать будем уже «малой

кровью и на чужой земле»! Склады-схроны оружия и продовольствия в приграничных областях страны были ликвидированы, партизанские отряды расформированы, а часть личного состава даже попала под «репрессии», когда в СССР обострилась политическая борьба в верхушке ВКП(б)

71

за дальнейший политический и экономический строй в стране. В СССР окончательно победили Сталин и его группировка с курсом построения социализма в стране, и в перспективе и коммунизма. И военная доктрина от «партизанской» перешла к «наступательной», современной.…

Менялись наркомы обороны и в зависимости от состава враждебного окружения СССР, состава потенциальных участников нападения на СССР под руководством Запада, Англии и ее союзников по Антанте, и менялись постоянно и «Доктрины». В конце 30-х, и тем более после сентября 39-го, роль Англии заняла гитлеровская Германия, за спиной которой хоть и маячила Англия, но воевать с СССР должны были уже не англичане и французы, подгоняющие впереди себя поляков и прибалтов, а уже немцы, и уже их союзники в восточной Европе. И соответственно и «планы войны» у РККА постоянно менялись – в зависимости от места ожидания главных ударов врагов. То это был юг страны, с ожиданием Интервенции со стороны Балкан и Черного моря, то Прибалтика и Польша.

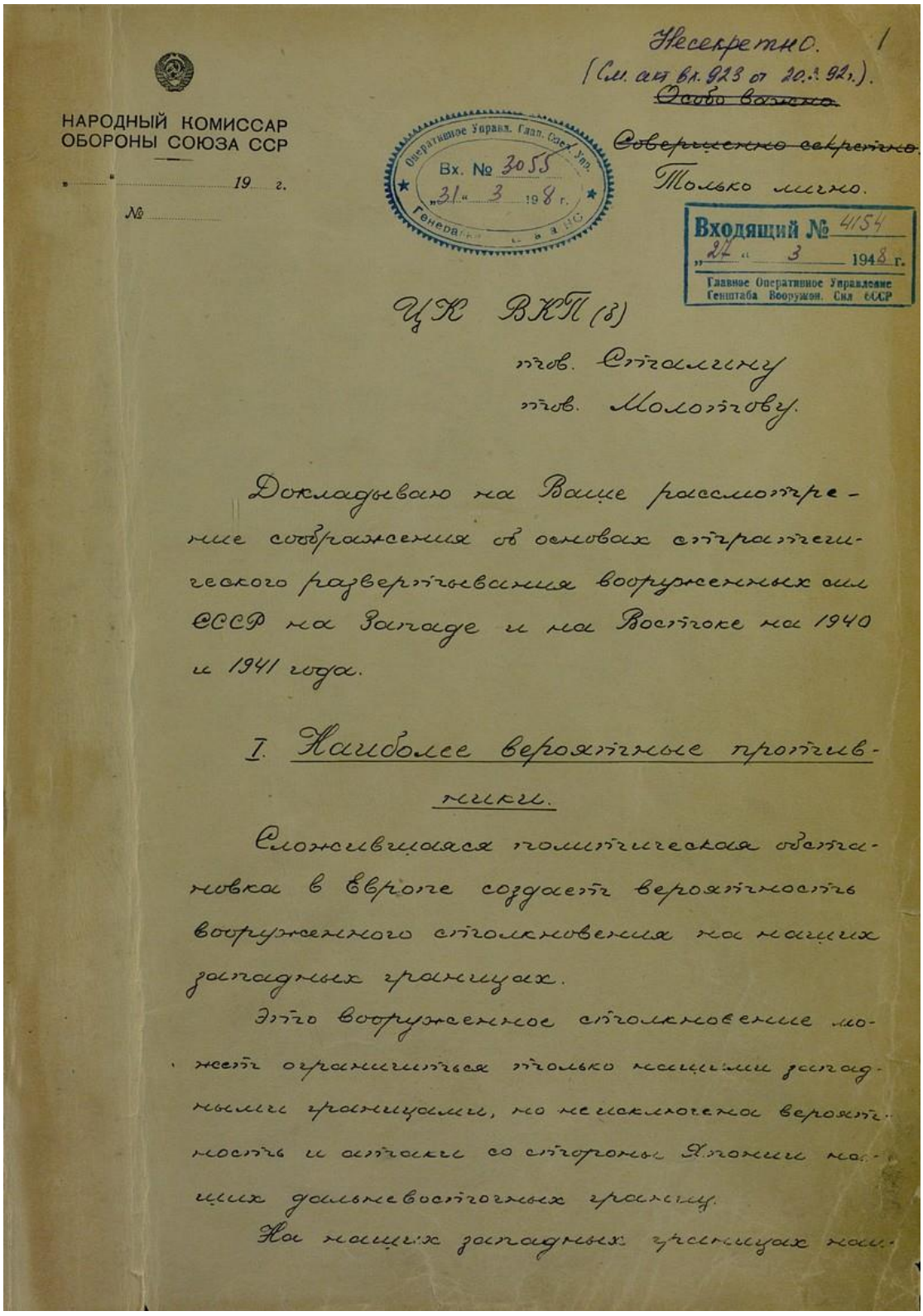
Но в итоге в июле-августе 1940, после исчезновения Польши и зачистки Прибалтики, с посадкой там просоветских правительств во главе этих республик, и вхождением на эти территории войск Красной армии, начальник Генштаба маршал Б.М. Шапошников подготовил в конце июля 1940-го на случай войны уже с Германией и ее союзниками предложение по размещению войск КА в западных округах, новый «план войны» – т.н. «Соображения о стратегическом развертывании РККА от августа 1940 года».

В этих «Соображениях», а точнее в «записке» к оперативному плану ГШ по развертыванию войск РККА в западных округах, Шапошников предлагает ставить наши главные силы только севернее Полесья, т.к. нам там и надо ожидать удара главных сил армии Германии – по Прибалтике и Белоруссии! И у Шапошникова Прибалтика и является местом главного удара немцев! С одной стороны местность там менее болотистая и лесная чем в Белорусии, а с другой там нет лояльного СССР населения и, ресурса мобилизационного там нет тоже. И как военный человек Шапошников рассуждал вполне здраво…

72

Данные «Соображения», а точней – «Докладная записка наркома обороны СССР С.К. Тимошенко и начальника Генштаба Красной армии Б.М. Шапошникова в ЦК ВКП(б) с соображениями об основах стратегического развертывания вооруженных сил СССР на Западе и Востоке на 1940 и 1941 гг.

[Июль 1940 г.]» (Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации, ЦАМО, Ф. 16а. Оп. 2951. Д. 239. Л. 1–37. Подлинник.), и именно так правильно называть все подобные «Соображения» ГШ тех дней – Записка к докладу по Плану стратегического развертывания – выложена на сайте https://nakanune.rusarchives.ru/index.php/ru/podgotovka-krasnoy-armii-k-otrazheniyu-agressii-may-1940-aprel-1941 И датируется она именно июлем, а не августом 1940 года!

Несекретно. 1
(См. акт вх. 923 от 20.3.92 г.).
~~Особо важно~~
~~Совершенно секретно~~
Только лично.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
« » 19 г.
№

Оперативное Управл. Гшт. Сов. Уп. Вх. № 2055 „31" 3 1948 г. Генерал

Входящий № 4154 „27" 3 1948 г. Главное Оперативное Управление Генштаба Вооруженн. Сил СССР

ЦК ВКП(б)
тов. Сталину
тов. Молотову.

Докладываю на Ваше рассмотрение соображения об основах стратегического развертывания вооруженных сил СССР на Западе и на Востоке на 1940 и 1941 года.

I. Наиболее вероятные противники.

Сложившаяся политическая обстановка в Европе создает вероятность вооруженного столкновения на наших западных границах.

Это вооруженное столкновение может ограничиться только нашими западными границами, но не исключена вероятность и атаки со стороны Японии наших дальневосточных границ.

На наших западных границах наи-

Южнее Полесья – против Украины Шапошников сосредоточение главных сил немцев не ожидает в силу прежде всего военно-географических причин – в этом регионе на той стороне малая оперативная емкость региона, потому что там просто невозможно сосредоточить слишком большие силы вермахта из-за сложный географии самой местности в виде рек и гор, что и не позволяет развернуть и накопить здесь слишком большие, главные силы для вторжения на нашу территорию.

Т.е., главного удара немцев по Украине Шапошников не ожидает по вполне объективным причинам, и наши главные силы он предлагает ставить именно и только против главных сил вероятного противника – только севернее Полесья, в Прибалтике и Белоруссии.

При этом все планы Шапошникова также были «универсальными» – и оборонительными и наступательными, вплоть до удара и первыми, если потребуется, они подходили вполне. Ведь это были планы прежде всего нашего развертывания, размещения наших сил в приграничных с Польшей-Прибалтами, а затем и с Германией, округах!

Если СССР атакует, ударит первым, то задача у этих сил будет – разгром главных сил немцев, сосредотачивающихся в В. Пруссии прежде всего, и в захваченной немцами Польше. А если мы выбираем оборону – то тем более в первую очередь мы должны разгромить главные силы напавшего на нас противника, что с точки зрения военной науки аксиома и просто наиболее разумно! И, естественно, вопрос о том, насколько быстро мы начнем наступать на напавшего на нас врага не стоит в этом случае – пока не разгромим главные силы противника никаких ответных, и тем более немедленных ответных ударов-наступлений, планировать невозможно и бессмысленно…

Дело в том, что, будучи нач. ГШ Шапошников с 1938 по 1940 годы все свои «планы войны» писал именно по такому принципу – **наши главные силы ставить только против главных сил вероятных противников!** И до подписания с Германией Договора о ненападении от 23 августа 1939 года, и до лета 1940-го **наши планы вполне подразумевали идею бить и первыми**! Ведь граница на Западе

73

у СССР проходила в непосредственной близости от важных экономических центров СССР! До сентября 39-го – под Минском и Киевом, и даже до лета 40-го – под Ленинградом! И выбора у Сталина не было – не ударь мы первым по готовящему нападение агрессору в лице фашистских Германии и Польши, с Венгриями и Румыниями в придачу, по его армиям сосредотачивающихся у нашей границы, что проходит под Минском и Ленинградом – можем потерять все. И к августу 40-го Шапошниковское предложение по выставлению-размещению войск относительно войск Германии (уже без Польши, грезившей до этого о совместном походе с немцами на Москву) – также вполне допускает как превентивный удар, так и оборону. Ведь главное у Шапошникова не это, главное

– как выставить свои войска против сил вероятного противника: **наши главные силы всегда располагаются только против главных сил противника!** Или севернее Полесья, что наиболее вероятно, или южнее, что в принципе не стоит и рассматривать. Т.е., «Соображения» Шапошникова были только в одном варианте – «северном».

Также надо понимать, что для СССР-Сталина ударить в те дни, до сентября 1940 года, первыми, было единственно правильным и нужным делом. СССР и так был под «санкциями» Запада, по итогу войны с Финляндией, «принуждением ее к отодвиганию границы от Ленинграда», СССР и так считался агрессором, и был исключен из тогдашнего «ООН» – Лиги наций. Так что терять Сталину и СССР в случае нашего удара первыми по собирающемуся напасть на СССР врагу, было и так нечего.

(*Большое примечание*: 22 февраля 2022 года РФ нанесла превентивный удар по армии Украины на Донбассе и по самой Украине! Началась война «22.02.22». В первые дни это объяснялось Кремлем как защита длящегося почти 8 лет истребления укро-нацистами бандеровцами жителей Донбасса и Луганщины. Имевших в большом количестве паспорта – гражданство РФ! Которые обратились, в который раз, за помощью к Москве. А через неделю войны в руки российских войск попали и документы ВСУ Украины, якобы показывающие, что Киев собирался-таки напасть и

сам на ЛДНР – в марте 2022 года! И таким образом у Москвы появился дополнительный аргумент и оправдание ее нападения первыми, «агрессии», против «незалежной» Украины. Должен был ли В.В. Путин, как И.В. Сталин летом 41-го, однозначно как и Сталин в 41-м, знающий, что готовит Киев, ждать нападения Украины на Донбасс и Луганщину, с перспективой ее нападения на РФ, как и мечтается хозяевам Киева, чтобы его, и РФ, не назвали на Западе агрессором?! Нет, конечно. В 2022 году в этом не было никакой необходимости!

В августе 2008 года, в войне «8.08.08» с Грузией, пожирателя галстуков Саакашвили, РФ бить первой еще не могла. Хотя США и прямо натравливали Грузию на Южную Осетию, где также было много людей с паспортами РФ. За пару дней до удара Грузии по Цхинвалу оттуда вывезли большинство детей в Россию – т.е., о готовящемся нападении в Кремле вполне знали! Однако право первого выстрела было отдано Тбилиси, и истерика на Западе, что РФ напала первой на Грузию быстро утухла, потому что именно первыми начала Грузия, а РФ ответила в ответ! И в тот момент Запад не готов был еще воевать с РФ практически открыто.

Однако в 2022 году бить первыми было единственно верным решением для Кремля! Запоздавшем на 8 лет, но верным! Ведь, если в июне 41-го с Гитлером вроде как воевали Англия и за ней стояли США, то в феврале 2022 англосаксы не только не воевали с Украиной и не осуждали ее за то, что неонацизм и

бандеровщина стали ее госидеологией. Но они были ее «союзниками», они были готовы воевать с РФ до последнего украинского (русского) солдата! А самое важное, в 2022 году Москве в принципе уже нечего было терять – Запад в любом случае не станет нам «союзником» против неонацизма бандеровщины! Западу нужна война! В 1941 году Сталин смог сделать США и даже Англию своими союзниками против Гитлера, а в 2022 году Путин уже никак не смог бы этого сделать – против бандеровской Украины. В отличии от холуя США и Англии Гитлера, Зеленский в Киеве 21 века ну совсем уж пигмей и холуй. А мы все получим в итоге Третью Мировую войну.

75

Ведь США и Англия, англосаксы, вырастив Гитлера и его нацистов для того, чтоб тот, как и обещал в его предвыборной программе «Майн Кампф» уничтожил славянский мир и Россию Советскую, как основу славянства, организовали Вторую Мировую, развязав перед этим и Первую Мировую. И они же, за отсутствием в Европе к концу 20-го века и началу 21-го, тех, кто мог бы полезть на Россию войной, также вырастили и новых нацистов бандеровцев. Чтоб уже они – русские изначально – убивали русских. С последующим втягивание**,** **неизбежным**, в эту бойню и Европы с НАТО. Ведь мировой экономический кризис современного Запада может разрешиться только одним известным Капиталу способом – ВОЙНОЙ, и лучше Мировой! И в очередной раз выйдут из него и из мировой, 3-ей, войны опять в плюсе только англосаксы – Англия, куда РФ за месяц до вторжения на Украину вывезла под 200 тонн золота, и США! Которые уже прикарманили свыше 300 миллиардов рассейских долларов, за продажу ресурсов РФии, хранящихся по милости нашего правителя в зарубежных банках Запада, но не идущих на развитие страны и процветания ее населения.

И это при том, что к выращиванию укронацистов приложили свои грязные ручонки и расеянские олигархи, с их бессменным вождем, и защитником их, а не народных интересов. И пусть лишний для капитала народ РФ и Украины, русские прежде всего, убивает друг друга под вполне патриотическими, с обеих причем сторон, лозунгами, а по сути – за золотые унитазы олигархов. Что расейских, что украинских, и тем более в итоге англосакских и прочих с «немецкими» фамилиями. Как говорится, раскручивается очередная Мировая Империалистическая себе война – все по Марксу «русофобу» и Ленину, что «заложил» какие-то там «атомные» бонбы под Рассеей матУшкой в 1917 году.

Итог – НАТО и США с Англий начали поставлять на Украину все возможное вооружение кроме авиации, а РФ втянулась в затяжную войну, явно не предусмотренную первоначальным предвоенными планами. И сможет ли РФ выполнить заявленные при вторжении на Украину задачи и цели – большой вопрос.

76

В 1933 году, когда к власти в Германии пришли нацисты, Гитлеру понадобилось 8 лет, чтоб создать новую боеспособную армию для войны с СССР. Обкатав ее в боевых действиях по всей Европе. Мог ли Сталин уже в 1933 году нанести удар по нацистам и разгромить их, пока они не разрослись до состоянии готовности не просто воевать с СССР, но и разгромить его? Да, нет, конечно же. РККА была в принципе не боеспособна для большой войны, воюя вместе с частями НКВД в это время с теми же бандами басмаче в Ср. Азии, но не более. И география не позволяла нападать на Германию в эти годы – Красную армию не пропустили бы к Германии те же поляки, мечтавшие в эти года сами напасть на СССР – вместе с нацистами в том числе! И Сталин использовал эти 8 лет с большой пользой – он и экономику страны создал с нуля практические, ее ВВП, готовый воевать в долгую с промышленно развитой Германией и всей Европой. И армию Сталин создал за эти 8 лет не просто новую и боеспособную в принципе, создав действительно ее с нуля – дав ее современную авиацию, танки, артиллерию и автоматическое стрелковое оружие!

А вот как использовал современный правитель те же самые 8 лет, не освободив Украину от еще не боеспособного, полубандитского нацизма в 2014 году, отведя готовые к вторжению свои войска, которые на Украине ждало и население, и самое важное – армия Украины, готовая сдаться и перейти на сторону РФ практически вся, и без выстрела – действительно большущий вопрос! Ведь в РФ за эти 8 лет никакой военной экономики для ведения неизбежной войны с нацистами так и не было создано, армия вступила в войну с армией бандеровской Украины со старым, еще советским оружием, уступающим по космической разведке ВСУ. Имея преимущество в ракетах и авиации, РА РФ не имеет преимущества в мобресурсах, и поставки на Украину оружия из стран НАТО и США нивелируют наше превосходство в технике, затягивая военные действия на месяцы, а в перспективе и на годы, партизанской войны, с выросшими за эти 8 лет молодых нацистов-бандеровцев.

Похожая ситуация произошла у Сталина в 1939 году в военной компании с фашисткой Финляндией – по при-

нуждению ее к миру по новой границе. Тогда недооценка противника и его армии, когда попытались наши военные – с извечной болезнью русской армии (как, впрочем, и всех армий мира), верой в то, что якобы «слабого» врага можно закидать и шапками – силами одной армии, одного округа, без мобилизации для этой компании, проглотить всю Финляндию, посадив там свое правительство, привело к огромным потерям в РККА, и компания была завершена победой только потому, что СССР, его экономика, уже был к войне (такой локальной) готов, и успел разгромить финнов, пока к ним на помощь не подошли те же англичане, и немцы. За три месяца Сталин все же решил главную задачу – отодвинув границу с финнами от Ленинграда на те самые километры, что и

задумывалось по предвоенному плану. Ценой исключения СССР из «Лиги наций»…

А в войне «22.2.22», попытка одной армией окружить украинскую такую же по численности, да на половину Украины по масштабам и площади, привела к тому, что часть войск, от того же Киева, пришлось отводить, операция приняла затяжной характер, явно не предусмотренный в предвоенных планах на наш «блицкриг», на то что ВСУ тут же или разбегутся, или станут сдаваться и переходить на сторону РФ, как это было в Крыму в 2014 году, и было бы с ВСУ тогда же, 8 лет назад, по всей Украине! Ведь самое важное – РФ вошла на Украину, не имея, как оказалось, никаких конкретных военных планов и целей. Вошла по принципу – войдем, народ выйдет встречать цветами своих освободителей от бандеровской сволочи, армия Украины или перейдет тут же на сторону РА РФ, или разбежится по хатам, и сама собой произойдет смена власти на Украине на мифические «здоровые силы». Как это и было в Крыму в 2014 году, после чего у РФ появилось «оправдание» в присоединение Крыма – не потому, что туда вошли войска РФ, а потому что там «сам народ поменял власть».

А вывод такой – неверная оценка противника, его армии и возможностей этой армия, что в случае предоставления ему «права первого выстрела», что тем более и в случае своего нападения первыми – может привести к плачевным результатам. Минимум к срыву своих красивых планов.

78

Германия в своих планах ставку делала на то, что РККА, СССР рухнет, и Сталина и его сторонников большевиков свергнут недовольные политикой Сталина народы СССР, «его окружение», т.н. «элиты». И что-то мне подсказывает, что и в 2022 году уже современные правители РФ плохо представляли себе, что из себя представляет армия Украины образца 2022 года. Которой не было в 2014 году, когда армия Украины просто разбежалась бы и перешла на сторону РФ без сопротивления, а нацисты в т.н. нацбатальонах тупо разбежались бы по своим норам.

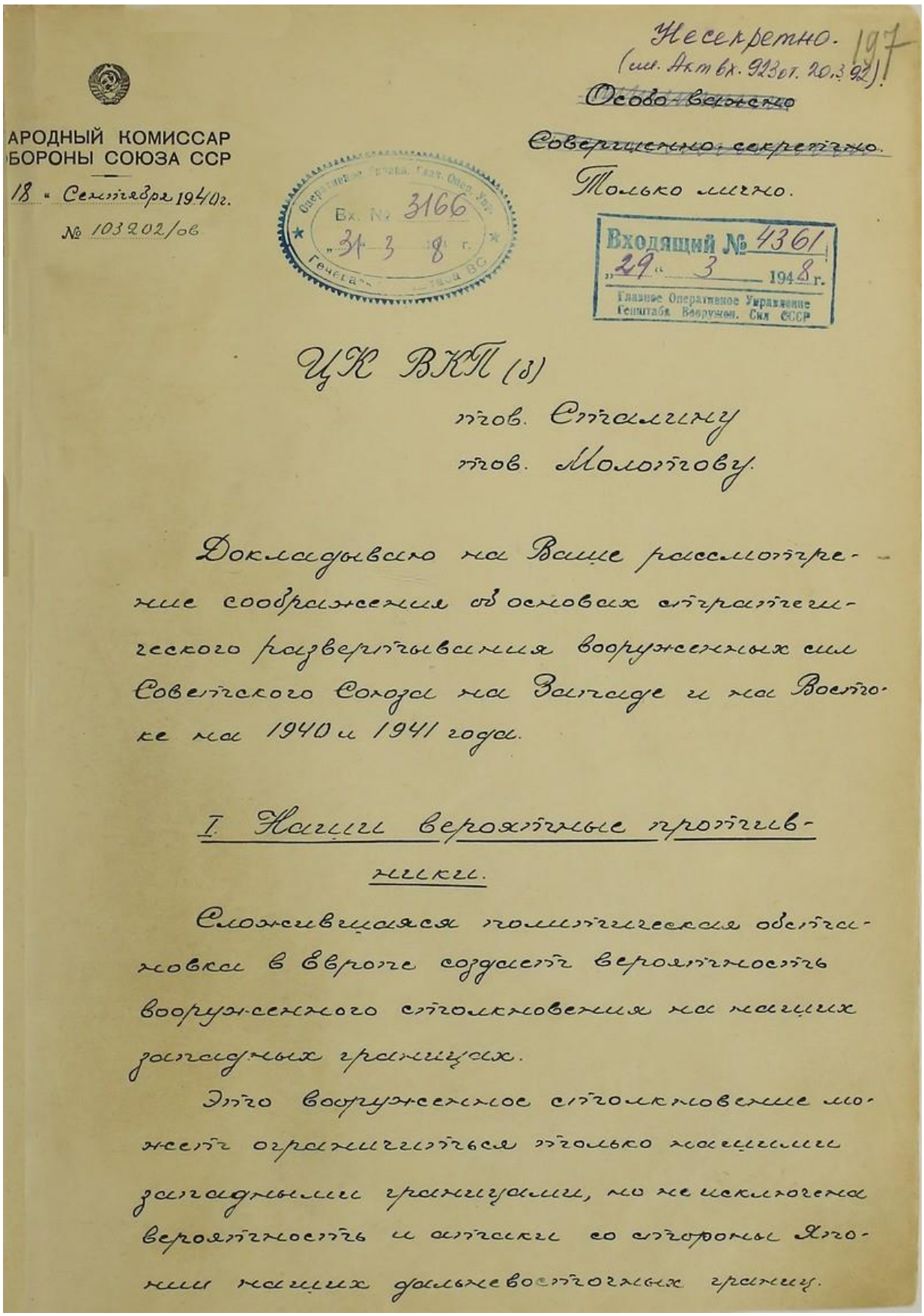
Но как немцы слабо представляли себе возможности СССР и Сталина к ведению войны, и их «Барбаросса» ведь тоже была дикой авантюрой с военной точки зрения, рассчитанной на развал РККА, на нацбунты и переворот в Кремле и т.п.. Так и наши стратеги в НКО и ГШ с их предвоенными планами отнеслись к возможностям вермахта и Германии с позиции «шапкозакидательства», традиционной для нашей военной «элиты» в разные времена нашей страны. И именно об этих «ошибках» в оценке нашим командованием, и это прежде всего наши военные, немецкой армии в 1941 году, мы и поговорим.

Противника нельзя недооценивать. Недооценка возможностей противника, его армии, это минимум глупость. И это может привести к серьезным проблемам для своей армии. Переоценка – некомпетентность и непрофессионализм, и тоже может привести к проблемам. А вот игнорирование возможностей противника, игнорирование того, как воюет или может воевать противник, выдумывание ему

того, что он не обязан делать, того, как не обязан воевать – это уже тянет и на преступление. Впрочем, есть и другой вид «военного планирования», что опаснее всего, планы по шутке Наполеона – ввяжемся в войну, а там видно будет…)

В сентябре 1940 года новый нач. ГШ генерал К.А. Мерецков пишет свои «Соображения», свой «план войны» – за № 103202/ов от 18 сентября 1940 г. Эти «Соображения» практически точная копия «Соображений» Шапошникова, однако в этих «Соображениях» Мерецков уже начинает протаскивать идею, что наши главные силы нам надо по-

ставить не против главных сил Германии – севернее Полесья, в Прибалтике и в Белоруссии, а **на юге от Полесья – на Украине, против неосновных сил Германии и ее союзников**! Чтобы в этом регионе нанести свой главный удар по слабым силам немцев, что якобы вынудит немцев остановиться в их возможном наступлении в Прибалтике и в Белоруссии, в самом начале войны, если не мы, а они нападут первыми, а союзники Гитлера Венгрия и Румыния сами собой отпадут от Германии! При этом главные силы немцев наши военные ожидают только севернее Полесья – ведь и Мерецков, как и Шапошников, трезво понимает, что главный удар Германии будет именно по Прибалтики и Белоруссии – только севернее Полесья! Обратите внимание на почерк – рука Василевского, который писал эти «записки» в те года всем нач. ГШ.

Несекретно.
(см. Акт вх. 923 от. 20.3.92)
Особо секретно
Совершенно секретно.
Только лично.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
18 « Сентября 1940г.
№ 103202/оп

Вх. № 3166
„31" 3 8 г.

Входящий № 4361
„29" 3 1948 г.
Главное Оперативное Управление
Генштаба Вооружен. Сил СССР

ЦК ВКП (б)
тов. Сталину
тов. Молотову.

Докладываю на Ваше рассмотрение соображения об основах стратегического развертывания вооруженных сил Советского Союза на Западе и на Востоке на 1940 и 1941 годы.

I. Наши вероятные противники.

Сложившаяся политическая обстановка в Европе создает вероятность вооруженного столкновения на наших западных границах.

Это вооруженное столкновение может ограничиться только нашими западными границами, но не исключена вероятность и атаки со стороны Японии наших дальневосточных границ.

Это предложение Мерецкова кардинально меняет суть предложений Шапошникова! Ведь, если Шапошников допускал как свое наступление-нападение, так и оборону – все будет зависеть от того какое решение примут

политики в Кремле, и если будет выбрана оборона, то ответные свои действия возможны будут не раньше разгрома главных сил немцев, а это вопрос не пары дней точно – то предложение Мерецкова вынуждало нас действовать только «наступательным» образом! Или мы бьем с таким размещение наших главных сил относительно главных сил немцев первыми, или – наступаем в ответ немедленно! И таким образом предложение Мерецкова уже реально стало иметь два совершенно разных варианта – «северный» и «южный» …

Молотов, как Глава Правительства и старший начальник над военными, и Сталин как «глава партии», ознакамливаются с этим документом и, судя по всему, дают некие указания по усилению нашей группировки на Украине. Т.к. и Шапошников, и Мерецков в своих первых «планах», слишком уж занизили наши силы южнее Полесья, считая справедливо, что главными силами по Украине немцы бить не будут. Однако Украина в те дни была главной и кузницей, и житницей СССР, и для ее прикрытия действительно надо было выделить больше сил, чем выделялось по этим планам военных от Шапошникова еще! При этом идея и возможность нанесения нашего удара первыми в ЭТИ дни, до 27 сентября 40-го, не исключалась.

80

Согласился ли Сталин с предложением военных на серьезное усиления Киевского ОВО для нанесения оттуда нашего главного удара – точно не известно. Судя по всему нет, хотя если мы будем бить первыми по этим «Соображениям», по этому плану развертывания, разумно бить и по неосновным силам противника, и по его главным силам. С военной точки зрения.

Но в начале октября Тимошенко и Мерецков сочиняют новое предложение (короткую записку), в которой они ссылаясь на некие указания Сталина по усилению сил в КОВО уже начинают прямо навязывать свою идею выставить на Украине наши главные силы – для нанесения нашего удара из КОВО по **неосновным силам противника**! И 4 октября они и представляют Сталину и Молотову «Записку» с этой идеей под № 103313/сс/ов:

«Особо важно. Совершенно секретно. Только лично. В одном экземпляре.

Докладываю на Ваше утверждение основные выводы из Ваших указаний, данных 5 октября 1940 г. при рассмотрении планов стратегического развертывания Вооруженных Сил СССР на 1941 год.

1. Стратегическое развертывание Вооруженных Сил СССР на два фронта (на Западе и на Востоке) – считать основным.

Главный противник и главный театр военных действий – на Западе, поэтому здесь должны быть сосредоточены и главные наши силы.

На Востоке – назначить такие силы, которые не только гарантировали бы нам устойчивость положения, но и позволили бы нам в первый период войны разбить японские силы по частям.

Остальные наши границы прикрыть минимальными силами.

В связи с этим из имеющихся в настоящее время сил назначить:

– для действий на Западе (от побережья Баренцова моря до берегов Черного моря) – 142 стрелковых, 7 мотострелковых, 16 танковых и 10 кавалерийских дивизий, 15 танковых бригад и 159 полков авиации; ….

81

2. На Западе основную группировку иметь в составе Юго-Западного фронта с тем, чтобы мощным ударом в направлении Люблин и Краков и далее на Бреслау в первый же этап войны отрезать Германию от Балканских стран, лишить ее важнейших экономических баз и решительно воздействовать на Балканские страны в вопросах участия их в войне.

Одновременно активными действиями Северо-Западного и Западного фронтов сковать силы немцев в Восточной Пруссии.

3. С целью дальнейшего усиления сил на Западе народному комиссару обороны:

а) разработать и доложить мероприятия по сформированию за счет существующей штатной численности К.А. – 18 танковых бригад, 20 пулеметноартиллерийских бригад с использованием последних для прикрытия границ и особенно в период сосредоточения войск, и одного механизированного корпуса. Формирование закончить к 1 мая 1941 г., полностью обеспечить материальной частью к 1 октября 1941 г. Предусмотреть схемой развертывания формирование 2 фронтовых управлений на базе штабов Московского и Архангельского округов и 2 армейских управлений на базе штабов Западного и Киевского особых военных округов, с развертыванием этих управлений в мобилизационный период; одновременно представить соображения по реорганизации существующей стрелковой дивизии, сократив численный состав ее до 16.000 человек;

б) предусмотреть развертывание в первый месяц войны сорока двух (42) стрелковых дивизий, с использованием сорока из них на Западе и двух – на Востоке;

в) немедленно принять меры по инженерному укреплению северных и северо-западных границ, с тем чтобы в дальнейшем за счет созданных надежных укреплений освободить еще силы для усиления основной группировки на юго-западе;

г) в подготовке театра военных действий на юго-западе основное внимание уделить развитию железных дорог и строительству аэродромов.

Учитывая превосходство вероятного противника в авиации, считать необходимым довести боевую авиацию до 20.000 самолетов, для чего сформировать в 1941 г. дополнительно

82

сто авиационных полков, из них – 60% бомбардировочных и 40% истребительных, с использованием всех их на Западе.

4. С учетом указанных мероприятий состав сил Юго-Западного фронта довести до 80 стрелковых дивизий, 5 мотострелковых дивизий, 11 танковых дивизий, 7 кав. дивизий, 20 танковых бригад и 140 полков авиации.

Кроме того, в резерве Главного командования иметь за Западным фронтом – в районе Двинск, Полоцк, Минск не менее 20 стр. дивизий и за Юго-Западным фронтом в районе Шепетовка, Проскуров, Бердичев – не менее 23 стрел. дивизий.

5. План стратегического развертывания на Западе с нанесением главного удара силами Юго-Западного фронта считать основным. Признать необходимым одновременно иметь разработанным план развертывания войск на Западе с основной группировкой в составе Западного фронта, с целью – усилиями Западного и Северо-Западного фронтов разбить немцев в Восточной Пруссии, силами Юго-Западного фронта нанести вспомогательный удар на Люблин. …

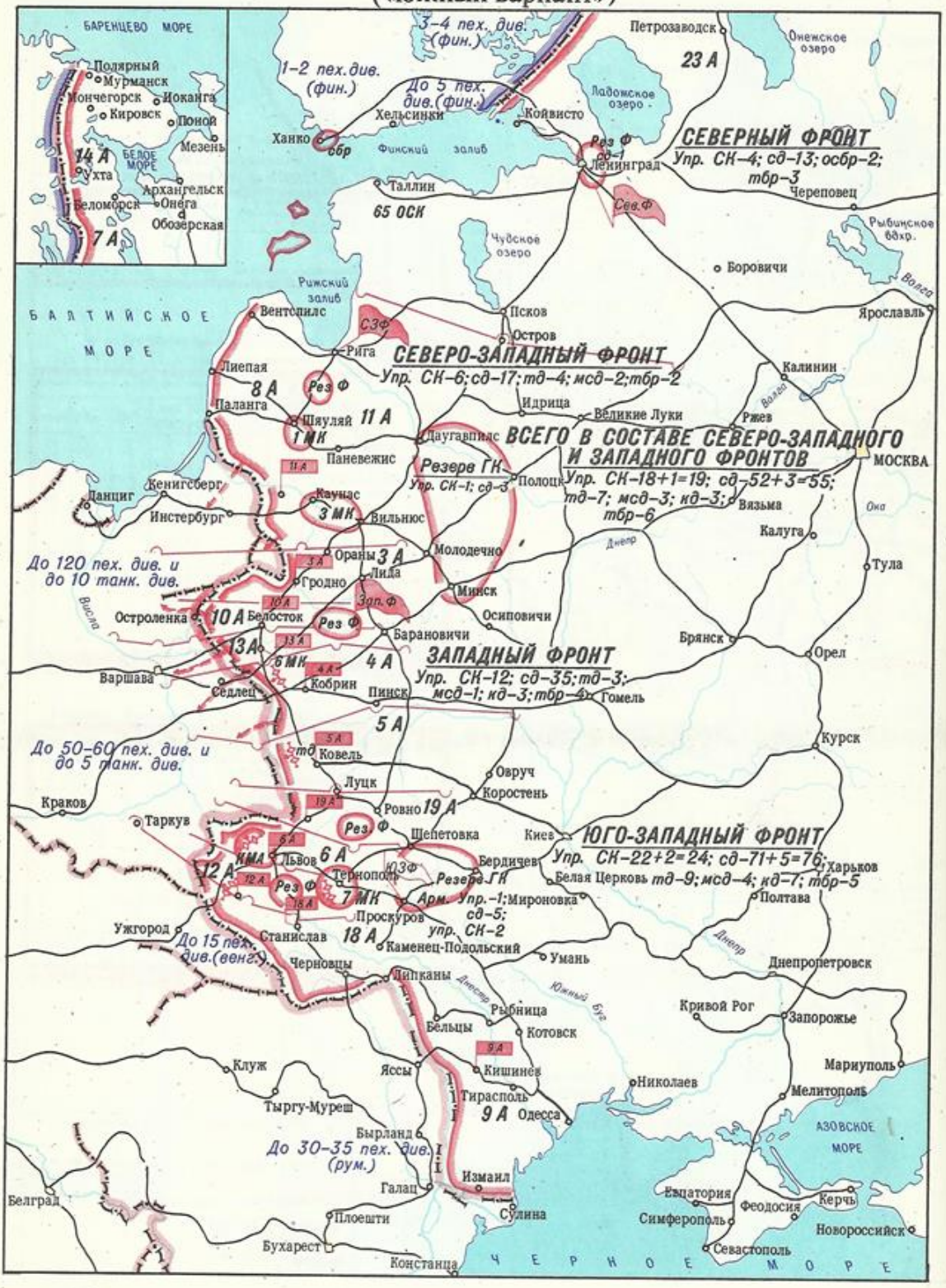
8. Разработку всех планов развертывания и действий войск как по линии Наркомата обороны, так и по линии Наркомата военно-морского флота закончить к **1 мая 1941** г. …». (ЦА МО РФ. Ф. 16. Оп.2951. Д.242. Лл.84-90. Рукопись на бланке: "Народный комиссар обороны СССР". Утверждающая подпись отсутствует. Автограф. ДОКУМЕНТЫ. 1941. в 2-х книгах. Т. 1, с. 289-291)

Т.е., военные предлагают усилить только КОВО (с ОдВО) примерно до 114 дивизий, плюс в тылах КОВО, в районе «Шепетовки» должны будут сосредотачиваться две армии РГК (кроме дивизий КОВО и ОдВО) – «не менее 23 стрел. дивизий». Также две армии РГК должны будут стоять за спиной у ЗапОВО (и ПрибОВО) – «не менее 20 стр. дивизий». Плюс и под Москвой надо иметь минимум две армии в резерве! Итого всего под 175 дивизий, плюс 15 танковых бригад и 159 полков авиации. При этом также предлагается создать и до 20 специальных пулеметно-артиллерийских бригад для обороны границы от танковых

войск Германии! Появляются те самые «южный» и «северный» варианты Генштаба.

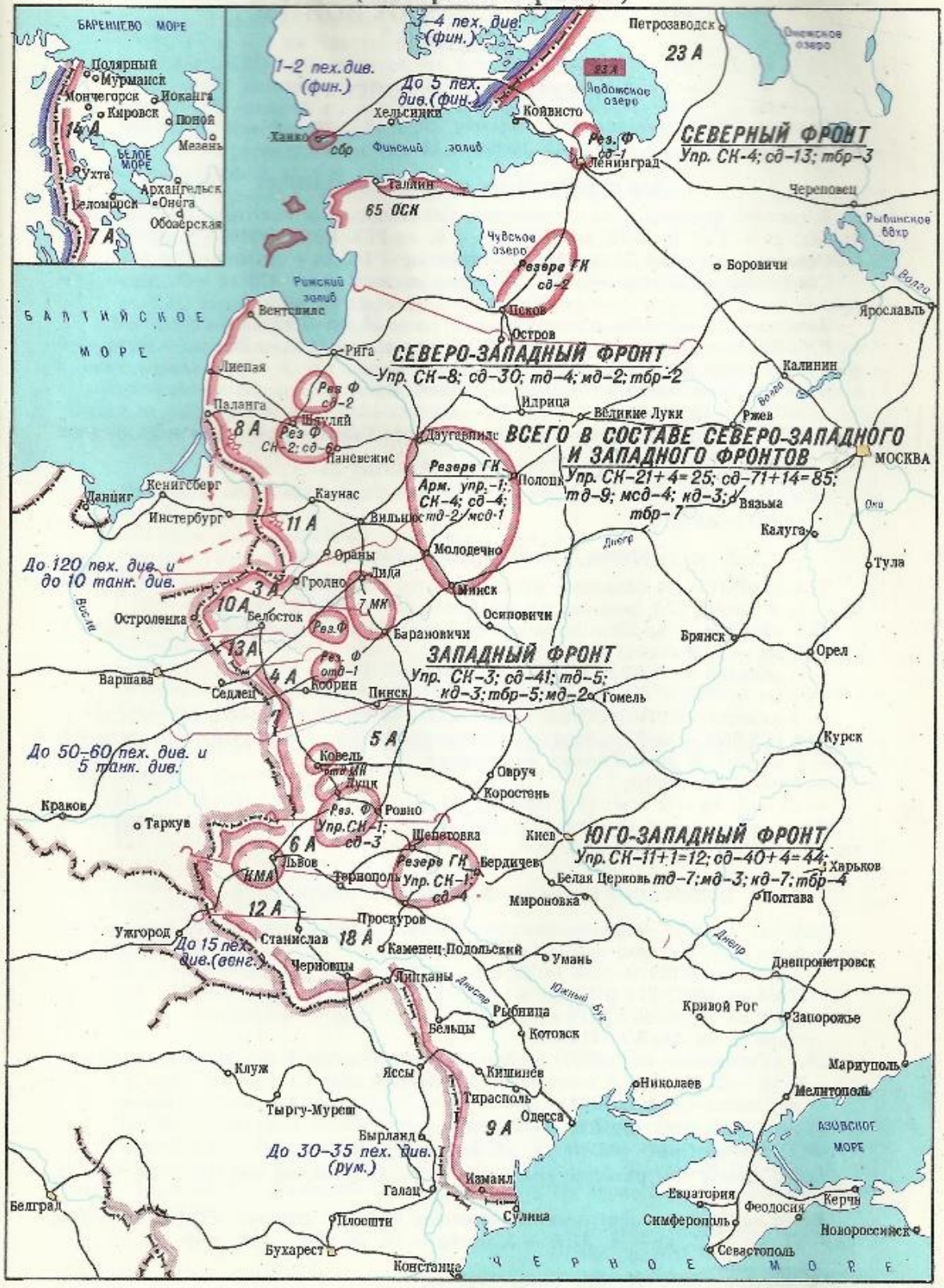
Приложение 15

СХЕМА СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВЕРТЫВАНИЯ
(«южный вариант»)

Приложение 16

СХЕМА СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВЕРТЫВАНИЯ
(«северный вариант»)

Согласился ли Сталин (и Молотов) ставить наши главные силы на Украине – чтобы оттуда нанести наш главный удар по Германии, по неосновным силам немцев – документально неизвестно и его утверждающая подпись на за-

писке Тимошенко-Мерецкова от 4 октября отсутствует. Но судя по тому, что серьезного усиления сил Киевского ОВО нашими войсками по сравнению с августом-сентябрем 40-го и июнем 41-го так и не произошло – не согласился! И все разговоры от историков и исследователей, что это Сталин заставил военных усилить КОВО, чтобы там нанести наш главный удар по неосновным силам Германии, что военные по неким указаниям Сталина предлагают усилить Юго-Западное направление до 114 дивизий – глупость! Если бы это было так, то было бы странным почему количество дивизий южнее Полесья, только в самих КОВО с ОдВО, без армий РГК им в придачу – так и не было увеличено к июню 41-го! И опять же – если Сталин дает якобы указание военным по усилению КОВО, и они в ответ на это указание подают ему 4 октября свою данную записку, то почему он не утвердил его своей подписью?

(Примечание из 2026 года: Тут надо вернуться немного назад … к июлю 40-го. Шапошников начал сочинять свой План развертывания и «Соображениям…», «Записке к докладу» по карте к этому Плану, в конце июля. Связано это прежде всего с тем, что граница у СССР на западе изменилась кардинально, и надо было и План развёртывания переписывать, и Планы прикрытия округов под него новые создавать. Тем более, что до этого таких планов прикрытия особо в СССР и не было… Но также не исключено, что наша Разведка узнала, что примерно 22 июля Гитлер устно поставил задачу Гальдерам сочинять План нападения на СССР, разные варианты, и это также активизировало работу над нашим Планом развертывания в Генштабе!

У немцев к осени в итоге было несколько «Вариантов» нападения на СССР. То с высадкой в Прибалтику по морю, и через Финляндию, то поход на Балканы к Турции и Индии, с «заходом» видимо на СССР с юга, и – самый «разумный» – «Вариант Барбаросса»! Вариант от Паулюса. Что вышел из т.н. «Этюда Лоссберга», который предусматривал создание трёх стратегических группировок: двух севернее Припятских болот и одной южнее их. Главный удар предполагалось нанести центральной группировкой на участке между Днепром и Западной Двиной с тем, чтобы рассечь советские силы в районе Минска, а затем наступать в общем направлении на Москву. И который был представлен начальнику генштаба ОКВ генералу Альфреду Йодлю 15 сентября 1940 года. После чего Паулюс и довел его до ума, превратив в «Вариант Барбаросса» к ноябрю 1940 года.

Мерецков получив в августе в наследство от Шапошникова единственно разумный План развертывания, **в сентябре начал носиться с идеей размещения наших главных сил против неосновных сил немцев на юге**! Сталин

однозначно к нему отнесся скептически, хотя и было решено иметь два варианта развертывания – на севере от Полесья и на юге. При ожидании главных сил немцев севернее Полесья. Но видимо Сталин слишком скептически относился к идее размещения наших главных сил в на Украине, и тогда же Мерецков, с Тимошенко, и стал навязывать Сталину идею, что на юге от немцев надо ждать именно ГЛАВНЫЕ силы, и для этого нам и надо усиливать КОВО нашими главными силами – любой еной попытались нагнать больше сил в КОВО! И вот тут возникает один момент…

Дело в том, что возникновение в голове у Мерецкова фантазии о том, что немцы главные силы погонят к Украине, и значит там и нам надо будет держать свои главные силы, забродившее у него в сентябре, и которыми он стал убеждать Сталина, странным образом совпало с тем, что в это же время немцы активно стали вбрасывать «дезу» про это же!

Вот, что показывает в своих исследованиях А.Б. Мартиросян:

«Исходя из невесть откуда взявшихся, но документально никак и ничем не подтверждаемых, кроме более чем смутных личных утверждений Мерецкова в его же мемуарах и ссылок на них же в мемуарах Василевского, якобы имевших место указаний Сталина наркому обороны Тимошенко, и тому же Мерецкову, как начальнику ГШ о том, что-де главный удар немцы нанесут на юго-западном направлении, то есть, по Украине, в связи с чем необходимо дополнительное усиление наших сил для защиты Украины, как важного экономического региона СССР, активный сторонник идеи нанесения советскими войсками превентивных ударов по агрессору Мерецков в середине октября представил уже свой вариант **«Соображений по развертыванию войск на случай войны с Германией и Японией на 1941 год»,** которые радикально отличались от концепции Шапошникова!

Суть радикального отличия заключалась в том, что на этот раз главный удар немцев предполагался уже на юго-западном направлении, в связи чем было предложено сосредоточить **на Украине, южнее Полесья,** больше сил, чтобы уже этими, обретшими в проекте статус главных сил РККА нанести удар **по неосновным силам** Германии и ее союзников с плацдарма Киевского особого военного округа на Краков, и далее на Варшаву!

То есть сначала обоснованно и аргументированно прогнозируемым Шапошниковым неосновным силам Германии неизвестно на каком основании, но весьма откровенно был придан статус главных, коими гитлеровское командование якобы и будет наносить главный удар, и по этим очевидным же неосновным силам планировался наш ответный удар главными силами, которые должны были быть сконцентрированы в КОВО!

И в этой связи также практически невозможно не обратить внимание, **во-первых,** на то, что вследствие такого резкого изменения прогноза в определении направления главного удара немцев – **при полном сохранении в документах военного планирования ГШ вплоть до 22 июня объективного прогноза Шапошникова, чему есть прямые картографические доказательства!!!** – едва ли не мгновенно всплывает ассоциация с «Планом поражения СССР в войне с

Германией», который собственноручно на **143** страницах сидя на нарах изложил М.Н. Тухачевский. Именно с его подачи на орбите советского военного планирования на долгое время зависла идея о том, что немцы главным ударом врежут именно по Украине.

Во-вторых, столь же невозможно не обратить внимание на то, что это поразительно резкое изменение прогноза в определении направления главного удара немцев при полном сохранении в документах военного планирования ГШ вплоть до 22 июня объективного прогноза Шапошникова, чему есть прямые картографические доказательства, совершенно объективно вырисовывается следующая хронологическая последовательность – **6 сентября 1940 г.** за подписью заместителя начальника штаба Верховного командования Йодля Абверу дается **«Указание штаба оперативного руководства ОКВ руководству Абвера о мероприятиях по дезинформации советского военного командования»**, в пункте **№ 2** которого было указано:

«**Создавать впечатление, что основное направление в наших перемещениях сдвинуто в южные районы Генерал-губернаторства** (т.е. оккупированной немцами территории Польши – А.М.)**, в протекторат** (т.е. оккупированную немцами часть бывшей Чехословакии – А.М.) **и Австрию, и что концентрация войск на севере сравнительно невелика**». (Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmachtfuhrungsstab). 1940-1945 (далее KTB-OKW), München, 1982, Bd.1, S.973. – Военный дневник Верховного командования вермахта (Командный штаб вермахта). 1940-1945 (далее KTB-OKW), Мюнхен, 1982, том 1, стр. 973.)

А спустя некоторое время на орбите уже советского военного планирования невесть по какой причине и появляется приоритет юго-западного направления, как главного направления удара немцев. И прикрывается это идеей усиления защиты Украины, как важного региона, а десятилетия спустя все это и вовсе приписывается лично Сталину.»

Т.е., судя по всему, в Генштабе у нас либо повелись на эту «дезу» немцев, либо – в ГШ у нас сидели немецкие агенты, которые и навязывали Мерецковым эту глупость!? Которую потом активно навязывал Сталину и Жуков, став нач. ГШ 1 февраля 41-го. И ведь дело дошло до того, что этот вариант в феврале 41-го стал приоритетным в Генштабе, и по нему в итоге и пытался начать воевать Жуков 22 июня…

А вот какие карты к «Северному» и «Южному» варианту показывает Федеральное архивное агентство на своем сайте https://nakanune.rusarchives.ru/ru/node/381

– «Карта со схемой развертывания Вооруженных сил СССР («Северный вариант») 18 сентября 1940 г. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 16а. Оп. 2951. Д. 239. Л. 26. Приложение к докладной записке наркома обороны СССР С.К. Тимошенко и начальника Генштаба Красной армии К.А. Мерецкова в ЦК ВКП(б) с соображениями об основах стратегического развертывания вооруженных сил СССР на Западе и Востоке на 1940 и 1941 гг. Типографский экз.». И,

– «Карта со схемой развертывания Вооруженных сил СССР («Южный вариант») 18 сентября 1940 г. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 16а. Оп. 2951. Д. 239. Л. 27. Приложение к докладной записке наркома обороны СССР С.К. Тимошенко и начальника Генштаба Красной армии К.А. Мерецкова в ЦК ВКП(б) с соображениями об основах стратегического развертывания вооруженных сил СССР на Западе и Востоке на 1940 и 1941 гг. Типографский экз.».

Эти карты, если судить по этому сайту, прикладывались к Докладной записке Мерецкова от 18 сентября 1940 года – к «Соображениям» от 18 сент. 1940г.! Т.е., **Мерецков уже 18 сентября, а не 14 октября начал навязывать Сталину идею размещения наших главных сил на юге – против неосновных сил немцев?**! Но в самой записке-плане на 18 сентября еще нет про это, однако карты уже были подготовлены и под «южный» вариант, который в «записке» не считается вероятным?!

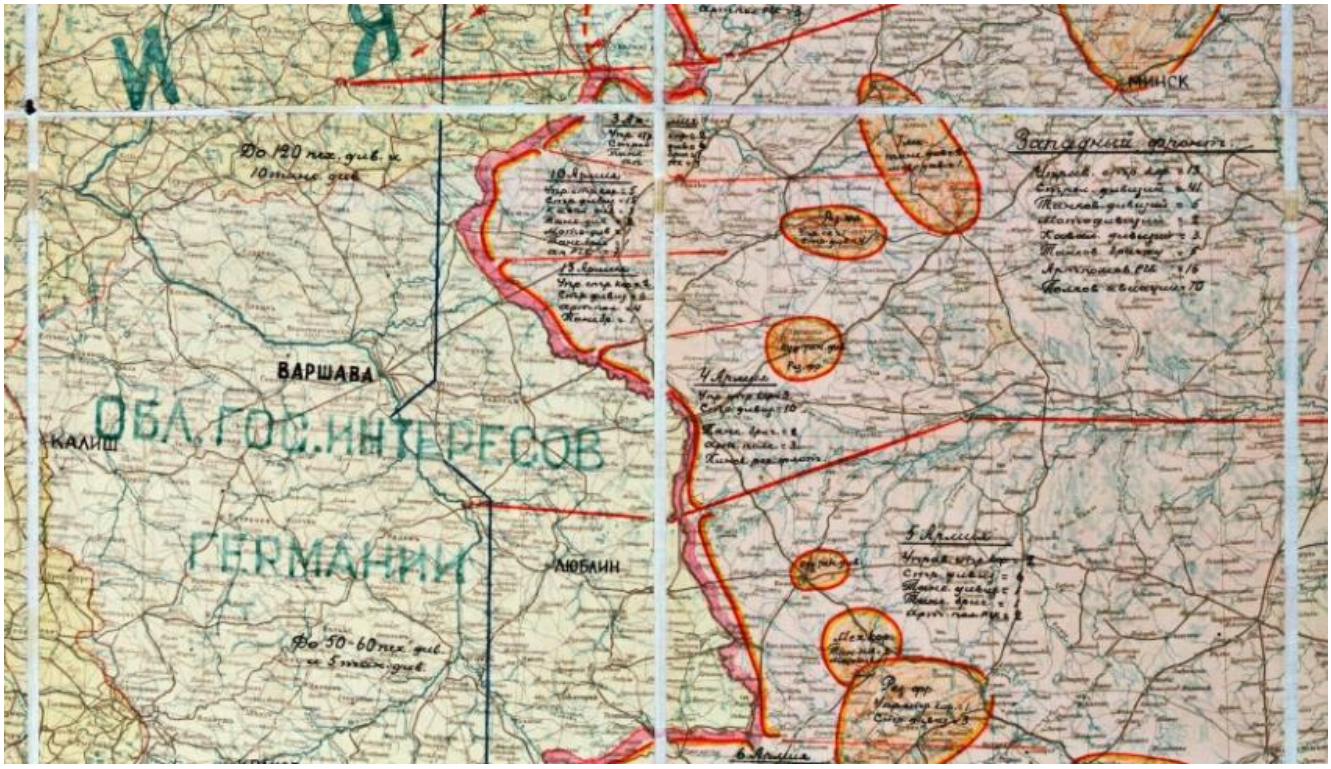

На этих картах от Германии ожидается главный удар только севернее Полесья, и там надо ждать до 120 пехотных и до 10 танковых дивизий. А на юге – до 50-60 пд и 5 тд немцев. Т.е., то, что приведено в работе ВНУ ГШ от 1992 году, «Приложения» 15 и 16, это «Южный» и «Северный» варианты на 18 сентября 1940 года, из «Соображений» Шапошникова-Мерецкова?!

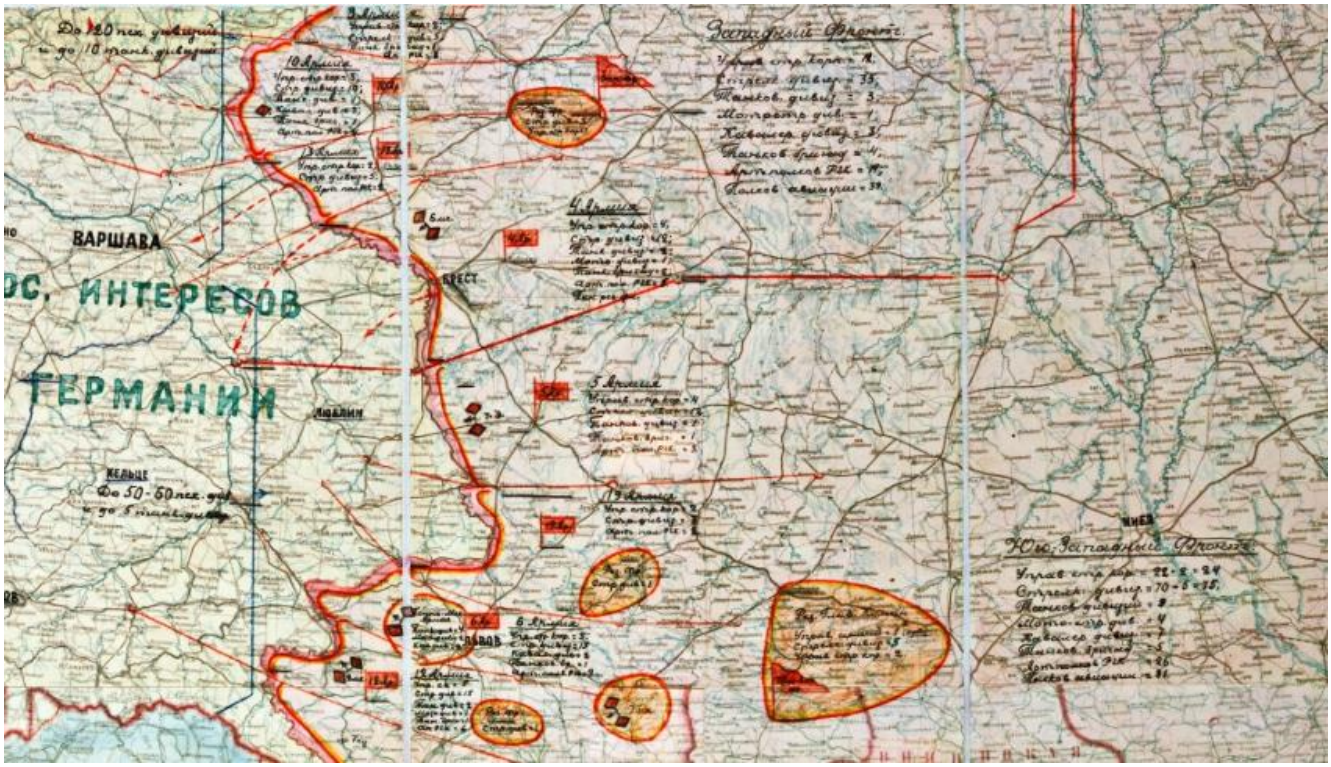
Карты эти не военные, не топографические, а географические – с границами стран соседей СССР. Чтоб наглядней было Сталину с Молотовым разобраться в

них. Исполнял карты тот же Василевский, но его подписи и подписи нач. ГШ Мерецкова на них нет. И дат, когда Василевский их рисовал – нет! Т.е., это карты все же не на 18 сентября, а на 14 октября – к Записке Тимошенко и Мерецкова.

«Северный» вариант…

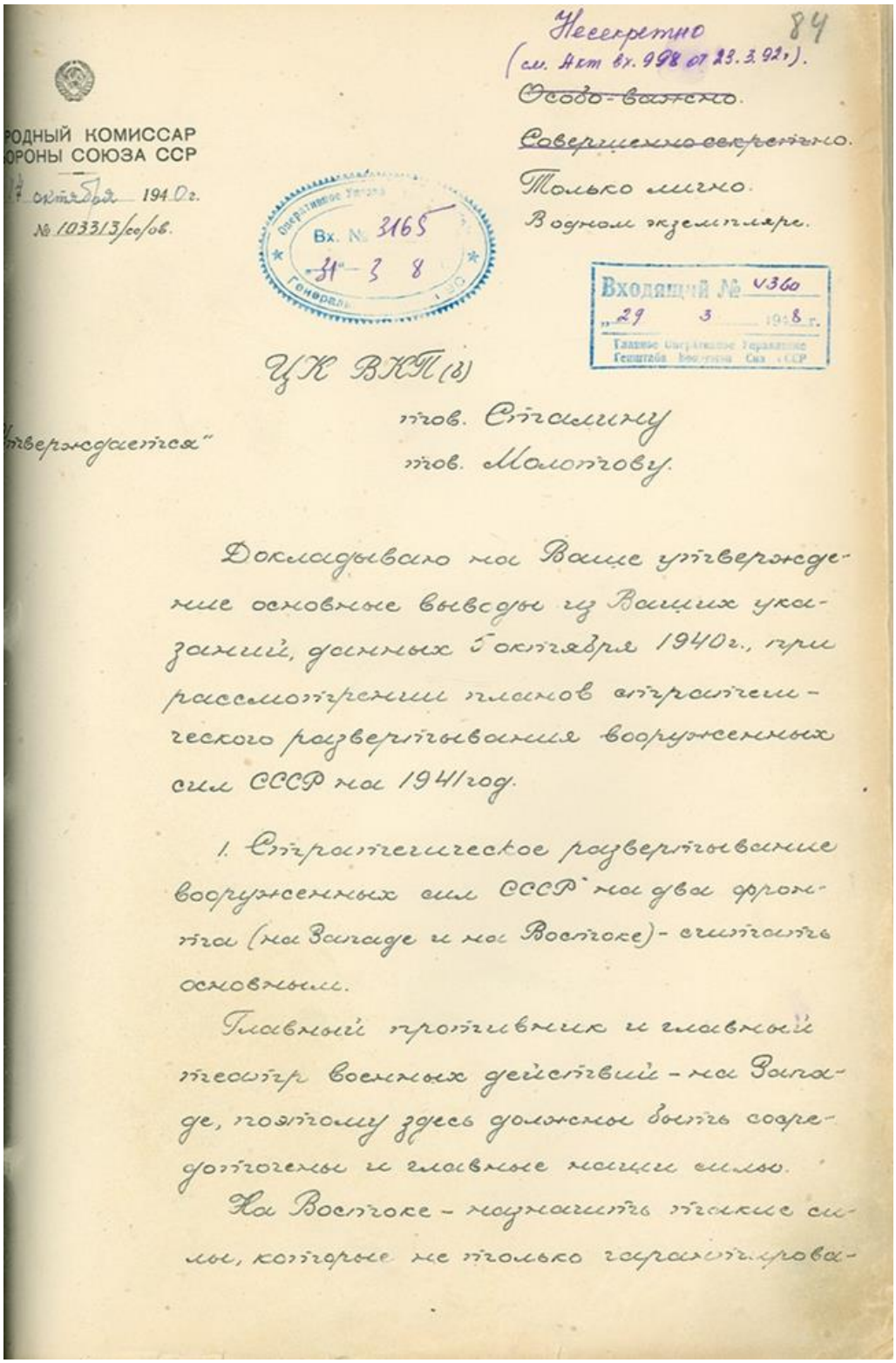

«Южный» вариант…

Как видите – главные силы немцев только севернее Полесье ожидались и на 14 октября у Мерецкова в Генштабе!

Т.е, 14 октября 1940 г., ссылаясь на некие указания Сталина от 5 октября, видимо по некоему усилению КОВО, Мерецков и предлагает **главные силы Красной армии разместить в КОВО, против неосновных сил немцев**, и оттуда **ударом на Люблин-Краков, и дальше на Бреслау, отрезать союзников Гитлера, Венгрию и Румынию, от Германии**!

Несекретно
(см. Акт вх. 998 от 23.3.92 г.).
~~Особо-важно.~~
Совершенно секретно.
Только лично.
В одном экземпляре.

Вх. № 3165
31 – 3 8

Входящий № V360
„29" 3 1938 г.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
17 октября 1940 г.
№ 103313/оп/ов.

ЦК ВКП(б)
тов. Сталину
тов. Молотову.

Утверждается"

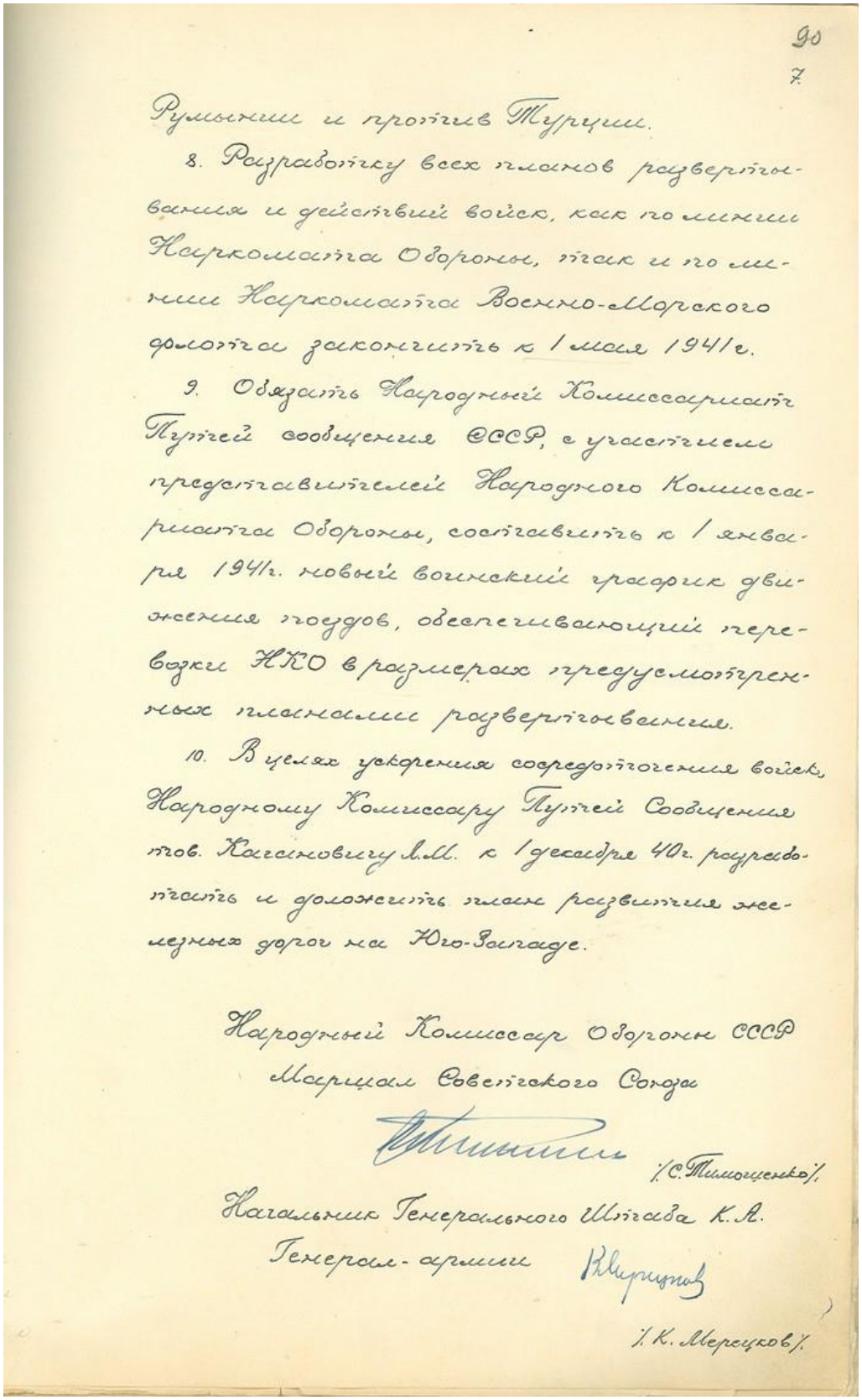
Докладываю на Ваше утверждение основные выводы из Ваших указаний, данных 5 октября 1940 г., при рассмотрении планов стратегического развертывания вооруженных сил СССР на 1941 год.

1. Стратегическое развертывание вооруженных сил СССР на два фронта (на Западе и на Востоке) – считать основным.

Главный противник и главный театр военных действий – на Западе, поэтому здесь должны быть сосредоточены и главные наши силы.

На Востоке – держать такие силы, которые не только гарантировали-

«Докладная записка наркома обороны СССР С.К. Тимошенко и начальника Генштаба Красной армии К.А. Мерецкова в ЦК ВКП(б) о выводах относительно стратегического развертывания Вооруженных сил СССР на 1941 г. 14 октября 1940 г. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 16а. Оп. 2951. Д. 242. Л. 84–90.»

90
7

Румынии и против Турции.

8. Разработку всех планов развертывания и действий войск, как по линии Наркомата Обороны, так и по линии Наркомата Военно-Морского флота закончить к 1 мая 1941 г.

9. Обязать Народный Комиссариат Путей сообщения СССР, с участием представителей Народного Комиссариата Обороны, составить к 1 января 1941 г. новый воинский график движения поездов, обеспечивающий перевозки НКО в размерах предусмотренных планами развертывания.

10. В целях ускорения сосредоточения войск, Народному Комиссару Путей Сообщения тов. Кагановичу Л.М. к 1 декабря 40 г. разработать и доложить план развития железных дорог на Юго-Западе.

Народный Комиссар Обороны СССР
Маршал Советского Союза
/С. Тимошенко/.

Начальник Генерального Штаба К.А.
Генерал-армии
/К. Мерецков/.

Закончить отработку обоих вариантов предлагается к 1 мая 1941 года. Ничего о том, где ожидаются главные силы немцев в этом Плане развертывания нет. Карту к этому докладу, к сожалению, ФАА не выложило. Но мы уже знаем, по тексту самой «Записки», что к ней как раз и прикладывались географические карты с «Северным», и «Южным» вариантом.

А вот когда Сталин явно не согласился с идей усиления КОВО – для удара оттуда по неосновным силам немцев в том регионе – то Мерецков, и затем и Жуков, и начали навязывать ему идею, что КОВО нам надо усилить, потому что там надо ждать главный удар немцев. Т.е., они, и особенно Жуков, занялись подлогом, обманом Сталина, и немецкий Генштаб стал активно им в этом помогать своей «дезой»! И «спор» этот Сталина с НКО и ГШ был закончен «Докладом Голикова от 20 марта».

Но – тот же генерал армии и военный историк М. Гареев указывал в свое время, что автором идеи нагонять в КОВО наши главные силы и под это дело выдвинута была лживая идея, что это надо делать, потому что у немцев там будут главные силы, и там будет главный удар, был не Мерецков, а Тимошенко! И на сайте ФАА выложен интересный документ – «Проект директивы НКО СССР на разработку плана оперативного развертывания армий Киевского особого военного округа. 28 ноября 1940 г. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 28. Оп. 17. Д. 6. Л. 1–18. Подлинник.».

https://nakanune.rusarchives.ru/ru/proekt-direktivy-nko-sssr-na-razrabotku-plana-operativnogo-razvertyvaniya-armiy-kievskogo-osobogo

Писал его своей рукой сам Тимошенко… Сначала он указывает, что главные силы немцев – Германия «до 120 пехотных, 10 танковых и большую часть авиации развернет на фронте» против ПрибОВО и ЗапОВО. А «Против Юго-Западного фронта можно ожидать до 50 пехотных и 5-7 танковых дивизий немцев»! Т.е,, пока все согласно Планов развертывания июля-октября 40-го - Шапошникова-Мерецкова! А затем Тимошенко начинает выдвигать предположение, что «Не исключается развертывание главных сил немцев и против Юго-Западного фронта для нанесения основного удара в общем направлении на Киев»! Количество немецких дивизий в этом случае Тимошенко не предполагает.

Т.е., пока все идет как это было и в предыдущих «Соображениях» июля-октября – развертывание главных сил немцев на юге от Полесья не исключается, но тут уже это преподносится не как было у Шапошникова, который указывал что этот вариант не считается серьезно ожидаемым, и тут Тимошенко пишет, что немцы могут выставить не более 15-16 дивизий в Румынии. Сколько в Венгрию немцы нагонят своих дивизий Тимошенко не указывает. Но указывает состав сил для Ю-ЗФ – под 99 дивизий! Это – вместе с 9-й армией ОдВО. Т.е., это главные силы КА в западных округах, и ими и собирается Тимошенко бить немцев в первую очередь! А вот где главные силы немцев у него не понятно – какой вариант развёртывания будет у немцев основным, по мнению НКО!

Гриф снят на основании акта вх. № 998 от 26.3.92.
Инв. №

РАЗОБЩЕНО

~~Совершенно секретно.~~
~~Особой важности.~~

В одном экземпляре.

ОДНЫЙ КОМИССАР
РОНЫ СОЮЗА ССР
28 Ноября 1940 г.
№ А0012

Командующему войсками
Киевского Особого военного округа

Карта 1:000.000.

Приказываю приступить к разработке плана оперативного развертывания армий Киевского особого военного округа на 194[illegible] год, руководствуясь следующими указаниями.

I Противник

1. Пакты о ненападении между СССР и Германией, между СССР и Италией в настоящее время, можно полагать, обеспечивают мирное положение на наших западных границах. СССР не думает нападать на Германию и Италию. Эти государства, вероятно, тоже не думают напасть на СССР в ближайшие месяцы.

Однако, учитывая:

а) подозрительное поведение немцев и итальянцев в Румынии и ввод немецких войск в Румынию;

же Мемель, Седлец для действий из Восточной Пруссии и из района Брест-Литовск в направлениях Ковно, Двинск и Барановичи, Минск.

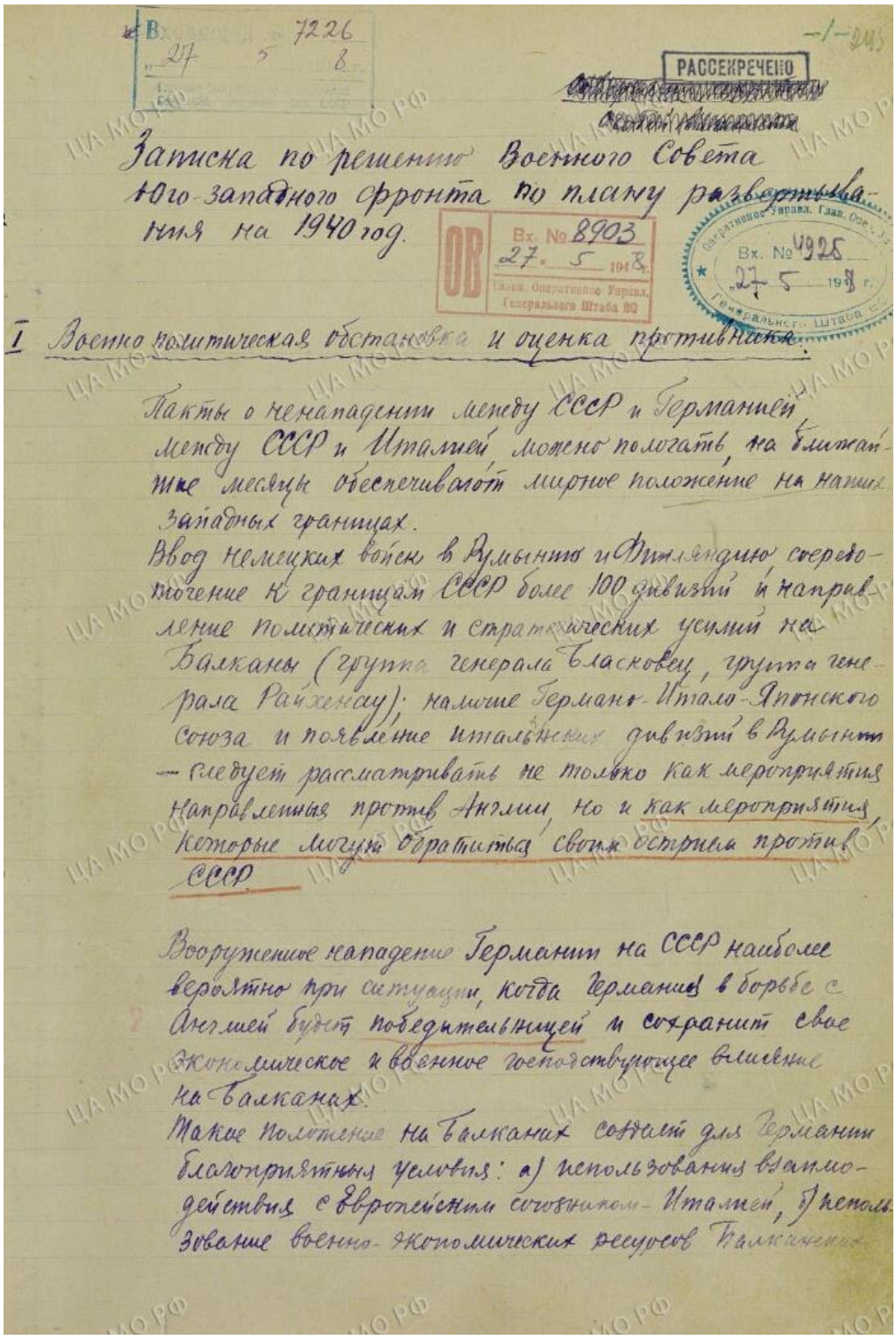
Против Юго-Западного фронта можно ожидать до 50 пехотных и 5-7 танковых дивизий немцев, с главной группировкой их в районе Холм, Томашев, Люблин. для нанесения удара в направлении Владимир-Волынский, Проскуров и вспомогательный-в районе Пшевурск, Санок, Краков для действия в направлении Львов и Дрогобыч.

Не исключается развертывание главных сил немцев и против Юго-Западного фронта для нанесения основного удара в общем направлении на Киев.

Окончательное сосредоточение и развертывание, указанных выше немецких сил, следует ожидать на 10-15 день от начала сосредоточения.

При выступлении Румынии, на 10-15 день ее мобилизации, следует ожидать окончательного развертывания на нашей границе до 30 пехотных румынских дивизий, с главной группировкой их-18-20 дивизий, усиленных и танково-мех-

Шапошников в его планах за Ю-ЗФ выставлял всего 57 дивизий. И указывал, что «Основным, наиболее политически выгодным для Германии, в следовательно и наиболее вероятным является 1й вариант ее действий, т.е. развертывание главных сил немецкой армии к северу от устья р. Сан.»! И вот этого примечания у Тимошенко уже нет, и ему подавай в КОВО с ОдВО под сотню дивизий! И затем из КОВО в ГШ в декабре приходит «записка Пуркаева» (читай Жукова), где уже прямо утверждается-навязывается идея, что нам главные силы немцев надо ждать только на юге – против Украины! Смотрим этот документ «Пукаева»…

В. 7226
27 5 8

РАССЕКРЕЧЕНО

Записка по решению Военного Совета Юго-западного фронта по плану развертывания на 1940 год.

ОВ Вх. № 8903 27. 5 1940 г. Главн. Оперативное Управл. Генерального Штаба КА

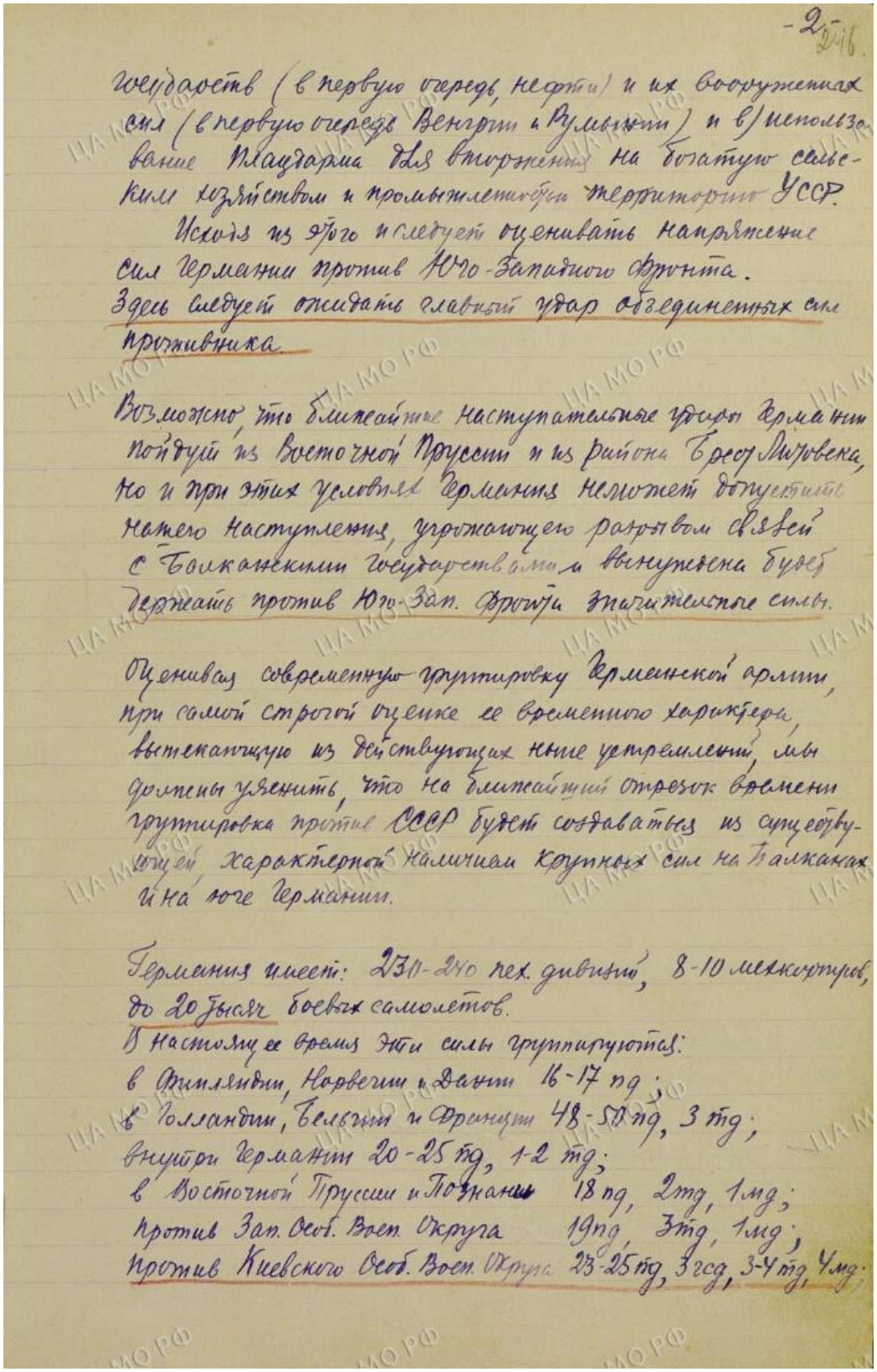
Вх. № 4925 27 5 1940 г. Оперативное Управл. Главн. Ген. Штаба

I Военно политическая обстановка и оценка противника.

Пакты о ненападении между СССР и Германией между СССР и Италией можно полагать, на ближайшие месяцы обеспечивают мирное положение на наших западных границах.
Ввод немецких войск в Румынию и Финляндию сосредоточение к границам СССР более 100 дивизий и направление политических и стратегических усилий на Балканы (группа генерала Бласковец, группа генерала Райхенау); наличие Германо-Итало-Японского союза и появление итальянских дивизий в Румынии – следует рассматривать не только как мероприятия направленные против Англии, но и как мероприятия, которые могут обратиться своим острием против СССР.

Вооруженное нападение Германии на СССР наиболее вероятно при ситуации, когда Германия в борьбе с Англией будет победительницей и сохранит свое экономическое и военное господствующее влияние на Балканах.
Такое положение на Балканах создаст для Германии благоприятные условия: а) использования взаимодействия с европейским сочувствием – Италией, б) использование военно-экономических ресурсов Балканских

Называется он – «Записка начальника штаба Киевского особого военного округа по решению Военного совета Юго-Западного фронта по плану оперативного развертывания на 1940 г. 4 декабря 1940 г. Подлинник. ЦА МО РФ. Ф. 28. Оп. 17. Д. 16. Л. 245-279»
https://www.prlib.ru/item/1323516

-2-
2/16.

государств (в первую очередь нефти) и их вооруженных сил (в первую очередь Венгрии и Румынии) и в) использование плацдарма для вторжения на богатую сельскими хозяйством и промышленностью территорию УССР.

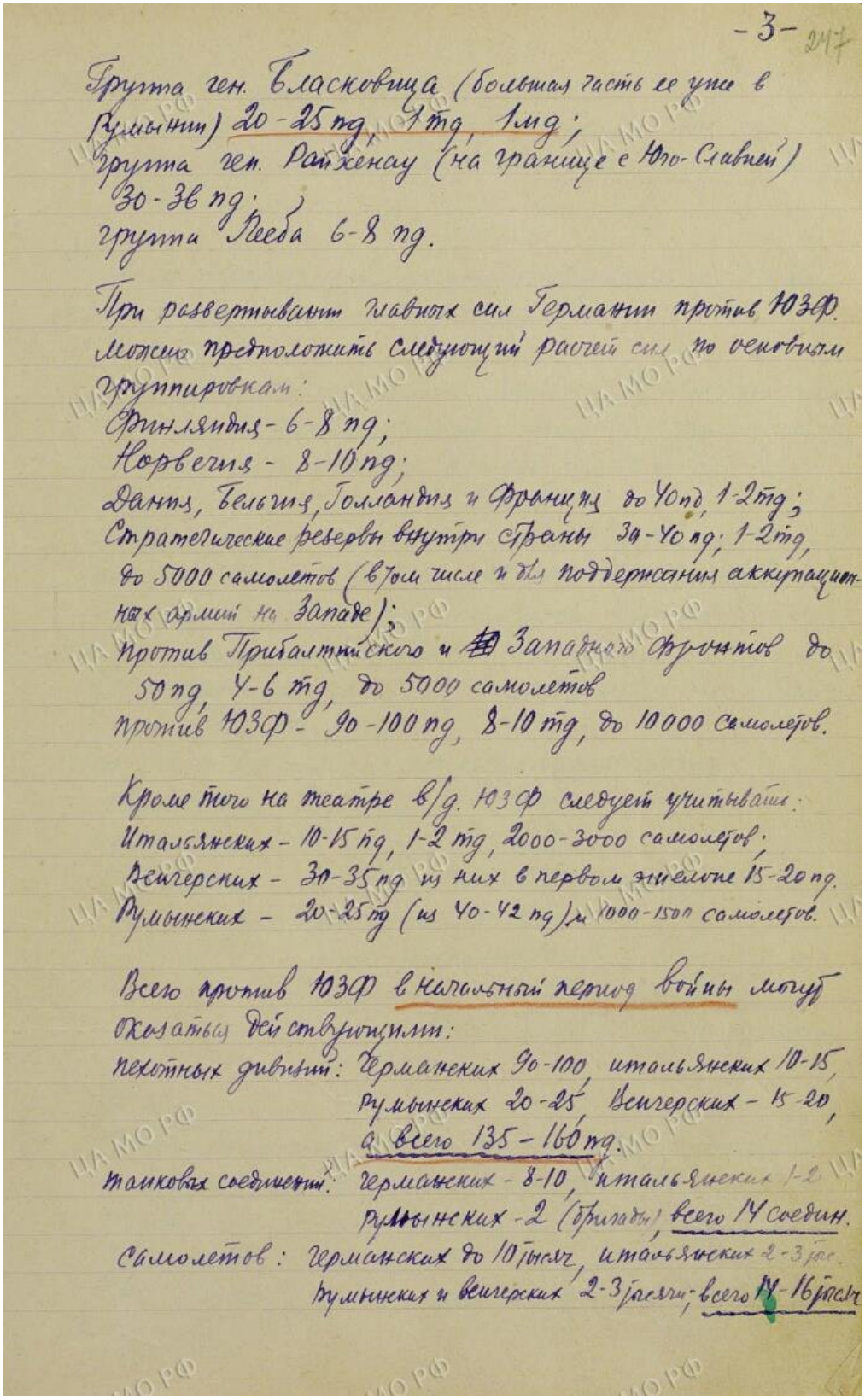
Исходя из этого и следует оценивать напряжение сил Германии против Юго-Западного фронта. Здесь следует ожидать главный удар объединенных сил противника.

Возможно, что ближайшие наступательные удары Германии пойдут из Восточной Пруссии и из района Брест-Литовска, но и при этих условиях Германия не сможет допустить нашего наступления, угрожающего разрывом связей с балканскими государствами и вынуждена будет держать против Юго-Зап. фронта значительные силы.

Оценивая современную группировку германской армии, при самой строгой оценке ее временного характера, вытекающую из действующих ныне устремлений, мы должны усмотреть, что на ближайший отрезок времени группировка против СССР будет создаваться из существующей характерной наличием крупных сил на Балканах и на юге Германии.

Германия имеет: 230-240 пех. дивизий, 8-10 мехкоргов, до 20 тысяч боевых самолетов.
В настоящее время эти силы группируются:
в Финляндии, Норвегии и Дании 16-17 пд;
в Голландии, Бельгии и Франции 48-50 пд, 3 тд;
внутри Германии 20-25 пд, 1-2 тд;
в Восточной Пруссии и Познани 18 пд, 2 тд, 1 мд;
против Зап. Особ. Воен. Округа 19 пд, 3 тд, 1 мд;
против Киевского Особ. Воен. Округа 23-25 пд, 3 гсд, 3-4 тд, 4 мд.

Пуркаев пишет – «Здесь следует ожидать главный удар объединенных сил противника». 100-110 дивизий только немцев, а с союзниками – до 175 дивизий! И соответственно, и наши главные надо нагонять в КОВО! Ведь немцы ж увидят угрозу с нашей стороны – наш удар, наши значительные силы на Юге вынудит их держать против КОВО свои значительные силы!

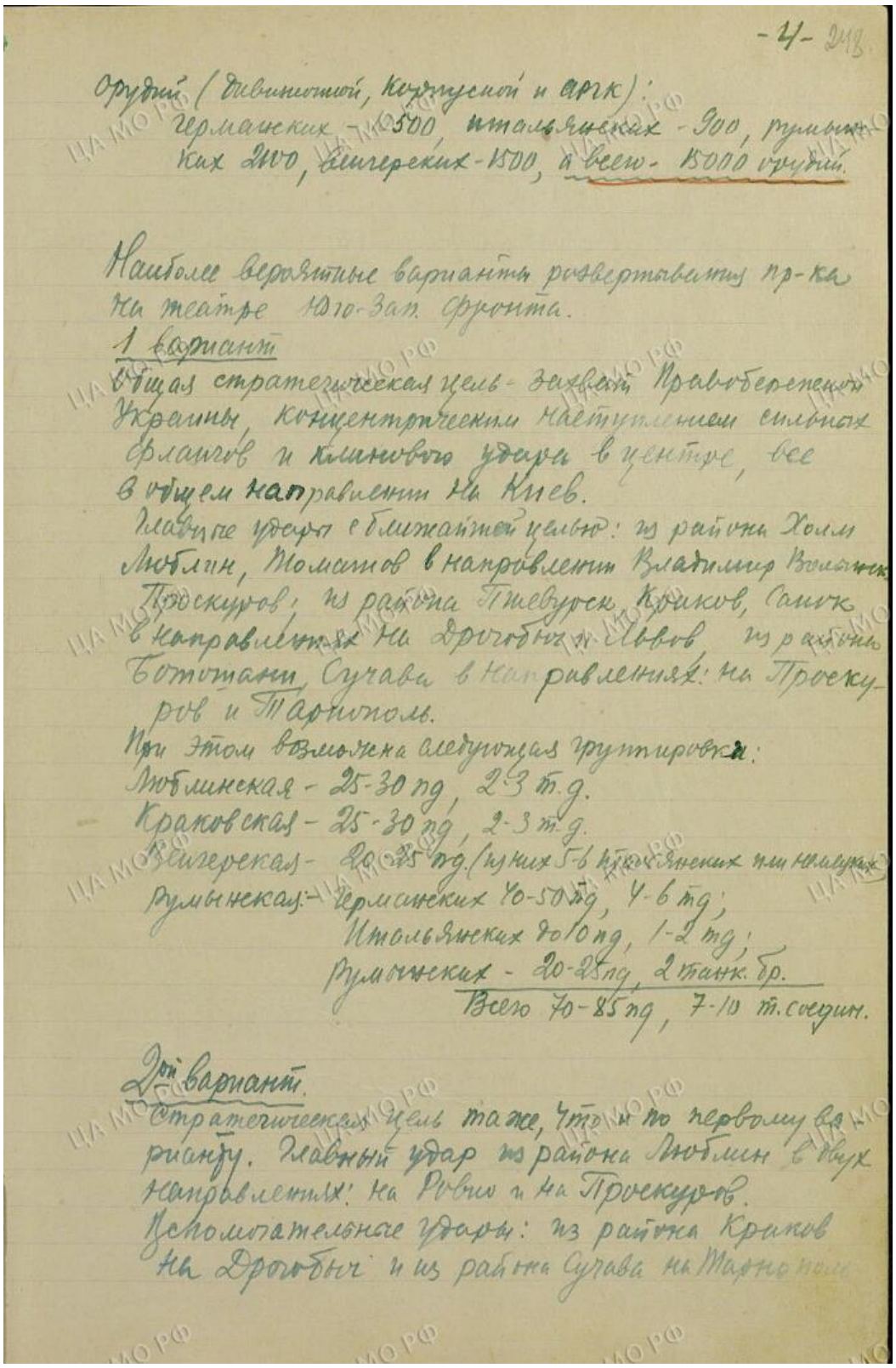
-3- 247

Группа ген. Власковица (большая часть ее сил в Румынии) 20-25 пд, 4 тд, 1 мд;
группа ген. Райхенау (на границе с Юго-Славией) 30-36 пд;
группа Клеба 6-8 пд.

При развертывании главных сил Германии против ЮЗФ можно предположить следующий расчет сил по основным группировкам:
Финляндия - 6-8 пд;
Норвегия - 8-10 пд;
Дания, Бельгия, Голландия и Франция до 40 пд, 1-2 тд;
Стратегические резервы внутри страны 30-40 пд, 1-2 тд, до 5000 самолетов (в том числе и для поддержания оккупационных армий на Западе);
против Прибалтийского и ~~Западного~~ Западных фронтов до 50 пд, 4-6 тд, до 5000 самолетов
против ЮЗФ - 90-100 пд, 8-10 тд, до 10000 самолетов.

Кроме того на театре в/д ЮЗФ следует учитывать:
Итальянских - 10-15 пд, 1-2 тд, 2000-3000 самолетов;
Венгерских - 30-35 пд из них в первом эшелоне 15-20 пд.
Румынских - 20-25 пд (из 40-42 пд) и 1000-1500 самолетов.

Всего против ЮЗФ в начальный период войны могут оказаться действующими:
пехотных дивизий: германских 90-100, итальянских 10-15, румынских 20-25, венгерских - 15-20, а всего 135-160 пд.
танковых соединений: германских - 8-10, итальянских 1-2, румынских - 2 (бригады), всего 14 соедин.
самолетов: германских до 10 тыс, итальянских 2-3 тыс, румынских и венгерских 2-3 тысячи, всего 14-16 тысяч

-4- 218.

орудий (дивизионной, корпусной и арт.):
германских - 1500, итальянских - 900, румынских 2100, венгерских - 1500, а всего - 15000 орудий.

Наиболее вероятные варианты развертывания пр-ка на театре Юго-Зап. фронта.

1 вариант.

Общая стратегическая цель - захват Правобережной Украины, концентрическим наступлением сильных флангов и клинового удара в центре, все в общем направлении на Киев.

Главные удары ближайшей целью: из района Холм Люблин, Томашов в направлении Владимир Волынск Проскуров; из района Тшебурск, Краков, Самбор в направлениях на Дрогобыч и Львов из района Коломыя, Сучава в направлениях: на Проскуров и Тарнополь.

При этом возможна следующая группировка:
Люблинская - 25-30 пд, 2-3 т.д.
Краковская - 25-30 пд, 2-3 т.д.
Венгерская - 20-25 пд. (из них 5-6 германских или итальянских)
Румынская - германских 40-50 бр, 4-6 пд;
итальянских до 10 пд, 1-2 пд;
румынских - 20-25 пд, 2 танк. бр.
Всего 70-85 пд, 7-10 т. соедин.

2й вариант.

Стратегическая цель та же, что и по первому варианту. Главный удар из района Люблин в двух направлениях: на Ровно и на Проскуров.
Вспомогательные удары: из района Краков на Дрогобыч и из района Сучава на Тарнополь.

«Боевой состав Юго-Западного фронта» Пуркаев предлагает иметь в составе 7-ми армий – 76 сд, 11 тд, 5 мд, 13 танковых бригад (тбр), 6 мотобригад (мтбр), 7 кавдивизий (кд), 26 артполков РГК, 2 вд бригады, 81 авиаполк – 16 дбп, 35 сбп, 27 иап, 2 шап, 1 шбп...

А теперь вспомним, что там тот же Молотов Ф.Чуеву рассказывал про эти потуги Жукова навязать Сталину бред, что главный удар немцев будет по Украине, которые Жуков в мемуары на Сталина повесить пытался…

«– Вот говорят, Сталин не послушал Жукова, приказал не сдавать Киев, – замечает Молотов, – и говорят: Жуков прав. Но Сталин не послушал Жукова, предлагавшего фактически сдать Москву, но об этом не говорят. То, что пишут о Сталине, – самая большая ложь за последнее время.

Жуков упрекает Сталина, – говорит Молотов. – Я не думаю, чтобы Сталин считал так, как Жуков пишет, что главное направление будто бы на Украину. Я этого не думаю. И не думаю, чтобы ссылка на Сталина у Жукова была правильная. Я ведь не меньше Жукова знал о том, что Сталин говорит, а об этом я не помню. Я этого не помню. Я это не могу подтвердить. А факты говорят о том, что немцы шли, действительно, прежде всего на Москву. Они споткнулись около Смоленска и, хочешь не хочешь, пришлось поворачивать на Украину…

Главное – Москва, а не Украина, но Сталин при этом, конечно, считался и с тем, чтобы не дать им возможности толкнуться к Донбассу и к Днепропетровску.

– Жуков пишет, что Донбасс и Киев на три месяца отодвинули Московскую битву.

– Потому что немцы уперлись в Москву. Не сумели. С этим надо считаться… Поэтому тем более на Жукова надо осторожно ссылаться… Вы сейчас можете что угодно говорить, я немножко ближе к этому делу стоял, чем вы, но вы считаете, что я забыл все…

14.01.1975, 04.10.1985» …)

В реальности южнее Полесья у нас так и осталось – в КОВО и ОдВО – около 73 дивизий, а не под 114, как предлагали военные Сталину в сентябре-октябре 40-го! Или под сотню у Пуркаева! И мы точно знаем, что военные получили указание от Сталин иметь не один, а два варианта развертывания наших сил как равноценные – с готовностью обоих к 1 мая 1941 года. «Северный» и «Южный». Это показывали и исследователи и М. Солонин, и С. Чекунов. Смотри «Приложения 15 и 16» в работе Военно-Научного Управления Генерального Штаба и Института Военной Истории (ВНУ ГШ и ИВИ) – «1941 год — уроки и выводы» (М. 1992 г. ДСП. Только для военных академий МО).

Только Сталин мог принять решение о том, какой вариант будет принят за рабочий! Но нам известно, что 1 февраля 41-го отработка «северного» варианта была сдвинута на 1 июля! Это показал С. Чекунов. Т.е., рабочим, по факту, с приходом на нач. ГШ Жукова, стал для ГШ «южный» вариант! Однако нет никаких данных, что это Сталин приказал или еще как-то заставил военных выбрать «южный» вариант, как рабочий – по которому наши главные силы мы будем выставлять против неосновных сил немцев – на Украине! А вот то, что **Сталин уже в марте-апреле окончательно отменил работу в ГШ по этому варианту, обязав НКО и ГШ сочинять новый План развертывания, и новые Планы прикрытия под него в округах, в которых главным в ударе немцев**

ожидалось нападение вермахта севернее Полесья – это факт. И ниже к этому мы еще вернемся…

Что еще дает основания убежденно считать, что Сталин не принял предложение военных на усиление КОВО – для нанесения оттуда нашего удара по Германии (превентивного или ответного – не важно)? Потому что, и это самое важное – после 27 сентября идея нанести превентивный удар

86

Красной армией по готовящему нападение на СССР врагу становится более чем проблематичной! 27 сентября Берлин, Токио и Рим подписывают взаимообязывающий военный договор – «Берлинский Пакт»! По которому они **обязаны будут открыть второй фронт против той страны, которая нападет на одну из стран подписантов**!

Т.е., Сталин уже не мог пойти на идею врезать первыми, и соответственно планы НКО и ГШ должны были стать уже не «наступательными», а «оборонительными»! И вот тут идея – ставить против главных сил противника свои главные силы должна была стать доминирующей! И мы в любом случае знаем, что Сталин дал команду отрабатывать оба варианта! Осенью 40-го.

Т.е., 27 сентября 1940 года Германия, Япония и Италия подписали Договор о взаимной военной помощи! И по этому договору, если кто-то нападает на одну из стран подписантов – страны, не участвующие в идущей уже мировой войне в лице прежде всего нейтральных на тот момент США и СССР – остальные страны подписанты обязаны будут помогать жертве агрессии военной помощью, вплоть до открытия второго фронта против агрессора!

Т.е., после этой даты Сталин уже не мог пойти на наш удар первыми по возможному агрессору – по Германии – т.к. это тут же обрекало СССР на войну на два фронта, что однозначно обрекало ее на поражение практически «на все сто»!

Выбрал ли Сталин «южный» вариант как основной? Одобрил ли Сталин идею нанесения немедленного ответного удара?! НЕТ. Было бы это так, то первым про это писал бы тот же Жуков и прочие мемуаристы, и тем более из числа его «друзей». Его «выбрали» наши военные – в лице Тимошенко и Мерецкова (тот же военный историк генерал М. Гареев называет автором этой идеи – Тимошенко!). Маршал Жуков в мемуары уверял, что это Сталин заставлял их военных усиливать КОВО, потому что он видите ли ждал там удар главных сил Германии, но при этом Жуков не рискнул обвинять Сталина в том, что тот заставлял Жукова нагонять войска в КОВО, чтоб нанести наш удар там немедленно! А документы – все известные на сегодня «Соображения» и «записки» с декабря 40-го по май 41-го, это вполне показывают –

87

это как раз военные пытались убедить Сталина, что немцы свои главные силы выставят против Украины! И самое важное – мы сегодня точно знаем, что в планах самих военных никто не ждал против Украины главных сил немцев! См. «Приложения 15 и 16», в которых «северный» вариант это по сути вариант от Шапошникова еще, а «южный» это вариант уже от Мерецкова, по которому, как уверяет маршал Захаров и вступили в войну наши военные…

Вот что писал маршал Захаров, в его 20 лет имевшей гриф «секретно» книге, об этом – где на самом деле ждали главный удар немцев на 18 октября 40-го:

«При анализе планов стратегического развёртывания Красной армии на случай войны бросается в глаза резкое изменение в определении направления нашего главного удара на Западном фронте.

Испокон веков, еще с наполеоновского наступления на Россию, считалось, что **главным направлением для действий противника против нас на западе будет смоленско-московское направление**, севернее рек Припять и Сан. (Т.е., со стороны Бреста, через Белоруссию – *К.О.*) **Так оно оценивалось и в записках Генерального штаба РККА за подписью Б.М. Шапошникова. При этом предлагалось против основных сил врага выставить и наши главные силы.**

Но с приходом на должность Наркома обороны тов. С.К. Тимошенко и начальника Генерального штаба тов. К.А. Мерецкова взгляды на стратегическое сосредоточение и развертывание резко меняются, хотя в оценке возможных действий противника расхождений не было. Главная группировка советских войск создается южнее Припяти для выполнения следующей стратегической задачи: "Мощным ударом в направлении Бреслау в первый же этап войны отрезать Германию от Балканских стран, лишить ее важнейших экономических баз и решительно воздействовать на Балканские страны в вопросах участия их в войне"[1]. ([1]Архив ГОУ ГШ, оп. 240-48 г., д. 528-V)

В плане стратегического развертывания указывалось: "**Удар наших сил в направлении Краков, Бреслау, отрезая Германию от Балканских стран, приобретает**

исключительно политическое значение. Кроме того, удар в этом направлении будет проходить по слабо еще подготовленной в оборонном отношении территории бывшей Польши"[2]. ([2]Там же.)

По этому варианту и была развернута Красная Армия к началу Великой Отечественной войны.» (М.В. Захаров, Гл. Накануне великих испытаний (М. 1968 г.), Генеральный штаб в предвоенные годы. М. 2005 г., с.421)

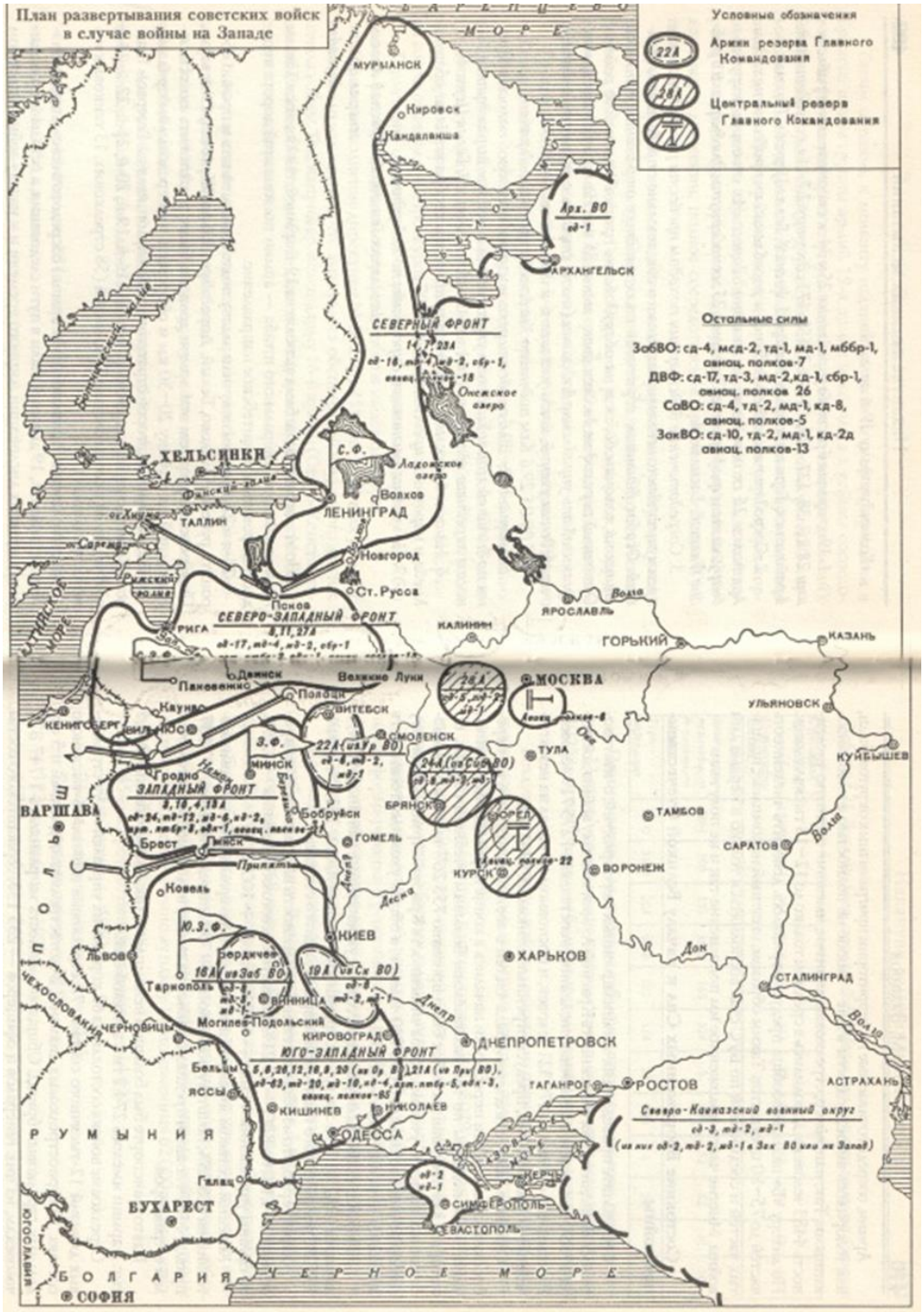
Захаров показывает, что в нашем ГШ прекрасно понимали, что против Украины немцам сложно будет выставить свои главные силы еще и потому, что на «их стороне» сама география этому не способствует – много рек, мало дорог и т.п.. Что не позволяет накопить в этом регионе много войск – оперативная емкость этого региона там малая. А вот, что думали об этом сами немцы:

«В связи с тем, что политическая позиция Румынии тогда еще была неясной, а также вследствие трудностей с развертыванием войск **в Южной Польше**, **вызванных недостатком пространства**, **в районе южнее Припятских болот можно было сосредоточить только небольшие силы** — 11 подвижных и 24 пехотные дивизии.» (Гот Г., Танковые операции. М., Воениздат, 1961г. Глава II. Предыстория. Возникновение плана операций. Доводы "за" и "против" нападения на Россию подробно.)

При этом Захаров указывает, что по «планам» Жукова и Тимошенко «**главная группировка советских войск к югу от Брест-Литовска (КОВО и ОдВО – К.О.) состояла из 120 дивизий, а севернее Брест-Литовска (на Северо-Западном и Западном фронтах) — из 76** дивизий, **причем непосредственно на Западном фронте, прикрывающем смоленско-московское направление, выставлялось 44 дивизии**». (М. Захаров, гл. Накануне великих испытаний (М. 1968 г.), Генеральный штаб в предвоенные годы. М. 2005 г., с.421-422)

По приложениям 15 и 16 мы видим несколько другие цифры – по южному варианту – севернее Полесья мы имеем под около **68 дивизий** (из них 6 дивизий это прибалтийские нацкорпуса), а южнее Полесья – около **96 дивизий**. Это – без армий РГК. Ожидается при этом от нем-

цев под 120 пехотных и под 10 танковых дивизий – севернее Полесья! Итого под 130 дивизий! (Надо не забывать, что эти варианты, приложения 15 и 16 рисовались под варианты еще осени 40-го – под первоначальные планы ГШ.)

90

Т.е., несмотря на то, что как учит военная наука, в войне такого масштаба требуется «**против основных сил врага выставить и наши главные силы**», Тимошенко и Мерецков, даже при том, что в их «планах войны» «**в оценке возможных действий противника расхождений не было**» (главные силы врага ожидались именно севернее Бреста, севернее припятских болот), а потом и Жуков, виноваты в том, что именно «**По этому варианту и была развернута Красная Армия к началу Великой Отечественной войны**». По варианту – главные силы РККА размещаются на Украине, против неосновных сил

противника, атакующего своими главными силами наши не основные силы в Прибалтике-Белоруссии. Мы же при этом также прем в наступление – минимум немедленное ответное.

И на стр. 408-409 у Захарова приводится «План развертывания советских войск в случае войны на Западе» – тот самый вариант, по которому и «была развернута Красная Армия к началу Великой Отечественной войны»…

А теперь сравните ее с картой к плану превентивного удара ГШ-Жукова от апреля-мая 41-го…

(Как говорится – сравнивайте сами карту оперплана у Захарова с «Южным» вариантом ГШ, приложения 15 из «уроков и выводов» с этой картой «Схема развертывания войск Северного, Северо-Западного, Западного и Юго-Западного фронтов», ЦАМО РФ. Ф. 28. Оп. 17. Д. 21. Л. 8, от мая 1941 года…)

По «южному» варианту, а он писался на осень 40-го все же, севернее Полесья планировалось иметь – 55 сд, 7 тд с 3 мсд и 3 кд, плюс 6 тбр. Итого – **68 дивизий** и 6 танковых бригад. Южнее Полесья – 76 сд, 9 тд с 3 мсд, 7 кд и плюс 5 тбр. Итого – **95 дивизий** и 5 танковых бригад. Всего в западных округах предполагается иметь **163 дивизии** – самих округов плюс армий РГК.

Плюсом шли дивизии ГК – один стрелковый корпус – 3 сд – в полосе от Даугавпилса до Минска, за спиной ПрибОВО и ЗапОВО. И одна армия в составе из двух ск – 5 сд – ставилась в тылу КОВО.

По «Плану развёртывания» у Захарова, а это явно рабочий и окончательный план – севернее Полесья планировалось иметь – 41 сд, 16 тд с 8 мд и 2 кд. Итого – **67 дивизий.** Южнее Полесья – 63 сд, 20 тд с 10 мд и 4 кд. Итого – **97 дивизий**!

Плюсом шли армии РГК – 22-я и 24-я за спиной у ЗапОВО, и 16-я с 19-й в тылах КОВО и всего в западных округах предполагается иметь **164 дивизии**.

92

Т.е., как видите Захаров все верно указал – общее количество дивизий по «южному» варианту осени 40-го и плану развертывания, ставшего рабочим к 22

июня в западных округах, особо не изменилось в сути своей – было практически равно. **Севернее Полесья – около 67-68 дивизий. Южнее – 97-98 дивизий!** И – «**По этому варианту и была развернута Красная Армия к началу Великой Отечественной войны**»!

С.Чекунов уверяет, что именно по карте «от 15 мая» – «Схема прикрытия государственной границы на Западе [приложение к записке наркома обороны СССР С. К. Тимошенко и начальника Генштаба Красной армии Г. К. Жукова И. В. Сталину от 15 мая 1941 г.]» (ЦА МО РФ. Ф. 28. Оп. 17. Д. 22. Л. 13. сайт президентской библиотеки https://www.prlib.ru/item/1323480) – не путать с картой превентивного удара апреля-мая – и шел вывод войск в итоге. По этой схеме развертывания севернее Полесья у нас выставляется всего **60** дивизий – 23 дивизии в ПрибОВО и 37 в ЗапОВО. На этой карте сил южнее Полесья, на Юго-Западном направлении, не показывается, но это будет **свыше 100 дивизий – 103-104**! Т.е., Жуков смог изменить схемы развертывания и еще больше ослабил силы ПрибОВО и ЗапОВО! Увеличив количество дивизий южнее Полесья за счет этих округов!

К сожалению, в этом плане у Захарова, в отличии от приложения 15 из «уроков», не показывается расклад по немецким силам – где ожидаются главные силы вермахта (по карте «от 15 мая» они вполне обозначены). Но – для сил Прибалтийского (С-ЗФ), Западного (ЗФ) и Киевского ОВО (Ю-ЗФ) округов-фронтов показаны двойные разгранлинии (одна линия более «жирная»), определяющие их зоны ответственности, уходящие на немецкую сторону. Разгранлинии это и зона ответственности войск (фронтов в данном случае), и, если они сразу прорисованы на территорию противника – это и планы своего будущего наступления! В приложении 15 эти наступления перспективные, планируемые, показаны на схеме – прерывистыми стрелками, а вот на оперативном плане у Захарова этих прерывистых стрелок уже нет. Т.е., **удар нами первыми в ГШ не планируется, но планируется – наш удар в ответ и немедленный!**

Тут возникает вопрос – а было ли в ставшем рабочим для Генштаба с приходом туда Жукова «Южном» варианте развертывания войск западных округов прописано нечто именно такое – «Задача наших войск нанести **ответные, немедленные удары** по напавшему на СССР немецким войскам» и «**Главный удар будет наносить КОВО, по неосновным силам противника – южнее Полесья**»? Увы – именно эти слова мы конечно же не увидим в «Южном» варианте – тех самых «Соображениях от 11 марта». Да, это и не важно. Так или иначе на это указали, что маршал Захаров в его имевшей гриф «секретно» работе от 1969 года, что офицеры ВНУ ГШ в их работе от 1992 года, ДСП. И если вы сами глянете на схему №15, «Южный вариант», то легко увидите, что само размещение наших сил в западных округах по этому варианту **обязывает** нас наносить свой ответный удар немедленно! Иначе промедление с ответным ударом может привести к непредсказуемым результатам – а вдруг наши более слабые силы севернее Полесья не удержат натиска главных сил немцев…

И уж тем более, если мы надумаем наносить удар превентивно, первыми, это усиление КОВО тем более «оправдано». Ведь с политической точки зрения (Жукова) это ж испугает союзников Германии, и особенно Румынию с ее нефтью для Гитлера – что превентивный, что ответный быстрый и победный, естественно, удар РККА, под командованием Жукова, конечно же – и они тут же бросят Германию. Правда Япония нам в спину ударит, но Жуков же у нас победитель Японии – справится легко и с ней… И в конце книги мы и посмотрим один документ, по которому как по сценарию и начал воевать Жуков 22 июня – задание на вторую игру на КШИ в январе 41-го. Ну, и более подробно рассмотрим и «Соображения от 11 марта», по которым и начал воевать Жуков 22 июня в реальности…

93

У моих неугомонных оппонентов, как со стороны «резунов», так и их вроде как противников, возникает вопрос – а где были бы взяты дополнительные дивизии под «северный» вариант? Ведь если в ЗапОВО по обоим вариантам особенно не увеличивалось количество наших дивизий, то в ПрибОВО их вместо 16 штук стало бы 30 – только дивизий РККА! И ведь немцы реально там и ждали до 30 наших дивизий против своих дивизий по «Барбароссе»! И по приложениям 15 и 16 видно, что это произошло бы за счет уменьшения количества дивизий в КОВО прежде всего – и общее количество дивизий в западных округах по этим вариантам оставалось бы одинаковым – плюс-минус 160 дивизий! Т.е., не надо было бы гнать в Прибалтику какие-то неотмобилизованые, созданные с нуля дивизии из внутренних округов под этот вариант.

А теперь сами наложите «северный» вариант приложения 16 на реальные события. Как думаете – наши 30 дивизий в ПрибОВО, вместо 16-ти, больше нанесли бы урону двум ТГ немцев?! А ведь по этому варианту в ПрибОВО Шапошников предлагал еще и армию РГК поставить в резерве!

Даже по южному варианту – в ЗапОВО Брест и брестское направление границу в 150 км закрывала армия, и половина полосы ее ответственности были лес и болота, и ей были приданы свои ГАП РГК. Т.е., эта армия (4-я) МОГЛА держать оборону вполне по УСТАВУ! По северному же – только в ПрибОВО было бы не 16 наших дивизий, а 30-ть! Что тупо повышало бы плотности на самой границе минимум в двое! Усиление ПрибОВО и ЗапОВО было бы за счет КОВО, но при этом это не особо снижало и возможности КОВО на оборону в принципе! Тем более, что новые, майские Планы прикрытия в западных округах существенно увеличивали количество наших сд 1-го эшелона на самой границе – с 42 до 56! Как писали офицеры ВНУ ГШ в работе «1941 год – уроки и выводы» в 1992 году про эти ПП – «**Анализ планов прикрытия того периода показывает, что оно обеспечивалось небольшой частью сил военных округов в целях прикрытия стратегического развертывания от тактических действий отрядов вторжения и органов разведки противника.**» (с. 59) Т.е., максимум, что могли делать 42 наши сд на границе, растянутые до 40 км и больше, это

противостоять неким «отрядам вторжения», или диверсионно-разведывательным группам! Но не Танковым группам вермахта! Хотя там, где этих ТГ не было, то так размещенные на границе сд вполне врага удерживали – с той же Румынией!

Т.е., по новым майским ПП на одну сд было бы не 30-40 км в Прибалтике, против ТГ немцев, а по 15-20 км, что при усилении их нашими ГАП и КАП РГК плюс ПТАБры, что добавили бы из КОВО в ПрибОВО – все это заметно снизило бы возможности ТГ немцев. А пока эти силы на границе воевали бы с этими ТГ, сдерживая их – в это время и 2-е эшелоны с резервами округов, и армии РГК закончили бы свою мобилизацию и развертывание! И в итоге немцы не смогли бы провернуть свое ноу хау – сорвать мобилизацию и развер-

тывание этих сил, упредить эту мобилизацию и развертывание! Что и предлагал Шапошников как раз – на границе выставляем свои силы, АДЕКВАТНЫЕ силам немцев в первом ударе их, но свои основные силы – держим ближе к старой границе! Не скучивая их в белостокском и львовском выступах – для своих дурных фантазий о немедленном ответном ударе…

(*Примечание*: Захаров и показал, что именно с приходом в НКО и ГШ Тимошенко и Мерецкова, дурные идеи «наступательных» действий стали давить на мозги нашим военным. Которые в принципе проповедовали и нападение первыми.

Вот что выдавал Мерецков до того, как стал нач. ГШ:

«***Мерецков:* Я хочу сделать предварительное замечание по вопросу о военной идеологии. <…>**

Я считаю важным остановиться только на отдельных вопросах военной идеологии, т. е. воспитание нашего народа в армии.

До сих пор в представлении всей страны, а также **в армии сложилось мнение, что мы будем воевать только тогда, когда на нас нападут**. Наши подростки так и воспитываются, что пока нас не трогают, мы воевать не будем, или же, **если на нас нападут, то мы будем отвечать двойным ударом. Дальше, что мы разгромим врага на его собственной территории.**

Кажется в начале, что это вопрос всеми понятый и очень простой, но можно привести на примерах последних войн, что это настроение сказалось на нашем народе. <…>

Мне кажется, что этот вопрос — вопрос воспитания, нужно поставить во главу. **Нужно разъяснить, что мы заняли определенный участок Финляндии не только для того, чтобы его иметь, но и для того, что, может быть, придется выступать в другом месте. Кто говорил, что мы все время на Дальнем Востоке будем находиться в таком положении, в каком воевали, и что не придется драться где-либо еще? Почему на Западе обеспечение наших границ выливается только в обеспечение бетоном?**

95

И вот так если продумать целый ряд вопросов, то можно сказать, что **наша армия готовится к нападению и это нападение нужно нам для обороны. Это совершенно правильно, и мы в этом должны сами повернуть себя к стране. Мы должны обеспечить нашу страну не обороной, а наступлением, и что мы сможем дать более сильный удар врагу. Наша армия способна, чтобы обеспечить счастье нашей страны.**

Мы говорили между собою, что лозунг политической обороны, но устав говорит — для наступления. Наша армия существует для обеспечения нашего государства, нашей страны, а для того, чтобы обеспечить это, надо разгромить, разбить врага, а для этого надо наступать. Исходя из политических условий мы должны наступать, и Правительство нам укажет, что нам нужно делать.» («Совещание начальствующего состава Красной Армии 14-17 апреля 1940 г.». Источник – «Зимняя война»: работа над ошибками (апрель—май 1940 г.). Материалы комиссий Главного военного совета Красной Армии по обобщению опыта финской кампании. — М.:; СПб.: Летний сад, 2004, с.349)

Как видите, именно от Мерецковых и пошли идеи нападения первыми на злых капиталистов, или превентивных ударов, в среде военных в предвоенные месяцы. При этом шло это еще от времен Тухачевских, чьими учениками и были все эти наши мерецковы-жуковы.

Мерецков под эти идеи даже идеологию притянул за уши, мол, давайте народ воспитывать в духе нападения первыми, но нападать будем, конечно же, защищаясь. Ну, прям как «резуны» современности – «святое дело» проповедовал. Устав вспомнил – там ведь тоже о нападении у нас первыми оказывается проповедуется, но в конце стрелки перевел на Правительство – мол, как оно скажет, так и будет.… Не зря его Сталин «ярославцем» называл…

Некоторые исследователи пытаются доказать, что Захаров указывает на Сталина, мол, это Сталин навязывал военным идею, что главный удар немцев будет по КОВО. Но это глупость. Документы показывают, что было все наоборот. А Захаров действительно вроде как «указывает» на Сталина, но при этом делает это в форме предположения,

96

мол, «надо думать», что это Сталин был инициатором этой идеи, и при этом Захарова ссылается на – Жукова в этом. Хотя на сегодня известно, что автором этой идеи был – Тимошенко…)

Повторюсь. Дело в том, что эти два варианта кардинально отличаются в сути своей – «Северный» и «Южный». «Северный» вариант вполне оборонительный. И при условии, что мы первыми не можем бить, а мы не можем бить первыми, т.к. сразу получаем удар на Дальнем Востоке от Японии и второй фронт там же, нам

придется выбирать серьезную оборону для истребления главных сил немцев – на первом этапе войны!

По «южному» же варианту наши слабые силы севернее Полесья не смогут долго противостоять главным силам вермахта – это минимум опасно – и в этом случае наш удар из Украины **должен быть** именно немедленным! Чтобы он отвлек немцев, вынудил их остановиться севернее Полесья, ну, и также этот удар вроде как вынудит и Румынию, главного поставщика нефти Гитлеру в Европе, выйти из войны, если она пойдет на СССР, как союзник Гитлера!

Как представляли себе оборону наши стратеги – учитывали ли они то, что немцы используют против своих противников это «ноу хау» – танковые блицкриги? И учитывали, и знали – КАК можно противодействовать тому, что как раз для РККА не было великом открытием. У нас и Махно воевал такими же «блицкригами» – конными прорывами с окружением и уничтожением противника в котлах. И для именно обобщения и анализа, а также для выработки противодействия этому новому опыту войны – танковым блицкригам немцев – и провели в декабре 40-го наши высшие военные Расширенный Военный Совет – совещание 270 высших командиров РККА.

Т.е., теоретически все прекрасно знали, что время Первой мировой, с ее жидкой цепью сил мирных армий на границе и незначительными сражениями в начальный период войны, с медленным втягивание основных сил армий в сражения – прошло! И «соревнование», кто быстрее про-

ведет у себя мобилизацию и развертывание главных сил своих армий тоже ушло в прошлое – на танковые блицкриги немцев надо было писать адекватные планы адекватных своих действий! Но – **было ли это знание отражено в планах нашего НКО и ГШ к лету 41-го?!**

Увы, немцы «упреждали» нас в развёртывании и мобилизации начиная с сентября 39-го, а точнее с 1936 года, когда перешли на армию всеобщей воинской обязанности, на мобилизационную армию, а РККА стала армией не «милицейского типа», а армией всеобщей воинской обязанности только в сентябре 39-го. Но в наших планах все оставалось на уровне планов ГШ 1914 года – на самой границе будем держать боле мене боеспособные дивизии, но минимальное количество таких дивизий. А главные силы армий начнут свое развёртывание и мобилизации только после начала войны… ну, или в случае угрозы войны. И в реальности, если мобилизацию для армий РГК по личному составу и проводили в местах их ППД, то армии западных округов оставили на оккупированной территории под ПЯТЬ миллионов приписников! Ну, и при этом ГШ в лице Мерецкова и Жукова носился с идей нанесения нашего удара на юге… Лучше превентивного, но если Сталин не идёт на это, то немедленного, в ответ на нападение Германии…

Как показал в секретной когда-то работе «Накануне великих испытаний» маршал М.В. Захаров, наши военные выбрали именно «южный», «наступательный» вариант, и с ним и начала войну Красная армия! Т.е., наши военные выбрали тот самый вариант, что сам Тимошенко и назвал безграмотным спустя годы – план не серьезной обороны против главных сил немцев, а план немедленного ответного удара – по неосновным, слабым силам Германии, и по ее союзникам! Ответный удар как вид обороны…

Этот план подразумевал поэшелонное построение войск в западных кругах – два из армий этих округов и один, армии РГК, у них за спиной. Итого ТРИ эшелона! Изначально войска в приграничных округах располагаются даже на зимних квартирах с учетом опперплана ГШ и Планов прикрытия округов. В случае угрозы войны вводится План прикрытия (ПП) и войска выставляются там, где им предписано быть с задачами для каждой дивизии по этим ПП. Если в оперплане ГШ прописано еще какие-то войска – в помощь округам, или для каких-то своих задач – в эти округа присылаются эти дополнительные войска – армии РГК из внутренних округов… со всей страны если надо…

Таким образом войска РККА к лету 41-го выставлялись в западных округах в ТРИ оперативных эшелона. Эшелоны вообще предусмотрены при построении войск и по Уставам в обороне 2 трети сил ставят – в 1-м эшелоне, а треть – как резерв держат.

В те же дни было так…

В **1-м** оперативном **эшелоне** армий прикрытия западных округов, на самой границе, **в полосе до 30 км от границы,** немцев встречает жидкая цепочка наших сил в составе 42 дивизий, растянутых до 40-50 км в среднем на границе, и даже там, где местность вполне танкоопасна! Готовность у этих сил на занятие своих рубежей обороны – несколько часов! По ПП округов так и было – от 3 до 16

часов у большинства дивизий, и у некоторых – до 30 часов. Так было у дивизий, что в Бресте квартировались. **Задача этих приграничных сд 1-го эшелона – обеспечить проведение мобилизации и развертывание остальных сил округов, что были 2-м эшелоном и резервами армий прикрытия этих округов, и всей РККА.**

2-й их **эшелон и резервы** этих армий прикрытия выстраиваются на расстоянии до 100 км и выше от границы! Как и мехкорпуса. В районах сосредоточения и отмобилизования. Где эти дивизии проводили бы свое отмобилизование и развертывание в случае угрозы войны, или при начале войны. Пока на границе сдерживают врага и прикрывают им мобилизации те 42 дивизии на границе. **Задача у 2-го эшелона и резервов приграничных округов – переть в наступления свои, или парировать прорывы врага – после окончания мобилизации своей... по готовности и по команде из ГШ.** Время на сосредоточение им давалось – от нескольких часов до нескольких суток от

момента начала выдвижения, или от момента начала войны и мобилизации (но не более 96 часов).

А на расстоянии до 500 км от границы сосредотачиваются, **там проводят свою мобилизацию и развертывание,** пока армии прикрытия западных приграничных округов встречают врага – **армии РГК**, армии из внутренних округов – по две за спинами ЗапОВО (и ПрибОВО) и за КОВО! На реках Зап. Двина и Днепр. **Это – 3-й эшелон**! У них время на окончание вывода исчислялось и неделями. Причем, мобилизация у них могла начаться также не ранее начала войны и проводить ее, у некоторых армий, планировали не в местах своих дислокация, перед отправкой в приграничные округа, а по прибытии на место сосредоточения…

У этих армий РГК, по две на ЗапОВО и КОВО, задача была уже стратегическая в планах НКО и ГШ – переть на Люблины и Сувалки, и войска запокругов в принципе были заточены на это же наступление наше ответное немедленное и красивое. Впоследствии военные историки переименовали эти три оперативные эшелоны в два стратегических. 1-й СЭ – это армии западных округов, и 2-й СЭ – это армии РГК у них за спиной.

99

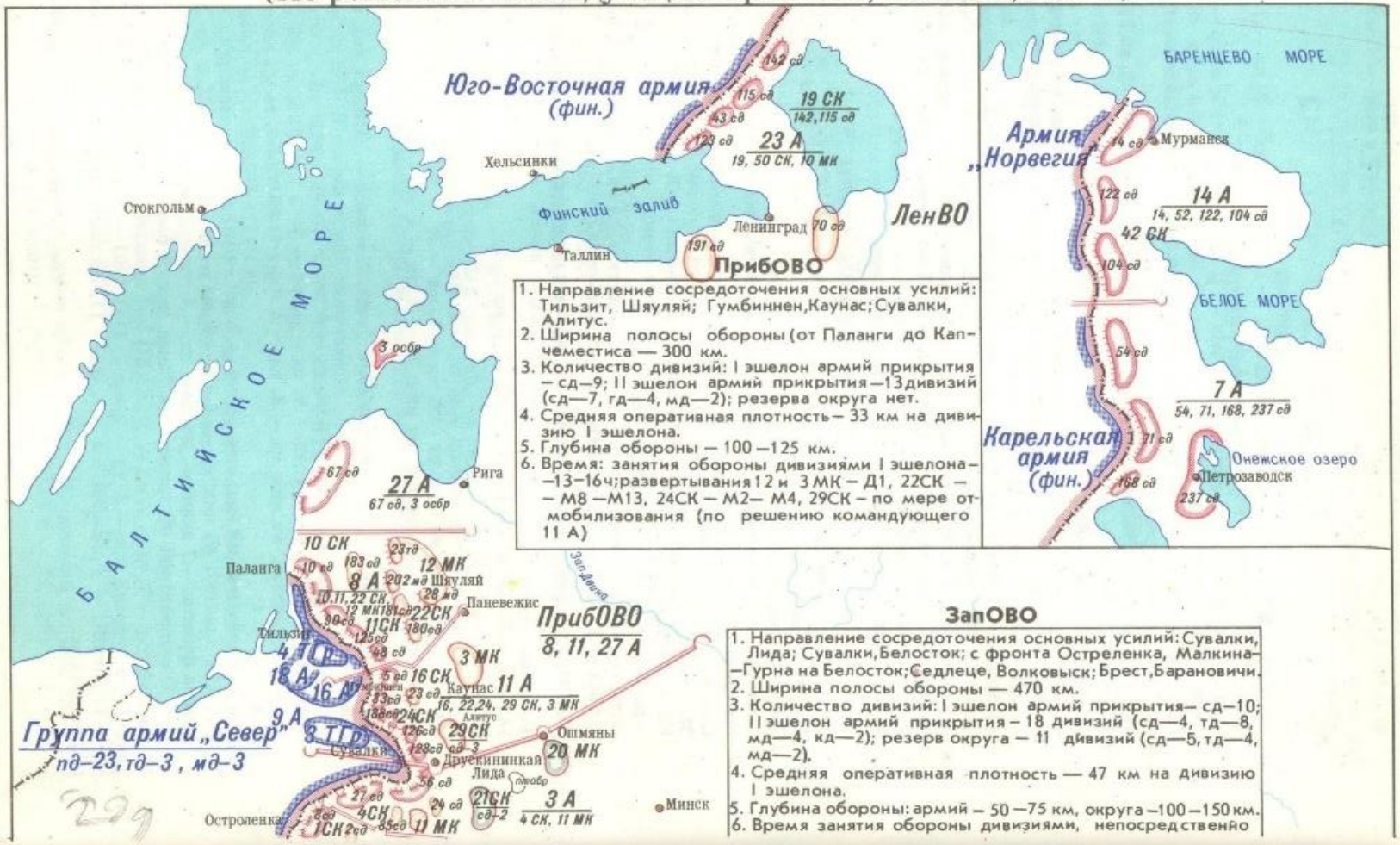
Т.е., **в наших планах осталась схема развёртывания войск в приграничных округах образца 1914 года!!!** Она опиралась **на условие, что и мы, и вероятный противник также находится в мирном состоянии, свою армию начнет, как и мы, отмобилизовывать не заранее, а только в момент увеличения напряженности отношений между странами и начала дипломатических терок на возможную войну между нами и Германией! Война в этом случае начнется на границе малыми силами и ни шатко ни валко – ведь у вероятного противника НЕТ планов скакать на МОСКВУ сразу же! И пока идут эти приграничные бои «местного значения», остальные, основные силы войск противников, и будут проводить свое развертывание, и мобилизацию.**

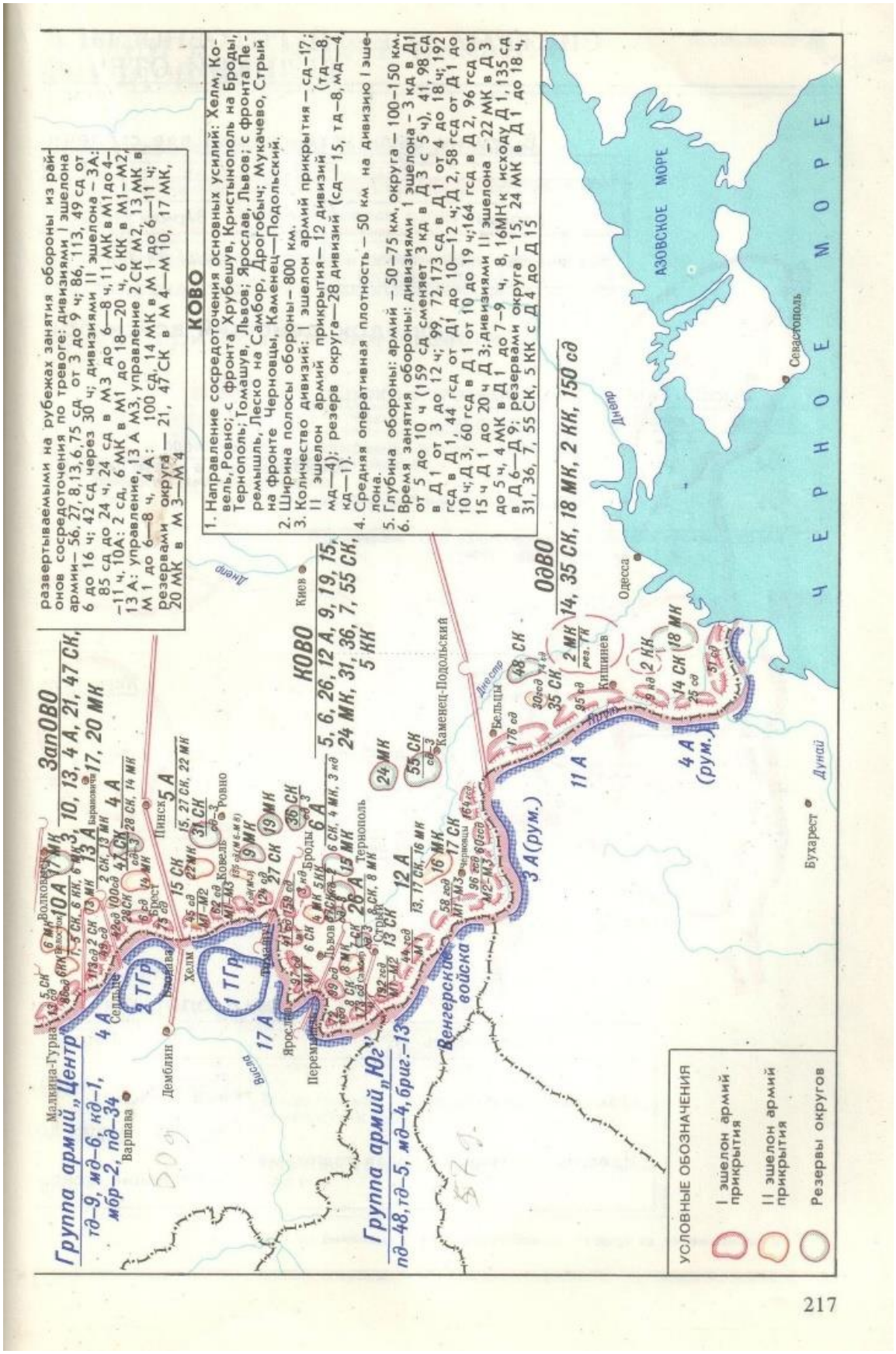
Уставы определяют (подразумевают), что в обороне командир сд должен поставить две трети своих сил в оборону, а треть держать в виде резерва. Т.е., в дивизии два полка стрелковых – сидят в окопах, а третий полк – резерв комдива! Какие силы подразумевают «Соображения» от августа-сентября 40-го для обороны на самой непосредственно границе у армий прикрытия западных округов, вы по этим «Соображениям» не увидите. Но в Планах прикрытия западных округов, что с осени 40-го по май 41-го отрабатывали в этих округах мы можем вполне увидеть – сколько дивизий 1-го эшелона забивают военные на оборону границы – для встречи дивизий немцев и их союзников, что могут выставить под 200 расчетных дивизий против СССР только Германия!

Смотрим «Приложение 18» в работе ВНУ ГШ и ИВИ «1941 год — уроки и выводы» …

Приложение 18

ЗАМЫСЕЛ ОТРАЖЕНИЯ АГРЕССИИ
(По решениям командующих ПрибОВО, ЗапОВО, КОВО)

развертываемыми на рубежах занятия обороны из районов сосредоточения по тревоге: дивизиями I эшелона армии — 56, 27, 8, 13, 6, 75 сд от 3 до 9 ч; 86, 113, 49 сд от 6 до 16 ч; 42 сд через 30 ч; дивизиями II эшелона — 3А: 85 сд до 24 ч, 24 сд в М3 до 6—8 ч, 11 МК в М1 до 4—11 ч, 10А: 2 сд, 6 МК в М1 до 18—20 ч, 6 КК в М1—М2, 13 А: управление, 13 А М3, управление 2 СК М2, 13 МК в М 1 до 6—8 ч, 4 А: 100 сд, 14 МК в М 1 до 6—11 ч; резервами округа — 21, 47 СК в М 4—М 10, 17 МК, 20 МК в М 3—М 4
КОВО
1. Направление сосредоточения основных усилий: Хелм, Ковель, Ровно; с фронта Хрубешув, Кристинополь на Броды, Тернополь; Томашув, Львов; Ярослав, Львов; с фронта Перемышль, Леско на Самбор, Дрогобыч; Мукачево, Стрый на фронте Черновцы, Каменец—Подольский.
2. Ширина полосы обороны — 800 км.
3. Количество дивизий: I эшелон армий прикрытия — сд—17; II эшелон армий прикрытия — 12 дивизий (тд—8, мд—4, кд—1).
4. Средняя оперативная плотность — 50 км на дивизию I эшелона.
5. Глубина обороны: армий — 50—75 км, округа — 100—150 км.
6. Время занятия обороны: дивизиями I эшелона — 3 кд в Д1 от 5 до 10 ч (159 сд сменяет 3 кд в Д 3 с 5 ч), 41, 98 сд в Д 1 от 3 до 12 ч; 99, 72, 173 сд в Д1 от 4 до 18 ч; 192 гсд в Д 1, 44 гсд от Д1 до 10—12 ч; Д 2, 58 гсд от Д 1 до 10 ч; Д 3, 60 гсд в Д 1 от 10 до 19 ч; 164 гсд в Д 2, 96 гсд от 15 ч Д 1 до 20 ч Д 3; дивизиями II эшелона — 22 МК в Д 3 до 5 ч, 4 МК в Д 1 до 7—9 ч, 8, 16МК к исходу Д 1, 135 сд в Д 6—Д 9; резервами округа — 15, 24 МК в Д 1 до 18 ч, 31, 36, 7, 55 СК, 5 КК с Д 4 до Д 15
ЗапОВО
Группа армий „Центр
тд–9, мд–6, кд–1, мбр–2, пд–34
10 А
3, 10, 13, 4 А, 21, 47 СК, 17, 20 МК
4 А
13 А
Группа армий „Юг
пд–48, тд–5, мд–4, бриг.–13
12 А
26 А
17 А
1 ТГр
2 ТГр
5 А
5, 6, 26, 12 А, 9, 19, 15, 24 МК, 31, 36, 7, 55 СК, 5 КК
КОВО
ОдВО
14, 35 СК, 18 МК, 2 КК, 150 сд
3 А (рум.)
4 А (рум.)
11 А
Венгерские войска
Варшава
Демблин
Брест
Пинск
Ковель
Ровно
Броды
Тернополь
Каменец-Подольский
Бельцы
Кишинев
Одесса
Севастополь
Киев
Бухарест
Висла
Днепр
Днестр
Дунай
АЗОВСКОЕ МОРЕ
Ч Е Р Н О Е М О Р Е
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ
I эшелон армий прикрытия
II эшелон армий прикрытия
Резервы округов

217

Данные схемы показывают то, что запланировало командование округов на случай войны – где какие силы вы-

ставляются. Это и есть – Планы прикрытия округов. Судя по тексту в работе ВНУ ГШ, они вроде как имеют отношение к новым, последним, майским ПП, планам обороны. Но это не так. Это схема из ПП, подготовленных в округах на середину апреля, но так и не утвержденных в ГШ, но которые так и остались «рабочими» и к 22 июня, и по этим планам наших военных противника на самой границе и встречают только 42 наши стрелковые дивизии – из примерно 108 дивизий армий прикрытия западных округов! Т.е., ОДНУ треть сил западных округов наши стратеги в ГШ и округах ставят на границе в оборону! И – **НИКАКИЕ другие войска – ни от этих округов, ни от армий РГК, армий из внутренних округов – на самой границе НЕ ДОЛЖНЫ были в угрожаемый период выставляться по планам Генштаба и ПП округов**!

Остальные силы Красной армии сосредотачиваются в своих районах – в то время пока эти 42 наши дивизии, растянутые жидкой цепью на границе, но усиленные противотанковыми бригадами, гаубичными полками РГК и авиацией западных округов, с опорой на чуть не 22 Укрепрайона т.н. «Линии Молотова» – встречают врага! Обратите внимание – в ЗапОВО в 1-м эшелоне, в обороне границы прописаны только 10 стр. дивизий! В майском ПП их должно было стать 15-16! И 22 июня на границе в бой вступили все же 13-14 стр. дивизий, т.е., Павлов новые ПП и исполнил, и даже ввел в действие к 22 июня, когда ему 11 июня ГШ дал директиву выводить свои войска по майскому ПП!

Как в черновики своих мемуаров написал честный солдат Г.К. Жуков, ставший в начале февраля 41-го новым начальником Генштаба, и сразу усиливший приграничные дивизии до «штатов приближенных к штатам военного времени»: «Считалось, что тех войск, которые были предназначены для прикрытия развертывания главных сил, будет достаточно, чтобы сдержать первые удары противника. **Первые оперативные эшелоны** войск приграничных военных округов, опираясь на существующие укрепления, при поддержке основной массы боевой авиации, **в течение 10-15 дней** должны были вести боевые действия с тем, чтобы прикрыть мобилизацию, перевозки главных сил, их сосредоточение и развертывание».

Почему на границе по нашим планам было так мало сил, если мы ждали по нашим же планам до 200 дивизий у немцев только, и мы знали, что они могут по нам врезать на узких участках границы своими Танковыми кулаками?! **Неужели Жуковы не понимали, что нельзя к встрече с танковым блицкригом вермахта свои войска выставлять по схемам образца 1914 года!?**

Ответ простой – **да ВСЁ они понимали, но вместо подготовки серьезной обороны против главных сил немцев севернее Полесья наши стратеги выбрали вариант немедленного ответного удара-наступления** (коли Сталин не позволя-

103

ет бить превентивно, как хотелось нашим военным всегда) – **нашими главными силами на юге, из Украины! А остальные округа также будут этому удару способствовать на своих участках границы своими наступлениями**. Для этого и требуется оставить на самой границе минимум сил, **«а ля ПМВ»,** а основные силы РККА (КА) – 2-е эшелоны, резервы и мехокорпуса с армиями РГК в придачу – мы погоним в свое лихое наступление – и, «малой кровью на чужой земле» и победим врага! Ударив естественно по слабому участку – в первую очередь по неосновным силам немцев!

И вот, что сам Жуков писал честно в черновиках своих мемуаров – в его мемуары эти его признания естественно не попали:

«**В нашей военной доктрине всегда отдавалось предпочтение наступательным действиям. Мы, военные, всегда исходили из того, что только решительные наступательные действия могут привести к разгрому противостоящего противника. Советская наступательная доктрина была четко и ясно выражена в полевом уставе 1939 г**. "Если враг навяжет нам войну, Рабоче-крестьянская Красная Армия будет самой нападающей из всех когда-либо нападавших армий. Войну мы будем вести наступательно, перенося ее на территорию противника" (ПУ РККА (проект). М. Воениздат, 1939, с.9).

В обучении войск, кадров командного состава, штабов всех степеней наступательный характер действий был также основным. **Главное количество учебного времени в обучении всех войск отводилось наступательным действиям. Крупные маневры войск, оперативно-стратегические игры на картах и полевые поездки строились целиком из характера и целей наступательных принципов** и чаще всего решительными целями.

Что касается других форм ведения войны, то надо сказать, что **ни в теории, ни в практике другие формы ведения оперативно-стратегических операций не нашли должного отражения.** Обучение войск оборонительным действиям, встречным сражениям, отступательным действиям редко выходило из тактических рамок. **Я не знаю**

104

ни одного оперативно-стратегического мероприятия, где была бы разыграна или отработана в крупных оперативно-стратегических масштабах, где бы оборона противодействовала глубокому прорыву крупных бронетанковых группировок, взаимодействующих с крупными воздушными силами, а как следствие наши штабы и командиры оперативного масштаба накануне войны не были обучены эффективному ведению обороны оперативно-стратегического масштаба, не говоря уже о том, что такие оборонительные операции не были разработаны в штабах приграничных округов и генштабе как возможный вариант. "На каждый удар мы

ответим двойным-тройным ударом" - такова была психологическая настройка, которую усиленно внедряло тогда наше высшее политическое и военное руководство. Армия, народ, партия считали, что мы действительно имеем все, чтобы гарантировать страну нанесением тройного удара на возможный удар врага, но, к сожалению, наши тогдашние возможности были значительно скромнее.

Встречные действия войск как в теории, так и на практике были отработаны только тактически и редко выходили за рамки соединений. Практика войны показала – это был серьезный просчет, тем более в предвидении сражений с крупными бронетанковыми войсками противника. И хуже всего военной теорией были разработаны вопросы ведения боя, сражений и операций в условиях окружения, прорыв и выход из окружения и отступательные действия, с чем пришлось нашим войскам столкнуться в начальный период войны.

<…>

И **самым крупным пробелом в нашей военно-политической стратегии было то, что мы не сделали надлежащих выводов из опыта начального периода второй мировой войны, а опыт уже был налицо. Как известно, германские вооруженные силы внезапно вторглись в Австрию, Чехословакию, Бельгию, Голландию, во Францию и Польшу и таранным ударом крупных бронетанковых войск опрокинули сопротивление противостоящих войск и быстро достигли по-**

105

ставленной цели. Наш Генеральный штаб, нарком обороны не изучили новые методы ведения начального периода войны, не преподали войскам соответствующих рекомендаций по их оперативно-тактической переподготовке и переработке устаревших планов оперативно-мобилизационных и иных, связанных с начальным периодом войны». (РГВА. Ф.41107. Оп. 1. Д.48. Лл. 1-58. Рукопись, автограф. Сохранены стиль и орфография документа.)

Итак. Это построение сил РККА, при том, что в «нашей военной доктрине всегда отдавалось предпочтение наступательным действиям», в планах ГШ Мерецкова-Жукова было расписано по лекалам планов ГШ царской армии, к ПМВ еще! Опирающееся на условие, что и вероятный противник, Германия также свою армию начнет отмобилизовывать не заранее, а только непосредственно в момент усиления напряжения отношений между странами к возможной войне! Война в этом случае начнется на границе малыми силами, ни шатко ни валко – ведь у вероятного противника НЕТ планов переть на МОСКВУ сразу же, и тут важно кто быстрее проведет эту предварительную мобилизацию и развертывание!

Немцы, учтя опыт Первой Мировой войны, решили, что ТАК воевать им не стоит! И создали тактику танкового блицкрига – стратегию

упреждения, СРЫВА мобилизации и развертывания основных сил армий своих врагов! Придумали механизм этого «упреждения» – удар-наступление СРАЗУ ВСЕМИ силами заранее отмобилизованного и развернутого для военных действий вермахта, танковыми группами на узких участках, с целью прорыва границы и выхода туда, где и проводят свое отмобилизование основные силы войск противника! Чем срывают эту мобилизации им и громят их в небоеготовом состоянии – не занимающих в этих районах никакой обороны! Ведь растянутые ДО 40 км на границе дивизии 1-го эшелона – по 10-12 тыщ личного состава – тупо не могут удержать ТГ немцев, прущие по 600-800 тан-

ков, и НЕСКОЛЬКО дивизий их пехоты, в полосе не более 20 км! Затем их ТГ легко громят и те армии, что подходят в этот момент в помощь приграничным округам – громя их на марше…

Но и наши стратеги, Мерецковы-Жуковы, сторонники наступлений, а не обороны, тоже собрались атаковать в своих планах немцев! Ведь наша военная доктрина из оборонительно-партизанской перешла к наступательной, и эта «Советская наступательная доктрина была четко и ясно выражена в полевом уставе 1939 г.»! (Это привет от Жукова идиотам, сочиняющим бред, что Сталин и наши военные на случай войны с Германией мечтали и спланировали в своих планах заманить немцев под Москву, истощив таким образом силы немцев, и умышленно сдать под оккупацию полстраны…)

Вот, что об этом планировании ГШ Мерецкова-Жукова показали и офицеры ВНУ ГШ в их работе «1941 год — уроки и выводы» – вместо подготовки серьезной обороны на направлении главного удара немцев севернее Полесья, наши стратеги выбрали вариант нанесения немедленного ответного удара-наступления. Наплевав на то, как может и будет воевать противник – вермахт…

«**Советское командование непродуманно подошло к выбору стратегических действий. Фашистской стратегии блицкрига была противопоставлена не оборона, в том числе и маневренная, с широким применением внезапных и хорошо подготовленных контрударов, а, по существа, стратегия молниеносного разгрома вторгшегося (т.е., НАПАВШЕГО ПЕРВЫМ – К.О.) противника. Однако в отличие от немецкого блицкрига наши так называемые молниеносные (ответные – К.О.) действия не обеспечивались ни заблаговременным развертыванием войск, ни их высокой боевой готовностью, ни умелой организацией контрнаступления, ни поддержкой контрударных группировок авиацией. Естественно, это привело к поражению.**

Противник, умело используя наши ошибки и просчеты, решал свои задачи внезапными и быстрыми ударами мощ-

ных группировок, главным образом подвижных войск, при поддержке авиации, которые стремились ворваться на возможно большую глубину и захватить выгодные рубежи**. Основной его ударной силой были танковые группы, действовавшие на сравнительно узких участках фронта (60-70 км) и в отрыве от пехотных соединений.**

Развитие наступления осуществлялось на широком фронте, на значительную глубину, в высоких темпах и с решительными целями. Используя выгодную обстановку и захватив стратегическую инициативу, агрессор осуществлял глубокие обходы, окружал и уничтожал советские войска, принимал меры к воспрещению их отхода в глубь страны.

Противник разрушал и захватывал коммуникации, важные районы в оперативном и стратегическом отношении, срывал мобилизацию и планомерное развертывание приграничных военных округов. (**И ведь на Расширенном Военном совете РККА в декабре 1940 года эта тактика танкового блицкрига немцев подробно изучалась, разбиралась и показывалось КАК мы можем и должны нивелировать это «ноу хау» немцев! – К.О.)**

В этих условиях военные действия следовало бы возможно быстрее перевести на рельсы позиционной войны. Однако сделать это было непросто. **Стратегическая оборона заранее не планировалась**. Более того, основы организации стратегической обороны пришлось разрабатывать уже в ходе начавшейся войны. **Войска, оставив оборудованную в инженерном отношении полосу обороны, а также укрепленные районы, не имели возможности создавать оборонительные рубежи в глубине территории, так как противник, обладая стратегической инициативой и господством в воздухе, препятствовал организованному переходу к обороне отходивших соединений**. **Из-за незавершенности сосредоточение второго стратегического эшелона (а это произошло, потому что армии прикрытия запокругов НЕ МОГЛИ в принципе удержать ТГ немцев у границы в силу растянутости на самой границе наших сд ДО 40 км на дивизию – К.О.) не удалось подготовить оборону на рубеже Западная Двина, Днепр (потому что**

немцы слишком быстро выходили к этим районам, а вторые эшелоны западных округов, как и армии РГК, по планам Генштаба не имели задач на создание какой-либо обороны, и тем более стратегической, в районах их сосредоточения – К.О.). Много времени, сил и средств было потрачено на неудачные попытки разгромить вторгшиеся ударные группировки противника контрударами в приграничной зоне»! (с. 135-136)

Ведь по нашим планам – «**главную группировку войск Генеральный штаб планировал развернуть к югу от Брест-Литовска, т. е., против неосновных сил противника**, с тем, чтобы мощным ударом на люблин-бреславском

направлении на первом же этапе войны отрезать Германию от Балканских стран, вывести их из войны, лишив тем самым фашистский рейх важнейших экономических баз. В основе своей этот замысел следует признать целесообразным. Он позволял в короткие сроки изолировать главного противника от его союзников, что имело важное политическое значение. Наступление на этом направлении проходило бы по слабо подготовленной в оборонительном отношении территории бывшей Польши. **Однако замысел, основанный на идее нанесения мощного контрудара, а не отражения агрессии путем ведения обороны, требовал точного учета сил и планов противника. Как признавал Г. К. Жуков, в плане не учитывался возможный объем и «характер самого удара» агрессора**. (А ведь на расширенном Военном совете РККА очень даже подробно изучался и обсуждался этот самый «характер удара» вермахта – удары его танковых кулаков-групп (ТГ по 600-800 танков на направлении главного удара!), а также обсуждались и способы остановки этих ТГ немцев! – К.О.)

Предполагалось, что на минском направлении 63 дивизии приграничных округов (всего в ПрибОВО и ЗапОВО – К.О.**), ведя активную оборону, могут противостоять удару главных сил противника. Данное предположение не учитывало реально складывавшейся обстановки, когда немецкие войска упрежда-**

109

ли Красную Армию в стратегическом и оперативном развертывании (т.е., были и отмобилизованы и развернуты задолго до начала войны с СССР – К.О.)». (с. 54-55)

То, что планы в нашем ГШ были не про оборону, а про свои удары-наступления, непродуманные и авантюрные, не учитывающие реальность, офицеры ВНУ ГШ в работе «1941 год — уроки и выводы» пишут чуть не на каждой странице. При этом они показывают, что в отличии от немцев мы по нашим планам наступлений, в ответ, эти наступления заранее не готовим – **будем наступать не обеспечивая их ни заблаговременным развертыванием войск, ни приводя их в боевою готовность заранее, ни организуя эти контрнаступления как следует, наплевав на поддержку контрударных группировок авиацией**. Потому что в планах НКО и ГШ это и не было предусмотрено как мероприятия, которые надо провести в РККА ДО начала боевых действий. По фантазиям наших б/у полевых командиров времен Гражданской войны, Красная армия по первой же команде, находясь в мирное время в «постоянной боевой готовности» к отражению нападения врага, способна по тревоге, за несколько часов вскочить и понестись громить врага, до самых его до окраин…

Но разве это интересно читать нашим «военным» историкам… Они и признания маршала Победы в черновиках его мемуаров однозначно не видели…

Вот что об «**оперативных построениях**» войск первых эшелонов на границе писали офицеры ВНУ ГШ в «уроки и выводы» (с. 65):

«Планируемое построение обороны соединений и объединений имело ряд существенных недостатков. **Первым недостатком являлось то, что передний край обороны большинства дивизии проходил по государственной границе и полоса обеспечения здесь отсутствовала. К тому же создаваемая оборона не была рассчитана на отражение главных сил противника. На расположение позиций и войск оказал влияние наступательный характер планируемых стратегических действий» РККА. Т.е., построение войск у нас по схемам образца 1914 года, но сами мы при этом собираемся наступать и немедленно!**

110

«Второй недостаток состоял в том, что из-за недооценки боевых действии по прикрытию госграницы **наиболее сильные группировки советских войск создавались в белостокском и львовском выступах, в то время как противник планировал свои главные удары под основания этих выступов. Здесь проходили стыки между военными округами и районами прикрытия (армиями) и оборона была слабой**». (с. 66)

«Сравнительный анализ последних предвоенных планов с планами лета 1940 г. доказывает, что значительно увеличился количественный состав войск и изменился характер их действия по прикрытию, отражению агрессии и нанесению ответного удара. Практически стиралась грань между боевыми действиями по прикрытию и первыми крупными операциями». (с.66)

«**Однако замыслы командующих войсками округов были не всегда реальными. Значительное количество соединений, планируемых в состав войск прикрытия, находились в стадии формирования и имели низкую боевую готовность. В то же время подсчет соотношений сил и средств проводился без учета реальной боеспособности войск.**

Противовоздушную оборону планировалось осуществлять силами истребительной авиации во взаимодействия с зенитными частями и средствами ПВО общевойсковых соединений. Прикрываемая территория разделялась на районы и участки прикрытия с учетом их важности из такого расчета, чтобы каждая общевойсковая армия прикрывалась одной авиационной дивизией. Слабым местом в планировании противовоздушной обороны являлось отсутствие единого управления силами и средствами ПВО, что резко снижало возможности борьбы с воздушным противником.

Группировка авиации создавалась таким образом, чтобы поддержать фронты при ведении ими наступательных операций, которые должны были начинаться [сразу] после отражения вторжения. Этим обусловливалась ее дислокация вблизи государственной границы». (с.64-65)

111

Т.е., в НКО и ГШ, а вслед за ними и в округах процветала дурная маниловщина, когда **свои фантазии о «мощи РККА» выдавались за реальность, и на них и сочинялись дурные планы на войну!** (К этому анализу ПП весны 41-го от ВНУ ГШ придется еще раз вернуться в конце этой книги. Увы, повторы в этой книге, бич моих исследований во всех моих книгах по теме «22 июня» (и они меня и самого бесят) неизбежны, т.к. приходится с разных сторон рассматривать одни и те же вопросы…)

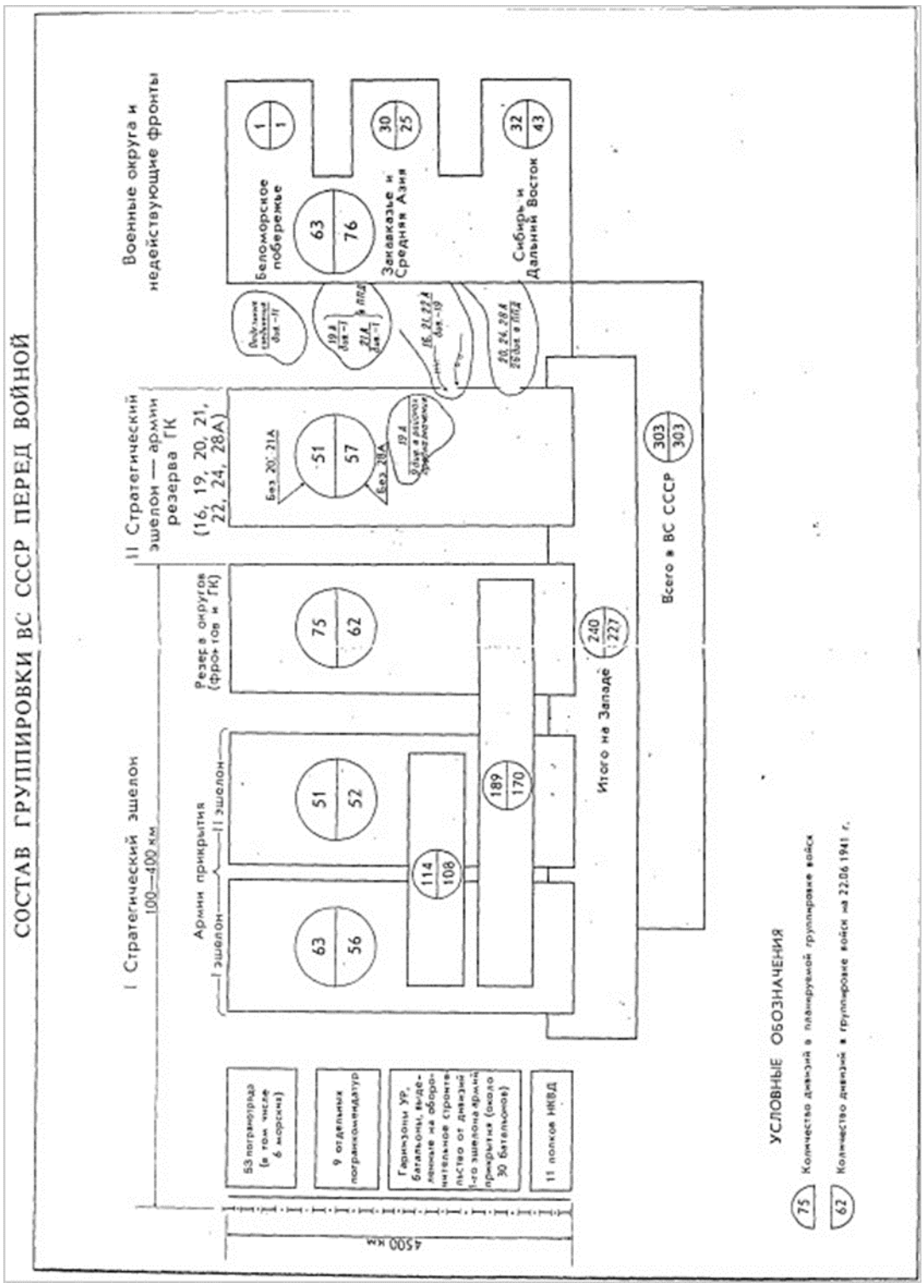
В этом исследовании ВНУ ГШ и ИВИ приводится «Приложение 21. Состав группировки ВС СССР перед войной», в котором и было показано это поэшелонное размешенное наших войск на случай войны. Поэшелонное не как результат того, что наши войска не успели все собраться на границе по вине Сталина, который «поздно нажал красную кнопку», а как – запланированное заранее размещение. Как план стратегического развертывания. Причем, план развертывания, слизанный с планов царского Генштаба времен 1914 года!

К сожалению офицеры ВНУ ГШ в 1992 году не акцентировали на этом моменте внимание – что планы ГШ 41-го и планы ГШ 14-го – близнецы-братья. Близнецы в том смысле, что и там, и там границу прикрывают незначительные силы наших войск, способные удержать на границе в случае войны только такие же незначительные силы противника. У которого НЕТ плана ударить по нам танковыми кулаками и всей мощью!

Как писал позже сам Г.К. Жуков в черновики своих мемуаров, **в наших планах опыт уже идущей войны в Европе,** когда Германия нападала на своих противников без какой-то раскачки, без объявления войны, вермахтом отмобилизованным и развернутым для военных действий заранее, **учтен, оказывается – не был**!

«Самым крупным пробелом в нашей военно-политической стратегии было то, что мы не сделали надлежащих выводов из опыта начального периода второй мировой войны, а опыт уже был налицо. Как известно, германские вооруженные силы внезапно вторглись в Австрию, Чехословакию, Бельгию, Голландию, во Францию и Польшу и таранным ударом крупных бронетанковых войск опрокинули сопротивление противостоящих войск и быстро достигли поставленной цели. Наш Генеральный штаб, нарком обороны не изучили новые методы ведения начального периода войны»! (ДОКУМЕНТЫ. 1941. В 2-х книгах. КНИГА ВТОРАЯ. «№ 655. ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ВОСПОМИНАНИЙ МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА Г.К. ЖУКОВА [не позднее 1965 г.]», с. 501-508. РГВА. Ф.41107. Оп. 1. Д.48. Лл. 1-58. Рукопись, автограф. Сохранены стиль и орфография документа. Текст, взятый в угловые скобки, в оригинале документа вычеркнут автором.)

112

И также Жуков (а также тот же генерал Судоплатов, или маршал Бирюзов в их мемуарах) признал, что за основу наших предвоенных планов были взяты планы именно времен царской армии! Планы Первой мировой войны, по которым и наша армия, и немецкая начнут воевать в рав-

ных условиях – сначала объявится война, на границе начнутся боевые действия незначительными силами, армиями прикрытия и вторжения, и только затем противники начнут мобилизацию и развертывание основных сил своих армий!

«Прежде всего, я думаю, справедливо будет сказать, что многие из тогдашних руководящих работников Наркомата обороны и Генштаба слишком канонизировали **опыт Первой мировой войны**. Большинство командного состава оперативно-стратегического звена, в том числе и руководство Генерального штаба, теоретически понимало изменения, происшедшие в характере и способах ведения Второй мировой войны. **Однако на деле они готовились вести войну по старой схеме, ошибочно считая, что большая война начнется, как и прежде, с приграничных сражений, а затем уже только вступят в дело главные силы противника.** Но война, вопреки ожиданиям, началась сразу с наступательных действий всех сухопутных и воздушных сил гитлеровской Германии». (Жуков Г К. Воспоминания и размышления. М.: Олма-Пресс, 2002, Т.1, с.316. Этого нет в издании 1969 г.)

«**Внезапный переход в наступление всеми имеющимися силами, притом заранее развернутыми на всех стратегических направлениях, не был предусмотрен (в планах НКО и ГШ – К.О.). Ни нарком, ни я, ни мои предшественники Б.М. Шапошников, К.А. Мерецков, ни руководящий состав Генштаба не рассчитывали, что противник сосредоточит такую массу бронетанковых и моторизованных войск и бросит их в первый же день компактными группировками на всех стратегических направлениях (с целью нанесения сокрушительных рассекающих ударов.** – Так было в издании 1969 года, с. 263 – К.О.).

Этого не учитывали и не были к этому готовы наши командующие и войска приграничных военных округов... по-настоящему все это прочувствовали только тогда, когда враг напал на нашу страну, бросив против войск приграничных военных округов свои компактные бронетанковые и авиационные группировки». (Там же, с.324. Этого также не было в издании 1969 г.)

Т.е., в планах нашего Генштаба на случай войны была заложена идея ответных действий, по которым война начнётся по лекалам ПМВ – и Красная армия,

и вермахт будут якобы находиться к моменту начала войны в одинаковых условиях – армии неотмобилизованы и находятся в состоянии мирного времени! Немцы если и нападут, то будут воевать не так, как они воевали в Польше и Франции, будут колупаться на границе, как это было в ПМВ, но при этом мы умудримся без проблем нанести свой немедленный ответный удар! И это при том, что вермахт с осени 39-го не

демобилизовывался в принципе, а на своих противников он нападал внезапно, и сразу вводя все свои силы в бой!

В общем, по нашим планам наши ответные блицкриги в принципе не учитывали ни то, что вермахт уже находится в более высокой степени моб. и боеготовности, ни то, что вермахт применяет Танковые группы для прорыва жидкой цепочки сил противника на границе как раз с целью сорвать мобилизацию и развертывание его главных сил, как это было в той же Польше особенно, и о чем также подробно разбиралось на Совещании 270 высших военных Красной армии!

И как писал в черновике своих мемуаров сам Жуков: «**Для того, чтобы отразить мощные удары германских войск, не допустить их глубоких прорывов и обеспечить другие стратегические мероприятия [наших] вооруженных сил и страны, надо было иметь достаточное количество заранее хорошо вооруженных и подготовленных танковых и механизированных дивизий и корпусов, способных остановить бронетанковые армии и нанести им** поражение. Надо было иметь военно-воздушные силы, способные завоевать или по крайней мере уравновесить господство в воздухе. Как известно, тогда **мы ни того, ни другого не имели**…».

Т.е., **наши грандиозные, наступательные и победные планы на случай войны с Германией на 1941 год не только игнорировали силы и возможности противника, и его тактику, но они игнорировали также и состояние своей собственной армии!**

115

(*Примечание*: Самое дурное, что изучением тактики и стратегии вермахта, о том, как он громил ту же Польшу, наши военные аналитики начали заниматься конечно же не в декабре 40-го, на этом Расширенном Военном Совете РККА, а на год раньше – сразу после поражения Польши, **в 1939 году**!

В этом уже году РУ ГШ, 5-е управление РККА до июля 1940 года, подготовило и издало «Краткий обзор германо-польской войны», в котором дало подробный анализ и разбор того, как вермахт в считанные дни разгромил польскую армию. Также в течении 1940 года сотрудниками РУ ГШ писались аналитические статьи о том, как вермахт громил польскую армию, а затем и армию Франции, и захватывал своим танковыми группами Гудерианов и Готов остальные страны Европы. Это показывалось в статье «Война на Западе» в мае 1940 года, изданного в РУ ГШ, это показывалось в таких журналах как – «Военно-исторический журнал», «Военная мысль», «Военный зарубежник». Подробный показ этих статей сделал М.Алексеев в его книге «22 июня… О чём предупреждала советская военная разведка. «Гитлер отдал приказ о подготовке к войне с СССР». (М., 2020 г. Как заявил тот же А.И. Колпакиди, что и издает активно сего автора – это не его настоящее имя – очередной аноним, прячущийся за кличкой. На самом деле это некий Михаил Алексеевич Самелюк, 1946 г.р.)

Писали эти аналитические разборы весь 1940 год как офицеры РУ ГШ, так и офицеры из академии Генштаба, тот же бывший начальник кафедры оперативного искусства генерал-майор Иссерсон, разжалованный за финскую компанию в полковники. Причем Иссерсон долбил такими анализами неокрепшие умы военных начиная с 1937 года еще – как только стал начальником кафедры в академии ГШ – немцы ружья кирпичом не чистют! В июле 40-го Иссерсон написал первую часть своей книги «Новые формы борьбы», кратко показав в ней как немцы громили польскую армию. Вторую часть, с подробным разбором войны в Европе, Иссерсон опубликовать не смог, а 7 июня 41-го его таки посадили его же сослуживцы.

116

Но наши стратеги явно не желали изучать эти аналитические разборы, а когда новый нач. РУ генерал Голиков на совещании в декабре попрекнул военных тем, что они не читают даже эти разборы, не желают учиться на ошибках поляков и французов – он явно нажил себе врагов в лице Жуковых на всю оставшуюся жизнь. А тот же Иссерсон мало того, что отсидел 10 лет при Сталине, который отписал резолюцию на Деле Иссерсона – вернуть того на кафедру в ак. ГШ, так после смерти Сталина его еще 5 лет в ссылке держали уже явно бывшие сослуживцы.

С началом 41-го статьи с анализом действий вермахта и его быстрых побед продолжили появляться в военных журналах – вплоть до начала войны – но в планах НКО и ГШ при Тимошенко и Жукове все это было проигнорировано. Что также показал «М.Алексеев» – «Труд Иссерсона был предназначен для командного состава РККА, однако содержавшиеся в нем выводы о «новых формах борьбы», как покажут проведенные оперативно-стратегические игры в первой половине января 1941 г. И последующие развития событий не были восприняты аудиторией».

На декабрьском совещании отдельные наши стратеги именно опираясь на аналитические обзоры по идущей войне в Европе от РУ ГШ, 5-го Управления РККА, и делали свои доклады – о том, как вермахт в пару недель уничтожал армии своих противников. Однако те, кто обязан был учесть этот анализ в своих планах – Генштаб в лице уже Жукова – проигнорировали эти «ноу хау» немцев и в планы ГШ забили немцам поведение времён ПВМ, времен 1914 года! По которым Германия не будет внезапно, всеми силами вермахта, танковыми соединениями, собранными в «группы», атаковать СССР, как она это делала в Европе с 1939 года! Германия в планах сначала Мерецкова, а затем и Жукова воевать начать должна была с равных с СССР позиций – **вермахт не отмобилизован, начинаются некие дипломатические «терки» в виде Нот и ультиматумов, затем идет объявление войны Германией СССР, боевые действия начинаются малыми силами на границе, начинается мобилизация в Германии и в СССР, и только затем в войну вступают основные**

силы армий! И естественно Красная армия окажется сильнее и быстренько победит немцев! Ведь одна наша стрелковая дивизия вполне разгромит две пехотные немецкие в нашем наступлении, а три немецкие пехотные не смогут победить одну нашу стрелковую в их наступлении. Как фантазировал в своих планах тот же Мерецков.

«М.Алексеев» в его исследовании от 2020 года «22 июня… О чём предупреждала советская военная разведка. «Гитлер отдал приказ о подготовке к войне с СССР» (вышла в печати в сентябре-октябре 2020г.) замечательно подметил, что выступающие с докладами генералы показывали, что немцы сводят свои танковые дивизии в «группы», однако тот же Жуков в его докладе мало того, что проигнорировал наличии этих крупных соединений как структур, так он еще сделал вид, что на заметил то, что вермахт вступил в войну с Польшей уже отмобилизованным заранее! А еще он акцентировал вынимание на том, что немцы якобы массировано применяли десанты в войне с поляками и французами, и якобы прорывали УРы – укрепленные районы, потренировавшись в своем тылу на макетах этих УРов. Ну прям как Суворов при Измаиле.

Реально ни того, ни того немцы в Европе не делали, а вот в РККА все как бараны носились с этими десантами еще со времен Тухачевского, и в итоге и эти десантные части так толком себя не проявили во время уже войны, и до кучи вбухали миллиарды в строительство на новой границе новых бетонных УРов, не сыгравших в принципе никакой роли в итоге в июне 41-го.

А теперь примечание в «Примечании»… Также «Алексеев», показывая какую тактику и стратегию на случай войны с Германией избрали наши стратеги в НКО и ГШ, и подтверждая то, что пишет об этом много лет А.Б. Мартиросян, и «немного» и я – что вместо подготовки отражения нападения вермахта обороной наши стратеги из числа б/у унтеров ПМВ выбрали стратегию ответного «блицкрига», привел цитату из работы ВНУ ГШ «1941 год — уроки и выводы»:

«Советское командование непродуманно подошло к выбору стратегических действий. Фашистской стратегии

блицкрига была противопоставлена не оборона, в том числе и маневренная, с широким применением внезапных и хорошо подготовленных контрударов, а, по существа, стратегия молниеносного разгрома вторгшегося (т.е., НАПАВШЕГО ПЕРВЫМ – К.О.) противника. Однако в отличие от немецкого блицкрига наши так называемые молниеносные действия не обеспечивались ни заблаговременным развертыванием войск, ни их высокой боевой готовностью, ни умелой организацией контрнаступления, ни поддержкой контрударных группировок авиацией. Естественно, это привело к поражению». И «Алексеев» дал ссылку для этой цитаты – откуда взята эта цитата, и страницу – «[375]1941 год — уроки и выводы. – М. 1992. – С. 135».

Дело в том, что данная работа от офицеров ВНУК ГШ и ИВИ достаточно давно выложена в Интернете на различных ресурсах. Лет так 15 точно. Однако ни в каких работах по теме о начале войны вы эту цитату о сути предвоенных планов ГШ-Жукова не встретите, ибо работ таких в принципе никогда и не было за последние лет так 10-15 точно – о предвоенных планах НКО и ГШ, и их сути. А то, что писалось в 90-е, тем же Гареевым или Кокошиным, обходилось без этой работы ВНУ ГШ, потому что она просто была недоступна простому исследователю. Она имела гриф «ДСП», и Гареевым-Кокошиным и без этой работы хватало «источников» для их работ. И первый раз данную цитату привел уже я – в книге «Мифы 22 июня. Что скрывал маршал победы?», в 2019 году, выложив работу «уроки и выводы» в сентябре 2019 года на сайте https://liewar.ru/knigi-o-vojne/348-1941-god-uroki-i-vyvody.html со всеми приложениями из этой работы, чего вы до сих пор (до 2022 года) не найдете в «публикациях» этой работы на других ресурсах. А также эту же цитату давал и А.Б. Мартиросян в его работе «Накануне войны. Можно ли было избежать трагедии?», что вышла в начале 2020 года.

«Алексеев», приведя 586 ссылок, показывает, что он читал работу Мельтюхова, Дашичева, Кондрашова с Пыхаловым и разных типпельскирхов с мюллером нашим гиллебрандом (Бунича с Новобранцем не забыл). И это и называется – историография – совокупность исследований в области истории, посвящённых определённой теме, т.е., в

данном случае показ того, что до тебя такого умного показали в своих исследованиях и работах по данной теме другие историки, и исследователи. А вот работ ни «маргинала и конспиролога» Мартиросяна, в которых тот много лет показывает суть «котрблицкрига» Жуковых, ни тем более моих, где и приводится данная цитата из «уроков» впервые, «Алексеев» якобы не читал… Однозначно – он сам ее нашел в этой работе офицеров ВНУ ГШ и ИВИ. Обычно у «профессиональных историков» именно так часто и бывает…

Сначала идет 1-я стадия усвоения новой информации – этого не может быть. Затем 2-я – в этом что-то есть. И 3-я – так мы всегда это говорили и неча тут всяким маргиналам свое первенство открытия доказывать…)

Вот, что еще про наши предвоенные планы писали офицеры ВНУ ГШ и ИВИ: «В **основу всех планов была положена идея отражения нападения агрессора, а затем перехода в мощное контрнаступление и завершение разгрома противника на его территории**.

Данная концепция требовала **от Генерального штаба исключительной четкости в планировании, глубокого научного предвидения характера войны и особенно ее начального периода, высокой бдительности и поддержания постоянной боевой готовности войск. Однако достаточно четкой системы планирования в этот сложный период добиться не удалось**.

В Наркомате обороны и Генеральном штабе в предвоенный период не было ясного понимания сущности и содержания начального периода надвигающейся войны и вероятных способов ее развязывания. По существу, **нерешенными оказались проблемы построения обороны в оперативно-стратегическом масштабе при отражении крупных масс пехоты и танков. Планирующие документы практически не основывались на фактических данных, которыми располагал Генеральный штаб. (Т.е., было проигнорировано то, как воюют немцы в реальности. А также и данные разведки по состоянию вермахта, по его оперативным планам в том числе, что были из-**

120

вестны нашим военным к июню 41-го – были проигнорированы нашим стратегами при сочинении этих планов! – К.О.)

Оперативно-стратегические расчеты и замыслы зачастую отрабатывались без учета реальной обстановки. ... **Генеральный штаб к началу войны не успел завершить разработку детального оперативного плана войны, и ему не удалось в полной мере выполнить свою основную функцию стратегического плакирующего органа, готовящего Вооруженные Силы к войне.**

Оперативные планы были рассчитаны на отмобилизование и приведение в полную боевую готовность первого стратегического эшелона в течение двух недель с момента начала войны. (Армий прикрытия самих западных округов. – К.О.) После этого предусматривался мощный ответный удар с целью отражения вторжения противника и перенесения боевых действий на его территорию. (Силами 2-го эшелона армий прикрытия западных округов и армий РГК, приданных этим округам – пока на самой границе немцев будут сдерживать, их незначительные силы армий вторжения, дивизии 1-го эшелона западных округов. Это и писал в черновики мемуаров Жуков – пару недель как-нибудь продержатся на границе наши слабые силы – ведь немцы не станут по нам бить всеми силами, и сразу введя в бой свои танковые соединения-группы – а в это время мы и подготовимся спокойно к нашему лихому, и естественно победному наступлению-удару! – К.О.)

Это мнение Наркомата обороны и Генерального штаба в теоретическом плане было явно устаревшим, а на практике не соответствовало реально сложившейся обстановке. Главные силы противника оказались полностью отмобилизованными, развернутыми и готовыми по первому сигналу начать вторжение, в то время как на приведение Красной Армии в полную боевую готовность требовалось определенное время. Ко всему прочему **не допускалось мысли, что противник сможет достичь большого превосход-**

121

ства в силах и средствах и нанесет поражение армиям прикрытия. В планах советского командования не учитывалась возможность захвата противником стратегической инициативы, ведения войсками первого стратегического эшелона длительной обороны и отхода их на глубину 300-500 км. Замысел на стратегическое развертывание Вооруженных Сил и построение оперативных группировок войск на Западном стратегическом направлении в большей мере отражал наступательные цели. В силу этого нанесение главного контрудара было спланировано по наиболее слабой группировке войск противника. (Т.е., удару наших главных сил из КОВО по неосновным силам немцев южнее Полесья. – К.О.)

Мероприятия по отражению первых ударов противника в оперативных планах разрабатывались Генеральным штабом недостаточно полно, и содержание оборонительных действий в оперативно-стратегическом масштабе не отрабатывалось. (Зачем заморачиваться на какие-то ненужные оборонительные действия в первые дни войны, если немцы не будут по нам бить всеми силами и сразу вводить в бой танковые силы, а мы сами сразу же вдарим в ответ... – К.О.)

Мобилизационный план МП-41, разработанный Генеральным штабом, войсками не был освоен и материально в полной мере не обеспечен. Он не позволял приводить войска в боевую готовность поочередно. В результате этого мобилизация войск западных особых округов фактически ставилась под срыв. К тому же меры по управлению мобилизацией достаточно полно разработаны не были.

Советское правительство и военное командование провели в целом крупные мероприятия, направленные на повышение боевой и мобилизационной готовности Вооруженных Сил, однако они не в полной мере соответствовали реальной обстановке, уровню подготовки армии фашистской Германии и оценке возможных сроков ее нападения на СССР. Это рас-

ходилось с требованиями теории, а также с опытом продолжавшейся второй мировой войны, которые состояли в том, чтобы оперативно-мобилизационное планирование соответствовало политическим целям и экономическим возможностям государства, чтобы план разрабатывался своевременно и был реальным, т. е. основанным на полном и объективном учете стратегических возможностей своих войск и войск противника. Не было сделано главного — не проведено отмобилизование и приведение в полную боевую готовность войск армий прикрытия (108 дивизий) и не созданы боеспособные группировки войск. Руководство Вооруженными Силами совершенно необоснованно полагало, что это можно будет

осуществить в течение короткого времени, в период, когда война фактически станет неизбежной»! (с. 98-99)

Т.е., **это наши стратеги в НКО и ГШ в сами планы забили идею, что мобилизация нам не нужна ДО начала войны в принципе! Что не стоит проводить заранее мероприятий по повышению моб. и боеготовности своей армии! Достаточно иметь на границе в некой «повышенной» степени б.г. приграничные дивизии, а пока они будут удерживать врага на границе остальные силы армии и проведут мобилизацию, и развертывание. Ну, прям, как это было в планах царского Генштаба в 1914 году!**

И ведь такое планирование вполне сработало на двух участках границы, на фронте двух округов-армий – Одесского ВО и Ленинградского! На границе с румынами и финнами все, как было в 1914 году, так в июне 41-го вполне и произошло – война началась вполне по сценарию ПМВ, без прорыва Танковых групп, возней на границе малыми силами, которым противостояли наши растянутые до 40 км стр. дивизии в 1-м эшелоне, и на границе с Румынией РККА даже умудрялась ответными ударами-контрнаступлениями переходить на ту сторону границы» И только прорыв немцев Белоруссии, и затем в КОВО, и вынудил нас отступать и на границе с румынами!

Тут надо дать еще одно пояснение – на утверждения историков и исследователей о том, что, мол, вермахт упредил Красную армию в мобилизации и развертывании. Мол, упредил чисто по времени – немцам надо было пару недель на то, чтоб из Германии прибыть к полю битвы, к границе, а нам надо было не меньше месяца на этот вывод всех наших войск к этому полю битвы, на границу!

Это утверждение выдали нам в свое время еще наши маршалы Победы. И именно так и было в 1914 году – когда между странами и шли соревнования кто кого «упредит» в развертывании, что начнется у армий противников ПОСЛЕ начала, после объявления войны!

123

И если мобилизацию еще можно повесить не на Сталина, а сразу на наших военных – ведь так и было в планах у наших военных – мобилизация начнётся не раньше начала военных действий между СССР и Германией, то развертывание, т.е., вывод войск в назначенные им планами военных районы сосредоточения-сбора или обороны – целиком (якобы) на совести Сталина. Ведь это он поздно что-то там кому-то нажал, или поздно разрешил что-то делать, и поэтому все наши войска не успели прискакать к моменту начала военных действий на границу, на линию будущего фронта! Ну, или в крайнем случае – виноваты наши расстояния и дороги, которые как факторы не были учтены в наших планах, потому что они «традиционно» всегда не учитываются (почему-то). Это было в первую мировую, и это повторилось и к июню 41-го…

И естественно, особенно виноват Сталин, ведь это он армии из внутренних округов поздно начал выводить в западные, к месту «поля боя» на саму границу, ДО нападения Германии – к фронту! И это активно в наше время навязывается читателю и зрителю. Ну, или – никто ни в чем, если что, не виноват, а если кто и виноват, то это – Гитлер. Он же мерзавец напал внезапно, неожиданно для Сталина, который верил, и верой этой заразил и наших стратегов естественно, что раньше осени 42-го тот не нападет на СССР! Ведь Сталин не думал и не верил, не мог допустить, что Гитлер конченный идиот, что он нападет все-таки в июне 41-го (потому что думал о Гитлере, что тот адекватный политик, как сам Сталин), а поэтому мы и не успели поближе к границе пригнать побольше наших войск...

Но тут возникает все тот же вопрос: а что, в нашем НКО и ГШ, и тем более СТАЛИН не знали про извечную проблему России на случай войны с Европой – (дураки и) наши дороги и наши расстояния?! Неужто кто-то поверит, что проблема начала войны в 1914 году, когда Германия (с Австро-Венгрией) стартуя с Россией с равных состояний мирного времени обгоняла русскую армию по времени мобилизации и развертывания войск, по выводу войск из внутренних округов по оперпланам Генштаба в западные, к границе, будущему фронту, была неизвестна нашим стратегам в

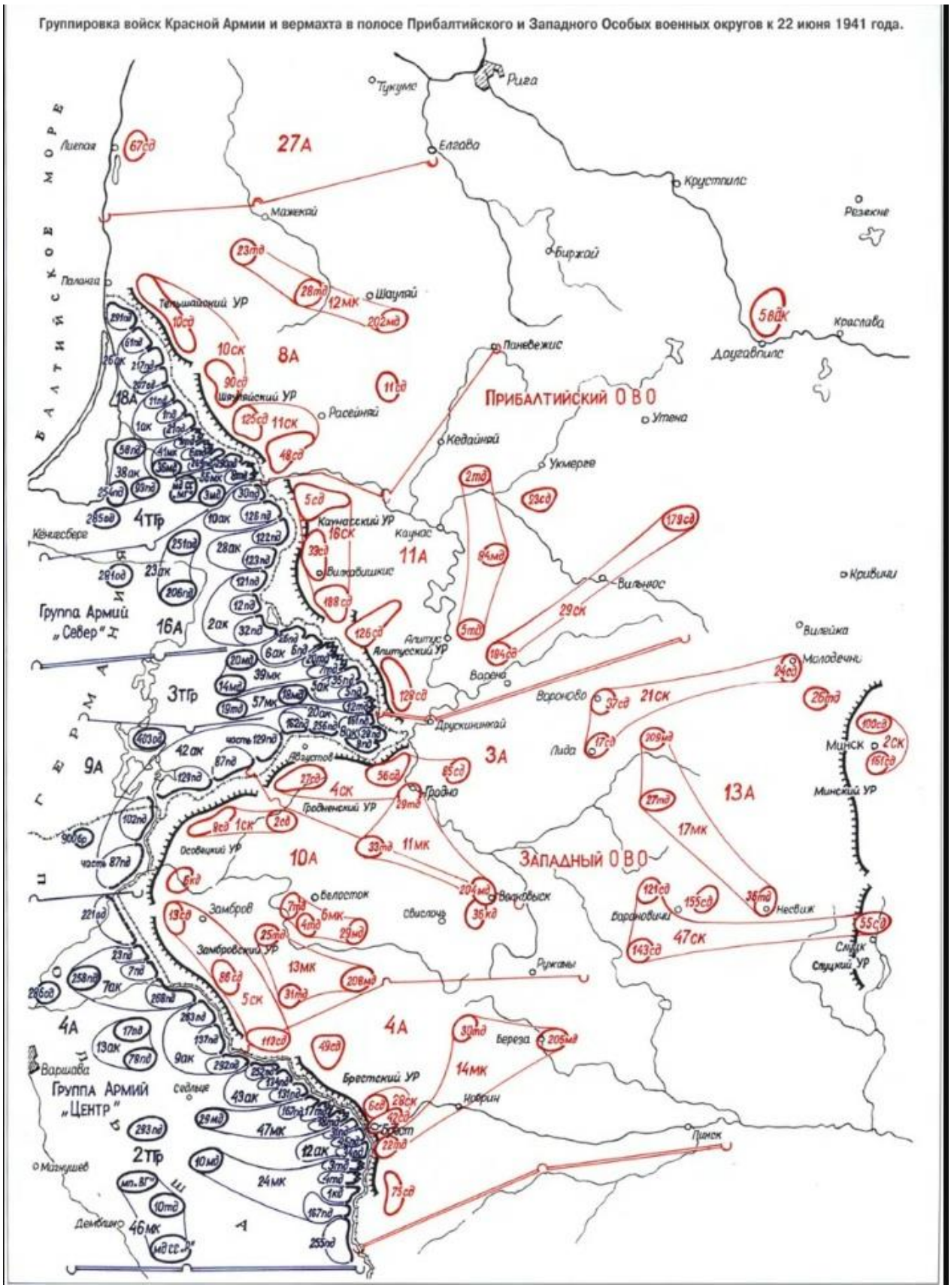
124

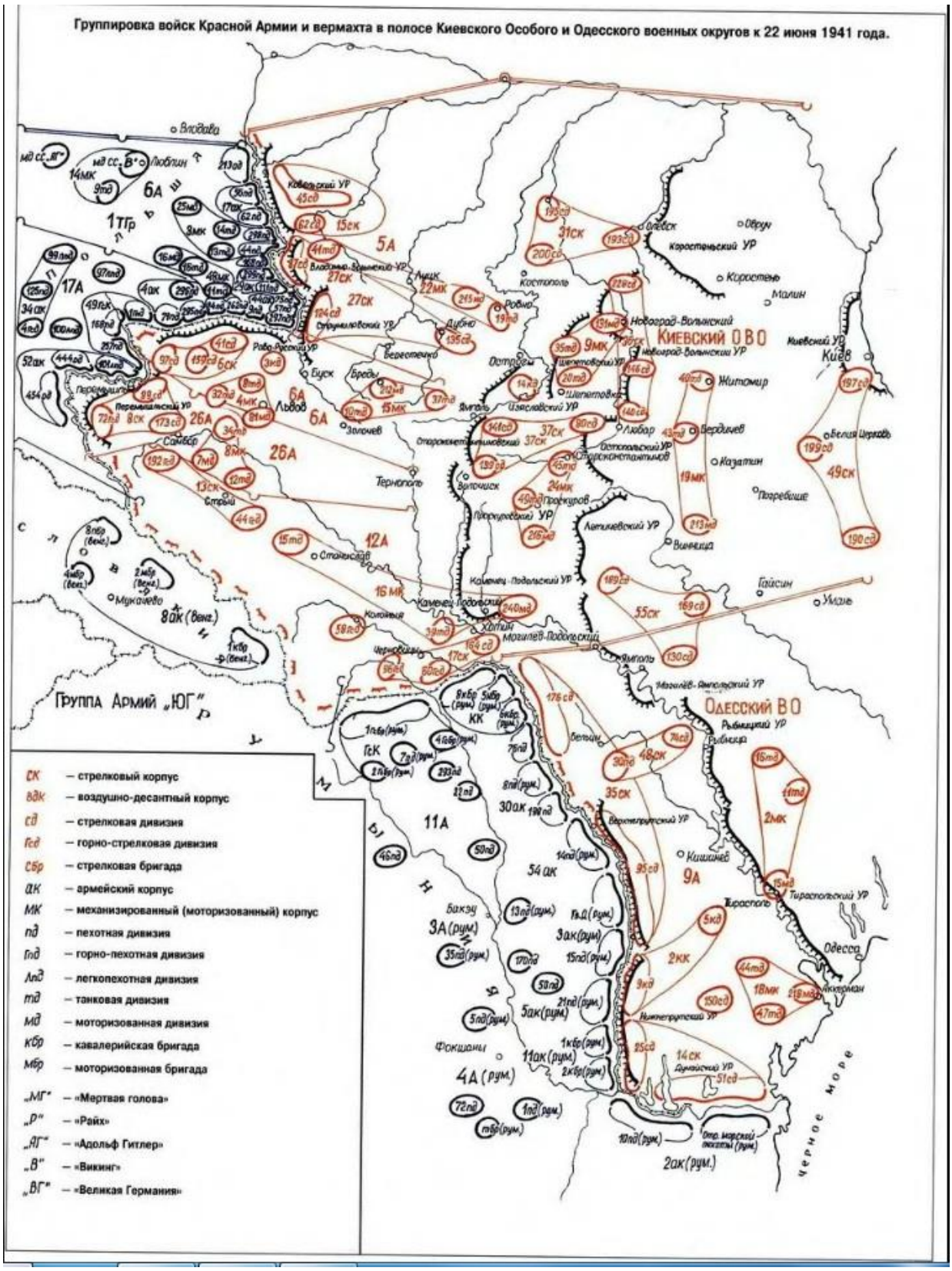
НКО и ГШ, и тем более Сталину, и они не учли этот опыт в сочинении планов на случай войны с Германией спустя 20 лет?! Как говорится – да я вас умолю…

В общем, давайте глянем: а учитывался ли этот фактор (дураки и) дороги в России-СССР, и время на вывод войск из внутренних округов в западные в Кремле и у военных РККА (КА после осени 1939 года) – то, что мы всегда опаздываем от армий Европы в силу примитивной географии расстояний в Европе и в России-СССР – в этих показателях?!

Выше мы уже рассматривали «Приложение 18» в работе ВНУ ГШ и ИВИ – «1941 год — уроки и выводы» – «Замысел отражения агрессии (По решениям командующих ПрибОВО, ЗапОВО и КОВО)». В данном случае это и есть тот самый «план», по которому и должны были разворачиваться войска тех же западных округов к возможной войне с Германией. Тут не указаны армии РГК столь любимые некоторыми историками как несостоявшиеся спасители западных округов (по две на ЗапОВО и КОВО всего-то между прочим), но мы помним, что у них их районы сосредоточения и так были аж до 500 км от границы – на реках Зап. Двина и Днепр. Так что давайте глянем – ГДЕ и КАКИЕ дивизии показаны в этом плане-схеме в западных округах по планам командования этих округов на случай войны с Германией, а затем глянем и сравним: КАКИЕ дивизии западных округов и главное – ГДЕ же они были на момент начала войны – на 22 июня 1941 года – в реальности…

125

Группировка войск Красной Армии и вермахта в полосе Прибалтийского и Западного Особых военных округов к 22 июня 1941 года.
Рига
Тукумс
Елгава
Крустпилс
Резекне
Биржай
Паневежис
Даугавпилс
Краслава
Шауляй
Мажейкяй
Расейняй
Кедайняй
Укмерге
Утена
Каунас
Вильнюс
Кривичи
Алитус
Варена
Друскининкай
Лида
Молодечно
Вилейка
Минск
Минский УР
Барановичи
Несвиж
Слуцк
Слуцкий УР
Ружаны
Белосток
Свислочь
Вадовыск
Замбров
Замбровский УР
Гродненский УР
Осовецкий УР
Брестский УР
Новрин
Пинск
Березa
Варшава
Седльце
Мазурово
Демблин
Кёнигсберг
Паланга
Лиепая
Прибалтийский ОВО
Западный ОВО
Группа Армий "Север"
Группа Армий "Центр"
Тильзитский УР
Шяуляйский УР
Каунасский УР
Алитусский УР
Минский УР
Слуцкий УР
Балтийское море
Восточная Пруссия
Польша
27А
8А
11А
3А
10А
4А
13А
16А
18А
9А
3ТГр
4ТГр
2ТГр
10ск
11ск
16ск
4ск
5ск
21ск
47ск
2ск
58ск
67сд
23тд
28тд
12мк
202мд
90сд
125сд
48сд
5сд
2тд
23сд
179сд
94мд
126сд
188сд
5тд
184сд
129сд
17сд
209мд
27тд
17мк
121сд
155сд
36тд
143сд
55сд
56сд
85сд
33тд
11мк
204мд
36кд
6кд
13сд
7тд
6мк
4тд
29мд
25тд
13мк
88сд
208мд
31тд
5ск
113сд
49сд
30тд
205мд
14мк
6сд
28ск
42сд
22тд
73сд
24мк
10тд
46мк
255пд
47мк
12ак
43ак
9ак
13ак
7ак
6ак
2ак
16ак
38ак
23ак
39мк
57мк
42ак
87пд
129пд
часть 129пд
часть 87пд
403сд
102пд
900сд
221пд
258пд
268пд
293пд
137пд
78пд
292пд
134пд
131пд
167пд
10мд
24мд
1кд
мд сс "Р"
мд сс "Д"
мп "87"
мд сс "Г"
мд сс "Б"
мд сс "А"
мд сс "Е"
мд сс "Ж"
мд сс "З"
мд сс "И"
мд сс "К"
мд сс "Л"
мд сс "М"
мд сс "Н"
мд сс "О"
мд сс "П"
мд сс "Р"
мд сс "С"
мд сс "Т"
мд сс "У"
мд сс "Ф"
мд сс "Х"
мд сс "Ц"
мд сс "Ч"
мд сс "Ш"
мд сс "Щ"
мд сс "Э"
мд сс "Ю"
мд сс "Я"

Данные схемы – «Группировка войск Красной армии к 22 июня 1941 года» на самом деле не совсем точно отражают реальное нахождение наших дивизий в округах на 22 июня 41-го. Но в нашем случае важно другое – то, как и где находились наши войска в ППД, и где они были бы, если бы их вывели по ПП округов и оперплану ГШ.

127

И при сравнении мы видим забавную вещь – что в планах командования, в ПП западных округов, что в фактическом расположении наших дивизий и особенно дивизий на самой границе в Пунктах Постоянной Дислокации (ППД) – мы видим практически полную идентичность! Т.е., **сд 1-го прежде всего эшелона армий прикрытия приграничных округов в реальности находились вполне себе там, где они и должны были быть по планам округов и ГШ**, как говорится, «изначально»! И у большинства сд на границе, за исключением некоторых из них, именно поэтому и были сроки на вывод их по ПП, при вскрытии «красных пакетов» – считаные часы!

Мы знаем, что реальное время на занятие своих окопов в этих дивизиях действительно исчислялось в окружных Планах прикрытия буквально часами! За исключением только ЗапОВО, где некоторые его сд на границе должны были двигаться из своих пунктов постоянной дислокации (ППД) к своим окопам до 30 часов, да еще и вдоль самой границы. Что в случае «внезапного», без объявления войны нападения Германии, обрекало их, если их не вывести заранее в их полосы обороны – на верное истребление!

И мы также знаем, что отдельные приграничные сд начали выводиться по ПП своих округов по директивам ГШ от 11-12 июня – по директивам на вывод «глубинных» дивизий! Это было и в ПрибОВО, и в КОВО, а в том же ЗапОВО та же 113-я сд пошла в ее район на границу аж в мае 41-го – занимая район обороны подготовленный до этого личным составом 86-й сд, которая сместилась несколько севернее вдоль границы на новый участок обороны границы. Правда к 22 июня эта 113-я сд так и не вышла к границе, и не заняла там оборону. Точней от нее на границе были только отдельные батальоны на работах, но «это уже другая история»…

2-е эшелоны и резервы западных округов, как и мехкорпуса т.н. 1-го эшелона, самые боеспособные в западных округах (а это – 3-й и 12-й мк в ПрибОВО, 6-й мк в ЗапОВО, 4-й и 8-й в КОВО, и 2-й мк в ОдВО) также находились в ППД к 22 июня практически там же, где им и было предписано быть по планам округов и Генштаба – не далеко от районов их сосредоточения по ПП! Ведь и у них время на вывод их в их районы не было запредельным. И вывод по планам этих дивизий также был санкционирован Сталиным 9 июня еще – директивами НКО и ГШ от

128

11-12 июня. И общий вывод всех войск был прорисован на карте Генштаба еще 15 мая, которая прикладывалась к «Справке Ватутина от 13 июня»! И даже если не все дивизии 2-го эшелона и резервов западных округов (и тем более армии РГК) успевали выйти в свои районы сосредоточения по ПП приграничных округов и оперплану ГШ, так мы ж знаем, что не эти дивизии должны были

встречать немцев на границе-фронте! И как писал в черновики своих мемуаров сам маршал Жуков – мы думали, что дивизии, «прописанные» по планам ГШ на границе и дадут нам время – 10-15 дней – на окончание мобилизации и развертывания остальным, основным войскам Красной армии!

И далее Жуков в черновике своих мемуаров и пишет, что «**Командующим приграничных военных округов было приказано вывести войска округов – назначенных в состав войск прикрытия, ближе к государственной границе и тем рубежам, которые они должны были занять при чрезвычайном обстоятельстве, по особому распоряжению. При этом передовые части было приказано выдвинуть в зону пограничных частей. Проводились и другие не менее важные мероприятия. Все это обязывало командующих округами и армиями повысить боевую готовность**». **И ведь этот вывод был начат чуть не за 10 дней до предполагаемой, и даже до уже практически точно установленной даты нападения Германии**!

Но – увы, на самой границе, в погранзоне у нас было только 42 наши сд на более 2000 км границы – против сотни в первом ударе у немцев! Потому что **поэшелонное расположение войск в западных округах было не следствием того, что наши войска не успели закончить свой вывод-развертывание якобы к границе, потому что Сталин кому-то что-то там поздно нажал. Увы – это поэшелонное развертывание было прописано в планах НКО и ГШ изначально**! **По тем самым лекалам планов ГШ от 1914 года! Но не потому, что наши стратеги в ГШ были идиотами, не понимавшими, что немцы уже не воюют по образцу 1914 года, а потому что они сами мечтали рвануть в свое наступление-удар! Вот для чего так были размещены наши войска в западных округах – минимум сил на непосредственно границе, а основные размещаются в достаточной близости от границы, но не для обороны, а в готовности по первой же команде нестись «на Люблины» и «Сувалки»! И похоже Жукову в мемуары проще было изображать из себя дурака, якобы не учитывающего то, что немцы не воюют уже по схеме 1914 года, чем признать, что он положил болт на оборону и носился с идеей своего удара – ответного немедленного! Который явно не был санкционирован и утвержден СТАЛИНЫМ!** Иначе зачем было бы Жукову в мемуарах всячески открещиваться от авторства директивы №3, врать как он 22 июня в 14 часов уже летел в самолете в Киев и кушал там бутербродики у летчиков, и поливать Сталина в тех же письмах писателю Соколову в 64-м, где он учил писателя КАК надо «правильно» показывать Сталина в книгах про начало войны – как виновного в том, что армия понесла тяжелые поражения в первые же дни войны…

Обратите внимание на слова Жукова – **вывод войск западных округов в предвоенные дни «назначенных в состав войск прикрытия, ближе к государственной границе и тем рубежам, которые они должны были занять при чрезвычайном обстоятельстве, по особому распоряжению**», т.е., по Планам прикрытия, вплоть до погранзоны – шел именно **по приказам из ГШ**, от **Жукова**! Не вопреки Сталину, не по смелой инициативе отдельных командиров, не убоявшихся «ГУЛАГа» Сталина, а именно **по приказам НКО и ГШ, и**

соответственно Сталина! И вывод этот шел по Плану развертывания Генштаба и ПП округов, в котором и было расписано это поэшелонное размещение войск.

(Примечание из 2026г.: Возникает вопрос – почему Жуков убрал факт вывода войск в предвоенные дни по приказам Генштаба, т.е., лично Жукова, их своих мемуаров при публикации? Казалось бы – это же шло ему в заслугу как нач. ГШ! Ответ простой – у читателей и тем более у участников событий начала войны тут же возник бы вопрос – если ГШ в лице Жукова отдал все необходимые приказы о выводе войск за неделю до 22 июня, вплоть до вывода частей в погранзоны, которые обязывали Павловых приводить войска в боевую готовность, да еще Жуков же и предупреждал постоянно округа о возможном нападении Германии за неделю до 22 июню минимум, то почему же произошло то, что произошло – разгром армий прикрытия западных округов? Павловы и прочие, осужденные при Жукове же в 41-м, за начало войны, при Жукове уже как министре обороны оправданы. Но тогда КТО виноват-то будет за трагедию начала ВОВ?!

Жуков в черновике нашел виновного, когда писал эти строки про свои приказы тех дней – СТАЛИН! Это ж он 13 июня выдал «Сообщение ТАСС», которое якобы и «расхолодило» военных, которые тут же расслабились, отменили б.г. самим себе, и перестали быть бдительными. Но у читателей, помнящих те дни, у десятков и сотен выживших командиров и даже у тысяч солдат тут же мог возникнуть уже другой вопрос – Что за бред? ПРИЧЕМ тут то «Сообщение ТАСС от 13-14 июня», которое они прочитали в газетах, если в эти же дни из Москвы, из НКО и ГЕНШТАБА шли предупреждения в западные округа – нападение Германии ожидается буквально через неделю?!

И ведь это правда – ГШ в лице Жукова естественно – предупреждал-доводил округам в середине июня, что нападение будет буквально через неделю! А округа также слали в Генштаб данные от своих разведотделов данные о том же. И ЭТО на допросах в июле 41-го показывали кленовы, которых следователи-особисты, подчиняющиеся в те дни НКО, Тимошенко, и в общем Жукову, и спрашивали – Если «Генеральный Штаб специально ориентировал вас о возможности нападения противника с тем, чтобы вы были готовы к организации отпора ему», то «Почему же вы, располагая такими данными, не предприняли мер для обеспечения отпора фашистам?»

В общем, Жукову проще было эту тему вообще не трогать, чем объяснять читателям, и возможно и прокурорам, почему он реабилитировал расстрелянных за начало ВОВ генералов. И тогда он придумал замечательное объяснение причин наших поражений в начале войны – Сталин не давал ему и Тимошенко приводить войска в боевую готовность в предвоенные дни! Ну, а многочисленные историки, что от «официоза» во времена СССР, что альтернативно одаренные в 90-е, вот эти две лжи от Жукова – про то «Сообщение ТАСС» и запрете Сталиным повышать б.г. в войсках западных округов, и повторяют вплоть до наших дней… Ну, а мы к протоколам допроса того же Кленова, нач штаба в ПрибОВО, еще вернемся. Как и к тому – а кто еще до Жукова начал выдумывать ложь о том, что Сталин не давал

приводить войска в боевую готовность до 22 июня, и якобы это и стало причиной трагедии начала войны. И что на самом деле запрещал военным Сталин в те дни…)

И когда различные историки вещают с умным видом, что наша группировка в западных округах не была ни оборонительной, ни наступательной, мол, мы не успели закончить какое-то ми-

129

фическое развёртывание, то они похоже не понимают, что говорят. Или делают вид, что не понимают…

Увы, наша группировка, само размещение войск в западных округах с осени 40-го, была именно оборонительной – потому что Сталин от идеи превентивного удара отказался еще в сентябре 40-го – но под те идеи, что бродили в головах наших стратегов после того, как нач. ГШ стал Мерецков. С грезами о нашем быстром, немедленном ответном лихом ударе-наступлении! Поэтому на границе и выставлялось-размещалось всего 42 наши стрелковые дивизии, жидкой цепью, с готовностью им занять свои позиции на границе в считанные часы. Мол, их, вместе с Укрепрайонами на новой границе (на новой границе было 18-ть УРов, плюс 4-ре УРа в ЛенВО, итого 22 УРа – см. приложение 12 в «уроках и выводах»), хватит вполне для удерживания первого удара немцев. Которые если и ударят по нам, ударят по фантазиям наших стратегов не так, как они били до этого поляков или французов – вводом в бой своих танковых группировок на узких участках-направлениях в первые же часы-сутки нападения. А основные силы западных округов и мехкорпуса «1-го эшелона», находясь в районах дислокации около 100 км от границы, по планам НКО и ГШ должны быть готовы в считанные дни к нанесению наших ответных ударов. Мол, **немцы нападут, но не сильно, как в 1914 году примерно, без всяких ТГ, а мы им в ответ и врежем сами, и уже через 2-3 дня будем в Люблинах и Сувалках, на узловых точках снабжения немецких армий!**

Ведь уже тот же Жуков в декабре 40-го на Расширенном Военном Совете Красной армии и показывал как он будет бить эти ТГ немцев, если они и попрут на нас – мы увидим где атакуют эти танковые дивизии немцев, и за пару тройку дней он разместит по флангам этих атакующих ТГ наши мехкорпуса, чуть не по два с каждого фланга, и спустя эти 2-3 дня подготовки он и устроит «Канны» этим танковым кулакам немцев!

130

Укрепленные районы на старой границе (1928-1939 гг.)

На карте пронумерованы синим цветом

№п/п	Наименование УР	Фронт, км	Глубина, км	Кол-во узлов обороны	Количество ДОС			Количество ОПУ ЛАБ		Полевое заполнение	Продолжительность боев
					в стадии строительства	Построенные	Боевые готовые	Развернутых	Планируется развернуть		
1	Карельский	80	2--5			196		2	6	23 А	до 1944 г.
2	Кингисеппский	70	2			89		1		41, 191 сд	14.8-29.8.41
3,4	Псковский и Островский	85	2--5			147		2	2		
5	Себежский	65	2--5		63				2		
6	Полоцкий	55	2			202		1	1		
7	Минский	160	1--2			206		2	2		
8	Слуцкий	70	3--5		129				1		
9	Мозырский	128	1--2			155		1	1		
10	Коростеньский	185	1--3			455		2	3		
11	Новоград-Волынский	115	1--2			261			3		
12	Шепетовский	110	4--5		137				2		
13	Остропольский	50	3--5		89				2	173 сд, 8 СК,	5.07-16.07.41
14	Летичевский	125	2--4			363		1	3	13 СК, 24 МК	2.07-17.07.41
15	Изяславский	45	2--5		62				2		
16	Староконстантиновский	60	5		58				2		
17	Каменец-Подольский	60	3--5			158		3	5		
18	Могилев-Ямпольский	140	4			276		2	1	130 сд	8.07-19.07.41
19	Киевский	85	3			217			2		
20	Рыбницкий	120	3			236		3			
21	Тираспольский	259	4			318		3			
		2067			**538**	**3279**	**0**	**23**	**40**		

1. В Минском УР имелись Т-18

Укрепленные районы на новой границе (1940-1941 гг.)

На карте пронумерованы красным цветом

№п/п	Наименование УР	Фронт, км	Глубина, км	Кол-во узлов обороны	Количество ДОС			Количество ОПУ ЛАБ		Полевые аэродромы	Продолжительность боя
					в стадии строительства	Построенные	Боеготовые	Развернутых	Планируется развернуть		
1	Мурманский	85	5	7	30	12	12	2	2		
2	Сортавальский	175	4–5	1	30	10			1		
3	Кексгольмский	80	5–15	4							
4	Выборгский	150	4–5	1	130	44	32	1	2	43, 123 сд	менее 1 сут
5	Тельшайский	75	5–16	8	366	23			8		
6	Шауляйский	90	5–16	6	403	27			6		
7	Каунасский	106	5–16	10	599	31			10		
8	Алитусский	57	5–16	5	273	20			5		
9	Гродненский	80	5–6	9	606	98	42	2	6		
10	Осовецкий	60	5–6	8	594	59	35	1	7		
11	Замбровский	70	5–6	10	550	53	30	2	7		
12	Брестский	120	5–6	10	380	128	49	3	2		
13	Ковельский (Любомльский)	80	5–6	9	138			2			
14	Владимир-Волынский	60	5–6	7	141	97	97	4	2	87 сд	22.06-24.06.41
15	Струмиловский	45	5–6	5	180	84	84	4	1		
16	Рава-Русский	90	5–6	13	306	95	95	3	2	41, 197 сд	22.06-27.06.41
17	Перемышльский	120	4–5	7	186	99	99	2	1	99, 72, 133 сд	22.06-27.06.41
18	Черновицкий	рекогносцировка							3		
19	Верхнепрутский	75	5–6	10	7				1		
20	Нижнепрутский	77	5–6	17	8				1		
21	Дунайский	рекогносцировка		11							
22	Одесский	рекогносцировка		11							
		1695		169	4927	880	575	26	67		

1. В Осовецком УР было 36 бронебашенных установок с 45-мм пушкой (в том числе от Т-18), тр (Т-18 - 25 шт) р-н Кольно, тр (Т-18 - 18 шт) - р-н Беляшево
2. Во Владимиро-Волынском УР были получены 22.06.41 танки Т-18 - 5 шт без вооружения и двигателей на ст. Устилуг для установки пулеметных БОТ.

Тюленевы на этом же Совете предлагали строить серьёзную полевую оборону на направлениях ударов этих ТГ (причем без необходимости строить бетонные ДОТы в этой обороне, потратив 2-3 недели на строительство этой обороны как именно полевой), как это было потом в 43-м под Курском реализовано наконец (где ее строили пару месяцев, но уже в условиях войны), а

Жукову мечталось, наплевав на такую оборону, самому лихо врезать по этим ТГ – с флангов. Командир 1-го МК ЛенВО Романенко показывал Жукову, что мехкорпус за пару-тройку дней примитивно НЕВОЗМОЖНО перебросить на сотни км по дорогам войны, для подготовки этого флангового удара по ТГ немцев, но увы, наш стратег не желал учитывать реальность…

Можно, конечно, помечтать – ах как было бы здорово, если бы ВСЕ дивизии Красной армии были бы к 21 июня по тем планам там, где им и было написано в плане ГШ. Вроде как – они б смогли куда-то там прискакать, ага на помощь, но это ерунда. И в сети вы можете найти море таких «стратегов», всегда анонимных, кидающихся в защиту глупости о том, что это Сталин виноват в том, что он «поздно нажал красные кнопки». Мол, если бы войска были бы по оперплану ГШ выведены своевременно в свои районы сосредоточения, то все было бы хорошо: «На начало вторжения резервные армии еще не прибыли в назначенные районы, вторые эшелоны армий прикрытия не были в назначенных им по ПП районах, а дивизии первого эшелона армий прикрытия не были на назначенных им для обороны рубежах. Если бы в марте врубили развертывание армий РГК, то они бы оказались в назначенных районах на месяц раньше, т.е., уже в начале июня. При получении информации об увеличении немецких войск тогда командование могло раньше принять решение о выдвижении к границе вторых эшелонов армий прикрытия, и тогда их никто бы не громил на марше. Также заблаговременно могло быть принято решение об усилении армий прикрытия, в том числе и соединениями резервных армий, или передислокации этих армий ближе к границе».

133

С первого взгляда все вроде бы логично. Но. Проблема в том, что принцип «если бы да кабы» в армии не работает. Все делается по плану! И если в планах ГШ-Жукова было прописано, что кроме 40-ка приграничных сд никакие другие войска никакой обороной на границе не должны были заниматься, если задачи изначально были в ГШ у Жукова на свои наступления, начиная с его «записки Пуркаева» в декабре 40-го, то никакие причины не могли изменить эти планы. Ведь в планах ГШ было прописано, что мы ждем от Германии чуть не до 200-т дивизий и наши планы на **эти** расчеты по немцам были все равно наступательными. И чтобы они изменились у Жукова, чтобы он, выведя в марте все войска по планам вдруг решил отказаться от идеи своего ответного немедленного удара-наступления в пользу обороны, по «Курскому варианту», надо было, чтобы он увидел у немцев – сколько дивизий – под 300?! Или какой-нибудь Мессинг ему предсказал, что будет катастрофа с его планами такими?!

Увы, как показывают офицеры ВНУ ГШ – «В этих условиях военные действия следовало бы возможно быстрее перевести на рельсы позиционной войны. Однако сделать это было непросто»! Ведь – «**Стратегическая оборона», в предвоенных планах НКО и ГШ «заранее не планировалась»!**

(Примечание: А вот что генерал-полковник ГРУ Н.Ф. Червов в свой книге «Провокации против России» еще в 2003 году писал:

«**Главной ошибкой, на мой взгляд, является игнорирование Наркоматом обороны и Генеральным штабом начального периода войны.**

Современные историки вряд ли будут на высоте, если среди множества ошибок не признают главной ту, которую военные руководители допустили тогда, когда отбросили отвечающий тому времени начальный период войны и продолжали придерживаться архаичной формулы Первой мировой войны, полагая, что и вермахт будет воевать по правилам генерала Людендорфа.

Что подразумевали тогда Наркомат обороны и Генеральный штаб под начальным периодом войны?

Вот слова маршала Жукова по этому поводу, сказанные им в 1965 г.: «**В основном он понимался нами так, как и перед Первой мировой войной,** что, конечно, было явной недоработкой. **Предполагалось, что после начала военных действий войсками прикрытия последует период полного отмобилизования и сосредоточения вооруженных сил, хотя опыт войны на Западе показал целесообразность заблаговременного развертывания войск.** В решении этой проблемы была допущена двойственность, которая отрицательно сказалась в начале войны»[13].[13] Военно-исторический сборник. 1995. № 3. С. 42.]

Как видим, **маршал называет тогдашнее понимание начального периода войны «недоработкой», «двойственностью», то есть вроде бы безобидным упущением, которое можно толковать по-разному. Но если перевести эту формулу на язык современной военной науки и брать за критерий стратегию, то мы обнаружим, что страна вступила в войну по сценарию Первой мировой войны. Между тем опыт войны на Западе опрокинул подобный сценарий как устаревший, вредный, губительный и показал новую войну. У нас на словах было одно, а на деле другое.**

В наших недоработках – в замысле войны и стратегическом развертывании войск – изначально закладывались устаревшие и вредные сценарии. Другими словами, катастрофа начала войны содержалась в самом оперативном планировании и была неотвратима.

Не внезапность нападения гитлеровской Германии явилась причиной неудач Красной Армии в начале войны, а грубые просчеты в оперативном искусстве командиров и штабов высших степеней поставили войска на грань разгрома. Допустим, что Гитлер заранее объявил бы «Иду на Вы!». Что-нибудь изменилось бы от этого? Практически маловероятно!

Или, например, какие кардинальные изменения произошли бы, если [бы] 14 июня войска приграничных округов были приведены в боевую готовность, как того требовали Тимошенко и Жуков? И эта мера не остановила бы наступление противника. Катастрофа была бы меньшей, но неизбежной. Рок судьбы скрывался в серьезных военных преимуществах вермахта и в игнорировании начального периода войны нашим военным руководством.

Конечно, ничего нет проще, чем, когда уже известны все последствия, начать рассматривать события заново и давать им различного рода оценки. Но все-таки приходится поражаться другим. В теории и **на стратегических военных играх высшие военные руководители говорили о маневренной войне моторов, танковых таранах, о массированных ударах авиации на большую глубину, а на практике все делали по старинке – эшелоны прикрытия, приграничное сражение [в начале войны – К.О.], отмобилизование [после начала войны, а не загодя – К.О.], вступление в сражение главных сил [немцев сразу в начале, а не после начала войны – К.О.], и т. д.**

Создается впечатление, **как будто не было сражений гитлеровцев за Францию и Польшу, в Арденнах и вообще уже длившейся два года Второй мировой войны. Война на Западе шла по современному сценарию, а мы это игнорировали**. То, что у нас было заложено в структуре **расположения войск перед войной, сразу же ущербно сказалось на соотношении сил и средств сторон в приграничной полосе и по направлениям**.

…

В соответствии с пониманием начального периода войны [нашего Генштаба времен Мерецкова-Жукова], наши войска располагались на большом протяжении по фронту и на большую глубину: 56 дивизий первого эшелона узкой лентой прикрывали фронт протяженностью около 4000 км – от Белого до Черного моря (на дивизию приходилось в среднем более 60 км фронта обороны). 51 дивизия (вторые эшелоны армий) находилась в 50–100 км от границы. 63 дивизии (резерв военных округов) располагались еще глубже – в 100–400 километрах от границы. К 22 июня 1941 г. **Наркомат обороны и Генеральный штаб не сумели создать исходную стратегическую группировку войск у западных границ в том ее виде, которого требовала реально складывающаяся обстановка. Получалось так, что с началом войны противник имел возможность громить наши дивизии по частям**.

Этот недостаток всецело относится к Генштабу.» (с. 69-71)

Т.е., то, что наша группировка в западных округах была ни оборонительной, ни наступательной по построению-размещению сил согласно планам ГШ, а – поэшелонной – полностью заслуга Генштаба, что разместил так войска по лекалам планов ГШ 1914 года! Под ожидание начала войны, ее начального периода, по сценариям начального периода войны, начала войны времен Первой мировой. Но делалось это **не потому, что наши Жуковы не понимали, что они творят, повторяя схемы ГШ 1914 года! Нет – делалось это под свои планы своих ударов-наступлений! А схема размещения войск «а ля» 1914 год просто лучше всего им подходила для этих своих ударов-наступлений на «Люблины» и «Сувалки». И тот же маршал Баграмян в его мемуарах и описал – посвятив этому отдельную главу «План прикрытия» – как новый командующий КОВО Кирпанос в январе 41-го ставил задачу по размещению войск КОВО в новые планы прикрытия. В которых на границе он указывает начштаба КОВО Пуркаеву и начальнику Оперотдела КОВО Баграмяну**

оставить минимум сил – для готовности к своему немедленному ответному удару-наступлению! По команде Генштаба…

Червов пишет о 56 дивизий в 1-м эшелоне, на границе, в отражении первого удара противника. Но это предусматривалось последними, апрельско-майскими Планами прикрытия границы. Которые имели упор именно на оборону на границе против ТГ немцев, но которые были, в общем, похерены НКО и Генштабом – Тимошенко и Жуковым! В реальности же вермахт, удар их сотни дивизий, их Танковых групп, встречали всего 42 наши дивизии – 40 стрелковых и 2 кавалерийские – по ПП отработанных в округах к 1 мая, но также так и не утвержденных в ГШ Жуковым, и заточенные под ЕГО замысел на начало войны с Германией! Растянутые на те самые до 40 км на дивизию.

Причем, размещение на границе всего 42-х сд предусматривалось по «Южному» варианту Мерецкова-Жукова, который в феврале-марте в ГШ активно разрабатывал Жуков с Василевским тем же – те самые «Соображения .. от 11 марта» – но который на середину апреля был окончательно похерен Сталиным, который и дал НКО и ГШ указания, в середине апреля, готовить новый план развертывания, и новые ПП в округах под него. С увеличением числа дивизий на границе с 42-х до 56-ти. Но в итоге этот план саботируется на уровне НКО и ГШ, и в войну округа входят по старым планам – сочиненным под «Южный» вариант Мерецкова-Жукова. Более подробно мы дальше еще про это поговорим …)

Увы. Немцы тупо плевать хотели на ваши мечты – они шли маршем наплевав на фланги, и разбив все те же 40-42 сд на границе точно, они также раздолбали бы и следующие войска, которые за те пару дней, что надо было немцам на прохождение 100 каких-то км от границы к районам, где сосредотачивались бы, находясь в ЛАГЕРЯХ, а не в окопах – 2-й эшелон и резервы запокругов, которые тупо не успели бы никакой обороны построить. Т.е., вермахт точно также разнес бы в ЭТИХ ЛАГЕРЯХ и эти войска, не дав им возможности и времени построить хоть какую-то оборону в районах этих лагерей.

Ну, а затем очередь дошла бы и до армий РГК, которые точно также не строили бы никакой обороны в районах их сосредоточения на реках Зап. Двина и Днепр, выйдя в эти районы в полном составе и проведя мобилизацию в условном марте, были бы скорее всего посланы в помощь погибающим войскам на границе, и немецкие ТГ точно также гро-

мили бы их «на марше». А если и не послали бы их на помощь, а оставили бы в их районах сосредоточения, то опять же – времени на создание серьезной обороны у них в этих районах также не было бы. Ведь что такое 500 км для ТГ немцев мы в реальности знаем вполне – при отсутствии в воздухе нашей авиации…

Так что – вся проблема была в ПЛАНАХ ГШ, что и определили ГДЕ КАКИЕ силы у нас будут стоять, и было это сочинено осенью 40-го еще, и никакой вывод

войск по этим планам ГШ хоть и в марте (как и проведенная в том числе и мобилизация в армии и стране в «мае») не изменил бы это поэшелонное стояние наших войск в приграничных округах **– «а ля 1914 год».** Что мы и видим на этих картах-схемах приложения 18. По которым немцев на границе встречала жидкая цепочка войск, растянутых до 40 км на дивизию. И кстати. Все слышали о героической дивизии Панфилова в октябре 41-го, которая за те бои, с ее панфиловцами, стала вскоре гвардейской. Но не многие знают, что и эта дивизия, выйдя на оборону Москвы заняла полосу обороны – около 40 км по фронту!…

Таким образом история о том, что вермахт-Германия якобы упредили РККА-СССР в мобилизации и развертывании – по времени на эту мобилизации, и особенно на развёртывание, т.е., на вывод всех наших войск к границе-фронту – не более чем миф… **Уводящий в сторону от понимания реальных причин трагедии РККА, заложенных в «наступательные» планы нашего ГШ изначально!**

Итак – к лету 41-го планы в НКО и ГШ были «наступательными» – мы готовим наш ответный немедленный удар-наступление из КОВО нашими главными силами, а в ПрибОВО (где в мае-июне даже сборы были сорваны, а местные нац. дивизии прописывались в планах ГШ как равноценные дивизиям РККА!) и в ЗапОВО более слабые силы КА должны удержать удар главных сил немцев (ЗапОВО при этом еще и помогает КОВО в его наступлений «на Люблин», и ПрибОВО в его ударе «на Сувалки»)! Что было бы красиво на бумаге, но у нас, как всегда, забыли учесть «овраги». Что в итоге и привело к нашим поражениям в начале войны – жидкая цепь сил наших сд растянутых по планам ГШ и ПП округов до 40 км на сд, на самой границе не могла в принципе удержать немецкие ТГ на те

самые две недели, на которые эти наши сд якобы должны были удержать немцев на границе, и предоставить время основным силам КА на мобилизацию и развертывание!

В итоге немцы «упредили» наши основные силы (не приграничные дивизии вовсе, а именно основные) в развертывании и громили их по частям... Почему? А все потому, что на границе немцев встречали слишком уж заниженные наши силы и особенно в Прибалтике, где и Шапошников, и Мерецков-Жуков ждали главный удар немцев, и где и ударили их, в общем, главные силы – Танковые группы – две ТГ из 4-х!

И тут стоит глянуть на один вопрос – а **какова роль Сталина в предвоенный период — руководил ли он только общими военными вопросами, вмешивался в управление войсками по каждой мелочи или всё отдал на откуп военного командования, слишком ему доверившись?**

Судя по всему – Сталин действительно в предвоенный период, после чистки армии от троцкистов и их сторонников, не сильно влезал в дела военных с точки зрения вмешательства в предвоенные планы – руководил только общими военными вопросами, не вмешивался в управление войсками по каждой мелочи, т.е., действительно похоже на то, что он многое отдал на откуп военного командования, слишком ему доверившись...

С одной стороны, а как ему было не доверять, или подозревать в чем-то таких командиров как Тимошенко и ему подобных, если он вместе с ними воевал против интервентов и белых в Гражданскую войну, и вроде бы у них не было потуг на реставрацию капитализма в России, как это было у троцкистов-бухаринцев и бывших поручиков тухачевских в «37-м»?! Но самую большую ошибку он сделал, когда передал в феврале 41-го от Берии и НКВД особые отделы в армии, т.е., военную контрразведку, под контроль самих военных!

С другой, Сталин после проведенных в январе 41-го КШИ по вариантам ГШ на случай войны с Германией про-

вел «разбор полетов» и назначил вместо «лежавшего на должности» нач. ГШ Мерецкова более энергичного Жукова! Но **это, как оказалось, стало еще более серьезной ошибкой Сталина!**

И выразилась эта особо серьезная, трагическая ошибка в следующем. Сталин явно не шел на чрезмерное, в ущерб ПрибОВО и ЗапОВО усиление КОВО – ведь главный удар вермахта мы ждали только севернее Полесья, по этим округам, и именно Г.К. Жуков и начал активно навязывать Сталину (продолжил после Мерецкова) идею увеличения количества дивизий на Украине, потому что якобы главный удар Гитлера надо ждать ТОЛЬКО южнее Полесья, по Украине!

Это видно по т.н. «записке Пуркаева», начштаба КОВО от декабря 40-го, когда там Жуков был еще командующим КОВО! Это видно по т.н. «Соображениям от 11 марта 1941 года» – «Записке Маландина», черновику, имевшего достаточно серьезную проработку остальных сопроводительных документов к этому «плану войны», дальнейшая проработка которого была отменена в ГШ и явно по команде Сталина! Это также видно по записке Жукова от начала апреля на имя Молотова, главы Правительства (через голову Тимошенко) – о том, что немцы больше всего летают именно над Украиной. И это видно и в «Записке Василевского», по т.н. «плану от 15 мая» Жукова, плану нашего превентивного удара, в котором он, напомню, не показывает, что он не знает ничего об оперативных планах Германии на случай войны!

План этот Жуков с Василевским начали сочинять в конце апреля и под этот план ГШ они даже подготовили директивы округам от конца апреля на развертывание войск в западных округах, но этот план был отменен Сталиным, которому Жуков его предложил (не как документ, а как идею точно) в первых числах мая. После чего в округа были отправлены директивы НКО и ГШ

(Жукова) на отработку в округах новых ПП – **планов обороны государственной границы** и противовоздушной обороны, **по которым количество наших только стрелковых диви-**

137

зий непосредственно на границе возрастало с 42-х до 50-ти!

Т.е., Сталин явно вмешался в процесс предвоенного планирования в начале мая – видимо после того, как Жуков сунулся к нему с идеей превентивного удара (о чем сам же Жуков и описал в свое время п-ку ВНУ ГШ Анфилову), и дал команду усилить оборону границы – серьезно увеличить количество сд на границе! **И особенно в Прибалтике и Белоруссии – на направлении ожидаемо главного удара немцев**! А точнее, **Сталин дал указания НКО и ГШ сочинять новые, оборонительные ПП, в середине апреля уже**! Однако исполнение этих новых ПП было сорвано – Тимошенко лично дал команду округам представить новые ПП, планы обороны – не к 1 июня, а после 10-го! И в итоге и эти новые ПП не были утверждены, и в войну округа вступили по старым ПП – с растянутыми в среднем ДО 40 км дивизиями на границе, особенно в Прибалтике! Которые формально также не утверждались в Генштабе и НКО. И, судя по всему, и в округах произошел явный саботаж с отработкой этих новых планов обороны, усиливавших количество сд на самой непосредственно границе в полтора раза – не все даже командармы знали, что надо отрабатывать какие-то новые ПП – новые планы обороны! И саботаж этот явно шел не от командования округов… Ведь эти новые ПП увеличивали количество дивизий на границе, и в КОВО для усиления границы ГШ прописали использовать и мехкорпуса. А они нужны были нашим стратегам из НКО и ГШ для их лихого «ответного блицкрига», удара-наступления «на Люблин» и «на Сувалки»…

Выше приведены схемы из работы «1941 год — уроки и выводы», приложение 18, нарисованные вроде как под майские ПП, планы обороны, и там на границе, без ЛенВО, мы видим все те же 42 приграничные дивизии, а не 50. В чем «парадокс», и откуда известно, что по новым, сталинским ПП, на границе должно было резко увеличиться количество сд 1-го эшелона и почему в реальности количество сд на границе осталось прежним? Чуть позже мы подробно про эти планы поговорим. А пока гляньте откуда Жуков брал идею, что немцы главный удар будут наносить не по Прибалтике и Белоруссии, а только по Украине…

138

«Немцы, безусловно, без труда могут захватить Эстонию, Латвию и Литву и с занятием этого плацдарма начать наступательные действия против Ленинграда, а также Ленинградской и Калининской (западной их части) областей. <…> С военной точки зрения такая задача может быть поставлена, и вопрос заключается

в том, является ли захват Ленинграда, Ленинградской и Калининской областей действительным решением политической и экономической задачи по подысканию сырьевой базы. На этот последний вопрос приходится ответить отрицательно. Ничего, кроме дополнительных хозяйственных хлопот, захват всех этих территорий Германии не даст. <…>

Второе возможное направление германской интервенции при договоренности с поляками — это белорусское. Совершенно очевидно, что как овладение Белоруссией, так и западной областью никакого решения сырьевой проблемы не дает и потому для Германии неинтересно. **Белорусский театр военных действий только в том случае получает для Германии решающее значение, если Гитлер поставит перед собой задачу полного разгрома СССР с походом на Москву. Однако я считаю такую задачу совершенно фантастической**.

Остается третье, украинское направление. В стратегическом отношении пути борьбы за Украину для Германии те же, что и за Белоруссию, т.е., связано оно с использованием польской территории. **В экономическом отношении Украина имеет для Германии исключительное значение. Она решает и металлургическую, и хлебную проблемы.** <…>

Итак, **территорией, за которую Германия, вероятнее всего, будет драться, является Украина. Следовательно, на этом театре войны наиболее вероятно появление главных сил германских армий. <…>**

… независимо от того, будет ли предшествовать войне против СССР война Германии с Чехословакией и Румынией или не будет, все равно главные интересы гитлеровской Германии направлены в сторону Украины. Из этого должен исходить, это должен учитывать наш оперативный план».

139

Эту чушь писал Тухачевский в его «Плане поражения», в мае-июне 1937 года, сочиняя бред, что Германия не собирается захватывать СССР, что ее интересует только отторжение Украины, как колонии для Германии. Стратег, блин…

Впрочем, надо учитывать, что Тухачевский сочинял это под условие, что вместе с Германией на СССР полезет и Польша. Он видимо решил, что Польше Гитлер в этом раскладе отдаст Белоруссию, а Украину захватит для Германии. Также надо учитывать, что «гениальный поручик» сочинял свои планы в те дни, когда Прибалтика еще не была советской, а западные границы проходили под Минском и Киевом.

Шапошников, ставший нач ГШ в 1938 году также сочинял новые планы развертывания РККА на западе, учитывая, что на СССР могут нападать Польша и Германия. И он также учитывал то, насколько те договорятся по поводу дележа Украины, и насколько Румыния и Венгрия войдут в коалицию по нападению на СССР. Поэтому Шапошников предлагал иметь два варианта нашего развертывания на случай войны – такой, где главный удар будет нанесен по СССР

через Прибалтику и Белоруссию, и такой, где главный удар будет наноситься через Украину. Но при этом Шапошников уже учитывал – как реально грамотный военный, что, если главные силы Германии и Польши бить будут именно по направлению Ленинграда и Москвы – через Прибалтику и Белоруссию, то значит и нам надо ставить свои главные там же. А Украина и так падет, если будет захвачена Москва и РККА будет разгромлена. А если главный удар Германии и ее союзников будет наноситься на юге, то значит и нам надо ставить свои главные там же! И в эти дни, в 38-м, Шапошников именно о нашем превентивном ударе в своих планах и рассуждал!

К июлю же 40-го, когда граница СССР на западе кардинально изменилась и Германия уже не могла выставлять на юге своих главных сил в силу малой оперативной емкости региона против новой границы Украины, Шапошников верно рассчитал, что свой главный удар она нанесет, даже при том, что Венгрия и Румыния могут быть у нее на под-

хвате в агрессии против СССР – только по уже нашей Прибалтике и Белоруссии! СССР по итогам финской войны и так считался мировым агрессором, был выгнал из «Лиги наций» и на июль 40-го для СССР идея нанесения превентивного удара по Германии, что была в состоянии войны с Англией, не была чем-то опасной и политически, и с военной точки зрения.

Но 27 сентября 40-го возможность нашего превентивного удара отпала сама собой – СССР получил бы сразу же второй фронт в ДВО от Японии, что могло привести к нашему поражению. А весной 41-го и политически это стало невозможным – США четко обозначили свою позицию: в случае возможной войны Германии и СССР помогать они будут только жертве агрессии!

Но в любом случае к весне 41-го никакой Польши уже не существовало, Прибалтика вошла в состав СССР, граница проходила под Брестом и за Львовом, Гитлер мог делиться территориями СССР с Румынией и Венгрией, и задачи ставил он себе не отторжение только Украины или Прибалтики, а именно разгром и захват всего СССР, минимум до Волги, чего не могли не знать в НКО и ГШ. Но Жуков, тоже как великий стратег и политик гениальный, уперто продолжал навязывать Сталину идею, что главный удар немцев надо ждать только по Украине. И поэтому нам надо там выставить наши главные силы и там нанести свой превентивный удар. Но раз Сталин не хочет бить первым, то можно врезать – там же – и в ответ немедленно.

Правда в мемуары он писал, что это Сталин так думал – что главная цель у Гитлера это – захват Украины и не больше…

Следующий вопрос, который стоит рассмотреть – а **как бы мы оценили работу немецкой разведки, которой, по сути, якобы было известно всё о наших приграничных воинских частях?**

Увы. Это миф… Реально Абвер имел о частях РККА (КА) в приграничных округах весьма слабое представление… Точно также не смог Абвер противостоять и нашей

141

разведке – мифы, что наша разведка чего-то там не смогла выявить на немецкой стороне по силам вермахта, числе его танковых частей и количеству танков, также не более чем миф. Один из мифов от «маршалов Победы» в лице Жукова-Василевского, который должен прикрыть их личные заслуги в трагедии «22 июня», в их ошибках, что хуже преступления, в предвоенных планах…

В конце концов разведка только пограничников отслеживала до 400 км на немецкой стороне! А какие у нас были агенты в «Рейхе» – такие немцам и не снились в СССР (см. исследования по этим вопросам у историка спецслужб А.Б. Мартиросяна)…

В работе ВНУ ГШ «1941 год — уроки и выводы» приводится Приложение схема № 10, в которой показывается, что было известно немцам о наших силах в западных округах. Мало того, что номера наших армий корпусов и дивизий они не все вычислили, так еще они, судя по всему, слабо знали, что у нас вообще есть мехкорпуса в этих округах как соединения. Точнее они их идентифицировали как танковые корпуса, но точных данных у немцев по ним не было. Немцы отмечали танковые и моторизованные дивизии, не сводя их в более крупные соединения – в мехкорпуса. И дело было конечно в работе нашей контрразведки, что пресекала работу немецкой разведки…

В наше время навязывается идея, что немецкие ВВС были хорошо осведомлены о наших ВВС (и не только), ведь у немцев были самолеты специальной команды с замечательными фотоаппаратами. Мол, они сфотографировали все наши аэродромы, и поэтому наши ВВС так легко и быстро были уничтожены на земле в большинстве своём в первые же дни войны! Но это тоже не так…

Разгром наших ВВС произошел не потому, что немцы все аэродромы БАЗОВЫЕ сфотографировали, а Берия (НКВД) затеял весной 41-го строительство бетонных ВПП на этих аэродромах! Ведь Берия со своим Главным управлением аэродромного строительство, созданным, если не ошибаюсь, лишь 15 апреля 1941 г., не определял очередность аэродромов, подлежащих бетонированию и их ко

142

личество. Этим занимались именно командование ВВС РККА и генералы ВВС округов. Именно они заявку-то на эти работы и подавали! А Берия и ГУАС НКВД всего лишь исполнители – поставщики «рабсилы».

Бетонные работы на этих аэродромах почему-то не мешали нашим самолетам взлетать и сбивать немцев в первые же часы – иной раз и тараном, потому что

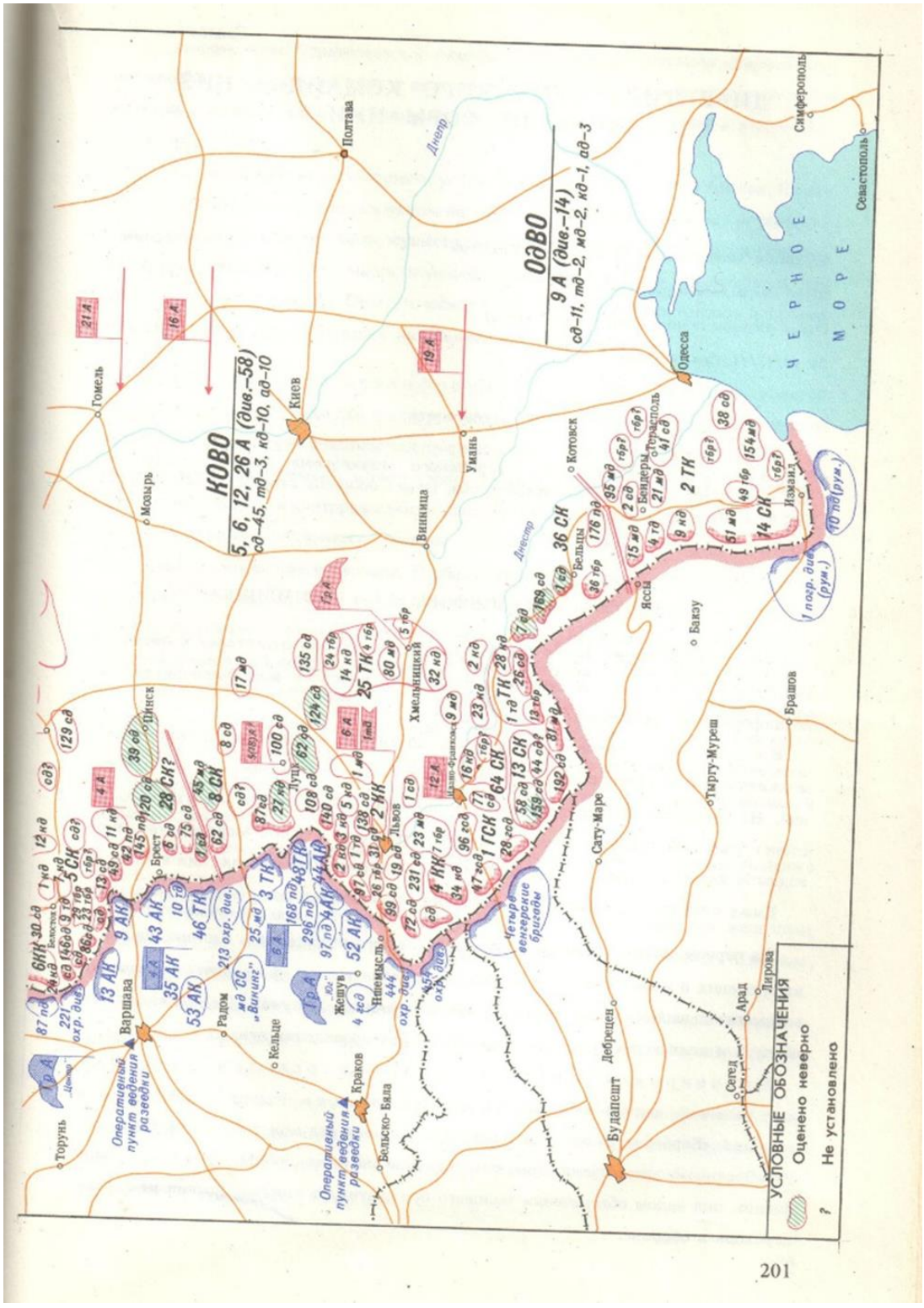
Ко́пецы приказывали 19-20 июня снимать вооружение на всех истребителях под видом проверки ненадежных крупнокалиберных пулеметов на новых МиГах. И именно в эти первые дни воздушных боев немцы потеряли больше своих самолетов чуть не за весь последующий 41-й год…

Увы, как показывают сами летчики в своих воспоминаниях, а также отчеты особых отделов – дело было в отсутствии подготовленных к боевой работе полевых запасных площадок в авиаполках – по два на полк – с которых полки должны были воевать, и на которые они должны были убраться по нормативам в течении 4-х часов после начала войны! И эти полевые, запасные площадки хваленым немецким аэрофотосъемщикам еще найти надо было бы – после начала войны!

Так что восторгаться тем, как замечательно все фотографировали немцы с воздуха, а вот наши, наша авиаразведка была не ахти – не есть умно. Как видно – толку особого от тех полетов немцев с их замечательными фотоаппаратами было не много. Это ж не спутники летали, как сегодня летают – снимая площадями с разрешением до метра – они не могли баражировать кругами над нашей территорией. Они снимали только то, что могли снять, следуя по некоему прямому маршруту и в итоге особой информации о наших силах таким образом они точно не раздобыли. Ведь перед войной им просто сложно было летать над нашей территорией постоянно и кругами. Как они это делали уж в ходе войны.

ОЦЕНКА НЕМЕЦКИМ КОМАНДОВАНИЕМ ГРУППИРОВКИ СОВЕТСКИХ ВОЙСК НА 22.06.1941 г.
Приложение 10
ЛенВО
7, 14, 23 А (див.–21)
сд–15, тд–4, мд–2, ад–8, сбр–1
ПрибОВО
8, 11, 27 А (див.–31)
сд–29, тд–2, ад–5
ЗапОВО
3, 4, 10, 13 А (див.–42)
сд–33, тд–1, кд–8, ад–6
Ленинград
МОСКВА
Минск
Смоленск
Витебск
Полоцк
Великие Луки
Калинин
Новгород
Псков
Рига
Таллин
Хельсинки
Стокгольм
Кенигсберг
Гродно
Вильнюс
Каунас
Брест
Орша
Борисов
Молодечно
Даугавпилс
Шауляй
Паневежис
Либава
Мемель
Череповец
Торопец
Валга
Тарту
Нарва
Кохтла-Ярве
Кингисепп
Плюсса
Дно
Цесис
Кулдига
Пернов
Балтийское море
Финский залив
Рижский залив
о. Сааремаа
о. Готланд
Чудское оз.
Псковское оз.
оз. Ильмень
Днепр
Оперативный пункт ведения разведки
Калининград
Гвардейск
Клайпеда
Мемель
Либава
Рига
Псков
Валга
Тарту
Нарва
Кохтла-Ярве
Таллин
Хельсинки
Стокгольм
Ленинград
Кенигсберг
Гродно
Вильнюс
Каунас
Брест
Минск
Смоленск
Витебск
Орша
Борисов
Молодечно
Полоцк
Даугавпилс
Шауляй
Паневежис
Цесис
Кулдига
Пернов
Великие Луки
Торопец
Калинин
Новгород
Псков
Дно
Плюсса
Псковское оз.
оз. Ильмень
Череповец
Финский залив
Рижский залив
о. Сааремаа
о. Готланд
Балтийское море
Днепр
Чудское оз.
Оперативный пункт ведения разведки
Калининград
Гвардейск
Клайпеда
Мемель
Либава
Рига
Псков
Валга
Тарту
Нарва
Кохтла-Ярве
Таллин
Хельсинки
Стокгольм
Ленинград
Кенигсберг
Гродно
Вильнюс
Каунас
Брест
Минск
Смоленск
Витебск
Орша
Борисов
Молодечно
Полоцк
Даугавпилс
Шауляй
Паневежис
Цесис
Кулдига
Пернов
Великие Луки
Торопец
Калинин
Новгород
Псков
Дно
Плюсса
Псковское оз.
оз. Ильмень
Череповец
Финский залив
Рижский залив
о. Сааремаа
о. Готланд
Балтийское море
Днепр
Чудское оз.

200

И с агентурой в «поле», среди местного населения в западных наших округах, как это было у нас на их стороне – у них все же туговато было. И хотя по ЗапОВО, КОВО и ОдВО по общему количеству наших дивизий данные почти точные, и даже по числу танковых дивизий они угадали

в ПрибОВО, но в том же ЗапОВО и КОВО они практически не видели наших танковых дивизий – только стрелковые. Хотя там были самые мощные наши мк, вооруженные Т-34 и КВ – 6-й и 4-й! А по тому же ПрибОВО, там, где у них был главный удар, удар их двух ТГ, они очень серьезно ошибались – «увидели» стрелковых дивизий чуть не в двое больше, чем там было в реальности…

(Но при этом немцы вполне имели предателей в лице красных командиров в РККА, и те вполне сливали немцам перед войной данные о своих частях. Пример такого предателя в том же КОВО по ВВС округа с их аэродромами, которые немцам можно было в принципе и не фотографировать с воздуха – чуть позже рассмотрим.)

Теперь стоит вернуться к «любимому» вопросу – а **была ли в природе Директива «от 18-го июня 1941 года», которая, по сути, так и не была выполнена? Или же это просто миф – ведь Сталин поверил в нападение и разрешил военным приводить войска в боевую готовность полную, как уверяет тот же А. Исаев – только в ночь на 22 июня?**

Данная «директива» и была, и не была… Тут надо для начала разобраться – а что мы имеем в виду под этой «директивой» …

Поднявший эту тему, про эту «директиву от 18 июня», исследователь Ю.И. Мухин верно отметил суть – в эти дни должна была быть некая директива Генштаба на приведение всех войск западных округов в боевую готовность! Ведь точно известно, что по ВВС и ПВО западных округов в эти же дни были свои отдельные директивы на перевод этих войск в готовность №2 – в повышенную б.г.! Разговоры о том, что якобы Жуков отменял это приведение не имеет смысла – реально никто не отменял из Москвы введенную округами повышенную б.г. для ВВС и ПВО, а ввести ее без разрешения Москвы, самостоятельно, «вопреки» кому-то, округа в принципе не могли! В конце концов и флота ввели у себя готовность № 2 – повышенную б.г. не «вопреки» Сталину и Жукову тем более. При этом по ВВС отмечена именно отмена к вечеру 21 июня, введенной с 18-19 июня готовности №2, но никто не может доказать и по сей день, что на это были округам приказы из НКО или ГШ и тем более от Сталина – 21 июня!…

Тут надо знать один нюанс – в те дни в КА не было степени б.г. «повышенная»! Были – или постоянная, или сразу полная боевая готовность! Вводилась полная б.г. или одним

приказом – и командиры выполняли некий перечень мероприятий по приведению своих войск в полную б.г.! Или – это приведение в полную б.г. достигалось через отдачу отдельных приказов на проведение этих же мероприятий – т.н. «распорядительным порядком»! Точно также можно повышать «степень» б.г. в армии и в наше время. При этом и сегодня степень б.г. повышенная отличается от полной только «парой» мероприятий – при полной б.г.

начинается мобилизация и выдаются на руки бойцам патроны! А вот в те дни мобилизация при вводе полной б.г. – не начиналась! Т.е., фактически повышенная б.г., будь она в те дни в КА, отличалась бы от полной для армии – только выдачей/невыдачей патронов бойцам на руки!

И поэтому в армии в отличии от ВВС, ПВО и флота и не ввели к 41-му году три степени б.г. – только две – постоянная и сразу полная! А уже потом, по итогам войны и ввели три степени и в армии – постоянная (повседневная), повышенная, по которой проводятся мероприятия, что и при полной, но не начинается мобилизация и патроны на руки не выдают бойцам. И полная – по которой делают тоже что и при вводе повышенной, но также начинается и мобилизация, и на руки бойцам патроны выдаются!

Также командир обязан и сам привести свою часть в б.г. – не дожидаясь указания на это из Москвы – в случае начала боевых действий, войны, или получив приказ на вывод своих войск по Плану прикрытия, или при вскрытии и т.н. «красного пакета»! И вот уже ввод ПП и начинал при этом и мобилизацию в выводимых по ПП войсках! Т.е., приведение в боевую готовность можно было в те дни провести, не выводя части с мест ППД и без мобилизации, но нельзя было не привести войска в б.г., если они выводятся по Плану прикрытия!

А теперь надо глянуть – а что происходило в те предвоенные дни...

Смотрим, что писал в черновики своих мемуаров сам маршал Жуков – оказывается: «**Командующим приграничных военных округов было приказано вывести войска округов – назначенных в состав войск прикрытия, ближе к государственной границе и тем ру-**

147

бежам, которые они должны были занять при чрезвычайном обстоятельстве, по особому распоряжению. При этом передовые части было приказано выдвинуть в зону пограничных частей. Проводились и другие не менее важные мероприятия. Все это обязывало командующих округами и армиями повысить боевую готовность».

Мы уже знаем, выяснили, что КА была выставлена-размещена в западных округах поэшелонно по планам ГШ и ПП округов еще с осени 1940 года. Места постоянной дислокации (ППД) приграничных сд были и местами их обороны в принципе – у них по ПП округов там были считанные часы на занятия ими своих рубежей! И когда 9 июня у Сталина произошло два совещания военных – там и было принято решение (как показывает исследователь С. Чекунов) о начале развертывания армий прикрытия западных округов по Планам прикрытия! Что соответственно приводило и к приведению в боевую готовность этих армий! О чем и пытался поведать честно маршал Жуков в черновики своих мемуаров. Но – без проведения мобилизации, без вскрытия «красных» пакетов проходили эти мероприятия… (при том, что этих пакетов особо и не было в частях).

11-12 июня Генштаб-Жуков подписал и отправил округам директивы на начало вывода войск 2-го эшелона и резервов по новым майским ПП, или по неким картам! Несколько приграничных (на всю границу) сд квартировались далеко от границы – 23-я и 48-я сд в ПрибОВО, 164-я в КОВО, 100-я в ЗапОВО – и они с 11-12 июня также получили приказ ГШ выдвигаться по ПП к своим рубежам обороны!

Мехкорпуса «1-й линии», самые полноценные и боеспособные – 3-й и 12-й в ПрибОВО, 6-й в ЗапОВО, 4-й и 19-й в КОВО, и 2-й в ОдВО также начали выдвижение в свои районы сосредоточения по ПП с примерно 16 июня! Если их некоторые дивизии квартировались далеко от остальных. Районы у резервов и мк были от 100 км и дальше от границы…

Ну, а с 18 июня все приграничные сд, кроме ЗапОВО, начали выводиться по ПП на границу, в свои полосы обороны, в лагеря полевые временные, но с жестким приказом не занимать предполья на границе, свои окопы – пока немцы не полезут через границу! Также в эти дни запрещалось выдавать бойцам на руки патроны.

Т.е., речь должна идти в первую очередь не об абстрактном приведении в б.г. войск с «18 июня», ведь можно привести часть в полную б.г. в ППД и даже выдать на руке бойцам и патроны, но толку от этого будет не много для обороны страны – если часть торчит в казарме и не выведена из под удара в поле, или к рубежу обороны! Речь должна идти о выводе войск в те дни по ПП округов и оперплану ГШ – особенно дивизий 1-го эшелона, приграничных сд, и уже вот это и должно было привести эти войска в полную (фактически) боевую готовность. И приграничные дивизии начали выводить в западных округах еще и до 18 июня. Ну, а в ночь на 22 июня округам была послана директива НКО и ГШ, Тимошенко-Жукова, от 22.20 21 июня, на перевод всех войск, ВВС, ПВО западных округов и флотов – в полную б.г.! Так ее понимали те, кто ее принял около 1 часа ночи на полевых КП западных округов.

Мобилизация вторых эшелонов и остальных войск должна была проводится уже после начала войны – по планам ГШ, но **реально приказ на мобилизацию генерал Жуков отдал – в 2 часа ночи 22 июня, устно по спецсвязи! А в примерно в 2.30 на это западным округам был отдан и письменный приказ Тимошенко – вскрывать «красные пакеты», что означало начало мобилизации и официальной – в этих округах!** А 23 июня мобилизация была начата официально и в стране…

А что касается «пресловутой директивы от 18 июня», с которой и началось изучение вопроса приведения войск в б.г. с «18 июня», то началось все с протоколов допроса командующего ЗапаОВО Павлова и его заместителей, со слов нач. связи генерала Григорьева. Который и заявил, что – «И после **телеграммы** начальника Генерального штаба **от 18 июня** войска не были приведены в боевую

готовность», и долгие годы исследователи и спорили о том, что это за директива такая была. А все оказалось просто – речь в конкретном протоколе допроса шла о директиве (телеграмме) Генштаба штабу ЗапОВО от 18 июня на вывод штаба округа из Минска в полевой КП!

149

Это заявил исследователь С. Чекунов в ролике «Альтернатива 1941: возможности и пределы научного познания» на канале «Тактик медиа» https://www.youtube.com/watch?v=OIOoQ-O-iaA от 19 июня 2021 г., сославшись на протоколы допроса нач. связи ЗапОВО генерала Григорьева, где по его словам и показано о какой директиве-телеграмме идет речь. (Кстати, в свое время Чекунов считал, что речь в протоколе шла о другой директиве ГШ в те дни Минску, не связанной с выводом штаба ЗапОВО на полевой КП. Много директив было в те дни из Генштаба…)

Итак – по утверждению Чекунова нач. связи ЗапОВО заявил в протокол, что Павлов не привёл войска в б.г. и после прихода в Минск телеграммы из Генштаба на вывод штаба округа из Минска в Обуз-Лесная, на полевой КП. И действительно, при выводе штаба округа на полевой КП войска округа не могут не приводиться в боевую готовность! И как мы знаем штаб Павлова действительно, так и не перебрался на этот полевой КП, и Павлов в первые дни войны командовал войсками фронта из Минска, и при этом на полевой КП часть штаба округа-фронта все же убыла после 18 июня. (Как написал в мемуары Сандалов: «Штаб фронта оставался в Минске, а ВПУ фронта во главе с заместителем командующего войсками, начальником оперативного отдела и начальником связи фронта – в Обуз-Лесьна.» ВПУ фронта – это Вспомогательный Пункт Управления. Кто там был из замов Павлова на этом ВПУ в полевом КП – не важно. Там точно был нач связи Григорьев и часть связистов, а вот нач Оперотдела Семенов, с шифровальщиками были в Минске точно – в Минске должны были оставаться и свои связисты, и шифровальщики в штабе округа. В конце концов Павлов ведь получил в 1.10 и прочел в 1.30 примерно директиву ГШ на полную б.г., т.н. «№1», и даже продублировал ее в армии ЗапОВО в 2.30. Но об этом подробнее чуть дальше…)

Но повторюсь, речь надо вести не об одной директиве ГШ «от 18 июня» – о некоем едином приведении войск западных округов в боевую готовность, а о – выводе войск 1-го эшелона армий прикрытия западных округов, приграничных сд к границе по ПП округов, что самом по себе и приводило к повышению б.г. этих дивизий, уже с 11 июня. О чем я и пишу уже много лет в моих книгах-исследованиях…

(*Примечание*: В известных опубликованных протоколах допроса Павлова его обвиняют и упрекают много в чем, но ни разу не было поставлено в упрек Павлову, что он вечером 21 июня, после того как Жуков вечером оповестил округа, что в ночь на 22-е ожидается нападение и всем надо ждать важную

шифровку Генштаба – поперся со своими подчиненными в театр! На этой истории с театром Павлову чаще всего и ставили в вину уже историки, и исследователи – мол, поперся, потому что он негодяй и предатель! Как были негодяями и прочие коробковы, также в те часы демонстративно находившиеся в «театрах»!

150

Но при всем моем негативе к Павлову и ему подобным коробковым, боюсь тут все не так просто – ну не просто так следователи про этот театр не упрекали Павлова. При том, что ему прямо был поставлен вопрос – если все необходимые приказы вы получали вовремя, то почему у вас немцы так легко прорвали оборону – «Если основные части округа к военным действиям были подготовлены, **распоряжение о выступлении вы получили вовремя**, значит, глубокий прорыв немецких войск на советскую территорию можно отнести лишь на счет ваших преступных действий как командующего фронтом». (1941 год, книга вторая, с.456. Протокол допроса Павлова от 7.07.1941г. ЦА ФСБ. Архивно-следственное дело № Р-24000, Лл.23-53. Рукопись, подлинник. Сохранены стиль и орфография документа.)

Т.е., думаю эти театры, демонстративно посещаемые в те часы, и показная «мирная» жизнь в крупных городах в последний мирный вечер, при том, что мы знаем, что в эти же часы шла активная работа в Кремле и в НКО и ГШ по подготовке к нападению Германии – были именно умышленной показухой и немцам, и Западу (США и Англии) в том числе – СССР войну не ожидает, СССР мирная страна, на которую Гитлер нападет подло и коварно, вероломно и внезапно – без объявления войны и предъявления каких либо претензий! Что естественно будет зафиксировано всеми разведками – от про немецких до про англо-американских.

Но это, как говорится, сугубо мое субъективное мнение, и пока не будут найдены распоряжения и указания Сталина, «хитрого восточного тирана», военным на эти демонстративные «мирные» поведения – эти походы в театры Павловых так и будут вызывать удивление. Кстати, по некоторым воспоминаниям у Павлова в его ложе в театре стоял телефон – то ли прямо связанный со штабом округа аппарат военных, то ли это был телефон театра, куда из штаба могли Павлову сообщить что-то важное…)

Есть еще один важный вопрос – **так что же случилось в Брестской крепости в первые дни войны – в ключевой точке всей нашей обороны на западной границе?**

151

Я не являюсь специалистом по теме самой обороны Брестской крепости. Тут надо изучать работы на эту тему работы исследователя Ростислава Алиева, что провел и написал замечательные исследования именно по обороне Бреста – после

начала боевых действий. Правда он полностью игнорировал при описании обороны Бреста такую книгу как «Буг в огне» (Минск, 1965 г.), в которой приводятся рассказы очевидцев о совсем не героической и даже явно предательской деятельности командования в Бресте в предвоенные дни, и в первые часы войны, но как говорится бог ему судья...

Насколько же я смог разобраться – Брест был ключевой точкой всей обороны западной границы СССР по нашим предвоенным планам! Но при этом армия, прикрывавшая Брест, 4-я А Коробкова, по красивым замыслам ГШ-Жукова должна была наступать «на Люблин», помогая в этом наступлении-ударе армиям КОВО! Быстренько отразив нападение немцев, которые почему-то, по планам ГШ-Жукова, не собирались бить по Бресту – основной магистрали на Минск и Москву – своими Танковыми кулаками!

Как показывает А.Б. Мартиросян – «4-я А должна была с одной стороны обороняться, а с другой, при переходе войск правого фланга КОВО в контрнаступление оказать им содействие. Проще говоря, одной ногой стоять в обороне, другой ногой бежать в контрнаступление вместе с войсками правого фланга КОВО! Такое даже в цирке не бывает!».

В самом городе и вокруг него находились 4-е стрелковых дивизии – 6-я, 42-я (квартировались в Бресте), 49-я (стояла севернее Бреста и ей надо было до ее рубежа обороны еще идти около 30-ти часов дальше на север вдоль границы) и 75-я южнее Бреста. А также 14-й мехкорпус с его танковыми дивизиями (22-я тд дислоцировалась практически в Бресте) и мотострелковой. Также Брест прикрывала своя отдельная САД.

Начштаба 28-го ск 4-й армии Лукин Г.С., чей штаб и находился в Бресте, отвечая на «вопросы Покровского» после войны показал, что –

«1. План обороны государственной границы, а также инструкции о подъеме и развертывании войск по боевой

тревоге были разработаны и доведены до соединений и частей корпуса.

Для проверки реальности этого плана и инструкций, до начала войны, примерно в период март-май месяцы 1941 г. было проведено не менее двух поверочных боевых тревог в присутствии ответственных представителей командования Западного Особого военного округа. Основные силы гарнизона г. Брест – 6 стрелковая дивизия и часть 42 стрелковой дивизии были размещены в Брестской крепости, окруженной реками Западный Буг и Мухавец. При проведении боевых тревог и развертывании частей Брестского гарнизона наибольшие затруднения встречал вопрос вывода войск из крепости по двум имеющимся мостам (один каменный и один деревянный). Об этом и о необходимости разгрузки крепости от войск как командиром корпуса, так и мною лично докладывалось по команде.

2. Оборонительный рубеж по линии государственной границы представлял систему окопов, ходов сообщений и деревоземляных сооружений, строительство

которых еще не было закончено к началу войны. **При заблаговременном занятии войсками этого рубежа, с последующим развитием работ по его усовершенствованию, он мог бы обеспечить отражение атак немецко-фашистских частей на Брестском направлении»!**

Однако!

«3. До момента нападения врага никаких указаний или распоряжений о подъеме войск и выводе их для занятия оборонительных рубежей ни от штаба 4 армии, в состав которой входил 28 ск, ни от штаба округа получено не было, хотя телефонная связь до этого момента работала исправно (!!!! – К.О.). Поэтому оборонительный рубеж по государственной границе войсками своевременно занят не был»! (С.Л. Чекунов, «Пишу исключительно по памяти… Командиры Красной Армии о катастрофе первых дней Великой Отечественной войны», М. 2017г., т.1, с. 395-396)

Почему эти дивизии не были выведены из города – на свои рубежи, если мы знаем, что в соседних округах, в том

же ПрибОВО и даже в соседних армиях ЗапОВО выдвижение приграничных сд было начато как раз с «18 июня»? Так ведь планы-то в НКО и ГШ были «наступательные» и задачи по этим планам для 4-й армии ЗапОВО – смотри все «Соображения» Генштаба-Жукова, черновые «записки к докладам», что на сегодня опубликованы и также «записку Павлова» от января 41-го, в которой Павлов лично описал (подкузьмив этой запиской из прошлого мемуарам маршала Жукова в будущем) как будет воевать его округ в случае войны **– 4-я армия должна была из Бреста идти в наступление, помогать армия КОВО в этом ударе – «на Люблин»!**

Поэтому их никто никуда и не выводил из города, и мосты на границе не были взорваны, и они даже не минировались…

А ведь тот же Л.М. Сандалов, начштаба 4-й армии писал потом – **они точно знали к 22 июня, что против Белоруссии ожидается до 47-ми дивизий немцев**! **Что на 5 июня они уже знали о примерно 15-ти пд немцев и тысяче танков – только против Бреста**! Вот что о возможности на оборону Бреста также писал Сандалов: «Из приведённых данных видно, что армия располагала большими силами. Если учесть, что полоса прикрытия государственной границы армии не превышала 150 километров, из которых около 60-ти км было почти не пригодно для действий войск, то армия могла создать оборону с большой плотностью войск и техники на 1 км фронта»! (Л.М. Сандалов. Первые дни войны. М., 1989, стр.55)

Т.е., **даже по южному варианту – в БРЕСТЕ была АРМИЯ на 150 км границы, из которых половина были лес и болота, которой были приданы свои ГАП, т.е., армия Коробкова вполне по УСТАВУ МОГЛА держать оборону!**

Плюс севернее Бреста и находился 62-й, Брестский УР, в самой Брестской крепости был свой гарнизон, а также этой армии были приданы 120-й и 318-й гаубичные полки резерва ГК. Плюс 235-й ГАП был при 75-й сд. Плюс 447-й и 455-й корпусные артполки в 28-м ск, и сюда же можно плюсовать 420 кап и 462 кап в 47-м ск в тылу этой армии!

Т.е., в этой армии, для обороны участка границы было на реальные км 90 обороны, что для армии вполне при-

154

емлемо, четыре стр. дивизии, ТРИ ГАП, ЧЕТЫРЕ КАП, а это сотни гаубиц! А также еще в бригадном районе ПВО были части ПВО с 85-мм зенитными пушками.

Т.е., самая важная точка обороны всей границы и без мобилизации закрывалась вполне боеспособной и имеющей боевой опыт армией – с «плотностью» не более 20 км на приграничную дивизию в 10-12 тысяч, «в штате приближенном к штату военного времени», причем на сложной для наступающих танков местности, которые встретят аж ТРИ ГАП РГК и им могут помочь четыре КАП второго эшелона! Плюс и 6-й мехкорпус, стоящий в Белостоке, в 100 км от Бреста, имевший под тысячу танков, один из самых насыщенных новыми Т-34 и КВ, также по предвоенному замыслу нацеливался в помощь 4-й армии – для удара «на Люблин»!

Но, увы. Мечты наших стратегов начать немедленное наступление вместо подготовки серьёзной обороны – в результате чего все эти силы так и не были выведены Павловым для обороны Брестского направления, которое могло стать серьёзным препятствием для Гудериана с его ТГ – привели к тому, что эта армия была уничтожена в считаные дни, 6-й мк погнали не к Бресту, как хотел 22 июня сделать Павлов, согласно ПП округа, а в сторону Гродно, и Гудериан, как и планировали немцы, на 5-й день был в Минске…

А ведь реально в ЗапОВО немецкие ТГ в принципе не могли бы так просто пройти к Минску за 5-6 дней, если бы там как в том же ПрибОВО с 18 июня свои приграничные сд вывели бы по ПП, в основные полосы обороны на границе, в лагеря, с приказом (как в ПрибОВО от 19 июня) не занимать предполья пока немцы не атакуют. В этом случае эти дивизии Павлова, имея полосы обороны на границе не более 20 км особенно в Бресте, где и била ТГ Гудериана – свою задачу по удержанию немцев на границе вполне выполнили бы. Как и показал нач. штаба 28 ск Лукин. Пусть не на «10-15 дней», как мечталось Жукову, но не к вечеру 22 июня они были бы уничтожены точно.

И вот и получается, что в ПрибОВО войска на границу вывели, но роты в этих сд были ополовинены – там бойцов в УРы передали, сорвав «сборы», что были БУС по сути своей, частичной скрытой мобилизацией, но растянутые до 40 км

155

на границе дивизии Богайчуков ничего не могли сделать против двух ТГ немцев – свыше полторы тысячи танков против двух дивизий на границе в реальности. А в Белоруссии – приграничные сд на границу, которую они, в общем, могли бы удержать благодаря местности – леса и болота помогли бы это сделать – выведены с 18 июня не были!

Другое дело – почему в ночь нападения дивизии в Бресте так и не были разбужены по тревоге до момента нападения Германии?! И как после этого можно верить, что в Красной армии ну не могло быть измены среди некоторых «отдельных» генералов? Как говорится – я вас умоляю…. Одно дело авантюрные планы в НКО и ГШ, сочинение которых еще можно прикрыть фразой – их сочинял «дурак с инициативой», имеющий за спиной церковно-приходскую школу (3 года там учили, если кто не знает, крестьянских детей), плюс кавалерийские курсы повышения квалификации, а другое то, что творилось в предвоенные дни с выводом войск по ПП с 11-18 июня и подъемом их по тревоге в ночь на 22 июня. Особенно в Белоруссии – на направлении главного удара Германии!

(Кстати, командующий 4-й армии Коробков также в этот вечер 21 июня был в театре, в Кобрине, и что творил Коробков в ночь на 22-е июня мы ниже еще рассмотрим...)

Теперь глянем один из также важных вопросов – а **репрессии, которые обрушились на командование Западного фронта после начала войны были заслуженными или Москве просто понадобилось найти стрелочника?**

Не имея опубликованных следственных Дел, сложно до конца разобраться с тем, в чем вина Павловых-Коробковых. Тот же к.и.н. А. Исаев обещает читателям написать книгу в скором времени, в которой он якобы объективно покажет заслуги Павлова прежде всего – в трагедии Западного округа-фронта, но что-то мне подсказывает, что Исаев только еще больше всех запутает, попытавшись «отмазать» Павлова (и прочих коробковых), «объективно» переведя, в очередной раз и красиво, стрелки опять на Сталина, ну, и на разведку до кучи…

156

Всего за начало войны были расстреляны или осуждены десятки командиров, и не только в Белоруссии. В ПрибОВО начштаба округа Кленов расстрелян за «проявление бездействия в руководстве делами округа», расстрелян командующий ВВС ПрибОВО Ионов и его заместитель. В Западном ОВО расстреляны командующий округом Павлов, нш Климовских, его замы – нач Оперотдела и его зам также приговорены были к расстрелу, а затем им заменили расстрел на 10 и 7 лет с последующей отправкой на фронт весной 42-го, нач артиллерии – Клич расстрелян, ком ВВС Кóпец застрелился то ли когда за ним пришли, то ли от стыда, расстрелян его зам Таюрский, командир 42-й сд также

был приговорен к расстрелу, с заменой на 10 лет и отправкой на фронт весной 42-го – получил Героя Советского Союза в 44-м посмертно. Также расстрелян командир 9-й САД Черных... В КОВО расстреляли командующего ВВС Птухина и его начштаба генерал-майора Н.А. Ласкина. В ОдВО в июле же расстреляли комдива 30-й гсд Галактионова…

Были ли эти люди «козлами отпущения» и «стрелочниками» для Сталина, как уверяют некоторые историки? Вряд ли. Вина их в любом случае для военных людей очевидна – погиб личный состав в силу их бездействия, или в силу их некомпетентных действий, и если потеряна техника с вооружением – пойдешь под суд однозначно!

Были ли они предателями – без следственных Дел мы это не узнаем никогда точно, а они активно уничтожались и после смерти (убийства) Сталина, и тем более в послесоветское время. Но когда арестовывали Павлова он на первом же допросе заявил, что показания будет давать только в присутствии – ТИМОШЕНКО и ЖУКОВА! Павлов заявил, что выполнял ВСЕ приказы этих двух старших своих начальников – точно и «в срок»! И кто знает, как все было бы, упрись Павлов, как говорится, рогом, откажись до конца давать показания – пока не попал бы он лично к Берии, который по словам Молотова подозревал-таки наших стратегов в измене…

(Павлова и его замов арестовали представители 3-го Управления НКО в первых числах июля, и они же вели допросы. **И подчинялись следователи-особисты в те дни еще Тимошенко!** Особые же отделы вернулись на Лубянку после 17 июля 1941 г., когда было подписано постановление ГКО о воссоединении НКВД и НКГБ, а также об обратной переда-

че военной контрразведки в НКВД – Берии. А Павлова поставили к стенке 22 июля…)

И очень может быть, что в кинофильме Озерова уже не «Жуков» (Ульянов) на «Павлова» (Филипенко), а «Павлов» на «Жукова» орал бы уже в кабинете Берии – я ж тебе показал еще на том совещании в декабре, перед КШИ январскими, Играми в Генштабе – КАК бил по Польше и будет по нам бить Гудериана, а ты что натворил своими идеями лихих ударов-наступлений?! Т.е., возможно, что конкретно Павлов лично был стрелочником, но не для Сталина, а для кого-то в Генштабе… Ведь по некоторым данным тот же Ворошилов предложил поставить Павлова искупать кровью свою вину на танковую дивизию или корпус, а на расстреле настоял именно т. Жуков. Но боюсь всей правды мы не узнаем никогда. Ведь реабилитацию Павловых провел как раз Жуков, когда стал министром обороны при Хрущеве, и как показал Хрущев в мемуары – они были бесспорно виноваты, но мы должны Сталина выставить виновным… Но вот как раз Жуков, и особенно Тимошенко, и были больше всех заинтересованы в расстреле Павлова, но об этом чуть позже…

(*Примечание*: О том, что Павлов при аресте заявил, что показания будет давать только в присутствии Тимошенко и Жукова описал в своем романе «Война» И. Стаднюк. Который эту книгу писал на основе мало кому доступных в период написания романа фактов и документов. А также это показал один из тех, кто арестовывал Павлова и вот что пишет об этом в своем 2-томном исследовании «22 июня. Блицкриг предательства (Детальная анатомия трагедии)» (М., 2012 г.) историк А.Б. Мартиросян:

«Сразу после ареста Павлов наотрез отказывался давать какие-либо показания и отвечать на вопросы следователей 3-го Управления НКО СССР, заявляя, что ***„допрос возможен только в присутствии наркома обороны или начальника Генерального штаба***”. И даже когда об этом стало известно Мехлису, и он пришёл на первый допрос Павлова, последний вновь заявил: ***„Я опять повторяю: на вопросы буду отвечать только в присутствии наркома обороны или начальника Генерального штаба***”. (*Сыромятников Б.* Трагедия СМЕРШа. Откровения офицера-контрразведчика. М., 2009, с. 212)…». Судя по всему, этот Сыромятников и присутствовал при аресте Павлова…

158

Кстати, судя по всему, доклад-выступление Павлова на декабрьском Совещании-Совете высших командиров, где он показал, как немцы за пару недель разгромили своими ТГ поляков и стало причиной его оставлении на командовании Западным ВО. Когда после январских КШИ на все западные округа были назначены новые командующие! На ЛенВО – Попов, на ПрибОВО – Кузнецов, на КОВО – Кирпанос, на ОдВО – Черевиченко. А вот Павлов так и остался на своем округе. Т.е., он и на совещании показал, что он грамотный военный – видит и знает, как надо защищать свой округ от ТГ немцев. И на КШИ ведь он вполне прилично воевал против Жукова. А можно и такую версию дать – на все западные округа Тимошенко ставит откровенно слабых и случайных, в общем, людей, не имеющих никаких навыков в управлении такими крупными соединениями как ФРОНТ! И Павлов в этой компании не особо отличался умом и опытом от этих «полководцев». Но скорее всего именно то, что Павлов не был дураком безграмотным, но выполнял точно все приказы НКО и нГШ, и уже благодаря им и произошел разгром Запфронта после 22 июня, и привело его к стенке…)

С планами генералов Мерецкова-Жукова мы вроде разобрались, с тем, как они разместили наши войска в западных округах, поэшелонно, выставив на самой границе всего 42 наши стрелковые дивизии, растянутые ДО 40 км на дивизию даже там, где ожидаемо могли наступать немецкие танковые дивизии, собранные в «группы»! Но остался другой вопрос – а какие планы по размещению войск в западных округах были у их предшественника – маршала Шапошникова к августу 40-го? Ведь «Соображения» только дают общую картину по размещению сил в приграничных округах, по их общему количеству. Но то, как и где будут стоять

дивизии уже под будущую войну – будет расписываться в Планах прикрытия, в замыслах командования приграничных округов, которые им определит конечно же и Генштаб!

Что там намуд..рили Мерецков-Жуков с размещение войск, сколько и где они удумали поставить наших сил на непосредственно самой границе, где поставить наши 2-е эшелоны западных округов и где армии РГК, на каком расстоянии от границы – мы знаем – см. приложение 18 в «уроках». Но, что об этом думал маршал Шапошников – как он видел оборону границы?!

159

Увы, ПП от Шапошникова нам не известны, и они возможно и скорее всего и не отрабатывались как планы. Но общее представление о них, о том сколько дивизий хотел поставить маршал на самой границе мы узнать все же можем...

О том, что предлагал нач. ГШ Шапошников – как готовиться к нападению Германии, как выставлять наши войска по его планам, что намутили Мерецков-Жуков маршал Бирюзов, который в середине 60-х прошлого века был начальником Генштаба, написал в своих мемуарах:

«**Мне известно, что еще до вероломного нападения фашистской Германии на нашу страну тогдашний начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза Б.М. Шапошников вносил очень ценные предложения о дислокации войск в западных пограничных округах. Он предлагал основные силы этих округов держать в рамках старой государственной границы за линией мощных укрепленных районов, а во вновь освобожденные области Западной Белоруссии и Западной Украины, а также в Прибалтику выдвинуть лишь части прикрытия, способные обеспечить развертывание главных сил в случае внезапного нападения».**
(«Когда гремели пушки», М.: Воениздат, 1961г., с. 13)

Споры о том, правильно ли Шапошников предлагал или нет – держать основные силы РККА не у самой границы, а в глубине, км так в до 300 минимум – среди историков-батанов не утихают годами! Но тут и надо смотреть: кто они, и кто БИРЮЗОВ! Ну, и – маршал Жуков на эту тему Василевскому тоже ответил – если бы мы «успели» вывести все войска, что напланировали, к «границе», по тем планам, что у нас были – то и Ленинград и Москву прос..пали бы точно!

Батаны кидаются в крайность, пытаясь критиковать Шапошникова – мол, тот предлагал оставить на границе мало войск, и поэтому ничего хорошего в его предложении не было! Но это минимум лукавство, а реально – подлог!

Ведь ключевое в предложении Шапошникова было – «во вновь освобожденные области Западной Белоруссии

160

и Западной Украины, а также в Прибалтику **выдвинуть** лишь **части прикрытия**, **способные обеспечить развертывание главных сил в случае**

внезапного нападения»! Не 42 сд, как вышло у Мерецкова-Жукова, а – СПОСОБНЫЕ удержать немцев на границе. Непосредственно на границе!

Т.е., адекватные силы, минимум 65-70 стрелковых дивизий мог бы предложить поставить Шапошников на самой границе и уж точно их было бы больше в Прибалтике, где он и ждал главный удар немцев, усиленных ГАП и КАП. Плюс на каждую армию по одной ПТАБр, как маневренный резерв округа-фронта он поставил бы – те самые 20 Пулеметно-Артиллерийских Бригад образца осени 40-го! По любому минимум две трети сил армий прикрытия западных округов поставил бы Шапошников, как реально грамотный штабист, в отличии от Мерецкова-Жукова, на саму границу! А в то время, когда они геройски удерживают врага обороной на границе – под прикрытием УРов и полевой обороной, основные силы РККА, резервы округов, и армии РГК и проведут свое отмобилизование, и встанут стеной на старой границе!

А что намудрили Тимошенко-Мерецковы-Жуковы? Они на саму границу поставили минимум войск, 40 стрелковых и 2 кавдивизии, треть от армий прикрытия западных округов. По схемам развертывания планов ГШ от 1914 года. Но при этом запихали ближе к границе еще войск, в белостокский и львовский выступы – 2-е эшелоны и резервы армий прикрытия с мехкорпусами, не участвующие в обороне границы в принципе! Которые не участвовали в обороне при первых ударах немцев по их планам, но которые в планах ГШ у Мерецкова-Жукова были нацелены на скорое немедленное ответное наступление на напавшего врага! Располагаясь лагерями в районах сосредоточения недалеко от границы, с замыслом быть готовыми к немедленному своему наступлению-удару, но не готовые воевать с первых часов, т.к. они не имели задач «закапываться» для обороны в этих рай-

онах и не имели задач сразу усиливать дивизии на самой границе! Плюс в том же ПрибОВО, из этого округа, вывели при Мерецкове пару стр. дивизий. Затем уже при Жукове, в апреле, собирались в ПрибОВО и ЗапОВО отправить по две стр. дивизии, которые в итоге превратили в десантные бригады и в ПрибОВО и ЗапОВО они не ушли.

А ведь приведенное выше предложение Шапошникова так расположить наши войска в округах очень созвучно тому, что указывал Сталин примерно 17-18 ноября 1940 г. во время подведения итогов визита Молотова в Германию на Политбюро, на котором однозначно присутствовал нарком обороны Тимошенко:

«Теперь Гитлер поставил перед собой цель расправиться с Англией, **принудить ее к капитуляции**. С этой целью усилилась бомбардировка Британских островов, **демонстративно готовится десантная операция. Но это**

не главное для Гитлера, главное для него – нападение на Советский Союз. Мы все время должны помнить об этом и усиленно готовиться для отражения фашистской агрессии. <…> Вопросы безопасности государства встают сейчас еще более остро. **Теперь, когда наши границы отодвинуты на запад, нужен могучий заслон вдоль их с приведенными в боевую готовность оперативными группировками войск в ближнем, но... не в ближайшем (к границе – К.О.) тылу».** (Цитируется по – Куманев Г.А. Говорят сталинские наркомы. Из беседы историка Г.А. Куманева с управляющим делами СНК СССР Я.Е. Чадаевым. Смоленск, 2005г. Легко найти в интернете.)

Чадаев показал Куманеву, что это заседание ПБ было вечером 14 ноября, но Молотов еще не прибыл из Берлина в эти дни. По журналам посещения Сталина за эти дни тоже вроде как нет заседания ПБ – Молотов появляется только 18-го числа в кабинете Сталина, и то на полчаса. Возможно, 18 ноября вечером, как и показал Чадаев, ПБ собиралось, но явно не в кабинете Сталина, а, например, в кабинете Молотова, где Чадаев как управляющий делами СНК и мог присутствовать.

Смотрите, что указывает Сталин военным – войска западных округов, получив новую границу должны быть, находиться – приведены в боевую готовность теперь! Не ожидая, когда Германии нападет, а – ТЕПЕРЬ!

162

Но в любом случае **– НУ НЕЛЬЗЯ концентрировать непосредственно у границы все свои войска, и особенно: если они не имеют задач по непосредственной обороне границы, если они не участвуют в прикрытии границы как приграничные дивизии, а тупо стоят лагерями около границы – на расстоянии не более 100 км – в ожидании своих наступлений! И особенно ответных – если право удара первыми отдано противнику по внешнеполитическими причинам! И, как оказалось, в «Барбароссе» и было заложено – быстрый разгром РККА, торчащих близко у границы!**

На границе нужны «могучие заслоны», но в виде только адекватных приграничных дивизий, а остальным войскам, не участвующих в первых операциях по планам прикрытия, по удержанию немцев на границе – держать у границ не надо!

Упомянутое выше предложение Шапошникова означало, что оборона должна была быть многослойной – также эшелонной – сначала немцев встречают **части прикрытия, адекватные угрозе нападения. Способные вместе с УРами «линии Молотова» обеспечить развертывание главных сил 2-х эшелонов и резервов западных округов, а также армий Резерва Главного командования, РГК, в случае внезапного нападения Германии, т.е., способные удержать серьезные силы противника на время не менее 10-15 суток! В принципе, как и велит Устав для обороны – в 1-м эшелоне не треть, а две трети сил, от армий прикрытия западных округов, от их 108-ми дивизий!**

Затем немцев встретят, если надо, УРы «линии Сталина», плюс основные силы РККА в виде армий РГК – на расстоянии не ближе, чем 500 км от границы! Затем вновь линия УРов в 300 км от Москвы, на Можайской линии обороны, карты и сметы на строительство которых были утверждены 17 мая 41-го (Шапошников и руководил строительством УРов с осени 1940 года). Которые должны были начать строить в случае угрозы прорыва немцев наших сил в западных округах. Плюс армии РГК, прибывающие из вну-

163

тренних округов по начатой в стране после начала войны всеобщей мобилизации. Тем более, что УРы под Москвой, предполагались как прикрытие тыла Западного округа, что однозначно свидетельствует о ясном понимании Сталиным направления грядущего главного удара вермахта.

Однако т.н. историки из грамотного и единственно реалистичного на тот момент, с тем состоянием армии, предложения маршала Шапошникова рисуют такой **миф** – Шапошников предлагал бросить возвращенные недавно территории на Украине и в Белоруссии с Прибалтикой, и строить оборону на старой границе – на т.н. «линии Сталина»! Что полная ложь и чушь...

А теперь вспоминаем, что там Геббельс писал в дневнике накануне 22 июня, 13 июня: «Русские, кажется, еще ничего не предчувствуют. Во всяком случае**, они развертываются таким образом, что совершенно отвечают нашим желаниям: густомассированные силы — легкая добыча для пленения».** И одно из опасений гальдеров и было – **не дай бог русское отведут свои основные войска от границы в глубь страны!**

Надеюсь, теперь понятно, чего опасались немцы? Не того, что от границы отойдет ВСЯ армия. Нет. Они опасались, что отойдут те войска, что не участвуют непосредственно в прикрытии границы! И тогда механизм упреждения развертывания, окружения и разгрома неотмобилизованных войск – может не сработать, и в этом случае такой замечательный блицкриг немцев тупо сорвется!

Бирюзов: «**Однако с этим разумным мнением опытного военачальника тогда не посчитались. В непосредственной близости от новой границы оказались даже те соединения, которые находились еще в стадии формирования и были не полностью укомплектованы личным составом и техникой.**

Мы уже в самом начале войны почувствовали, что это было роковой ошибкой, очевидным просчетом ряда военных руководителей, и потому в предательство (Павловых – К.О.) как-то не верилось». (с. 13)

164

Как видите не Сталина прямо Бирюзов обвиняет в том, что предложение Шапошникова было проигнорировано, а «военных руководителей» осени 40-го весны 41-го – Тимошенко-Мерецкова-Жукова! Что и намудрили с обороной так, что это вполне подходит под определение – это не предательство, это хуже, это ошибка. А еще в армии таких «стратегов» и называют – дурак с инициативой. Естественно – для таких стратегов Павлов был бы ну очень удобным «стрелочником». Как писал Тухачевский в его плане поражения – при таких планах развертывания и саботажа в округах не понадобится, чтоб РККА была разгромлена в первые же дни войны… А тот же генерал Червов о предвоенных планах ГШ-Жукова, что скопировал схему размещения войск в них из планов ГШ 1914 года написал так:

«Не хватало правильного понимания современного «сценария» начального периода войны. Между тем если стратегия вступления государства и армии в войну изначально ошибочна, то ничто – ни искусство генерала на поле боя, ни доблесть солдат, ни отдельные одноразовые победы – не могло иметь того решающего эффекта, которого можно было ожидать в противном случае.

Одной из важнейших причин поражения наших войск в начальный период войны явилась **недооценка Наркоматом обороны и Генеральным штабом существа самого начального периода войны, условий развязывания войны и ее ведения в первые часы и дни.** Это самокритично признавал Г.К. Жуков: **«При переработке оперативных планов весной 1941 г. практически не были полностью учтены особенности ведения современной войны в ее начальном периоде. Наркомат обороны и Генштаб считали, что война между такими крупными державами, как Германия и Советский Союз, должна начаться по ранее существовавшей схеме: главные силы вступают в сражение через несколько дней после приграничных сражений. Фашистская Германия в отношении сроков сосредоточения и развертывания ставилась в одинаковые условия с нами.** На самом деле и силы, и условия были далеко не равными».

Недооценка военным руководством начального периода войны тянула за собой просчеты в части, касающейся развертывания войск, вопросов отмобилизования, создания соответствующих группировок и т. д., что в конечном счете поставило наши войска в сложнейшие условия вступления в войну. Представляется, что эта одна из первопричин нашего поражения летом и осенью 1941 г. требует более серьезной проработки в историческом плане для извлечения из нее уроков Российской армией в настоящее время.» (с. 106-107)

А далее Бирюзов, как и положено в 61-м году, на Сталина тоже стрелки переводит, но и показывает интересные вещи:

«Беда, а не вина Павлова заключалась в том, что **он, строго выполняя директивы Народного Комиссара Обороны,** написанные по личному указанию Сталина (?), **до самой последней минуты не отдавал распоряжения о**

приведении войск в боевую готовность, хотя был осведомлен о концентрации немецких дивизий у нашей границы.

Гораздо большую долю вины за непринятие решительных мер по повышению боевой готовности войск в приграничных округах нужно отнести и на счет Генерального штаба. Новый начальник Генштаба Г.К. Жуков, пришедший незадолго до войны на смену Б.М. Шапошникову, не вник в глубокий смысл предложений своего предшественника и, зная отрицательное отношение к ним И.В. Сталина, видимо не настаивал на их осуществлении. Сам того желая, он укреплял у главы правительства уверенность в правильности предположений и расчетов, которые, как показала история, оказались явным просчетом». (с.13)

То, что Бирюзов при Хрущеве Сталина обвиняет в том, что тот якобы отрицательно относился к предложениям Шапошникова, которого он единственного звал среди генералов-маршалов по имени-отчеству (пока и Рокоссов-

ский не показал себя лучшим полководцем ВОВ!) – дело объяснимое. Но.

Похоже, когда Тимошенко, автор идеи усиления КОВО и нанесения оттуда нашего удара-наступления по неосновным силам противника, убирал Шапошникова, который предлагал строить оборону по уму, он же Сталину и втирал, что Шапошников хочет оголить, ослабить только что возвращенные наши территории тем, что хочет оставить там слишком мало сил! В мае 41-го поумневший Тимошенко попытался противодействовать усилению КОВО за счет ПрибОВО и ЗапОВО, но тут же чуть не был обвинен «сослуживцами» в НКО и ГШ в желании сдать Украину немцам за счет ее «ослабления». Что было зафиксировано немецкой разведкой в нашем НКО и ГШ... (См. О.Вишлев «Накануне 22 июня 1941 года», М. 2001г.)

Ну, а насколько Павлов – реально выполнявший именно приказы Тимошенко и Жукова и не приводивший свои войска в боевую готовность до последнего – виноват в этом, и каким боком к этому Сталин относится, мы сегодня уже знаем. Похоже, только ЗапОВО и не получал приказов Жукова на б.г. в те дни, и самое важное – на вывод их приграничных дивизий по ПП. Судя по словам Жукова в черновики – о том, что командующие сами обязаны были приводить свои войска в б.г., коли получили приказы на вывод войск по ПП, и тем более и в погранзону – эти его слова были в том числе и попыткой свалить на Павлова свою ответственность. Что тем более непорядочно, если Павлов как раз и не получал приказов ГШ-Жукова о выводе именно приграничных дивизий по ПП после 11 июня, и тем более с выводом их в погранзону... **И особенно ярко это проявилось в Бресте! Где дивизии 4-й Армии Коробкова торчали до последнего в Бресте под гениальный замысел Жукова нанести ими удар на тот же Люблин! И под который и мосты не минировались на случай войны через Буг… И если почитаете директивы Павлова от 14 мая командармам ЗапОВО на отработку**

новых Планов прикрытия, то там везде указывается – «Мосты через р. НЕМАН защищать всеми средствами. Уничтожение их может быть произведено только с особого разрешения Военного Совета округа». Правда, для мостов через р. Буг есть отличие – «Мосты через р.р. БУГ, ЛЕСНА и МУХАВЕЦ подготовить к уничтожению. Само уничтожение производить по особому приказанию командующего районом прикрытия, а жел. дорожный мост через р. БУГ по моему особому приказанию»! Т.е., мосты Бреста кроме ж/д мог взорвать и сам Коробков…

Так что это было – это позорный разгром РККА или же всё-таки великий подвиг, который позволил стране выиграть время?

Увы, это зависит от того какой «историк» или исследователь начинает судить о событиях начала ВОВ. Некоторые историки и трагедию Бреста выдают как нашу удачу, нашу победу… Это был конечно же подвиг, великий подвиг «вопреки», но не Сталину, а тем, кто насочинял в НКО и ГШ

авантюрные, не учитывающие реальность, состояние и возможности своей армии, и возможности вермахта, красивые планы – наших лихих наступлений-ударов, вместо подготовки серьезной полевой обороны! На что их точно нацеливал Сталин в середине апреля точно. Как показал генерал Гареев, по предвоенным планам в нашем Генштабе «**нужно было подготовить длительные оборонительные операции с большим количеством оборонительных сражений, контрударов»!** Однако **«подготовлены они не были»**, а все потому, что наши стратеги в лице Тимошенко, Мерецков и Жукова с Василевскими плохо **«представляли себе правильно, что такое современная оборона против превосходящих сил противника»!** Увы – **«нельзя было рассчитывать силами армий прикрытия накоротке отразить такое наступление»! Но именно так и собирались наши стратеги воевать – немцы нападут, мы быстренько отразим их удар прямо на границе минимумом наших сил, а затем сразу же помчимся в свое победное наступление!**

Ну, а в следующей главе мы посмотрим, что по поводу этих баек – о том, что Сталин нападение на лето 41-го если и ждал, то начал ждать только с середины июня, а окончательно поверил в неизбежность нападения только вечером 21 июня, когда ему о «Лискове» доложили, а до этого он вообще раньше лета 42-го в войну с Германией не верил – показал в 1972 году, полвека назад, специально для будущих великих историков, маршал И.С. Конев!

КАК МАРШАЛ И.С. КОНЕВ ПОДКУЗЬМИЛ СВОИМИ ВОСПОМИНАНИЯМИ МАРШАЛУ Г.К. ЖУКОВУ, и современным замечательным историкам до кучи…

(Маршал Конев о том, как расценивало Верховное главнокомандование и лично Сталин предвоенную обстановку, о выводе армий РГК в западные округа в мае 41-го и были ли они отмобилизованы, о «Сообщении ТАСС от 13 июня», как оно и кого «дезориентировало» в Красной армии, о том, как генерал Жуков и какие отдавал приказы перед 22 июня, и перед самим нападением Германии….)

Многие генералы и маршалы в конце 60-х начале 70-х написали свои «мемуары» о войне. Одни после редактирования и правок под «линию партии» в спецотделе ЦК КПСС выходили на всю страну, а после уничтожения СССР его же руководителями, спустя годы, обрастая дополнениями, вырезанными в свое время цензурой, они выходили новыми изданиями. Другие получали гриф «секретно» и попадали только в закрытые фонды военных академий Советской армии, а третьи только в наше время, после уничтожения Советского Союза верхушкой ЦК КПСС и спецслужб были опубликованы родственниками. А некоторые «дневники» и «воспоминания» все еще ждут публикации – то ли по жадности наследников, желающих получить «мильены» за эти публикации, то ли по причинам просто «техническим». В итоге ценнейшие воспоминания о войне тех же буденных или малиновских, не вышедшие при их жизни в виде книг явно в силу излишней резкости в них в адрес тех, кто реально виновен в трагедии начала ВОВ, могут просто пропасть и сгинуть на помойках по милости их наследников…

Основные мемуары основных маршалов Победы выходили в те же примерно годы, что и мемуары маршала Жукова, в середине-конце 1960-х, в начале 1970-х. Параллельно «Воспоминаниям и размышлениям» маршала Жукова от 1969 года, и тот же и маршал И.С. Конев выпустил свои воспоминания. Точнее, он сначала написал статью (точно

подписал) «Сила Советской Армии и Флота — в руководстве партии, в неразрывной связи с народом» в газете Правда от 3 ноября 1957 года, в которой он представил маршала Жукова как виновного в трагедии начала войны. Попутно в той статье, которую готовили в ВНУ Генштаба, Жукову досталось и за личные его качества. Как сказал о нем тот же Молотов – «горлопан, в политике не разбирается, но постоянно в нее лезет». Затем он в 1966 году издал, в Воениздате естественно, книгу «Сорок пятый», а в 1972 году у него вышли мемуары – «Записки командующего фронтом». Которые были переизданы в 1991 году с добавлением отдельной главы, основанной на надиктованных Коневым на пленку его рассказов о начале войны и не только!

Эти его рассказы на пленку были им надиктованы в 1972 году, в год выхода его мемуаров официально разрешённых, и судя по всему надиктовать их его заставили мемуары именно маршала Жукова, с его ложью по некоторым вопросам, касающихся именно предвоенных дней и начала войны. И в переиздании мемуаров Конева – «Записки командующего фронтом», (М., 1991) эти рассказы маршала и были включены отдельной главой. В данном издании в 1991 году в итоге были объединены две предыдущие книги мемуаров маршала, а также впервые опубликованы воспоминания И.С. Конева «Становление», «В Смоленском сражении», «Начало битвы за Москву», «Калининский фронт», «Встречи с Верховным Главнокомандующим», «На Высшем Военном совете», о снятии Жукова с должности Командующего Группы Советских оккупационных войск в Германии (ГСОВГ) и Командующего Сухопутными войсками и замминистра Вооружённых Сил СССР в 1946 году. Т.е., это издание стало полной версией всех его мемуаров…

Глава «Из архива автора» – это надиктованные на магнитную ленту его воспоминания летом 1972 года И.С. Коневым (1897-1973) для Гостелерадио. Запись хранится в архиве семьи. Она представила основу публикации в журнале «Знамя» в №№ 11, 12 за 1987 год. Кроме того, в книгу включены надиктованный Коневым на магнитофонную ленту рассказ о заседании летом 1946 года Высшего военного совета, посвященного разбору «дела» Г.К. Жуко-

ва, и воспоминания «Начало Московской битвы», опубликованные в Военно-историческом журнале в №10 за 1966 год. Текст подготовлен вдовой и дочерью маршала Антониной Васильевной, Натальей Ивановной Коневыми. (В Интернете найти данные мемуары не сложно – https://www.booksite.ru/konev/03_14.html **)**

Этот рассказ Конева, переписанный кем-то для публикации видимо в конце 80-х еще, подробно разбирался в моих предыдущих книгах – «Мифы 22 июня. Что скрывал маршал Победы?» (М. 2019 г.), «Трагедия 22 июня. Авторы и виновники» (рабочее название «Мифы 22 июня. Кто авторы». М. 2020 г.) и также в книге «АнтиИСАЕВ» (М. 2021 г.).

По этой публикации хорошо видно, как в январе 41-го Конев назначается на СКВО и получает задачу лично от наркома обороны Тимошенко для его армии, округа, находящегося далеко за спиной у Киевского ОВО – в случае войны с Германией «**Будете представлять ударную группировку войск в случае необходимости нанесения удара»!**

Эти задачи от Тимошенко в мемуарах Конева показаны были еще в 1991 году – «**Когда в связи с новым назначением меня принял С.К. Тимошенко, он сказал, что меня берут на основное западное направление на Северо-Кавказский военный округ, обстановка может сложиться так, что это будет важнейшее ударное направление, и закончил: «Мы рассчитываем на вас. Будете представлять ударную группировку войск в случае необходимости**

нанесения удара». Так мне лично и доверительно сказал нарком. Впервые предаю это гласности»!

Но! И тот же Резун и (или) Солонин ни разу за эти 30 лет не использовали эти слова для «подтверждения» своего бреда – что Сталин собирался нападать первым на Гитлера! Что странно – ведь задача эта ставится вполне наступательная и даже «превентивная» вполне. Только что прошли КШИ, которые «резуны» считают репетицией нашего нападения первыми, Тимошенко прямым текстом ставит задачу командарму – твоя армия будет наносить удар в случае необходимости, и казалось бы – вот тебе доказатель-

170

ство от маршала Конева, что мы первыми нападать собираемся, но «резуны» мнутся ... стесняются использовать эти слова себе в «доказательство». Почему? Думаю, все просто – эта армия при всем желании, прежде чем куда-то «ударять», перед собой будет иметь армии КОВО! Которые вступят в бой в любом случае первыми. Т.е., армии Конева в замыслах Тимошенко не предстоит первой атаковать. У нее задача не более, чем развивать некий успех – после того, как свои задачи выполнят армии прикрытия приграничных округов! И хотя задача Коневу от Тимошенко вполне «наступательная», но это уже не совсем нападение первыми может быть с нашей стороны.

Дальше по публикации мы видим описание того, как армия Конева **в середине мая, в штате военного времени выводится под Киев, на Украину**. Естественно, эти слова маршала не видит уже главный победитель «резунов», замечательный историк РФ и к.и.н. А. Исаев. Ведь эти слова ломают его замечательную историю о том, что Сталин поздно нажал некую мифическую «красную» кнопку – мобилизацию не врубил на всю страну в мае, а армии из внутренних округов, армии РГК, слишком поздно поскакали в западные округа – **не ранее 13 ИЮНЯ**. И поэтому они не успели прискакать непосредственно на границу. И поэтому на границе немецкие Танковые группы (ТГ) встречали растянутые до 40 км наши всего 42 дивизии западных округов. Ведь Конев еще и задачу показывает для этой армии РГК – быть ударной армией, наносить удар, а не занимать оборону на границе, уплотняя кому-то что-то там…

Затем маршал показывает какую более конкретную задачу ему ставит Тимошенко уже в мае – перед выводом его армии под Киев, в КОВО – быть за спиной у армий КОВО и в случае прорыва немцев помогать им – «**нанести фланговый удар и загнать немцев в Припятские болота**»! Т.е., никакой обороны границы в принципе у этой армии в задачах НКО и ГШ – нет! Ни в январе, ни в мае. Как нет и задач на возможный превентивный удар, или удар в развитие успеха удара армий КОВО, как это было в задаче для 19-й армии от Тимошенко в январе.

171

Дальше Конев описывает события последних предвоенных дней, и они уже тем более никому не удобны – ни «резунам», ни «исаевцам». Ведь и те, и те уперто несут бред, что Сталин до последней минутки не давал военным приводить войска в боевую готовность! Ведь Сталин до последней минутки не верил, что Гитлер нападет на СССР! А тут такой облом – сам маршал Конев четко показывает, что это вранье – именно в боевую готовность, и в полную к тому же, и приводились войска с «18 июня», 19-я армия точно, и никто не запрещал Коневу это делать! При этом Конев спрашивает разрешения у Жукова привести в полную б.г. и свой СевКавВО, и опять никто, и сам Жуков тем более, не запрещает командарму это делать – «18 июня»!

Ну, а дальше про ночь на 22-е июня маршал показал вполне интересные, но не особо существенные вещи…

В общем, книгу Конева с этими добавлениями никто, ни сектанты Резуна, ни поклонники Исаева, «не заметили», и вот 5 июня 2021 года в интернете на «ютуб канале» https://www.youtube.com/watch?app=desktop&v=huRS1deA3FQ появляется сама оригинальная запись слов маршала И.С. Конева! Которая достаточно серьёзно отличается от публикации в его переизданных в 1991 году мемуаров! Так как «Ютуб» малодоступен, также эту запись можно найти тут – https://rutube.ru/video/8e73d2f46252c849f68c9f9286d1bcfb/

Оказывается, Конев и про «Сообщение ТАСС от 13 июня» поведал – как оно и кого в армии «дезориентировало», и про КШИ январские рассказывал, и про вывод его армии в мае 41-го в Киевский ВО, и про то, что на самом деле приказал ему генерал Жуков в 2 часа 22 июня и т.п. поведал. Оказывается, не так, как это показано в мемуаре от 91-го года, маршал говорил в 1972 году про эти события.

На первый взгляд живая речь маршала не особо как будто и отличается от публикации. Литправка и все такое допустимы, если они не меняют смысл слов и суть рассказа, но все же... У военных иной раз и запятая, поставленная не там, где ее ставил военный, и тем более пара слов, замененные «редактором-филологом» в лучших побуждениях конечно же, ломают и смысл, и суть повествования. Опять же – живая речь лучше передает смысл того, что хотел выразить сам человек…

172

Гляньте сами – места, что нам важны будут и выжернены, и подчеркнуты. Глянем оригинальную запись с 17 примерно минуты…

«17:47 Конец 40-г года. В стране и вне складывалась обстановка такая, что чувствовалось, что приход к власти фашисткой партии во главе с Гитлером – это является враг №1.

Все мы руководящие командные кадры это чувствовали. И в тоже время мы отлично понимали, что враг №2 – японская армия по тем временам, как наиболее сильнейших армий, остается на Дальнем востоке и японцы всё время усиливают свои войска в Манчжурии. Поэтому проявлять нам нужно необходимую бдительность и держать войска в полной боевой готовности.

Вот такова обстановка внешнеполитическая.

И вот народный комиссар т. Тимошенко к концу 40-го года, в декабре решил, продолжая свою линию на повышение боевой готовности Советской Армии, провести военную игру с руководящими командными кадрами округов и армий. И с этой целью, в декабре наш брат был приглашен в Москву. Вместе с начальником штаба с тем, чтоб участвовать в военной игре и заслушать ряд докладов по основным проблемам оперативного искусства и тактики в современных условиях.

По вопросам современной наступательной операции на этом совещании доклад сделал генерал армии т. Жуков, тогда был командующим Киевским Особым военным округом. По вопросам танковых войск доклад сделал Павлов, как бывший танкист. По вопросам подготовки штабов и руководство войсками доклад был сделан т. Мерецковым – начальником Генерального штаба был тогда Мерецков.

Стоило бы рассказать об этом совещании подробно – какие вопросы возникали, как они ставились, но я скажу кратко – эти доклады исходили из теоретических взглядов нашего высшего командования, отражали уровень современного оперативного искусства и тактики. Принципиальными основами являлась глубокая тактика – глубокая операция, которая была как основная исходная руководящая нить во всех докладах и выступлениях товарищей на

этом совещании. Что наши взгляды отвечают современным требованиям, учитывают и внешнеполитическую обстановку и правильно нацеливают наши руководящие кадры к дальнейшей подготовке Советских вооруженных сил, если будет война с немецко-фашисткой Германией, они являются совершено целесообразными уместными и правильными как обобщение огромного опыта Гражданской войны, обобщением опыта и теоретических и учебно-практических занятий мирного времени, и учет уже войны на Западе, который вели немцы.

Причем что важно, что **все докладчики и все выступающие отчетливо понимают, что врагом, противостоящим нам, является немецко-фашистская Германия. И поэтому, когда всякого рода Некричи, всякие прочие понимаете ли иже с ними писатели клевещут на Советскую армию, клевещут на наши кадры, что мы такие люди, которые не разбирались, не понимали, не оценивали – мы отлично понимали. И лозунгом «Чужой земли мы не хотим, но и своей ни одного вершка не отдадим» – мы это отлично понимали, потому что этот политический лозунг мобилизует наш народ и нашу армию**.

Что касается проведения конкретных операций, несомненно, мы делали акцент на разработку вопросов наступательных операций. Это взгляды вытекают из учений Ленина – победивший пролетариат, он не только должен обороняться, но он должен быть готов и к наступлению. Все это было не просто вымыслы каких-то сидящих теоретиков в кабинетах – они покоились на основе прочной базы нашей экономики, нашего большого сплочения народов всех

национальностей под знаменами коммунистической партии. Морально-политическое единство и сплочение нашего общества – все это такие факторы, которые давали нам полное основание ставить нам вопросы стратегии оперативном искусстве смело активно – если враг нападет мы должны действовать против его наступательно, громить врага. Я думаю, что это совершено правильно.

И когда нам теперь вот некоторые историки фальсификаторы предъявляют требования, что мы непра-

174

вильно ориентировали, неправильно понимали, то это ложь – мы правильно понимали. Мы своим чутьем, это первое. Второе – всем своим опытом, всей своей жизнью и своим участием в государственном, партийном военном строительстве понимали, что все эти задачи, которые перед нами возникают и ставятся, исходя из внешнеполитической обстановки, они ведь являются правильными. Как в подготовке страны к обороне, так и в подготовке Красной армии.

Я думаю, что, если командиры, которые ориентировались вот так правильно у них всегда направление практической деятельности в подготовке войск шло в том направлении, которое нужно на войне. И поэтому лозунгом у нас было – учить тому, что требуется на войне. Это начиная от народного комиссара, Генерального штаба и кончая буквально нашими младшими командирами. Что тут худого? По-моему, совершено правильно. И, по-моему, когда такие вот горе историки, которые видят только все в черном цвете они не правы.

Или возьмите такую область – как это я могу вычеркнуть из своей памяти, когда мы видели такие мощные соединения как танковые корпуса – как можно ликвидировать то, что у нас уже появились новые танки, появились новые самолеты, причем накоплено самолетов было достаточный парк. Может быть они не совсем полностью еще в отношении конструкторской мысли доведены до совершенства, но в этом направлении мы знали ту огромную программу, которая выполнялась в области оборонной промышленности. Об этом очень хорошо и ярко пишет конструктор т. Яковлев.

Я, рассказывая эти факты – они настолько убедительны и очевидны, что мне кажется, если все вот так это проанализировать, я говорю очень бегло, так, набросками, некоторые положения надо соответственно развить и дополнить, ну, фактами, но в целом вывод такой, что – **совещание было направлено к тому, что мы находимся в такой период, когда надо держать Советскую армию в полной боевой готовности.** И все кадры должны проникнуться требованием, которое исходит от Центрального Комитета партии и передано еще наркомом обороны.

175

Это совещание завершилось опять практическим таким мероприятием, отражающем эти большие требования – стратегической оперативной игрой на Западном театре военных действий.

Здесь в этой военной игре участвовали группировки войск с той и с другой стороны, как это условно у нас называют «синие» и «красные». «Красные» это советская сторона, «синие» это было немецко-фашистская армия.

Военно-стратегическая игра прошла очень интересно. Должен вам сказать, что **из игры были сделаны соответствующие правильные выводы и товарищ Сталин счел необходимым лично сам провести разбор**, пригласив в Кремль участников игры в активных ролях и некоторых, по-моему, начальников штабов Западного, Юго-Западного Особых военных округов.

Выводы т. Сталина были очень принципиальными и важными. Эти выводы послужили для министерства обороны той основной директивой, которой они должны были принять к руководству и исполнению в подготовке всех мероприятий на случай войны с фашисткой Германией. Начальником Генерального штаба назначен т. Жуков, генерал армии.

26:50 Это было начало января 1941 года. В этот же период были произведены изменения в руководстве фронтами. Так, например на Ленинградский военный округ, как будущий фронтовой округ, был назначен Попов. Который к этому времени был на Дальнем востоке. На Прибалтийский военный округ был назначен т. Кузнецов. На Западный военный округ уже был назначен Павлов. На Юго-Западный или Киевский Особый военный округ назначен был Кирпанос. И на Одесский военный округ был назначен т. Черевиченко.

Эти назначения не ограничились только вот этих основных направлений, стратегических, так сказать, вот этих фронтов. И нашего брата коснулось. Я с Забайкальского военного округа был назначен командующим Северо-Кавказского военного округа. На мое место был назначен командующим Забайкальского военного округа генерал Курочкин, который в это время был командующий 17-й армией.

176

27:56 Причем при **личном представлении наркому обороны т. Тимошенко мне было заявлено, что мы вас берем на основное Западное направление и вот, на Северо-Кавказский военный округ, в случае обстановки вы будете на ударном направлении как важнейшее, и мы рассчитываем на вас – что вы будете представлять ударную группировка войск в случае необходимости, при нанесении удара.**

Вот это было лично сказано доверительно. Впервые это предаю гласности!

28:30 Вот в кулуарах тогда, и наш брат и другие товарищи считали, что в этих перемещениях были допущены ошибки. Мне кажется это действительно так. Я, например, считал, что и Попов, и Кузнецов недостаточно были подготовлены для этой роли. И особенно Павлов не имел достаточного командного опыта, не

имел большой школы подготовки к вождению крупных войск. Не имел такой школы выучки, которую прошли мы.

Так я переезжаю из Читы в город Ростов, становлюсь командующим Северо-Кавказского военного округа. Это было январь 1941 года.

29:20 Начальником штаба округа был генерал-майор Злобин, отлично подготовленный оперативно командир, отличающийся хорошей оперативно-тактической подготовкой. Заместителем командующего округом был Макс Семенович Рейтер, латыш по национальности. Членом Военного совета – Шекланов.

Управление округа и штаб округа были вполне сколоченным коллективом и успешно справлялись с возложенными на них задачами. Сразу же после прибытия и вступления в командование округом я ознакомился с войсками, провел оперативную военную игру на картах.

Международная обстановка все время накалялась. И хотя Северо-Кавказский военный округ не являлся приграничным округом, но я решил изучить территорию округа как театр военных действий. И лично объехал все побережье Черного моря в границах округа, как говорят, исколесил, ознакомился с береговыми батареями военно-морского флота, путями сообщения, связью.

177

Должен сказать, что основной вывод, который следовал из всех этих моих поездок, что Северо-Кавказский военный округ, как театр военных действий, не готовился к войне. А война, как известно, пришла и на эту территорию. Я особым докладом о состоянии театра военных действий донес народному комиссару обороны т. Тимошенко. Наметил ряд срочных инженерно-строительных работ по созданию инженерных укреплений на наиболее важных оперативных направлениях. Здесь войска начали строить оборонительные рубежи. Дивизии округа были скадрированы.

31:38 **К концу апреля – в начале мая 1941 года по директиве Генерального штаба приступили к призыву приписного состава для полного укомплектования дивизий до штатов военного времени.**

В мае я лично был вызван в Москву, в Генеральный штаб, где с заместителем начальника Генерального штаба товарищем Соколовским Василием Даниловичем подготовили **директиву о развертывании из управления Северо-Кавказского военного округа – 19-й армии**. Кроме того, п**олучил личные указания от наркома обороны товарища Тимошенко: под видом учений, в середине к концу мая войска и управление армией перебрасывались на Украину в район Белая Церковь – Смела – Черкассы**. В состав 19-й армии на Украине вошел 21-й стрелковый корпус, в составе трех стрелковых дивизий, под командованием генерал-майора товарища Честохвалова.

32:48 **Отправка эта проходила в совершенном секретном порядке, никому не было известно куда войска двигаются и зачем, кроме меня, как командарма. Они выдвигались в эти районы и сосредоточивались в**

палатках, в палаточном лагере. **Одновременно я и по-прежнему являлся, и оставался командующим войсками Северо-Кавказского военного округа.**

33:11 **К концу мая – началу июня моя армия была полностью сосредоточена на Украине!**

33:18 **Это является ответом тем, кто говорит о том, что мы не проводили никакой готовности, так ска-**

178

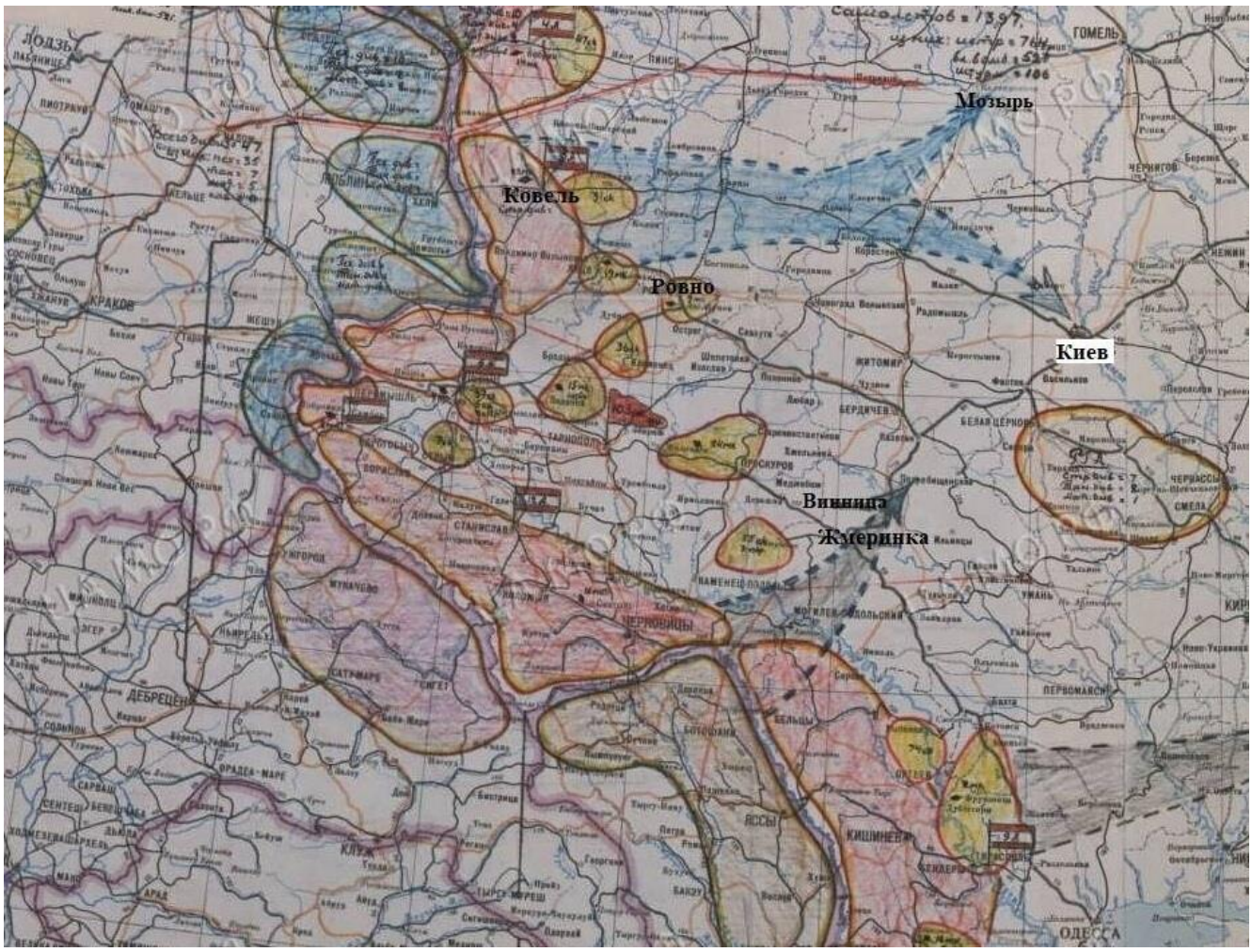
зать в случае нападения немцев, встретить их во всеоружии!

Вот пример, заранее отмобилизования, сформирования и отправки на Украину такой армии как 19-й, это хорошие так сказать казаки, прекрасный русский народ, чудесные воины, **сосредоточены были за три недели до начала войны – это является показателем того, как расценивало обстановку Верховное главнокомандование и в том числе наш Центральный Комитет, и лично товарищ Сталин!**

34:00 **И когда я был в Москве получал задачу от товарища Тимошенко он мне заявил следующее: «Ваша армия сосредоточится там-то – то, что я уже назвал – она должна быть в полной боевой готовности, и в случае наступления немцев на юго-западном театре военных действий на Киев, твоя армия должна быть в готовности нанести фланговый удар и загнать немцев в Припятские болота».»**

Смотрим на карте – «Схема развертывания войск Северного, Северо-Западного, Западного и Юго-Западного фронтов» (ЦАМО РФ. Ф. 28. Оп. 17. Д. 21. Л. 8). – куда должны были выводить армию Конева… Южнее Киева – Черкасы-Смела…

179

«34:27 За период нахождения на Украине было проведено боевое сколачивание подразделений и частей, тактические учения батальонов с боевой стрельбой, тактические учения полков, с привлечением штабов дивизий**. Войска были укомплектованы замечательными кадрами, отлично снабжены, имели полностью все вооружение и хорошо подготовлены к ведению боевых операций.** Я могу гордиться тем личным составом, который пошел на укомплектование войск 19-й армии.

Такие дивизии как 129-я дивизия, формирующаяся в Сталинграде под командованием генерала Городнянского.

35:20 Я лично прибыл в Черкассы в начале июня. В Черкассах размещался штаб 19-й армии.

35:31 **18 июня лично выехал в штаб Киевского военного округа** для того, чтобы сориентироваться в обстановке и решить целый ряд вопросов материально-технического обеспечения войск 19-й армии, хотя армия не входила в состав Киевского особого военного округа и не предназначалась для действий в составе Юго-Западного фронта.

Общая обстановка сгущалась. С каждым днем, уже в печати отмечались целый ряд враждебных акций со стороны фашистской Германии.

36:18 Небезынтересно вспомнить, что в этот период было «Сообщение ТАСС» (от 13 июня – К.О.). Это «Сообщение ТАСС» основываясь на существующем Договоре между Советским Союзом и Германией было посчитано как внешнеполитическая акция на то, чтобы не дать повода немецкому командованию в наших, так сказать, таких воинственных настроениях, и тем более опровергнут сведения, которые муссировались в немецкой прессе о том что на границе с Германией сосредотачиваются советские войска.

37:00 Это «Сообщение ТАСС» заканчивалось тем, что мы считаем, что подобного рода информация идет из кругов, которые разжигают страсти и взаимоотношения между нашими государствами. Что касается Советского Союза, то мы придерживаемся строгого выполнения заключенного Д***о***говора и никаких мероприятий, связанных с подготовкой к войне.

Некоторые писатели буквально особенно в первый период после войны, исследуя вопросы начала войны, на это «Сообщение ТАСС» обычно всегда ссылаются и считают, что оно внесло большую дезинформацию в деятельность высшего командования и в наши руководящие кадры, генералов и офицеров Советской армии.

Я лично и штаб 19-й армии, который к этому времени уже находились на Украине мы понимали совершено по-другому. Что **это «Сообщение ТАСС» рассчитано для внешнеполитических целей и ни в какой степени не затрагивает тех мероприятий, которые проводило Советское командование готовясь к отпору агрессии со стороны фашистской Германии**. Тем более, когда армия находится в полной боевой готовности уже на Украине ни у одного офицера, я бы даже сказал и у рядового солдата, не было сомнения в том, что война с Германией неизбежна, и что это **заявление в ТАСС практически нашей деятельности не касается.**

181

Я останавливаюсь на этом потому, что мне кажется, и вот когда я был в штабе Киевского особого военного округа – это за два дня до начала войны – я не видел, чтобы в штабе Киевского военного округа среди руководящих кадров в какой-то степени отражалось это «Сообщение ТАСС» на всех тех мероприятиях, которые проводились соответственно по указаниям народного комиссариата обороны.

Я, пожалуй, смело заявляю, но это соответствует действительности, я бы совершенно четко ясно что и солдаты в этом отношении правильно понимали это «Сообщение ТАСС», и **ни у кого не возникало никаких вопросов о том, что мы действительно верим, что Германия не выступит против нас, что мы действительно надеемся, что немцы не нарушат договора о дружбе и ненападении.** Потому что сами практически уже находимся на Украине, сами значит **уже находимся в полной боевой готовности, занимаемся боевой и**

политической подготовкой и нам ли в этом отношении ориентироваться на всякого рода заявления, хотя бы написанные и в очень авторитетном органе.

Мне кажется, нет необходимости делать какой-то вывод, что **это акция внешнеполитического порядка, и каждый разумный человек так ее и понимал**. А особенно коммунист.

Итак, общая обстановка сгущалась с каждым днем.

40:40 **Прибыв в штаб округа утром** (**19-го** – К.О.), я, к сожалению, не успел попасть ни к командующему войсками округа товарищу Кирпаносу, мне сообщили, что он больной, ни к члену Военного Совета товарищу Хрущёву, Никита Сергеевичу – сказали, что он очень занят.

Я пошел к начальнику штаба Пуркаеву, тем более я его хорошо знал по Московскому военному округу, где я был командиром дивизии, а он был заместителем начальника штаба Московского военного округа, по оргмоб вопросам. Но, к сожалению, от него я не получил ясной ориентировки по обстановке. Тогда я направился к т. Вашугину, члену Военного совета, армейскому работнику. Наша беседа с членов военного совета т. Вашугиным носила дружеский

182

характер, но узнать от него что-либо новое и обстоятельное по обстановке мне, к сожалению, также не удалось.

Однако те вопросы материального порядка, как-то – дополнительные палатки, горючее и другие вопросы были решены им положительно.

Должен сказать, что в общем т. Вашугин как член Военного совета произвел на меня очень хорошее впечатление. А потом, когда до меня дошли слухи что он в первые дни войны, неудачных боев на Юго-Западном направлении покончил жизнь самоубийством, для меня было это совершенно неожиданным и весьма непонятным, и неприятным событием. Зная его как очень выдержанного и спокойного человека, хорошего коммуниста подобный случай был для меня необъяснимым.

Зашел я к своему приятелю, с которым вместе учились в военной академии Фрунзе, Всеволоду Яковлеву. Он был замкомандующего войсками округа. Но тоже чего-нибудь ясного в обстановке, к сожалению, мне прояснить не удалось. Да он и сам лично видимо не был ориентирован достаточно обстоятельно в обстановке.

Зашел я к заместителю начальника штаба генерал-майору Антонову. Он был зам начальник штаба по материально-техническому обеспечению. Алексей Инокентьев Антонов, это человек очень скромный и неразговорчивый, и от него что-либо узнать тем более мне совершено оказалось невозможным (*смеется Конев*).

Вот так проходя по коридорам и холлам прекрасного здания штаба Киевского военного округа – теперь в этом здании размещается ЦК Коммунистической партии Украины, – я в коридоре неожиданно столкнулся с

полковником Баграмяном, Иваном Христофоровичем. Он в то время был начальником оперативного отдела штаба округа и спешил с картами на доклад к начальнику штаба т. Пуркаеву.

Я знал товарища Баграмяна с 28-го года, когда мы с ним вместе командовали полками и как-то в одно лето в Гурзуфе вместе отдыхали, подружились, и друг другу взаимно доверяли.

Я по-дружески к нему обратился – вот приехал в штаб округа, решил получить ориентировку в обстановке, но, к

сожалению, толком ничего конкретного не узнал, будь добр пожалуйста по старой дружбе, расскажи мне как обстановка на границе и что слышно насчет войны. Иван Христофорович мне ответил – сейчас я иду на доклад к начальнику штаба, а вы идите ко мне в кабинет, и мы вызовем начальника разведки, и вместе заслушаем его доклад о последних разведданных о противнике.

Через полчаса, вернулся с доклада Иван Христофорович, вызвал начальника Разведывательного отдела с картой и тут мы вместе заслушали доклад начальника разведки Киевского военного округа.

45:17 Как только **разведчик открыл карту юго-западной границы округа, мне сразу же бросилась в глаза большая плотность условных знаков, нарисованных синим карандашом – синим цветом, как обычно обозначают противника. Что по-тогдашнему обозначало большую немецкую группировку, сосредотачивающуюся на границе с Советским Союзом.**

Разбирая по карте уже детально мне отчетливо открылась группировка немецко-фашистских дивизий: корпусов, штабов, сосредоточение танков, авиации, рекогносцировка на границе немецких офицеров и генералов, ряд нарушений и пролет нашей границы немецкими самолетами. Здесь не могло быть никакого другого мнения и вывода, что это развертывается немецкая группировка для наступления.

46:24 Все было предельно ясно. Я задал Баграмяну, Ивану Христофоровичу и разведчику один вопрос: «Знает ли об этом Москва, нарком обороны и Генеральный штаб?» Мне Иван Христофорович ответил – «Знают. Мы ежедневно доносили об этом в Москву». И он добавил, что, видимо, **завтра или послезавтра Военный совет округа и штаб округа выедут на передовой командный пункт в район Тернополя, и будут находиться в полной готовности.**

47:06 Итак. Я получил теперь полную ориентировку. **У меня лично, как видимо и у каждого военного, мог быть только один вывод: да, это война.**

Вернувшись в штаб армии, в Черкассы, **я отдал все распоряжения о боевой готовности войск и попросил по телефону начальника Генерального штаба т. Жукова, Георгия Константиновича, слетать в Ростов в штаб округа**, так как

за мной еще числился округ, и я не освобожден от должности командующего войсками Северо-Кавказского военного округа. С тем чтобы отдать личные **распоряжения о том, что я видел, и чтобы войска были тоже в боевой готовности.**

47:58 **Это было в субботу на воскресенье, 21-е на 22-е июня**. Т. Жуков разрешил и предупредил меня, чтобы я в Ростове никуда не отлучался от провода правительственной связи ВЧ. Прибыв вечером (21 июня – К.О.) часов в 20-ть в Ростов я был у себя на квартире.

48:22 **В два часа ночи 22 июня раздается звонок по ВЧ т. Жукова, который объявил, что «Положение угрожающее, объявите мобилизацию округа! Готовность всех средств противовоздушной обороны. Командующим округа оставьте тов. Рейтера, своего заместителя. Самому лично немедленно вылететь в армию и быть в полной боевой готовности»!**

Вместе с членом Военного совета т. Шекланoвым, начальником особого отдела Королевым рано утром в четыре часа на самолете «СИ-47» вылетел в Черкассы в штаб 19-й армии. По всему маршруту был ливневый дождь, и мы шли на бреющем полете при плохой видимости. Взяли ориентир Днепр и по Днепру шли на Черкассы. Пролетая через Николаев и далее Запорожье, мы знали, что немцы бомбили Одессу, Николаев не без риска прошли над проводами высокого напряжения Днепровской ГЭС.

Прибыв около пяти часов утра в штаб 19-й армии, оказывается, что ни начальник штаба, никто в штабе еще не знал, что началась война. Тут же объявил боевую тревогу, рассредоточил войска в районе сосредоточения, доложил в Генеральный штаб, что я на командном пункте в Черкассах, что войска армии находятся в полной боевой готовности.

Весь первый день войны штаб армии получал информацию из Генштаба о положении на фронтах. День про-

шел для армии спокойно, противник не бомбил район расположения армии, кроме железнодорожного моста через реку Днепр у Черкасы. Видимо, сосредоточение армии не было установлено противником. Поэтому все шло благополучно.

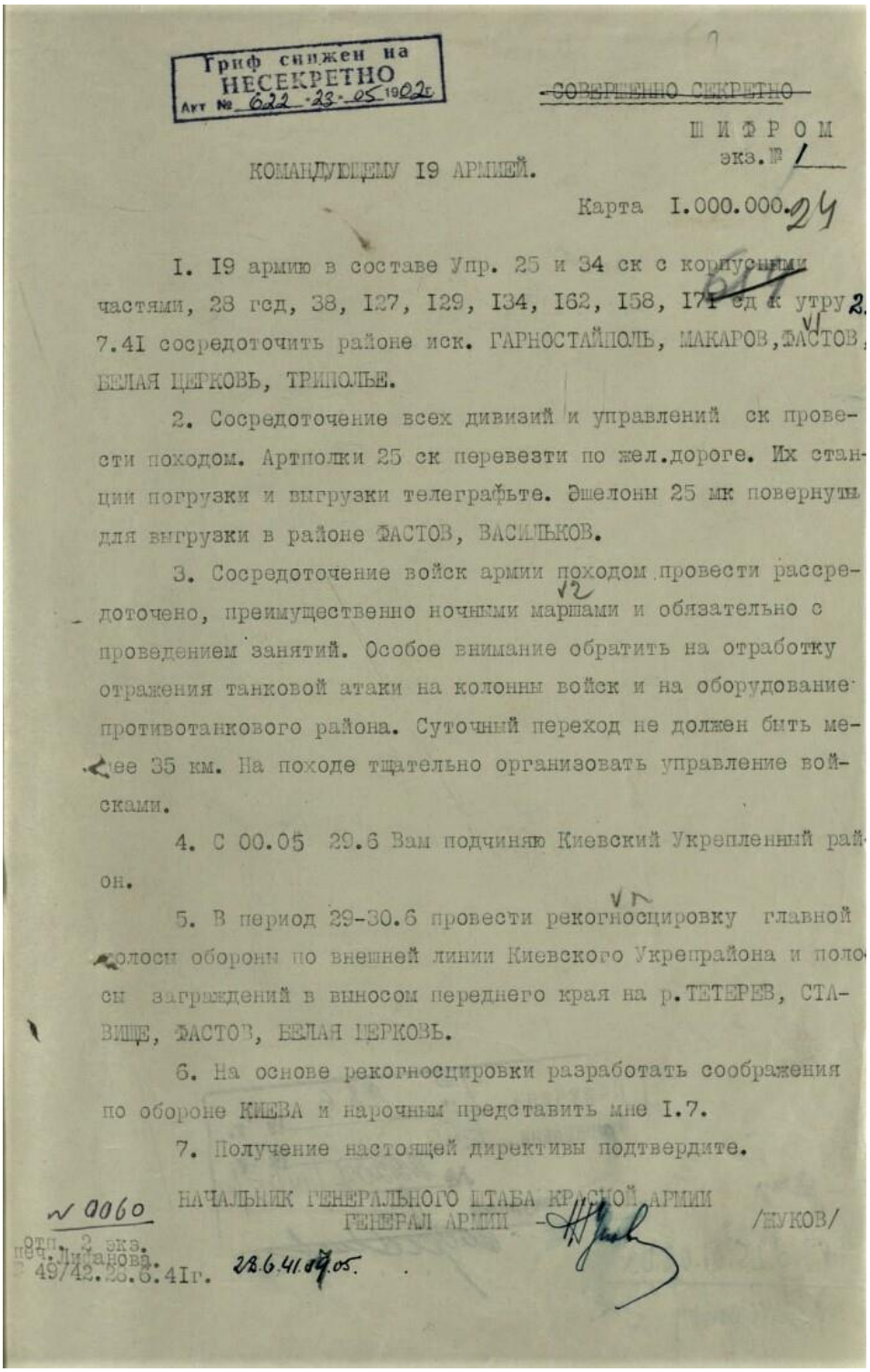
На **второй или третий** день нарком обороны т. Тимошенко вызвал меня по ВЧ и приказал всей армии форсированным маршем следовать в район города Киева. Задача: занятие обороны по рубежу бывшего Киевского УРа, по реке Тетерев и далее по периметру этого укрепленного района.

Отдав приказ войскам о выходе в район Киева, я лично с начальником штаба Рубцовым, членом Военного совета Шекланoвым с первым эшелоном штаба на автомашинах выехал в город Киев. По прибытии в Киев, не теряя времени я получил ориентировку от т. Яковлева, заместителя командующего округом, который остался в это время в Киеве, быстро выехал на рекогносцировку Киевского укрепленного района. К моему великому удивлению, в Киеве войск

никаких не было, кроме одного артиллерийского училища под командованием генерала Волкенштейна, Сергей Сергеевича.»

На сайте библиотеки им. ЕБН выложен приказ Генштаба, Жукова, для 19-й армии на занятие Киевского Ура, от 28.6 41-го – https://www.prlib.ru/item/1864693.

Т.е., возможно уже 24-25-го Тимошенко по ВЧ и ставил задачу Коневу выводить его армию к Киеву, занимать КиУР, но письменный приказ ГШ-Жукова был подготовлен 28-го…

Гриф снижен на НЕСЕКРЕТНО Акт № 622-23-05 1992г

~~СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО~~

ШИФРОМ

экз.№ 1

КОМАНДУЮЩЕМУ 19 АРМИЕЙ.

Карта I.000.000.24

I. I9 армию в составе Упр. 25 и 34 ск с корпусными частями, 28 гсд, 38, I27, I29, I34, I62, I58, I74 сд к утру 7.4I сосредоточить районе иск. ГАРНОСТАЙПОЛЬ, МАКАРОВ, ФАСТОВ, БЕЛАЯ ЦЕРКОВЬ, ТРИПОЛЬЕ.

2. Сосредоточение всех дивизий и управлений ск провести походом. Артполки 25 ск перевезти по жел.дороге. Их станции погрузки и выгрузки телеграфьте. Эшелоны 25 мк повернуть для выгрузки в районе ФАСТОВ, ВАСИЛЬКОВ.

3. Сосредоточение войск армии походом провести рассредоточено, преимущественно ночными маршами и обязательно с проведением занятий. Особое внимание обратить на отработку отражения танковой атаки на колонны войск и на оборудование противотанкового района. Суточный переход не должен быть менее 35 км. На походе тщательно организовать управление войсками.

4. С 00.05 29.6 Вам подчиняю Киевский Укрепленный район.

5. В период 29-30.6 провести рекогносцировку главной полосы обороны по внешней линии Киевского Укрепрайона и полосы заграждений в выносом переднего края на р.ТЕТЕРЕВ, СТАВИЩЕ, ФАСТОВ, БЕЛАЯ ЦЕРКОВЬ.

6. На основе рекогносцировки разработать соображения по обороне КИЕВА и нарочным представить мне I.7.

7. Получение настоящей директивы подтвердите.

НАЧАЛЬНИК ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ
ГЕНЕРАЛ АРМИИ /ЖУКОВ/

№ 0060

отп. 3 экз.
печ. Лиханова.
№ 49/42. 28.6.41г. 28.6.41 04.05.

«51:48 Киевский укрепленный район, который строился еще в мирное время, был в запущенном состоянии, все заросло травой и бурьяном, бетонированные сооружения, как пулеметные, так и артиллерийские не имели оружия. Никакого не было проведено полевого доусиления между бетонированными сооружениями. Личный состав, офицеры и солдаты, призывались из запаса. Комендант УРа – приписан офицер – уже явился, но не имел ни штаба, ни средств управления. Все это объяснялось тем, что Киев был глубоким тылом Юго-Западного театра военных действий. И считалось видимо, что Киевский УР не нужен.

Не хочу кого-либо в этом обвинять, но получилось так, что новые УРы по государственной границе еще не были готовы, а старые были уже в состоянии полной консервации.

Верно и то, что в целом укрепленные районы не сыграли роли в прошедшей войне. Но главным образом потому что они не были готовы.

Установив такую безотрадную картину с подготовкой Киева и состоянии оборонительного рубежа УРа, я поехал в ЦК Компартии Украины к секретарю ЦК Бурмистренко и секретарю ЦК т. Коротченко. С тем чтоб информировать их о задаче 19-й армии, о состоянии оборонительного рубежа перед Киевом, попросил их чтобы они немедленно мобилизовали население для строительства обороны вокруг Киева.

Противовоздушная оборона Киева находилась в полной боевой готовности и действовала. Руководил ПВО как раз заместитель командующего округом т. Яковлев. Мной было принято решение занятие 19-й армией обороны по рубежу старого УРа и по тем выгодным высотам, которые прикрывали подступы к Киеву. Отдан был соответствующий приказ, доведен этот приказ до войск и войска уже начали выходить в намеченные для них районы обороны.

54:24 И вот в момент, когда войска выполняя мой приказ двигались для занятия районов обороны, меня вновь вызывает по ВЧ нарком обороны т. Тимошенко и спрашивает может ли моя армия «бегать бегом». И заявляет, что создалось очень сложная обстановка на западном направлении, на московском направлении. Армию по тревоге немедленно грузите в эшелоны, причем грузите какая часть первой подойдет к ближайшим станциям железной дороги, грузить и направлять войска армии в район сосредоточения к западу от Смоленска, Рудня и восточнее Витебска.

55:15 Разумеется, никакого плана перевозки составить было невозможно и все делалось в порядке распорядительном, по мере подхода к станциям войск. Так, например были случаи, когда подошли к железнодорожным станциям тылы дивизии, а полков еще не было и полки грузили позднее. Так как некоторые войска уже далеко прошли ту или другую станцию погрузки следуя в район обороны и их возвращение к станциям проходило в довольно сложной обстановке и приходилось преодолевать значительные расстояния.

По-русски это событие называют так – все получилось шиворот на выворот.

С большими трудностями войска армии совершали переброску по железной дороге на Западный фронт. Все железнодорожные узлы и крупные станции такие как Дарница, Конотоп, Брянск, Вязьма, Смоленск непрерывно подвергались бомбежке вражеской авиации. Особо жестокой бомбежке подвергся Брянск. Потому что здесь крупный узел и в связи с этим сосредоточение войск шло с резким нарушением графика движения.

Неоднократные мои переговоры с министром путей Кагановичем об ускорении движения эшелонов в район сосредоточения не давали должного результата. Да что мог сделать Каганович, когда в воздухе господствовала неприятельская авиация, и борьбы с этой авиацией наша авиация почти не вела. Железные дороги ничем не прикрыты. Отдельные эшелоны были загнаны даже на Валдай; в связи с рассредоточением движения и с разрушением узлов железнодорожных приходилось маршруты менять и изменять, и перебрасывать, и вот видите вместо Смоленск-Витебска попали отдельные эшелоны к Валдаю. …»

Не успел Конев выйти к Киеву и занять оборону в КиУРе, как после падения Минска и окружения в минском котле всех армий ЗапОВО-ЗФ, 29-30-го июня его армию спешно стали перебрасывать под Смоленск…

Итак, чем отличается оригинальная запись рассказа маршала И.С. Конева, от публикации этой записи…

На первый взгляд вроде ничем особо. Вроде про совещание декабрьское несколько подробнее показывается, что на нем никаких неясностей для наших генералов про будущую войну нет. Но сегодня мы можем и сами почитать доклады выступающих на этом совещании генералов, на Расширенном Военном Совете КА, и увидеть, насколько хорошо знали наши генералы как по нам ударят немцы, и какие методы противодействия этому якобы «ноу хау» их танкового блицкрига мы можем противопоставить…

Про январские КШИ также добавлено – что после них было подведение итогов у Сталина, и Сталин на нем надавал военным кучу важных указаний-выводов, которые должны были послужить «для **министерства обороны той основной, директивой, которой они должны были принять к руководству и исполнению в подготов-**

ке всех мероприятий на случай войны с фашисткой Германией»! Но Конев там не присутствовал и мы из других источников знаем, как Сталин на нем высмеивал генералов за их КШИ, которые были по сути фикций, профанацией, а не отработкой возможного сценария будущей войны. Хотя по идее эти КШИ и планировались для проверки как раз «северного» и «южного» вариантов отражения агрессии Германии, и они переносились с ноября 40-го на январь 41-

го, потому что на КШИ была добавлена тема отработки-проверки «южного» варианта, предложенного Мерецковым в сентябре-октябре, как альтернатива предложения Шапошникова от июля-августа 40-го…

Про «Сообщение ТАСС», о котором не было показано в публикации в мемуарах от 1991 года, Конев показал – кого он там «дезориентировало»… Сослался Конев почему-то на некие публикации про это «Сообщение» чуть не конца 40-х, при Сталине еще, мол, тогда уже были попытки выставить это «Сообщение», как причину того, что наши войска якобы проспали нападение Германии. Но, по сути, Конев в будущее послал свои слова про фальсификаторов, что будут нести чушь, вслед за маршалом Жуковым, про это «Сообщение». Ведь это Жуков и написал в черновике своих мемуаров в середине 60-х чушь про это «Сообщение»:

«**Командующим приграничных военных округов было приказано вывести войска округов – назначенных в состав войск прикрытия, ближе к государственной границе и тем рубежам, которые они должны были занять при чрезвычайном обстоятельстве, по особому распоряжению. При этом передовые части было приказано выдвинуть в зону пограничных частей. Проводились и другие не менее важные мероприятия. Все это обязывало командующих округами и армиями повысить боевую готовность и общую боевую бдительность**.

Но **тут Советское правительство в лице Сталина и Молотова вновь допустило ошибку, объявив 14 июня в печати и по радио заявление ТАСС** о том, что нам нет никаких оснований опасаться вооруженного нападения Германии, с которой у нас имеется пакт о ненападении.

189

Такое безапелляционное заявление Советского правительства успокоило войска приграничных округов и все пошло по обычаям и порядкам мирного времени».

В первые издания мемуаров Жукова, который не в войсках как раз находился в те дни, а в Генштабе сидел в Москве, эта ложь про «Сообщение ТАСС» не попала, но в последующих эти слова уже были вставлены! И ведь т.н. «официозные» историки, приветствующие вывешивание в Питере «досок» Маннергеймам, так и продолжают эту чушь повторять, попутно выдавая чушь про «матерные» резолюции, якобы подтверждающие бред о том, что Сталин до последней минуточки не верил в нападение Гитлера!

Но самое важное и интересное – это показ Коневым как **его армию, полностью отмобилизованную, по штатам военного времени, в мае еще – вывели под Киев**! Этим показом маршал в будущее дает посыл идиотам-историкам – «**как расценивало обстановку Верховное главнокомандование и в том числе наш Центральный Комитет, и лично товарищ Сталин!» в предвоенные месяцы! Знал ли Сталин о неизбежной войне с Гитлером на лето 41-го, готовился ли к ней, или как несут чушь вроде бы умные с виду**

историки – Сталин раньше 42-го войны не ждал, а когда Гитлер напал 22 июня, то Сталин был в «ужасе»?! И Конев сделал специальный акцент именно уже для историков желающих в будущем нести чушь, что Сталин чуть не до вечера 21 июня не разрешал что-то делать военным, запрещал им приводить войска в полную боевую готовность, запрещал, или не давал проводить скрытую мобилизацию для имеющихся в наличии хотя бы кадровых войск, что Сталин поздно нажал «красную» кнопку, потому что разведка видите ли толком ничего военным и ему не сообщала о планах и намерениях немцев, и о выводе вермахта на нашу границу. Как говорится – **привет к.и.н А. Исаеву и его сторонникам из секты «свидетелей красной кнопки» от маршала Конева**…

Как видите, Конев четко и прямо показал, и это лучше видно именно в прямой речи маршала, чем в публикации,

что проводимые в мае-июне мероприятия – и отмобилизование его армии с выдвижением ее с Ростова под Киев, и сроки этого вывода, и постановка задачи ему лично от наркома Тимошенко для его армии на будущую скорую войну – «**мы вас берем на основное Западное направление и вот, на Северо-Кавказский военный округ, в случае обстановки вы будете на ударном направлении как важнейшее, и мы рассчитываем на вас – что вы будете представлять ударную группировка войск в случае необходимости, при нанесении удара»! Все «Это является ответом тем, кто говорит о том, что мы не проводили никакой готовности, так сказать в случае нападения немцев, встретить их во всеоружии!**

Вот пример, заранее отмобилизования, сформирования и отправки на Украину такой армии как 19-й … сосредоточены были за три недели до начала войны – является показателем того, как расценивало обстановку Верховное главнокомандование, и в том числе наш Центральный Комитет, и лично товарищ Сталин»!

(*Примечание*: Была ли армия Конева реально отмобилизована «на все сто» уже в мае?! Нашлись некоторые защитники нашего «официоза» что, приводя некие документы пытаются доказать, что в реальности эта 19-я армия не была отмобилизована. Мол, в некоторых дивизиях этой армии не было положенных по штатам военного времени каких-то лошадей, или машин с тракторами, или личного состава не хватало! И не все дивизии этой армии вышли к 21 июня к Киеву.

Какие-либо выводы из этой нехватки, а в армии в принципе не может ничего быть «на все сто» в норме, ибо бардак в армии никто не отменял – эти критиканы слов Конева, мол, раз не хватало каких-то патефонных иголок в танковом полку кавалерийской дивизии в авиакорпусе речного флота, то значит, Конев врет, а Сталин в нападение не верил до появления «Лискова» 21 июня – эти любители подсчитывать эти иголки сделать почему-то не готовы…)

191

И также Конев, специально для исаевых, из 1972 года еще, показал – КАКИЕ задачи были поставлены в начале мая 41-го его армии, армии РГК, которая не с «13 ИЮНЯ», а с «13 МАЯ» двинулась из внутреннего округа в западный:

«**И когда я был в Москве получал задачу от товарища Тимошенко он мне заявил следующее: «Ваша армия сосредоточится там-то – то, что я уже назвал – она должна быть в полной боевой готовности, и в случае наступления немцев на юго-западном театре военных действий на Киев, твоя армия должна быть в готовности нанести фланговый удар и загнать немцев в Припятские болота»!**

Т.е., никаких уплотнений войск на границе у этой армии в задачах не было и что-то мне подсказывает, что и у прочих армий РГК таких задач – занимать оборону на границе не было, и быть не могло….

Ну, и самое важное отличие живого рассказа от публикации – это показ того, что происходило в самые последние дни и часы!

1-е – о том, что там якобы не знала разведка, и соответственно и наши военные, как округов, так и в Москве, Конев показал недвусмысленно:

«**Разбирая по карте уже детально мне отчетливо открылась группировка немецко-фашистских дивизий: корпусов, штабов, сосредоточение танков, авиации, рекогносцировка на границе немецких офицеров и генералов, ряд нарушений и пролет нашей границы немецкими самолетами»!**

Т.е., на картах разведки в КОВО отмечались не только войска немцев на их стороне, но и места, где разведка округа засекала появление на границе немецких офицеров и даже генералов, проводящих рекогносцировку-наблюдение нашей территории, места пролета немецких самолетов разведчиков. Что нормальному на голову военному вполне показывало – что произойдет в ближайшие дни – «**Здесь не могло быть никакого другого мнения и вывода, что это развертывается немецкая группировка для наступления**»! И естественно все – данные

192

разведки из округов уходили в Москву, в Генштаб, и данные эти появились в РО КОВО не 18 июня…

2-е – Конев 18-19-го июня ознакомившись с данным разведки в штабе КОВО возвращается в штаб своей армии в Черкассы, под Киевом, и приводит ее в полную б.г.. Затем связывается с Жуковым и днем 21 июня улетает в Ростов, где также отдает приказы на приведение уже СевКавВО в боевую готовность – днем 21 июня связывается по этому вопросу с Жуковым, и тот не запрещает Коневу это делать!

Впрочем, какие-нить бесноватые «резуны» или поклонники замечательного историка А.Исаева со стеклянными глазами возможно мне скажут, что СКВО не

приграничный округ, поэтому, мол, тут можно было приводить войска в б.г. и немцы это не увидят. Но это глупости – это не значит, что приграничным округам запрещалось приводить войска в б.г., потому что Сталин не верил в нападение Германии, пока ему про «Лискова» не доложили. Ведь Конев также и свою армию под Киевом привел в б.г. 20-21 июня, и ему за это не прилетело грозных телеграмм от Жукова!

«Вернувшись в штаб армии, в Черкассы, **я отдал все распоряжения о боевой готовности войск и попросил по телефону начальника Генерального штаба т. Жукова, Георгия Константиновича, слетать в Ростов в штаб округа**, так как за мной еще числился округ, и я не освобожден от должности командующего войсками Северо-Кавказского военного округа. С тем чтобы отдать личные **распоряжения о том, что я видел, и чтобы войска были тоже в боевой готовности.**

Это было в субботу на воскресенье, 21-е на 22-е июня. Т. Жуков разрешил и предупредил меня, чтобы я в Ростове никуда не отлучался от провода правительственной связи ВЧ. Прибыв вечером часов в 20-ть в Ростов я был у себя на квартире».

Конев прибывает в Ростов к вечеру 21 июня, отдает приказы на приведение округа в б.г. и далее он показывает о событиях ночи на 22 июня то, что отсутствует в его мемуарах!

193

В них показано, что в 2 часа 22 июня Жуков позвонил Коневу и разрешает ему, рекомендует, привести в б.г. ПВО:

«**В два часа ночи 22 июня раздался звонок по ВЧ. Жуков сообщил, что положение угрожающее, дал команду привести в готовность все средства противовоздушной обороны Ростова. «Командующим округа оставьте Рейтера, своего заместителя, а сами немедленно вылетайте в армию, быть там в полной боевой готовности»** …».

А вот в оригинале Конев показывает другое:

«**В два часа ночи 22 июня раздается звонок по ВЧ т. Жукова, который объявил, что «Положение угрожающее, объявите мобилизацию округа! Готовность всех средств противовоздушной обороны. Командующим округа оставьте тов. Рейтера, своего заместителя. Самому лично немедленно вылететь в армию и быть в полной боевой готовности»!**

В чем отличие? Оно существенное – Жуков в 2 часа 22 июня не про б.г. говорит Коневу – б.г. Конев ввел в округе по разрешению Жукова еще с вечера, а с 18-19 июня и в 19-й армии. Он ему приказывает – устно – **МОБИЛИЗАЦИЮ начинать**! Т.е., **в 2 часа из ГШ округам идет приказ вскрывать мобпакеты! А мобилизация без вскрытия «красного» пакета в этот час не шла, ведь мы помним по ответам командиров в том же ЗапОВО, на «вопросы Покровского» – они от павловых получили команду вскрывать свои пакеты как раз около 2.30-3.30 ночи 22 июня! Почему речь у Конева идет не о т.н.**

«красном» пакете, а о мобилизации, о мобилизационном пакете? Так все просто – армии внутреннего, не приграничного с Германией округа мобпакет важнее… Да, и нет, и не может быть в таком округе вне границы документа, как План прикрытия, по которому дивизии этого круга куда-то выводятся, как это происходит в приграничных округах. Но в любом случае вскрытие моб. и «красных» пакетов, на ввод ПП – шло и идет всегда параллельно.

(Дальше, рассматривая события 22 июня мы об этом вскрытии «пакетов» поговорим подробнее…)

И по ответу и Пуркаева на «вопросы Покровского» также видно – он также, прибыв в Тернополь в 3 часа, начал давать командармам приказ «действовать по плану», т.е., дей-

194

ствовать по ПП КОВО: «Я поторопился в ТЕРНОПОЛЬ, куда прибыл **около 3 часов** утра 22.6.41 года.

К моему приезду Командующий войсками округа генерал **КИРПАНОС уже получил распоряжения Генерального штаба о приведении войск в боевую готовность, но никаких распоряжений никому не давал.**

Получив указания генерала КИРПАНОС о распоряжениях Генерального Штаба в связи с ожидаемым нападением немцев, я немедленно вызвал к аппарату БОДО всех командующих армий лично. И **в период от 3-х до 4-х часов передал каждому лично приказ привести войска в полную боевую готовность, занять оборону согласно плану. При переходе немцев госграницы отражать всеми силами и средствами, самим границы не переходить**. Нашим самолетам границы не перелетать до особого указания.

Все командующие армий приняли эти указания к исполнению»! (С.Л. Чекунов, «Пишу исключительно по памяти...», т. 2, с. 11)

Получается, что получив в округах директиву б/н на полную б.г., но без вскрытия пока «красных» пакетов, от 22.20 21 июня, в 1.30 расшифровав ее и в 2.20 передав ее и в письменном виде в армии, **сразу после 2 часов ночи они действительно получили от Генштаба-Жукова еще и устный приказ – на вскрытие и «красных», и мобпакетов! И подтвердил это мое «предположение», которое я много лет показываю в моих книгах, на что вижу только ухмылки от батанов – сам маршал КОНЕВ! И мы также знаем, что при этом во всех округах кроме ОдВО личный состав, солдаты приграничных армий так и продолжали спать и после этого приказа Жукова! (Чуть позже и рассмотрим, как это было в реальности в округах…)**

Ну, а к 3.30-4.00 в округа пришел и письменный приказ Тимошенко – на вскрытие пакетов, на ввод Планов прикрытия западных округов в действие, настоящая Директива №1. Первая директива начавшейся войны…

195

Впрочем, для наших историков от «официоза» прямые слова маршала И.С. Конева так и останутся «незамеченными», и они и дальше будут нести ахинею и к следующей очередной годовщине начала Великой Отечественной Войны с каждого утюга, с ТВ и из Интернета – все тот же набор мифов и баек о причинах трагедии 22 июня. О том, что – Сталин не верил никаким донесениям разведки, что он нападение на лето 41-го если и ждал, то только с середины июня начал немного ждать, а окончательно поверил в неизбежность нападения только вечером 21 июня, когда ему о «Лискове» доложили, а до этого он вообще раньше лета 42-го в войну с Германией не верил! О том, что никакой скрытой частичной мобилизации в мае-июне не было, а были простые обычные «сборы» приписников, что «Сообщение ТАСС от 13 июня» внесло «сумятицу» в неокрепшие мозги наших военных и оно их дезориентировало, и поэтому нападение Германии и застало их в спящих казармах. Ведь разведка не доложила Сталину о немецких Танковых группах на той стороне, а раз ТГ не обнаружены были разведкой – именно как штатные единицы – ни их штабы, ни сами танки тем более, и вплоть до вечера 21 июня, то поэтому Сталин и не верил в войну, и поэтому он поздно и нажал те самые знаменитые «красные кнопки», некоторым историкам… Ведь разведка не сообщила, что она увидела 1-ю, или 2-ю, или 3-ю и 4-ю ТГ как какую-нибудь конкретную дивизию с номером!

Историки, занимающиеся сочинением того, что там «думал» или во что верил/не верил Сталин в предвоенные дни, на некой «логике» и занимаются этим гаданием – мол, Сталин получал противоречивые данные от разведки, которая гнала тирану всякую туфту, а нач РУ ГШ как и прочие начальники других разведок – не делали обобщенные анализы этих сведений и вываливали на голову Сталину всю поступающую информацию! И поэтому Сталин на этой «противоречивой» информации был обманут Гитлером, и значит он не мог принять никаких адекватных мер, и не принимал их (ведь Сталин читал только те сводки, что опубликованы в «малиновке» в 1998 году антисоветчиком

А.Яковлевым!). И в этом они могут ссылаться на утверждения того же адмирала Н.Г. Кузнецова, который так и писал в своих мемуарах – Сталин не верил в нападение Гитлера до последнего…

«Его ошибкой, по моему мнению, было неправильное определение сроков конфликта. И.В. Сталин вел подготовку к войне — подготовку широкую и разностороннюю, — **исходя из намеченных им самим отдаленных сроков**. Гитлер нарушил его расчеты. <…>

Мне кажется, что под давлением неумолимых фактов И.В. Сталин с начала 1941 года стал понимать, что нападение Гитлера действительно возможно. Но, убедившись в том, что его расчеты на более позднюю войну оказались ошибочными, что наши Вооруженные Силы и страна в целом к войне в

ближайшие месяцы подготовлены недостаточно, старался сделать все возможное, что, по его мнению, могло оттянуть конфликт, и вести дело так, чтобы не дать Гитлеру никакого повода к нападению, чтобы не спровоцировать войну. Из желания показать, что мы вовсе не намерены воевать с Германией, он болезненно остро реагировал, когда речь заходила о военных приготовлениях фашистов. И вот получилось, что немецкие самолеты фотографируют базы флотов, а нам говорят: не стрелять! Немецкие воздушные разведчики, застигнутые над советскими укреплениями, посажены на наши аэродромы — следует приказ: немедленно отпустить их! Англичане предупреждают о возможном нападении немцев. В ответ на это публикуется заявление: не верим никаким слухам, сохраняем верность договору! <…>

Я не беру на себя смелость дать исчерпывающий ответ на вопрос: каковы же причины неудачного начала войны? Но уверен: одной из причин было то, что никто из руководителей государства не сказал громко и твердо: «Отечество в опасности!»

Вместо объективной оценки международной обстановки, сложившейся не в нашу пользу, господствовала субъективная точка зрения И.В. Сталина на сроки возможного столкновения с фашистской Германией.

197

Все это, как мне кажется, еще больше усугублялось сменой военных руководителей и в центре, и на местах. Новые люди, полагаясь на авторитет И.В. Сталина, не высказывали решительным образом своих суждений.». («Накануне», М.: Воениздат, 1966г., с.321-324)

Как видите, адмирал не только ерунду писал про то, что Сталин на лето 41-го войны не ждал, но еще и глупости нагородил про смысл указаний Сталина о «не поддаваться на провокации». Ну прям как сегодня это пропагандируют некоторые к.и.н. – т.н. «военные» историки…

Причем, слова адмирала о том, что «Сталин вел подготовку к войне **исходя из намеченных им самим отдаленных сроков**», а «**Гитлер нарушил его расчеты**», сказанные Кузнецовым применительно к осени еще 40-го они привязывают и к весне 41-го! Чего у адмирала нет! Ну, и на простой вопрос – а зачем и почему тогда Сталин с 13 МАЯ уже начал – санкционировал вывод армий РГК из внутренних округов (о чем и поведал тот же Конев) – Неужто для того, чтобы напасть первым на Гитлера?! – современные «военные» историки уклоняются... (В исторической науке очень осторожно и аккуратнее надо быть именно с «логикой». Ведь при недостатке фактуры или при неверной оценке факта – «логика» в Истории только вред приносит…)

Поэтому далее мы и посмотрим – а что реально делалось в предвоенные дни Сталиным и военным! О чем вполне прямо показал маршал Конев…

198

ХРОНИКА ИЮНЯ 41-го…

(Что делалось к июню 41-го Сталиным и военными, знали ли они на самом деле о скором нападении Гитлера на Советский Союз, и что ДЕЛАЛОСЬ военными и Сталиным соответственно – по дням в июне 41-го. Почему не минировались мосты на границе… Или – как Сталин «объявил» войну Германии, на сутки опередив Гитлера, который только 10-го июня «подписал» приказ с точной датой нападения, как 22 июня)

Исходя из того, что на сегодня известно по мероприятиям, проводимым в мае-июне в СССР по подготовке к войне с гитлеровской Германией видно, что подготовка велась достаточно большая. О выводе войск внутренних округов в помощь западным округам – в связи с ожиданием нападения Германии на лето 41-го, по оперплану НКО и ГШ – известно давно и много, и без рассказа маршала Конева. И в этом плане именно Жукову в том числе все это можно ставить в заслугу **– в плане подготовке к войне он лично сделал как нач. ГШ все возможное в его силах и компетенции**! Хотя реально, он готовился к немедленному ответному удару, а лучше – к нападению первыми, превентивному удару.

Можно только добавить – перед отправкой этих войск на местах некоторые армии доотмобилизовывались, поднимали все свои запасы боеприпасов и ГСМ и отправлялись на запад в полной боевой готовности. Но некоторые армии планировали отмобилизовывать на месте – за счет местных ресурсов. И если они прибывали до 21 июня, то на месте они дополучали в местных РВК и приписных, и те же автомашины из местных автопредприятий, если требовалось. Или им вдогонку шли эшелоны с их мобзапасами. И тем более это делалось уже после 22 июня. И, кстати, некая логика в том, что армии, прибывающие в западные округа из внутренних, и тем более из-за Урала, должны были отмобилизовываться не у себя в ППД, а по прибытии в районы своего сосредоточения как бы есть. Военные заберут себе и приписников, и технику из народного хозяйства в приграничных округах, а у Москвы не будет головной боли на тему, что делать с ними, если придется отступать. И выводить армию не тратя время на мобилизацию проще и бы-

стрее… как бы. И так и было в 1914 году, по предвоенным планам ГШ царской армии. Правда, как показала жизнь, «логика», основанная на все том же опыте «времен Очакова и покорения Крыма» может вас подвести в войне новой…

Отвечая на вопросы «знал или не знал», «верил, или не верил» Сталин в апреле-мае-июне 41-го в скорое нападение Германии, на «22 июня» в исследованиях А.Б. Мартиросян и моих долгие годы подробно показывалось, что

делалось к июню 41-го Сталиным и военными – знали ли они на самом деле о скором нападении Гитлера на Советский Союз!

А теперь стоит кратко посмотреть – а что ДЕЛАЛОСЬ военными и Сталиным соответственно по дням в июне 41-го! Ведь главным критерием оценки того, что там знал/не знал некий руководитель является не фантазии историка, в силу его собственного умственного развития и знаний темы, а – ДЕЛА и поступки этого руководителя!

Данную хронологию показать-воссоздать помогли в том числе и утверждения такого широко известного в узких кругах «исследователя архивов», который пока не торопится порадовать обывателя своими письменными работами на эту тему, как С.Л. Чекунов – с его высказываниями и утверждениями на различных форумах любителей военной Истории времен ВОВ… (Данная глава – это расширенный вариант аналогичной главы из книги «Перед 22-м июня: Хронология событий «запрограммированной» катастрофы. Неудобные факты...», М., 2019г.)

В начале июня, в связи с усилением группировки немецких войск по ту сторону границы и на основании докладов разведки самих округов, Военные Советы западных округов стали отправлять запросы в НКО и ГШ с предложениями-просьбами на вывод войск округов ближе к границе по Планам прикрытия. Также в начале июня и Генштаб рассылал округам сводки с данными о количестве немецких войск возле нашей границы.

Как показывает исследование «1941 год — уроки и выводы»: «К 5 июня 1941 г. оставленные в пунктах постоянной дислокации мобячейки должны были составить план при-

ема лошадей, обоза и мехтранспорта и предъявить заявки на их перевозку в новые районы. **Генеральный штаб к этому времени располагал фактическими данными о завершающемся сосредоточении войск противника и сроках его нападения**». (М, 1992г., с. 84)

ВС ОдВО отправил такой запрос еще **6 июня** – в связи с ожиданием нападения Румынии и немецких войск на границе ОдВО на **12 июня**. (По мемуарам Захарова.)

ВС ЗапОВО отправил свой запрос – **8 июня** – в связи с ожиданием нападения на **15 июня**.

ВС КОВО 9 июня тоже дал запрос на вывод и попытался начать поднимать и приграничные дивизии с последующим выводом их на их рубежи обороны, в предполье. В связи с ожиданием нападения на 17 июня.

По **ПрибОВО** – такой запрос пока неизвестен. Однако, скорее всего лично прибывший в Москву командующий округом генерал Кузнецов, на личной встрече со Сталиным **11 июня** вполне мог обсуждать и этот вопрос.… Когда у

Сталина был и Жуков (с Тимошенко), который принес ему директиву на ввод ПП. В ПрибОВО нападение ждали на 20 июня…

ОдВО получил разрешение уже **6 июня** по телефону от Г.К. Жукова, и потом в Одессу пришла телеграмма, подтверждающая этот вывод «глубинных» дивизий (телеграмма пока не опубликована, но ее наличие подтверждают «архивные копатели») – без таких разрешений-директив в письменном виде войска в районы по Плану прикрытия не поведет никто. После этого в ночь на 8 июня дивизии ОдВО и начали выводиться. С. Чекунов и писал – «Выдвижение войск Одесского военного округа осуществлялось по согласованию с Генеральным штабом Красной Армии. Например, решение о выдвижении от 06.06.1941 было направлено в Генеральный штаб вечером того же дня на согласование. Начальником Генерального штаба генералом армии Жуковым Г. К. был уточнен порядок выдвижения, состав выдвигаемых частей и их вооружение (ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 3408. Д. 46. Л. 1).» («Пишу исключительно по памяти…», т. 2, с. 362)

ЗапОВО получил также устное разрешение числа **9-10 июня**, в 7.00 11 июня первые дивизии 2-го эшелона округа начали выводиться, и 11 июня для Минска подписали и отправили и саму директиву НКО и ГШ на вывод «глубинных» дивизий округа в «районы предусмотренные планом прикрытия». Причем по неутвержденным, майским ПП. (Исследователь С.Чекунов утверждает, что Павлов будучи в Москве в эти дни ее получил на руки и лично привез ее в Минск…) И начиная с 11 июня штаба ЗапОВО отправлял в ГШ донесения, начиная с №1 на 22.00 11 июня о том, как проходит этот вывод войск…

201

КОВО директиву на вывод всех войск 2-го эшелона Киеву подписали **12 июня**. Однако если Минску указали выводить войска строго по-новому ПП, который в округе должны были отработать к концу мая, то Киеву указали выводить войска по некой карте. В которой районы сосредоточения некоторых дивизий 2-го эшелона были несколько ближе к границе, чем в ПП отработанном штабом КОВО ко 2 июня. По мемуарам Баграмяна они получили ее 15-го и с 17-го начали выводить свой 2-й эшелон: «15 июня мы получили приказ начать с 17 июня выдвижение всех пяти стрелковых корпусов второго эшелона к границе». («Так начиналась война», М. 1971г., с. 78)

А еще 11-го Кирпанос подписал директиву по округу на приведение войск округа в «повышенную» б.г. – с закладкой б/п в танки и набивку пулеметных лент патронами! Причем указывалось вкрутить в снаряды и взрыватели – привести их в «окснар». Но на руки пока патроны бойцам выдавать запрещено. Это можно делать только при вводе полной б.г.…

«ДИРЕКТИВА ВОЕННОГО СОВЕТА КОВО ВОЕННЫМ СОВЕТАМ 5-й, 6-й, 12-й, 26-й АРМИЙ (В КОПИИ - НАЧАЛЬНИКУ ГЕНШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ)

№ А1/00211

11 июня 1941 г.
Совершенно секретно
Особой важности
Экз. № 1
1. В целях сокращения сроков боеготовности частей прикрытия и отрядов, выделяемых для поддержки погранвойск, провести следующие мероприятия:
Стрелковые, кавалерийские и артиллерийские части.
а) Носимый запас винтовочных патронов (60 штук на бойца – К.О.) иметь в опечатанных ящиках. На каждый станковый пулемет иметь набитыми и уложенными в коробки 50% боекомплекта и на ручной пулемет 50% снаряженных магазинов.
Ящики с патронами, коробки с набитыми лентами и дисками хранить в опечатанном виде в подразделениях в особо охраняемых помещениях.
Диски и патроны периодически освежать, ленты просушивать. Замену набитых дисков к ручным пулеметам производить через каждые два месяца.
б) Ручные и ружейные гранаты хранить комплектами в складах части в специальных ящиках для каждого подразделения.
в) 1/2 боекомплекта артснарядов и мин неприкосновенного] запаса для всех частей прикрытия иметь в **окончательно снаряженном** виде. В частях, где до получения настоящей директивы было окончательно снаряжено свыше 1/2 боекомплекта артснарядов, дальнейшее хранение их оставить в снаряженном виде.
Для войсковой зенитной артиллерии иметь в окончательно снаряженном виде 1/2 боекомплекта артснарядов непзапаса.
Снаряды держать в закрытых на замок и опечатанных передках и зарядных ящиках. ….» (ЦА МО РФ. Ф. 16. Оп.2951. Д.265. Лл.26-30. Машинопись на бланке: "НКО СССР. Командующий войсками Киевского Военного Округа". Имеются пометы, в т.ч. Г.К. Жукова: "т. Ватутину. Проработать. 12.06.41 г.". Подлинник, автограф. «1941 год. Документы, М. 1998 г.)
В этот же день Кирпанос в ГШ отправил запрос о выводе 62-й, 135-й и 193-й сд с мест ППД в новые места дислокации.
«ЗАПИСКА ВОЕННОГО СОВЕТА КОВО НАРКОМУ ОБОРОНЫ СССР МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ТИМОШЕНКО
№ **01/00210**
11 июня 1941 г.
В целях усиления боеготовности войск КОВО прошу разрешить провести с 1 июля с. г. следующие мероприятия; …» (ЦА МО РФ. Ф. 16. Оп.2951. Д.261. Лл.22-23. Машинопись на типографском бланке: "НКО СССР. Командующий войсками Киевского Особого Военного Округа". Имеются пометы; против п. п. 1 и 2 пометы: "Разрешено", против п. 5 - "Дано указание быть готовыми к 25 июня 1941 г. Н. Ватутин". Подлинник, автограф. «1941 год. Документы, М. 1998 г.)
Также в эти дни Кирпанос проявил ненужную инициативу и приграничные сд начал выводить ближе к границе, и частично и в предполья вывел батальоны. На что ему тут же прилетела телеграмма от Жукова:

«ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ГЕНШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ КОВО

б/н

11 июня 1941 г.

Совершенно секретно

Народный комиссар обороны приказал:

1). Полосу предполья без особого на то приказания полевыми и уровскими частями не занимать. Охрану сооружений организовать службой часовых и патрулированием.

2). Отданные Вами распоряжения о занятии предполья уровскими частями немедленно отменить.

Исполнение проверить и донести к 16 июня 1941 г.

Жуков» (ЦА МО РФ. Ф.48. Оп.3408. Д. 14. Лл.432. Машинопись, заверенная копия. «1941 год. Документы, М. 1998 г.)

ВС **ПрибОВО** возможно также отправлял свой запрос и им директиву на вывод «глубинных дивизий» подписали также **12 июня**. А возможно они запрос и не отправляли – **11 июня** Ф. Кузнецов вместе с ЧВС ПрибОВО Диброва́ лично были у Сталина. Т.е., возможно по ПрибОВО решение на вывод 2-го эшелона было принято на этом совещании – возможно этот «запрос» ВС округа Кузнецов и Диброва́ просто привезли с собой в Москву сами. И Чекунов уверяет, что не 12-го, а 11 июня подписана была директива ГШ на вывод войск в ПрибОВО.

(*Примечание*: Как показывает исследователь С.Чекунов, отвечая попутно на некоторые вопросы:

«– ”Почему в наш план была заложена идея, что война начнётся не главными силами, а как-то иначе?”

– Потому что так считали. Это сейчас вы знаете, что немцы начали войну тремя группами главными силами одновременно. А даже 22.6.41 этого никто в СССР не знал.

(Эту глупость Чекунова сейчас активно повторяет тот же А. Исаев, но первым эту ложь начал пропагандировать еще маршал Жуков. Однако директор СВР РФ Нарышкин, при помощи карт из архива Генштаба РФ 30 июня 2021 года показал, что и с определением направлений главных ударов все было в порядке в нашем ГШ при Жукове, и оперативные планы немцев также знали наши военные – что показали предшественники Нарышкина еще в 1996 году в очерках «Истории российской внешней разведки». Ну, а разбор того, что там наши военные знали/не знали, или как «так считали», о том, КАК будет бить по СССР вермахт не раз разбиралось, и показывалось в моих книгах и раньше, и далее мы это еще разберем-покажем. – К.О.)

…

– Главное во всех этих «письменах» — это приложения, а именно карты. (Это верно – карта самое важное в военных планах – К.О.) Майский проект не предполагал проведения операции в обозримом будущем, он только фиксировал текущую обстановку и давал предложения по изменению планирования. (Это глупость Чекунова – «майский план» превентивного удара именно что предлагает и как раз в очень скором времени – наш превентивный удар. – К.О.)

…

– Карта к "майским" соображениям датирована апрелем и определяет группировки уточненные по сравнению с февралем-мартом (т.е., «план от 15 мая» был прямым продолжением-переработкой «Соображений от 11 марта 41-го» и сочинять его начали, как и показывает Чекунов именно в апреле уже – К.О.), а вот последующая **карта,** приложенная к июньским запискам (речь идет о «Справках Ватутина» от 13 и 14 июня – К.О.), уже более конкретная, **именно в ней определяются силы и задачи первых операций.** Однако совершенно точно известно, что до вечера 9 июня вариант войны с Германией не рассматривался как ближайшие события.

(Это – полная глупость С.Чекунова. Которую активно проповедует и тот же А. Исаев. Откуда стало известно Чекунову, что ДО «вечера 9 июня вариант войны с Германией не рассматривался как ближайшие события», Чекунов, увы, не поведал публике. Но на вопрос – зачем же тогда Сталин, если он не верил в скорую войну с Германией, на лето 41-го точно, выводить начал наши армии РГК, по оперплану Генштаба в мае уже – данные «историки» ответа вразумительного дать не могут. Карта приложенная к «июньским запискам», как показывает Чекунов – рисовалась в середине мая,15-го. Но это тоже ерунда какая-то. В середине апреля уже Сталин поставил задачу НКО и ГШ сочинять новые ПП, с 56-ю дивизиями в 1-м эшелоне на границу. Которые были подтверждены директивами НКО и ГШ от 5-6 и 14 мая! С соответственно и **новой картой Общего плана развертывания это в ГШ должно было быть также оформлено**! А на карте «от 15 мая», по которой идет вывод войск в июне, под «справку Ватутина от 13 июня», все те же 42 наши сд?! Т.е., Тимошенко и Жуков идут на прямой подлог и саботаж указаний Сталина, и своих директив на новые ПП, карту общего Плана развёртывания и сам План, т.н. «Соображения… от 1 июня» новые не готовят под эти ПП, и выводят войска под старые ПП в июне?!

Точного текста директивы от 11 июня для ПрибОВО пока не известно. Для КОВО от 12-го июня указали – выводить по некой карте, что по словам Чекунова как бы не сильно отличается от нового ПП КОВО. А вот ЗапОВО прямо написано – выводить по ПП майским, в которых для ЗапОВО на границу прописано не 10, а 16 дивизий! Чекунов не приводил текста директивы ГШ для ПрибОВО, но он утверждал, что там тоже карта присутствует, а не ПП майский для Кузнецова указан 12-го июня.

Карта эта, «от 15 мая», не совсем в мае рисовалась все же, но другой у Жукова в ГШ просто и не было… – К.О.)

…

– “Сергей сказал, что до 9-го июня не видели близость войны. Думали, что она будет не так скоро - может, в августе или, вообще, осенью. А может, удастся и на следующий год оттянуть. Готовились не спеша. А тут глянули - матерь божья, надо поднажать, а то не успеем подготовиться. Записку вон июньскую написали, карту новую нарисовали. Но всё равно не успели. “

– Все правильно, именно в ходе **двух вечерних совещаний 9 июня** были приняты **решения по началу основного развертывания**. По итогам этих совещаний

16 армия была перенацелена на Украину, в приграничные округа ушли директивы о начале выдвижения глубинных дивизий (Павлов и Кузнецов получили директивы лично в Москве, в КОВО отправлена фельдсвязью), командующий ПрибОВО получил личные указания по приведению округа в боевую готовность.

(Т.е., вывод армии РГК, из внутренних округов в западные, это не основное развертывание, а так … по грибы вышли погулять войска, 7 армий – по директивам НКО и ГШ, и по решению Политбюро, т.е., Сталина, от 13 мая. Но на каком основании именно 9-го Сталин вдруг увидел «близость войны», и с чего это принимается «**решения по началу основного развертывания**» именно 9-го, Чекунов опять отмолчался. Да он и не знает – **ЧТО побудило военных прийти к Сталину 9-го с предложением ввести в действие Планы прикрытия округов, и тот им такое разрешение дал, но не прямым приказом предусмотренным в таком случае – «Приступить к выполнению ПП 1941 года», а – «распорядительным порядком»! Директивами НКО и ГШ от 11-12 июня западным округам**! А ответ тут простой – **разведка в районе 8-го июня (плюс-минус) также сообщила в Москву, что Гитлер намерен подписать 10-го числа приказ с датой нападения на СССР как 22 июня! Иначе никак**! Или Сталин по хрустальному шару узнал про это, и решил опередить Гитлера превентивной мерой – начать вывод войск западных округов по Планам прикрытия!

Но глупость про то, что только 9 июня принимается решение «перенацелить» 16-ю армию Лукина – откуда и куда он не поведал публике – выдать смог… – К.О.)

…

– “ «Командующий ПрибОВО получил личные указания по приведению округа в боевую готовность». Пребывание Кузнецова в Москве было связано с предстоящими арестами в ТСК?”

– Нет, он присутствовал на ГВС, был отчет по округу.

(Чекунов прямо показывает, что приведение ПрибОВО с 18 июня – по указаниям Сталина от 9 июня еще – никак не связано с т.н. ожиданием там неких бунтов со стороны местных нацистов! Однако именно эту глупость – что приведение ПрибОВО в б.г. было якобы уникальным событием – с арестами в

территориальных стрелковых корпусах ПрибОВО, и не связано с ожиданием нападения Германии активно в наши дни проповедует и тот же А. Исаев – К.О.)

– “ **Сергей ст** 9 июня получил директивы о выводе глубинных дивизий, а вывод был начат только 14 июня. В директивах было определена дата начала вывода? “

– Я нигде не писал, что директивы от 9 июня. Я написал, что **решения приняты поздно вечером 9 июня.** А **директивы Павлову и Кузнецову выданы 11 числа.**

После возвращения в ПрибОВО был составлен план вывода, затем Кузнецов обратился в Москву шифровкой, где описал предпринимаемые действия и попросил согласовать.

Выписка из шифровки Кузнецова:

«Лично

Народному Комиссару Обороны СССР

Для приведения округа в боевую готовность принял и выполняю решение:

....

5. 48, 23 и 126 сд начали походное движение в предназначенные им новые районы. Прошу утвердить....».

На шифровке имеется резолюция Ватутина: «т. Василевскому. Доложить с картой. Совпадает ли с указаниями НКО».

…

– “Сами майские ПП представляют собой детальный план обороны на случай внезапного вторжения противника.“

– Директивы на майскую разработку и сами планы – это результат недовольства руководства Генерального Штаба КА качеством работы штабов приграничных округов над планами прикрытия. Н.В. Ватутин написал служебную записку на имя НГШ о том, что округа разработали очередные ПП в таком непотребном виде, что оперуправление не знает, что с ними делать – недоверие РУ существовало всегда, при всех НГШ, будь то Егоров, Шапошников, Мерецков, Жуков. Особенно оно усилилось в 1939-1940, когда РУ уж совсем завралось.

Начальник РУ подавал спецсообщения и сводки напрямую Сталину, НГШ шел четвертым в рассылке.

(Это полная глупость от Чекунова – непонимание того документа, что он видит перед собой. Может РУ и подавало Сталину свои сводки «напрямую» и тут надо смотреть на сам скан таких документов – дело в том, что при подаче разных экземпляров адресату первым указывается на его экземпляре именно этот адресат, но в любом случае подача от РУ донесений шла одномоментно разным адресатам – Сталину, НКВД, НКГБ, НКО и ГШ. Т.е., Генштаб, прямой и непосредственный начальник РУ, получал не спустя «несколько дней» от РУ эти донесения и сводки, а «параллельно» со Сталиным и Берией с Молотовым. Ну, и не в курсе, видимо, Чекунов, что директивы на майские ПП от 5-6 и 14 мая были «продолжением»

директив ГШ от середины апреля на новые ПП. Но об этом чуть позже. Также и насчет того, что в округах с ПП лепили не пойми что, виновато в этом, якобы, РУ ГШ, и ГШ решил навести порядок с этими ПП! Тот же Баграмян и описал в своих мемуарах, КАК они в январе 41-го, не имея на то НИКАКИХ директив или указаний ГШ, только по устным указаниям прибывшего на КОВО Кирпаноса, и начали сами сочинять себе некие ПП! Так что бардак с Планами прикрытия устроили не округа и не по вине РУ ГШ, а сам Генштаб, который своими устными указаниями видимо и нагружал округа на сочинение ими своих планов развёртывания самостоятельно… – К.О.)

Жуков написал [в мемуары], что в системе планирования были заложены недостатки, что ожидания по началу войны в 1941 году были точно такие же, как и в 20-е-30-е годы. И это абсолютно верно.

…

В случае заранее занятой обороны на базе тех сил, которые планировалось использовать, не исключено, что ход событий был бы другой. В случае 22.6.41 планы прикрытия

не сработали из-за целого ряда причин, в которых система планирования была одной из многих.

(Это была ГЛАВНАЯ причина – ошибки заложенные в планы НКО и ГШ предвоенные – что война начнётся по лекалам времен Первой Мировой. – К.О.)

…

– “1. Понятно, что может быть документальным доказательством наличия директивы, а что Вы понимаете под документальным доказательством ее отсутствия?

2. О какой телеграмме от 18.06.1941, на Ваш взгляд, могла идти речь в судебном заседании на процессе по делу "Павлова"? “

– Дело в том, что именно опубликованные документы процесса Павлова и служили основанием для утверждения о существовании "директивы от 18 июня". Но именно эти же материалы (следственного дела Павлова, Климовских, Коробкова и Григорьева), а также материалы следственного дела Семенова и Фомина дают четкую и ясную картину происходившего в июне 41-го в ЗапОВО. Именно в материалах этих уголовных дел полностью раскрывается содержание "директивы 18 июня", о которой говорилось в ходе судебного заседания.

(Тут Чекунов как раз и не показал – так что было «содержанием» этой т.н. «директивы от 18 июня». – К.О.)

– “ 3. На примере 48 сд видно, что в соответствии решениями от 9 июня она начала выдвижение в район сосредоточения, вблизи от района, предназначенного ей по ПП, а после 18-го она была перенацелена на выход непосредственно в полосу обороны. Судя по обсуждению выше, такая же картина и в 17 СК. Если это не связано с какой-либо директивой о приведении в боевую готовность, то с чем это связано? “

– Как я говорил ранее, ПрибОВО стоит особняком, события в этом округе развивались отдельно от других. Что же касается 17 ск, то ничего близкого к ситуации ПрибОВО в ЖБД корпуса не наблюдается…». (форум http://militera.borda.ru/?1-3-0-00001620-000-120-0 23-25.02.2018г.)

Как видите – опять глупость от Чекунова сквозит. Сам же он показал выше, что приведение в б.г. ПрибОВО точно

не связано с ожиданием бунтов местных нациков, а другой причиной может быть только ожидание войны с Германией, для чего 9 июня и собирался Совет (ГВС) у Сталина, а тут опять Чекунов рассказывает, что это не было связано с чем-то необычным… И по Чекунову получается, что другие округа не получали указаний Сталина на приведение округов в боевую готовность, что абсолютная глупость. Ведь если Сталин устно дает личные указания Кузнецову по ПрибОВО на б.г., то он такие же дал бы и Павлову, и тем более до Кирпаноса это довел бы Жуков! **И странно если бы это было не так.** И как сказал потом Молотов Чуеву – **ВСЕ округа так или иначе свои войска привели в б.г.**, а Павлов – нет! Или – Сталин прямо запрещал остальным округам повышать свою б.г.? Возможно, лет так 20-30 назад сия глупость и прошла бы, но сегодня такое нести – уже не смешно!

К сожалению – налицо вечное противостояние между военными и батанами. Военные ржут над батанами, возомнившими себя «военными историками», как над неучами, не понимающим, что те видят и «понимают» в военных документах. А у батанов паталогическая ненависть к военным, которых они ненавидят как тупых салдафонов на уже генном уровне – как у пухлых импотентов к более сильным самцам. И эта ненависть, и неистребимое желание пухлых батанов, обделенных гормонами, доказать перед самцами-«салдафонами» свою «мужскую» состоятельность, приводит к вечному срачу между ними. Что в военной истории РФ приводит к тому, что именно батаны и навязывают свои фантазии как истину о той же ВОВ. Потому что, увы, военные профессионалы среди военных историков – практически отсутствуют, а сотрудники ИВИ того же в принципе не будут выходить за рамки «линии партии».

При этом батаны, возомнившие себя «военными» историками уверены, что военные люди не могут разобраться в событиях предвоенных дней и с предвоенными планами НКО и ГШ. Мол, тот кто учился в военном училище и служил в армии, но не в Генштабе, не способен понять, что там было с предвоенными планами у жуковых, и вообще в военной истории – мол, тот, кто учился на терапевта не может разобраться в микрохирургии мозга! И это заявляют люди сами даже не прошедшие «курсов медсестер», вообще дня в армии не служившие, и уверенные, что, прочитав с десяток книжек про армию они все понимают про военное дело лучше, чем сами военные. Ну минимум на уровне офицеров Генштаба они спецы, а то и поумнее будут!

А вот то, что Жуков признавал, что представления в планах ГШ на начало войны в 41-м были такими же как в 20-е года, а реально такими же, как планы армии царской, образца 1914 года – это верно…

Чекунов утверждает, что решения на начало развертывания войск западных округов были приняты в кабинете у Сталина на двух совещаниях военных со Сталиным 9-го июня! И если глянем журнал посещения Сталина за 9 июня, то действительно – Тимошенко и Жуков были у Сталина два раза в тот день. Сначала у Сталина были только военные – «1. Тимошенко 16.00–17.00 2. Жуков 16.00–17.00 3. Ватутин 16.00–17.00», где они видимо и доложили Сталину о запросах округов по выводу войск по Планам прикрытия. И предложили отправить в округа директиву НКО и ГШ – «Приступить к выполнению Плана прикрытия 1941 года»!

Затем перерыв до 18.00 и собирается более расширенное совещание уже с представителями СНК, до 23.25. Где Сталин и дает разрешение военным на начало вывода войск западных округов по Планам прикрытия официально. Это было совещание у Сталина, на котором собралась Комиссия по военным и морским делами при СНК, что до 28 мая называлась Комитетом обороны (КО), плюс Тимошенко и Жуков. А также там были представители СНК, правительства, отвечавшие за мобработу – Сафонов и Вознесенский. Сафонов И.А. в 1938-1940 гг. и в 1941 г. был при этом секретарем Комитета обороны, а в 1940-1941 гг. он – начальник мобилизационно-планового отдела Комитета обороны при СНК СССР.

По словам Жукова Анфилову Жуков попытался подать на утверждение Сталину приказ ГШ «Ввести в действие План прикрытия 1941 года» 12 июня. Но 12-го у Сталина военных не было. Там вообще никто к Сталину не приходил с 11-го по 14-е. Возможно, это было и 11 июня – «Тимошенко 21.55—22.55 6. Жуков 21.55—22.55 7. Кузнецов 21.55—22.55 8. Диброва́ 21.55—22.55». Затем Жуков, один, возвращается к Сталину через 10 минут – «14. Жуков 23.05—0.25». И 11-го июня и выданы на руки Павлову и Кузнецову директивы ГШ их округам на вывод войск по ПП. К сожалению, Чекунов не показал сканы данных директив, или хотя бы «выписки» по этим директивам для ЗапОВО и ПрибОВО. Но, получается, они получили эти директивы после полуночи уже – 12-го?

Но очень может быть, что Жуков приносил Сталину директивы на ввод ПП в действие на первое совещание еще 9-го июня! И директивы Павлову и Кузнецову датированные 11-м числом в ГШ им и отдали после обеда, вечером 11-го.

Но, **что побудило Сталина пойти на этот шаг именно 9-го июня?! Ведь, дав разрешение военным на развёртывание армий западных округов по ПП округов, пусть и не прямым приказом, а «распорядительным порядком», фактически «объявив» войну Германии, получается он на СУТКИ опередил Гитлера, который только 10-го «одобрил» приказ Гальдера «Распоряжение главнокомандующего сухопутными войсками Германии о назначении срока нападения на Советский Союз» от 10 июня 1941 г., с точной датой нападения как 22 июня?!**

А ответ, как всегда, вполне очевиден – **разведка к 9-му числу и сообщила об этом приказе Гальдера (читай Гитлера) Сталину**! И в этом тоже нет ничего

«странного». Дело в том, что на сегодня опубликованы воспоминания сотрудника посольства СССР в Берлине, Т.Л. Джеломанова, записанные им в личном дневнике, который опубликовала его внучка, Н.В. Джеломанова в своей работе «Интернирование гражданских лиц в период Второй мировой войны», которую в интернете нашел исследователь А.Б. Мартиросян!

Так вот, Джеломанов и описал, что в районе 8 июня им в посольстве довели, что нападение будет 22-го и надо срочно уничтожать документы «мы ждали начала войны 10 июня и стали постепенно ликвидировать дела и документы, но числа **8 июня узнали более или менее достоверную дату начала войны – 22 июня**»! А более конкретная информация в посольство поступила сразу после появления Сообщения ТАСС от 13-14 июня, когда вслед за выходом этого Сообщения в посольство пошли указания-разъяснения от Москвы по этому Сообщению – «**14 июня** мне сообщили, чтобы до 20 июня я всю документацию и дела свои уничтожил бы. На вопрос, когда же начало войны, сообщили – в **ночь с 21 на 22 июня**. Тут и началась наша подготовка по-настоящему. Но нужно было всячески скрывать от немцев и даже от некоторых своих, что дата нам известна… 19 июня военно-морской атташе отбыл в Советский Союз, он доложил Кузнецову…» – https://poisk-ru.com/s23029t9.html

Этот Джеламонов был не рядовым сотрудником посольства, а руководителем группы в торгпредстве, занимавшейся размещением госзаказов на заводах Германии кораблей для СССР! И как руководитель он имел тесные контакты и с резидентами наших разведок, и, в частности, с военно-морским атташе в Германии Воронцовым, и соответственно имел выход и на наркома ВМФ адмирала Н.Г. Кузнецова! Также как руководитель группы он имел возможность слать в Москву и шифровки! Вот откуда его осведомленность о том, какие шифровки получали, или отправляли шифровальщики в посольстве в Берлине, или в Торгпредстве!

Но откуда разведка могла узнать, что Гальдер (Гитлер) 10-го подпишет официальный свой приказ с датой 22 июня, до того, как тот его подписал?! И тут все не сложно. Ведь **для того, чтобы «дата» появилась в документе 10-го – сначала Гальдер ее обязан был проговорить-обсудить с Гитлером, со своими замами, а Гитлер обсуждал это так или иначе и со своей прочей нечистью! Ведь такие приказы не сочиняются в генеральных штабах за пару часов до их одобрения утверждения их Главой страны и Правительства! И на ЭТОМ уровне утечка о дате, что появится в документе за подписью Гальдера 10-го, и произошла за несколько дней ДО 10-го июня! И поэтому Сталин и дал разрешение военным начать развёртывание армий западных округов по ПП округов 9-го числа – исходя из всего массива информации, поступавшей к нему! А сотрудники посольства в Берлине, подчиненные Молотова, или торгпредств, были оповещены об этом даже и раньше уже.**

И вот, что можно прочесть в дневнике самого Гальдера:

«***8 июня 1941 г. (воскресенье)***

[…] Полет на самолете вдоль восточной границы через Варшаву (фон Хобе), Бяла-Подляска, Брест-Литовск до Тильзита. Обратный полет через Фришес Хафф, Данциг, Гдыню.

Совещания с начальниками штабов XII армейского корпуса ([Зигфрид фон] Вальденбург), XLVII армейского корпуса ([Рудольф] Бамлер) и офицерами службы Генштаба в этих дивизиях. Все хорошо проинструктированы, у всех превосходное настроение. Подготовка будет закончена к 22.6.»!

Т.е., в Генштабе Гальдера дата, как 22 июня вполне проговорилась ДО подписания самого приказа – в планах и расчетах – в предшествующие 10 июня дни. Ведь Гитлер дату как 22 июня дал военным еще 1 мая, и в начале июня они эту дату уже озвучивали между собой как конкретную, и окончательную. Обязаны были о ней так или иначе говорить. Ну, а уже «Арийцы» сливали эти разговоры и информацию про дату как максимально вероятную через «Альт» нашей разведке в эти же дни с начала июня!

При этом вряд ли тот же Жуков, или Тимошенко были извещены Сталиным в эти же дни, что он знает о точной дате нападения от разведки. Но чтобы это знать точно, нужно, чтобы архивы ГРУ ГШ и СВР рассекретили документы за эти дни, и по рассылке на этих документах и будет видно – доводились ли до НКО и нГШ эти данные о дате 22 июня.

Т.е., Сталин и тут «упредил» Гитлера – на данных разведки просчитал ситуацию наперед и отдал военным нужные команды-разрешения своевременно! **Он не разрешил Жукову 9-го июня отправлять в округа приказ ГШ на ввод ПП в действие, на вскрытие «красных» пакетов, что тут же начало бы мобилизацию в этих округах, что было бы использовано Геббельсом и Гитлером для обвинения СССР в подготовке агрессии против Германии, и оправдало бы нападение Германии уже как защитное! Но он дал им разрешение выводить войска этих округов по Планам прикрытия, что, по сути, было равноценно приказу на пакеты**! И также это самим фактом такого вывода обязывало Павловых приводить эти войска в боевую готовность и без дополнительных указаний-разъяснений из ГШ!

Надеюсь читателю теперь понятно почему Сталин, по мемуарам Жукова, так ответил ему (якобы Тимошенко, то ли по телефону, 13-14-го, то ли в его кабинете) на его предложение якобы о вводе полной боевой готовности в те дни – «13 июня С.К. **Тимошенко в моем присутствии** позвонил И.В. Сталину и **просил разрешения дать указание о приведении войск приграничных округов в боевую готовность и развертывании первых эшелонов по планам прикрытия**.

— Подумаем, — ответил И. В. Сталин.

На другой день мы вновь были у И.В. Сталина и доложили ему о тревожных настроениях в округах и необходимости приведения войск в полную боевую готовность.

— Вы предлагаете провести в стране мобилизацию, поднять сейчас войска и двинуть их к западным границам? Это же война! Понимаете, вы это оба или нет!?».

Не б.г. они предлагали в те дни ввести Сталину в западных округах, а – Планы прикрытия! Которые начали бы и мобилизацию в этих округах. А «**развертывании первых эшелонов по планам прикрытия» – это и есть ввод Плана прикрытия! С приведением и их в боевую готовность.** Но по Жукову получается, что **Сталин запрещает именно ввод б.г.! А это ложь!**

И не 14-го это было, а согласно посещению кабинета Сталина 11-го, или скорее всего именно 9-го! 11-го военные в полном составе были у Сталина, в присутствии Меркулова, главы НКГБ, СВР, с 21.55 до 22.55:

«3. Меркулов 21.20—22.55 – (НКГБ)
4. Запорожец 21.55—22.55 – (Главное управление политпропаганды КА)
5. Тимошенко 21.55—22.55 – (НКО)
6. Жуков 21.55—22.55 – (нач ГШ)
7. Кузнецов 21.55—22.55 – (НКВМФ)
8. Диброва́ 21.55—22.55 – (ЧВС ПрибОВО)»

Затем Жуков вышел, но вернулся на второе совещание у Сталина с 23.05, и был там вместе с командующим ВВС Жигаревым до 0.25. Жигарев остался до 1.15.

Также осталось только выяснить на основе какой информации разведки Сталин принял решение начать вывод армий РГК в западные округа из внутренних 13 мая! На основании какого-то одного конкретного донесения, или по совокупности донесений начиная с 1 мая. Так вот, как показывает исследователь А.Б. Мартиросян в своей работе от 2020 года «Накануне войны. Можно ли было избежать трагедии?», что как только Гитлер 30 апреля озвучил дату как 22 июня перед своими военными и мидовцами, в Москву по разным каналам стали поступать данные, что нападение на СССР будет не ранее середины июня! Но и не сильно позже. И того же 7 мая, вызывавший наибольшее доверие со стороны нашей разведки, РУ ГШ, и Сталина, сотрудник посольства Германии в Москве Герхард Кегель (агент «Х») аж два раза выходил на встречу со своим куратором из РУ, и сообщил, что «верховное командование отдало приказ закончить подготовку театра войны и сосредоточение войск на востоке ко 2 июня»! Что означало, что **нападение после этого следует ждать в считанные недели и дни после 2 июня**! А значит и нам пора начинать вывод и развертывание своих армий по общему Плану развертывания, минимум армий РГК! …)

207

Этими директивами от **8-11-12 июня** от округов требовалось выводить в районы сосредоточения по ПП (или по некой карте, как для КОВО и ПрибОВО) стрелковые дивизии округов и резервы – 2-е эшелоны. Для мехкорпусов западных округов была отдельные директивы после 14 июня, и с 16 июня в ПрибОВО были подняты по тревоге, приведены в полную б.г. и выведены в «районы сбора» и сосредоточения два мехкорпуса округа – 3-й и 12-й. 18-20 июня в ОдВО – подняли свой 2-й мк, в КОВО подняли два мехкорпуса из 8-ми – 4-й и 19-й, в

ЗапОВО – изобразили поднятие одного (6-го) мк из шести мехкорпусов этого округа. Точней, одну из его тд отправили ближе к Белостоку после 16-го, ближе к остальным дивизиям корпуса.

Т.е., все наиболее боеспособные и мощные мехкорпуса приграничных округов 18-20 июня приводились в повышенную б.г. и выводились в «Районы сбора». Для подготовки будущего ответного удара «на Люблин» и «на Сувалки», из Львовского и Белостокского «выступов». Но формально – по ПП. Также, но уже после 19 июня в том же КОВО для ответного удара-наступления стали готовить и 8-й мехкорпус Рябышева. Также достаточно мощный.

Срок окончания вывода 2-х эшелонов и резервов – был установлен этими директивами – к 1 июля. Но в данном случае – это не особо важно. Ведь это не более чем срок окончания вывода дивизии, которые по ПП должны находиться от границы в до 100 км.

С одной стороны – быстрее вывести их технически, в мирное время еще, было сложно. А с другой стороны, по предвоенным планам – в любом случае не эти дивизии участвуют в первых боях (ведь часть приграничных дивизий, по этим же директивам выводились – «к 17 июня», а в том же КОВО некоторые приграничные начали выводить даже раньше). Ведь – первыми вступают в бой приграничные дивизии. Которые в большинстве своем были в численности – в 10-12 тысяч. Т.е., в «штатах приближенных к штатам военного времени». Что позволяло им вступить в бой «немедленно», и пока они геройски воюют и погибают – остальные войска отмобилизовываются и занимают свои рубежи по Планам прикрытия...

По нормативам на приведение по тревоге в полную боевую готовность им давались часы считанные, а геройски

воевать они должны были – по мечтам ГШ-Жукова – **10-15 суток**. Поддерживаемые авиацией округов и мехкорпусами. Тем более, что мехкорпуса «первого эшелона», или те же противотанковые бригады, которые приданы были ВСЕМ армиям приграничным (кроме той армии, что прикрывала брестское направление!) – были вполне себе боеспособны и также уже в первые же сутки войны – дополучив из н/х недостающее (авто и трактора), также вступают в бой и выполняют свои задачи по ПП.

Так вот – Жуков став 1 февраля 41-го нач. ГШ сразу же довел приграничные дивизии до этих самых «12 тысяч» – чтобы они могли в своих нормативах вступать в бой, не дожидаясь мобилизации. По боевой тревоге – в течении нескольких часов выйдя из казарм. И пока они погибают на границе в положенное им по планам прикрытия время – несколько дней или лучше недельку-другую – остальные войска (вторые эшелоны и резервы с мехкорпусами), которые уже начали выдвигаться к своим рубежам сосредоточения по ПП – с 11-15 июня – вполне имеют возможность и время, закончить свой вывод и занять свои рубежи по ПП. И в ПП так и было расписано – приграничные дивизии вступают в бой в

случае нападения, им активно помогают МК, ПТАБр и авиация округов, **громя на СВОЕЙ территории, КОНТРУДАРАМИ по флангам напавшего противника**. А остальные войска – 2-е эшелоны и резервы округов – проводят отмобилизование и развертывание. И выводятся, заканчивают вывод в это время в свои районы сосредоточения. Точно такие же «планы войны» в СССР писались и ДО войны, и ПОСЛЕ потом, и погром начала ВОВ никоим образом не повлиял на суть этих «планов войны» в СССР. Потому что в сути своей – они были вполне грамотные и «разумные» …

Надеюсь, все разобрались – почему стоит дата у этих директив и ДЛЯ ЭТИХ дивизий – «к 1 июля». А то ведь есть исследователи, что на этой дате строят версии, что наши военные не знали дату нападения, ошиблись с ней – коли 11 июня дали сроки вторым эшелонам выходить к – 1 июля. Т.е., значит только на эту дату, на 1 июля, не раньше, воен-

209

ные и ждали в НКО и ГШ нападение Германии. Как писал тот же М. Мельтюхов – «советское военно-политическое руководство неверно оценивало степень угрозы германского нападения» и поэтому Красная Армия «оказалась 22 июня застигнута врасплох». И то, что она «не имела ни наступательной, ни оборонительной группировки» это результат этой самой «неверной оценки» угрозы нападения! («Упущенный шанс Сталина, М. 2008г, с. 363)

Увы. Эта дата – не время окончания развертывания по ПП войск округов в связи с «ожидающимся на 1 июля» нападением. Это – **время окончания вывода этих указанных конкретных дивизий, которые не вступают в бой в первые часы войны**. И время это – чисто нормативное – быстрее в мирное время тупо нельзя вывести дивизии. Поэтому часть войск выводили и не к 1 июля, а даже позже. **Ведь по планам ГШ-Жукова время на этот вывод было у них до 2-х недель, пока на границе врага удерживают приграничные сд – сд 1-го эшелона**! А потом, кстати, время вывода этих дивизий в военное время уже ускорялось, и сроки им меняли даже и ДО 21 июня. Как показывал потом начоперотдела ЗапОВО – конкретным дивизиям из директивы НКО и ГШ от 11 июня для Минска со сроком окончания вывода на «1 июля» уже в округе срок установили – 22-23 июня быть в районах своего сосредоточения. А эти районы по ПП – черте где от границы для этих дивизий…

Так что – неумно плясать от этой даты ДЛЯ ВТОРЫХ эшелонов и на ней сочинять – что нападение раньше 1 июля не ждали. В приказах для этих частей РАЗНЫЕ даты есть – на окончание вывода. И позже 1 июля. Но мы ж не станем на этом сочинять, что нападение ждали на 10 июля? Буквально 19 июня и 20 июня Тимошенко издал приказы о маскировках и там даты – и 15 июля есть и ПОЗЖЕ! И что – будем на этом сочинять, выдумывать, что там «думали» в НКО и ГШ, что раньше 15-го или 20 июля не ждали наши военные нападение – пока краска не просохнет на ангарах? На самом деле – дату как 22 июня – в Кремле в принципе

знали с конца апреля... как вероятную дату нападения Гитлера. А начиная с начала июня знали

210

уже и как точную… И **если вы отнимите от даты окончания вывода 2-х эшелонов – 1-5 июля – те самые расчетные «10-15 суток» ГШ-Жукова, то и получите как раз возможную дату ожидания возможного нападения Германии в нашем Генштабе – «22 июня»! Т.е., 11 июня в нашем НКО и ГШ точно знали дату нападения Германии на СССР как «22 июня»!**

Ведь мы точно знаем, что **11 июня, а скорее еще 9-го – Жуков попытался предложить Сталину ввести Планы прикрытия в действие формальной директивой. Что означало бы начало и мобилизации в западных приграничных округах. Тот отказал, но разрешил выводить по ПП вторые эшелоны и резервы этих округов, а также мехкорпуса. Генштаб отправляет в округа, подписанные 11-12 июня директивы на вывод этих, «глубинных» дивизий, но в них оговаривается – приграничные до особого приказа наркома не выводить.** При этом **приграничные дивизии**, пополнение которых (не мобилизация, а именно доукомплектование) должно происходить в случае угрозы войны, в «угрожаемый период», за счет населения окрестных сел в считанные часы, **12 июня получают приказы на переход в штат военного времени.**

Естественно, Жуков не на пустом месте, а в связи с тем, что и НКО, и ГШ, и Сталин тем более, уже знали в эти дни, что буквально в считанные недели и дни произойдет нападение Германии, и рванул на пару с Тимошенко к Сталину с заготовленным текстом директивы на ввод Плана прикрытия в действие – «Приступить к выполнению ПП 1941 года»! То ли 11-го, то ли еще 9-го июня, и скорее всего именно 9-го, а не 11-го Жуков и принес ему эту заготовку ГШ, которую Сталин отклонил, но дал разрешение выводить, разворачивать войска западных округов по Планам прикрытия…

Скорее всего данные о том, что Гитлер 10 июня подписал приказ для вермахта о нападении на СССР на 22 июня, наша разведка действительно доложила в Москву, и причем в этот же день! В конце концов, этот приказ не мог чисто технически пройти мимо начальника Оперотдела ГШ вермахта Хойзингера, агента английской разведки, а из Лондона о нем Сталину вполне и тут же доложили бы Ким Филби со товарищи. И поэтому 11-12 июня и подписываются

211

округам директивы на вывод их 2-х эшелонов и резервов, с окончанием их вывода на 1-5 июля, потому что дату нападения как «22 июня», подписанную Гитлером в приказе 10 июня, в Москве узнали к утру 11 июня… Но тогда, если 9-го, за сутки ДО того как Гитлер подписал приказ о

нападении на 22 июня, Сталин дал команду на развертывание, то каким образом, на каком основании 9-го Сталин принял решение о начале выполнения, по факту, ПП западных округов? И с какого перепугу Жуков принес ему 9-го же заготовку ГШ на ввод ПП в действие?! Разведка же Сталину и Жукову ничего такого якобы не давала, и вплоть до вечера 21-го, пока Лисков не приплыл!

При этом вывод армий РГК, начатый еще с 13 мая тем более вообще никак не привязывался к дате возможного нападения, которую Гитлер озвучил 30 апреля и 1 мая устно. О чем более чем вероятно также в Москве узнали в те же дни!

Подведем итоги…

Итак – **9 июня на двух совещаниях у Сталина решался вопрос о начале развертывания армий прикрытия западных округов, 10 июня Гитлер подписывает окончательный приказ о нападения на СССР, с датой 22 июня, 11 (а скорее всего 9-го) июня Жуков приносит Сталину заготовку – директиву на ввод ПП – «Приступить к выполнению ПП 1941 года»! Сталин ее тормозит, но разрешает вывод 2-х эшелонов и резервов с мехкорпусами приграничных округов!**

11-12 июня Тимошенко и Жуков также обратились к Сталину с предложением обратиться к Гитлеру и правительству Германии с целью допустить нашу Комиссию для проверки-инспекции их приграничной полосы – на предмет отсутствия угрозы нападения Германии на СССР. И Жуков повел себя с этой «Комиссией» вполне «политиком»… Практически в соответствии со статьей № 5 Договора о ненападении между Германией и СССР от 23 августа 1939 года. Которая и предлагала – в случае возникающих напряжений, конфликтов и «трений» с разногласиями прибегать к таким Комиссиям: «Статья V. В случае возникновения споров или конфликтов между Договаривающимися Сторонами по вопросам того или иного рода, обе стороны будут разрешать эти споры или конфликты исключительно мирным путем в порядке дружественного обмена мнениями или в нужных случаях путем создания комиссий по урегулированию конфликта».

Сталин им в этом отказал, сказав, что Гитлер все равно не даст разрешение на проверку их войск на границе,

время будет упущено попусту на эту возню с комиссией, и поэтому проще сделать по-другому…. И при этом Сталин и дал уже разрешение НКО и ГШ – начать вывод вторых эшелонов приграничных округов по планам прикрытия – **9 июня**. На совещании с военными и группой сотрудников МобОтдела СНК – Вознесенским и Сафоновым. Вознесенский, Ворошилов, Маленков и сам Сталин – входили в Комитет по военным и морским делам. Который до мая 41-го назывался Комитетом обороны! В этом же составе они соберутся у Сталина 21 июня.

«**9 июня 1941 года**

1. **Тимошенко 16.00—17.00**
2. **Жуков 16.00—17.00**
3. Ватутин 16.00—17.00
4. **Ворошилов 18.00—21.25**
5. **Маленков 18.00—23.25**
6. Кулик 18.00—23.25
7. **Жуков 18.00—23.25**
8. **Тимошенко 18.00—23.25**
9. **Сафонов 18.00—23.25**
10. **Вознесенский 18.00—23.25**
11. Малышев 19.40—20.40
12. Шахурин 19.40—23.25
13. Жигарев 20.40—23.25

Последние вышли 23.35»

11-го июня подписывается директива для ЗапОВО (и возможно и для ПрибОВО), 12-го июня – для КОВО и ПрибОВО (в принципе не особо важно). Округа эти директивы получили, второй эшелон выводить по ПП начали и каждый день, на 22.00 отправляли в ГШ донесения-отчеты о том, как они корпуса свои выводят. Павлов в 7 часов утра 11-го июня начал выводить первые «глубинные» дивизии, в 22.00 11-го штаб ЗапОВО отправил в ГШ Донесение №1, а в 22.00 21 июня отправил Донесение №11…

С **12 июня** приграничные дивизии перевели в штат военного времени. Что позволило приписных, которые были с мая в этих дивизиях на т.н. «учебных» сборах, и которые числились как «прикомандированные на время сборов», с началом войны считать мобилизованными...

213

(Уже в феврале в НКО и ГШ схитрили – чтоб не называть те сборы формально БУС, было прописано – летние учебные сборы в мае-июне провести с выдачей оружия приписным в оружейки, вплоть до снятия оружия с НЗ, и загнать их в роты, расчеты и экипажи. Чего на обычных сборах сроду не делают. Поэтому, когда ввели формально с 12 июня штат военного времени в приграничных дивизиях, то эти приписные, которых оформили как «прикомандированных» – и стали штатными бойцами и офицерами.)

13 и 14 июня выходит «Сообщение ТАСС», Советского Правительства, в котором Гитлер-Германия зондируются на предмет желания напасть на СССР. В сообщении заявляется, что СССР «уверен», что Германия также не желает войны, как распространяет слухи коварная Англия, в лице ее посла в СССР Крипса в том числе, и, как и СССР нападать (в ближайшее время) не собирается. Этим Сообщением-провокацией Гитлер выставлялся в случае его нападения агрессором по любому! Если он ответит, что нападать, конечно же, не собирается и это все

гадкие происки Англии, то напав спустя неделю, как и доносит активно наша разведка в эти дни, он однозначно выставляет себя агрессором. А если и не ответит, то напав, все равно – он агрессор. Также этим «Сообщением» указывалось – проводимые в СССР сборы приписных не более чем обычные плановые «учебные сборы», а если войска куда-то и перемещаются, то только для того, чтобы проверить работу ж/д транспорта.

Гитлер выбрал молчание. И вот, что записал Геббельс в эти дни в личном дневнике…

«14 июня 1941. Суббота. Криппс направился из Москвы в Лондон. А оттуда по всему миру прокатилась волна слухов. Все вокруг России. Да притом вполне достоверных. В общем все еще верят в блеф или в шантаж. Мы совершенно не реагируем на это. Москва опубликовала формальное опровержение: ей ничего не известно об агрессивных намерениях Рейха. Передислокация наших войск преследует иные цели. Во всяком случае, Москва ничего не предпринимает против якобы существующих агрессивных намерений. Превосходно! …

Русские сосредоточили большие силы у границы. Это нам на руку. Главное не дать им уйти. Мышеловка скоро захлопнется. В Восточной Пруссии огромные массы наших войск. Превентивным авиационным ударом русские могли бы нам нанести серьезный урон, но у них для это не будет самолетов, когда мы начнем. …

15 июня 1941. Воскресенье. … Опровержение ТАСС [оказалось] еще более определенным в отличие от первых сообщений [479]. Причина этому: **Сталин, очевидно, столь ярко выражая дружеское расположение и заявляя, что ровным счетом ничего не происходит, намерен, вероятно, заявить общественному мнению, кто виновен в развязывании войны**. Но из перехваченных радиопереговоров, мы можем судить, что Москва привела в боевую готовность русский флот. Итак, там они не столь уж безобидны, как стараются себя представить. Но приготовления [к войне] проводятся с крайним дилетантизмом. Перед лицом грядущей кампании их можно не принимать всерьез. …

Самые невероятные слухи. Прежде всего по поводу России. В Лондоне было заявлено, что Криппс больше не вернется на [прежнюю] должность в Лондоне. Эта комедия с Россией предельно надоела. Однако у них нет четкого представления о дальнейшем развитии событий. …» (А.Б. Агапов. «Дневники Й. Геббельса. Прелюдия “Барбароссы”.» М., 2002 г.)

После того как стало ясно, что Гитлер на «Сообщение ТАСС» отвечать не намерен, директивы для КОВО и ПрибОВО подписанные 12 июня и начали исполняться в этих округах 14 июня вечером. Ведь в КОВО нападение ожидали на 17 июня, а в ПрибОВО на 20 июня – по данным их разведок (в ЗапОВО нападение ждали даже на 15 июня). При этом в ЗапОВО, Белоруссия, начали вывод своих «глубинных» дивизий – уже в 7 часов утра 11-го июня. И 15-16 июня первые дивизии вторых эшелонов этих округов также начали вывод в свои

районы сосредоточения. В этих директивах НКО и ГШ от 11-12 июня было ограничение – приграничные дивизии не поднимать «до особого приказа наркома», однако по этим директивам начали

выводить к границе и отдельные приграничные дивизии, расположенные на зимних квартирах далеко от границы.

После **14 июня** – были директивы НКО и ГШ на приведение в боевую готовность полная – мехкорпусов (МК). С выводом их в их районы сбора. Однако такие приказы получали не все мехкорпуса, а только самые боеготовые, МК «первой линии». В ПрибОВО – 3-й и 12-й. В ЗапОВО – только один, 6-й МК. В КОВО – 4-й и 19-й МК, в ОдВО – 2-й МК. В ЛенВО – 1-й МК выводили перед 20 июня. При этом в ПрибОВО и КОВО вывод их мк шел не по ПП этих округов, до майских или майских, а по неким картам ГШ, приложенным к этим директивам! Т.е., явно под некие задачи для эти мехкорпусов, не имеющих ничего общего с обороной прописанной в ПП этих округов, с задачами для этих мк в этих ПП – «срезать» под основания наступающие, прорвавшиеся группировки немцев! Как показал в своем ответе комкор-8 Рябышев, 20 июня он получил задачу «**произвести рекогносцировку дорог, мостов от районов дислокации войск 8 МК до государственной границы в полосе 40-50 км, с целью определения возможности проходимости по ним танков. 21 июня к исходу дня мною рекогносцировка была закончена**». («Пишу исключительно по памяти…», т.2. с. 278)

В сети несложно найти отчет о боевых действиях 8-й танковой дивизии 4-го МК Власова в КОВО за период с 22 июня по 1 августа 1941 года: «8 танковая дивизия выход частей дивизии **в район сосредоточения** начала по приказу 4 мк **18.6.41 года**. 21.6.41г. в лесах восточнее Янов были сосредоточены: 8 мсп, 15, 16 тп и 8 гап в полном составе, остальные части дивизии до 22.6 находились в гор. Львове. 22.6.41г. по приказу 4 мк остальные части дивизии были выведены из ЛЬВОВА в район сосредоточения по мобилизации. Полный выход частей дивизии был произведен к 16.00 22.6.41 года, где было произведено полное отмобилизование и ввод частей дивизии в бой». (ЦАМО РФ, ф.229, оп.157, д.7, л.138.)

(Писался этот ЖБД в августе 41-го. Подписали его заместитель командира дивизии старший батальонный комиссар Подпоринов и заместитель начальника штаба капитан Шабалин. Также в этом отчете указывалось, что гонял этот мехкорпус Власов, чтобы «Завести противника в заблуждение, создав мнение о наличии большого количества танковых соединений на участке 6 армии, что достигалось переброской частей дивизии в составе 4 мк из одного фланга армии на другой. Цель была достигнута произведением больших маневров дивизии за 23-26.6.41г.». В общем немцы впали в заблуждение и сильно испугались, увидев кучу танков, брошенных на дорогах без топлива или без запчастей…

О действиях этого мк Власова достаточно четко, по документам, показал тот же М. Солонин в его книге «Окончательный диагноз», М. 2013г. Если не обращать внимание на откровенный антисоветизм и плохо скрываемое русофобство Солонина, который на предвоенных документах пытался доказать, что Сталин планировал сам первым напасть на Гитлера, а Красная армия и народ не хотели воевать с немцами, то лучших описаний начала войны и предвоенных дней не найти…)

Как видите, те соединения – **мехкорпуса первого тем более эшелона, которые вместе с приграничными дивизиями должны были принять удар и дать возможность резервам и 2-м эшелонам приграни**ч-

ных округов, и тем более – армиям внутренних округов, которые начали выводиться еще с конца мая в приграничные круга – свой приказ о ВЫВОДЕ по ПП и с приведением соответственно в боевую готовность, получили – чуть ли не за НЕДЕЛЮ до возможного нападения Германии!!!

(Как эти МК стали частями «1-го эшелона» в ПП западных округов чуть ниже мы еще поговорим. Но обратите внимание – **комкору Рябышеву ставится задача проверить наличие и состояние МОСТОВ у границы! Надеюсь, теперь понятно почему мосты на границы не только не взрывались в момент нападения Германии, но они вообще, чаще всего вообще не минировались?! Увы, эти мосты нужны были нашим жуковым для своих наступлений!**

(Примечание из 2025-26 г.г.: И, кстати, эти мосты и показывают, что **ответный удар в замысле Генштаба от Жукова была ЕГО бредовой фантазий и подлогом предвоенного плана, а не Сталинской идей**! Будь иначе – ВСЕ, начиная от мемуаристов до современных историков, вопили бы про эти мосты, как вине Сталина, «заставившего»» наших стратегов их не минировать для нашего наступления в Европу.

Один из любителей истории, некто «В. Березовский» отметил одну интересную деталь – многие мосты на границе были слишком слабыми для прохождения по ним наших КВ-2, весивших более 50 тонн! Которые создавались по итогам финской компании именно для уничтожения серьезных бетонных огневых точек, имели в своем боекомплекте бетонобойные снаряды, и которых было достаточно много в мехкорпусах у границы:

«Я кажется нашел отгадку, почему не минировали мосты в Бресте перед войной. В своей работе «На Юго-Западном направлении. Боевые действия советских войск на Юго-Западном направлении в летне-осенней компании (июнь-ноябрь 1941 года)» (Москва 1965. Типография Военной академии ГШ. ДСП) генерал М.Д. Грецов пишет, что по предвоенные планам прикрытия 22 мех. корпус должен был помочь своему правому соседу – 4-й армии Коробкова, наступать по шоссе вдоль границы мимо Ковеля к Бресту. А далее по Брестский

мостам в Польшу. А там у немцев тоже был укрепрайон с ДОТами. Для их штурма и передали в 41-ю танковую дивизию П. Павлова тяжелые 52-тонные КВ-2 с 152-мм орудием в количестве 31 танк. И в Польшу эти КВ-2 могли попасть только по Брестским мостам. Здесь у Владимир-Волынского мосты меньшей грузоподъёмность и КВ-2 не выдержали бы. Поэтому началась война, вскрыл командир 5 армии Потапов красный пакет, план прикрытия, и отправил сильнейшую в 22 мех корпусе 41 танковую дивизию (в ней 415 танков, в том числе и 31 КВ-2) по шоссе к Ковелю.

РККА с началом войны пыталась действовать по предвоенные планам прикрытия. И снаряды у КВ-2 были только бетонобойные!!! Для штурма немецких Дотов. КВ-2 и изобрели то в 1940 году именно для штурма линии Маннергейма.

Я только вчера сообразил, когда прочитал у Грецова про наступательные планы прикрытия 22 мех корпуса, за каким хреном Потапов отправил сильнейшую 41-ю танковую дивизию Павлова к Ковелю и далее к Бресту. Ведь здесь у Владимир- Волынского РККА не смогли бы переправить на ту сторону танки КВ-2 – мосты бы не выдержали. Мосты, которые могли выдержать КВ-2 были только в Бресте, также в Перемышле, в Осовце у Гродно и в Алитусе. Их там строили еще при царе батюшке. Кстати, Карбышев принимал участие при строительстве моста в Бресте перед первой мировой войной. Вот и сложилась картинка. Танки КВ-2 тяжелые были во 2 танковой дивизии напротив Алитуса, у Хацкилевича в 6-м мех. корпусе напротив Осовца, танки КВ-2 22-го мех. корпуса планировали переправить у Бреста, как Грецов в своей книге подтвердил, а КВ-2 наших 4-го и 8-го мех. корпусов по мостам у Перемышля. Кстати, это есть в мемуарах Рябышева. Свой первый марш в 120 км наш 8-й мех корпус совершил именно к Перемышлю, к мостам, которые могли выдержать тяжелые Т-35 и КВ-2.

Получается, что все тяжелые КВ-2 были именно в тех мех корпусах, которые были напротив мостов царской постройки, которые могли выдержать вес этих КВ. Тут была одна загадка, ведь в Бресте в 14-м мех корпусе были только легкие Т-26. А в книге Грецова нашлась и отгадка. Танки КВ-2 22-го мех корпуса КОВО планировали отправить вдоль Ковеля по хорошему шоссе в Брест. Тогда ведь никто в РККА не предполагал, что будет такое господство немецкой авиации…»

Рябышев и показал, отвечая Покровскому, что 20 июня его отправили отцы-командиры провести рекогносцировку для его 8-го мк «в сторону границы»…

На «Дзене» есть страница исследователей из Белоруссии – https://dzen.ru/welcome_belarus , на которой помещены статьи посвященные «22 июня» в ЗапОВО. Статьи как про Брест, так и про остальные армии ЗапОВО в те дни. И в статьях про Гродно, о событиях в 3-й армии ЗапОВО, показывается, что к 21 июня в Гродно, прибыли прямо с Кировского завода Ленинграда 20-т КВ-2 вместе с подготовленными техниками и механиками-водителями этих танков. Также в статьях августа-октября 2025 года показывается, что:

«Из Ленинграда также были направлены десять техников и инженеров и 21 водитель-механик, уже испытавшие технику на полигоне и на погрузке. Они должны были служить, по прибытию, в 29-ой танковой дивизии. Утром 21 июня

эшелон был на станции Новый Борисов, в 70 километрах восточнее Минска. Здесь эшелон встречали начальник АБТВ Западного особого округа полковник Иванин и представители 11-го механизированного корпуса. На станции в танки погрузили боекомплект, по 35 фугасных снарядов и почти 2000 патронов. Кроме того, автозаправщики окружной базы ГСМ заправили полные баки дефицитным дизельным топливом. Но при подъезде к станции Барановичи у вагона сопровождения, где ехали, техники, водители и охрана из 53-го полка войск НКВД загорелись буксы. На станции вагон осмотрели, вердикт был категоричен, вагон дальше двигаться не может, так как его неисправность является следствием диверсии.

Военный комендант станции Барановичи-Полесские пообещал утром найти замену, а пока предложил танкистам и техникам до вечера побывать в городе. …

В поезде остались только караульные, а все остальные воспользовались приглашением военного коменданта.

Каково их было удивление, когда ночью к составу подошел паровоз и пришёл помощник военного коменданта станции в звании лейтенанта ГБ. Он сказал, что эшелон последует в Гродно вместе с охраной, технический персонал и водители-механики приедут в вагоне, который утром прицепят к поезду Москва-Белосток. Караул никто не пытался разоружить или изменить приказ, к тому же вещи караула уже были на платформах, а ехать предстояло не более 6-7 часов, поэтому никаких поводов насторожиться не было. К тому же у водителей-механиков и техников было свое начальство. По графику 20 самых мощных танков в мире должны были прибыть в Гродно к обеду 22-го июня. Но этого не произошло…

В 29-ую танковую дивизию, которая была расквартирована в Гродно, направлялись 20 самых мощных и секретных танков РККА, и еще до конца июня 1941 года были должны быть поставлены еще 11 тяжелых штурмовых танков. КВ-2.

В тот короткий период, когда в архивах Министерства обороны РФ можно было работать без большого количества допусков, исследователям 1941 года было обнаружено, что, судя по планам, Генерального штаба РККА 29-ая танковая дивизия 11-го мк к 17 июля 1941 года должна была превратиться во что-то уникальное по своей мощи. В дивизию в общей сложности должны были быть поставлены 31 танк КВ-2, 34 танка КВ-1, 103 танка Т-34 , и 13 танков БТ-7М. Кроме того танковая дивизия из Гродно должна была получить химические танки и первые отечественные бронетранспортеры на основе массового танка Т-26. Сложно представить такого танкового монстра в 1941 году.»

Т.е., 11-й мк собирались довести до уровня 6-го мк по мощи – под будущую КМГ Болдина…

«Судя по плотности поставок, и отсутствию штатного расписания 29-я танковая дивизия РККА планировалась как дивизия особого назначения, у которой была своя реальная задача, способная изменить фронтовую обстановку. К середине июля пограничная танковая дивизия должна была иметь пятую часть

всех новейших танков, выпущенных заводами Советского Союза к июлю 1941 года. Еще одна такая дивизия формировалась в Киевском особом военном округе.

Но даже первая партия танков КВ-2 в пограничную танковую дивизию не попала. Скорее всего по причине предательства и шпионажа самые тяжелые и капризные танки Советского Союза войну встретили в городе Лида, крупной узловой станции, забитой эшелонами с военными грузами. По одной из версий, именно наличие эшелона с секретными танками стало причиной яростной бомбардировки города. Ни один город Белорусской ССР не был атакован таким большим количеством самолетов. Жертвами бомбежки стали более 800 мирных жителей. Но как не странно, эшелон с танками уцелел.

Из штаба фронта пришло указание отправить эшелон в Барановичи, где находились отставшие от эшелона механики-водители заводские инженеры. Командование фронтом планировало передать танки 17 механизированному корпусу, в котором на 22 июня имелось в наличии три десятка устаревших легких танков и танкеток. Туда же планировалось передать эшелон с 25 танками Т-34 и 22 танка ХТ-26. Вся эта техника находилась на станции Лида, в округе которой танковые части РККА отсутствовали. Решение было логичное, но и немецкая разведка такой вариант предусматривала.

Несмотря на тяжелейшую ситуацию за судьбой КВ-2 следит командующий фронтом…

Обычно немцы не разрушали железные дороги на территории западных областей БССР, так как она была одновременно европейского и советского стандарта. Но тут путь был основательно разрушен вначале крупной диверсией, а позже и дополнительным налетом немецких бомбардировщиков. Причем сам эшелон не бомбили. Танки решено было направить объездным маршрутом, чтобы доставить в Минск. Судьбой эшелона даже интересуется Москва.

Командование Западного фронта отправляет в Лиду заместителя начальника штаба фронта, генерал-майора Ивана Семенова, начальника Оперотдела штаба ЗапОВО-ЗФ, и помощника наркома Государственной безопасности БССР капитана ГБ Захарова с целью вернуть застрявшие штурмовые танки в район Минска. Семенов был арестован вместе с руководством Западного фронта и в архивах есть протокол его допроса, где он показывает, что генерал армии Дмитрий Павлов лично ставил задание вернуть застрявшие танки и механиков-водителей в Минск.

В случае невозможности эвакуировать тяжелые боевые машины требовалось их подорвать, максимально уничтожив главные узлы КВ-2. Сама ситуация для первого дня войны очень нестандартная.»

И к этим статьям С. Березовский также дал свои комментарии:

«Кроме техников и механиков-водителей эшелон с танками КВ-2 из Ленинграда сопровождал заместитель командира 29-й танковой дивизии, военинженер первого ранга Кулаков. И решение направить танки КВ-2 в Гродно выглядит не странным, а вполне логичным, достаточно прочитать для этого книгу белорусского автора Дмитрия Киенко «Первый удар» (2016 г.). В книге опубликованы дневниковые записи капитана А.Т. Сергеева, бывшего в июне 1941

года заместителем начальника оперативного отдела 29-й танковой дивизии. Думаю, что грамотным читателям не стоит объяснять, что такое оперативный отдел и какие задачи он выполнял? Так вот, А.Т. Сергеев упоминал, что в период с 16 по 19 мая 1941 года комиссией из состава штабных работников нашей танковой дивизии проводилась рекогносцировка предстоящего района боевых действий вдоль шоссе Гродно-Августов по направлению Сувалок. Именно для предстоящего наступления наших танкистов и предназначался ударный кулак из 20-ти новеньких КВ-2, способных проломить немецкую оборону на границе.

То была плановая разнарядка, утвержденная АБТУ и Генштабом. В книге уважаемого М. Коломийца приведена таблица отгрузки танков КВ-2 с Ленинградского Кировского завода согласно документам военной приемки. Из нее следует, что танки КВ-2 были отгружены с завода 17 июня 1941 года в распоряжение 11-го мехкорпуса…

И – кто б пояснил, за каким хреном вагон с техническим персоналом и механиками-водителями собирались утром прицепить к поезду Москва-Белосток? Ведь пассажирский поезд на Белосток из Барановичей следует совсем в другом направлении и буквально через один перегон в Волковыске его пришлось бы отцеплять, там к нему прицеплять паровоз и отправлять на станцию Мосты, лишь откуда можно было следовать на Гродно.

В реале получилось так, что состав с танками КВ-2 и теплушкой с охраной отправился в Гродно через Лиду, а классный вагон с те персоналом и механиками водителями танков отправился другим маршрутом позже через Волковыск. Война застала эшелон с танками в Лиде без механиков-водителей и тех персонала. Состав утром 22 июня попал под налет немецкой авиации, был уничтожен один КВ-2 с платформой посередине состава. Эшелон оказался разорван на две части. В условиях всеобщей паники некому толком было в Лиде разгрузить танки. По свидетельству политрука Рогаткина из состава 17 стрелковой дивизии нашли нескольких бойцов, бывших трактористов и они кое-как сгрузили по станции Лида пять танков КВ-2. Шестой танк при выгрузка опрокинулся на бок и в инете есть немецкие фото с этим танком. Восемь платформ с танками 23 июня удалось отправить на станцию Юратишки, где их удалось разгрузить и восемь КВ2 вошли в состав сводного танкового батальона в качестве подвижного резерва для 24 стрелковой дивизии Кузьмы Галицкого и они неплохо дали прикурить немецким танкам из 19 танковой дивизии вермахта 25 и 26 июня, пока в танках был боезапас и горючее.

Другие пять КВ-2 были растащены вокруг станции и были использованы в качестве неподвижных огневых точек бойцами 17-й стрелковой дивизии, поскольку к ним не было танковых экипажей.»

Отгрузка танков КВ-2 с Ленинградского Кировского завода за август 1940 – июнь 1941 года (по документам военной приемки завода).			
Дата отгрузки	**Количество**	**Куда отгружены**	**Примечание**
Июль 1940 год	2	8-я танковая дивизия 4-го мехкорпуса, КОВО	С ранним типом башни, отправлены через НИБТ полигон (№ У-2 и У-3)
26 августа	1	2-е Саратовское бронетанковое училище, ПриВО	С ранним типом башни
26 августа	10	2-я танковая дивизия 3-го мехкорпуса, ПрибОВО	С ранним типом башни
29 сентября	8	2-я танковая дивизия 3-го мехкорпуса, ПрибОВО	С ранним типом башни
17 ноября	1	2-я танковая дивизия 3-го мехкорпуса, ПрибОВО	С ранним типом башни
17 декабря	12	12-я танковая дивизия, КОВО	
24 декабря	14	12-я танковая дивизия, КОВО	
29 декабря	1	НИБТ полигон, станция Кубинка, МВО	
30 декабря	20	Белосток, 6-й мехкорпус, ЗапОВО	
3 января	20	КОВО, Львов	
8 января	10	КОВО, Львов	
8 января	1	Горький, завод № 92	
31 января	2	Белосток, 6-й мехкорпус, ЗапОВО	
31 января	1	2-я танковая дивизия 3-го мехкорпуса, ПрибОВО	С ранним типом башни, ремонтная машина выпуска марта 1940 года (№ У-4)
20 мая	16	Владимир-Волынский, 41-я танковая дивизия 22-го мехкорпуса, КОВО	
28 мая	15	Владимир-Волынский, 41-я танковая дивизия 22-го мехкорпуса, КОВО	
28 мая	2	Ленинградские курсы усовершенствования комсостава танковых войск Луга, ЛВО	Из них один У-1 ремонтный с ранним типом башни (№ У-1)
17 июня	20	Гродно, ЗапОВО	Направлены в 11-й мехкорпус, до пункта назначения не доехали
ИТОГО	156		

Как видите – гнать танки «прорыва» КВ-2 в западные округа начали в тот же ПрибОВО, 18 штук – в 3-й и 12-й мк, уже в конце августа и сентябре 40-го. Затем в декабре отправили в КОВО, где еще командовал Жуков – 26 штук в 12-ю тд 8-го мк Рябышева. И в ЗапОВО 20 штук, в 6-й мк. Затем в январе в КОВО, во Львов, в 4-й мк Власова 30 танков КВ-2, 2 КВ-2 в 6-й мк ЗапОВО, и один в 3-й мк ПрибОВО. И 17 июня в Гродно 20 КВ-2.

Для чего нужны были танки такого класса в самые боеспособные мехкорпуса западных округов? Так – под фантазии еще Мерецкова о нашем ударе по немцам. То ли первыми, то ли быстренько в ответ… Ведь мы ж, если война – будем воевать сразу на чужой территории. А т.к. майские ПП остались неутверждёнными в ГШ к началу войны, то Потаповы и вскрывали пакеты в 3 часа утра 22 июня по старым ПП, по замыслу ГШ-Мерецкова и Жукова с теми красивыми ударами КМГ и КМА, мехкорпусами – на Люблины и Сувалки!

И вот, что по этому 11-му мк, по его 29-й тд показал Дм. Киенко, военный историк, учёный Института истории Национальной академии наук Беларуси, руководитель научно-исследовательский поисковой группы военной истории «Рубон», описывая события в этой дивизии показал: «В Гродно дивизия в городках находилась до 22 июня, выходили прямо с ППД. **В 01.00 в гарнизоне**

была объявлена тревога и высланы посыльные. К 03.00 части дивизии уже ждали приказаний.»

Изучая работу Дм. Киенко и Д. Лютик по этой дивизии, из воспоминаний замначоперотдела дивизии к-на Сергеева, видим – «16-19 мая был проведен полевой выход со специальным заданием по изучению поймы р. Бобр, района наших будущих действий.» И т.к. в тех местах были непроходимые болота, то «За три дня рекогносцировки на линии Сопоцкин – Августов нашли только один проход вдоль дороги, идущей из Гродно на Августов и далее на Сувалки.» («Первый удар», Гродно, 2016. С.55. Тираж 100 экз.)

Т.е., констатирует Киенко – «штаб дивизии изучал местность в направлении – границы и далее на Сувалки. Безусловно, это подтверждает факт идущей подготовки дивизии к будущим наступательным действиям.» И далее автор делает ложный вывод – «Исходя из того факта, что сколачивание и подготовка ее подразделений должна была быть закончена на протяжении 1941 год, будущие наступательные действия могли планироваться не ранее1942 года.»

Увы – Жуков собирался наступать и лучше первым не в 42-м, а в 41-м году, и под это в конце апреля уже Василевский нарисовал ему План такого наступления. И там как раз от Гродно на Сувалки и рисовались стрелки на картах для этого-удара наступления Жукова. По мостам у Гродно на Сувалки. И когда в дивизии около 1 часа ночи 22 июня объявили боевую тревогу и вскрыли мобпакеты с картами, то карты там были хоть и устаревшими, с границами на 1939 год еще, но были они – от Гродно и только на Запад, вплоть «до Ла-Манша».

И также через Неман был подготовлен и «подводный» мост, пригодный для автотранспорта, который дивизия использовала утром 22 июня:

«На восходе солнца колонна штаба 29 тд и части, квартировавшие в городе, двинулись по ул.17-го сентября к р. Неман, где был проложен на сваях, на ширину колеи машин, на 200-300 мм ниже поверхности реки мост, немцы о нём не знали.» Автомост мог в принципе выдержать и танки типа Т-26…

В данной дивизии на начало войны было всего 2 танка КВ и 26 танков Т-34. Остальные – Т-26. Которых также было не более 60 % от штатной численности, из которых чуть не полтора десятка были неисправны.

КВ-2, отправленные в дивизию из Ленинграда за несколько дней до 2 июня, так в дивизию и не попали…

Также в этих статьях белорусских исследователей показывается, что еще 17 мая в Бресте прошло совещание командования 4-й и 3-й армии – с прибывшим из Москвы будущим маршалом артиллерии Н.Н. Вороновым! И на этом совещании обсуждался вопрос создания в районе Бреста мощной группировки наших гаубичных полков – для предотвращения и срыва возможного удара немецких войск по Бресту, и особенно для уничтожения мостов вокруг Бреста!

Было предложено «создать вокруг города Бреста артиллерийский заслон из трех тяжёлых артиллерийских полков (120 гап ОМ [гаубицы 203мм], 447 кап и 455 кап [гаубицы 152 мм]). Такая огневая позиция, находясь в 10 километров от Государственной границы, способна была сорвать переправу немецких войск на

самых опасных направлениях, ведь все основные мосты через реку Западный Буг в районе Бреста были расположены на далее, чем в пяти километрах друг от друга. Тяжёлые снаряды были опасны даже для капитального стратегического железнодорожного моста, который с 22 июня 1941 года стал главным элементом танковой магистрали вермахта.»

Судя по статье противником такого заслона, был полковник А. Маврин, командир 447-го корпусного пушечного полка РГК, приданный 28-му ск, который находился в бывших казармах имени Пилсудского в Северном городке г. Бреста.

Этот КАП «считался лучшим во всей РККА. Его материальная база была в полном порядке: пушки и гаубицы были получены в 1940 году с артиллерийских заводов, а вместо тракторов в полку имелись мощные артиллерийские тягачи, которых хватало на все три дивизиона. … Командир артиллерийского полка начинает активно сигнализировать об ошибочности создания артиллерийского кулака в качестве противодействия немецкой переправы через Западный Буг.»

Павлов «4 июня 1941 года лично прилетел в Кобрин, где находился штаб Четвертой армии РККА, чтобы выслушать доводы руководства армии о необходимости создания артиллерийской группировки, нацеленной на решение задач противодействия немецкому наступлению.»

Судя по статье, Павлов был на стороне тех, кто выступал за создание такого заслона из тех полков, создав им позиции в 10 км от границы. Но «Маршал Советского Союза Григорий Кулик решил поддержать идею артиллеристов пограничной армии и взял в союзники наркома обороны, Маршала Советского Союза Семена Тимошенко». А на стороне Павлова стороне якобы был Жуков.

«В результате компромисса было принято решение, провести на полигоне в Бресте артиллерийские учения, которые бы смогли моделировать ситуацию применения тяжелой и сверхтяжелой артиллерии РККА по противодействию наступающим механизированным частям противника. А начало учений решили назначить на 7 утра 22-го июня 1941 года. После учений и планировалось принять решение о создании особой артиллерийской группы…»

А ведь «Полки тяжелой артиллерии 4-ой Армии РККА были великолепно оснащены как тракторами и тягачами, так и грузовыми автомобилями.»…

Покровителем Маврина был командующий артиллерий ЗапОВО Н. Клич – расстрелянный по Делу Павлова в июле 41-го. Полк Маврина все же смог уйти из Бреста – 24 июня 1941 года, по данным оперсводки №01 на 24 июня «О боевых действиях и состоянии войск 4-й армии» начштаба 4А полковника Сандалова, полк из Бреста был выведен почти целиком… А вот то, что Павлов был явно не сторонником лихих наступлений на Люблины и Сувалки, был противником этой дурости, и сыграло свою роль 22 июня, когда у него отобрали резерв округа в виде 6-го мк, и погнали в Гродно, куда также помчался и Кулик 23 июня. А затем из Павлова Тимошенко, противник создания оборонительного «заслона» из гаубичных полков вокруг Бреста, и сделал казла отпущения…

А вот, что ответил по поводу переброски 22-го мк из КОВО к Бресту другой любитель истории начала войны на том же «Дзене» – А. Морозов:

«Если на карту посмотреть внимательно, то можно увидеть, что напротив расположения 22 мк имелось 2 ж/д линии (где не только паровозы, но и бронепоезда ходили, и для мостов на них КВ-2 не проблема): Владимир-Волынский – Замостье и Ковель – Хелм. Вот ссылка, о том, как немцы захватили стратегический ж/д мост у с. Волчий перевоз – прям напротив предвоенного расположения 22-го мк: http://safe-rgs.ru/1279-memorial-geroyam-pogranichnikam-v-starovoytovo.html

Т.е., не было никакой «мостовой» причины для отправки 22-го мк на Брест. Грецов действительно писал о выдвижении 22-го мк «через Ковель на Брест для наступления во взаимодействии с 4-й армией Западного округа». Но, во-первых, у него Брест – это направление, а не конечный или промежуточный пункт (по «Плану Жукова» 22-й мк должен был наступать из района Влодавы, т. е. развернуться для наступления, не доходя до самого Бреста), а во-вторых Грецов был вынужден слукавить, что это было частью ПП (иначе ему бы и с грифом тогда не дали бы это напечатать), тогда как это было не по ПП, а по плану стратегического развёртывания (из этого же пакета планов, поэтому в данном случае «лукавство для цензуры» у Грецова было минимально, необходимо и некритично).

В действительности по ПП никто и никуда не должен был наступать, т. к. эти планы априори о прикрытии, а не о наступлении, и в частности по ПП КОВО (а ПП 5-й армии не мог ему противоречить) – 22-й мк, это резерв армии и его задача по ПП стандартна – купировать возможные удары противника по тем самым направлениям, по которым противник и начал наступать. Если бы ПП всерьёз собирались выполнять в июне 1941 года, то можно было бы остановить противника или хотя бы надолго задержать его и нанести ему существенный урон а не так, что стратегический мост охраняют герои-пограничники с пулемётом против 2 бронепоездов (и геройски гибнут, отдав мост противнику), а у них в тылу «ни мычит ни телится» армада КВ-2.»

В данном случае А. Морозов и прав, и не прав…

ПП это действительно часть Плана развертывания ГШ на случай войны. И там нет, и не может быть планов о том, что будет ПОСЛЕ «22 июня» условного, и в пакетах там для МК, как частей 2-го эшелона и резервов, только районы, куда им надо прибыть в нужное время, и указаны. А вот, что там дальше будет – это уже дир. 3 из замысла ГШ-Жукова и нарисует…

Это я и показываю в моих книгах – а в чем был замысел тот? Читайте план от якобы 15 мая, перелицованный Жуковым в план ОТВЕТНОГО удара! Ведь даже прибыв в Тернополь, Жуков рассказывает Кирпаносу, что в Бресте уже ж..па, но и ТАМ типа будет наш ответный удар на Люблин…

Ну, а то, что «стратегический мост охраняют герои-пограничники с пулемётом против 2 бронепоездов и геройски гибнут, отдав мост противнику», а в это время армада КВ-2 напротив тех мостов не пойми чем занимается… Так МОСТЫ и нужны были ЖУКОВУ ЦЕЛЫМИ – для того победного удара на Люблины и Сувалки … потому их и не минировали даже.

Ну, и – ж/д мост он ведь в принципе не совсем хорош для танков. Ведь если мосты ж/д под танки использовать, то ушатаешь те мосты в хлам быстро, и по ним поезда со снабжением тупо не проедут уже долго. А наступающую армию надо и снабжать как-то, и тем более на ту сторону ж/д мост более полезен целым, а не разбитым десятками 52-х тонных махин и прочих Т-34 с Т-26, что деревянные шпалы под рельсами уничтожат за день. Ну и – ПП, как и прочие планы-замыслы ГШ Жукова, писались ведь под действия немцев, которые по-джентельменски, ну прям как в 1914 году было, дадут Жукову время на переброски наших МК куда надо – к автодорожным мостам. Чтоб свои ж/д мосты мы могли не портить зря. И майские ПП действительно никто и не собирался исполнять на уровне НКО и ГШ!

Теоретически можно, конечно, прогнать танки через ж/д мост своим ходом, но тогда мост станет непригоден для поездов на несколько дней – менять разбитые шпалы не так просто и не быстро, как хочется, или кажется. А это задержка и срыв продвижения наступления самих танков будет – КАК вы подвезете наступающим мехкорпусам б/п и топливо? Можно на ж/д платформах танки, и КВ-2 в том числе, перевезти на ту сторону! Но – сгружать то с платформ их надо не на насыпь, не на грунт, и тем более такие махины как КВ-2, а на серьезные бетонные платформы крупных узловых станций. А они не у самой границы расположены и до них надо еще дойти кому то, чтоб очистить от противника территорию для подвоза своих танков на ж/д платформах, и разгрузки их на тех станциях. А мы ведь помним, что Жуков собрался быть в Люблине уже 24 июня! Так что – танки ГШ мог отправлять только к автомостам большой грузоподъемности, даже имея у границы ж/д мосты в районе дислокации своих мехкорпусов. Поэтому зная о примерной дате нападения Жуков и дал команду округам выводить нужные ему, самые боеспособные мехкорпуса, в их районы по Планам прикрытия заранее – с 16 июня. Привести их в боевую готовность. С замыслом сразу погнать их на Сувалки и Люблин – в первый же день начала войны, по мостам способным выдержать такие танки как КВ-1, КВ-2 и Т-34…

Кстати, то, что в 11-й мк не успели пригнать те два десятка КВ-2, сыграло роковую роль в разгроме Зап. Фронта после 22 июня. Но об этом чуть позже…)

С такой же «логикой» не взрывались мосты в глубине Украины, по которым шли поставки оружия из ЕС-НАТО для войны с РФ в марте-апреле 2022 года – мол, они нам самим могут понадобиться, когда мы сами пойдем к западной границе бандеровщины. Как будто сами бандеровцы не взорвут в итоге эти мосты при нашем возможном наступлении…

Впрочем, для некоторых гениальных к.и.н. эти мосты видимо не были взорваны и даже не минировались иной раз, все равно по вине Сталина! Который «поздно нажал» мифические «красные кнопки»…)

Далее ...

14-15 июня КОВО и ПрибОВО начали исполнять свои директивы от 11-12 июня – на вывод 2-х эшелонов и резервов, по некой карте. При этом, отдельные,

приграничные дивизии КОВО начали выводить в их основные полосы обороны на границе, и явно по указаниям ГШ-Жукова еще от 12 июня.

Чекунов упоминает план вывода войск в ПрибОВО, который составил командующий округом Кузнецов по прибытию в Ригу из Москвы…

14 июня 1941 года Военный совет округа отдал директиву о передислокации дивизий, удаленных от своих участков прикрытия, в пограничную зону под видом выхода на

учения. Вместе с ними перебрасывались некоторые артиллерийские части:

N0023 14 июня 1941 года Совершенно секретно
Экз. N1
План передислоцирования

	Срок выступления	Район расположения	Маршрут	Район сосредото-чения	Срок сосредо-точения
48 СД	16.6	Рижский лагерь	Рига-Шауляй-Немакшчяй		23.6
23 СД	16.6	Двинский лагерь	Двинск-Укмерге-Ионава-Каунас	Леса южнее Каунас	23.6
126 СД	16.6	Свенцянский лагерь	Сьвенцяны-Вильнюс-Прены	Леса западнее и юго-вост. Прены	23.6
183 СД	18.6	Гульбенский лагерь	Гульбене, Дзени, Лигатнэ	Рижский лагерь	25.6
47,73 КАП		Рижский лагерь	ж/д	В места зимних стоянок	24.6
402 ГАП		Рижский лагерь	ж/д	Лес в р-не ст. Седеряй	24.6
Управл. 24 СК		Гульбене	ж/д	Прены	28.6
613 КАП		Гульбене	ж/д	Прены	28.6

(ЦАМО, ф.140, оп.13000, д.4, л.4; История Прибалтийского военного округа..., с.77. Нашел Г.Н. Спаськов)

С **14 июня** начали выводить ближе к границе и авиадивизии округов…

15 июня в ПрибОВО вышел приказ войскам ПрибОВО №0052 – «**По обеспечению боевой готовности войск округа**».

Данный приказ по округу о проверке боевой готовности в 8-й армии ПрибОВО давно опубликован и в сети его найти не сложно. И прежде, чем рассмотрите его внимательно, поглядим один интереснейший документ, который выложил в сети широко известный «в узких кругах военного интернета» исследователь архивов С. Чекунов.

217

Еще в 1934 году **в директиве Народного Комиссара по военным и морским делам и Председателя РВС СССР № 61582сс от 29.04.1934.** был указан перечень мероприятий, которые должны быть проведены **при приведении части именно в полную боевую готовность:**

«а) если части находились в лагерях – возвращаются на зимние квартиры;

б) оружие непзапаса, огнеприпасы, снаряжение, обмундирование для первых эшелонов выдаются в подразделения и приводятся в готовность;

в) в танковых и танкетных подразделениях диски с боевыми патронами вкладываются в машины;

г) весь личный состав переводится на казарменное положение;

д) возимые запасы огнеприпасов, горючего, продфуража для 1-го моб. эшелона укладываются в обоз;

е) организационно оформляется 1-й моб. эшелон;

ж) части занимают пункты, если не будет особых распоряжений со стороны комвойск, наименее опасные в отношении внезапных атак с воздуха, и наиболее удобные для вытягивания в колонны для марша в районы выполнения боевой задачи;

з) карты непзапаса выдаются на руки начсоставу;

и) противогазы «БС» выдаются на руки; элементы наливаются водой;

к) проводятся все организационные и подготовительные мероприятия по отмобилизованию вторых моб. эшелонов...».

По нормативам 1941 года, на приведение частей в состояние полной боевой готовности по тревоге и выводу их в район сбора, и отводилось пара часов. А приказ по ПрибОВО, который пытался использовать тот же Резун в доказательство подготовки агрессии СССР-Сталина – как раз о том, чтобы в случае сигнала боевой тревоги войска эти нормативы смогли выполнить точно и в срок. И даже сократить их.

Единственно чего не делается пока – бойцам на руки не выдаются патроны и даже сегодня это единственное отли-

218

чие повышенной б.г. от полной. Не считая того, что сегодня при вводе полной б.г. еще и мобилизация начинается формальная. Т.е., в те годы понятие полной и повышенной б.г. были практически идентичны!

А теперь по пунктам приказа № 00 52 от 15 июня посмотрим – что же делалось, и должно было делаться по директивам НКО и ГШ от 11-12 июня при выводе войск в районы по Планам прикрытия. Которые округа и получали как раз в эти же дни – 11-15 июня, и ПрибОВО свою такую же директиву и получил перед 15 июня.

Ведь мы точно знаем, что, **получив такой приказ «сверху» – вывести дивизии в районы по планам прикрытия, командир обязан привести свои дивизии в боевую готовность повышенная минимум. А так как «повышенная б.г.» и сегодня и тогда не сильно отличаются от «полной б.г.», то по факту выполняются одни и те же мероприятия.**

Итак…

«**а) если части находились в лагерях – возвращаются на зимние квартиры**».

Это самое важное для приведения в боевую готовность. Без этого дивизию просто невозможно привести в б.г. в принципе. Без артиллерии, саперов и прочих подразделений, оставшихся на полигонах, занятиях и прочих «работах» она просто не сможет воевать. И если идет команда привести часть в б.г., или – вывести в район по ПП – то комдив ОБЯЗАН собрать свои подразделения находящиеся в отрыве от дивизии…

«**б) оружие непзапаса, огнеприпасы, снаряжение, обмундирование для первых эшелонов выдаются в подразделения и приводятся в готовность**»

По директивам НКО и ГШ на разработку ПП от 5-6-14 мая, и по Планам прикрытия округов, которые те отработали на конец мая начало июня, носимые запасы «огнеприпасов» и должны были храниться в казармах. И это было определено для тем более приграничных дивизий в ПП округов. Кирпанос своей директивой № А1/00211 это приказал сделать уже 11 июня.

«**в) в танковых и танкетных подразделениях диски с боевыми патронами вкладываются в машины**». Кирпанос своей директивой № А1/00211 и это приказал сделать 11 июня.

219

Как пишет маршал Захаров, уже в мае Генштаб и дал отдельное указание-разрешение держать боеприпасы танков в танках.

«**г) весь личный состав переводится на казарменное положение**».

По некоторым мемуарам данное положение действовало с начала июня уже. Однако отменялось вечером 21 июня. Когда офицеров распускали в некоторых местах по домам…

«**д) возимые запасы огнеприпасов, горючего, продфуража для 1-го моб. эшелона укладываются в обоз**».

В директиве для КОВО от 12 июня о выводе в районы сосредоточения по некой карте прямо было указано – с дивизиями 2-го эшелона выводимых с 15 июня «вывести полностью возимые запасы огнеприпасов» и ГСМ. Кирпанос своей директивой № А1/00211 и это приказал сделать 11 июня.

«**е) организационно оформляется 1-й моб. эшелон**».

Если упрощенно, то в дивизиях и особенно приграничных, как и в округе, есть свой «1-й и 2-й эшелоны». Первый эшелон – это один или два полка с приданными теми же артдивизионами, которые первыми принимают бой. Второй эшелон – оставшийся полк и отдельные подразделения в резерве комдива или комкора. В мирное время все части дивизии находятся в одинаковой «комплектации» по личному составу – в штатах мирного времени. Однако если отмобилизования еще не производилось, а воевать пора, то первый эшелон доукомплектуют за счет второго, а тот и будет ждать получения приписных, пока первый эшелон уже воюет. Т.е., выражение «организационно оформляется 1-й моб. эшелон» означает «отмобилизование» (точнее доукомплектование) первого эшелона за счет остальных подразделений.

«**ж) части занимают пункты, если не будет особых распоряжений со стороны комвойск, наименее опасные в отношении внезапных атак с воздуха, и наиболее удобные для вытягивания в колонны для марша в районы выполнения боевой задачи**»

Это не более чем маскировка на случай авианалетов врага при приведении в боевую готовность. И если почитаете ответы комдивов Покровскому, то многие о таких мероприятиях писали, когда их дивизии выводились в «районы сбора» и рассредотачивались перед 21 июня.

Следующие пункты – «**з) карты непзапаса выдаются на руки начсоставу; и) противогазы «БС» выдаются на руки; элементы наливаются водой; к) проводятся все организационные и подготовительные мероприятия по отмобилизованию вторых моб. эшелонов**», и прочие мероприятия в одних частях в предвоенные дни проводились, а в других – нет. Но так как без приказов Москвы такие вещи не делаются, а тем более вопросы, связанные с мобилизацией, то говорить об «инициативе» отдельных командиров, не убоявшихся «тирана» не стоит. Скорее там, где это **НЕ** делалось – там и было нарушение минимум, и невыполнение указаний Москвы. Читайте мемуары ветеранов внимательно.

Ну, а отмобилизование дивизий с вводом приписных в роты и проводилось активно в те дни под видом «учебных сборов».

Возвращаемся к приказу от 15 июня по ПрибОВО – обратите внимание на такой, последний пункт приказной части:

«19. **Приказ полностью знать начальствующему составу до командира дивизии включительно. В развитие этого приказа никому письменных приказов и приказаний не отдавать**. …».

В те дни управление войсками через устные приказы шло повсеместно. Однако обычно «оппоненты» так и не понимают, почему нельзя было в те дни давать прямых приказов, связанных с подготовкой к войне – приказов о приведении в боевую готовность, приказов на мобилизацию и т.п., и тем более письменных. Хотя уже в самих дивизиях и полках приказы на приведение в б.г. в те дни, после приказов Москвы отдавались вполне письменно....

Вопрос стоял о том – кто будет назван агрессором в скорой войне Германии и СССР-России. И естественно, давать малейший повод Англии и США в их вечных потугах назы-

вать Россию-СССР агрессором («империей Зла» и т.п.) Сталин не собирался. Т.е., «СССР ни сном, ни духом к войне не готовится» и нападение на нас, мирную страну, не ввязывающуюся в войну в Европе – будет актом агрессии однозначно.

Итак…

15-16 июня округа получили приказы НКО и ГШ о выводе по ПП мехкорпусов…

16 июня тот же КОВО запросил – можно ли занимать УРы?

17 июня тот же КОВО давал запрос – что делать с приписными? По словам Чекунова, им ответили – «сборы» приписных – продлить…

16-17 июня – в ПрибОВО до полков включительно довели директиву по округу – приводить в повышенную боевую готовность ВВС и ПВО, а приграничным дивизиям – занимать чуть не окопы на границе. И директивой по округу сообщается – **делается это в виду возможного нападения Германии в ночь на 20 июня!**

(«В 2005-м году в журнале «Ветеран» было опубликовано три письма. Написали генерал-лейтенант, генерал-майор и полковник. В 1941-м они были первый лейтенантом и командиром танковой роты, второй лейтенантом и командиром танкового взвода и третий сержантом, командиром счетверенной ЗПУ «Максим». Все они служили в разных частях Прибалтийского ОВО и вспоминали, что их, весь личный состав утром 18 июня собирали в клубах и зачитывали телеграмму (так они писали) о предстоящем, в течение ближайших пяти дней нападении Германии на СССР. И тут же их части снялись с мест постоянной дислокации и ушли в районы, предназначенные для обороны. Членов семей военных отправили в эвакуацию эшелонами 19 и 20 июня. Такие вещи без команды из наркомата обороны никто не делает» – Б.Голованов, исследователь. Факты, показанные в этих письмах, подтверждает Бурлакин И. И., командир 523-го сп 188-й сд ПрибОВО, отвечая на «вопросы Покровского». Или ком ВВС 8-й армии ПрибОВО Андреев. Никаких глупостей о том, что это делается в ПрибОВО

в связи с опасением выступления местных нацистов, командирам в ПрибОВО не сообщали…)

222

Также в ПрибОВО к **18-19 июня** устными распоряжениями командующего округом привели в полную б.г. свои семь приграничных дивизий (из 9-ти) и вывели по ПП к границе. И даже посадили в сами окопы те батальоны, которые по ПП там и должны были сидеть в угрожаемый период и которые находились на границе под видом работ с 5 мая еще. Делалось это в связи с ожиданием нападения на 19-20 июня, и эти дивизии так и остались на границе до 22 июня. 18-19 июня штаб ПрибОВО стал перебираться в Паневежис. 18 июня командующий округом лично и устно давал приказы на вывод по ПП приграничных дивизий в той же 8-й армии Собенникова и, как показывает С. Чекунов «Письменный приказ в виде шифровки Собенников получил в этот же день». Две приграничные сд по ПП ПрибОВО – 23-ю и 48-ю – начали выводить к границе с 16 июня.

Как показывает Чекунов, в ПрибОВО, после получения директивы НКО и ГШ от 12 июня о выводе вторых эшелонов и резервов по ПП отдавали свои приказы и тот же «приказ № 0052 от 15.06.1941 предусматривал занятие узлов связи по особому указанию, приказ № 00229 от 18.06.1941 – формирование команд связистов для выполнения приказа № 0052. А **19 июня** было отдано распоряжение о выполнении приказа № 0052 в части занятия узлов связи».

Также **19 июня** в ПрибОВО выдали приказ, в котором приказали немедленно заканчивать работы в предпольях на границе, которые можно будет занимать «**только в случае нарушения противником границ**». Также требовалось – «**Для обеспечения быстрого занятия позиций как в предполье,** так и основной оборонительной полосе соответствующие **части должны быть совершенно в боевой готовности**». Приказывалось «**усилить контроль боевой готовности,** всё делать без шума, твёрдо, спокойно».

И самое важное – приказывалось:

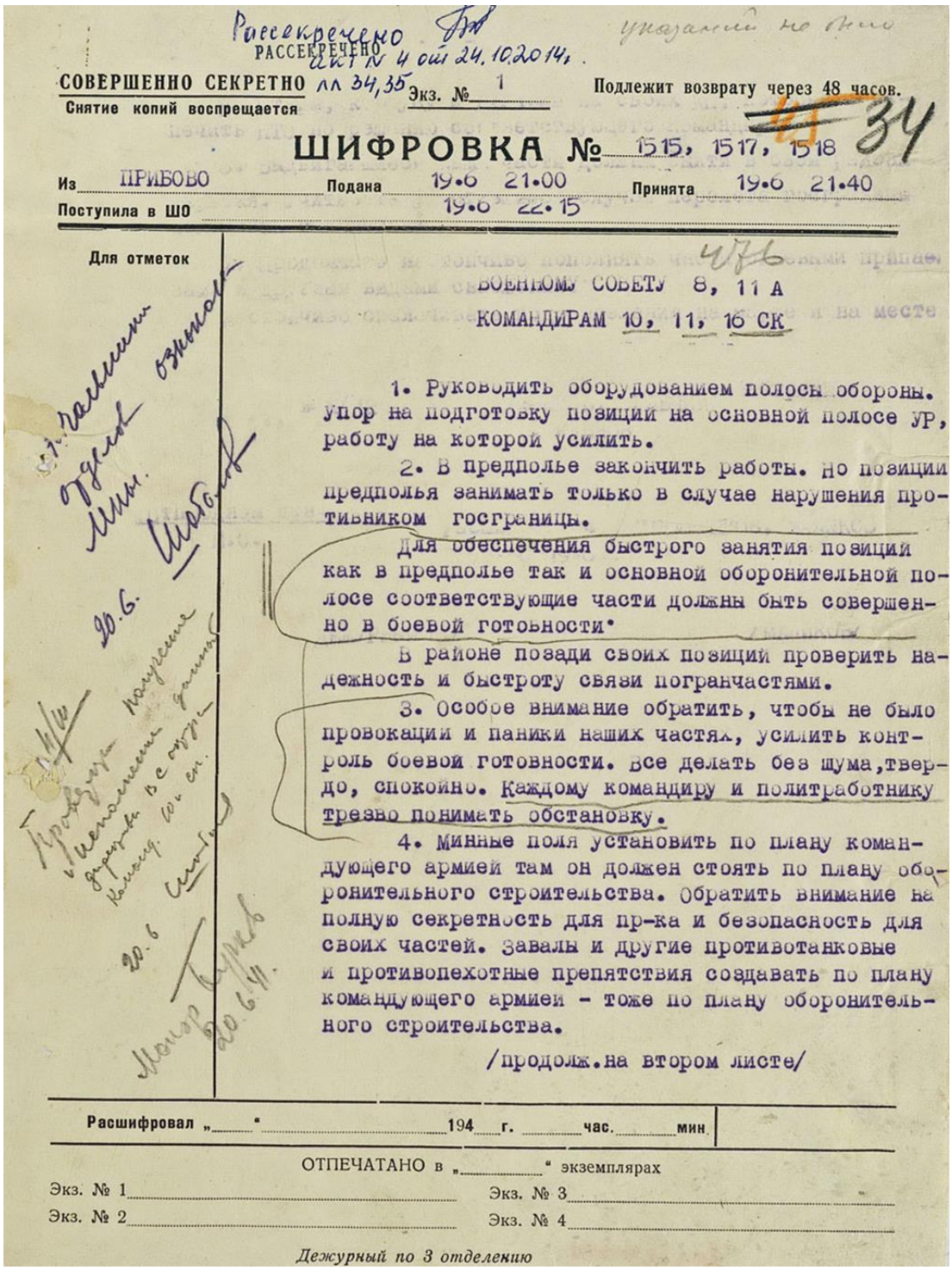
«4. **Минные поля установить по плану командующего армией** там, где и должны стоять по плану оборонительного строительства. <…>. Завалы и другие противотанковые и противопехотные препятствия создавать по

223

плану командующего армией — тоже по плану оборонительного строительства.

5. Штарм, корпусу и дивизии — на связи **КП, которые обеспечить ПТО** по решению соответствующего командира.

6**. Выдвигающиеся наши части должны выйти в свои районы укрытия.** <…>

Рассекречено акт N 4 от 24.10.2014, лл 34,35

РАССЕКРЕЧЕНО

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
Снятие копий воспрещается

Экз. № 1

Подлежит возврату через 48 часов.

34

ШИФРОВКА № 1515, 1517, 1518

Из ПРИБОВО Подана 19.6 21.00 Принята 19.6 21.40

Поступила в ШО 19.6 22.15

Для отметок

4776

ВОЕННОМУ СОВЕТУ 8, 11 А

КОМАНДИРАМ 10, 11, 16 СК

1. Руководить оборудованием полосы обороны. Упор на подготовку позиций на основной полосе УР, работу на которой усилить.

2. В предполье закончить работы. По позиции предполья занимать только в случае нарушения противником госграницы.

Для обеспечения быстрого занятия позиций как в предполье так и основной оборонительной полосе соответствующие части должны быть совершенно в боевой готовности.

В районе позади своих позиций проверить надежность и быстроту связи погранчастями.

3. Особое внимание обратить, чтобы не было провокации и паники наших частях, усилить контроль боевой готовности. Все делать без шума, твердо, спокойно. Каждому командиру и политработнику трезво понимать обстановку.

4. Минные поля установить по плану командующего армией там он должен стоять по плану оборонительного строительства. Обратить внимание на полную секретность для пр-ка и безопасность для своих частей. Завалы и другие противотанковые и противопехотные препятствия создавать по плану командующего армией - тоже по плану оборонительного строительства.

/продолж.на втором листе/

Расшифровал „____" _____ 194___ г. ____ час. ____ мин.

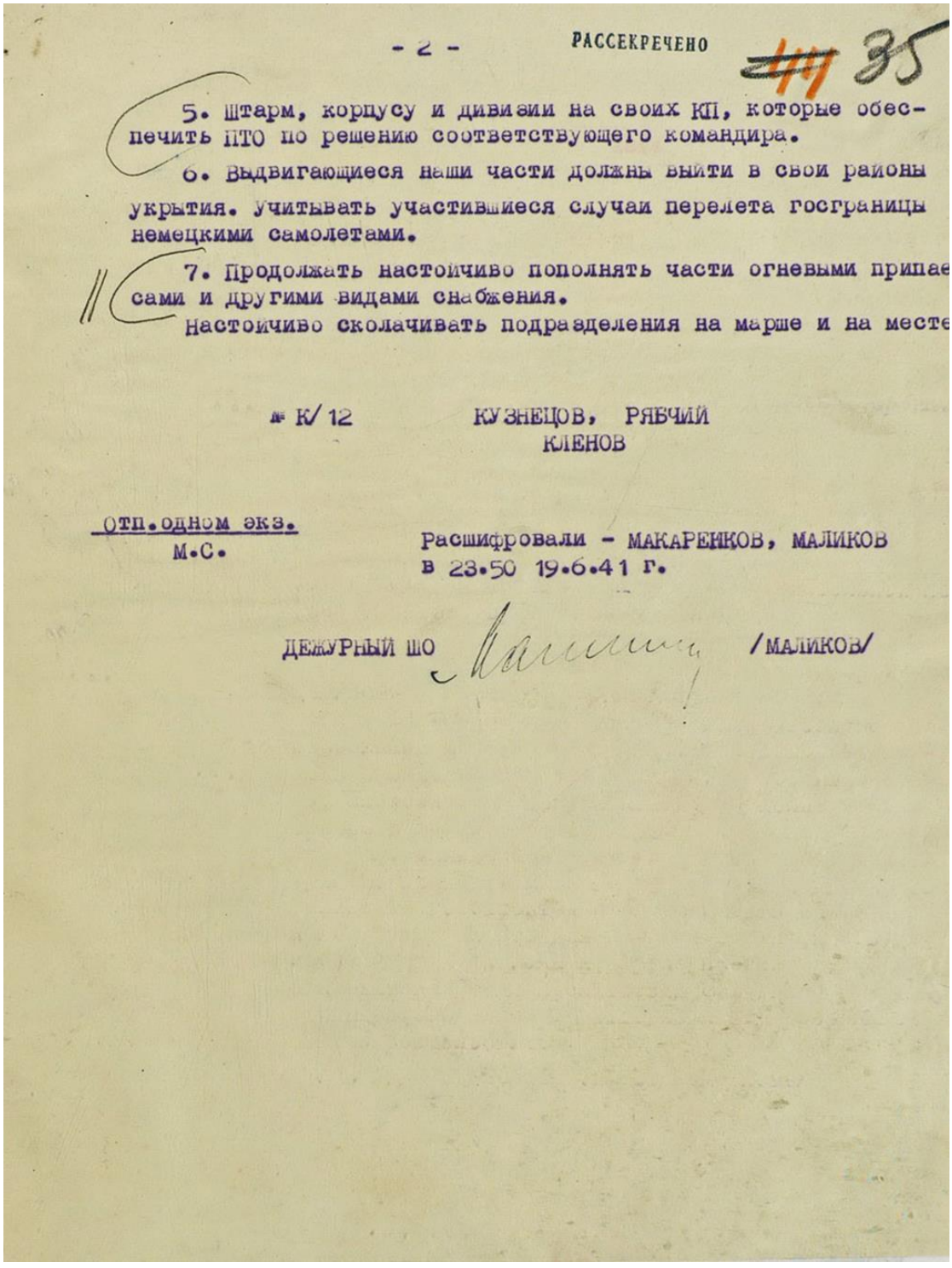
ОТПЕЧАТАНО в „____" экземплярах

Экз. № 1 _____ Экз. № 3 _____

Экз. № 2 _____ Экз. № 4 _____

Дежурный по 3 отделению

7. Продолжать настойчиво пополнять части огневыми

- 2 - РАССЕКРЕЧЕНО 35

5. Штарм, корпусу и дивизии на своих КП, которые обеспечить ПТО по решению соответствующего командира.

6. Выдвигающиеся наши части должны выйти в свои районы укрытия. Учитывать участившиеся случаи перелета госграницы немецкими самолетами.

7. Продолжать настойчиво пополнять части огневыми припасами и другими видами снабжения.

Настойчиво сколачивать подразделения на марше и на месте

№ К/12 КУЗНЕЦОВ, РЯБЧИЙ
КЛЕНОВ

Отп. одном экз.
М.С.

Расшифровали - МАКАРЕНКОВ, МАЛИКОВ
в 23.50 19.6.41 г.

ДЕЖУРНЫЙ ШО /МАЛИКОВ/

припасами и другими видами снабжения….» (ЦАМО, ф.344, оп. 5564, д. 1, л. 34-36)

Была ли для ПрибОВО из ГШ та самая, одна «телеграмма ГШ от 18 июня»? Сложно сказать – без изучения входящих документов в ПрибОВО из ГШ, или исходящих из ГШ – это точно не установишь. Скорее всего, такая «те-

леграмма» была в ПрибОВО из Москвы раньше – 16 июня еще. Но в любом случае – **командование ПрибОВО само по себе, без приказов Москвы такие мероприятия, как то же минирование в приграничной полосе, делать не могло, и уж тем более не могло, и не стало бы выводить свои приграничные дивизии по Плану прикрытия по «личной инициативе», и уж тем более в связи с некими мероприятиями по линии НКВД по арестам нациков в литовском корпусе**…

17 июня Сталин принимал у себя руководителей НКГБ-НКВД, где он якобы «материл» их «источники» в Берлине, которые гонят явную дезу – про то, что немцы в случае нападения будут бомбить в первую очередь какие-то автомастерские под Москвой. После этого Меркулов и подготовил к 21 июня для Сталина отдельное донесение – «Календарь сообщений «Старшины» и «Корсиканца» …

Как отметил в своих воспоминаниях П.А. Судоплатов, также: «В тот день, когда Фитин вернулся из Кремля, Берия, вызвав меня к себе, отдал приказ об организации особой группы из числа сотрудников разведки в его непосредственном подчинении. Она должна была осуществлять разведывательно-диверсионные акции в случае войны. В данный момент **нашим первым заданием было создание ударной группы из числа опытных диверсантов, способных противостоять любой попытке использовать провокационные инциденты на границе как предлог для начала войны.** Берия подчеркнул, что **наша задача — не дать немецким провокаторам возможности провести акции, подобные той, что была организована против Польши в 1939 году, когда они захватили радиостанцию в Гляйвице на территории Германии**». (П.А. Судоплатов, «Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы», М. 1997г, гл. 5. Советская разведка накануне войны.)

Данную группу планировалось на самолетах перебрасывать в те районы на границе, где намечались, могли произойти или уже начинались бы немецкие провокации, но ее так и не успели сформировать…

18 июня события ускоряются…

Ранним утром **18 июня** в полосе ЗапОВО проводится облет границы. Облет проводится командиром 42 авиадивизии генерал-майором Захаровым на У-2, вместе со штурманом дивизии майором Румянцевым. Через короткие промежутки «кукурузник» садится на поляны, где его уже ждали пограничники и ими записывались отчеты со слов летчиков данные о немецких силах вдоль границы, что они видели в полете. И уже по линии НКГБ эти донесения сообщались в Москву…

18 июня пошла команда Жукова на запрос КОВО от 16 июня – начинать занимать УРы на новой границе и готовить к заполнению – УРы на старой границе…

Начштаба КОВО Пуркаев показывал после войны об этом занятии:

«**13 или 14 июня** я внёс предложение Военному Совету округа: **на рубежи ВЛАДИМИР-ВОЛЫНСКОГО УР “а,** заканчиваемого строительством, но не имеющего в сооружениях вооружений и войска**, вывести стрелковые дивизии, согласно плану обороны, не занимая предполья.**

Военный Совет принял это предложение. Соответствующие распоряжения были даны Командующему войсками 5 армии.

Утром следующего дня генерал КИРПОНОС вызвал меня к себе в кабинет, там же присутствовал и член Военного Совета. Генерал **КИРПОНОС бросил мне обвинение в том, что я якобы своими предложениями хочу спровоцировать войну с немцами.**

Я тут же из кабинета генерала КИРПАНОС вызвал на «ВЧ» Начальника Генерального Штаба генерала Жукова и доложил ему о моём предложении Военному Совету округа **вывести несколько дивизий на оконченные строительством УРОВ”ские рубежи** (не занимая предполья), и что вчера Военный совет округа это решение утвердил и мною отданы соответствующие распоряжению Командарму 5, а сегодня меня Командующий войсками округа обвиняет в провокации, но и не отменяет своего вчерашнего решения. Просил товарища ЖУКОВА дать указания.

227

Товарищ **ЖУКОВ приказал войска на УРОВ”-ский рубеж выводить**; принять меры тщательной маскировки, чтобы войска с границы не наблюдались.

Я просил товарища ЖУКОВА эти указания передать лично генералу КИРПАНОС, которому и передал трубку телефона.

Сколько было выведено дивизий 5 армии, точно не помню (кажется две дивизии)». (Сайт МО РФ «Накануне войны». С.Л. Чекунов, «Пишу исключительно по памяти…», т. 2. с. 10)

Если кто не в курсе – Владимир-Волынский УР – это район севернее «Львовского выступа», где немцы и наносили свой главный удар непосредственно по Украине. Т.е., нш Пуркаев, с его слов, утром **15 июня** (!), после директивы Жукова на вывод 2-х эшелонов, которая запрещала пока вывод приграничных дивизий по ПП, все равно запросил по телефону разрешение Жукова на занятие УРа на наиболее опасном направлении удара немцев, который и произошел в реальности. Т.е., все прекрасно знали, где немцы будут бить и меры принимали – с 13 июня еще.

На самом же деле, как показывает С.Чекунов, **Жуков дал разрешение занимать этот УР еще 12 июня**! («**Предложение о выдвижении стрелковых дивизий 5-й Армии 11 июня было направлено в Генеральный штаб, 12 июня начальником Генерального штаба Г.К. Жуковым предложение о выдвижении было одобрено** (ЦАМО. Ф. 16а. оп. 2951. Д. 261. Л.л. 22-23)». «Пишу исключительно по памяти…», М. 2017г., т. 2, с. 9)

Полки трех (а не двух в этой армии) приграничных дивизий 5-й А – 45-й, 62-й и 87-й сд начали выводить с 15-16 июня. И когда эти дивизии начали выводить в УР севернее Львова, начальником штаба этой же 87-й сд было отдано распоряжение по разведке – за неделю до войны:

«*РАСПОРЯЖЕНИЕ ПО РАЗВЕДКЕ N 04. ШТАДИВ 87*

ВЛ. ВОЛЫНСКИЙ 15.6.41г.

КАРТА 42000

1. С началом выхода частей 87 СД из районов сбора по тревоге в район отмобилизования, от частей выслать разведку на рубеж:

228

16 СП - Берчин, Пятыдни

96 СП - выс. 95,2, вост. 2 км Хотячеви Суходолы.

283 СП - Хренов - выс. 101,5 зап. 1 км Вулька Фалемичская.

43 ОРБ - Оране.

Задача разведки: ***установить наличие, состав и направление выдвижения частей противника от границы***». (ЦАМО, ф. 283 сп, оп. 26514с, д.20, листы без нумерации – документ на сайте «Память народа» нашел и опубликовал исследователь Г.Спаськов: «Указанные в распоряжении пункты находились за 4-12 километров от границы. То есть разведка должна была обнаружить врага, уже далеко прошедшего линию укреплений Владимир-Волынского укрепрайона. А "Боевое распоряжение на охранение" за тот же день 15 июня линию охранения частей дивизии при отмобилизовании с задачей *не допустить внезапного нападения противника* устанавливало еще дальше и в том числе с направлений южнее и юго-восточнее Владимир-Волынского – почти противоположных от границы!»)

Этот Укрепрайон был достаточно мощный. В полосе Владимир-Волынского УРа дислоцировались соединения и части 9-го МК, артиллерийские части БМ резерва Верховного Командования, части специальных противотанковых соединений – ПТАБр, и находящиеся в повышенной б.г. еще две стрелковые дивизии. Все это создавало вполне серьезную преграду для немцев. Которые именно в этом месте и нанесли свой главный удар на этом направлении – группой армии «Юг»…

Пуркаев из КОВО уже **16 июня** отправил письменный запрос в Генштаб на занятие и других УРов. А М.Солонин и нашел эту переписку, где Жуков дал ответ в виде резолюции:

«**16 июня** снова за подписями Военного совета КОВО в полном составе в Генеральный штаб летит следующая телеграмма: *“**Прошу разрешения занять кадрами Каменец-Подольского***

229

и Могилев-Ямпольского УР железобетонные сооружения первой линии этих УРов». На документе длинная резолюция, написанная черным карандашом: ***«Занятие Каменец-Подольского и Могилев-Ямпольского УРов разрешено. Остропольский УР по старой границе подготовить к занятию также УРовскими частями с целью обучения и сколачивания. Срочно закончить формирование УРовских частей для Киевского УР, после чего подготовить УР к занятию кадрами”***. И подпись: ***“Жуков, 18.6”***.» (М. Солонин, ВПК № 15 (432), 18.04.2012 г.) …

Каменец-Подольский и Могилев-Ямпольский УРы – это южнее «Львовского выступа». Полоса обороны 17-го СК 12-й Армии. Где в 1-м эшелоне были 60-я и 96-я сд, и куда по директиве НКО и ГШ еще от 12 июня надо было вывести 164-ю сд – к 17 июня.

Как видите – Жуков, не разрешая еще выводить по ПП все приграничные дивизии КОВО, давал указания занимать УРы по обоим «флангам» «Львовского выступа» КОВО. И было это как 12-го, так и 18-го июня. И, как и в ПрибОВО, уже 16-17 июня в КОВО и должны были начать выводить свои приграничные дивизии в приграничную зону – занимать Укрепрайоны в данном случае. Три дивизии 5-й армии севернее Львова свой УР занимали к 21 июня, а вот южнее – в район Каменец-Подольска к 17 июня выводилась 164-я сд – по директиве НКО и ГШ от 12 июня. Но она точно сам УР пока не занимала, став лагерем в «районе сбора». На этом участке оборону должна была держать 12-я армия под командованием ген.-майора П.Г. Понеделина (нш г-м Б.И. Арушунян.), 17-й стрелковый корпус.

Судя по ответу Пуркаева кроме двух дивизий 5-й А, другие дивизии, в других армиях КОВО, ближе к границе, в полосу обороны – вроде как не выводились. Но в **данном** случае Пуркаев только про эту армию и говорит. Однако в Журнале боевых действий (ЖБД) 17-го СК 12-й Армии четко указано – приказ Жукова на вывод дивизий в районы Каменец-Подольского и Могилев-Ямпольского УРов был исполнен до того, как 18-го Жуков наложил свою резолюцию на запросе Пуркаева: «***Командование 17 ск ... 11.6.41г. отдало распоряжение частям корпуса выдвинуться ближе к госграницe и расположиться лагерем с задачей укрепления государственной гра-***

ницы … и в готовности в случае нарушения госграницы без затраты большого количества времени занять оборону и отразить нарушителей.

Части 17 стрелкового корпуса во исполнение поставленной задачи командира корпуса к вечеру 13.6.41г. сосредоточились лагерем в районах своих участков обороны… .». (ЦАМО, ф. 851, оп. 1, д. 7, л.1,2)

Т.е., этот приграничный СК **уже с 11 июня**, начали выводить по ПП в район обороны. И, видимо, без письменного разрешения пока Жукова.

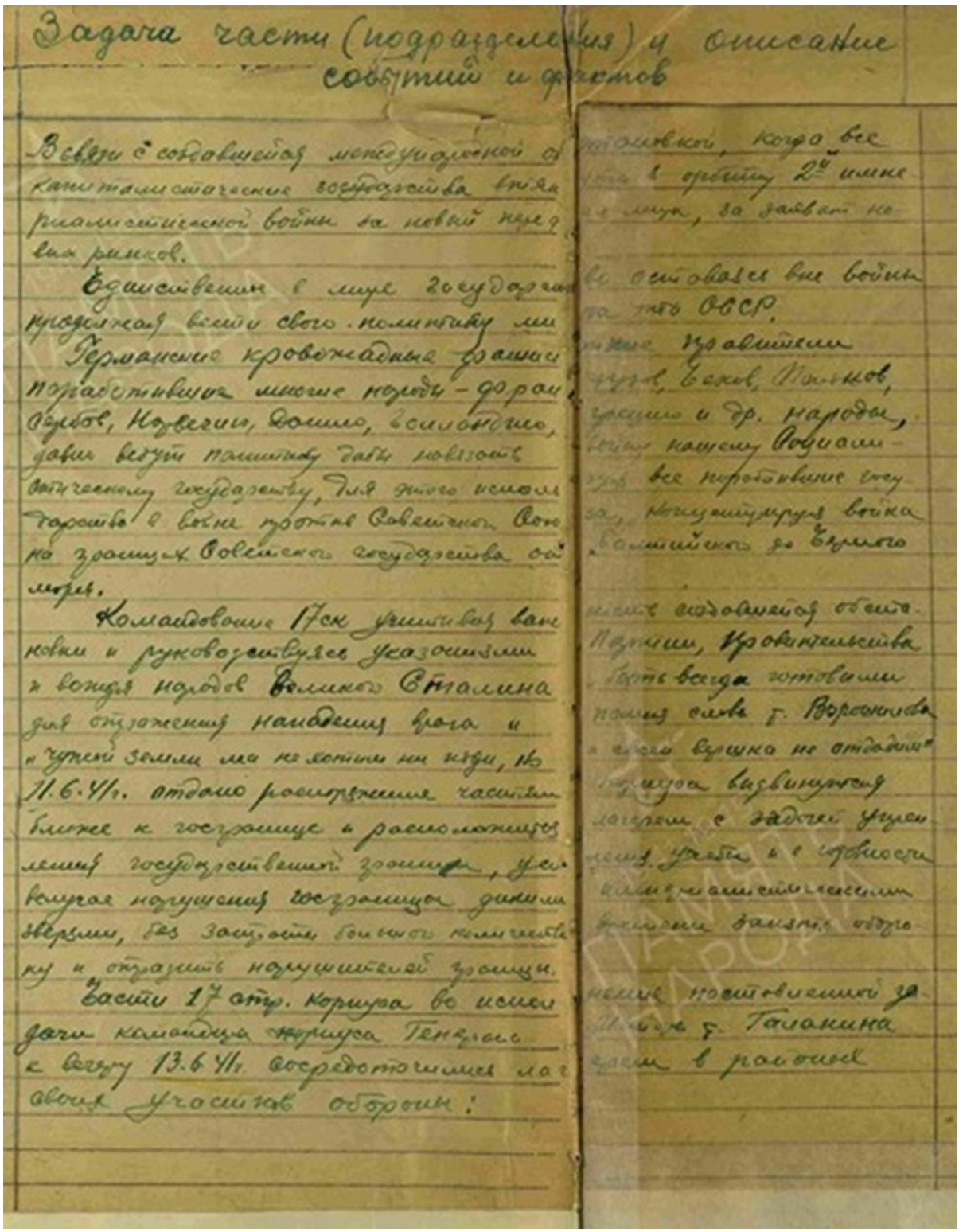
А когда Жуков 18-го подтвердил «резолюцией» занятие УРа в 12-й армии, по ответу начштаба 96-й гсд (17-го СК КОВО) Владимирова на «вопросы

Покровского», эта дивизия «***...заняла оборонительный рубеж по госгранице 18.6.41г. по распоряжению штаба 17 ск. Все полки вышли в свои оборонительные полосы, перехватив все важные направления.<…> Все части дивизии по распоряжению штаба 17 ск, были приведены в БГ к исходу 16.6, а 18.6 уже выступили в свои полосы для занятия ранее подготовленных позиций. <…> части выходили в свои оборонительные полосы с наступлением темноты... Артиллерийские средства дивизии были выдвинуты на ОП…***» («Пишу исключительно по памяти…», М. 2017г., т. 2, с. 210)

Факты из журнала боевых действий 17-го ск, о том, что три приграничные дивизии этого корпуса к 21 июня были выведены в полосу обороны, подтверждаются также другими источниками: «*13 июня 1941 г. части 17 стрелкового корпуса* ***заняли оборонительные рубежи непосредственно у государственной границы*** *и приступили к оборудованию позиций*». (Из воспоминаний ветеранов 60-й горнострелковой дивизии – «Битва за Буковину», Ужгород, "Карпаты", 1967, с.38. Данные факты нашел Г. Спаськов)

С. Чекунов уверяет, что мероприятия описанные в ЖБД в 17 ск КОВО «ничего близкого к ситуации ПрибОВО в ЖБД корпуса не наблюдается», но как говорится, читайте сами, что в этом ЖБД показано… (Впрочем, фантазии некоторых исследователей о том, что вывод войск в

ПрибОВО с «18 июня» был связан не с ожиданием нападения Германии, а с чистками Берией частей литовского корпуса, и возможно это даже отражалось в неких документах, основано на том, что это было «дезой» для немцев, прикрытием этого вывода по **плану прикрытия(!)**, связанного именно с ожиданием нападения Германии. Ведь только идиот будет громогласно показывать противнику, что он что-то знает о его планах…)

Задача части (подразделения) и описание событий и фактов

Всвязи с создавшейся международной обстановкой, когда все

Германские кровожадные фашисты порабостившие многие народы – до

Командование 17ск учитывая

232

Вывод приграничной дивизии в районы «своих участков обороны» в Укрепрайон – это и есть вывод ее на границу по плану обороны, как Пуркаев и показал. И приграничные дивизии всех округов 18-19 июня получили и свой приказ о выводе в районы по ПП – вплоть до занятия окопов на границе. И этот вывод по ПП и подразумевает приведение этих дивизий в б.г., и уже в самих этих выводимых дивизиях в эти дни и издавались свои приказы именно –

привести в боевую готовность… И **15 июня** Кирпонос и издавал приказы на основании директивы ГШ от 12 июня о выводе «глубинных» дивизий. Директива НКО и ГШ на вывод войск 2-го эшелона КОВО была подписана 12 июня, но из-за того, что ее отправили из ГШ фельдегерской связью, то в Киеве ее получили 15-го, и 15-го же и отдавали свои приказы на ее исполнение войскам.

Один из таких приказов выкладывал в ноябре 2013 года на форуме «Милитера» исследователь С. Чекунов:

«исх № **01/00245** 15 июня 1941

Совершенно секретно Особой важности

Экз. № 2 Командиру 55 стрелкового корпуса

1. Для повышения боевой готовности приказываю **к утру 25.6** 55 ск вывести походом из пунктов расквартирования на лагерную стоянку в район ДУНАЕВЦЫ, НВ. УШИЦА.

Штаб корпуса расположить в ДУНАЕВЦЫ.

2. Марш корпуса построить **в соответствии с прилагаемой** схемой **на карте** 500.000 в приложении № 1.

... (тут написаны маршруты для дивизий – С. Чекунов)

Выступление из пунктов дислокации для указанных соединений и корпусных частей - **20.00 18.6**. Штабу корпуса до 20.00 23.6 оставаться в ВИННИЦА; с 20.00 23.6 перейти в ДУНАЕВЦЫ.

В целях сокрытия передвижения марши совершать в ночное время и принять особые меры сохранения военной тайны.

3. **Переход корпуса в район лагерной стоянки совершить с проведением тактических учений**. На период перехода ставлю следующие задачи по боевой подготовке:

а/ Отработать организацию и технику выполнения длительных ночных маршей **с принятием мер ПВО, ПТО и ПХО**.

б/ Научить Штабы и части умению быстро и скрытно располагаться на отдых на привалах, ночлегах и дневках с принятием всех мер охранения и маскировки.

233

в/ Тренировать части и Штабы в быстром развертывании и вступлении с марша в бой /наступательный и встречный/.

Для поучительности ряд учений проводить с обозначенным противником, высылая для этой цели небольшие части и подразделения в районы больших привалов, ночлегов и дневок, к которым приурачивать завязку и ведение боя.

4. **С частями корпуса на лагерную стоянку вывести полностью возимые запасы боеприпасов и горючесмазочных материалов. Захватить с собой мобкомплекты карт и хранящийся у Вас пакет Особой важности за № 0025.**

5. Для охраны зимних квартир **в каждой части оставить строго минимальное количество военнослужащих,** преимущественно малопригодных к походу по состоянию здоровья.

Семей в новый лагерный район с собой не брать.

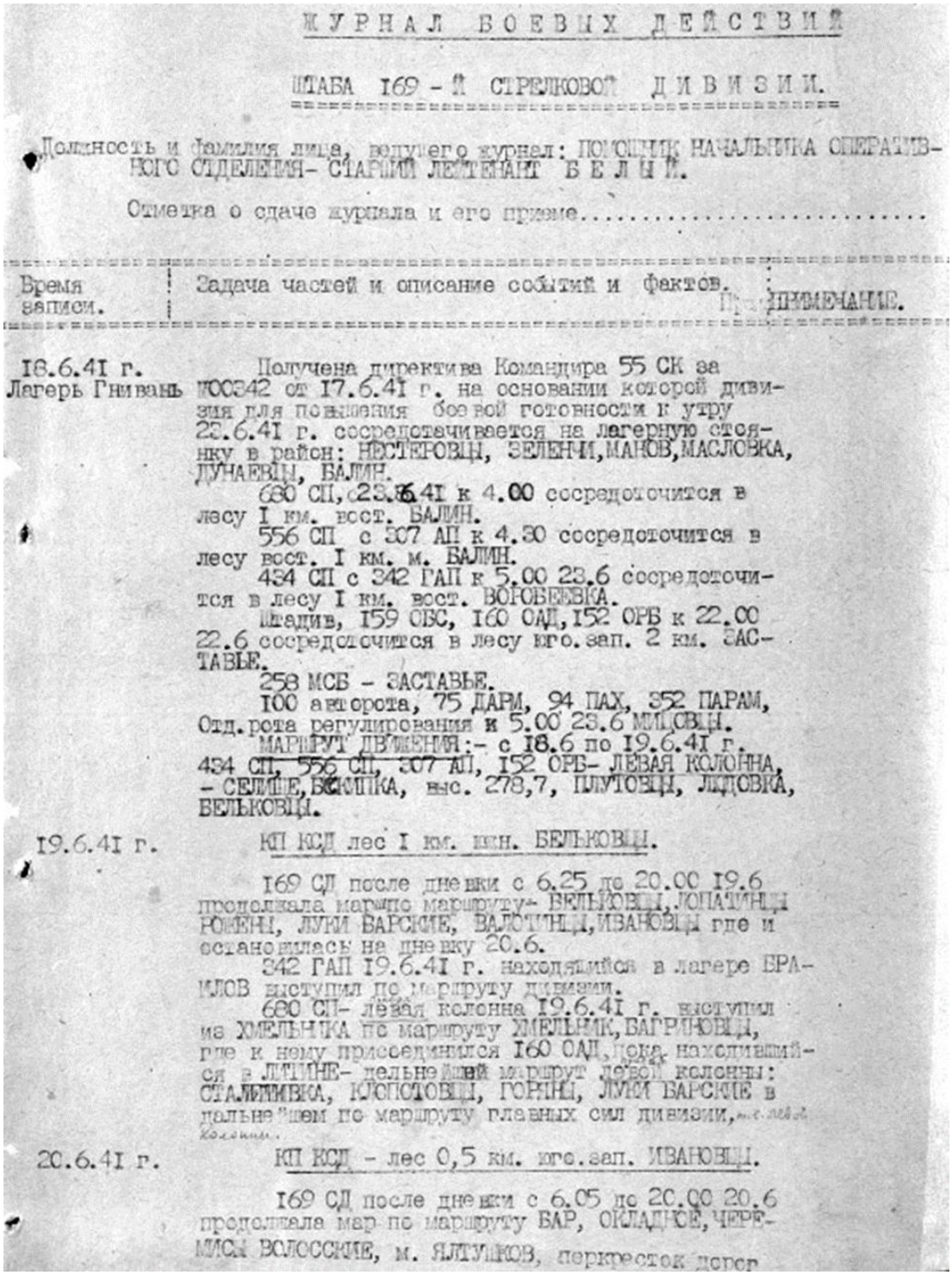
... (далее следуют указания о порядке передвижения и донесениях – С.Ч.).

Командующий войсками КОВО
Генерал-полковник Кирпонос
Член Военного Совета КОВО
Корпусный комиссар Вашугин
Начальник Штаба КОВО
Генерал-лейтенант Пуркаев»

Что мы видим в этом приказе? Все просто – корпус выводится не на границу, и поэтому дата окончания его вывода никак не привязана к дате возможного нападения. Ведь первый бой принимают приграничные дивизии, а не этот 55-й ск, который должен будет иметь время на окончание вывода, пока погибают приграничные дивизии. По ПП КОВО этот корпус – резерв округа, располагается за спиной 12-й армии и не принимает сразу участие в боях на границе с первых минут.

В этом приказе указано – вывод надо проводить с отработкой учебных вопросов. На этом «резуны» строят версии, что таким образом корпус шел на учения, или как на учения, и этот вывод никак не связан с ожидающимся нападением Германии – но это глупость. Так всегда в армии дела-

ют – «вспышка справа... вспышка слева». Чтоб «не скучал» личный состав. И уж тем более при этом степень б.г. повышалась до «повышенной» минимум…

ЖУРНАЛ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

ШТАБА 169 - Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ.

Должность и фамилия лица, ведущего журнал: ПОМОЩНИК НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛЕНИЯ- СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ БЕЛЫЙ.

Отметка о сдаче журнала и его приеме.....

Время записи.	Задача частей и описание событий и фактов.	Примечание.

18.6.41 г. Лагерь Гнивань

Получена директива Командира 55 СК за №00342 от 17.6.41 г. на основании которой дивизия для повышения боевой готовности к утру 23.6.41 г. сосредотачивается на лагерную стоянку в район: НЕСТЕРОВЦЫ, ЗЕЛЕНЧИ, МАНОВ, МАСЛОВКА, ДУНАЕВЦЫ, БАЛИН.

680 СП, 23.6.41 к 4.00 сосредоточится в лесу I км. вост. БАЛИН.

556 СП с 307 АП к 4.30 сосредоточится в лесу вост. I км. м. БАЛИН.

434 СП с 342 ГАП к 5.00 23.6 сосредоточится в лесу I км. вост. ВОРОБЬЕВКА.

Штадив, 159 ОБС, 160 ОАД, 152 ОРБ к 22.00 22.6 сосредоточится в лесу юго. зап. 2 км. ЗАСТАВЬЕ.

258 МСБ - ЗАСТАВЬЕ.

100 авторота, 75 ДАРМ, 94 ПАХ, 352 ПАРАМ, Отд.рота регулирования к 5.00 23.6 МИЛОВЦЫ.

МАРШРУТ ДВИЖЕНИЯ:- с 18.6 по 19.6.41 г. 434 СП, 556 СП, 307 АП, 152 ОРБ- ЛЕВАЯ КОЛОННА, - СЕЛИЩЕ, ВСКИПКА, выс. 278,7, ПЛУТОВЦЫ, ЛИДОВКА, БЕЛЬКОВЦЫ.

19.6.41 г.

КП КСД лес I км. ююв. БЕЛЬКОВЦЫ.

169 СД после дневки с 6.25 до 20.00 19.6 продолжала марш по маршруту- БЕЛЬКОВЦЫ, ЛОПАТИНЦЫ РОМЕНИ, ЛУКИ БАРСКИЕ, ВАЛОТИНЦЫ, ИВАНОВЦЫ где и остановилась на дневку 20.6.

342 ГАП 19.6.41 г. находящийся в лагере ЕРАМЛОВ выступил по маршруту дивизии.

680 СП- левая колонна 19.6.41 г. выступил из ХМЕЛЬНИКА по маршруту ХМЕЛЬНИК, БАГРИНОВЦЫ, где к нему присоединился 160 ОАД, пока находящийся в ЛЯТИНЕ- дальнейший маршрут левой колонны: СТАЛИНИВКА, ЮСПОТОВЦЫ, ГОРНЫ, ЛУКИ БАРСКИЕ в дальнейшем по маршруту главных сил дивизии, [illegible] колонны.

20.6.41 г.

КП КСД - лес 0,5 км. юго.зап. ИВАНОВЦЫ.

169 СД после дневки с 6.05 до 20.00 20.6 продолжала мар-ш по маршруту БАР, ОКЛАДНОЕ, ЧЕРЕМИСЫ ВОЛОССКИЕ, м. ЯЛТУШКОВ, перекресток дорог

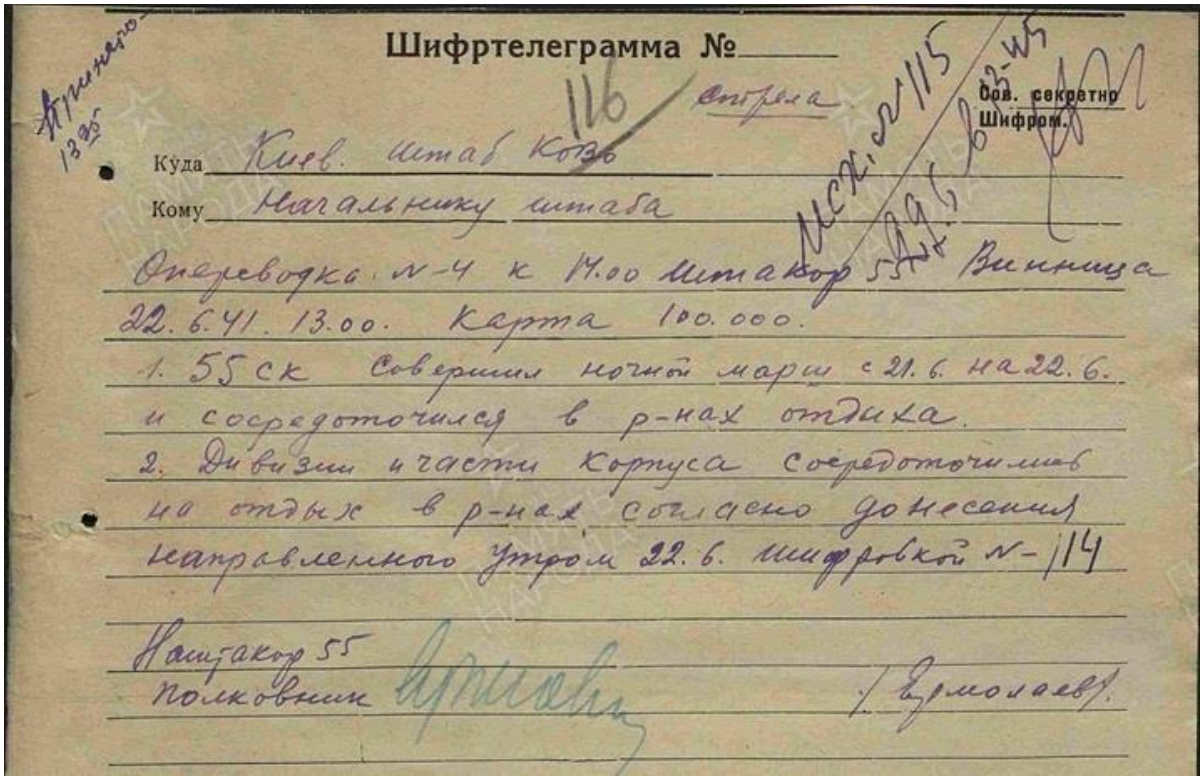
(Кстати, уже нашлись неадекватные поклонники Резуна, которые пытаются фактом таких «учений» доказать, что на самом деле нападение Германии не ждали, а все что делалось в июне, в предвоенные дни – проводилось для тре-

нировки нападения СССР на Германию первыми, в июле естественно.… Ну и соответственно, т.н. директива №1 от 22.20 21 июня – это не директива о переводе ВСЕХ войск, ВВС, ПВО и флотов, которые к вечеру 21-го должны

были по всем директивам НКО и ГШ с 8 июня находиться в повышенной б.г. – в полную б.г.. А всего лишь директива для проверки «линий» связи…)

Указывается – брать с собой ВСЕ запасы б/п, ГСМ, мобкарты и тот самый «красный пакет», в котором хранятся задачи корпусу по Плану прикрытия. Т.е., 55-й ск должен идти в повышенной б.г. минимум, т.к. он идет в полном составе. И дата вывода этого ск – уже не «к 1 июля», как указывалось в директиве НКО и ГШ от 12 числа для КОВО, а – «к 25 июня». Потому что ему надо меньше времени на то, чтобы выйти в указанный ему район… чисто технически.

Штаб этого 55-го ск докладывал в штаб КОВО оперсводками о том, как идет его выдвижение и к вечеру 22 июня отчитался сводкой №4 из под Винницы…

Шифртелеграмма №

Куда Киев. штаб Козо

Кому Начальнику штаба

Оперсводка №-4 к 14.00 Штакор 55 Винница

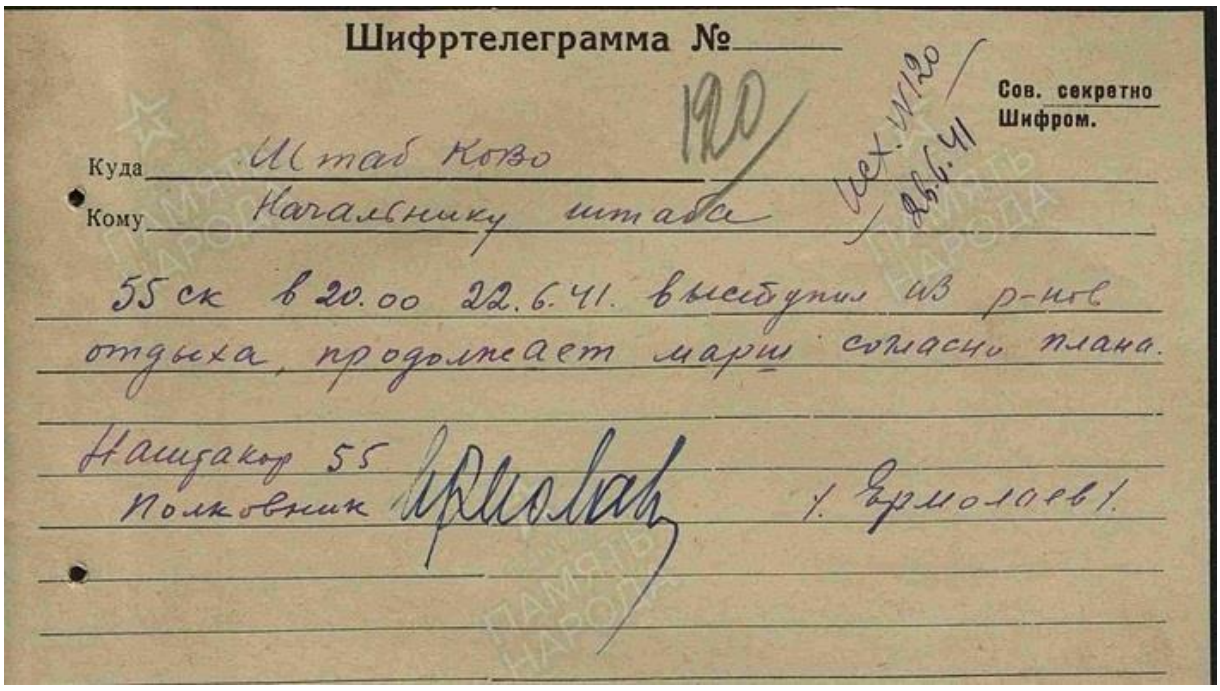
22.6.41. 13.00. Карта 100.000.

1. 55 ск совершил ночной марш с 21.6. на 22.6. и сосредоточился в р-нах отдыха.

2. Дивизии и части корпуса сосредоточились на отдых в р-нах согласно донесения направленного утром 22.6. шифровкой №-114

Начштакор 55
полковник Ермолаев

Кто-то верит, что этот корпус не приводили в б.г. при этом и это не надо было делать в этом случае? Ведь в приказе нет как бы прямого указания – «Привести в б.г.», а только – «Для повышения б.г. сделать то то, и то то»… и значит этот приказ по фантазиям батанов не про боевую готовность! Но! Так этот приказ, это приказ по округу для этого СК – о выводе. И поэтому там нет прямого указания на приведение в б.г. при этом это корпуса! Тем более, что Сталин устно командующим это уже указывал 11-12 июня». Т.е., в директиве ГШ или по округу так и укажут, для чего это делается – Для повышения б.г.! А уже в корпусах будет прямое указание – Привести в б.г. все части! А

Шифртелеграмма № 120

Сов. секретно
Шифром.

Куда Штаб Ково

Кому Начальнику штаба

55 ск в 20.00 22.6.41. выступил из р-на отдыха, продолжает марш согласно плана.

Нашкор 55
полковник Шестопалов Ермолаев

вот в самом СК дали потом и свой приказ на вывод – иначе никак. Аналогичный тому, что давал генерал Шестопалов в своем 12-м МК в ПрибОВО:

«ПРИКАЗ ПО ВОЙСКОВОЙ ЧАСТИ 9443.
11.45 “18” июня 1941г.
№0033.
Гор. МИТАВА.
(Карта 100000).

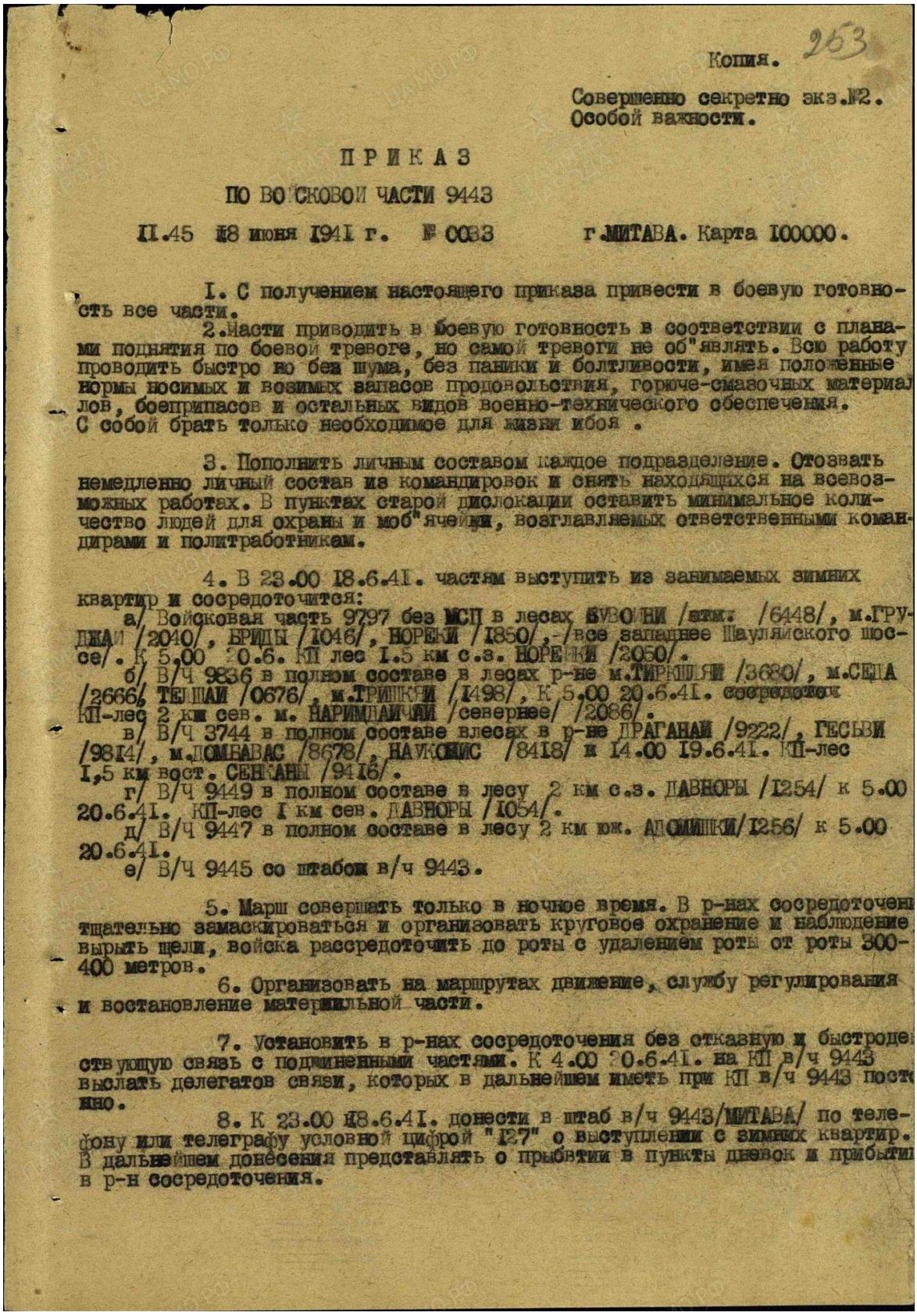
1. С получением настоящего приказа **привести в боевую готовность все части.**

2. Части приводить в боевую готовность в соответствии с планами поднятия по боевой тревоге, но самой тревоги не объявлять…» …

Как показывает С.Чекунов, «16.06.1941 был отдан приказ о приведении в боевую готовность только штаба корпуса. **Приказ о приведении частей и соединений 12-го механизированного корпуса в боевую готовность был отдан в 04.00 18.06.1941** (ЦАМО. Ф. 113а. Оп. 1448. Д. 6. Л.л. 80-84). … 16.06.1941 был отдан приказ о приведении в боевую готовность штаба корпуса. Приказ о приведении в боевую готовность частей и соединений 3-го механизированного корпуса был отдан в 03.55 18.06.1941 (ЦАМО. Ф. 1448. Д.6лл. 72-74)» («Пишу исключительно по памяти…Командиры Красной армии о катастрофе первых дней Великой Отечественной войны». М. 2017г., т. 1, с. 106-108)

Т.е., приказ НКО и ГШ для мехкорпусов о выводе по ПП ушел в округа 15-16 июня и 17-18 июня наиболее боеспособные и максимально укомплектованные танками МК начали выводить по ПП в районы сосредоточения. Точнее в

КОВО и ПрибОВО вывод их мк шел по неким картам Генштаба, не по Планам прикрытия этих округов, не для обороны, прописанной этим мк в ПП этих округов…

Копия. 263

Совершенно секретно экз.№2.
Особой важности.

ПРИКАЗ

ПО ВОЙСКОВОЙ ЧАСТИ 9443

II.45 18 июня 1941 г. № 0033 г.МИТАВА. Карта 100000.

I. С получением настоящего приказа привести в боевую готовность все части.

2.Части приводить в боевую готовность в соответствии с планами поднятия по боевой тревоге, но самой тревоги не об"являть. Всю работу проводить быстро но без шума, без паники и болтливости, имея положенные нормы носимых и возимых запасов продовольствия, горюче-смазочных материалов, боеприпасов и остальных видов военно-технического обеспечения. С собой брать только необходимое для жизни и боя .

3. Пополнить личным составом каждое подразделение. Отозвать немедленно личный состав из командировок и снять находящихся на всевозможных работах. В пунктах старой дислокации оставить минимальное количество людей для охраны и моб"ячейки, возглавляемых ответственными командирами и политработниками.

4. В 23.00 18.6.41. частям выступить из занимаемых зимних квартир и сосредоточится:

а/ Войсковая часть 9797 без МСП в лесах БУВОЛИ /зтм: /6448/, м.ГРУДЖАЙ /2040/, БРИДЫ /1046/, НОРЕЙКИ /1850/,-/все западнее Шауляйского шоссе/. К 5.00 20.6. КП лес 1.5 км с.з. НОРЕЙКИ /2050/.

б/ В/Ч 9836 в полном составе в лесах р-не м.ТИРКШЛЯЙ /3680/, м.СЕДА /2666/, ТЕЛШАЙ /0676/, м.ТРИШКЯЙ /1498/, К 5.00 20.6.41. сосредоточ КП-лес 2 км сев. м. НАРИМАНТАЙ /северное/ /2086/.

в/ В/Ч 3744 в полном составе влесах в р-не ДРАГАНАЙ /9222/, ГЕСЬВИ /9814/, м.ЛОМБАВАС /8678/, НАУКОНИС /8418/ к 14.00 19.6.41. КП-лес 1,5 км вост. СЕНТАНЫ /9416/.

г/ В/Ч 9449 в полном составе в лесу 2 км с.з. ДАВНОРЫ /1254/ к 5.00 20.6.41. КП-лес 1 км сев. ДАВНОРЫ /1054/.

д/ В/Ч 9447 в полном составе в лесу 2 км юж. АДОМИШКИ/1256/ к 5.00 20.6.41.

е/ В/Ч 9445 со штабом в/ч 9443.

5. Марш совершать только в ночное время. В р-нах сосредоточен тщательно замаскироваться и организовать круговое охранение и наблюдение вырыть щели, войска рассредоточить до роты с удалением роты от роты 300-400 метров.

6. Организовать на маршрутах движение, службу регулирования и востановление материальной части.

7. Установить в р-нах сосредоточения без отказную и быстродей ствующую связь с подчиненными частями. К 4.00 20.6.41. на КП в/ч 9443 выслать делегатов связи, которых в дальнейшем иметь при КП в/ч 9443 посто янно.

8. К 23.00 18.6.41. донести в штаб в/ч 9443/МИТАВА/ по телефону или телеграфу условной цифрой "127" о выступлении с зимних квартир. В дальнейшем донесения представлять о прибытии в пункты дневок и прибытии в р-н сосредоточения.

254

- 2 -

9. К 20.00 18.6.41. шифром донести краткое содержание своих приказов на марш с указанием частей и маршрутов для них, время выступления, время и место дневок и сосредоточения частей в своих новых р-нах. Особенно точно указать время и место на марше и дневках штабов.

10. КП в/ч 9443 с 4.00 20.6.41. в лесу зап. Г.Дв. НАЙСЕ /1256/ до 22.00 19.6.41. КП в/ч 9443 - МИТАВА.

КОМАНДИР ВОЙСКОВОЙ ЧАСТИ 9443
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР /ШЕСТОПАЛОВ /
НАЧАЛЬНИК ШТАБА
ПОЛКОВНИК - /КАЛИНИЧЕНКО /

отпечато в 5 экземплярах
и разослано по особому списку.

А Е

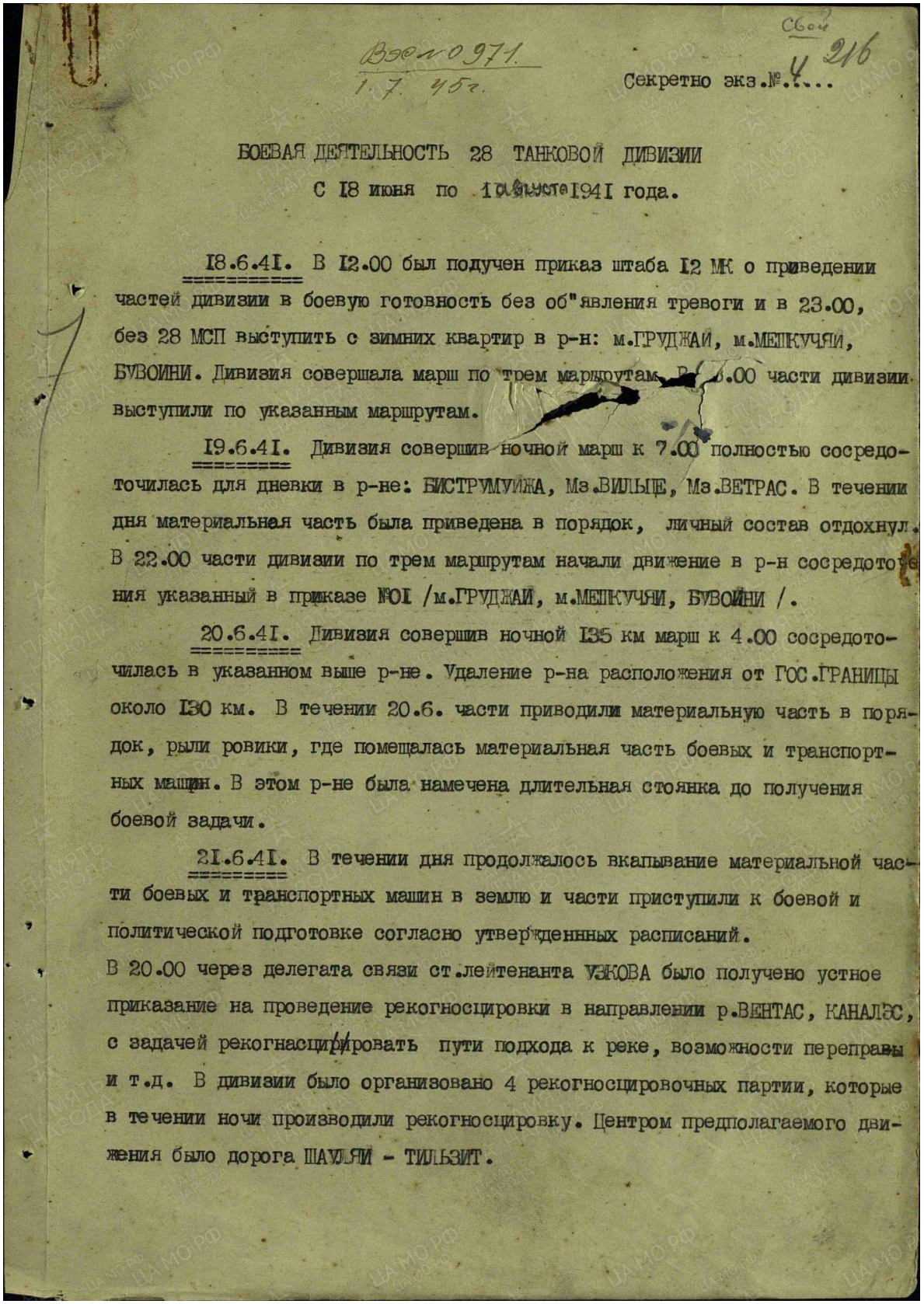
Копия верна Вр.Начальник I-го отделения штаба 28 ТД
Капитан:- / Богданов /

отп.2 экз.
А Т
31.7.41.

После этого приказа в 12-м МК в танковых дивизиях это приказ исполняли, указывая и в своих приказах, что надо приводить соединение в боевую готовность, и затем писали свои ЖБД, где подробно описывалось, как с 18 июня

это исполнялось. На сайте «Память народа» не сложно найти все эти документы…

239

Взято 971.
1.7.45г.

Свой 216

Секретно экз.№ 4...

БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 28 ТАНКОВОЙ ДИВИЗИИ
С 18 июня по 10 августа 1941 года.

18.6.41. В 12.00 был подучен приказ штаба 12 МК о приведении частей дивизии в боевую готовность без об"явления тревоги и в 23.00, без 28 МСП выступить с зимних квартир в р-н: м.ГРУДЖАЙ, м.МЕШКУЧЯЙ, БУВОЙНИ. Дивизия совершала марш по трем маршрутам. В 23.00 части дивизии выступили по указанным маршрутам.

19.6.41. Дивизия совершив ночной марш к 7.00 полностью сосредоточилась для дневки в р-не: БИСТРУМУЙЖА, Мз.ВИЛЬЦЕ, Мз.ВЕТРАС. В течении дня материальная часть была приведена в порядок, личный состав отдохнул. В 22.00 части дивизии по трем маршрутам начали движение в р-н сосредоточения указанный в приказе №01 /м.ГРУДЖАЙ, м.МЕШКУЧЯЙ, БУВОЙНИ /.

20.6.41. Дивизия совершив ночной 135 км марш к 4.00 сосредоточилась в указанном выше р-не. Удаление р-на расположения от ГОС.ГРАНИЦЫ около 130 км. В течении 20.6. части приводили материальную часть в порядок, рыли ровики, где помещалась материальная часть боевых и транспортных машин. В этом р-не была намечена длительная стоянка до получения боевой задачи.

21.6.41. В течении дня продолжалось вкапывание материальной части боевых и транспортных машин в землю и части приступили к боевой и политической подготовке согласно утвержденнных расписаний.
В 20.00 через делегата связи ст.лейтенанта УЗКОВА было получено устное приказание на проведение рекогносцировки в направлении р.ВЕНТАС, КАНАЛЭС, с задачей рекогнасцировать пути подхода к реке, возможности переправы и т.д. В дивизии было организовано 4 рекогносцировочных партии, которые в течении ночи производили рекогносцировку. Центром предполагаемого движения было дорога ШАУЛЯЙ - ТИЛЬЗИТ.

217

22.6.41. В 7.00 командир 28 ТД был информирован из штакора I2 о переходе пр-ком Нашей Гос.Границы. В боевом распоряжении №4 штакора I2 для 28 ТД была поставлена задача: "Ком-ру в/ч 9797 привести части в боевую готовность, быть готовым дня к выступлению для уничтожения танков пр-ка."

Направления боевой деятельности дивизии не указывалось. В II.00 из штакора I2 поступило распоряжение подготовится к переходу в р-н УЖВЕНТИС. После чего по телефону до I5.00 задача дивизии менялась 3 раза. Столько же раз были указания об изменении направления ведения разведки.

По окончательному устному распоряжению начальника штаба I2 МК полковника КАЛИНИЧЕНКО, дивизиия в 2I.00 должна сосредоточится в р-не лесов 8 км зап. м.КУРШЕНАЙ, сев. ж.д. При следовании колонн на участке маршрута м.ГРУДЖАИ, ШЕКСЦЫ, части дивизии подвергались сильной бомбардировке авиацией пр-ка. Было выведено из строя I0 боевых машин в 55 ТП и 6 колесных машин в 55 ТП и 28 ВС.

В р-не бл.АВКСУЦЫ командиру 28 ТД был встречен ком-ром I2 МК и получил задачу дивизии сосредоточится в лесах I2 км ю.з. м.КУРШЕНАЙ юж. линии ж.д. в результате чего штабом 28 ТД части дивизии были переведены на новые места: в р-н РУДЕНАЙ, ВИЛЕЙШАИ и ПЕРИЕНАЙ.

В р-не КП дивизии роща зап. БЕРШТАЙ вновь был налет бомбардировочной авиации в результате чего было выведено из строя 3 транспортных машины 28 ВС, один человек убит и 3 раненно.

23.6.41. В I.00 был получен приказ штакора I2 МК №0I в котором 28 ТД была поставлена задача: "Исходное положение для наступления - - ПОДВОРИШКИ, ЛАВРИШКИ, ПАЛБИНЕ, занять к 4.00.

Наступать в направлении ВАЛИШКЯЙ, м.ПАШИЛЕ, КВАШЯЙ, СКАУДВИЛЯ и уничтожить пр-ка, после чего сосредоточится в р-не леса 4 км сев.КРЯЖАЙ."

28 ТД совершив 50 км марш к I0.00 сосредоточилась в р-не: ЖВИРАДИС, УЖКИРЯЙ, ПОПРУДИС, БОМБАЛИС.

Глубина действия дивизии от исходного положения до конечного пункта атаки 50 км.

260

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ.

БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАЗВЕДКИ 28 ТАНКОВОЙ ДИВИЗИИ В ПЕРИОД С 18 ИЮНЯ по 27 ИЮЛЯ 1941 ГОДА.

18 - 21 Июня 41 г. По приказу штаба 12 МК 28 ТД имела задачей сосредоточиться в районе - м.ГРУДЖЯЙ, м. МЕШКУЧАЙ, БУВЕЙНИ, на основании чего РБ дивизии имела задачей - следуя по центральному маршруту дивизии сосредоточиться лес зап. фол. Авкусци, куда и прибыл к 3.00 20.6.41 и до 7.00 22.6.41 занимался приведением мат.части в порядок, вкапыванием в землю машин и маскировкой.

Разведовательные средства 28 танковой дивизии состояли:

РБ дивизии: Танковая рота /16 машин/, броневая рота /12 машин/, вместо мотоциклетной роты была сформирована мотострелковая рота из личного состава прибывшего из артчастей, призыва осени 1940 г., т-е мало обученных. Мотоциклов РБ дивизии не имел, был один-технически не исправный.

Развед рота 55 ТП имела всего 2 машины БА-20.
Развед рота 56 ТП имела всего 5 машин БА-20.
Разведка МСП имела всего 1 машину БА-20.

22 Июня 1941 года. В 7.00 из штакора 12 была получена информация о переходе противником нашей госграницы. Данные о действии противника были общим. В связи стем, что 28 ТД в течении 22.6 получала три раза различные задачи, а также и указания по разведке менялись столькоже раз. В итоге разведка 28 ТД была выслана в следующих направлениях:

м.КУРШЕНАЙ, м.ЛУОКЕ, в составе танкового взвода /Ле-нт Донской/.
м.КУРШЕНАЙ, м.ШАУКЕНАЙ в составе взвода БА-10 /ст.лейтрук БАБЕНКО/.
по маршруту следования колонн дивизии и далее в направлении предполагаемых боевых действий.

23 июня 1941 г. По приказу штакора №1 28 ТД получила задачу-действуя общим направлением м.СКАУДВИЛЕ уничтожить пр-ка в этом р-не. Задача разведки в 3.00 была поставлена следующая:

1-е направление - ЛУОКИ, ПОВАНДЕНИ, ПОНЕКАЧАЙ, откуда вести разведку в юж.направлении с задачей установить занимает ли пр-к ПОВАНДЕНИ /состав танковая рота/.

2-е направление - м.УЖВЕНТИС, КОЛАЙНЯЙ, КРЯЖАЙ, откуда вести разведку наблюдением с задачей установить занимает ли пр-к м.КРЯЖАЙ /состав бронерота./. В пути следования задача разведки 1-го направления была изменена и разведка велась в направлении: КАРКЛЕНАЙ, ПАШИЛЕ, КАЛТИНЕНАЙ.

Во исполнение чего в этом направлении был выслан ОРД под командой ком-ра РБ майора ШВЕЙКИНА /8 танков-резерв разведки/. В связи с тем, что дивизия 23.6. получала три различные задачи /по устному приказу ком-ра 12 МК /было приказано выслать разведку в направлениях:

1-е направление на м. ВАРНЯЙ /предполагалось действие прорвавшихся танков пр-ка/ в составе танкового взвода /лейтенант ДОНСКОЙ/.

2-е направление -на м.КРЯЖАЙ /предполагалось, что пр-к занимает м. КРЯЖАЙ/ в составе взвода БА-10/лейтенант ФЕТИСОВ/.

К Началу выполнения боевого приказа дивизия имела от развед.органов следующие данные:

1/ м.ВАРНЯЙ пр-ка не обнаружено.
2/ м.КРЯЖАЙ пр-ка не обнаружено.
3/ м.КАЛТИНЕНАЙ были доставлены полные данные о пр-ке: "Пр-к занимает южную и юго-вост. опушку лесов, юж. м. КАЛТИНЕНАЙ, где организована им его ПТО оборона". ОРД под командой майора ШВЕЙКИНА вел бой с пр-ком и установил связь с нашими пехотными частями обороняющими этот рубеж.

Как пишет о выводе войск перед 22 июня С. Чекунов: «Все действия июня 1941 года подтверждены документально и происходили в соответствии с запланированными действиями. … Сначала действовали на основании

апрельских документов, потом на основании майских. В итоге с небольшими изменениями получалось по документу от 15 мая (это не соображения)…

Для большей точности относительно планов: сосредоточение шло в соответствии с замыслом, суть которого изложена в записках Ватутина от 13 и 14.06.1941. К записке от 13.06.1941 приложена карта, которая датирована 15.05.1941. Это и являлось базой. … К справкам (на самом деле имеется ДВА документа) Ватутина приложена карта, содержание которой описано в документе. Все передвижения задокументированы, места передислокации указаны».

Т.е., Сталин запретил военным, Жукову, даже думать о «превентивном ударе», однако общий вывод войск все равно шел по карте, нарисованной именно к этому «плану»?! Под «южный» вариант ГШ?! Нет. Формально вывод войск шел под майские Планы прикрытия, и к «справке Ватутина от 13 июня» и прикладывалась карта, датированная 15 мая. Карту эту мы выше подробно рассматривали – «Схема прикрытия государственной границы на Западе [приложение к записке наркома обороны СССР С. К. Тимошенко и начальника Генштаба Красной армии Г. К. Жукова И. В. Сталину от 15 мая 1941 г.]» (ЦАМО РФ. Ф. 28. Оп. 17. Д. 22. Л. 13 https://www.prlib.ru/item/1323480). А документ от 15 мая, о котором упомянул Чекунов, и который не является «Планом превентивного удара» Жукова, что писался еще в конце апреля, это тот самый «План развертывания советских войск в случае войны на Западе», что показал маршал М.В. Захаров в имевшей гриф секретно более 20 лет своей работе «Накануне великих испытаний», на стр. 408 книги «Генеральный штаб в предвоенные годы» (М., 2005г.)

Однако если ЗапОВО получил директиву НКО и ГШ и там было указано, что выводить свои 2-е эшелоны он должен по майским ПП, то ПрибОВО и КОВО – выводились по неким картам ГШ-Жукова! Т.е., **вывод войск шел по Карте Плана развертывания, который был «рабочим» до майских ПП**! Под наше немедленное наступление на Люблины и Сувалки!

Исследователь под «ником» «**Роджер Самеах**» привел текст ЖБД 12-го мк (выложен на сайте «Память народа»»:

«В период с 16 по 17.6 командование корпуса с руководящими командирами штаба находились на поверке мобготовности частей и подразделений 202 мсд.

В г.МИТАВА за начальника штаба корпуса был оставлен Пом.Нач. Оперотдела капитан Ефимов.

В 23.10 16.6 был получен из штаба ПРИБОВО секретный пакет особой важности /серия А/. Пакет был вскрыт по приказанию капитана ЕФИМОВА зав.делопроизводством секретной части техником-интендантом 2 ранга т.ЛЕБЕДЕВЫМ, который полностью содержание директивы не знал.

17:6 шифром было доложено командиру корпуса Генерал-майору т. ШЕСТОПАЛОВУ о получении, указанной директивы, который прибыл в штакор в 23.30 17.6.

18.6.

Командиром корпуса был отдан приказ за #0033 войсковым частям о приведении последних в боевую готовность, о выступлении и сосредоточении в районах: ...»

Исследователь «**Роджер Самеах**» предположил, что они вскрыли «красный» пакет мк в 23 часа 16 июня, но это не так. В этом мк пакет получили с ДИРЕКТИВОЙ округа на вывод мк в некий район сосредоточения! Но этот пакет не «красный» в принципе был. Это просто пакет бумажный, а в нем в виде отпечатанного на машинке текста директивы директива ОКРУГА, который получил 16-го директиву ГШ для мехкорпусов, что ушла ВСЕМ округам в тот день – 16-го. По мехкоропусам ОТДЕЛЬНО ГШ и дал директивы округам – потому что там не все мк были задействованы, а только самые боеспособные – т.н. первой линии. Если бы всех мк касалось бы это, то ГШ дал директиву округам одну – ВСЕМ округа гнать туда то свои мк, а тут – ПЕРСОНАЛЬНО каждому округу дали приказ из ГШ 16-го, с указанием вывода конкретных мк в этих округах.

Итак. **С 8-11 и 15 июня начался вывод вторых эшелонов и резервов округов, а также мехкорпусов «1-й**

линии». А с 17-18 июня начался вывод по Планам прикрытия и приграничных дивизий! С приведением всех этих частей в повышенную боевую готовность соответственно! И по другому и быть не могло, и это и написал Жуков в черновиках своих «ВиР» – «**Все это обязывало командующих округами и армиями повысить боевую готовность**» самим фактом такого вывода! В его мемуарах про это написано так:

«Ранее я уже говорил о некоторых обстоятельствах, обусловивших наши поражения в начале войны. О других фактах подобного рода речь пойдет впереди, но сейчас мне хотелось бы заметить, что **ошибки, допущенные руководством, не снимают ответственности с военного командования всех степеней за оплошности и просчеты.**

Каждый военачальник, допустивший неправильные действия, не имеет морального права уходить от ответственности и ссылаться на вышестоящих. Войска и их командиры в любой обстановке в соответствии с уставом должны всегда быть готовыми выполнить боевую задачу. Однако **накануне войны, даже**

в ночь на 22 июня, в некоторых случаях командиры соединений и объединений, входивших в эшелон прикрытия границы, до самого последнего момента ждали указания свыше и не держали части в надлежащей боевой готовности, хотя по ту сторону границы был уже слышен шум моторов и лязг гусениц.»

В данном случае Жуков с себя и Тимошенко сваливает на Павловых, то, что те не привели войска в б.г. как надо…

Причем, если ГШ не давал округам прямого приказа в тех директивах от 11-12 июня о приведении армий округов в боевую готовность, а только – «Для повышения боевой готовности», и в приказах от округа в армию тоже указывали – «Для повышения б.г.», то в приказах от армий и ниже вполне шла и конкретика – привести в б.г. такой-то корпус – «С получением настоящего приказа привести в боевую готовность все части».

Ну, или – так писали в приказах корпусам, чтоб у комкоров не оставалось сомнений, что им надлежит делать, и что от них требует начальство – «полностью возимые запасы боеприпасов и горючесмазочных материалов. Захватить с собой мобкомплекты карт и хранящийся у Вас пакет Особой важности». Войска шли под видом учений, но в ПрибОВО и КОВО никому из командиров не приходило голову, что это учения такие проводятся…

Вот, что писал Покровскому о выводе уже сд 1-го эшелона с 18 июня тот же командир 10-й сд 8-й армии ПрибОВО И.И. Фадеев: «**19 июня 1941 года, до начала военных действий, было получено распоряжение от командира 10 стрелкового корпуса генерал-майора НИКОЛАЕВА Ивана Федоровича о приведении частей дивизии в боевую готовность. Во исполнение этого приказа все части дивизии были немедленно ночью выведены в свои районы обороны, заняли ДЗОТы и огневые позиции артиллерии.**» (С. Чекунов «Пишу исключительно по памяти…», т. 1 с. 279)

10-я сд и была как раз сд 1-го эшелона. И вот, что Покровскому показал командир 10-го ск: «**Устное распоряжение через офицера связи 8 Армии корпус получил 17.6.1941 года о занятии обороны 125 СД, о выдвижении корпусных частей и штаба корпуса на свой командный пункт, который заранее готовился наравне с полевым заполнением. … 125 СД, корпусные части, штаб корпуса оборону заняли 18.6.1941 года, остальные две дивизии были в движении.» Также и «Корпусные артиллерийские полки были выдвинуты к государственной границе к 18.6.1941 года.**» (с. 284)

Точно также с 18 июня в б.г. приводилась и 9-я ПТАБР ПрибОВО, с выводом на свои рубежи обороны по ПП.

Сколько дивизий было приведено в боевую готовность после 18 июня?

В **ПрибОВО** – **два его мехкорпуса и все 9 приграничных дивизий** по ПП округа – по сухопутной части границы.

В **ЗапОВО** – **ни одной приграничной дивизии** по тревоге после 18 июня не подняли и не вывели к рубежам обороны на границу. Кроме некоторых «глубинных» дивизий, указанных в директиве ГШ Павлову от 11 июня, по

которым он слал отчеты с 22.00 11 июня, и дивизий 6-го мк точно. Точней там было так – дивизии 2-го эшелона и резерва выводились, и каждый день на 22.00 штаб округа, с 11-го по 21-е июня отчитывался в ГШ донесениями о том, как идет вывод. НО! В ЗапОВО вывод шел не по письменным, а по устным приказам от Павлова, и командирам корпусов и дивизий втюхивали, что они идут именно на учения, и те соответственно тащили все, что надо для учений, но не для войны. Не «**полностью возимые запасы боеприпасов и горючесмазочных материалов… мобкомплекты карт и … пакет Особой важности**», а мишени, учебное имущество, и т.п. хлам тащили. И в Журналах Боевых действий (ЖБД) августа-сентября 41-го про этот вывод «как на учения» по устным приказам Павлова специально Маландин и написал…

В КОВО – **10 приграничных сд из их 17-ти было приведено в б.г. после 11 июня и выведено по ПП в районы сосредоточения, в районы своей обороны! С готовностью занять сами рубежи обороны, окопы на границе – в считанные часы. …**

Остальные приграничные сд КОВО выводились к границе с «18 июня». В том же 15-м ск 5-й армии Федюнинского 62-я сд вечером 16 июня по тревоге покинула лагеря и 19 июня вышла в свою полосу обороны, расположившись в 10-12 километрах от границы. (Владимирский А.В. На киевском направлении. По опыту ведения боевых действий войсками 5-й армии Юго-Западного фронта в июне-сентябре 1941 г. – М.: Воениздат, 1989, с.19, 49).

45-я сд у Федюнинского, с приданными ей ГАП, 18 июня, по мемуарам Федюнинского по его «инициативе» естественно, была приведена в боевую готовность и также заняла позиции в своей полосе обороны. Прячась от немцев в лесах… 87-я сд 15-го ск под видом учений и оборонительных работ также была выдвинута к государственной границе – 18 июня. Но часть ее подразделений находились в лагерях в 30 км от границы до 22 июня. Также с 18 июня в КОВО начинают возвращать в дивизии артиллерийские полки и зенитные дивизионы – с учебных полигонов…

В 22-м мк 5-й армии 19-го июня, вышел приказ провести затемнение, повесив на ночь одеяла на окна, и спать в обмундировании. Личному составу выдали боеприпасы и противогазы, а командный состав был переведен на казарменное положение. (Сайт «Я помню». Воспоминания пехотинцев. Виноградов В.А.)

5-й армии придавалась также 1-я ПТАБр полковника К.С. Москаленко. 19 июня по распоряжению командующего округа, выполняющего указания наркома обороны, части бригады были выведены из лагеря, рассредоточены, замаскированы и приведены в боевую готовность:

«Далее предписывалось немедленно вывести всю боевую технику из открытых мест в леса, рассредоточить и укрыть ее от наблюдения как наземного, так и особенно с воздуха.

…Возвратившись в Киверцы, в лагерь, я собрал командный состав и сообщил о требовании командующего войсками округа. Тут же определил места рассредоточения частей и приказал немедленно вывести из парка и

замаскировать в лесу всю боевую технику, а к исходу следующего дня сделать то же самое с тягачами, автомобилями и другими машинами.

Когда под вечер 21 июня в расположение бригады прибыл генерал Потапов, этот приказ был уже выполнен. Командарм ознакомился с рассредоточением и маскировкой частей, сказал, что доволен». (Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении. Воспоминания командарма. Книга I. – М.: Наука, 1973, с.20.)

Точно также и в дивизиях других армий КОВО с «18 июня» началось выдвижение приграничных сд к границе с приведением их в б.г., и возвращение с полигонов арт и зенитных подразделений к своим дивизиям. Большой анализ этого вывода войск также, еще в 2013 году делал исследователь Г. Спаськов.

ОдВО шел в связке с КОВО, однако он свои приграничные дивизии – **5 штук** – вывел по ПП еще к 15 июня примерно.

Только ли в КОВО выводили свои части в свои районы сосредоточения в основной полосе своей обороны по Планам прикрытия и в УРы? Нет.

Начальник Генштаба написал резолюцию на запросе КОВО и пусть попробует кто-то в ГШ не исполнить директиву по этой резолюции в ответе округу. Была ли директива ГШ на занятие УРов от 18-19 июня доведена до других округов и соответственно до командования УРов кроме КОВО? Да. Такие же директивы были и другим округам, и они естественно должны были доводиться, и доводились, и до остальных округов.

Вот, что показывается в статье «Государственная граница одевается в бетон»:

«Командиром 62-го Брестского УРа был назначен генерал-майор М.И. Пузырев, начальником штаба – полковник А.С. Лаута, а начальником политотдела – полковой комиссар И.Г. Челиженко. Штаб УРа размещался в Бресте, предположительно на ул. Пушкинской, дом 17.

244

20 июня 1941 года **штаб и политотдел укрепрайона перебазировались** в Высокое.» (Л. Бибик, старший научный сотрудник мемориального комплекса «Брестская крепость-герой». Источник – журнал «Армия», 2.1999 г., с. 24-25)

Обратите внимание, – с какого числа штаб УРа убрался из Бреста, на свой «полевой КП» Высокое, в 50-ти км севернее Бреста и недалеко от границы – где потом и поперли танки Гудериана, и в каком звании командир этого УРа... Сам Пузырев остался в Бресте.

(*Примечание*: На различных исторических форумах у исследователя архивов С. Чекунова спрашивали по поводу слов начсвязи ЗапОВО Григорьева на суде, мол, о чем он говорил, когда утверждал – «И после телеграммы начальника Генерального штаба **от 18 июня** войска округа не были приведены в боевую готовность»? И Чекунов пытался, и пытается до сих пор, безапелляционно уверять, что речь идет о неких директивах ГШ от **16** июня: «Григорьева спрашивали по поводу директивы от 16 июня, которую передали лично через

посыльного, уехавшего в ночь на 17.06.». И дальше Чекунов поясняет – о телеграмме ГШ от 18 июня о которой говорит Григорьев: «Ох уж эта телеграмма…. Никто текста её так пока и не нашел. С 16 июня очень все интересно. Дело в том, что 16 июня были подписаны некие документы, которые в ночь на 17 офицеры Генштаба начали развозить по округам. Вот пример по ЗапОВО. В 02.30 17 июня в Минск ушла вот такая телеграмма:

“Минск. Начальнику штаба Запово.

17 июня поездом 41 выехал подполковник Ещенко с материалом адресованным лично Комвойсками. Прикажите организовать встречу машиной. Анисов”

Как видим, отправили некие сов.секретные документы. Мое предположение, что именно эти документы и называют “телеграммами ГШ от 18 июня”.
К сожалению текста этих документов я пока не обнаружил».

Увы, нежелание принимать и признавать какие-то вещи приводит к тому, что уважаемый исследователь начинает вводить любителей истории в заблуждение. Начсвязи округа прямо говорит о телеграмме ГШ от именно 18

июня, а Чекунов пытался навязать идею, что речь идет о телеграммах от 16-го, а точнее от 17-го июня. И тут уже читателю самому решать: мог ли генерал Григорьев, начальник связи, принимавший по связи «телеграммы» и директивы ГШ уверять, что после телеграммы ГШ от 17 июня – о том, что в Минск едет «посыльный» из Генштаба с некими «материалами», Павлов должен был приводить войска округа в боевую готовность. Из Москвы в Минск поезд, если и ушел даже ночью или рано утром 17-го, прибыл на место как раз 18-го, но вряд ли и приезд представителя ГШ начсвязи округа назвал бы «телеграммой», после которой Павлов должен был приводить войска в б.г..

В своей первой книге «Кто проспал начало войны» еще от 2010 года еще я делал предположение, что речь могла идти о телеграмме-директиве ГШ на вывод штаба ЗапОВО из Минска на полевой Командный пункт. Ведь все округа в те дни,18-19 июня, получили приказ Генштаба как раз на это. При этом в эти же дни были также директивы ГШ и на ту же маскировку воинских частей, и аэродромов западных округов. Но мне показалось более вероятным, что речь идет о выводе приграничных дивизий армий прикрытия ЗапОВО в свои полосы обороны по ПП. И тем более приказ на вывод штабов округов на полевые КП – **просто обязывал командующих приводить войска в б.г. самим фактом такого приказа**! Ведь и вывод по ПП войск, и вывод на полевой КП штаб округа в мирное время не проводит никто и никогда! Только в случае угрозы реальной войны это будут делать!

А в июне 2021 года Чекунов стал уверять, что Григорьев вел речь о телеграмме ГШ именно и как раз на вывод штаба ЗапОВО из Минска в полевой КП. Мол, это он понял якобы после внимательного изучения следственного дела Григорьева. Но тут есть опять нестыковка – директива ГШ на вывод штаба

ЗапОВО на полевой КП была **от** – **19.06 1941 года** – «Вывести к 22-23 06. управление Западного Фронта, сформированного на базе управления ЗапОВО на полевой КП в район Обуза-Лесна». А не **от 18-го**, как прозвучало на суде. И мы знаем, что тот же комдив 72-й гсд Абрамидзе утверждал, отвечая на «вопросы Покровского», что ему довели 20 июня именно о директиве Генштаба – на вывод его гсд по ПП и на приведение ее в боевую готовность. А не о директиве ГШ на вывод штаба КОВО на полевой КП… Хотя, возможно на суде Григорьев просто оговорился – вместо 19 июня, как даты той телеграммы ГШ, он сказал – 18-е…

В любом случае, если военные обязаны приводить все войска округа в б.г., и тем более на вывод их по ПП, то это

должна быть очень важная и серьезная телеграмма Генштаба. И после вывода вторых эшелонов все ждали уже приказа на вывод именно приграничных дивизий и – по ПП. Но в принципе – директива на вывод штаба округа на полевой КП фронта также обяжет командующего приводить свои армии в боевую готовность самим фактом такого приказа. О чем, кстати, и Жуков пытался в черновике своих мемуаров показать. Правда, он о выводе войск в погранзону писал, как о необходимости командующим и самим приводить эти войска в б.г. самостоятельно.

Но история со срочной отправкой 17-го июня офицеров Генштаба с какими-то сов. секретными документами в округа действительно интересная. Настолько секретными и важными, что доверить их передачу связью, даже и шифрованной, не могли! Можно только гадать, что было в тех пакетах павловым, но нарочными в званиях полковников возят или то, что замучаешься шифровать и проще в пакетах доставить, или что-то сверхважное, что нельзя доверить никакой связи в принципе, и требует только личного вручения адресату. Ведь одно из слабых звеньев в штабах для разведки противника это те же шифровальщики, связисты и прочие машинистки. А если документ отправляется пакетом нарочными, то содержание его знает намного меньше человек…

Начсвязи Григорьев сказал про телеграмму, которая сутью своего содержания обязывала Павлова приводить войска округа в боевую готовность, а это действительно могло быть в те дни приказ и о выводе по ПП приграничных сд, и о выводе штаба округа на полевой КП. А тут начштаба округа должен принять нарочного из Генштаба с целым пакетом неких документов. Обычно так прислать могут те же ПП из ГШ с утверждающей подписью нач. ГШ и НКО. Но Чекунов уверяет, что ПП округов попав в Генштаб после 11 июня обратно в округа так и не вернулись…)

18 июня Молотов через немецкого посла в Москве делает запрос Берлину о срочном визите Молотова в Берлин на встречу с Гитлером. Сталин таким образом пытался втянуть Гитлера в некие переговоры, которые позволят сорвать нападение Гитлера на ближайшие дни, если Молотова пригласят в Берлин. Если

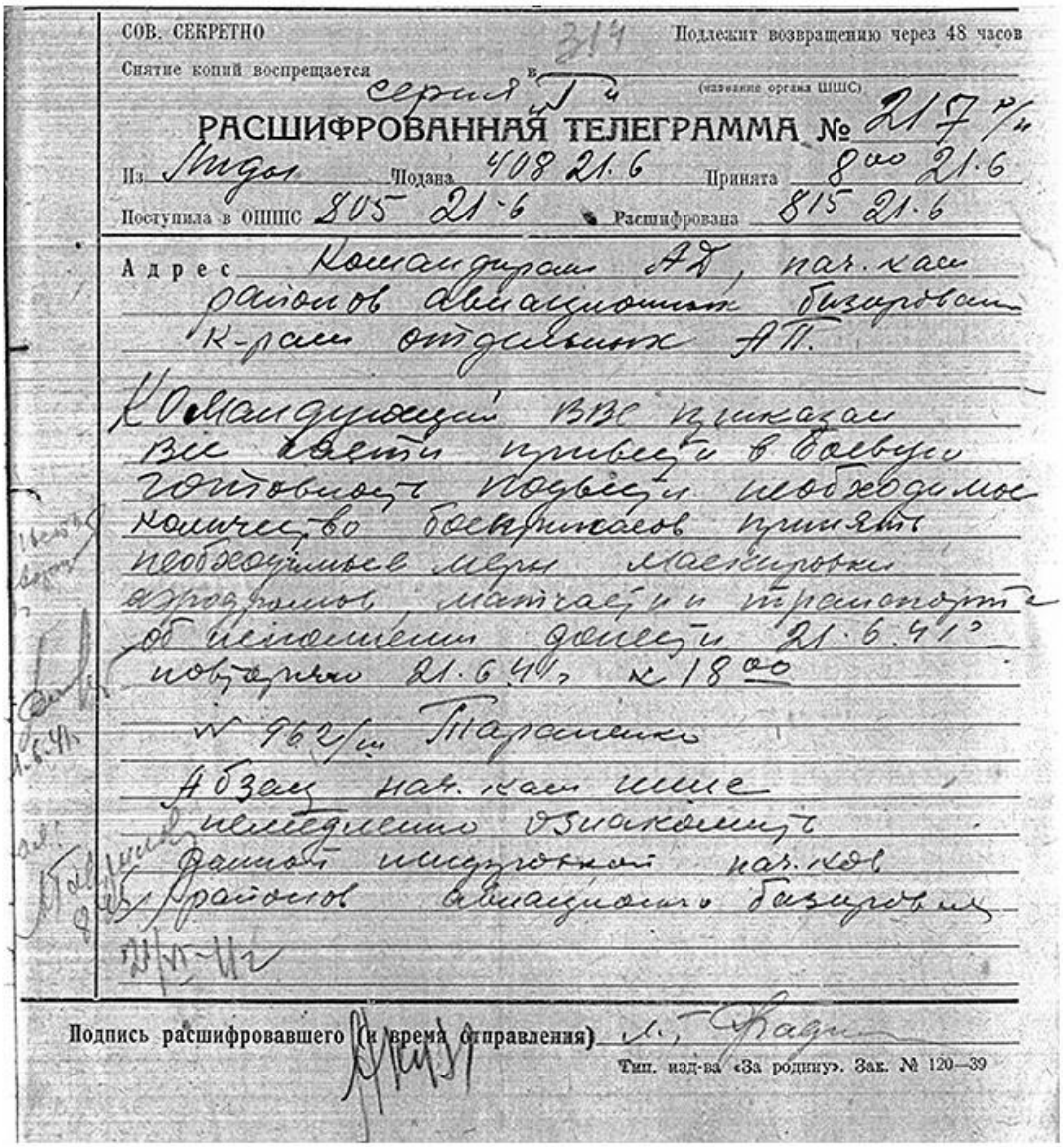
откажут – то нападение в ближайшие дни становится очевидным. И в служебном дневнике начальника генерального штаба сухопутных сил Германии генерал-полковника Франца Гальдера появляется запись: **«Молотов хотел 18.6. говорить с фюрером».** На это предложение Молотова (Сталина) последовал немедленный отказ немецкой стороны.

Аналогичную запись в своем личном дневнике, за 21 июня, сделал и Геббельс: «**21 июня 1941. Суббота.** … Проблема России становится все более драматичной с часу на час. Молотов высказал желание приехать в Берлин, но получил резкий отказ.» (А.Б. Агапов. «Дневники Й. Геббельса. Прелюдия “Барбароссы”.» М., 2002 г.)

18 июня в повышенную боевую готовность приводится ПВО, ВВС приграничных округов и флота – в «готовность №2» …

В ЗапОВО в авиадивизии и полки поступали такие телеграммы:
«Сов. секретно Серия "Г"
РАСШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА N217
Из Лиды Подана 4-08 21.6.41 Принята 8-00 21.6.41
Поступила в ОШШС 8-05 21.6.41 Расшифрована 8-15 21.6.41г.
Адрес: Командирам АД, нач-кам районов авиационного базирования, к-рам отдельных АП.

Командующий ВВС приказал все части привести в боевую готовность, подвести необходимое количество боеприпасов принять необходимые меры маскировки аэродромов, матчасти и транспорта. **Об исполнении донести** 21.6.41г. повторяю **21.6.41г. к 18-00**.» (ЦАМО, ф. 14, оп.178446, д. 2, л. 310 – документ нашел и опубликовал исследователь Г. Спаськов)

СОВ. СЕКРЕТНО Подлежит возвращению через 48 часов
Снятие копий воспрещается
серия Г
(название органа ШШС)

РАСШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА № 217 р/н

Из Минск Подана 408 21.6 Принята 8 00 21.6
Поступила в ОШШС 805 21.6 Расшифрована 815 21.6

Адрес Командующим ЗапОВО, нач. кам районов авиационных базируемых к-рам отдельных АП.

Командующий ВВС приказал все части привести в боевую готовность, получить необходимое количество боеприпасов, принять необходимые меры маскировки аэродромов, мостов и транспорта об исполнении донести 21.6.41 г. получено 21.6.41 г. к 18 00
№ 962 р/н Тарасенко

Абзац нач. кам шлет немедленно ознакомить данной шифровкой нач. кам районов авиационных базируемых

Подпись расшифровавшего (и время отправления)

Тип. изд-ва «За родину». Зак. № 120—39

).

В том же ПрибОВО, в приказе № 00229 говорится: *«Начальнику зоны ПВО к исходу 19 июня 1941 г. привести в полную боевую готовность всю ПВО округа…»*. Но на самом деле ввели готовность не №1, а №2 – повышенную б.г.…

Как показывает С. Чекунов, готовность «№2» в ПВО, «Положение №2» в округах устанавливалась примерно

следующая – «Дежурные разведчики и телефонисты обеспечивают наблюдение и донесения. В каждом дивизионе одна батарея готова к открытию огня через 30 сек., остальные – через 3 минуты». При готовности №1 – «Все батареи готовы к немедленному открытию огня». Для истребительных полков ПВО – «Готовность № 2. Дежурному подразделению – повседневно 10 м. в летнее и 30 мин. в зимнее время. Готовность № 1. Дежурным подразделениям – на старте 3 м. в летнее и 5 мин. в зимнее время. Дежурство устанавливается по

боевой тревоге, или с введением угрожаемого положения. Готовность № 3. **Всему полку** 1 час в летнее и 2 часа в зимнее время, по боевой тревоге…».

19 июня даже замполиты ВВС доводили до комдивов САД (смешанных авиадивизий, приданных каждой армии в запокругах) – дату и время возможного нападения – 3.00 22 июня. Что четко зафиксировано в документах военной контрразведки – «*Командир 7-й авиадивизии* (ПрибОВО – К.О.) *полковник Петров с самого начала боевых действий все боевые вылеты организовывал по своему усмотрению, надлежаще боевыми операциями не руководил с самого начала.* ***19 июня Петров был предупрежден заместителем командующего ВВС по политработе о возможных военных действиях; ему был указан срок готовности к 3 часам 22 июня с.г.*** *Петров к этому указанию отнесся крайне халатно. Не истребовал от командиров полков выполнения этого указания и полки фактически были противником застигнуты врасплох, в результате чего и были большие потери самолетов на аэродромах.*» (Записка № 03 от 28 июня начальника 3-го отдела Северо-Западного фронта дивизионного комиссара Бабич. Российский государственный военный архив. Ф. 9, оп. 39, д. 103, л. 86-87. А.И. Мельтюхов. «Начальный период войны в документах военной контрразведки (22 июня — 9 июля 1941 г.). 2008г.)

До авиадивизий доводится указание ГШ – не только рассредоточивать самолеты по аэродромам, но и обваловать их, построить полукапониры для защиты от осколков – если нет возможности замаскировать самолеты. И как показывают командиры, отвечая Покровскому –

248

эти работы выполнялись. Генерал-майор авиации Андреев А.П., командующий ВВС 8-й А ПрибОВО:

«1. О возможности нападения фашистской Германии в ночь на 22.6.41 точно не было известно, но части ВВС 8 армии так же, как и **все части ВВС округа, были командованием ВВС округа предупреждены еще примерно 16-17 июня о возможности нападения.** Было приказано вывести части на полевые аэродромы, а где этого нельзя сделать – рассредоточить самолеты на основных и окопать их для укрытия от поражения осколками авиабомб. В истребительных частях **ввести дежурные эскадрильи по одной на полк**, а всему остальному летному и техническому составу находиться в расположении части». (С. Чекунов, «Пишу исключительно по памяти…», М. 2017г, т. 1, с. 268)

«**Ввести дежурные эскадрильи по одной на полк**» это и есть – привести авиаполк в готовность №2, с готовностью этого дежурного подразделения, дежурной эскадрильи, на взлет не более 10 минут летом!

Т.е., даже не после 18 июня, а и раньше ВВС приводили в повышенную боевую готовность. Однако в связи с тем, что весной 41-го нарком Тимошенко провел в ВВС сокращение штата техперсонала и техники с оружейниками

одного самолета, стали обслуживать три машины, строительство этих капониров было не выполнено.

Доводилось ли командованию ВВС в округах возможная дата нападения Германии – 22 июня? Доводилась. Откуда это известно? Так выше мы привели отчет особистов на эту тему – даже замполиты в ВВС доводили комдивам дату и время нападения! А после войны командирам-летчикам в конкретных полевых армиях «вопросы Покровского» ставились несколько отличные от тех, какие ставились остальным офицерам. И один из них звучал так: «3. **Было ли известно командованию ВВС_армии о возможном нападении фашистской Германии с утра 22 июня?**»

Надеюсь понятно – **никто не станет ставить вопрос на расследовании о некоем событии, да с указанием конкретной даты этого события, если данного собы-**

тия не было бы вообще и о нем не предупреждались конкретные начальники…

Ведь дальше идут вопросы о событиях, связанные с приведением авиаполков в б.г. и ночью на 22 июня…

«4. Когда было получено распоряжение о приведении ВВС ____ армии в боевую готовность и что было сделано командованием ВВС ____ армии во исполнение этого распоряжения?

5. В какой мере к **утру 22.6** были подготовлены ВВС ____ армии к отражению внезапных налетов фашистской авиации?»

Слово «внезапных» было подчеркнуто в самом вопросе. А комиссия Покровского исходила из того, что командование всех родов войск в западных округах заранее было предупреждено о возможности внезапного – в смысле без объявления войны, без предупреждения – нападения…

Генерал Андреев показал, что с 17 июня им в ПрибОВО сообщили о возможном нападении и привели их в повышенную б.г.. А вот что показал другой очевидец – бывший командир 523 сп 188-й сд ПрибОВО И.И. Бурлакин:

«Примерно **16-17 июня** в 17.00 командиром 188 сд полковником ИВАНОВЫМ были вызваны командиры частей и зачитана директива, не помню чья, ПрибВО или 11 армии, кажется ПрибВО. Точно всю директиву я перечислить не смогу, но часть пунктов хорошо помню, в которых было сказано следующее:

Немцы сосредоточили большое количество пехотных и моторизованных дивизий на государственной границе. **Переход границы ожидается в ночь с 19 на 20.6.**

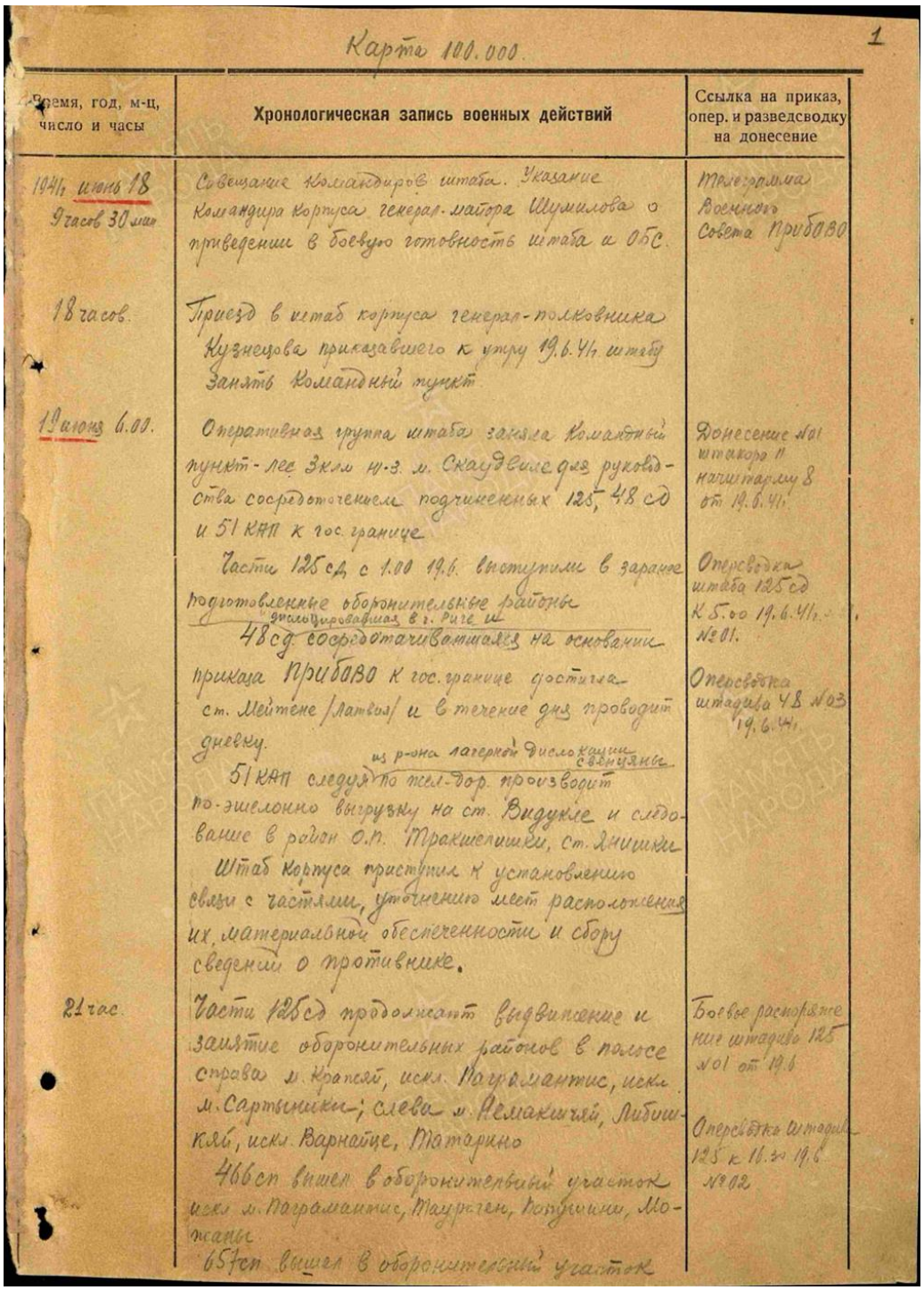
В директиве требовалось все имущество и боеприпасы погрузить в транспорт. Личному составу выдать на руки противогазы (тогда противогаз БСС-МО-2 был секретным), часть в ночь на 20.6-41 г. вывести из лагеря и рассредоточить.

Артиллерию побатарейно рассредоточить по лесу.

Самолеты полностью держать заправленными, летчикам дежурить у самолетов. Другие пункты не помню.

250

В соответствии с директивой командиром дивизии были даны указания в ночь на 20.6-41 г. вывести полки из лагеря и провести ночное занятие на тему: батальон в сторожевом отряде, что мною было и сделано. Батальон, работающий на границе, просто был предупрежден о возмож-

Карта 100.000. 1

Время, год, м-ц, число и часы	Хронологическая запись военных действий	Ссылка на приказ, опер. и разведсводку на донесение
1941, июнь 18 9 часов 30 мин	Совещание командиров штаба. Указание Командира корпуса генерал-майора Шумилова о приведении в боевую готовность штаба и ОБС.	Телеграмма Военного Совета ПрибОВО
18 часов.	Приезд в штаб корпуса генерал-полковника Кузнецова приказавшего к утру 19.6.41 г. штабу занять Командный пункт.	
19 июнь 6.00.	Оперативная группа штаба заняла Командный пункт - лес 3 км ю.з. м. Скаудвиле для руководства сосредоточением подчиненных 125, 48 сд и 51 КАП к гос. границе.	Донесение №1 штакора II начштарму 8 от 19.6.41.
	Части 125 сд с 1.00 19.6. выступили в заранее подготовленные оборонительные районы дислоцировавшиеся в г. Риге и	Опер.сводка штаба 125 сд К 5.00 19.6.41 г. №01.
	48 сд сосредотачивавшаяся на основании приказа ПрибОВО к гос. границе достигла ст. Мейтене (Латвия) и в течение дня проводит дневку.	Опер.сводка штаба 48 №03 19.6.41.
	51 КАП следует по жел-дор. из р-она лагерной дислокации Свенцяны производит по-эшелонно выгрузку на ст. Видукле и следование в район о.п. Тракшелишки, ст. Анишки.	
	Штаб корпуса приступил к установлению связи с частями, уточнению мест расположения их материальной обеспеченности и сбору сведений о противнике.	
21 час.	Части 125 сд продолжают выдвижение и занятие оборонительных районов в полосе справа р. Красей, искл. Пограманчис, искл. м. Сартышки; слева р. Ремакишкяй, Либишкяй, искл. Варнайце, Татарино.	Боевое распоряжение штаба 125 №01 от 19.6
	466 сп вышел в оборонительный участок искл. м. Пограманчис, Таурагяй, Пагульяй, Можанцы.	Опер.сводка штаба 125 к 11.00 19.6 №02
	657 сп вышел в оборонительный участок	

ном начале боевых действий.

Но как известно, боевые действия начались не в ночь на 20.6., а на 22.6-41 г. **20 июня примерно в 10-11.00 я вместе с другими командирами полков был вызван командиром 188 сд, где получил приказ на рекогносцировку района обороны** (очень жалею, что не имею карты и не могу точно указать район). [1] ([1] Приказ на рекогносцировку района обороны в соответствии с планом прикрытия командиром 188-й дивизии был отдан на основании приказа командующего войсками Прибалтийского особого военного округа №0052 от 15.06.1941.) ». (С. Чекунов, «Пишу исключительно по памяти…», М. 2017г, т. 1, с. 251)

Слова комполка из 11-й армии ПрибОВО Бурлакина полностью подтверждает Покровскому и ком. ВВС 8-й армии ПрибОВО А.П. Андреев, который подтвердил, что ВВС ПрибОВО с 17 июня были приведены в готовность №2 – в повышенную б.г.! Андреев показал, что им довели приказ на готовность №2, что издали в ВВС ПрибОВО 17-го июня, и сделано это было именно на основе той директивы, что довели пехоте, Бурлакиным, в ПрибОВО 16-17 июня же. И эта директива ПрибОВО не имела никакого отношения к известному приказу по проверке боеготовности в 90-й и 125-й сд – №0052 от 15 июня, как умудряются нести чушь некоторые «исследователи». Хотя тот же Бурлакин или командир 9-й АПТАБР Н.И. Полянский и провели рекогносцировки своих рубежей обороны после 18 июня как раз на основе приказа №0052:

«**18 июня 1941 г., выполняя приказ Командующего войсками ПРИБОВО № 0052 от 15 июня 1941 г. я с командирами частей бригады проводил рекогносцировку** маршрута: Шауляй, Кельме, Скаудвили, Таураге и вероятных рубежей развертывания бригады для занятия противотанковой обороны».

Также Полянский показал, что в этот день командующий 11-й армией Собенников довел до него:

«**”Немцы концентрируют свои войска у наших границ и по имеющимся у нас данным, — сказал он, — намерены перейти в наступление”. Генерал СОБЕННИКОВ приказал мне: “В ночь с 18 на 19 июня вывести части бригады из лагерей и занять рубеж: Варняй, Кражай, Кельме и подготовить этот рубеж к противотанковой обороне”. Это было в 12.00 18 июня 1941 г.**» (С. Чекунов, «Пишу исключительно по памяти…», т. 1, с. 289)

Некоторые историки (тот же А.Исаев, или В.Булдыгин) вывод войск в ПрибОВО по планам прикрытия с 17-18 июня, уже и приграничных сд, или тех же ПТАБР, объясняют не тем, что в Москве, в НКО и ГШ, и соответственно и в Кремле, ждали нападение Германии в ближайшие дни, на «22 июня», а тем, что якобы в Прибалтике ожидали восстаний среди прибалтийских националистов. Мол, поэтому и выводили войска в ПрибОВО в эти предвоенные дни по ПП!

Как видите – бывший командир 9-й ПТАБр четко показывает – вывод на позиции по Плану прикрытия в ПрибОВО в этой бригаде был обоснован не мифическими восстаниями националистов, а именно **угрозой нападения Германии в ближайшие дни**! Что также подтверждают показания И.И. Бурлакина, командира 523-го полка 188-й сд 11-й армии генерала В.И. Морозова. И также это подтверждал еще в июле 1941 года и сам начштаба ПрибОВО Кленов следователям – но к его показаниям мы обратимся чуть позже.

Т.е., заявление некоторых историков о том, что вывод войск в ПрибОВО по директиве НКО и ГШ от 12 июня с приведением их в боевую готовность с середины июня, и тем более с 18 июня, проводился то ли по личной инициативе командующего округом Кузнецова, то ли в виду ожидания неких бунтов в Прибалтике в их нацкорпусах, в силу начавшихся с середины июня арестов офицеров в их нацдивизиях – или глупость, или ложь!

Исследователь Г. Спаськов нашел в ЦАМО ЖБД 11-го стрелкового корпуса ПрибОВО (ЦАМО РФ, ф.833, оп.1, д.6, лл.1-5 – сайт «Память народа»), в котором, начиная с утра 18 июня и до момента нападения Германии подробно показано – как их приводили в б.г. и выводили по ПП на границу. И в этом Журнале делали записи – как и куда выводятся отдельные подразделения корпуса, как и куда выдвигаются немцы – которые подводили итоги дня: на 20 июня – «Боевых действий в течение ночи на 20.6 и дня 20.6 не было», 21 июня – «Боевых действий в течении суток не было». Как видите, комполка Бурлакин не выдумывал дату ожидаемого нападения – в ночь на 20 июня. Нападение ждали в ПрибОВО именно на 20-е число еще, и меры принимали. По разрешению-приказу Москвы, конечно же…

(Следующие листы желающие и сами найдут на этом сайте…)

(Примечание из 2025 года: В 2020 году вышла книга воспоминаний генерал-майора советской авиации С.А. Владимирова, бывшего И.О. начальника оперотдела штаба ВВС КОВО, в которой описывается состояние военной авиации Юго-Западного военного округа, когда автор в звании майора фактически возглавлял оперативный отдел ВВС. Книга писалась в 1983–1985 годах после выхода Сергея Агафоновича Владимирова в отставку. По настойчивым пожеланиям его сына он приступил к записи своих воспоминаний о детстве и о первых днях войны, когда он в звании майора был заместителем начальника оперативного отдела ВВС Юго-Западного фронта, т.е., обладал всей доступной в ту пору информацией о состоянии и потерях отечественной авиации на этом направлении боевых действий.

К сожалению, в свое время она мне на глаза не попалась, а в ней подробно рассказывается о деятельности отдела в первые дни Великой Отечественной войны, об организации боевых действий авиации Юго-Западного фронта. И в главе «Так начиналась война» генерал подробно показывает, что происходило в предвоенные дни, а также что происходило, по дням, 22-25 июня в штабе ВВС Киевского округа – ЮЗФ.

Однако при чтении этих воспоминаний мы видим, что ничего в принципе про предвоенные дни и предвоенные директивы ГШ или округа для авиации КОВО генерал не показал – упомянул только о директиве НКО и ГШ от 19 июня о рассредоточении и маскировке авиации КОВО. Такое ощущение, что служба в Генштабе настолько приучила человека бояться лишнего сказать, что и на смертном одре этот страх человека не покинул. Но. Описывая как он выходил в сентябре 41-го неделю из окружения в Киевском котле, генерал поведал историю про начальника разведки штаба ВВС КОВО м-ра Поликарпова, который как выяснилось уже в 44-м, был завербован немцами перед войной, и судя по всему еще в апреле 41-го сдал им карту с нанесенными на ней всеми аэродромами всех полков авиации КОВО. Т.е., уничтожение ВВС КОВО на аэродромах немцами в первые дни войны проходило по карте, которую им передал предатель – начальник разведки ВВС КОВО! В итоге командующего ВВС КОВО Е.С. Птухина арестовали 27 июня. 12 июля был арестован и его нач штаба генерал-майор Н.А. Ласкин. Обоих расстреляли 23 февраля 42-го…)

20 июня в ЗапОВО командующий ВВС округа отменил очередные отпуска личному составу:

«РАСШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА №212

Из Лиды Подана 20.6.41 1.02 Принята 20.6.41 3.00

Поступила в ОШШС 8.45 20.6.41 Расшифрована 9.30 20.6.41 г.

Адрес: Командирам авиадивизий и отдельных авиаполков с 19 июня 1941г. в базах отпуск рядовому и начальствующему составу командующий ВВС округа приказал ПРЕКРАТИТЬ.

№952/ш Тараненко» (ЦАМО РФ, фонд 14 Гв. БАП, оп.178446, д. 2, л. 309.)

Эту телеграмму получил штаб 16-го скоростного бомбардировочного авиаполка (СБАП) 11-й смешанной авиадивизии (САД) в час ночи 20 июня. Значит, в штабе авиации округа ее написали еще поздно вечером, с 19 на 20 июня, а затем из Лиды в 8 часов утра 20-го же пошла и телеграмма «№217 с приказом И.О. нш ВВС ЗапОВО Тараненко – «**Командующий ВВС приказал все части привести в боевую готовность**»…

А затем, 21 июня, введенную готовность №2 в ЗапОВО отменили ко́пецы!

Из ЖБД 10-й САД: «*Хронологическая запись военных действий*

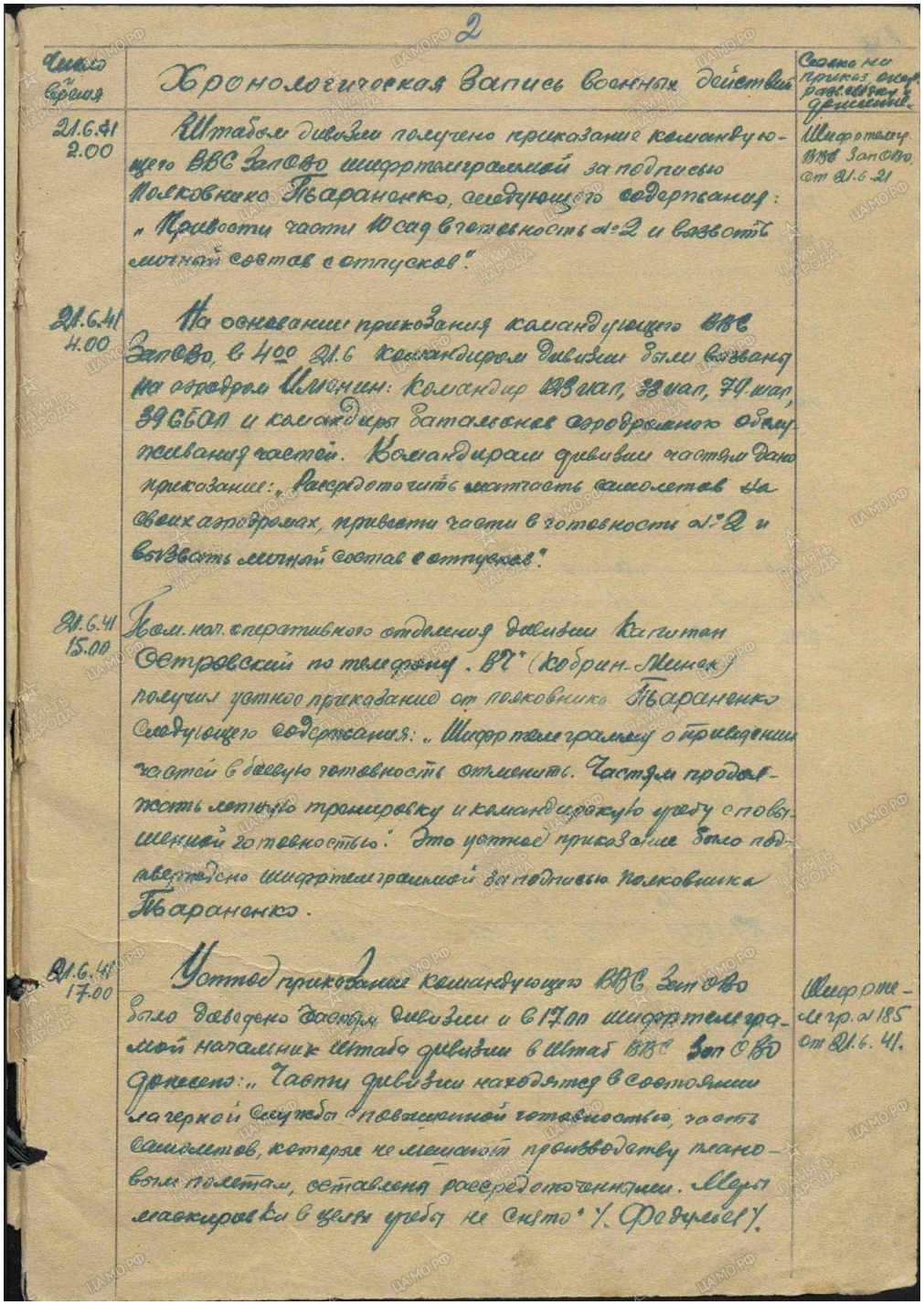
21.6.41 2.00 Штабом дивизии получено приказание командующего ВВС ЗапОВО шифртелеграммы за подписью полковника Тараненко, следующего содержания: «Привести части 10 сад в готовность №2 и вызвать личный состав с отпусков». (шифртелегр. ВВС ЗапОВО от 21.6.41)

21.6.41 4.00 На основании приказания командующего ВВС ЗапОВО, в 4.00 21.6 командиром дивизии были вызваны на аэродром именин: командир 123 иап, 33 иап, 74 шап, 39 ббап и командиры батальонов аэродромного обслуживания частей. Командиром дивизии частям дано приказание: Рассредоточить

матчасть самолетов на своих аэродромах, привести части в готовность №2 и вызвать личный состав с отпусков».

252

21.6.41 15.00 Пом. Нач. оперативного отделения дивизии капитан Р/Островский по телефону «ВЧ» (Кобрин-Минск) получил устное приказание от полковника Тараненко следующего содержания: «Шифртелеграмму о приведении частей в боевую готовность отменить. Ча-

2

Число, время	Хронологическая запись военных действий	Сведения о приказах, отданных и полученных
21.6.41 2.00	В Штабе дивизии получено приказание командующего ВВС Запфронта шифртелеграммой за подписью полковника Тараненко, следующего содержания: „Привести части 10 сад в готовность №2 и вызвать личный состав с отпусков".	Шифртелеграмма ВВС Запфронта от 21.6.41
21.6.41 4.00	На основании приказания командующего ВВС Запфронта, в 4.00 21.6 командиром дивизии были вызваны на аэродром Шяуляй: командир 123 иап, 22 иап, 74 иап, 39 СБАП и командиры батальонов аэродромного обслуживания частей. Командирам дивизии частям дано приказание: „Рассредоточить материальную часть самолетов на своих аэродромах, привести части в готовность №2 и вызвать личный состав с отпусков".	
21.6.41 15.00	Пом. нач. оперативного отделения дивизии капитан Островский по телефону „ВЧ" (Кобрин-Минск) получил устное приказание от полковника Тараненко следующего содержания: „Шифртелеграмму о приведении частей в боевую готовность отменить. Частям продолжать летную тренировку и командировку уряду сложившейся готовностью". Это устное приказание было подтверждено шифртелеграммой за подписью полковника Тараненко.	
21.6.41 17.00	Устное приказание командующего ВВС Запфронта было доведено до частей дивизии и в 17.00 шифртелеграммой начальник штаба дивизии в Штаб ВВС Запфронта донесено: „Части дивизии находятся в составе лагерной службы повышенной готовности, часть самолетов, которая не мешала производству планово-боевых полетов, оставлена рассредоточенными. Маскировка в целях учебы не снята" Ф.Фадеев.	Шифртелеграмма №185 от 21.6.41.

стям продолжать летную тренировку и командирскую учебу с повышенной готовностью». Это устное приказание было подтверждено шифртелеграммой за подписью полковника Тараненко.

21.6.41 17.00 Устное приказание командующего ВВС ЗапОВО было доведено частям дивизии и в 17.00 шифртелеграммой начальник штаба дивизии в штаб ВВС ЗапОВО донесено: «Части дивизии находятся в состоянии лагерной службы с повышенной готовностью, часть самолетов, которые не мешают производству плановым полетам, оставлены рассредоточенными. Меры маскировки в целях учебы не снято». % Федульев % (шифртелегр. № 185 от 21.6.41) (Сайт «Память народа»)

В КОВО 21 июня также отменялась готовность №2 командующим ВВС округа Ионовым.

(*Примечание*: Некоторые исследователи, находя в архивах (на сайтах типа «Память народа») документы предвоенных дней, пытаются объяснить то, что с 18 июня для ВВС западных округов ввели, а вечером 21 июня отменяли «готовность №2» вполне вроде как по «объективным» причинам. Мол, 21 июня командование ВВС отменило б.г. в связи с переносом «межокружных» учений.

Это правда – такой перенос учений в западных округах был. 20 июня штаб ВВС РККА представил доклад Начальника ГУ ВВС № 159425 на имя наркома обороны с предложением-просьбой о переносе неких учений ВВС с копией начальнику Оперуправления ГШ Г.К. Маландину за № 159426 от 21 июня – «о сокращении и переносе сроков междуокружных учений ВВС». И в этом докладе Жигарев действительно просил 20 июня – перенести межокружные учения ВВС, намеченные НКО «– в период с 1 по 15.7 – между ВВС ПРИБОВО и ЗАПОВО; – в период с 15.7 по 30.7 – между ВВС КОВО с одной стороны и ВВС ОДВО и ХВО с другой; – в период с 1 по 15.8 – между ВВС ЛВО и МВО; – в период с 15.8 по 1.9 – маневры ВВС». Перенести – на сентябрь 41-го: «Учитывая, что основной задачей, поставленной Вами перед ВВС на летний период 1941 г., является переучивание на новой материальной части, прошу Вашего разрешения: 1. Сократить число межокружных учений, оставив только одно – между ВВС

КОВО с одной стороны и ВВС ХВО и ОДВО с другой. 2. Перенести данное учение на сентябрь с/г».

284

СССР—НКО

ГЛАВНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ
ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ
КРАСНОЙ АРМИИ

21 июня 1941 г.
№ 159426
г. Москва,
пер. им. Хользунова, дом 16
Коммутатор: Г 6-40-40
Г 6-00-40

Вх. № 4084
16 1941 г.
Управление
Штаба Красной Армии

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
экз.№.1.

НАЧАЛЬНИКУ ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

Генерал-лейтенанту тов.МАЛАНДИНУ Г.К.

Представляю копию доклада Начальника ГУ ВВС на имя Народного Комиссара Обороны о сокращении и перенесении сроков междуокружных учений ВВС.

Генерал-лейтенант авиации тов. ЖИГАРЕВ просит Вашей поддержки, согласно наших предварительных переговоров.

ПРИЛОЖЕНИЕ: упомянутое на 3 листах, только адресату.

ЗАМ.НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ВВС КРАСНОЙ АРМИИ
Генерал-майор авиации
(ТЕПЛИНСКИЙ)

285

КОПИЯ:

СССР—НКО

ГЛАВНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ
ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ
КРАСНОЙ АРМИИ

20. июня 1941 г.

№ 159425

г. Москва,
пер. им. Хользунова, дом 16
Коммутатор: Г 6-40-40
Г 6-00-40

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

тов. ТИМОШЕНКО С.К.

Согласно Вашей директивы по оперативной подготовке на 1941 год, намечено проведение следующих междуокружных учений и маневров ВВС:

- в период с 1 по 15.7 - между ВВС ПРИБОВО и ЗАПОВО;
- в период с 15.7 по 30.7 - между ВВС КОВО с одной стороны и ВВС ОДВО и ХВО с другой;
- в период с 1 по 15.8 - между ВВС ЛВО и МВО;
- в период с 15.8 по 1.9 - маневры ВВС.

Докладываю:

1. В период июль-август части ВВС будут вести самую напряженную работу по переучиванию на новой материальной части. Так, например: в ПРИБОВО из 14 авиационных полков, намеченных для участия в учении - 9 авиаполков в это время будут перевооружаться и переучиваться. В ЗАПОВО - из 27 авиационных полков, намеченных для участия в учении - 17 полков будут перевооружаться и переучиваться.

Такое же положение создается и в других округах, намеченных для проведения междуокружных учений.

Каждое междуокружное учение рассчитано (с подготовкой) при благоприятной погоде на 10-12 дней.

Учитывая, что на учения будут привлечены штабы и весь командный состав, включая командиров эскадрилий, их отрыв приведет к неизбежному ослаблению темпов переучивания на новой матчасти.

2. На учения привлекается большое количество самолетов, что потребует значительного расхода горючего, за счет общего лимита. Так, например по ПРИБОВО намечено привлечь 608 самолетов, по ЗАПОВО 645 самолетов, по КОВО свыше 650 самолетов.

Кроме того, для работы тылов потребуется большой расход автогорючего.

Поскольку дополнительный отпуск авиационного и автомобильного горючего в настоящее время вряд ли возможен, расход его за счет общего лимита также отразится на переучивании и на обеспечении тылового обслуживания авиачастей.

Учитывая, что основной задачей, поставленной Вами перед ВВС на летний период 1941 г, является переучивание на новой материальной части, прошу Вашего разрешения:

1. Сократить число междуокружных учений, оставив только одно - между ВВС КОВО с одной стороны и ВВС ХВО и ОДВО с другой.

2. Перенести данное учение на сентябрь с/г.

287

3.

3. Специальных маневров ВВС не проводить, поскольку все авиационные дивизии приграничных округов будут привлечены к участию в окружных общевойсковых маневрах.

Прошу утвердить.

п.п. НАЧАЛЬНИК ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ВВС КРАСНОЙ АРМИИ
Генерал-лейтенант авиации
(ЖИГАРЕВ)

Верно: ЗАМ.НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ВВС КРАСНОЙ АРМИИ
Генерал-майор авиации
(ТЕПЛИНСКИЙ)

"21" июня 1941 г.

На этом некоторые исследователи и строят предположение, что отмена 21 июня б.г., введенной 18 июня для ВВС была связана именно с этим переносом. Но проблема данных исследователей, увы, в неумении понимать, что они находят, о чем в таких документах написано. И в данном случае речь идет об учениях для ВВС, запланированных на летний период обучения, которые планировались в ГШ еще в начале года – зимой 1941-го. Сроки их проведения были – **с 1 июля по 15 августа.** И 20 июня Жигарев и предложил Тимошенко эти учения перенести на **сентябрь**. Т.е., говорить, что приведение в б.г. для ВВС западных округов 18-19 июня было связано с «учениями», которые «отменили»

21-го – это глупость неуча. Данный перенос 20-го июня, учений, спланированных **на июль,**

258

на сентябрь – был связан именно с ожиданием нападения Германии в ближайшие дни. А вот отмена Ко́пецами боевой готовности в ВВС вечером 21 июня – это однозначно уже измена. И тот же генерал С.Ф. Долгушин, на 22 июня мл. л-нт, летчик 122-го ИАП 11-й САД под Гродно, и описал впоследствии эту отмену вечером 21-го, введенной 20-го готовности №2: «Около шести вечера был отдан приказ командующего снять со всех самолетов оружие и боекомплект. Приказ не обсуждается, мы его выполнили, но ящики с боеприпасами не убрали. В 2 часа 30 минут 22 июня подняли тревогу, и вместо немедленного взлета нам пришлось ставить обратно пушки и пулеметы. Наше звено первым закончило установку, и в этот момент над аэродромом появились пятнадцать немецких самолетов».

Ко́пец, или Павлов, разоружил 21-го все три САД ЗапОВО. И первый таран л-нт Дм. Кокорев из 124-го ИАП 9-й САД ЗапОВО под Белостоком, провел на МиГ-3, взлетев без оружия и боеприпасов к нему.

Обратите внимание на время, когда им в полку объявили боевую тревогу, что делается только при вскрытии «красного пакета» – 2.30 ночи 22 июня. К этому времени мы ниже еще подробно обратимся…)

18-19 июня западные округа получили приказы на вывод штабов округов в полевые Командные пункты. Но если для КОВО 18-го срок был указан – к 22 июня вывести в полевое управление штаб округа, то Минску, 19-го Жуков дал команду выводить их штаб к 23 июня. Как и Риге. Почему Минску разрешили вывести позже, хотя до этого всем давалась дата 22-е? Возможно, Павлов запросил отсрочку в связи с неготовностью полевого КП к работе, но это вряд ли… (Как утверждает Чекунов, именно про эту телеграмму ГШ – на вывод штаба ЗапОВО на полевой КП и говорил нач. связи ЗапОВО Григорьев, когда сказал, что и после некой телеграммы от 18 июня Павлов не привел войска округа в боевую готовность…)

ОдВО вывел свой штаб к исходу 21 июня и был готов работать под руководством нш генерала М.В. Захарова – сам командующий выехал из Одессы в 9 часов вечера в Тирасполь. По воспоминаниям самого Черевиченко он это сделал после звонка ему Тимошенко из Москвы в 23 часа 21 июня.

19-20 июня пограничники переходят в подчинение командиров приграничных дивизий, там, где приграничные дивизии вышли по ПП в эти дни к своим рубежам по приказу НКО и ГШ (Москвы), в погранзону, и на отдельных участках границы пограничники даже передают свои позиции войскам…

(*Примечание*: Переход погранзастав в подчинение армейским командирам определялся Постановлением Политбюро – Сталина, от 22 июня 1939 года:

«11. **С выходом войск РККА на государственную границу все пограничные части НКВД, расположенные на участке, поступают в оперативное подчинение командующего этим участком**.»

(«Из Постановления Политбюро ЦК ВКП (б) о взаимодействии пограничных войск и частей РККА в пограничной полосе. 22 июня 1939 г. Утвердить с поправками проект директивы НКО и НКВД военным советам округов и армий, начальникам пограничных войск округов о взаимодействии

пограничных войск НКВД и частей РККА в пограничной полосе. Секретарь ЦК ВКП(б)…», ЦА ФСК России)

А 16 июня Берия отдал приказ погранвойскам: «**С возникновением военных действий перейти в подчинение полевого командования**. Свяжитесь с дислоцированным на участке пограничного отряда соединением, установите контакт по взаимоинформации. Исполнение доложить срочно». (Кисловский Ю.Г. Победа зарождалась в боях на границе. М. , 2005г., с. 172) И комдивы и комполков, отвечая Покровскому, показывали – они в предвоенные дни и брали погранцов под свое командование. И до тех пор, пока пограничников не отвели в тыл – с 25 июня поставив им задачи по охране тылов РККА – они воевали вместе с армейскими частями на границе.

Генерал-майор погранслужбы В. Городинский в своей книге «Правда истории или мифология? Малоизвестные страницы служебно-боевой деятельности Пограничных войск НКВД СССР в начальный период Великой Отечественной войны» (М.2016г.) пишет что «в оперативное подчинение командования Красной армии ряд пограничных округов на западной границе перешли не 22 июня, а ещё **12 июня** 1941 года[20] [[20]Панарин И. Н. Первая Мировая информационная война. Развал СССР. -СПб. 2010, -с.98; Панарин И. Н. Развал СССР осуществили не США, а Великобритания // Русский вестник. - 2010. - №18 (сентябрь); Берия Л.П. Сталин слезам не верит. Личный дневник 1937—1941. -М. 2011.-с.266.]

Могли ли еще 12 июня пограничники переходить в подчинение командирам приграничных дивизий? Получается, что могли – ведь в КОВО приграничные дивизии 17-го СК начали выходить к границе, в УРы – с 11-12 июня.

Но также Панарин пишет, что якобы «за 1-2 суток до начала войны в некоторых пограничных отрядах был даже отменён усиленный вариант охраны государственной границы». Правда Панарин документов это подтверждающих не приводит… С одной стороны, у антисталинистов на этом может появиться желание нести чушь, что раз усиленные наряды отменили с 19-20 июня, то значит и нападения не ждали уже. А с другой стороны, если погранцы, как и прочие военные знают, что произойдет 22-го, то выставлять-держать на самой границе усиленные наряда пограничников смысла уже не имеет точно. Ведь оборона границы от вторжения регулярных войск противника-соседа не относится к

задачам погранвойск! Тем более, если они же уже начали сдавать свои участки границы стр. дивизиям в некоторых местах в эти же дни!)

19 июня «флоты и флотилии получили приказ перейти в оперативную готовность №2». («1941 год — уроки и вы-

воды», с. 86) Как утверждал в свои мемуары адмирал Н.Г. Кузнецов, нарком ВМФ в июне 41-го, он это сделал якобы по личной инициативе:

«Балтийский флот 19 июня был переведен на оперативную готовность № 2. Это в какой-то мере оберегало его от всяких неожиданностей. На Северном флоте было спокойнее, чем на Балтике, но и его мы перевели на ту же готовность. 20 июня из района учений в Севастополь вернулся Черноморский флот и получил приказ остаться в готовности № 2». («Накануне», М.: Воениздат, 1966г., с. 323)

19 июня Балтфлот довел штабу ПрибОВО, что они ввели у себя готовность «№2» …

(*Большое примечание:* **Тут надо пояснить еще раз один важный момент…**

Некоторые «резуны» переживают: «Удивительная вещь – Приказ наркома обороны от 19.06 1941 года – «Вывести к 22-23 06. управление Западного Фронта, сформированного на базе управления ЗапОВО на полевой КП в район Обуза-Лесна» есть, а Приказа с «Привести в повышенную готовность» – нет.... Мыши в архивах съели? Причем во всех округах (фронтах)».

Увы – даже те, кто понимает, что приказа «от 18 июня» не могло не быть т.к. есть его «продолжения» в округах в дивизиях в виде приказов о приведении дивизий в б.г., не совсем понимают, что – **НЕТ ОДНОГО ЕДИНОГО и НЕ БЫЛО** приказа на приведение в б.г. ВСЕХ войск – родов войск «18 июня»! Т.е., – **ОДНОГО ОБЩЕГО и ЕДИНОГО ПРИКАЗА НКО и ГШ для ВСЕХ войск запокругов – «Привести войска в боевую готовность» НЕ БЫЛО, и БЫТЬ НЕ МОГЛО в те дни – до 21 июня! По крайней мере, пока Генштаб не допустит исследователей и историков в свой архив, мы это утверждать однозначно не можем.**

Все было «проще» – ВВС, ПВО и флота получили свои приказы о «готовности №2» в РАЗНЫЕ дни, 16-19 июня, и эти приказы вполне есть. А вот армия, в округах, получали «18 июня» приказы на другое – **НЕ ОБ абстрактном ПРИВЕДЕНИИ войск приграничных округов в «по-**

вышенную» б.г., а о – конкретном ВЫВОДЕ по Плану прикрытия своих приграничных дивизий. А также штабов приграничных округов и армий

этих округов на полевые КП. И уже **ВОТ ЭТО и ОБЯЗЫВАЛО комдивов приводить свои дивизии СВОИМИ ПРИКАЗАМИ в боевую готовность**. Эти приказы в дивизиях ЦАМО выкладывает в сети регулярно. Т.е., – округа приводились в отличие от ВВС, ПВО и флота в повышенную б.г. по другой схеме, не прямым одним приказом. И не в один день.

Ведь в армии в те дни было только две степени б.г. – «постоянная» и сразу «полная». Которая при этом не предусматривала начало мобилизации – даже при вводе полной. Т.е., если что – воюйте тем, что есть…

Летчики с «повэошниками» и флотские придумали себе – «готовность №2», на «угрожаемый» период, с которой перейти в «полную» («готовность №1») требуется пара часов в итоге, а Мерецков и Жуков так и не сподобились придумать промежуточную степень б.г. – «повышенную» для армии. Видимо бывшим унтерам казалось, что достаточно дать армии мирного времени, находящейся в «постоянной б.г.» команду «Три зеленых свистка» и она в пару часов, по тревоге, станет армией полной боевой готовности?!

И если надо было повысить степень боеготовности армии выше, чем «постоянная», но нельзя еще вводить «полную», то в армию тупо нельзя было отдать «короткую» команду на это – «Привести в повышенную б.г.»! В те дни комдив, получив такой приказ просто не понял бы: а что ему делать-то – какие мероприятия выполнять при этом?

Вот что писал в своих мемуарах адмирал Кузнецов об этом…

«Почти два года на всех флотах шла разработка документов по системе готовностей. Их настойчиво вводили в жизнь, проверяли и отрабатывали на сотнях учений — общих и частных.

Было точно определено, что следует понимать под готовностью № 3, под готовностью № 2, под готовностью № 1.

Номером три обозначалась обычная готовность кораблей и частей, находящихся в строю. В этом случае они занимаются повседневной боевой подготовкой, живут обычной

жизнью, но сохраняют запасы топлива, держат в исправности и определенной готовности оружие и механизмы.

Готовность № 2 более высокая. Корабли принимают все необходимые запасы, приводят в порядок материальную часть, устанавливается определенное дежурство. Увольнения на берег сокращаются до минимума. Личный состав остается на кораблях. В таком состоянии корабли могут жить долго, хотя такая жизнь требует известного напряжения.

Самая высокая готовность — № 1. Она объявляется, когда обстановка опасная. Тут уже все оружие и все механизмы должны быть способны вступить в действие немедленно, весь личный состав обязан находиться на своих местах. Получив условный сигнал, каждый корабль и каждая часть действует в соответствии с имеющимися у них инструкциями.

Поначалу не все получалось гладко. Первые проверки и учения на кораблях вскрыли массу недостатков. Не меньше года понадобилось, чтобы флоты научились быстро и точно переходить на повышенную готовность». («Накануне», М.: Воениздат, 1966г, с. 310-311)

Повышенная б.г. от полной и сегодня отличается всего парой положений – выдачей патронов на руки и началом мобилизации. При этом приведение в повышенную б.г. требует больше времени и поэтому уже ввод полной б.г. и должен пройти буквально в пару часов! А т.к. в те дни мобилизация вообще не связывалась с вводом полной б.г., то комдив теоретически мог получить приказ – «Привести соединение в полную б.г.» и если ему дали бы «дополнение» – «патроны на руки не выдавать», то он теоретически привел бы свою дивизию в повышенную б.г.. А если бы не дали ограничения – «Красный пакет не вскрывать», то он еще и рванул бы этот пакет, и начал выполнять то, что в нем прописано – начать выполнять боевую задачу дивизии.

Но. Степени «повышенная» б.г. хоть и не было, и «разницы» между повышенной и полной комдив не знал в те дни, но получив такой приказ с «ограничениями» он бы, конечно, понял, что ему надо делать. Однако дать такой приказ ДО 21 июня – о «полной» б.г. (пусть и с «ограниче-

ниями») просто НЕЛЬЗЯ было еще – по политическим мотивам! Как и тем более дать приказ «Приступить к выполнению ПП», и на начало мобилизации – формально, в те дни, до момента нападения Германии! Ведь **СССР тут же был бы объявлен «агрессором», Гитлер из агрессора в глазах США (и Англии, у которой нет постоянных союзников или врагов, а есть постоянные свои интересы) тут же становится невинной жертвой сталинской агрессии, и заодно мы получаем второй фронт от Японии! А этого допустить Сталин не мог!**

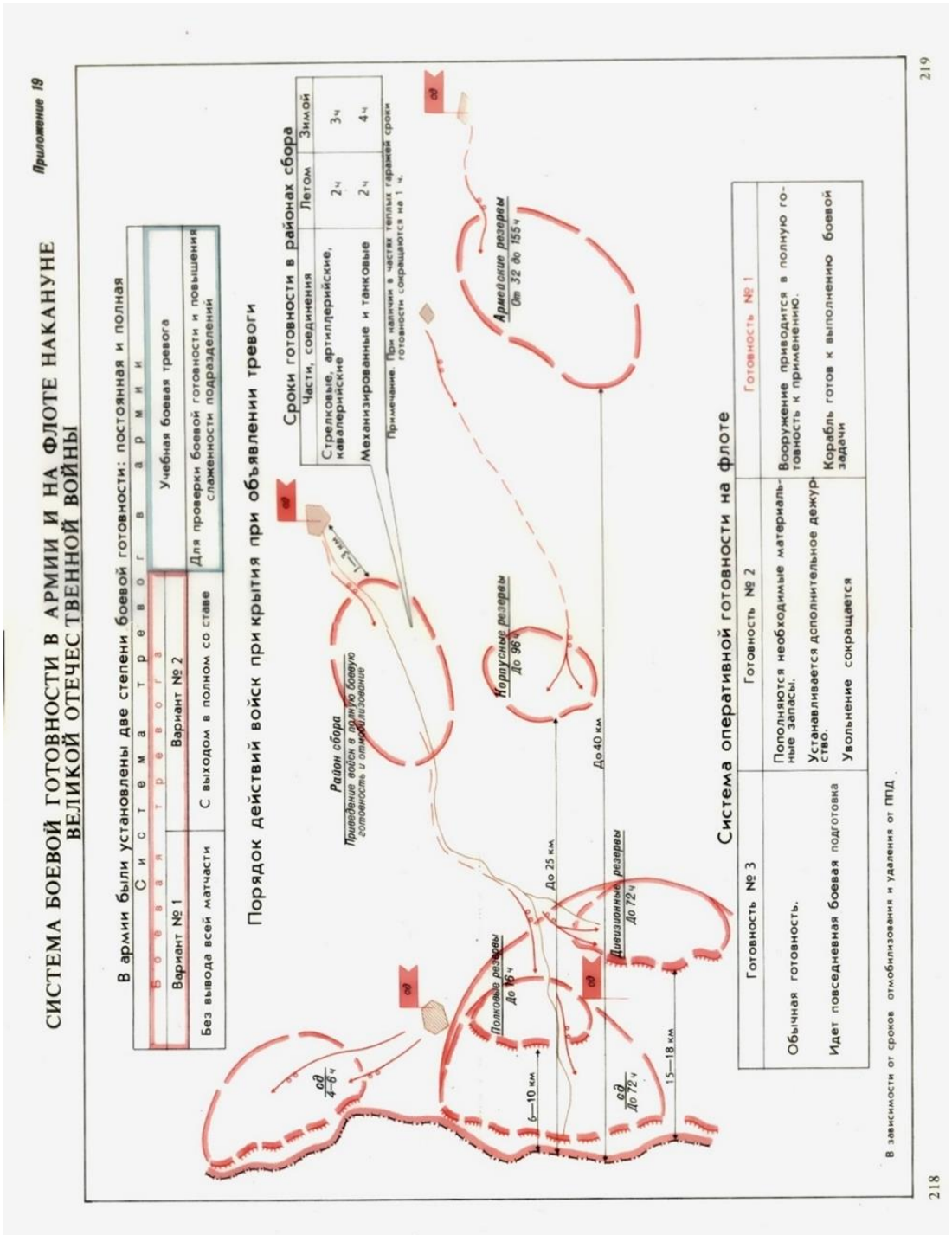
Поэтому **повышение «степени» б.г. в армии в те времена, в угрожаемый период, когда нельзя еще ввести сразу «полную», шло через отдельные указания, распоряжении и приказы. «Распорядительным порядком». И тот же вывод приграничных дивизий по ПП также «обязывал» комдивов самостоятельно повышать степень б.г. своих частей** – как это потом писал сам же Жуков в черновике своих мемуаров.

Смотрим приложение 19 в «уроках и выводах»…

Так что – надо искать в архивах не мифический, один на всех «приказ от 18 июня» о приведении в боевую готовность войск западных округов, или от 20-го, как предполагают некоторые исследователи, а смотреть – **какие приказы и о чем вообще шли в те дни из НКО и ГШ – какие мероприятия повышающие «степень» б.г., повышающие моб и боеготовность шли в округа**. Которые и сегодня входят в перечень мероприятий, проводимых при вводе «повышенной» боевой готовности. Надо смотреть были ли приказы о выводе приграничных

дивизий по ПП – что также обязывало комдивом приводить свои части в боевую готовность. Ведь **при выводе дивизии по Плану прикрытия, в район по ПП, комдив просто ОБЯЗАН приводить свои полки в боевую готовность – «автоматом»! Как само собой разумеющееся мероприятие, которое он обязан провести, если получит приказ о выводе своей дивизии в район «предусмотренный Планом прикрытия»!**

И в папке исходящих шифровок ОУ ГШ, в архиве самого Генштаба РФ и хранятся – все эти приказы. И в том

числе, и по ВВС, и по ПВО – на ввод «готовности №2», от 17-19 июня, кои на сегодня так, кстати, и не известны в опубликованном виде. И по выводу приграничных дивизий по ПП, от «18 июня» там же хранятся. Несколько лет назад «Дела» ОУ ГШ были переданы из Генштаба в ЦАМО, но как утверждают знающие товарищи – эти дела так и не рассекречены. (И при этом в Генштабе, по словам того же Чекунова, в их «архиве» так и остались документы того же 15-го отдела архивного управления ГШ – «Как

265

был 15-й отдел на Знаменке, так и остался». В котором хранятся документы, подписанные первыми лицами государства и НКО (МО) СССР…)

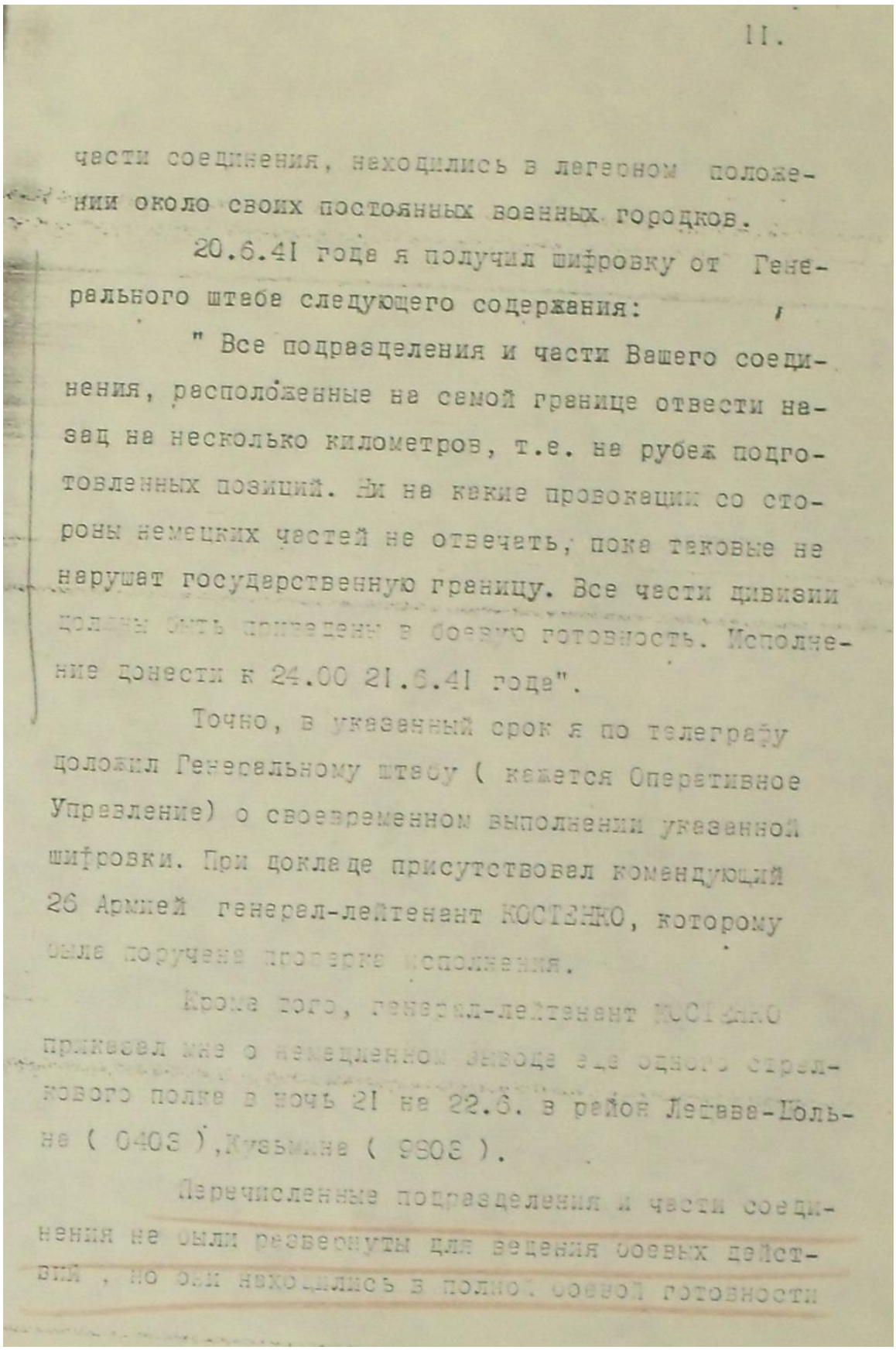
Но – как показывал комдив Абрамидзе, ему 20-го довели «шифровку от Генерального штаба», по которой он должен был отвести от границы все свои части работающие там, «на рубеж подготовленных позиций. Ни на какие провокации со стороны немецких частей не отвечать; пока таковые не нарушат государственную границу. Все части дивизии должны быть приведены в боевую готовность. Исполнение донести к 24.00 21.6.41 года». О чем он и доложил в ГШ в присутствии командарма 26-й армии Костенко – в 24 часа 21 июня (см. «Пишу исключительно по памяти…», т. 2, с. 258).

Т.е., реально в приказах ГШ о выводе приграничных дивизий по ПП, не занимая сами «рубежи подготовленных позиций», как это было и в том же ПрибОВО, Генштаб также дополнительно указывал и это – «**Все части дивизии должны быть приведены в боевую готовность**»!…

Как утверждает С.Чекунов «20 июня 1941 г. командованием 72-й горно-стрелковой дивизии была получена директива военного совета Киевского особого военного округа N 1797/ш об отводе с границы всех стрелковых подразделений, занятых на оборонительных работах, кроме тех, которые вели работы в районах, которые предназначались им по плану прикрытия. Никаких распоряжений о приведении частей в боевую готовность директива не содержала» (Примечание «10» к ответу комдива Абрамидзе, «Пишу исключительно по памяти…», т. 2, с. 258).

Дело в том, что приказы ГШ, отправленные даже «персонально» каким-то дивизиям пойдут через дублирование ВС округов, через штабы армий. И как уточняет Чекунов, Абрамидзе директивой ВС КОВО указали – убрать с границы ВСЕ свои части, те, что работают на границе «кроме тех, которые вели работы в районах, которые предназначались им по плану прикрытия». Но комдив подчеркнул – ему приказали отвести свои полки на рубежи подготовленных позиций по ПП, т.е., ему все же была не только директива самого КОВО – на прекращение работ на границе…

266

11.

части соединения, находились в лагерном положении около своих постоянных военных городков.

20.6.41 года я получил шифровку от Генерального штаба следующего содержания:

" Все подразделения и части Вашего соединения, расположенные на самой границе отвести назад на несколько километров, т.е. на рубеж подготовленных позиций. Ни на какие провокации со стороны немецких частей не отвечать, пока таковые не нарушат государственную границу. Все части дивизии должны быть приведены в боевую готовность. Исполнение донести к 24.00 21.6.41 года".

Точно, в указанный срок я по телеграфу доложил Генеральному штабу (кажется Оперативное Управление) о своевременном выполнении указанной шифровки. При докладе присутствовал командующий 26 Армией генерал-лейтенант КОСТЕНКО, которому было поручено проверка исполнения.

Кроме того, генерал-лейтенант КОСТЕНКО приказал мне о немедленном вводе еще одного стрелкового полка в ночь 21 на 22.6. в район Лиепае-Кольне (0408), Кувшинне (9808).

Перечисленные подразделения и части соединения не были развернуты для ведения боевых действий , но они находились в полной боевой готовности

Другое переживание у «резунов» и пр. вроде их оппоненты из числа поклонников А. Исаева примерно такое – почему нельзя было просто вскрыть «красные» пакеты

267

числа с 11 июня, почему Сталин не дал Жукову на это разрешение, когда тот пришел к нему с директивой на ввод ПП – «Приступить к выполнению ПП 1941 года» 11-го? Не проще ли было вскрыть пакеты и таким образом выводить войска, а не расписывать в директивах НКО и ГШ подробности для округов?

Не проще.

В «красном» пакете прописаны ТРИ основных вопроса – задачи, с которыми должен ознакомиться командир и выполнить их: район сосредоточения по ПП, маршрут выдвижения туда и дальше боевая задача – или занять окопы на границе, или ждать указаний – куда придется идти по развитию событий, ждать приказ. Например – «15 Мехкорпус с 1-й противотанковой бригадой (птабр) — резерв КОВО, сосредотачивается к 24.00 М-1 в» таком то районе, «37 ТД, изготовившись по боевой тревоге, выступить через 3 часа после об'явления тревоги из пунктов дислокации и сосредоточиться к 15.00 М-1 в» таком-то районе.

Далее указывается – «Для выхода в р-н сосредоточения использовать следующие маршруты: а) управление и все части дивизии (без 37 МСП) 1 –», и идет перечисление населенных пунктов. И затем ставится задача – в данном случае для мехкорпуса резерва округа: «4. С выходом в р-н сосредоточения организовать прочную зенитную оборону и тщательно замаскировать расположение частей дивизии». Т.е., – ждать.

(Глянем образец «Красного пакета» для 37-й тд 15-го мк от 31 мая 1941г.:

«Приказ командующего Киевским Особым военным округом

командиру 37-й танковой дивизии.

Штаб КОВО 31 мая 1941 г.

Совершенно секретно

Особой важности

КОМАНДИРУ 37-й танковой дивизии

Карта 500000 и 100000

ЧАСТНЫЙ БОЕВОЙ ПРИКАЗ 0015

1. Для прикрытия мобилизации, сосредоточения и развертывания войск КОВО приграничные части получили

268

задачу — упорной обороной укреплений по линии Государственной границы не попустить вторжения пр-ка на территорию округа.

2. 15 Мехкорпус с 1-й противотанковой бригадой (птабр) — резерв КОВО, сосредотачивается к 24.00 М-1 в р-п м. СОКОЛУВКА, ЗЛОЧУВ, БРОДЫ.

3. 37 ТД, изготовившись по боевой тревоге, выступить через 3 часа после об'явления тревоги из пунктов дислокации и сосредоточиться к 15.00 М-1 в р-н ГАЙЕ СМОЛИНСЬКЕ, КАДЛУБИСКА, ЯСИОНУВ, ПОНИКВА, штаб 37 ТД — СУХОДОЛЫ.

Для выхода в р-н сосредоточения использовать следующие маршруты:

а) управление и все части дивизии (без 37 МСП) 1 — КРЕМЕНЕЦ, м. ПОЧАЮВ — НОВЫ, БУЧИНА, ГАЙЕ ДЫТКОВЕЦКЕ, ПОНИКВА;

б) 37 МСП-3 — БЖЕЖАНЫ, ЗЛОЧУВ, м. ПОДГОРЦЕ, ЯСИОНУВ.

4. С выходом в р-н сосредоточения организовать прочную зенитную оборону и тщательно замаскировать расположение частей дивизии.

5. Штаб 15 МК с 7.00 М-1 — м. ПОДГОРЦЕ.

Донесение присылать в штаб немедленно:

а) О выступлении частей из пунктов дислокации;

б) О выходе частей дивизии в р-н сосредоточения;

в) О каждом налете авиации пр-ка на части дивизии.

6. Все расположения частям дивизии на выход в р-н сосредоточения отдаете Вы.

Командующий войсками КОВО генерал-полковник Кирпонос

Член Военного совета КОВО корпусной комиссар Вашугин

Начальник штаба КОВО генерал-лейтенант Пуркаев

ВЕРНО: ПНО-1 капитан Камоян

Печатал полковник Баграмян».

ЦАМО РФ. Ф. 229. Оп. 157. Д. 7. Т. 1. Л. 255. Источник – «1941. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ К 70-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ». В двух томах. Том 2. С-Пб, 2011г.…)

269

Т.е., вторые эшелоны и резервы по ПП имели «боевую» задачу – находиться в районе сосредоточения и ждать следующих приказов – в развитие событий после начала войны. А у приграничных дивизии боевая задача в пакетах была одна – начать занимать свои рубежи обороны, окопы на границе – «приграничные части получили задачу — упорной обороной укреплений по линии Государственной границы не попустить вторжения пр-ка на территорию округа».

В реальности же район и маршрут (картами) дали войскам по директивам НКО и ГШ с 11 июня, и к 21 июня ВСЕ кому надо не вскрывая пакет, и должны были быть в своих районах – в ожидании боевой задачи. И вторые эшелоны с резервами, и приграничные дивизии. И теперь им, особенно приграничным дивизиям, оставалось – подняться по тревоге, что само по себе требует времени, но его уже много не потребуется на вывод этих сд с ППД к границе, получить патроны на руки, что тоже требует времени, но это тем более считанные минуты старшинам в ротах, и – начать выполнять задачу. Вскрыв «красный» пакет.

А также – самое важное – **вскрытие «боевого» пакета автоматом начинало и мобилизацию в округе, через вскрытие вместе с красным пакетом и мобпакетов.** Поэтому вскрытие пакетов формально и было запрещено – до последнего момента. Ведь войска и так директивами НКО и ГШ выполняли с 11 июня первые положения из пакетов. Но следующие положения,

боевые задачи, и особенно для приграничных дивизий, и тем более начало мобилизации в округе – выполнять, и открыто, было политически опасно. Это выставляло СССР агрессором, который явно готовит недоброе в отношении соседа, с которым имеется Пакт о ненападении.

А вот директива «б/н», о полной б.г. от 22.20 21 июня как раз и обеспечивала – и время на тревогу – разбудить войска, выдать патроны. Ну, и можно занимать огневые точки на границе тем батальонам, что там были с 5-го мая. И 2 часа – за 2 часа до нападения возможного – вполне достаточное время на тревогу и выдачу патронов войскам, которые должны быть в районах по ПП. В районах своих полос

обороны. Ну, а дальше и надо было ждать приказ на пакет, на боевую задачу – бежать к окопам приграничным дивизиям, а остальным – ждать дальше. И – теперь им можно начинать и мобилизационные мероприятия…

Смысла переводить армию в полную б.г. раньше, чем это было сделано в реальности, за «сутки», а не за пару часов – также не было никакого. Войска и так в б.г. в принципе должны быть – в своих районах сосредоточения, куда их выводили по ПП с 8-11 июня. Отличие полной от повышенной в те дни только одно – выданные на руки патроны бойцам. Но – выдадите патроны слишком рано – так приписники что-нибудь обязательно отчудят, прямо в лагерях. И поэтому в армии так не любят выдавать патроны на руки личному составу. А если спать лягут, то один черт придется их будить по тревоге. И вот тут и пригодится директива «б/н».

Так что – смысла не было отдавать раньше, чем отдали директиву «б/н» в реальности, приказ о полной б.г. Но, дать из ГШ приказ, как это приказали Абрамидзе – привести дивизии в б.г. – могли вполне при этом тоже...

Ну, и – что можно вскрывать в войсках, если новые ПП в ГШ не утвердили, в округа они не вернулись к 22 июня, и пакетов в армиях и в дивизиях не было под них утвержденных точно. Точнее, сами пакеты написаны конечно же были в дивизиях, и уж точно в армиях в сейфах они имелись, и свои действия по ним командиры знали, но формально их как бы и не было. Никто не мог формально дать команду такую – «Вскрыть красные пакеты».

Кстати, если пакет вскрывается, то командиру в принципе не нужны какие-либо дополнительные приказы и указания от старших начальников уровня ком. округов или НКО и ГШ с разъяснениями, что ему делать. И в том числе можно ли открывать огонь! В директивах Павлова своим командармам на новые ПП от 14 мая это прямо и прописывалось – «по боевой тревоге части, если последовало распоряжение о вскрытии «красного» пакета, не ожидая особых указаний выдвигаются к госгранице, в районы, намеченные по плану оборону участка»! А право вести огонь вписано уже в самом пакете, который командир дивизии или полка обязан был знать, даже если пакета под рукой не окажется – «приграничные части получили задачу — упорной обороной укреплений». Вести

упорную оборону приграничным частям как-то не получится, не открывая огонь в ответ на нападение…)

20 июня была команда Генштаба – согласовать округам свои ПП с флотами – в двухдневный срок…

Балтфлот уже сообщил штабу ПрибОВО, что ввел повышенную б.г...

«20 июня командующие Ленинградским, Прибалтийским особым и Одесским военными округами получили указание в двухдневный срок отработать вопросы взаимодействия с флотом в соответствии с планом прикрытия {ЦАМО, ф. 229, оп. 164, д. 1, л. 31}» («1941 год — уроки и выводы», с. 86)

Это также показывает генерал-майор И.П. Мак*а*ра, начальник кафедры истории войн и военного искусства Военной академии Генерального штаба ВС РФ, к.и.н., член редколлегии Военно-Исторического журнала, в статье «Из опыта планирования стратегического развертывания Вооруженных Сил СССР на случай войны с Германией и непосредственной подготовки к отражению» – ВИЖ № 6, 2006, с. 3-9): – «Одновременно принимались меры по

повышению боевой готовности Военно-Морского Флота. **19 июня решением наркома ВМФ флоты и флотилии были переведены в оперативную готовность № 2.** На следующий день командующие Ленинградским, Прибалтийским особым и Одесским военными округами получили от Генерального штаба указание в двухдневный срок отработать вопросы взаимодействия с флотом в соответствии с планом прикрытия» …

20 июня Ф.Гальдер записал в своем служебном дневнике: «...Сведения о противнике: На отдельных участках замечена повышенная внимательность русских. (Перед фронтом 8-го армейского корпуса **противник занимает позиции**.) ...»

Этот 8-й АК немцев входил в состав 9-й полевой армии немцев, занимавшей исходные позиции в Сувалкском выступе. И перед ним – в ЗапОВО была наша 3-я Армия, ее 56-я сд, но она точно позиции не занимала. Там на границе работали, дай бог стрелковые батальоны, усиленные артдивизионами и не более. А вот рядом, в ПрибОВО, также «напротив» этого 8-го АК немцев выводилась к границе дивизия 11-й Армии ПрибОВО, 28-я сд… (См. Приложения № 10 и 18 в «1941 год – уроки и выводы», где показаны немецкие и наши части на 22 июня.) И вот эта дивизия, в Прибалтике, свои позиции, окопы вполне занимала. А вот по Белоруссии Гальдер уже в своих мемуарах, «Воспоминаниях солдата», написал: «Тщательное наблюдение за русскими убеждало меня в том, что они ничего не подозревают о наших намерениях. Во дворе крепости Бреста, который просматривался с наших наблюдательных пунктов, под звуки оркестра они проводили развод караулов. Береговые укрепления вдоль Западного Буга не были заняты русскими войсками» ….

И **20 же июня округа отчитались в ГШ, что привели свои войска в боевую готовность и вывели свои приграничные дивизии по ПП**!...

В Генеральном штабе существует «свой» архив, в котором хранятся все исходящие шифровки – директивы ГШ за июнь 41-го, отправленный с узла связи Генштаба перед войной в западные округа! И как указал в своей статье «**Те-**

ории и мифы о начале Великой Отечественной» еще в 2008 году в газете «Независимое военное обозрение» бывший полковник Генштаба, помощник начальника ГШ, полковник В.В. Харито́нович (использовавший псевдоним «В.В. Славин» для этой статьи, и имевший в то время по своей должности возможность получить доступ к этим директивам, и отчетам округов): «С **18 июня 1941 года началось приведение соединений и частей западных приграничных военных округов СССР в полную боевую готовность.** Уже **20 июня округа доложили о занятии установленных районов войсками и готовности к отражению наступления**»!!!...

(В двухтомнике «Тайна трагедии 22 июня» одним из моих «консультантов» и был полковник Генштаба в начале 2000-х, этот некто «В.Славин» – Харито́нович Вячеслав Владимирович, полковник запаса, последняя должность в МО: консультант Генерального штаба – помощник начальника Генерального штаба. Написавший пару статей на тему «22 июня» в газете «НВО» еще в 2007-2008 годах. Так вот, «Славин» утверждает – приказ на приведение в б.г. для войск округов при этом таки был. И именно на приведение в б.г. – не только для ВВС, ПВО и флотов – в ТЕ дни «18 июня», но и войскам – из ГШ. Как дополнение к приказам о выводе войск по ПП. И поэтому 20 июня округа и отчитались в Генштаб – войска приведены в б.г. и выводятся, или уже выведены по ПП, находятся в районах по ПП и готовы к нападению Германии.

Напомню. В те дни в ВВС, ПВО и на флоте было три степени б.г. – готовность №3, №2 и №1. А в армии было всего две степени б.г. – постоянная и полная. В наши дни полная б.г. отличается от повышенной всего двумя положениями – при полной на руки бойцам раздают патроны и начинается мобилизация в частях. В те дни мобилизация начиналась не с вводом полной б.г., а только при вскрытии «красных пакетов»! Т.е., будь в те дни степень б.г. повышенная и в армии, то ее б и объявили бы 18 июня войскам западных округов из Москвы! И это никаким образом не подставляло бы СССР на роль агрессора! Потому что привести армию в повышенную б.г. никак политически ни привяжешь к акту агрессии. В отличи от приведения в полную, и тем более мобилизацией при вскрытии «красного» пакета!

Но коли степень такую еще не придумали для войск, то приказывали просто – «привести в боевую готовность» такие-то части. И по этим приказам в округах и приводили войска, по сути, в полную б.г., но с оговорками – патроны на руки

личному составу не выдавать. И тот же комдив Абрамидзе и написал, как было, какой приказ ГШ он получил для его 72-й гсд – «Все части дивизии должны быть приведены в боевую готовность»! Без упоминания слова «полная». И т.к. в те дни промежуточной степени б.г. не было, то для командира лета 41-го было вполне понятно, что речь идет именно о полной боевой готовности. И когда в армии после уже войны ввели степень б.г. между постоянной и полной, то командиры, вспоминая те дни предвоенные, часто писали про полную б.г., описывая те события и мероприятия…

Хранятся те приказы именно в архиве Генштаба. Но поскольку данные приказы ГШ и отчеты округов из архива ГШ так и не рассекречиваются, то – для батанов достаточно «правила»: при выводе по ПП комдив и так ОБЯЗАН привести свою дивизию в б.г., прекратив всякие занятия учения и работы. И это будет именно полная б.г. – по факту…)

И тут, в ночь 20 июня, происходит ЧП, «провокация», которая могла дать повод немцам объявить СССР агрессором и даже начать войну раньше – на складе железнодорожной станции Перемышль, на самой практически границе, от неосторожного выстрела нашего часового взорвались боеприпасы на этом складе! Но немцы эту ситуацию никак не использовали и назначенное на 4.15 22июня нападение на СССР не стали переносить на более ранний срок! Такое ощущение, что педантичные немцы, просто не поняли, что им делать с этим подрывом. А вот у нас это, похоже, стало поводом притормозить вывод приграничных сд, начатый 18 июня, и в некоторых случаях демонстративно убирать отдельные части с границы. Отвели буквально в ближайшие лески, чтоб иметь возможность, если потребуется быстро вернуть их на свои места. И в этом плане более понятным может стать и ответ комдива 72-й гсд Абрамидзе в 26-й армии КОВО про приказ ГШ ему от 20 июня на отвод его частей с границы, «на рубеж подготовленных позиций».

Более подробно эту историю, найденную Г. Спаськовым еще в 2013 году, рассмотрим в этом исследовании позже… НО! В Бресте пошла команда убрать из города под 40 вагонов с б/п, излишки – вывезти их в тыл. И, судя по всему, под этот приказ на этот вывод вагонов с б/п, и использовал Коробков на то, чтобы в самом Бресте, в казармах изъять патроны у бойцов, «носимый» б/к, из оружеек и сдать их на склады! «Носимый» запас патронов на Мосинку или СВТ, коих в Бресте преобладало – это 60 штук! На Максим идет 4 коробки по 250 патронов, как «носимый» запас!

Также в 22-й тд изъяли и выстрелы в танках по приказу Коробкова. Но это было сделано еще за пару недель до 22 июня. Причем, в мае ГШ и дал разрешение закладывать б/п в танки – на усмотрение командующих округами.

«Боеприпасов к танковым пушкам и пулеметам имелось, мне помнится, не менее 3 боекомплектов. Один боекомплект находился в танках и два в складе «НЗ». Склад боеприпасов «НЗ» размещался в форту Брестской крепости, на берегу реки Буг. За **две недели до войны (примерно) была получена из штаба 4 Армии совершенно секретная инструкция и распоряжение об изъятии**

боекомплекта из танков и хранении этого боекомплекта в складе «НЗ». Командиру дивизии генерал-майору ПУГАНОВУ Виктору Павловичу — эти документы докладывал я и просил его немедленно написать командующему армией о нецелесообразности изъятия боеприпасов из танков и хранении их в складе «НЗ» на берегу реки Буг, т.к. это означало, на мой взгляд, ликвидацию боеготовности дивизии. Командир дивизии со мной не согласился. Тогда я предложил снаряды и патроны изъять и хранить их в складах-землянках, сзади парков стоянки танков, что он и утвердил. Вызвав командиров Т.П.. подполковника ЖАРОВА и майора КВАСС я им передал приказами о хранении боекомплектов в складах-землянках непосредственна за танковыми парками, что ими и было сделано.» (Из ответа п-ка А.С. Кислицына, начштаба 22-й тд в Бресте на «вопросы Покровского». «Пишу исключительно по памяти…», 2017 г., т.1, с. 427-428)

21 июня начштаба ПрибОВО Кленов, прочитав донесение начштаба 11-й армии И.Т. Шлемина о задержанном в ночь на 20 июня перебежчике, который уверяет, что «в данное время все войска из Сувалки», которых там недавно было, «большое количество войск» «переброшены к границе», но при этом «крупных танковых соединений» он якобы не видел, а солдаты вермахта на «50 % настроены против

войны», отписал – «Это вранье»! И надеюсь, Кленов это пометил относительно информации, что крупных танковых частей у немцев на границе нет! И чуть дальше мы еще почитаем ответ Кленова следователю об этом…

Также перебежчик явно пытался подсунуть и прямую дезу нашему командованию ПрибОВО, которое еще с 18 июня уже начало выводить приграничные дивизии по Плану прикрытия на границу, и довело до комполков включительно, что нападение будет на 20 июня – «По словам перебежчика, военные действия начнутся через 8-10 дней»! Что также явно вызвало недоверие у командования округа…

Обратите внимание – нш армии Шлемин шлет донесение в штаб еще округа и называет начштаба Кленова – нш ФРОНТА! Дело в том, что в это время штаб ПрибОВО, округа, уже выехал в Паневежис, на полевой КП округа-фронта, что автоматом переименовало его в штаб именно фронта. Ну и – РО ПрибОВО взял данное донесение на свой учет, о нем также было доложено и в Москву, о чем сделана пометка на этом донесении Шлемина…

В эти последние мирные дни Голиков представил Сталину и Генштабу последние свои донесения… Причем сам он в эти дни в Кремль не приходил!

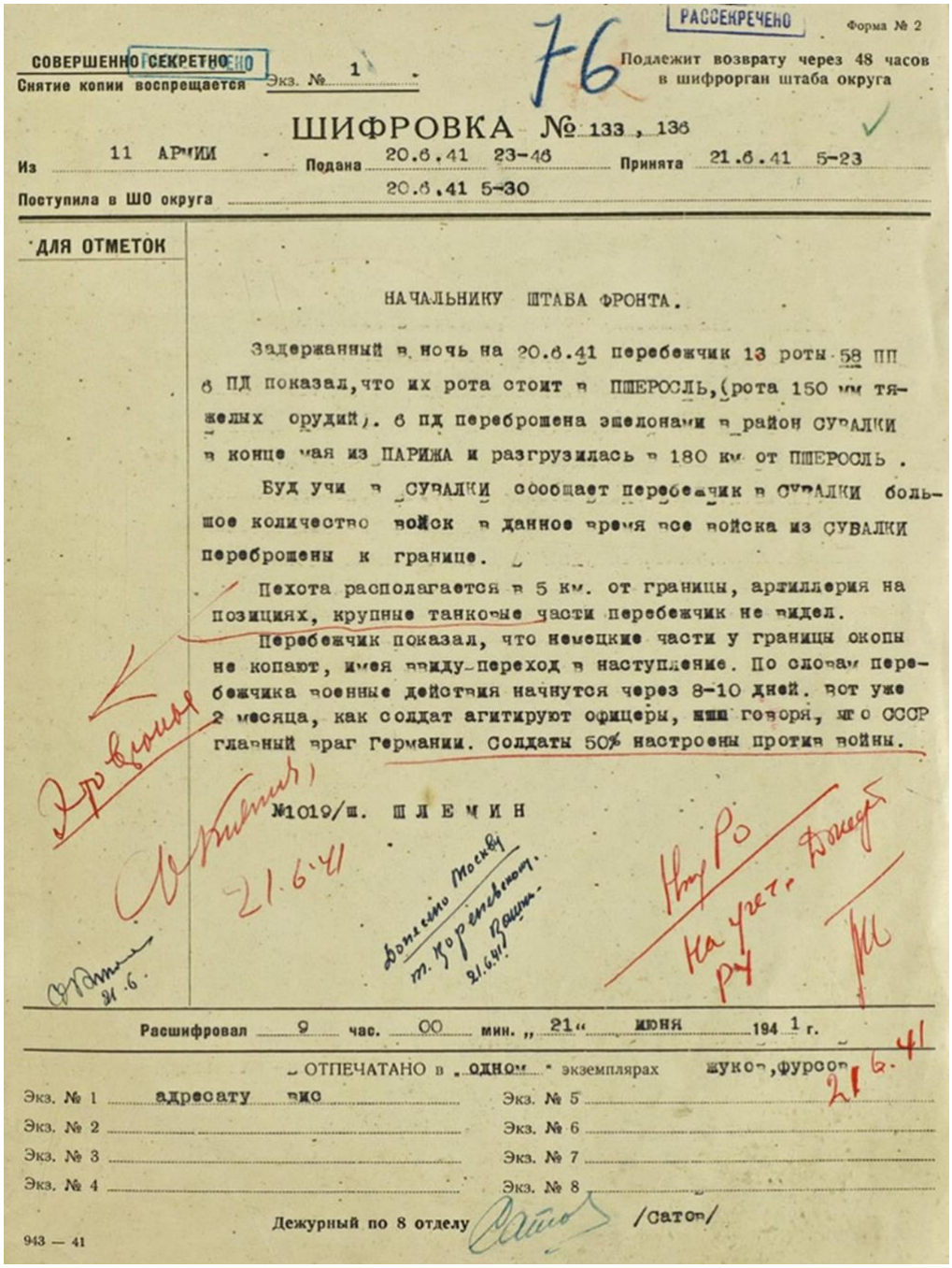
19 июня РУ ГШ **подготовило и доложило Сталину и НКО с ГШ специальное сообщение «О признаках вероятного нападения Германии на СССР в ближайшее время».**

20 июня 1941 г. РУ ГШ КА направило руководству СССР донесение «О признаках неизбежности нападения Германии на СССР в ближайшие дни».

21 июня РУ ГШ подготовило срочное **донесение «О признаках нападения Германии на СССР в ночь с 21.06 на 22.06».** (Великая Отечественная война 1941–1945 годов: В 12 т. М., 2013. Т. 6. С. 108. Филипп Голиков. Записки начальника Разведупра. Июль 1940 года — июнь 1941 года М. 2018г., с. 57)

Т.е., – **РУ ГШ под руководством Голикова 19, 20 и к 20.00 21 июня подало Сталину и высшему военному командованию ТРИ донесения: о «вероятном» 19-го,**

274

РАССЕКРЕЧЕНО

Форма № 2

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Снятие копии воспрещается

Экз. № 1

76

Подлежит возврату через 48 часов в шифрорган штаба округа

ШИФРОВКА № 133, 136

Из 11 АРМИИ Подана 20.6.41 23-46 Принята 21.6.41 5-23

Поступила в ШО округа 20.6.41 5-30

ДЛЯ ОТМЕТОК

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ФРОНТА.

Задержанный в ночь на 20.6.41 перебежчик 13 роты 58 ПП 6 ПД показал, что их рота стоит в ПШЕРОСЛЬ, (рота 150 мм тяжелых орудий). 6 пд переброшена эшелонами в район СУВАЛКИ в конце мая из ПАРИЖА и разгрузилась в 180 км от ПШЕРОСЛЬ.

Буд учи в СУВАЛКИ сообщает перебежчик в СУВАЛКИ большое количество войск в данное время все войска из СУВАЛКИ переброшены к границе.

Пехота располагается в 5 км. от границы, артиллерия на позициях, крупные танковые части перебежчик не видел.

Перебежчик показал, что немецкие части у границы окопы не копают, имея ввиду переход в наступление. По словам перебежчика военные действия начнутся через 8-10 дней. вот уже 2 месяца, как солдат агитируют офицеры, внушая, что СССР главный враг Германии. Солдаты 50% настроены против войны.

№1019/ш. ШЛЕМИН

Донесено Москва т. Кореневому 21.6.41 Ващенко

Ну Ро На учет. Докер

Ур. время

21.6.41

Расшифровал 9 час. 00 мин. „21“ июня 1941 г.

ОТПЕЧАТАНО в одном экземплярах

Экз. № 1 адресату

Экз. № 2

Экз. № 3

Экз. № 4

Экз. № 5

Экз. № 6

Экз. № 7

Экз. № 8

Дежурный по 8 отделу /Сатов/

943 — 41

«неизбежном» 20-го – нападении Германии, и о нападении Германии в ночь на 22 июня – вечером 21 июня! Об этих донесениях Голикова в предисловии к мемуарам маршала Ф. Голикова показал историк О. Каримов. И он же дальше в предисловии показал:

«К 22 июня 1941 г. РУ ГШ КА, во главе которого находился генерал-лейтенант Ф.И. Голиков, смогло обеспечить

275

руководство Наркомата обороны и Генерального штаба следующими документами:

схемой возможных районов сосредоточения германских войск на территории Финляндии и использования группировки в Норвегии в случае войны против СССР;

сведениями об общих мобилизационных возможностях и вероятном распределении германских сил по театрам военных действий;

схемой вероятных операционных направлений и возможного сосредоточения и развертывания войск вермахта на Восточном фронте;

схемой группировки германских войск на 20 июня 1941 г.;

картой группировки и дислокации германской и румынской армий на 22 июня 1941 г.[152] ([152] Кондрашов В.В. Знать все о противнике. М., 2010. С. 98–99.) (**Данную карту и схемы, и дали в Генштабе 30 июня 2021 года директору СВР Нарышкину для публикации**! – К.О.)

<…>

В первые дни Великой Отечественной войны генерал-лейтенант Ф.И. Голиков не был, вопреки распространенному мнению, снят с поста начальника Разведывательного управления Генерального штаба Красной армии[153]([153] Это подтверждает и тот факт, что в сентябре 1941 г. Ф.И. Голиков подписал спецсообщение РУ ГШ КА «О подготовке немцами воздушно-десантной операции против Крыма». См. документ № 55 во второй части данной книги. (Примеч. О. Каримов.))

Оставаясь в прежней должности, он был направлен в Великобританию и США для проведения переговоров о военных поставках для СССР и открытии второго фронта. Никакое другое должностное лицо Наркомата обороны отправлено быть не могло: ни у кого в должностных обязанностях не были предусмотрены взаимоотношения с зарубежными военными деятелями. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что **И.В. Сталин и другие высшие руководители государства и Наркомата обороны не считали Ф.И. Голикова виновным в трагедии**

276

1941 г., хотя в это же время многие советские генералы были не только сняты со своих должностей, но и репрессированы. После возвращения из зарубежной командировки генерал Ф.И. Голиков командовал армиями и фронтами на полях сражений Великой Отечественной войны, занимал ответственные посты в центральном аппарате НКО СССР и даже вновь, правда совсем недолго (с 16 по 22 октября 1942 г.), был начальником советской военной разведки. Все это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что **Ф.И. Голиков, возглавляя в 1940–1941 гг. Разведуправление Генштаба Красной армии, своевременно информировал политическое и военное руководство СССР о надвигающейся войне и претензий к нему высказано не было**». (Каримов О.В. «Филипп Голиков. Записки начальника Разведупра., М. 2018г., с. 59).

От себя добавлю – в любой стране мира первым делом, если нападение станет «внезапным» и тем более «неожиданным» для руководства страны, спросят именно у начальников разведки – и куда вы с..ки смотрели-то?! И если будут какие-то претензии к разведке, то минимум лесоповал ждет этих начальников. И тем более тот же Жуков, что вполне (якобы) ходатайствовал на расстреле павловых, не рискнул обвинять Голикова в том, что тот якобы чего-то ему не сообщил – об ожидаемом нападении Германии на СССР немцев – в те летние дни июля 41-го. Когда ставили к стенке коробковых-павловых. Жуков стал обвинять Голикова гораздо позже – при Хрущеве…

Как видите – **разведка даже РУ ГШ реально доложила военным максимально точными данными по силам немцев и возможным направлениям ударов их групп армий**! А также к этим докладам-донесениям РУ ГШ прикладывались схемы и карты с размещением немецких сил на границах СССР на эти дни, и выше карту с данными по немецким дивизиям на 20-е июня мы разбирали. Надеюсь, всем видно на этой карте, **где ГШ, по данным РУ ГШ естественно, и значит и Жуков ожидает главные силы вермахта в последние предвоенные дни – относительно Полесья**…

277

Группировка немецких войск
на 20.6.41 г.
Четыре пд
Три пд

А теперь смотрите, какие вопросы ставились офицерам Разведотделов округов в ВНУ ГШ в 1953 году, какие «вопросы Покровского» ставились для этих служб:

278

«1. **Насколько в штабе округа была известна группировка немецко-фашистских войск накануне войны.**

2. **Как расценивалась вскрытая группировка войск противника и возможный характер его действий.**

3. **Имелись ли в штабе округа данные о времени начала военных действий со стороны гитлеровской Германии**.

4. **Какой порядок существовал в штабе округа с использованием разведывательных данных /кому докладывались, посылались ли в войска, представлялись ли в Генеральный Штаб/.**

5. **Как командование войсками округа оценивало выводы штаба округа по разведданным.**

6. Насколько своевременно поступали разведданные от войск в первый месяц войны и степень полноты и ценности этих данных.

7. Как работал разведотдел в первый месяц войны…» (С.Л. Чекунов, «Пишу исключительно по памяти…», М. 2017 г., т. 1, с. 17)

Как видите, вопрос о группировках противника, сроках нападения – насколько все это было известно РО округов, и соответственно штабам округов – дознавался тщательно. И дальше мы еще рассмотрим ответ нач РО ПрибОВО на эти вопросы. Но в армии не ставят вопросы на дознаниях, если не было приказов, если не было факта события. Для примера гляньте, какие вопросы ставились командованию ВВС армий округов:

«1. Обеспеченность аэродромной сетью ВВС ____ армии накануне войны?

2. Укомплектованность авиасоединений и частей ВВС ____ армии материальной частью и ее качество? Насколько самолеты новых типов, поступавших на вооружение ВВС армии, были освоены летным составом. Подготовленность личного состава ВВС ____ армии к ведению боевых действий?

3. **Было ли известно командованию ВВС ____ армии о возможном нападении фашистской Германии с утра 22 июня?**

4. **Когда было получено распоряжение о приведении ВВС ____ армии в боевую готовность и что было**

279

сделано командованием ВВС армии во исполнение этого распоряжения?

5. **В какой мере к утру 22.6 были подготовлены ВВС армии к отражению внезапных налетов фашистской авиации?**

6. Насколько был авиационный отдел штаба ____ армии подготовлен к управлению авиацией в боевых условиях и в какой мере это отразилось на ее боевых действиях первых дней войны?» (С. Чекунов, там же, с. 16)

Как видите, **вопрос о том знали ли в ВВС о возможности нападения на 22 июня стоит впереди вопроса о приведении в б.г.!** Но, увы, ответов ЭТОЙ категории офицеров – в ЦАМО, а точнее уже в исследовании С. Чекунова «Пишу исключительно по памяти...» практически нет…

Но в любом случае – достаточно точное кол-во НЕМЕЦКИХ сил знали по НАПРАВЛЕНИЯМ в том числе. И главные силы – определялись нашим ГШ именно севернее Полесья! **Из 120-130-ти выявленных под 80 – именно севернее Полесья!**

Т.е., – ВСЕ прекрасно, от ГШ до округов, знали, где будут **ГЛАВНЫЕ силы немцев – СЕВЕРНЕЕ ПОЛЕСЬЯ! А ГЛАВНЫЙ удар ждали именно по Белоруссии**, по округу Павлова, и тот же Сандалов и писал потом, что они в предвоенные дни точно знали от разведки, что против ЗапОВО находится 47 дивизий немцев! Сандалов: «**Командующим войсками 4-й армии и Западного особого военного округа, так же как и Генеральному штабу, было известно, что против наших войск, находившихся в Западной Белоруссии, сосредоточено 45-47 немецких дивизий. Эти данные почти полностью соответствовали действительному количеству войск в немецкой группе армий “Центр” (51 дивизия). Более того, не осталось незамеченным занятие в последние ночи этими войсками исходного положения для наступления**.» (Сандалов Л.М., «Боевые действия войск 4-й армии в начальный период Великой Отечественной войны». М., 1961 г.)

280

И ведь слова Сандалова от 1961 года подтверждают и документы – опубликованные в июне 2021 года на сайте МО РФ https://80yearsofwar.mil.ru/ «День, о который разбился блицкриг».

Смотрим донесение штаба ЗапОВО от в Москву – нач РУ ГШ Голикову, подписанного нш ЗапОВО Климовских и нач. РО ЗапОВО Блохиным – «Группировка немецкой армии на 21.6.41»…

Исх № 5207-5210

22.6 13.10

22.6 15.20 Москву. ~~Рига, Киев.~~ Начальникам ПО Армий

Зам. нач ГШКа генерал-лейтенанту Голикову.

РАССЕКРЕЧЕНО

70

3, 10, 13, 4.

Группировка немецкой армии на 21.6.41 определяется:

1) Восточно-Прусское направление в границах: справа Сувалки, Гольдберг, слева - Щучин, Нейденбург — штарм 9- Алленштейн, четыре штаба АК - Лыск, Летцен, Ортельсбург, Алленштейн;
Штабов пд - девять: Сейны, Вригзен, Сувалки, Маргробово, Лык, Арис и в глубине - Алленштейн, Хебсу, Лидзбарк до двух тд, две мд (данные Прибалт), десять артполков (до двух тяжел. ап), предположительно две дивизии "СС", зенитн. ап, до четырех хавалер. полков

Замшорр, Серебрянка 22.6.41

9.15

2) 2. Московское направление: граница слева - Остров, Закрочим — предположительно штарм 4- 4 корпуса, штабы корпусов - установленных два — в р-не западнее Остроленка, Цеханов; штабов пд - шесть, артполков - десять; до одной мд; до тд; Два зпд; два дивизиона ппо; Красным - 700 летчиков, Цеханов - 500 летчиков, Остров - 300 летчиков; три кп.

3. Варшавское направление — штарм-8-Варшава; установлен - один АК, девять пд; две тд (в р-не Лыск, Мазовецк, Варшава), одна мд; одна кд; до одиннадцати ап (из них два тяжел. ап), три зенитных ап; три авиаполка; два ж-д полка, четыре бронеполка, до двух сан. полков, хим. полк.

4. Люблинское направление — граница слева - Влодава. Люблин, три штаба АК, шесть-семь пд; до двух тд; одна авиадивизия, десантная группа,

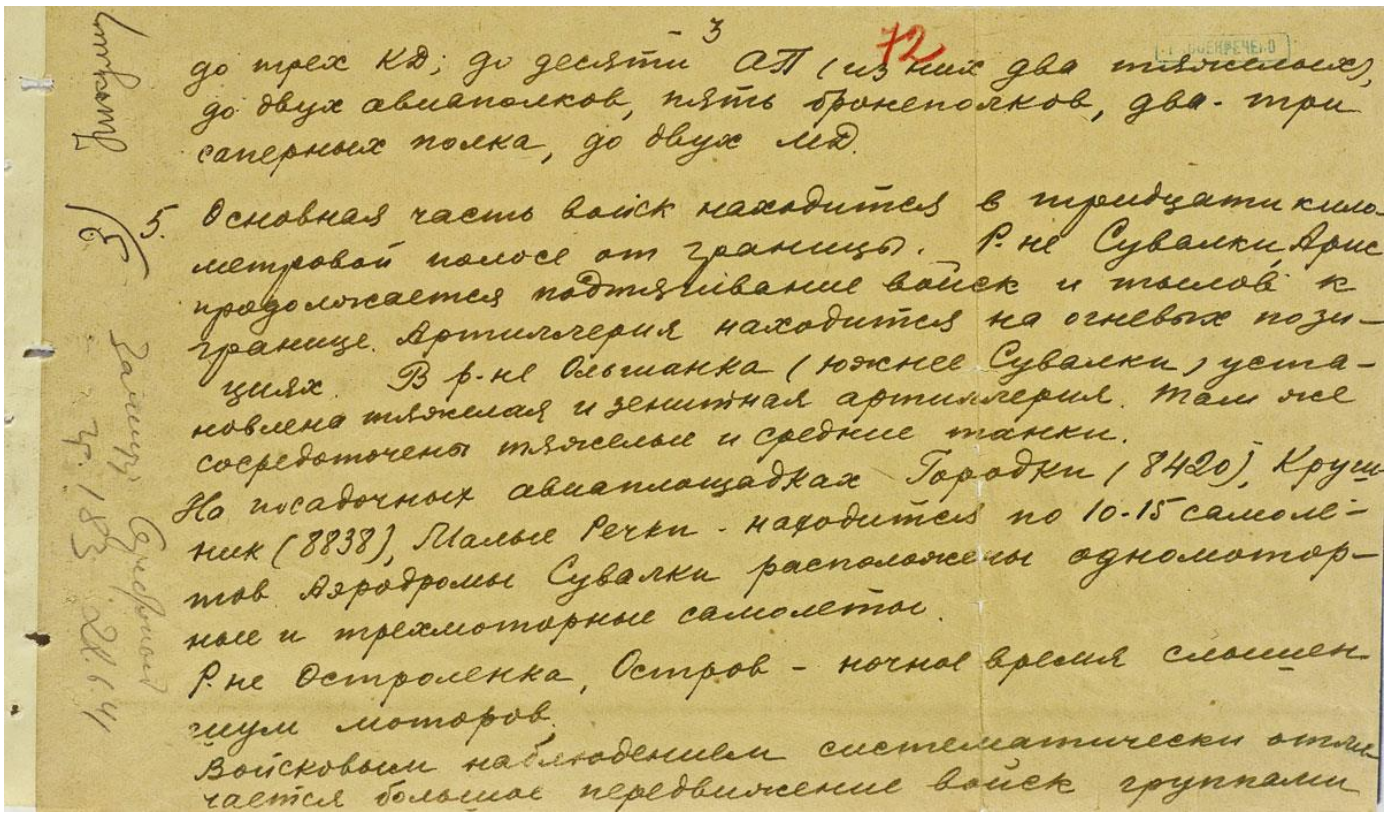
Замшорр, Шпрунгель 22.6.41 8.45

Брут

РАССЕКРЕЧЕНО

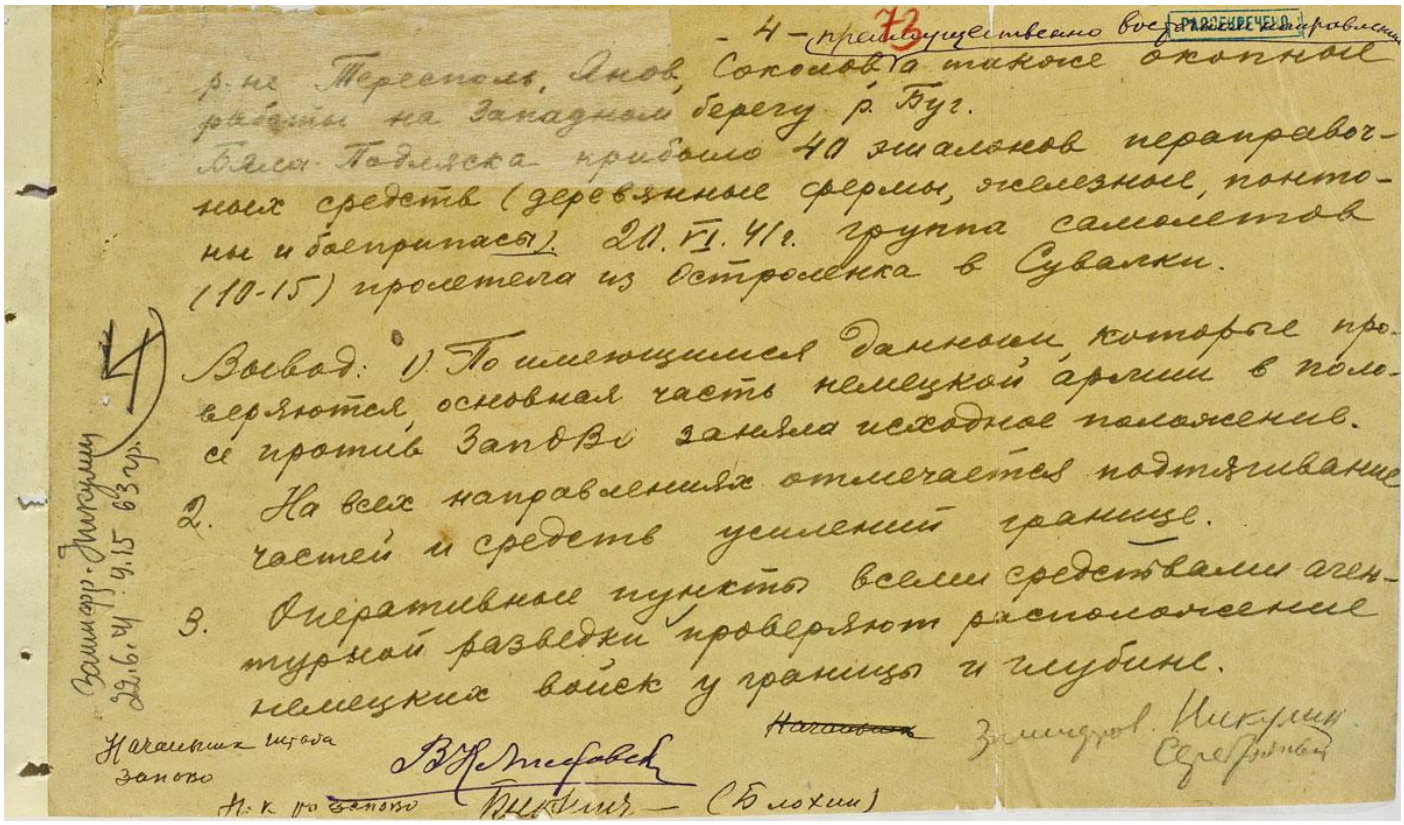
71

- 2 -

до трех кд; до десяти ап (из них два тяжелых), до двух авиаполков, пять бронеполков, два-три саперных полка, до двух мд.

5. Основная часть войск находится в приграничной полосе от границы. Р-не Сувалки, Ариспродолжается подтягивание войск и тылов к границе. Артиллерия находится на огневых позициях. В р-не Освшанка (южнее Сувалки) установлена тяжелая и зенитная артиллерия. Там же сосредоточены тяжелые и средние танки.
На посадочных авиаплощадках Городки (8420), Крушник (8838), Малые Речки - находится по 10-15 самолетов. Аэродромы Сувалки расположены одномоторные и трехмоторные самолеты.
Р-не Остроленка, Остров - ночная время слышен гул моторов.
Войсковым наблюдением систематически отмечается большое перемещение войск группами

- 4 - преимущественно все направления
р-не Тересполь, Янов, Соколова также окопные работы на западном берегу р. Буг.
Бяла-Подляска прибыло 40 эшелонов переправочных средств (деревянные фермы, железные, понтоны и боеприпасы). 20.VI. 41 г. группа самолетов (10-15) просчета из Остроленка в Сувалки.

Вывод: 1. По имеющимся данным, которые проверяются, основная часть немецкой армии в полосе против ЗапВО заняла исходное положение.
2. На всех направлениях отмечается подтягивание частей и средств усиления границе.
3. Оперативным путем всеми средствами агентурной разведки проверяют расположение немецких войск у границы и глубине.

Начальник штаба
Зам. нач. по [illegible]

Замнач. Никулин
Сергеев

Диктовал Дикушин 22.6.41 9.15 63 гр.

В этом донесении, хоть и отправленном в Генштаб не вечером 21-го, а только утром, после 9.15, а то и к обеду 22 июня, показываются обнаруженные РО округа следующие силы немцев **на 21 июня** против ЗапОВО: пд – 35, мд – 4, тд – 5, кд –

3. Итого около 47 только дивизий немцев, не считая артполки и прочие полки-бригады, и дивизии «СС». Танков – около полутора тысяч обнаружено, и против Бреста и чуть южнее, большая их часть – 4 танковых и 2 мотодивизии! И на утро 21 июня РО ЗапОВО видит самое важ-

ное – «**Основная часть войск находится в тридцатикилометровой полосе от границы. … Артиллерия находится на огневых позициях. … Вывод: основная часть немецкой армии в полосе против ЗапОВО заняла исходное положение**»!

Сравним данные из этого донесения по немецким силам против ЗапОВО с картой, нарисованной в эти же часы с данными по немецким войскам в Генштабе и приведенной выше – на 20 июня…

В районе Сувалки и Аленштейна по донесению РО – 9 пд, 2 мд, 9 артполков, до 4 кавдивизий и пара дивизий «СС». По карте число пд немцев совпадает точно, по мд 2 мд и показываются, а также 3 тп и тб. Эти танки – 3 полка и 2 мд реально и ударили в стык ПрибОВО и ЗапОВО – **как 3-я ТГ Гота**. Состояла она из 4 танковых дивизий и 2-х моторизованных!

Чуть южнее донесение показывает 6 пд, 1 тд и 1 мд. Карта показывает 5 пд и 1 тб.

Еще южнее, Варшавское направление, откуда дорога идет на Белосток и на Брест – донесение показывает **9 пд, 2 тд, 1 мд, 1 кд**, 11 артполков, 2 мд полка, 4 бронеполка. Карта ГШ показывает – **9 пд, 1 мд, 2 тп** (это 2 тд на самом деле), **1 кд**, 1 тбр. Под Варшавой карта показывает еще 8 пд, 2 тд и 1 кд.

Как видите – на этом направлении практически полное совпадение.

Южнее Бреста, вокруг Демблина донесение дает 6-7 пд, до 2 тд, до 3 кд, д 11 ап, 5 бронеполков, до 2 мд. Карта дает по этому району – 2 пд и 1 мд. И чуть южнее, ближе к Люблину – 4 пд и 1 тд.

Итого. Против ЗапОВО РО округа насчитал до 47 дивизий немцев и свыше 1000 танков и самоходок. Карта Генштаба от 20 июня показывает против ЗапОВО – до 45 дивизий и также свыше 1000 танков и самоходок. Как видите – в общем количество немецких дивизий установлено было нашей разведкой против Белоруссии в принципе верно. **При этом большая часть танков немцев выявлена именно против Бреста! И если вы почитаете работу исследователя А.Б. Мартиросяна «22 июня**

1941: тайны больше нет. Окончательные итоги разведывательно-исторического расследования» (М., Вече, 2021г.), то увидите, что разведка именно ЗапОВО, их Разведотдел в мае-июне давали наиболее точную и правдивую информацию! Как по силам немцев, так и по дате нападения Германии на СССР!

Не «на все сто» это совпало с реальными силами немцев? Так для разведки вскрыть на 75-80 % данные о противнике – это уже приличный показатель и для ведения вполне успешных боевых действий он вполне достаточен. И то, что данное донесение попало в Москву уже после начала боевых действий не говорит о том, что в Москве или в Минске не знали какие силы немцев попрут на Белоруссию (или в соседних округах в том числе) за несколько дней до 22 июня! Поэтому в Разведсводке РУ ГШ № 1/660724сс на 20.00 22 июня и указали, что «В итоге боевых действий за день 22.6 получили фактическое подтверждение имевшиеся на **20.6** данные о нижеследующей группировке противника, находившегося на границе СССР:…»! **Т.е., на 20 июня все эти данные были известны в РУ ГШ!**

Наша разведка завышала численность видимых ею войск Германии у границы с СССР? Завышала, и еще в исследовании М. Мельтюхова «Упущенный шанс Сталина. …» (М., 2008г.), «прорезунском» исследовании, это подробно было показано, и что Мельтюхов, что прочие ему подоб-

ные батаны и неучи, на этом делали бестолковые «выводы» о якобы провале работы нашей разведки. Мол, и Сталин и наши военные проспали нападение Гитлера, потому что ждали пока все ожидаемые силы немцев сосредоточатся у границы, а раз это не происходило, то и нападение мы прозевали! Но это бред и чушь – перебдеть в этом вопросе лучше, чем недобдеть, но именно к 20 июня данные о немецких силах у границы совпали с реальными практически «на все сто»! После чего и были приняты окончательные решения, и были выполнены последние мероприятия!

Вот что показывал Мельтюхов в своем исследовании на стр. 229-230…

Таблица 24

Оценка численности германских войск на границе с СССР

Дивизии	23.07.40	1.10.40	1.11.40	4.04.41	15.05.41	1.06.41	20.06.41
Пехотные	50 (22)	70 (25)	78 (25)	70 (43)	93 (66)	94 (79)	95 (95)
Танковые	1 (0)	8 (3)	5 (6)	7 (3)	13 (3)	14 (3)	15 (17)
Моторизованные	0 (0)	5 (1)	5 (0)	6 (0)	12 (1)	13 (1)	18 (15)
Кавалерийские	0 (0)	6 (1)	0 (1)	0 (1)	1 (1)	1 (1)	1 (1)
Всего	51 (22)	89 (30)	88 (32)	84 (47)	119 (71)	122 (84)	129 (128)

229

МИХАИЛ МЕЛЬТЮХОВ

Таблица 25

Оценка численности германских войск по направлениям

Дата	Дивизии				
	Пехотные	Танковые	Моторизованные	Кавалерийские	Всего
Группа армий «Север»					
1.10.40	17 (6)	3 (2)	2 (0)	2 (0)	24 (8)
1.11.40	16 (6)	0 (2)	0 (0)	0 (0)	16 (8)
15.05.41	19 (15)	2 (2)	3 (0)	0 (0)	24 (17)
1.06.41	19 (19)	2 (2)	3 (0)	0 (0)	24 (21)
20.06.41	21 (23)	3 (3)	5 (3)	0 (0)	29 (29)
Группа армий «Центр»					
1.10.40	23 (9)	2 (0)	1 (0)	2 (1)	28 (10)
1.11.40	34 (8)	2 (0)	1 (0)	0 (1)	37 (9)
15.05.41	24 (17)	4 (1)	1 (1)	1 (1)	30 (19)
1.06.41	24 (32)	4 (1)	1 (1)	1 (1)	30 (35)
20.06.41	24 (34)	4 (9)	1 (7,5)	1 (1)	30 (51,5)
Группа армий «Юг»					
1.10.40	24 (10)	3 (1)	2 (1)	1 (0)	30 (12)
1.11.40	28 (11)	3 (4)	4 (0)	0 (0)	35 (15)
15.05.41	44 (22)	7 (0)	8 (0)	0 (0)	59 (22)
1.06.41	45 (28)	8 (0)	9 (0)	0 (0)	62 (28)
20.06.41	44 (35)	8 (5)	12 (3,5)	0 (0)	64 (43,5)

285

Мельтюхов показывает, что к 20 июня по Прибалтике, по группе армий «Север» данные совпали, а по Белоруссии, по группе армий «Центр» – они ошибочны, но это чушь и ложь, и карты ГШ с документами РО ЗапОВО показывают – данные по этому направления наша разведка вскрыла точно – было выявлено 45-47 дивизий из реальных 51! Т.е., главные силы немцев, как и ожидались, так и вскрыты были именно – Севернее Полесья! По КОВО шло завышение и значит разведка «ошиблась»? Так РУ по этим дивизиям в Румынии давало предположительные прогнозы, а не на все сто достоверные. И судя по тому, что никаких переброс сил на юг не последовало в те дни, то данные РУ

(опять Жукова – с его «предположениями»?) о серьезных танковых силах немцев не были приняты в НКО и ГШ и Кремле во внимание!

Как видите – чем ближе подходила дата нападения на СССР, тем точнее становились данные нашей разведки о силах немцев (и Мельтюхов, ярый «резунист» сам же это подтверждает) и дата нападения в эти же дни становилась более точной! И самое важное, что увидела разведка западных округов, а значит и РУ ГШ в последние дни перед 22 июня это то, что «**Основная часть войск немецкой армии заняла исходное положение» для удара по СССР**! Остальное – уже не важно.

Некоторые «историки» уперто пытаются доказать, что Сталин и вечером 21 июня не верил в нападении, потому что разведка РУ ГШ и округов, видите ли, не увидела выход немецких войск на исходные позиции даже к вечеру 21 июня! Как видите – это глупость и ложь! То, что немецкие войска заняли исходные положения, позиции, показывали, как видите, в своих донесениях и в ЗапОВО, и в других округах это также показывалось в последние дни. При этом Павлов вполне не только видит, сколько против его округа немецких дивизий, но он отлично на 20-22 июня, на момент оправки данного донесения видит против Бреста и те самые «танки Гудериана»!

И когда вам эти же или другие (не важно) «историки» будут и дальше рассказывать трогательные истории о том, почему так быстро пал Брест, и немцы там легко прорвали

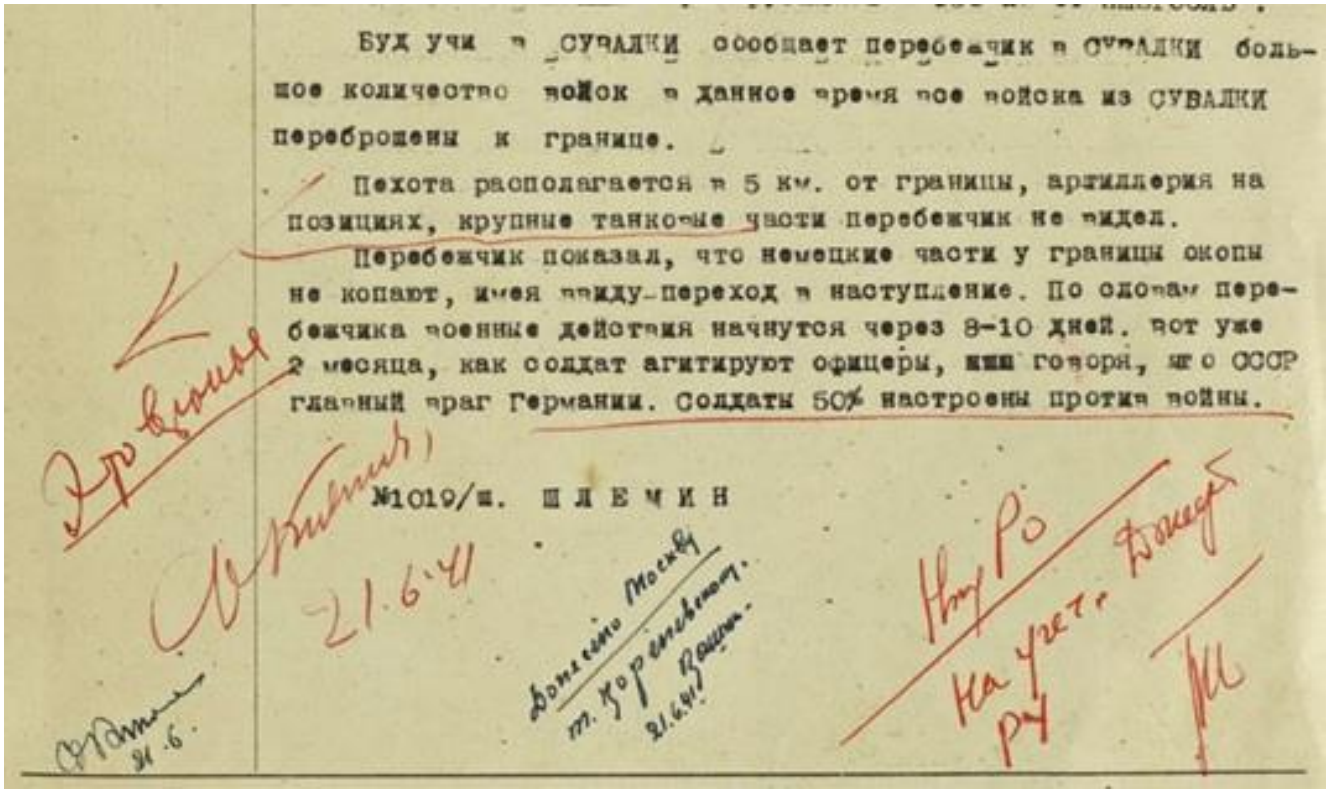
оборону и так быстро вышли к Минску – потому что Павлов якобы не увидел ТГ Гудериана против Бреста, но увидел их чудесным образом в районе «Гродно», в районе Белостокского выступа и поэтому туда, а не к Бресту 23 июня послал 6-й мк в составе КМГ Болдина, то видя этот документ, вы будете понимать, что это ложь! Или глупость данных историков!

Тут как раз все просто. Павлов четко исполнял все приказы Генштаба, Тимошенко-Жукова, и отправка КМГ с заместителем Павлова ген. Болдиным во главе в этот район, не более чем исполнение приказа ГШ-Жукова по наступлению вместе с мехкорпусами ПрибОВО «на Сувалки»! А не для того, чтобы останавливать танки немцев в районе Гродно! **Для этого в 3-й армии была своя 7-я ПТАБр и два КАП! А в соседней 10-й армии была 6-я ПТАБр, два ГАП, один ПАП и четыре КАП! 6-й мк при этом сразу придавался этой 10-й армии и задачи у этой армии в планах, «замыслах» ГШ-Жуков уж точно были не на пассивную оборону для этого мк! Самого мощного в западных округах, после 4-го мк Власова в КОВО, в Львовском выступе! Тем более, что танками танки не останавливают – если есть своя артиллерия в районе наступления танков противника, и немалая! И даже если у артиллеристов тех же приданых каждой армии ПТАБР было туго с машинами, то это не значит, что они не могли воевать…**

Оголялся ли при этом как-то Брест, где ожидается удар от 400 до чуть не 1000 танков немцев – **2-я ТГ Гудериана**? Да нет, конечно. Брест, достаточно узкую полосу границы вокруг этого наиважнейшего узла нашей обороны на всей границе, закрывали 14-й мк, плюс 4-ре сд у 4-й армии Коробкова, плюс там торчали два гаубичных полка (ГАП) РГК! И пара КАП во втором эшелоне у 47 ск, за спиной у 4-й армии, по ПП ЗапОВО. Так что быстрый разгром наших сил под Брестом, на действительно узком участке границы-фронта, на трассе Брест-Минск-Москва, это целиком заслуга командарма-4 Коробкова, о чем пытался говорить и тот же Павлов на следствии.

В ПрибОВО тот же нш штаба округа Кленов подписал на 20.00 21 июня разведсводку по немецким силам и в ней он указал – «Выводы. 1. Продолжается сосредоточение немецких войск к государственной границе. 2. **Общая груп-**

пировка войск продолжает оставаться в прежних районах. …». (ЦАМО Ф. 221, оп. 2467сс, д. 39, лл. 70-76.) Т.е., как бы не видит генерал Кленов, оставшийся за командующего округом Кузнецова, и замначальника РО штаба ПрибОВО п-к Кашников, что немцы выходят на исходные позиции для наступления. Но есть документ – выше он приведен – где Кленову утром 21 июня докладывалось с границы о том, что «в данное время ВСЕ войска из Сувалки переброшены к границе. **Пехота располагается в 5 км. от границы, артиллерия на позициях. ... немецкие части у границы окопы не копают, имея ввиду – переход в наступление.** …».

Буд учи в СУВАЛКИ сообщает перебежчик в СУВАЛКИ боль-
шое количество войск в данное время все войска из СУВАЛКИ
переброшены к границе.
Пехота располагается в 5 км. от границы, артиллерия на
позициях, крупные танковые части перебежчик не видел.
Перебежчик показал, что немецкие части у границы окопы
не копают, имея ввиду переход в наступление. По словам пере-
бежчика военные действия начнутся через 8–10 дней. вот уже
2 месяца, как солдат агитируют офицеры, что говоря, что СССР
главный враг Германии. Солдаты 50% настроены против войны.
№1019/ш. ШЛЕМИН
21.6.41
Донесено Москва
т. Коренченкот.
21.6.41
Кашин
Нач РО
На учет
РУ

Можно конечно спорить о том, что именно назвал враньем Кленов, но есть факт – Кленов в феврале 42-го был расстрелян с обвинением – «проявление

бездействия в руководстве делами округа». То Кленов уверяет высших командиров РККА на расширенном Военном совете в декабре 40-го, что Германия так, как она напала на Польшу на СССР не нападет, то 21 июня он слово «вранье» пишет как реакцию на то, что «все войска из Сувалки переброшены к границе»?! Т.е., Кленов, пока командующий Кузнецов был в приграничных частях, действительно был вражиной, занимался саботажем и пытался подставить войска округа

288

под разгром?! Очень может быть что и так, и расстрелян он был заслуженно. Но есть еще факт – в этом округе уже с 18 июня приграничные сд выводились на свои позиции по Плану прикрытия! И в ПрибОВО с 17 июня отдавали приказы, ожидающие нападение на 20 июня и приказы, приводящие в повышенную б.г. ПВО и ВВС, и их не отменяли как ложные или ошибочные! И дальше мы еще к Кленову вернемся – к протоколам его допроса… («Отмена» Жуковым затемнения Риги 20-21 июня не является отменой приведения в готовность №2 ПВО ПрибОВО!)

По КОВО пока документов показывающих, что в полосе этого округа немецкие войска вышли на исходные позиции к 21 июня не опубликовано, но есть свидетельство маршала Конева – выше оно рассматривалось подробно – ему 19 июня именно начальник РО КОВО показывал карту РО, на которой было четко видно – нападение немцев на СССР вопрос буквально суток и часов. После чего Конев привел в полную б.г. свою 19-ю армию, стоящую под Киевом, в Черкасах. И никакой Жуков его приказ, как якобы незаконный, не отменил!

«Разбирая по карте уже детально мне отчетливо открылась группировка немецко-фашистских дивизий: корпусов, штабов, сосредоточение танков, авиации, рекогносцировка на границе немецких офицеров и генералов, ряд нарушений и пролет нашей границы немецкими самолетами. Здесь не могло быть никакого другого мнения и вывода, что это развертывается немецкая группировка для наступления.

Все было предельно ясно. Я задал Баграмяну, Ивану Христофоровичу и разведчику один вопрос: «Знает ли об этом Москва, нарком обороны и Генеральный штаб?» Мне Иван Христофорович ответил – «Знают. Мы ежедневно доносили об этом в Москву». И он добавил, что, видимо, **завтра или послезавтра Военный совет округа и штаб округа выедут на передовой командный пункт в район Тернополя, и будут находиться в полной готовности.**

Итак. Я получил теперь полную ориентировку. **У меня лично, как видимо и у каждого военного, мог быть только один вывод: да, это война.**

289

Вернувшись в штаб армии, в Черкассы, **я отдал все распоряжения о боевой готовности войск и попросил по телефону начальника Генерального штаба т.**

Жукова, Георгия Константиновича, слетать в Ростов в штаб округа… С тем чтобы отдать личные **распоряжения о том, что я видел, и чтобы войска были тоже в боевой готовности.**

Это было в субботу на воскресенье, 21-е на 22-е июня».

Также и ответы командиров по округам на «вопросы Покрвоского», и по тому же КОВО в том числе, показывают, что они прекрасно знали все что им надо о силах немцев от нашей разведки – как РО округов, так и РУ ГШ…

Генерал Д.Н. Рябышев, командир 8-го мк КОВО писал: «Командованию 8 МК из разведывательных сводок разведывательного управления Генерального Штаба Советской Армии было известно, насколько мне помнится, что **немцами на государственной границе Киевского операционного направления было сосредоточено до 34 пехотных дивизий, 4 танковых и 4 мотодивизий, в ходе войны эти данные примерно подтвердились.** («Пишу исключительно по памяти…», т.2, с. 277)

Итого – 42 дивизии примерно давала разведка командирам в Киевском ОВО к началу войны, что в принципе было точной цифрой.

Т.е., ЗНАЛИ В НКО и ГШ, где будут главные силы немцев и на это надеялись с января 41-го еще – что немцы не передумают и свой главный удар нанесут по Павлову, по Белоруссии! Но при этом наши главные силы выставлялись исходя именно из плана ГШ-Жукова – по «южному» варианту – наши главные против НЕОСНОВНЫХ сил немцев! Южнее Полесья!

РУ ГШ, Голиков, и явно под неким давлением со стороны Жукова давал в предвоенные дни против ОдВО, в Румынии некие мифические 4 тд, 4 мд и 3 пд? Мол – это подтверждает, что «главные» силы немцев надо ждать южнее Полесья, по Украине с Молдавией?! Да глупости. И сам Голиков оговаривал в тех донесениях, что эти данные не точные, а предположительные и требуют проверки, и никако-

го серьезного усиления этого направления с нашей стороны не последовало и это факт!

Так что – НИКАКОГО «просчета» в оценке сил и направлений немецких ударов НИКТО в ГШ не сделал! И потуги некоторых т.н. историков нести бред, обвиняя разведку в том, что она что-то там вовремя не доложила Сталину, и поэтому тот поздно что-то там кому-то нажал, показывают либо их глупость и некомпетентность, либо – сознательную ложь!

Итак. Разведка к 21 июня сообщила Сталину и военным всю возможную информацию по подготовке Германии к нападению на СССР. И поступающая от немецкой разведки деза воспринималась в Москве и в округах вполне критично и адекватно. Поэтому днем 21 июня начался последний этап, последние мероприятия по подготовке страны и армии к этому нападению!

Основанием для активной раздачи Сталиным указаний военным и партийным чиновникам по подготовке к войне с Германией днем 21 июня стало то, что ранним утром 21 июня 1941 г. из ЗапОВО пришло сообщение о том, что немцы начали снимать колючую проволоку на границе. А также то, что наш агент в немецком посольстве Г. Кегель утром 21 июня вызвал своего куратора из военной разведки, РУ ГШ, на встречу и сообщил, что посол Германии «получил телеграмму из министерства иностранных дел в Берлине [о том, что] война Германии против СССР начнется в ближайшие 48 часов». Вторая встреча состоялась в тот же день в 19:00. Источник сообщил, что еще утром германский посол Ф.В. фон дер Шуленбург получил указание «уничтожить все секретные документы» и приказал «всем сотрудникам посольства до утра 22 июня упаковать все свои вещи и сдать их в посольство, живущим вне посольства переехать на территорию миссии». В завершение разговора немецкий антифашист сказал: «Все считают, что наступающей ночью начнется война».

После этой встречи и было подготовлено срочное донесение «О признаках нападения Германии на СССР в ночь с 21.06 на 22.06» и по указанию генерал-

лейтенанта Ф.И. Голикова офицер специальной связи в 20:00 21 июня 1941 г. срочно доставил конверт с надписью «Только адресату. Сотрудникам аппарата не вскрывать» И.В. Сталину, В.М. Молотову и С.К. Тимошенко.

И в 20.50 21 июня у Сталина началось совещание Комитета Обороны! Переименованного в мае 41-го в Комиссию по военным и морским делам, что было сделано явно в целях «конспирации», чтобы не привлекать к этой «Комиссии» ненужного внимания того же Абвера! А в 22.20 подписывается директива на перевод всех войск, ВВС и ПВО западных округов, а также флотов в полную боевую готовность. Которая уходит в западные округа в 0.30 22 июня…

НО!

Прежде чем перейдем к изучению самого долгого дня 1941 года, к событиям 21-22 июня, немного посмотрим, какие свежие документы по предвоенным дням выкладываются в Интернете на сайтах МО РФ…

ПОДВЕДЕМ ИТОГИ СОБЫТИЯМ ПРЕДВОЕННЫХ ДНЕЙ…

(Или еще раз о приведении войск западных округов в боевую готовность перед 22 июня 1941 года. А также о некоторых «новых версиях» о причинах трагедии начала ВОВ, и немного о радиоразведка РО западных округов, РУ ГШ во время войны…)

Похоже тема изучения событий предвоенных дней до сих пор самая нелюбимая в творчестве наших т.н. «официозных» историков и их поклонников. Попробуйте сами найти у этих историков хоть какие-то подробности о том, что происходило в предвоенные дни перед нападением Германии – как выводились войска в западных округах, какие там вообще проводились мероприятия, связанные с этим выводом и тем более с приведением этих войск в боевую готовность!

В своих статьях и книгах на эту тему они не приводят и не разбирают документы предвоенного планирования или директивы НКО и ГШ предвоенных месяцев и дней, когда рассказывает о том, что Сталин поздно, только после 13 (10) июня «нажал красную кнопку», начал выводить армии внутренних округов, армии РГК в западные округа! Нет, они пишут по принципу – верьте мне люди, ничего не делалось в эти предвоенные дни Сталиным и военными…

При этом эти историки уже в этих статьях и книгах занимаются некрасивым подлогом и фальсификацией – они лгут обывателю, что эти армии именно и только после 13 ИЮНЯ и начали выводиться в западные округа! И при этом они уверяют уже в своих выступлениях на ТВ или в интернете, что эти армии якобы должны были занимать оборону на самой границе! Ведь коли они «не успели» прибежать на помощь, ДО нападения еще – к тем 42-м нашим дивизиям, то выходит в планах ГШ и было так прописано заранее – эти армии РГК ДОЛЖНЫ встречать врага на самой границе! И то, что в реальности на границе немецкие ТГ встречали только 42 наши дивизии, растянутые до 40 км по границе-фронту это вина Сталина (и разведки), который поздно начал выводить эти армии РГК на запад!

293

Однако документы и слова Конева показывают – первые армии, 19-я и 16-я в КОВО, начали выводиться из своих мест дислокации, с ППД, **с 13 МАЯ**, и никаких задач по обороне непосредственно границы они не имели. Армии РГК, выводимые севернее Полесья – две армии – 20-я и 21-я также пошли уже **с конца мая** на рубеж З.Двины и Днепра в восточную Белоруссию, и они также не имели задач по занятию обороны на границе. Еще одна армия – 22-я из УрВО должна была (по «Справке Ватутина») встать «за Западным фронтом» и еще две армии – 28-я из из АрхВО и 24-я из СибВО должны были встать «северо-западнее и юго-западнее Москвы»! Т.е., эти армии тем более никакого отношения к границе не

имели! При этом для ПрибОВО, там где против главного удара немцев, против их двух ТГ на границе выставлялись по ПП округа наши сд, растянутые до 40 км – вообще ни одной армии РГК не придавалось ни по каким «запискам Ватутина» или «Пуркаева»!

Эти историки пытаются отвечать мне на мои вопросы им – в каких документах они нашли, что армии РГК должны были вообще идти непосредственно на границу в угрожаемый период, и указывают мне не на оперплан ГШ, а именно на «записку Ватутина» от 13 июня 41-го, или на «записку Пуркаева» от декабря 40-го. Как на документы, по которым армии РГК и должны были, якобы, идти на саму границу, но они не успели это сделать, потому что разведка что-то там кому-то не доложила, а Сталин поздно проснулся… Однако подробный анализ этих документов, по которым якобы армии внутренних округов должны были что-то там уплотнять этим историкам на самой границе, показал, что – нет в текстах этих «записек» ничего такого, о чем уверяют эти историки!

Ну да, господь с ними. Наше исследование конечно же не имеет цели «развенчать» только благоглупости этих историков! Которые и к «юбилейной» годовщине начала ВОВ, к 22 июня 2021 года также несли ту же ахинею, что они несли о причинах трагедии начала ВОВ десятки лет. Точнее некоторые попытались, но уже в мае-июне 2021 года таки прекратили вещать эту ахинею…

Бог с ними, хотя они своей глупостью и ложью за последние годы вреда и принесли очень много, и вред от них с их

подлогами и ложью уж точно не меньше вреда принес, чем нанесли бред и ложь В.Резуна и М.Солонина. Главное, как и с разбором бредней того же Резуна или Солонина в книге «Перед 22 июня 41-го. Хронология «запрограммированной» катастрофы. Неудобные факты» (М. 2019г.), это окончательно разобраться с тем, какие планы были у наших военных на случай войны с Германией. И, увы, кроме Резуна, который доказывает, что наши планы были о нападении первыми и это «святое дело», и с ним согласен тот же историк Мельтюхов, никто о предвоенных планах НКО и ГШ, Сталина как не писал, так и не пишет. Ни тот же А. Исаев, что своими «антисуворовыми» прославился, тиражируя бредни Мельтюхова про опоздания нажатия «красных кнопок» Сталиным, никто другой.

Кроме, конечно же, маршала Захарова с его «Генеральный штаб в предвоенные годы» от 1970 года и офицеров ВНУ ГШ с их работой «1941 год — уроки и выводы» от 1992 года. А также работы генерала армии М.А. Гареева «Неоднозначные страницы войны. (Очерки о проблемных вопросах Великой Отечественной войны)». М., 1995. и академика РАН А.А. Кокошина – «Армия и политика. Советская военно-политическая и военно-стратегическая мысль (1918-1991 гг.)» (М. 1995г.). Не считая закрытых диссертаций профессиональных военных в академиях Генштаба и им. Фрунзе. А также книги генерал-полковника

ГРУ ГШ Н.Ф. Червова «Провокации против России» от 2003 года. Но все эти работы долгие годы были недоступны простому читателю, а «историки» изучавшие их или не понимали о чем они, или – умышленно игнорировали то, что в них было показано по предвоенным планам ГШ накануне войны!

И, как ни странно, как раз Резуна и стоит читать – если хотите понять, о чем мечтали наши военные. Держа естественно в голове, что это были мечты именно наших военных, что для военных в принципе нормальное дело, но не Сталина…

А пока мы от наших «официозных» историков, пишущих свои книги о причинах трагедии начала войны, видим:

1-е – они уперто уверяют именно десятилетиями, что эти армии внутренних округов в западные округа начали выводить только после **13-го**, а сейчас после 10-го, **июня**! Как видим – это не ошибка, и не «описька», или «оговорка», а ЛОЖЬ и подлог! Это надо уметь – в статьях и даже в книгах, где тот же маршал М.В. Захаров пишет, что армии РГК начали выводить в западные округа с 13 **МАЯ**, уму-

дриться писать, что это начали делать только с 13 **ИЮНЯ**, и затем более 15 лет гнать эту ложь – про то, что армии РГК начали выводить в западные округа только после 13 июня – в головы доверчивых обывателей!

2-е – эти историки уперто уверяют, что поэшелонное построение войск РККА в западных округах, с разбивкой на три эшелона к 21 июня, было следствием не того, что так было прописано в оперативных планах Генштаба, а того, что Сталин поздно надумал выводить войска к границе, и из-за этого вся Красная армия не успела прискакать именно и непосредственно на границу к моменту нападения Германии!

Как видим, это минимум глупость и некомпетентность таких историков, а скорее – это опять подлог и ложь. При этом они пытаются доказать, что так и должно было быть – что чуть не вся РККА должна была находиться на самой границе к «21 июня» – ссылаясь то на «Справку Ватутина» от 13 июня 41-го, то на «записку Пуркаева» от декабря 40-го. В которых нет ничего о том, что вся РККА, или ее большая часть, с армиями РГК тем более – должны к моменту начала войны примчаться на саму границу! Своих исследований по теме предвоенных планов НКО и ГШ у них нет, а чужие они читать не собираются в принципе.

3-е – по разведке, о том, что разведка чего-то там вовремя кому-то не доложила о дате нападения и о направлениях ударов немцев, наши историки от «официоза» и их как бы оппоненты типа замечательного и уважаемого историка Е.Ю. Спицына также не более чем повторяют чужие мифы – сказки, прежде всего, наших маршалов Победы. Которые свой провал в начале войны, с планами НКО и ГШ, которые своей «наступательностью», что не была обеспечена готовностью РККА наступать, которые не учитывали в принципе то, как будет бить Германия по нам и этим чуть не поставили страну на край гибели – пытались таким образом спихнуть ответственность за этот провал на разведку РУ и НКГБ,

на голову прежде всего генерала Голикова, заклятого друга маршала Жукова. Но своих исследований по теме того, что там и кому, и когда разведка докладывала, у таких историков нет, и чужие они читать не собираются в принципе.

296

4-е – с «Сообщением ТАСС» от 13/14 июня, а также с постоянными указаниями Сталина военным в предвоенные дни и часы «не поддаваться на провокации» эти историки также чушь времен Хрущева-Брежнева повторяют. Мол, это было для того, чтобы что-то кому-то оттянуть. Но признать, что это делалось в первую очередь только для того, чтобы не дать повода Гитлеру для нападения и для оправдания его якобы превентивного удара по СССР, который якобы готовит нападение на Германию первым, что Гитлер нападает в целях самозащиты от агрессии Сталина, что это делалось только для того, чтобы выставить агрессором именно Гитлера – эти историки ни понять, ни признать не в состоянии. А если им на это указывают даже их как бы единомышленники, то они уперто гнут свое…

В общем, судите сами – насколько можно доверять таким историкам в теме изучения причин трагедии 22 июня.

Зачем лгут и занимаются подлогом наши историки? Да кто ж их знает…

Давайте лучше глянем, что еще в 2016 году написал про эти планы Мерецкова-Жукова тот же генерал-полковник Л.Г. Ивашов (выжернения и подчеркивания слов мои – К.О.):

«Избранный вариант отражения агрессии (Мерецковым-Жуковым – К.О.**) был неудачным**. **Разработанный под руководством Маршала Советского Союза Бориса Михайловича Шапошникова план обороны был более реалистичным и ориентировал войска на то, что главный удар противник нанесёт на Западном стратегическом направлении, на Москву, и предусматривал жёсткой обороной войск Западного, Прибалтийского и Киевского особых военных округов остановить противника и только после этого (примерно через 30 дней) нанести контрудар войсками КОВО** с последующим переходом в наступление Западного и Прибалтийского фронтов.

В реальности получилось наоборот: основные усилия были сосредоточены на Юго-Западном стратегическом направлении – в полосе Киевского Осо-

297

бого военного округа, тогда как немцы ударили главными силами на минско-московском направлении.

(**ЧТО ОЖИДАЛОСЬ в плане Мерецкова, а затем фактически и у Жукова** – К.О.)

К тому же <u>войска КОВО, вопреки канонам военного искусства, практически сразу стали наносить контрудар по превосходящим группировкам противника</u>, ввязавшись во встречные сражения. Тогда как <u>требовалось упорной обороной остановить или замедлить его наступление, обеспечить мобилизационное развёртывание вооружённых сил и промышленности.</u>

Этот вариант действий (**ПРОТИВ ГЛАВНЫХ СИЛ НЕМЦЕВ РАСПОЛАГАЮТСЯ наши ГЛАВНЫЕ СИЛЫ** – К.О.) был заложен начальником Генштаба маршалом Шапошниковым ещё в августе 1940 года в «Соображениях об основах стратегического развёртывания Вооружённых Сил Советского Союза на Западе и на Востоке на 1940 и 1941 гг.». В этом документе чётко предусматривалось «прочное прикрытие границ, **сдерживание и отражение первого удара противника активной обороной** и **активными действиями по сковыванию его сил в период отмобилизования и сосредоточения основных сил РККА**», **только после этого (и только** – К.О.) «**при наличии благоприятных условий» предполагался переход в контрнаступление**. Эти соображения легли в основу плана обороны страны.

Однако ФАКТИЧЕСКИ войска западных военных округов действовали ВОПРЕКИ УТВЕРЖДЕННОМУ Правительством СССР и ЛИЧНО Сталиным плану обороны. Да плюс к этому артиллерия была выведена на учения, боевая авиация не была рассредоточена на полевых аэродромах, а сидела скученно в местах постоянной дислокации, оперативный состав штабов не занял своевременно пункты управления. Многое не было сделано или сделано не так. **Это, давайте будем честны, вина не Сталина, а военного командования, это стратегический просчёт Генерального штаба»!** (Июнь 1941-го: взгляд сквозь годы. Леонид ИВАШОВ, доктор исторических наук. Красная звезда. 07.08.2016г.)

298

Увы, мифы от наших историков допускаемых на официальные СМИ и ТВ каналы – о том, почему на границе было всего 42 приграничные дивизии и у них было ДО 40 км даже на направлениях ударов ТГ немцев – обывателем пока, увы, воспринимаются с доверием. Но – **надеюсь после прочтения данной книги даже не военный человек поймет – как и в чем врут уважаемые наши к.и.н.**…

Повторюсь – что было бы, если бы «мобилизацию и развертывание» войск РККА провели бы так, как хочет тот же А. Исаев к 1 мая, например – «упредили» бы мы немцев в этом, если бы при этом реализовывались предвоенные планы ГШ-Жукова? Да ничего особенного не произошло бы, не «упредили» бы мы немцев. Те же приграничные дивизии, все те же 40 сд и 2 кд – в тех же районах своих полос на границе – ДО 40 (и даже больше иной раз) км точно также – не в 12-ти тысячном, а в 14-ти тысячном составе точно так же не остановили бы немцев, их Танковые группы, по 600 танков на 50 км прорыва на границе, на те самые пару недель, как того хотелось бы Жукову! Точно также они бы были

смяты и разгромлены. Ну, может не к обеду, а к вечеру 22 июня, или к обеду 23-го их намотали бы на гусеницы немцы.

Отмобилизованные и развернутые дивизии 2-х эшелонов и резервов приграничных округов точно также находились бы в своих лагерях, куда их выводили и в реальности, в ДО 100 км от границы. И они точно также даже и получив приказ бежать на помощь приграничным дивизиям, а точнее по директиве «№3» «на Люблины» и «Сувалки», были бы биты «на маршах».

Армии РГК, что стояли бы точно также в ДО 500 км от границы и дальше, точно также в итоге затыкали бы дыры, пробитые немцами в первые сутки войны, и их точно также срочно перебрасывали бы в помощь Западному фронту, как это было с армий Конева в КОВО, и как показывают исследования этого сценария – РККА могла помочь в начале войны, по тем «наступательным» планам ГШ, только атомная бомба!

Наши планы подразумевали немедленный ответный удар, «контрблицкриг» – из КОВО, ПрибОВО и даже из ЗапОВО! И для этого удара и нужны были точные знания о том, когда Германия будет нападать! Но способна ли была РККА к этому «контрблицкригу», летом 41-го?! Нет, конечно, и те же офицеры ВНУ ГШ в «уроках и выводах» очень подробно это показали.

299

Вынудил бы этот наш «контрблицкриг» из КОВО «на Люблин», а также из ПрибОВО «на Сувалки», и наступление из ЗапОВО, который должен был помогать своими армиями эти двум округам, остановить наступление главных сил немцев севернее Полесья, и удару их группы армий южнее Полесья, на Украине, если бы РККА была бы в той же степени моб. и боеготовности, что и вермахт?! Вряд ли. Ведь именно игнорирование угроз на флангах и было особенностью танкового блицкрига немцев!

С одной стороны, РККА в принципе не была готова воевать, и причина была не в том, что Сталин «не нажал красную кнопку» в начале мая, как уверяет тот же А. Исаев! Нажал, и даже в апреле она была нажата, и документы о переброске дивизий в западные округа начиная от МВО, и кончая Уралом показывают, что этот вывод начался именно в апреле уже. А в это время из западных округов стали выводить в центральные округа военные училища!

Увы, причина была в ОБЩЕЙ небоеспособности РККА в силу проводимых Жуковым же и часто бестолковых реформ, начатых в начале 1941 года. Как указал в черновике своих мемуаров сам маршал Жуков: «Для того, чтобы отразить мощные удары германских войск, не допустить их глубоких прорывов и обеспечить другие стратегические мероприятия [наших] вооруженных сил и страны, надо было иметь достаточное количество заранее хорошо вооруженных и подготовленных танковых и механизированных дивизий и корпусов, способных остановить бронетанковые армии и нанести им поражение»!

А вот этого НЕ МОГЛО быть «по определению», ибо сам же Жуков устроил (из лучших побуждений естественно) дурдом с созданием новых мехкорпусов, ослабив (не усилив) те, «старые» МК, что уже были в западных округах.

А с другой стороны «оперативная безграмотность» самих этих планов ГШ-Жукова на эти наступления, с точки зрения военного искусства, что в ответ, что превентивно, а они были в принципе одним и тем же планом – не могли остановить немцев! И как отмечает п-к Оперуправления Генштаба М.М. Ходаренок эти планы – о встречных наступлениях-сражениях

300

– были сами по себе бестолковыми и ни к чему кроме своей катастрофы привести не могли! (Статья «Урок, оплаченный большой кровью». Независимое военное обозрение. 22 июня 2001 г. К ней мы еще обратимся.) И как признал сам же маршал Г.К. Жуков – в нашем ГШ в принципе никто не понимал, что такое эти самые «встречные сражения», что и были сутью планов ГШ-Жукова на случай войны с Германией.

Как указал в черновиках своих мемуаров Жуков – «Обучение войск оборонительным действиям, встречным сражениям» в масштабах нескольких фронтов в принципе не рассматривалось: «Встречные действия войск как в теории, так и на практике были отработаны только тактически и редко выходили за рамки соединений. Практика войны показала – это был серьезный просчет, тем более в предвидении сражений с крупными бронетанковыми войсками противника. И хуже всего военной теорией были разработаны вопросы ведения боя, сражений и операций в условиях окружения, прорыв и выход из окружения и отступательные действия, с чем пришлось нашим войскам столкнуться в начальный период войны»!

Т.е., в нашем ГШ минимум кретины сидели безмозглые и безграмотные, которым не армиями и фронтами надо было командовать, а в лучшем случае бандами анархистов или махновцев времен Гражданской войны. А когда среди них появлялись те, кто хоть немного что-то понимал в военной науке, то таких больно умных, «касандр», тут же убирали, а то и сажали в лагеря великие стратеги из НКО и ГШ. Ведь военная контрразведка оказалась по вине Сталина в предвоенные полгода в их руках…

Наши историки не понимают этого и будут продолжать стенать – ах как жаль, что Сталин что-то там не нажал кому-то? Не мои проблемы. Но в том то и дело, что за долгие годы своего вранья и подлогов эти т.н. историки наплодили этим враньем толпы своих сторонников и последователей, всегда анонимных (как и у поклонников и подражателей В.Резуна, что так забавно роднит этих как бы противников), что на просторах Интернета регулярно выдают подобные перлы: «Советское руководство неверно оценивало степень угрозы нападения. Красная армия нача-

301

ла стратегическое развертывание на западных границах в мае 1941 г. и планировала завершить его к 15 июля 1941 года. Вот и получилось, что наши полководцы и партийные руководители к 22 июня оказались застигнутыми врасплох и не имели ни наступательной, ни оборонительной группировки, которые могли бы противостоять немцам...»!

И ведь практически невозможно подобным сетевым и анонимным всегда идиотам, вещающим с умным видом такие бредни, доказать, что они бредят. Но – ЭТО ТУПОЙ БРЕД ни о чем!!! **НИКАКОГО стратегического развертывания, да еще и на границах до начала военных действий и НЕ БЫЛО в планах ГШ**! Автар – ты если лезешь в эти дебри почитай чо-нить военно-умное… По рабочим планам ГШ было так – врага в западных округах «встречают» разнесенные на ТРИ эшелона войска приграничных округов и армий РГК. А на самой на границе встречают врага доведенные еще весной до штата приближенного к штатам военного времени 42 наши сд! Что позволяет воевать дивизии БЕЗ всякой особо нужной ей мобилизации – они один черт погибнут и не важно сколько там тыловых служб у них не хватает – в первые дни! А пока они встречают врага и гибнут, якобы удерживая немцев на границе, то в ЭТО время – в течении 10-15 дней должна пройти мобилизация и развертывание ОСТАЛЬНЫХ войск РККА, что и проводили развертывание, но не на границе, а в ДО 500 км от нее!!! И ЭТИМ войскам и было указано в директивах ГШ от 11-12 июня – закончить вывод и развертывание к 1-му – к 1-му, а не 15 июля, как врет автар аноним. И все это вполне могло и сработать – такое размещение наших войск, с малыми силами на границе, с жидкой цепью наших сд растянутых до 40 км на дивизию по границе-фронту **– если бы немцы начали воевать в июне 41-го так, как они воевали в августе 14-го!** Объявили бы войну СССР и начали воевать незначительными силами на границе без планов глубоких прорывов в глубь территории СССР танковыми группами на узких участках фронта, как они это делали с сентября 39-го по всей Европе!

Но ведь этот контингент, то ли «новых резунов», то ли «резунов-сталинистов» и «резунов-патриотов», что смело

и нынешнего президента разоблачают, не успокаивается, и выдает и такие перлы – почему Сталин разворачивал РККА не к 21 июня, а к «15 июля»! Оказывается, не для того, чтобы напасть на Германию из коварных замыслов Сталина злодея, который как писал В.Резун, не верил в нападение Германии 22-го июня, потому что сам хотел напасть первым – «6 июля», но не успел, потому что Гитлер напал раньше! А для того, чтобы помочь Англии!!! Естественно, не из благородных побуждений, а – из коварных, естественно.

Вот что можно прочитать на просторах Интернета сегодня, от очередного анонимного, как всегда, идиота – Резун, Солонин, или тот же Осокин отдыхают…

«Еще один рассекреченный документ из "Особой папки".

Это совершенно секретное предписание Наркомата обороны СССР военным советам ЛВО, ПрибВО, ЗапОВО, КОВО и ОдВО от 11 июня 1941 г. за подписями наркома Тимошенко, Жукова и члена Главного военного совета, секретаря ЦК ВКП(б) Жданова. В нем, в связи с ожидаемыми крупномасштабными боевыми действиями немецких войск против Англии, включая высадку десантов на Британские острова в период с 4 по 10 июля, говорилось:

"Наркомат обороны СССР Совершенно секретно. Особая папка. Генеральный штаб РККА. 11 июня 1941 года.

Военным советам ЛВО, ПрибОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО. 7 экземпляров. Только для сведения Военных Советов. Передаче по радио и проводной связи не подлежит!

По информации, поступающей по разведывательным и правительственным каналам, в период с 4 по 10 июля 1941 года немецкие войска предпримут широкомасштабные боевые действия против Англии, включая высадку на Британские острова крупных сил воздушного и морского десантов. В связи с этим может возникнуть необходимость в проведении мероприятий военного характера для защиты государственных интересов СССР в свете изменившейся военно-политической обстановки в Европе....Штабам военных округов (фронтов) и подчиненных им

армейским и корпусным штабам к 1 июля 1941 года быть готовыми к проведению наступательных операций, завершив соответствующие командно-штабные игры... Никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить.

Нарком обороны СССР Маршал Советского Союза С. Тимошенко.

Начальник Генерального штаба РККА генерал армии Г. Жуков.

Член Главного военного совета секретарь ЦК ВКП(б) А. Жданов".

Рассекреченные документы создают истинную картину катастрофы 1941 года. Сталин поверил дезинформации о готовящейся в период с 4 по 10 июля 1941 года высадке немцев на Британские острова и хотел ударить по немцам, обосновывая это "помощью англичанам", для чего уже были составлены соответствующие заявления. Советского правительства с тезисами о том, что **"СССР не может более безучастно смотреть на преступления фашизма в Европе".** (19 августа. Пленум ЦК ВКП(б).)

Так нападение на Германию становилось моральной и политической помощью воюющей Англии и было как бы спровоцировано высадкой немецких войск на Британские острова. Это давало право СССР разорвать договор с Германией (как Германия разорвала договор о ненападении с Польшей в 1939 году) и не выглядеть агрессором в глазах мирового мнения.

Вот почему Сталину нужно было обязательно дождаться высадки немцев на Британские острова – и вот почему он считал выдвижение немецких войск к

границам СССР только дезинформацией немцев, прикрывающих свою британскую операцию.

Чем это закончилось – хорошо известно. Как известен и шок Сталина, когда "провокации немцев" 22 июня на границе он упорно считал только прикрытием десанта немцев на Англию – а это оказалось войной против СССР…» (Дегенеративный синдром псевдоисториков. "Особая папка". Часть 1. 19.12.2020г. Выложено на «Яндекс Дзене» – https://zen.yandex.ru/media/id/5e00e26898930900b256927c/

304

degenerativnyi-sindrom-psevdoistorikov-osobaia-papka-chast-1-5fde49728ae4867dad07db89)

Где сей очередной аноним нашел сей «документ-предписание» Наркомата обороны СССР из «Особой папки» – черт его знает… При том, что фальшивку про некий Пленум ЦК ВКП(б) от 19 августа, а аноним почему-то не стал указывать год этого якобы пленума – 1939 год – именно «резуны» постоянно и пропагандируют. Главное вбросить кость, а там видно будет…

Но повторюсь – чья ложь о причинах трагедии начала войны и разгрома РККА впервые же дни войны опаснее для Истории России – от Резуна, от исаевых, или от «резунов» типа этого анонима – не известно. Как говорил сам Сталин – «оба хуже» …

(*Примечание*: В последнее время «набирают обороты» совсем уж бредовые версии от неких «историков», которые навязывают чушь о том, что Сталин к войне готовил, а гениальные Тимошенко и Жуков (которого эти историки при этом поливают, разоблачая его за его мемуары похлеще Резуна) реализовывали план по заманиванию немцев на «просторы России», ну прям как Кутузов в 1812 году, с целью измотать немцев! По этим, в общем, идиотам выходит, что Сталин умышлено сдал в оккупацию самую важную половину страны и все ее основные промышленные, и сырьевые центры, с миллионами наших граждан, что немцы тут же начали истреблять как скот, а РККА не потерпела поражения в начале войны, а победила! Ага… в бесконечных котлах… Но эти идиотские «версии» мы разбирать, и тем более тут, в принципе не будем. И имена этих «гениальных историков», самых-самых правильных «сталинистов» естественно – для которых любые документы опубликованные их архивов после «20-го съезда КПСС», все они, и тем более работы уровня офицеров ВНУ ГШ «1941 год – уроки и выводы» и прочие, это «фальшивки от Хрущева» – что б их не позорить, называть не станем.

305

Но вот что сам Сталин, в пересказе посла СССР в Англии Майского, сказал про это, отвечая Майскому на эту глупость…

«Можно ли считать, что основная линия стратегии в нашей войне и в войне 1812 г. примерно одинакова, по крайней мере, если брать события нашей войны за первые полгода?»

Ответ Сталина (после некоторой паузы):

«Не совсем. Отступление Кутузова было пассивным отступлением, до Бородино он нигде серьезного сопротивления Наполеону не оказывал.

Наше отступление — это активная оборона, мы стараемся задержать врага на каждом возможном рубеже, нанести ему удар и путем таких многочисленных ударов измотать его. Общим между отступлениями было то, что **они являлись не заранее запланированными, а вынужденными**». Источник: Майский И.М. Люди. События. Факты. М., 1973, с. 212-213.

И выше мы уже разбирали как военные доктрины в СССР менялись с середины 20-х от такой стратеги «заманивания» противника на свою территорию – в силу объективных причин действительно единственно возможных в 20-е, начало 30-х, трансформировались к 1939 году в доктрину «малой кровью на чужой земле».

На уровне обывателей бывают и такие бредни о том, почему мы потерпели поражения в начале ВОВ – «готовились ударить, но не успели». Но когда у таких пытаешься уточнить: а что это значит, получается, хотели ударить первыми, но не успели, как писал Резун? Они в ответ выдают вообще какую-то чушь. Мол, не так, но как – толком ответить не могут. Выдают какую-то чушь из смеси резунщины и не понятно чего…)

Наши историки переживают, что было бы хорошо, если бы уже в мае начали мобилизацию и провели вывод войск, что внутренних, что западных округов по замечательным планам Генштаба! И соответственно они переживают, что Жуковы, по вине Сталина естественно, «не успели» ввести числа так с 9 июня в действие Планы прикрытия!

А вот что об этом говорил тот, кто получше исаевых знал и понимал в этом вопросе – тот, кто назвал эти планы ГШ «безграмотным сценарием вступления в войну»! Ска-

зал тот, кто был наркомом (министром) обороны СССР в июне 41-го. Сказал он следующее:

«Вновь подойдя к топографической карте, он обвел на ней пальцем районы Белостока, Налибокской пущи, скользнул взглядом по Пинским болотам и будто сам себе вполголоса сказал:

— Здесь растаяли главные силы Западного фронта... Пришлось создавать новые рубежи стратегической обороны... Эх, если бы знать... Если б предполье...

А могло случиться еще страшнее, введи заранее в действие наш план прикрытия... ». (И. Стаднюк. Исповедь сталиниста. М. 1993г., с. 293.)

Как видите – бывший нарком обороны СССР переживает не о том, что «не успели ввести в действие» ПП до нападения Германии. **Он радуется, что ИХ с Жуковым План прикрытия НЕ успели ввести – к 22 июня.** Т.е., **слава богу, что по тогдашним ПП не успели вывести войска!**

Не ясно еще – почему он рад был, что ПП не ввели до нападения? О каком НАШЕМ Плане выдал правду Тимошенко – выдал по принципу «не знаешь, что сказать – скажешь правду»? Так про тот, с которым они и вступили в войну – с ДО майским ПП, по которому на границе и выставлялось не 56, а 42 наши сд. Как похерил и майский ПП, перенеся его утверждение с 1 на 20-е июня.

Все просто – те ПП при полном исполнении их – привели бы к более страшному погрому! Ведь тогда те 42 сд на границе, которые к 21 июня находились в своей основной полосе обороны по ПП, но в лагерях компактно, были бы точно растянуты на своих рубежах! И в ЭТОМ случае – при полосе ДО 40 км на сд против ТГ немцев, немцы эти сд вообще прошли бы не заметив их! А так в некоторых случаях эти сд хоть какую-то задержку немцам создавали и хоть какой-то урон наносили. А еще по тем ПП в районах госграницы, в до 100 км от нее, оказались бы, опять в лагерях, и вторые эшелоны западных округов! Что в реальности не успели туда все выйти. И которые также были бы уничтожены в приграничных котлах в этих лагерях – не развернутые для боевых действий в оборону! А это и было главным в «варианте Барбаросса» – **окружение и уничтожение в котлах, в районах недалеко от границы, всех основных сил армий западных округов**! А так эти дивизии 2-го эшелона и резервы оказались не компактно в тех лагерях у границ собраны, и хоть и погибали, вступая в бой «на маршах», но не в котлах. Как мечталось немцам…

И в этом плане стоит (еще раз) вспомнить слова маршала Жукова Василевскому на его неопубликованную статью примерно о том же: «**Сов. Союз был бы скорее разбит, если**

бы мы все свои силы накануне войны развернули на границе, а **немецкие войска имели в виду именно по своим планам в начале войны уничтожить их в районе гос. границы**. Хорошо, что этого не случилось, а если бы главные наши силы были разбиты в районе гос. границы, тогда бы гитлеровские войска получили возможность успешнее вести войну, а Москва и Ленинград были бы заняты в 1941 г.».

Т.е., дал бы Сталин военным ввести в действие План прикрытия, как они просили, числа так с 9-11 июня официально, которые писались под оперативные планы Генштаба, что они сочинили под свои наступления – с жидкой цепью войск на границе, а остальные войска тупо торчат в лагерях и тоже недалеко от границы, в ожидании директивы №3 – на наше наступление немедленное на

Люблины и Сувалки – то немцы окружили и уничтожили бы гораздо больше наших войск...

И при этом и вывод войск по ПП проводился после 9 июня, и войска – а также ВВС, ПВО и флота – приводились в повышенную боевую готовность и тем более с «18 июня».

Вот какой документ выложило МО РФ к «Дню неизвестного солдата» в начале декабря 2020 года на сайте http://3december.mil.ru/ (к сожалению без указания архивных реквизитов) – о боевых действиях Северного Флота:

«УТВЕРЖДАЮ» СОВ. СЕКРЕТНО
КОМАНДУЮЩИЙ СЕВ. ФЛОТОМ КОНТР-АДМИРАЛ /ГОЛОВКО/
ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА СФ ДИВИЗИОННЫЙ КОМИССАР /НИКОЛАЕВ/

О Т Ч Е Т

по предварительным итогам боевых действий СФ за период с начала военных действий — **с 17 июня** — по 31 июля 1941 года включительно.

Боевые действия Северного флота указанного периода делятся на два этапа:

а) до официального объявления войны — по 21 июня;

б) после объявления войны — с 22 июня.

Этап до объявления войны характеризуется:

1. полетами германских самолетов над нашей территорией, базами и территориальными водами ежедневно в те-

чение 17, 18, 19, 20 июня, по несколько раз в сутки, и полетами над сухопутной границей 21.06.41 г.;

2. **повышением боевой и оперативной готовности флота**;

3. обстрелом 19.06 и 20.06 неприятельских самолетов зенитной артиллерией (сбитых самолетов не было);

4. Преследованием самолетов противника нашими истребителями 19.06 с боем у полуострова Рыбачий.

Выводы:

1. противник нарушил наши границы еще до объявления войны;

2. за несколько дней перед войной противник производил усиленную разведку наших баз, аэродромов, побережья и местоположения кораблей — очевидно, с фотографированием;

3. накануне объявления войны противник обследовал сухопутную госграницу;

4. военные действия фактически начались до объявления войны — 19.06.41 г.» (Архивные реквизиты хранения выложенных на этом сайте документов не приводятся…)

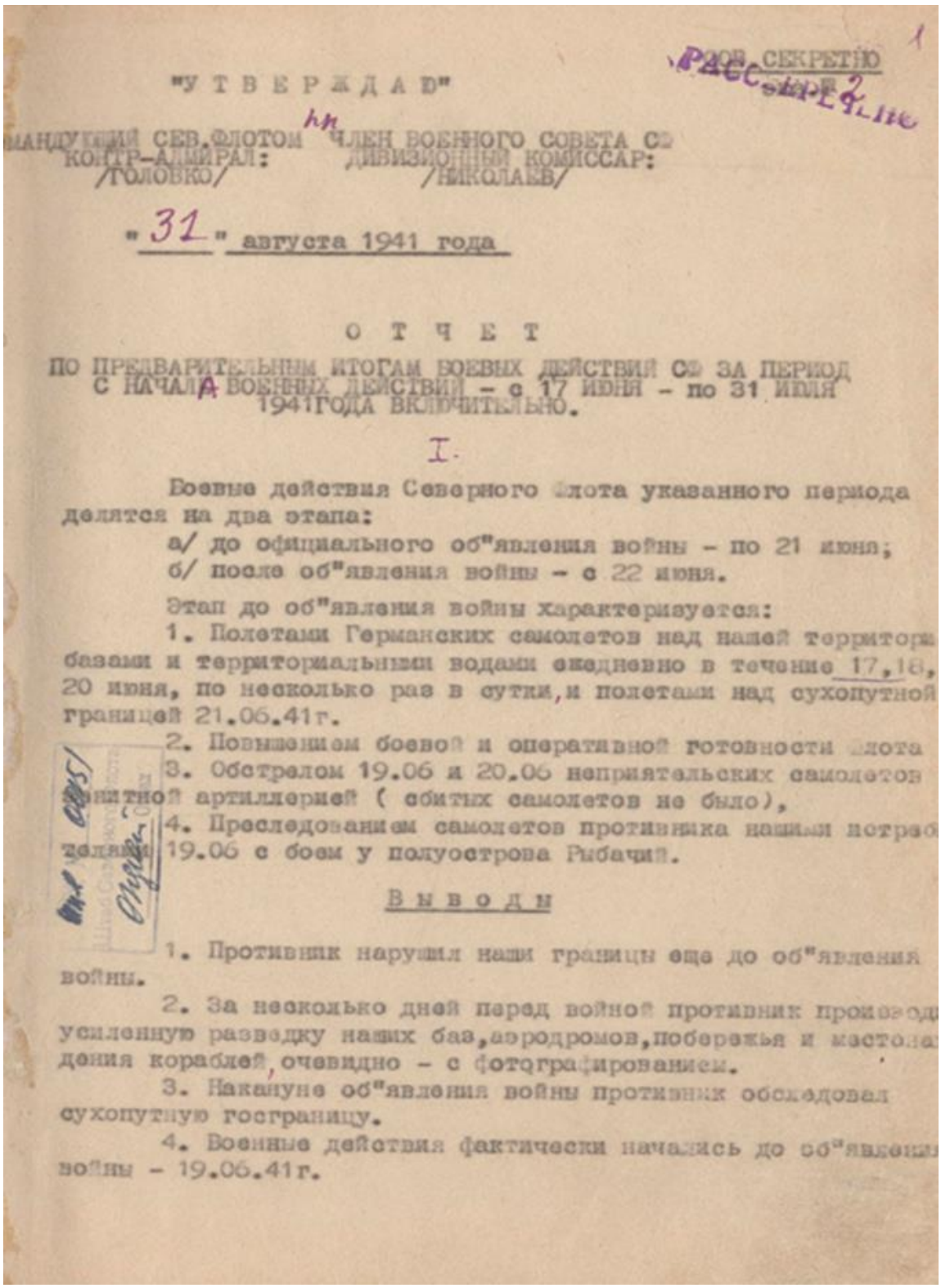
К сожалению, следующий лист МО РФ не выложило – о том, как проходил подъем по тревоге в ночь на 22 июня Северного флота. Неужто (опять) какие-то неудобные кому-то факты – о том, как поднимались, на этот раз флота по тревоге, вылезли?

Найдутся клинические идиоты, что скажут – Флот приводил адмирал Кузнецов в б.г. с 17-го (как уверял в мемуары сам адмирал – с 17-19-го) июня вопреки Сталину, по личной инициативе? Санитары им в помощь…

Но обратите внимание! Данный «отчет» пишется в августе 41-го. В эти же дни генерал Маландин и проводил опрос среди командиров ЗапОВО о том, как поднимались по тревоге, как вскрывались «красные» пакеты в этом округе в ночь на 22 июня. В результате чего появился им подписанные «ЖБД ЗФ» от августа и сентября 41-го. Также в эти же дни было написано и описание боевых действий ПрибОВО-СЗФ. Т.е., уже в августе 41-го явно было некое подведение итогов того, как действовали командиры РККА в начале войны…

309

Также на этом сайте приводится «Краткое описание боевых действий 10 гвардейской стрелковой дивизии за период с 21 июня 1941 г. по июль 1942 года». 10-я гв. сд это бывшая 52 сд ЛенВО, ставшая гвардейской в декабре 41-го. Так вот – 52-я сд «дислоцированная перед началом войны в Мурманске, Мончегорске, Кировске и Зашейке – получила приказ о переезде на фронт 21.6.42 г.». Тут явно опечатка машинистки – 52-я сд получила приказ на выход на границу-фронт с Норвегией, где действовала немецкая

"У Т В Е Р Ж Д А Ю"

КОМАНДУЮЩИЙ СЕВ.ФЛОТОМ КОНТР-АДМИРАЛ: /ГОЛОВКО/

ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА СФ ДИВИЗИОННЫЙ КОМИССАР: /НИКОЛАЕВ/

"31" августа 1941 года

О Т Ч Е Т

ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМ ИТОГАМ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ СФ ЗА ПЕРИОД С НАЧАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ - с 17 ИЮНЯ - по 31 ИЮЛЯ 1941 ГОДА ВКЛЮЧИТЕЛЬНО.

I.

Боевые действия Северного флота указанного периода делятся на два этапа:

а/ до официального об"явления войны - по 21 июня;

б/ после об"явления войны - с 22 июня.

Этап до об"явления войны характеризуется:

1. Полетами Германских самолетов над нашей территорией базами и территориальными водами ежедневно в течение 17,18, 20 июня, по несколько раз в сутки, и полетами над сухопутной границей 21.06.41г.

2. Повышением боевой и оперативной готовности флота

3. Обстрелом 19.06 и 20.06 неприятельских самолетов зенитной артиллерией (сбитых самолетов не было),

4. Преследованием самолетов противника нашими истребителями 19.06 с боем у полуострова Рыбачий.

В ы в о д ы

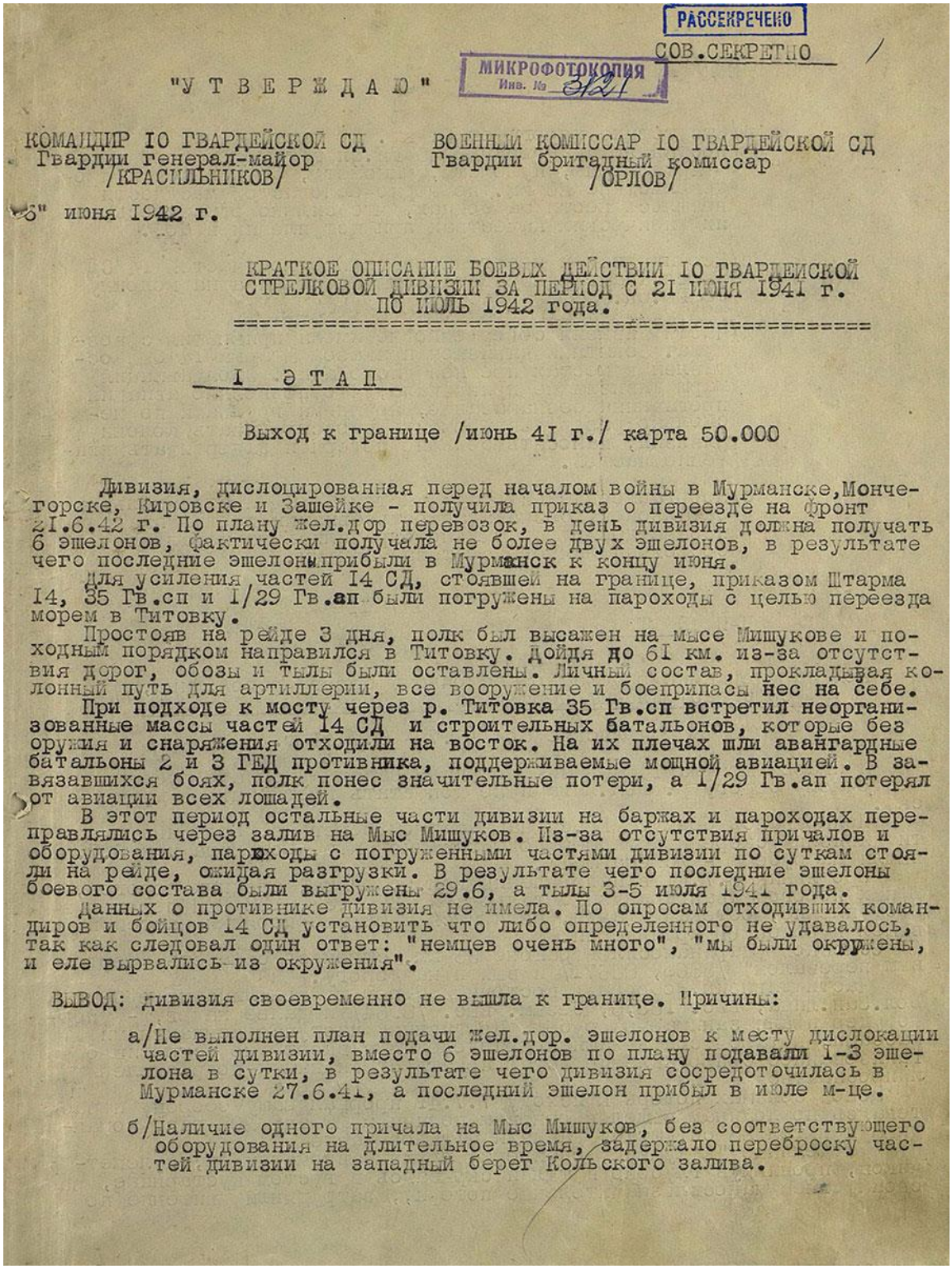
1. Противник нарушил наши границы еще до об"явления войны.

2. За несколько дней перед войной противник производил усиленную разведку наших баз, аэродромов, побережья и местонахождения кораблей, очевидно - с фотографированием.

3. Накануне об"явления войны противник обследовал сухопутную госграницу.

4. Военные действия фактически начались до об"явления войны - 19.06.41г.

группировка корпуса «Норвегия», 21 июня 41-го года, а не 42-го. Выводилась она в район, где на границе оборону держала 14-я сд. При этом – «Части дивизии совершено не имели прикрытия с воздуха. Зенитный дивизион приказом Штарма 14 был оставлен в местах прежней дислокации» …

РАССЕКРЕЧЕНО
СОВ.СЕКРЕТНО /

МИКРОФОТОКОПИЯ Инв. № 3121

"У Т В Е Р Ж Д А Ю"

КОМАНДИР IO ГВАРДЕЙСКОЙ СД
Гвардии генерал-майор
/КРАСИЛЬНИКОВ/

ВОЕННЫЙ КОМИССАР IO ГВАРДЕЙСКОЙ СД
Гвардии бригадный комиссар
/ОРЛОВ/

"3" июня 1942 г.

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ IO ГВАРДЕЙСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ЗА ПЕРИОД С 2I ИЮНЯ 1941 г. ПО ИЮЛЬ 1942 года.

I Э Т А П

Выход к границе /июнь 4I г./ карта 50.000

Дивизия, дислоцированная перед началом войны в Мурманске, Мончегорске, Кировске и Зашейке - получила приказ о переезде на фронт 2I.6.42 г. По плану жел.дор перевозок, в день дивизия должна получать 6 эшелонов, фактически получала не более двух эшелонов, в результате чего последние эшелоны прибыли в Мурманск к концу июня.

Для усиления частей I4 СД, стоявшей на границе, приказом Штарма I4, 35 Гв.сп и I/29 Гв.ап были погружены на пароходы с целью переезда морем в Титовку.

Простояв на рейде 3 дня, полк был высажен на мысе Мишукове и походным порядком направился в Титовку. Дойдя до 6I км. из-за отсутствия дорог, обозы и тылы были оставлены. Личный состав, прокладывая колонный путь для артиллерии, все вооружение и боеприпасы нес на себе.

При подходе к мосту через р. Титовка 35 Гв.сп встретил неорганизованные массы частей I4 СД и строительных батальонов, которые без оружия и снаряжения отходили на восток. На их плечах шли авангардные батальоны 2 и 3 ГЕД противника, поддерживаемые мощной авиацией. В завязавшихся боях, полк понес значительные потери, а I/29 Гв.ап потерял от авиации всех лошадей.

В этот период остальные части дивизии на баржах и пароходах переправлялись через залив на Мыс Мишуков. Из-за отсутствия причалов и оборудования, пароходы с погруженными частями дивизии по суткам стояли на рейде, ожидая разгрузки. В результате чего последние эшелоны боевого состава были выгружены 29.6, а тылы 3-5 июля 1941 года.

Данных о противнике дивизия не имела. По опросам отходивших командиров и бойцов I4 СД установить что либо определенного не удавалось, так как следовал один ответ: "немцев очень много", "мы были окружены, и еле вырвались из окружения".

ВЫВОД: дивизия своевременно не вышла к границе. Причины:

а/Не выполнен план подачи жел.дор. эшелонов к месту дислокации частей дивизии, вместо 6 эшелонов по плану подавали I-3 эшелона в сутки, в результате чего дивизия сосредоточилась в Мурманске 27.6.4I, а последний эшелон прибыл в июле м-це.

б/Наличие одного причала на Мыс Мишуков, без соответствующего оборудования на длительное время, задержало переброску частей дивизии на западный берег Кольского залива.

Данные документы по флоту, как и приводимые мною или А.Б. Мартиросяном, или даже и М.Солониным – о мероприятиях проводимых в предвоенные дни, недели и месяцы перед

22 июня по команде, естественно, Сталина и военным командованием, НКО и ГШ, показывают насколько Сталин или его починенные военные верил или не верил в нападение Гитлера, или принимал/не принимал меры к этому нападению.

(Примечание из 2025 г.: Тот же Солонин, копаясь в ЦАМО по событиям и мероприятиям, проводившимся в предвоенные дни и недели в западных округах в надежде доказать бред Резуна, что Сталин собирался напасть первыми 6 июля, увидел и понял, что ВСЕ проводившиеся мероприятия – при всем том, что у тех же войск 2-го эшелона заападных оукругов или армий РГК даты окончания их развертывания или вывода по плану ГШ или ПП округов прописаны как 1 июля и даже позже – идут именно с привязкой к 21-22 июня! И уже от этого факта он и допер до полного, но «сенсационного» бреда, что Сталин собирался напасть на Германию первым не 6 июля, как Резун вещал с конца 1980-х в Германии и Англии, и с 1992 года и в РФ, а – 23 ИЮНЯ! В понедельник … с утра…

А напасть он хотел с провокации, как он провернул с Финляндией. Ведь это ж не фины обстреляли нашу территорию, с миномета скоре всего, а мы сами по себе стреляли. Ну, или по примеру Гитлера Сталин собрался переодеть кровавую гэбню в немецкую форму, растрелять какое-то-нибудь село на границе, и видимо лучше с евреями, затем обвинить в этом Гитлера и напасть первым. Не превентивно, а упреждающе!

Т.е., то, что проводилось в предвоенные дни делалось не потому, что Сталин ждал нападение Германии – в нападение Гитлера он как раз и не верил, и игнорировал все донесения разведки, потому что по словам Жукова верил Гитлеру больше, чем своими разведчикам и военным – а потому, что сам хотел напасть 23 июня… Ну, или как впоследствии поправил сам себя Солонин – проведя кровавую акцию-провокацию на границе в эти выходные, Сталин 23-го собирался начать мобилизацию официально, официально же выдав и Ноту Гитлеру. А нападать он собирался все же в начале июля уже… Ведь Сталин даже в фантазиях «резунов» это тупой имбицил, тупо игнорирующий реальность. Ну, что с него взять – он же семинарист недоучка…)

Кстати… В июне 2021 года вышла книга «М.Алексеева» – «22 июня… О чём предупреждала советская военная разведка. Книга 2» (изд. «Родина», 400 страниц, главред – А.И. Колпакиди), в которой автор пытается доказать, что разведка в предвоенные месяцы и дни все проср...пала, ничего путного не доложила и поэтому, мол, и Сталин ничего не знал о возможном нападении Германии, и дату нападения не знал! И вокруг этого автор навязывает прочий бред, что активно пропагандирует тот же А. Исаев. Ведь с авиаразведкой у нас в округах было не ахти – фотоаппаратов у них было мало на самолетах! Радиоразведка РО приграничных округов была на уровне каменного века – ничего добыть по радиоперехватам не смогла у немцев. А агенты закордонные чаще всего были и шушерой незначительной, и они не имели своих личных раций – они не выявили крупные немецкие соединения выше дивизий в принципе, их штабы, не говоря уже о штабах более крупных соединений, ТГ, танковых групп и групп армий, и

выход этих войск на исходные позиции для нападения! А значит и Сталин, по вине разведки округов и в целом РУ ГШ – военной разведки – не ждал нападение Гитлера чуть не до вечера 21 июня! Ведь по донесениям Разведотделов западных округов даже и «К исходу 21 июня неизбежность нападения фашистской Германии на СССР в следующие сутки не была очевидна»!

Этот «Алексеев» в «выводах» своей книги так и пишет: «ЗапОВО разведывательной авиации не имел, а там, где она была (КОВО, ПрибОВО) – экипажи из ее состава не были подготовлены к боевым действиям ночью, и днем – в сложных метеоусловиях. Незначительная часть самолётов-разведчиков была оборудована аэрофотоаппаратами.

Разведка штабов особых военных округов (далее – ОВО) **не смогла достоверно вскрыть группировки немецких войск, развернутых в исходных районах в полосах против округов и не выявила выход подвижных соединений немецких войск на исходные позиции для нападе-**

ния на СССР, что не позволило руководству страны и командованию НКО и ОВО принять необходимые меры.

У разведывательных отделов штабов ОВО была ценная агентура – незначительная и не обеспеченная средствами радиосвязи. Следствием "массового характера" разведки явилась "засоренность" агентурной сети недостаточно проверенными, а зачастую и случайными лицами. Радиоразведка не обеспечивала выполнение своей основной функции – радиоперехвата – слушание и анализ радиопередач сухопутных войск и люфтваффе…».

О как – агентура если и была у РО РУ ГШ в округах, но ценных агентов среди них было незначительное количество. Да и те рациями не обеспечены были. Похоже «Алексеев» эту агентуру от РО представляет как разведчиков типа «майора Вихря»? Интересно, а «Алексеев» понимает разницу между разведчиком, засланным на вражью территорию офицером от Разведотдела РУ ГШ и именно с рацией, и АГЕНТА – что чаще всего не более чем простой местный житель и рацию ему давать только идиот станет?!

А вот что пишет на эту же тему, о разведке предвоеных дней, но уже явно военный исследователь…

«Смею напомнить, что важнейшими задачами оперативной разведки являлось вскрытие замыслов и планов противника, состава, расположения и состояния его главной группировки войск (сил) в полосе действий объединений и на флангах, выявление средств и способов вооружённой борьбы неприятеля.

«На сопредельных территориях, - пишет заместитель начальника ГРУ генерал-полковник В. Павлов, - была создана значительная агентурная сеть, общее число агентов которой достигло 800. От них регулярно в отдел приграничной разведки РУ РККА (с 1940 г. - 7-й отдел) поступали донесения об обстановке в сопредельных странах, о дислокации, состоянии и направленности

боевой подготовки их вооружённых сил, особенно Германии, Румынии, Польши и Финляндии…»

Так что заявления наших высших военных руководителей по поводу того, что им не говорили, не информировали,

313

по меньшей мере, несостоятельны и лукавы. …» (М.Болтунов. «**Военная разведка доложила точно, маршалы промолчали.** *Было ли нападение нацистской Германии на СССР внезапным?*». 21.06.2021г., еженедельник «Звезда», https://zvezdaweekly.ru/news/2021681045-y5zdw.html.)

У этого Болтунова при этом выводы тоже странные в конце статьи – «Алексееву»-Самелюку понравится точно – опять Сталин виноват. Он же верил, что нападения не будет, и этим заразил и военных наших, которые все прекрасно знали, но не смогли убедить тирана в неизбежности нападения Гитлера на СССР на июнь 41-го.

Убедить Сталина, конечно, можно было, но перед войной все ему только и делали, что в рот влюбленными глазами заглядывали:

«**Советские военачальники не верили себе. Они верили Сталину.** Сталин во всём виноват - имеет ли право на жизнь именно такая точка зрения? Увы, надо с горечью признать, что имеет. Именно на Сталине лежит ответственность за страшную катастрофу, которая постигла страну в 1941 году. Но только ли на Сталине? <…> Сталина можно было убедить в своей правоте. Как доказывает опыт Баграмяна и Рокоссовского - вполне. Но вся трагедия в том, что «в период назревания опасной военной обстановки», как характеризует его Жуков, военачальники не очень-то старались переубеждать Сталина. Почему? Да потому, что все они думали так же, как Иосиф Виссарионович. Как говорили тогда, в едином порыве. И не было раздрая в их душах. Они свято верили Сталину. В подтверждение моих слов приведу признание самого Маршала Победы. «Кто в то время из нас мог сомневаться в Сталине, его политических прогнозах? - написал Жуков собственной рукой в своих неопубликованных воспоминаниях. - Таких не было даже среди старой большевистской гвардии... Сталина все привыкли считать дальновидным и осторожным государственным руководителем, мудрым вождём партии и советского народа».

Вот, собственно, и весь ответ. И вся правда, горькая и страшная.»

Как видите – опять очередной перепев, но уже бредней Хрушева – все всё знали, и это верно, но виноват все равно Сталин…

314

При этом «Алексеев», великий очередной знаток того, что там разведка сообщала в Кремль и что там думал о войне Сталин – который мер-то, оказывается, никаких необходимых вовремя не принял – подобрал кучу сводок РО западных округов именно такой направленности, мутной, но почему-то сделал

вид, что не в курсе, что кроме военных свою разведку сопредельной стороны вели и пограничники, что подчинялись НКВД, Берии, но имели свое начальство и отслеживали на глубину до 400 км сопредельную стронну, и само НКВД вело разведку, и НКГБ Меркулова вело свою разведку в те предвоенные месяцы – как замыслов немцев, так и по перемещению войск немцев к границе! И все они слали свои донесения десятками и сотнями! А еще была разведка у «железнодорожников», и у «мидовцев»… Но по «Алексееву», что судя по оглавлению этой его книги рассматривает работу только «Воздушной разведки особых военных округов» и, «Агентурной и радиоразведки штабов особых военных округов» – Сталин, оказывается, принимал решения на «необходимые меры» исключительно и только по данным от РО приграничных округов! А раз в донесениях этих разведок было якобы мало данных о грядущем нападении немцев, то Сталин нападение не ждал, или в него не верил. Ведь сам «Алексев» же не увидел в этих донесениях ничего угрожающего, а значит и Сталин сего не узрел!

Также «Алексеев» при этом делает вид, что карты, о которой упомянул маршал Конев, с данными РО КОВО к 20-м числам июня, и на которой по словам маршала были отмечены не только все силы немцев против КОВО, но и места, где на границе появлялись немецкие офицеры, что явно проводили рекогносцировки – не существует. Как и карт РО других округов на 21 июня… И что существуют ответы командиров этих округов – комдивов и комкоров, что показывали Покровскому, что им к 22 июня довели практически точные данные о силах немцев – какие силы стоят против каждой конкретной дивизии РККА на границе, которые подтвердились с началом войны – «Алексеев», похоже, тоже не знает. А ведь Покровскому отвечали и офицеры тех самых РО округов на специаольно составленные им попросы на тему – А что там разведка дала командирам о немцах в предвоенные дни?! «Алексеев»-Самелюк не знает про те вопросы для РО?

Как не знает видимо он и о донесении штаба ЗапОВО с данными на 20-21 июня о немецких силах против Белоруссии, в котором показывается, что немцы заняли исходные поло-

жения для наступления! Впрочем, это «Алексееву» простить можно – его книга вышла раньше, чем МО РФ выложило это донесение на своем сайте 22 июня 2021 года. Хотя…

Можно, конечно, делать вид, что не существует в природе работ по разведке от А.Б. Мартиросяна, вышедших в последние лет 18, награжденого 16 декабря 2021 года ведомственным знаком, медалью МО РФ «Памяти Героев Отечества», «За высокие достижения в области развития Военной Истории и гуманитарных знаний, большой личный вклад в реализацию важных общественных проектов историко-патриотической направленности». Подумаешь, у Мартиросяна всего-то 29 книг вышло с 2003 года, общим тиражом почти полмиллиона экземпляров и

две книги изданы за рубежом на не русских языках. Можно не видеть моих 13-ти книг, что выходили с 2010 года, и даже не слышать о них. Но не читать работу М.Мельтюхова «Упущенный шанс Сталина» и полезть в эту тему невозможно, и «Алексеев» вполне ссылается на эту работу. А там Мельтюхов, на стр. 233 вполне показывал донесение РО ЗапОВО, от 21 июня 41-го, подписанное Климовских и Блохиным! В котором и указано следующее: «1. **По имеющимсмя данным основная часть немецкой армии в полосе против Западного ОВО заняла исходное положение. 2. На всех направлениях отмечается подтягивание частей и средств усиления к границе».** При этом дается ссылка не на документ у Мельтюхова, а на некую работу «На земле Белоруссии: канун и начало войны» (М., 2006г., с. 390-391), но ведь дается же – надо только поискать эту работу от 2006 года и проверить – на что ссылаются авторы этой работы, приводя-цитируя этот документ РО ЗапОВО! (Впрочем – кто Мельтюхов, и кто Мартиросян и какой-то Козинкин…)

При этом «Алексеев» фразу «К исходу 21 июня неизбежность нападения фашистской Германии на СССР в следующие сутки не была очевидна» в названии книги дает именно в кавычках, что подразумевает как бы цитату из некоего документа! А это просто прямой подлог! Конечно, и редакторы, и издатели обожают сами сочинять свои названия для чужих книг, да чтоб поэффектнее звучали, но это все равно согласовывается с авторами…

«Алексеев» пишет в этой книге, что является 2-м томом его исследований, что там разведка докладывала в Кремль

316

перед войной, только про военную разведку. Про разведки других «контор» он вроде как показывает в 1-м томе (М. Алексеев. «22 июня… О чём предупреждала советская военная разведка. "Гитлер отдал приказ о подготовке к войне"», М,. Родина, 2020г.), но и в 1-м томе он почему-то не упоминает какие данные по оперативным планам немцев сообщил резидент НКГБ, разведки СВР в Китае Панюшкин в начале мая 41-го! Ведь 1-й том «Алексеев» почему-то закончил на апреле 41-го.

Как он сам заявил – «Завершаю третью кнгигу — речь пойдет о стратегической разведке Разведупра (и не только) с 1 мая по 22 июня», но уже во 2-й он таки сделал свои выводы о вине разведки, и что Сталин не принял каких-то мер. А значит и в следующей книге, о «стратегической» разведке, М.А. Самелюк вряд ли напишет, что он до этого ошибался, увы, он будет подгонять новую фактуру под свою замечательную версию. Ведь в целом военная разведка по «Алексееву», чью работу в предвоенные недели он «оценил» по работе РО округов в первую очередь (игнорируя неудобные для его версии документы и факты), свою работу якобы провалила, и поэтому, оказывается, это и «**не позволило руководству страны и командованию НКО и ОВО принять необходимые меры**»! О как!

Вот скажи такому «историку», что **критерием оценки работы разведки являются не только данные разведки о «вероятном противнике» и потенциальном враге, и фантазии на эту тему от таких вот «историков» – выдумывающих, что там СТАЛИН «ДУМАЛ», разглядывающих мизерный процент донесений от РУ ГШ того же (от авиаразведки и РО округов), или «Календарь» донесений от «Старшины» и «Корсиканца» из сборника документов от 1998 года, выпущеного злобным антисоветчиком Яковлевым, – но и именно, и прежде всего реакция на эти данные Руководителя в Кремле**! Который уж точно поболе имел информации о надвигающейся войне данных от разведки, чем могут представить себе и даже знать о них современные «историки», и который тем более поумнее этих «историков» был.

317

Увы – **ГЛАВНЫЙ критерий оценки работы разведки не то, что она по ВСЕМ каналам соберет, и с помоек в том числе, а – КАК НА ЭТО РЕАГИРУЕТ Кремль – КАКИЕ МЕРЫ принял СТАЛИН!** Но скажи это такому «историку», годами доказывающего, что Сталин не ждал нападения Гитлера то ли до появления «Лискова» 21 июня, то ли до 9 июня – как уверяет тот же С.Чекунов, просидевший в ЦАМО годы, но так и не опубликовавший НИ ОДНОГО документа по предвоенным событиям ни на 2022, ни на 2025 год – так он поди удивится. Ведь этот «историк», начитавшись «противоречивых» донесений разведки уверен, что и Сталин, однозначно, по этим донесениям, не видел угрозы войны.

А заодно спроси этого «историка» – **а знает ли он КАКИЕ таки меры принимались Сталиным и командованием НКО и ГШ в предвоенные месяцы – он точно начнет нести бред, что – никаких!** Таких, видимо, как хотелось бы, что их приняли Сталин и военные по «имхо» батанов – **всеобщая мобилизация и вывод войск по оперплану ГШ, и по планам прикрытия округов**, введенным официально и громогласно с объявлением видимо во всех газетах мира – точно не принималось! А значит и никаких не принималось! А если какие-то «меры» и принимались, то их, естествено, было «недостаточно», а значит в любом случае Сталин в нападение не верил!

Но тогда появляются неудобные вопросы – а, **что тогда делал Сталин и «командование НКО и ОВО» именно в апреле-мае и июне 41-го? КАКИХ мер было принято недостаточно?**

ПОЧЕМУ сами Жуковы называли те же т.н. «сборы» апреля-мая-июня частичной и скрытой, но именно мобилизацией?

ЗАЧЕМ выводились в западные округа армии из внутренних округов, что были армиями Резерва Главного Командования, и выводились по именно Оперплану НКО и ГШ – по директивам ГШ (и Политбюро) – от 13 мая?

С ЧЕГО это 9 июня в кабинете Сталина принимается решение на развертывание по Планами прикрытия западных округов – без ввода самого приказа на выполнение Плана прикрытия формально, без объявления офици-

ально полной б.г., «распорядительным порядком» – армий приграничных округов, вывода их 2-х эшелонов, резервов и мехкорпусов этих округов в районы сбора по ПП округов? Ведь разведка точно еще недоложила, что 10-го Гитлер окончательно и официально подпишется на нападение на СССР на 22 июня по синалу «Дортмунд»…

ПОЧЕМУ приграничные дивизии этих округов с 11-го и тем более с 18-го июня также выводились по ПП в свои полосы обороны – с жестким приказом не занимать предполья до момента вторжения Германии – если Сталин не верит в нападение, а разведка ему ничего не докладывает?!

С КАКОГО перепою ВВС, ПВО округов и флота с 18-го июня приводились в «готовность №2», в повышенную боевую готовность, а войска западных округов должны были приводиться фактически в полную б.г. в эти же дни – если Сталин не верит в нападение, а разведка ему ничего не докладывает?!

Спрашивать при этом КАК появилось «Сообщение ТАСС от 13 июня», результатом каких событий, какой, и о чем переписки Москвы и Берлина оно стало, и с каким предложением обращались Тимошенко и Жуков к Сталину 11, и 12-13 июня, о чем просили они Сталина – боюсь вообще таких спецов не стоит в принципе… А уж спрашивать на каком основании Генштаб предупреждал западные округа о возможном нападении Гемании на 20-е числа уже с середины июня – видимо вообще будет опасным для мозга таких спецов по разведке…

Так С КАКОГО перепугу все это делалось-то – ведь Сталин же был обманут Гитлером и его разведкой о нападении на СССР, и о дате нападения на СССР, а сам он не верил в нападение, и не знал о нем, как о скорой, и реальной угрозе вплоть до вечера 21 июня?! Выходит – **чтоб самому напасть «6 июля»,** что ли?! Или – потому что **Сталин ждал нападение не раньше 1 июля**?! Ну тогда таким историкам надо представить разведданные, где показывалось Сталину – РАНЬШЕ 1 июля нападение можно не ждать, или еще как-то доказывать ЭТУ версию!

Современный правитель РФии, при всей его постоянной грозной риторике в адрес Запада, США и НАТО – и зубы он им выбьет, если что, и гореть они будут в аду, а мы в раю – что-то в последние месяцы (уж 4 года как) ни мобилизацию, скрытую или открытую, не проводит, ни армии из внутренних округов по оперпаланам «НКО и ГШ» к границе, для «проверки работы ж/д транспорта», не проводит.

Ответа на такие вопросы такие Алексеевы давать не станут… Самелюк пишет, что в 3-й своей книге он напишет «о стратегической разведке Разведупра (и не только) с 1 мая по 22 июня. Возможно, в ней будут сняты неко-

торые Ваши замечания. В любом случае, постараюсь, насколько это возможно, учесть Ваши соображения и комментарии». Но что-то мне

подсказывает, что 75-летний профессор опять просто будет подгонять и новую книгу под свои же выводы из 2-й – «Разведка **не смогла достоверно вскрыть группировки немецких войск, развернутых в исходных районах в полосах против округов и не выявила выход подвижных соединений немецких войск на исходные позиции для нападения на СССР, что не позволило руководству страны и командованию НКО и ОВО принять необходимые меры»!** (Что это за разведка такая – «стратегическая разведка Разведупра (и не только)» по Самелюку-Алексееву – да кто ж его, профессора кафедры оперативно-розыскной деятельности Института правоохранительной деятельности Российской таможенной академии, доктора исторических наук, профессора по кафедре истории, действительного члена Российской академии естественных наук, знает…)

А.Б. Мартиросян приводит под 135 фактов сообщений разведки РАЗНЫХ ведомств, сообщавших дату нападения на СССР как июнь! Но тот же А.И. Колпакиди, не написавший ни одной работы по теме предвоенной разведки, опираясь видимо на работу «Алексеева», уверяет, что данных на май и август (?) было гораздо больше! Мол, поэтому нельзя говорить, что разведка дала Сталину дату нападения на СССР «22 июня» и значит Гитлер обманул (по Колпакиди) доверчивого дурачка Сталина. Но, увы, в книгах «Алексеева» нет, от слова «сапсэм», цифр на май, или тем более на июль, или на август – количества сообщений разведки с датами нападений, что могли бы «перевесить» цифру в 135 сообщений на «июнь», найденных Мартиросяном.

«Алексеев» приводит фактуру из мемуаров Голикова, начальника РУ ГШ, в которой маршал доказывает, что всю нужную и в полном объеме информацию о планах немцев, о направлениях ударов и силах вермахта разведка военная доложила Жуковым и Сталину соответственно, и вполне вовремя. Но «Алексеев» именно словами же Голикова пытается доказать, что этого не было…

320

А ведь есть еще «историки», доказывающие, что Сталин не знал или не верил в нападение, которые доказывают это тем, что та же радиоразведка округов что-то там не вскрыла у немцев к 21 июня. Рассекреченных и опубликованных данных по достижениям радиоразведки приграничных округов они не показывают, но логика у них железная – раз не рассекречено и не опубликовано – то значит и радиоразведка наша облажалась – ТГ Гудериана не увидела заранее…

А теперь посмотрите схему «Данных радиоразведки по первому наступлению противника на Москву (28.9-1.11.41)» из некоего ДСПэшного источника для специальных высших военных учебных заведений СА СССР от 1979 г., по радиоразведке в годы ВОВ. (Советская военная разведка в Великой Отечественной войне. Шапкин В.И. https://qst.su/?p=73)

Как видите – даже в полевых условиях боевых действий сентября-октября 41-го под Москвой, когда мы отступали – радиоразведка свою работу выполняла

и вполне качественно! Группировки немцев отслеживала вполне точно! И как думаете – в условиях мирного времени, на стационарных пунктах, радиоразведка не смогла «увидеть» силы немцев перед нападением на СССР?! Как говорится – да я вас умоляю…

Также известна такая история – при допросах Паулюса перед ним положили две карты, для сравнения, с нанесенными на них немецкими войсками Паулюса и штабами. Одна была из штаба Паулюса, а другая – карта по немцам от нашей радиоразведки. Паулюс сильно расстроился… (К радиоразведке мы дальше еще вернемся и не раз…)

Теперь понятно, почему практически все «историки» и «исследователи», и тем более ошивающиеся вокруг «официозных» исторический структур, как черти от ладана бегут от изучения предвоенных событий и предвоенных документов НКО и ГШ?! Почему они уперто называют то, что называли маршалы Жуков и Захаров «частичной мобилизацией» и «БУС» апреля-мая 41-го – «просто учебными сборами»?! Почему они чем угодно готовы объяснять вывод армий РГК, армий внутренних округов в западные – вплоть до того, что Сталин собирался воевать в Ср. Азии и

в Закавказье (выводя армию Конева в ЭТИ же дни с Северного Кавказа на Украину!) – лишь бы не признавать, что всё в те дни апреля-мая 41-го делалось именно в ожидании нападения Германии на лето 41-го?!

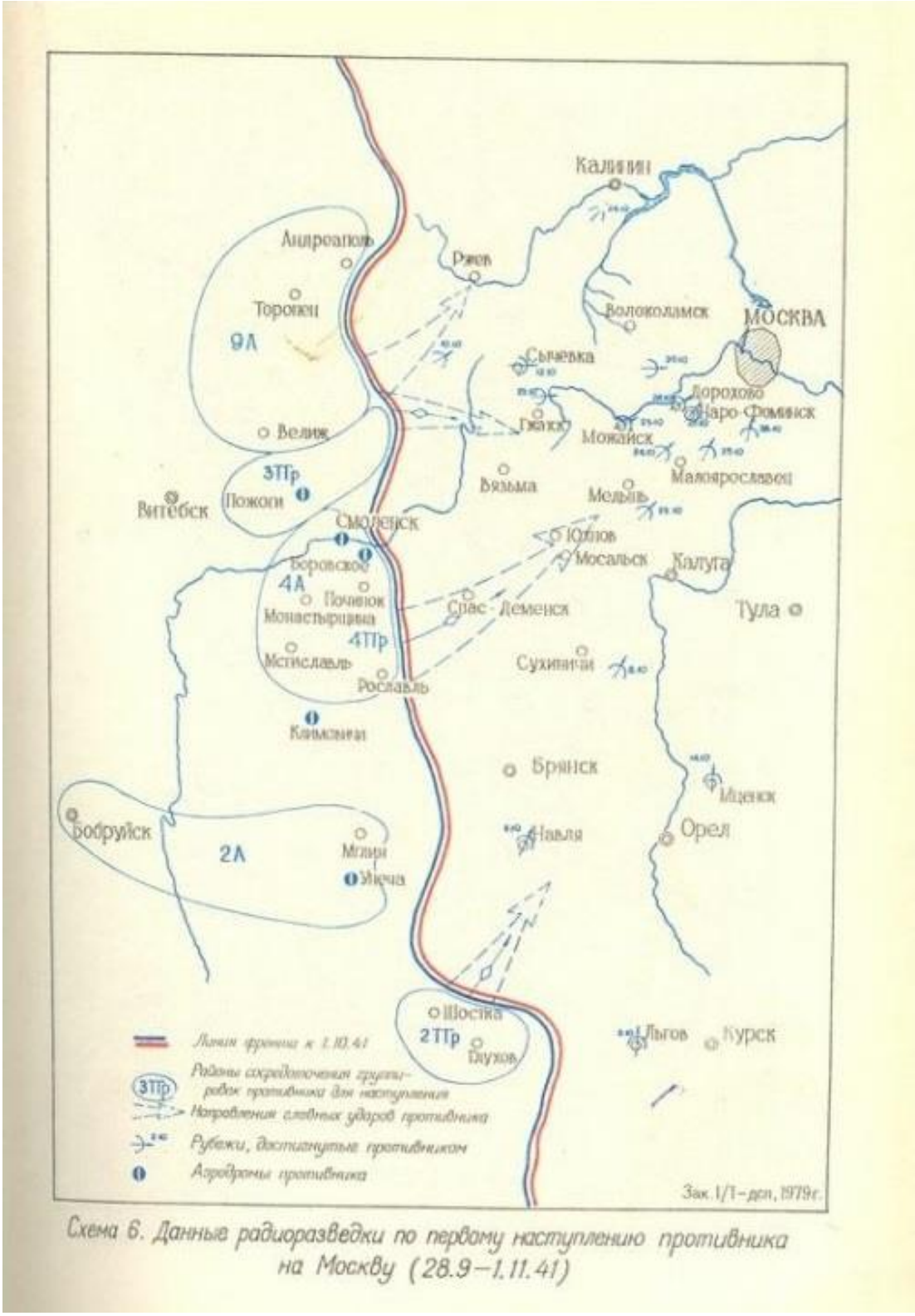

Схема 6. Данные радиоразведки по первому наступлению противника на Москву (28.9–1.11.41)

Ну, а мы наконец перейдем к самому важному и интересному – к рассмотрению событий 21-22 июня…

САМЫЙ ДОЛГИЙ ДЕНЬ…

(Как поднимались войска по тревоге в ночь нападения, как ДО нападения Германии вскрывались «красные» пакеты в округах и по чьей команде, что было в настоящей Директиве №1, и когда она ушла из Генштаба в западные округа, и кого в округах все же вводила в заблуждение т.н. «директива №1»…)

Теперь о самом интересном дне – о 21 июня. А то ведь нам его показывают по ТВ, в том же кинофильме Озерова «Битва за Москву», и рассказывают различные историки исключительно по мемуарам маршала Жукова. Мы же его рассмотрим и восстановим – по различным «источникам». … (Данная глава – это расширенный вариант аналогичной главы из книги «Перед 22-м июня: Хронология событий «запрограммированной» катастрофы. Неудобные факты...», М., 2019г.)

Итак…

21 июня ранним утром пришло в Москву сообщение из Минска – и скорее всего и по всей границе, где это имело место быть, и пограничники в том числе это докладывали однозначно Берии – немцы начали снимать колючку на границе:

«Докладу командующего 3-й армией проволочные заграждения вдоль границы у дороги Августов, Сейны, бывшие еще днем, к вечеру сняты. В этом районе лесу будто бы слышен шум наземных моторов.» (Это донесение Климовских в Интернете найти не сложно) И эти донесения срочно подаются в СНК, Сталину и в НКИД (МИД), помощнику Молотова Вышинскому. Исследователь С.Чекунов показывает – на этом донесении (на обратной стороне документа, видимо) есть резолюция Ватутина: «***Срочно подготовить донесение в Правительство и отдельно Вышинскому***» … (Правительство – это Сталин, а Вышинский – это зам. Молотова в НКИД.)

(По КОВО это также описывает тот же И.Х. Баграмян – как примерно уже 14 июня «начальник штаба 5-й армии, прилетел в Киев» и доложил ВС КОВО, что «фашисты начали убирать все инженерные заграждения, установленные на границе… они лихорадочно накапливают снаряды и авиабомбы, причем складывают их прямо на грунт, значит, не рассчитывают на долгое хранение. Нападения можно ждать с минуты на минуту». Баграмян И.Х. Так начиналась война. М., 1971., с. 77. И в том же ПрибОВО также фиксировали снятие немцами ограждений на границе за пару дней до 22 июня уже…)

Именно такие сообщения и стали основанием для Сталина – начинать процесс перевода армии, ВВС,

ПВО и флотов – из условно «повышенной» в полную боевую готовность! Не приведение с нуля, и потому, что «Лисков» границу перешел, и Сталин

наконец «поверил», что надо что-то делать, как нам втирают долгие года разные т.н. историки! А – 21 июня начался перевод армии, а также авиации и флота, приведенных предыдущими приказами, начиная с 11 июня, в готовность №2, повышенную б.г. – в полную боевую готовность!

(В эти дни, 18-21 июня, в тех же США и не только, вся «русскоязычная» пресса белогвардейской сволочи, с «ятями» в текстах, аж кипела статейками о том, что: Германия уже напала на СССР, что уже идут бои на границе с Румынией, что Гитлер предъявил Сталину какие-то ультиматумы – то ли на отторжение Украины, то ли о пропуске вермахта на Ирак через СССР, и прочие бредни, что нападение не началось пока, но начнется в пару дней. В общем – «поджигатели войны» на Западе всячески разогревали ситуацию и в этой атмосфере Сталину приходилось держать ситуацию под контролем – не поддаваться на провокации самому, и другим не давать – не подставить СССР на роль агрессора…)

По утверждению Чекунова, Сталин хотел собрать совещание Правительства и Политбюро в Кремле уже в обед, но оно было перенесено на вечер.

В 13.00 по Берлинскому времени, т.е., в 2 часа дня по Москве в части вермахта пошел сигнал «Дортмунд», который означал, что наступление, как и запланировано, начнется 22 июня и что можно приступать к открытому выполнению приказов**. Данный радиосигнал однозначно был перехвачен нашими службами радиоразведки и радиоперехвата, которые идентифицировали его как боевой сигнал. И по линии РУ ГШ это однозначно было доложено сначала Жукову, а потом и Сталину в течении 2-3 часов максимум**! Т.е., до 16-17 часов.

(*Большое примечание*: Ни в одной из известных публикаций о радиоразведке накануне войны ничего подобно-

го нет (увы, по работе радиоразведки пишут специалисты свои закрытые для публики исследования только в рамках своих спецВУЗов). Однако такое можно предполагать, как нечто наиболее вероятное. Не более того. Но вот что показывает п-к ГРУ СА, специалист по спецсвязи С.А. Мильчаков: «Некоторые округа могли довести и раньше. Весь вопрос заключался в том, что в округах требовалось все сопоставить и принять решение о докладе в РУ ГШ, а это само требует время. Да и в самом РУ ГШ также надо было проанализировать всю информацию, запросить уточнение и т.д. Так что думаю, в то время понадобилось больше времени, хотя не исключено, что через час уже имели общую картину по округам. Голиков, естественно, докладывал Жукову тогда, когда сам во всем убедился, т.е., час-полтора как минимум. Ну, а Сталину и Тимошенко тоже не сразу позвонил докладывать, переговорив сначала со своими заместителями, но

думаю, что к 17.00 Сталин точно получил информацию о том, что в ближайшие несколько часов начнется война».

По воспоминаниям ветеранов радиоразведки дивизионы ОСНАЗ с утра 21 июня под видом учений, по вводной «Противник … (такими-то силами) нанес удар, перешел государственную границу, вышел … (на такой-то рубеж). Наши войска нанесли контрудар и к 21 июня отбросили вторгшегося противника на рубеж государственной границы», были развернуты возле границы для прослушивания радиопереговоров немецких частей. Радиопункты этих дивизионов дежурили и прослушивали немецкую сторону с весны 41-го, и отмечали выдвижение немецких частей, определяя по радиопереговорам принадлежность частей даже к родам войск. И этим они занимались уже с 1939 года, как только была разгромлена Польша и у нас появилась общая граница с Германией: «К границе подтягивались все новые соединения и части, не только пехотные, но и танковые (это мы определяли по характеру построения позывных)». (Ведомственный «Сборник очерков о радиоразведке в годы Великой Отечественной войны», Воспоминания ветеранов радиоразведки ГРУ ГШ. Из воспоминаний п-ка А.К. Бушуева, бывшего начальника радио-

пеленгаторского пункта 313 отд. радиодивизиона ОСНАЗ в КОВО. М. Типография Ак. ГШ, 1993 г., с. 10, 27)

Кто-то сомневается, что наша радиоразведка в приграничных округах зафиксировала (перехватила) передачу по радио из Берлина в войска в Польше сигнала «Дортмунд» и в РУ ГШ не поняли, что это именно боевой сигнал? Тут все просто – надо только понимать кухню этой службы – понимать, как она работает и как анализирует перехваченные сигналы, даже если расшифровать их и не может в момент самого перехвата…

Дело в том, что сам «сигнал Дортмунд» это не более чем кодовое слово, некий набор радиосимволов, который будучи переданный от одной и очень мощной станции в том же Берлине, что ОДНОЗНАЧНО была на прослушке нашими радиослужбами постоянно, зафиксирован был по любому. Затем этот сигнал начали дублировать немецкие станции рангом «пониже», а затем принявшие его немецкие связисты, подтверждая прием этого набора «символов», этого сигнала, отсылали его обратно – обязаны были подтвердить его получение, указав текст самого сигнала. На языке связистов такой «ответ» на полученный сигнал дублем этого же сигнала в ответ – называется «квитанция»! Таким образом, в 13.00 (14.00 по московскому времени) 21 июня произошел интенсивный радиообмен на немецкой стороне с повтором одной группы символов (сигнал «Дортмунд») – между станцией в Берлине и станциями немцев в их армиях на границе с СССР, что ОДНОЗНАЧНО было зафиксировано нами! И **повтор одной группы знаков, одного слова, при радиообмене радиоразведкой однозначно идентифицируется во всех армиях и разведках мира как передача некоего «сигнала боевого управления»**!

Почему этот сигнал нашей радиоразведкой был оценен как боевой при этом, а не как, например «учебный»? Тоже все просто…

Сигналом на отмену нападения был сигнал «Альтона», и, получив его, немцы или начали бы отводить войска, уже выдвинутые непосредственно к границе, или снижать радиообмен, что естественно тут же было бы зафиксировано радиоразведкой. Сигнал же «Дортмунд» для немцев был боевой и после этого, и выдвижение началось уже открыто – по открытому выполнению приказов, и радиообмен в

326

эфире однозначно усилился – потому что немцы прекратили с этого момента свое радиомолчание! Которое они поддерживали все эти предвоенные дни! Что тем более было вскрыто-«увидено» радиоразведкой, а также резко активировались сами немцы – движение на их стороне техники стало более массированным, и это тут же было замечено на нашей стороне, и на это есть множество свидетельств очевидцев тех суток в воспоминаниях уровня «лейтенантских мемуаров». О том, как к вечеру 21 июня «шум моторов на немецкой стороне усилился», а радиоэфир буквально взорвался на немецкой стороне.

Смотрим, что там было в приказе Гитлера от 10 июня…

«ИЗ РАСПОРЯЖЕНИЯ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО
СУХОПУТНЫХ ВОЙСК
10 июня 1941

Днем «Д» предлагается считать 22 июня.

В 13.00 21 июня в войска будет передан один из двух следующих сигналов: а) сигнал «Дортмунд». Он означает, что наступление, как и запланировано, начнется 22 июня и **можно приступать к открытому выполнению приказов**; б) сигнал «Альтона». Он означает, что наступление переносится на другой срок; но в этом случае придется пойти на полное раскрытие целей сосредоточения немецких войск, так как они будут уже находиться в полной боевой готовности. …».

Полковник С. Мильчаков пишет – «Как это происходило, описывается в специальной учебной литературе для специалистов радиоразведки в ВВУЗах. А как это происходило 21 июня 1941 года, можно будет узнать, только когда окончательно откроют архивы ГРУ, в чем я сильно сомневаюсь. Кстати, специально для интересующихся этим вопросом и этими событиями, а также для дилетантов – помимо радиодивизиона ОСНАЗ в округе еще находился отдельный радиоузел, который следил за радиосетями противника, но специализировался только на зашифрованной информации, и которые передали в НКВД в 1942 году, когда создавали единую службу дешифрования разведки. Так что и по их линии шла информация…».

327

Т.е., в отчетах и донесения радиослужбы РУ ГШ за 21 июня и надо искать факт фиксации перехвата этого сигнала «Дортмунд», который был оценен как боевой, с последующим ростом радиообмена на той стороне немецких раций, и о нем около 16.00 по Москве однозначно было доложено Жукову, а затем и Сталину. Другое дело, что архив РУ ГШ, находящегося не в одном здании с Генштабом, еще более недоступен историкам, чем архив самого ГШ…

Кстати, сигнал «Дортмунд» тем более перехвачен был и английской разведкой, ее службами радиоперехвата. И «группа Филби» также вполне могла сообщить о нем в Москву. Ведь англичане с 12 июня вполне перехватили приказ Гитлера о нападении на СССР на 22 июня. Другое дело, что сообщение от «кембриджской пятерки» (с «примкнувшим» к ней Виктором Ротшильдом) могло попасть в Москву позже, ближе к вечеру. Но архивы ведомства, кому и служил К. Филби – НКГБ-ФСБ – тем более недоступны историкам…)

А вот что показывает историк А.Б. Мартиросян: «В 2015 году при непосредственном содействии главных архивов России – РГАСПИ, ГАРФ, ЦА МО РФ, ЦА ФСБ (а также ряда других) – редакция «Комсомольской правды» издала в подарочном варианте, весом аж в 4 кг, очень даже приличный сборник под названием «Главные документы Великой Отечественной войны. 1941-1945». Там преимущественно фотодокументы с небольшим количеством сопутствующих комментариев. Так вот, на стр. 13 этого сборника приводится цветное фото т.н. директивы № 1, полученной штабом Западного округа в 01 ч.30 мин. 22 июня 1941 г. Фото сопровождено кратким комментарием, имеющим № 3, во второй части которого сказано (цитирую): «**… Еще 21 июня, около 5 часов дня, И. Сталин дал поручение начальнику Генерального штаба РККА Г. Жукову и наркому обороны С. Тимошенко отправить в войска директиву с целью привести войска приграничных округов в боевую готовность в связи с возможным внезапным нападением немцев утром 22 июня. Почему ее передачу в штабы округов закончили только в ночь на 22 июня?**» …»

328

Кстати, и адмирал Н.Г. Кузнецов в его мемуарах утверждал, что военные, Тимошенко и Жуков еще в 17 часов 21 июня получили указание Сталина на приведение войск западных округов в полную боевую готовность!

Кузнецов вечером 21-го, около 18 часов, просматривал донесения с флотов…

«Все были на местах, все как будто в порядке. Командные пункты развернуты, флоты уже в течение двух дней поддерживают оперативную готовность № 2. <…>

Нарком обороны и Генеральный штаб из наших оперсводок знают, что флоты приведены в повышенную готовность. Генеральный штаб по своей линии таких мер не принимает, и нам не говорят ни слова».

В 23 часа Кузнецова вызвал к себе Тимошенко и довел ему, что в ночь на 22 июня ожидается нападение Германии. Уточнив у наркома обороны по

применению оружия по нападающему врагу, Кузнецов отправился в свой наркомат…

«Когда я возвращался в наркомат, меня не покидали тяжелые мысли: когда Наркому обороны стало известно о возможном нападении гитлеровцев? В котором часу он получил приказ о приведении войск в полную боевую готовность? Почему не само правительство, а Нарком обороны отдал мне приказ о приведении флота в боевую готовность, причем полуофициально и с большим опозданием?

Было ясно одно: с тех пор как Нарком обороны узнал о возможном нападении Гитлера, прошло уже несколько часов. Это подтверждали исписанные листки блокнота, которые я увидел на столе. Уже позднее я узнал, что руководители Наркомата обороны — нарком и начальник Генштаба — были вызваны 21 июня **около 17 часов** к И.В. Сталину. Следовательно, **уже в то время** под тяжестью неопровержимых доказательств было принято решение: привести войска в полную боевую готовность и в случае нападения отражать его. Значит, все это произошло примерно за одиннадцать часов до фактического вторжения врага на нашу землю.» («Накануне», М.: Воениздат, 1966. С. 326-329)

329

Судя по тому, что у Кузнецова хватает в его мемуарах неточностей и даже глупостей, «факт», что Тимошенко и Жуков чуть не за «11 часов» до нападения Германии получили от Сталина приказ на полную б.г. – не более чем его «ошибка». Сознательная или по незнания всей фактуры – не важно. Но скорее всего адмирал уже после войны узнал, что к 16-17 часам вечера 21 июня Сталин получил «неопровержимые доказательства» неизбежности нападения Германии на СССР – те же данные радиоразведки – и уже эта информация у адмирала превратилась в «факт», что Сталин дал команду Тимошенко и Жукову приводить войска в боевую готовность! Что не совсем верно.

Ну, а затем это – то, что Сталин около 5 часов дня 21 июня якобы приказал военным приводить войска в боевую готовность полную, а те тянули с передачей этого приказа в округа резину аж «11 часов» – перекочевало и в сборник фотодокументов от изд. «Комсомольской правды» под названием «Главные документы Великой Отечественной войны. 1941-1945», в виде комментария. И дальше мы этот вечер 21 июня подробно и разберем…

Итак…

Сталин уже днем **21 июня** оповещает партийное руководство Москвы – будет нападение. Дает указание – привести ПВО Москвы в повышенную боевую готовность. Точнее – дает указания привести ПВО в б.г. «на 75 %», а по сути – ограничивается пока только некими общими предложениями, ведь ПВО Москвы, до которой немцам при любых раскладах 22 июня долететь было невозможно и главной задачей ВВС немцев были бы цели в западных округах, формально было приведено в б.г. только в 0.10 22 июня… Адмирал Кузнецов, ссылаясь на

генерала Тюленева, в те дни командующего МВО, пишет: «Не так давно мне довелось слышать от генерала армии И.В. Тюленева — в то время он командовал Московским военным округом, — что 21 июня около 2 часов дня ему позвонил И.В. Сталин и потребовал повысить боевую готовность ПВО.

Это еще раз подтверждает: во второй половине дня 21 июня И.В. Сталин признал столкновение с Германией если

не неизбежным, то весьма и весьма вероятным. Это подтверждает и то, что в тот вечер к И.В. Сталину были вызваны московские руководители А.С. Щербаков и В.П. Пронин. По словам Василия Прохоровича Пронина, Сталин приказал в эту субботу задержать секретарей райкомов на своих местах и запретить им выезжать за город. «Возможно нападение немцев», — предупредил он». (Указ. соч., с. 329)

Если 20 июня Жуков слал телеграммы в Ригу с запретом вводить светомаскировку, то уже после обеда 21-го ПрибОВО вводит уже отдельным приказом светомаскировку гарнизонов и мест расположения войск, и явно это уже согласовано с НКО и ГШ!

21 июня, к 16-17 часам Сталин и военные однозначно знают, что в 14.00 по Московскому времени в вермахт из Берлина ушел боевой сигнал. Известный на сегодня как «Дортмунд» – в те часы естественно никто у нас этого слова еще не знал.

После этого Жуков **около 18-19 часов** вечера, по указанию или с разрешения Сталина однозначно, обзванивает округа и предупреждает их о возможном в эти сутки нападении. О котором ему доложила разведка… Также Жуков доводит до командующего МВО генерала Тюленева информацию об этом.

Тюленев: «**В полдень** мне позвонил из Кремля Поскребышев:

— С вами будет говорить товарищ Сталин...

В трубке я услышал глуховатый голос:

— Товарищ Тюленев, как обстоит дело с противовоздушной обороной Москвы?

Я коротко доложил главе правительства о мерах противовоздушной обороны, принятых на сегодня, 21 июня. В ответ услышал:

— Учтите, положение неспокойное, и вам следует **довести боевую готовность войск противовоздушной обороны Москвы до семидесяти пяти процентов.**

В результате этого короткого разговора у меня сложилось впечатление, что **Сталин получил новые тревожные сведения о планах гитлеровской Германии**.

Я тут же отдал соответствующие распоряжения своему помощнику по ПВО генерал-майору М.С. Громадину.

Вечером был у Наркома обороны Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко и начальника Генерального штаба генерала армии Г.К. Жукова. От

них узнал о новых **тревожных симптомах** надвигающейся войны. Настораживала и подозрительная возня в немецком посольстве: со-

331

трудники всех рангов поспешно уезжали на машинах за город.

Позднее снова зашел к Жукову.

— По донесениям штабов округов, — сказал он, — как будто все спокойно. Тем не менее **я предупредил командующих о возможном нападении со стороны фашистской Германии. Эти предположения подтверждаются данными нашей разведки.**

Я поинтересовался, **каково сейчас соотношение сил — наших и германских.**

— У немцев, насколько мне известно, нет общего превосходства, — коротко ответил Жуков.

Итак, реальная опасность войны возникла совершенно отчетливо». (И.В. Тюленев. Через три войны. Изд. 2-е испр. и дополн. М.: Воениздат, 1972г., с. 124-125)

Тюленев, тот самый генерал армии, что в декабре 40-го показывал Жуковым как надо противодействовать танковому блицкригу немцев, в мемуары и описал этот факт. Как видите, ни о каких перебежчиках, как главных поставщиков данных о возможном нападении Жуков в те дни не говорил. И, судя по всему, тот же адмирал Кузнецов, который формально Тимошенко не подчинялся, был вроде как самостоятельным наркомом, но из правительства напрямую приказов и указаний не получал, получая их через Тимошенко, и спутал факт передачи округам указаний о том, что будет нападение и всем надо ждать на местах важных указаний из Москвы – с тем, что Тимошенко и Жуков около 17 часов, однозначно общаясь со Сталиным в эти минуты по телефону, якобы получили от Сталина приказ на приведение войск западных округов в полную боевую готовность.

Но обратите внимание какие интересные моменты показал маршал Тюленев…

1-е – Сталин уже днем 21-го ставит задачу на повышение боевой готовности ПВО Москвы, которая практически недоступна авиации Германии. Т.е., Сталин с утра 21-го действительно получил настолько новые и настолько тревожные сведения о планах гитлеровской Германии – немцы проволоку начали снимать на границе – что даже ПВО Москвы его озаботило…

332

2-е – Жуков вечером 21 июня, до своего посещения Сталина предупреждает округа о нападении Германии, и в этом ему не пресловутые перебежчики помогли, а данные разведки, РУ ГШ в первую очередь, а радиоразведка – одна из ее структур. И вряд ли до этого от ГШ-Жукова округам шли такие предупреждения. Как раз наоборот – округа после 10 июня регулярно

запрашивали ГШ: Что там с нападением Германии, будет ли оно то на 12-е, то на 15-е, то на 17-е июня? И ГШ постоянно осаживал округа – пока не суетитесь… рано… будет, но не раньше 20-х чисел…

3-е – и самое важное, Жуков показал командующему МВО, что ему точно известно – **у немцев, насколько ему известно, нет общего превосходства их армии над нашими армиями в западных округах! И сегодня, на «послезнании» мы также знаем – в действительности особого перевеса у вермахта над силами наших западных округов, по крайней мере в первом их ударе – не было. Как ждали еще на середину мая не более 120 дивизий немцев так столько примерно и выявилось, по данным разведки, этих дивизий к вечеру 21 июня! Плюс дивизии Венгрии и Румынии, что и дает примерно равные силы нас с врагом – наших дивизий в западных округах и дивизий противника.**

У немцев было больше личного состава, но количество дивизий не особо превышало количество дивизий западных округов, а по технике, танкам самолетам, перевес был как раз у РККА! И нехватку личного состава вполне должна была **восполнить мобилизация, которую должны и вполне могли бы прикрыть полсотни стрелковых дивизий, с мехкорпусами и УРами западных округов – по майским ПП!**

(*Примечание*: То, что Жуков вечером 21 июня обзванивал округа и предупреждал их о возможном нападении немцев в ближайшее время, на эти выходные точно – ну не в июле же – подтверждают, пусть и «косвенно», показания-ответы генералов на «вопросы Покровского».

В КОВО это начштаба 6-й армии КОВО г-л Иванов Н.П.: «**С вечера 21-го июня 1941 года из штаба КОВО**

предупредили командующего 6 армией генерала МУЗЫЧЕНКО что возможны провокации со стороны немцев и приказали быть всем командирам у телефонных аппаратов в штабах армии, корпусов и дивизий». (С.Чекунов, «Пишу исключительно по памяти…», т. 2, с. 141).

Полевой КП вряд ли мог что-то сообщать Ивановым – в Тернополе не весь штаб КОВО еще был, и сам Иванов показывает, как чудил командующий Кирпанос в те часы. Скорее всего такое оповещение было из Киева, от офицеров оставшейся части штаба округа в Киеве.

В ОдВО это начштаба 48-го ск – командиром был Р.Я. Малиновский – г-л А.Г. Батюня: «**21 июня, вечером, из штаба округа, вернее из оперативной группы ОДВО, дислоцированной в ТИРАСПОЛЕ, было получено предупреждение о том, что в ночь на 22 июня со стороны немецко-румынских войск возможны диверсии и вооруженные попытки нарушения государственной границы.**

Войскам предписывалось: находится в состоянии полной боевой готовности для отражения противника в случае его попыток нарушать линию госграницы. Вместе с тем, категорически запрещалось в случае боевых действий переносить их на территорию Румынии». (т. 2, с. 359)

Это же подтверждает и начальник Оперативного отделения штаба 48-го ск п-к К.Д. Литвинов: «**Части и соединения корпуса, предупрежденные 21 июня штабом округа о готовящемся нападении врага, были заблаговременно приведены в боевую готовность и в первые часы начавшейся войны не понесли почти никаких потерь**». (т. 2, с. 369)

Возможно, офицеры 48-го ск говорят о командах и указаниях нш ОдВО М.В. Захарова от полуночи на 22 июня, но они все же указывают именно вечер 21-го! А вот другие офицеры, в других округах специально оговаривали – отвечая на вопрос № 3 – «**Когда было получено распоряжение о приведении войск в боевую готовность в связи с ожидавшимся нападением фашистской Гер-**

мании с утра 22 июня; какие и когда были отданы указания по выполнению этого распоряжения и что было сделано войсками?» – им заранее не доводили в округе о возможном нападении Германии...

По ЗапОВО есть воспоминания п-ка И.Г. Старинова, известного «диверсанта», который к вечеру 21-го прибыл в штаб 4-й армии и нач. инж. войск армии Прошляков ему сообщил: «Нас предупредили, что германская военщина может пойти на провокации и что поддаваться на провокации нельзя». («Записки диверсанта», М., 1997г.)

И практически в это же время, вечером 21 июня ко́пецы отменяют введенную ранее готовность №2 в ВВС западных округов, и разоружают свои САД…)

В это же время, вечером 21-го и нарком Тимошенко, отправляя Мерецкова в ЛенВО доводит до него:

«— Возможно, завтра начнется война! Вам надо быть в качестве представителя Главного командования в ЛВО. Его войска вы хорошо знаете и сможете при необходимости помочь руководству округа. Главное – не поддаваться на провокации.

— Каковы мои полномочия в случае вооруженного нападения? — спросил я.

— Выдержка прежде всего. Суметь отличить реальное нападение от местных инцидентов и не дать им перерасти в войну. Но **будьте в боевой готовности. В случае нападения сами знаете, что делать**…» (Мерецков К.А. На службе народу. — М.: Политиздат, 1968, с.209)

Есть исследователи, что переживают – «В мемуарах К.А. Мерецкова об этом эпизоде нет ни одного слова – о подготавливаемой Директиве №1. Выходит, что нарком вечером 21.6.41 еще не думал заняться разработкой этого документа...». Увы, это показывает глупость данных «исследователей» …

В этом эпизоде – описание ТОЛЬКО того, ЧТО БЫЛО в те минуты – постановка задач Мерецкову наркомом вечером 21 июня, до того, как от пошел к Сталину. Не более и не менее. К Сталину Тимошенко ходил два раза в тот вечер. Первый раз в 19 часов. И вопрос о директиве войскам обсуждался уже на втором его посещении Сталина – вместе с Жуковым уже, в 21 час. Когда и была написана в кабинете Сталина данная директива к 22.00.

Но – Жуков с Тимошенко собирались и понесли в 21 час Сталину ДРУГУЮ директиву – «Приступить к выполнению ПП 1941 года». Которую Жуков таскал к Сталину и 11 июня еще. Т.е., – как мог Тимошенко что-то говорить Мерецкову о т.н. «дир. 1», если он готовил ДРУГУЮ директиву, о коей он, кстати, Мерецкова и предупредил –

335

«будьте в боевой готовности. В случае нападения сами знаете, что делать». Ведь в случае нападения и все военные это знают (что им делать) – вскрывают «красные» пакеты и выполняют ПП, «Приступают к выполнению ПП 1941 года». Для дам и батанов поясню – ДАЖЕ ЕСЛИ И НЕ ПРИДЕТ команда на пакет, на ввод ПП до нападения – при нападении, пакет вскрывают и САМИ командиры. Самостоятельно. И тут у наркома явное предупреждение – будьте готовы и сами вскрыть. Т.е., в это время, до посещения Сталина, и Тимошенко был уверен, что Сталин ее утвердит, он с Жуковым собрался посылать в округа директиву – «Приступить к выполнению ПП 1941 года» …

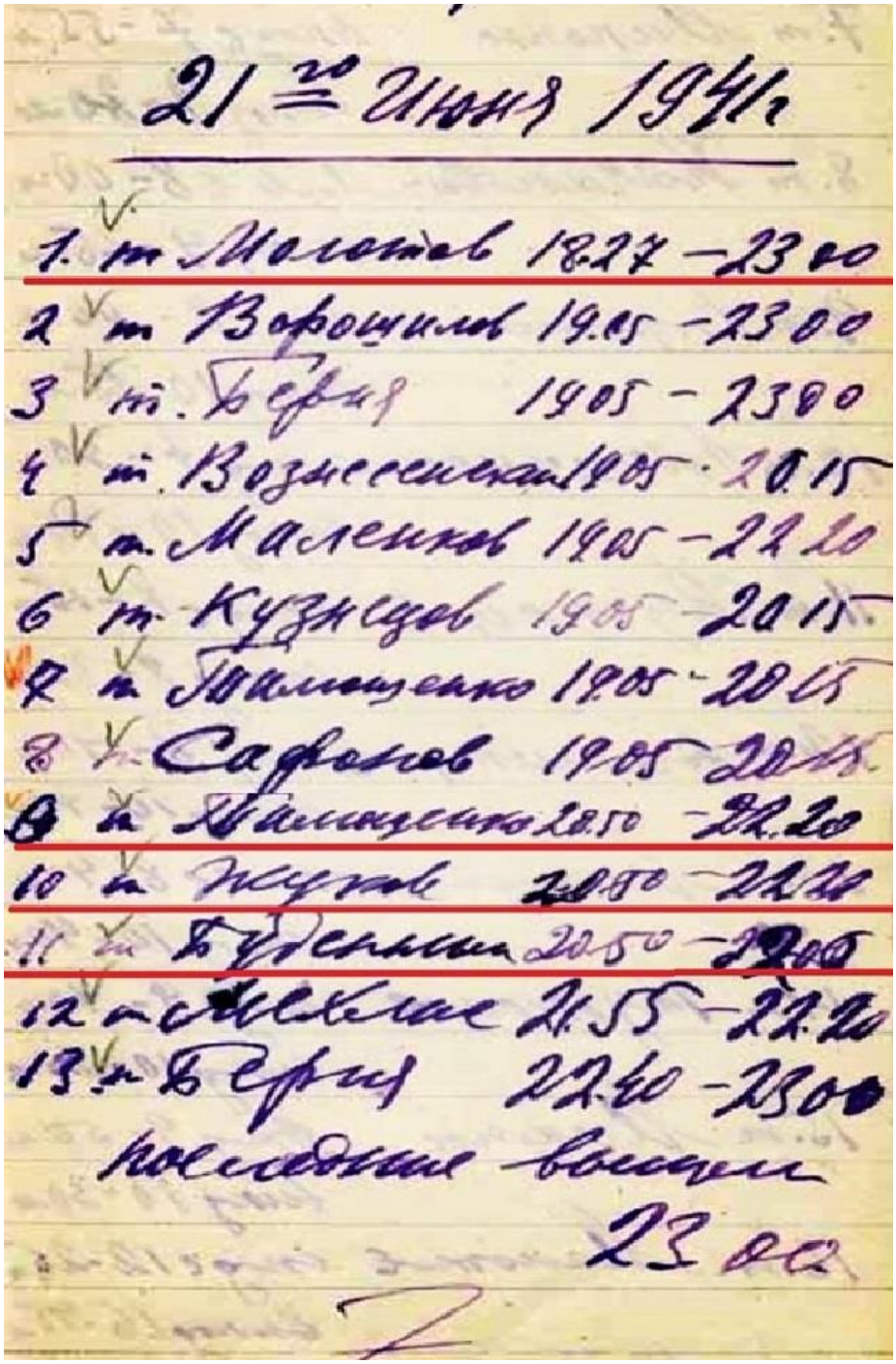
В **19 часов 21 июня** начинает совещаться группа высших руководителей страны, которые все входили в Комиссию по военным и морским делам при СНК – у Сталина (которая буквально за несколько недель до этого называлась КО – Комитет Обороны при СНК). На котором Сталин доводит до Тимошенко и других членов Комиссии информацию о возможном нападении Германии на СССР в ближайшие сутки. На этом совещании, обсуждался вопрос (по донесениям разведки) о возможном нападении Германии в ближайшие часы. Также на этом совещании, в 19.00 обсуждались вопросы мобилизации.

Дело в том, что Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 9 апреля 1941 г., в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 21.03.1941 г. «Об образовании Бюро Совнаркома СССР» ЦК ВКП(б) и СНК СССР был утвержден новый состав **Комитета Обороны –** «1. К.Е. **Ворошилов** (председатель); 2. И.В. **Сталин**; 3.А.Л. **Жданов** (заместитель председателя); 4. С.К. **Тимошенко**; 5. Н.Г. **Кузнецов**». В таком составе **КО** просуществовал до 29 мая 1941 года, когда решением заседания Бюро СНК СССР он был упразднен, а вместо него при Бюро СНК была образована **Комиссия по военным и военно-морским делам** в составе И.В. **Сталина** (председатель), Н.А. **Вознесенского** (зам. председателя), К.Е. **Ворошилова**, А.А. **Жданова** и Г.М. **Маленкова**.

336

И все члены «Комиссии», недавнего ещё КО, кроме Жданова и были в этот вечер у **Сталина** – «1. Молотов 18.27 – 23.00. 2. **Ворошилов** 19.05 – 23.00. 3. Берия 19.05 – 23.00. 4. **Вознесенский** 19.05 – 20.15. 5. **Маленков** 19.05 – 22.20. 6. Кузнецов 19.05 – 20.15 7. **Тимошенко** 19.05 – 20.15. 8. Сафонов 19.05 – 20.15». Как были они у Сталина и 9 июня.

Кстати, в сети давно выложены журналы посещения Сталина, но найти скан записи в этом журнале за 21 июня – не так и просто было до недавнего времени. Данные сканы мне «подбросил» исследователь Р. Кутищенко… (Источник – «Сталин.1870-1953 г.г.. Главные документы», М. 2018г. Также этот листок выложен на сайте «Президентской библиотеки»)

В свое время в Интернете, на военных форумах шли споры – кто был в кабинете Сталина под №2? По публикации данной записи в журнале посещений Сталина в сбор-

337

нике документов в 1998 году, в «малиновке», якобы там был резидент разведки НКВМФ в Берлине, капитан 1-го ранга (п-к) М.А. Воронцов, сообщивший в последние предвоенные дни из Берлина в Москву данные, что нападение Германии произойдет в «3 часа 22 июня». На этом появился соблазн предполагать (и у меня в том числе), что вечером 21 июня у Сталина был адмирал Кузнецов, фамилия которого указана в этот вечер как посетитель №6 – начальник Воронцова. Причем был этот Кузнецов вместе с представителем СНК, с Вознесенским, но почему-то ушел в 20.15 и на совещании Сталина с военными не присутствовал. При этом адмирал в мемуары почему-то утверждал, что не видел Сталина после 13 июня и вплоть до 23 июня, а вечером 21-го он в 20.00 встречался в наркомате ВМФ как раз с Воронцовым. С которым они и обсуждали последние данные прибывшего днем 21-го из Берлина Воронцова. Что давало повод некоторым исследователям (и мне в том числе) обвинять адмирала во лжи. В конце концов присутствие наркома ВМФ вечером 21-го, если реально ожидается нападение Германии, было бы более чем вероятным. Другие исследователи делали предположение, что у Сталина был не адмирал Кузнецов, а А.А. Кузнецов, 1-й секретарь обкома ВКП(б) из Ленинграда…

В других же публикациях этих журналов под №2 показывался – Ворошилов. Как видите – в реальности, в рукописном варианте листка из журнала посещения Сталина за 21 июня, записан именно Ворошилов, а не Воронцов, резидент военно-морской разведки в Берлине. А как показывает исследователь Чекунов – вечером 21 июня у Сталина, на первом совещании, вместе с Вознесенским был действительно Кузнецов, некто «В.В. Кузнецов», но он был из Правительства, из Мобуправления СНК. И таким образом слова адмирала Н.Г. Кузнецова о том, что он около 20.00 21 июня беседовал с Воронцовым в его кабинете, и ни он, ни Воронцов в Кремле не были – оказались правдой…

Итак, отмеченный на этом совещании «Кузнецов» был не адмирал Н.Г. Кузнецов, член КО, а один из помощников И.А. Сафонова (1902–1954), секретаря Комитета обороны при СНК СССР с 1938 года, а с апреля 1941г. **на-**

338

чальника Мобилизационно-планового Отдела Комитета Обороны (КО) при СНК, отвечавшего в Правительстве за мобвопросы. Или – один из помощников Вознесенского – председателя Государственной плановой комиссии при Совнаркоме СССР.

Т.е., – среди присутствующих был не адмирал Кузнецов, а некий Кузнецов из СНК. Тем более, что сам адмирал всячески открещивался от своего присутствия на этом совещании и действительно – этот Кузнецов присутствует в 1-й части совещания, «экономической», но отсутствует на 2-й части – «военной». Что минимум странно! А «Воронцов» при этом торчит у Сталина с 19-ти до 23 часов! А вот, если этот Кузнецов не адмирал, а «Воронцов» – это Ворошилов, то все становится на свои места, становиться логичным.

И то, что данный Кузнецов не нарком ВМФ, а помощник Вознесенского – также «вычислила» и исследователь Е.А. Прудникова. По крайней мере, она сама это утверждает – что это она первой вычислила, кто был этот Кузнецов…

Жуков, который зайдет к Сталину только в 20.50, в это время как раз и обзванивает округа и предупреждает командующих о возможном нападении в эту ночь.

К **20.00** Сталину приносят Доклад РУ ГШ, Голикова, **«О признаках нападения Германии на СССР в ночь с 21.06 на 22.06». В котором однозначно речь шла и о том, что радиоразведкой РУ ГШ в 14.00 перехвачен сигнал боевого управления из Берлина войскам вермахта на границе с СССР! Что и могло стать для Голикова основание утверждать, что нападение произойдет именно в ЭТУ ночь – с 21.06 на 22.06!** (По указанию генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова офицер специальной связи **в 20:00 21 июня** 1941 г. срочно доставил конверт с надписью «Только адресату. Сотрудникам аппарата не вскрывать» И.В. Сталину, В.М. Молотову и С.К. Тимошенко.)

(*Примечание*: Как рассказывал историку Г.А. Куманеву управляющий делами СНК Я.Е. Чадаев, уже на этом совещании Сталин довел до присутствующих, что нападение будет в эту ночь (Куманев, «Говорят сталинские наркомы», М. 2005г.). Сам Чадаев при этом в кабинете Сталина в тот день, 21-го, не был ни разу. По крайней мере он не отмечен в журнале посещений и сам он не утверждал, что был там:

«В субботний день 21 июня мне несколько раз пришлось приходить в приемную Сталина – приносить для подписи или брать для оформления отдельные решения.

Члены Политбюро ЦК ВКП(б) в течение всего дня находились в Кремле, обсуждая и решая важнейшие государственные и военные вопросы. Например, было принято по-

становление о создании нового – Южного фронта и объединении армий второй линии, выдвигавшихся из глубины страны на рубеж рек Западная Двина и Днепр, под единое командование. Формирование управления фронта было возложено на Московский военный округ, который немедленно отправил оперативную группу в Винницу.

Политбюро ЦК заслушало сообщение НКО СССР о состоянии противовоздушной обороны и вынесло решение об усилении войск ПВО страны. Вызванные на заседание отдельные наркомы получили указания о принятии дополнительных мер по оборонным отраслям промышленности.

Когда ко мне заходили работники Управления делами с теми или иными документами, то неизменно спрашивали, как дела на границе.

Я отвечал стандартно: «В воздухе пахнет порохом. Нужна выдержка, прежде всего выдержка. Важно не поддаться чувству паники, не поддаться случайностям мелких инцидентов...»

Руководители наших Вооруженных Сил от наркома до командующих военными округами были вновь предупреждены об ответственности, причем строжайшей, за неосторожные действия наших войск, которые могут вызвать осложнения во взаимоотношениях Советского Союза с Германией. **Сталин дал даже распоряжение: без его личного разрешения не производить переброс войск для прикрытия западных границ.**

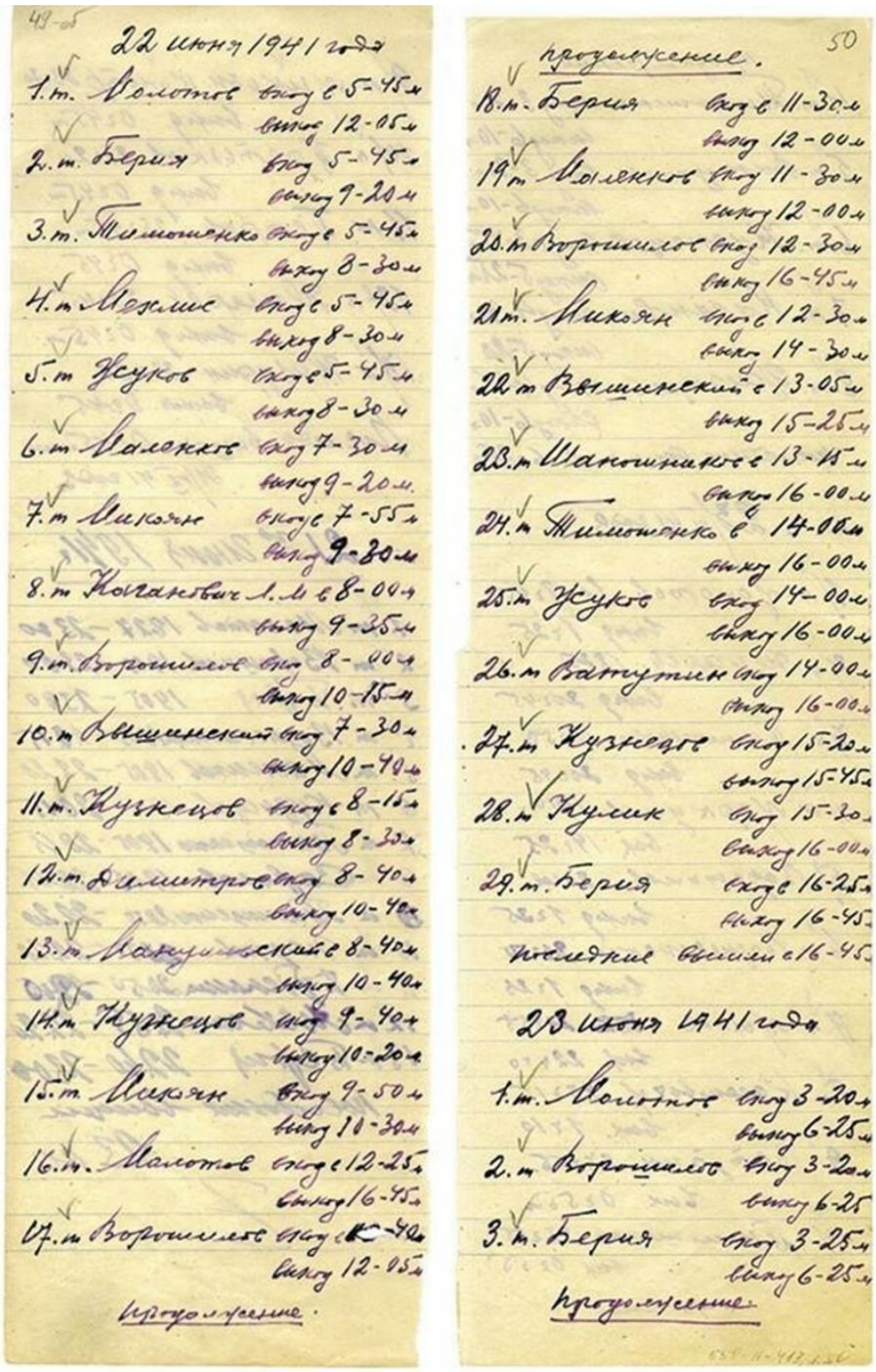
К концу дня у меня скопилось большое количество бумаг, требующих оформления. Я, не разгибаясь, сидел за подготовкой проектов решений правительства, а также за рассмотрением почты. Около 7 часов вечера позвонил А.Н. Поскребышев и попросил зайти к нему, чтобы взять один документ для оформления. Я сразу же зашел к нему». (с. 480-481)

Как видите днем и после обеда 21-го Сталин запретил выдвижение войск в приграничных районах! Настолько было важно выставить Гитлера в роли АГРЕССОРА, что пришлось идти и на такие риски. И, судя по всему, эти его указания и стали «основанием» уже для кое кого отменять боевую готовность в ВВС западных округов вечером 21-го! Мол, это ж сам Сталин дал такие команды…

Также Чадаев рассказывал Куманеву, что Сталин утром 21 июня уточнял у командующего Московского округа генерала Тюленева о состоянии ПВО столицы: «вызвал к себе Тимошенко и Жукова и только что разговаривал с Тюленевым. Спрашивал у него, что сделано для приведения в боевую готовность противовоздушной обороны».

340

Но был ли Воронцов у Сталина 21 июня, мог ли он там быть, и был ли у Сталина и адмирал Кузнецов в тот вечер?! Вопрос этот уже выяснен – ни Воронцова, ни Кузнецова Н.Г.

22 июня 1941 года

1. т. Молотов вход с 5-45 м
выход 12-05 м
2. т. Берия вход 5-45 м
выход 9-20 м
3. т. Тимошенко вход с 5-45 м
выход 8-30 м
4. т. Мехлис вход с 5-45 м
выход 8-30 м
5. т. Жуков вход с 5-45 м
выход 8-30 м
6. т. Маленков вход 7-30 м
выход 9-20 м.
7. т. Микоян вход с 7-55 м
выход 9-30 м
8. т. Каганович Л. М. с 8-00 м
выход 9-35 м
9. т. Ворошилов вход 8-00 м
выход 10-15 м
10. т. Вышинский вход 7-30 м
выход 10-40 м
11. т. Кузнецов вход с 8-15 м
выход 8-30 м
12. т. Димитров вход 8-40 м
выход 10-40 м
13. т. Шапошников с 8-40 м
выход 10-40 м
14. т. Кузнецов вход 9-40 м
выход 10-20 м
15. т. Микоян вход 9-50 м
выход 10-30 м
16. т. Молотов вход с 12-25 м
выход 16-45 м
17. т. Ворошилов вход с 12-40 м
выход 12-05 м

продолжение.

продолжение. 50

18. т. Берия вход с 11-30 м
выход 12-00 м
19. т. Маленков вход 11-30 м
выход 12-00 м
20. т. Вознесенский вход 12-30 м
выход 16-45 м
21. т. Микоян вход с 12-30 м
выход 14-30 м
22. т. Вышинский с 13-05 м
выход 15-25 м
23. т. Шапошников с 13-15 м
выход 16-00 м
24. т. Тимошенко с 14-00 м
выход 16-00 м
25. т. Жуков вход 14-00 м
выход 16-00 м
26. т. Баттулин вход 14-00 м
выход 16-00 м
27. т. Кузнецов вход 15-20 м
выход 15-45 м
28. т. Чуянов вход 15-30 м
выход 16-00 м
29. т. Берия вход с 16-25 м
выход 16-45 м
последние выходили с 16-45 м

23 июня 1941 года

1. т. Молотов вход 3-20 м
выход 6-25 м
2. т. Ворошилов вход 3-20 м
выход 6-25 м
3. т. Берия вход 3-25 м
выход 6-25 м

продолжение

341

у Сталина в кабинете в этот вечер не было. Но вот, что подсказал мне п-к ГРУ ГШ Мильчаков…

Воронцов в последнем своем сообщении из Берлина 17-18 июня назвал и дату, и время нападения Германии на СССР! И после этого был срочно отозван из Берлина в Москву, куда прибыл к вечеру 21 июня на поезде. Дело в том, что

известны случаи, когда Сталин лично заслушивал доклады резидентов нашей разведки из посольств, если они были важными. И отзыв Воронцова, если он и правда доложил в Москву время и дату нападения как 3 часа утра 22 июня, вполне мог послужить причиной его такого срочного отзыва. И он вполне мог быть у Сталина вечером 21 июня!

Нет его фамилии в оригинале листка журнала посещения Сталина? Так там нет фамилии и того, кто мог бы принести Сталину и **донесение** от РУ ГШ **«О признаках нападения Германии на СССР в ночь с 21.06 на 22.06»**. И в этих журналах не всегда помечались посыльные, секретари, стенографисты и т.п. «клерки» приносящие Сталину срочные документы как курьеры – только ответственные чиновники

Вот, что пишет тот же Чадаев: «**В первый день войны (22-го – К.О.) мне довелось присутствовать на двух заседаниях у Сталина и вести протокольные записи этих заседаний**. Что особенно запомнилось – это острота обсуждаемых вопросов на фоне отсутствия точных и конкретных данных у нашего высшего политического и военного руководства о действительном положении на фронтах войны. Несмотря на это, решения были приняты весьма важные и неотложные». (указ. соч., с. 484)

Т.е., Чадаев, управляющий делами СНК, уверяет, что он стенографировал 22 июня оба совещания, но в журналах посещения Сталина за 22.06. он не указан в принципе!

Т.е., очень может быть, что Воронцов также мог быть у Сталина, и вместе со своим начальником адмиралом Кузнецовым, или же и без него, но по каким-то причинам он не был отмечен! И скорее всего это могло произойти после того, как закончилось 1-е совещание с Комитетом обороны, и еще не началось 2-е – с военными! После 20.15. Ведь Молотов, Ворошилов и Берия так и не выходили от Сталина

судя по этому журналу на перерыв, и вполне может быть, что Н.Г. Кузнецов в это время и мог бы заходить вместе с Воронцовым к Сталину. И в это же время, или чуть раньше, в 20.00, офицер спецсвязи мог доставить Сталину и донесение Голикова «О признаках нападения Германии на СССР в ночь с 21.06 на 22.06»!

Почему адмирал открещивался от этого визита к Сталину, да еще и с Воронцовым вечером 21 июня, если они там все же были? Так мемуары наших полководцев в СССР сначала проверялись «соответствующими» службами и очень может быть (почему и нет), что РУ ГШ и наложило запрет на упоминание этого визита Воронцова к Сталину. Но я думаю, что ни Воронцова, ни адмирала Кузнецова у Сталина 21 июня не было… Но это и не особо важно – Сталину и так в тот вечер было доложено вся информация для принятия окончательных решений…)

В **20.15-20.20** первое совещание заканчивается, у Сталина остаются Молотов и Ворошилов с Берией, **и через полчаса, к 20.50** в кабинет Сталина прибывают Тимошенко (снова), Жуков, Буденный и Мехлис. При этом Молотов и Берия выходили от Сталина после того, как прибыли военные, и снова возвращались в кабинет – по Берии даже отметка повторная появилась. (Мехлис был вызван к Сталину именно потому, что его, как только что назначенного главного замполита армии, касалась не в последнюю очередь директива, которую в это время писали в кабинете Сталина! И он уйдя от Сталина, также, как и нарком флота Н.Г. Кузнецов, тут же однозначно стал обзванивать своих подчиненных в округах и сообщать им, чтобы они ждали прихода важнейшего приказа наркома — «***ждать распоряжений, не отходя от аппарата***». Именно Мехлис, который так «любил вмешиваться» в дела военных, и дал команду членам военных советов округов по своей линии обзванивать командующих армиями в этих округах. А Павлов, зная об этом звонке Мехлиса, и стал звонить после часа ночи в штабы армий. «Маршалы победы» так потом ненавидели Мехлиса, видимо, ещё и за эти его «инициативы» в ночь на 22 июня. И, судя по всему, Мехлис и после полуночи дублировал приказы НКО своим подчиненным в округа…).

И **к 20.50** Жуков и приносит с собой директиву – о начале выполнения Планов прикрытия – «Приступить к вы-

полнению ПП 1941 года». Которую он таскал к Сталину еще 11 июня! Об этом он поведал полковнику ВНУ ГШ Анфилову в 1965 году:

«Сталин, увидев мое побагровевшее лицо и красную папку под мышкой, в которой я носил к нему **проект директивы [еще] 12 июня**, нахмурившись спросил: «Ну что, за разрешением на подпись пришли, что ли?» Я сказал: «Да, товарищ Сталин, пора!» Прочитав, наконец, впервые этот документ, он забраковал его и дал указания, как надлежит составить эту директиву.

Я вызвал срочно Н.Ф. Ватутина, и мы с ним в приемной составили ее и доложили Сталину. После правки и обсуждения тот сказал, чтобы кроме нас с Тимошенко документ подписал член Главного военного совета Г.М. Маленков... После зашифровки он и пошел ночью в штабы военных округов». («... РАЗГОВОР ЗАКОНЧИЛСЯ УГРОЗОЙ СТАЛИНА. (Десять неизвестных бесед с маршалом Г.К. Жуковым в мае-июне 1965 года)». ВИЖ, №3 (май-июнь) 1995г.)

Тут Жуков и говорит, что был у Сталина 12 июня с этой директивой, на ввод ПП, но по журналам посещения это было 11 июня. После чего и ушли в округа директивы НКО и ГШ на вывод по ПП (или по неким картам) 2-х эшелонов, и резервов западных округов. **Т.е., начался ввод ПП не по одному, единому приказу-директиве НКО и ГШ, как было предписано и прописано в ПП округов, а – «распорядительным порядком». Причем, само решение на начало развертывания было принято у Сталина в кабинете еще 9-го июня и**

более чем возможно, что Жуков носил свою заготовку на ввод ПП и 9-го числа тоже!

Жуков в мемуары написал, что вместе с ним в кабинете 21 июня был и его помощник Ватутин, 1-й заместитель начальника Генерального штаба по оперативным вопросам и устройству тыла, но это не так. Ватутин если и был в Кремле, то остался в приёмной и не заходил в кабинет Сталина. По крайней мере в журнале посещения он не отмечен как заходивший в кабинет Сталина 21 июня. Хотя в другие дни, если Ватутин заходил в кабинет, то его отмечали обязательно. И Анфилову Жуков также описал – как они не в кабинете, а в приемной Сталина якобы и написали с Ватутиным черновик новой директивы…

Некоторые историки так и продолжают повторять байки от Жукова – что это он уговорил тирана на приведение в б.г. войск западных округов на этом совещании, мол, перебежчики подсказали дату и время нападения! Но вообще-то Жуков прибыл на уже собранное совеща-

ние – Комиссии по военным и морским делам, на которое и пригласили его самого. Заслушать предложение наркома и нач. ГШ, и дать нужный приказ в округа…

И тут происходит то, чего «ждали» и опасались…

21 июня в половине 9-го вечера на литовском участке советско-германской границы разгорелся бой пограничников, и возможно и частей Красной Армии, с подразделением Вермахта!

«На мариампольском направлении также самоотверженно действовали пограничники 3-й комендатуры**. На этом участке первый бой, длившийся до 22 часов, с большой группой регулярной немецкой армии разгорелся в 20 часов 30 минут 21 июня в районе лесной чащи. Подразделение автоматчиков противника было полностью уничтожено**». (Чугунов А.И. О тех, кто встретил войну на границе. Изд-во "Знание", М., 1975, с.11.)

Боестолкновения там начались, похоже, с вечера еще:

«На участке 107-го пограничного отряда (начальник отряда майор П.С. Шалымагин, начальник штаба капитан А.С. Григорьев) уже 21 июня 1941 года погранаряды 1-й и 7-й застав имели столкновения с солдатами регулярных войск гитлеровской армии, которые **поодиночке и группами с наступлением темноты стали нарушать границу**». (Пограничные войска СССР в годы второй мировой войны 1939-1945. М: Граница, 1995, с.113. Данные факты нашел и показал исследователь Г. Спаськов)

Начало происходить то, чего так опасался СТАЛИН **– немцы начали провокации на границе! С целью вызвать наши ответные действия – чтобы потом обвинить СССР в агрессии, что позволил бы Гитлеру оправдать его «превентивный удар» по СССР!**

(Мариампольское направление – это участок обороны 126 сд 16 ск ПрибОВО, которая еще 15 июня получила приказ выдвинуться своим ходом в приграничный район из Новосвенцянского лагеря за 200 км от границы. В ночь с 17 на 18 июня дивизия выступила к месту назначения – населенному пункту Прены в районе Казларудских лесов. Слева, южнее от нее на границе к 21 июня находилась 128-я сд, а

345

справа, севернее – 188-я сд, выведенные в свои полосы обороны, не занимая сами окопы, с 17-18 июня, готовые по первой же команде занять сами окопы на границе.

На этом участке потом пошла в атаку 3-я танковая группа вермахта, бьющая в стыке ПрибОВО и ЗапОВО, где во второй линии находились дивизии литовского корпуса, которые если и не ударили в тыл Красной армии сразу же, то разбежались после начала войны…)

Доклад об этом бое, начавшемся в 20.30, естественно тут же однозначно был доложен по ведомству Берии в Кремль, к 21 часу, и в это же время Жуков и принес Сталину свою директиву-заготовку – «Приступить к выполнению ПП 1941 года»!

Кстати, факт этого боя на границе с 20.30 до 22.00 проясняет – почему Берия в журнале посещения так странно помечен: «*3. т. Берия 19.05 – 23.00 … 13. т. Берия 22.40 – 23.00*». Как будто он выходил в неясное время и снова вернулся в 22.40. А зная об этом бое, все становится на свои места – к 20.45 точно Сталину доложили о ЧП, и он и отправил Берию выяснять «подробности» – звонить пограничникам в ПрибОВО.

И тут к 21 часу к Сталину приходит и Жуков – со своей директивой.

Однако!

Сталин опять тормозит жуковское предложение-директиву о «Вводе ПП 1941 года» как «преждевременную» – вдруг получится все же уладить мирно, назревающую ситуацию с нападением Германии. Но дает разрешение – привести (перевести) в полную боевую готовность войска округов – подписывается директива «б/н от 22.20 21 июня». В которой округа предупреждаются – «В течении 22-23 июня возможно внезапное нападение Германии и ее союзников»! Сообщается, что нападение может начаться с провокаций, на которые отвечать нельзя и дается команда занять огневые точки на границе.

(*Примечание*: В эти же часы от Сталина уходил и Молотов.

346

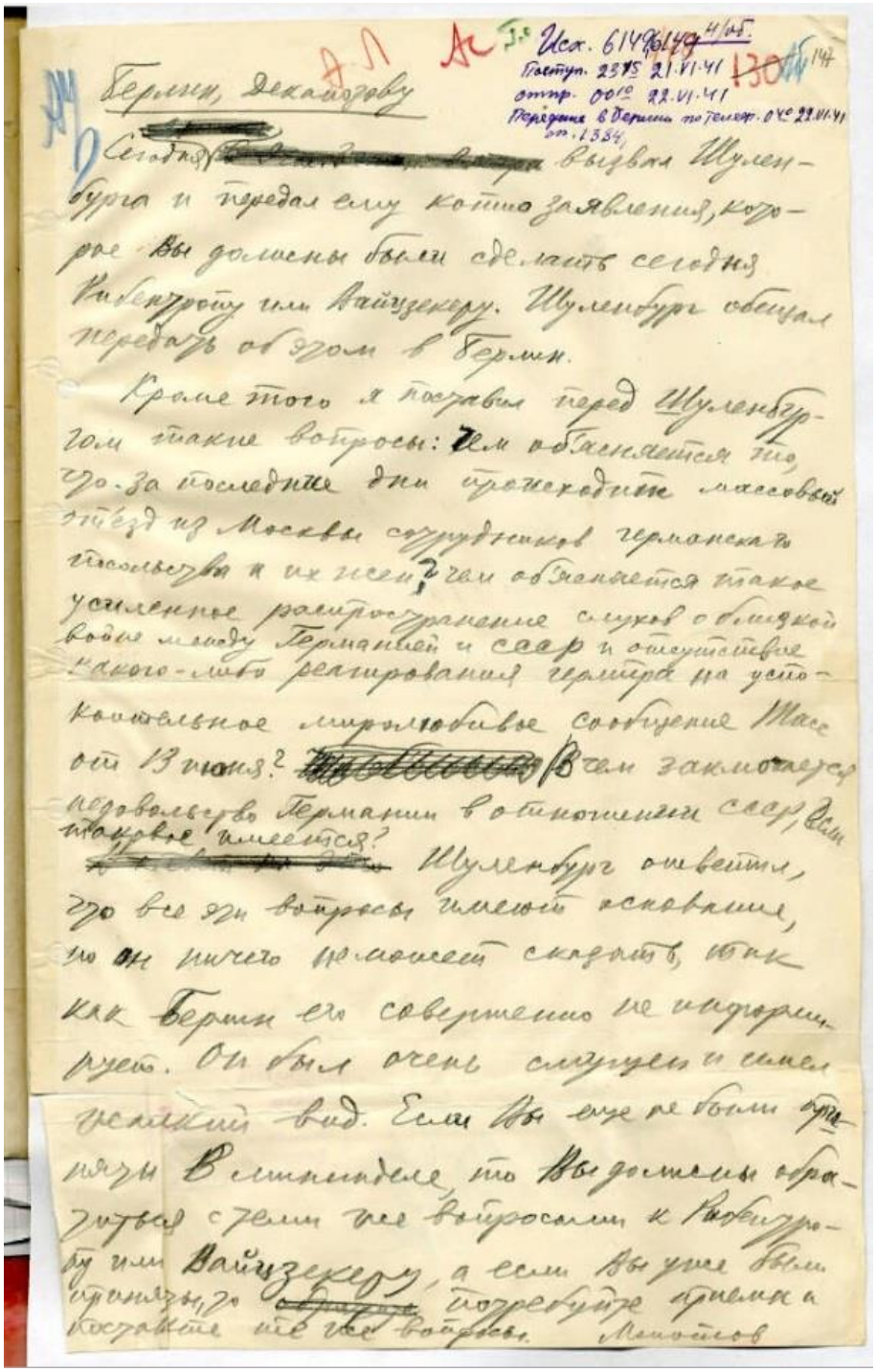
В 21.30 Молотов встречался с немецким послом, и сразу после визита к Молотову В. фон Шуленбургом послал в германский МИД отчет: «Срочно! №1424 от 21 июня 1941г. Секретно! Молотов вызывал меня к себе вечером в 9.30.

После того, как он упомянул о якобы повторяющихся нарушениях границы германскими самолетами…». («Оглашению подлежит. СССР – Германия 1939-1941. Документы и материалы». М.: Московский рабочий, 1991, с.346. Данный факт также показывает в своих исследованиях Г. Спаськов)

В 23.45-0.40 в Берлин ушла телеграмма Молотова послу Деканозову, в которой он доводит до него, что «Сегодня ~~в 9 часов вечера~~ вызвал Шуленбурга и передал ему наше заявление, которое Вы должны были сделать сегодня Риббентропу…», и в которой он указывал послу поставить перед Рибентропом следующие вопросы – «Чем объясняется то, что за последние дни происходит массовый отъезд из Москвы сотрудников германского посольства и их жен? Чем объясняется такое усиленное распространение слухов о близкой войне между Германией и СССР и отсутствие какого-либо реагирования гермида на успокоительное миролюбивое сообщение ТАСС от 13 июня? В чем заключается недовольство Германии в отношении СССР, если таковое имеется?» …

Шуленбург доложил в Берлин, что в 21 час встречался с Молотовым.

347

Берии, Деканозову

Сегодня [redacted] вызвал Шуленбурга и передал ему копию заявления, которое Вы должны были сделать сегодня Кобентропу или Вайцзекеру. Шуленбург обещал передать об этом в Берлин.

Кроме того я поставил перед Шуленбургом такие вопросы: Чем объясняется то, что за последние дни происходит массовый отъезд из Москвы сотрудников германского посольства и их семей? Чем объясняется такое усиленное распространение слухов о близкой войне между Германией и СССР и отсутствие какого-либо реагирования Берлина на установительное миролюбивое сообщение ТАСС от 13 июня? Вам заявлено недовольство Германии в отношении СССР, если такое имеется?

[redacted] Шуленбург ответил, что все эти вопросы имеют основания, но он ничего не может сказать, так как Берлин его совершенно не информирует. Он был очень смущен и имел усталый вид. Если Вы еще не были у него, то Вы должны в ближайшее время обратиться с теми же вопросами к Кобентропу или Вайцзекеру, а если Вы уже были у них, то [redacted] потребуйте приема и поставьте им все вопросы. Молотов

Есть странные исследователи, которые уверяют читателей, что Сталина не было в Кремле минимум неделю – с 18 июня примерно. Мол, его то ли отстранили-изолировали соратнички, чуть не арестовав, то ли он заболел, то ли его траванули англичане. Ну, или немцы покушение провели… А то, что в Журналах посещения он вроде как есть и в его кабинете проходят совещания в те дни, так это Молотов за него и рулил… в кабинете Сталина. И получается, что Молотов и изолировал Сталина, что ли? Но, если сам Молотов ушел в 21 час 21 июня на встречу с послом немецким, то кто ж тогда дальше совещание проводил и при ком писалась т.н. директива №1? Получается, там ВСЕ присутствующие были в заговоре против Сталина? Конечно, вариант, что Сталин болеет ангиной и

поэтому не присутствует в собственном кабинете 21-го и еще неделю, и типа заговора как бы и нет – подходит под байки Хрущева про то, что Сталин неделю отсутствовал в Кремле, прячась на даче в ступоре, но – не знаю как кому, но мне версии на уровне шизофрении, якобы «оправдывающие отсутствие» мифическое Сталина, не очень интересны.

Также есть умники, что уверяют – Молотов никуда не уходил в 21 час. Что он встречался с немецким послом не в 21.30, а в 23.30 – после своего ухода из кабинета Сталина в 23.00. Ведь время то между Москвой и Берлином имело 2 часа разницы, и Шуленбург в своей телеграмме в Берлин о встрече с Молотовым не московское, а берлинское время указал.

С одной стороны «логика» вроде бы «железная». А с другой – показывает глупость и невежество таких умников. Даже если представить, что посол время встречи по Берлину указал, чего быть не могло «по определению», тут надо знать один момент – разница во времени в ТОТ день была не 2 часа, как до сих пор путают многие, а 1 час! При этом Московское время распространялось и на Брест, на всю границу. А вот Берлинское время, что зимой и весной 41-го действительно отличалось от Московского на 2 часа, в мае сменилось на летнее. На один час. Чего в СССР тогда не делали еще. И таким образом разница между Москвой и Берлином, а на границе у немцев было тоже Берлинское время, а у нас Московское, была – 1 час! Таким образом и нападение произошло – по Берлину в 3-3.30, а по Москве, и на границе в том числе, в 4 часа, 4.30… Но в 22.00 по Московскому Молотов не мог встречаться с Шуленбургом – он до 23.00 отмечен как находящийся в кабинете Сталина.

Но. Почему же в журналах посещения нет отметки о выходе Молотова и его возвращении, а по Берии есть два захода в кабинет, но нет выхода? Неужто секретарь Сталина Поскребышев, или кто там вел записи, мог так оплошать? Да, нет. Секретарь записывал тех, кого он видел входящими и выходящими из коридора в кабинет Сталина через приемную, где секретарь и сидел! А вот тех, кто выходил не через «парадную» дверь – он и не помечал, потому что не мог видеть этого!

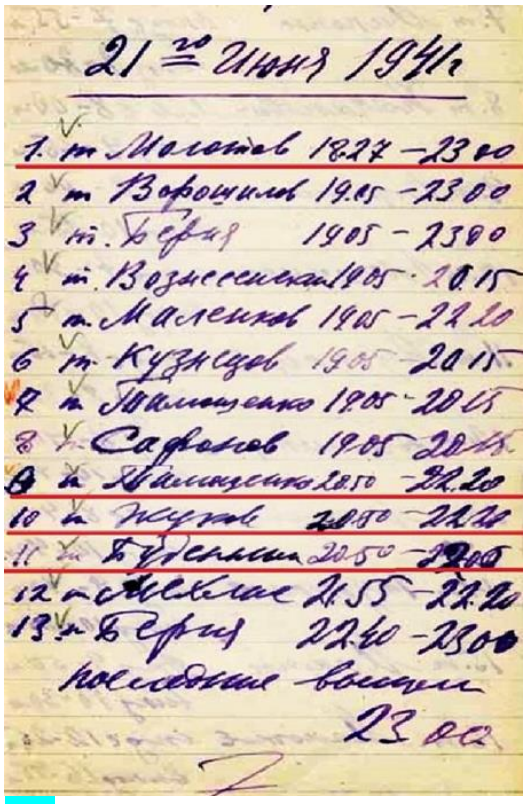
А все дело в том, что в кабинете Сталина была небольшая комната отдыха с примыкавшей к ней кинозалом. Слева от стола Сталина, напротив главной двери в кабинет и была дверь в эту комнату, а оттуда якобы была дверь и в коридор. Там в коридоре стоял охранник, но не более, и лица приближенные к Сталину, а Берия, и тем более Молотов были такими, если надо было идти более коротким путем из кабинета Сталина по важным делам, вполне могли пройти и через эту дверь, и через нее и вернуться, как это сделал Молотов. Отправляясь на встречу с Шуленбургом. Или выйти через эту дверь, но вернуться через главную в кабинет, как это сделал Берия. Также из комнаты отдыха была лестница на 1-й этаж – в квартиру Сталина, где он, впрочем, после смерти жены не жил.

Молотов уходил к 21 часу на встречу с послом в свой кабинет в Кремле, и ему проще было, и короче идти через вторую дверь к своему кабинету. И вернулся он также через нее. И у Берии возможно также уже к этому времени был

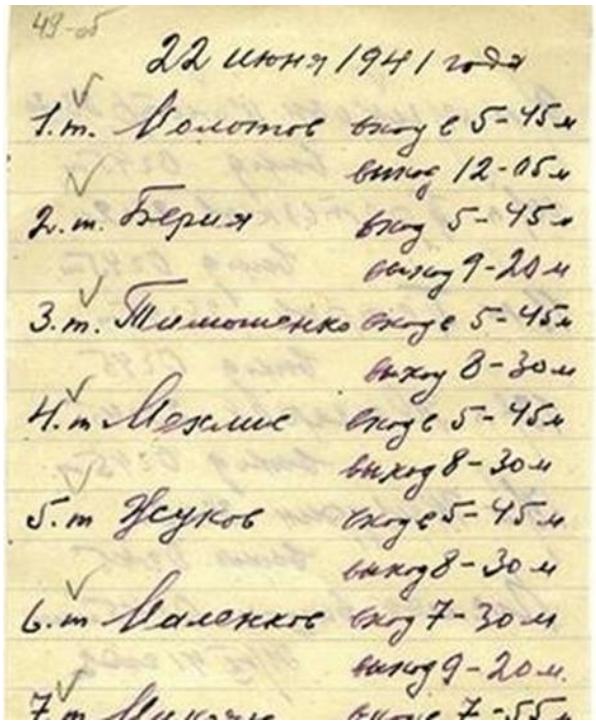
свой кабинет в Кремле, как заместителя главы СНК, и ему быстрее и проще было идти ку нему через вторую дверь из кабинета Сталина.

И никакой «конспирологии»…

А вот тут «конспирология» как раз наклевывается… Записи за 21 число в приемной в журнал посещения вел один человек, а за 22-е явно другой! А вот этого не могло быть «по определению», т.к. записи эти вел, и это как бы «общеизвестно», только лично Поскребышев! И чуть дальше мы к этому еще вернемся – зачем кому-то понадобилось «переписать» листки за 22 июня…

21 = Июня 1941 г

1. т Молотов 18.27 – 23.00
2 т Ворошилов 19.05 – 23.00
3 т. Берия 19.05 – 23.00
4 т. Вознесенский 19.05 – 20.15
5 т. Маленков 19.05 – 22.20
6 т. Кузнецов 19.05 – 20.15
7 т. Пономаренко 19.05 – 20.05
8 т. Сафонов 19.05 – 20.15
9 т. Вознесенский 20.50 – 22.20
10 т. Жуков 20.50 – 22.20
11 т. Буденный 20.50 – 23.00
12 т. Маленков 21.55 – 22.20
13 т. Берия 22.20 – 23.00
последние вошли
23.00

22 июня 1941 года

1. т. Молотов вход с 5-45 м
выход 12-05 м
2. т. Берия вход 5-45 м
выход 9-20 м
3. т. Тимошенко вход с 5-45 м
выход 8-30 м
4. т. Мехлис вход с 5-45 м
выход 8-30 м
5. т. Жуков вход с 5-45 м
выход 8-30 м
6. т. Маленков вход 7-30 м
выход 9-20 м.
7. т. Микоян

…)

При этом Тимошенко с Жуковым (по воспоминаниям находившегося там же Буденного) начали бахвалиться перед Сталиным, что они щас, лихо, разгромят супостата на границе, и тут же начнут громить его и на его территории! На что «тиран» им и ответил: «Это несерьезно», и дает им указание приводить-переводить войска пока в полную боевую готовность. Знал бы он, что стояло за этим бахвальством кавалеристов….

Мемуаристы писали потом, что нападение стало для Сталина неожиданным?! Чушь. Сталин дает указание предупредить округа о «внезапном» нападении, но оно для него якобы стало внезапным-неожиданным, когда немцы напали – спустя 6 часов после подписания директивы об этом нападении?!

Кто-то сомневается, что Жуков к 21 часу нес к Сталину именно директиву на начало выполнения Планов прикрытия? Так ничего другого в той ситуации

Сталин не мог в принципе придерживать. И ничего другого и Жуков не мог нести к Сталину – предупредив уже округа о возможном нападении…

Есть точный факт – Жуков нес, обязан был нести, некую директиву-заготовку, которую Сталин не принял: «Такую директиву сейчас давать преждевременно, может быть, вопрос еще уладится мирным путем». Инициатива у Жукова всегда зашкаливала. Он директиву на ввод ПП приносил Сталину 9-11 июня, а тогда еще не было той угрозы, какой она стала 21-го. А 21-го другой директивы он уже и не мог нести – как СВОЮ заготовку. И естественно, что она была короткой.

Жуков про это рассказал в беседе с полковником Генштаба Анфиловым, а в мемуары он и показал – Сталин тормозит его предложение – РАНО такую давать… преждевременно. После чего появляется т.н. «Директива №1», текст которой опубликовал в мемуарах маршал Жуков и маршал Захаров. причем Захаров дал реквизиты этой директивы – ОХДМ ГШ, ф. 48, оп. 1554ос, д. 90**,** лл. **257-259**. Т.е., эта директива была написана на трех листках.

Жуков в беседе с Анфиловым уверяет, что директиву б/н должен был подписать и Маленков, однако его подпи-

си под ней нет. Судя по журналам посещения, Маленков, куратор над армией от Политбюро, действительно был в кабинете Сталина 21-го и Жуков с Тимошенко по идее не могли не подписать директиву у него. Но то, что попало к шифровальщикам ГШ на отправку, то что опубликовали Жуков и Захаров, имеет подписи только Тимошенко и Жукова. Т.е., вполне может быть, что черновик директивы, написанной в кабинете Сталина, они ЕЩЕ раз переписывали в кабинете Тимошенко и, похоже, они не стали тратить время – искать Маленкова, чтобы он расписался на директиве еще раз. И вот тут и хотелось бы сравнить: что писалось в кабинете Сталина и, что писалось в кабинете Тимошенко в листки шифрблокнота – есть ли там фамилия Маленкова, что исчезло при переписывании текста набело для шифровальщиков наркомом и начальником Генштаба. Возможно, пропало как раз то, что подробно указывало – как, в каком случае можно применять оружие. Ведь ВСЕ практически историки, исследователи и даже военные люди, называют данную директиву «несуразной» и «противоречивой», «вводящей» читавших ее в округах командиров, и особенно уровня комдивов, в ступор – мол, никто не мог понять на местах, как можно быть, «оставаться в боевой готовности», и при этом «не поддаваться на провокации», как отличить «провокации» от начала войны, и т.д., и т.п.…

Итак, давайте закончим уже историю с т.н. директивой №1…

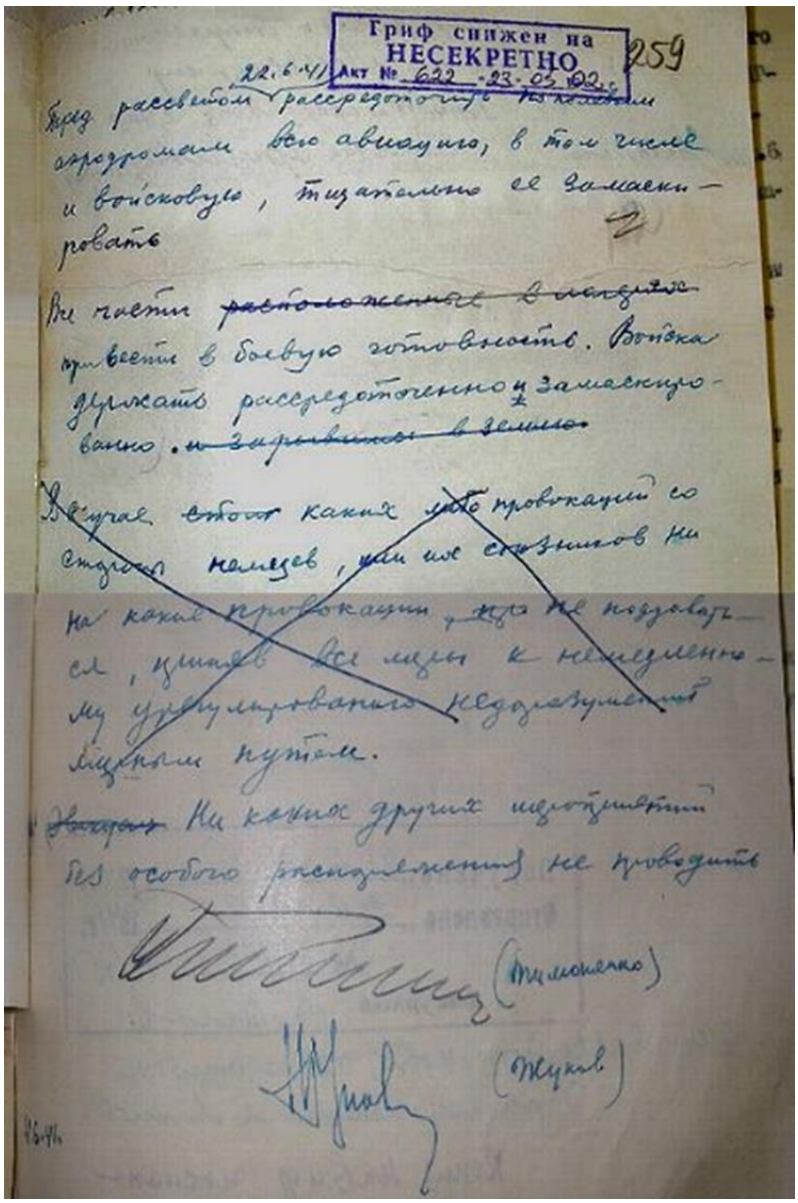
Фото черновика данной директивы из ЦАМО, сфотографированный Солониным третий листок (в два «захода», и Солонин похоже сфотографировал ВСЕ листки этого черновика, после чего доступ ему в ЦАМО явно был закрыт, а

затем он вообще уехал из страны в Эстонию) – появился в сети несколько лет назад еще…

А переписанный от руки текст этого черновика был выложен в сети еще в 2009 году и исследователь Чекунов уверял, что 1-й и 3-й листки написаны одной рукой, а вот средний, 2-й листок – написан другой рукой: «Дело в том, что этот документ составлен ДВУМЯ людьми. На 2-х листах написано, на мой взгляд, Ватутиным, а затем между ними вставлен третий лист, с новой редакцией пункта г), а вот этот текст, опять же на мой взгляд, написан Жуковым. Повторяю, это мое личное мнение, потому как никто экспертизу не проводил».

Т.е., переписывая в кабинете Тимошенко этот черновик, они изменили 1-й и 3-й листы? Или может, заменен был средний листок, но тогда получается, что Маленков сразу почему-то не поставил свою подпись. Хотя на черновике директивы № 2 его подпись уже есть…

Черновик этой директивы б/н впервые был опубликован в декабре 2009 года С.Чекуновым на сайте http://militera.borda.ru/?1-3-440-00001199-000-0-0-1263198197

350

в таком виде:

«*Шифром. Расшифровать немедленно*
Военным Советам ЛВО, ПрибОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО
Копия Народному Комиссару Военно-Морского Флота
1. В течение ~~в ночь~~ на 22.~~6.41~~ 23.6.41 возможно внезапное нападение немцев на фронтах участках ЛВО, ПрибОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО, ЛВО.
Нападение немцев может начаться с провока- ~~Сегодня 22.6.41г. на рассвете рассредоточить~~ ционных действий. ~~Особенно со стороны Румынии~~.
2. Задача наших войск не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения.
Одновременно войскам Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского военных округов быть в полной боевой готовности встретить возможный внезапный удар немцев, или их союзников.
3. Приказываю:
а) В течении ночи на 22.6.41г. скрытно занять ~~укреплен~~ огневые точки укрепленных районов ~~и~~ полевые сооружения вдоль на государственной границе.
б) Перед рассветом 22.6.41г. рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию, в том числе и войсковую, тщательно ее замаскировать.
в) Все части ~~расположенные в лагерях~~ привести в боевую готовность. Войска держать рассредоточено и замаскировано ~~и зарывшись в землю~~.
~~г) В случае каких либо провокаций со стороны немцев, или их союзников ни на какие провокации, не поддаваться, приняв все меры к немедленному урегулированию недоразумений мирным путем~~.
г) Противовоздушную оборону привести в боевую готовность без дополнительного подъема приписного состава. Подготовить все мероприятия по затемнению городов и объектов.
д) ~~Эвакуац~~ Ни каких других мероприятий без особого разрешения не проводить.
Тимошенко
Жуков
21.6.41
Рукопись, автограф
ЦАМО, ф. 48а, оп. 3408, д. 3, л.л. 257-259
Данная директива поступила в шифровальный отдел в 23.45 21 июня 1941 года.
Машинистка Грибкова отпечатала две копии в 23.50.
Первый экземпляр машинописной копии передан в НКВМФ.
Второй экземпляр машинописной копии передан Покровскому (кто такой не знаю).
Директива отправлена в 00.30 в ЛВО, ЗОВО, КОВО, ОдВО, ПрибОВО под номерами: 19942, 19943, 19944, 19945, 19946 соответственно.»

352

Чекунов не только текстовую часть директивы привел, и реквизиты ее хранения в ЦАМО. Он еще показал, своими явно словами, и то, что на обратной стороне третьего листка было написано – когда черновик поступил к шифровальщикам Генштаба, когда машинистка отпечатала и кому текст этой директивы. И по словам Чекунова в 2009 году получается, что некая работница Генштаба, ШО ОУ ГШ, «машинистка Грибкова» делала копии с этого теста в 23.50 21 июня. Покровский, это начштаба Резервного фронта маршала С.М. Будённого, который был создан вечером 21 июня – генерал-майор А.П. Покровский. Этот генерал, став во главе ВНУ ГШ в 1946 году и проводил «расследование» причин наших поражений в начале войны, рассылая генералам и командирам лета 41-го те самые «вопросы Покровского». В 1956 году Жуков став министром обороны понизил его до заместителя нового нач. ВНУ ГШ Курасова…

Участники споров на сайте, где Чекунов 28.12.2009г. выложил текст черновика долгие годы просили Чекунова выложить сам скан данного черновика, но он всячески уклонялся от этого. И вот 22 июня 2021 года, на 80-ю годовщину начала ВОВ уже МО РФ на своем сайте http://80yearsofwar.mil.ru «День, о который разбился блицкриг», выложило сканы данного черновика…

Это действительно три листка – с номерами хранения 257-259. Первый и третий листок написаны синими чернилами. Второй листок, по номеру хранения в архиве – чуть не в три раза меньшего размера и написан то ли черными чернилами, то ли карандашом. Подпись Тимошенко – черные чернила, подпись Жукова – синие. И как видите, средний листок, с номером 258, действительно вложен явно отдельно, и написан он действительно другим почерком.

НО. Судя по всему, в кабинете Сталина текст изначально писался на ДВУХ листах одним человеком. Затем был написан маленький, третий листок с указанием для ПВО, а на 2-м помечено куда надо поставить-воткнуть это указание – явно перед пунктом «*в) Все части расположенные в лагерях привести в боевую готовность. Войска держать рассредоточено и замаскировано и зарывшись в землю.*».

Гриф снят
НЕСЕКРЕТНО
Акт № 622 23.05.02 г.

11

257

Шифром Расшифровать

Военным советам ЛВО, Прибово, ~~Киевского~~, Забово, Ковво, ОДВО.

Копия народному комиссару Военно-морского флота.

1. В течение ~~в ночь на~~ 22. ~~VI~~ 23.6.41 г. возможно внезапное нападение немцев на ~~фронтах~~ ЛВО, Прибово, Забово, Ковво, ОДВО, ~~АВО~~.

Нападение немцев может начаться с провокационных действий. ~~Сегодня 22.6.41 г. на рассвете рассредоточить~~ ~~особенно со стороны румынских~~.

2. Задача наших войск не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения.

Одновременно войскам Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского военных округов быть в полной боевой готовности встретить возможный внезапный удар немцев, или их союзников.

3. Приказываю:

а) В течение ночи на 22.6.41 г. ~~б~~ скрытно ~~и полевой маскировкой~~ занять ~~укрепленные~~ огневые точки ~~укрепленных~~ районов ~~Ковно~~ на государственной границе.

Гриф снижен на
НЕСЕКРЕТНО
Акт № 622 · 23.05.02 г.

259

22.6.41

б) Перед рассветом рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию, в том числе и войсковую, тщательно ее замаскировать

2

в) Все части ~~расположенные в лагерях~~ привести в боевую готовность. Войска держать рассредоточенно и замаскированно. ~~и зарывшись в землю.~~

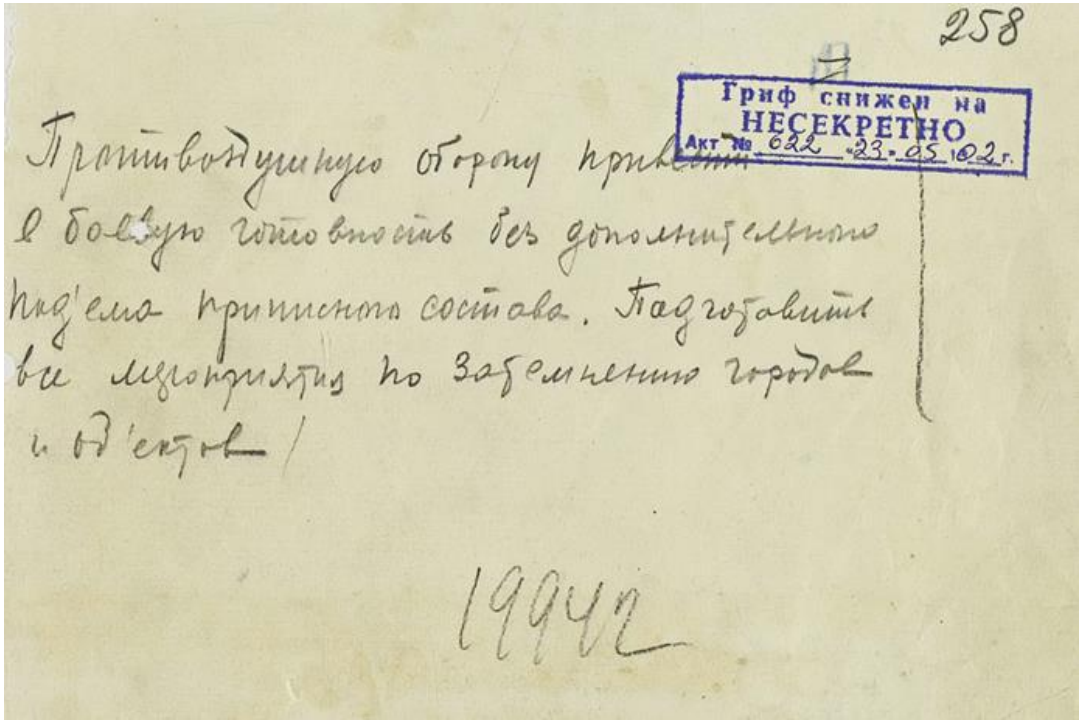
г) ~~В случае~~ ~~откуда~~ ~~каких~~ ~~провокаций~~ со стороны немцев, или их союзников ни на какие провокации ~~не~~ не поддаваться, принять все меры к немедленному ~~уре~~ урегулированию ~~недоразумений~~ мирными путями.

д) ~~Докладывать~~ Ни каких других мероприятий без особого распоряжения не проводить

(Тимошенко)

(Жуков)

21.6.41

Кто написал этот листок-дописку – не особо важно. Важно, что это указание было вписано Жуковым в основной текст, и скорее всего в кабинете Тимошенко около 23 часов. Правда, вписано это указание о ПВО в чистовой вариант, что и ушел в округа, предпоследним пунктом – г). А не перед пунктом в).

И как видите, Чекунов в 2009 году несколько изменил построение фраз, подогнав текст черновика под текст, который ушел в округа и опубликован был еще маршалом Жуковым и Захаровым полвека назад. Ведь с этого черновика Жуков под диктовку Тимошенко и переписал этот текст на бело на листке шифрблокнота, что в своих мемуарах и описал адмирал Кузнецов. И уже с этим «беловым» листом и работали шифровальщики ОУ ГШ, и он также хранится в ЦАМО, но на секретном хранении.

Подписи Маленкова на третьем (на самом деле втором) листке черновика нет. Только подписи Тимошенко и Жукова. Идиоты-«резуны» вопят, мол, почему нет «утверждающей резолюции», или правок Сталина на черновике – значит Сталина не было в тот вечер в кабинете (его то ли «отравили», то ли он «ангиной болел», то ли его «арестовали» соратники), или – директива без номера это учебная, для «проверки связи» директива, но я не психиатр…

356

Вот так должен выглядеть текст черновика данной директивы, если его переписал бы добросовестный исследователь…

«(лист 1 – л. 257)

Шифром. Расшифровать

немедленно

Военным Советам ЛВО, ПрибОВО,

ЗапОВО, КОВО, ОдВО
Копия Народному Комиссару Военно-Морского
Флота
В течение ~~в ночь на~~ 22.~~6.41~~ 23.6.41 возмож-
но внезапное нападение немцев на фронтах ~~участках~~
ЛВО, ПрибОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО, ~~ЛВО~~.
Нападение немцев может начаться с провока-
~~2. Сегодня 22.6.41г. на рассвете рассредоточить~~
ционных действий. ~~Особенно со стороны Румынии~~.
2. Задача наших войск не поддаваться ни
на какие провокационные действия, могущие
вызвать крупные осложнения.
Одновременно войскам Ленинградского,
Прибалтийского, Западного, Киевского
и Одесского военных округов быть в полной
боевой готовности встретить возможный
внезапный удар немцев, или их союзников.
3. Приказываю:
а) В течении ночи на 22.6.41г. б скрытно
занять ~~укрепленн~~ огневые точки ~~и полевые сооружения~~ укреплен-
ных районов ~~вдоль~~ на государственной границе.
(лист 2 – л. 258)
Противовоздушную оборону привести
в боевую готовность без дополнительного
подъема приписного состава. Подготовить
все мероприятия по затемнению городов
и объектов.
(лист 3 – л. 259)
б) Перед рассветом 22.6.41г. рассредоточить по полевым
аэродромам всю авиацию, в том числе
и войсковую, тщательно ее замаски-
ровать.

357

3 в) Все части ~~расположенные в лагерях~~
привести в боевую готовность. Войска
держать рассредоточено и замаскиро-
вано . ~~и зарывшись в землю~~.
~~г) В случае стои каких либо провокаций со~~
~~стороны немцев, или их союзников ни~~
~~на какие провокации не поддавать-~~
~~ся, приняв все меры к немедлен-~~
~~ному урегулированию недоразумений~~

~~мирным путем.~~
д г) ~~Эвакуац~~ Ни каких других мероприятий
без особого разрешения не проводить.

ПОДПИСЬ *Тимошенко*
ПОДПИСЬ *Жуков*
21.6.41.»

Как видите, фото-скан листков черновика этой директивы показывает – Чекунов в декабре 2009 года действительно исказил, подогнал текст черновика под «канонический» вариант. Чекунов в свое время как-то умудрился даже похвастать этим, мол, Козинкин приводит в своих книгах текст этого черновика «от Чекунова», а он «опубликован» им не верно. На что пришлось ответить – так я и ссылаюсь на тебя, Чекунов, и если что, то это ты и будешь оправдываться перед Историей – почему это ТЫ, Чекунов, фальшивки выкладываешь? Ну, это было шуткой, конечно же… (с моей стороны).

В чем отличие оригинала от того, что показал («опубликовал») в 2009 году Чекунов? Вроде в мелочах – в первом пункте нет цифры «1.», на оригинале лучше видно КАК писался второй пункт – но История и состоит именно из мелочей. Все «черти» в «мелочах» как раз и прячутся, и на скане видно, что средний лист – действительно другого размера. И возможно он явно был дописан отдельно как «приложение» к директиве, и дописан скорее всего не в кабинете Сталина, а в тот момент, когда Жуков переписывал текст набело в кабинете Тимошенко около 23 часов?! И выше на примере «Доклада Голикова от 20 марта» Сталину, с его подчеркиваниями красным и синим карандашами того, что считал важным в этом Докладе сам Сталин, мы и увидели насколько изучение скана документа предпочтительней его «публикации», и тем более недобросовестными публикаторами…

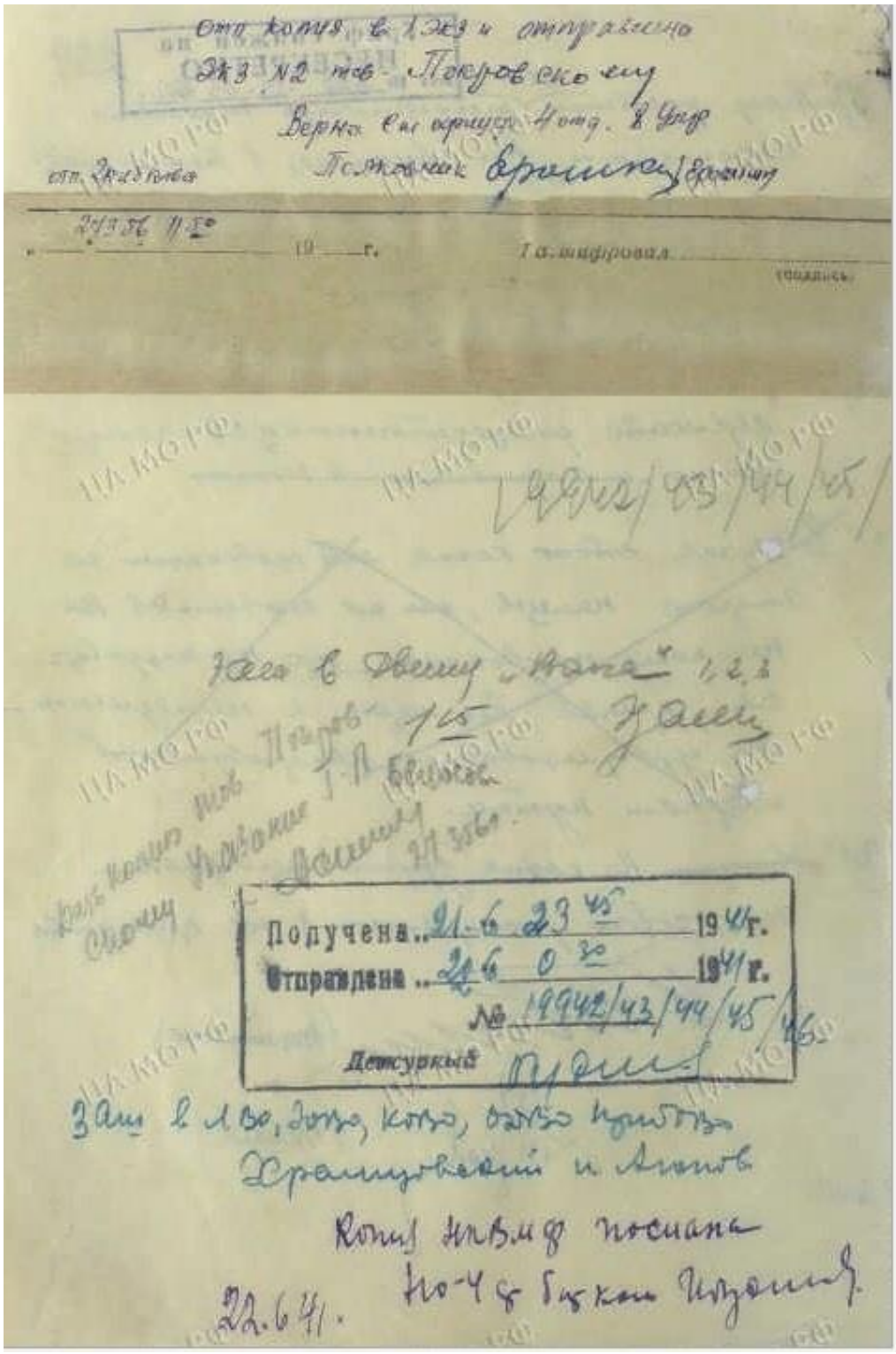
358

Обратные стороны листков на этом сайте МО не приведены, а ведь запись-пометки – когда директива поступила в ШО ОУ ГШ, когда машинистка Грибкова отпечатала две копии с этой директивы и когда, кому переданы экземпляры этих копий, в НКВМФ и Покровскому, начштаба резервного фронта Буденного, и когда директива отправлена в западные округа и под какими номерами – сделаны на обратной стороне третьего листка.

К сожалению, попасть в ЦАМО и сделать скан обратной стороны 3-го листка в 2021 году оказалось не так просто – без прививки от т.н. «коронского вируса» по приказу министра обороны РФ в ЦАМО не пускали. В принципе надписи эти можно рассмотреть на скане лицевой страницы этого листка – они просвечивают вполне. Но на сайте «Президентская библиотека» выложен-таки данный черновик и именно со сканом обратной стороны 3-го листка (https://www.prlib.ru/item/1323727).

Также на этом сайте даются реквизиты хранения этого черновика на 2021 год – ЦАМО РФ. Ф. 5. Оп. 27. Д. **3**. Л. **257-259**об. Как видите, с 2009 года они изменились. Было – ЦАМО, ф. 48а, оп. 3408, д. **3**, л.л. **257-259**. А маршал Захаров в 1969 году показывал вообще другие реквизиты – ОХДМ ГШ, ф. 48, оп. 1554ос, д. **90,** лл. **257-259**. Т.е., меняется фонд хранения, опись, но номера листов – остаются неизменными…

359

На этой стороне 3-го (2-го) листка, в верхней части, записи-пометки сделаны рукой, синими чернилами – как раз о «машинистке Грибковой» – и далее также, и карандашом.

360

«*Отп. копия в 1 экз и отправлена.*
Экз. №2 тов. Покровскому.
Верно: Ст. офицер 4 отд. 8 Упр.
Полковник (подпись) /*Ерошин*/
отп. Грибкова
27356 11^{50}. 19___ г.»
(Далее карандашом написаны номера, реквизиты телеграмм, присвоенные шифровкам отправленным в округа…)
19942/43/44/45
Заш (Зашифровано – К.О.) *в Двину «Волга» 1,2,3*
1^{15}
Дать копию тов. Покровскому. Указание Г.П. (подпись неразборчива) *27.3.56г.*»
Затем, в нижней части стоит штамп синего цвета, на котором указано –
«Получена *21.6 2*3^{45} 1941г.
Отправлена *22.6 0*^{30} 1941 г.
N 19942 /43 /44 /45 /46.
Дежурный (подпись неразборчива)»
Под штампом написано синими чернилами –
«*Заш* (Зашифровано – К.О.) *в ЛВО, ЗОВО, КОВО, ОдВО ПрибОВО.*
Храмцовский и Агапов.
Копия НКВМФ послана (Дальше идет должность и звание офицера отославшего данную шифровку в НКМВФ.)
22.6.41.».

Т.е., в данном случае Чекунов не сильно исказил эти пометки, он про эти пометки показал своими словами, и так как он их понял в 2009 году, переписывая от руки текст черновика этой директивы, но это тем более недопустимо при «публикациях» таких исторических документов. (Чекунов гордо называет свои выкладки на военных форумах «документов» именно публикациями, мол, можете смело ссылаться на них, но как видите – оригинал конкретного документа показывает, что к переписанным от руки публикациям Чекунова тоже надо относиться осторожно. Сканы всегда предпочтительнее…)

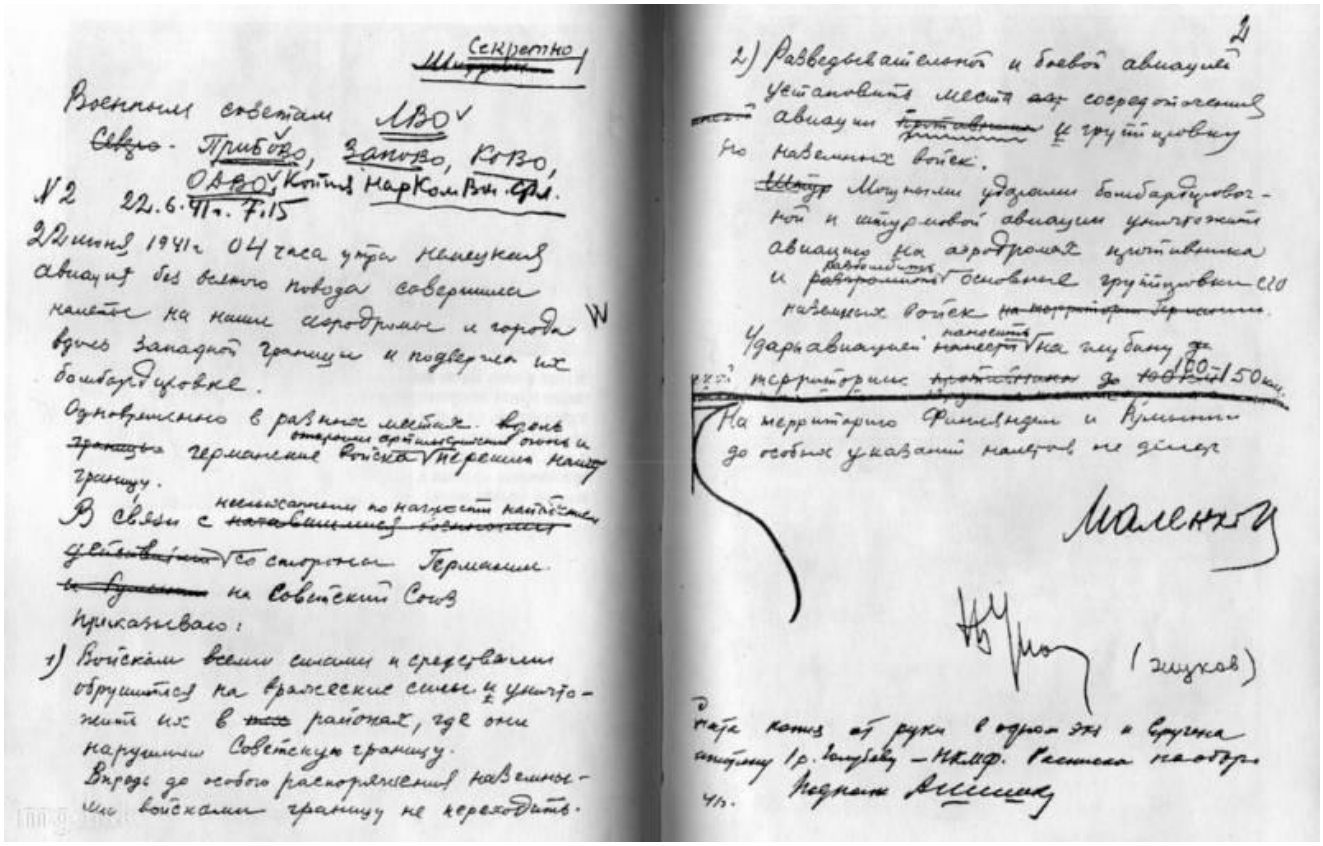
361

«Копии» с этого черновика снимали два раза, о чем и сделаны пометки. Один раз это было сделано для НКВМФ в ту же ночь, а второй раз в марте 56-го – 27.3.56 года некая Грибкова (вовсе не «машинистка» из ГШ) отпечатала с черновика копию начальнику ВНУ ГШ генерал-полковнику Покровскому, проводившего опрос командиров о событиях начала войны с 1948 года. Т.е., данная Грибкова, работница архива (архива Генштаба, ОХДМ ГШ в 56-м, а не ЦАМО еще) делала копии не в ночь на 22 июня с этого текста, а – в марте 56-го!

Чекунов считает, что 1-й и 3-й (большие) листки написаны рукой Ватутина, но в сети несложно найти рукописные варианты директивы №2 от 7 часов утра 22 июня, написанные то ли рукой Маленкова, с его подписью, то ли Жуковым, с его подписью! И если сравнить эти рукописные тексты с рукописным текстом директивы б/н, то, похоже, есть сходство почерка и там, и там! Т.е., возможно, это Маленков и писал черновик директивы на полную б.г., директивы б/н в тот вечер, и сразу в кабинете Сталина. А не Ватутин. С которым якобы Жуков уходил из кабинета Сталина в какое-то другое помещение! А Жуков спустя годы «вспомнил», что Маленков «подписал» ее. И кстати, в семье Маленкова уверены, что данный текст – черновик т.н. директивы №1 – писал своей рукой именно Г.М. Маленков! И если это и правда так, то получается, что Жуков принес с собой некую заготовку, приказ на ввод Плана прикрытия 1941 года, Сталин – по словам Жукова – его выставляет в приемную, где он пишет некий черновик с Ватутиным, затем он возвращается в кабинет (отметки о выходе и повторном заходе о Жукове в журнале посещения как о Берии том же – нет), этот вариант Жукова Сталин опять бракует и в кабинете пишется другой черновик – рукой Маленкова уже?

Или проще – никуда не выходил Жуков, ни с Ватутиным, ни к Ватутину, а Маленков сразу стал писать под диктовку Сталина эту директиву – взамен забракованной Сталиным директивы, заготовки ГШ – рано такую давать, а затем Жуков уже в кабинете Тимошенко дополнил черновик директивы огрызком со своим пунктом о ПВО?

362

Секретно
Шифровка

Военным советам ЛВО
Северо-Прибалт, Западного, КОВО,
ОДВО, Копия НарКомВМФ Фл.
№2 22.6.41г. 7.15

22 июня 1941г 04 часа утра Германская авиация без всякого повода совершила налеты на наши аэродромы и города вдоль западной границы и подвергла их бомбардировке.

Одновременно в разных местах вдоль границы германские войска перешли нашу границу.

В связи с несмыканием по нагнести наиболее действиям со стороны Германии на Советский Союз приказываю:

1) Войскам всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили Советскую границу.
Впредь до особого распоряжения наземным войскам границу не переходить.

2) Разведывательной и боевой авиации установить место дислокации авиации и группировку на наземных войск.
Ударами бомбардировочной и штурмовой авиации уничтожить авиацию на аэродромах и разрушить основные группировки наземных войск.
Ударами авиации нанести на глубину до 150 км территорию до 150 км.
На территорию Финляндии и Румынии до особых указаний налетов не делать

Маленков

(Жуков)

Копия от руки в одном экз и вручена капитану 1р. Голубеву – НКВМФ. Расписка на обороте…

Подпись Тимошенко

Это то, что было написано, возможно, рукой Маленкова в кабинете Сталина и тут подписано им лично – черновик директивы №2! Внизу пометка – «Снята копия от руки в одном экз и вручена капитану 1 р. Голубеву – НКВМФ. Расписка на обороте…».

Общее качество этого скана из интернета так себе – непонятно, что на второй странице вписано между строк. И не видно – есть ли подпись Тимошенко на ней. Но эта директива также выложена и на сайте библиотеки им. ЕБН, и Федерального Архивного Агентства, и уже на этом скане, в цвете, отлично видно все, что надо, и в том числе, и особенности почерка того, кто писал этот черновик в кабинете Сталина…

Секретно
Шифром

РАССЕКРЕЧЕНО

Военным советам ЛВО
~~Севго~~ - Прибово, Запово, Ковво,
ОДВО, Копия НарКомВнудел

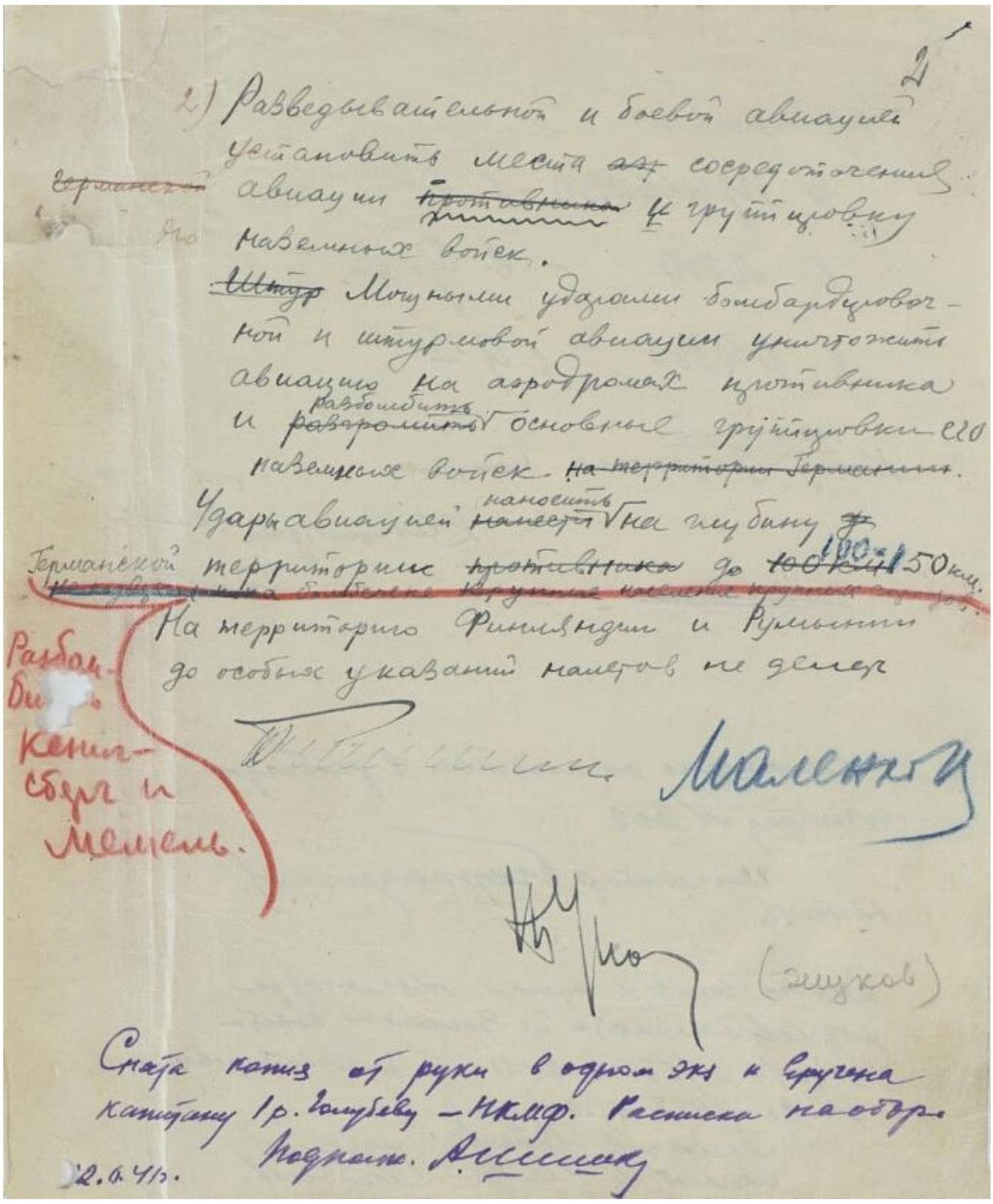
№ 2 22.6.41г. 7.15

22 июня 1941г. 04 часа утра немецкая авиация без всякого повода совершила налеты на наши аэродромы и города вдоль западной границы и подвергла их бомбардировке.

Одновременно в разных местах вдоль ~~границы~~ открыли артиллерийский огонь и германские войска √ перешли нашу границу.

В связи с ~~напавшими~~ несправедливым по нагрузке нападением ~~враждебными~~ ~~действиями~~ √ со стороны Германии ~~и Румынии~~ на Советский Союз приказываю:

1) Войскам всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в ~~тех~~ районах, где они нарушили Советскую границу.
Впредь до особого распоряжения наземным войскам границу не переходить.

2) Разведывательной и боевой авиацией установить места сосредоточения германской авиации ~~противника~~ и группировку его наземных войск.

~~Штаб~~ Мощными ударами бомбардировочной и штурмовой авиации уничтожить авиацию на аэродромах противника и ~~разгромить~~ разбомбить основные группировки его наземных войск ~~на территории Германии~~.

Удары авиацией ~~нанести~~ наносить на глубину ~~до~~ 100-150 км.

~~Германской территории противника~~

~~На территории Финляндии и Румынии до особых указаний налетов не делать~~

Разбомбить Кенигсберг и Мемель.

Маленков

(Жуков)

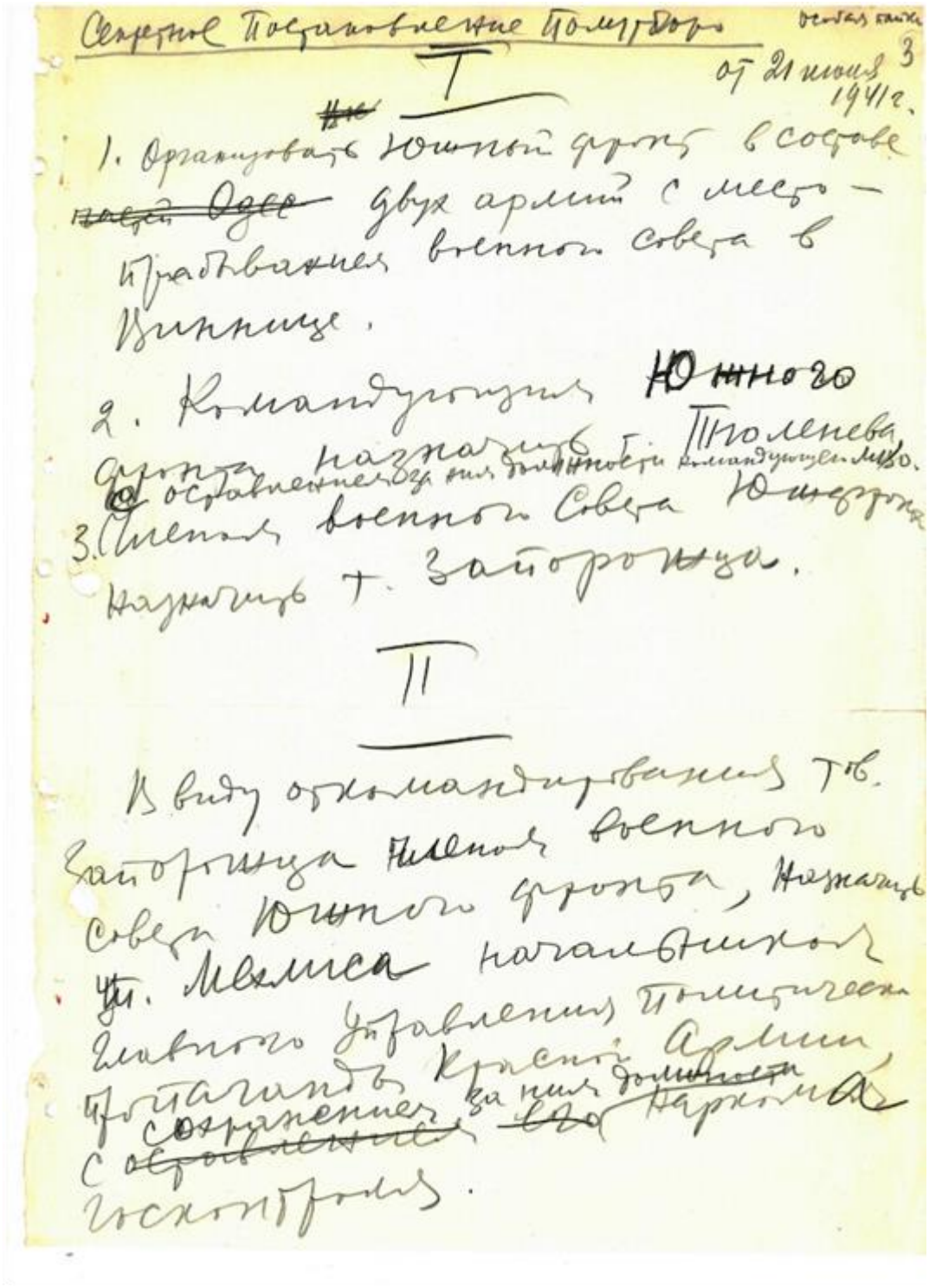
Снята копия от руки в одном экз и вручена капитану 1р. Голубеву – НКВМФ. Расписка на обор.

Подлин. Тимошенку

22.6.41г.

Как видите – подпись Тимошенко тут вполне читабельна и видна. И также тут хорошо видно, что текст писался синими чернилами, которые со временем выцвели, красным карандашом вписана вставка «Разбомбить Кенигсберг и Мемель». Подписи Тимошенко и Жукова – синими чернилами, а фамилия Маленкова, как ГЧВС вписана синим карандашом, но подписи его нет. Ведь Маленкова в это время, в 7.15, в кабинете Сталина не было. Также синими чернилами внизу 2-й страницы написано кому снята копия этой директивы – для наркома ВМФ. И если сравнивать почерк тут и на директиве без номера, то они ну очень похожи…

Также на сайте библиотеки им. ЕБН выложен документ, написанный точно Маленковым – «Проект секретного постановления Политбюро ЦК ВКП(б) о создании Южного фронта, новых назначениях и армиях второй линии обороны» от 21 июня – «Подлинник. Автограф Г. М. Маленкова. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 263. Л. 3-5об. – https://www.prlib.ru/item/1318924

Секретное Постановление Политбюро
от 21 июня 1941 г.

I

1. Организовать Южный фронт в составе двух армий с местопребыванием военного совета в Виннице.

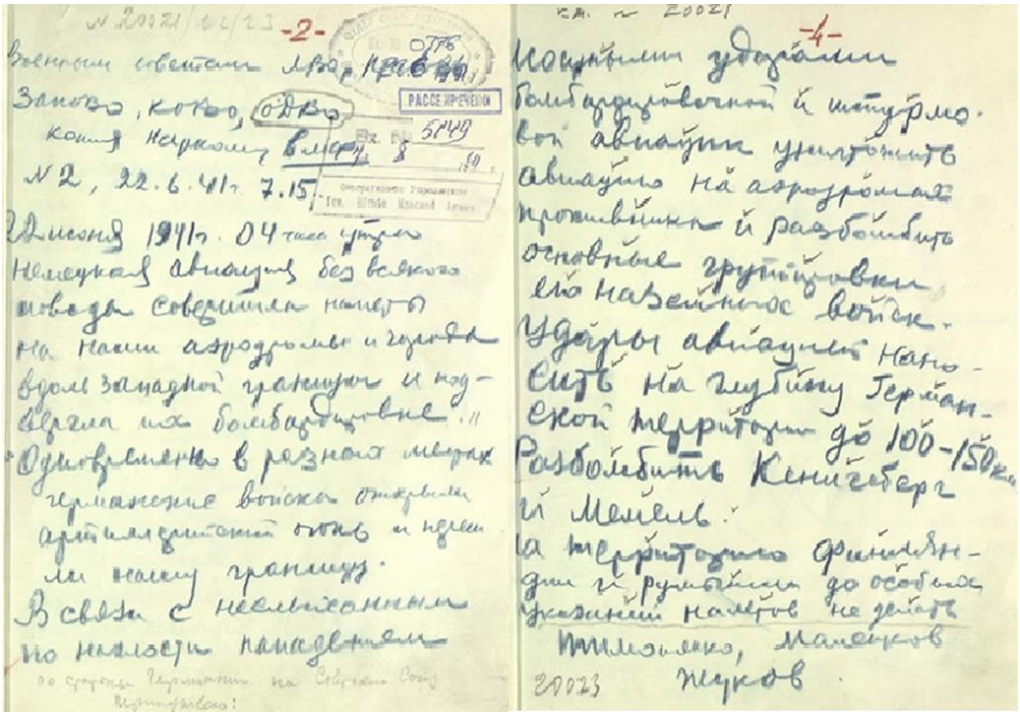
2. Командующим Южного фронта назначить Тимошенко, с освобождением его от должности командующего ЛВО.

3. Члены военного Совета Южфронта назначить т. Запорожца.

II

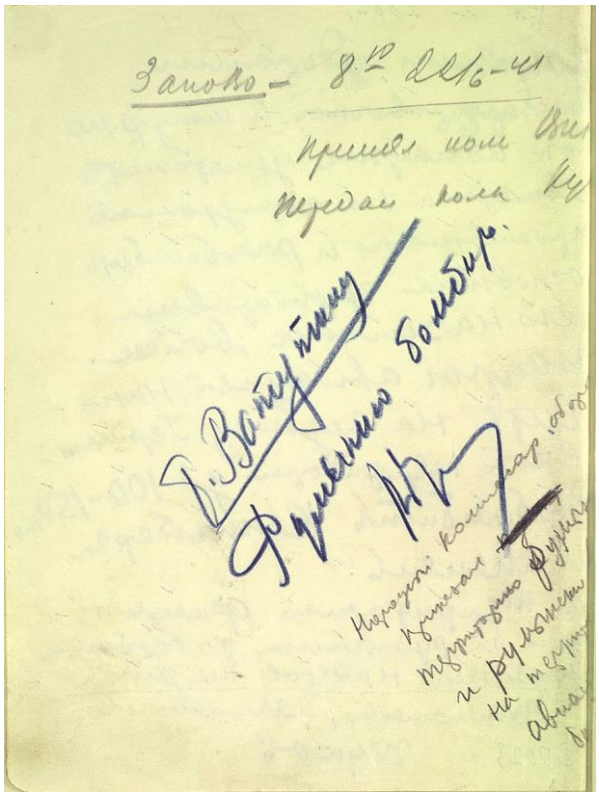
В виду освобождения т. Запорожца члена военного совета Южного фронта, назначить т. Мехлиса начальником Главного Управления политической пропаганды Красной Армии, сохранив за ним должность наркома Госконтроля.

В общем без официальной почерковедческой экспертизы тут точно не обойтись…

А это – чистовой вариант, написанный для шифровальщиков Генштаба. С уже их разбивкой на группы знаков – галочки над словами. И его скорее всего, очень может быть, писал уже лично Жуков на бело, и его личная резолюция есть на обратной стороне. И судя по тому, что при публикации данной директивы №2 в интернете на сайте МО РФ явно подрезаны края у этих двух листков по всему периметру, написан этот текст именно на бланках шифрблокнота ШО ГШ!

363

На обратной стороне 4-го листка этой директивы №2, его «беловика», с пометками шифровальщиков, указано – в ЗапОВО данная директива отправлена в 8.10 утра 22 июня… (Желательно, конечно, было бы провести почерковедческую экспертизу всех этих текстов на профессиональном уровне, но то, что черновик директивы №2 и черновик директивы «№1» написаны явно одним человеком – это видно и «невооруженным взглядом». И их скорее всего Маленков и писал. А вот листок-вкладыш к директиве «№1» и резолюция Жукова с его подписью, на беловике директивы №2, и сам текст для шифровальщиков – написаны явно другим человеком. Жуковым. Уж больно много

одинаково написанных букв, но точно это скажет, конечно же, только экспертиза официальная…

И кстати, если Маленков лично и писал текст дир. б/н к 22.00 21 июня в кабинете Сталина, то это и объясняет почему он не стал его подписывать, о чем уже сегодня переживают те же «резуны» – мол, почему там нет подписи Маленкова. Представители партии ведь такие документы не могли не подписать – без визы партийного босса, ЧВС по армии, это было якобы невозможно военным самим сделать! И на этом дальше уже строятся бредовые теории и такие же бестолковые выводы на тему, почему нет подписи Маленкова на т.н. «дир. №1» – вплоть до того, что этот текст писался не в кабинете Сталина, что Сталина там не было, иначе он не допустил отсутствие подписи «ЧВС» Маленкова на ней! А значит Сталина то ли «изолировали» в те часы военные-заговорщики, то ли он болел с ангиной на даче, то ли в Сочи был вообще, а сама «дир. 1» – не более чем фигня для проверки связи, и соответственно Сталин и военные нападение Гитлера в те последние часы не ждали, ибо не верили в него естественно…

(Примечание из 2025 г.: С другой стороны, Маленков по журналу посещения прибыл в кабинет Сталина 22 июня только в 7.30, а на директиве №2 стоит дата ее написания – 7.15. Т.е., возможно и черновик директивы без номера, и черновик директивы №2 писал не Маленков, а Жуков. Который обязан был на бело переписывать такие шифровки в листы шифрблокнота для шифровальщиков Генштаба. Или писал оба черновика все же Маленков, но на директиве №2 время 7.15 поставили по ошибке. Дело в том, что в том ж КОВО шифровку с директивой №2 приняли в 8.45. Т.е., если минут 10 шла отправка шифровки с директивой из ГШ, плюс время на переписывание текста с черновика на бело в бланк шифрблокнота и на зашифровку примерно минут 30-35, то значит с момента прихода Маленкова к Сталину в 7.30 вполне мог и Маленков написать этот текст…

Обратите внимание на зачеркнутый пункт «г)» в черновике директивы без номера от 22.20 – «*г) В случае стои каких либо провокаций со стороны немцев,*

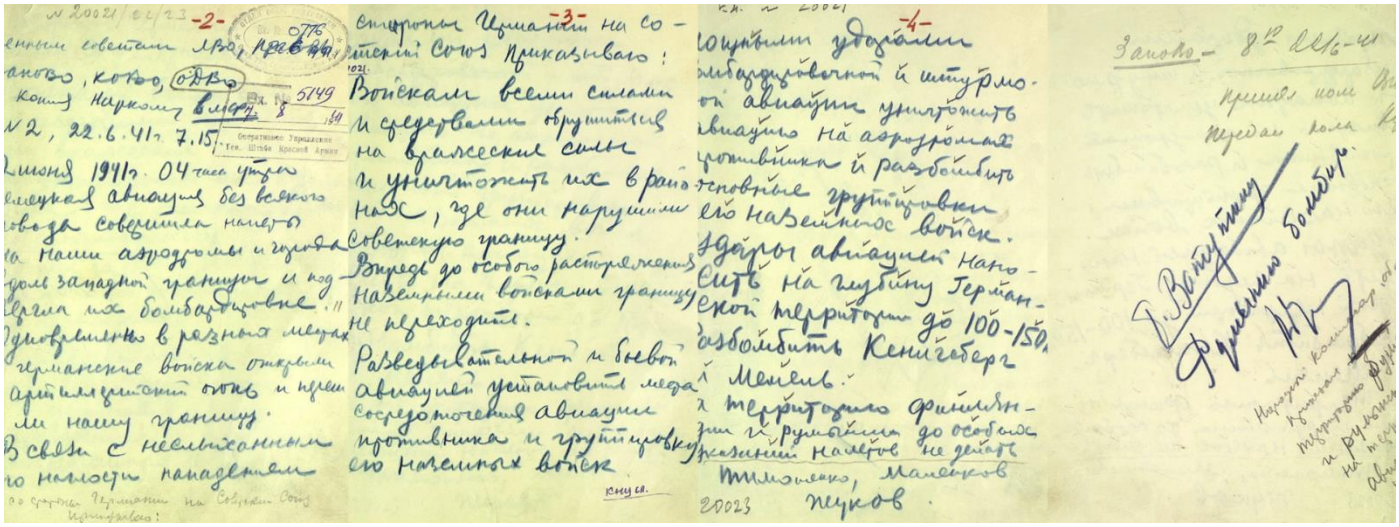
или их союзников ни на какие провокации не поддаваться, приняв все меры к немедленному урегулированию недоразумений мирным путем.»

В беседе с п-ком ВНУ ГШ Анфиловым Жуков утверждал, что – «Сталин до того уверовал в свой вывод о намерениях Гитлера, что в проект директивы НКО от 21 июня вставил было указание: в случае вторжения немцев командирам наших передовых частей договариваться с германскими офицерами об урегулировании конфликта. Нам с трудом удалось уговорить его это указание опустить.»!

Зная, как врал Жуков про Сталина где только можно и нельзя, можно предположить, что при сочинении этой директивы действительно там обсуждалось, что в случае провокаций надо принять «все меры к немедленному урегулированию недоразумений мирным путем». Но, чтобы Сталин вешал на командиров на границе эти «урегулирования» – я не могу представить…

В общем, без почерковедческой экспертизы тут явно не обойтись…

А еще было бы интересно увидеть черновик директивы №3, от причастности к которой всячески открещивался Жуков в последующем. Мол, сочиняли-писали ее Тимошенко со Сталиным. И если там рука маршала Победы, то…

Также в сети можно найти и такой вариант «беловика» этой директивы – галочки от шифровальщиков расставлены только на третьей странице…)

Так что рано, преждевременно, давать было бы 21-го? После какой директивы улаживать мирно будет уже невозможно, если что? Только после одного приказа – после директивы «Приступить к выполнению ПП 1941 года». А вот то, что написали в кабинете (в приемной Ватутин с Жуковым, а скорее всего Маленков и в кабинете Сталина – не особо и важно на самом деле) с нуля, черновик директивы б.н. и то, что ушло в округа – ПРИВЕСТИ-ПЕРЕВЕСТИ ВСЕ войска, ВВС, ПВО и флота в полную б.г. – вот это в принципе можно остановить. Если получится уладить мирно, на что еще надеялись… до последнего надеялись…

Вот почему тянули с командой на пакет – до того, пока Шуленбург не стал искать Молотова, чтоб ноту всучить – в 2 часа, до того, пока стрельба на границе начатая в ПрибОВО уже в 20.00, не повторилась стрельбой в 2 часа в ОдВО – с попытками немцев даже атаковать своими армейскими подразделениями пограничников.

365

Что это значит – в чем разница между директивой о начале выполнения Планов прикрытия и директивой о приведении в полную боевую готовность? **Почему Сталин опять не вводит ПП ДО нападения Германии – в 21 час еще, хотя вроде бы все уже ясно – будет нападение!?!** Достаточно ли было слать директиву о приведении-переводе в полную боевую готовность, и не лучше бы было сразу дать команду на ввод ПП?! Как переживают до сих пор многие историки и исследователи, и даже военные…

Не лучше. Ведь **эти два указания – привести-перевести в полную боевую готовность и – «Приступить к выполнению ПП» практически ни в чем не отличаются в первых мероприятиях – в плане поднятия войск по боевой тревоге немедленно.** По этим директивам – что о выполнении ПП, что о приведении-переводе в полную боевую готовность – надо поднимать по боевой тревоге войска по любому, именно немедленно, и выводить в район сбора минимум! А уже дальше у этих «приказов» и появляются отличия.

Отличие директивы о полной боевой готовности от приказа о вводе ПП одно: при вводе ПП – вскрывается «красный» пакет, объявляется тревога, части выводятся из казарм или лагерей и дивизии выводятся в район сбора, если это второй эшелон. И если это приграничные дивизии, то занимаются окопы на рубежах обороны по Плану прикрытия, и также – начинается и мобилизация. И естественно происходит приведение части в полную боевую готовность.

А при объявлении полной б.г. – требуется только поднять войска по тревоге и вывести их в район сбора. Не выводя их на сами рубежи – в окопы на границе. Что для вторых эшелонов не имеет значения. И не начинается при вводе полной б.г. и мобилизация. Как это делается в наше время. Как писал в мемуары маршал И.Х. Баграмян – почему Сталин не дал команду на ввод ПП даже и 21 июня, и тем боле 9-11-го – «**сигнал о вводе в действие плана прикрытия означал бы не только подъем всех войск по боевой тревоге и вывод их на намеченные рубежи, но и проведение мобилизации на всей территории округа**». (Так начиналась война. — М.: Воениздат, 1971., с. 92-93)

366

Надеюсь понятно – почему нельзя было до нападения Германии отправлять в округа прямой и официальный приказ на ввод ПП? Увы. Мобилизация в наших приграничных округах ДО нападения Германии, формально, в приказе, тут же дает Гитлеру оправдание ЕГО нападения как превентивного – упреждающее

агрессию СТАЛИНА. Как видите, все просто – **при вводе ПП начинается мобилизация, что вечером 21 июня, до нападения врага делать все еще нельзя было (официально, конечно же) по политическим мотивам, до тех пор, пока немцы не нападут формально! А при вводе полной боевой готовности – ее, мобилизацию, начинать (по тогдашним правилам) не надо было.** Поэтому Сталин и дает команду придержать директиву (которую принес с собой Жуков) о вводе ПП, и пишется директива без номера – от 22.20 21 июня – **о приведении-переводе всех войск, ВВС и ПВО приграничных округов, и флотов, которые на вечер 21 июня должны были быть по приказам Москвы (Тимошенко и Жукова) в повышенной б.г. в полную боевую готовность.** Которую все ошибочно называют «Директива №1». Это – ошибка. Номера у нее нет… Такой, как номер «№2», который мы видим на черновике директивы №2 от «22.6.41г. 7.15». Также обратите внимание на указание для ПВО в этой директиве – «Противовоздушную оборону привести в боевую готовность **без дополнительного подъема приписного состава**». Приписные могут поступать в части только по мобилизации, при вскрытии «красного» пакета, а ее начинать в эти часы еще нельзя!

(Точнее, номер у нее, конечно же, есть и это – последний номер в исходящих директивах ГШ предвоенных дней июня 41-го, скорее всего трехзначный какой-нибудь, не считая пары нолей впереди. При отправке в округа на черновике этой директивы указали – «Отправлена 22.6 0.30 1941 г. *N 19942 /43 /44 /45 /46.*». Но это – номера, которые дали самим исходящим шифровкам. Т.е., пока не будет опубликована сама исходящая директива Генштаба, нам так и остается называть данную директиву – т.н. «директивой №1». Или вернее – директивой «б/н»…)

Итак. Эта **директива «б/н» от 22.20 21 июня доводит до округов дату возможного нападения Германии, предупреждает, что нападение может начаться внезапно (в смысле – без объявления войны) и с провокаций, на которые нельзя поддаваться, чтобы не вызвать проблем международного характера. И она приказывает – привести-перевести все войска приграничных округов, ВВС, ПВО этих округов и флота – в полную боевую готовность! А также – занять огневые точки на границе приграничными дивизиями.**

367

И то, что в ней вроде как указано – «неопределенно» – «нападение возможно 22-23 июня» (слова – «В течение ~~в ночь~~ на 22~~.6.41~~ 23.6.41 возможно внезапное нападение» также исправлены специально, но не потому, что до последнего Сталин сомневался в дате нападения – думаю и тут это правилось под политические моменты) – не играет НИКАКОЙ роли! Войска по получении данной директивы требуется НЕМЕДЛЕННО поднять по боевой тревоге, вывести в район сбора минимум и ожидать уже там дальнейших указаний: – либо вскрывать «красный» пакет и переть занимать окопы на границе, – либо отбой и в казармы – досыпать.… И именно так ее понимали там, где хотели понимать.

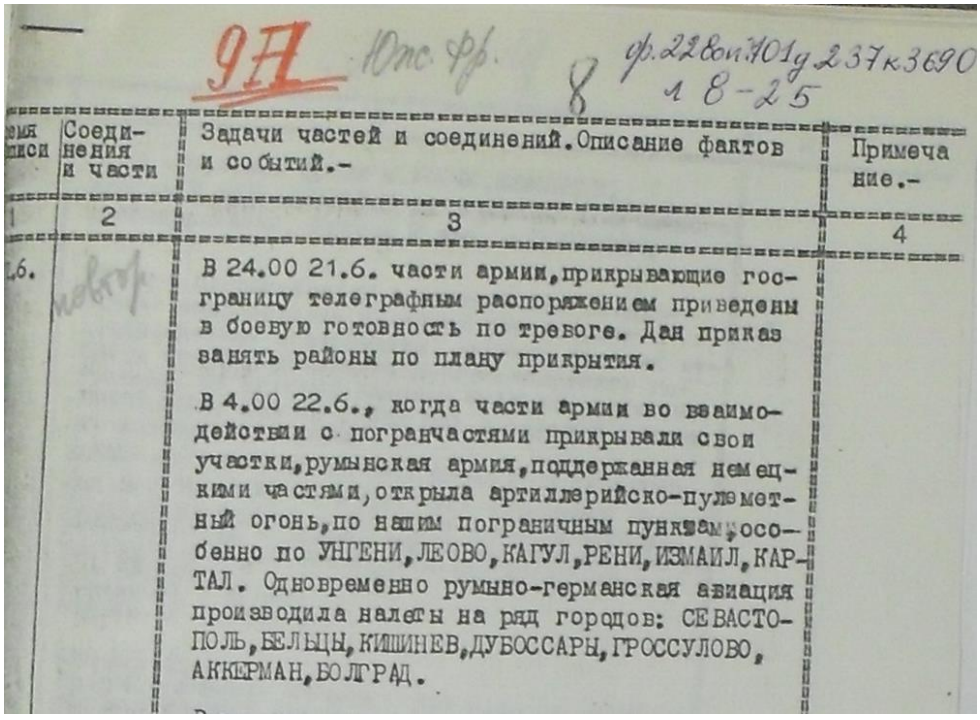
Как поняли (должны были понять) в округах эту директиву Москвы? Примерно, так как понял ее Пуркаев, нш КОВО – «**привести войска в полную боевую готовность, в случае перехода немцев госграницы отражать всеми силами и средствами, самим границы не переходить и не перелетать, до особого распоряжения**». Или как ее поняли в ОдВО – генерал Захаров…

При этом нш ОдВО М.В. Захаров пошел дальше – он, не дожидаясь прихода данной директивы пытался уже в полночь дать и приказ «занять районы по плану прикрытия», и объявил учебную тревогу, но это было уже его дополнительной инициативой. И прочитав в 1.15-1.30 текст директивы НКО и ГШ б/н он понял, что не ошибся – боевую тревогу он продублировал еще раз **– и в 2 часа ночи ее объявляли во всех частях ОдВО**…

С учетом того, что в повышенную боевую готовность, в готовность №2, ВВС, ПВО, флота и войска уже приведены с 18 июня (должны были быть приведены), и формальными приказами – данная директива именно переводит все войска в полную боевую готовность, а не приводит – с «нуля»! Как до сих пор пытаются «лукавить» различные историки…

Последний пункт этой директивы гласит – «д) никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить». О чем он? Тут надо понимать – если вы вводите полную б.г. и если не будет указано никаких ограничений, то командир обязан будет вскрыть «красный» пакет, и рванет

занимать и окопы на границе. Поэтому в этой директиве и дали это «ограничение» – запрет вскрывать пока именно «красные» пакеты. И так это и понимают военные люди…

9А Юпс ФФ. ф.228оп.701у.237к.3690 л.8-25

Соединения и части	Задачи частей и соединений. Описание фактов и событий.-	Примечание.-
2	3	4
21.6.	В 24.00 21.6. части армии, прикрывающие госграницу телеграфным распоряжением приведены в боевую готовность по тревоге. Дан приказ занять районы по плану прикрытия. В 4.00 22.6., когда части армии во взаимодействии с погранчастями прикрывали свои участки, румынская армия, поддержанная немецкими частями, открыла артиллерийско-пулеметный огонь по нашим пограничным пунктам, особенно по УНГЕНИ, ЛЕОВО, КАГУЛ, РЕНИ, ИЗМАИЛ, КАРТАЛ. Одновременно румыно-германская авиация производила налеты на ряд городов: СЕВАСТОПОЛЬ, БЕЛЬЦЫ, КИШИНЕВ, ДУБОССАРЫ, ГРОССУЛОВО, АККЕРМАН, БОЛГРАД.	

В это же время, в округах и по линии политорганов накручивали хвоста… В том же ПрибОВО замполитам дивизий довели:

«**ДИРЕКТИВА УПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТПРОПАГАНДЫ ПРИБАЛТИЙСКОГО ОСОБОГО ВОЕННОГО ОКРУГА**

21 июня 1941 г.

21 ч 35 мин

Обстановка требует **полной боевой готовности частей**. Всемерно усилить разъяснение личному составу сложности международной обстановки, чреватой всякими неожиданностями.

Все действия командиров, политработников, красноармейцев должны быть направлены на полное выполнение задачи и повышение боевой выучки войск. Боевая учеба не должна прекращаться ни на минуту. Учиться на марше, [в] походах и местах сосредоточения. Тщательно учитывать

все недостатки, обнаруженные в боевой выучке при выполнении заданий, доносить о них и немедленно принимать мерь, к их устранению.

Навести четкий порядок в тылах и вторых эшелонах. Начальникам политорганов и зам. командиров по политчасти точно знать боевые задачи и докладывать вышестоящему политоргану. Организуйте точный учет людей и постоянный контроль за их деятельностью. Сейчас особо важно, чтобы все политработники находились постоянно в массах и разъясняли красноармейцам все неясные для них вопросы. Коммунисты и комсомольцы должны на деле показать образцы дисциплинированности и бдительности.

Отделам ПП корпусов и дивизий письменных директив в части не давать. Задачи политработы ставить устно через своих представителей.

Настоящую директиву немедленно полностью довести до нач. политорганов соединений.

Начальник управления политпропаганды ПрибОВО РЯБЧИЙ» (ЦАМО, ф. 344, оп. 5564, д. 1, л. 47. Подлинник. Источник ВИЖ, №5, 1989г., с.51)

Сочинение директивы шло с 21 часа по 22.20, и около **в 22.00** Жуков из кабинета Сталина дает команду оперативному дежурному по ГШ – обзвонить округа и предупредить – ждать важную шифровку Генштаба! А замполиты в округах, возможно, также получали указания в тот вечер от Мехлиса.

(*Примечание*: Тут стоит пояснить – откуда известно, что Жуков около 22 часов, из кабинета Сталина давал команду оперативному дежурному по ГШ оповещать округа – всем ждать т.н. директиву №1. Чью фамилию маршал Захаров даже указал – полковник Масленников. Чекунов утверждает, что неким «Дежурным по Генеральному штабу 22.06.41 был полковник Васильченко», но он

просто не в курсе, что в ГШ не один «дежурный» имеется. И тут все просто, хотя и есть нюансы – около 22 часов командующий ОдВО довел до Захарова: «Около 22 часов меня вызвали к аппарату БОДО на переговоры с командующим вой-

370

сками округа. … Последовало указание: «Ожидайте поступления из Москвы шифровки особой важности». …». После этого, Захаров сам звонил около 22.30 – **оперативному** дежурному по ГШ. Спрашивал у него «когда можно ожидать передачу шифровки особой важности», на что тот ответил, что «пока не знает». После чего Захаров не выдержал и дал команду на тревогу в округе-армии. Правда, он, похоже, не боевую еще тревогу объявил, как он потом писал в мемуары, а все же «учебную». Ведь приказа на боевую он пока, до 1.15 примерно, не получал. Впрочем, в плане поднятия войск, и вывода их из казарм и палаток в районы сбора по тревоге – это не имело значения. Следом он получил и сам приказ на боевую тревогу:

«Примерно во втором часу ночи 22 июня дежурный по узлу связи штаба армии» доложил Захарову, что его «вызывает **оперативный** дежурный Генерального штаба к аппарату БОДО». Который ему сообщил: «У аппарата **ответственный** дежурный Генштаба (кажется, он назвал себя полковником Масленниковым), примите шифровку особой важности». (М.В. Захаров, Генеральный штаб в предвоенные годы, М. 2005 г., с. 223-224)

Дело в том, что Оперативный дежурный, как и Ответственный дежурный – по ГШ это два разных человека. Подчиняются они ТОЛЬКО начальнику Генштаба и выполняют ТОЛЬКО его приказы. Таким образом, если в 22 часа командующий ОдВО довел до Захарова – «Ожидайте поступления из Москвы шифровки особой важности», а речь может идти только о директиве б/н – о полной б.г., то сам Черевиченко мог узнать о ней ТОЛЬКО после звонка из Генштаба!

Кто мог звонить в округа около 22 часов и предупреждал их об этой шифровке особой важности, которая в ЭТО время все еще писалась в кабинете Сталина? Только тот, кто на это время мог знать о ней. Кто мог из кабинета Сталина сообщить о ней, с указанием предупредить округа? Это – или нарком, или нач. ГШ! Но т.к. саму шифровку отправлять будет именно ГШ – значит, начальник ГШ и дал команду в ГШ предупредить округа – «Ожидайте поступления из Москвы шифровки особой важности». В конце концов, нач. ГШ по рангу ниже наркома и «дедовщину в армии никто не от-

371

менял», так что звонить от Сталина мог не Тимошенко, а Жуков. Надеюсь, всем понятно – почему именно и только Жуков **в 22.00** из кабинета Сталина мог дать команду оперативному дежурному по ГШ – обзвонить округа и предупредить – ждать важную шифровку Генштаба?

А вот тут и появляются «нюансы» – Оперативный дежурный по ГШ и Ответственный дежурный по ГШ – это действительно разные люди… Оперативные дежурные в ГШ это специальное отделение, группа старших офицеров, полковников, которые по очереди и несут эту службу. И они могут быть в составе того же Оперативного или Организационного Управления ГШ.

А Ответственный дежурный по ГШ – это офицеры разных управлений и отделов, которые могут назначаться на дежурство как усиление, в помощь оперативным дежурным. Но званием они могут быть и генералами. И при этом в каждом Управлении ГШ также есть свои дежурные офицеры – заступающие на сутки на дежурство, с утра. Эти уже званием пониже полковников могут быть.

Дежурство в ГШ начинается утром, и до 9 часов утра 22 июня вполне мог быть п-к Масленников, а с утра 22-го – и заступил п-к Васильченко. А возможно, что один был именно оперативным, а другой – ответственным дежурным по ГШ в те же часы. Также могло быть и так – Жуков озадачил Оперативного дежурного по ГШ в 22 часа, а при отправке с 0.30 шифровки, директивы б/н, Оперативный обзванивал округа вместе с тем же Ответственным дежурным по ГШ…)

В **22.20** Тимошенко с Жуковым убывают из кабинета Сталина в кабинет Тимошенко в Наркомат Обороны. Там они переписывают в течении часа текст **с трех** листков черновика директивы б/н на бланки шифрблокнота – шифровальщики работают не с черновиками наподобие того, что был написан якобы в приемной Сталина Ватутиным и перечеркан в кабинете Сталина уже Маленковым, а не Жуковым скорее всего – под диктовку Сталина. Шифровальщики работают с написанным чисто текстом, без помарок и исправлений. И в ЦАМО действительно хранится на секретном хранении – чистовик данной директивы, ушедшей

в округа, написанный **на одном** листке и рукой Жукова. (Тот же Чекунов утверждает, что он видел «еще один черновик» директивы б/н, но скорее всего он и видел то, что получили шифровальщики и что они отправили в округа – чистовик на одной странице. Который также хранится в ЦАМО, но скан этого варианта запрещен в силу специфики шифровального делопроизводства. А может Чекунов нашел вариант, действительно написанный Жуковым с Ватутиным в приемной Сталина? Да кто его знает – сам Чекунов не торопится, увы публиковать найденные им в ЦАМО документы. Копирование доков в ЦАМО дело затратное, и никакой публикацией, «гонорарами» за исследовательские работы этих документов эти затраты не отбить никогда…)

В **23 часа** в кабинет Тимошенко прибывает нарком ВМФ адмирал Кузнецов, которому дают прочесть директиву б/н, по которой он должен поднять флота по тревоге и перевести их в готовность №1. На уточняющие вопросы адмирала – можно ли открывать огонь в случае нападения Германии, Тимошенко подтверждает – можно.

И вот тут и возникает один важный вопрос…

Дело в том, что якобы многие мемуаристы показывали потом – по директиве т.н. «№1» им было не понятно – так как реагировать на огонь немцев, как «отличить от провокаций» возможную стрельбу со стороны немцев?! В армии принято четко прописывать в приказах такие моменты – чтоб не было «разночтений» в понимании приказа. Чтоб не приходилось павловым потом на суде оправдываться – я «неправильно понимал директивы наркома».

Известна директива по ЗапОВО – Павлова. И это почти точная копия присланной в Минск директивы б.н.. Павлов только положение о ПВО убрал, а так точную копию скинул в армии. Тем более, что исследователь С. Чекунов привел и текст полученной в Минске директивы и он соответствует тексту, что мы знаем как «канонический». Чекунов выложил на сайте http://militera.borda.ru/?1-3-0-00001498-000-0-0 24.6.2013 г. переписанный им (опять не фото или скан) текст директивы «б/н», принятой по его словам в Минске:

373

«Военным советам округов.

1. В течении 22 -23 июня 1941 года возможно внезапное нападение немцев на фронтах ЛВО, ПРИБОВО, ЗАПОВО, КОВО, ОДОВО. Нападение немцев может начаться с провокационных действий.

2. Задача наших войск – не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения. Одновременно войскам ЛВО, При.БОВО, Зап.ОВО, Киевского и Одесского военных округов быть в полной боевой готовности встретить возможный внезапный удар немцев, или их союзников.

ПРИКАЗЫВАЮ:

а) В течении ночи на 22 июня 1941 года скрытно занять огневые точки Укреп. Районов госгранице;

б) Перед рассветом 22.9.41г. рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию, в том числе и войсковую, тщательно ее замаскировать;

в) Все части привести в боевую готовность. Войска держать рассредоточено и замаскировано;

г) Противовоздушную оборону привести в боевую готовность без дополнительных подемов принятия мер. Подготовить все мероприятия по затемнению городов и объектов;

д) Никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить.

ТИМОШЕНКО, ЖУКОВ.»

На директиве есть пометки: «Подана 22.6 01.00 принята 22.6 01.10.».

Текст, похоже, принимался со сбоем в передаче и в итоге с ошибками расшифрован – судя по пункту «г)». И, похоже «канонический» текст

отправленной из ГШ и полученной округами «Директивы б/н» именно такой, как его опубликовал Жуков или Захаров. Но тогда получается, что Жуков же и давал так же разъяснения пуркаевым по применению оружия дополнительно по телефону в то время, когда «Директиву б/н» только принимали в округах. Должен был давать… (К сожалению, Чекунов не показал реквизиты хранения этого текста директивы ГШ для Минска. И он показал, что – «**Как видим пункт г) при принятии прошел с ошибками. :) Кроме того имеются и другие отличия /типа второго предложения пункта 2 и п/п а) в пункта 3/.**»)

В ОдВО Захаров тоже точную копию дир. б.н. в корпуса скинул – он тоже получил «канонический» текст. Что там в

КОВО прислали – неясно. Тот же генерал Грецов не привел текст точно, но думаю – это тоже та же дир. б.н., что пришла и Павлову, и Захарову. А Пуркаев показывает только то, что ему на словах довели – «распоряжения» ГШ, отданные по ВЧ связи, устно – маландиными или Жуковым лично.

А вот в ПрибОВО – уже СВОЙ текст написали, который серьезно отличается от известного текста директивы б.н.! ТАМ ЕСТЬ то, чего у Павлова или Захарова нет в их директивах – про применение оружия – как и когда можно мочить врага, а когда не стоит. И здесь прямо указывается – привести войска в **полную** боевую готовность:

«Директива Военного Совета ПрибОВО **о приведении войск в полную боевую готовность.**

ВОЕННОМУ СОВЕТУ 8-й и 11-й АРМИЙ.

22 июня 1941 г. 02.25 мин.1. Возможно в течение 22-23.6.41 г. **внезапное нападение** немцев на наше расположение. Нападение может начаться **внезапно** провокационными действиями.

2. Задача наших частей не поддаваться ни на какие провокационные действия немцев, могущие вызвать крупные осложнения.

Одновременно наши части должны быть в полной боевой готовности встретить **внезапный удар немцев** и разгромить.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. В течение ночи на 22.6. скрытно занять оборону основной полосы. Боевые патроны и снаряды выдать.

В случае провокационных действий немцев огня не открывать.

2. **Случае перехода наступление крупных сил пр-ка разгромить его**.

3. Крепко держать управление войсками в руках командиров;

4. Обстановку разъяснить начсоставу и красноармейцам;

5. Семьи начсостава 10, 125, 33 и 128 сд перевозить в тыл только в случае перехода границы крупными силами пр-ка;

6. Случае перехода крупных сил пр-ка в наступление:

а) саперные батальоны УНС (управлений начальника строительства УРов – *К.О.*) передать командирам дивизий на участках их местонахождения и использовать для усиления войск;

В предполье выдвинуть полевые караулы для охраны дзотов, а подразделения, назначенные для занятия предполья, иметь готовыми позади.

При полетах нашей территорией немецких самолетов не показываться и **до тех пор пока самолеты противника не начнут боевых действий, огня не открывать.**

б) стройбаты, автотранспорт и механизмы УНС отвести на тыловые рубежи по планам армий;

7. Командарму 11 немедленно выдвинуть штадив 126 и возможное количество пехоты и артиллерии ее район Кальвария, куда продвигать все части 126 сд.

8. Средства и силы **ПВО привести в боевую готовность номер один,** подготовив полное затемнение городов и объектов;

9. Противотанковые мины и малозаметные препятствия ставить немедленно.

10. Исполнение сего и о нарушении границы доносить немедленно.

Ф. Кузнецов Рябчий Кленов». (Это точный и оригинальный тест директивы ПрибОВО на 18.6.1969 г. Архив МО СССР, ~~ф. СЗФ,~~ д. 23, оп. 1394, л. 84-77. *подлинник телеграммы. Верно: младший научный сотрудник капитан /подпись/ =Баженов= 29.12.69г*.)

Добавьте сами в «Директиву б/н» хотя бы эти фразы и увидите, что с ними «приказ наркома» станет вполне четким: «**В случае провокационных действий немцев огня не открывать. В случае перехода в наступление крупных сил противника разгромить его**». А если добавить слова Пуркаева, нш КОВО, об этой директиве, то тем более «директива без номера» будет исключительно закон-

ченной и понятной: «В период от 1 часу до 2 часов 22 июня, Командующим войсками округа было получено **распоряжение Генерального Штаба,** которое **требовало привести войска в полную боевую готовность, в случае перехода немцев госграницы отражать всеми силами и средствами, самим границы не переходить и не перелетать, до особого распоряжения**». (подробнее – см. Козинкин О.Ю. «Тайна трагедии 22 июня», М., 2016г., т. 2).

Это Пуркаев так отвечал на вопрос Покровского №3 – «**Когда было получено распоряжение о приведении войск в боевую готовность в связи с ожидавшимся нападением фашистской Германии с утра 22 июня; какие и когда были отданы указания по выполнению этого распоряжения и что было сделано войсками?**».

Как видите – в штабах самих округов вполне понимали, что требует «директива б/н». А точнее – что требовали на местах «распоряжения» Генштаба в

ту ночь, которые, скорее всего, шли по ВЧ связи той же от Жукова или ватутиных в ГШ. А именно:

– **привести войска в полную боевую готовность**;

– **в случае провокаций на них не отвечать** (а это могут быть, например обстрелы с немецкой стороны наших частей или пограничников, и именно с этого и началось 22 июня, когда после 2 часов ночи начались именно обстрелы наших частей и попытки отдельных взводов вермахта атаковать пограничников);

– **в случае, если враг границу пересек – уничтожать без ограничений, но только на своей территории**.

И самое важное – пока все еще надо ждать поступления этой самой, «короткой» директивы НКО и ГШ – «ПРИСТУПИТЬ К ВЫПОЛНЕНИЮ ПЛАНА ПРИКРЫТИЯ 1941 ГОДА». Что и оговаривалось последним пунктом директивы «б/н» – «никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить».

При этом и сами военные вполне понимают, КАК И КОГДА им открывать огонь по противнику, и даже если Генштаб не укажет подробно про это в директиве на полную б.г., то кленовы вполне и сами знают, что ИМ уже приказывать своим войскам в приказе по округу на основании этой директивы ГШ, в которой как бы нет четких указаний по открытию огня. Но если в директиве в округе уже идет указание выдать на руки личному составу б/п – «Боевые патроны и снаряды выдать», а это можно делать только при вводе ПОЛНОЙ б.г., то значит на это и ориентировала округа данная директива, и именно ТАК ее и понимали Кленовы-Пуркаевы, и даже и Павлов, как не пытался ему пудрить мозги при этом Тимошенко – она на полную боевую готовность!

Адмирал Кузнецов, прочитав эту директиву в кабинете Тимошенко в 23 часа, вводит на флоте ПОЛНУЮ боевую готовность, готовность №1, именно после уточнений у Тимошенко – можно ли открывать огонь. И тот, разрешив стрелять по немцам, тем самым подтвердил, что данная директива именно на полную б.г. – ведь стрелять, не выдав боеприпасы невозможно. А полная б.г. и разрешает выдачу боеприпасов…

И самое важное – в штабе КОВО в Тернополе не текст директивы «б/н» читали, а – как раз по «телефону» и получили эти «распоряжения» НКО и ГШ. Ведь шифровку с директивой «б/н» они-то получили вполне – связь работала исправно, а вот расшифровать ее они не могли. Шифро-

вальщики на это время были все еще в пути – с оперотделом во главе с Баграмяном они все еще ехали к Тернополю. Баграмян получил текст этой шифровки в руки только в 7.45 утра, а расшифровали его аж в 12.45 дня. О чем и были поставлены отметки офицерами оперотдела КОВО на входящей шифровке. После чего в армии КОВО свой вариант «директивы №1» не посылали….

Чекунов уверяет, что по телефону и даже по ВЧ запрещалось отдавать приказы такого уровня – «Согласно установленных норм оперативный приказ

доводился только шифровкой. По телефону такой приказ отдавать запрещалось, даже по ВЧ». Это верно, и в наши дни также запрещено такие приказы отдавать не шифровками! Но в реальности, в случае с КОВО другого выхода не было, и нш КОВО Пуркаев и пишет, что именно по «телефону» и дали Кирпаносу все необходимые приказы из Генштаба в ту ночь.

(Некоторые т.н. исследователи переживают, мол почему Тимошенко или Жуков по телефону не доводили округам приказ на полную б.г. по телефонам? На этом эти «исследователи» строят бредовые гипотезы о том, что и в эти часы нарком обороны и нач. ГШ не верили в нападение Германии! Сами не верили и Сталина убедили в этом, и тот поехал к себе на дачу спать…

На самом деле все просто – **такие приказы можно было доводить округам только ШИФРОВКАМИ.** По телефону такие директивы действительно запрещено было передавать. Их могли доводить только некими общими фразами – суть таких директив. И Жуков в мемуары показал, что он Кирпаносу довел в полночь уже про эту директиву – «Примерно в 24 часа 21 июня …. М.П. Кирпоносу было приказано быстрее передавать директиву в войска о приведении их в боевую готовность»!

Но в реальности мы видим, что Киеву-Тернополю ввиду отсутствия там на месте шифровальщиков, о чем они однозначно сообщили в ГШ – полученную директиву расшифровать не можем – именно устно, именно по ВЧ связи и довели все, что им требуется. О чем и показал Пуркаев, отвечая на «вопросы Покровского» …)

377

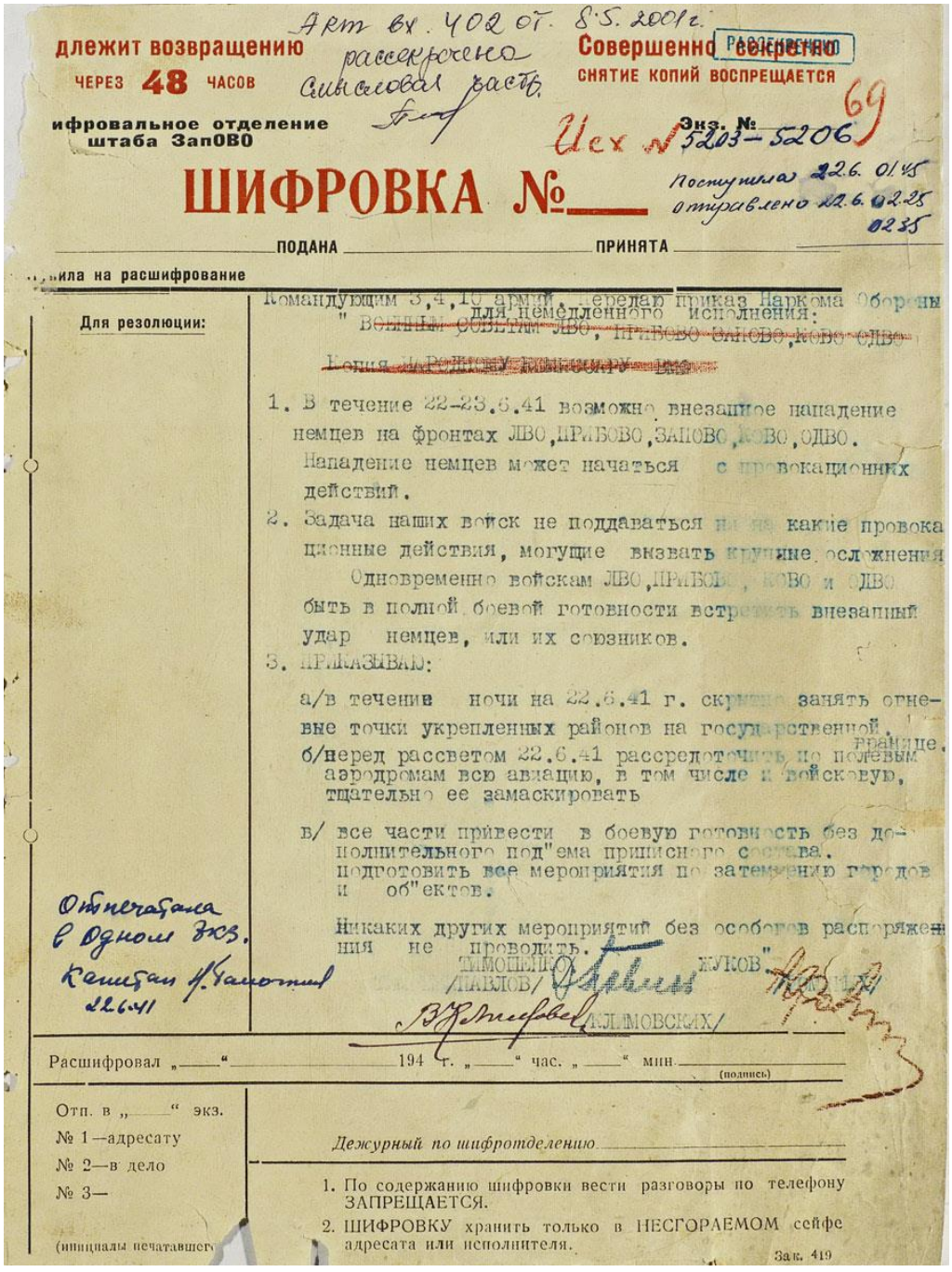
Возможно, что округа и сами стали запрашивать Москву насчет применения оружия, и им по телефону Жуков и давал такие разъяснения.

Впрочем, даже сама фраза «войскам … округов быть в полной боевой готовности встретить возможный внезапный удар немцев, или их союзников» вообще-то в принципе дает такое «разъяснение» – быть в готовности встретить нападение. Что означает ответный огонь без ограничений по напавшему врагу. Если он границу пересечет, конечно же…

Тот же Павлов отдал свою директиву в армии, точно скопировав текст директивы ГШ, но совместил положения пунктов «в)» и «г)»: «**в) все части привести в боевую готовность без дополнительного подъема приписного состава. Подготовить все мероприятия по затемнению городов и объектов**». Т.е., выкинул положение о приведении в боевую готовность ПВО округа. Но как уверяет Чекунов, оказывается Павловым все же – «Приказ по ПВО был отдан отдельно, через помощника командующего по ПВО. На директиве имеется отметка об отдаче такого приказа». Данная отметка скорее всего сделана на обратной стороне приказа Павлова, но ЦАМО, к сожалению, не показало обратные стороны ни этой директивы, ни черновика директивы б/н ГШ…

По скану хорошо видно, как в верхней части ручкой написано – этот текст, подписанный Павловым, поступил в Шифровальный отдел Оперотдела штаба ЗапОВО – 22.6. в 01.45! А в армии округа текст Павлова отправили – 22.6. в 02.25 - 02.35… (На самом деле это не так – этот приказ не ушел в армии Павлова в 2.30, но об этом позже…)

Впрочем, увы, зенитная артиллерия ЗапОВО на 22 июня практически вся оставалась на полигоне под Минском. А та, что была в частях – этого приказа о приведении в б.г. похоже не получила и действовала на основании предыдущего приказа Павлова – огонь не открывать. Командующий ПВО Белоруссии генерал Сазонов 7 июля был снят с должности, однако после разбирательства не репрессировался (подробнее о ПВО см. Козинкин О.Ю. «Сталин. Кто предал вождя накануне войны?» М., 2012г.) …

Арт вх. 402 от 8.5.2001г.
рассекречено
Совершенно секретно
ДЛЕЖИТ ВОЗВРАЩЕНИЮ ЧЕРЕЗ 48 ЧАСОВ
СНЯТИЕ КОПИЙ ВОСПРЕЩАЕТСЯ
ифровальное отделение штаба ЗапОВО
Исх № Экз. № 5203–5206
ШИФРОВКА №___
Поступила 22.6. 01.45
Отправлено 22.6. 02.25 0235
ПОДАНА ПРИНЯТА
...ила на расшифрование
Для резолюции:
Командующим 3,4,10 армий передан приказ Наркома Обороны для немедленного исполнения:
"Военным советам ЛВО, ПрибОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО
Копия Начальнику Генерального штаба
1. В течение 22-23.6.41 возможно внезапное нападение немцев на фронтах ЛВО, ПрибОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО.
Нападение немцев может начаться с провокационных действий.
2. Задача наших войск не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения.
Одновременно войскам ЛВО, ПрибОВО, КОВО и ОдВО быть в полной боевой готовности встретить внезапный удар немцев, или их союзников.
3. ПРИКАЗЫВАЮ:
а/в течение ночи на 22.6.41 г. скрытно занять огневые точки укрепленных районов на государственной границе.
б/перед рассветом 22.6.41 рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию, в том числе и войсковую, тщательно ее замаскировать
в/ все части привести в боевую готовность без дополнительного под"ема приписного состава.
подготовить все мероприятия по затемнению городов и об"ектов.
Никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить.
ТИМОШЕНКО ЖУКОВ"
/ПАВЛОВ/
/КЛИМОВСКИХ/
Отпечатала в одном экз.
Расшифровал „___" 194 г. „___" час. „___" мин. (подпись)
Отп. в „___" экз.
№ 1—адресату
№ 2—в дело
№ 3—
(инициалы печатавшего)
Дежурный по шифротделению
1. По содержанию шифровки вести разговоры по телефону ЗАПРЕЩАЕТСЯ.
2. ШИФРОВКУ хранить только в НЕСГОРАЕМОМ сейфе адресата или исполнителя.
Зак. 419

(Примечание: Обратите внимание – на приказе Павлова сначала «машинистка», к-н ШО отдела, напечатал первые строки из директивы НКО и ГШ – «Военным Советам ЛВО, ПрибОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО. Копия Народному Комиссару ВМФ». А затем они зачеркнуты красным карандашом – таким же, как и подпись Павлова проставлена. Видимо, чтоб шифровальщик не тратил впустую время на ненужные «знаки» при зашифровывании текста, Павлов и зачеркнул эти слова. Да и не нужно армиям ЗапОВО это – перечень, кому, в какие округа также пошла эта директива…)

Но раз в округа ушел тот текст, что мы знаем еще из публикации Жукова, но известно, что вопрос о применении оружия вполне обсуждался с тем же Н.Г. Кузнецовым, поэтому вполне появляется соблазн предположить, что в Кремле писался один текст, с указаниями-разъяснениями по применению оружия, а в округа отправлен был – дру-

гой. Тот, что сегодня и известен. Но «замена» эта вряд ли произошла именно потому, что следом собирались отправить и директиву с «разъяснениями» …

И я, и Мартиросян в свое время писали: или в разные округа ушли РАЗНЫЕ тексты дир. б.н., или в кабинете Сталина писался один текст, с указаниями по применению оружия – когда нельзя, а когда можно, и как «отличить провокации от нападения» там вполне понятно расписано – а ушел в округа уже другой текст. Выхолощенный Жуковыми при переписывании текста с черновика в бланки шифртелеграмм!

Однако опубликованный 22 июня 2021 года скан черновика этой директивы НКО и ГШ, написанный якобы рукой Ватутина якобы в рабочей тетради Жукова якобы в приемной Сталина и перечерканный в кабинете Сталина, (или Маленковым в кабинете Сталина – не важно) и с вложенным на хранение листком №258 другого размера и написанным явно другим почерком (Чекунов предположил, что это почерк Жукова) – показывает, что **в кабинете Сталина на двух листах было написано то, что мы и видим на этом скане. И указаний именно по применению оружия округам в случае нападения Германии – в них не было изначально! А затем, и похоже в кабинете Тимошенко, и был добавлен дополнительный листок – с пунктом по ПВО. Написанный скорее всего уже Жуковым в момент переписывания теста на бело для шифровальщиков ОУ ГШ.**

И, судя по всему, черновик писал все же не Ватутин, да еще и в приемной Сталина, как это описал Жуков Анфилову, а Маленков. На листках в рабочей тетради Жуков и в кабинете Сталина! Жуков Анфилову заявил, что Маленков – а он «курировал» в Политбюро РККА – подписал этот черновик, но он или соврал, или попутал, опять – Маленков черновик не подписал, а похоже написал его своей рукой!

Такой «резунист» как некто «К. Закорецкий» выложил у себя на сайте несколько лет назад воспоминания Н.Г. Кузнецова о событиях ночи на 22 июня, написанные им в ноя-

380

бре 1963 г. и опубликованных в книге «Оборона Ленинграда, 1941–1944. Воспоминания и дневники участников», с предисловием Маршала Советского Союза М. В. Захарова, (Л.: Наука, 1968, с. 224–227. Сдано в набор 18/VII 1965 г. Подписано к печати 17/VI 1968 г. РИСО АН СССР. Тираж 14 500. Цена 3 р. 33 к.).

Эти воспоминания, достаточно существенно отличающиеся от того, что позже адмирал напишет в «официальных» мемуарах, уже разбирались в «Адвокатах Гитлера» (М. 2011г.), и отличия эти достаточно существенные. Первое: здесь адмирал более резко показывает, что Жуков и Тимошенко, получив приказ Сталина «**привести войска в состояние боевой готовности для отражения ожидающегося вражеского нападения**», тянули время и не торопились с отправкой этого приказа в округа — «**прошло уже много времени, как они вернулись из Кремля (мы знали, что в 18 часов оба они вызывались туда) и готовили указания округам**».

А дальше он сообщает, что, прочитав текст приказа, он сделал для себя однозначный вывод, что флота данная Директива № 1 касалась: «**Она была адресована округам, а из неё можно было сделать только один вывод — как можно скорее, не теряя ни минуты, отдать приказ о переводе флотов на оперативную готовность номер 1...**».

В своих последующих мемуарах, через несколько лет, Кузнецов заявит, что данный приказ флота не касался вовсе, а вот он вроде как проявил инициативу — дал на флот телеграмму о приведении его в готовность № 1 после 23.00 21 июня. И время, когда Тимошенко и Жуков якобы были вызваны к Сталину, он покажет – как 17 часов. При этом в следующие мемуары адмирал более четко прописал, что было в тексте черновика директивы, который переписывал Жуков в листки для «радиограмм».

Вечером 21 июня нарком Тимошенко и начальник Генштаба Жуков убыли к Сталину в Кремль. Пробыли они у Сталина, составляя т.н. «Директиву № 1» с 20.50 до 22.20, а Кузнецов вечером 21 июня, около 21.00, обзванивает флоты и проверяет их готовность:

381

«**Нарком обороны и Генеральный штаб** из наших оперсводок **знают, что флоты приведены в повышенную готовность.** [однако] **Генеральный штаб по своей линии таких мер не принимает, и нам не говорят ни слова.**

В 20.00 пришел М.А. Воронцов, только что прибывший из Берлина. В тот вечер Михаил Александрович минут пятьдесят рассказывал мне о том, что

делается в Германии. Повторил: **нападения надо ждать с часу на час**… Едва ушел Воронцов, явился адмирал Л.М. Галлер. Он тоже не уехал домой… Около десяти вечера Лев Михайлович ушел из моего кабинета…

Около 11 часов вечера зазвонил телефон. Я услышал голос маршала С.К. Тимошенко:

– Есть очень важные сведения. Зайдите ко мне…

Наши наркоматы были расположены по соседству… Через несколько минут мы уже поднимались на второй этаж небольшого особняка, где временно находился кабинет С.К. Тимошенко.

Маршал, шагая по комнате, диктовал... Генерал армии Г.К. Жуков сидел за столом и что-то писал. **Перед ним лежало несколько заполненных листов большого блокнота для радиограмм.** Видно, Нарком обороны и начальник Генерального штаба работали довольно долго.

Семен Константинович заметил нас, остановился. Коротко, не называя источников, **сказал, что считается возможным нападение Германии на нашу страну. Жуков встал и показал нам телеграмму, которую он заготовил для пограничных округов. Помнится, <u>она была пространной – на трех листах</u>. <u>В ней подробно излагалось, что следует предпринять войскам в случае нападения гитлеровской Германии.</u>**

Непосредственно флотов эта телеграмма не касалась…» (Кузнецов Н.Г. Накануне. М.: Воениздат, 1969 г. Переиздание – 1989 г.)

Как видите, текст черновика в этом тексте у адмирала был на трех листках действительно, и он был «пространным» – потому что в нем «**подробно излагалось, что сле-**

дует предпринять войскам в случае нападения гитлеровской Германии». Чего мы не видим в черновике из ЦАМО точно!

Но дальше Кузнецов привирает. Или путает… не со зла…

Сначала он вполне заслуженно пнул Генштаб, который якобы вообще ничего не делал для повышения боевой готовности сухопутных войск (на самом деле, реально что-то вроде делалось, но как-то «странно»). А потом заявил, что составленная в кабинете Сталина директива-приказ флота «не касалась». Но на этих «трех листах» действительно был написан текст т.н. «Директивы № 1», и написан он был в кабинете Сталина перед этим, около часа назад! И, если верить тексту, опубликованному маршалом Жуковым в 1969 году, в директиве все же есть указания для флота:

«Военным советам ЛВО, ПрибОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдОВО.

Копия Народному Комиссару Военно-Морского Флота.

1. В течении 22 -23 июня 1941 года возможно внезапное нападение немцев на фронтах ЛВО, Приб. ОВО, Зап. ОВО, КОВО, Од. ОВО….» (М. 1969г., с. 243)

И в появившемся еще в конце 2009 года в Интернете «черновике-оригинале», и на скане черновика в июне 2021 года этой самой т.н. «Директивы № 1», видно что он действительно сначала был написан на двух больших листках и там указано, что для наркома ВМФ предназначалась персональная «копия» данной «директивы»:

«Шифром. Расшифровать немедленно

Военным Советам ЛВО, ПрибОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО

Копия Народному Комиссару Военно-Морского Флота …».

Этот «черновик» был написан в кабинете Сталина на двух листах из рабочего блокнота Г.К. Жукова, как считает тот же Чекунов. Затем в кабинете Тимошенко к ним добавлен был третий листок. И затем с этого черновика (с зачеркиваниями и исправлениями) Жуков в присутствии Тимошенко и Кузнецова и переписывал текст начисто в «блок-

нот для радиограмм». Скан этого черновика выше приведен, но очень может быть, что в тексте, отправленном в западные округа, и не было указано ненужное им – «Копия Народному Комиссару Военно-Морского Флота». И тот же Чекунов показал текст принятой в Минске данной директивы – без упоминания о флоте. Но – и Жуков, и Захаров приводят в своих книгах текст, отправленный в округа и там написано так – «Военным советам ЛВО, ПрибОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО. Копия: Народному комиссару Военно-Морского Флота.». И на черновике, на задней стороне третьего, под № 259 листа, указано, что один экз. передан НКВМФ. Что вполне видно на скане этого черновика из ЦАМО. Маршал Захаров при этом привел реквизиты хранения данной директивы (на тот год он хранился еще в архиве Генштаба), на трех листках – «ОХДМ ГШ, ф. 48, оп. 1554сс, д. 90, лл. **257-259**». Т.е., Захаров ссылается явно на исходный черновик…

Глянем, что еще нарком флота Кузнецов писал:

«Пробежав текст телеграммы, я спросил:

– **Разрешено ли в случае нападения применять оружие?**

– Разрешено.

Поворачиваюсь к контр-адмиралу Алафузову:

– Бегите в штаб и дайте немедленно указание флотам о полной фактической готовности, то есть о готовности номер один. Бегите!

Тут уж некогда было рассуждать, удобно ли адмиралу бегать по улице. Владимир Антонович побежал, сам я задержался еще на минуту, уточнил, правильно ли понял, что нападения можно ждать в эту ночь. Да, правильно, в ночь на 22 июня. А она уже наступила!..

Позднее я узнал, что Нарком обороны и начальник Генштаба были вызваны **21 июня около 17 часов к И.В. Сталину**. Следовательно, уже в то время под тяжестью неопровержимых доказательств **было принято решение: привести войска в полную боевую готовность** и в случае нападения отражать его. Значит,

все это произошло примерно **за одиннадцать часов до фактического вторжения врага на нашу землю.**

384

Не так давно мне довелось слышать от генерала армии И.В. Тюленева – в то время он командовал Московским военным округом, – что **21 июня около 2 часов дня ему позвонил И.В. Сталин и потребовал повысить боевую готовность ПВО.**

Это еще раз подтверждает: во второй половине дня 21 июня И.В. Сталин признал столкновение с Германией если не неизбежным, то весьма и весьма вероятным.

Это подтверждает и то, что в тот вечер к И.В. Сталину были вызваны московские руководители А.С. Щербаков и В.П. Пронин. По словам Василия Прохоровича Пронина, **Сталин приказал в эту субботу задержать секретарей райкомов на своих местах и запретить им выезжать за город. «Возможно нападение немцев», – предупредил он**. Очень жаль, что оставшиеся часы не были использованы с максимальной эффективностью». (Кузнецов Н.Г. Накануне. М.: Воениздат, 1969 г. Переиздание – 1989 г.)

Кузнецов заявляет, что Тимошенко и Жуков пришли к Сталину еще в 17.00 21 июня, однако, согласно «Журналу посещений», они прибыли в Кремль только в 20.50. Тимошенко при этом первый раз был у Сталина в 19.05, затем уходил в 20.15 и вернулся с Жуковым еще раз – в 20.50. Но как выше мы уже разбирали – адмирал ошибся. В это время, в 17-18 часов Жуков мог только оповещать округа о возможном нападении, о чем он сам и сказал командующему МВО Тюленеву. Т.е., если и тянули Тимошенко и Жуков резину с отправкой в западные округа директивы на полную б.г., то это они начали делать не с 17-18.00, а позже – с 22.20. После того, как ушли от Сталина с черновиком данной директивы.

Мог ли Сталин им по телефону дать команду на этот приказ около 17 часов? Теоретически мог, и в те дни часто сначала шли устные указания и приказы из Москвы в округа, а затем вдогонку приходили, спустя часы и сутки, и письменные директивы НКО и ГШ, подтверждающие устные приказы! Но скорее всего тут было по-другому – Сталин в обед 21 июня сообщил партийным руководителям и командующему МВО о возможном нападении Германии,

385

и естественно он и Тимошенко с Жуковым это также сообщил – по данным разведки ожидается нападение на СССР в эти выходные, в эту ночь. И однозначно он дал им команду – **оповестить-предупредить** об этом западные округа! И по ответам командиров на «вопросы Покровского» вполне видно – командиры КОВО и ОдВО показывали, что им вечером 21 июня командование действительно

доводило, что в эту ночь ожидается нападение Германии! Т.е., Жуков скорее всего оповещал округа еще днем, сразу после обеда.

Указал ли Сталин в это время, в 17-18 часов или даже раньше, НКО и ГШ – приводите войска в б.г. полную? Вряд ли… На каком основании адмирал Кузнецов утверждает, что Тимошенко и Жуков еще в 17-18 часов получили указания от Сталина на приведение в полную б.г. войск западных округов? По его словам, не совсем понятно. На «источники» он не ссылается и, судя по всему, такой «вывод» он сделал спустя годы – именно после своего общения с Тюленевым же… Который в своих мемуарах показывает только то, что в это время Жуков ему не более чем сообщил о возможном нападении и о том, что он всего лишь оповестил об этом западные округа…

Спустя годы не только Кузнецов стал смело «поправлять» маршала Жукова, «указывая на неточности» в его «Воспоминаниях…», но к сожалению не всегда такие критики опирались на факты и источники своих знаний, рассказывая как было «на самом деле»… Но посмотрите, как резво бегают адмиралы, для того, чтобы передать срочный приказ на флоты о предстоящей войне с Германией…

«Говорят» адмирал Кузнецов «привел флот в боевую готовность по личной инициативе» перед 22 июня. Судя по его мемуарам, он якобы сам это и проделал с приведением флотов в готовность №2 с 18-19 июня. Но, судя по всему, он немного лукавит с этим. Точнее возможно было так – из СНК, он как нарком флота (министр в правительстве все же!) не получал на это указаний. Сталин, возможно, считал, что это Кузнецову должен был указывать-доводить в эти дни Тимошенко. Сам адмирал писал впоследствии, что никаких указаний ему от Тимошенко в те дни не поступало и Кузнецов на этом странном поведении наркома обороны

специально акцентировал внимание! Так что, если кому «вопреки и инициативно» и действовал Кузнецов с флотом с «18 июня», то это точно был не Сталин.

И далее он и по ночи на 22 июня пишет следующее:

«**Я на свою ответственность приказал передать флотам официальное извещение о начале войны** и **об отражении ударов противника всеми средствами, н**а основании этого Военный совет Балтийского флота, например, уже **в 5 часов 17 минут 22 июня объявил по флоту**: «Германия начала нападение на наши базы и порты. Силой оружия отражать всякую попытку нападения противника»…».

Адмирал Кузнецов отправил своего зама адмирала Алафузова, сразу от Тимошенко к шифровальщикам и связистам в штаб НКВМФ (с июля 1940 года контр-адмирал Алафузов В.А. был начальником оперативного управления флота, заместителем начальника Главного морского штаба ВМФ СССР, которому и подчинялись связисты-шифровальщики штаба Флота). И в 23.50 на флота уходит эта директива за подписью Кузнецова:

«ДИРЕКТИВА ВОЕННЫМ СОВЕТАМ СФ, КБФ, ЧФ, КОМАНДУЮЩИМ ПИНСКОЙ И ДУНАЙСКОЙ ФЛОТИЛИЙ О ПЕРЕХОДЕ НА ПОВЫШЕННУЮ БОЕВУЮ ГОТОВНОСТЬ

№ зн/87 **21 июня 1941г. 23.50**

Немедленно перейти на оперативную готовность №1

КУЗНЕЦОВ» (ЦВМА, ф. 216, д. 12487, л. 443. Подлинник.)

Как видите – **адмирал Кузнецов выдал флотам сначала действительно короткую директиву.** В 23.50. В это время шифровальщики ГШ только шифруют округам текст директивы б/н, что флота очень даже касалась. В какое время копию данной директивы передали НКВМФ, на обратной стороне черновика не указано. Там указана только «дата»: «*Копия НКВМФ послана* (дальше указана должность и звание офицера, отославшего данную копию в НКМВФ) *22.6.41*.». И скорее всего это было около 00.30. Не позднее. Т.е., адмирал действительно дал свой короткий приказ на переход в готовности №1, в 23.50 – «иници-

ативно»! После, правда, разговора с Тимошенко в 23 часа, где Тимошенко и довел адмиралу приказ Сталина на полную боевую готовность! И на отражение нападения «всеми средствами» адмирал не инициативу проявил, а получил на это подтверждение-разрешение от Тимошенко.

А затем, около 1 часа ночи Кузнецовым отправляется и «директива б/н» в варианте для флотов:

«ДИРЕКТИВА ВОЕННЫМ СОВЕТАМ КБФ, СФ, ЧФ, КОМАНДУЮЩИМ ПИНСКОЙ И ДУНАЙСКОЙ ФЛОТИЛИЙ О ВОЗМОЖНОСТИ ВНЕЗАПНОГО НАПАДЕНИЯ НЕМЦЕВ

№ зн/88 **22 июня 1941г. 01.12.**

В течение 22.6-23.6 возможно внезапное нападение немцев. Нападение немцев может начаться с провокационных действий. Наша задача не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения. **Одновременно флотам и флотилиям быть в полной боевой готовности встретить возможный удар немцев или их союзников**.

Приказываю, перейдя на оперативную готовность № 1, **тщательно маскировать повышение боевой готовности.** Ведение разведки в чужих территориальных водах категорически запрещаю. Никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить.

КУЗНЕЦОВ» (ЦВМА, ф. 216, д. 12487, л. 442. Подлинник.)

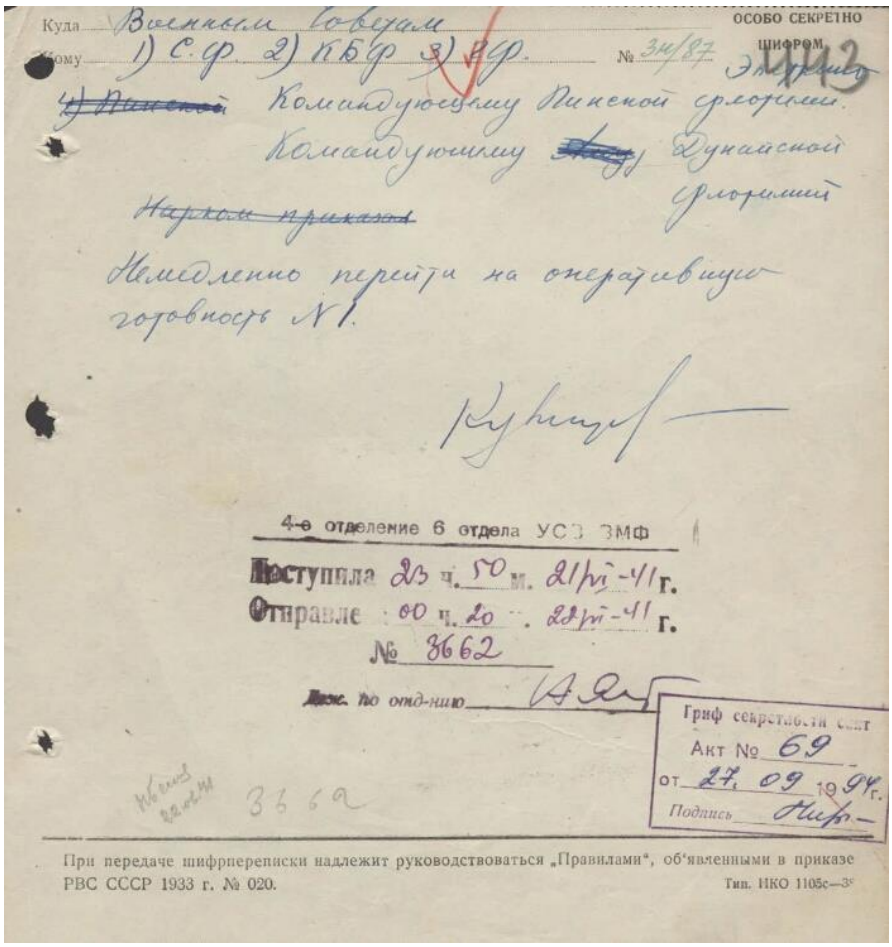
Как видите, адмирал и сам ничего флотам по применению оружия не довел. А само приведение в полную б.г. приказал всячески маскировать от немцев!

(Примечание из 2025г.: В своих мемуарах «Вместе с флотом»», издания 1984 года, командующий Северным флотом адмирал А.Г. Головко уверяет, что данная директива-радиограмма была такого содержания – «В ней сообщалось, что немецко-фашистское командование стянуло войска (около двухсот дивизий) к нашей границе и что с часу на час надо ожидать их вторжения на территорию Советского Союза. Нам предписывалось перевести все части флота на боевую готовность № 1.». Но это не так. Похоже Головко «совместил» в своих «дневниках» в одну две директивы НКВМФ в ту ночь – короткую, первую, и вторую – подробную. Данные мемуары первый раз были изданы в 1960 году, после чего адмирал в возрасте 56 лет умер, в 1962 году…

А 18 сентября 2024 года на телеканал НТВ показали документальный фильм, вышедший в мае 2024 года, «Незамерзающий порт надежды», в котором сын Головко рассказывает об отце и о том, что хочет переиздать мемуары адмирала в полном виде, а голос за кадром «читает» полные дневники адмирала Головко. Которые несколько отличаются от издания этих дневников от 1984 года. Например, тут отсутствует посещение адмиралом театра в тот вечер, 21 июня. И что радиограмму («шифровку») про перевод флота в готовность №1 он прочел ПОСЛЕ посещения театра, после 23 часов точно. А в док. фильме это выглядит так, как будто Головко получил эту радиограмму про готовность №1 чуть не вечером 21 июня – не позднее 19 часов. Но дальше голос за кадром «читает» – через 20 минут пришла вторая директива от Кузнецова, которая естественно «путает» военных указаниями про «не поддаваться на провокации». И по реальным этим директивам, что приведены выше мы знаем точно и, что в них было на самом деле не в пересказе адмирала, и в какое время Головко их прочитал…

Директивы адмирала Кузнецова, с его личной подписью, выложены на сайте библ. им ЕБН

https://www.prlib.ru/section/1352076?page=5

Куда Военным Советам
Кому 1) СФ 2) КБФ 3) ЧФ. № 34/87 ОСОБО СЕКРЕТНО ШИФРОМ

~~1) Пинской~~ Командующему Пинской флотилии.
Командующему ~~флотом~~ Дунайской флотилий

~~Нарком приказал~~

Немедленно перейти на оперативную готовность №1.

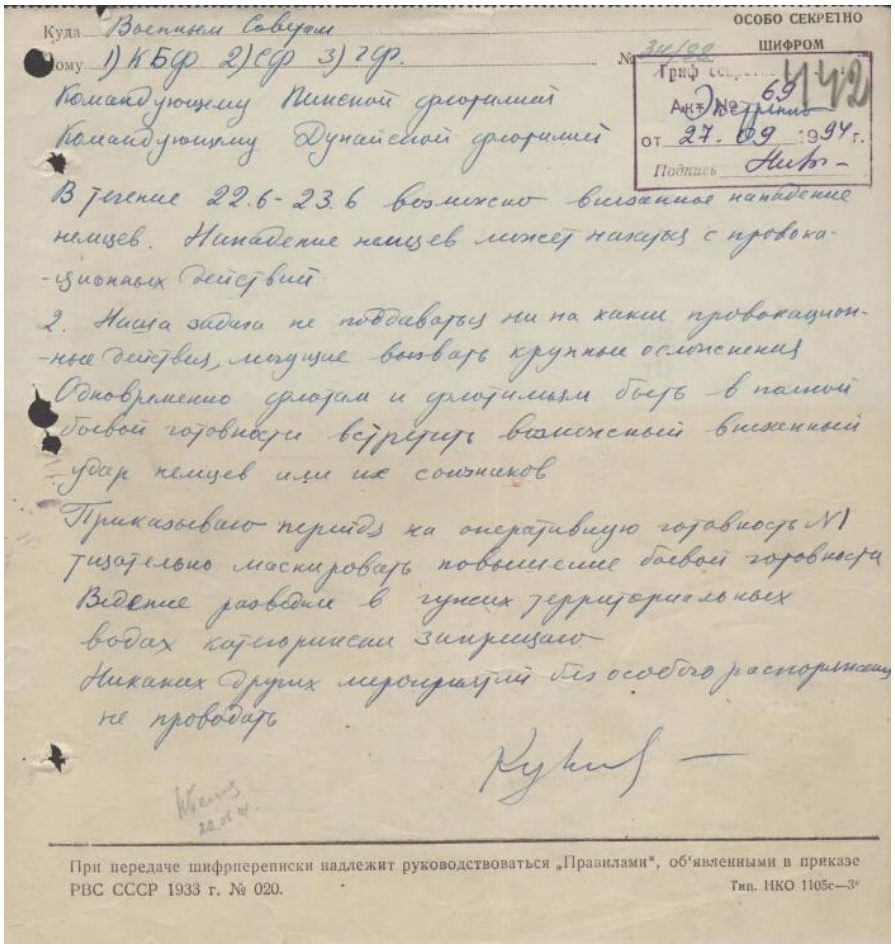
Кузнецов

4-е отделение 6 отдела УСО ВМФ
Поступила 23 ч. 50 м. 21/VI-41 г.
Отправле 00 ч. 20 . 22/VI-41 г.
№ 3662
Дежс. по опд-нию

Гриф секретности снят
Акт № 69
от 27. 09 1994 г.
Подпись

3662

При передаче шифрпереписки надлежит руководствоваться „Правилами", об'явленными в приказе РВС СССР 1933 г. № 020. Тип. НКО 1105с—3с

Куда Военным Советам
Кому 1) КБФ 2) СФ 3) ЧФ. № 34/88 ОСОБО СЕКРЕТНО ШИФРОМ

Гриф секретности снят
Акт № 69
от 27. 09 1994 г.
Подпись

Командующему Пинской флотилий
Командующему Дунайской флотилией

В течение 22.6-23.6 возможно внезапное нападение немцев. Нападение немцев может начаться с провокационных действий

2. Наша задача не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения

Одновременно флотам и флотилиям быть в полной боевой готовности встретить возможный внезапный удар немцев или их сообщников

Приказываю перейти на оперативную готовность №1 тщательно маскировать повышение боевой готовности

Ведение разведки в пунктах территориальных водах категорически запрещаю

Никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить

Кузнецов

При передаче шифрпереписки надлежит руководствоваться „Правилами", об'явленными в приказе РВС СССР 1933 г. № 020. Тип. НКО 1105с—3с

….)

А вот что писал своему бывшему начальнику, Н.Г. Кузнецову, сам В.А. Алафузов 13 ноября 1965 года:

«Должен сказать, что ночь на 22 июня мне очень твёрдо врезалась в память. С другой стороны, при написании настоящего письма пользуюсь не только памятью, но и кой-какими записями. Так вот. Когда мы вошли в кабинет Тимошенко, то Жуков в расстёгнутом кителе (как Ты и пишешь) сидел за столом и заканчивал писание под копирку документа, который он **не то писал под диктовку Тимошенко, не то составлял вместе с ним и бывшими в кабинете не-**

388

сколькими генералами. Тимошенко, обращаясь к Тебе, сказал, что получено предупреждение (источник не был упомянут), что возможно нападение на нас Германии, и он даёт нашим пограничным округам об этом шифровку, копию которой Жуков сейчас передаст Тебе, что Жуков и сделал.

Ты, бегло её посмотрев, передал мне, сказав, что надо её немедленно передать командующим флотами. Я, быстро пробежав глазами этот документ, обнаружил, что он написан на двух с лишним страницах и содержит не только предупреждение, но и довольно подробные указания о выводе войск на позиции. Эти указания по своему сугубо “сухопутному” характеру флотам были совершенно не нужны. Мне даже подумалось, что они излишни и для сухопутных войск, так как вместо коротких предупреждения и указания об объявлении тревоги содержат детали, которые могли бы дать войскам сами командующие. Я прикинул, что на одно зашифрование этой телеграммы уйдёт час—два, столько же на расшифрование, а если сюда добавить время на розыски и доклады командующим (ночь была предвоскресная, и, наверное, командующие были на дачах, охоте, рыбалках и т.п.) и отдачи ими распоряжений войскам, то пройдёт немало часов, и приготовления к отражению противника начнутся только утром, и то не раньше полдня.

Поэтому я доложил Тебе: “Разрешите дать телеграмму вне всякой очереди флотам: **перейти на оперативную готовность № 1** (выделено мной. – *М.А.*)”, а вслед за этим дать телеграмму, писавшуюся Жуковым, предварив её словами: “Сообщается для сведения телеграмма начальника Генштаба”. На это я получил Твоё “добро”. После этого я не ушёл сразу от Тимошенко, а задержался и слышал, как **он сказал, что сомневается, действительно ли нападут немцы**… Видя, что нового я ничего не услышу, а информация кончилась и начались комментарии, время не ждёт, я обратился к Тебе: “Разрешите, я побегу в ГМШ (Главный морской штаб. – *М.А.*) немедленно предупредить флоты?” — “Да, бегите!” И я побежал… на флоты было передано и ими получено приказание о переходе на готовность № 1». (Адмирал Кузнецов: Москва в жизни и судьбе флотоводца. Сборник документов и материалов. М., 2000. С. 423, 424.)

Алафузов пишет, что в директиве, что он прочитал, были «подробные указания о выводе войск на позиции». Но скорее всего он просто запомнил, что там было указание о занятии «огневых точек» на границе, и для него, как моряка, как и для Кузнецова, это указание и стало «подробным» указанием «о выводе войск на позиции»…

389

(*Примечание*: Данное письмо приводит в своем исследовании «М. Алексеев» (М.А. Самелюк) – «22 июня … О чём предупреждала советская военная разведка. 1941 года. «Наступающей ночью будет решение, это решение – война», М. 2022 г. Попутно рассказывая читателю, что «полная» б.г. как степень б.г. ниже, чем «постоянная», не понимая, что «готовность №1» для ВВС, ПВО и флота, что в 41-м, что сегодня это аналог полной б.г. для армии.

Это исследование и есть 3-й том работ «Алексеева-Самелюка». В котором он опять приводит те фактуры, что помогают ему доказывать, что Сталин не верил в нападение даже в ночь на 22 июня, но игнорирует те факты или мемуары, что противоречат его «версии». Игнорирует не только работы таких «маргиналов» и «конспирологов» как А.Б. Мартиросян, и тем более мои, но и вполне добротную публикацию полных ответов командиров на «вопросы Покровского» о предвоенных событиях, и событиях первых дней войны – двухтомник С.Чекунова «Пишу исключительно по памяти…» от 2017 года. Также у Самелюка в этой книге идет полное игнорирование работ или мемуаров Маршалов М.В. Захарова, или И.В. Баграмяна с И.С. Коневым, или И.В. Тюленева.

Также Самелюк несет чушь – почему у Н.Г. Кузнецова уточняют его подчиненные на флотах в те часы, около 23-24 часов – можно ли применять оружие? Мол, адмирал Кузнецов сам не понимает, что приказывает в те минуты и путает своих подчинённых…

А там все было просто – подчиненные ВСЕГДА уточняют на эту тему – можно ли открывать огонь на поражение – при вводе полной б.г.? Ибо БЕЗ разрешения огонь открывают только при вводе ПЛАНА прикрытия, при вскрытии красных пакетов, а они еще в ЭТИ минуты не разрешалось вскрывать! Вот почему и сам Кузнецов у Тимошенко уточнял в 23 часа – можно ли открывать огонь?! Ведь и в армии, в западных округах, до тех пор, пока в 3 часа не пошла команда на вскрытие «красных пакетов» также прямо запрещалось вести стрельбу по немцам.

Ну, и без мелкого подворовывания у других исследователей неких «открытий» с выдачей их как свои – Самелюк

390

не обошелся. Не побрезговал. Например, увязкой бесед и переписки Шуленбурга с Деканозовым в мае 41-го с «Сообщением ТАСС от 13 июня». Когда ставший главой правительства СССР Сталин, через наркома ИнДел Молотова,

обратился к Гитлеру с предложением выпустить совместное коммюнике о том, что Германия и СССР будут и впредь придерживаться добрососедских отношений, и не собираются воевать друг с другом. На что Берлин, через Шуленбурга, предложил Сталину написать личное письмо Гитлеру, в коем он бы побожился в том, что СССР будет дружить с Германией вечно, от чего уже отказался Сталин, после чего и вышло то самое «Сообщение ТАСС от 13-14 июня».

Конечно, увидеть связку между этими событиями и показать, как появилось «Сообщение ТАСС от 13 июня» может каждый, не только я, но это было подробно показано в работе А.Б. Мартиросяна в мае 2021 года – «22 июня 1941: тайны больше нет. Окончательные итоги разведывательно-исторического расследования». А также в статье «Доверял ли Сталин Гитлеру и имел ли место обмен посланиями между Сталиным и Гитлером накануне войны. ... Или как на самом деле родилось знаменитое Сообщение ТАСС от 13/14 июня 1941 г.» Мартиросяна же в январе 2021 года еще, на сайте https://liewar.ru/nakanune-vojny/361-pisal-li-gitler-pismo-stalinu-14-maya-41-go-ili-kak-poyavilos-soobshchenie-tass-ot-14-iyunya-1941-g.html. Просмотров на март 2022 года – 2321. И Самелюку сложно будет сделать вид, что он не видел эти материалы…)

Но почему же не отправили Тимошенко-Жуков в округа сразу, сначала, уже в 22.30 примерно, такую же короткую директиву, как отправил адмирал Кузнецов на флота – в 23.50?

Во-первых, тут требовалось **обязательно** указать насчет «провокаций», на которые нельзя поддаваться. Ибо, **как и сегодня, так и тогда остро стоял вопрос – кто окажется агрессором** в глазах «мирового общественного мнения» в лице США. Во-вторых, надо было довести дату нападения, надо было указать о применении оружия, о ВВС, УРах, т.е., для округов просто больше подробностей надо показать. Ну, и самое важное – в принципе не важно, короткий текст пой-

дет в округа или «длинный». В эти часы. Это ведь – директива только о вводе полной боевой готовности. А не о вводе ПП и на вскрытии «красных» пакетов еще, где «подробности» уже не нужны будут в принципе. При этом тот же Н.Г. Кузнецов звонил на флота **по телефону** и поднимал их коротким приказом устно. И Жуков с Тимошенко – это делать должны были. И делали – **около полуночи по телефону! Правда, звонки эти были какие-то странные… Ведь Тимошенко до последнего видите ли «сомневался», что нападение произойдет именно в эту ночь.**

(Примечание из 2025г.: В 1984 году в издательстве Политической литературы вышел сборник воспоминаний как военных, так и гражданских свидетелей начала войны, и не только начала – «Война. Народ. Победа. Статьи. Очерки. Воспоминания». Среди них такие известные фамилии как Б.Л. Ванников,

Г.П. Софронов, Ж.Я. Котин, Н.И. Бирюков, Г.К. Жуков, А.П. Белобородов, К.А. Мерецков, Б.Н. Полевой и другие.

В этом сборнике есть и воспоминания командующего ОдВО, 9-й армией, генерала Я.Т. Черевиченко – о событиях ночи на 22 июня. Смотрим, что он писал об указаниях Тимошенко, Наркома обороны между прочим, что только что подписал директиву на полную б.г. западным округам, в 23 часа 21-го июня…

«Суббота, 21 июня 1941 года. Поздний вечер.

— Товарищ генерал! — голос оперативного дежурного звучит в телефонной трубке взволнованно. — Вас вызывает нарком.

И вот я в здании, где до передислокации находился штаб округа.

— Москва на проводе, — доложил сразу же дежурный, передавая мне трубку аппарата «ВЧ».

— Сейчас с вами будет говорить народный комиссар обороны Маршал Советского Союза Тимошенко, — услышал я приглушенный расстоянием голос. На мгновение стало тихо. Затем раздался голос наркома.

— Здравствуйте, товарищ Черевиченко!

— Здравствуйте, товарищ нарком! Слушаю вас.

— Вы в Одессе?

— Да. Но завтра к исходу дня я выезжаю в Тирасполь.

— А где ваш штаб?

— Штаб сосредоточен на восточной окраине города Тирасполя для руководства предстоящими учениями.

— Немедленно выезжайте к месту дислокации штаба. Имейте в виду, что возможна провокация со стороны Германии и Румынии.

— Что, война? — невольно вырвалось у меня.

— Войны, возможно, и не будет, но войска должны быть наготове, — ответил Тимошенко и добавил: — Со всеми я уже говорил, начал с Прибалтики. В кабинете наступила тишина. Она продолжалась недолго. Ее нарушил громкий бой часов. Они отстучали 11 раз. 23 часа 00 минут.»

Жуков в это время писал на бело текст директивы на полную б.г. в кабинете Тимошенко с черновика в бланк шифрблокнота. А в полночь и сам Жуков, уже возможно из своего кабинета звонил Кирпаносу в Тернополь точно…

Захаров писал, что Черевиченко ему из ОДЕССЫ в 22 часа и довел – о звонке оперативного дежурного по Генштабу, о важной шифровке, который мог это сделать только по приказу Жукова, который было в кабинете Сталина в 22 часа…

Тимошенко, как мы видим, звонил в штабы округов в ту ночь, но точно не удосуживался звонить на ПОЛЕВЫЕ КП округов-фронтов. Он звонил не один раз. Т.е., в 23 часа он звонил в Ригу, но в Паневежисе о его звонке ничего не знали. В Минск он тоже звонил, но там и штаб практически в полном составе был в Минске. В Тернополе, на полевом КП КОВО, все же знали о его звонках – так это выходит по словам Пуркаева. Затем он звонил в Одессу, но в Тирасполь нет – М.В. Захаров ни о каких звонках Тимошенко не писал. Т.е., нарком обороны в первую очередь общался с командующими округами – там, где они находились в это время. И если командующего округом, как Кузнецов в ПрибОВО, не было ни

в Риге, ни в Паневежисе, то информация до штаба округа-фронта от наркома так и не дошла в Паневежис.

Сначала Тимошенко звонил в 23 часа и потом в районе 1.00-1.30, и затем в 2.30 от него пошла и телеграмма – на вскрытие «красного» пакета! Но об этом чуть позже…)

Был ли в этом некий злой умысел со стороны Жукова, была ли замена «второго» листка с возможно подробным указанием округам (по применению оружия) на листок с указанием только по ПВО? Не думаю. Вряд ли Жуков мог умышлено изменить текст директивы и совершить воинское и должностное ПРЕСТУПЛЕНИЕ – выкинуть положение о применении оружия, если оно было бы «утверждено» фактически Сталиным! И по скану черновика мы и видим – директива была написана в кабинете Сталина на двух листках, а «средний» был явно приписан как дополнение и явно чуть позже. И его реально не «вторым» листком надо считать, а «третьим», приложением к двум листам, написанным в кабинете Сталина. Написанным в кабинете Тимошенко скорее всего. И на этих двух листках есть только то, что там есть. Или может быть – был еще один «большой» листок черновика этой директивы – 2-й? Который был написан в кабинете Сталина и там были указания по открытию огня? Но тогда получается, что Жуков его выкинул? Заменив вкладышем с указанием про ПВО? И если это так, и Жуков самовольно пошел на такой шаг, а это реально с его стороны преступление – мы это точно никогда не узнаем. НО! 1-й лист черновика кончается на пункте «а», а 2-й начинается с пункта «б», что означает – никакого «среднего» листка, выкинутого Жуковым при переписывании черновика набело для шифровальщиков, и не было.

С другой стороны. В принципе, в директиве о полной б.г. и не требуется расписывать – что делать, если вероятный противник начнет стрельбу на границе. Если начнет, и тем более полезет через границу – там и видно будет. В конце концов, при отправке директивы на ввод ПП, а что её надо отправлять, и она будет отправлена, не сомневался никто в тот вечер – разъяснения о стрельбе с той стороны станут ненужными.

Жуков расписал, что – мол, Сталин говорит, что надо дать более короткую директиву, но это или он намутил, или скорее те, кто писал с его слов в АПН натупили. Жуков принес как раз короткую директиву, а вот Сталин дал команду писать более полную. А возможно, что в директиве, принесенной Жуковым к Сталину, во второй раз, кроме указания «Приступить к выполнению ПП 1941 года» также были подробные указания – например, по тому же приме-

нению оружия, или еще что-то. Т.е., она вполне могла быть и «длинной»…

Адмирал Н.Г. Кузнецов тот еще мемуарист, выдающий свои предположения за факты, но он постоянно писал одно и тоже, акцентируя на этом внимание

читателя – **в 23 часа ОН СПЕЦИАЛЬНО УТОЧНИЛ-СПРОСИЛ у Тимошенко по применению оружия! И тот дал четкий ответ – оружие можно ПРИМЕНЯТЬ, если нападут! А вот в округа самим Тимошенко ЭТО не было указано! Он по наблюдению адмирала в те минуты «сомневался», что нападение будет вообще, а Жуков давал указания Кирпаносам не более чем – «быстрее передавать директиву в войска»…**

Может поэтому кирпаносы потом и чудили – запрещая ответный огонь чуть не до обеда 22 июня?! А мемуаристы вспоминали: с ЭТИМ были проблемы – они не могли врубиться – так можно ли отвечать огнем?! Ведь в армии приказы должны писаться четко, доходчиво и понятно – чтоб не было разночтений – кто там как понял не должно быть! А известный текст т.н. директивы «№1», отправленный в округа, как раз четкости по применению оружия и не дает. И вот как раз С. Чекунов и сделал опять открытие – как он уверяет, он, похоже, нашел еще вариант директивы б.н.. (Впрочем, скорее всего он «нашел» текст, который ушел шифровальщикам, на одном листке, тот, что переписал Жуков с черновика в кабинете Тимошенко набело на одном листе.)

В этой связи нелишне будет вспомнить и о том, что 30 июня 1941 года по приказу Сталина была произведена внезапная проверка документооборота в Генштабе, особенно в части касавшейся шифртелеграмм. Проводили высокопоставленные сотрудники личной охраны Сталина. Едва ли это было случайностью, если вспомнить также и то, что накануне, 29 июня, в наркомате обороны произошла острая перебранка между Сталиным, Жуковым и Тимошенко…

Продолжаем о событиях той ночи 22 июня…

В **23 часа** Тимошенко обзванивает округа и сообщает, что «возможна провокация со стороны Германии и Ру-

мынии… Войны, возможно, и не будет, но войска должны быть наготове». Что означает – при всей неопределенности указаний наркома – быть готовыми к войне в том числе.

В **23.30** на границе ставятся уже боевые задачи: «21.6.1941. 23.30. Отдано приказание по телефону полковником Железняком 9 и 10 пульбатам поднять б-ны по тревоге, занять и загрузить ДОТы. 22.6.1941. 00.30-3.45. Пулеметные батальоны загружали ДОТы. Карта 100 000 Противник начал сильную арт. подготовку по переднему краю укреп. р-на, авиабомбежку гор. Гродно» (ЖБД 68-го Гродненского УРа ЗапОВО. Сайт «Память народа»)

Т.е., похоже, для укрепрайонов задачи ставились из ГШ все те дни отдельно…

В **23.45** текст директивы б/н передается в шифровальный отдел Оперуправления ГШ. Там делают делает копию данной директивы – для НКВМФ, Кузнецову. Чекунов показывает: «Машинистка отпечатала копии, на которых

было указано: "подлинный подписал"». Но мы уже увидели – в те часы делалась копия только для НКВМФ.

Полчаса уходит на зашифрование текста директивы и в 0.20 начинается передача этой директивы, шифровок в округа – в каждый округ под своим номером.

В **24.00** – уже Жуков обзванивает округа и приказывает: быстрее передавать в войска директиву о боевой готовности – «было приказано быстрее передавать директиву в войска о приведении их в боевую готовность»! В это время сам текст только шифруется еще в ГШ. Минимум в КОВО, по его мемуарам он звонил…

В **0.30** по мемуарам Жукова Сталин позвонил ему – проконтролировать как идет оправка этой директивы в округа. Жуков ответил – директива уже отправлена. На самом деле в 0.30 отправка из Генштаба только началась…

Около **1 часа** ночи все округа получили эту директиву «б/н» и к 1.20 расшифровали даже. В КОВО, правда, это не сделали – оперотдела не было еще на полевом КП. Но им по телефону вполне из ГШ довели, что от них требуется. Но когда Павлов около 1 часа общается по телефону с Тимошенко, который в 23 часа вроде как четко ставил задачи адмиралу Кузнецову – это война, в случае атак немцев отвечать на поражение – нарком обороны вдруг начинает нести ахинею: вы там не волнуйтесь, а если что соберитесь в штабе – утром…

394

Павлов: «На мой доклад народный комиссар ответил: **“Вы будьте поспокойнее и не паникуйте, штаб же соберите на всякий случай сегодня утром, может, что-нибудь и случится неприятное, но смотрите ни на какую провокацию не идите. Если будут отдельные провокации - позвоните”**. На этом разговор закончился”. (1941 год, книга вторая, с.456. Протокол допроса Павлова от 7 июля 1941 года. ЦА ФСБ. Архивно-следственное дело № Р-24000, Лл.23-53.)

И Кузнецов с Алафузов и показали – Тимошенко сопли жевал в те часы, а не командовал армией! **Сомневался он, видите ли, в те часы, что нападение все же будет. И ПОЭТОМУ он и Павлову мозги заср… запудрил своими сомнениями, и возможно и Кирпаносу в КОВО, когда до приезда в штаб КОВО Пуркаева, если нарком сам звонил и в Тернополь, тот ничего не делал по поднятию армий КОВО по тревоге…**

Вот так чудил нарком обороны в ночь нападения. Вечером он доводит до подчиненных, что возможно нападение, в 23 часа оповещает округа – возможно нападение, наркому ВМФ он уточняет, что оружие применять можно, а Павлову – на САМОМ важном направлении главного удара немцев, о чем нарком знает – он несет эту ахинею, успокаивая командующего?! Нарком, что – дурак или негодяй?! Ох, не зря Павлов на первом же допросе потребовал себе на очную ставку Тимошенко и Жукова…

А ведь Павлов даже пытается выгораживать Тимошенко, хотя и лукавит: «Согласно указанию наркома я немедленно вызвал к аппарату ВЧ всех

командующих армий, приказав им явиться в штаб армии вместе с начальниками штабов и оперативных отделов. Мною также было предложено командующим привести войска в боевое состояние и занять все сооружения боевого типа и даже недоделанные железобетонные». (Как показывает С. Чекунов – «В первоначальной рукописи Кузнецова говорится о "колебаниях" Тимошенко при отдаче приказа» – сайт милитера, 25.5.2018г., http://militera.borda.ru/?1-3-0-00001633-000-40-0 . Т.е., Н.Г. Кузнецов действительно пытался акцентировать внимание на странном поведении Тимошенко в ту ночь – трусоватого и не очень умного перестраховщика…)

После разговора с наркомом Павлов около 1.30 дал команду в армии округа – собрать штабы, но реальной команды – поднимать по тревоге сами армии – не отдал. На это он дал команду чуть позже…

395

Многие и историки, и исследователи (как со стороны «резунов», так и со стороны «исаевцев») переживают, так почему же не дали короткую команду «ввести ПП», при том, что флотам дали команду на ввод только полной б.г.?! **Зачем было давать такую «несуразную» и «противоречивую» директиву?!** А с какой стати Москва должна была именно «вводить ПП» и именно в эти минуты – в 21 час 21 июня?! Войска точно также поднимутся по тревоге и по директиве о вводе полной б.г., и уберутся из казарм и лагерей, и городков полевых. И в момент авианалета их не будет под ударом. А когда потребуется – придет и команда вскрывать пакеты, ввести ПП – тогда войскам занять окопы понадобятся считанные «минуты». И как им отвечать на огонь с той стороны им будет ясно. И в 2.30 команда на вскрытие пакетов таки ушла из ГШ, и там, где хотели свои окопы вполне заняли в округах.… До нападения немцев.

Хуже нет, когда «батаны» и неучи, и тем более с заточенными на антисоветизме и русофобстве мозгами лезут в вопросы, в которых не разбираются… Прежде чем указывать какие команды должны военные в таких случаях отдавать подчиненным, надо бы или в армии послужить, или разобраться в вопросе хорошенько, чтобы олухом не выглядеть.

Директива «б/н» требует **приводить-переводить войска, ВВС, ПВО и флота в полную боевую готовность**. **Так ее понимали в те дни те, кто ее принимал, и так ее понимают и сегодня военные люди.** И этого вполне достаточно, чтобы по этой команде объявлялась боевая тревога, и войска убрались из «спящих» казарм. Минимум в районы сбора. А так как к вечеру 21 июня приграничные дивизии должны были торчать уже в лагерях в этих самых «Районах сбора», в районе своих рубежей на границе и отдельные батальоны у них даже в окопах уже сидели, то данная директива «б/н», и дублирование ее по телефону Жуковым делало то, что и требовалось – поднимала их по тревоге, и этого на полночь вполне было пока достаточно.

И кстати, при вводе полной б.г. можно вскрывать и те самые «красные пакеты». В которых по ПП и указано – что делать войскам. Правда, для этого в

директиве о вводе полной б.г. это должно оговариваться. Или – не должно быть запрета на это. И в директиве б/н пункт «г)» именно про

396

это – пока запрещается вскрывать «красные» пакеты. Так это в армии понимают.

Вводить формально ПП не было в принципе никакой необходимости в те часы, ибо ПП и так претворялись в жизнь – через вывод войск и скрытое отмобилизование через сборы, по «схеме БУС», в первую очередь приграничных дивизий, которые и примут первый удар **– т.н. распорядительным порядком**. А мобилизацию для остальных войск объявлять собирались не ранее нападения Германии. Как и вводить ПП формально. Ибо вводить мобилизацию и ПП, формально, ДО нападения нельзя было по политическим мотивам. Ведь та же Япония, связанная с Германией Берлинским Пактом, в случае если СССР будет признан агрессором, должна будет ударить по нашему Дальнему Востоку – помогая Германии. Жертве агрессии СССР.

Хотя если глянете, что там рассказывал Молотов – о том, когда ему из посольства Германии позвонили чтобы всучить ноту о нападении, то выяснится, что это было около 2.30, и в это же время в округа и пошла директива ГШ о вскрытии «красных» пакетов. На ввод Планов прикрытия в действие официально.

Так что ставить так вопрос – почему не ввели ПП с вечера 21 июня и безграмотно, и некорректно. Как и ставить вопрос, почему не дали короткий приказ на бумаге, «одной фразой» – привести все войска, ПВО, ВВС и флота в полную боевую готовность.

Это в принципе не важно – что там расписали «пространно» в этой директиве на бумаге (об этом, кстати, еще Жуков переживал – пытаясь скрыть то, как его же указания от полуночи выполняли кирпоносы). Жуков еще вечером, в 18 часов оповестил округа о возможном нападении! Он же, в 22.00 примерно, из кабинета Сталина дает команду оперативному дежурному по ГШ – довести до кругов, чтобы там были все на связи – ждали важную шифровку из Москвы! Затем он и Тимошенко обзванивает округа около полуночи – «быстрее передавать директиву в войска о приведении их в боевую готовность», которую в ШО ОУ ГШ только обрабатывают. Т.е., в общем все что надо и так делалось вполне в эти часы, и те кто хотел, вел себя как настоящие военные, а не размазни, что по каждому поводу в рот начальству смотрят, и как Захаров или Пуркаев принимали нужные решения, исходя из общей обстановки тех часов …

397

В армии приказы вполне можно отдавать по телефону, устно, а приказы на бумаге потом только «узаконят» отданные устно приказы. Как это было с тем же выводом войск по ПП в ОдВО и ЗапОВО с 6-11 июня. Сначала этим округам по телефону разрешили начать вывод, а сами приказы на бумаге пришли в Одессу и

Минск позже. Командующие округами устно ставили задачи командармам на вывод войск по ПП утром, а вечером командармы получали и письменные приказы на это…

Жуков звонил в тот же Киевский ОВО и как Н.Г. Кузнецов давал приказ короткий, о чем так переживают многие историки и не только «резуны», устно: приводить в боевую готовность полная войска КОВО. Ну, а как уже лично Тимошенко звонил в округа – тот же Солонин хорошо показывает в его исследованиях, но и это также разбиралось неоднократно и подробно в моих книгах. И тот же В.М. Молотов очень критически отозвался, об этих звонках Жукова с предупреждениями и указаниями поднимать войска после полуночи 21-22 июня, и вообще о действиях военных в эту ночь:

«**Военные, как всегда, оказались шляпы**. Ну, конечно, мы тогда были очень слабы по сравнению с немцами. Конечно, надо было подтягивать лучше. **Но на этом деле лучшие военные у нас были. Жуков считается неплохим военным, он у нас был в Генштабе, Тимошенко тоже неплохой военный, он был наркомом обороны.**

– **А военные сваливают все на Сталина, что он связывал инициативу, ждали от него команды.**

Каждый здесь хочет снять с себя ответственность, – говорит Молотов. – Однако Кузнецов, моряк, морской министр, дал с вечера 21-го на 22 июня указание быть готовым к авиационному налету. Жуков этого не сделал». **(**Чуев Ф. «Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева»**,** М.: ТЕРРА, 1991г., с. 41)

Т.е., Молотов и обвиняет Жукова (и Тимошенко) в том, что тот в ночь с 21-е на 22-е июня не давал прямых и четких приказов на подъем войск по тревоге. Что было бы более действенным в те минуты. Но – то, как Жуков и Ти-

мошенко звонили или не звонили в округа в полночь, не связано с тем какой текст они готовили округам. И если они по телефону не сподобились дать четкие распоряжения и команды – это их проблемы, и никакого отношения к тексту, который они послали следом, отношения особого не имеет. Так что цепляться надо не к тому, что там на бумаге отправляли в округа в ту ночь – какой там был текст – «суразный» или не очень, в «директиве №1», а к тому, как военные по ТЕЛЕФОНУ что-то приказывали, или не приказывали округам внятно и четко. ДО этого.

При этом мы сегодня ведь точно знаем, что Жуков по утверждению Тюленева вечером 21 июня все же обзванивал округа и предупреждал их о возможном нападении. И тот же М. Солонин много раз показывал – что вечером 21 июня, еще до получения директивы «б/н» в округах шли команды по приведению в б.г. отдельных частей и гарнизонов. Еще ДО полуночи. А комдивы

в округах показывают – им ВЕЧЕРОМ 21-го довели-таки о возможном нападении…

В **2 часа** ночи опять начались обстрелы на границе – в том же ОдВО. Об этом Жуков и Тимошенко однозначно доложили Сталину.

(*Примечание*: Точнее было так…

В 1.00 команда Захарова на тревогу, которую Захаров отдал еще до полуночи, прошла уже от корпусов в дивизии. И в 1.30-2.00 в дивизиях ОдВО объявили тревогу.

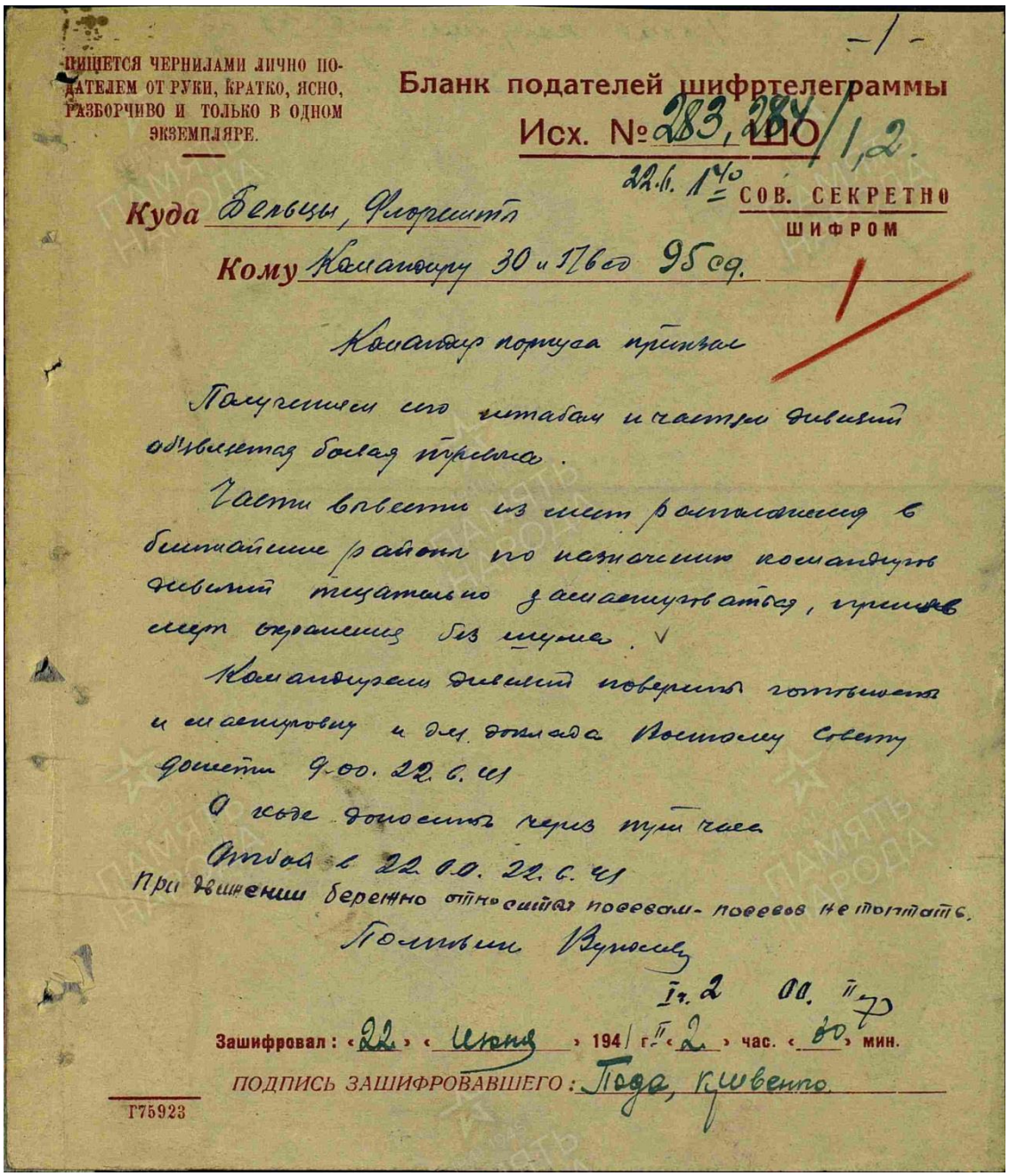
Генерал П.М. Верхолович, начштаба 35 СК ОдВО: «**В 0.30 22 июня был получен приказ командующего округом о поднятии войск Кишиневского гарнизона и войск, расположенных в других гарнизонах по учебной тревоге без предупреждения об опасности войны. Вслед за этим, последовали предупреждения о боевой готовности войск, о возможных провокациях на границе и о том, чтобы войска не поддавались на провокации.**

Ориентировочно в 2.00 22 июня были получены донесения из войск об открытии огня со стороны

399

противника и о перестрелке на госгранице и **в это же время указание начальника штаба округа о приведении войск в боевую готовность и о рассредоточении их для обороны госграницы в соответствии с разработанными ранее планами**. Приказ о развертывании войск был передан войскам и выполнен своевременно. Неожиданностей о начале боевых действий войск корпуса не было». («Пишу исключительно по памяти…», т.2, с. 352)

Шифровка Верхоловича дивизиям 35-го ск от 1.40 22 июня…

ПИШЕТСЯ ЧЕРНИЛАМИ ЛИЧНО ПОДАТЕЛЕМ ОТ РУКИ, КРАТКО, ЯСНО, РАЗБОРЧИВО И ТОЛЬКО В ОДНОМ ЭКЗЕМПЛЯРЕ.

Бланк подателей шифртелеграммы

-1-

Исх. № 283, 284 ШО 1,2.

22.6. 14⁴⁰ СОВ. СЕКРЕТНО

ШИФРОМ

Куда Бельцы, Флорешты

Кому Командиру 30 и 176 сд 95 сд.

Командир корпуса приказал

Получением сего штабам и частям дивизий объявляется боевая тревога.

Части вывести из мест расположения в ближайшие районы по назначению командиру дивизий тщательно замаскировать, принять меры охранения без шума.

Командирам дивизий поверить готовность и маскировку и для доклада Военному Совету донести 9-00. 22.6.41

О ходе доносить через три часа

Отбой с 22.00. 22.6.41

При движении бережно относиться посевам-посевов не топтать с.

Полевым Вупсам

Гр. 2 00. II-7

Зашифровал: «22» «Июня» 194[illegible] г. «2» час. «00» мин.

ПОДПИСЬ ЗАШИФРОВАВШЕГО: Года, Кривенко

Г75923

400

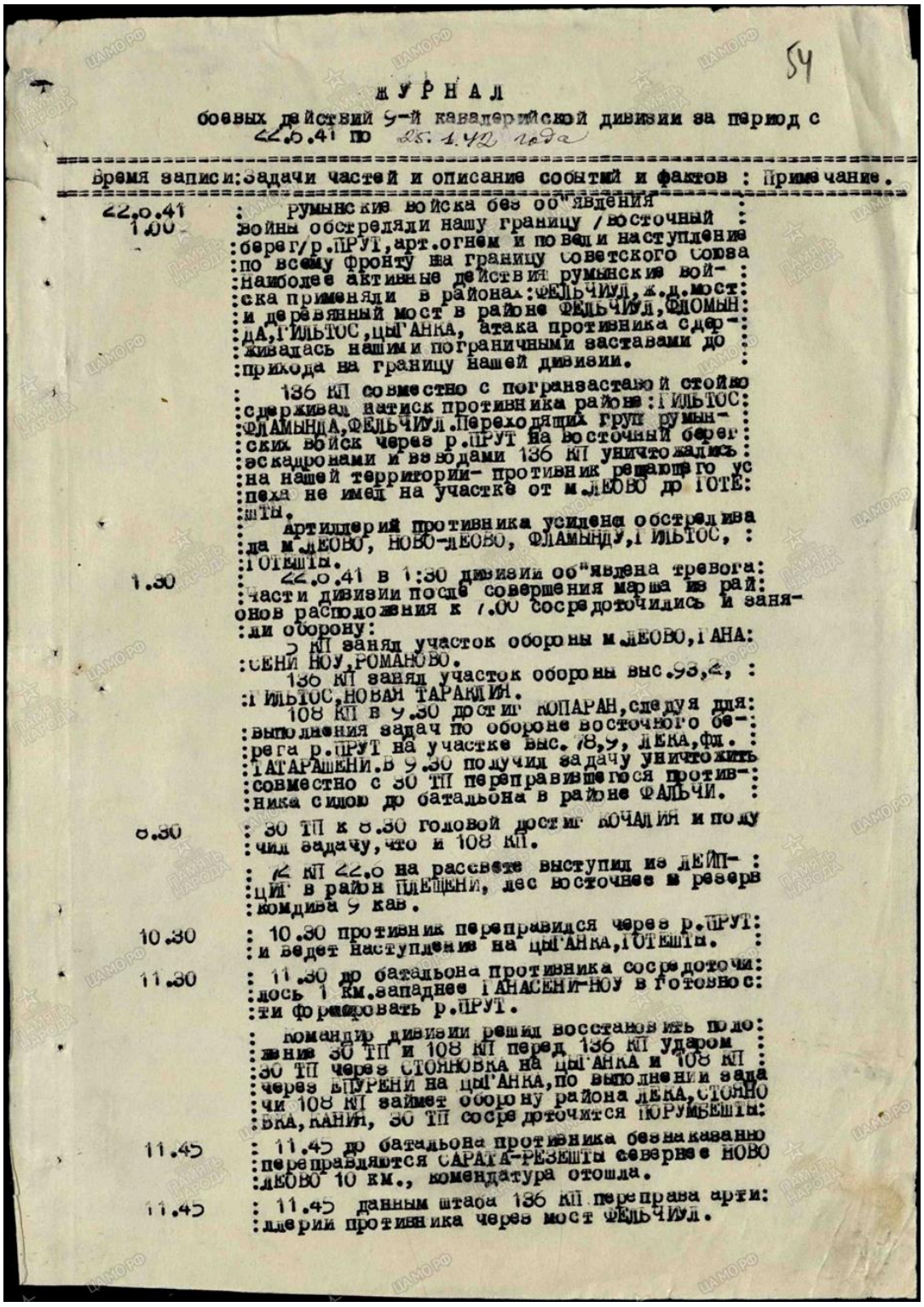
Смотрим ЖБД 95-й сд 35-го СК…

	Задачи части (подразделения)	Описание событий и фактов.
22.6.41	1. В 2.00 22.6.41 штаокром 35 об"явлена тревога частям 95 СД с задачей быть готовым к отражению противника, при переправе через р.ПРУТ.	Через 1ч.45м. части были готовы для выполнения приказа. В 4.00 22.6.41, противник начал артобстрел приграничных сел и преправил до 30 человек в районе КОТУМОРИЙ.
	2. Командиру 161 СП отдан приказ об уничтожении группы противника в районе КОТУМОРИЙ.	При встрече с противником выделенная 6 СР под командой л-та ИЛЬЯЩЕНКО, начала бой с хода и к 9-19, 22.6 выбила противника с нашей территории.
	3. Командиру 161 СП 2/90 СП, 134 ГАП/без ЗАД/, 3/97 ОАД отдан приказ не допустить перехода противника на нашу территорию и прейти к обороне на участке/иск./ 127,8, НЕМЦЕНЬ, ОБИЛЕШТИ ВЕКЪ, КОТУ-МОРИЙ, ЧОРЫ, не допустить прорыва противника на ЛАПУШНА.	Противник утром форсировал р. ПРУТ в районах: НЕМЦЕНЬ, КОТУМОРИЙ, ДАНЬКА группами от 30-ти -400 чел., с пулеметами и пушками, но был остановлен 161 СП и частично уничтожен, а остальные оттеснены к р.ПРУТ.
	4. Командиру 241 СП с 57 АП занять свой оборонительный участок ен допуская прорыва противника на нашу территорию.	241 СП обороняет рубеж МЕНДЕЛЕНЬ, ВАЛЯ-МАРИ-уничтожая переправившегося противника и не допуская форсирования р.ПРУТ. 57 АП на марше в УНГЕНЬ-ТЫРГ в 16.15 прошел КОРНЕШТЬ
	5. Командиру 90 СП /без 2 сб/ с 3/134 ГАП, 2/97 ОАД отдан приказ: сбить противника на участке ГРОЗЕШТЬ, ЗБЕРОЙЯ, перейти к обороне на рубеже ГРОЗЕШТЬ, ЗБЕРОЙЯ, выс. 127,8 не допуская прорыва противника на ЛАПУШНА.	90 СП с 1 и 2/97 ОАД/без 1 сб/ занимет участок обороны иск. БУЖОРУ, Овч./9496/. 1/90 СП с тремя орудиями 2/97 ОАД движится на марше по маршруту БУЖОРУ, ШАПТЕ-САТЕ, НИСПОРЕНЬ, имея задачей к 22.00 сосредоточиться в районе НИСПОРЕНЬ

Рядом с частями 35-го СК, где нш Верхоловичу к 2 часам доложили о стрельбе на границе, располагались

части 9-й кд 2-го КК. И судя по документам из ЦАМО, стрельба в ОдВО на границе началась вообще в 1.00 ночи 22 июня!

Смотрим ЖБД 9-й кд…

54

ЖУРНАЛ

боевых действий 9-й кавалерийской дивизии за период с 22.6.41 по 25.1.42 года

Время записи	Задачи частей и описание событий и фактов	Примечание.
22.6.41 1.00	румынские войска без об"явления войны обстреляли нашу границу /восточный берег/ р.ПРУТ, арт.огнем и повели наступление по всему фронту на границу Советского Союза. Наиболее активные действия румынских войска применяли в районах: ФЕЛЬЧИУЛ, ж.д.мост и деревянный мост в районе ФЕЛЬЧИУЛ, ФДОМЫН; ДА, ГИЛЬТОС, цыГАНКА, атака противника сдерживалась нашими пограничными заставами до прихода на границу нашей дивизии.	
	136 КП совместно с погранзаставой стойко сдерживал натиск противника района: ГИЛЬТОС; ФЛАМЫНДА, ФЕЛЬЧИУЛ. Переходящий груп румынских войск через р.ПРУТ на восточный берег эскадронами и взводами 136 КП уничтожались на нашей территории- противник решающего успеха не имел на участке от м.ЛЕОВО до ГОТЕШТЫ.	
	артиллерий противника усилена обстреливала м.ЛЕОВО, НОВО-ЛЕОВО, ФЛАМЫНДУ, ГИЛЬТОС, ГОТЕШТЫ.	
1.30	22.6.41 в 1:30 дивизии об"явлена тревога: части дивизии после совершения марша из районов расположения к 7.00 сосредоточились и заняли оборону:	
	3 КП занял участок обороны м.ЛЕОВО, ГАНАСЕНИ НОУ, РОМАНОВО.	
	136 КП занял участок обороны выс.93,2, ГИЛЬТОС, НОВАЯ ТАРАКЛИЯ.	
	108 КП в 9.30 достиг КОПАРАН, следуя для выполнения задач по обороне восточного берега р.ПРУТ на участке выс. 78,9, ЛЕКА, фл. ТАТАРАШЕНИ. В 9.30 получил задачу уничтожить совместно с 30 ТП переправившегося противника силою до батальона в районе ФАЛЬЧИ.	
6.30	30 ТП к 6.30 головой достиг КОЧАЛИИ и получил задачу, что и 108 КП.	
	2 КП 22.6 на рассвете выступил из ЛЕЙПЦИ в район ПЛЕЩЕНИ, дес восточнее в резерв комдива 9 кав.	
10.30	10.30 противник переправился через р.ПРУТ и ведет наступление на цыГАНКА, ГОТЕШТЫ.	
11.30	11.30 до батальона противника сосредоточилось 1 км. западнее ГАНАСЕНИ-НОУ в готовности форсировать р.ПРУТ.	
	командир дивизии решил восстановить положение 30 ТП и 108 КП перед 136 КП ударом 30 ТП через СТОЯНОВКА на цыГАНКА и 108 КП через ВЫРЕНИ на цыГАНКА, по выполнении задачи 108 КП займет оборону района ЛЕКА, СТОЯНОВКА, КАНИ, 30 ТП сосредоточится НОРУМБЕШТЫ.	
11.45	11.45 до батальона противника безнаказанно переправляются САРАТА-РЕЗЕШТЫ северное НОВО ЛЕОВО 10 км., комендатура отошла.	
11.45	11.45 данным штаба 136 КП переправа артиллерий противника через мост ФЕЛЬЧИУЛ.	

402

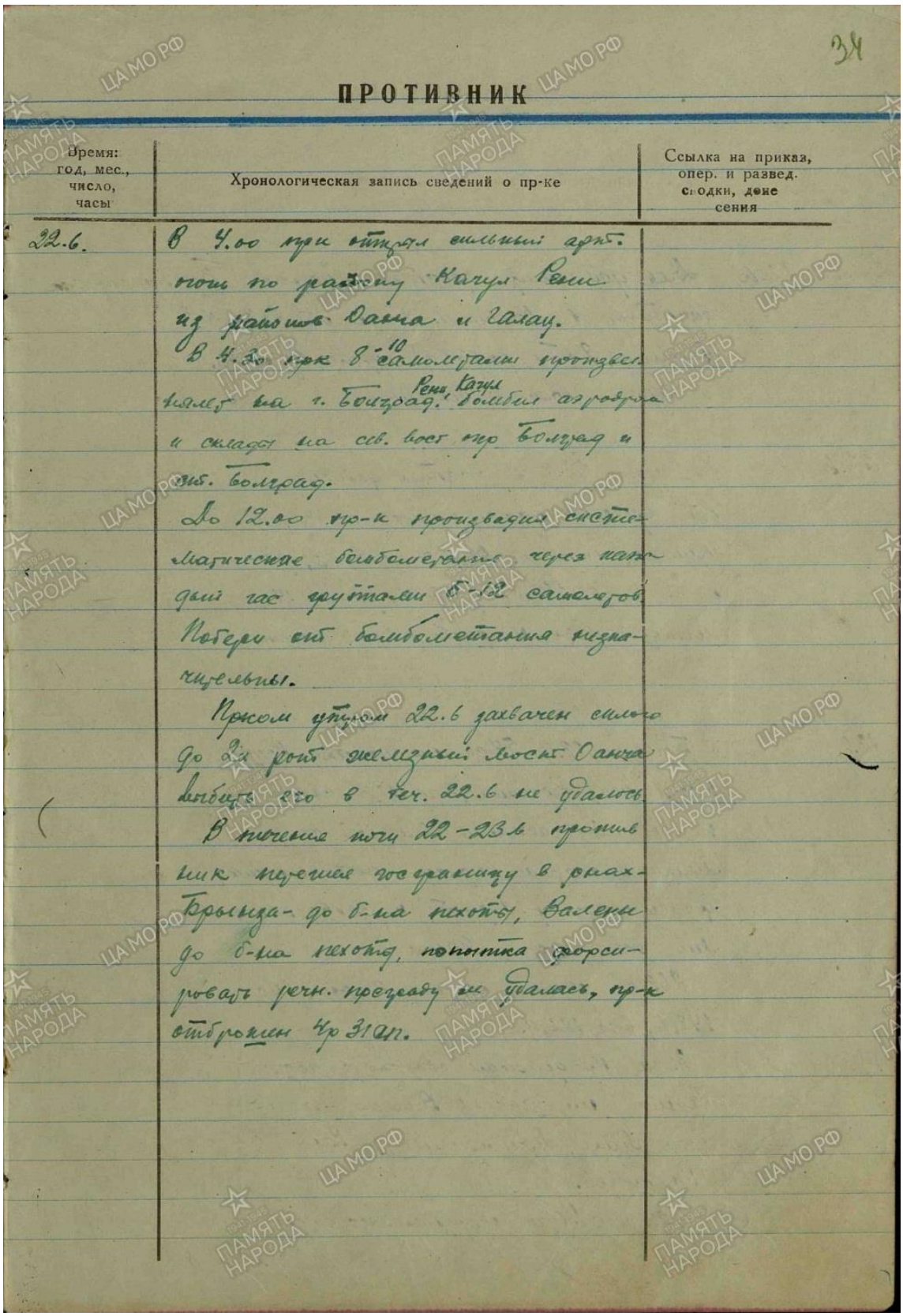
Глянем еще документы по ОдВО с сайта «Память народа»…

ЖБД 25-й сд 14-го ск…

33 об

СВОИ ВОЙСКА

Время: год, мес., число, часы	Хронологическая запись военных действий	Ссылка на приказ, опер. и развед. сводки, на донесения
20.6.41г.	Для усиления охраны госграницы на участке Карталы-Сату-Коу сформирован отряд в составе 2/263сп и 2/164 под командованием комполка Макуха. Отряд выступил в 12.00 по маршруту Еманаев-Куртлы-Голубка-Гора и в ночь с 20 на 21 июня занял участок обороны.	Устные указания нач дивизии нач частей.
	В ночь на 21 подразделениями 31сп и 54сп были заняты оборон. районы согласно плана обороны госграницы	Устные указания нач дивизии нач частей.
22.6.41 2.00	31сп и 54сп заняли полностью районы обороны на участках 31сп-Вальки Слобода-Маре-Джурджулешты-Рено Рускацей. 54сп со 2/429ап-Зеркешты Качул-Вадулуй Исак; 263сп без 1оп с 1и2 об 164 оиптп-вмс [illegible], Чобаноаса, Рогс 126.9.	Боевой приказ.
22.6 16.50	Для усиления отряда на участке Карлыт-Сату Коу выслан 2/99ап и 2/31сп	

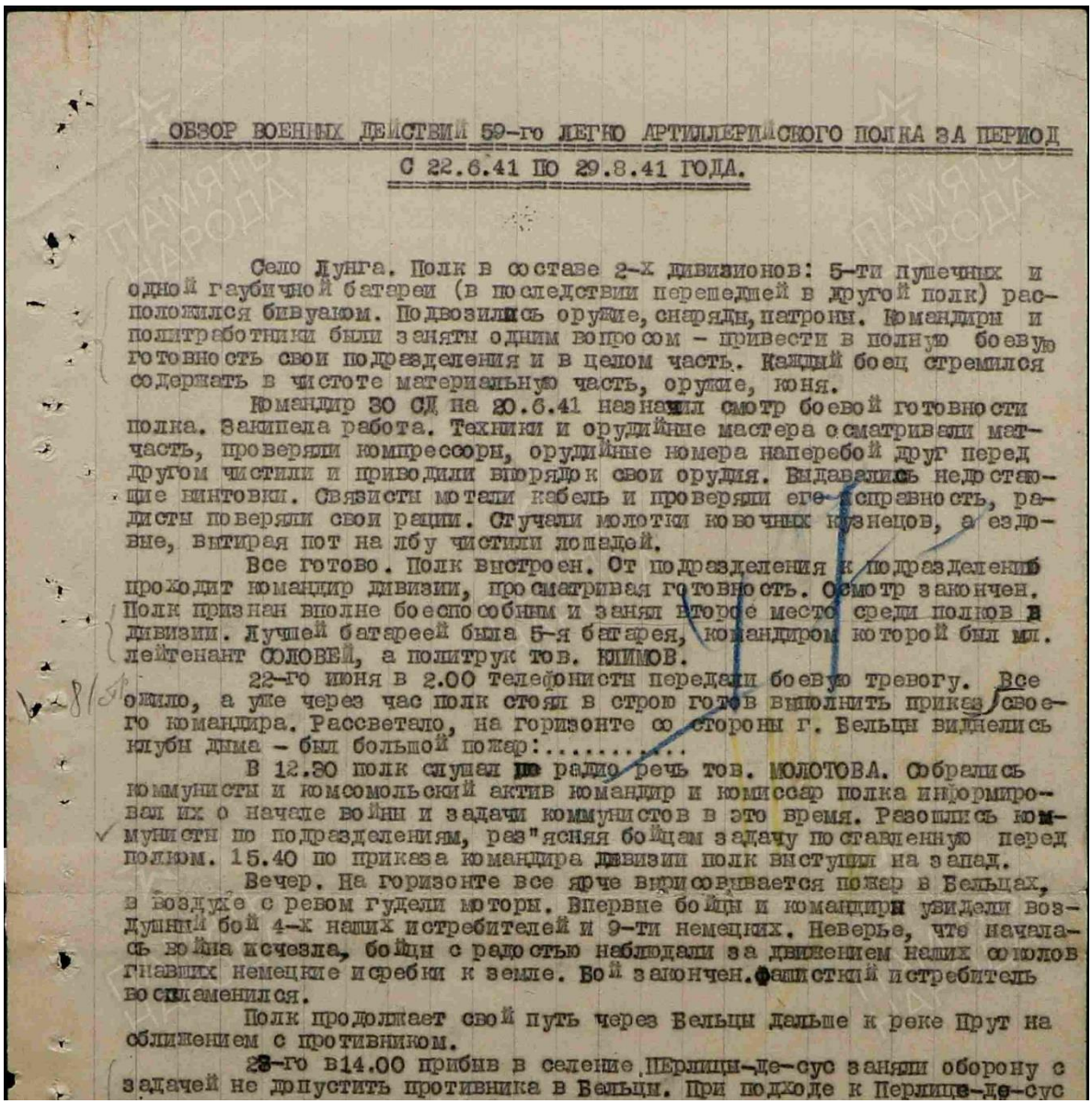

34

ПРОТИВНИК

Время: год, мес., число, часы	Хронологическая запись сведений о пр-ке	Ссылка на приказ, опер. и развед. сводки, донесения
22.6.	В 4.00 при отходе сильный арт. огонь по району Кагул Ренн из района Вама и Галац. В 4.30 пр-к 8-10 самолетами противника бомбил г. Болград. Ренн Кагул бомбил аэродром и склады на сев. вост. пр. Болград и зап. Болград. До 12.00 пр-к производил систематическое бомбометание через каждый час группами по 9-12 самолетов. Потери от бомбометания незначительны. Прямой путь 22.6 захвачен силою до 2х рот жандармерии. Мост Вама выбить его в теч. 22.6 не удалось. В течение ночи 22-23.6 противник перешел границу в районе Брынза - до б-на пехоты, Валени до б-на пехоты, попытка форсировать реч. преградой не удалась, пр-к отброшен Кр Этап.	

ЖБД 48-го ск ОдВО, которым с марта 41-го командовал Р.Я. Малиновский, найти не получилось, но на сайте «Память народа» есть ЖБД 59-го лап, входившего в те дни в состав 30-й гсд 48-го ск. Полк находился в с. Лунга, в 7 км западнее от г. Флорешты, в 35 км восточнее от г. Бельцы. В г. Флорешты находился штаб самого 48-го ск.

ОБЗОР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ 59-го ЛЕГКО АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ПОЛКА ЗА ПЕРИОД С 22.6.41 ПО 29.8.41 ГОДА.

Село Дунга. Полк в составе 2-х дивизионов: 5-ти пушечных и одной гаубичной батареи (в последствии переведшей в другой полк) расположился бивуаком. Подвозились оружие, снаряды, патроны. Командиры и политработники были заняты одним вопросом – привести в полную боевую готовность свои подразделения и в целом часть. Каждый боец стремился содержать в чистоте материальную часть, оружие, коня.

Командир 30 СД на 20.6.41 назначил смотр боевой готовности полка. Закипела работа. Техники и орудийные мастера осматривали матчасть, проверяли компрессоры, орудийные номера наперебой друг перед другом чистили и приводили в порядок свои орудия. Выдавались недостающие винтовки. Связисты мотали кабель и проверяли его исправность, радисты проверяли свои рации. Стучали молотки кузнечных кузнецов, а ездовые, вытирая пот на лбу чистили лошадей.

Все готово. Полк выстроен. От подразделения к подразделению проходит командир дивизии, просматривая готовность. Осмотр закончен. Полк признан вполне боеспособным и занял второе место среди полков дивизии. Лучшей батареей была 5-я батарея, командиром которой был мл. лейтенант СОЛОВЕЙ, а политрук тов. ЮМОВ.

22-го июня в 2.00 телефонисты передали боевую тревогу. Все ожило, а уже через час полк стоял в строю готов выполнить приказ своего командира. Рассветало, на горизонте со стороны г. Бельцы виднелись клубы дыма – был большой пожар:.....

В 12.30 полк слушал по радио речь тов. МОЛОТОВА. Собрались коммунисты и комсомольский актив командир и комиссар полка информировал их о начале войны и задачи коммунистов в это время. Разошлись коммунисты по подразделениям, раз"ясняя бойцам задачу поставленную перед полком. 15.40 по приказа командира дивизии полк выступил на запад.

Вечер. На горизонте все ярче вырисовывается пожар в Бельцах, в воздухе с ревом гудели моторы. Впервые бойцы и командиры увидели воздушный бой 4-х наших истребителей и 9-ти немецких. Неверье, что началась война исчезла, бойцы с радостью наблюдали за движением наших соколов гнавших немецкие стребки к земле. Бой закончен. Фашистский истребитель воспламенился.

Полк продолжает свой путь через Бельцы дальше к реке Прут на сближением с противником.

28-го в14.00 прибыв в селение Перлица-де-сус заняли оборону с задачей не допустить противника в Бельцы. При подходе к Перлице-де-сус

30-я гсд являлась приграничной дивизией. 20 июня ее привели в полную б.г.. Боевую тревогу в ней и ее полках объявили в 2.00 22 июня. ЖБД 48-го ск нет, но есть ответ начштаба корпуса генерала А.Г. Батюня Покровскому:

«К моменту нападения румыно-германских войск, т.е., к 22 июня 1941 года, дислокация соединений корпуса была изменена, а именно:

176 СД оставалась на месте, усиливая погранвойска на своем участке;

30 ГСД выдвинулась на линию госграницы по вост. берегу р. Прут…

21 июня, <u>вечером,</u> из штаба округа, вернее из оперативной группы ОДВО, дислоцированной в ТИРАСПОЛЕ, было получено предупреждение о том, что в ночь на 22 июня со стороны немецко-румынских войск возможны диверсии и вооруженные попытки нарушения государственной границы.

Войскам предписывалось: находится в состоянии полной боевой готовности для отражения противника в случае его попыток нарушать линию госграницы. …

30 СД получила приказ выйти на линию госграницы на участок /иск/ ВАЛЕ-РУСЛУИ УНГЕНИ, где усилить пограничные части и не допустить

вторжения противника на территорию СССР. Этот приказ 30 СД выполнила к рассвету 22 июня.»

В какое время в 48-м ск объявили боевую тревогу Батюня не показал. И бывший начальник Оперативного отделения штаба 48-го ск К.Д. Литвинов тоже время объявления тревоги не указал, что странно – ведь 59-й лап находящийся в 7 км от штаба корпуса в с. Лунга приказ на тревогу в 2 часа получил явно из штаба корпуса, а не из Тирасполя, из штаба округа, 9-й армии, от Захарова, естественно.:

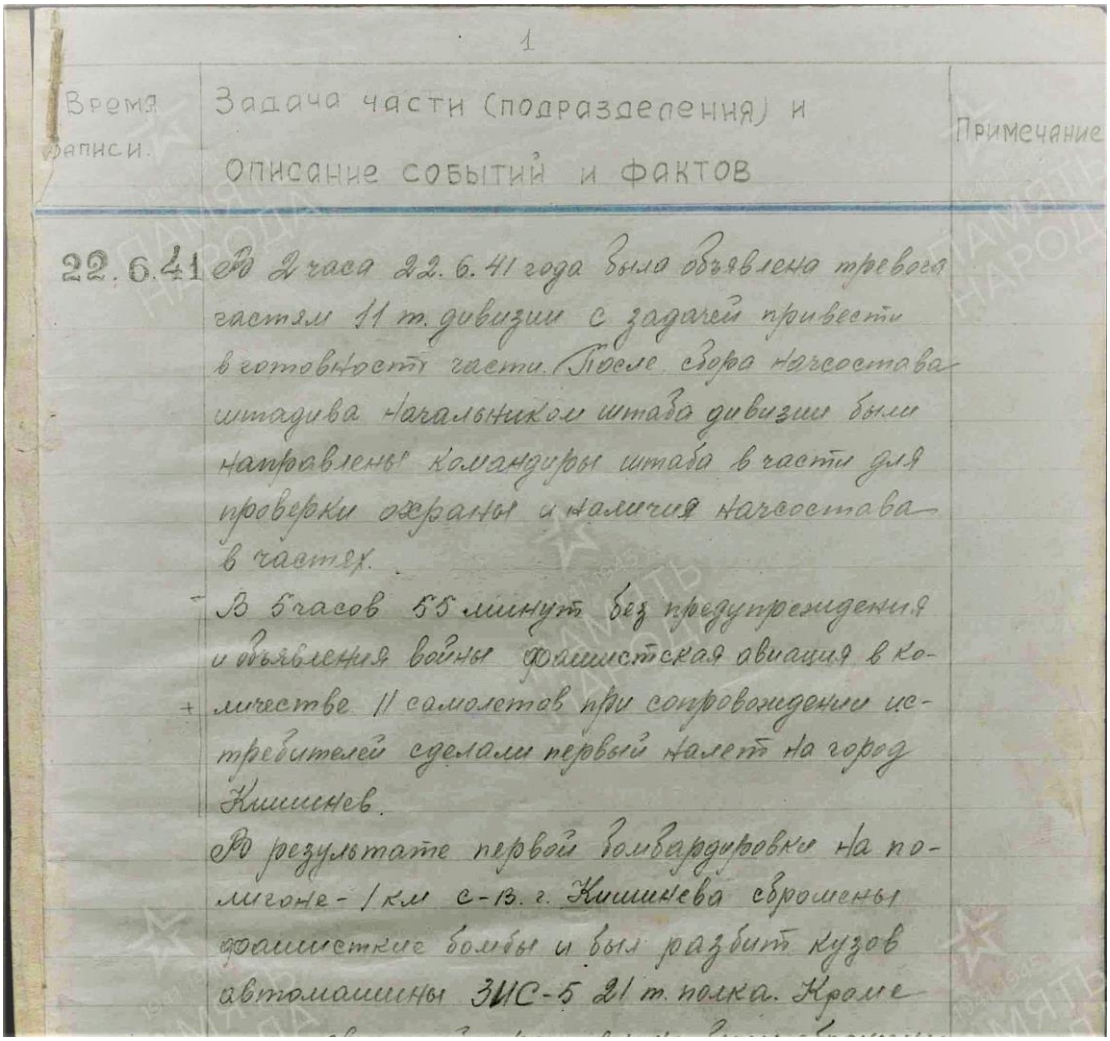
«2. Боевые действия 48-го стрелкового корпуса на рубеже р. Прут (Схема 2)

Рано утром 22 июня 1941 года штаб корпуса был информирован штабом 9-й армии о нападении на СССР фашистской Германии и ее сателлитов. …

Однако, части и соединения корпуса, предупрежденные 21 июня штабом округа о готовящемся нападении врага, были заблаговременно приведены в боевую готовность.» (т. 2, с. 369)

Почему ни тот, ни другой ни словом ни обмолвились, что в 2 часа и у них была объявлена боевая тревога? Да кто ж их знает... Командиром этого корпуса был Р.Я. Малиновский, а он как раз скорее всего и отказался выполнять приказ нш ОдВО в полночь на вскрытие «красного» пакета…

А это ЖБД 2-го мк ОдВО…

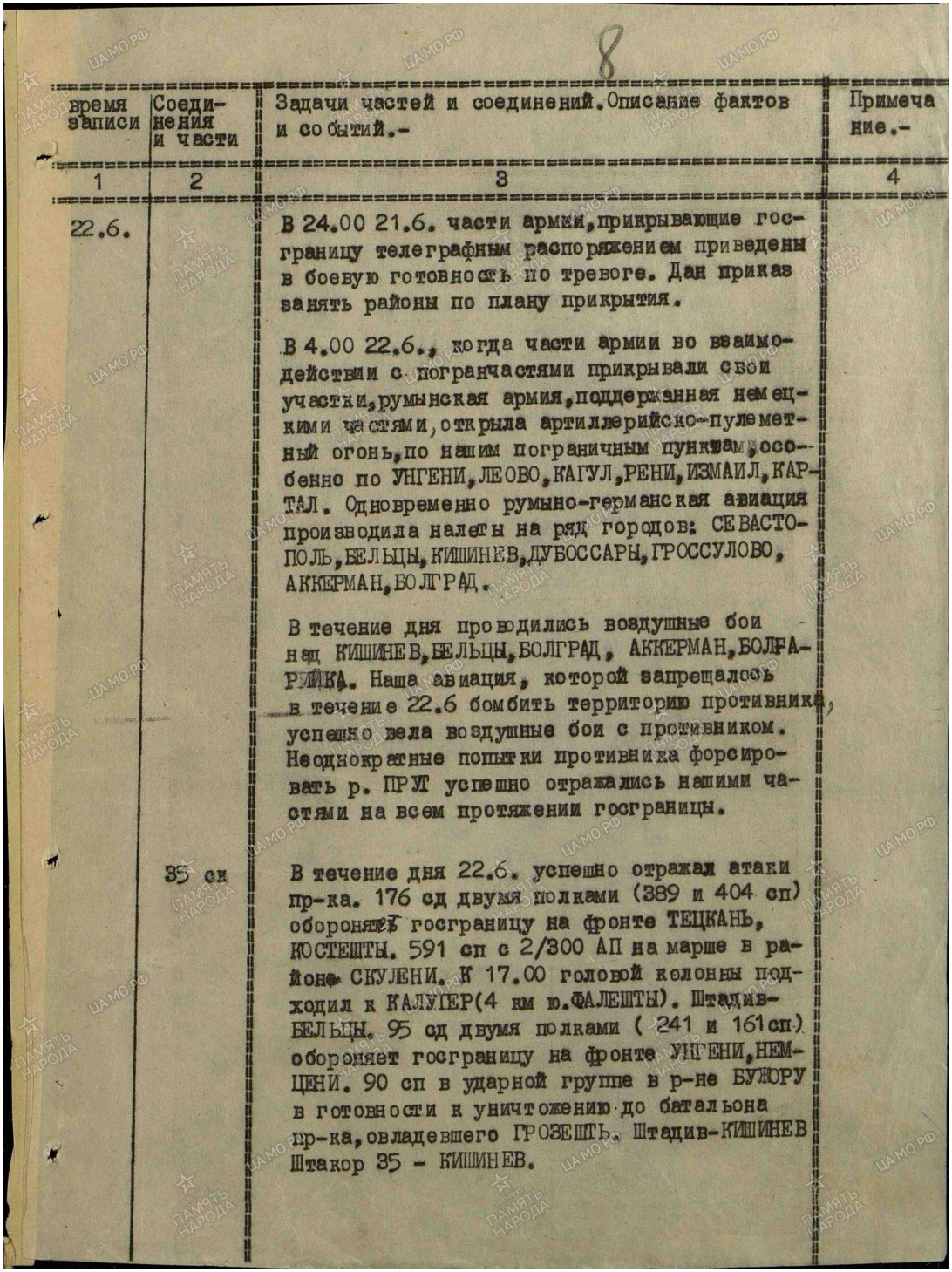

1

Время записи	Задача части (подразделения) и описание событий и фактов	Примечание
22.6.41	В 2 часа 22.6.41 года была объявлена тревога частям 11 т. дивизии с задачей привести в готовность части. После сбора начсостава штадива начальником штаба дивизии были направлены командиры штаба в части для проверки охраны и наличия начсостава в частях. В 5 часов 55 минут без предупреждения и объявления войны фашистская авиация в количестве 11 самолетов при сопровождении истребителей сделали первый налет на город Кишинев. В результате первой бомбардировки на полигоне - 1 км с-в. г. Кишинева сброшены фашистские бомбы и был разбит кузов автомашины ЗИС-5 21 т. полка. Кроме	

А это ЖБД 9-й армии ОдВО…

404

8

время записи	Соединения и части	Задачи частей и соединений. Описание фактов и событий.-	Примечание.-
1	2	3	4
22.6.		В 24.00 21.6. части армии, прикрывающие госграницу телеграфным распоряжением приведены в боевую готовность по тревоге. Дан приказ занять районы по плану прикрытия. В 4.00 22.6., когда части армии во взаимодействии с погранчастями прикрывали свои участки, румынская армия, поддержанная немецкими частями, открыла артиллерийско-пулеметный огонь по нашим пограничным пунктам, особенно по УНГЕНИ, ЛЕОВО, КАГУЛ, РЕНИ, ИЗМАИЛ, КАРТАЛ. Одновременно румыно-германская авиация производила налеты на ряд городов: СЕВАСТОПОЛЬ, БЕЛЬЦЫ, КИШИНЕВ, ДУБОССАРЫ, ГРОССУЛОВО, АККЕРМАН, БОЛГРАД. В течение дня проводились воздушные бои над КИШИНЕВ, БЕЛЬЦЫ, БОЛГРАД, АККЕРМАН, БОЛГАРИЙКА. Наша авиация, которой запрещалось в течение 22.6 бомбить территорию противника, успешно вела воздушные бои с противником. Неоднократные попытки противника форсировать р. ПРУТ успешно отражались нашими частями на всем протяжении госграницы.	
	35 сд	В течение дня 22.6. успешно отражал атаки пр-ка. 176 сд двумя полками (389 и 404 сп) обороняет госграницу на фронте ТЕЦКАНЬ, КОСТЕШТЫ. 591 сп с 2/300 АП на марше в районе СКУЛЕНИ. К 17.00 головой колонны подходил к КАЛУЙЕР (4 км ю. ФАЛЕШТЫ). Штадив-БЕЛЬЦЫ. 95 сд двумя полками (241 и 161 сп) обороняет госграницу на фронте УНГЕНИ, НЕМЦЕНИ. 90 сп в ударной группе в р-не БУЛОРУ в готовности к уничтожению до батальона пр-ка, овладевшего ГРОЗЕШТЫ. Штадив-КИШИНЕВ Штакор 35 - КИШИНЕВ.	

Т.е., Захаров, проявив инициативу, в полночь все же не рискнул сразу объявить боевую тревогу в армию, а в 0.30 отдал сначала приказ на «учебную» тревогу. Что также будила войска. Точнее, больше похоже на то, что комкоры не торопились выполнять боевой приказ начштаба от 24.00, который не получив приказ НКО и ГШ, пытался давать ко-

405

манду на вскрытие «красного» пакета – не его это компетенция, но согласились поднять войска по «учебной» тревоге…

А уже получив на руки к 1.30 текст директивы б.н. – о полной б.г., он, как и описал в мемуары, продублировав в корпуса текст без изменений, снова дал команду на полную б.г. и на вскрытие «красного» пакета. Дал приказ около 2 часов «о приведении войск в боевую готовность и о рассредоточении их для обороны госграницы в соответствии с разработанными ранее планами». Тем более, что в 1 час на границе началась уже и стрельба…)

В **2 часа** посол Германии начал искать Молотова (министра ИнДел СССР) – всучить Ноту о нападении.

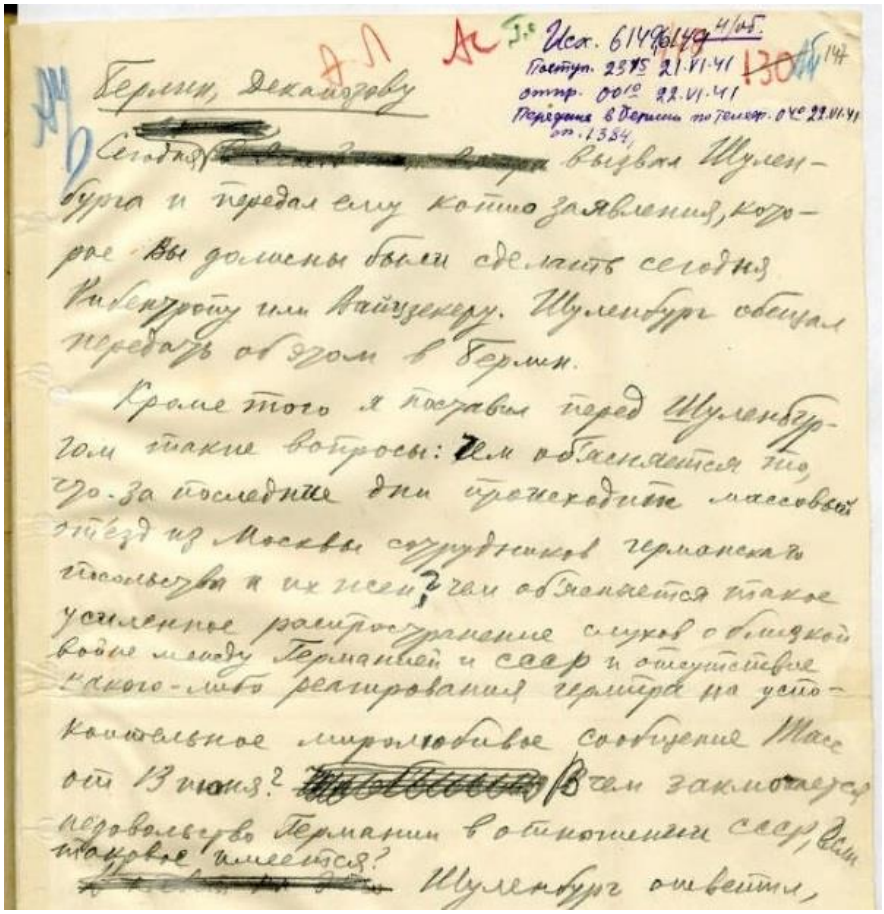
Ну, а **в 2.30 22 июня** Тимошенко или Жуков, по ВЧ связи, лично дали указание – о вводе ПП. И вот уже у этой «директивы» и должен быть «номер» – Директива «№1» начавшейся войны. И эту «хитрость» немцы не смогли никак опровергнуть. Ведь в Берлине нашему послу немцы всучили такую же Ноту, да еще в присутствии журналистов – именно ПОСЛЕ уже нападения…

(*Примечание:* Бывший переводчик Кремля Бережков, перебравшись в США, стал в своих мемуарах утверждать, что **в полночь** на 22 июня Сталин оправил Гитлеру некую телеграмму, в которой он якобы был готов Гитлеру чуть не пол Украины отдать – в обмен на отказ Гитлера от нападения на СССР. Бережков, занимавший в то время должность 1-го секретаря советского посольства в Германии, показал, что в ночь на 22 июня 1941 г. Деканозов получил из Москвы распоряжение – сообщить немцам, что Кремль готов «выслушать возможные претензии Германии» и провести для этого советско-германскую встречу на высшем уровне. (Бережков В.М. Просчет Сталина. Международная жизнь. 1989г., № 8 с.27)

Как и положено перебежчику и предателю Родины Бережков переврал факт, который реально был. Сталин (Молотов) действительно в полночь на 22 июня дал по телефону шифртелеграмму послу Деканозову в Берлин и с одной целью – попытаться в последний раз остановить Гитлера

406

от нападения на СССР. Что выставляет СССР однозначно миролюбивой страной, а Германию – агрессором! В этой шифртелеграмме нет ничего о том, что Сталин готов подарить немцам какие-то территории – в виде Украины или Бакинских промыслов, или какие-то предоставить уступки – пропустить немцев на Иран через СССР как придумывают некоторые умники из числа «резунов». Содержание этой шифртелеграммы (телефонограммы) вполне известно и выше она приведена…

Берлин, Деканозову

Сегодня [redacted] вызвал Шуленбурга и передал ему копию заявления, которое Вы должны были сделать сегодня Риббентропу или Вайцзекеру. Шуленбург обещал передать об этом в Берлин.

Кроме того я поставил перед Шуленбургом такие вопросы: Чем объясняется то, что за последние дни происходит массовый отъезд из Москвы сотрудников германского посольства и их семей? Чем объясняется такое усиленное распространение слухов о близкой войне между Германией и СССР и отсутствие какого-либо реагирования Германии на успокоительное миролюбивое сообщение ТАСС от 13 июня? Вам заявлено правительство Германии в отношении СССР, какие-нибудь претензии имеются? [redacted] Шуленбург ответил,

В ней нашему послу в Берлине Деканозову доводилось содержание беседы Молотова с немецким послом Шуленбургом состоявшейся в 21.30 21 июня в Москве. На которой

407

Молотов вручил Шуленбургу ноту с претензиями о нарушениях немецкими самолетами нашей границы.

Аналогичную ноту также еще 20 июня отправили и в Берлин, чтобы Деканозов вручил ее Риббентропу и заодно попытался «затронуть вопросы советско-германских отношений во всей их совокупности». Однако в Берлине немцы всячески уклонялись от встречи с нашим послом, и как отмечается в соответствующей записи беседы германской стороны, Деканозов был принят Вайцзеккером только 21 июня в 21 час 30 мин. вечера. Приняв ноту от 20 июня, переданную ему советским послом, представитель МИД Германии уклонился от ее обсуждения, формально сославшись на то, что он «не в курсе» этого вопроса. Вайцзеккер заявил также, что «передаст ноту компетентным органам» и что «ответ будет дан позднее».

В связи с тем, что в Берлине немцы активно уклонялись от встречи с нашим послом, Молотов вечером 21 июня и вызвал Шуленбурга – Сталин сделал последнюю попытку начать переговоры с немецким правительством. Пытаясь

«отменить» нападение Германии. И с этой целью Молотов **в 21.30 (**похоже, он и уходил из кабинета Сталина на это время, но в журнале посещения Сталина это не было отмечено – по журналу Молотов вроде как вошел в 18.27, так и пробыл там до 23.00) и вручил Шуленбургу ноту о немецких самолетах нарушителях. (И возможно уже устно Молотов говорил и о провокациях со стрельбой, и нападением на наших пограничников произошедшего в 20.30 21 июня.)

На этой встрече Молотов также попытался узнать у Шуленбурга: в чем заключается недовольство Германии в отношении СССР, если таковое имеется; чем объясняется усиление распространения слухов о близкой войне между Германией и СССР; о причинах массового отъезда из Москвы в последние дни сотрудников германского посольства и их жен; чем объясняется отсутствие какого-либо реагирования германского правительства на миролюбивое Сообщение ТАСС от 13 июня, которое в Германии опубликовано не было?

Т.е., Молотов беседует с Шуленбургом о самолетах нарушителях, а в эти же минуты у Сталина пишется директива о переводе всех войск в полную боевую готовность…

408

Шуленбург ноту о самолетах нарушителях взял, но усилия Молотова вызвать посла на обсуждение этих вопросов оказались безуспешными – «Тов. Молотов спрашивает Шуленбурга, не может ли он дать объяснение этим явлениям. Шуленбург отвечает, что все эти вопросы имеют основание, но он на них не в состоянии ответить, так как Берлин его совершенно не информирует». После чего о содержании этой беседы и было сообщено в Берлин Деканозову этой шифртелеграммой-телефонограммой от 00.40 22 июня. С указанием послу немедленно встретиться с Риббентропом или его заместителем и поставить перед ним те же вопросы. Не более.

Т.е., – в 0.40 в Берлин уходит телеграмма Молотова нашему послу с целью втянуть немцев в очередные обсуждения (в Берлине было 23.40), а в это же время в западные округа идет отправка приказа Сталина, директивы НКО и ГШ б/н на полную боевую готовность для войск этих округов. Однако попытки Деканозова встретиться в эту ночь с Риббентропом были безрезультатны. Встреча произошла только утром, в 4 часа по берлинскому времени – на которой Деконозову была вручена нота о нападении Германии на СССР. Война шла уже целый час.

Бережков пытался утверждать, что «Фактически это был намек на готовность советской стороны не только выслушать, но и удовлетворить германские требования». И ведь находятся идиоты-гипотезеры, что на его словах выдают сенсации – «Сталин 21 июня послал Гитлеру предложение пропустить Вермахт через Украину и Кавказ туда, в Сирию и Ирак». Мол, якобы в издании в США Бережков приводит точный текст этой шифртелеграммы, и в ней именно это Сталин и предложил послу срочно передать немцам!

Однако эта ложь не подтверждается ни уже излагавшимся в отечественной литературе содержанием этой шифртелеграммы, направленной из Москвы в

Берлин в 00 час. 40 мин. 22 июня 1941 г. (История дипломатии Т. IV М. 1975г. с. 180., или Документы внешней политики т. XXIII ч. 2), ни записью беседы Деканозова с Риббентропом ранним утром того же дня, которую зафиксировали сами немцы в протоколы. Ну, и скан этой телеграммы Молотова от 0.40 в Берлин вы и сами можете увидеть…Т.е., никаких

409

«требований» Германии, которые та реально НИКОГДА не предъявляла и тем более территориального, или еще какого свойства, ни Деканозов, ни Сталин «удовлетворять» не собирались…

Сам текст этой шифртелеграммы ранее не публиковался, а только ее общее содержание, суть, и на этом различные неадекваты и строят версии – что в ней было именно то, что якобы утверждает Бережков – «предложение пропустить Вермахт через Украину и Кавказ в Сирию и Ирак», в колонии Англии, чтобы вместе повоевать против Англии. Однако сами события тех дней и часов, и то, что делалось Кремлем и военными по подготовке к нападению Германии, показывают – ничего подобного Сталин в ту телеграмму нашему послу не мог указывать. И хотя эта телеграмма и была **последней попыткой остановить нападение Германии**, о котором уже предупредили округа по телефонам, вряд ли Сталин стал бы в ней предлагать немцам подобное. Потому что никакой необходимости в этом не было. Хотя с другой стороны – даже если допустить, что Сталин мог пойти на «предложение» каких-то вещей, то это не повод строить идиотские версии современным неадекватам. Мол, Сталин хотел вместе с Гитлером напасть на Англию – то ли через Ла-Манш, то ли через Иран, сам «разоружил» наши войска в западных округах, а потом Гитлер передумал, обманул Сталина и напал на СССР – неожиданно…

Мог Сталин дать в Берлин телеграмму, в которой предложил бы немцам какие-то мифические «уступки», какие-то «проходы» на Б. Восток – для того, чтобы втянуть Гитлера в некие «переговоры» протянуть время, а потом «кинуть» «друга Адика»? Теоретически – мог, конечно. Ведь Сталин – «коварный восточный правитель» и злодей…. И в свете того, что в наши дни вылезает история, как Сталин под согласие отдать рузвельтам-рокфеллерам и ротшильдам Крым, под некую «еврейскую Калифорнию» выторговал у Рузвельта военную помощь и открытие второго фронта, чему всячески противилась Англия – вполне можно допустить, что Сталин мог дать и Гитлеру некую телеграмму за три часа до нападения на СССР, в которой пообещал «помощь» в его походе на Иран и Ирак.

410

Но – давайте все же сначала фактуру изучать и только потом «строить гипотезы», а не наоборот – сначала придумаем чудную версию трагедии 22 июня,

а потом под нее начнем и факты, перевирая притягивать, или сочинять всякую хрень – под эту «гипотезу всеобъясняющую»….

Отправлена в Берлин эта шифртелеграмма была в те же минуты, когда из ГШ отправляли в округа директиву «б/н», о боевой тревоге – приведении всех войск, ВВС, ПВО и флотов в полную боевую готовность. Ну, а спустя пару часов в округа ушла команда вскрывать и «красные» пакеты…)

Почему именно после 2 часов Москва отправила в округа телеграмму-директиву, телефонограммой – «Приступить к выполнению ПП», а не раньше?

По словам Молотова, уже около 2 часов ночи Тимошенко и Жуков, видимо после докладов с границы о начавшихся снова провокациях в виде обстрелов пограничников и попыток атаковать их отдельными немецкими взводами, «разбудили» Сталина и всё Политбюро собралось в Кремле. И после 2-х часов немецкий посол начал искать Молотова, чтобы всучить ему Ноту о нападении. Эти слова Молотова мы уже цитировали не раз, поэтому повторяться не будем…

И вот это все – начавшиеся с вечера на границе провокации со стрельбой, продолжившиеся и после полуночи, снятие ранее заграждений на границе немцами, и попытка посла в 2 часа ночи, что явно нестандартная ситуация, напроситься на прием к Молотову – и позволило Сталину принять решение дать разрешение Тимошенко, устно пока – дать в округа приказ на вскрытие «красных» пакетов, на ввод Плана прикрытия в действие официально!

Молотов утверждает, что собрались они в кабинете Сталина в 2 часа ночи по докладу Тимошенко и Жукова о начавшихся на границе обстрелах, но по журналам посещений в кабинете Сталина первые посетители появились только в 5.45 утра 22 июня. Так что, скорее всего Политбюро собралось не в кабинете Сталина в 2 часа ночи, а на его квартире в Кремле или в каком-то еще помещении в Кремле (либо тот, кто должен был делать записи в журналах посещения, в 2 часа ночи еще «спал» и не был на месте…)

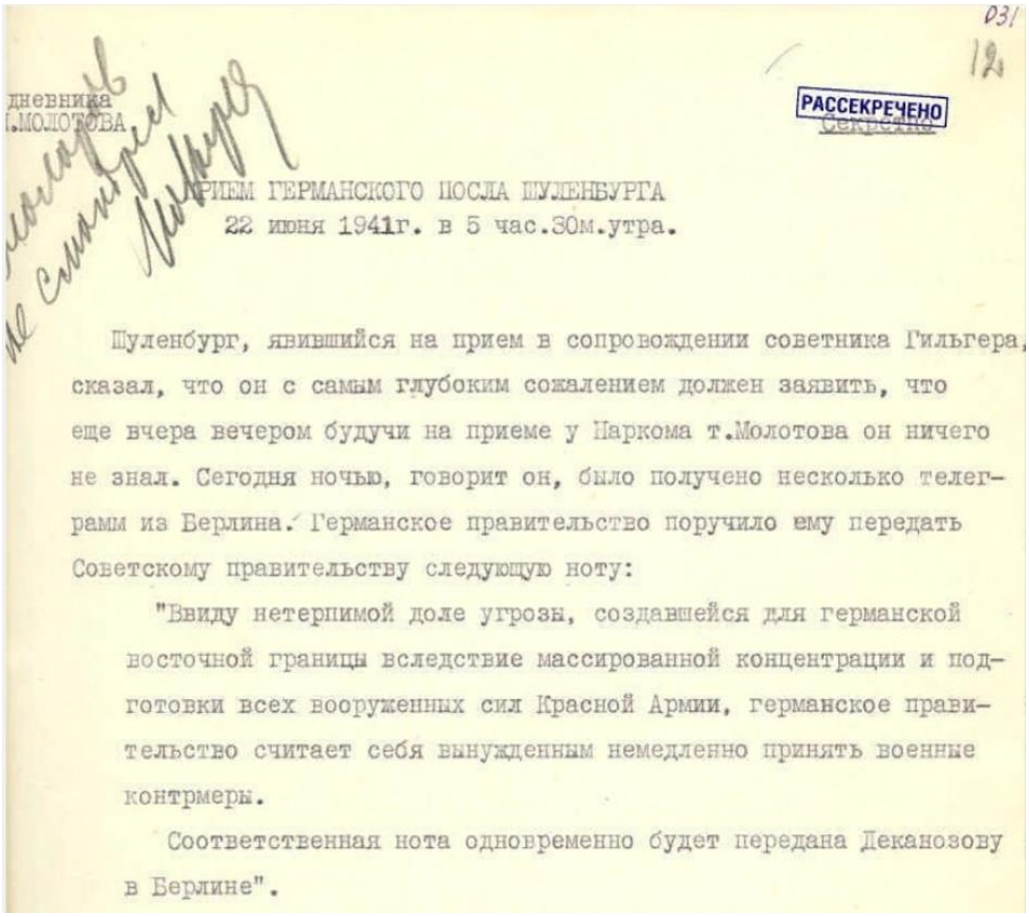
Т.е., в 2 часа начались новые обстрелы на границе, Жуков доложил о них Сталину (обязан был доложить!!!) и в это же примерно время от посла Германии в СССР Шуленбурга позвонили с просьбой об аудиенции. Немцы спешили всучить Ноту о нападении до начала нападения. И уже в это время от Сталина Жуков и Тимошенко и получили коман-

ду – дать в округа телеграмму о вводе Планов прикрытия в действие – в 2.30. **И это и было настоящей «Директивой №1», от 2.30 22 июня!**

При этом немецкий посол пытался всучить ноту о нападении Молотову в 2 часа, но реально вручил ноту Молотову только в 5.30 утра 22 июня, по московскому времени, и в итоге у Сталина появилась формальная отмазка – в официальном выступлении наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова в

12.00 22 июня по радио было заявлено, что Германия напала на СССР именно «без объявления войны»…

Кстати, все это показывает, что в ту ночь нападение ждали, уже не надеясь на то, что нападения не будет…

дневника
В.МОЛОТОВА

РАССЕКРЕЧЕНО

ПРИЕМ ГЕРМАНСКОГО ПОСЛА ШУЛЕНБУРГА
22 июня 1941г. в 5 час.30м.утра.

Шуленбург, явившийся на прием в сопровождении советника Гильгера, сказал, что он с самым глубоким сожалением должен заявить, что еще вчера вечером будучи на приеме у Наркома т.Молотова он ничего не знал. Сегодня ночью, говорит он, было получено несколько телеграмм из Берлина. Германское правительство поручило ему передать Советскому правительству следующую ноту:

"Ввиду нетерпимой доле угрозы, создавшейся для германской восточной границы вследствие массированной концентрации и подготовки всех вооруженных сил Красной Армии, германское правительство считает себя вынужденным немедленно принять военные контрмеры.

Соответственная нота одновременно будет передана Деканозову в Берлине".

(АВП РФ. Ф. 06. Оп. 3. П. 1. Д. 5. Л. 12-15. «Президентская библиотека им. Ельцина». https://www.prlib.ru/item/1317839)

(Примечание: Может быть, что запись за 22 июня в журнале посещения переписали в 60-е, в угоду хрущевско-жуковской байке про проспавшего нападение Сталина, которого Жуков «будил на даче» после начала войны, после 4 часов утра, и собрались они у Сталина после 5 часов утра только?! Убрав запись о совещании у Сталина в 2 часа ночи… Увы, есть исследователи, что примерно так и уверяют читателей. Но это ерунда…

В реальности то, что посол немецкий стал искать Молотова в 2 часа ночи – это факт, который не опровергнуть! Естественно, что Молотов тут же позвонил Сталину на дачу и доложил об этом звонке! Сталин Молотову – Ноту в руки не брать пока военные не доложат о вторжении! Далее Сталин дает команду всем собраться в Кремле и ставит задачу Тимошенко – давайте округам ваш приказ на «Красный» пакет», и в 2.30 этот приказ НКО там Павловы начали получать, и передавать в армии, и это тоже факт, который не опровергнуть! Потому что не

только Павлов его передал в свои армии в ЗапОВО, но и тот же Пуркаев в КОВО в это же время, около 3 часов утра.

Жуков уверял в мемуары, что он звонил Сталину, чтоб доложить о вторжении, на дачу, но Сталина там уже не было и пока его соединяли с Кремлем, шло время, а в итоге и родилась байка о том, что Сталин спал в те часы, проспал нападение Гитлера? Скорее всего звонил! Но почему Молотов на более раннее время, на 2 часа дает время совещания? С одной стороны, вроде бы никто кроме Поскребышева не вел те записи в приемной Сталина. Но то, что записи за 21-е и за 22-е июня сделаны разной рукой, это факт…

В интернете выложены страницы журналов за 22-е, 23-е и 24-25-е июня. Так вот – запись за 24-е июня имеет почерк совершенно отличный от записей за 22-е и 23-е числа. Но почерк за 24-е точно совпадает с почерком за 21-е июня. Т.е., 21-го писал один человек, а 22-го – другой… Но также можно найти записи за другие года и там тоже разные почерка. Чередующиеся через день. Т.е., возможно в один день записи вел Поскребышев, а в другие дни кто-то другой, и даже третий дежурный секретарь! И похоже никто не врал – ни Жуков, ни тем более Молотов!

Скорее всего Сталин в 2 часа, после звонка Молотова с информацией, что Шуленбург рвется всучить нам Ноту о нападении заранее, вызвал к себе того же Молотова, Берию, Тимошенко и кого-то еще. На буквально минут 5 – на короткое совещание! Он ставит задачи Молотову и Берии по их ведомствам, а Тимошенко он разрешает-указывает – дать в округа приказ на вскрытие «красных» пакетов… ну, или что у них там в сейфах есть. И Жуков в этом случае ему и даром не нужен был. Затем все расходятся исполнять указания Сталина. Причем, Тимошенко также мог и по телефону получить от Сталина разрешение на вскрытие «красного» пакета.

Жуков после 4 часов звонит на дачу Сталину, спеша доложить тому о вторжении первым. Сталин в это время уже в Кремле, и он дает разрешение Молотову – встречай немца, принимай Ноту. Молотов аж в 5.30 встречается с Шуленбургом, и в 5.45 у Сталина в кабинете вновь собирается уже второе совещание –

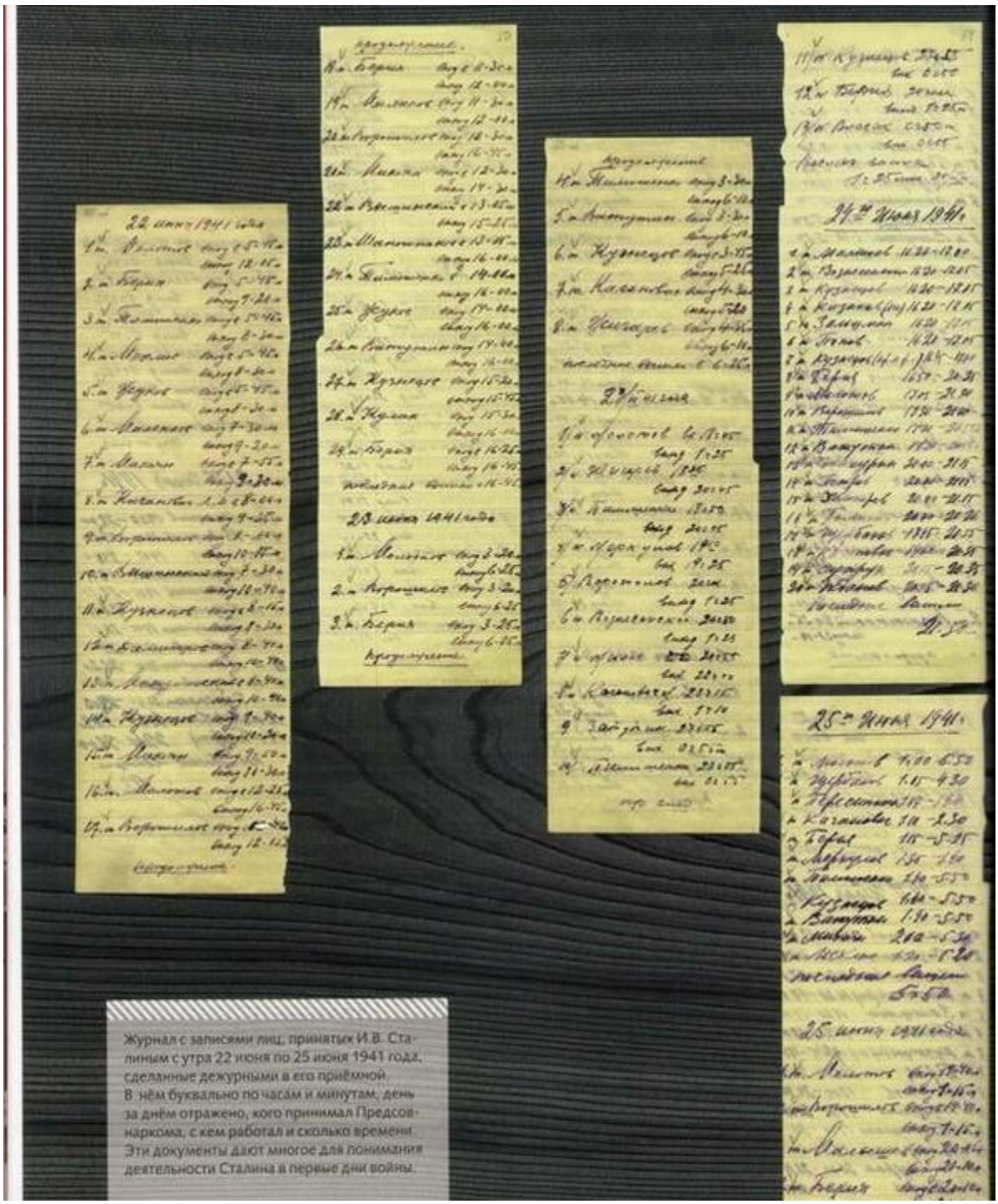
«1. Молотов НКО, зам. Пред. СНК 5.45-12.05
2. Берия НКВД 5.45-9.20
3. Тимошенко НКО 5.45—8.30
4. Мехлис Нач. ГлавПУР КА 5.45-8.30
5. Жуков НГШ КА 5.45-8.30
…»

А после 7 часов стали подходить Маленковы, Микояны, Кагановичи, Ворошиловы, Вышинские и пр. Кузнецовы… Причем, Кузнецов тут явно опять не адмирал. И никакой конспирологии…

Почему не известен факт в виде листка журнала посещения о совещании с 2.00 до 2.10 условно? Так может его и не вел никто, а может общение Сталина с Молотовым и Тимошенко было не в кабинете Сталина, на 2-м этаже дворца Кремлевского, а на его квартире, этажом ниже. Или по телефону он им дал нужны

поручения около 2 часов, а сам находился в своем кабинете, пока ему не позвонил Жуков около 4 часов утра. Ведь в кабинете тоже есть комната отдыха.

Может листок с записью за 22 июня, с посещением Молотовым Сталина в 2 часа тупо убрали из архива и не публикуют, чтоб поддерживать байку Хрущева-Жукова о том, что Сталин дрых на даче, пока немцы бомбили наши города в 4 часа утра? Ведь покажи этот листок, подтверди слова Молотова, что они раньше 4 часов уже собирались, и такая красивая байка-ложь о проспавшем начало войны Сталин развалится. Но это вряд ли… Дело в том, что запись за 21 июня и запись за 22-е это один лист, заполненный с двух сторон – за 21-е на одной, и запись за этот день заканчивается внизу страницы, а за 22-е – на обратной стороне запись, и она начинается сверху. И за 22-е начинается сразу с совещания, начатого в 5.45. После того, как Молотов в 5.30 получил Ноту от Шуленбурга…

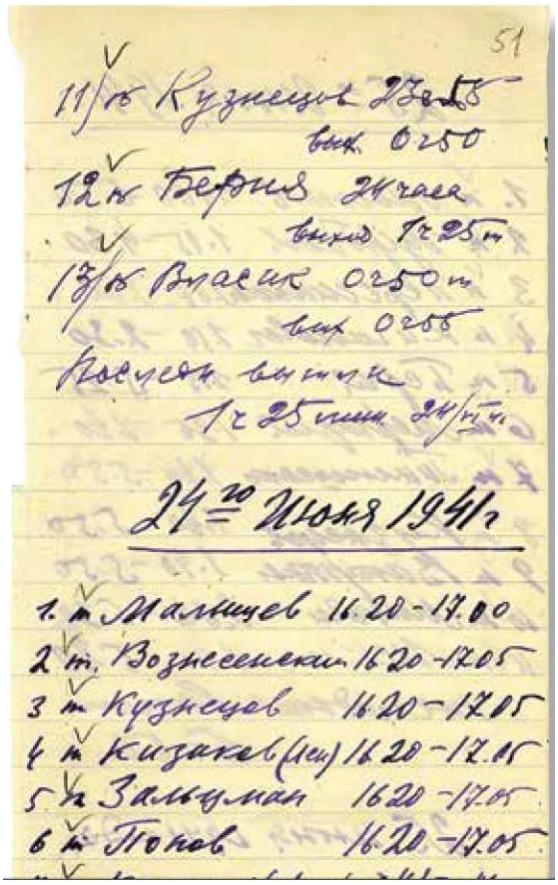

Журнал с записями лиц, принятых И.В. Сталиным с утра 22 июня по 25 июня 1941 года, сделанные дежурными в его приёмной. В нём буквально по часам и минутам, день за днём отражено, кого принимал Председатель Совнаркома, с кем работал и сколько времени. Эти документы дают многое для понимания деятельности Сталина в первые дни войны.

21 = 20 Июня 1941 г

1. т Молотов 18.27 – 23 00
2 т Ворошилов 19.05 – 23 00
3 т. Берия 1905 – 2300
4 т. Вознесенский 1905 – 2015
5 т. Маленков 1905 – 22 20
6 т Кузнецов 1905 – 2015
7 т Маленков 1905 – 2015

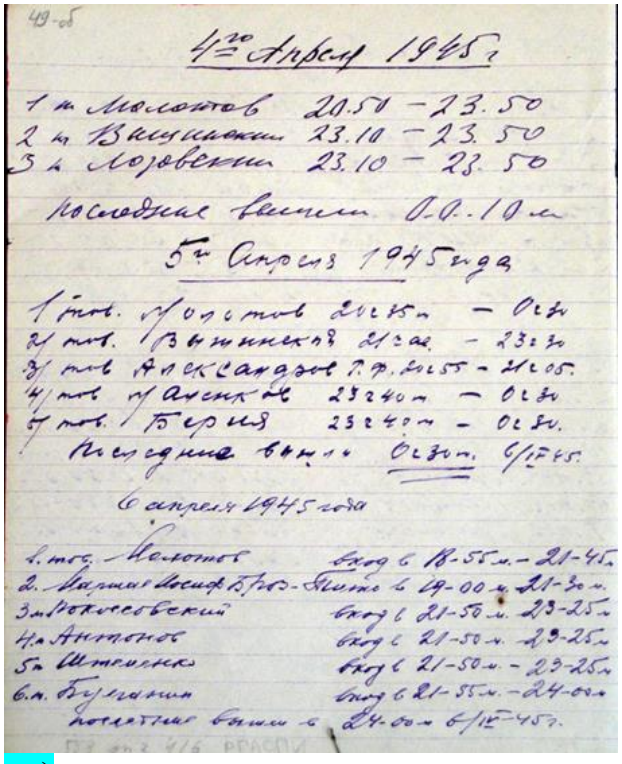

51

11/V т Кузнецов 23 – 15
вых 0250
12/V т Берия 24 часа
вышел 1 ч 25 м
13/V т Власик 0250 м
вых 0255
Последняя выпуск
1 ч 25 мин 24/V г.

24 = 20 Июня 1941 г

1. т Маленков 16.20 – 17.00
2 т. Вознесенский 1620 – 1705
3 т Кузнецов 1620 – 1705
4 т Кизаков (Ген) 1620 – 12.15
5 т Залкулман 1620 – 17.05
6 т Попов 1620 – 17.05

49-об

4 = 20 Апреля 1945 г

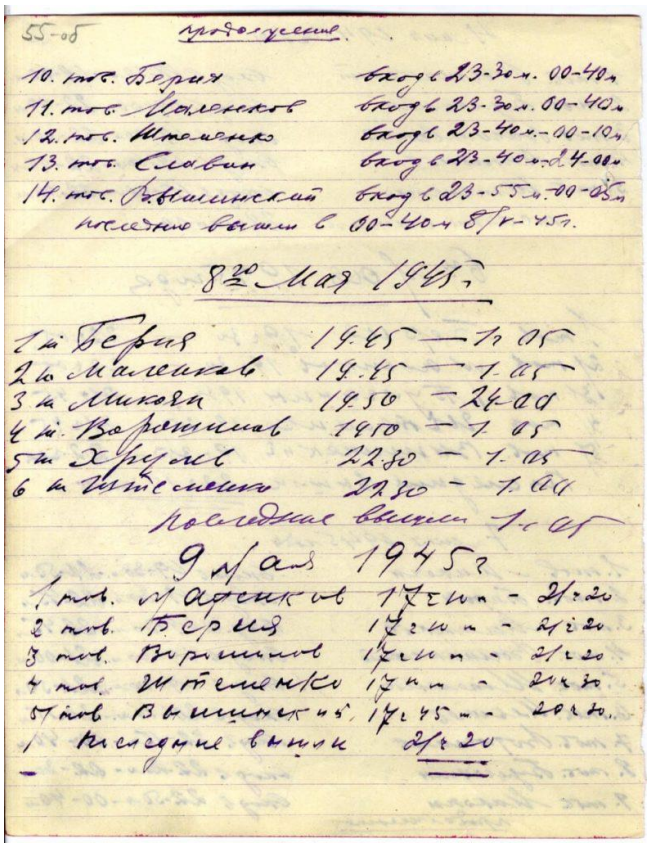
1 т Молотов 20.50 – 23.50
2 т Вышинский 23.10 – 23.50
3 т Лозовский 23.10 – 23.50
Последние вышли 00.10 м

5 = 20 Апреля 1945 года

1 тов. Молотов 20 ч 45 м – 0 ч 2 м
2 тов. Вышинский 21 ч 20 – 23 ч 2 м
3 тов Александров Т. Ф. 20 ч 55 – 21 ч 05
4 тов Маленков 23 ч 40 м – 0 ч 2 м
5 тов Берия 23 ч 40 м – 0 ч 2 м.
Последние вышли 0 ч 30 м. 6/IV 45.

6 апреля 1945 года

1. тов. Молотов вход с 18-55 м. – 21-45 м
2. Маленков Иосиф В. тов. – вышел с 19-00 м. 21-30 м.
3. Рокоссовский вход с 21-50 м. 23-25 м
4. Антонов вход с 21-50 м. 23-25 м
5. Штеменко вход с 21-50 м. – 23-25 м
6. Булганин вход с 21-55 м. – 24-00 м
последние вышли с 24-00 м 6/IV-45 г.

55-об продолжение

10. тов. Берия вход с 23-30 м. 00-40 м
11. тов. Маленков вход с 23-30 м. 00-40 м
12. тов. Штеменко вход с 23-40 м. – 00-10 м
13. тов. Славин вход с 23-40 м. до 4-00 м
14. тов. Вышинский вход с 23-55 м. 00-05 м
последние вышли с 00-40 м 8/V – 45 г.

8 = 20 Мая 1945 г

1 т Берия 19.45 — 1 ч 05
2 т Маленков 19.45 — 1.05
3 т Микоян 19.50 — 24-00
4 т Ворошилов 1950 — 1.05
5 т Хрущев 2230 — 1.05
6 т Вознесенский 2230 — 1.00
последние вышли 1 ч 05

9 Мая 1945 г

1 тов. Маленков 17 ч 2 м – 21 ч 20
2 тов. Берия 17 ч 2 м – 21 ч 20
3 тов. Вышинский 17 ч 2 м – 21 ч 20
4 тов. Штеменко 17 ч 2 м – 21 ч 20
5 тов Вышинский 17 ч 45 м – 20 ч 20
Последние вышли 21 ч 20

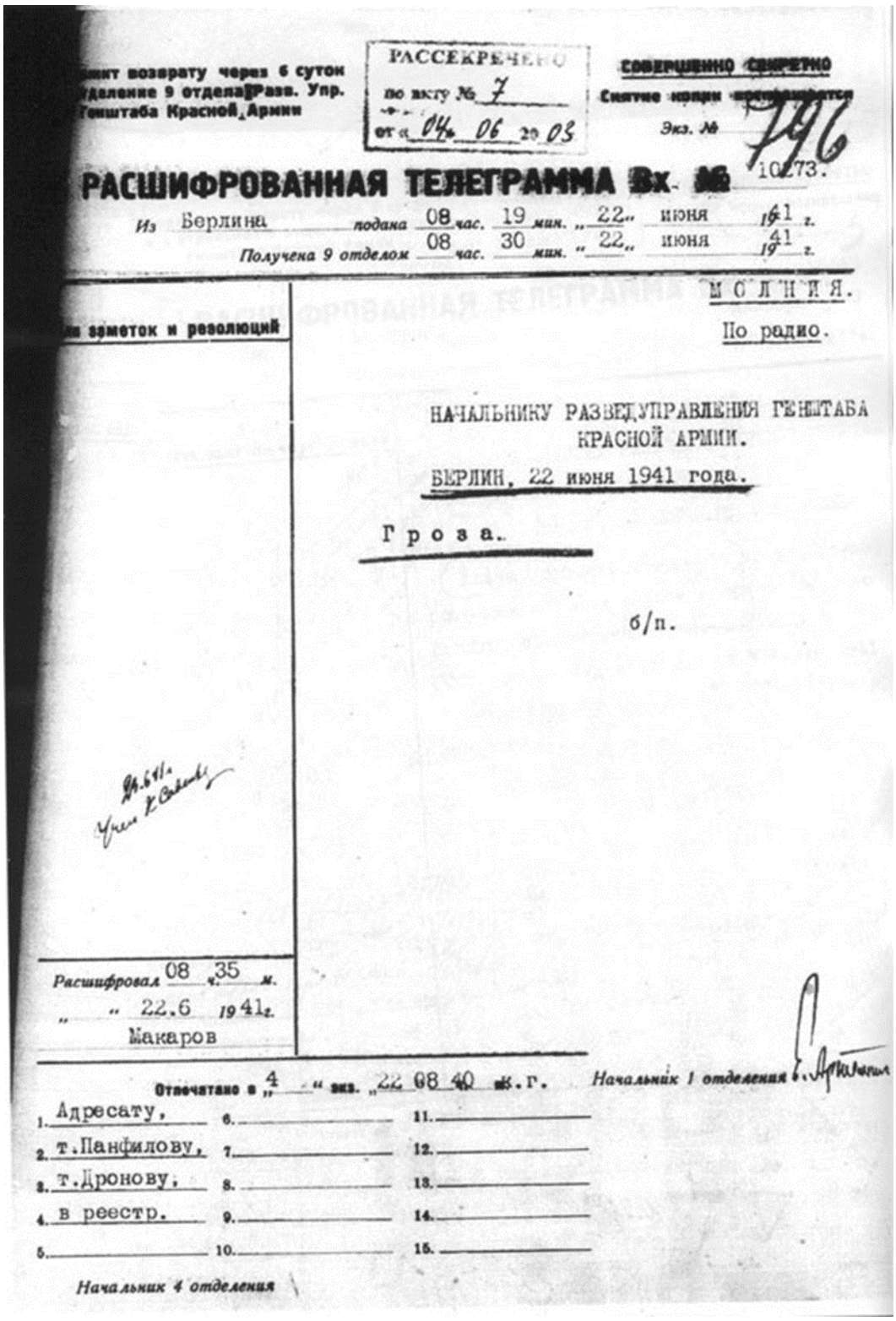
…)

(*Примечание*: Также можно было бы предположить, что на решение дать округам приказ вскрывать «красные» пакеты, «Приступать к выполнению ПП» могла бы повлиять и телеграмма нашего посла в Берлине Деканозова, заместителя наркома Иностранных Дел СССР Молотова (оцените уровень посла в Берлине). Который якобы по некоторым данным ночью на 22 июня дал в Москву телеграмму с одним словом – «Гроза». Однако на сегодня точное время этой телеграммы уже известно – на бланке расшифрованной телеграммы имеются пометы: «Из Берлина подана 08 час. 19 мин. 22 июня 1941 года. Получена 9 отделом 08 час. 30 мин. 22 июня 1941 года. Расшифровал 08 ч. 35 м. 22.6.41 г. Макаров. Отпечатано в "4" экз. "22" 08.40 с.г. Начальник 1 отделения (подпись)».

Фотокопию данной телеграммы в своей статье «Увидеть красный свет» выложенной несколько лет назад на сайте МО РФ (http://function.mil.ru/rss_feeds/article.htm?id=10674353%40cmsArticle) привел «кандидат исторических наук» В. Лота. (Данная статья — это явно «уточненный» вариант 1-й главы из книги Лота «Секретный фронт Генерального штаба. Книга о военной разведке. 1940-1942», М. 2005 г.. С теми же глупостями про «резолюцию» Берии на донесении разведки из Берлина 21 июня о нападении на СССР, в которой он предлагает стереть в «лагерную пыль тупого генерала Тупикова»).

Т.е., эта телеграмма однозначно не является «предупреждением» о нападении Германии на СССР. Подана то она в Москву не до нападения, в «2 часа», а – после 8 часов утра. И связана она либо с возможным захватом нашего посольства в Берлине утром 22 июня немецкими спецслужбами, либо с тем, что на 9 часов было назначено выступление немецкого министра иностранных дел Риббентропа перед журналистами. Который еще в 5 часов утра (по Москве) вручил ноту о нападении нашему послу Деканозову. Что переводило нападение Германии из ситуации «приграничных инцидентов» в реальную войну. Либо это вообще рутинная телеграмма – оповещение РУ ГШ, кому и адресовалась телеграмма, о прекращении работы ради-

оточки посольства, и если в дальнейшем она вдруг выйдет в эфир, то значит, она работает под контролем немцев…

РАССЕКРЕЧЕНО
по акту № 7
от «04» 06 2003

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
Снятие копии воспрещается
Экз. № 796

Срок возврату через 6 суток
Отделение 9 отдела Разв. Упр.
Генштаба Красной Армии

РАСШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА Вх. № 10273.

Из Берлина подана 08 час. 19 мин. „22" июня 1941 г.
Получена 9 отделом 08 час. 30 мин. „22" июня 1941 г.

МОЛНИЯ.

По радио.

НАЧАЛЬНИКУ РАЗВЕДУПРАВЛЕНИЯ ГЕНШТАБА
КРАСНОЙ АРМИИ.

БЕРЛИН, 22 июня 1941 года.

Гроза.

б/п.

Расшифровал 08 ч. 35 м.
„ „ 22.6 1941 г.
Макаров

Отпечатано в „4" экз. „22" 08 40 мин. г.

Начальник 1 отделения

1. Адресату,
2. т.Панфилову,
3. т.Дронову,
4. в реестр.
5.
6.
7.
8.
9.
10.
11.
12.
13.
14.
15.

Начальник 4 отделения

414

Кстати, данная статья Лота вполне созвучна «свежим» веяниям о причинах трагедии 22 июня, уже в наши дни. После работ А.Б. Мартиросяна о том, что разведка все же докладывала Кремлю, Сталину и дату возможного нападения, и данные о силах немцев, спорить с этим антисталинистам в лице «официозных» историков стало сложно. И «официоз», который в преддверии очередных выборов

то президента РФ, то Думы начинает заигрывать с «электоратом», который все больше и больше отдает свой голос Сталину на всевозможных «голосованиях» при опросах по поводу и без, решает поиграть в толерантность в отношении Сталина. И о Сталине все чаще стали на ТВ том же говорить с уважением и чуть не придыханием – как о величайшем правителе всех времен и народов…

Но если разведка все же все что надо доложила – и о силах немцев, и о направлениях ударов, и о дате нападения, то надо ведь теперь как-то объяснять: почему трагедия 22 июня все же произошла, почему спали казармы Бреста того же? И наш «официоз» придумал – кого назначить виновным… снова… Виновным, конечно же, оказался опять – Сталин (с Берией, конечно же). Который не поверил разведке и нашим военным, потому что тиран усатый верил Гитлеру!!!

В общем – пошел по очередному кругу перепев бредней времен 20 съезда КПСС, от Хрущева и раннего Жукова…)

Молотов, рассказывая о ночи на 22 июня тому же Ф.Чуеву на магнитофон постоянно мутил – как, что и как там было. Но вот И.Стаднюку, которого он отругал за вранье о том, что раньше 42-го Сталин войну не ждал и не верил в нее в 41-м (о чем Стаднюку наврал Мерецков) – рассказал, как было на самом деле в эти минуты…

Глянем сначала, что писал Стаднюк в его действительно замечательной книге о начале войны, как книга фронтовика, начинавшего войну в Белоруссии, в 10-й армии, п-ка И. Стаднюка «Война», написанная в 1969 по 1980 годы. Это реально самая лучшая книга-роман о начале войне и о причинах наших поражений в начале войны. После, конечно, профессионального исследования офице-

ров ВНУ ГШ «1941 год – уроки и выводы» от 1992 года. Но Стаднюк при этом умудрился тоже туда мифов напихать и один из них – как раз о том, что Сталин раньше 1942 года войну не ждал. Внес он эту ахинею в свою книгу, а дальше она была еще и экранизирована (сериал «Война на Западном направлении» в 1991 году), после бесед с Мерецковым, и в некой попытке выгородить Тимошенко, и как бы самого Сталина в том числе, на что ему лично возмущался Молотов рассказывая Чуеву про это...

«Вот сидим на даче в Жуковке, приехал писатель Иван Стаднюк. Молотов следит за публикацией его романа «Война», оценивает положительно, дает советы. Прочитав третью книгу романа, упрекнул автора в том, что у него **Сталин высказывает предположение о том, что немцы не нападут на нас ранее 1942 года,** – Стаднюк в данном случае опирается на воспоминания маршала К.А. Мерецкова.

– А я это считаю неправильным, – говорит Молотов. – На мертвого валить, на Сталина, будто бы он это сказал? Во-первых, Мерецков – неточный человек, нельзя тут на него положиться. Сталин называл его «ярославец». Почему

«ярославец»? В Ярославле, говорил он, такой оборотистый живет народ, что евреев там почти нет, там сами русские выполняют эти функции, и один из таких – Мерецков. Вряд ли Мерецков может быть точным, написав это! **Я же со Сталиным общался, но я такого не помню, и никто из людей, кто близко, повседневно общался со Сталиным, не говорит об этом.** Допускаю, что я что-нибудь забыл, может что-то подобное Сталин допустил, но со словом «наверное» … Вы это сделали, чтоб оправдать Тимошенко, который размышляет у вас о начале войны. А Тимошенко ведь не последний человек был – народный комиссар обороны! А он-то на высоте был? Чего ж на Сталина?

…

Молотов распалился в разговоре, лицо раскраснелось, глаза помолодели, засверкали прежним правительственным блеском:

– Я к вашему произведению отношусь строго. Появился человек, который сказал более правдивое слово, и вдруг он

416

– против Сталина! Суть дела не в том, чтобы вовремя очень точно угадать, когда будет нападение, а суть в том, что не допустили Гитлера в Москву, не допустили в Ленинград и в Сталинград – вот в чем суть! Суть, в конце концов, в конечной нашей блестящей победе! И бросить тень на Сталина теперь, когда его нет в живых…

– **Я исходил из того, – говорит Стаднюк, – что это и оправдывает Сталина. Почему мы не были готовы, потому что полагали**…

– А мы были готовы! – горячо перехватывает инициативу Молотов. – Как это – не были? Вот это и неправильно вы говорите, что мы не были готовы. В чем?

– В общем, ко дню нападения, к самому часу нападения мы не были готовы.

– Да к часу нападения никто не мог быть готовым, даже Господь Бог! – возражает Молотов. – Мы ждали нападения, и у нас была главная цель: не дать повода Гитлеру для нападения. Он бы сказал: «Вот уже советские войска собираются на границе, они меня вынуждают действовать!»

...

У Жукова в книге много спорных положений. И неверные есть. Он говорит, как **перед началом войны докладывает Сталину, я тоже присутствую, – что немцы проводят маневры, создают опасность войны, и будто я задаю ему вопрос: «А что, вы считаете, что нам придется воевать с немцами?» Такое бессовестное дело. По-последним дураком, так сказать [выставил]. Все понимают, только я не понимаю ничего**, – Молотов даже стал заикаться от волнения. – Пишет, что Сталин был уверен, что ему удастся предотвратить войну. Но если обвинять во всем одного Сталина, тогда он один построил социализм, один выиграл войну. И Ленин не один руководил, и Сталин не один был в Политбюро.

Каждый несет ответственность. Конечно, положение у Сталина тогда было не из легких. **Что не знали, неправда. Ведь Кирпонос и Кузнецов привели**

войска в готовность, а Павлов– нет… Военные, как всегда, оказались шляпы. Ну, конечно, мы тогда были очень слабы по сравнению с немцами. Конечно, надо было подтягивать

лучше. Но на этом деле лучшие военные у нас были. Жуков считается неплохим военным, он у нас был в Генштабе, Тимошенко тоже неплохой военный, он был наркомом обороны.

– А военные сваливают все на Сталина, что он связывал инициативу, ждали от него команды.

– Каждый здесь хочет снять с себя ответственность, – говорит Молотов.

...

– В литературе основная мысль сводится к тому: Сталин не думал, что Гитлер начнет войну.

– Это да, так пишут**. Василевский немного наивно пишет о начале войны**. Я прочитал начало книжки Бережкова.

– Хорошая книжка.

– Не вполне, – замечает Молотов.

– Но интересная.

– Да, интересная. Я прочитал пока первые сто страниц, там две я заметил вещи, с которыми нельзя согласиться. Одна такая: **Сталин считал, что Гитлер не нападет в этом году на СССР. Как же можно за Сталина это говорить, тем более сейчас, когда на него любое можно повесить! И он не может опровергнуть, и никто не может опровергнуть. Тем более: «Сталин считал, Сталин думал…». Будто бы кто-то знал точно, что Сталин думал о войне!** Люди хотят, чтобы как можно благоприятнее условия были для трудных моментов. Конечно, немножко поддавались тому, что не в этом году начнется. И если будет, то несколько позже. Это я считаю законным, но утверждать, будто Сталин считал, что в этом году не будет войны, по-моему, нет оснований. Никто не может сказать так про другого человека». (Ф.Чуев. 140 бесед с Молотовым. М. 1991г, 2019г.)

Однако переписывать Стаднюк уже ничего не мог и не стал, и этот миф о Сталине, как не ожидавшем нападение Германии в 41-м году, повторенный им со слов Мерецкова-«ярославца» и повторенный володарскими в сериале «Война на Западном направлении», что крутят на ТВ регулярно, гуляет до сих пор!... **И историков, что знают о том, что там «думал» Сталин по разведке ли, или по нападению в 42-м только, развелось у нас, как блох на собаке…**

Кстати, Мерецков сочинитель лжи не только про то, что Сталин раньше 42-го года не ждал, но и о том, что это **Сталин навязал ему с Тимошенко идею, что главные силы немцев надо ждать против Украины-КОВО**! Которую потом протиражировал тот же генерал С.М. Штеменко в его книге «Генеральный штаб в годы войны». Причем, судя по всему, книгу Штеменко серьезно редактировали.

Дело в том, что Чуев зачитывал Молотову слова от Штеменко, на которые Молотов отреагировал: «Это издано где-нибудь? Конечно, не издано…»

А слова там интересные – о Сталине, например, был ли он военном деле грамотным специалистом: «… о Сталине ни хорошего, ни плохого я не писал, а написал только то, что было. Но одно могу сказать, что Сталин хорошо знал военное дело, не только военную стратегию, но и тактику… Военное дело знал не вообще, а хорошо, досконально, знал оперативное искусство, руководил войной на высшем уровне. Сошлюсь на некоторые примеры. Когда немцы по дошли к Москве, в октябре 1941 года сложилось очень тяжелое положение.

Многие правительственные учреждения, Генеральный штаб были эвакуированы. Немец стоял под Москвой и рвался к Москве. Особенно тяжелое положение было в направлении Волоколамского шоссе – Западный фронт. В этот период все соединения просили подкрепления. Их у нас не было. Участки обороны мы подкрепляли поротно, даже военные училища мы делили на кусочки.

В этот период у Сталина находилось **пять полнокомплектных армий, вооруженных новой техникой**. Под Москвой операциями тогда командовал Жуков, и, несмотря на его неоднократные просьбы и мольбы, Сталин не дал ему ни одного батальона и сказал, чтобы он любой ценой продержался. Тогда **мы считали, что Сталин допускает ошибку**. В декабре месяце, когда немецкие войска были обескровлены, Сталин ввел эти войска в действие. Немец от Москвы был отброшен.

Тогда мы только поняли, насколько Сталин велик не только в стратегии, но и в тактике.»!

Также Штеменко – о Жукове: «Командный пункт Жукова в период угрожающего положения находился ближе к линии обороны. Жуков обратился к Сталину с просьбой о разрешении перевода своего командного пункта подальше от линии обороны, к Белорусскому вокзалу. Сталин ответил, что если Жуков перейдет к Белорусскому вокзалу, то он займет его место. …

О книгах Рокоссовского и Жукова. Книга Рокоссовского мне нравится. Хорошая книга. О книге Жукова не могу сказать плохого, но рецензию на эту книгу я писать отказался. В книге Жукова есть не совсем объективные места. **Там, где на фронте дела хорошо, это как будто заслуга Жукова и его предложение. Там, где мы терпели поражение и допускали ошибки, якобы виноват Сталин.**

В Варшаве произошло восстание. На улицах этого города лилась кровь польских патриотов. О начале и намерении этого восстания мы не знали. Оно было спровоцировано Миколайчиком с той целью, чтобы до прихода советских войск в Варшаву сформировать правительство и тем самым поставить Советский Союз перед фактом. **После того, как мы узнали о восстании в Варшаве, была спланирована операция. Операция оказалась неудачной. Жуков в своей книге пишет об этой операции, что к ней не имел отношения, что она проводилась по предложению Сталина.** Прочитав книгу Жукова, я в Генштабе поднял материалы. Оказалось, что **Жуков грешит искажением истины: там стоит его подпись».**

418

Т.е., получается, что это наши военные, Мерецков тот же, не ждали нападение Германии раньше 1942 года. Но именно военные потом в мемуары врали, что – Сталин ждал войну с Германией не раньше 1942 года! Хотя конечно же наши военные вполне нападение Германии на лето 41-го ждали, а вот в планы свои (по крайней мере это они начали проводить реформы в армии, что раньше 1942 года ну никак не могли быть закончены!) именно они и забивали эту ахинею – «основные мероприятия по развертыванию (РККА к войне – К.О.) планировалось завершить только в 1942 г.»!

Это что – тупость, или измена?!

А теперь глянем, что писал Стаднюк в книге «Исповедь сталиниста», о том, что ему поведал Молотов о той ночи «по секрету»…

«Теперь о втором предмете спора: имела ли место «самоизоляция Сталина» в первые дни войны. По свидетельству Молотова — это злой вымысел. Я поверил утверждению Вячеслава Михайловича безоговорочно, ибо уже имел точные сведения о том, чем занимался Сталин **с первого часа начала войны** и до 30 июня, когда был создан Государственный Комитет Обороны.

Но как и когда Москва узнала о начале войны? Молотов взял с меня слово, что я пока буду держать в тайне подробности, которые тогда, в конце шестидесятых годов, могли наделать шуму за рубежом. Суть этих подробностей в следующем (они уже обнародованы мной печатно: «Вопросы истории», № 6, 1988 год, и не принесли никакого вреда).

Вот что услышал я от Вячеслава Михайловича: **22 июня 1941 года между двумя и тремя часами ночи на даче министра иностранных дел Молотова раздался телефонный звонок германского посла графа фон Шуленбурга. Он просил срочно принять его для вручения важнейшего государственного документа. Молотову нетрудно было догадаться, что речь идет о меморандуме Гитлера об объявлении войны.** Он ответил послу, что будет ждать его в Наркомате иностранных дел, и

419

тут же позвонил на дачу Сталину, разбудил его и сообщил о разговоре с Шуленбургом. **Сталин ответил**: «Езжай в Москву, но **прими немецкого посла только после того, как военные нам доложат, что вторжение началось**... Я тоже еду и собираю Политбюро. Будем ждать тебя...»

Молотов так и поступил.

— А как же тогда относиться к мемуарам маршала Жукова? — спросил я у Вячеслава Михайловича. — Уважаемый маршал пишет, что он, получив известие о начале немцами военных действий, с трудом заставил по телефону охранников Сталина разбудить его...

— Я тоже об этом размышлял, — перебил меня Молотов. — Полагаю, что дежурный генерал охраны Сталина, получив звонок Жукова, не доложил ему, что Сталин уехал. Не полагалось... И в это же время Сталин позвонил Жукову, тоже не сказав ему, что он в Кремле... Вам же советую писать в книге, что я узнал о намерении Шуленбурга вручить нам меморандум об объявлении войны от позвонившего мне дежурного по Наркомату иностранных дел. А то буржуазные писаки могут сейчас завопить, что никакого внезапного нападения Германии на нас не было, а была объявлена война, как полагалось по международным нормам». (И. Стаднюк. Исповедь сталиниста. М. 1993г., с. 362-363)

Обратите внимание – Молотов Стаднюку вполне четко описывает события той ночи. А вот писателю Ф.Чуеву Молотов о событиях этой ночи рассказывал очень путано, явно уклоняясь от темы в каком часу ему звонил Шуленбург, когда он получил Ноту о нападении от немецкого посла. Ведь он Чуеву на магнитофон рассказывал, а это уже «документ», а Стаднюку – «по секрету», «без свидетелей» поведал о том, что реально Сталин в ожидании нападения был уже в Кремле, и давал указания Молотову не брать в руки Ноту Гитлера, пока наши военные не доложат о вторжении на границе! Что позволит нам объявить Гитлера вероломным нарушителем международных Договоров, а нас выставит однозначно жертвой нападения. Ведь Гитлер допустил оплошность – Ноту о нападении в Берлине нашему послу вручили не ДО нападения, а в присутствии жур-

налистов около 9.00. А Шуленбург смог попасть к Молотову только в 5.30.

Ну, и не в ЦК «прибыл» Сталин, а в свой кабинет, собрав Политбюро в ту ночь. ЦК ВКП(б) это под сотню человек компания вообще-то, а их в ту ночь в Кремле в принципе не было, и быть не могло. И Сталин если и «прибыл» бы в ЦК, то это было бы просто большой зал для собрания членов ЦК. Поэтому в мемуары Жуков уточнил, что это ОН, оказывается, озадачил Поскребышева – собрать Политбюро...

(Примечание из 2025г.: При этом Жуков в мемуары написал, что Сталин ему звонил около 0.30, с дачи – спрашивал отправлена ли директива на полную боевую готовность в округа, на что Жуков ответил утвердительно. Таким образом можно предположить, что Сталин после 23 часов, после того как последние посетители Ворошилов, Молотов и Берия ушли от него, уехал на свою дачу. Возможно, с этими же людьми, как сам Молотов Чуеву рассказывал о той ночи – как они из Кремля, после 23.00, поехали на дачу Сталина перекусить. Но после его звонка Жукову, после полуночи Сталин на даче точно остался один и возможно прилег поспать. Молотов также поехал на свою дачу, в Жуковку-2, что не далеко от дачи Сталина в Кунцево. А уже через час-полтора, около 2 часов ночи Молотов позвонил на дачу Сталину с докладом, что немецкий посол,

который вечером 21-го не давал никаких вразумительных ответов Молотову, уже сам напрашивается на встречу. Чтобы явно всучить Молотову Ноту о нападении!

После этого Сталин говорит Молотову, как и когда принять посла, и при этом дает разрешение и Тимошенко – посылайте в округа Вашу директиву – «Приступить к выполнению ПП 1941 года. Вскрыть красные пакеты»! После чего Сталин едет в Кремль – ждать развязки событий. Где его уже ждут Молотов и прочие члены Политбюро.

При этом Жуков не в курсе, что Сталина на даче нет, он звонит уже около 4 часов Сталину на дачу, дежурный на даче соединяет Жукова с Кремлем, скорее всего с квартирой Сталина, на это уходит некое время, на чем потом Жуков и сочиняет байку, как он будил Сталина на даче…)

А также Стаднюк показал о том, что может не Сталин, но точно Берия вполне допускал военный переворот в Москве, от Тимошенко и Жукова, и почему он отправил Тимошенко командовать на Западный фронт, вместо Еременко:

«Вечером 29 июня Сталин потерял самообладание, узнав, что немцы второй день хозяйничают в Минске, а западнее столицы Белоруссии враг захлопнул капкан вокруг основной массы войск Западного фронта, что значило: путь гитлеровским армиям на Москву открыт.

Не дождавшись очередного доклада наркома обороны Тимошенко и начальника Генштаба Жукова об оперативной обстановке, Сталин с рядом членов Политбюро внезапно появился в Наркомате обороны.

Это был самый опасный момент во взаимоотношениях верховной государственной власти и высшего командования Вооруженных Сил СССР, была грань, за которой мог последовать взрыв с самыми тяжелыми последствиями. Подробно расспросив Молотова о том, как все происходило, я, работая над второй книгой «Войны», написал главу, стараясь не смягчать в ней остроты случившегося, но и не давать неприятных деталей: уж в очень грубых, взаимно оскорбительных и нервных тонах велся разговор, с матерщиной и угрозами....

Ссора закончилась тем, что Жуков и Тимошенко предложили Сталину и членам Политбюро покинуть кабинет и не мешать им изучать обстановку и принимать решения.

По пути во внутренний двор Наркомата обороны, где дожидались машины, Берия что-то возбужденно нашептывал Сталину. Молотову показалось, что **он запугивал**

421

Сталина грозившим ночью военным переворотом. Эта догадка особенно усилилась, когда увидел, что машина Берии умчалась в сторону Лубянки, а Сталин, ни с кем не попрощавшись, уехал к себе на Кунцевскую дачу.

Ночь на 30 июня прошла спокойно, хотя, как не очень уверенно утверждал Молотов, Берия поднимал свои войска по боевой тревоге. Документального подтверждения последнему я не нашел.

Сталин вернулся в Кремль ранним утром 30 июня с принятым решением: **всю власть в стране сосредоточить в руках Государственного Комитета Обороны во главе с ним самим, Сталиным**. В то же время **разъединялась «троица» в Наркомате обороны: Тимошенко в этот же день был отправлен на Западный фронт в качестве его командующего, генерал-лейтенант Ватутин — заместитель начальника Генштаба — назначен начальником штаба Северо-Западного фронта. Жуков оставался на своем посту начальника Генштаба под неусыпным оком Берии.**

По моему глубокому убеждению, **создание ГКО и служебные перемещения в военном руководстве — это следствие ссоры, отполыхавшей 29 июня вечером в кабинете маршала Тимошенко.**

Когда Вячеслав Михайлович прочитал написанную мной главу о вышеизложенном, он сказал:

— Не позволят вам напечатать ее в таком виде... Может, если Жуков поддержит или сам Брежнев...

15 апреля 1973 года я написал Георгию Константиновичу письмо и вместе с рукописью главы отправил к нему на дачу. Вскоре позвонил мне его адъютант (полковник, фамилию, к сожалению, не помню) и сообщил: «Маршал тяжело болен. Врачи разрешают ему только пять минут в день просматривать газеты...»

Глава была опубликована в журнале и в книге, как и следовало ожидать, в урезанном контролирующими органами, «дистиллированном» виде». (И. Стаднюк. Исповедь сталиниста. М. 1993г., с. 364-365)

Но как видите – Жуков примитивно не знал, где был Сталин в первые часы войны, что он был уже в Кремле, а не на

даче, и на этом нагородил глупостей о сонном Сталине и его «тяжелом дыхании».

А молчал Сталин не потому, что не верил в нападение, или не понимал, о чем докладывает Жуков и якобы растерялся от этого сообщения, которое он ждал с 2 часов уже, с того момента, как немецкий посол стал искать Молотова для вручения явно Ноты о нападении, а потому что обдумывал доклад военных. И в итоге с подачи Жукова, вольной или невольной его лжи, все эти годы гуляет миф о Сталине, «проспавшего» на своей даче нападение...

(Примечание из 2026 года: А вот история о том, что Берия 29 июня «нашептывал» Сталину о возможной попытке военных совершить военный переворот в те дни и сдать страну под Гитлера – ни разу не фантастическая. Дело в том, что все 30-е годы именно такой сценарий и готовила антисталинская оппозиция из троцкистов и пр. отребья в лице Тухачевских – свержение Сталина

на волне поражения в самом начале войны с ГЕРМАНИЕЙ! С последующим замирением с высшими военными Германии, которые, якобы, избавятся от Гитлера сами.

Но Сталин всех переиграл – и троцкистов и тухачевцев он пересажал-уничтожил в «37-м» году еще, добив последних в 39-м. И поэтому особо не опасался прямого предательства со стороны Тимошенко или Жукова. Тимошенко он знал как своего сторонника еще по Гражданской войне, а Жуков вроде бы не запятнал себя связями с уборевичами особо, хотя и служил под их началом в той же Белоруссии. Возможно, Жуков также проявил себя и в деле борьбы с «уборевичами» в «37-м», но, увы, узнать точно мы это никогда не сможем. Если и были обличительные показания Жукова на «уборевичей» в те года, то при Хрущеве он однозначно уничтожил бы их на пару с тем же Серовым, главой НКГБ…

В любом случае Сталин вполне доверял этим «конникам», Тимошенко и Жукову. Даже слишком, видимо. Другое дело, что он точно представить не мог себе, что сможет натворить амбициозный, возомнивший себя после Халхин-Гола великим стратегом всея Руси – бывший унтер царской армии. Ну, а как потом восхищался Жуков в своих мемуарах тем же Тухачевским, и тем более своим бывшим старшим начальником по БелВО Уборевичем – известно…)

Кстати, с подачи наших маршалов безграмотные и бестолковые историки с удовольствием тиражируют и такую байку о начале войны. Мол, директива о приведении в полную боевую готовность («б/н» от 22.20 21 июня) пришла поздно в округа, потому что тратилось время на ее сначала зашифровку в Генштабе. Мол, потом ее расшифровывали в округах, затем там писали свои директивы и пока их зашифровывали в штабе округа, затем расшифровывали в армиях, и … так до дивизий – время в итоге и было упущено.

Первым в создании этого мифа был, конечно же, Г.К. Жуков: «Директива, которую в тот момент передавал Генеральный штаб в округа, могла запоздать». (М., 1969 г., с. 244)

В изданиях последующих эта фраза уже дополнена: «Директива, которую в тот момент передавал Генеральный штаб в округа, могла запоздать **и даже не дойти до тех, кто завтра утром должен встретиться лицом к лицу с врагом**». (М., 2002 г.)

Также эту сказку – о том, что кто-то там в округах тратил время на расщифрование-зашифрование текста директивы «б/н» и поэтому, мол, приказ о боевой готовности в дивизиях получили только после нападения, после 4 часов, поведал обывателю генерал А.В. Владимирский. Начоперотдела 5-й армии Потапова в КОВО. В своей работе «На киевском направлении. По опыту ведения боевых действий войсками 5-й армии Юго-Западного фронта в июне – сентябре 1941 г.» (М.: Воениздат, 1989г.) написанной еще в 1950-е как закрытая работа (ДСП) он и пытается показать, что якобы на шифрование-расшифрование и последу-

423

ющие зашифрования и тратили время в округах командиры, и поэтому до дивизий приказ и полной б.г. довели только после нападения Германии.

Ну, а неучи и раздули это до глупости полной – начав умничать в вопросах шифрования-расшифрования. Хотя мы сегодня точно знаем, что в том же КОВО тупо не могли расшифровать текст директивы «б/н» и в армии КОВО Пуркаев, Владимирским, именно по телефону (телеграфу БОДО) и доводил текст данной директивы. Не заморачиваясь на «шифрования» вообще. Ведь в армии КОВО никто в эти часы вообще не отправлял из штаба КОВО своего аналога директивы «№1»…

И если вы почитаете того же Рокоссовского и тем более показания комдивов Покровскому, то везде им сообщали о тревоге – по телефону вообще-то, или телеграфу типа БОДО, но не шифровками из округа в армии, или из армий в корпуса и далее в дивизии. И Рокоссовскому именно по телефону из штаба 5-й Армии оповестили, телефонограммой «подписанной» как раз Владимирским, что пора вскрывать «красный» пакет и было это – около 4 часов, до нападения.

Начштаба КОВО Пуркаев показывал:

«**В период от 1 часу до 2 часов 22 июня, Командующим войсками округа было получено распоряжение Генерального Штаба, которое требовало привести войска в полную боевую готовность, в случае перехода немцев госграницы отражать всеми силами и средствами, самим границы не переходить и не перелетать, до особого распоряжения.**

<…>

3 вопрос:

“Когда получено в штабе округа распоряжение Генерального штаба о приведении войск округа в боевую готовность в связи с ожидавшимся нападение фашистской Германии с утра 22 июня. Какие и когда были отданы войскам указания во исполнение этого распоряжения, и что было сделано войсками?”

Ответ:

– Штаб округа с 10^{00} 21.5.41 г. переходил на автомашинах из КИЕВА в ТЕРНОПОЛЬ, где имелись уже телеграф-

424

ные связи (бодо) со штабами армий и Генеральным Штабом и **связь по «ВЧ»** с КИЕВОМ и МОСКВОЙ и находилась небольшая оперативная группа.

Командующий войсками и член Военного Совета двигались впереди и вне связи с колонной штаба. После РОВНО с основной колонной (где находился оперативный и шифровальный отделы) оставался т. БАГРАМЯН (Начальник оперативного отдела). Я поторопился в ТЕРНОПОЛЬ, куда **прибыл около 3 часов** утра 22.6.41 года.

К моему приезду Командующий войсками округа генерал **КИРПАНОС уже получил распоряжения Генерального штаба о приведении войск в боевую готовность, но никаких распоряжений никому не давал.**

Получив указания генерала КИРПАНОС о распоряжениях Генерального Штаба в связи с ожидаемым нападением немцев, я немедленно **вызвал к аппарату БОДО** всех командующих армий лично. И **в период от 3-х до 4-х часов передал каждому лично приказ привести войска в полную боевую готовность, занять оборону согласно плану. При переходе немцев госграницы отражать всеми силами и средствами, самим границы не переходить**. Нашим самолетам границы не перелетать до особого указания.

Все командующие армий приняли эти указания к исполнению». (С. Чекунов, «Пишу исключительно по памяти…», т. 2., с. 11)

Эти слова Пуркаева и опровергают глупые фантазии неучей что, мол, время тратили на расшифровывание входящей директивы б/н из ГШ да на зашифрование своих текстов и поэтому данные директивы «опоздали» в войска. Чушь это полная. В КОВО, в Тернополе на полевом КП, связь с Генштабом была развернута и готова к работе. И это подтверждает в своих показаниях Покровскому начсвязи КОВО (Ю-ЗФ) генерал-майор в июне 41-го Добыкин Д.М.: «По решению НКО СССР штаб КОВО со штабами командующих родами войск и начальника тыла в ночь с 20 на 21.6.1941 года передислоцировался из Киева в Тарнополь. **Штаб округа и штабы армий, соединений к**

425

этому времени имели установленную т/т радио связь и связь подвижными средствами».

Кирпанос прибыл в Тернополь раньше своего штаба, и с 1 часа до 2 часов связисты в Тернополе и приняли входящую шифровку директивы б/н. Но т.к. шифровальщики оперотдела Баграмяна ехали все еще в общей колонне штаба к Тернополю, поэтому расшифровать текст директивы «б/н» не могли, и Генштаб, однозначно отматерив Кирпаноса за отсутствие в штабе шифровальщиков, по ВЧ связи и дал нужное «распоряжение». То, что было сутью данной директивы – «**привести войска в полную боевую готовность**».

Однако Кирпанос не стал поднимать армии КОВО по тревоге в 1.30. Как и Павлов, которому сомневающийся сам Тимошенко пудрил мозги в эти часы. Скорее всего, дай бог штабы армий оповестил, мол, ждите указаний, что и показал тот же Пуркаев – «в ТЕРНОПОЛЬ … **прибыл около 3 часов** утра 22.6.41 года. К моему приезду Командующий войсками округа генерал **КИРПАНОС уже получил распоряжения Генерального штаба о приведении войск в боевую готовность, но никаких распоряжений никому не давал**»…

Пуркаев прибыл к 3 часам, но т.к. шифровальщики все еще ехали к Тернополю, Пуркаев по телеграфу БОДО сам стал оповещать армии – поднимать их по тревоге и приводить в полную боевую готовность. При этом Пуркаев сев на

«телеграф» дает команду «**занять оборону согласно плану**», что означает – вскрывать «красные» пакеты и вводить ПП.

Пуркаев «самовольно», как Захаров в ОдВО или – вроде как «так понял» это «распоряжение» ГШ и поэтому дал команду вскрывать «красный» пакет? Да нет, конечно. По «распоряжению» ГШ, в «период от 1 часу до 2 часов 22 июня», по директиве «б/н» вскрывать пакеты еще запрещено! А вот в 2.30 и мог вполне Тимошенко дать команду на вскрытие на пакет – «Приступить к выполнению ПП 1941 года»! Или – «Вскрывайте пакет и действуйте по плану»! Или – мог дать просто кодовое слово – устно, по ВЧ связи – «ГРОЗА»! (или какое там слово для этого было у него припасено на самом деле для округов…)

(Кстати. Если бы не Пуркаев, Кирпаноса шлепнули бы – как еще одного «хорошего человека» – за саботаж в испол-

нении приказов ГШ, переданных ему по ВЧ связи лично тем же Маландиным или даже Жуковым. **А точней и самим Тимошенко – наркомом обороны**! И как Кленова его бы точно обвинили в «проявлении бездействия в руководстве делами округа»… ну, или как Павлова – в потере управления и развале фронта…)

Т.е., в КОВО вообще не занимались ерундой – расшифрованием-зашифрованием текста директивы б/н – в силу «объективных» причин. Но. Тоже самое было и в других округах.

Павлов в Минске, например в 1.45 отдал шифровальщикам свой вариант на директиву б/н для отправки в армии округа, но уже в 1.30 он по телефону сам давал указания в армии – «приводить войска в боевое состояние». Хотя реально только штабы он поднимал. А примерно в 2.30-2.45 он же уже по «телефону» дал команду и на вскрытие «красного» пакета!

В ОдВО Захаров по телефону также поднял округ, даже не дожидаясь прихода директивы б/н – уже в полночь. И пакеты вскрыл после 1 часа также – по «телефону».

А вот в ПрибОВО – оставшийся за командующего начштаба Кленов как раз этим и занялся – тянул резину.

Как показывает С.Чекунов «в ПрибОВО директива б/н принята в Риге в 01.07. Расшифрована только в 1.20.». Т.е. расшифровали текст достаточно быстро, за 13 минут буквально, и принимали ее и в Паневежисе, в штабе фронта, и в Риге – в штабе округа. Однако оставшийся в Паневежисе за командующего округом генерала Кузнецова нш Кленов по телефону никого не поднял и тупо передавал текст директивы по округу в армии по связи – как раз через зашифрование-расшифрование, после 2.30. Т.е., этой ерундой занимался он один (и дальше мы на протоколе допроса Кленова и увидим – почему он так себя вел). И чтобы прикрыть то, как был сорван подъем по тревоге в округах – в том же КОВО или в тем более Бресте сандаловыми, и стали владимирские писать глупость, а точнее просто врать про это «шифрование-зашифрование», на которое якобы было

потрачено «драгоценное время». Ну, а вслед за ними эту ложь тиражируют все, кому не лень, и особенно «официоз» на ТВ любит эту глупость…

Есть предположение, что в Паневежисе, на полевом КП фронта не было связи с Ригой и Москвой, и там директиву

427

б/н не приняли, но это ерунда. Начсвязи ПрибОВО в своих мемуарах показывает, что связь Паневежиса с Ригой (Москвой) вполне была и именно в полевом КП они, Кленов, и приняли свой текст директивы «б/н». И командующие армиями показывают – с Паневежисом, с Кленовым связь у них была, и именно из Паневежиса Кленов и довел тому же Морозову (11-я Армия) что в штаб пришла данная директива. Правда, Кленов Морозову конкретной команды не отдал, а Собенникову, в 8-ю Армию, он вообще не стал звонить…

Вот, что показывает Чекунов – что творили в ПрибОВО с директивой «б/н»: «В 23.50 в Паневежис из Риги уходит предупредительная шифровка: в течение часа ожидайте директиву особой важности. В 01.00 (около) Кленов из Паневежиса разговаривает с Морозовым и предупреждает о скорой передаче приказа (сам Кленов приказа еще не видел). Морозов после разговора начинает поднимать войска. В 01.07 в Риге на узле связи принята из Москвы директива б/н и передается в шифротдел для расшифрования. В 02.00 Софронов передает директиву Кузнецову. В 02.25 в Паневежисе подписывают директиву, после чего она передается в шифротдел для зашифрования и отправке в войска».

По словам Чекунова текст директивы б/н в Паневежисе получили только после того, как ее расшифровали в Риге. И затем ее переслали в Паневежис, где якобы был и Кузнецов. Но это не так. Текст приняли в Паневежисе тоже, в то же время – около 1 часа ночи еще. Приняли по телеграфным линиям местных линий связи на аппараты типа БОДО и сами также расшифровали текст к 1.30. А вот дальше, по словам начсвязи ПрибОВО Курочкина, Кленов только **спустя час** скинул в армии директиву ВС округа!

Т.е., формально Кленов вроде как делает все как надо – он после 23 часов получает предупреждение из ГШ, от Жукова. Кленов предупрежден, как и Захаров в ОдВО, о важной шифровке и в поисках командующего, который вроде как был в 11-й армии у Морозова, отправляет в эту армию сообщение о ней. И возможно такую же он отправил и в армию Собенникова. Также о директиве ГШ Кленову сообщили и из Риги, куда также пришла директива б/н.

428

Затем в 1 час, получив текст директивы «б/н» в Паневежисе, куда текст пришел прямо из ГШ, Кленов уже звонком сообщает о ней Морозову (но не Собенникову) – ведь у Морозова должен быть и Кузнецов в штабе. Поднимает ли Морозов свои дивизии по тревоге? Спорный вопрос, хотя Морозов Покровскому

уверял, что поднял. Чекунов уверяет, что Кузнецов в эти часы был в Паневежисе и это вроде как подтверждается ответами генерала П.В. Афанасьева, замначальника инженерных войск ПрибОВО в 41-м, но это не так. Тот описывает поведение Кленова в Паневежисе в те часы, пишет, что задачи ему ставил «командующий» там же, но фамилию «Кузнецов» не упоминает при этом. И было это уже после начала войны – утром. (У этого Афанасьева красочно описывается все что угодно – как УРы бетонировались и днем 22 июня, под огнем немцев, или какие позы или рожи корчили его начальники, особенно те, кого расстреляли или они попали в опалу после войны, но конкретно указывать время или даты описываемых им событий, фамилии «командующих» у него почему-то мозгов не хватило в его ответах Покровскому...)

Тот же Собенников показывает Покровскому, что ему никто не сообщал о директиве «б/н» и указывает на Кленова, как на виновного в этом. Будь в Паневежисе Кузнецов – Собенников был бы оповещен однозначно. Однако этого не было. Но в любом случае – тот, кто сидел в Паневежисе – вместо того чтобы по телефону поднимать армии по тревоге и занимался, по сути, саботажем – отправлял в армии «шифровки»!

По словам Чекунова Кленов по телефону поднял штабы армий, около 1.30, но дальше он отделался тем, что скинул в армии шифровку, отдав ее шифровальщикам только в 2.30 и то, что ее расшифровали в армиях, дай бог в 3.30 – ему, похоже, было не важно. Т.е., оставшийся за командующего Кленов под видом выполнения приказа, отправил в армии округа шифровку, которую прочитали, дай бог около 3.30 утра, но звонить и объявлять тревогу в 1.30, когда он прочел текст директивы, он не стал. А потом мемуаристы и стали оправдывать таких генералов, мол – время было потеряно на расшифрование-зашифрование и поэтому войска спали до момента нападения… **А может таким образом они «оправдывали» другого человека – бывшего наркома обороны Тимошенко, что своими указаниями по телефону и вводил павловых-кленовых в заблуждение?**

429

Впрочем, вполне может быть, что Кузнецов все же прибыл на полевой КП в Паневежисе после 3 часов утра, вернувшись от Морозова... Исследователь ПрибОВО С.Булдыгин пишет: «Ионов показывает, как его на КП вызывал Кузнецов и приказывал нанести бомбовые удары, а потом отменил этот приказ». Это Ионов, командующий ВВС ПрибОВО, на следствии показал – что он лично общался с Кузнецовым, получая от него приказы для ВВС, как показывает Булдыгин, «в районе 3.30». Однако скан страницы с показаниями Ионова Булдыгин не привел. И в любом случае – приграничные дивизии в ПрибОВО спали практически до момента нападения Германии… Но. Обратите внимание на время, когда Ионов получил приказ (не важно в данном случае от кого) на нанесение бомбовых ударов по немцам **– 3.30**! К этому времени все округа уже получили приказ НКО – Вскрыть красные пакеты! И – что творит Кузнецов…

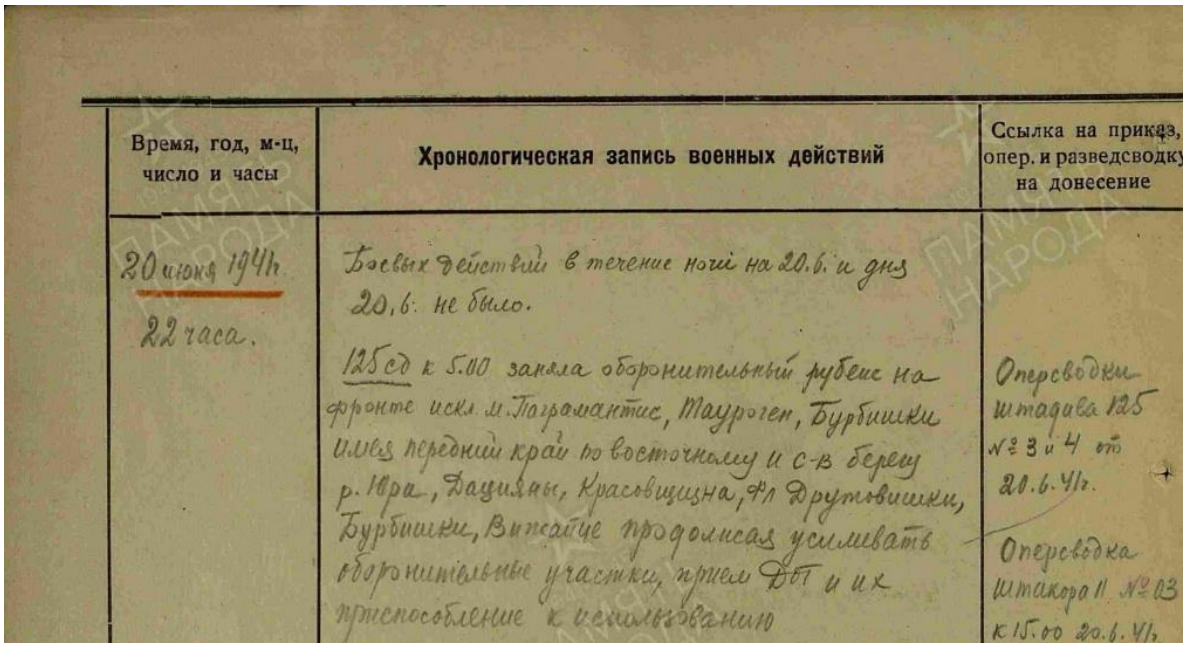
Вот, что писали в ЖБД 11-го СК 8-й Армии ПрибОВО по этим суткам:

«21 июня 1941г. 20 часов. **Боевых действий в течении суток не было**. 125 СД занимает прежнее положение, ведет работы по устройству заграждений, прием ДОТ, усиление оборонительных районов. 2/657 СП вследствие неготовности ДОТ на три амбразуры в районе Красовщизна не принял его. 3/657 СП не принял ДОТ в р-нах м.Гавры, Люткайце, Новый двор ввиду их неготовности. Готовность их предполагается к 26.6.41г.

В **17**[30] 6 р.749 СП на основании приказа командира 125 СД выступил по маршруту: перекресток дорог Миткшпайчяй, шоссе, Ютпетры, Шавришки, Купитишки, Страгутышки с задачей **к 23.00** сосредоточиться в р-н Красовщизна (2284). <…> (дальше идет перечисление какие рубежи занимает выводимая по ПП 48-я сд – *К.О.*)

22 июня 41г. В 4 часа утра немцы начали сильную артподготовку по фронту 125 СД. Авиация направилась бомбить в направлении Шауляй. Артподготовка по переднему краю продолжалась в течении 3,5 часов. Кроме того был произведен 30 минутный налет по нашей артиллерии и вторым эшелонам дивизии». (ЦАМО РФ, ф.833, оп.1, д.6, лл.1-5. Выше скан 1-го листа этого ЖБД приводился.)

430

Время, год, м-ц, число и часы	Хронологическая запись военных действий	Ссылка на приказ, опер. и разведсводку на донесение
20 июня 1941 г. 22 часа.	Боевых действий в течение ночи на 20.6. и дня 20.6. не было.	
	125 сд к 5.00 заняла оборонительный рубеж на фронте искл. м. Погромантис, Таурогген, Бурбишки имея передний край по восточному и с-в берегу р. Юра, Даукяны, Красовщизна, ф. Друтовишки, Бурбишки, Виткайце продолжая усиливать оборонительные участки, прием ДОТ и их приспособление к использованию	Оперсводки штадива 125 №№ 3 и 4 от 20.6.41г. Оперсводка штакора II №03 к 15.00 20.6.41г.

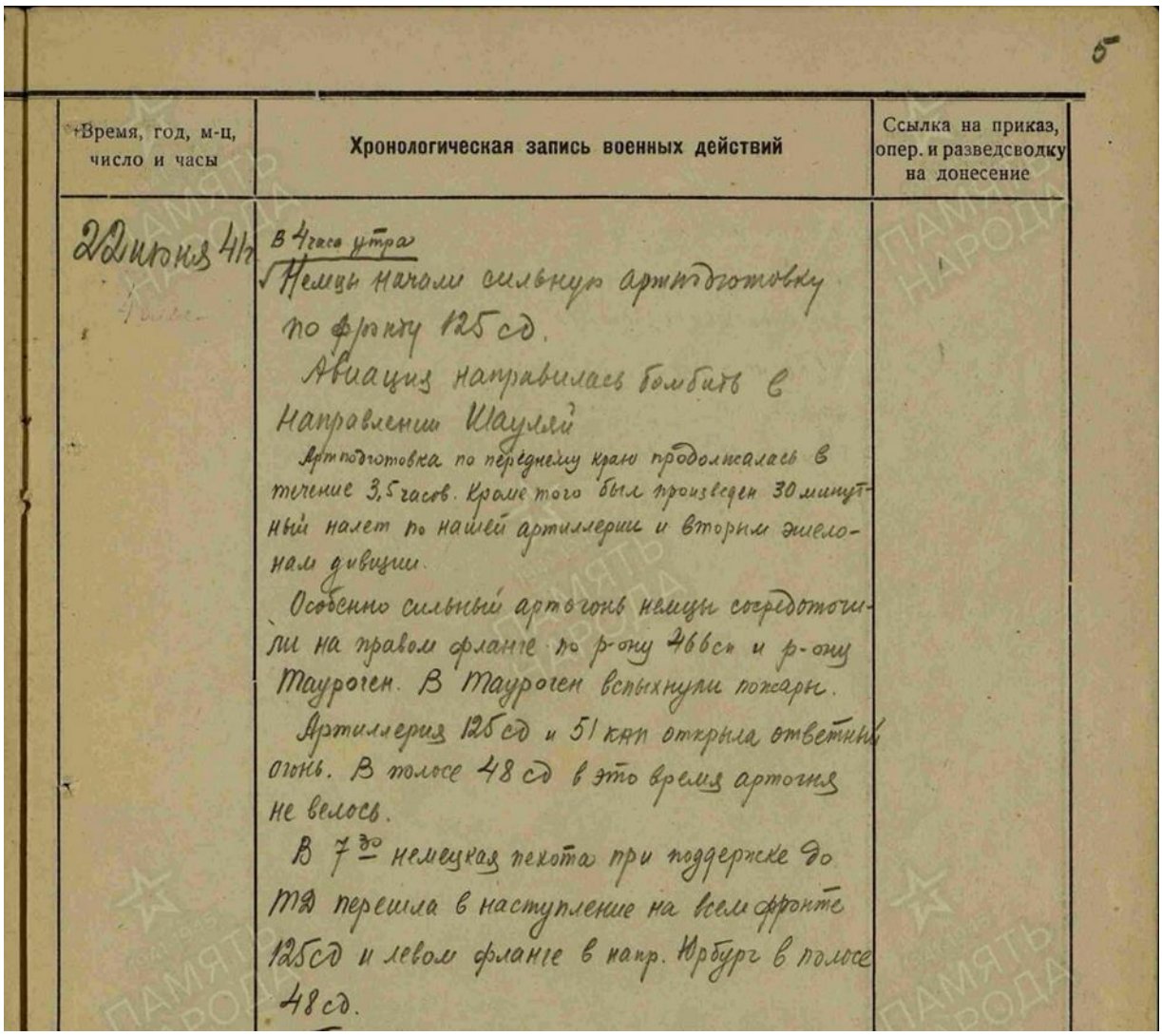
Как видите, в этом СК, который активно выводили по ПП с 18 июня – «1941г. июнь18 …18 часов. Приезд в штаб корпуса генерал-полковника **Кузнецова, приказавшего к утру 19.6.41г. штабу занять командный пункт**», с задачами для рот к полуночи 21 июня сосредотачиваться для обороны в указанных местах. Но – ДО нападения немцев НИКТО поднят по тревоге не был.

При том что, если хотели – ТЕЛЕФОНАМИ пользовались в округах. Если хотели, конечно. Или аппаратами БОДО – телеграфами. Но чаще именно

телефонами поднимали свои дивизии. Не заморачиваясь на шифрование повторное точно.

И в ЗапОВО точно также, по телефону Павлов (по его словам в протокол допроса) давал указания своим командармам около 1.30 – «привести войска в боевое состояние», т.е., привести в боевую готовность полная. В это же время тот же Ко́пец, командующий ВВС докладывает Павлову, что авиация округа приведена в готовность №2 еще по директивам наркома обороны, т.е., по директивам от 19-20 июня, но это вранье. Которое опровергается документами – оперсводкой «№ 01 ШТАБ ВВС ЗАПОВО МИНСК 12.00 22.6.41г.», которую выложило ЦАМО на сайте «Первый день войны», в которой начальник штаба и начальник оперотдела штаба ВВС ЗапОВО четко доложил в Генштаб:

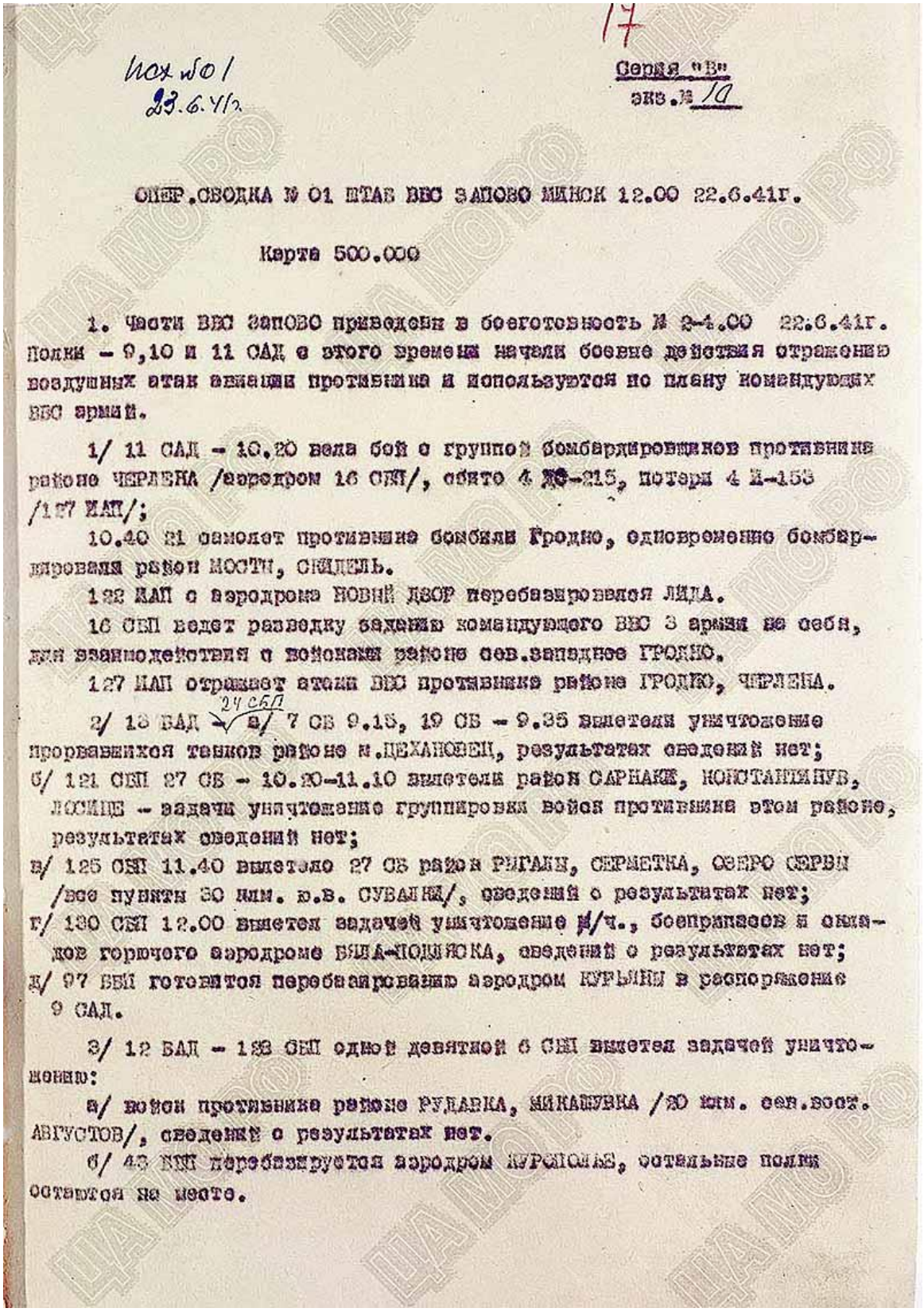
Время, год, м-ц, число и часы	Хронологическая запись военных действий	Ссылка на приказ, опер. и разведсводку на донесение
21 июня 1941г.	Боевых действий в течение суток не было.	
20 часов.	125сд занимая прежнее положение ведет работы по устройству заграждений, прием ДОТ, усиление оборонительных районов.	Опсводки штадива 125 №№ 5,6,7 к 4.00, 9.00, 14.00 21.6.41г.
	2/657сп вследствии неготовности ДОТ на три амбразуры в районе Красовизина не принял его	Опсводки Штакора 11 №№4,5,6,7 к 4.00, 6.30, 10.00, 15.00 21.6.41г.
	3/657сп не принял ДОТ в р-онах м. Гавры, Люткайце, Новый-Двор ввиду их неготовности. Готовность их предполагается к 26.6.41г.	
	В 17.30 6р749сп на основании приказа командира 125сд выступил по маршруту: перекресток дорог Миткишайчяй, шоссе, Юнтеры, Шавришки, Кунитишки, Страгутышки с задачей к 23.00 сосредоточиться в р-он Красовизина (2284).	Боевое донесение №01 штадива 125 от 16.30 21.6. Боевое донесение №1 Штаполк 749 17.00 21.6
	48сд – Колонна (в составе 3/268, 3/301 2/328сп 10АП, 14ГАП и дивизионных частей совершив ночной марш к 7.00 сосредоточилась на дневку в лесах 1км ОЗ. Рекивос.	Опсводка штадива 48 №5 к 9.00 21.6.
	1/268сп сосредоточился в резерв командира корпуса на 1км. опушке леса 3 км Ю-З. м. Скаудвиле и приступил к устройству заграждений	Схема расположения частей 48сд к 9.00 21.6.
	1/328 и 1/301 сп – на дневке в лесу 3км юж. Очикай имея задачей в ночь на 22.6. совершать марш в р-он сосредоточения дивизии.	
	2/268, 2/301сп 3/328сп и сосредоточившийся	

Время, год, м-ц, число и часы	Хронологическая запись военных действий	Ссылка на приказ, опер. и разведсводку на донесение
22 июня 41г	в 4 часа утра Немцы начали сильную артподготовку по фронту 125 сд. Авиация направилась бомбить в направлении Шауляй Артподготовка по переднему краю продолжалась в течение 3,5 часов. Кроме того был произведен 30 минутный налет по нашей артиллерии и вторым эшелонам дивизии. Особенно сильный артогонь немцы сосредоточили на правом фланге по р-ону 486 сп и р-ону Тауроген. В Тауроген вспыхнули пожары. Артиллерия 125 сд и 51 кап открыла ответный огонь. В полосе 48 сд в это время артогня не велось. В 7[30] немецкая пехота при поддержке до 70 перешла в наступление на всем фронте 125 сд и левом фланге в напр. Юрбург в полосе 48 сд.	

«1. Части ВВС ЗАПОВО **приведены в боеготовность №2 – 4.00 22.6.41.г**. Полки – 9, 10 и 11 САД с этого времени начали боевые действия [по] отражению воздушных атак авиации противника и используются по плану командующих ВВС армий». Подписал эту оперсводку только нач. опер. отдела штаба ВВС ЗапОВО полковник Свиридов. (https://mil.ru/files/files/camo/gallery_2.html)

Т.е., на самом деле в Белоруссии Ко́пец не только отменил готовность №2 для ВВС вечером 21 июня, не только врал Павлову, что авиация у него на 1.30 находится в повышенной б.г., так реально он привел ее в б.г. только с началом атак немцев на наши аэродромы. И привел при этом в 4 часа утра ВВС ЗапОВО не в полную б.г. – готовность № 1, а только в б.г. повышенная – готовность №2!

17

Серия "В"
экз. № 10

Исх №01
23.6.41г.

ОПЕР.СВОДКА № 01 ШТАБ ВВС ЗАПОВО МИНСК 12.00 22.6.41г.

Карта 500.000

1. Части ВВС ЗАПОВО приведены в боеготовность № 3-4.00 22.6.41г. Полки – 9,10 и 11 САД с этого времени начали боевые действия отражению воздушных атак авиации противника и используются по плану командующих ВВС армий.

1/ 11 САД – 10.20 вела бой с группой бомбардировщиков противника районе ЧЕРЛЕНА /аэродром 16 СБП/, сбито 4 ЖБ-215, потери 4 И-153 /127 ИАП/;

10.40 21 самолет противника бомбил Гродно, одновременно бомбардировал район МОСТЫ, СКИДЕЛЬ.

122 ИАП с аэродрома НОВЫЙ ДВОР перебазировался ЛИДА.

16 СБП ведет разведку задания командующего ВВС 3 армии на себя, для взаимодействия с войсками районе сев.западнее ГРОДНО.

127 ИАП отражает атаки ВВС противника районе ГРОДНО, ЧЕРЛЕНА.

2/ 13 БАД ~~в/~~ 24 СБП 7 СБ 9.15, 19 СБ – 9.35 вылетели уничтожение прорвавшихся танков районе м.ЦЕХАНОВЕЦ, результатах сведений нет;
б/ 121 СБП 27 СБ – 10.20–11.10 вылетели район САРНАКЕ, КОПЫТАНИНУВ, ЛОСИЦЕ – задачи уничтожение группировки войск противника этом районе, результатах сведений нет;
в/ 125 СБП 11.40 вылетело 27 СБ район РИГАЛИ, СЕРАЕТКА, ОЗЕРО СЕРВЫ /все пункты 30 км. в.в. СУВАЛКИ/, сведений о результатах нет;
г/ 130 СБП 12.00 вылетел задачей уничтожение м/ч., боеприпасов и ГСМ районе горючего аэродроме БЯЛА-ПОДЛЯСКА, сведений о результатах нет;
д/ 97 БАП готовится перебазированию аэродром КУРЫНЬ в распоряжение 9 САД.

3/ 12 БАД – 123 СБП одной девятной 6 СБП вылетел задачей уничтожению:

а/ войск противника районе РУДАВКА, МИКАШУВКА /20 км. сев.вост. АВГУСТОВ/, сведений о результатах нет.

б/ 43 БАП перебазируется аэродром КУРСКОЕ, остальные полки остаются на месте.

Но впоследствии вот этим словоблудием про сложности зашифровывания, или – «долго» принимали, и пытались некоторые умники скрыть то, как Кирпаносы-Кленовы-Коробковы тупо положили на выполнение данной дирек-

тивы, и свои войска не будили до самого нападения. Обрекая их на смерть в «спящих казармах»…

Как видите, **хронология событий июня 41-го показывает – при должном выполнении директив НКО и ГШ, и тем более в ночь на 22 июня – НИКАКОГО «опоздания с нажатием красной кнопки» не могло быть «по определению», как пытаются годами уверять некоторые историки вроде как воюющие с «резунами»…**

Итак…

Т.н. директива «№1» от 22.20 21.6.41 года – это директива о приведении-переводе войск западных округов в полную боевую готовность, которую везде получили около 1 часа ночи. Которую выполняли частично в ПрибОВО, в ЗапОВО и полностью ОдВО, но не выполняли в КОВО до аж 3.30.

Затем, в 2.30 отдается приказ о вскрытии «красных» пакетов – что и является «директивой №1». Который выполняли в ОдВО с 1 часа уже, в ЗапОВО – в 3 часа, в КОВО после 3 часов утра. А в ПрибОВО – вообще такой приказ Кленов не отдавал до момента нападения немцев. И в протоколе допроса Кленова мы и увидим – почему он ЭТОТ приказ на пакет и на ввод ПП не отдал в 2.30 в армии ПрибОВО! Сначала приказ на вскрытие «пакета» НКО отдал устно, возможно, и скорее всего телефонограммой около 2.30, а к 4.00 пришла и письменная шифровка с ним.

После **7 часов** утра в округа уходит директива «№ 2», от 7.15 22.6.1941г., которая была не более чем официальным разрешение нашим войскам на некие первые ответные действия – громить противника на своей территории, но границу пока пересекать запрещается. Что вполне разумно и логично и в духе концепции – СССР не агрессор, как утверждает Гитлер, а жертва агрессии. Которая является некой «промежуточной» директивой – между директивой о приведении-переводе в полную б.г. войск (и приказом о вскрытии «красных» пакетов) и – началом реализации предвоенных планов на случай нападения Германии. И другой и не могло быть в те часы.

Т.е., сама по себе сия директива № 2 никак особо с предвоенными планами не связана. Ну, а насколько она

была «выполнима» – вопрос некорректный. Никакие приказы и директивы не бывают «выполнимы» на все сто – даже если они логичны – и директива № 2 вполне в логике ситуации находится. И на этой директиве Жуков добавил указание – «Румынию бомбить» (фото этой директивы ЦАМО еще в июне 2018 года выложило на своем сайте).

Некоторые «исследователи» переживают – мол, до прихода «странной» директивы №2 военные в западных округах якобы не имели права отвечать на

огонь немцев, а если и отвечали, то значит действовали «вопреки», и это было незаконно. Но это глупости… Дело в том, что уже сам приказ на вскрытие пакета полностью развязывает руки военным на открытие огня в случае огня в нашу сторону. И он действительно ушел от Тимошенко в 2.30 примерно – Директива №1! И поэтому приход только после 8 часов утра в округа директивы №2 не более чем «узаканивал» формально и официально действия наших войск, а точней он уточнял, на политическом уровне прежде всего, запрет пересекать границу до особого приказа на это из Москвы! А вот то, что какие-то летчики умудрились ДО данной директивы, на вскрытие пакета, в том же ПрибОВО отбомбиться по той стороне – вот это увы, было как раз якобы незаконно. Точней, Тимошенко то отдал приказ на пакет устно в 2.30, и по факту эти наши бомбежки были вполне законны! Хотя в Паневежисе про этот приказ Кленов и не знал до момента нападения…

Ну, а к **21 часу** 22 июня в округа Жуков скинул округам директиву №3 – директиву на начало исполнения предвоенных планов ГШ-Жукова.

При этом директива №3 – изначально невыполнимая директива. И именно потому, что она есть реализация предвоенных планов ГШ-Жукова что, по сути, были невыполнимы ИЗНАЧАЛЬНО… Хотя до сих пор, что «резуны», что «официоз» данную директиву уперто называют директивой-«истерикой», «импровизацией» и прочие бредовые глупости несут о ее сути, и о причинах, «истоках» ее появления. Только бы не показывать и не изучать именно предвоенные планы ГШ-Жукова. Хотя, конечно, **данная директива** не на все «сто» является реализацией планов ГШ и округов – планов Жукова по нанесению немедленного ответного удара **– это именно попытка реализовать именно предвоенные планы ГШ-Жукова. О немедленном контрнаступлении**.

А теперь давайте обратимся к настоящей «Директиве №1», которую маршал Победы назвал директивой «**о приведении войск прикрытия в их окончательную боевую готовность**», которую Жуков действительно таскал несколько раз к Сталину задолго до 22 июня. Кто-то еще сомневается, что ДО нападения Германии Жуков (а скорее всего Тимошенко) около 2.30 22 июня отправил в округа настоящую «Директиву №1», приказ на вскрытие «красных пакетов», приказ на ввод Плана прикрытия 1941 года? Сначала устно, а затем и письменно. Увы, этот факт подтверждается и документами …

На сайте МО РФ «Память народа» выложены документы от 13 августа 1941 года подписанные генерал-лейтенантом Маландиным, который в те дни исполнял обязанности замначштаба Западного фронта. Который и

отправлял в ночь на 22 июня в округа из Генштаба все приказы Жукова. В этих документах Маландин задает интересные вопросы офицерам ЗапОВО (ЗФ) – нш 10-й армии Ляпину, нш 4-й армии Сандалову и командующему 3-й армии Кузнецову:

«ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ ЛЯПИНУ
ПОЛКОВНИКУ САНДАЛОВУ
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ КУЗНЕЦОВУ

Ввиду встретившейся надобности прошу кратко ответить на следующие вопросы:

1.**когда было получено предупреждение из МИНСКА о готовящемся нападении и об вводе “КРАСНОГО ПАКЕТА”;**

2. какие распоряжения были сделаны штабом армии?

3. **Какие части успели занять оборону в соответствии с “КРАСНЫМ ПАКЕТОМ”?**

4. Когда и где была окончательно утеряна связь с войсками и штабом фронта?

5. Когда и где был получен приказ штаба фронта об отходе?

6. Когда и где и при каких обстоятельствах перестал существовать штаб армии и начался выход из окружения группами?

n/n ЗАМ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ЗАПФРОНТА
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ
/МАЛАНДИН/
13 августа 1941 г.
Верно: майор Петров» (Сайт МО РФ «Память народа», ЦАМО, ф. 208, оп. 2511, д. 83, л. 39. https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=111889285)

А теперь, мои уважаемые оппоненты, «резуны» (и «исаевцы» заодно), попробуйте утверждать – читая «вопросы Маландина» № 1 и № 3 – что ДО нападения Германии, до 4 часов утра 22 июня из Москвы в округа не была дана команда на ввод ПП – на вскрытие «красных пакетов». Или,

что этот приказ был как-то прописан в «Директиве №1». Или – что Павлов дал команду вскрывать пакеты по своей «инициативе»… (Тот же генерал И.В. Болдин в мемуары писал про этот приказ, но о них чуть позже…)

И – судя по всему задолго до расследования ВНУ Генштаба в 1949 году, до «вопросов Покровского» генералам, начавших воевать на границе, задавали и другие вопросы, связанные с желанием выяснить причины трагедии 22 июня. О том, что творили в округах кленовы и павловы с коробковыми…

На сайте «Память народа» ответ Ляпина или Сандалова или Кузнецова, увы, нет, но есть ответ начальника оперотдела 10-й армии подполковника Маркушевича генералу Маландину. А. Исаев не стал его показывать подробно в своей книге «Вторжение. 22 июня 1941 года» (М.2016г.), а «пересказал», а мы его глянем в полном практически виде:

«*Сов*. Секретно
Экз. №1
ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ЗАП. ФРОНТА
генерал-лейтенанту
Тов. Маландину

Отвечаю Вам на поставленные мне в вашем письме вопросы:

1/ **О готовящемся нападении немцев и о вводе "Красного пакета" было получено извещение по "ВЧ" между 3.00 и 3.30 22.6.41 г**. лично командующим 10А. генерал-майором ГОЛУБЕВЫМ от генерала армии ПАВЛОВА.

2/ Штабом 10.А были предварительно вызваны к телеграфным аппаратам командиры 1 и 5 ск. 6 кк и 6 мк. /связи с 113 сд не было/ и предупреждены – "**Ждать у аппарата и вызвать к аппаратам командиров дивизий**". Это предварительное распоряжение было отдано лично мною между 2.00 и 2.30 22.6.41 г. на основании распоряжения Генерала армии **ПАВЛОВА, переданного оперативному дежурному Штаба 10 армии в 2.00** – "**Вызвать в**

штаб Командующего, Начальника штаба и Начальника Оперативного отдела, ждать им у аппарата и предупредить командиров корпусов".

Между 3.00 и 3.30 22.6.41 г. было отдано распоряжение войскам о немедленном вводе в действие "Красного пакета". Это распоряжение было передано по телеграфу всем командирам корпусов, за исключением 113 сд, с которой связи не было.

К командиру 113 сд был послан делегат связи – ст. лейтенант ТУРАНТАЕВ с приказом – ввести в действие Красный пакет. Кроме того, в штаб армии был вызван командир 6 мк, который получил указания от генерал-майора ГОЛУБЕВА.

В 3.00 22.6.41 г. в ур. ЧЕРВОНЫЙ БОР был послан пом. нач. артиллерии – полковник КОРОЛЬКОВ с задачей – вручить командирам арт. полков, находящимся в артиллерийском лагере, приказ и маршруты на карте о движении ап к своим дивизиям в районы прикрытия.

3/ Оборону в соответствии с "Красным пакетом" успели занять все части, за исключением 113 сд, которая с 4.00 22.6.41 г. была скована противником в районе СЕМЯТИЧЕ и не могла выйти в свой район прикрытия, находившемся 30-35 клм. с.з. СЕИМЯТИЧЕ.

Необходимо подчеркнуть, что **не все части, вышедшие в свои районы, в соответствии с Красным пакетом успели занять полосу предполья /так называемые бат. районы предполья/, а заняли главную полосу обороны.**

Пулеметные батальоны ОСОВЕЦКОГО и ЗАМБРОВСКОГО УР"ов, с об"явлением тревоги, заняли готовые огневые точки и многие из гарнизонов о.т. успешно отражали атаки противника и погибли в этих точках.

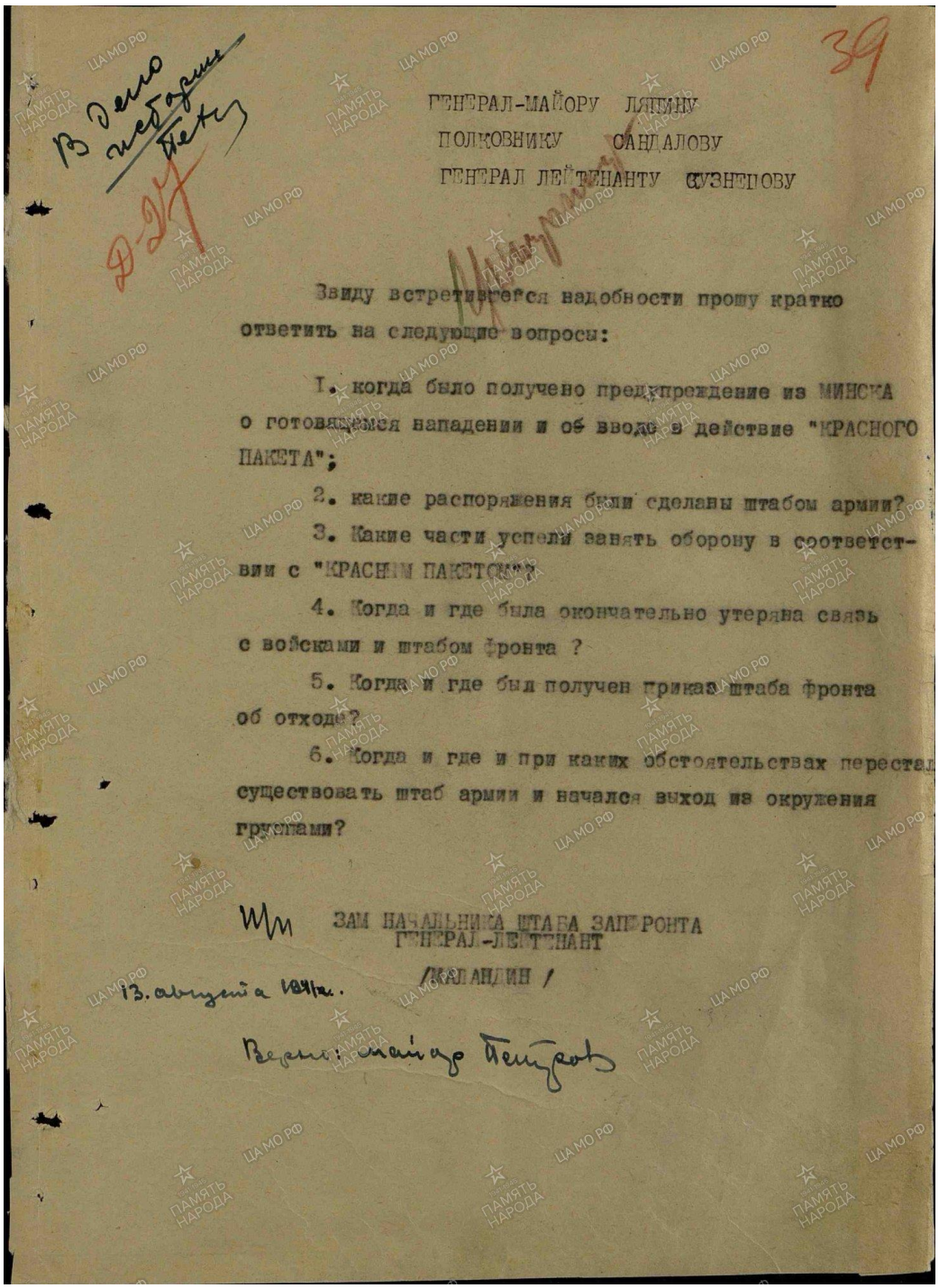
4/ Проводная связь со Штабом фронта и войсками была прервана между 3.30 и 4.00 22.6.41 г. Развернутая в районе казарм радиостанция для связи со Штабом фронта в 4.00 22.6.41 г. была уничтожена авиацией противника.

<…>

439

БЫВШ. НАЧАЛЬНИК ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА
ШТАБА 10 АРМИИ –
ЗАМ. НАЧ. ОПЕР. ОТДЕЛА ШТАБА РЕЗЕРВНОГО ФРОНТА
Подполковник – *подпись*
/МАРКУШЕВИЧ/.

17.8.41 .г. г. Гжатск» (ЦАМО, ф. 208, оп. 2511, д. 83, л. 52-55. https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=111889289 Данные документы нашел исследователь М. Галеев.)

В дело истории
Петр

39

ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ ЛЯПИНУ
ПОЛКОВНИКУ САНДАЛОВУ
ГЕНЕРАЛ ЛЕЙТЕНАНТУ КУЗНЕЦОВУ

Ввиду встретившейся надобности прошу кратко ответить на следующие вопросы:

1. когда было получено предупреждение из МИНСКА о готовящемся нападении и об вводе в действие "КРАСНОГО ПАКЕТА";

2. какие распоряжения были сделаны штабом армии?

3. Какие части успели занять оборону в соответствии с "КРАСНЫМ ПАКЕТОМ"?

4. Когда и где была окончательно утеряна связь с войсками и штабом фронта ?

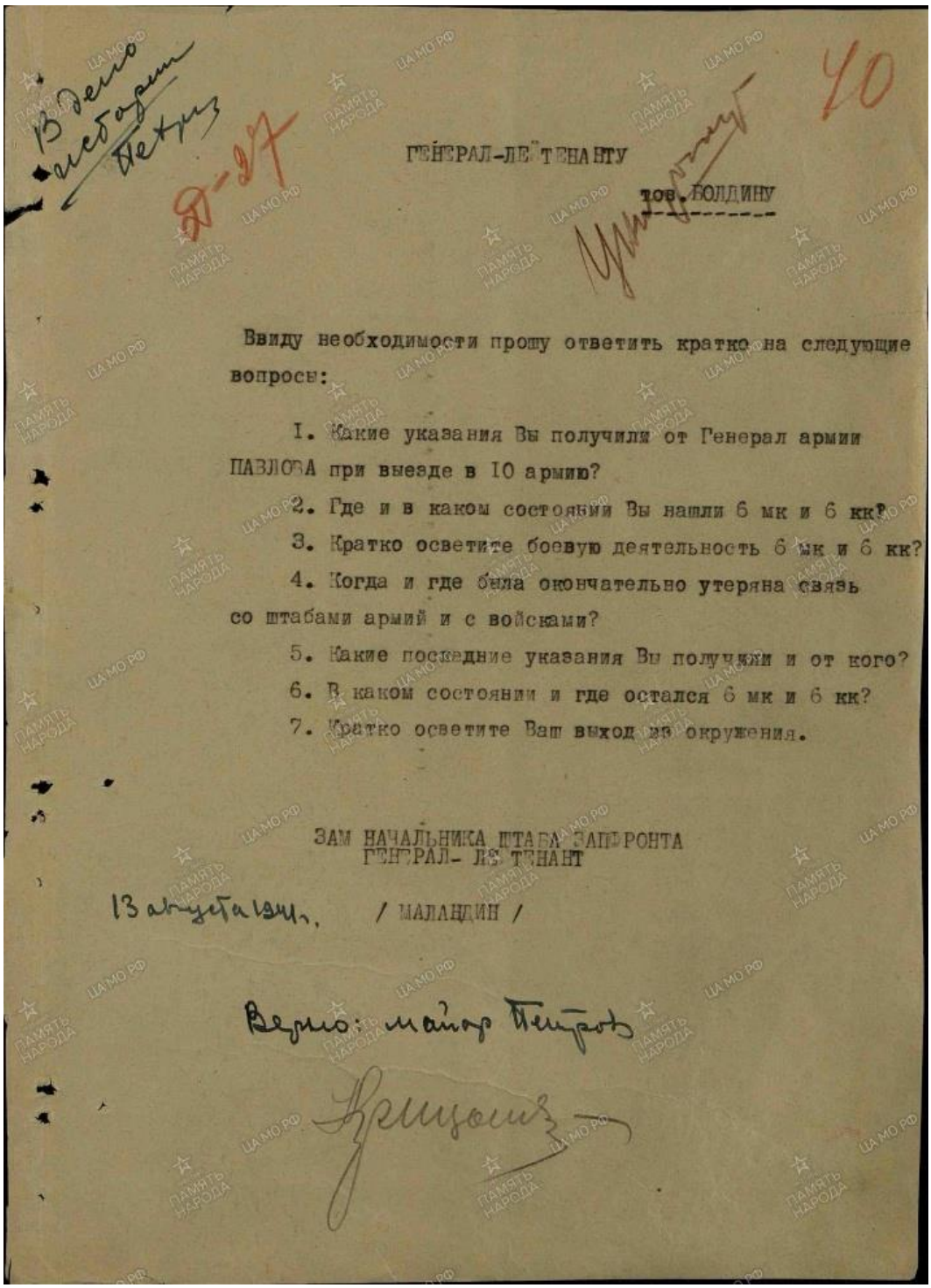
5. Когда и где был получен приказ штаба фронта об отходе?

6. Когда и где и при каких обстоятельствах перестал существовать штаб армии и начался выход из окружения группами?

ЗАМ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ЗАПФРОНТА
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ
/КАЛАНДИН /

13. августа 1941г.

Верно: майор Петров

В дело
выборки
Петрух

Я-27

40

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ

тов. БОЛДИНУ

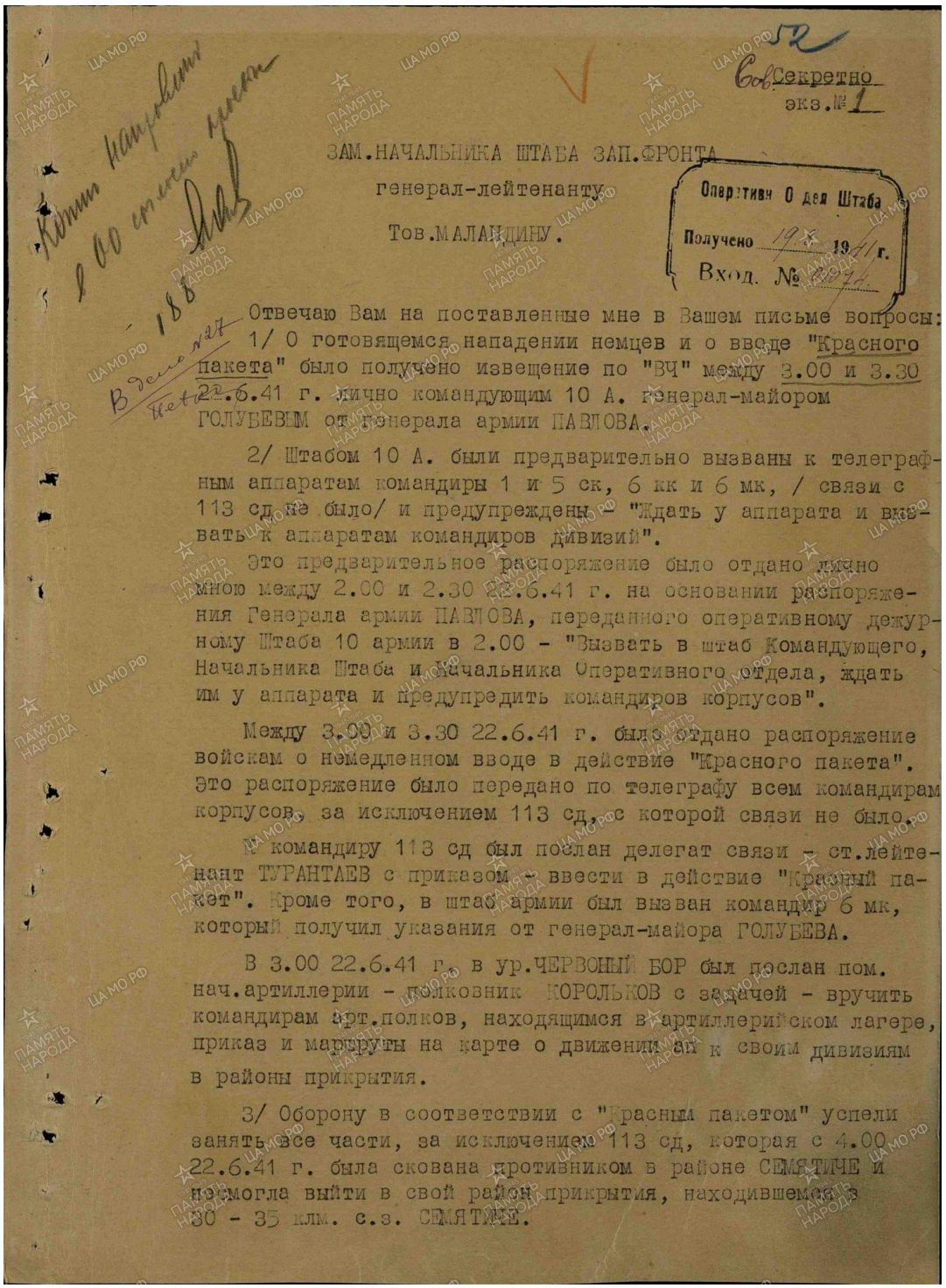
Ввиду необходимости прошу ответить кратко на следующие вопросы:

1. Какие указания Вы получили от Генерал армии ПАВЛОВА при выезде в 10 армию?
2. Где и в каком состоянии Вы нашли 6 мк и 6 кк?
3. Кратко осветите боевую деятельность 6 мк и 6 кк?
4. Когда и где была окончательно утеряна связь со штабами армий и с войсками?
5. Какие последние указания Вы получили и от кого?
6. В каком состоянии и где остался 6 мк и 6 кк?
7. Кратко осветите Ваш выход из окружения.

ЗАМ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ЗАПФРОНТА
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ

13 августа 41 г. / МАЛАНДИН /

Верно: майор Петрух

Секретно
экз. № 1

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ЗАП. ФРОНТА
генерал-лейтенанту
Тов. МАЛАНДИНУ.

Оперативн. О дел Штаба
Получено 19 41 г.
Вход. №

Отвечаю Вам на поставленные мне в Вашем письме вопросы:
1/ О готовящемся нападении немцев и о вводе "Красного пакета" было получено извещение по "ВЧ" между 3.00 и 3.30 22.6.41 г. лично командующим 10 А. генерал-майором ГОЛУБЕВЫМ от генерала армии ПАВЛОВА.

2/ Штабом 10 А. были предварительно вызваны к телеграфным аппаратам командиры 1 и 5 ск, 6 кк и 6 мк, / связи с 113 сд не было/ и предупреждены - "Ждать у аппарата и вызвать к аппаратам командиров дивизий".

Это предварительное распоряжение было отдано лично мною между 2.00 и 2.30 22.6.41 г. на основании распоряжения Генерала армии ПАВЛОВА, переданного оперативному дежурному Штаба 10 армии в 2.00 - "Вызвать в штаб Командующего, Начальника Штаба и Начальника Оперативного отдела, ждать им у аппарата и предупредить командиров корпусов".

Между 3.00 и 3.30 22.6.41 г. было отдано распоряжение войскам о немедленном вводе в действие "Красного пакета". Это распоряжение было передано по телеграфу всем командирам корпусов, за исключением 113 сд, с которой связи не было.

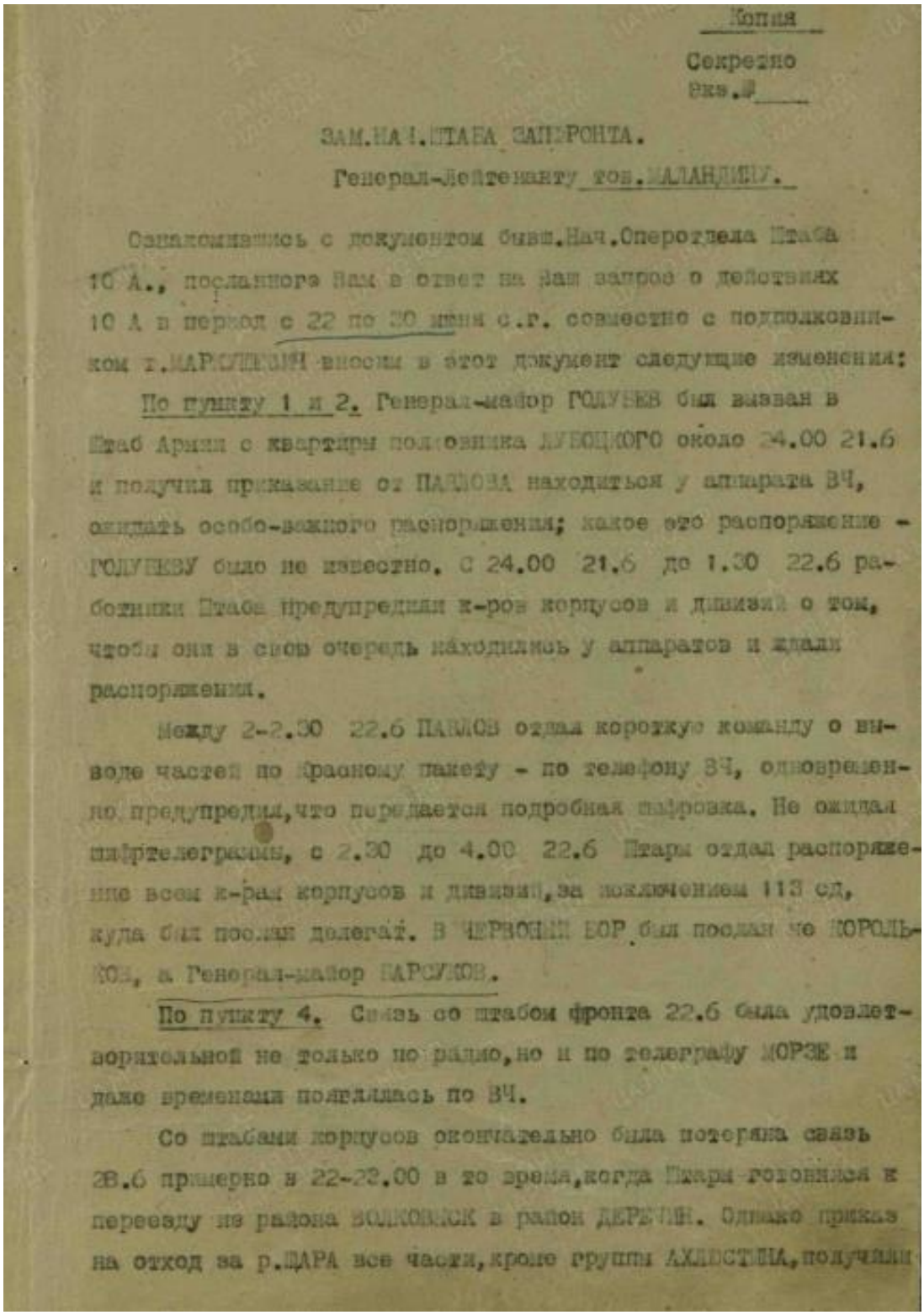
К командиру 113 сд был послан делегат связи - ст. лейтенант ТУРАНТАЕВ с приказом - ввести в действие "Красный пакет". Кроме того, в штаб армии был вызван командир 6 мк, который получил указания от генерал-майора ГОЛУБЕВА.

В 3.00 22.6.41 г. в ур. ЧЕРВОНЫЙ БОР был послан пом. нач. артиллерии - полковник КОРОЛЬКОВ с задачей - вручить командирам арт. полков, находящимся в артиллерийском лагере, приказ и маршруты на карте о движении их к своим дивизиям в районы прикрытия.

3/ Оборону в соответствии с "Красным пакетом" успели занять все части, за исключением 113 сд, которая с 4.00 22.6.41 г. была скована противником в районе СЕМЯТИЧЕ и не смогла выйти в свой район прикрытия, находившемся в 30 - 35 клм. с.з. СЕМЯТИЧЕ.

Также другой исследователь (сетевая кличка «Coracero») нашел на этом же сайте донесение Маландину от генерала Ляпина от 8 августа 1941 года, о том, как и когда дал ему команду на вскрытие «красного пакета»: «Между 2-2.30 22.6 ПАВЛОВ отдал короткую команду о выводе частей по Красному пакету – по телефону ВЧ, од-

новременно предупредил, что передается подробная шифровка. Не ожидая шифртелеграммы, с 2.30 до 4.00 22.6 Штарм отдал распоряжения всем к-рам корпусов и дивизий…»……

Копия

Секретно
Экз.№

ЗАМ.НАЧ.ШТАБА ЗАПФРОНТА.
Генерал-Лейтенанту тов.МАЛАНДИНУ.

Ознакомившись с документом бывш.Нач.Оперотдела Штаба 10 А., посланного Вам в ответ на Ваш запрос о действиях 10 А в период с 22 по 30 июня с.г. совместно с подполковником т.МАРКЕЛОВЫМ внесли в этот документ следующие изменения:

По пункту 1 и 2. Генерал-майор ГОДУНОВ был вызван в Штаб Армии с квартиры полковника ЛУБЯНОГО около 24.00 21.6 и получил приказание от ПАВЛОВА находиться у аппарата ВЧ, ожидать особо-важного распоряжения; какое это распоряжение - ГОДУНОВУ было не известно. С 24.00 21.6 до 1.30 22.6 работники Штаба предупредили к-ров корпусов и дивизий о том, чтобы они в свою очередь находились у аппаратов и ждали распоряжения.

Между 2-2.30 22.6 ПАВЛОВ отдал короткую команду о выводе частей по Красному пакету - по телефону ВЧ, одновременно предупредил,что передается подробная шифровка. Не ожидая шифртелеграммы, с 2.30 до 4.00 22.6 Штарм отдал распоряжение всем к-рам корпусов и дивизий,за исключением 113 сд, куда был послан делегат. В ЧЕРВОНЫЙ БОР был послан не КОРОЛЬКОВ, а Генерал-майор ПАРСУКОВ.

По пункту 4. Связь со штабом фронта 22.6 была удовлетворительной не только по радио,но и по телеграфу МОРЗЕ и даже временами появлялась по ВЧ.

Со штабами корпусов окончательно была потеряна связь 23.6 примерно в 22-22.00 в то время,когда Штарм готовился к переезду из района ВОЛКОВЫСК в район ДЕРЕЧИН. Однако приказ на отход за р.ШАРА все части,кроме группы АХЛЕСТИНА,получили

через делегатов Штарма и войск. Штаб АХЛЮСТИНА разыскать не удалось.

По пункту 5. Приказ об отходе на р.НАРЕВ был получен от НШ фронта КЛИМОВСКИХ генералом ЛЯПИНЫМ по телефону ВЧ в следующем содержании: "Всех отводить на НАРЕВ в ночь на 23.6". Время получения этого приказа между 14 и 16.00 22.6.

Приказ об отходе с рубежа р.СОКОЛКА был отдан не 27.6, а 28.6, начали рассылать этот приказ около 18-19.00 28.6.

По пункту 6. 28.6 Штаб армии выехал не в ПЕСОЧНОЕ, а из ВОЛКОВЫСК в район ДЕРЕЧИН. Выезд фактически состоялся около 1.30 29.6. Прибыли в район ДЕРЕЧИН утром 29.6 около 8.00.

Вечером 29.6 Штаб армии, не сумевший пробиться ни к району ЗЕЛЬВА, ни к району СЛОНИМ отошел за р.ЩАРА и к 12.00-13.00 30.6 сосредоточился в лесу 10 км.в.з.МОЛЧАДЬ. В тот же день около 18.00 Штарм выступил по маршруту, указанному в документе т.МАРКЕЛЬЧИНА с задачей выйти в район ПЕСОЧНАЯ. Колонна главных сил Штарма во главе с т.ГОЛУБЕВЫМ вязалась в бой с противником не 30.6, а 1.7 около 2-2.30, а затем около 6.00 - 1.7.

Маршал КУЛИК прибыл в разведгруппу Генерала ЛЯПИНА в 4.30 - 5.00 - 1.7.

Разбивка группы генерала ЛЯПИНА на мелкие группы и начало выхода этими группами из окружения не 1.7, а 2.7.

Все остальное в документе т.МАРКЕЛЬЧИНА соответствует действительности.

ШП. ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ЛЯПИН

ПОДПОЛКОВНИК МАРКЕЛЬЧИН

8.8.41г.

верно:
пом.нач.оперотдела - майор ПРОХОРОВ

(Данное донесение от 03.08.1941-го включено в ЖБД ЗФ, составленного генералом Маландиным по ответам командиров на его вопросы. Этот ЖБД чуть ниже мы рассмотрим также… Подписали его генерал-майор Ляпин и подполковник Маркушевич. Это – как дополнение к ответу Маркушевича Маландину от 17 августа.)

А вот как происходила передача Голубевым этого приказа Павлова, а точней НКО, на «красный пакет», из штаба 10-й армии, дальше…

«20 июня 1941 г. тов. ГОЛУБЕВ на совещании руководящего состава армии, командиров, комиссаров, начальников штабов корпусов и других должностных лиц сказал: «... мы не можем сказать точно, когда будет война. Она может быть и завтра, и через месяц, и через год... Приказываю к 6.00 21.6. штабам корпусов занять свои КП».

КП 5 ск находился в г. Замбров, в военном городке 13 сд, куда штаб корпуса переместился точно к 6.00 21.6., как указывал Командующий армией. При этом никакого распоряжения о выходе частей корпуса на Госграницу и занятии ими оборонительных рубежей отдано не было.

Дивизии корпуса начали выходить на Госграницу в 3-4.00 22.6., когда уже немецкие фашисты вероломно напали на нашу Родину. **Распоряжение о выходе на Госграницу и занятии оборонительных рубежей было отдано Командующим 10 армией по телеграфу Морзе в 2-3.00 22 июня 1941 г.**»

Это показал, отвечая Покровскому на его вопросы, генерал-лейтенант Бобков, бывший начштаба 5-го ск, 10-й армии ЗапОВО. («Пишу исключительно по памяти…», т.1, с. 524)

Также Покровскому отвечал и начштаба 10-й армии Ляпин. Его подробный ответ достоин того, чтоб его весь тут привести – ведь Ляпин дает анализ причин того, почему немцы оказались под Москвой в том числе. Даже его ответ имеет заглавие – «П. ЛЯПИН ЗАПИСКИ ИЗ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ОТ АВТОРА»!

Но мы ограничимся тут только описанием событий последних суток и тех часов ночи на 22 июня…

«**Только вечером 20 июня, после разбора результатов полевой поездки, проведенного генералом армии ПАВЛОВЫМ, в доме Красной Армии в БЕЛОСТОКЕ, командующий 10 армией генерал-майор ГОЛУБЕВ под строжайшим секретом объявил генералам и ответственным старшим офицерам о том, что Командующий войсками БОВО разрешил: «Большим начальникам отправить свои семьи и имущество вглубь страны, но без лишнего шума».**

Разрешением отправить семьи на восток никто воспользоваться уже не мог, так как не было времени, да и как «без шума» можно было отправить десятки семей только из одного БЕЛОСТОКА. Тем не менее объявление об отправке семей было для нас некоторым сигналом о возможности начала войны в ближайшее время. **По-видимому, о непосредственной угрозе войны**

предполагали и в МИНСКЕ, но ничто в нашей «мирной жизни» не изменилось до самого начала боевых действий врага, и это нас успокаивало.

Жители г. БЕЛОСТОКА и других городов территории ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ были в значительной степени точнее ориентированы в сроках начала войны, чем штаб армии, находящийся на границе. Они за две недели до начала военных действий усиленно скупали соль, керосин, сахар и все то, что можно было заготовить впрок, и в открытую говорили о войне, а мы, откровенно сказать, считали все происходящее, за провокацию.

Для многих нас до сих пор является загадкой: знал ли генерал ПАВЛОВ о том, что война может начаться изо дня в день? Или может быть, зная все, сам он хорошо не представлял всей сложности ситуации на вверенных ему участках государственной границы?

Судя по тому, что за несколько дней до начала войны штаб Округа начал организовывать командный пункт в ОБУСЛЕНА[37] ([37] Так в документе. Имеется в виду н.п. Обус-Лесна – С. Чекунов.)**, что часть оперативного состава к 22 июня уже находилась на этом командном пункте — выходит, что ПАВЛОВ, в той или иной степени, был ориентирован в сроках возможного начала войны... Тогда почему же он не потребовал от нас быть в готовности к возможным действиям? Почему, хотя бы с наступлением темноты 21 июня, не привести войска в боевую готовность и не двинуть их к государственной границе?**

Вполне естественно, что в свое время история вскроет эти причины, но тогда, да и сейчас для нас такое поведение Командующего БОВО можно считать более чем загадочным.

…

Суббота 21 июня 1941 года. … к 23 часам …а я вернулся из штаба на квартиру.» После чего Ляпин пошел на ужин вместе с семьей командарма Голубева к его заместителю, и тут около полуночи позвонили от Павлова – «генерала ГОЛУБЕВА пригласили в штаб для телефонных переговоров с ПАВЛОВЫМ. …

Минут через 40 новый телефонный звонок — командарм приглашал меня в штаб. Быстро пробежав до квартиры, я одел форму и явился в кабинет командарма, который был уже заполнен генералами и старшими офицерами.

По настороженным взглядам присутствующих я понял, что никому пока неизвестна истинная цель нашего пребывания в штабе в такой поздний час. Было около двух часов ночи.

Полушепотом мне доложил подполковник МАРКУШЕВИЧ следующее:

а) по телефону [38] ([38] Так в документе. Правильно — по телеграфу. – С. Чекунов) идет какая-то особо важная шифрованная телеграмма, а командарм ожидает у прямого телефона распоряжений Командующего войсками БОВО[39] ([39] Речь идет о шифртелеграмме б/н о приведении в боевую готовность войск приграничных округов. – С. Чекунов);

б) все командиры корпусов и дивизий находятся уже в своих штабах у телефонов и ждут указаний командарма, только нет связи с 113 дивизией.

Буквально через несколько минут после моего прихода дежурный по связи доложил, что прямая телеграфная связь с Минском порвана, попытка принять шифровку через ГРОДНО также не удалась, приняли половину одной части через телеграф пограничной связи, но и она прекратилась; из БЕЛОСТОКА на БЕЛЬСК связь тоже не работает.

Теперь стало понятным, что такое совпадение одновременного порыва связи на восток по всем направлениям не могло быт случайным, и я свои соображения на этот счет доложил командарму. По-видимому, генерал-майор ГОЛУБЕВ тоже понял, что произошло что-то неладное, и немедленно стал вызывать МИНСК по прямому телефону. Телефон ВЧ на МИНСК еще работал. Положение со связью было доложено Командующему войсками округа генералу армии ПАВЛОВУ, и в ответ на это **в 2 часа 30 минут 22 июня 1941 года генерал-майор ГОЛУБЕВ получил приказ: «Вскрыть «красные пакеты» и действовать как там указано»** и это все!»

Тут стоит пояснить…

В 2.25 из Минска начали отправку в армии текста директивы Павлова, которую тот сочинил на основе директивы ГШ б/н, на полную б.г, которая пришла в Минск в 1.15, и в которой он убрал положение о ПВО, т.к. по словам Чекунова в это время он уже по ПВО отдал отдельный приказ. Связь Минска с армиями прекратилась, но по защищенному телефону ВЧ Голубев связался, САМ, с Павловым, и тот и довел ему приказ ТИМОШЕНКО от 2.30 – открытым текстом – **«Вскрыть «красные пакеты» и действовать как там указано»!**

«Нам нечего было вскрывать, т.к. документы штаба армии, подлежащие опечатыванию в «красный пакет», лежали в сейфе оперативного отдела неутвержденными Командующим БОВО, а потому и не опечатаны. В частях и соединениях армии, как уже было сказано, в «красных пакетах» хранились документы лишь для поднятия по тревоге … Боевые приказы для всех соединений были выражены на картах-схемах, выданных командирам дивизий в штабе армии месяц тому назад.

Все это очень быстро позволило нам передать приказание лично командирам соединений не только **сигналом по телефону, но и короткими шифрованными телеграммами,** т. к. связь работала еще со всеми соединениями, кроме 113 дивизии. В 113 дивизию приказ был послан на автомашине и, как доложил потом офицер, возивший этот приказ /ст. лейтенант ТУРАНТАЕВ, ныне полковник/, приказ был доставлен во второй половине дня 22 июня…

Ровно в 4.00 22 июня, когда только лишь забрезжил рассвет, на восточной окраине города БЕЛОСТОКА произошли сильные взрывы, а через 3-4 минуты над штабом армии пролетело на запад до десятка двухмоторных самолетов, возвращающихся после бомбежки Белостокского аэродрома.

…

Единственный зенитный дивизион ПВО страны, оставшийся для прикрытия БЕЛОСТОКА, молчал. Потребовались большие усилия и угрозы

расстрелом командиру дивизиона, чтобы последний открыл огонь. «Не приказано стрелять» заявил он на мои требования об открытии огня по самолетам врага. Только к 5.00 22 июня удалось добиться у зенитчиков согласия на то, чтобы они стреляли по самолетам немцев, но уже к этому времени первая волна воздушной атаки противника на объекты БЕЛОСТОКА спокойно закончила свою работу.»!

Артиллерия 10-й армии, как и ее зенитные средства, также были все на полигонах вокруг Минска – по приказам Павлова от конца мая. И их не возвращали в места их ППД, когда Павлов лично получил 11-го июня директиву ГШ на вывод войск ЗапОВО по ПП округа, который так и не был утвержден в НКО и ГШ к 22 июня…

«первый удар противника наши дивизии, вступившие в бой сходу, приняли на себя вооруженные только пехотным оружием и полковой артиллерией, а значительная часть дивизионной и корпусной артиллерии и в дальнейшем совершенно не принимала участия в боевых действиях, бродила по дорогам до тех пор, пока не была разгромлена авиацией противника.» (с. 458-464)

Когда в августе-сентябре генерал-лейтенант Маландин, будучи уже Заместителем начальника штаба Западного фронта, составил ЖБД ЗФ, то там было написано так:

«**22 июня 1941 г.** Около часа ночи из Москвы была получена шифровка с приказанием о немедленном приведении войск в боевую готовность на случай ожидающегося с утра нападения Германии.

Примерно в 2 часа – 2 часа 30 минут аналогичное приказание было сделано шифром армиям, частям укрепленных районов предписывалось немедленно занять укрепленные районы. По сигналу «Гроза» вводился с действие «Красный пакет», содержащий в себе план прикрытия госграницы».

И когда историки и исследователи читали этот ЖБД, то они не могли понять, о чем идет речь – что получено в 1 час ночи, а что в 2.30, и какую такую «Грозу» и кто ввел…

Но когда мы знаем сейчас, что происходило в те часы и по вопросам самого Маландина Сандаловым-Ляпиным, и их ответы в том числе, то картина становится вполне ясной и в этом ЖБД…

Судя по ответу Маркушевича и Ляпина, Павлов в 1.30 по телефону не давал армиям указания – «действовать по боевому», т.е., не поднимал сами армии по тревоге на основании директивы ГШ б/н о приведении в полную б.г.. Но он же сразу после звонка ему из Москвы около полуночи, тут же предупредил командармов на ожидание важной шифровки, оповестил штабы армий – всем ждать на телефоне дополнительных указаний. Письменный приказ на полную б.г. Павлов отдал как раз «примерно в 2 часа – 2 часа 30 минут» «шифром армиям», а также «частям укрепленных районов предписывалось немедленно занять укрепленные районы». И на известном приказе Павлова это время и указано как

2.25! Однако в армии эта директива Павлова сразу не попала – связь начала сбоить.

А затем сразу после 2 часов, получив в 2.30 приказ Тимошенко на пакет «между 2-2.30 22.6 Павлов отдал короткую команду о выводе частей по Красному пакету – по телефону ВЧ, одновременно предупредил, что передается подробная шифровка». Сразу после 2.30 он ввел в «действие «Красный пакет», содержащий в себе план прикрытия госграницы», и также сообщил подчиненным, что к ним также отправлен и приказ по директиве ГШ, которая пришла в Минск в 1.15!

Т.е., в данном случае Павлов имеет ввиду отправленную им в 2.25 директиву б/н – на полную б.г. только! На вскрытие пакета она пока разрешения округам, в 2.25 еще, не дает, и Павлов не занимается самовольством, и инициативу не проявляет, приказывая своим армиям вскрывать Красный пакет – получив в 2.30 приказ НКО на пакет он его тут же передал и в армии. И вот этот приказ от Тимошенко в 2.30 и имел для ЗапОВО, для Павлова, кодовое слова «Гроза»! А для других округов, как показывал Чекунов, Тимошенко в это же время давал другие кодовые слова, предназначенные этим округам – на вскрытие красных пакетов, на ввод в действие планов прикрытия этих округов. Так что, слово «Гроза» не было кодовым словом в самом ЗапОВО у Павлова для его армий. И в майском ПП он и указал какой приказ должны ждать из штаба ЗапОВО его армиям на вскрытие красных пакетов – «Шифротелеграмма военного совета о вводе в действие этого плана прикрытия будет следующего содержания: "Командующему (3, 4, 10, 13-й) армией. Объявляю тревогу (Гродно, Белосток, Бельск, Кобрин), 1941 года. Подписи"».

Скорее было так – из ГШ-НКО Павлова предупредили – вскрывайте свои «красные» пакеты, а письменный приказ придет следом. Что могло быть связанно только с указаниями на это из ГШ после отправки и директивы б/н – ждать следующей команды – на вскрытие пакета. Затем пошла команда из ГШ (НКО) на пакет, около 2 часов, и Павлов ее тут же по ВЧ и продублировал в свои армии. И довел армиям, что сам текст придет чуть позже.

Некоторые историки (тот же А.Исаев) и исследователи вроде С.Чекунова, выдумывают на этом, что Павлов вскрывал пакеты именно на основании директивы б/н, т.н. директивы «№1» НКО и ГШ от 22.20, по «личной инициативе», но это глупость! Тот же заместитель Павлова генерал Болдин в мемуары показал, что около 4 часов в Минск все же пришла новая, письменная шифровка из Москвы – на вскрытие пакета. В ту ночь шли сначала устные команды,

которые подкреплялись следом и письменными приказами…

Впрочем, по этим документам видно, как Павлов чудил в ту ночь и как он на следствии привирал выкручиваясь. В протокол допроса он утверждал, что в 1.30 он давал указания всем армиям «действовать по-боевому», а на самом деле он

давал команду все же только штабам – собраться и ждать дальнейших указаний.… **А вот команду «действовать по-боевому» он отдал в 2.30!**

То есть, Павлов, получив приказ о полной б.г. в директиве «б/н» тянет резину и дает указания поднимать только штабы армий, а потом вдруг – ни с того ни с сего – без команд Москвы, ГШ-Жукова, проявляет «инициативу» и дает команду на вскрытие «пакетов» «вопреки Сталину»?!

Нет. **Павлов это делал именно по приказу Тимошенко-Жукова! И Пуркаев в КОВО не самодеятельностью занимался в ЭТО же время, а исполнял приказ Москвы, НКО и ГШ – «занять оборону согласно плану»! И это при том, что нес тот же Тимошенко Павлову в те же часы по телефону…**

Ох, не просто так Павлов на первом же допросе требовал очной ставки с Тимошенко и Жуковым…

В ответах командиров на «вопросы Покровского» есть ответ начштаба 49-й сд 4-й армии ЗапОВО Гурова, который и показал, что уже днем, в 13.30 22 июня он «через капитана штаба армии получил пакет, в котором был предупреждающий приказ за подписью Наркома Обороны т. Тимошенко о выводе войск на исходные рубежи». И это – не приказ из т.н. директивы №1 – о полной б.г.. **Приказ НКО о «выводе на исходные рубежи» – это приказ вскрывать «красные» пакеты.** Но **после** 4 часов утра такого точно не было из ГШ в округа! А Павлов такой давал в армии около 3 часов ночи еще!

(*Примечание*: Как уверяет С.Чекунов – «генерал-майор Кокорев в 7 утра пытался выяснить в округах, что с ПП». Т.е., офицер Генштаба, начальник «Западного» отдела ОУ ГШ генерал П.И. Кокорев пытается в 7 часов утра 22 июня выяснить – так ввели ли ПП округа. Точно извест-

но – ПОСЛЕ 4 часов утра ни ГШ, ни НКО приказа на ввод ПП и на вскрытие пакета не давали! Но если Генштаб пытается узнать у округов «что с ПП», то это означает – ГШ пытается узнать, как выполнен его приказ на это и приказ этот был именно ДО 4 часов утра еще. И раз Павлов свой приказ дал к 3 часам, то сам он получил приказ (устно) на пакет из ГШ (или НКО – не важно) около 2.30 – не раньше, но и не особо позже.

В случае начала войны, командующие округами и сами обязаны ввести ПП, но – в первую очередь вышестоящие командиры пытаются узнать в таких ситуациях как выполнены приказы, отданные ими, а уж потом – что там САМИ подчиненные сделали…)

Кстати, изучая ответы командиров о той ночи вы вполне можете увидеть: никто не тянул время в армиях и тем более в корпусах – получили команду и ТУТ же сообщали ее дальше в дивизии. По ВЧ связи, например. Или – телеграфами БОДО, а то и обычными телефонами (ВЧ связь была между ГШ и округами дай

бог, а от округа в армии ВЧ или в лучшем случае БОДО и телефон имели – передачей «кодовых» слов, а то и нарочных слали, на лошадях или мотоциклах). И если почитаете ответ комдива 86-й сд Зашибалова в 10-й А ЗапОВО Покровскому, то через полчаса его полки поднятые им по тревоге (сигналу «Буря») в 2.10 уже выступали у этого комдива – в 2.40. Т.е., при получении команд на «красный» пакет никто не тянул специально время в дивизиях и даже в армиях. Зашибалов самостоятельно вскрыл свой «красный» пакет, в 2 часа примерно, а через 40 минут, к 3 часам он на это получил приказ из корпуса. Ведь в 10-ю армию Павлов дал приказ на вскрытие пакета – к 2.30.

В этом плане видимо стоит несколько по-другому глянуть на известный «Доклад Борзилова», комдива танковой дивизии в 6-м мехкорпусе ЗапОВО, который писал: «**22.6.41г. в 2:00 был получен пароль через делегата связи о боевой тревоге со вскрытием "Красного пакета".** Через 10 минут частям дивизии была объявлена бо-

евая тревога, и в 4-30 части дивизии сосредоточились на сборном пункте по боевой тревоге».

Зашибалов именно что самостоятельно, по своей личной инициативе вскрыл свой «красный» пакет. И возможно и комкор 6-го МК Хацкилевич также самостоятельно, ДО 2 часов еще дал команду вскрывать в своем МК пакеты. Но очень может быть, что в докладе Борзилова произошла опечатка и там должно быть так: «**22.6.41г. в 3:00 был получен пароль через делегата связи о боевой тревоге со вскрытием "Красного пакета"**…». Или эта опечатка произошла при публикации данного доклада в журнале ВИЖ в 1988 году.

6-й МК находился на «территории» 10-й армии, и хотя он напрямую подчинялся штабу округа, скорее всего Хацкилевичу приказ Павлова на вскрытие пакета передали через штаб этой армии в штаб 6-го МК, который находился в том же городе, что и штаб армии – в Белостоке – к 3 часам как раз. А штаб 7-й танковой дивизии Борзилова был в г. Хорощ, что в 15 км от Белостока и для того же мотоциклиста, делегата связи, это минут 20 времени на доставку «пароля»… (В этой дивизии командиром 14-го тп был п-к Белов Е.Е., который в своих мемуарах «Сыны отчизны» (Москва, Политиздат, 1966 г.) также описал эту ночь, но он показал, что его разбудил обстрел аж в 4 часа, и штаб этого 14-го ТП находился в 3-х км от Хороща. Т.е., если их Борзилов не успел разбудить ДО нападения, то значит точно не в 2, а в 3 часа к Борзилову от Хацкилевича прибыл тот «делегат связи». Связь, скорее всего, была не рабочая от Хороща, и пока уже Борзилов оповещал свои полки своими посыльными, то время и ушло. И поэтому вот почему только в «4-30 части дивизии сосредоточились на сборном пункте по боевой тревоге». Впрочем, Белов свои воспоминания публиковал в «Политиздате» в 66-м, а в это время уже и начали описывать начало войны таким идиотским образом – мы спали-спали и вдруг загремели взрывы, которые нас и разбудили…)

(Примечание из 2025 года: В этом Докладе от 4 августа 1941 года, что опубликован был впервые в «Военно-историческом журнал» (№ 11/1988г.), и активно изучался-освещался тем же М. Солониным), комдив С.В. Борзилов, в дивизии у которого было 150 Т-34 и 51 КВ показал, что:

«части дивизии находились в основном районе дислокации м.Хорош, Новоселки и Жолтки (пригороды г. Белосток - М.С.), готовились к учению на 23.6.41г., которое должно было проводиться штабом [10-й] Армии. О предполагаемом нападении германской армии мне не было известно, хотя части дивизии были к бою готовы.

20.6.41 г. Командиром корпуса было проведено совещание с командирами дивизий, на котором была поставлена задача **о повышении боевой готовности**, т.е., было приказано **окончательно снарядить снаряды и магазины, вложить в танки, у**силить охрану парков и складов, проверить еще раз районы сборов частей по боевой тревоге, установить радиосвязь со штабом корпуса, причем командир корпуса предупредил, чтобы эти мероприятия проводить без шумихи, никому об этом не говорить, учебу продолжать по плану. Все эти указания были выполнены в срок.»

Т.е., 20-го июня комкор 6-го МК Хацкилевич дал указания своим комдивам привести свои дивизии в «повышенную» б.г.! И сделал он это после того, как после 16 июня и мехкорпуса т.н. 1-го эшелона, получили директиву ГШ на их вывод по ПП округов. 7-я тд Борзилова дислоцировалась в Белостокском выступе и ее куда-то выводить по той директиве не надо было, но точно известно, что другая тд 6-го мк Хацкилевича, что также была в районе Белостока, ее полки, с 16 июня вышла с мест ППД в указанный ей район по ПП ЗапОВО.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ – в этой армии окснаривали снаряды и патроны, б/к закладывали в танки, и соответственно и у личного состава было приготовлено носимый запас, а это 60 патронов в вещмешок на бойца – держать в оружейках! И ГШ еще в МАЕ разрешил укладку в танки б/к – на усмотрение командования округов! И есть факт – в БРЕСТЕ, в 4А Коробкова в ЭТИ же дни пошла команда от Коробковых-Павловых ИЗЫМАТЬ из танков выстрелы и патроны к пулеметам, и сдавать их на склады!

О том, как это было в 10-й армии в Белостоке дальше покажем подробнее…)

Но в любом случае от армий в корпуса и дивизии приказы шли не шифровками, а по телефонам и телеграфам, и никто особо на этом уровне резину специально не тянули.

А вот в КОВО – похоже, тянули. Сначала это Кирпанос творил, а потом там Пуркаев вроде как тоже только в 3.30 в среднем отдал команду из штаба КОВО в Тернопо-

ле на вскрытие «пакета», но не во всех армиях комдивы про это узнали вообще – там уже командармы чудеса творили свои... И в итоге и в КОВО наши

дивизии будили немцы, и немцы и «давали» команду на «вскрытие красных пакетов» в КОВО некоторым частям…

В августе 41-го Маландин и подписал свой «ЖБД» Западного фронта, в котором указывалось в каком часу округ приводился в боевую готовность полная, и в какое время в ЗапОВО вскрывали и свои «красные» пакеты»:

«**Из журнала боевых действий войск Западного фронта за июнь 1941 г. о группировке и положении войск фронта к началу войны**[1]

22 июня 1941 г. Около часа ночи из Москвы была получена шифровка с приказанием о немедленном приведении войск в боевую готовность на случай ожидающегося с утра нападения Германии.

Примерно **в 2 часа – 2 часа 30 минут** аналогичное приказание было сделано шифром армиям, частям укрепленных районов предписывалось немедленно занять укрепленные районы. [Также в это же время – К.О.] **По сигналу «Гроза» вводился с действие «Красный пакет», содержащий в себе план прикрытия госграницы**.

Шифровки штаба округа штабами армий были получены, как оказалось, слишком поздно, 3-я и 4-я армии успели расшифровать приказания и сделать кое-какие распоряжения, а 10-я армия расшифровала предупреждение уже после начала военных действий.

<…>

Войска подтягивались к границе в соответствии с указаниями Генерального штаба Красной Армии.

Письменных приказов и распоряжений корпусам и дивизиям не давалось.

Указания командиры дивизий получали **устно** от начальника штаба округа генерал-майора Климовских.

Личному составу объяснялось, что они идут на большие учения. Войска брали с собой все учебное имущество (приборы, мишени и т.д.) …

449

([1] Журнал боевых действий войск Западного фронта составлен **в августе**-сентябре 1941 г., вследствие чего некоторые события и положение отдельных соединений могут оказаться приведенными не точно.)» (ЦАМО, Ф. 208, оп. 355802с, д. 1, лл. 4-10)

И когда почитаете ответы генералов этого округа, то увидите – они показывают, что сразу после 2.30 они вскрывали свои пакеты по команде Павлова, отданной устно, по телефону. И **все кроме 4-й армии, что закрывала Брест, этот устный приказ Павлова исполнили**. И судя по ответу замначоперотдела 10-й армии Маландину же, или Зашибалова из этой же армии, и там команду вполне приняли, и вполне ее отдали дальше – на вскрытие «пакета» – до нападения еще…

В 3-й армии приказ от Павлова на пакет получили, возможно, даже раньше, чем в 10-й. **Или же они умудрились в этом проявить инициативу!**

Н.И. Бирюков, Член Военного совета 3-й армии ЗапОВО потом писал в мемуары: «**В 2 часа ночи мы получили приказ командующего фронтом ввести в действие «Красный пакет»,** а еще через час, при передаче директивы Военного совета округа, связь прервалась». (Бирюков Н.И. «Танки — фронту! Записки советского генерала». Смоленск: Русич, 2005г., с. 13)

Однако вряд ли ровно в 2 часа Павлов начал уже на пакет давать команду. Скорее всего, в 3-ю армию он позвонил около 2.30, а следом звонил и в 10-ю – в 2.40. А точней это Голубев сам позвонил Павлову по ВЧ в 2.30! А Бирюков в мемуарах время «округлил» до «2 часов»… В 4-ю армию Павлов тоже звонил, и это по Сандалову было около 3.30.

Возможно, Бирюков указал тут время по «немецкому» времени. Дело в том, что многие исследователи событий той ночи на границе, и особенно живущие в тех краях историки Белорусии, или местные краеведы, показывают время нападения Германии не как мы привыкли, в 4 часа, по московскому, что было таким же и в Бресте, но в ТЕ дни, а в 3 часа – по немецкому именно времени. Дальше Бирюков пишет, что через час, т.е., как бы в 3 часа началась передача в штаб 3-й армии директивы Павлова, аналог директивы ГШ «без номера», что он получил в Минске в 1.10. Но как утверждает С. Чекунов, во все армии ЗапОВО эта директива Павлова начала отправляться и там приниматься около 4 часов по Московскому времени! Также Чекунов в свое время пытался утверждать, что приказа на пакет Павлов никому не отдавал, и Бирюков получается врет. И сослаться попытался Чекунов на Донесение штаба 3-й армии из Гродно в Минск от 4.25 22 июня, как якобы опровергающее слова замполита Бирюкова…

На сайте МО РФ «Подвиг народа» выложено это Донесение штаба 3-й армии, где ЧВС был Бирюков, от 4.45, которым штаб 3-й А докладывает Павлову, что произошло нападение, и армия действует по Плану прикрытия:

«ВХ № 010
СССР НКО
ШТАБ 3 Армии
Опер. Отдел
22 6 1941
№ *1/00107*
Командующему Зап. ОВО

450

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ № 1/ОП ШТАРМ 3 ГРОДНО 22.6.41. 4.45
Карта 200.000

Противник в 4.00 22.6 нарушил госграницу на участке от СОПОЦКИН до АВГУСТОВ, бомбит ГРОДНО, в частности ШТАРМ.

Проводная связь с частями нарушена, перешли на радио, две радиостанции уничтожено. Действуем в точном соответствии с директивой № 002140/СС по прикрытию госграницы.

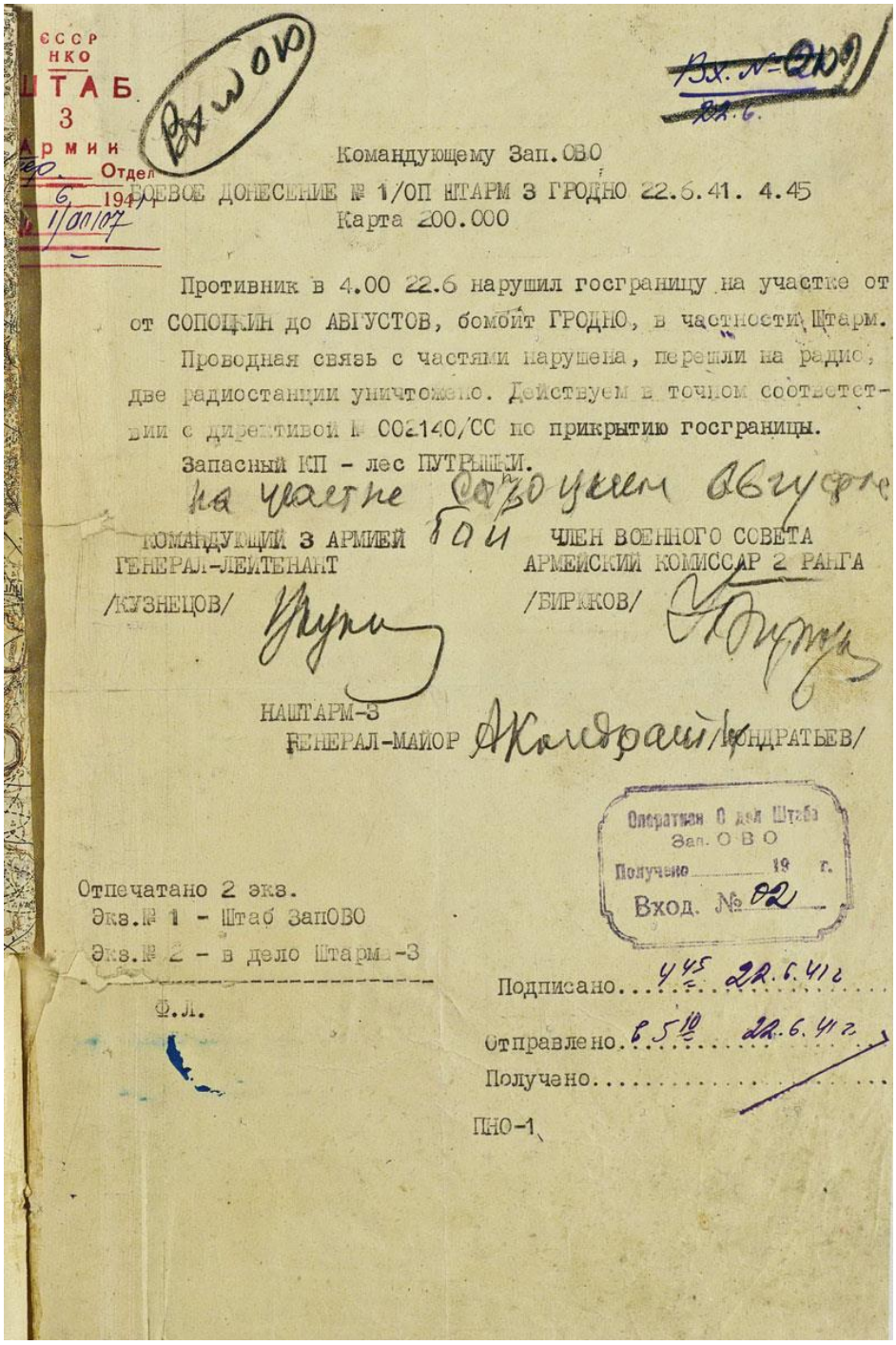
Запасный КП – лес ПУТРЫШКИ.

На участке СОПОЦКИН АВГУСТОВ бой.

КОМАНДУЮЩИЙ 3 АРМИЕЙ
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ /КУЗНЕЦОВ/ *подпись*
ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА
АРМЕЙСКИЙ КОМИСАР 2 РАНГА
/БИРЮКОВ/ *подпись*
НАШТАРМ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР *подпись* /КОНДРАТЬЕВ/
Отпечатано 2 экз.
Экз. №1 – Штаб ЗапОВО
Экз. №2 – в Дело Штарма 3

_____

Ф.Л.
Подписано *4[45] 22.6.41.г.*
Отправлено *в 5[10] 22.6.41 г.*
Получено _____
ПНО – 1» (Также этот документ выложен 22 июня 2021 года на сайте МО РФ – http://80yearsofwar.mil.ru)

СССР
НКО
ШТАБ
3
Армии
Отдел
6 194
1/оп/07

Вх. № 200
22.6.

Командующему Зап.ОВО

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ № 1/ОП ШТАРМ 3 ГРОДНО 22.6.41. 4.45
Карта 200.000

Противник в 4.00 22.6 нарушил госграницу на участке от от СОПОЦКИН до АВГУСТОВ, бомбит ГРОДНО, в частности Штарм. Проводная связь с частями нарушена, перешли на радио, две радиостанции уничтожено. Действуем в точном соответствии с директивой № 002140/СС по прикрытию госграницы.

Запасный КП - лес ПУТРЫШКИ.

на участке Сопоцкин Августов
бои

КОМАНДУЮЩИЙ 3 АРМИЕЙ
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ
/КУЗНЕЦОВ/

ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА
АРМЕЙСКИЙ КОМИССАР 2 РАНГА
/БИРЮКОВ/

НАШТАРМ-3
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР /КОНДРАТЬЕВ/

Оперативный Отдел Штаба
Зап. О В О
Получено 19 г.
Вход. № 82

Отпечатано 2 экз.
Экз.№ 1 - Штаб ЗапОВО
Экз.№ 2 - в дело Штарм-3

Ф.Л.

Подписано 4.45 22.6.41 г.
Отправлено 5.10 22.6.41 г.
Получено
ПНО-1

Данное донесение-отчет штаба 3-й Армии подписано в 4.45 и ушло в Минск в 5.10 утра! Примерно такие же до-

несения Павлову отправили около 5-6 часов и остальные армии ЗапОВО. **НО!** Это отчет армии на **4.45** – что ПП уже введены. Не более. Время же, когда в этой армии получили команду вскрывать пакеты – вводить ПП – в этом донесении не показано. Но это и не требуется. Так что – опровергнуть этим донесением слова Бирюкова о том, что команду от Павлова, устную, вскрывать пакеты они получили около 2-3 часов наши т.н. историки, увы, не смогут…

Вот что написал в своем письме своему другу, начальнику 16-го района авиационного базирования, генерал-майор в отставке, а 22 июня полковник П.П. Воронов, начальник 14-го района ЗапОВО, Гродненская область, г. Лида, у которых был свой авиаполк ПВО: «…**Немцы первый раз бомбили наш аэродром в 3 часа 14 минут, но полки были уже в воздухе. Все части находились в готовности № 1, которая, согласно вторичной телеграмме сверху, должна была быть отменена. Но у нас она не отменялась. Приказ о подъёме по тревоге в воздух был дан командующим 3-й армии генералом Кузнецовым В.И. Таким образом, первый налёт нам не причинил почти никакого урона…**»

В этом районе также базировалась 11-я САД, приданная этой же 3-й армии, в которой начал воевать на пушечном И-16, в 122 ИАП, разоруженном вечером 21 июня по команде Павлова и Кóпеца, и генерал Долгушин. И в этой же САД утром 22 июня произошел и первый таран на бомбардировщике в воздухе (подробнее об этой САД – «Сталин. Кто предал вождя накануне войны?», М. 2013г.).

Посыльный из штаба пришёл за полковником Вороновым «около **двух часов**. Первые выстрелы, по его словам, прозвучали уже **спустя час**, а спустя ещё десять минут первые бомбы посыпались на его аэродром». Однако в то время когда немцы начали бомбить аэродром, в 3.14 полки уже был в воздухе: «**Немцы первый раз бомбили наш аэродром в 3 часа 14 минут, но полки были уже в воздухе**». Т.е., – они были подняты по боевой тревоге минимум минут за 30-40 до налета. **Около – 2.30-2.40!** Ведь полкам надо какое-то время чтобы, получив сигнал тревоги прогреть моторы и подняться в воздух – всем. А это минимум

полчаса потребует и тем более для авиадивизии, в которой около 200-т самолетов. Но в данном случае Воронов описал действия авиаполка, иап, ПВО, не принадлежащий 11-й САД. И, судя по всему, Кóпец пытался и в ПВО отменять введенную у них готовность №1, или кто-то уже в системе ПВО минимум ЗапОВО пытался нагадить?!

Данное письмо, это «черновики письма деда к своему старинному другу и сослуживцу полковнику Василию Васильевичу Смышляеву», которое опубликовал его внук, Владимир Воронов, в июне 2012 года еще, в газете «Совершенно секретно», 5 Февраля, № 6/277, «Первый день войны»…

В «2 часа», в 1.30 реально, Павлов только штабы поднимал, и поэтому в штаб и был вызван начальник 14-го района ЗапОВО п-к Воронов. ЧВС 3-й армии Бирюков пишет в мемуары спустя годы, что приказ на пакет от Павлова они получили в 2 часа, но это ошибка. Ответы офицеров, что Маландину уже в 41-м, что Покровскому спустя 10 лет, показывают – к 3 часам, не ранее 2.30 от Павлова был приказ на вскрытие пакета и шел он именно от Тимошенко. И командующий 3-й армией Кузнецов тут же продублировал его и в подчиненную, приданную его армии авиадивизию этот приказ – в **2.30-2.40**. По крайней мере в ИАПы, что были

вокруг Гродно от этой САД. При этом Кузнецов в Гродно объявил боевую тревогу уже в 1 час ночи. И в этой 11-й САД также пытались отменить введенную ранее боевую готовность вечером 21 июня Ко́пецы…

Тот же Исаев пытается доказать, что Павлов так умудрился трансформировать указания из директивы б/н – о полной б.г. – и самостоятельно отдал свой приказ вскрывать эти пакеты, но это глупость не служившего в армии человека. Получается, что Павлов прочитав в 1.30 текст директивы о полной б.г., на боевую тревогу, на занятие огневых точек на границе, армии по тревоге не поднимает, оповестив о важной шифровке только штабы армий, но, не дал им внятного приказа при этом! А спустя час, ни с того ни сего, без команды сверху, вдруг засуетился и стал давать команды на вскрытие пакета – решил проявить инициативу на пустом месте?! Ведь в директиве б/н вскрытие пакета прямо запрещено делать. А Павлов дает команду на вскрытие пакетов именно установленным сигналом – «Гроза»! Что и отметил потом Маландин в своем «ЖБД»… (Точней, сигнал «Гроза» пришел Павлову от Тимошенко, а сам он дал в свои армии приказ на пакет по другому. Увы, Павлов был исполнительный солдафон, как и тот же Кленов, из тех вояк, что без команды сверху ничего делать не станут. Поэтому его первые слова при аресте, и потом и следователям, и были – Показания буду давать только в присутствии Наркома и нач ГШ, я все приказы Тимошенко и Жукова исполнял…)

Павлов устно и по телефону (ВЧ связи) приказал в 2.40-3.00 в свои армии вскрывать «красный» пакет, отправив в 2.25-2.30 свой письменный приказ на основе директивы НКО и ГШ б/н, на полную б.г.. Который в армиях расшифровывали практически в момент нападения, что и показал Маландин в его «ЖБД ЗФ» в августе и сентябре 41-го после своего опроса ляпиных-сандаловых в июле – «Шифровки штаба округа штабами армий были получены, как оказа-

лось, слишком поздно, 3-я и 4-я армии успели расшифровать приказания и сделать кое-какие распоряжения, а 10-я армия расшифровала предупреждение уже после начала военных действий».

А письменный приказ, для «отчетности», на вскрытие пакета, на ввод ПП, он в эти армии отправил в половине 6-го утра:

«КОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ 3-й, 10-й и 4-й АРМИЙ НА ОТРАЖЕНИЕ НАПАДЕНИЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК

Особо секретно

Командующим 3-й, 10-й и 4-й армиями

Ввиду обозначившихся со стороны немцев массовых нарушений госграницы военных действий приказываю:

Поднять войска и действовать по-боевому.

Павлов Фоминых Климовских» (ЦАМО. Ф. 208, оп. 2454 сс, д. 26, л. 76. Сайт «БДСА в ВОВ»)

На документе отметка: «Отправлен 22 июня 1941 г. в 5 часов 25 минут». Слова «военных действий» дописаны карандашом вместо зачеркнутых — «нарушений госграницы».

В это же время, после уже нападения немцев, после того как Пуркаев в КОВО, с 3-х до 4-х утра по телеграфу БОДО «устно» приказал «**привести войска в полную боевую готовность, занять оборону согласно плану**», Кирпанос после 8 часов утра также давал и письменный приказ в войска округа – наподобие этого:

«БОЕВОЙ ПРИКАЗ ШТАБА КИЕВСКОГО ОСОБОГО ВОЕННОГО ОКРУГА КОМАНДИРАМ 24-го МЕХ[АНИЗИРОВАННОГО] КОРПУСА И 45-й ТАНКОВОЙ ДИВИЗИИ

22 июня 1941 г.

С рассвета 22 июня немцы начали наступление. Бой идет на границе.

Приступить к выполнению плана прикрытия 1941 года.

Командующий войскам Киевского особого военного округа Киевского особого военного округа генерал-полковник КИРПОНОС

455

Член военного совета корпусной комиссар ВАШУГИН

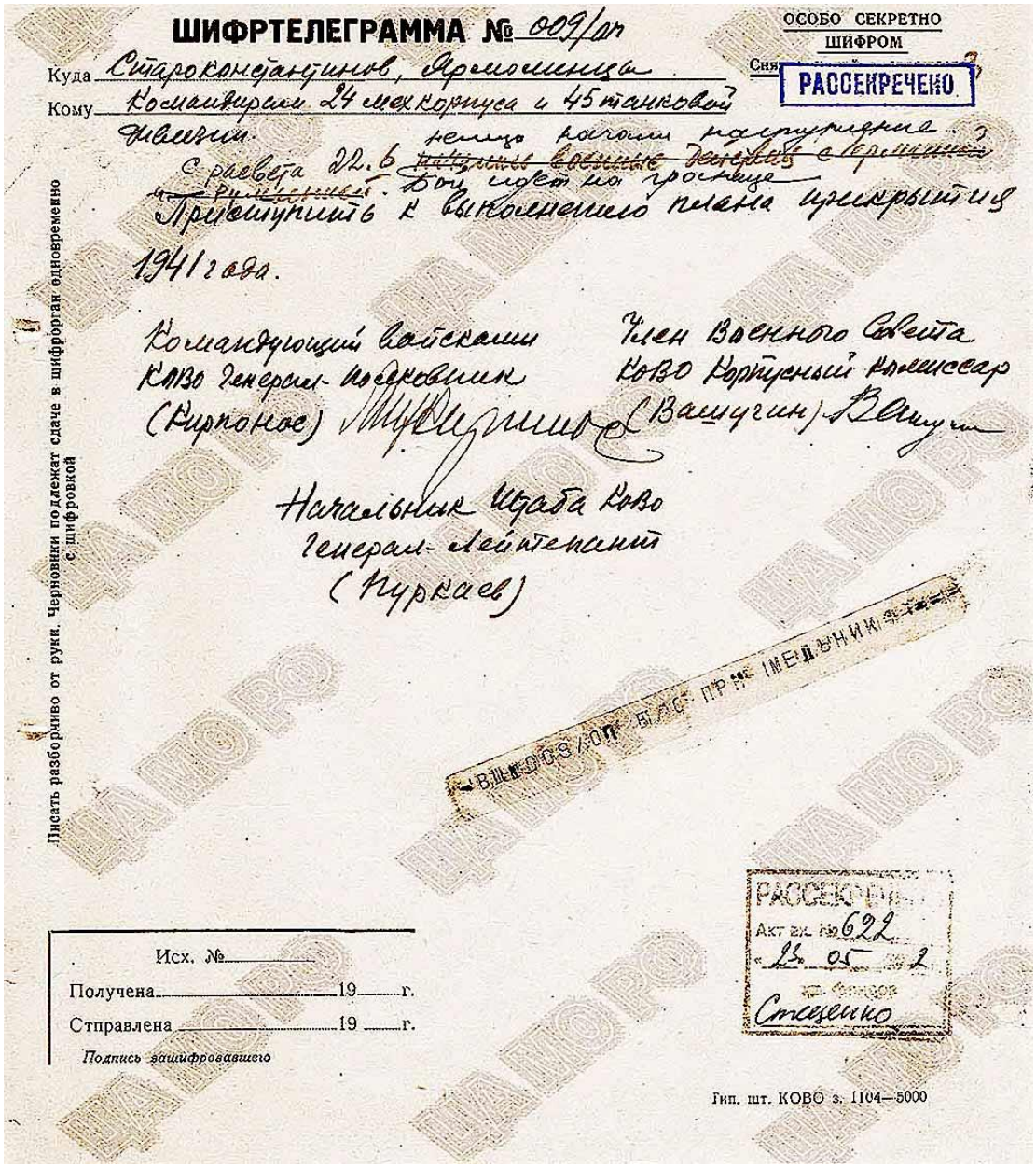
Начальник штаба Киевского особого военного округа генерал-лейтенант ПУРКАЕВ» (ЦАМО, ф. 229, оп. 164, д. 50, л. 3. Подлинник. Источник ВИЖ, №6, 1989г., с.31)

А в оригинале было так: «С расвета 22.6 ~~начались военные действия с Германией и Румынией~~. немцы начали наступление. Бой идет на границе.

Приступить к выполнению плана прикрытия 1941 года».

Подписи Пуркаева нет.

Скан этого приказа выложен на сайте http://mil.ru/files/files/camo/gallery_2.html «Первый день войны».

ШИФРТЕЛЕГРАММА № 009/оп

ОСОБО СЕКРЕТНО
ШИФРОМ

РАССЕКРЕЧЕНО

Куда Старокомстантинов, Ярмолинцы

Кому Командирам 24 мехкорпуса и 45 танковой дивизии.

Сроковета 22.6 ~~полные военные действия с Германией~~ ведено начать маскировку. 2 бон идет на прорыв

Приступить к выполнению плана прикрытия

1941 года.

Командующий войсками КОВО генерал-полковник (Кирпонос)

Член Военного Совета КОВО Корпусный комиссар (Вашугин)

Начальник Штаба КОВО генерал-лейтенант (Пуркаев)

Писать разборчиво от руки. Черновики подлежат сдаче в шифрорган одновременно с шифровкой

Исх. №

Получена 19 г.

Отправлена 19 г.

Подпись зашифровавшего

Акт за № 622

Гип. шт. КОВО з. 1104—5000

456

Подобный же приказ в виде оповещения Кирпанос отдал во все свои армии около 8 часов утра… А в некоторые вообще только 23 июня пришел этот приказ… Больше уже для отчетности. Но откуда известно, что Кирпанос письменно отдавал не ранее 7 часов утра такие приказы из Тернополя, на ввод ПП в действие? Ведь на приведенном выше документе время как бы и не указано…

Это очень подробно описал замполит 19-го мк, которым командовал генерал Фекленко, и который был в резерве КОВО на 22 июня, И.С. Калядин в своей книге «За каждую пядь земли...» (М.: Воениздат, 1983г., с.8-28, в интернете легко найти) – как им к 8 часам и довели приказ на вскрытие «красного» пакета из Тернополя. 19-й мк начал свое формирование в марте 41-го, был в резерве округа, но затем вошел в состав 5-й армии КОВО 25 июня…

24-й мк, как и тот же 22-й мк, что входил в состав 5-й армии КОВО и тоже начал формироваться в марте 41-го, после того, как Жуков стал нач. ГШ и развернул создание к имеющимся в РККА 9-ти мехкорпусам еще 21-го мк. И также хоть и входил как бы в состав 26-й армии, но по факту был в резерве – под замысел Жукова лихого удара на Люблин! 45-я тд входила в состав 24-го мк, 26-й армии, но квартировалась в том же городке, что и 24-й мк, и поэтому им не через штаб армии, а напрямую прислали приказ на пакет – «Приступить к выполнению плана прикрытия 1941 года»…

В 17-м стр. корпусе 12-й армии КОВО также подъем по тревоге проводился 22 июня рано утром, до нападения еще, со вскрытием «красного» пакета, с вводом Плана прикрытия в действие. Вот что писал Покровскому начштаба корпуса генерал А.Б. Баранов:

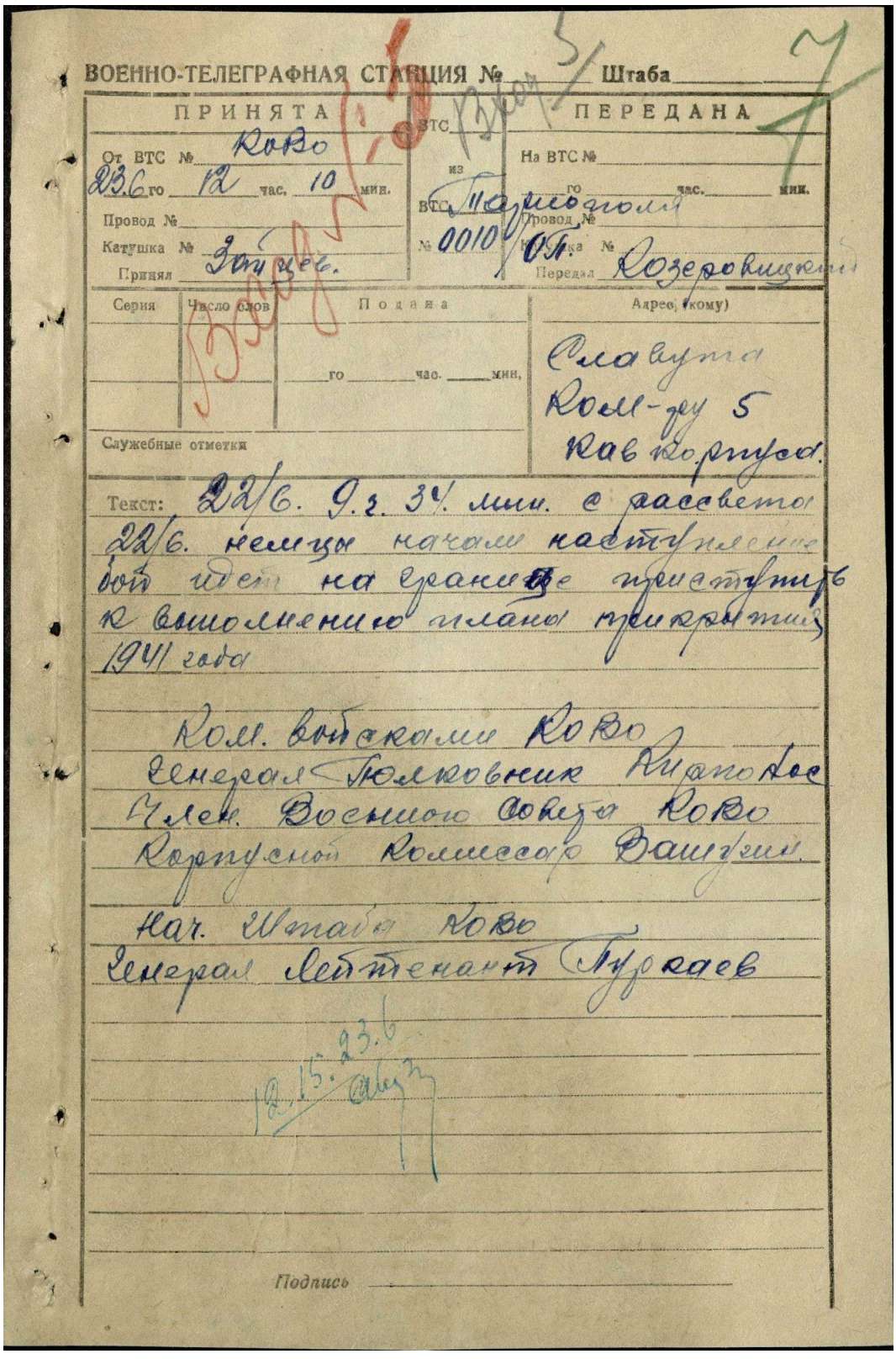
«**Распоряжение о приведении частей и соединений корпуса в боевую готовность получено было перед рассветом 22 июня от Военного Совета Армии и, насколько припоминаю, было из штаба округа.**

В распоряжении было указано приступить к выполнению №__, за которым был опечатан пакет с оперативным планом Корпуса.»

К сожалению, начштаба 17-го ск Баранов не указал точное время получения им приказа штаба КОВО на вскрытие пакета, но было это точно по устному приказу Пуркаева в 3 часа в армии округа! А письменный приказ от Кирпаноса пошел в армии ЮЗФ не ранее 8 часов утра! И вот, что интересно – Баранов в 17-м ск получил приказ около 3 часов из штаба 12-й армии на вскрытие пакета, а тот же Рябышев, командир 9-го мк этой же армии в 3 часа от командующего 12-й армии Костенко получил только указания ждать приказа – «**В 3 часа ночи 22 июня 1941 г. Командующий 26 Армией Генерал-лейтенант КОСТЕНКО вызвал меня к аппарату и приказал ждать приказа о смысле и содержании которого мне ничего сказано не было**». После чего Рябышев принимает решение самостоятельно действовать согласно «красного» пакета корпуса – «**войска 8 МК вывести по тревоге в районы сосредоточения**»!

А в 5-й кавкорпус приказ на выполнение Плана прикрытия вообще пришел 23 июня в 12.10 дня. Этот кавкорпус входил в состав 6-й армии КОВО и находился во Львовском выступе.

Так почему приказы письменные от Кирпаноса в армии, мехкорпуса и т.д. пошли только к 8 часам утра, тогда как Павлов свои письменные приказы на пакет, «действовать по-боевому», отдал сразу после 5 часов утра? Все просто – так у Кирпаноса до почти 7 часов утра в штабе в Тернополе не было шифровальщиков и Оперотдела во главе с Баграмяном. Т.е., штаб КОВО-ЮЗФ просто технически не мог раньше 7 часов отправлять в армии приказы шифровками...

ВОЕННО-ТЕЛЕГРАФНАЯ СТАНЦИЯ № _____ Штаба _____

ПРИНЯТА

От ВТС № КОВО
23.6 го 12 час. 10 мин.
Провод № _____
Катушка № _____
Принял Зотцев.

ВТС _____ из ВТС Полесской № 0010

Серия | Число слов | Подана _____ го _____ час. _____ мин.

Служебные отметки

ПЕРЕДАНА

На ВТС № _____
го _____ час. _____ мин.
Провод № _____
Катушка № _____
Передал Козеровицкий

Адрес (кому)
Славута
Ком-ду 5
Нак Корпуса.

Текст: 22/6. 9.г. 3½ мин. с рассвета 22/6. немцы начали наступление бой идет на границе приступить к выполнению плана прикрытия 1941 года

Ком. войсками КОВО
Генерал Полковник Кирпонос
Член. Военного совета КОВО
Корпусной Комиссар Вашугин
Нач. Штаба КОВО
Генерал Лейтенант Пуркаев

22. 15. 23.6

Подпись _____

457

От Павлова требовалось дать команду, как тому же Кирпоносу в КОВО, — «Приступить к выполнению ЗапОВО-41», но он, видимо, позабыл военный «сленг» и стал («от волнения», видимо) выдавать идиотские команды – «приказываю: Поднять войска и действовать по-боевому». Причем получается,

что свой письменный приказ Павлов на ПП начал давать намного раньше, чем тот же Кирпанос. Т.е., похоже, Павлов и в 3 часа тоже отдавал не очень членоразборчивые команды, а косноязычием страдал. Ну, да бог с ним…

Павлов в 5 часов 25 минут 22 июня отправил командармам 3-й, 10-й и 4-й армий «Боевое распоряжение» — «Поднять войска и действовать по-боевому». А в Москву его начштаба еще за час до этого, в 4.20 доложил:

«БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ ШТАБА ЗАПАДНОГО ОСОБОГО ВОЕННОГО ОКРУГА НАЧАЛЬНИКУ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

№ 001/оп

22 июня 1941 г., 4.20.

Первое: 3-я армия — до 60 самолетов немцев бомбят Гродно. Наша авиация завязала воздушный бой.

Второе: 10-я армия — группа диверсантов перешла границу, из них 2 убито, 2 ранено, 3 захвачено в плен, один бежал.

Третье: 4-я армия — в 4.20 началась бомбежка Бреста. Количество самолетов не выяснено.

Четвертое: По всей границе по данным постов ВНОС — артиллерийская перестрелка.

Пятое: **Приказано поднять войска и действовать по-боевому**.

Начальник штаба Западного особого военного округа

генерал-майор КЛИМОВСКИХ» (ЦАМО, Ф. 344, оп. 5564, д. 10, л.56. Подлинник. Источник ВИЖ, №6, 1989г., с.29)

В чем странность того, что Павлов (Климовских) в ГШ в 4.20 отчитывается, что он отдал уже приказ «поднять войска и действовать по-боевому», а на самом деле он письменный приказ в свои армии отдал только в 5.25? Так все просто – устный приказ от Павлова вскрывать «красные пакеты», был еще в 2.30-3.00! Отданный им в свои армии после также устного приказа Тимошенко на эти пакеты около 2.30! Точней, это могла быть телеграмма-телефонограмма от Тимошенко в 2.30! Вот Павлов и отчитался в ГШ в 4.20, что приказ на пакет он уже отдал! УСТНЫЙ! А письменный приказ он продублировал в свои армии в 5.20.

Поэтому и Баранов в КОВО показывает, что он еще до нападения получил приказ на пакет – потому что там Пуркаев устно всех на уши поднял с этим пакетом. Потому что около 2.30 им всем Тимошенко по ВЧ связи на пакет и дал команду! А письменный приказ Кирпанос начал рассылать в свои армии после 7 часов утра…

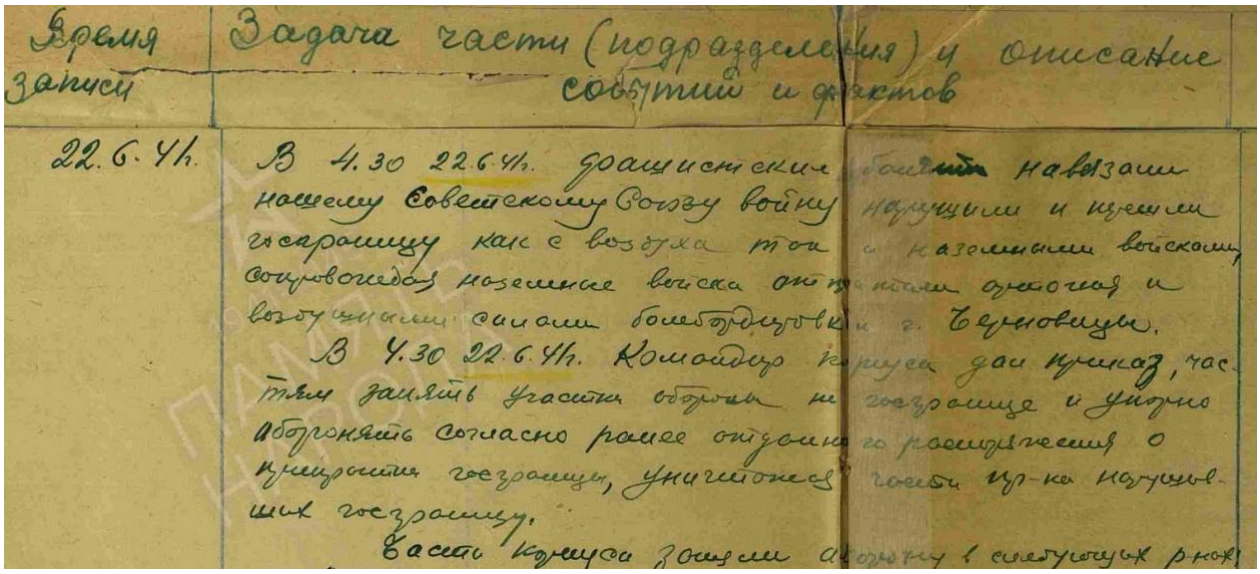
В 1961 году заместитель Павлова генерала Болдин в своих мемуарах писал, что в Минск из ГШ пришел и **письменный** «приказ немедленно ввести в действие “Красный пакет”, содержавший план прикрытия государственной границы». И в нем также указывалось – «Никаких дру-

гих мероприятий без особого распоряжения не проводить» (И.В. Болдин, «Страницы жизни», М. 1961г.) Пришел он из Москвы уже после нападения, **после 3.30 – около 4.00**! А в 4.20 Павлов и отчитался в ГШ, «боевым донесением», что он уже дал команду «действовать по-боевому» – действовать по ПП! Получается – **Павлов около 2.30 получил от Тимошенко устный приказ на вскрытие «красных» пакетов, на ввод ПП и довел его до своих армий, в 3.30 началась война, и к 4.00 ГШ дал уже и ПИСЬМЕННЫЙ приказ на «красный» пакет, с повтором – «Никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить»**. В 4.20 Павлов отчитался, что приказ на пакет он уже отдал, и это был его устный приказ, письменный приказ Павлова на ПП ушел армиям в 5.25, и штабы армий к 5.30 отчитались Павлову, что ПП ввели.

Что означала фраза **«Никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить»** – если она конечно было в том приказе, директиве №1 от 4.00 Тимошенко на вскрытие «красного» пакета? Только одно – запрет пересекать границу, переносить боевые действия на ту сторону однозначно…

А вот что показали об этом в ЖБД 17-го ск в КОВО:

«В 4.30 22.6.41г. Командир корпуса дал приказ, **частям занять участки обороны на госгранице и упорно оборонять согласно ранее отданного распоряжения о прикрытии госграницы**, уничтожая части пр-ка нарушивших госграницу. Части корпуса заняли оборону в следующих районах: …»

Время записи | Задача части (подразделения) и описание событий и фактов

22.6.41г. В 4.30 22.6.41г. фашистские … нашему Советскому Союзу войну … госграницу как с воздуха так … сопровождая наземные войска … воздушными самолетами бомбардировки … г. Черновицы.

В 4.30 22.6.41г. Командир корпуса дал приказ, частям занять участки обороны на госгранице и упорно оборонять согласно ранее отданного распоряжения о прикрытии госграницы, уничтожая части пр-ка нарушивших госграницу.

Части корпуса заняли оборону в следующих р…

Т.е., Тимошенко по ВЧ связи около 2.30 ВСЕМ дал команду – устное «распоряжение» – вскрывать пакеты. Пуркаев его устно в 3 часа довел до армий, те довели до своих корпусов и тоже устно, а уже в корпусах вскрыв пакеты, и устно отдав приказы на занятие рубежей до 4 часов, повторяли его же письменно чуть позже…

А к 4 часам ГШ прислал и письменный приказ на это – настоящую «Директиву №1»: «Немедленно

ввести в действие Красный пакет. Никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить»! Практически ту же, что Жуков носил Сталину еще 11 июня…

Другое дело, что в ЗапОВО приграничные дивизии не были выведены по ПП с «18 июня» в свои полосы обороны, как в том же КОВО в той же 99-й гсд и прочих, а дивизия Зашибалова находилась в 30-40 км от своих рубежей, и время по ПП ей давалось на выход по тревоге – до 9 часов! **А реально до суток ей надо было, чтоб выйти в свою полосу обороны!** И в итоге полки Зашибалова вступали в бой на марше – не успев занять свои окопы. Т.е., слова Маркушевича о том, что в их 10-й армии все приграничные дивизии «**заняли главную полосу обороны**», до нападения немцев, это, увы, не правда.

И Маландин и показал в своем отчете – факты саботажа, творимого в ЗапОВО Павловыми:

«**Войска подтягивались к границе в соответствии с указаниями Генерального штаба Красной Армии.**

Письменных приказов и распоряжений корпусам и дивизиям не давалось.

Указания командиры дивизий получали устно от начальника штаба округа генерал-майора Климовских.

Личному составу объяснялось, что они идут на большие учения. Войска брали с собой все учебное имущество (приборы, мишени и т.д.) …».

Маландин писал в ЖБД – «**Войска подтягивались к границе в соответствии с указаниями Генерального штаба Красной Армии**», а это – та же директива ГШ от 11 июня о выводе второго эшелона округа, в которой приказывалось – «1. Для повышения боевой готовности войск округам все глубинные стрелковые дивизии и управления стр. корпусов с корпусными частями вывести в лагерь в районы, предусмотренные для них планом прикрытия (директива НКО за № 503859/сс/ов)». (ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп.2951. Д.242. Лл. 132-133.) Что однозначно должно было трактоваться Павловым как приказ о приведении в боевую готовность и никакого учебного имущества (приборы, мишени и т.д.) – вместо запаса боеприпасов, никто брать не должен был однозначно!

460

Ведь в район по ПП **ВСЕ дивизии, 2-го эшелона** округа никогда не выводят в «учебных» целях.

Директива НКО за № 503859/сс/ов – это директива ГШ от 5 мая 41-го на отработку Минском нового Плана прикрытия округа…

(*Примечание*: Маландин свой «отчет» писал в августе 41-го, видимо в связи с неким расследованием действий ЗапОВО в начале войны. И по ПрибОВО также

имеется подобный отчет – некий обобщенный ЖБД СЗФ. Также, похоже, написанный в августе 41-го. В котором показывалось, как выводились к границе приграничные дивизии и насколько они были готовы к отражению нападения реально:

«ИЗ ЖУРНАЛА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ВОЙСК СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА

22 июня 1941 г.

...Наша агентура и перебежчики указывали, что надо ожидать в ближайшее время вооруженного выступления Германии против нас. **Почти точно указывались сроки начала наступления – 20-22 июня 1941 г.**

Таким образом, **война становилась фактом, события требовали принятия срочных мероприятий с обеих сторон, и в первую очередь в области оперативного развертывания войсковых соединений всех родов войск и сосредоточения их по [мобилизационному] плану для ведения операций**.

Командованию Северо-Западного фронта в последние дни перед войной представлялась возможность немедленно передислоцировать ряд частей ближе к границе. Однако темпы сосредоточения и развертывания... усиливались крайне медленно. Необходимо было учитывать слабую пропускную способность железных дорог Прибалтики, разбросанность войск на большой территории и их удаленность от гос [ударственной] границы.

Вместе с тем **представлялась полная возможность под видом вывода частей в лагеря произвести скрытное сосредоточение главных сил у гос [ударственной] границы, занять и совершенствовать полевые**

оборонительные сооружения при условия правильной оценки и предвидения надвигающихся событий на Северо-Западном фронте. **Своевременно были выведены только 90, 188, 5 сд, но и они в своем большинстве занимались оборудованием лагерей, меньше боевой подготовкой.**

Таким образом, непосредственно у гос [ударственной] границы находились от Балтийского побережья до Аугстогаллен: 10 ск – 10, 90 и 125 сд 11 ск; от р. Неман и до Копциово – 16 ск – 5, 33, 188 сд и 128 сд.

Эти части в основном располагались в лагерях, имея непосредственно у государственной границы прикрытие от роты до батальона, по существу, усилив пограничную службу...» (ЦАМО, ф. 221. оп. 1351, д. 202, л. 1. Подлинник. Источник ВИЖ, №6, 1989г., с.23)

На сайте «Память народа» не сложно найти этот «Журнал боевых действий войск СЗФ с 18.6.41 года по 31.7.41 года». Там указано, что написан он 2 августа 1941 года – «Дата создания документа: 02.08.1941 г. Архив: ЦАМО, Фонд: 221, Опись: 1351, Дело: 200, Лист начала документа в деле: 1»…

Журнал б/д СЗФ

18-21.6.

Развернувшиеся военные события на Западе и Балканах в течение весны 1941г показывали, что Германия не только стремится оккупировать мелкие страны, но одновременно ведет тщательную подготовку к войне против СССР.

Мы имели массу сигналов бешенной подготовки к войне против нашей Родины. Германия,отказавшаяся на время от вторжения на Британские острова, под благовидным предлогом /защитить войск от воздушных бомбардировок/ перебрасывает войсковые соединения с побережья Атлантического океана к границам СССР и в Польшу. Агентурные данные показывали не только сосредоточение войск, но и создание огромных баз всевозможного боевого питания вдоль госграницы. В марте-апреле 1941г немцы перебрасывают войска в Финляндию, Румынию, подготавливая плацдармы для нападения против нас на флангах. В течение мая-июня 1941г участились случаи нарушения госграницы самолетами противника. Были случаи, когда отдельные самолеты проникали до РИГИ, ШАУЛЯЙ, ВИЛЬНО. Агентура фашизма активизировала свою деятельность, пятая колонна в Прибалтике начала подниматься и разворачивать свою работу.

Наша агентура и перебежчики указывали, что надо ожидать в ближайшее время вооруженного выступления Германии против нас. Почти точно указывались сроки начала наступления - 20-22.6.41г.

Таким образом война становилась фактом, события требовали принятия срочных мероприятий с обеих сторон и в первую очередь в области оперативного развертывания войсковых соединений всех родов войск и сосредоточения их по мобплану для ведения операций.

Командованию СЗФ в последние дни перед войной представлялась возможность немедленно передислоцировать ряд частей ближе к границе. Однако темпы сосредоточения и развертывания шли крайне медленно. Необходимо было учитывать слабую пропускную способность железных дорог Прибалтики,разбросанность войск на большой территории и их удаленность от госграницы.

Вместе с тем представлялась полная возможность под видом вывода частей в лагеря, произвести скрытое сосредоточение главных сил у госграницы, занять и совершенствовать полевые оборонительные сооружения, при условии правильной оценки и предвидения надвигающихся событий на СЗФ. Своевременно были выведены только 90,188,5сд, но и они в своем большинстве занимались оборудованием лагерей,меньше боевой подготовкой.

Таким образом, непосредственно у госграницы находились от Балтийского побережья до Аугстогаллен: 10ск - 10,90 и 125сд 11ск; от р.НЕМАН и до КОПЦИОВО - 16ск - 5,33,188сд и 128сд.

Эти части в основном располагались в лагерях, имея непосредственно у госграницы прикрытие от роты до батальона, по существу усилив пограничную службу.

11,16,23,126,183сд совершали переброску или марши из районов лагерей или зимних квартир к границе.

179,180,181,182,184,185сд продолжали оставаться в лагерях или на зимних квартирах.

3 и 12мк заняли районы сосредоточения согласно плана.

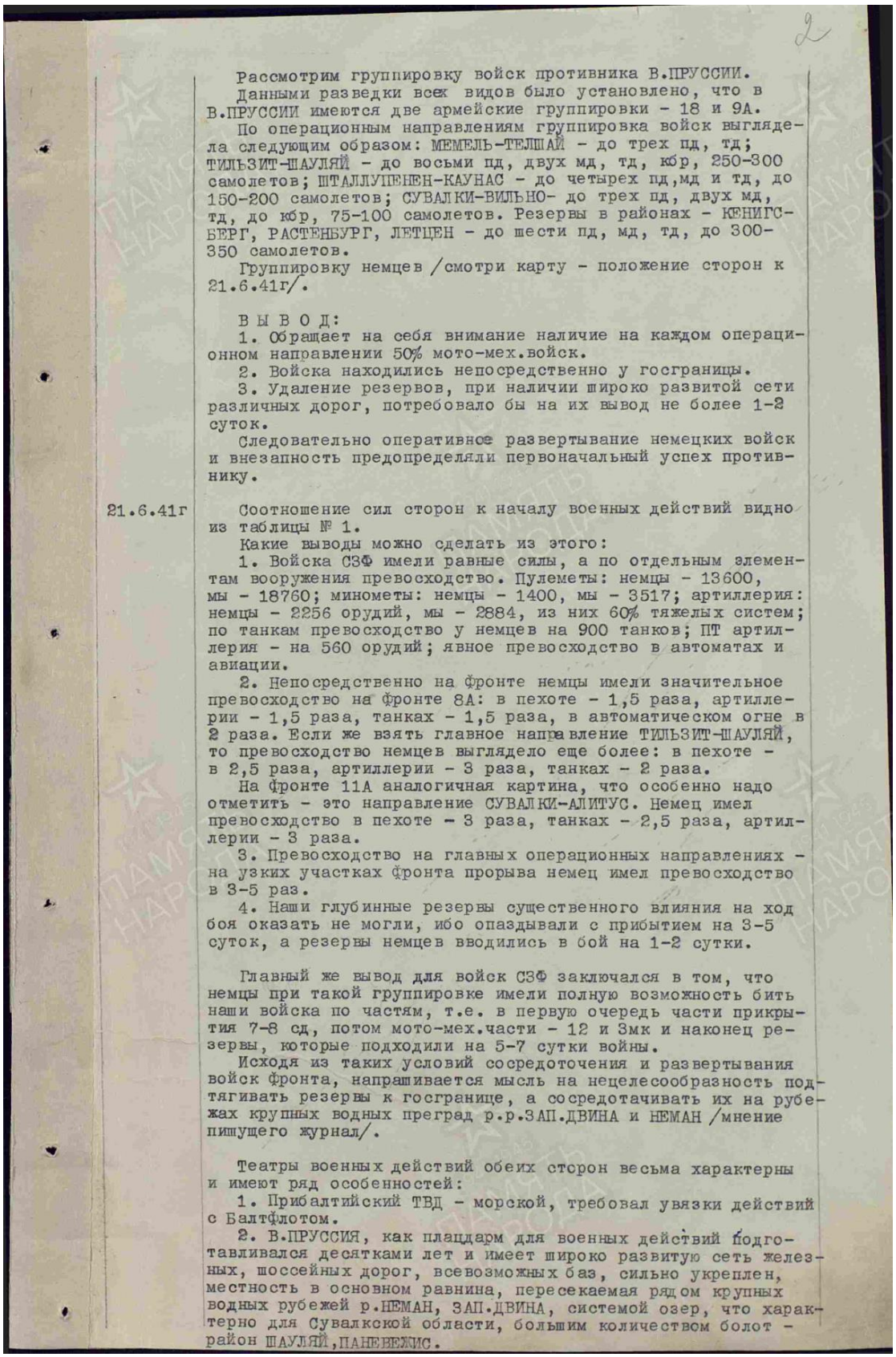
Положение частей СЗФ на 21.6 - смотри карту.

Какой вывод можно сделать из группировки и сосредоточения войск на 21.6:

1. Сосредоточение войск СЗФ опаздывало на 5-7 суток.
2. Нет ярко выраженной группировки войск, больше того, ударная сила-мех.корпуса - растащены по дивизиям по ряду направлений.
3. К исходу 21.6 в боевую готовность были приведены только части прикрытия /шесть сд/ и мехкорпуса.
4. Штабы фронта, армий, корпусов и дивизий заняли свои КП, предназначенные на случай военных действий.

Главные усилия войск фронта сосредотачивались по операционным направлениям: а/ ТИЛЬЗИТ-ШАУЛЯЙ; б/ ГУМБИННЕН-КАУНАС; в/ СУВАЛКИ-ВИЛЬНО.

Группировку и боевой состав /см.карту и приложение - Боевой состав СЗФ на 21.6.41г./.

2

Рассмотрим группировку войск противника В.ПРУССИИ.
Данными разведки всех видов было установлено, что в В.ПРУССИИ имеются две армейские группировки - 18 и 9А.
По операционным направлениям группировка войск выглядела следующим образом: МЕМЕЛЬ-ТЕЛЬШАЙ - до трех пд, тд; ТИЛЬЗИТ-ШАУЛЯЙ - до восьми пд, двух мд, тд, кбр, 250-300 самолетов; ШТАЛЛУПЕНЕН-КАУНАС - до четырех пд,мд и тд, до 150-200 самолетов; СУВАЛКИ-ВИЛЬНО- до трех пд, двух мд, тд, до кбр, 75-100 самолетов. Резервы в районах - КЕНИГСБЕРГ, РАСТЕНБУРГ, ЛЕТЦЕН - до шести пд, мд, тд, до 300-350 самолетов.
Группировку немцев /смотри карту - положение сторон к 21.6.41г/.

В Ы В О Д:
1. Обращает на себя внимание наличие на каждом операционном направлении 50% мото-мех.войск.
2. Войска находились непосредственно у госграницы.
3. Удаление резервов, при наличии широко развитой сети различных дорог, потребовало бы на их вывод не более 1-2 суток.
Следовательно оперативное развертывание немецких войск и внезапность предопределяли первоначальный успех противнику.

21.6.41г

Соотношение сил сторон к началу военных действий видно из таблицы № 1.
Какие выводы можно сделать из этого:
1. Войска СЗФ имели равные силы, а по отдельным элементам вооружения превосходство. Пулеметы: немцы - 13600, мы - 18760; минометы: немцы - 1400, мы - 3517; артиллерия: немцы - 2256 орудий, мы - 2884, из них 60% тяжелых систем; по танкам превосходство у немцев на 900 танков; ПТ артиллерия - на 560 орудий; явное превосходство в автоматах и авиации.
2. Непосредственно на фронте немцы имели значительное превосходство на фронте 8А: в пехоте - 1,5 раза, артиллерии - 1,5 раза, танках - 1,5 раза, в автоматическом огне в 2 раза. Если же взять главное направление ТИЛЬЗИТ-ШАУЛЯЙ, то превосходство немцев выглядело еще более: в пехоте - в 2,5 раза, артиллерии - 3 раза, танках - 2 раза.
На фронте 11А аналогичная картина, что особенно надо отметить - это направление СУВАЛКИ-АЛИТУС. Немец имел превосходство в пехоте - 3 раза, танках - 2,5 раза, артиллерии - 3 раза.
3. Превосходство на главных операционных направлениях - на узких участках фронта прорыва немец имел превосходство в 3-5 раз.
4. Наши глубинные резервы существенного влияния на ход боя оказать не могли, ибо опаздывали с прибытием на 3-5 суток, а резервы немцев вводились в бой на 1-2 сутки.

Главный же вывод для войск СЗФ заключался в том, что немцы при такой группировке имели полную возможность бить наши войска по частям, т.е. в первую очередь части прикрытия 7-8 сд, потом мото-мех.части - 12 и 3мк и наконец резервы, которые подходили на 5-7 сутки войны.
Исходя из таких условий сосредоточения и развертывания войск фронта, напрашивается мысль на нецелесообразность подтягивать резервы к госгранице, а сосредотачивать их на рубежах крупных водных преград р.р.ЗАП.ДВИНА и НЕМАН /мнение пишущего журнал/.

Театры военных действий обеих сторон весьма характерны и имеют ряд особенностей:
1. Прибалтийский ТВД - морской, требовал увязки действий с Балтфлотом.
2. В.ПРУССИЯ, как плацдарм для военных действий подготавливался десятками лет и имеет широко развитую сеть железных, шоссейных дорог, всевозможных баз, сильно укреплен, местность в основном равнина, пересекаемая рядом крупных водных рубежей р.НЕМАН, ЗАП.ДВИНА, системой озер, что характерно для Сувалкской области, большим количеством болот - район ШАУЛЯЙ,ПАНЕВЕЖИС.

В этом ЖБД четко показано:

– «**Командованию Северо-Западного фронта в последние дни перед войной представлялась возможность немедленно передислоцировать ряд частей ближе к границе**». Т.е., **приказы на выдвижение приграничных дивизий по ПП они вполне из Москвы получили!**

– «**Однако темпы сосредоточения и развертывания... усиливались крайне медленно**». Ведь «**Необходимо было учитывать слабую пропускную способность железных дорог Прибалтики, разбросанность войск на большой территории и их удаленность от госграницы**». Но Кузнецов и Кленов, похоже, на такие «глупости» внимания не обращали…

– Им «**представлялась полная возможность под видом вывода частей в лагеря произвести скрытное сосредоточение главных сил у госграницы, занять и совершенствовать полевые оборонительные сооружения**».

– И семь приграничных дивизий ПрибОВО выводились загодя по ПП к границе, или уже находились там – «непосредственно у госграницы находились от Балтийского побережья до Аугстогаллен: 10 ск – **10, 90 и 125 сд** 11 ск; от р. Неман и до Копциово – 16 ск – **5, 33, 188 сд и 128 сд**.». Плюс с 15-16 июня к границе по ПП шли **23-я и 48-я сд.**

Правда неверно оценены силы немцев – даже по количеству дивизий немцы имели больше, чем ПрибОВО! …)

Сандаловы писали потом в мемуарах, что связи вроде как не было с Брестом, и похоже он и Маландину отвечал – что связи армии с Минском и Брестом не было, но это вранье. Или уже Маландин пытался сгладить в своем ЖБД ситуацию… Но ответы командиров Бреста на расследовании Покровского, уровня нш корпусов, которые находились в Бресте, показывают – связь была и с армией, и с Минском у Бреста, но до самого нападения команд на подъем по тревоге они не получали. И Павлов – не шифровками, а ПО ТЕЛЕФОНУ – прямым текстом давал в 3 часа указания: «**О готовящемся нападении немцев и о**

вводе “Красного пакета” было получено извещение по “ВЧ” между 3.00 и 3.30 22.6.41 г. лично командующим 10А. генерал-майором **ГОЛУБЕВЫМ от генерала армии ПАВЛОВА**».

Сандалов также в мемуары показывал: **«Около 23 часов нас вызвал к телефону начальник штаба округа. Однако особых распоряжений мы не получили»**. (Сандалов Л.М. Пережитое. — М.: Воениздат, 1961г., с. 91)

А затем пишет – в 3.30 им Павлов звонил и рассказывал якобы о мифических бандах, предлагая при этом выводить 42-ю сд из Бреста по Плану прикрытия: «**В 3 часа 30 минут Коробкова вызвал к телеграфному аппарату командующий округом и сообщил, что в эту ночь ожидается провокационный налет фашистских банд на нашу территорию.** Но категорически предупредил, что на провокацию мы не должны поддаваться. Наша задача — только пленить банды. **Государственную границу переходить запрещается.**

На вопрос командующего армией, какие конкретные мероприятия разрешается провести, Павлов ответил:

— **Все части армии привести в боевую готовность**. Немедленно начинайте выдвигать из крепости 42-ю дивизию для занятия подготовленных позиций. Частями Брестского укрепрайона скрыто занимайте доты. Полки авиадивизии перебазируйте на полевые аэродромы». (с. 93)

Т.е., всем Павлов дает указания вскрывать пакеты, а в армию Коробкова, Сандалову нет?

На самом деле Павлов, конечно, всем дал указание вскрывать «красный» пакет – вводить План прикрытия в действие – около 2.30, а не в 3.30. Устно. А в ПП и прописано то, что и указал Павлов – госграницу без разрешения НКО переходить в ответ на нападение запрещается. А в 3.30 он звонил в армии чтоб убедиться, что там войска приграничных сд в первую очередь по тревоге подняли и начали их выводить по Плану прикрытия! А Сандалов же, подчиненный Коробкова и несущий с ним на равных ответственность за события той ночи точно – тут «налукавил»… Мол, Павлов только в это время и звонил им в Кобрин, но не раньше, и якобы только в 3.30 и стал давать им какие-то мутные команды…

466

Исследователь Чекунов приводит такие слова самого Коробкова из его показаний на следствии: «В **1.30** 22.6 я позвонил нач. штаба округа тов. Климовских и просил уточнить обстановку. Он сказал, что скоро получишь шифровку и все будет ясно, а пока неплохо будет если Лазаренко (т.е. 42 сд) без шума пусть начнет вытягиваться в свой район. Я ему задал вопрос – а не начать ли действовать по красному пакету? (т.е., по плану прикрытия границы). Он ответил, что этого делать не следует, получишь скоро приказ Наркома шифром и тогда будет все ясно. После этого я собрал штаб и дал шифром указания не только 42 сд, но и 28 ск, 6 сд и К-ру 49 сд». (форум сайта Милитера – https://militera.borda.ru/?1-3-0-00001621-000-80-0 , 2.03.2018г.)

Как видите, Коробков на следствии уверял, что он уже в 1.30 разбудил свои дивизии и тем более в Бресте, а если они спали дальше, то это виноваты комдивы Бреста. (Которые в июле также попали под суд (оставшийся в живых комдив Лазаренко как обвиняемый, и комкор Попов в качестве свидетеля по Павлову) с обвинением их в этом не выводе частей из Бреста, и гибели их дивизий. Лазаренко чуть не расстреляли, но в ходе следствия разобрались, заменили ему расстрел на срок, а весной 42-го отправили на фронт с понижение в звании и должности на ступень. В 44-м Лазаренко погиб и посмертно получил Героя Советского Союза. Попов же летом 44-го освобождал Брест командующим 70-й армии…)

Но реально – Коробков, как и Кленов в том же ПрибОВО, отделался шифровками, а дальше – трава не расти. По телефону Коробков НИКОГО не поднял точно ДО момента нападения! И тот же начштаб 28-го ск в Бресте это Покровскому четко показал: «3**. До момента нападения врага никаких**

указаний или распоряжений о подъеме войск и выводе их для занятия оборонительных рубежей ни от штаба 4 армии, в состав которой входил 28 ск, ни от штаба округа получено не было, хотя телефонная связь до этого момента работала исправно (**!!!!** – *К.О.*). Поэтому оборонительный рубеж по государственной границе войсками своевременно занят не был». Как видите, нш 28-шго ск в Бресте уверяет, что связь у них с Коробковым была, но ни по телефону, ни шифровок «**о подъеме войск и выводе их для занятия оборонительных рубежей**» – они не получали. При этом по Сандалову штаб Попова после очередных учений остался на полевом КП в Жабинке, но сам Попов был в Бресте к вечеру 21-го! …

В другой своей работе – «Боевые действия войск 4-й армии

в начальный период Великой Отечественной войны» (М. 1961г.), Сандалов пишет, что сам текст директивы Павлова о полной б.г. они с Коробковым получили аж в 4.30. И исследователь Чекунов, основываясь на показаниях офицеров оперотдела ЗапОВО показывает – в той же 3-й армии текст директивы Павлова получали из Минска также уже после начала войны: «Во время передачи мною директивы нач. опер. отдела штаба 3 армии полковнику Пешкову (это было около 4.00 22 июня) последний мне доложил: «Погодите передавать слышу какие-то взрывы» и через несколько минут снова доложил: «Немцы бомбят штаб армии и город Гродно»...». (Однако, по мемуарам ЧВС 3-й армии и прочим свидетельствам приказ, устный также, **на «красный» пакет** они получили от Павлова около 3 часов. А Чекунов привел описание получения уже письменного текста приказа Павлова, аналога директивы ГШ без номера, который в это время все принимали в ЗапОВО от штаба округа, как 4 часа утра. Хотя на директиве Павлова стоит время отправки его приказа в армии как 2.25-2.35…)

Т.е., – похоже, что со связью штаба округа с армиями были какие-то проблемы, и сами шифровки сразу не проходили (нач. связи ЗапОВО также был расстрелян). Или уже оперотдел занимался саботажем. Павлов по телефону ВЧ связи все же давал команды на те же пакеты, и это было около 3-х часов, а до этого войска не поднимались по тревоге. И попутно в армии около 2.30 отправлялась директива Павлова на полную б.г., аналог директивы б/н ГШ, но не ее должны были исполнять в ЗапОВО, а уже приказ устный Павлова на вскрытие пакетов!

Начальник оперотдела штаба ЗапОВО и его заместитель потом обвинялись в срыве приведения войск округа в боевую готовность и были приговорены к расстрелу, но затем им расстрел поменяли на 10 и 7 лет каждому…

(*Примечание*: При этом в этом же ЗапОВО «кто-то» дал команды у Ко́пеца, в авиадивизиях – отключать в эти же часы радиостанции:

«В полночь 22 июня радист с 293-й авиабазы 12-го РАБ А.К. Ляшенко заступил на дежурство на своей радиостанции 11-АК, смонтированной на

автомобильном шасси, на полевом аэродроме 129-го истребительного авиаполка (9-й САД – К.О.) в Тарново, **в 12 км от границы**. **Примерно в 00:30 его вызвал радиоузел штаба дивизии и дал перерыв до 6 часов утра.** Старательный боец решил ис-

468

пользовать это время для чистки аппаратуры, водитель спецмашины М. Пантелепень снаружи нес охрану "точки". Когда радист закончил работу и открыл дверь радиостанции, водитель сообщил, что из Тарново по шоссе проследовали на подводах в сторону Беловежской пущи женщины, старики и дети. Красноармейцы оживленно обсуждали это событие, когда услышали со стороны границы три артиллерийских выстрела.

А.К. Ляшенко немедленно включил радиостанцию и услышал, что его вызывает дивизия. Из штаба был передан сигнал боевой тревоги, кодированный тремя цифрами, и сообщение открытым текстом "Бомбят Белосток, война". …» (Д.Егоров «Июнь 1941. Разгром Западного фронта», М., 2008г., с. 134)

Первый таран в воздухе в Великой Отечественной войне мл. л-та Д. В. Кокорева (самый первый утра 22 июня) из соседнего, 124-го иап 9-й сад ЗапОВО по словам его сослуживца, генерал-майора (а тогда мл. л-та) и Героя Советского Союза А.А. Короля, произошёл именно потому, что 20-21 июня также было снято вооружение с истребителей этого полка!

Смотрим, в который раз, что сообщали «особисты» в июле 41-го при расследовании погрома ВВС ЗапОВО:

«...*Согласно рапорту начальника 3-го отдела 10-й армии* (начальника контрразведки армии – К.О.) *полкового комиссара Лося от 13 июля, „**9-я авиадивизия**, дислоцированная в Белостоке, **несмотря на то, что получила приказ быть в боевой готовности с 20 на 21 число**, была также застигнута врасплох и начала прикрывать Белосток несколькими самолётами МиГ из 41-го полка" (Там же. Д. 99, л. 331.)*» (Мельтюхов М. Начальный период войны в документах военной контрразведки (22 июня — 9 июля 1941 г.), 2008г.).

Командир 9-й САД базирующейся под Белостоком Герой Советского союза генерал-майор А.С. Черных 6 июля 1941 г. по результатам расследования «***причин уничтожения фашистской авиацией всей материальной части в 41-м и 124-м ИАП 9-й смешанной авиадивизии***» пошёл под суд военного трибунала и вскоре был рас-

469

стрелян. И точно также было и в соседней 11-й САД под Гродно у полковника П.И. Ганичева. В обеих этих дивизиях под разными предлогами снимали вооружение с истребителей 21 июня. Т.е., **в трех САД ЗапОВО – в 9-й, 10-й и 11-й, приданных трем армиям ЗапОВО, Кóпец вечером 21 июня пытался отменить введенную ранее боевую готовность, и в двух из них, в 9-й**

и 11-й САД точно Ко́пец приказывал снять вооружение с истребителей вечером 21 июня. А также вооружение снималось и в бомбардировочных полках этих САД! И поэтому и пустил себе пулю в лоб Ко́пец, когда за ним пришли чекисты через несколько дней после 22 июня.

И расстрел комдива Черных – это явно попытка кого-то в Генштабе скрыть то, что творил вечером 21 июня Ко́пец и ему подобные командующие ВВС в других округах. И не погибни комдив 11-й САД Ганичев, то и его точно поставили бы к стенке те, кто также реально виновен был в разгроме ВВС западных округов – в Генштабе. Это ведь ГШ и указывал размещать авиаполки ближе к границе.

Комдиву 10-й САД Белову повезло каким-то образом… Или – Черных в отличии от Белова и Ганичева не только разоружал свои ИАПы, но и выполнил преступный приказ Ко́пеца об отмене готовности №2 вечером 21 июня. И при одинаково уничтоженных за сутки авиадивизиях ему прилетело за то, что он тот приказ выполнил, и – он пошел как соучастник… Хотя он свою САД под Белостоком в 2.30-3.00 по тревоге и поднял. В общем без изучения Дела на Черных можно только гадать почему его поставили к стенке, а других комдивов в других САД нет… Более подробно об этом – см. «Сталин. Кто предал вождя накануне войны» (М., 2012г.) В ней мемуары Белова рассматриваются тоже – он после общения с Коробковым в 24.00, в 2 часа, якобы по личной инициативе объявил тревогу в своей 10-й САД под Брестом…)

В КОВО шифровальщиков не было в штабе в Тернополе и там по ВЧ связи получали указания ГШ – около 2 часов – «**привести войска в полную боевую готовность, в случае перехода немцев госграницы отражать всеми силами и средствами, самим границы не переходить и не перелетать, до особого распоряжения**». И т.к. расшифровать указания из директивы б/н о полной б.г. там не могли, то для КОВО тот же Маландин в ГШ сразу совместил указания из директивы о полной б.г. – «**привести войска в полную боевую готовность**» с указаниями из директивы о вскрытии «красного» пакета. То, что забито в ПП: «**в случае перехода немцев госграницы отражать всеми силами и средствами, самим границы не переходить и не перелетать, до особого распоряжения**».

Поэтому, когда Пуркаев сел на телеграф и стал поднимать вместо впавшего видимо от страха в ступор Кирпаноса, он отдавал – «**приказ привести войска в полную боевую готовность, занять оборону согласно плану. При переходе немцев госграницы отражать всеми силами и средствами, самим границы не переходить**. Нашим самолетам границы не перелетать до особого указания». Что означает – вскрывать свои «красные» пакеты, в которых именно это положение из ПП и указывается: «**При переходе немцев госграницы отражать всеми силами и средствами, самим границы не переходить**. Нашим самолетам границы не перелетать до особого указания»…

В директиве б.н. не было ничего о вскрытии пакетов и тем более – «**занять оборону согласно плану**», и про самолеты ни слова. И Пуркаев, который прибыл в Тернополь только к 3 часам, стал давать ТАКОЙ приказ уже по команде

Кирпаноса. Который лично к этому времени и получил на это приказ от Тимошенко – «Приступить к выполнению ПП 1941 года» – в 2.30 примерно…

470

Есть исследователи и историки, которые переживают – Сталин не знал точную дату нападения, 22 июня, и разведка дату эту ему не сообщала со 100 % гарантией вплоть до 21 июня!

Но на самом деле это и **НЕ ВАЖНО уже было – с 15 июня примерно, и тем более с 18 июня. Когда начался вывод приграничных дивизий по Планам прикрытия! Достаточно глянуть, что делалось Сталиным в те дни и видно – все заворачивалось именно на 22-е число в те дни. Даже вывод 2-х эшелонов и резервов директивами от 11-12 июня, с мк западных округов с 14 июня, был связан с ожиданием нападения – на 22 июня…**

Начав вывод приграничных по ПП с 18 июня, им сократили время на занятие окопов до «минут»! И поэтому по БОЛЬШОМУ СЧЕТУ «дата» уже не имела особого значения – дадут команду о вскрытии пакета «красного» в 3 часа 22-го, по директиве НКО и ГШ №1, и дивизия, которая и так торчит в полосе обороны с 19-20 июня – вполне за пару часов и окопы займет свои, разбуженная в 2 часа 22-го по тревоге по директиве б/н – о полной б.г.!...

«Резуны» пытаются повопить, что Москва не давала приказ на вскрытие пакетов, на ввод ПП до нападения, а если где их и вскрывали, то делали это по «личной инициативе» окружных начальников. Но – если в ОдВО «красные» пакеты начали вскрывать уже около 1 часа ночи, и делалось это действительно по инициативе начштаба округа М.В. Захарова, который ожидая приказа на ввод ПП, немного поторопился и дал команду вскрывать пакеты самовольно, то пакеты в КОВО и ЗапОВО – вскрывали после 3 часов, но до нападения. «Резуны» требуют предоставить им «документ», приказ ГШ на это вскрытие, но начштаба КОВО Пуркаев четко показал – он делал это по «распоряжениям» ГШ, принятым на полевом КП КОВО. А т.к. точно известно, что в директиве б/н, о полной б.г., нет никаких указаний на вскрытие пакета, а в КОВО даже текст этой директивы расшифровали вообще в 12.45, то обожающим «логику» «резунам» остается только признать – при-

471

каз ГШ на ввод ПП, на вскрытие «красных» пакетов шел не шифровкой, а «телефонограммой», по **телефонной ВЧ** связи той же. Короткой как раз командой – «**Приступить к выполнению Плана прикрытия**». И более чем вероятно, что и в Минск Тимошенко (Жуков) дал команду на эти пакеты – именно по спецсвязи, по «телефону». Чтобы не терять как раз время на шифрование-расшифрование. А следом, к 4 часам пришел и письменный приказ на это – **настоящая Директива №1!**

(*Примечание*: Есть также некие поклонники фантазий о том, что Сталин якобы был как-то изолирован от управления страной – примерно с 18 июня по 25-29-е. Причем изолировали его от управления страной и армией такие персонажи как ТИМОШЕНКО, ЖУКОВ и прочие хрущевы… Они – якобы чуть не арестовали Сталина в эти дни! Как говорится – не стоит городить «конспирологии» ненужные там, где и без этого хватает неясностей и тайн. В конце концов те, кто якобы «изолировал» каким-то образом Сталина от управления страной – не исчезли в лагерях, когда Сталин «вернулся» к этому управлению.

Есть фантазии, что Сталин болел в эти дни и ТАКИМ образом не участвовал в управлении страной в эти же дни. Болел ангиной… Могло это быть? Почему нет – летом в жару подхватить ангину, хлебнув холодной воды из колодца, или кваса из холодильника – не проблема. Щас это «коронским вирусом» называют… Устранился бы в этом случае Сталин от управления страной – по причине ангины? Вряд ли. Полно документов, что появились в эти первые дни начала войны, что или имеют правки Сталина, или подписаны им. Опять же журналы посещения кабинета Сталина в Кремле показывают, что в кабинете Сталина шли ежедневные совещания, и только 29-го и 30-го июня никого не было. В эти дни Сталин точно был в НКО и ГШ – материл военных «писаришками штабными» и «портяночниками», проср..павшими Минск…

Сторонники этих фантазий ссылаются на то, что в журналах посещения не указано, что это сам Сталин присутствует в своем кабинете – мол, там и Молотов мог вести

совещания, и были случаи в 30-е, когда Сталин в указанные в журналах дни точно был в тех же Сочи на лечении. А также уже после войны Сталин якобы по несколько месяцев лечился в Сочи и в Кремле рулил Молотов, и ставил подпись Сталина в виде факсимиле.

Реально летом 45-го совещания в кабинете Сталина были не каждый день и имели большие перерывы – по несколько дней. А с 8 октября по 17 декабря их вообще не было в этом кабинете! Т.е., если Сталин «не управлял» страной, то он и не был в своем кабинете в Кремле…

Эти версии – о том, что Сталина не было в Кремле в те предвоенные дни – базируются на старой байке от Хрущева, что, мол, Сталин впал в прострацию, в депрессию и тоску, «Ленин оставил нам Великую страну, а мы ее прос..али», уехал в печали на свою дачу, и с 22-го по 29-е июня ни армией, ни страной не управлял! А когда Микояны (по мемуарам Микояна, что свои мемуары не писал, а надиктовывал журналистам или историкам) приехали на дачу, чтобы просить Сталина вернуться к управлению страной – тот испугался, что его пришли арестовывать! (Как уверяют те, кто видел черновики «мемуаров» Микояна – там нет ничего этого. И этот бред, и ложь озвучивал тот же Хрущев, ссылаясь при этом уже на – БЕРИЮ!)

Есть новая версия – что Сталин был отстранен от управления страной в эти дни по причине его отравления! И траванули его – англичане, английские шпионы на даче Сталина… С одной стороны, англичане действительно обожают травить народ по поводу и без – как по всему миру, так и у себя дома. Потом они обвиняют всегда тех, кого они и травят – в этих убийствах. Но опять же – англичане хоть те еще … нехорошие люди, но есть документы предвоенные и журналы посещения, а вот факт отравления Сталина, хоть он и был бы в духе англичан, которым было бы выгодно убрать Сталина (и именно они возможно его и убрали в 53-м таки) – ничем подтвердить невозможно.

Т.е., версии про исчезнувшего в те дни Сталина – это не более чем бред…)

473

Ну, а «дальше была война» и то, как командовали потом, в первые дни коробковы и прочие «невинные жертвы сталинских репрессий» – тема отдельных исследований…

Вот такую вот «хронологию» предвоенных дней можно сделать по тем же ответам генералов, или мемуарам, и такую хронологию событий предвоенных дней и ночи на 22 июня можно по известным на сегодня документам и фактам составить любому исследователю. Это – конечно же, короткий вариант показа предвоенных дней и событий последних мирных суток. Более подробно данную хронологию предвоенных дней и суток на 22 июня 41-го можно составить на основании опубликованных исходящих шифровок НКО и ГШ июня 41-го. Но в этом случае тем более продолжать нести ахинею про «опоздание с нажатием красной кнопки» можно будет только от полного недомыслия…

Конечно, неисполнение (умышленное, или по дурости и тупости) приказов и директив Москвы на местах, саботаж с выводом войск, когда дивизии шли в свои районы по ПП с учебным хламом вместо боеприпасов, не было единственной причиной трагедии 22 июня. Очень важной причиной этой трагедии был, например низкий уровень общей боеспособности армии, которая с сентября 1939 года к июню 41-го выросла с около 2-х млн. человек до 5,5 млн. и вступила в войну на стадии реформ и реорганизаций. Когда вновь созданные соединения всех родов войск, были таковыми только на бумаге, хотя задачи при всей их не укомплектованности ставились в планах именно как полностью готовым к войне! Но – это также прямая вина тех, кто затевал эти реорганизации, как с теми же мехкорпусами. О чем писал маршал М.В. Захаров и в чем обвиняли Жукова маршалы, снимая его с министра обороны в 57-м.

Есть директивы и приказы НКО СССР по боеготовности РККА и по ним видно, в каком плачевном состоянии находилась армия в те предвоенные 1939-1941 годы. Повальное пьянство и отсутствие дисциплины у командиров, которые еще вчера были гражданскими людьми, призванными в связи с увеличением РККА с сентября 39-го, низкая облученность как рядового-сержантского, так и офи-

церского состава, отмеченные в актах и директивах тех лет показывают (особенно тем, кто сам служил и понимает, что это все это значит на самом деле) практически полную небоеспособность армии.

Тот же нарком обороны К.Е. Ворошилов указывал в приказах по РККА о «зияющем прорыве в боевой готовности войск» (слово «прорыв» в данном случае – не косноязычие «неграмотного» маршала, а слово, означающее «провал» – в терминологиях того времени).

Однако – незаконченные реформы в РККА и общая неготовность к войне, конечно, играли роль, но объяснять ими что-то можно лишь в рассмотрении вопроса и попыток доказывать только, что такая армия собиралась нападать первой «6 июля» 41-го. Т.е., незаконченные реформы армии, и ее реальная и очень низкая боеспособность не позволяли нападать первыми, или наступать в ответ немедленно. Но вполне позволяли готовить оборону страны в ответ на нападение. Ведь усилиями Сталина РККА с осени 39-го к лету 41-го все же начала приобретать черты нормальной армии…

Ну, и, подытоживая исследования многих лет моей любимой «директивы №1», которая номера не имела, ответим на важный вопрос – так кого же в округах дезориентировала эта «несуразная» и «противоречивая» директива НКО и ГШ, которую Павловы-Кирпаносы-Кленовы приняли в своих штабах около 1 часа ночи?! Кого она вводила в заблуждение своими указаниями «не поддаваться на провокации»?

Ведь, что уже много лет, начиная с мемуаров Г.К. Жукова и вплоть до наших дней, пишут т.н. историки, и исследователи об этой директиве? А пишут примерно следующее, некоторые идиоты: «Что увидел здесь любой командир корпуса, армии или дивизии? Он увидел строгое предупреждение на провокации не поддаваться. В условиях сталинского СССР это означало, что самостоятельные действия по открытию огня по «международным партнерам» (гитлеровская Германия тогда еще союзник Страны Советов, не забываем!) могут спокойно привести командира в пыточный подвал и расстрельный дворик. Это не преувеличение.»!

Есть при этом и другие историки, что уже такую чушь о сути этой директивы не несут, называют ее директивой на полную боевую готовность, но они продолжают повторять глупости о том, что она пришла слишком поздно, и пока тратилось время на ее расшифрование и зашифрование снова – для отправки ее в армии и дальше до дивизий – вот поэтому она и не сработала как надо, поэтому все и спали в округах до последнего.

Ответ – **да никого данная директива, и тем более на уровне армий, и тем более корпусов с дивизиями не «дезориентировала», и не могла это сделать! Потому никто время на ее шифрование-расшифрование по кругу не тратил в округах, и ниже штабов округов ее никто и не читал в те минуты, и в глаза не видел в принципе!**

Подробное изучение, «поминутное», того, как она пришла в округа из Генштаба, в какое время ее прочитали Павловы-Кленовы, в какое время они написали свои директивы своим армиям, показывает, что текст этой директивы ДО нападения Германии в округах действительно ВООБЩЕ никто в глаза не видел ниже штабов округов! Т.е., никаким образом текст директивы, написанной в кабинете Сталина к 22.20 21 июня, в принципе, не мог никого каким-то образом «смутить»!

В ПрибОВО ее отправка в армий прошла по «правилам» работы с такими приказами – текст директивы НКО и ГШ расшифровали, составили свою директиву, причем совершено непротиворечивую и суразную, с четким пояснением по применению оружия в том числе, и те, кто в армиях ПрибОВО ее прочел бы ну никак не могли писать потом в мемуары, что они чего-то не поняли в ее тексте! Затем Кленовы зашифровали свой вариант и в 2.30 отправили шифровками в свои армии! При этом Кленов сам потом в протокол показал, что и дату они в последние дни, и время уже знали достаточно точно, но отправляя уже свою директиву в армии Морозову и Собенникову, звонить в армии и приказывать им в 2 часа ночи объявлять тревогу Кленов не стал! Точней, он отправил свою директиву в армии, позвонил в штабы армий, сообщил им о ней и все на этом!

Командующий 11-й армией генерал Морозов В.И. показал потом Покровскому, что «по телефону около 1 часу 22.6.41 г. Начальник Штаба фронта разыскивая Командующего фронта дал мне понять, что надо действовать, выводить войска к границе, что мол заготовлено об этом распоряжение и Вы его получите». После чего Морозова якобы приказал поднять по тревоге свою армию – «На основании этого мною условным кодом по телефону между 1-2 час. 22.6,41 г. были отданы распоряжения войскам и последние по тревоге выступили по принятым ранее решениям для выполнения боевой задачи», но это ложь. По факту там все спали, а в 8-ю армию, Собеникову Кленов вообще не звонил – в поисках командующего…

476

Итог – в ПрибОВО никто директиву уже Кленова, в принципе правильную и грамотную, не вводящую никого в заблуждение своими пунктами, не читал ДО момента нападения, и если и прочел, то никаких уточнений-запросов, что им делать по НЕЙ, ни в штаб Кленову, ни тем более в ГШ не слал! И ниже мы еще рассмотрим, как в ПрибОВО ее выполняли, не получив от Тимошенко приказа на «красный» пакет в ту ночь…

В ЗапОВО Павлов дублирует текст этой директивы НКО и ГШ, убрав положение о ПВО, отдает его шифровальщикам в 1.45, те ставят отметку на директиве Павлова время отправки ее в армии ЗапОВО, как 2.25, но в армиях текст этого приказа Павлова читают или в момент нападения Германии, или вообще после него! Тот же Болдин в Белосток, в штаб 10-й армии ее привез аж в 16.30 лично.

Почему у Павлова так долго шла его директива в его армии – полтора часа и больше? Так Павлов просто дал команду задержать ее отправку, потому **что в 2.30 он сам начал по ВЧ давать приказ на вскрытие «красного» пакета! И уже этот приказ Павлова, устный – «действовать по-боевому» – делал бессмысленным передачу в армии округа приказа на полную боевую готовность! И никаких вопросов ЭТОТ приказ у командармов не вызывал ненужных в принципе, и что там потом им передали после него, «про провокации», не имело для них, как военных людей, никакого значения!**

Формально ее передача в армии также обязана была произойти, и ее и отправили из Минска ближе к 4 часам утра в штабы всех трех армий ЗапОВО, и что там потом Сандалов нам поведал о грустных шутках Коробкова о ней – не более чем лирика ненужная от Сандалова, и не имеет никакого отношения к реальности.

В Белостоке, в 10-й армии Голубева приказ на пакет от Павлова получили и объявили тревогу боевую в 2.30-3.00, а в Гродно, в 3-й армии командующий В.И. Кузнецов уже в 1 час объявил учебную тревогу! Сразу после звонка Павлова в 1 час ночи, когда он оповещал их о том, что в Минск идет важная шифровка! И в 3 часа и там, и там и пакеты вскрывали.

В Бресте приказ на пакет также получили раньше, чем приказ на полную б.г. – в 3.30. Этот приказ Павлова на полную б.г. пришел в 4-ю армию Коробкову уже после начавшегося обстрела (об этом в следующей главе более подробно и рассмотрим…).

477

Т.е., **никто в ЗапОВО не мог прочесть ниже штаба Павлова текст директивы НКО и ГШ без номера раньше, чем получили приказ на пакет! И увидеть какая она «несуразная» и «противоречивая» тем более никто не мог до нападения, потому что все уже начали так или иначе выполнять более важную директиву Тимошенко – «Вскрыть красный пакет, приступить к выполнению ПП 1941 года»!**

В КОВО так еще все проще было с пониманием данной директивы «№1» командирами – там вообще сам текст данной директивы в самом штабе КОВО-ЮЗФ в Тернополе смогли прочесть только в 12.45! И судить о ее «странности» там просто технически не могли даже в штабе у Кирпаноса до этого времени! И судя по всему ее если и скинули в армии ЮЗФ, «для порядка», то там кроме шифровальщиков ШО штабов армий ее уже в принципе никто не читал – днем 22 июня! Там уже вовсю воевали по Плану

прикрытия, по «красным» пакетам, о чем им рано утром, как только в Тернополь прибыл Оперотдел с Баграмяном и шифровальщиками, письменно пошли приказы на это от Кирпаноса и Пуркаева…

А про ОдВО тем более все просто – в полночь начштаба округа-армии Захаров объявил учебную тревогу, не дожидаясь поступления этой директивы. Получив ее и прочитав к 1.30, он ее продублировал в армии, но дальше устными указаниями делал то, что требовалось в ней – ввел полную б.г. в 2 часа ночи, и заставил всех действовать по Плану прикрытия.

ЛенВО мы не рассматриваем – на границе с Финляндией война началась не 22 июня. Но то, что вытворял там командующий округом Маркиан Попов, который то ли самоустранялся, то ли саботажем занимался, что в ту ночь, что в последующие дни, когда он в сентябре своими действиями или бездействием дал финнам возможность блокировать Ленинград на их участке, после чего сам Сталин слал телеграммы Ворошилову – Что там творит этот … генерал – похоже, ждет еще своих исследователей…

Так что, **когда многие историки и исследователи уперто пишут всякую лабуду об этой директиве, о том, как ее по ИХ мнению понимали, или должны были понимать красные командиры, как ее принимали в округах и дальше отправляли в «дивизии», то они выдают СВОИ понимания о ее «несуразностях», вешают на командиров округов СВОИ представления о том, как ее должны были понимать военные в те дни. При этом не имея ни малейшего представления о том, как все было в округах с ее получением и прочтением в реальности! И данный контингент историков тупо не желает даже изучать этот вопрос в принципе – игнорируя события этих суток, как и предвоенных дней, в принципе!**

478

И если и были в армиях западных округов запросы в штабы фронтов о том, что им надо делать утром и днем 22-го июня, то эти запросы шли после дурных указаний, устных, уже самих командующих, вроде Кирпаноса, который САМ и запрещал чуть не до обеда вести ответный огонь по немцам! И шло это от идиотских советов ТИМОШЕНКО Павловым-Кирпаносам ночью и утром 22-го…

А пока, прежде чем перейдем к следующей главе, о «Директиве №3», рассмотрим более подробно, что еще творилось в те часы в ЗапОВО у Павлова со вскрытием «красных» пакетов, и особенно вокруг Бреста. Рассмотрим на основе «мемуаров» того же Сандалова, или Болдина, и прочих документов, более подробно, что творил тот же Коробков с шифровками в Брест то ли в 1.30, то ли в 3.30. Сделаем большое «примечание» из 2026 года, и начнем с Болдина, и мифа вокруг его «КМГ»…

478

РАЗГРОМ ЗАПАДНОГО ОВО.

(Так кто же на самом деле виновен в разгроме Западного фронта, и кто одним из первых придумал ложь о том, что «Сталин запрещал приводить войска в боевую готовность» в предвоенные дни нашим военным…)

В 2008 году вышла книга-исследователя Дм. Егорова «Июнь 1941. Разгром Западного фронта» (М. Яуза, ЭКСМО, 2008. – 800 с.) Егоров, как и большинство таких исследователей, что в армии не служили в принципе, в своей недолгой жизни написал единственную книгу-исследование о событиях в предвоенные дни, и в первые дни войны в ЗапОВО. На момент написания своей работы на основе мемуаров Болдиных-Сандаловых и прочих писем очевидцев к 2008 году, Егоров не мог знать того, что сейчас о тех событиях знаем мы – на основе не только лукавых или лживых воспоминаний этих генералов, но и документов в виде приказов, ЖБД частей, выложенных в интернете самим ЦАМО на сайтах «Память народа», и «Подвиг народа». Поэтому он и писал, и особенно про действия Павлова с вечера 21 июня по вечер 22-го, что – «сигнал «Гроза», по которому вводился в действие секретный «красный пакет», содержащий план действий по прикрытию госграницы, Минск не давал».

То, что в Гродно в 1 час объявили тревогу, после звонков Павлова, а в Белосток Павлов уже и про пакет приказ отдал в 2.30 – Егоров просто не знал к 2008 году. Как не читал он в те года и полные ответы командиров на «вопросы Покровского», лишь частично опубликованные в ВИЖ в 1989 году, которые ЦАМО, часть из них, выложило на сайте МО в 2014-м.

Показав огромный материал о трагедии в этом округе, в котором четко видны следы прямой измены, но не зная того, что сейчас знаем мы о действиях Павлова в те сутки, Егоров главным виновником трагедии этого округа умудрился назвать – СТАЛИНА! Приложив конечно же и Тимошенко с Жуковым, но ведь у батанов-антисоветчиков Сталин всегда во всем виноватый – он же страной управлял в те года…

Ну, а мы и попробуем разобраться с событиями в ЗапОВО, и ответить на вопрос, на который Егоров так и не смог ответить – **Так кто же на самом деле виновен в разгроме Западного фронта – только ли Павлов**?! И выясним мы это по событиям в этом округе именно в первые часы войны…

И начнем с «мемуаров Болдина»…

479

По заявлениям современных историков заместитель Павлова генерал Болдин якобы поехал из Минска в Белосток, чтоб командовать КМГ имени себя, чтоб там ловить немецкие ТГ. Точнее это преподается так – Болдин убыл в Белосток еще утром, не пойми зачем, и уже в Белостоке он и получил задачу от Павлова организовать ту КМГ. И естественно задачи у этой КМГ якобы никак не связаны с

задачами в директиве №3 от 21.15 вечера 22-го, и 6-й мк, который Болдин получает себе в «Группу», направляется для ловли танков немцев, которых там не оказалось, в Гродно! А не для того, чтобы нестись на Сувалки.

Т.е., виновен в этом командующий ЗапОВО Павлов, который якобы не зная обстановки, но как бы и не по злому умыслу, а потому что он тупой был, потеряв управление войсками, да и разведка у него – профукала ТГ Гудериана под Брестом, но «увидела» несуществующие танки немцев под Гродно – и поэтому и погнал Болдина Павлов командовать 6-м мехкорпусом генерала М.Г. Хацкилевича с 11-м мк генерала Д.Г. Мостовенко, и 6-м кавкорпусом генерала И.С. Никитина к этому Гродно. Вместо того, чтобы отправить самый мощный мехкорпус ЗапОВО и РККА, Хацкилевича, на помощь Бресту – громить ТГ Гудериана!

Кстати, 6-м казачим кавалерийским корпусом имени И.В. Сталина с февраля 1938 года по июнь 38-го командовал – Г.К. Жуков. В корпусе было почти сотня танков БТ-5, БТ-7, и 35 бронеавтомобилей БА-10 и БА-20. Командовавший этим корпусом генерал Никитин 6 июля 41-го при попытке вырваться из окружения попал в плен, и был расстрелян немцами в плену в 1942 году… И комкор И. В. Болдин в сентябре 1939 года командовал конно-механизированной группой БелВО во время ввода РККА в Польшу! В состав тогдашней «КМГ Болдина» входили 5-й ск,15-й танковый корпус и 6-й казачий кавкорпус имени Сталина!

Итак…

480

По мемуарам самого Болдина он получил команду от Павлова на это командование чуть не в 5 часов утра – сразу по получении от Тимошенко приказа на вскрытие «красного» пакета, настоящей директивы №1, и личного разрешения Тимошенко на поездку в 10-ю армию, в Белосток. И никаких задач по перехвату танковых дивизий немцев в это время он еще не получает от Павлова, и от Тимошенко тоже:

«Наконец из Москвы поступил приказ немедленно ввести в действие «Красный пакет», содержавший план прикрытия государственной границы. Но было уже поздно. В третьей и четвертой армиях приказ успели расшифровать только частично, а в десятой взялись за это, когда фашисты уже развернули широкие военные действия.

Замечу, кстати, что и этот приказ ограничивал наши ответные меры и заканчивался такими строками: «Никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить». Но о каком прикрытии государственной границы могла идти речь, когда на ряде направлений враг уже глубоко вклинился на нашу территорию!

Захожу к Павлову, передаю содержание моего последнего разговора с наркомом обороны. Сообщаю, что С.К. Тимошенко разрешил мне вылететь в Белосток. Прощаюсь и стремглав бегу к машине.»

Обратите внимание – Болдин пишет, что приказ якобы на пакет получили вполне ДО нападения в 3-й, в Гродно, и 4-й армиях, и значит и Брест был разбужен. А вот в 10-й, в Белостоке, с этим опоздали – «взялись за это, когда фашисты уже развернули широкие военные действия». Да еще и время потратили на расшифрование приказа Павлова на пакет в этих армиях. И чуть ниже мы посмотрим документ, что слова Болдина немного уточняет…

Бежит стремглав к машине Болдин явно не позднее 5 часов утра, летит в Белосток на бомбардировщике СБ, и в штаб полевого КП 10-й армии Болдин прибыл он якобы к 19 часам вечера: «Было **девятнадцать часов**, когда мы подъехали к командному пункту. … Меня встретил командующий армией генерал-майор К.Д. Голубев с группой штабных офицеров.».

Пока он разговаривал с командирами штаба армии Голубева, позвонил Павлов и ставит задачу Болдину – «организовать ударную группу в составе корпуса генерала Хацкилевича, тридцать шестой кавалерийской дивизии, частей Мостовенко и контратаковать наступающего противника в общем направлении Белосток — южнее Гродно с задачей уничтожить вражеские части на левом берегу Немана и не допустить выхода немцев в районе Волковыска. После этого вся группа перейдет в подчинение генерала Кузнецова. Это ваша ближайшая задача, и за ее решение отвечаете лично вы.» (Болдин И.В. Страницы жизни. — М.: Воениздат, 1961. С. 92-95)

481

Т.е., если верить Болдину, задача Болдину удара от Белостока **в сторону границы, южнее Гродно,** ставится Павловым еще ДО появления в 21 час в округах директивы №3. После 19 часов. И если глянете на карту, то Сувалки как раз недалеко от Гродно и находятся – с мостами через Неман пригодными для тяжелых КВ в 6-м корпусе Хацкилевича. Но – севернее Гродно. А тут Болдин показывает, что Павлов ему сначала ставит задачу на удар южнее Гродно, не показывая при этом – а куда более конкретно Павлов пытается отправить Болдина и Хацкилевича!

Дальше по Болдину выходит, что приказ Павлова ему командовать этой КМГ и идет от незнания Павловым обстановки, и по дурости Павлова. Он отправляет Болдина закрыть немцам дорогу на Волковыск, а это также закрывает как бы и дорогу немцам на Барановичи, окружающих 4-ю армию в Бресте, а там прямая дорога и на Минск! Ведь все знают, что в Белоруссии кроме как вдоль дрог и воевать-то невозможно – там сплошные леса и болота… Т.е., все как бы красиво выглядит, достоверно.

Но… Если посмотрим, что про приезд Болдина писал тот же нш 10-й армии Ляпин, то время появления Болдина в штабе 10-й армии он дает другое! Не 19 часов вечера:

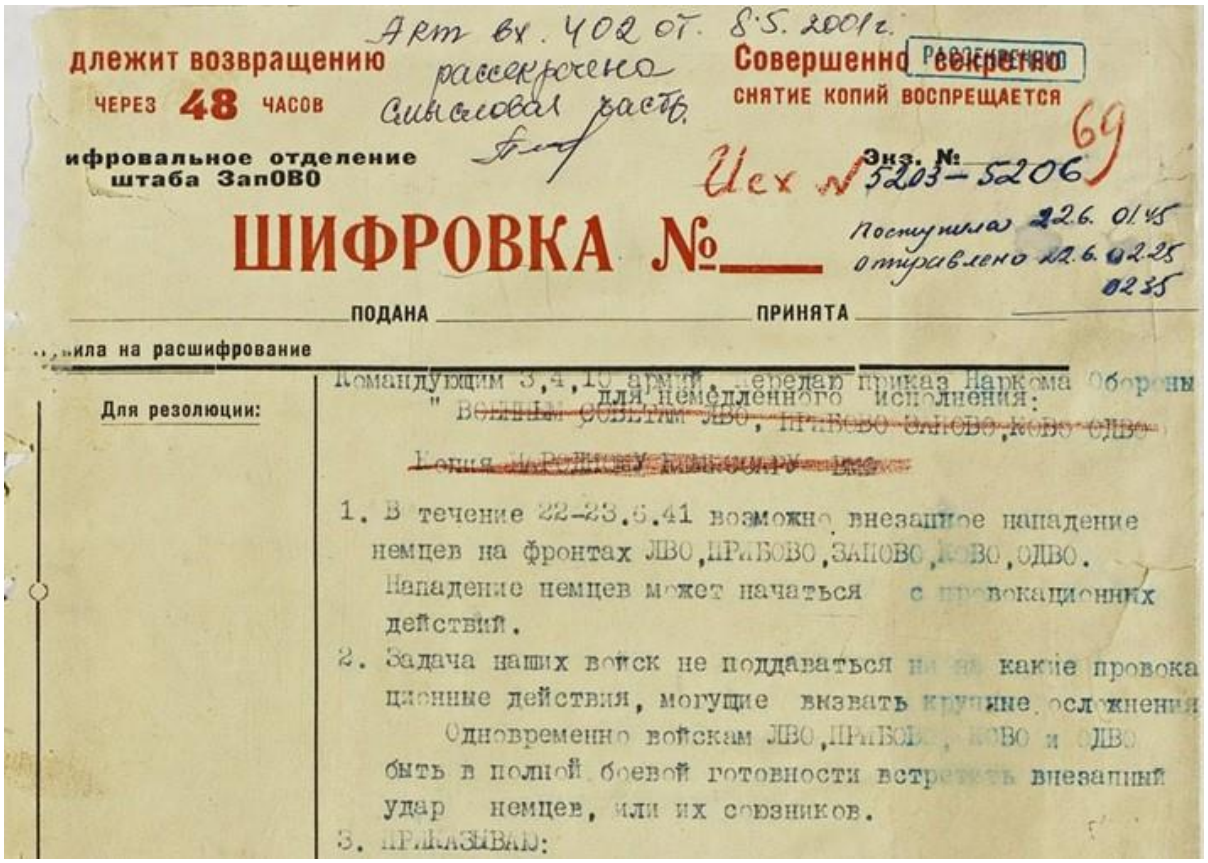
«В **16 часов** 30 минут к нам на командный пункт прибыл генерал-лейтенант БОЛДИН И.В. со свеже перевязанной рукой, на которой через бинт пробивалось красное пятно крови. По его словам, он прилетел из МИНСКА на самолете, его

самолет садился где-то ю. в. БЕЛОСТОКА в то время, как противник атаковал с воздуха этот аэродром, и одна из бомб осколком задела его по руке. Адъютант был или тяжело ранен, или убит.

Генерал БОЛДИН привез директиву, которую нам не удалось принять в ночь с 21 на 22 июня. Указания этой директивы: «На провокацию не поддаваться, границу не перелетать и не переходить**, а зарвавшегося противника с нашей территории выбивать...»** и т.д. — в это время звучали уже парадоксом.» («Пишу исключительно по памяти...», т.1, с. 468)

Адъютант Болдина был всего лишь легко задет пулей с самолета по щеке, когда они на полуторке ехали на полевой КП 10-й армии из Белостока, и Болдин привез с собой к вечеру директиву Павлова на полную боевую готовность, которую он прихватил с собой, убегая от Павлова, в 5 часов утра… Но в ней нет ничего про «**зарвавшегося противника», которого надо «с нашей территории выбивать**...» но самим запрещается – «**границу не перелетать и не переходить**». Это появилось в приказах только после 9 часов утра – после поступления в округа директивы ГШ №2 от 7.15, которую Болдин никак не мог прихватить по дороге от Павлова в Белосток…

482

Ну, и – зачем Болдин при Хрущеве приврал про то, что он приехал в штаб Голубева только в 19 часов – какая ему от этого выгода? Или наврал Ляпин? А ему это зачем, при Сталине то?

Дальше Ляпин показывает, что Болдин долго общался с Павловым по телефону и получил от него задачу «о выводе из состава 10 **армии 6 мк, 6 ккк, создание из них конно-механизированной группы под командованием генерала БОЛДИНА** и сосредоточение ее с.в. СОКУЛКА.». И это как бы от Павлова и исходит – этот явно идиотский приказ, и **приведший к разгрому Западного фронта в итоге**!

Сокулка, городок между Белостоком и Гродно – км по 40 между ними. Т.е., Павлов, по Ляпину, ставит задачу Болдину гнать 6-й м не на юг, в сторону Бреста, а на север – к Гродно! И если 6-й мк находился вокруг Белостока, и командование 10-а армии уже знало о проблемах вокруг Бреста, и собиралось его бросить на помощь 4-й армии – против ТГ Гудериана, то кавдивизии 6-го кк были раскиданы черте где друг от друга, и никак не могли быстро выйти к этой Сокулке – одна уже воевала под г. Ломжа, а это под 80 км от Белостока к границе и всего 10 км от границы, а другой два дня надо было выходить, куда захотелось Павлову. Ведь 33-я (36-я) кд дислоцировалась под тем самым Волковыском, восточнее Белостока на 80 км. При этом 6-й мк уже к 17 часам настроил себе переправ через реку Нарев, в сторону Бреста, через Браньск и Бельск-Подляский. Ведь по Плану прикрытия ЗапОВО этот мехкорпус должен был воевать именно в сторону Бреста. И строить эти переправы там начали уже с утра 22 июня: «6 мех. корпус сосредоточился в лесах в районе ХОРОЩ и готовил переправы через р. НАРЕВ в западном и южном направлениях.». (т.1 с. 465)

483

Ляпин: «Сказать откровенно, такое решение в сложившейся обстановке так нас ошеломило, что мы в первое время не могли даже подобрать мотивов для доклада командующему фронтом о нецелесообразности такого маневра.

На активные действия 6 ккк в ближайшие сутки мы не рассчитывали, т.к. 6 ккд весь день 22 июня вела бой в районе ЛОМЖА, а 36 ккд могла подойти к району действий общевойсковых соединений лишь к утру 24 июня. Однако 6 мк в полном составе находился в районе нашего КП в лесах зап. и ю.з. БЕЛОСТОК и в любой час мог начать активные действия. На этом основании командарм 10 генерал-майор ГОЛУБЕВ, еще до прибытия генерала БОЛДИНА, принял решение нанести контрудар **по противнику, развивавшему наступление в пустое пространство, между 86 и 113 сд**, в общем направлении на БРАНЬСК.

К 17.00 22 июня 6 мк построил уже нужное количество переправ через р. НАРЕВ и в заданном направлении вел разведку, стараясь установить соприкосновение с противником.» (т.1 с. 469)

Кстати, есть специалисты, что выдают такие перлы – мол, 6-й кавкорпус Никитина вообще мог на Сувалки рвануть уже утром 22 июня, ему ж, мол, всего ж там 20 км по лесу проскакать и надо было бы до тех Сувалок… Но включить мозги и глянуть на карту – где две дивизии этого корпуса находились, и могли ли они чисто физически куда-то скакать утром 22-го, на какие Сувалки, слишком

сложная вещь для таких стратегов. Ну, и не стоит забывать, что этот кавкорпус не был резервом округа или его вторым эшелоном, состоял всего из двух кавдивизий, и при этом одна из них по ПП ЗапОВО имела задачу держать оборону на самой границе у Ломжи.

В 10-й армии, находившейся в Белостокском выступе, после 18 июня в район своих позиций были выдвинуты стрелковые полки 86-й стрелковой дивизии, а также и части этой кавдивизии…

Из книги Г.Н. Спаськова «Привести в боевую готовность» от 2013 года…

«В ночь на 20 июня 1941 г. стрелковые полки дивизии были выдвинуты ближе к границе в район Залесье, Костельное, Нур, где в последующие дни планировалось проведение ночных учений. Артиллерийские же полки находились в это время на окружных сборах в районе Ломжа». (Шерстнев В. Д. Трагедия сорок первого. Документы и размышления. – Смоленск: Русич, 2005, с.236.)

484

В 6-й кавалерийской дивизии 19 июня два эскадрона 48-го кавалерийского полка с двумя взводами танков также были выдвинуты к линии границы. (Там же, с.237.)»

И если кд имеет задачу в ПП на прикрытие границы, то ее уже никак не послать в какие-то Сувалки – это невозможно в принципе – ПОСЛЕ начала войны…

Почему Голубеву и Ляпину в 10-й армии было уже к **17 часам, когда в штаб армии прибыл и Болдин,** известно, что надо срочно спасать положение под Брестом, а не гнать 6-й мк к Гродно? А все, потому что:

«Приблизительно **к тому же времени** прибыл ст. лейтенант ТУРАНТАЕВ из расположения 113 сд и доложил, что эта **дивизия при его отъезде вела весьма неорганизованный бой где-то на подступах к БОЦКИ, перемешавшись с частями 49 сд**. В то же время в тылу этих двух дивизий действовали небольшие подвижные отряды немцев и вели расправу с не успевшими эвакуироваться семьями офицеров 31 танковой дивизии, формировавшейся в этом районе. В **первый же день войны** нам стало известно о зверском убийстве немцами жены и ребенка командира 31 тд и некоторых других членов офицерских семей в самом местечке БОЦКИ, из которого все боеспособное 31 тд было брошено на помощь 113 и 49 сд в направлении СЕМЯТЫЧИ.» (т.1, с. 469)

И, естественно, это ими было доложено и Павлову.

Городок Семятычи находился у границы, в 100 км от Белостока и в 90 км от Бреста, на стыке 10-й и 4-й армии ЗапОВО, где должна была обороняться 113-я сд Алавердова, которой отдали полосу обороны на границе от 86-й сд Зашибалова, который получает «во второй половине мая» приказ оборудовать новую полосу обороны для своей дивизии, а свою отдать 113-й сд Алавердова. Делается это после поступления в Минск директивы ГШ № **503859**сс/ов от **05.05**.1941 г., после

которой 14-го мая и Павлов скинул в армии свои директивы на новые ПП. А штабы армий начали отрабатывать свои новые ПП, озадачивая и комкоров, а те комдивов на эти ПП.

Рядом со 113-й сд оборону должна была держать 49-я сд с нш Гуровым, которая на момент нападения торчала в лагерях в районе полосы обороны 42-й сд, севернее Бреста. 49-я сд подчинялась напрямую не штабу 28-го ск в Бресте, а штабу 4-й армии Коробкова, и она явно имела замысел на удар на Люблин, но по ПП 4-й армии имела задачи, как показал Покровскому нш 49-й сд С.И. Гуров – «**Дивизия должна была оборонять УР», причем «не зная его системы огня»!** Ведь когда Гуров занимался в апреле-мае отработкой планов на оборону границы своей сд, он не смог получить от начальника Брестского УРа генерала Пузырева данных об этом УРе, о его системе огня:

485

«В конце марта или в начале апреля, точно не помню, я и комдив были вызваны в штаб 4 А, где было принято решение и написан боевой приказ частям на оборону полосы дивизии, а также был составлен план обороны, все это было вложено в конверты, опечатано сургучной печатью штаба армии, после чего были привезены в штаб дивизии и хранились в моем сейфе вместе с «Красным пакетом». В апреле м-це командиры частей, комбаты, комартдивы были на местности ознакомлены со своими участками и районами обороны.

Построить огневую систему с учетом огня УРа нам не удалось, т.к. штаб УРа категорически отказался в выдаче системы огня укреп. района, ссылаясь на то, что у них есть распоряжение штаба округа, категорически запрещающее давать какие бы то ни было сведения об УРе.» (т. 1, с. 407)

В общем, 49-я сд к вечеру 22 июня, выдвигаясь на свой рубеж по ПП округа, не получив утром задач от штаба 4А, Коробкова, действуя по задачам из «красного» пакета, двигаясь весь день вдоль границы, под огнем немев, уже была сильно потрепана…

Точней, приказ от Коробкова на пакет в 49-ю сд пришел аж к обеду 22 июня:

«В 13.30 прибыл на КП комендант Брестского УРа генерал-майор Пузырев, которого я информировал об обстановке.

В это же время через капитана штаба армии получил пакет, в котором был предупреждающий приказ за подписью Наркома Обороны т. Тимошенко о выводе войск на исходные рубежи, но приказ был получен тогда, когда дивизия потеряла 1/3 своего состава.

На вопрос т. Пузырева «Что будете делать?» — я ответил, что **будем наступать**. **Передавшему мне пакет сказал, чтобы он передал командующему армии, что 49 КСД** переходит в наступление с задачей — деблокировать укрепрайон, после чего **будет выходить в назначенную ей оборонительную полосу.** Одновременно просил доложить, что 42 СД не вышла в свою оборонительную полосу и ее занимает 15 сп двумя батальонами.» (т. 1, с. 409-410)

Кстати, командир Брестского УРа Пузырев еще 20 июня, якобы, со штабом УРа из Бреста убыл в свой полевой штаб в м. Высокое, в районе УРа. Но на самом деле Пузырев торчал в Бресте утром 22-го – судя по всему спасал семью. …

486

Ляпин: «Таким образом, **к <u>исходу 22 июня</u> было уже окончательно установлено неблагополучие <u>на нашем левом фланге</u>, где противник наносил один из сильных вспомогательных ударов в открытый стык между 113 и 86 сд. В этом случае контрудар 6 мк в направлении БРАНЬСК мог бы в значительной степени выправить положение и позволил бы нам привести в более или менее организованные боевые порядки 113 и 49 сд. И еще неизвестно, как бы сложилась тогда обстановка на левом фланге группировки немцев, наносящих удар через БРЕСТ на ПРУЖАНЫ и БАРАНОВИЧИ.** Мы имели бы в этом направлении две достаточно боеспособных стрелковых дивизии: мото-стрелковую дивизию 13 мк; 6 мк; 6 ккк и кое-что из состава 25 и 31 тд, 31 мк. **Если бы генерал БОЛДИН возглавил эту группу, используя для управления ею штаб 13 мк. находящийся в это время почти без дела в БЕЛЬСКЕ, то при соответствующей постановке задачи эта группа могла бы серьезно спутать карты немецкому командованию на одном из его охватывающих направлений.**

Здесь надо добавить, что такая группа могла бы легко базироваться на ГАЙНОВКУ, где были большие запасы боеприпасов и горючего, которых хватило бы больше чем на 10-15 дней боя. Но такому предположению не суждено было осуществиться. Генерал БОЛДИН по указанию Командующего фронтом повел конно-механизированную группу в район СОКУЛКА, из которого она должна была наносить удар в сев. и северо-западном направлении с целью восстановления положения у ГРОДНО. Явная бессмыслица описанного решения была очевидной и тогда, но мы считали, что Командующий фронтом обстановку знает лучше нас, ему виднее, где наиболее выгодно наносить удар в интересах всего фронта**.**» (т.1, с. 470)

(Примечание от С.Березовского: Необходимо уточнить, что в Гайновке было горючее только для автомашин, тракторов и легких устаревших танков Т-26 и БТ. Горючего (дизтоплива) для новых танков КВ и Т-34 там не было априори! Но и в 6-мь мк не только одни КВ и Т-34 были…

В книге Д.Егорова «Июнь 1941 г ..Разгром Западного фронта» написано следующее: «В Беловежской пуще в районе Гайновки было два артсклада для обеспечения потребностей 10-й армии: 838-й ОАС и 1447-й ГАС (головной артсклад). Бывший рядовой 83-й караульной роты Ф.И. Жарков вспоминал, что в хранилищах одного из складов было сосредоточено большое количество боеприпасов разных калибров, а также стрелковое оружие, обмундирование и обувь…»)

487

Ляпин, конечно, 22-го мог и не знать, почему Павлов, который сначала хочет отправить 6-й мк с Болдиным в район южнее Белостока, что совпадает с решением и Голубева, затем вдруг ставил такие дурные задачи Болдину около 17 часов вечера – гнать самый мощный мехкорпус ЗапОВО (имевший по ПП округа задачи выдвижения на Брест) на север, к Гродно, что-то там якобы спасать, но мы сегодня уже знаем – какие идеи были у нач. ГШ Жукова по этому поводу. Идеи из предвоенных планов ГШ, которые он и попытался осуществлять по директиве №3 от 16.00 22 июня, от авторства коей Жуков потом всячески открещивался:

«б) Армиям Северо-Западного фронта, прочно удерживая побережье Балтийского моря, нанести мощный контрудар из района Каунас во фланг и тыл сувалкинской группировке противника, уничтожить ее во взаимодействии с Западным фронтом и к исходу 24.6 овладеть районом Сувалки.

Граница слева — прежняя.

в) **Армиям Западного фронта,** сдерживая противника на варшавском направлении, **нанести мощный контрудар силами не менее двух мехкорпусов и авиации во фланг и тыл сувалкинской группировки противника, уничтожить ее совместно с Северо-Западным фронтом и к исходу 24.6 овладеть районом Сувалки.** Граница слева — прежняя.»

А на Сувалки, где Жуков собирался быть уже 24 июня, выйти Болдину можно было ТОЛЬКО через ГРОДНО! И когда Павлов еще утром рвался в Белосток, якобы помогать воевать Голубеву, а затем туда же по приказу Тимошенко днем отправили Болдина, а вечером ему Павлов ставил задачи по телефону гнать «КМ группу» имени Болдина к Гродно, он не действовал из **якобы незнания обстановки. Или по неверным данным разведки! НЕТ!** Павлов действовал по прямыми приказам Тимошенко, ну и ЖУКОВА – из их идей в предвоенных планах ЖУКОВА с Люблиным и Сувалками, которые Жуков собирался взять 24-26 июня! А на «варшавском направлении», в Бресте и сами немцев коробковы удержат… а то и тоже попрут на Люблин…

Т.е., Павлов, по Болдину, явно рвался возглавить тот удар на Сувалки из Гродно силами двух мк и одного кк, «КМГ Павлова», а когда ему Тимошенко не дал войти в историю на белом коне в Сувалках, то он и отправил туда Болдина, но общее командование на взятие Сувалок он собирался поручить командующему 3-й армией Кузнецову?! Да вот и не хр..на…

488

Давайте глянем в протоколы допроса Павлова – что он показал 7 июля на первом же допросе о той ночи. Эти протоколы мною подробно разбирались еще в 2010 году в первой моей книге «Кто проспал начало войны». Оттуда и возьмем тот разбор…

«№ 630. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА АРЕСТОВАННОГО ПАВЛОВА Д.Г.

7 июля 1941 г. Допрос начат в 1 час 30 мин.

Вопрос: Вам объявили причину вашего ареста?

Ответ: Я был арестован днем 4 июля с.г. в Довске, где мне было объявлено, что арестован я по распоряжению ЦК. Позже со мной разговаривал зам. пред. Совнаркома **Мехлис и объявил, что я арестован как предатель.**

Вопрос: В таком случае **приступайте к показаниям о вашей предательской деятельности**.

Ответ: Я не предатель. Поражение войск, которыми я командовал, произошло по не зависящим от меня причинам.

Вопрос: У следствия имеются данные, говорящие за то, что ваши действия на протяжении ряда лет были изменническими, которые особенно проявились во время вашего командования Западным фронтом.

Ответ: Я не изменник, злого умысла в моих действиях, как командующего фронтом, не было.

Я также не виновен в том, что противнику удалось глубоко вклиниться на нашу территорию.

Вопрос: Как же в таком случае это произошло?

Ответ: Я вначале изложу обстановку, при которой начались военные действия немецких войск против Красной армии.

В <u>час ночи</u> 22 июня с.г. по приказу народного комиссара обороны я был вызван в штаб фронта. Вместе со мной туда явились член Военного Совета корпусной комиссар Фоминых и начальник штаба фронта генерал-майор Климовских.

Первым вопросом по телефону народный комиссар задал: «Ну, как у вас, спокойно?» Я ответил, что очень большое движение немецких войск наблюдается на правом фланге, по донесению командующего 3-й армией Кузнецова, в течение полутора суток в Сувальский выступ шли беспрерывно немецкие мотомехколонны. По его же донесению, на **участке Августов – Сопоцкин во многих местах со стороны немцев снята проволока заграждения**. На других участках фронта я доложил, что меня особенно беспокоит группировка «Бялоподляска».»

Про это снятие проволоки на границе начштаба Климовских доложил письменно в ГШ утром 21 июня…

489

Павлов: «**На мой доклад народный комиссар ответил: «Вы будьте поспокойнее и не паникуйте, <u>штаб же соберите</u> на всякий случай <u>сегодня утром</u>, может, что-нибудь и случится неприятное, но смотрите, ни на какую провокацию не идите. Если будут отдельные провокации – позвоните». На этом разговор закончился**.

Согласно указанию наркома я немедленно вызвал к аппарату ВЧ всех командующих армий, приказав им явиться в штаб армии вместе с начальниками штабов и оперативных отделов. Мною также было предложено командующим привести войска в боевое состояние и занять все сооружения боевого типа и даже недоделанные железобетонные».

По некоторым данным, Павлов имел разговор с Тимошенко ещё раньше, чуть ли не из театральной ложи: он вечером был на спектакле в театре и разговаривал с Тимошенко по телефону, доставленному в театр специально для этого. Но также известно, что в 22 часа оперативный дежурный по Генштабу по приказу Жукова обзванивал округа с предупреждением о готовящейся важной шифровке – директиве на полную б.г.

Интересно именно поведение наркома обороны Тимошенко. Павлов явно подставляет наркома, дает намек, что в поведении наркома как минимум видно нечто странное: **Тимошенко, даже «в час ночи» не сообщает по спецсвязи командующему округом важнейшую информацию о том, что в округа уже пошла та самая «Директива № 1»! Которая сообщает командованию западных округов дату вероятного нападения, 22-23 июня, и которая дает команду «быть в полной боевой готовности» встретить нападение немцев! Ведь Тимошенко не войну в ту ночь ждет, а что-то неприятное, не более…**

Т.е., Павлов вполне может и обязан по ней поднимать округ по боевой тревоге! Но благодаря успокоительным бредням Тимошенко, он как исправный салдафон этого не делает! Хотя тут же доводит армиям об этом разговоре с наркомом, и что всем надо ждать важную шифровку!

Тимошенко в 1 час ночи предлагает Павлову всего лишь утром собрать штаб округа, «**на всякий случай**», «**может, что-нибудь случится неприятное**».

490

А ведь тот же нарком ВМФ адмирал **Н.Г. Кузнецов, которому Тимошенко за пару часов до этого, в 23.00 21 июня сообщает, что возможно утром будет война и разрешает открывать по немцам огонь,** отправив на флоты свой приказ-команду на перевод флота с повышенной б. г. в полную, **тут же начинает обзванивать флотское командование и доводить до них свой приказ ещё и устно, открытым текстом, не опасаясь что «могут подслушать враги» – ждите ВОЙНУ!**

А нарком и Командующий всей Красной армии маршал С.К. Тимошенко в эти же минуты Павловых в округах «успокаивает» по телефону: «**Вы будьте поспокойнее и не паникуйте, штаб же соберите на всякий случай сегодня утром, может, что-нибудь и случится неприятное…**»!

А ведь в это же время, **к часу ночи, «Директива № 1» в Минск уже поступила.** Её, правда, ещё не расшифровали к 1.00…

«На это мое распоряжение **Кузнецов** ответил, что, согласно ранее мною данным указаниям, **патроны войскам он раздал и в настоящее время приступает к занятию сооружений**.

Командующий 10-й армией Голубев доложил, что у него **штабы корпусов после** военной игры **оставлены для руководств войсками на том месте, где им положено быть по плану**. Я **предупредил Голубева**, чтобы он войска **держал в полной боевой готовности** и ждал моих дальнейших распоряжений.

Коробков, командующий 4-й армией, доложил, что у него войска готовы к бою. Боеготовность Брестского гарнизона он обещал проверить. На это **я Коробкову указал, что гарнизон должен быть на том месте, где ему положено по плану, и предложил приступить к выполнению моего приказания немедленно**».

Павлов после общения с Тимошенко звонит около 1.15-1.30 в армии и Кузнецов из Гродно ему докладывает – **войска он уже поднял по тревоге, в 1.00! Патроны на руки бойцам он также уже раздал, что означает – его дивизии приведены в полную боевую готовность! И они у него уже «приступают к занятию сооружений»! И это правда… почти**. На самом деле В.И. Кузнецов тревогу объявил, но учебную.

Голубев в Белостоке это на 1 час ночи пока не сделал. Он в 2.30, после следующего звонка Павлова – на вскрытие «красного» пакета, это сделает. А вот Коробков Павлову врет – что на 1 час ночи у него «войска готовы к бою». И также он соврал, что «Боеготовность Брестского гарнизона он обещал проверить.»

491

Павлов указывает Коробкову «**что гарнизон должен быть на том месте, где ему положено по плану, и предложил приступить к выполнению моего приказания немедленно**». И вот ЭТО указание Павлова на 1 час ночи Коробков в принципе не стал исполнять! И вряд ли Павлов тут соврал про эти свои указания.

Главное, что в этом протоколе сказано, что «**гарнизон должен быть на том месте, где ему положено по плану**», и Коробков якобы получает команду от Павлова вывести дивизии из крепости в 1-1.30 ночи на 22 июня – «**предложил приступить к выполнению моего приказания немедленно**».

«Приказанием» тут может быть только команда на вывод этих дивизий из крепости на рубежи обороны вокруг города согласно «плана прикрытия». Сам Коробков заявит на суде 22 июля, что **никаких приказов от Павлова на вывод частей из Бреста он вообще не получал, ни в ночь на 22 июня, ни ранее**.

Также обратите внимание на то, как в это же время действует командующий 3-й армией генерал В.И. Кузнецов – «**патроны войскам он раздал и в настоящее время приступает к занятию сооружений**». Павлов приписывает себе заслугу в действиях Кузнецова. Но Кузнецов реально объявил тревогу в своей армии в Гродно около 1 часа ночи! Однако этот же Кузнецов даже каски в

частях прикрытия запрещал выдавать со складов буквально 20-21 июня по воспоминаниям ветеранов. И дальше мы подробнее посмотрим – а, что там реально делал Кузнецов в это время, какую тревогу он объявил в 1 час ночи, и занимал ли он какие либо сооружения…

«… От командующего 10-й армией – «все спокойно»; от 4-й армии – «всюду и все спокойно, **войска выполняют поставленную вами задачу**». **На мой вопрос, выходит ли 22-я танковая дивизия из Бреста, получил ответ: «Да, выходит, как и другие части**». Командующий 3-й армией ответил мне, что у него ничего нового не произошло. Войска Иванова – начальника укрепрайона – находятся в укреплениях**, 56-я стрелковая дивизия выведена на положенное ей место по плану; 27-я стрелковая дивизия тоже на своем месте**, она примерно за месяц до начала военных действий мною была переведена из Сопоцкин – Гродно на Августов – Граево, Сухового. **Эти места утверждены Генеральным штабом.**

492

… Явившиеся ко мне в штаб округа командующий ВВС округа **Копец и его заместитель Таюрский доложили мне, что авиация приведена в боевую готовность полностью и рассредоточена на аэродромах в соответствии с приказом НКО.**

Этот разговор с командующими армий происходил примерно около <u>двух часов</u> ночи».

Чуть позже мы глянем про 22-ю тд – как и куда она, как и другие части Бреста, выводилась Коробковым из Бреста в 1-2 часа ночи, поднятые естественно Коробковым по боевой тревоге… Ведь Коробков доложил Павлову в 1.30, что **22-я танковая дивизия из Бреста «выходит, как и другие части», находящиеся в Бресте, и значит и крепость разбужена Коробковым на 1.30!**

А пока глянем, что по поводу звонка Тимошенко в 2.30 – с приказом вскрыть «красные» пакеты, Павлов говорил на следствии…

«**В 3 часа 30 мин**. народный комиссар обороны позвонил ко мне по телефону снова и спросил, что нового.

Я ему ответил, что сейчас нового ничего нет, связь с армиями у меня налажена и соответствующие указания командующим даны».

Данный протокол опубликован в сборнике Фонда А. Яковлева «1941. Документы» от 1989 года, с реквизитами – «ЦА ФСБ. Архивно-следственное дело № Р-24000, Лл.23-53. Рукопись, подлинник. Сохранены стиль и орфография документа».

Больше протоколов допроса Павлова в сборнике Яковлева нет. Открываем сборник документов В.П. Ямпольского «…Уничтожить Россию весной 1941 г.» (А. Гитлер, 31 июля 1940 года): Документы спецслужб СССР и Германии. 1937-

1945 гг.», Сост. Ямпольский В. П., М., 2008 г., доступен на сайте http://militera.lib.ru/docs/da/yampolski/index.html.

В этом сборнике опубликованы 4 из 5 протоколов допроса Павлова. Протокол № 1 – это протокол от **7 июля** 1941 г. Следующий – **9 июля**, затем – 11 **июля**, потом странный перерыв на 10 дней, до 21 июля, и допрос на судебном заседании **22 июля**. Все эти протоколы Ямпольским приведены, не приводится только протокол от 21 июля, т.к. он засекречен до сих пор. Или уничтожен. Допросы ведутся в среднем по 3-4 часа, даже суд длился всего 3 часа, и только первый допрос от 7 июля продолжался почти 15 часов (но и протокол этого допроса самый большой).

И в книге Ямпольского также **нет ничего в протоколе Павлова данных о звонке Тимошенко ему в 2.30 – с приказом вскрывать «красные» пакеты**!

493

Но, вот что Павлов отвечал по поводу «Болдина» на первом же допросе. И читателю судить – где и кто больше врал об этой КМГ – на следствии в протокол Павлов, или его подчиненные в мемуарах при Хрущевых-Брежневых…

Утром 22-го, около 8 часов утра, он общался со штабом 10-й армии, с Голубевым:

«На мой запрос точно указать положение наших частей **штаб 10-й армии шифром доложил, где находятся какие дивизии и обстановку**, по которой было видно, что части на фронте успешно отражают атаки противника, нанося ему огромный урон. Против частей 10-й армии действует пехота противника со сравнительно небольшим количеством танков и что быстрым ударом в районе Семятичи был застигнут и окружен противником батальон связи 113-й дивизии. Противник **на этот участок вывел крупные мехчасти**, и наши войска ведут с ними упорный бой. В некоторых местах **наша пехота под давлением танков противника отходит в общем направлении на Браньск**. В этой же сводке говорилось, что командующий 10-й армией бросает в атаку танкистов 13-го мехкорпуса (там было около 200 танков всего) и привлекает весь корпус для участия в общем бою и что **он намечает использовать для удара и 6-й мехкорпус**, который ему также был подчинен.

Вопрос: Как вы оценили это сообщение командующего 10-й армией?

Ответ: Я оценил, что противник **сковывает действия 10-й армии действиями своей пехоты, с незначительным количеством танков** с фронта и стремится нанести более мощный удар с направления Дрогичин, Нагайновка или севернее к горловине между Беловежской пущей и Супреневскими лесами.

Вопрос: Какие указания вы дали в соответствии с этим командующему 10-й армией?

Ответ: Командующему 10-й армией было дано указание — противотанковую бригаду немедленно вывести на свое место и развернуть в районе западнее Михалово, рубеж южнее Белостока.

Я указал также Голубеву, что ввод 6-го мехкорпуса в бой должен быть произведен для самого сильного удара, предложив хорошенько разобраться в обстановке и в соответствии с нею действовать. В этом же сообщении я ему указал, что мой заместитель Болдин выезжает к нему.

494

Вопрос: Новую обстановку вы доложили народному комиссару обороны?

Ответ: Сводки в адрес народного комиссара обороны в соответствии с указанием Генерального штаба посылались исправно.

Вопрос: От народного комиссара вам поступали какие-нибудь указания?

Ответ: Я получал директивные указания Ставки исправно в соответствии с обстановкой.»

Вряд ли Павлов тут пытался соврать – Болдин действительно уехал в Белосток до обеда 22-го. Но точно не ранним утром, не в 5 часов утра еще. Но вот, что интересно – **Павлов оценива ет обстановку на даже не на полдень 22 июня, а на 8 часов утра трезво и четко, и вполне видит, и знает, что на левом фланге 10-й армии, на стыке с 4-й уже назревает проблема. В районе Браньска, что недалеко от Семятычей, в полосе 113-й и 49-й сд. Там прут «крупные мехчасти» немцев, та самая ТГ Гудериана, наши войска упорно обороняются, но застигнутые не на позициях на границе, а в поле, долго не продержатся! И Павлов уже знает на 8 часов утра, что «наша пехота под давлением танков противника отходит в общем направлении на Браньск»!**

Поэтому Павлов уже утром вполне одобряет решение Голубева направить туда из-под Белостока 6-й мехкорпус Хацкилевича на помощь Коробкову! И уж точно не запрещает Голубеву это делать, рекомендуя не торопиться – точнее оценить обстановку и ударить там, и тогда, где и когда наиболее выгоднее это можно будет сделать…

«Вопрос: Как дальше развивались события?

… **Во второй половине дня** Кузнецов донес, что из трех имеющихся у него радиостанций две разбиты, а одна оставшаяся повреждена, он просит подбросить радиостанцию. За это же время от него же поступили данные, что нашими частями оставлен Сопоцкин, и Кузнецов с дрожью в голосе заявил, что, по его мнению, от 56-й стрелковой дивизии остался номер. Я ему ответил, что напрасно рано паникуешь, люди соберутся.

…

В этот же день Голубев, чувствуя **сильно развивающееся давление противника со стороны Семятичи в направлении на Браньск** — Бельск, не разобравшись с обстановкой, донес, что противник находится на подступах к Бельску, в то время как фактически противник дрался еще под Браньском. **Голубев принял решение ввести в дело мехкорпус**.

495

Оценивая всю обстановку, я усматривал, что **штаб 3-й армии оставил Гродно** и перешел в Луно, но противник особенного давления и преследования 3-й армии не проявляет. **На левом фланге 10-й армии** противник ценою больших усилий **развивает успех**, тесня наши части. На остальных участках 10-й армии все попытки противника перейти в наступление отбиты. **В 4-й армии чувствуется полная растерянность командования, потеряно управление войсками, и противник быстро развивает успех**, имея осью движения Бобруйско-Брестское шоссе.

В соответствии с обстановкой мною было приказано 6-му мотомехполку нанести удар противнику из исходного положения в направлении на Браньск с задачей разгрома мехчасти противника в районе Браньск и по выполнении задач сосредоточить все в районе Волковыск в мое распоряжение. Этот приказ был продублирован делегатами с самолетов и по радио.»!

Как говорится – о ба на… Командующий 3-й армией в Гродно после обеда 22 июня уже включил панику, закатывает истерики, явно напрашивается на помощь от Павлова, но Павлов на это не ведется. **Голубев принял решение ввести в дело мехкорпус Хацкилевича в сторону Бельска и Браньска, к Семятычи, к Бресту, Коробкову в помощь по сути! И Павлов это его решение вполне поддерживает**! Потому что немцы, обойдя Брест прут по шоссе в направлении на Бобруйск, что на 140 км южнее Минска, а по сути, на Минск! Ведь дорога от Бреста на Минск, не доходя до Барановичей, имеет отдельный поворот и на Бобруйск.

И только по выполнении этой задачи – «разгрома мехчасти противника в районе Браньск» – Павлов предлагает Голубеву оправить 6-й мк к Волковыску – прикрывать дорогу на Баранович и Минск! Потому что Волковыск – это узловой перекресток – с него легко контролировать возможные удары немцев и от Гродно, и от Белостока. И даже если немцы от Гродно не повернут на Волковыск, и пойдут на Минск севернее, через Лиду, то Хацкилевич сможет среагировать и в этом направлении. А Кузнецову Павлов советует не паниковать, а воевать с тем, что у того есть.

496

Павлов назвал следователю 6-й мк «**6-м мотомехполком**», но это не более чем оговорка – в 6-м мк не было 6-го мп. Также Павлов немого попутал с датой – Кузнецов драпанул из Гродно уже вечером 22-го, а Голубев еще днем 22-го увидел танки под Бельском, хотя они еще были под Браньском. (С другой стороны, они все понимали, что если немцы уже в Браньске, то до Бельска им дойти будет не проблема – там у нас воевать особо некому. 13-й армии как таковой не существует, а тех силы, что есть в том районе недостаточны, чтоб удержать немцев – 49-я сд не успела выйти в свой район из под Бреста, а 113-я сд там всего несколькими батальонами на работах «представлена»…

Т.е., Болдин в принципе не особо и соврал – **Павлов не утром, а в обед оправляет его в Белосток, чтобы гнать 6-й мк на юг, к Браньску, а затем отвести его на Волковыск, чтоб закрыть им дорогу Гудериану на Барановичи, и дальше на Минск!** При этом задача Болдину стоит действовать по обстановке – на месте решать куда нужней гнать 6-й мк, к Гродно или к Бресту!

А вот дальше совсем интересно…

«10-я армия после того, как **мною было указано Болдину произвести удар мехкорпусом в направлении на Браньск с задачей разгрома мехчастей противника в этом районе** и по выполнении задачи отойти в мой резерв на Волковыск, и **получив директиву ставки нанести удар в северном направлении конно-механизированной группой** с задачей восстановить положение в районе Гродно, поставив новую задачу конно-механизированной группе 10-й армии, для выполнения ее мною был назначен генерал-лейтенант Болдин, который своевременно и прибыл на место.»!

Т.е., Павлов Болдину по прибытию того в штаб 10А в 16.30, и согласившись с предложением Голубева, **сначала** ставит тому задачу, которую он с Голубевым днем уже обсудил – **нанести удар в сторону Бреста силой 6-го мк**, с последующим отводом его к Волковыску! Но получив в это же время некую «директиву ставки», о нанесении удара двумя мехкорпусами, Хацкилевича и Мостовенко, и кавкорпусом Никитина – ставит Болдину после долгих переговоров по телефону с ним, уже **новую задачу** – «восстановить положение в районе Гродно, поставив новую задачу конно-механизированной группе 10-й армии». И «для выполнения ее мною был назначен генерал-лейтенант Болдин, который своевременно и прибыл на место»!

497

По какой еще «директиве ставки» Павлов в 17 часов меняет свое грамотное и единственно верное решение спасать Брест, на дурость гнать Болдина с Хацкилевичем к Гродно? Однозначно – явно по той самой директиве №3!

Замечательный «военный» историк А.Исаев много лет не устает нам рассказывать, что Павлова оправил 6-й мк Хацкилевича не к Бресту, а к Гродно, от Белостока, потому что там якобы Павлов услышал «шум моторов тяжелых тракторов» немцев! Ну, или Кузнецов ему так доложил. Которые тот принял за танки немцев! А вот сам Павлов в протокол вполне показал – **ЧТО было причиной отправки 6-го мк к БРЕСТУ. И КТО заставил его отменить это грамотное и единственно верное решение**! Кузнецов действительно попытался себе помощи запросить, но Павлов на эту панику не повелся! Однако Павлов получил «приказ ставки» и **именно этот приказ и вынудил его отправить мк**

Хацкилевича к Гродно! А ставкой в ЭТИ дни командовал Нарком обороны Тимошенко!

Но – на 17 часов НИКТО НЕ МОГ еще прочесть, что там в директиве № 3 написано было! Жуков с Тимошенко, подписав черновик данной директивы, ушли от Сталина в 16.00, Жуков помчался на аэродром, а Ватутин занялся отправкой дир. №3 в округа – и там ее получать начали, и прочитали ее, НЕ ранее 22 часов вечера! **И значит Павлов отменил СВОЕ правильное решение ударить 6-м мк к Бресту, спасать Коробкова, явно под давлением из НКО, ТИМОШЕНКО, по его устному приказу**!

Который ему явно лапшу на уши вешал – мол, спасать надо Гродно, а не Брест! При этом Павлову Тимошенко (или кто там ему звонил в это время и рассказывал о «директиве Ставки») про Сувалки не ведет речь, а только о «задаче восстановить положение в районе Гродно».

Но – выходит в **любом случае не ПАВЛОВ был инициатором гнать 6-й мк к Гродно! И хотя изначально задачей для 6-го мк было действовать по обстановке – или на Браньск, или на Гродно, Павлов после 17 часов отправляет мк к Гродно, и он это сделал явно под давлением Тимошенко, с которым Павлов также активно и общался в это же время – согласовывая с ним использование 6-го мк! О чем Павлов показал и следователю…**

Ну, а когда пришла поздно вечером 22-го и директива НКО и ГШ №3 – в Белосток поперся и Кулик. Зарабатывать себе славу взятием Сувалок. В КОВО в это же время будущий маршал Победы Люблин собирался брать 24 июня…

498

Кстати – в директиве №3, на удар двумя мехкорпусами и одним кавкорпусом на Сувалки из ЗапОВО, Павлову не указаны номера этих мехкорпусов! Как не указаны были и номера ПЯТИ мк для удара на Люблин из КОВО! И «теоретически» у Павлова была возможность для «маневра» – то ли к Гродно 6-й мк отправить, то ли не отправлять его туда. Но это конечно, ерунда – других мехкорпусов для удара Тимошенко-Жукова на Сувалки кроме как 11-го в Гродно, и 6-го в Белостоке, у него и не было в принципе! И уж точно не «шум моторов тяжелых тракторов» немцев вынудил Павлова гнать мк Хацкилевича от Белостока не к Бресту, а к Гродно!

«Одновременно для руководства действиями 3-й и 10-й армий и проконтролировать удар конно-механизированной группы отбыл и 23 июня прибыл в штаб 10-й армии маршал Кулик.

В дальнейшем мы имели о 6-м мехкорпусе донесение, что он первой задачи не выполнил, командующий 10-й армией **Голубев по неизвестной для меня причине в атаку его не пустил. Корпус переменил район сосредоточения, стал восточнее Белостока в районе Валилы**. 29-я мотодивизия заняла фронт Соколка и юго-западнее. …» (Об этих Валилах подробнее чуть позже…)

Павлов показывает, что он якобы не понимает, почему Голубев «первой задачи не выполнил», и почему «командующий 10-й армией Голубев по неизвестной для меня причине в атаку его не пустил». И это ерунда какая-то. Но – и тут все просто – Павлов ставил свою правильную совершенно задачу Болдину днем и в 17 часов, а ее отменил ТИМОШЕНКО – сначала устно, вечером 22-го, после 17 часов. А затем и письменно ее подтвердил директивой №3 нарком – он ставит задачу Павлову гнать КМГ Болдина на Сувалки. И в данном случае Павлов пытается не злить наркома, который своими приказами вечером по телефону, и затем и директивой №3 от 21.00, по сути и организовал разгром ЗФ! Ведь следователи подчиняются НАРКОМУ обороны Тимошенко, а не НКВД или НКГБ, не Берии или Меркулову…

Как видите, **Павлов прекрасно знал уже в 8 часов утра, к обеду, и тем более к вечеру 22-го июня, что именно в Бресте уже назревает катастрофа, и его решение отправить туда 6-й мк, для чего в Белосток утром, а точней ближе к обеду летит и Болдин, вполне грамотное. Также он знает, что и в ЛИТВЕ бьет серьезная танковая группировка немцев.** А вот по Гродно – только немецкая пехота, хотя и с некими «тяжелыми» танками, явно приданными этой пехоте, но не более. И гнать туда 6-й мехкорпус, и лишить округ-фронт мощного резерва, когда в Гродно есть свой 11-й мк – смысла нет никакого:

499

«В **первый день боя стало ясно о наличии крупных мехсоединений противника в районе Брест, Семятичи и Жабенка и крупных мехсоединении в Литве в районе западнее Ораны.** Против 10-й армии наступали до четырех-пяти стрелковых дивизий и в направлении Сопоцкин — Гродно наступало до трех стрелковых дивизий с тяжелыми танками.»

Как видите – Павлов отлично владеет обстановкой в первый день войны! И то, что в Бресте прет 2-я ТГ Гудериана, и то, что в Литве, западне г. Ораны (г. Варена), что южнее Алитуса, также прет 3-я ТГ немцев – Гота. Павлов не называет номера этих ТГ немцев и фамилии командиров этих ТГ, но это и не важно. Гот из польских Сувалок через Алитус двинулся на Вильнюс, 24 июня был там, и затем повернул к Минску. Через зону ответственности двух литовских дивизий, что не оказали ему никакого сопротивления. 4-я ТГ Гёпнера из Восточной Пруссии ударила северней Гота, на Шауляй и дальше пошла на Ригу, и дальше на Ленинград, севернее Вильнюса.

Также Павлов скорее всего уже днем 22-го знает, что на Белосток, с западного направления, наступают пехотные дивизии немцев, а на Гродно, с северо-запада, также идет пехота, при поддержке «тяжелых» танков. Тяжелыми танками в те дни назывались немецкие Т-4! Ведь в те дни танки классифицировались не столько по весу и броне, сколько по калибрам пушек! И

Т-4, с их 75 мм орудиями, как раз и шли как «тяжелые» танки летом 41-го в отчетах РККА…

Донесения штаба ЗФ **за 22 июня** и подтверждают – Павлов вполне ориентировался в обстановке: «Противник в районе Семятичи, Брест, форсировав р. Зап. Буг, к 17 часам 30 минутам вел бой районе Семятичи и, овладев Брестом, продвигается в направлении Жабинка.

До двух танковых дивизий противника **к 17 часам 30 минутам**, достигнув **рубежа Браньск**, Боцьки, ведут бой с частями 6-го и 13-го механизированных корпусов.» (Разведсводка штаба Западного фронта № 1 к 20 часам 22 июня 1941 г. о действиях противника против войск фронта. ЦАМО. Ф. 208, оп. 3038сс, л. 15, лл. 1-3. https://ru.wikisource.org/wiki/Сборник_боевых_документов/35/015)

Т.е., Павлов на 17 часов видит танки немцев в Браньске, и чтоб порадовать ГШ доложил, что даже якобы уже отправил туда 6-й мк, который якобы уже воюет в том районе! Потом в протокол он выразит удивление почему Голубев так и не отправил Хацкилевича с Болдиным к Браньску, не выполнил его приказ.

500

Но тогда почему Ляпин, начштаба10-й армии, который вроде как присутствовал при телефонных переговорах Болдина с Павловым вечером 22-го, около 17 часов, на Павлова показал Покровскому, как на автора идеи отменить предложение Голубева послать 6-й мк к Бресту?! Кто больше врал – Ляпин Покровскому после войны, или Павлов в июле 41-го? Думаю, оба писали и показывали правду. Ляпин вряд ли слышал, о чем Болдин разговаривал по телефону с Павловым, и уже принятые решения Павловым, и отмена удара к Бресту под давлением указаний ему Тимошенко, о которых Ляпин не мог знать, которые им были восприняты как идиотские, он и воспринял Павловскими.

И сам Ляпин честно и написал, что «**Мне неизвестны детали содержания переговоров**, также **осталось неизвестным для всех нас оценка обстановки Командующим фронтом**, на основе которой он принимал решение о выводе из состава 10 **армии 6 мк, 6 ккк, создание из них конно-механизированной группы под командованием генерала БОЛДИНА** и сосредоточение ее с.в. СОКУЛКА.»! (т.1, с. 468-469)

Т.е., Ляпин реально не знал, о чем там Болдин ведет разговоры с Павловом, но умудрился приписать ПАВЛОВУ идею отправить 6-й мк не к Бресту, а к Гродно! Хотя и странно – неужто Ляпин и после войны не знал, про что была директива НКО №3, и почему Павлов, на «какой основе», принимал вечером 22-го решение об отправлении КМГ Болдина не к Бресту, а к Гродно?! Одно дело – было бы объяснимо так думать в те часы дня 22 июня. Другое – не понимать позже, после войны, что Павлов 22 июня принимал решения не только по своим личным фантазиям и оценкам ситуации, и продолжать приписывать Павлову то решение, как его личное, не очень красиво выглядит.

Ну, а по протоколу допроса Павлова и видно, что НЕ ОН был автором отмены правильного решения Голубева, и более того, Павлов сам был инициатором и сторонником того, чтобы отправить мк Хацкилевича к Бресту уже днем 22-го, т.к. знал о надвигающейся там катастрофе. А в итоге **отправка этого мк к Гродно и привела к катастрофе всего ЗФ в том числе, и виновники в этом были Тимошенко и Жуков**, с ИХ дуростью немедленных ответных ударов на Сувалки и Люблин. Плюс, это Жуков и указал Кузнецову в ПрибОВО в директиве от 14 мая на новый План прикрытия, на границе, в стык с ЗапОВО, ставить литовские дивизии, которые не получив приписных из МВО – по вине и Жукова в том числе – открыли фронт немцам. Ну, и Брест, где творил явную измену Коробков, не выполнявший приказы Павлова, также давал ему основание отправлять туда этот мк…

501

«**Вопрос:** Кто виновник прорыва на Западном фронте?

Ответ: Как я уже показывал, основной причиной быстрого продвижения немецких войск на нашу территорию являлось явное превосходство авиации и танков противника. Кроме этого, **на левый фланг Кузнецовым (Прибалтийский военный округ) были поставлены литовские части, которые воевать не хотели**.

После первого нажима на левое крыло **прибалтов литовские части перестреляли своих командиров и разбежались. Это дало возможность немецким танковым частям нанести мне удар с Вильнюса.** Наряду с этим потеря управления штабом 4-й армии Коробковим и Сандаловым своими частями способствовала быстрому продвижению противника в бобруйском направлении, а **невыполнение моего приказа командующим 10-й армией генералом Голубевым о производстве удара на Браньск 6-м мехкорпусом с целью разгрома мехгруппировки противника, после чего войти в мое распоряжение в районе Волковыска, лишило меня возможности иметь надлежащую ударную группу.**

Вопрос: Изменнические действия были со стороны ваших подчиненных?

Ответ: Нет, не было. У некоторых работников была некоторая растерянность при быстро меняющейся обстановке.

Вопрос: А в чем ваша персональная вина в прорыве фронта?

Ответ: Я предпринял все меры для того, чтобы предотвратить прорыв немецких войск. Виновным себя в создавшемся на фронте положении не считаю.»

501

И ведь действительно, Павлов реально принял ВСЕ возможные и правильные меры, чтобы спасти ЗФ от разгрома. **Имея точные данные о ситуации у Бреста уже утром 22 июня!** Но он выполнил «директиву ставки», приказ ТИМОШЕНКО, отправив 6-й мк к Гродно, и лишился таким образом резерва. А

перед этим, похоже, Тимошенко разговаривал и с Голубевым, и поэтому тот не выполнил приказ Павлова об ударе 6-м мк на Браньск из Белостока напрямую, а отвел его на 50 км восточнее Белостока, к станции Валилы. Для подготовки марша на Гродно.

И когда немцы ударили от Вильнюса на Минск, спасибо литовским частям, что открыли фронт, то Павлову нечем было его парировать! Однако он в отличии от начштаба ПрибОВО Кленова проявил ненужную в его положении «толерантность» и «благородство» в адрес Тимошенко и Жукова… и зря…

Кстати – не только Павлов знал, что в Бресте уже назревает катастрофа на вечер 22 июня. В своих мемуарах тот же Баграмян описал, как приехавший в Тернополь к 23 часам Жуков с целью возглавить удар из КОВО на Люблин, прилетев в Киев к 18-19 часам и переговорив по ВЧ с Ватутиным, также уже знал об этом – «В направлении на Брест-Литовск противник глубоко вклинился в нашу оборону». И при этом Жуков несет чушь, что и там**, в районе Бреста, так же, как и в КОВО-ЮЗФ «советские войска готовят мощный контрудар**»! Но об этом чуть позже…

Но – а почему в протоколах Павлова вообще нет ничего про приказ НКО от 2.30 на вскрытие «красного» пакета?! Павлов вообще про свой приказ на пакет в 2.30 не говорит. И на наркома не ссылается, как отдавшего этот приказ, и тем более себе в заслугу это не ставит почему-то. Думаю, причина та же, что и с попыткой Павлова не обижать Тимошенко с разгромом 4-й армии, потерей Бреста, что привело к разгрому всего ЗФ в итоге! С другой стороны Павлова и не спрашивали следователи про это событие…

А в итоге – **Коробков не выполняет приказ Павлова на пакет, врет Павлову, что на 1.30 у него вся армия уже не спит, и Брест в том числе оповещен им, и войска выходят из крепости, там зреет катастрофа, Павлов пытается туда из Белостока послать 6-й мк, Тимошенко отменяет приказ Павлова, гонит «КМГ Болдина» в пустоту, тот исчезает на дорогах без топлива под ударами авиации немцев, и отправка его в Гродно потом была приписана Болдиным же Павлову, как инициатору этой дурости, повлекшей за собой разгром всего ЗФ!**

502

Вот Павлов и попытался больше угодить наркому обороны, чем себя выгораживать. Нарком выкрутится – следователи покажут, как надо, угождая Тимошенко – с отменой удара 6-м мк в помощь Бресту, а так может и у Павлова появится шанс, что его не расстреляют… как козла отпущения… И в следующих протоколах Павлов начинает себя признавать и участником заговора Уборевича, и компании – уже открыто выгораживая Тимошенко тем, что это сам Павлов был не слишком настойчив перед НКО в устранении недостатков в делах округа. И уже 9 июля он начинает себя топить, хотя, как мог Павлов что-то делать в округе перед 22 июня, если это прямо запрещалось ему Москвой – без приказа НКО и ГШ он не мог ни одну часть с места двинуть:

«Я допустил беспечность с выдвижением войск к границе. Вместо того чтобы, учитывая обстановку за рубежом, уже в конце мая месяца вывести все свои части на исходное положение и тем самым дать возможность принять правильные боевые порядки, я ожидал директив Генштаба, пропустил время, в результате чего затянул сосредоточение войск, так что война застала большую половину сил на марше в свои исходные районы.

В отношении складов. Я допустил схематическое утверждение складов, приближенных к границе на 50-60 км. В результате этого склады были в первые же два дня подожжены авиацией противника или наши войска вынуждены были, отходя, рвать их сами.

В отношении авиации. Я целиком доверил на слово рассредоточение авиации по полевым аэродромам, а на аэродромах по отдельным самолетам, не проверил правильность доклада командующего ВВС Копца и его заместителя Таюрского, допустил преступную ошибку, что авиацию разместили на полевых аэродромах ближе к границе, на аэродромах, предназначенных для занятий **на случай нашего наступления, но никак не обороны**. В результате таких действий в первый же день войны авиация понесла огромные потери, не успев подняться в воздух из-за краткости расстояния от госграницы до аэродрома.

Также одним из вредных моментов является **недостаток солярового масла для танковых дизелей, в результате чего 6-й мехкорпус бездействует**. …

503

Происшедшее на Западном фронте заставляет меня быть убежденным в большом предательстве на Брестском направлении. Мне неизвестен этот предатель, но противник рассчитал удар совершенно точно по тому месту, где не было бетонных точек и где наиболее слабо была прикрыта река Буг. Повторяю, что намеренно я фронт врагу не открывал. Прорыв немцев получился благодаря моей бездеятельности и невыполнению указаний ЦК о постоянной мобилизационной готовности.

Вопрос: Следствие убеждено, что вы умышленно предали фронт, и будет разоблачать вас в этом.»

По 1-му, 2-му и 3-му пунктам не Павлов решал, как и куда пойдут его дивизии, и где будут его склады стоять с аэродромами, на каком удалении от границы. И уж точно в МАЕ он не мог их с места сдвинуть без прямого приказа ГШ, который еще и запрещал ему это делать без ИХ разрешения в директиве от 11 июня, которую Павлов лично получил на руки в ГШ в тот день –

«1. Для повышения боевой готовности войск округам все глубинные стрелковые дивизии и управления стр. корпусов с корпусными частями вывести в лагерь в районы, предусмотренные для них планом прикрытия (директива НКО за № 503859/сс/ов).

2. **Приграничные дивизии оставить на месте**, имея **вывод их на границу в назначенные им районы, в случае необходимости будет произведен по особому моему приказу.**

3. 44 стр. корпус, в составе управления корпуса 108, 64, 161 и 143 стр. дивизий и корпусных частей - вывести в район Барановичи, по Вашему усмотрению.

37 стр. дивизию вывести в район Лида, включив в состав 21 стр. корпуса.»

И по другому в армии и не бывает – ТОЛЬКО Генштаб имеет право решать такие вопросы!

То, что в 6-м мк для их Т-34 не нашлось солярки и «солярового масла» для танковых дизелей, в результате чего 6-й мехкорпус» намотав в дурных маршах вокруг Белостока сотню км встал на дорогах к Гродно, где и был уничтожен авиацией немцев – можно конечно Павлову в вину поставить. Как и то, что из Майкопа, где и тогда добывали нефть, и перерабатывали ее в бензин и солярку, вовремя не поставили это топливо в ЗапОВО. Хотя на самом деле, и Павлов пытался следователям это показать – вина за то, что в ЗапОВО не было топлива и масла двигателей для Т-34, и КВ больше лежит на тех, кто в Генштабе обязан был этот вопрос решить. Но – **не он его отправил в Гродно, где не было запасов топлива, а Тимошенко и Жуков**! А Болдин гонял этот корпус впустую вокруг Белостока, пока танки без топлива и масла не встали колом на полпути к Гродно. Ну, а то, что «на Брестском направлении» не было «большого предательства» сегодня только клинические идиоты и могут верить…

504

Ну, а 11 июля Павлов так вообще признается в прямой измене Родины:

«Действительно основной причиной поражения на Западном фронте является моя предательская работа как участника заговорщической организации, хотя этому в значительной мере способствовали и другие объективные условия, о которых я показал на допросе 9 июля т.г.

Вопрос: На предыдущем допросе вы отрицали свою принадлежность к антисоветской организации, а сейчас заявляете о своей связи с заговорщиками. Какие показания следует считать правильными?

Ответ: Сегодня я даю правильные показания и ничего утаивать от следствия не хочу. …»

Павлов себя оговаривает явно по принципу – чем абсурднее обвинение, тем быстрей следователи поймут, как он невиновен! Нечто подобное описал в своих мемуарах тот же генерал Горбатов, рассказывая, как вели себя на следствии многие офицеры РККА в «37-м году», которые сами топили себя, выдумывая чушь про подкопы под Сахалин, или оговаривая своих сослуживцев в немыслимом бреде. А потом вешались в камере, понимая, что приговора им расстрельного не избежать все равно.

Однако – на суде 22 июля Павлов понял, что его будут топить, спишут на него грехи НКО и ГШ, и решил отказаться от участия в заговоре – «Виновным себя в участии в антисоветском военном заговоре не признаю. Участником антисоветской заговорщической организации я никогда не был.», но было поздно… При этом Павлов отказывается от показаний, данных им после 7 июля, после первого допроса и просит не верить им, сам себя обвиняет в бездействии в ночь на 22-е, но тут же он уже прямо все равно пытается выгораживать ТИМОШЕНКО:

«Я признаю себя виновным в том, что не успел проверить выполнение командующим 4-й армией Коробковым моего приказа об эвакуации войск из Бреста. (Тут Павлов явно про ночь на 22-е и говорит. А затем утверждает, что войска из Бреста он приказывал Коробкову убрать еще в начале июня, на что уже Коробков ответил отрицательно, мол такого приказа не было. – К.О.)

Еще в начале июня месяца я отдал приказ о выводе частей из Бреста в лагеря. Коробков же моего приказа не выполнил, в результате чего три дивизии при выходе из города были разгромлены противником.

505

Я признаю себя виновным в том, что **директиву Генерального штаба РККА я понял по-своему и не ввел ее в действие заранее,** то есть до наступления противника. Я знал, что противник вот-вот выступит, но **из Москвы меня уверили, что все в порядке, и мне было приказано быть спокойным и не паниковать. Фамилию, кто мне это говорил, назвать не могу**.»

Возможно, и скорее всего, он тут показал про директиву ГШ на полную б.г., прочитанную им в 1.30, а возможно и про директиву на вскрытие «красных» пакетов от 2.30. Которую он отдал в армии в 2.30 точно! Но в любом случае Тимошенко вел себя явно неадекватно в ту ночь, и Павлов назвав на первом допросе 7 июля фамилию того, кто ему мозги выносил в 1 час ночи 22 июня – предлагал, **если что-то «случится» собраться в штабе <u>утром</u>** – на суде 22-го решил Тимошенко не позорить, как идиота… А точнее рассчитывал, что и Тимошенко оценит его благородство, и Павлова хотя бы не расстреляют. Но, увы – бывший вахмистр-подпрапорщик благородных заведениев не заканчивал, и вместо старшего унтер-офицера Павлова к стенке становиться тем более не собирался. И уж тем более стреляться не обучен был, и не собирался это делать Тимошенко, как тот же комиссар Вашугин после погрома мехкорпусов под Дубно. В общем – не оценил благородства Павлова его старший начальник Тимошенко…

Примерно так же давал свои показания и нш ПрибОВО Кленов – брал на себя ошибки или бездействия НКО и ГШ, но он в отличии от Павлова и прямо указывал на мерецковых-тимошенко, как виновных в поражении его фронта. Об этих протоколах Кленова – чуть позже. Но на сопоставлении протоколов допросов Павлова и Кленова общая картина действий Тимошенко, как

организатора того бардака в армии накануне войны и впервые сутки, и становится более четкой…

Надеюсь тех, кто не понимает почему уже Жуков всячески открещивался в мемуарах от своего авторства с директивой №3, почему врал, что не имел к ней отношения, поменьше будет у любителей истории начала войны? К этой директиве мы позже еще вернемся…

А теперь смотрим ЖБД ЗФ с описанием событий тех дней, более подробным, чем в известном ЖБД ЗФ, подписанного Маландиным в сентябре 41-го, и известного историкам много лет.

506

Это ЖБД ЗФ от июля 41-го, с реквизитами – ЦАМО, ф. 208, оп. 2511, д. 206, л. 1.

Этот ЖБД легко найти на сайте «Память народа» в поиске ЖБД частей, набрав – «ЖБД Западного фронта». Откроется – «Журнал военных действий штаба Западного фронта. Описывает период с 22.06.1941 по 30.06.1941 г. … ЦАМО, Фонд: 208, Опись: 2511, Дело: 206, Лист начала документа в деле: 1. Авторы документа: ЗапФ, майор Петров. Описывает боевую операцию: Оборонительное сражение в Белоруссии. 22.6-9.7.41 г.»

Подписан этот «Журнал военных действий» ст. пом. начоперотдела штаба ЗФ м-ром Петровым, а также там проставлена и фамилия зам. начальника штаба запфронта – генерал-лейтенант Маландин.

На данный ЖБД мне подсказал обратить внимание исследователь М.А. Иванов. Придется этот ЖБД показать подробно – здесь мы и увидим в каких армиях Павлова приказ на красный пакет выполнили, а где нет…

Первые 6 страниц журнала это «опись» частей входящих в состав округа-фронта на 22 июня. И ничего про последние сутки и про приказы Павлова о б.г. и на вскрытие красных пакетов. Затем на л.7 сразу написано:

«Войска подтягивались к границе в соответствии с указаниями Генштаба Красной Армии.

Письменных приказов и распоряжений корпусам и дивизиям не давалось.

Указания командиры дивизий получали устно от начальника штаба округа генерал-майора КЛИМОВСКИХ. Личному составу об”яснялось, что они идут на большие учения. Войска брали с собой все учебное имущество. (приборы, мишени и т.д.)»

Это же затем в своем ЖБД ЗФ показал генерал Г.К. Маландин и в сентябре 41-го – слово в слово. Добавив в него в сентябре описание того, как 22-го июня штаб ЗапОВО вскрывал красные пакеты по сигналу «Гроза», но не указав, к сожалению, время, когда Павлов получил от НКО приказ «Гроза». Но в этом ЖБД в июле это не показано…

1 июля Маландин был назначен начальником штаба ЗФ, с 10 по 21 июля 1941 года он начальник штаба Главного Командования войск Западного направления.

Затем он был понижен в должности до заместителя начальника штаба, начальника оперотдела штаба Зап. Фронта, а в середине октября, после котла под Вязьмой, снят и с этой должности, и с ноября Маландин – начкафедры в ак. Генштаба, где прослужил до декабря 43-го…

507

ПОЛЕНИН.

43 ИАД- район МОГИЛЕВА.

59 ИАД (вновь формируемая) 184 ИАП в МАЧУЛИЩЕ (МИНСК).

Войска подтягивались к границе в соответствии с указаниями Генштаба Красной Армии.

Письменных приказов и распоряжений корпусам и дивизиям не давалось.

Указания командиры дивизий получали устно от начальника штаба округа генерал-майора КЛИМОВСКИХ. Личному составу об"яснялось, что они идут на большие учения. Войска брали с собой все учебное имущество. (приборы, мишени и т.д.).

" "

В 4.00 22.6 в штаб округа начали беспрерывно поступать донесения, главным образом по системе ПВО о бомбардировках.

4.00 22.6. В 4.00 22.6 немецкие части открыли артиллерийский огонь по нашим войскам, расположенным у границы. В 5.00 перешли по всему фронту в наступление. Боевое донесение Штарма 3 № 2/ОП и Штарма 10 № 1.

Два эскадры немецких самолетов бомбардировали гор. ГРОДНО.

В 4.00 подверглся бомбардировке г. БРЕСТ. Кобрин. пункт ПВО.

4.10. Наша И.А ведет бой в районе КАРОЛИН(3 клм юго-западнее ГРОДНО). Упр.ПВО.

5.25 подверглась бомбардировке ЛИДА двумя группами самолетов(одна гр. 2 самолета, вторая 3). Упр.ПВО.

4.30 бомбардировался г. ВОЛКОВЫСК одним самолетом. Упр.ПВО.

Сначала показано в какое время начались авианалеты и артобстрелы Бреста и Гродно: «В 4.00 22.6 в штаб округа начали беспрерывно поступать донесения, главным образом по системе ПВО о бомбардировках.

В 4.00 22.6 немецкие части открыли артиллерийский огонь по нашим войскам, расположенным у границы. В 5.00 перешли по всему фронту в наступление.

Две эскадры немецких самолетов бомбардировали гор. ГРОДНО.

В 4.00 подвергся бомбардировке г. БРЕСТ.»

Далее идет сразу описание начала боевых действий с 4.00 утра 22 июня… Далее на листе 8 – «В 4.30 проволочная связь с 3, 10 и 4 армиями была нарушена.» Т.е., по этому ЖБД проводная связь с армиями у Павлова вполне была ДО 4.30.

Затем по часам и минутам идет описание событий 22 июня по Боевыми донесениям из армий ЗФ. И на листах 19 и 20 читаем про 4-ю Армию и Брест, и про авиацию ЗапОВО-ЗФ:

«В итоге боев первого дня войны противнику удалось прорвать фронт 4 армии, которая не успела к началу военных действий приять боевой порядок.

Две полнокровные дивизии /12000 состава/ 6 и 42, сконцентрированные в крепости БРЕСТ понесли большие потери при выходе из крепости и вышли оттуда дезорганизованными, оставив большое количество материальной части и все запасы.

И самое главное – это катастрофические потери авиации, **поставленной на полевых аэродромах вблизи границы под удар немцев**. За первый день войны авиация запфронта потеряла 738 самолетов, из них 528 … на земле. … 9 САД – 352 самолета, на 10 САД – 180 самолетов, на 11 САД – 127 самолетов, т.е. на дивизии, оснащенные новейшими машинами МИГ-3, ПЕ-2 и другие.

Командующий ВВС запфронта генерал-майор авиации КОПЕЦ, главный виновник гибели самолетов, повидимому желая избежать кары, получив еще не полные данные о потерях, в тот ж вечер 22.6 застрелился, остальные виновники получили по заслугам позднее.»

(Павлов также отмечал на допросах, что аэродромы у Ко́пеца располагались явно неадекватно относительно границы – «Авиация удалялась на чрезмерно далекие аэродромы или оставалась в непосредственной близости. Так, например, Бобруйск — самолеты вылетели за 15 минут до подхода немецких танков.» И при этом Павлов дает намек почему же авиаполки так близко были размещены к границе – «авиацию разместили на полевых аэродромах ближе к границе, на аэродромах, **предназначенных для занятий на случай нашего наступления, но никак не обороны**»!)

509

20

гв 6 кк сосредоточить в районе СОКОЛКА, КРЫНКИ для усиления Соколского направления.

В итоге боев первого дня войны противнику удалось прорвать фронт 4 армии, которая не успела к началу военных действий принять боевой порядок.

Две полнокровных дивизии / 12000 состава/ 6 и 42, сконцентрированные в крепости БРЕСТ понесли большие потери при выходе из крепости и вышли оттуда дезорганизованными, оставив большое количество материальной части и все запасы.

И самое главное - это катастрофические потери авиации, поставленной на полевых аэродромах вблизи границы под удар немцев.

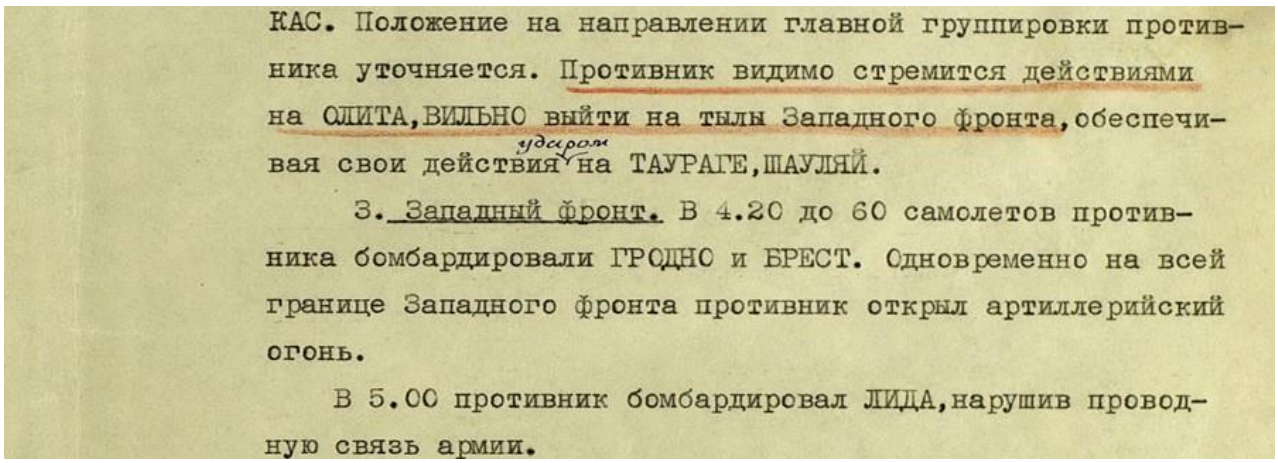
За первый день войны авиация запфронта потеряла 738 самолетов, из них 528 уничтожены противником на земле. Потери падают главным образом на 9 САД- 352 самолета, на 10 САД-180 самолетов, на 11 САД- 127 самолетов, т.е. на дивизии с снащенные новейшими машинами МИГ-3, ПЕ-2 и другие.

Командующий ВВС запфронта генерал-майор авиации КОПЕЦ, главный виновник гибели самолетов, повидимому желая избежать кары, получив еще не полные данные о потерях, в тот же вечер 22.6 застрелился, остальные виновники получили по заслугам позднее.

Поздно вечером 22.6 Штаб фронта прибыл Маршал Советского Союза т. С.ШАПОШНИКОВ и Маршал Советского Союза т.КУЛИК.

В этом ЖБД время начала артобстрелов и бомбардировок Бреста и Гродно показывается как 4.00. А в «Сводке №1» Генштаба от 10.00 22 июня время первых обстрелов и налета указано как 4.20:

«Западный фронт. В 4.20 до 60 самолетов противника бомбардировали ГРОДНО и БРЕСТ. Одновременно на всей границе Западного фронта противник открыл артиллерийский обстрел.». (Легко найти на сайте «Память народа»)

КАС. Положение на направлении главной группировки противника уточняется. Противник видимо стремится действиями на ОЛИТА, ВИЛЬНО выйти на тылы Западного фронта, обеспечивая свои действия ударом на ТАУРАГЕ, ШАУЛЯЙ.

3. Западный фронт. В 4.20 до 60 самолетов противника бомбардировали ГРОДНО и БРЕСТ. Одновременно на всей границе Западного фронта противник открыл артиллерийский огонь.

В 5.00 противник бомбардировал ЛИДА, нарушив проводную связь армии.

В этом ЖБД ЗФ от августа 41-го Маландин и Петров и указали в какое время командующие армиям получали от Павлова приказ на вскрытие красных пакетов. Ляпину по 10-й армии, Сандалову по 4-й и Кузнецову по 3-й Маландин свои вопросы про пакеты задаст в эти же дни, и про 10-ю армию это будет показано в этом ЖБД. Однако про остальные – нет…

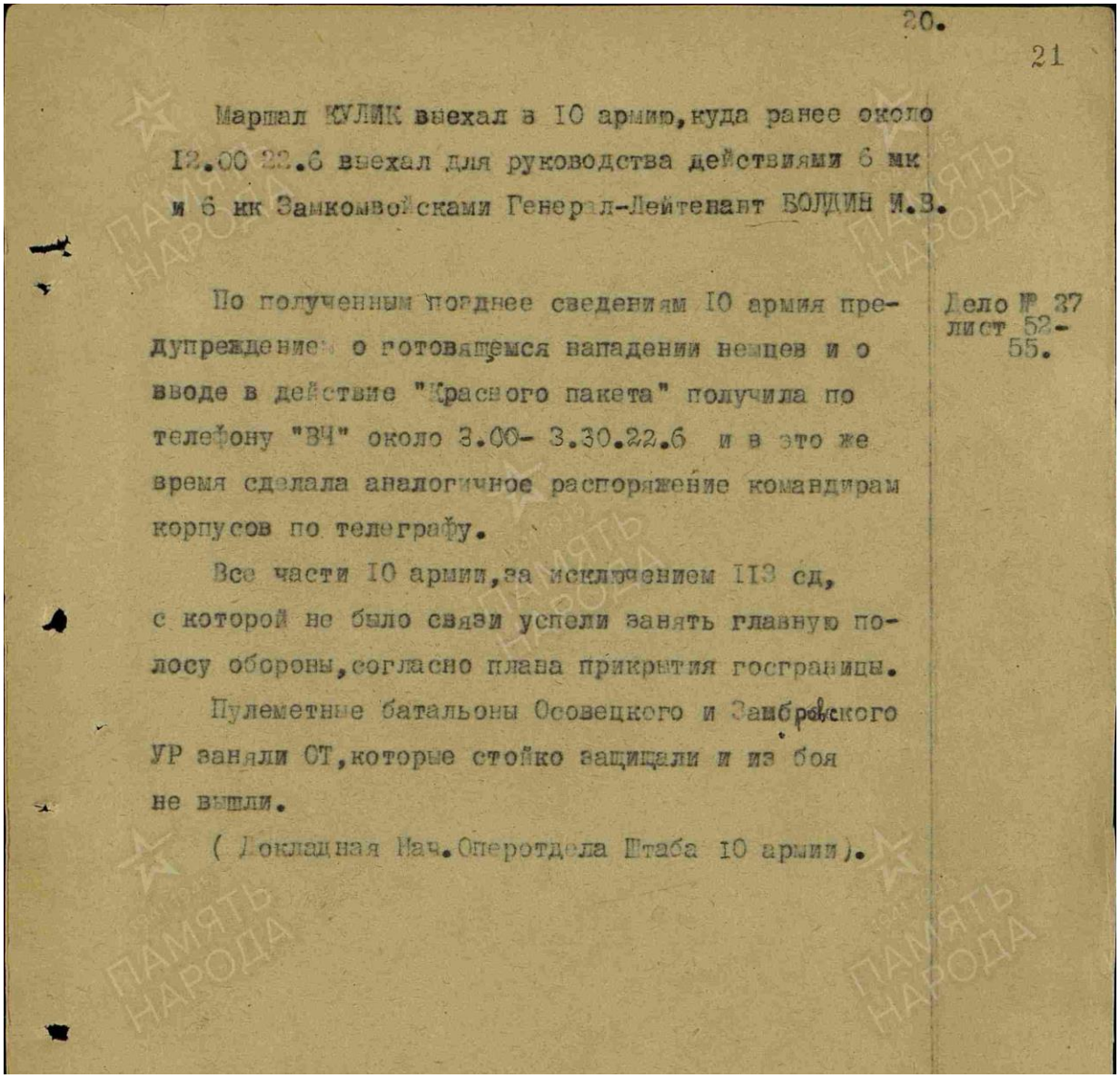
В этом ЖБД расположение полевых аэродромов в виду немцев ставится в вину как бы Ко́пецу, ком ВВС ЗапОВО. Но мы сегодня уже знаем, что не Ко́пец принимал решение так разместить авиацию тех трех его САД вблизи границы, да так, что некоторые полки немцы могли и артиллерией с той стороны границы расстрелять в первые же минуты войны. Причем, размещены они были именно на полевых, а не на базовых аэродромах, где якобы по вине Берии, который не вовремя устроил на них бетонирование ВПП, самолеты и были уничтожены. И эти полевые аэродромы также был хорошо известны немцам.

Но! Дело в том, что в авиаполках должно быть по ДВА полевых, запасных аэродрома на полк, готовых к боевой работе на случай войны! А вот этого – второй полевой запасной площадки, у этих полков не было. Один базовый и один полевой только…

И если в КОВО немцам карту с нанесенными на них аэродромами, как базовыми, так и полевыми слил в мае еще начальник разведки ВВС КОВО, то по ЗапОВО нам рассказывают историки, что немцы их замечательно сфотографировали с самолетов-разведчиков. Тоже по вине Сталина… ну и Берии естественно! Это ж они и запрещали сбивать те самолеты перед 22 июня…

Увы – размещались те САД Ко́пецом по указаниям из ГШ! Иначе никак! И делалось это под замысел ГШ-Жукова под свой немедленный ответный удар! Ведь радиус действия самолетов тех дней был невелик, а наступать на Люблины и Сувалки надо ж под прикрытием своей авиации однозначно! Маландин в те дни знать этого не мог – про замысел ГШ-Жукова. Или знал, но предпочел в ЖБД не писать про это. Командующих всех ВВС с замами поставили к стенке, как и некоторых командиров САД, свалив на них разгром ВВС, что более выгодно было именно НКО и нГШ. Затем Маландин провел опрос про пакеты, и похоже его опрос сандаловых по поводу пакетов, судя по дальнейшей карьере Маландина, также кому-то в ГШ не понравился…

И далее про Болдина…

20.

21

Маршал КУЛИК выехал в 10 армию, куда ранее около 12.00 22.6 выехал для руководства действиями 6 мк и 6 кк Замкомвойсками Генерал-Лейтенант БОЛДИН И.В.

По полученным поздне́е сведениям 10 армия предупреждением о готовящемся нападении немцев и о вводе в действие "Красного пакета" получила по телефону "ВЧ" около 3.00- 3.30.22.6 и в это же время сделала аналогичное распоряжение командирам корпусов по телеграфу.

Дело № 37 лист 52-55.

Все части 10 армии, за исключением 113 сд, с которой не было связи успели занять главную полосу обороны, согласно плана прикрытия госграницы.

Пулеметные батальоны Осовецкого и Замбровского УР заняли ОТ, которые стойко защищали и из боя не вышли.

(Докладная Нач. Оперотдела Штаба 10 армии).

512

«Поздно вечером 22.6 Штаб фронта прибыл Маршал Советского Союза т. Б.Шапошников и Маршал Советского Союза т. Кулик.

Маршал Кулик выехал в 10 армию, куда ранее около 12.00.22.6 выехал для руководства действиями 6 мк и 6 кк Замкомвойсками генерал-Лейтенант Болдин И.В.

По полученным позднее сведениям 10 армия предупреждение о готовящемся нападении немцев и о вводе “Красного пакета” получила по телефону “ВЧ” около 3.00-3.30.22.6 и в это же время сделала аналогичное распоряжение командирам корпусов по телеграфу.

Все части 10 армии, за исключением 113 сд, с которой не было связи успели занять главную полосу обороны, согласно Плана прикрытия госграницы.

Пулеметные батальоны Осовецкого и Замбровского УР заняли ОТ, которые стойко защищали и из боя не вышли.»

Т.е., получается, действительно уже до 12.00 Болдин, но не рано утром, как писал потом в мемуары сам Болдин, убыл в Белосток, но не просто так, абстрактно покомандовать 10-й армией, «помогать» Голубеву, если судить по мемуарам Болдина, и не потому, что Павлов чудил от незнания обстановки, а именно командовать – «для руководства действиями», конкретными мех. и кав. корпусами – той самой «КМГ Болдина»?! Причем, сначала сам Павлов порывался ехать в Белосток и командовать этой КМГ?! Но Болдин позвонил Тимошенко и тот назначил Болдина ехать туда?! Т.е., Болдин едет в 10-ю Армию с изначальной задачей от Тимошенко – «руководить действиями» 6-го мк и 6-го кк (плюс 11-й мк уже находящийся в самом Гродно ему придавался бы)?! И эта задача ему ставится уже ранним утром 22 июня?! Под замысел ГШ – для удара на Сувалки в итоге, через Гродно… И если бы Павлов смог смыться в Белосток, то очень может быть, что, как и Кузнецов в ПрибОВО, он ушел бы от ответственности, и крайними Тимошенко и Жуков сделали бы только его заместителей…

Примерно так нам эту историю с Болдиным, по его мемуарам, и преподносят историки ВОВ. Но, боюсь, не так это было.

Смотрим «Боевое донесение штаба ЗапОВО № 005/оп от 22 июня 1941 г. о ходе боевых действий войск округа» на 13.00:

513

«Ввиду потери связи с 10-й армией, в Белосток вылетел заместитель командующего войсками Болдин с задачей установить положение на фронте 10-й армии и в зависимости от обстановки использовать 6-й механизированный корпус в гродненском или брестском направлениях.» (ЦАМО, Ф. 208, оп. 10169сс, д.4, лл. 22-24. https://ru.wikisource.org/wiki/Сборник_боевых_документов/35/011)

Тут надо учитывать, что этот ЖБД генералом Маландиным и майором Петровым писался уже в августе 41-го, на неких обобщенных «послезнаниях» о том, что в Белосток убыл в 12.00 22-го Болдин, и затем и Кулик утром 23-го, и Болдин был назначен командовать КМГ из 6-го мк с 6-м кк для удара через Гродно на Сувалки. И уж точно Маландин, и тем более Петров, не могли знать,

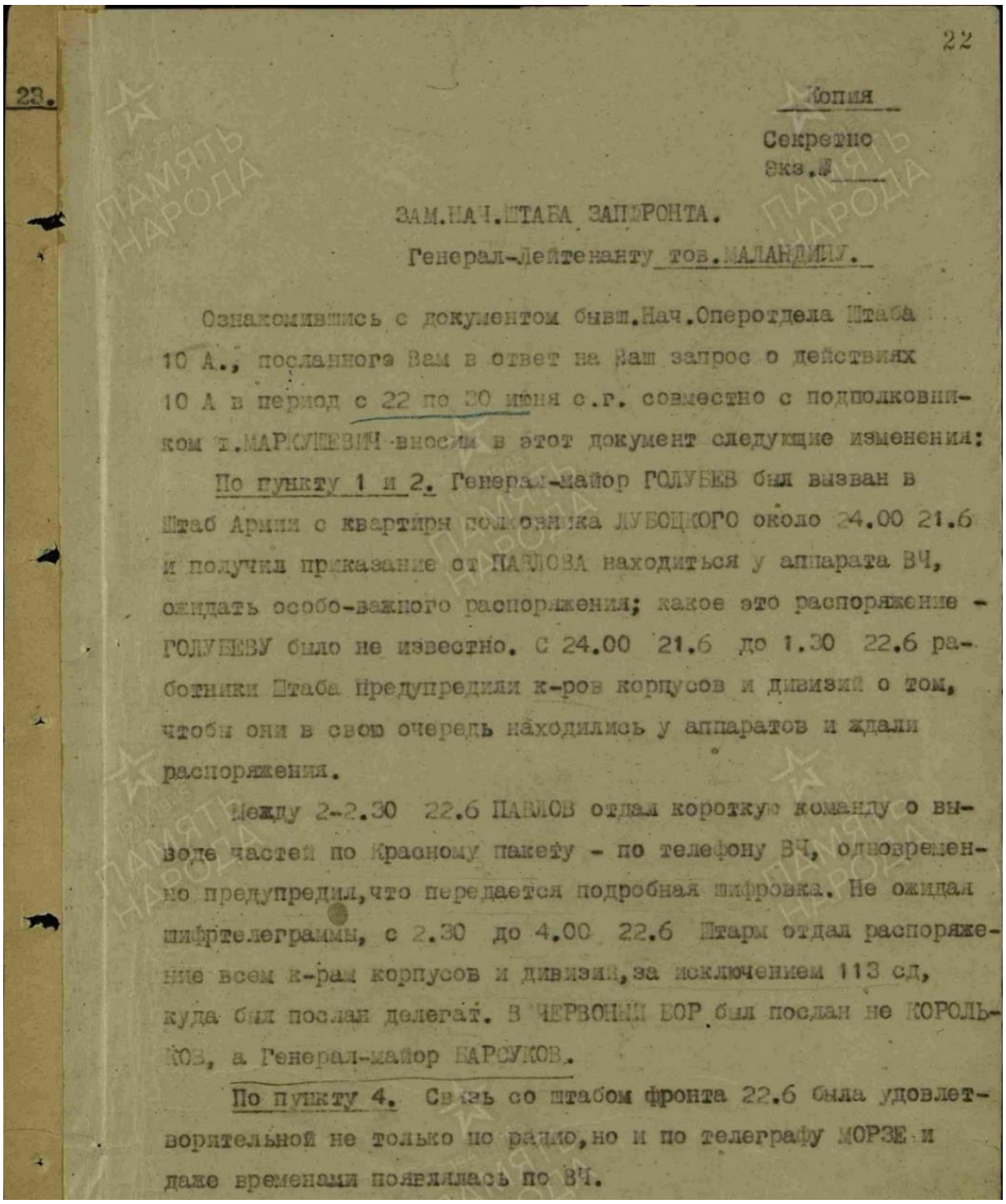
КАК принималось решение о переносе удара на Брест, автором которого были Павлов и Голубев – на удар на Сувалки. Да им это и не надо было показывать в этом ЖБД. А вот Болдин похоже и наврал в мемуарах – выставив ПАВЛОВА виновным в решении, которое и привело к разгрому Западного фронта! Ну, не Тимошенко же и тем более Жукова он должен был выставлять виновными в этом – хотя те Павлова уже и «реабилитировали» на момент написания Болдиным своих мемуаров. И при этом Болдин точно не выдумал про приказ Тимошенко на вскрытие пакета ранним утром 22 июня…

Было бы, конечно, здорово почитать, что писали в ЖБД ЗФ, как положено, по «горячим следам» – в июне и июле 41-го, но скорее всего эти ЖБД были изъяты следователями, и если они и подшиты в следственные Дела подчиненных Павлова, историкам долго еще будут недоступны эти ЖБД. А вот там и можно будет увидеть – КТО отправлял к Гродно, а не к Бресту 6-й мк Хацкилевича, и КТО виновен в реальности в итоге в разгроме ЗФ, и почему он это делал, по какой «директиве ставки»…

Далее в ЖБД ЗФ, л. 22, идет Копия Доклада Ляпина и Маркушевича о событиях ночи на 22 июня в 10-й армии. Где показано, что приказ Павлова на вскрытие «Красного пакета» они в Белостоке получили не в 3.00-3.30, как в ЖБД показано, а в 2.30. Причем, приказ Голубев на «пакет» отдал комкорам не шифровками, а по телеграфу. Точней сначала телефоном и телеграфом, а затем и шифровками продублировал.

Выше этот документ уже приводился…

514

22

23.

Копия

Секретно
Экз.№

ЗАМ.НАЧ.ШТАБА ЗАПФРОНТА.
Генерал-Лейтенанту тов.МАЛАНДИНУ.

Ознакомившись с документом бывш.Нач.Оперотдела Штаба 10 А., посланного Вам в ответ на Ваш запрос о действиях 10 А в период с 22 по 30 июня с.г. совместно с подполковником т.МАРКУШЕВИЧ вносим в этот документ следующие изменения:

По пункту 1 и 2. Генерал-майор ГОЛУБЕВ был вызван в Штаб Армии с квартиры полковника ЛУБОЦКОГО около 24.00 21.6 и получил приказание от ПАВЛОВА находиться у аппарата ВЧ, ожидать особо-важного распоряжения; какое это распоряжение - ГОЛУБЕВУ было не известно. С 24.00 21.6 до 1.30 22.6 работники Штаба предупредили к-ров корпусов и дивизий о том, чтобы они в свою очередь находились у аппаратов и ждали распоряжения.

Между 2-2.30 22.6 ПАВЛОВ отдал короткую команду о выводе частей по Красному пакету - по телефону ВЧ, одновременно предупредил,что передается подробная шифровка. Не ожидал шифртелеграммы, с 2.30 до 4.00 22.6 Штарм отдал распоряжение всем к-рам корпусов и дивизий,за исключением 113 сд, куда был послан делегат. В ЧЕРВОНИЙ БОР был послан не КОРОЛЬКОВ, а Генерал-майор НАРСУКОВ.

По пункту 4. Связь со штабом фронта 22.6 была удовлетворительной не только по радио,но и по телеграфу МОРЗЕ и даже временами появлялась по ВЧ.

515

А вот, что писал Покровскому зам. нач. оперотдела штаба ЗапОВО Б.А. Фомин:

«**К осуществлению мероприятий по прикрытию государственной границы войска должны были переходить по получении шифрограммы "Вскрыть красный пакет".**

Распоряжение о вскрытии красных пакетов из штаба округа последовало в исходе 21 июня. Удар авиации противника (3:50, 22.6) застал войска в момент выдвижения их для занятия обороны.

…

К 21 июня, на основании ряда отдельных распоряжений (шифрограмм) Ген. штаба на 400 км фронте вдоль государственной границы (на расстоянии от 8 до 25-50 км от нее) **было сосредоточено полностью тринадцать сд**, четырнадцатая (113-я генерал-майора АЛАВЕРДОВА) была на подходе в районе Наревка мал. (сев.-зап. опушка Беловежской пущи).

…

Оборона границы до начала боевых действия дивизиями не занималась.

…

3. Точно ответить на вопрос о времени получения в штабе округа распоряжения Генерального Штаба о приведении войск округа в боевую готовность не смогу. Меня в штабе округа в это время не было. Я с группой офицеров Управления и Штаба Округа утром 21.6 (в 6:00) выехал из Минска поездом в Обуз-Лесна для развертывания там КП штаба фронта.

Докладывал о готовности КП нач. штаба округа Климовских в 1:30 22.6. Последний ничего мне не говорил о поступивших распоряжениях о приведении войск округа в боевую готовность, только обещал к утру 22.6 прибыть со штабом в Обуз-Лесна. О войне узнал около четырех часов утра.

На вопрос о времени получении распоряжения из Ген.штаба времени отдачи распоряжений в войска, пожалуй, сможет ответить быв. зам. нач. штаба округа генерал-лейтенант И.Семенов (в настоящее время пом. командующего Прикарпатского Военного Округа). **Он получал из Ген.Штаба эти распоряжения и передавал их в войска.**» («Пишу исключительно по памяти…», т. 1, с. 349-352)

Обратите внимание как Фомин, находившийся на полевом КП ЗапОВО с 20 июня, подробно описал, что делалось в округе Павловым, «подставил» своего хитромудрого начальничка, Семенова, который был в те часы в штабе округа, и который уклонился отвечать Покровскому на его вопросы о том, как и когда прошли приказы на приведение в б.г. частей ЗапОВО в ночь на 22 июня – «На вопрос о времени получении распоряжения из Ген.штаба» на боевую готовность и «времени отдачи распоряжений в войска, пожалуй, сможет ответить быв. зам. нач. штаба округа генерал-лейтенант И.Семенов. Он получал из Ген.Штаба эти распоряжения и передавал их в войска»!

516

При этом Фомин показал, что «красный» пакет вскрывался в ЗапОВО **«в исходе 21 июня**»! В данном случае он не совсем корректно выразился – приказ на пакет от Павлова в армии ЗапОВО пошел в районе 3 часов ночи. Что в принципе можно сказать и как – «в исходе 21 июня».

Как видите – в 10-й армии как раз приказ Павлова на вскрытие «Красного пакета» получили и вполне вскрывали, и получили его сразу после 2.30. И свои рубежи на границе по ПП так или иначе, но заняли.

В 3-ю армию приказ этот тоже дошел, и, судя по всему, там тоже его исполняли вполне. Ответ Кузнецова Маландину пока не известен, как и Сандалова. Но есть мемуары ЧВС 3-й армии ЗапОВО Бирюкова, который и написал в мемуары, что «**В 2 часа ночи мы получили приказ командующего фронтом ввести в действие «Красный пакет»!**

Скорее всего Бирюков подзабыл, или описáлся, и приказ на пакет они получили не в 2, а в 3 часа. Но это не особо уже важно. Важен сам факт, что приказ на пакет в 3-ю армию в Гродно в районе 2-3 часов ночи тоже пришел. И выше мы уже, по 29-й танковой дивизии в Гродно, разбирали события 22 июня, когда в Гродно, где и находился штаб 3-й армии, боевую тревогу вообще сыграли до 2 часов ночи еще! Т.е., скорее всего Бирюков совместил в памяти два события – тревогу, что объявил Кузнецов в Гродно в 1.30, по которой они «Красный» пакет не вскрывали еще, и звонок Павлова в 2.30 им на этот пакет.

Бирюков, как замполит, Покровскому, судя по всему, на его вопросы не отвечал, а вот нач. штаба 3-й армии генерал А.К. Кондратьев вполне отвечал…

И знаете, что отписал этот генерал про ту ночь, и как он с командующим армией Кузнецовым и ЧВС Бирюковым получали от Павлова, и передавали в свои корпуса и дивизии приказ на вскрытие «красного» пакета от 2.30, и причем, даже и раньше, чем Павлов им позвонил в 2-3 часа, они тревогу сыграли в Гродно? А НИЧЕГО! СОВРАЛ, если быть точным:

«3. **Никаких распоряжений о приведении войск армии в боевую готовность, как мне помнится, получено не было**.

4. Большая часть артиллерии находилась в учебных лагерях потому, что на сей счет имелось распоряжение Штаба округа.» («Пишу исключительно по памяти…» т, 1., с. 384)

Это этот, с позволения сказать, командир, так ответил на вопрос №3 Покровского – «3. Когда было получено распоряжение о приведении войск в боевую готовность в связи с ожидавшимся нападением фашистской Германии с утра 22 июня; какие и когда были отданы указания по выполнению этого распоряжения и что было сделано войсками?»

517

В армии таких вот т.н. офицеров «чмонами» и сыкунами называют – собственной тени такие боятся… Казалось бы – ты ж ПОСТУПОК совершил! Ты с командующим и ЧВС по тревоге поднял 3-ю армию 22-го июня, НЕ ДОЖИДАЯСЬ даже приказа на это от Павлова! Уже в 1 час ночи! И сам приказ на пакет ты, как начштаба армии, получил мерзавец – в районе 2.30 ночи! Или дело как раз в фамилии ПАВЛОВА – который на момент ответа Кондратьева в октябре

52-го, еще при живом Сталине, не «реабилитирован» еще, и сыкотно было писать то, что как бы обелит Павлова? Или, может, Кондратьев опасался неудобных ему вопросов о событиях вечера 22 июня, когда его начальник Кузнецов, 21-го запрещавший выдачу касок личному составу, с утра 22-го уже закатывавший истерики Павлову – шеффсёпропало – ни с того ни с сего дал команду на отход от Гродно без боя?

Причем, сами вопросы ему передали в апреле 52-го, но Кондратьев так занят был, что написать аж целую страницу ответов он смог только в октябре –

«Несвоевременное представление отчета объясняется:

— большой учебной загрузкой;

— моей болезнью и подготовкой к экзаменам.» (т.1, с. 385)

Вот уж точно – иной генерал это выживший из ума и совести полковник…

А вот, что пишет исследователь С. Березовский о действиях штаба 3-й армии 22 июня:

«Что касается Кунецова, то всего лишь смелые действия одного немецкого кавалерийского разведэскадрона ротмистра Нимака (это только 200 всадников), скрытно прошедшего по лесам и болотам севернее Сопоцкина, позволили захватить у местечка Меркине целым и невредимым капитальный мост через Неман. Это позволило немцам уже после полудня начать там переправу 12-й танковой дивизии. И хотя хорошей дороги для следования автотранспорта, танков и прочей бронетехники от Меркине к Гродно там не было отродясь еще со времен первой мировой войны, то немцам пришлось делать большой крюк на Ораны (Варену). Но не зная об этом Кузнецов уже вечером 22 июня в панике оставил Гродно без боя и отступил на рубеж Свислочь-Лунно-Котра. На юг и запад от Гродно.

Кузнецов, еще учась в Академии видимо что-то слышал краем уха от преподавателей о стратегии и тактике, и поэтому постарался расположить свои войска на этом рубеже полуподковой, приготовив для немцев что-то вроде огневого мешка.

518

Но ушлые немцы почему-то не захотели лезть в болота, вдоль реки куда их заманивал наивный Кузнецов, а спокойно покатили по дорогам от Гродно прямо на Котру и Скидель, оставив кузнецовских бойцов воевать в одиночестве с комарами южнее.»

Этот генерал Кузнецов В.И. потом брал Берлин и Рейхстаг. В начале 60-х писал про бои под Москвой или в Берлине, но не писал ни разу про начало войны почему-то. Рейхстаг брали его бойцы и флаг у них был под №5! Т.е., как показывает тот же А. Исаев в планах у Жукова было, что знамя Победы над Рейхстагом должны поставить были бойцы армии Берзарина, но части Кузнецова вышли к Рейхстагу раньше, и они и поставили флаг, который стал Знаменем Победы. Но сам Кузнецов, как начал воевать, командуя армией в ПрибОВО, так

командармом и закончил войну. И с генерал-лейтенанта он за 4 года вырос только до генерал-полковника. Видимо то, что он 22 июня оставил, и явно самовольно, Гродно, ему не забыли, хотя он и был не самым бестолковым командармом в РККА. В 1938 году служил одновременно с Жуковым в БелВО.

…

В общем, очевидцы и герои убоялись писать правду, и спасибо краеведам Гродно, что в наши дни раскопали – как там все было в ту ночь на самом деле…

О той ночи историк из Гродно, Дм. Киенко в его книге «Первый удар» (Гродно. 2016г.), описывая действия 29-й тд 11-го мк 3-й армии ЗапОВО, показал, что 29-я танковая дивизия 11-го мк находилась в Гродно в полном составе и никуда ее специально после 16 июня не выводили. Потому что не было необходимости ее выводить, как это было с тд 6-го мк, или тд мехкорпусов в ПрибОВО, расположенных далеко друг от друга. Но ее «ПВО», 29-й озад – отдельный зенитный артиллерийский дивизион, вооруженный 76 мм орудиями – все еще так и находился на сборах в г. Картуз-Береза. Точнее часть этого зенитного артдивизиона, которая убыла на полигон на имеющемся в ОЗАД автотранспорте. Часть же зениток находилась все же в Гродно и в течении дня 22 июня, не имея транспорта – орудия тащили «на руках» – заняла позиции на северной окраине Гродно. Недалеко от ж/д вокзала. Но из-за того, что при орудиях было всего по 5-7 выстрелов, то впоследствии остатки этого дивизиона были оставлены немцам – «в виду отсутствия тяги», как потом и отметили в спецсообщении 3-го Управления НКО (Особый отдел) от 8 июля 1941 года…

519

При этом 19 июня комкор 11-го мк прямо запрещал приводить полки в б.г. – запрещал пополнять б.к. в танках с 0,25 хотя бы до 0,5. (Также было и в 14-м мк в ЗапОВО под Брестом – по показаниям Павлова в мк у Оборина «даже патроны заранее в машины не были заложены. 22-я танковая дивизия, не выполнив моих указаний о заблаговременном выходе из Бреста, понесла огромные потери от артиллерийского огня противника.») А ведь еще 15 мая Генштаб дал указания, «**разрешил в войсках прикрытия держать боеприпасы непосредственно в законсервированных танках»!** («1941 год – уроки и выводы», с. 85)

Примерно в 1.00-1.15 ночи 22 июня в дивизии объявили боевую тревогу и началось любимое армейское развлечение – иди сюда, стой там… Сами себя начали изводить построениями то в казармах, то на плацу, то снова в казармах. Не получая команд на следующие действия от комдива, которого на месте явно в это время не было. Но тут интересно вот что – в 1.00 ночи даже Павлов, хоть и получал, но все еще не прочел в Минске директиву на полную б.г. из Генштаба, а в этой дивизии, и значит и в 11-м мк тоже, кто-то дает команду на боевую именно тревогу?!

К сожалению, понять по книге Киенко, кто отдал приказ в 1 час ночи на боевую тревогу в штабе 29-й тд в Гродно, и была ли она боевая – не получается. Но, судя по всему, комдив Студнев и отдал – убывая в штаб армии, что также был в Гродно. Сделал это комдив конечно же не по личной инициативе, а получив из штаба армии, или от командира 11-го мк, полученное от Павлова еще около полуночи предупреждение о возможном нападении немцев в эту ночь!

Причём, Павлов ведь обзванивал свои армии уже в полночь, после того, как его предупредили, что в округ идет важная шифровка Генштаба, Тимошенко или Жуков. А в протоколе допроса он показал, что звонил в армии и в 1 час ночи тоже. Ну, и в 22 часа и Оперативный дежурный по Генштабу, по команде Жукова из кабинета Сталина, также оповещал округа про эту шифровку. А Жуков еще вечером оповещал округа, что будет нападение в эти сутки! Вот Павлов и озадачил свои армии в полночь, затем он же звонил в армии и в 1 час ночи – оповестил, что шифровка начала поступать в Минск – а уже в 3-й армии, в Гродно, и объявили тревогу в 1.00-1.15 примерно…

520

В ОдВО начштаба округа-армии Захаров, также накрученный звонками и предупреждениями с вечера 21-го, это в полночь уже сделал – объявил **учебную** тревогу… не дождавшись поступления этой важной шифровки, и надеясь, что там будет приказ ввести в действие ПП, вскрыть «красный» пакет. И скорее всего не боевую, а **учебную тревогу объявили около 1 часа ночи 22-го и в Гродно**!

Киенко:

«В 3.20 в штаб дивизии прибыл полковник Студнев. До этого он был в штабе 3-й армии, где получил директиву о приведении войск в боевую готовность и занятии районов сосредоточения. В ней же говорилось о возможности немецкой провокации на границе. Подразделения дивизии (танковые и мотострелковые полки) к 3 часам уже были подняты по тревоге и ожидали приказа.

Полковник Студнев отдал приказ подразделениям дивизии выйти из мест дислокации в районы сосредоточения: … Штаб дивизии также получил приказ грузиться для выезда из города на дивизионный полевой КП.»

Дм. Киенко писал это исследование в 2016 году еще, и как явно не военный человек, не совсем понимал, что означает приказ комдива «дивизии выйти из мест дислокации в районы сосредоточения» – по какому приказу сам комдив может это сделать! Ну, и на 2016 год Киенко не знал то, что на 2026 год мы уже знаем – штаб 3-й армии, находящийся в Гродно, где был комдив Студнев до 3 часов, как и штаб 10-й в Белостоке – на 3 часа уже получили приказ Павлова из Минска, но не на полную б.г. уже, а – и вскрыть «Красный пакет», действовать по Плану прикрытия! На который он получил приказ от НКО в 2.30. И про звонок Павлова в полночь как в Гродно, так и во все армии ЗапОВО, Киенко возможно не знал, работая над своими книгами.

В 4 часа «Гродно уже подвергся бомбардировке…». Полки 29-й тд в это время все еще находились в пределах города, в своих городках и попали под первые бомбы. «Тем не менее, подразделения дивизии выдвигались из города. Положительную роль сыграло то, что танковые полки получил приказ о выходе из городков заранее. … 29-й мотострелковый полк пешком перешёл Неман по мосту и занял оборону вдоль оврагов в районе Фолюша.»

521

Т.е., 29-я тд явно выполняла положения из «красного пакета» дивизии и корпуса. И если в Бресте по милости Коробкова и Сандалова, что, получив приказ Павлова в 3 часа не позвонили в Брест, как не звонили они никуда и на 1.30, хотя Коробков доложил Павлову в это время, что он это сделал, и личный состав, бойцы в исподнем и без оружия, выскакивали из окон в 4.00-4.15, под немецкие пули и снаряды, то в этой армии, как и в 10-й, этого не было.

А ведь поднятые по боевой тревоге хотя бы даже и в это время, в 3.00-3.30, три дивизии в Бресте могли бы намного успешнее встретить немцев. Ведь там тупо не надо было идти к границе столько, сколько шли к границе в Гродно мотострелки 29-й тд… Кстати, в этой дивизии все бойцы ее мотострелкового полка, имели на вооружение не «мосинки», трехлинейки, а – СВТ! А командиры отделений и командиры взводов – автоматы ППД! И так было вооружены ВСЕ приграничные стрелковые дивизии РККА в западных округах! Как и пограничники…

Вот, что отвечал Покровскому нш 49-й сд, которая напрямую подчинялась штабу 4-й армии, как и 75-я сд (с мая выведенная южнее Бреста), а не штабу 28-го ск в Бресте, С.И. Гуров: «**В феврале м-е 1941 г. части дивизии были полностью вооружены полуавтоматическими винтовками**» («Пишу исключительно по памяти…», т.1. с. 404) Т.е., **минимум полмиллиона бойцов и погранцы были вооружены самозарядными винтовками на границе!**

Киенко: «Уже к 6 часам утра главные силы 29-й танковой дивизии и ее штаб вышли из города и заняли районы сосредоточения … вдоль шоссе на Новы Двур.» И весь день дивизия пыталась реализовывать свой План прикрытия – выход 29-й тд от Гродно на Сопоцкин…

А вот, как этот день описал очевидец – старший политрук, заместитель командира 3-го танкового батальона по политической части, в/ч 1822, 57-го тп, 29-й тд, А.Я. Марченко (легко найти в сети):

«В ночь на 22 июня в полку была объявлена очередная **учебная тревога**. Выявилось, что отсутствует связь со штабом дивизии. А в четыре часа утра на город обрушились бомбы. Одна из них попала в казарму нашего полка. Было много убитых и раненых. Мне вместе с другими пришлось выносить пострадавших из полуразрушенного помещения. Штабом дивизии была объявлена боевая тревога.»

522

Политрук пишет, что связи со штабом дивизии, у штаба его батальона, после объявления около 1 часа ночи учебной тревоги, не было. Т.е., в Гродно, после звонков Павлова в полночь и около 1 часа ночи, командующий 3-й армией не боевую все же тревогу объявил, а учебную! Связь у этого батальона прекратилась, но затем снова появилась…

«Примерно к 8 часам утра полк вышел в район сосредоточения и занял исходные позиции. Выступили из города и другие части дивизии. В сторону границы, к Августовскому каналу, был выслан разведывательный батальон. Все это происходило под ударами немецких штурмовиков и бомбардировщиков. Вскоре от разведбата поступила информация о том, что две колонны немецких танков и бронетранспортеров пересекли границу юго-западнее Сопоцкина и движутся в направлении Гродно.

Около 10 часов полковник Студнев отдал боевой приказ полкам, которым ставилась задача уничтожить прорвавшегося противника, но границу не переходить. Поскольку **командир нашего полка по какой-то причине отсутствовал в районе сосредоточения**, вести полк в бой было приказано мне. До сих пор я не могу себе объяснить, почему выбор комдива пал на меня. Может потому, что я имел опыт участия в боях на Халхин-Голе, в Финляндии? Однако в полку были и другие опытные боевые командиры. Но было именно так.

Первый день войны остался для меня незабываемым на всю жизнь, хотя события этого дня за давностью лет перемешались в моей памяти, вспоминаются обрывками. Помнится, как примерно в 10.30 наша колонна, насчитывавшая более 50 танков, выступила через речку по дороге к Сопоцкину. На полпути к границе мы встретились с вражескими танками и бронетранспортерами и с ходу вступили с ними в бой. Помнится также, как наши быстроходные танки Т-26 устремились на вражеские Т-III и Т-IV, как впереди и по сторонам от моей «тридцатьчетверки» начали вспыхивать немецкие и наши танки. Наши чаще, потому что броня у них была в два раза тоньше немецких.

… Мы то отбрасывали немцев на несколько километров, то они снова после бомбежки и артобстрела шли на нас, и мы были вынуждены пятиться, оставляя на холмах горящие машины. Я не запомнил, сколько раз они нас атаковали, но Андрей утверждал после, что мы отбили более десяти атак.

523

Броня нашего танка была усеяна выбоинами и вмятинами от вражеских снарядов. Мы оглохли от грохота их разрывов, от бомб, которые то и дело сыпались на нас с неба в промежутках между атаками. Тяжелый бой вел справа от нас и другой полк нашей дивизии (59-й – К.О.), которым командовал майор Черяпкин. К вечеру мы вынуждены были отойти к Гродно. Машин в строю

оставалось уже мало. В мой танк угодил снаряд из 105-мм пушки, повредил поворотный механизм и вывел из строя орудие. Машина загорелась, но ее удалось потушить. У нас иссякли боеприпасы, стало недоставать горючего. Не было никакого снабжения.

Вечером мы узнали, что по приказу командования армии войска оставляют Гродно, а наша дивизия должна прикрывать их отход. Однако никаких конкретных указаний мы не получили. Я решил вернуться в расположение полка, чтобы пополниться всем необходимым. На складах удалось найти кое-что из продовольствия, боеприпасов, заправиться горючим. Попытки связаться со штабом дивизии не дали результатов. Никого из командования в городе не было. Решили двигаться на Лиду вслед за отступавшими частями. Так закончился для нас первый день войны.»

В мае 1942 года Марченко возглавил партизанский отряд, который через месяц был развернут в 3-ю Белорусскую партизанскую бригаду, и до ноября 1943 года он был командиром этой бригады…

Историк Дм. Киенко, краевед из Гродно, кроме описания боевых действий 29-й тд 11-го мк, дислоцировавшейся в Гродно, в 2016 году, в 2009 году описал и боевые действия 122-го, 127-го ИАП и 16-го скоростного БАП 11-й САД ЗапОВО, также дислоцировавшейся вокруг Гродно. Сам штаб 11-й САД и базовый аэродром был в Лиде – восточнее Гродно на 100 км. 122-й ИАП находился западнее Гродно на 20 км. 127-й ИАП и 16-й СБАП располагались между Лидой и Гродно примерно посередине.

Материал из этих работ в моей книге «Сталин. Кто предал вождя накануне войны?» (М. 2013г.) подробно разбирался, но тут стоит дать большое цитирование из них. Чтобы увидеть, как и что происходило в ночь на 22 июня в 11-й САД, приданной 3-й армии, штаб которой находился в Гродно – в какое время там получали приказ Павлова на вскрытие пакета, на боевую тревогу! Посмотрим сначала на примере 122-го ИАП, имевшем 75 истребителей И-16 и И-153.

524

И вот, что Киенко писал про этот авиаполк, где на вооружении кроме И-16 и И-153 с пулеметами ШКАС были и пушечные И-16 тип 28, на одном из которых и встретил войну летчик этого полка мл. л-т С.Ф. Долгушин:

«После окончание весенней распутицы во всех трех приграничных авиадивизиях ЗапОВО были отданы приказы о перелетах на полевые аэродромы. Это совпало с началом реконструкции базовых аэродромов.»

На базовых начали бетонные работы ВПП, которые к 22 июня ни на одном из этих трех: «строившихся аэродромов 11, 10 и 9 САД по данным автора не были закончены. ...

Десятого мая полк перебросили из Лиды на аэродром Новый Двур, что примерно в 20 км западнее Гродно. На севере граница с немцами была в пятнадцати километрах. …

122 ИАП фактически, как метко выразился С.Ф. Долгушин, «посадили на нос к немцам».[14] ([14] Интервью с С.Ф. Долгушиным 25.09.2006г. аудиозапись)

Интересно, что истребительный полк оказался между пограничниками и наземными войсками в 15 км от границы. Базовый аэродром Лида находился примерно в 150 км восточнее Нового Двура. …

В пятницу 20 июня 1941 года для инспекции в полк прилетели генерал-майор И.И. Ко́пец и командующий ЗапОВО ... Д.Г. Павлов. Из Лиды прилетел на своем И-16 командир 11 САД Г.П. Ганичев. Далее, вероятно, командующие ВВС и ЗапОВО планировали побывать и в 9-й САД, т.к. согласно воспоминаниям пилотов соседней дивизии, их там ожидали на выходные.

К тому времени 124 истребительный полк 9 САД получил приказ снять с самолетов вооружение.[16] ([16] «Рабочая газета» № 133 (13883) 15 сентября 2006г.)»

После этой инспекции все САД ЗапОВО 20 июня, вечером же 20-го, блшиже к полуночи, получили приказ из Минска перейти в готовность №2! А 21-го после обеда – приказ этот был отменен…

Киенко: «21 июня был получен приказ о необходимости снятия пушек с самолетов. На тот момент как минимум одна эскадрилья была вооружена пушечными И-16 тип 28. По мнению автора, Д.Г. Павлов как командующий ЗапОВО, мог отдать приказ о снятии пушек – из-за участившихся нарушений границы. Нервы летчиков могли не выдержать и они могли сбить немецкий самолет. Тем более, к этому времени уже имелись прецеденты. 18 июня лётчик-истребитель Николай Данилович Белогуб из состава 9-1 САД сбил немецкий разведчик, который упал чуть не на линии границы. Инцидент скрыть не удалось. 20 июня трибунал приговорил Н. Белогуба «к расстрелу за провокацию войны».[17] ([17] Подольный И.А. Девятнадцатый герой Военно-исторический журнал. 2002. №3. С. 35-44)

В других полках также были получены аналогичные приказы. О них есть упоминание в книге Л.А. Дубровина о 15-й САД «Пикировщики». …»

525

Все это конечно замечательно – и провоцировать войну не стоит, и нервы надо беречь летчикам, и начальству! Понятно, что сбитие немца, который падает на виду у немцев, и не на нашей территории, замять невозможно, и чтоб заткнуть рот Геббельсу придется официально летчика нашего «приговорить» и к расстрелу – куда ж деваться. Потом отправить его служить подальше от границы, и кто там проверит из немцев, что с летчиком стало дальше – всегда можно отбрехаться на их запрос о его судьбе, если он и будет…

Вот только, как снятие оружия в САД ЗапОВО 20-го и 21-го можно проводить параллельно с введением готовности №2 в этих же САД?! Тот же Долгушин тоже, по его словам, сбил в те же дни Ю-87 и под суд никто его не отдал, ведь он сбил по команде с земли – «Убей»! И явно над нашей территорией…

Киенко считает, что оружие вечером 21-го снимали только в эскадрильи Долгушина, с пушечных И-16, хотя со слов Долгушина там ВЕСЬ полк разоружил Ко́пец! Но тем более на кой черт снимать оружие в БАП, с бомбардировщиков?! Они ж не летали на перехват немецких разведчиков и не пытались принуждать их к посадке… Хотя – тот же Пе-2 вполне себе тяжелый истребитель по своему типу был и имел серьезное курсовое вооружение. И ведь и в этом 16-м СБАП 11-й САЛД снимали пушки и пулеметы. В книге «Сталин. Кто предал вождя накануне войны» (М. 2011г.) я приводил слова сына летчика из 16-го СБАП историку из Гродно В.Бардову:

«Я, Сальников Георгий Георгиевич, сын Сальникова Георгия Ивановича стрелка радиста 16-го СБАП. Мой отец находился на лагерном аэродроме Черляны в момент штурмовки немцами в 4 утра 22 июня 1941г. Где то в 52-53 годах он мне, мальчишке, рассказал трагическую историю начала войны. **Рассказал, как <u>за сутки до начала войны</u>, с бомбардировщиков было снято пулеметно-пушечное вооружение,** как проснулся от грохота и стрельбы. На его глазах взлетел его комэск Протасов и как он шел на таран. Как понимаю, он служил в его эскадрилье».

(Примечание: Замечательный историк А.Исаев выдал замечательное объяснение того, почему снимали оружие в САД у Ко́пеца. Мол, пулеметов на всех не хватало, надо было ставить пулеметы на новые истребители, что поставлялись с весны в эти САД – вот и снимали ШКАСы и ШВАКи с И-16 в одних полках, чтоб поставить их на новые самолеты в других. …

Вот сижу и думаю – а, что это было??... В смысле, у историка данного в логике хоть что-то здравое, имеется?

Поступали в ИАПы новые в основном истребители МиГ-1, МиГ-3, и Як-1. Им ШВАК пушка точно не нужна. Там пара ШКАСов и 12,7 мм пулемет БС – вокруг мотора, и через вал винта размещены у МиГов. У Яка – есть ШВАК через вал винта и пара 12,7 мм БС над мотором. И, как бы ШКАСы могут и понадобиться этим МиГам. А ШВАКи Якам. Но! СНИМАТЬ ВЕЧЕРОМ 21 июня, после того как 20-го в САД введена готовность №2, все ждут нападение буквально с минуты на минуту, оружие в полках у САМОЙ границы – это ЧТО... КАК это можно назвать?

526

Ну, ладно, снимаем ШКАСы с И-16 у Долгушина в полку, в 11-й САД, чтоб передать их в САД – КАКУЮ, в какие полки? Где МиГи у нас уже есть? Правильно – в САД 10-й они есть и там их под ТРИСТА штук поставили!

Замечательно! Но тут мы сталкиваемся с фактом – в ЭТОЙ САД ТОЖЕ вечером 21 июня пришел приказ Ко́пеца – отменить готовность №2 и снять ШКАСы, и БС на ИХ МиГах! И первый таран в Великой Отечественной войне был совершен в этой САД, л-том Дм. Кокоревым на МиГе со снятым вечером 21-го вооружением!

Так, КОМУ собрался Исаев передать ШКАСы и БС из этой 11-й САД? И – на «решении», принятом КЕМ?! Такое решение – это уровень минимум командующего ВВС РККА, а скорее СНК, т.е., СТАЛИНА! Так, может Исаев представит это «решение» Сталина – снимать пулеметы и пушки в ИАПах на границе 21 июня?! А СБ и Пе-2 зачем разоружал Ко́пец?!

Командование ВВС РККА и командующие ВВС западных округов расстреляны были все! Так может Исаев опубликует их Дела – чтоб узнать наконец, в ЧЕМ их обвиняли на следствии? А еще лучше запросит архив Контрразведки ФСБ – доклады особистов про те снятия почитаем, от июля 41-го? Наверняка такие там имеются…)

Дальше Киенко и показал, как в 11-й САД, приданной 3-й армии ЗапОВО со штабом в Гродно, в ее полках действовали в ночь на 22 июня:

«122-ой истребительный полк представлял собой вполне боеспособное авиационное соединение, готовое вести боевые действия. Но вечером 21-го с самолетов 4 эскадрильи были сняты пушки, приказ был выполнен и все пошли спать. …

Аэродром 122 ИАП, находящийся в 15 км о границы, артобстрелу не подвергался. … Все упоминания об обстреле аэродромов артиллерией противника касаются соседней 9 САД.

В воскресенье 22 июня **в 2.30** полк был поднят по тревоге. ….

По прибытии на аэродром технический состав четвертой эскадрильи приступил к установке снятого накануне вооружения.»

Пушки на И-16 ставили вплоть до 7 часов утра – под налетами немцев.

«В 04:00-04:15 в Минск из Гродно позвонил командующий 3-й армией В.И. Кузнецов: «На всем фронте артиллерийская и оружейно-пулеметная перестрелка. Над Гродно до 50-60 самолетов, штаб бомбят, я вынужден уйти в подвал. …»

Как видите в этом ИАП 11-й САД тревогу объявили в 2.30! И на это явно команда из штаба 3-й армии, из Гродно, а не от Ко́пеца, пришла! Ведь как пишет Киенко у этого 12-го ИАП «Прямой телефонной связи в ночь с 21 на 22 июня со штабом в Лиде не было», где был штаб 11-й САД. А Ко́пец мог только по своей линии, через штабы САД доводить авиаполкам на границе приказ на тревогу – если бы сподобился это делать в ту ночь в 2 часа…

Но.

Слова командарма Кузнецова, про «подвал», взяты Киенко из протокола допроса Павлова! И приведя эти слова Кузнецова от около 4 часов Павлов указал следователю, что он только после ЭТОГО якобы и дал приказ Кузнецову на вскрытие «красного» пакета!

527

Павлов следователю:

«Я ему по телефону передал ввести в дело “Гродно-41” (условный пароль плана прикрытия) и действовать не стесняясь, занять со штабом положенное место. После этого я срочно позвонил в Белосток. Белосток ответил: “Сейчас на фронте спокойно”.

Примерно в 4.10-4.15 я говорил с Коробковым, который также ответил: «У нас все спокойно». Через минут 8 Коробков передал, что на “Кобрин налетела авиация, на фронте страшенная артиллерийская стрельба”. Я предложил Коробкову ввести в дело “Кобрин 41 года” и приказал держать войска в руках, начинать действовать по плану с полной ответственностью.»

Т.е., Киенко явно опираясь на показания Павлова и сделал вывод, что только в момент начала войны и вскрывались «красные» пакеты в этих частях в Гродно. Но это не так – и сам Киенко и показывает в какое время там объявляли тревогу боевую – в 2.30. А это без команды на пакет не может произойти «по определению», и байки от придурков от истории, что кто-то делал такие вещи «вопреки», или «по своей инициативе» в таких масштабах, одновременно в разных армиях одного округа, у военных людей ничего кроме смеха вызвать не могут…

Но, не знаю, как у прочих, но у меня слова и поступки Павлова вызывают сомнения в его адекватности, и уме. По ЖБД ЗФ и прочим документам мы видим, что он в 10-ю армию, в Белосток, минимум в 2.30 отдал приказ вскрывать «красные» пакеты, вводить в действие План прикрытия, а на допросе он несет какой-то бред то ли идиота, то ли кретина – подтверждая, что и в 3-ю армию, и в 4-ю он только ПОСЛЕ начала нападения отдал такие же приказы?!

Впрочем, со слов Павлова получается, что он дал команду на пакет в Гродно, затем звонит в Белосток в 10-ю и те ему ответили, что у них все еще спокойно. Т.е., судя по тому, что нападение началось в районе 4.00-4.15 с налетов, Павлов в это время звонит Коробкову, и у него тоже пока тишина, то в Гродно и Белосток он звонил раньше – в районе 3 часов точно. Но в какое время это было – к этому мы чуть ниже еще вернемся…

122-й ИАП после атак немцев утром 22-го, и потери части самолетов на земле, только с 6 часов начал давать отпор и воевать над Гродно – занимаясь впихиванием в крылья снятых вечером ШКАСов и ШВАКов. Но в виду приближения немецких танков вынужден был уже до обеда, около 11 часов, бросив часть неисправных самолетов, перебазироваться в Лесище, на аэродром 127-го ИАП 11-й САД. Но прилетев на этот аэродром они «увидели матерчатый «крест» на земле и указанное направление «на Лиду», куда и повели свои машины. …»

528

При этом часть полка в Лесище, где были И-153, вооруженные ШКАСами, все же села, где дозаправилась и пополнила боеприпасами свои самолеты И-16.

Уже в Лиде севший полк Долгушина в 12.30 подвергся атаке шестерки Ме-110: «Один из Ме-110 … развернулся и открыл огонь по двум офицерам, находившимся на открытом месте и руководившими рассредоточением самолетов. Это был командир дивизии Г.П. Ганичев и начальник штаба дивизии полковник Л.Н. Юзеев. Во время атаки одна пуля смертельно ранила Ганичева, попав ему в живот.» Ганичев умер в госпитале г. Лида.

Немцы расстреливали Лиду и аэродром 11-й САД, не встречая противодействия от нашей ПВО – командир 229-й ОЗАД, который должен был также прикрывать и ж/д вокзал Лиды, ответил позвонившему в этот дивизион командиру 8-й ПТАБР полковнику И.С. Стрельбицкому, что: «в присланном ему накануне и в настоящее время вскрытом «красном пакете» содержится категорический приказ: «На провокацию не поддаваться, огонь по самолетам не открывать». Как старший начальник в лидском гарнизоне, полковник И.С. Стрельбицкий приказал открыть огонь, но получил отказ.»

Стрельбицкий лично на машине поехал в этот дивизион и под угрозой пистолета вынудил их открыть зенитный огонь по немецким самолетам. За это время немцы успели разбомбить два пассажирских поезда.

«Трое взятых в плен немецких летчика, не сговариваясь, подтвердили, что им было заранее известно о запрете на открытие огня по немецким самолетам, что разослало в части ПВО советское командование.» (Крылья над Лидой боевые действия 122 истребительного полка 22-23 июня 1941г. 2009 г.)

Однозначно, приказ не сбивать немцев силами ПВО с земли, опасаясь «провокации», был, в общем, правильными, до 22 июня, а вот действия командира этого ОЗАД иначе как «перестраховкой» и трусостью за свою шкуру днем 22-го не назовешь. Такие в армии офицеры были, есть и будут, и ничего с этим не поделаешь. И далее мы увидим точно такую же историю в Белостоке – когда и там командир зенитчиков отказывался вести огонь по немецким самолетам.

Но – каким образом этот запрет мог попасть в «красный» пакет для командира ОЗАД, и как немцы узнали про этот запрет – вопрос к прокурорам…

529

Глянем, что происходило в 127-м ИАП этой же САД. Этот полк имел на вооружении 72 истребителя И-153 «Чайка», дислоцировался с 17 сентября 1940 года в м. Скидель, 30 км восточнее Гродно. От Скиделя до Лиды, где был штаб 11-й САД – еще около 80 км. Сам г. Лида восточнее г. Гродно на 100 км. В Скиделе тоже заливали бетоном ВПП с мая 41-го, и в начале июня 127-й ИАП перебазировался на 15 км восточнее Скиделя, в сторону Лиды – в Лесище. Полк должен бы перейти на самолеты ЛаГГ-3 в октябре-декабре 41-го.

Смотрим, что по этому ИАП писал Киенко: «В ночь с 21 на 22 июня в 11-ю САД из штаба округа поступил приказ о боевой тревоге. В **3.25** ночи в 127 ИАПе была объявлена тревога. В 3.30 в воздух для защиты аэродрома от нападения поднялось дежурное звено первой эскадрильи… В течении часа противник над аэродромом не появлялся и звено произвело посадку.»

Как видим, в этот ИАП приказ на боевую тревогу пришел не от командования 3-й армии и не в 2 часа, а из штаба 11-й САД, которое получило приказ на «пакет» от Кóпеца в 3 часа примерно – после того, как Павлов отдал свой приказ на это в 3 часа в армии округа. И судя по тому, что «Чайки» этого полка, вооруженные ШКАСами, сразу полетели воевать, в этом полку приказ Кóпеца на снятие вооружения и патронов с истребителей от вечера 21-го или не получали, или проигнорировали, понимая, что он явно преступный.

Полк с утра, с 4.40 начал летать на прикрытие Гродно, Лиды и аэродром Черлёна, где находился 16-й СБАП 11-й САД, недалеко от Гродно. Немцы занятые уничтожением приграничных аэродромов и атаками на Гродно и Лиду, где были штаб 3-й армии, и штаб 11-й САД, этот полк своим вниманием обходили до вечера 22 июня. Они его просто не смогли сразу найти!

А все дело в том, что хотя самолеты этого ИАП были не зеленого цвета, а серебристые, но командование полка приняло меры маскировки до 21 июня еще. Киенко: «в лесу были вырезаны «карманы», в которых располагались стоянки, замаскированные масксетями и ветками, Взлет производили с набором высоты, вне зоны видимости аэродрома, но к вечеру немцам удалось обнаружить аэродром.» («Крылья над Гродно. Боевые действия 127 истребительного полка», 2010г.)

530

Ну, и напоследок глянем, что Киенко нашел по 16-му СБАП 11-й САД. Этот СБАП базировался на аэродроме в поселке Желудóк, что от г. Лида в сторону Гродно около 40 км, и около 40 км от Гродно:

«В конце апреля 1941 года в Желудóк из Калуги были этапированы 200 заключенных исправительно-трудовых лагерей, которые в мае приступили к снятию грунта и подготовке площадки для бетонирования взлетной полосы, в связи с чем полк 2-3 мая перелетел на полевой аэродром Черлёна».

Черлёны от Лиды около 100 км. От Гродно – 40 км на юг, недалеко от райцентра Скидель, в сторону райцентра Мосты.

Полк должен был перейти с СБ на Пе-2 «еще во второй половине 1940 года». Но в связи с тем, что авиапромышленность вместо «1700 бомбардировщиков» до мая 41-го «выпустили всего 306 машин», то первые Пе-2 полк начал получать только «в апреле-мае 1941 года», и только в первую эскадрилью. И на 22 июня «боеготовых экипажей на Пе-2 было 10.[22] ([22] Ведомость по 11 САД по состоянию на 4 утра 22.06.41 (рукопись) с. 6) На СБ готовыми были 46 экипажей. …

К утру 22 июня 1941 г. в 16-ом СБАП числилось 23 СБ и 37 Пе-2.»

Столько Пе-2 числилось за полком по документам, но в реальности было иначе – «21 самолет Пе-2, на бумаге уже включенный в состав 16-го СБАП 11-й САД, находились на стадии перегона, война застала самолеты на полевом аэродроме 125-го СБАП бобруйской 13-й БАД в Миньках (12 км юго-западне Рогачева). [23] ([23] Телеграммы из Бобруйска в штаб ВВС Зап фронта).»

Т.е., в реальности «на аэродроме Черлёна было 21 СБ и 16 Пе-2 итого 37 самолетов обоих типов.».

21 июня часть летчиков уехали на машинах в п. Желудóк к семьям, оставшиеся отправились на праздничный вечер «в расположение 4-го понтонно-мостового батальона». Поснимав с СБ и Пе-2 пушки и пулеметы, и соответственно отменив и готовность №2, как и приказал Кóпец с Тараненко после обеда 21-го! Причем, эти приказы на отмену б.г. гнал не сам Кóпец, или его заместитель, генерал-майор А.И. Таюрский, а п-к П.М. Тараненко – начальник тылу у Кóпеца, который был в те дни И.О. начштаба, вместо п-ка С.А. Худякова, который в эти дни оказался в Москве на лечении, что, кстати, спасло его от стенки однозначно! Тараненко под суд не попал. Похоже, отделался как свидетель… погиб в 43-м.

«Примерно за сутки до войны, выполняя приказ о маскировке, самолеты были расставлены по всему аэродрому, хотя до этого они стояли в ряд. [29] ([29] Воспоминания Седач Евгения Никодимовича) Это хотя и должно было обеспечить большие шансы их сохранности при атаке, однако полное отсутствие маскировки [сетями] (самолеты СБ к тому времени не имели защитной окраски в отличии от пришедших с заводов зелеными Пе-2), в ранний утренний час выделяло СБ на поле аэродрома тусклым металлическим блеском вдоль кромки леса.»

531

Этот СБАП «должен был поддержать контрудар 11-го мехкорпуса 3-й армии 22 июня северо-западнее Гродно. Приказ о поддержке контрудара был отражен лишь на бумаге, но в действительности этой поддержки не было.»

В 10.00 22 июня нач штаба ЗапОВО «Климовских отправил боевое донесение: «Танковая дивизия [29-я тд] 11-го механизированного корпуса развернута и направляется в общем направлении Сопоцкин во взаимодействии с 11-й САД. Для удара по группировке противника в сувалском выступе направлен бомбардировочный полк под прикрытием полка истребителей».[30] ([30] ЦАМО Ф. 208, оп.10169сс, д. 4, лл. 5-7) …

В это время на полевом аэродроме Черлёна уже догорали остовы самолетов СБ и Пе-2 16-го СБАП, а приказ отдавался уже несуществующему, по сути, полку.»

Как видите, Климовских, начштаба Павлова, и сам Павлов соответственно, к 10 часам утра отдал приказ для 11-го мк – нанести «удар по группировке противника в сувалском выступе», и 16-й СБАП должен был прикрывать атаку

11-го мк. При этом этот удар никак еще не связан с задачами 11-му мк, что появится в директиве ГШ от 16.00 – №3! Тут задача идет из пунктов в Плане прикрытия ЗапОВО!

Как началось утро в этом СБАП по документам установить невозможно. ЖБД «полка, в котором должны быть отражены все вылеты и ни вернувшиеся экипажи, начинается только с 6.07.41 года.[31] ([31] ЦАМО Ф. 21978, оп. 540231 д. 7) … Информацию о тех днях удалось получить в результате общения с непосредственными участниками описываемых событий и местными жителями.»

Рядом с аэродромом 16-го СБАП находился аэродром 13-го СБАПа 9-й САД ЗапОВО, у имения Борисовщизна, в 12 км от Черлёна.

Киенко: «В 4 ч.20 мин., возвращающиеся с востока два немецких самолета, скорее всего Ме-110, атаковали ж.д. станцию Черлёна, сбросив бомбы.

Затем самолеты провели штурмовку из бортового оружия находящихся в соседней деревне Лавно цистерн склада ГСМ. … Автор не располагает точным временем, когда в полку была объявлена тревоге. С большей долей вероятности можно говорить о том, что к вылетам полк готовился. Об этом говорит наличие подготовленных к подвеске бомб.»

Киенко предположил, что тревогу в этом СБАП не объявляли, и тут же приводит слова «механика 16-го СБАПа старшего сержанта Е.А. Варварова: «*В то утро нас подняли очень рано, возможно* ***<u>в третьем часу утра</u>***. *Мы приводили в порядок летное поле, готовили часть самолетов, под плоскостями которых лежали бомбы*». Дальнейшие действия косвенно подтверждают данные о том, что командование, не имея приказа штаба дивизии и армии, действуя самостоятельно, объявило тревогу и подняло для разведки один из самолетов полка около 6 часов утра.»

532

Тут, конечно, Киенко глупость написал. Если техник полка показывает, что полк подняли около 2.10-2.20 ночи, «**<u>в третьем часу утра</u>**», и они разложили авиабомбы под крыльями самолетов, не подвешивая их – ожидая приказа на конкретную задачу, что и определит тип бомб, которые надо будет подвесить под крылья – то это и есть боевая тревога, и командир полка делал это именно по приказу сверху. Другое дело, что приказ этот явно пришел не из Лиды, из штаба 11-й САД, а из Гродно – из штаба 3-й армии. Который поднял по тревоге и тот же 122-й ИАП в 2.30 примерно. Ведь комдив 11-й САД Ганичев такой же отдал в 127-й ИАП только после 3.30 утра уже! Кроме раскладки бомб под крыльями в полку ставили на место и снятые вечером по приказу Ко́пеца пулеметы на СБ и Пе-2.

Немцы в 6 часов утра бомбили «железнодорожную станцию и развязку железной дороги Гродно-Лида-Волковыск», и это скорее всего станция Щучин.

16-й СБАП, поднятый по тревоге еще в 2.30, в это время находится на земле в ожидании приказов из штаба 11-й САД на свои дальнейшие действия! Самолеты масксетями не укрыты! И техники с летчиками занимаются еще и установкой на свои самолеты пулеметов до 6 часов утра, как и полк Долгушина!

«Немного позже с аэродрома увидели немецкий самолет-разведчик». По воспоминаниям Варварова, командир полка, или его зам по летной части, на Пе-2 поднялся в воздух, и по его словам сбил немца. «Экипаж севшего самолета констатировал, что ближайшие населенные пункты подверглись налету.»

Около 6.30-6.45 утра, после прилета немецкого разведчика, который отлично разглядел серебристые СБ на земле и по рации однозначно успел доложить в свою эскадру до того, как его якобы сбил комполка на Пе-2, «над аэродромом появилась тройка немецких самолетов (вероятно Ме-110), высланных для его блокирования во время подлета основной группы.[35] ([35] ЦАМО, Ф. 35 Оп. 11321. Д. 50, Л. 156) Вслед за ней появилась армада из нескольких десятков самолётов противника. …

В 6.50 командир полка решил поднять в воздух звено самолетов. Но, едва сделав круг над аэродромом, звено буквально врезалось в колонну Ме-110 – они на бреющем полете скрытно подошли к аэродрому. Штурмовики вышли к аэродрому Черлёна, где базировался полк, шестью девятками.[37] ([37] Егоров Д.Н. «Июнь 1941. Разгром Западного фронта». – М. Яуза, ЭКСМО, 2008. - 800 с.)

Штурмовка аэродрома противником продолжалась 32 минуты. На набирающие высоту советские самолеты бросились четыре немецких истребителя» Ме-110, которые сбили наши два самолета Пе-2 огнем своих пушек, а один, СБ, совершил таран.

533

«Первое упоминание о факте тарана над аэродромом Черлёна относится к 3 июля 1941 года, когда в газете 3-й армии Западного фронта «Боевое знамя» появилась о нем заметка.» Где было «рассказано о бое трех самолетов, пилотируемых командиром 1-й эскадрильи капитаном А.С. Протасовым».

Тот же Варваров вспоминал: «*Я сам видел, как на Протасова бросились несколько самолетов, а с его машины по врагу стрелял пулемет. Видел, как рухнул от этого огня немецкий бомбардировщик. А затем, буквально через какое-то мгновение, "СБ" капитана Протасова врезалось прямо в лоб вражеского самолета. На какой-то миг показалось, будто машины зависли в воздухе хвостами вниз, а затем оба врезались в землю недалеко от аэродрома и взорвались, потом упал еще один наш самолет.*»

Судя по всему, Протасов совершил таран не по своей воле. Таран скорее всего произошел случайно – на встречных курсах и на малой высоте он просто не смог уклониться от удара. Но это и не важно…

Повторный налет немцы совершили в 9.35 и добили на аэродроме оставшиеся 37 самолетов 16-го СБАП, которые так и не получили приказов из

штаба САД. И, судя по всему, они так и стояли, блестя на солнце своими серебристыми крыльями. Атаковать Ме-110, и защитить бомберов пытались «Чайки» из 127-го ИАП, возвращающиеся с патрулирования над Гродно, но они своими 7,62 мм ШКАСами смогли подбить только один Ме-110, который упал. Никакого противодействия с земли зенитными средствами немцы не получили в налетах на аэродром 16-го СБАП…

Подведем итоги…

В 11-й САД, их 122-й ИАП и 16-й СБАП были подняты по тревоге в 2.30 – по команде из штаба 3-й армии, из Гродно. 127-й ИАП был полнят по команде из штаба 11-й САД, из Лиды, к 3.30, после того, как Павлов отдал приказ на вскрытие «красных» пакетов своим подчиненным в 2.30-3.00, и Ко́пец его продублировал в Лиду, и в другие САД ЗапОВО. Причем, тот же Тараненко в 4 часа отправил в САД ЗапОВО шифротелеграмму № 470, в которой указывалось: «С 5.00 всем частям находиться в готовности № 2 для немедленного вылета. Полеты по переучиванию не прекращать; все самолеты заправить горючим (заправка с НЗ); подвижную тару залить ГСМ; боекомплекты набить: истребительным частям — по 3 комплекта патронов, бомбардировочным — по 3 комплекта бомб». Т.е., Ко́пец мало того, что отменил вечером 21-го готовность №2, так он, получив от Павлова в 2.30 приказ на вскрытие пакетов готовность не №1 ввел, а №2. И не немедля, а с 5 часов утра! И учебные полеты приказал продолжать…

534

При этом 122-й ИАП, разоруженный Ко́пецом вечером 21 июня, смог подняться в воздух только после 6 часов, был частично разбит на земле, налетами с 4 часов утра, в 11 часов начал перелетать в Селище, на аэродром 127-го ИАП и на базовый аэродром в Лиду, и толком противодействовать немцам не смог.

16-й СБАП также хоть и был поднят по тревоге в 2.30, не получил приказов и задач по уничтожению немцев на земле – торчал на земле. Без маскировки. И хотя его пытались защищать «Чайки» 127-го ИАП, не имея прикрытия своих зениток, он был уничтожен немцами в два налета к 10 часам утра. При этом личный состав, летный в первую очередь,16-го СБАП понес самые малые потери среди летчиков 11-й САД – «в воздухе погибли 9 человек, на земле убиты 6 и ранены 15 человек.[58] ([58] ЦАМО Ф.35, Оп. 11321, Д. 50, л. 156)»

Причем, это и летчики, и штурманы, и стрелки экипажей СБ и Пе-2…

После «23 часов вечера 22 июня погрузился на машины и начал движение в сторону Желудка́», где находились семьи летчиков полка… (Дм. Киенко. «Крылья над Нёманом. Боевые действия 16 скоростного бомбардировочного полка 22 июня 1941 года», 2009 г.)

(Примечание: Копец застрелился 22-го июня вечером. По милой фантазии т.н. «военных» историков он на самолете лично облетел свои аэродромы, ему

стало грустно от того, что он увидел на них, и он, не перенеся горя, и застрелился. А на самом деле похоже дело было не так!

В интернете полно статей, где можно найти такие строчки – «начальник ОО НКВД Зап.ОВО старший майор ГБ Павел Георгиевич Бегма (1902-1975) вечером 21 июня 1941 получил спецсообщение из Москвы с указанием – «об изъятии генерала И.И. Копец по вновь открывшимся обстоятельствам». … Около двух часов ночи 22 июня 1941 года раздался звонок по ВЧ. Старший майор ГБ (чекистский генерал — два ромба в петлицах) Павел Бегма лично предупредил авиационного генерала о предстоящем аресте. Через несколько минут об этом же сообщил Копецу его друг Василий Рыбаков.» Рыбаков, это – «начальник 3-го отделения ОО НКВД по ВВС Западного особого военного округа старшим лейтенантом ГБ Василием Николаевичем Рыбаковым». И тут надо уточнить важную деталь – в те дни особые отделы не НКВД подчинялись, Берии, а НКО, Тимошенко! Ко́пец учил Рыбакова летному делу, и тот к 45-му году стал командиром полка штурмовиков Ил-2 – погиб в марте 45-го...

Т.е., судя по всему начавшиеся за несколько дней до начал войны аресты среди командования ВВС РККА в Москве вывели на Ко́пеца, как на участника некоего заговора в их среде с целью подставить авиацию западных округов на убой в случае войны! Известно высказывание самого Ко́пеца о том, что он будет делать если, будут проблемы в его САД – «Останется застрелиться». Говорил ли Ко́пец такие слова, или нет – не важно! Важно, что его арестовать собирались еще до 22 июня, и вот когда за ним 22 июня пришли особисты, подчинявшиеся еще НКО, а не НКВД, то он и успел застрелиться сам! Но наши историки с упертостью достойной лучшего применения долго еще будут переживать за несчастного Ко́пеца и ему подобных Птухиных-Ионовых…)

Таким образом мы видим, что в 3-й и 10-й армиях Павлова в 3 часа и даже раньше, и тревогу сыграли, и красные пакеты вскрывали свои. И в приданные этим армиям авиаполкам САД сообщали про тревогу. Хотя в 3-ю армию, и сам Павлов на следствии уверял следователя, он только после 4 часов утра отдал, официально, приказ на пакет – «Гродно 1941 года»!

535

А вот с 4-й армией судя по имеющимся данным – проблема…

Приказ на пакет там скорее всего тоже после 2.30 от Павлова получили, но при этом сам Павлов следователю выдал, что он только после нападения отдал приказ Коробкову «Кобрин 1941 года»! Хотя, описывая ночь на 22-е Павлов уверял, что в 1.30 ему Кузнецов **и КОРОБКОВ доложили, что войска у них уже подняты по тревоге и занимают свои рубежи!**

Но, и сам Сандалов написал в 61-м, что Павлов вполне приказывал, пусть и в 3.30 – о «приведении войск в боевую готовность» и о выводе из Бреста 42-й сд. Т.е., действовать по Плану прикрытия по факту. А вот дальше Сандалов, которого Павлов на суде, на пару с Коробковым обвинил в измене, и начал мутить в

мемуары про порезанные немцами провода, и про «странные» приказы Павлова сочинял байки.

Писал он эту чушь в конце 50-х, при Хрущеве уже, и когда тот же Жуков до 57-го был министром обороны – когда Павловы-Коробковы были по «инициативе» Сандалова же признаны невинным жертвами Сталинизма.

Придется еще раз привести и разобрать его мемуары достаточно подробно:

«Часа в два начала действовать гитлеровская агентура. Из Бреста сообщили по телефону, что в некоторых районах города и на железнодорожной станции погас свет и вышел из строя водопровод. ... А еще через полчаса ко мне вошел взволнованный начальник связи армии полковник А.Н. Литвиненко и прерывающимся голосом доложил:

— Со штабом округа и со всеми войсками [92] проволочная связь прекратилась.

…

Примерно через час связь со штабом округа, с Брестом и с Высоким, в котором размещался комендант укрепрайона, была восстановлена. Выяснилось, что на линиях в нескольких местах были вырезаны десятки метров провода.

В **3 часа 30 минут** Коробкова вызвал к телеграфному аппарату командующий округом и сообщил, что в эту ночь ожидается провокационный налет фашистских банд на нашу территорию. Но категорически предупредил, что на провокацию мы не должны поддаваться. Наша задача — только пленить банды. Государственную границу переходить запрещается.

На вопрос командующего армией, какие конкретные мероприятия разрешается провести, Павлов ответил:

— Все части армии привести в боевую готовность. Немедленно начинайте выдвигать из крепости 42-ю дивизию для занятия подготовленных позиций. Частями Брестского укрепрайона скрыто занимайте доты. Полки авиадивизии перебазируйте на полевые аэродромы.

536

До 4 часов командарм успел лично передать по телефону распоряжение начальнику штаба 42-й дивизии и коменданту укрепрайона. А в 4 часа утра немцы уже открыли артиллерийский огонь по Бресту и крепости.

Почти тотчас же стали поступать донесения и из других наших гарнизонов, подвергшихся нападению врага. Командиры дивизий сами объявили боевую тревогу.

О немецком артиллерийском налете, явившемся началом войны, в армейском журнале боевых действий записано следующее:

«В 4.00 22.6, когда еще только близился рассвет, во всей нашей приграничной полосе неожиданно, как гром среди ясного неба, загремела канонада. Внезапный артиллерийский огонь фашистов обрушился по соединениям и частям, расположенным поблизости от границы. по пунктам, где ночевали

работавшие в пограничной полосе стрелковые и саперные батальоны, по [93] подразделениям, сосредоточенным на Брестском полигоне для приведения учения, а также по заставам пограничников. Наиболее интенсивный артиллерийский огонь был сосредоточен по военным городкам в Бресте, и особенно по Брестской крепости».

…

В Буховичах, в семи километрах северо-восточнее Кобрина, куда штаб армии переехал около 6 часов, проволочная связь имелась лишь с Кобрином, Пружанами и Пинском.

— Связь со штабом округа потеряли всего несколько минут назад, — доложил оперативный дежурный. — В последний момент получена телеграмма от командующего округом.

Эта депеша была краткой, но уже более определенной:

«Ввиду обозначившихся со стороны немцев массовых военных действий приказываю поднять войска и действовать по-боевому».

Я обратил внимание на время отправления телеграммы. На ленте было отбито: 5 часов 25 минут.

— Ну вот теперь наконец все убедились, что война началась, — невесело пошутил командующий. — А коль так, и от нас требуют действовать по-боевому. Я выезжаю в Брест, а вы оставайтесь здесь и налаживайте связь с войсками...» (Сандалов Л.М. Пережитое. — М.: Воениздат, 1961. С. 91-94)

Смотрите как красочно и живописно Сандалов описывает ту ночь. Лично мне понравился ЖБД 4-й армии, который и вел Сандалов – великий видимо писатель, в душе он был. Который обязан был поминутно показать какие приказы он получал из штаба ЗапОВО в те часы и что сам делал, а не роман в духе «Война и мир» в ЖБД сочинять… про то, как «*близился рассвет, во всей нашей приграничной полосе*», да про «*гром среди ясного неба*»…

537

Причем, он в мемуаре время таки показывает – когда связь штаба армии с Минском и Брестом прервалась – 2.30. И когда восстановлена была – 3.30. И затем он описывает какой бред Павлов, который только что, в 3 часа отдал четкие приказы на вскрытие красных пакетов в 3-ю и 10-ю армии, по телефону, почему-то, нес Коробкову! Про ожидающийся «провокационный налет фашистских банд на нашу территорию» несет пургу, что можно «только – пленить банды», но про то, что надо вскрывать красные пакеты Павлов почему-то Коробкову и Сандалову, якобы не указывает!

Правда, по словам Сандалова, Павлов все же таки приказывает – «Все части армии привести в боевую готовность. Немедленно начинайте выдвигать из крепости 42-ю дивизию для занятия подготовленных позиций. Частями Брестского укрепрайона скрыто занимайте доты. Полки авиадивизии

перебазируйте на полевые аэродромы.» Что, по сути, и есть – действуйте по Плану прикрытия – вскрывайте свой «красный пакет»!

Т.е., Сандалов, который по любому отвечал Маландину в августе 41-го про пакет, тут, в 1961-м, пусть и косвенно, подтверждает, что Павлов и им дал такой приказ минимум в 3.30, УСТНО, вскрывать пакет и действовать по ПП армии – 42-ю сд вывести в ее район по ПП для занятия подготовленных позиций, а частями Брестского Ура занимать свои ДОТы. Что можно было делать только при вскрытии «красного пакета»! Но – тут Сандалов явно уклоняется ЭТО писать прямо! Перед этими мемуарами Сандалов и был тем, кто инициировал «реабилитацию» Павловых Коробковых своим письмо начальнику ВНУ ГШ Курасову, с перспективой попадания его к министру обороны Жукову же в 1955 году, а тут выставляет Павлова каким-то идиотом.

Впрочем, и в том письме – служебной записке Курасову – Сандалов Павлова именно идиотом и выставлял, мол, тот не соответствовал должности командующего округом-фронта. И к этой записке Сандалова мы, пожалуй, чуть позже обратимся. Ведь Сандалов там пытался объяснить причины разгрома Зап. Фронта. А пока глянем, что написано в ЖБД 4-й армии на сайте библиотеки им. ЕБН, с описанием боевых действий 4-й армии с 22 июня по 23 июля 41-го. Что там за ЖБД своей армии «цитировал» Сандалов не понятно, но в этом ЖБД, написанном, конечно же, не в те первые часы, а по итогам, спустя месяц, никаких литературных вывертов нет – https://www.prlib.ru/item/1850586 …

538

Дата события	Задачи. Содержание и перечень событий в боевой деятельности войск	1/ Документы
22.6.41.	3.30 42сд приказано выдвигаться в р-н по плану.	Шифрдонесение №01
	3.45. Части 14мк приводятся в боевой порядок.	Шифрдонесение №02
	4.00 Части 4А подняты по боевой тревоге и выводятся в свои районы без вскрытия красного пакета	Шифрдонесение №03.
	4.00-10 Началась бомбардировка городов: Брест, Кобрин, Пружсана. Техническая связь с корпусами и дивизиями в корпусах прекращена, кроме гарнизона Берёза (205мсд) и Малорыта (75сд). Управление осуществлялось делегатами.	Сведения по ст-ям в 4.51. донесение №4.
	4.00 Одновременно с бомбардировкой с воздуха, началась и артподготовка по г. Брест, казармам, арт-паркам и объектам.	
	10.00 Части 49и.45сд продолжают выходить в р-н дислокации. Части 62стр.див.	

понесли большие потери и
вывести весь личный состав
и матчасть, но продовольствие
и снаряжение.
6сд понесла большие потери
от авиации, вынуждена
была к 7.00 22.6. отдать с
боями Брест.
42сд разрозненными частями
собирается на рубеже:
Курница - Вельке, Черне (а 459 ап
с 472 ап в районе Жабинка,
Каромщ, Хведковичи.)
Сможет следовать в свои
рп около 12.00.
447 кап смог выйти только
двумя дивизионами: 31 ап.
Дивизия до 20% личного состава и 17% материальной части
Авиация несет потери 30-40% Бомбардировок.
Штарм разгромлен в Кобрин; 28ск бомбили в Жабинка с 12[15].
Штакор 14мк - Тевли.
Штарм 4 - Буховичи.
Связь с 28ск имеется; с штабом 14мк - периодическая.
Боевое донесение №05
Задачи соединениям поставлены:
28ск - недопустить продвижения пр-ка на Жабинка и Хведковичи
14мк (22 и 30сд) на рабаль
Видомля Жабинка атаковать пр-ка Брестским
Направлением, уничтожить
во совместно с 28ск и 10ск

540

Зато он описал, как после 4.30 его заместитель, начоперотдела штаба 4-й армии «полковник А.И. Долгов доложил только что принятую телеграмму из округа. В ней воспроизводилась директива Москвы:

«В течение 22—23. 6.41 г. возможно внезапное нападение немцев. Задача наших войск — не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения. Одновременно войскам быть в [95] полной боевой готовности встретить внезапный удар немцев».»

На что «горестно поморщился генерал Коробков»: «— Опять то же самое. До сих пор ни Москва, ни округ не верят, что началась настоящая война!».

Т.е., Сандалов явно зная при написании мемуаров, что Павлов еще в 2.25 отправил эту директиву в письменном виде во все армии округа, что он о ней предупредил коробковых около **1.30, а те ему доложили, что свои войска на 1.30 они уже подняли по тревоге и те занимают свои рубежи**, и это отражено в протоколе допроса Павлова, где Сандалов явно шел свидетелем минимум, что быстрее ее в письменном виде в армиях принять и прочесть не могли – тратя время на расшифрования – преподносит ее как несуразность Москвы и Павлова? Маладэц… Толстой и Пушкин отдыхают…

Впрочем – если эта директива Павлова ушла в армии в 2.20, то в 2.30-2.40 ее и приняли бы армии. И штаб Сандалова тоже! Минут 20 на расшифровку в ШО армий, и в штабах этих армий текст должны были все прочесть – в 3 часа точно! И к 3.30 по любому ее расшифрованный в оперотделе 4-й армии текст Сандалов уже также прочел. Во всех армиях ее должны были прочесть к 3 часам!

Но Сандалов уверяет, что они ее приняли аж к 5 часам утра, т.к. связь с 2.30 до 3.30 с Минском была нарушена. Но после 4 часов утра Павлов не отправлял в армии эту свою директиву! Если судить по отметкам на этой директиве…

Исследователь С. Чекунов также уверяет, что в армиях ЗапОВО данную директиву Павлова все же получали в письменном виде именно в районе 4 часов только! И в 4-й армии тоже. В момент уже нападения. Но Сандалов писал в книге «Пережитое» (М.: Воениздат, 1961г.), что это было после 4.30, ближе уже к 5 часам – когда он ее прочел с Коробковым.

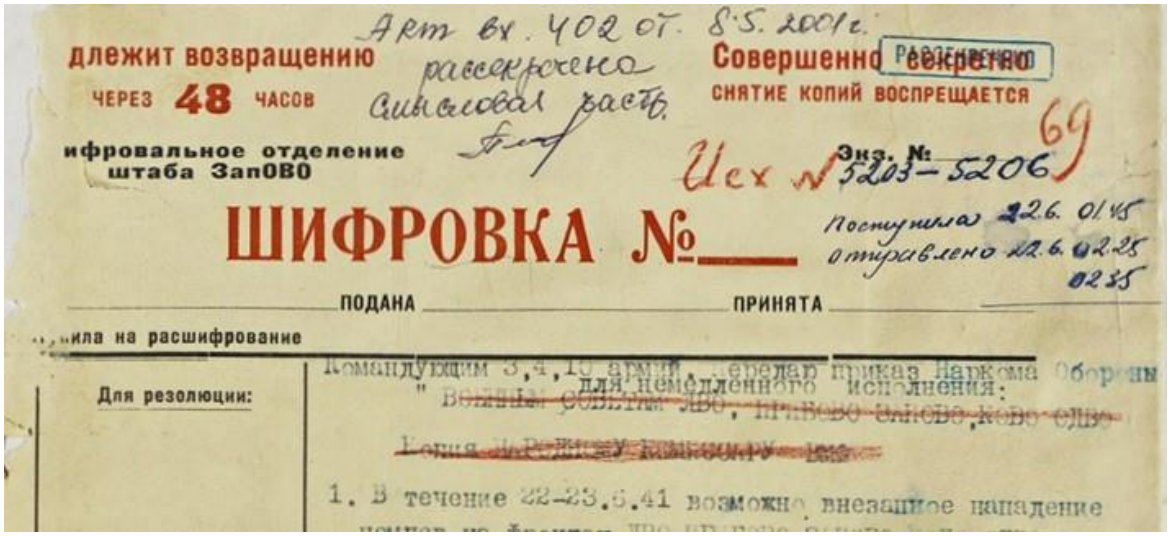
541

Очень может и быть, но тогда, что – Павлов повторил после 2.30 отправку этой директивы в армии? Вряд ли. Возможно, это уже нач. связи ЗапОВО Григорьев чудил не по децки – отправил данную директиву в армии сначала в 2.25-2.35, и там ее никто не принимал и не читал, а затем сделал повторную оправку спустя час? Но отметка то на оригинале директивы Павлова стоит только одна – «отправлено 22.6. 02.25 02.35». И Григорьев в это время был не в Минске, а на полевом КП в Обуз-Лесная.

Может он, получив «параллельно» из ГШ директиву б/н оттуда, и дублировал в армии и приказ Павлова от 2.25 – через час? Так шифровальщики Оперотдела штаба ЗапОВО во главе с нач. Оперотдела Семеновым были в МИНСКЕ в эти часы точно, и Семенов и руководил отправкой в армии округа всех приказов Павлова в те часы, что замечательно описал его заместитель Фомин! А полевой КП ЗапОВО просто бездействовал, и через Григорьева никаких приказов Павлова и не мог отправлять в армии округа.

Ох не просто так Семенов уклонился от ответов Покровскому в апреле 52-го про ночь на 22 июня…

Кстати, обратите внимание на зачеркнутые, и скорее всего самим Павловым, красным карандашом слова про «Военным Советам ЛВО, ПрибОВО, ЗапОВО, КОВО. Копия Народному Комиссару ВМФ.». Тут они зачеркнуты, т.к. это в принципе и не нужно доводить Командующим армий в Белоруссии. Но в бесконечных публикациях текста (но не скана) данной директивы Павлова в интернете они присутствуют, что путает народ и многие уперто считают, что это не директива Павлова его армиям, а директива Генштаба Павлову, и она, получается, была отправлена Павлову аж только в 2.25-2.30 из ГШ!

Арт вх. 402 от 8.5.2001г.
рассекречено
длежит возвращению
ЧЕРЕЗ 48 ЧАСОВ
Совершенно секретно
СНЯТИЕ КОПИЙ ВОСПРЕЩАЕТСЯ
ифровальное отделение
штаба ЗапОВО
Экз. №
Исх № 5203–5206
ШИФРОВКА №
Поступила 22.6. 01.45
Отправлено 22.6. 02.25
0235
ПОДАНА
ПРИНЯТА
Для резолюции:
для немедленного исполнения:
1. В течение 22-23.6.41 возможно внезапное нападение

542

Павлов в 5.25 отослал в армии письменное подтверждение своего устного приказа от 3 часов вскрывать пакет и Сандалов так же живописненько описал как в 5.25 они получили «краткий, но уже более определенный приказ», письменную депешу от Павлова: *«Ввиду обозначившихся со стороны немцев массовых военных действий приказываю поднять войска и действовать по-боевому».*

На что грустно так, не весело, но уже пошутил Коробков, будущая «невинная жертва» сталинизмы — «Ну вот теперь наконец все убедились, что война началась. А коль так, и от нас требуют действовать по-боевому.» И поехал в Брест…

А перед этим нш Павлова Климовских в 4.20 отчитался перед Москвой, ГШ – «Приказано поднять войска и действовать по-боевому». И он явно тут про приказ Павлова на пакет от 2.30-3.00 и отчитался. Который Павлов в армии и отдал по ВЧ связи, устно.

Так может это оперотдел ЗапОВО прятал больше полутора часов от Коробкова и Сандалова, да и всех других армий ЗапОВО, текст этой директивы Павлова от 2.25, дубликат директивы ГШ б/н, получив его к 3 часам точно? Да вряд ли. Оперотдел был в Минске, и скорее всего он, получив от Павлова текст этой директивы, и поставив даже отметки на бланке с приказом, что отправка прошла в 2.25-2.35, **передачу ее так и не начал**! А все потому, **что получил приказ Павлова в 2.30 срочно передавать в армии приказ-шифровку на пакет – «Вскрыть красный пакет»**! Которая по своей сути и смыслу перекрывала указания директивы ГШ без номера на полную б.г., полученную в Минске в 1.15!

Но реальность могла быть и проще – связь Минска с армиями, по которой начали отправлять шифровку Павловского приказа на полную б.г., видимо в самом Минске с кабелем связи, или на узле связи в штабе округа что-то произошло, и поэтому передача этого приказа была прервана около 2.30, и поэтому его и не смогли принять в армиях ЗапОВО в это же время! Однако работала закрытая связь ВЧ телефонов, и по ней Павлов в 2.30 и начал доводить штабам армий приказ «Действовать по-боевому, вскрывать «красный» пакет». Подтверждая его и шифровками.

543

Ну, а отправив в 2.30-3.00 эту шифровку, связисты округа к 4 часам отправили и приказ Павлова на полную б.г. – просто потому, что обязаны были его отправить в армии округа в любом случае, и тот же Болдин лично привез его в Белосток Голубеву к 16 часам…

Ну, а в 4 часа Павлова еще раз, и устно по телефону, его повторял Кузнецовым-Голубевым-Коробковым – «Гродно 41» или «Кобрин 41», о чем он и показывал потом следователям в июле 41-го. И в июле он просто не смог толково объяснить следователю, что на пакет – ввести в действие План прикрытия – он отдал приказ уже в 2.30 в свои армии. Косноязычие его подвело… Но, кто смог бы быть красноречивым, когда тебя явно расстрел светит, и тебя на измену Родине, на предательство постоянно крутят следаки?

Так, что не похоже, что кто-то тянул с отправкой приказа Павлова на полную б.г. в 2.30 тут умышленно – и в 3-й, и в 10-й армии его получали тоже в районе 4 часов. Просто в это же время со связью реально сбой мог произойти, и в 2.30 пошел более важный приказ от Павлова – на вскрытие «красных» пакетов. Ну, а после отправили и на полную б.г. в армии округа директиву ГШ.

Интересно, а текст этой директивы полученной в штабе 4-й армии сохранился – с пометками о времени поступления и расшифровки ее в оперотделе 4-й А? На директиве Павлова время все же только такое – «отправлено в 2.35-2.35»…

Павлов в 2.30 получив от Тимошенко приказ на вскрытие «красного пакета» тут же по ВЧ обзванивает свои армии, и по документам и прочим источникам видно, что в это время, около 3 часов уже и в армиях этот приказ получили.

Но Сандалов уверяет в мемуарах, что Павлов Коробкову ставит задачу из «красного пакета» в 3.30, и это якобы потому, что до 3.30 связи у штаба армии со штабом округа у них не было! И Коробков якобы тут же дозвонился до штаба 42-й сд в Бресте, и до коменданта Брестского УРа генерала Пузырева. И уже на этих словах Сандалова его защитники, а это чаще всего ярые антисталинисты, и настаивают на том, что Коробков невинная жертва – как получил поздно от Павлова приказ, в 3.30, так его и сообщил в Брест, «до 4 часов», по Сандалову. А тут уже, и война и началась. А то, что в 1.30 Коробков докладывал Павлову, что свои войска и Брест он уже разбудил – так это просто игнорируется такими спецами…

544

Но дело в том, что в Бресте первые выстрелы начались не в 3.45, но НИКТО не поднимал солдат по тревоге до этого момента. Сам Сандалов писал, что «В 4 часа 15 минут — 4 часа 20 минут начальник штаба 42-й стрелковой дивизии доложил, что противник начал артиллерийский обстрел Бреста». И он в «Пережитом» пишет, что обстрел начался в 4 часа утра. И в ЖБД 4-й армии он писал про 4 часа, как начала обстрела, начало войны.

Но из всех исследований про Брест вы нигде не найдете, что там бойцов разбудили свои командиры, а не немцы. И было это не в 4 часа, и не в 1.30, а в 4.15-4.20. И получается, что комдив 42-й Лазаренко и виновен в этом, а не начальник Сандалова Коробков?

Но.

Кроме мемуаров «Пережитое» от 1961 года, Сандалов писал и другую книгу – имевшую гриф ДСП в свое время – «Боевые действия войск 4-й армии в начальный период Великой Отечественной войны» также от 1961 года, которая вышла под названием «Первые дни войны. Боевые действия 4-й армии 22 июня – 10 июля 1941 года» в 1989 году.

Т.е., в 1961 году Сандалов выпустил две книги о начале войны и там Сандалов по другому время показывает по той ночи – поглядим, как врет Сандалов и тут, но стоит помнить, что он в ДСП работе не мог слишком уж открыто врать:

«… вечером 21 июня ни командование 4-й армии, ни командиры соединений и частей, ни советские и партийные организации Брестской области не ожидали вторжения немецко-фашистских войск и не думали, что оно произойдет через

несколько часов. Поэтому никаких мер по приведению войск в боевую готовность вечером 21 июня на брестском направлении не проводилось. …

Несмотря на достаточное количество данных о скором нападении немецко-фашистских армий, указания Народного комиссара обороны о том, что приведение войск в боевую готовность спровоцирует войну, даст повод фашистской Германии к нападению на Советский Союз, лишили командование всех степеней самостоятельности в принятии решений на приведение войск в боевую готовность. Поэтому до 24 часов 21 июня никаких мероприятий по приведению войск армии в боевую готовность не проводилось.»

545

ЛОЖЬ. Вечером 21-го генерал Г.К. Жуков оповестил округа около 18.00, что ожидается нападение и всем быть наготове! Оповестил он только Павловых-Кирпаносов, но не мог Павлов не донести это предупреждение до своих командармов! А если не доводил, то или он сам совершил воинское преступление тем самым, или ему ТАК указал Жуков – не доводить! Что, конечно же, вряд ли! Или нет?

Также ложь, что Тимошенко запрещал кому-то приводить войск в боевую готовность в предвоенные дни и это якобы лишало «командование всех степеней самостоятельности в принятии решений на приведение войск в боевую готовность». А что ж в соседних округах даже приказы по корпусам и дивизиям издавались именно по приведению частей в боевую готовность в эти же дни? Или им не запрещал приводить в б.г. свои части из Москвы Тимошенко, но запрещал только Павлову с Сандаловыми? Или в те дни не б.г. все же запрещали округам из Москвы, а вводить Планы прикрытия не давали? А когда таки дали, то, что творил Коробков на пару с Сандаловым? **А потом Сандалов и стал «автором» байки про этот запрет от Тимошенко, которую потом подхватил уже Жуков, и на СТАЛИНА стрелки перевел, как главного запретителя «приведения войск западных округов в боевую готовность»?! Или что-то другое запрещал округам делать Тимошенко по указаниям Сталина в предвоенные дни?!**

Сандалов: «В 24 часа командующий и начальник штаба армии, а несколько позднее и остальные генералы, и офицеры армейского управления были вызваны по приказанию начальника штаба округа в штаб армии. Никаких конкретных распоряжений штаб округа не давал, кроме как “всем быть наготове”.»

Это – ПРАВДА. К этому времени Жуков уже в 22.00 дал команду из кабинета Сталина Оперативному дежурному по Генштабу – донести до округов, чтоб там ждали важную шифровку. И Тимошенко с Жуковым же оповестили в 23 часа округа об этом же – всем быть в штабах и ждать важную директиву! Но. После этого звонка Павлова около полуночи своим командармам, в 3-й армии, в Гродно тут же объявили тревогу, в 1.00-1.15 примерно, пусть и учебную, и подняли личный состав из постелей, что в итоге спасло тысячи жизней этих солдат и командиров от гибели в спящих казармах, и немцам создало проблемы

при наступлении на Гродно. В Белостоке хотя бы в 2.30 это начали делать – объявив тревогу уже как боевую. А Коробков с Сандаловым это делать не стали вообще… Но Павлову Коробков в 1.30 доложил, что тревогу он в своей армии уже объявил! И хотя от этого Коробков открещивался, мол, не звонил ему вообще Павлов в ту ночь, но думаю вполне очевидно и ясно – кто больше врал на следствии и суде?

546

Сандалов: «Командующий армией генерал-майор А.А. Коробков под свою ответственность приказал разослать во все соединения и отдельные части опечатанные “красные пакеты” с инструкциями о порядке действий по боевой тревоге, разработанными по плану прикрытия РП-4. Эти пакеты хранились в штабе армии и не вручались командирам соединений, потому что не было еще утверждено округом решение командующего армией. Однако командиры соединений знали содержание документов в пакетах, так как являлись участниками их составления.»

Очень может быть. Новые майские ПП округов в НКО и ГШ не были утверждены, и соответственно и армейские ПП не утверждены были Павловым Коробкову, и остальным командармам ЗапОВО, но пакеты под них были в штабах армий вполне…

Сандалов: «Примерно в 2 часа ночи 22 июня прекратилась проводная связь штаба армии с округом и войсками. Связь удалось восстановить только в 3 часа 30 минут.»

Вполне может быть, что связь у Сандалова с Брестом и Минском и пропадала из Кобрина в 2.30 – вряд ли так нагло мог врать тут Сандалов. И тогда врал комкор 28-го ск Попов Покровскому после войны? Но – вопрос в какое время она была восстановлена остается не известным…

Сандалов: «После восстановления связи командующий армией получил переданное открытым текстом по телеграфу (БОДО) приказание командующего войсками Западного особого военного округа о приведении войск в боевую готовность. Одновременно указывалось в первую очередь **бесшумно** вывести из Брестской крепости “пачками” 42-ю стрелковую дивизию и привести в боевую готовность 14-й механизированный корпус; авиацию разрешалось перебазировать на полевые аэродромы.»

По Сандалову Павлов им дал приказ на «пакет» не ранее 3.30! Ложь или правда – тут сказать сложно, но правда, что в 3.30 Коробков начал этот приказ все же доводить до некоторых подчиненных ему комкоров. И ложь, что Павлов в эту армию не про «пакет» приказ отдал в 3.30, а на некую боевую готовность! Но то, что Павлов в этом телеграфном сообщении нес бред про мифические «банды», которые можно «пленять» – тут Сандалов не рискнул писать эту галиматью. Про

«пачки» – да бог с ними… А вот про то, как «бесшумно» можно вывести по тревоге войска из Бреста – как это сделал Коробков – об этом чуть ниже…

547

Сандалов дальше пишет, что получив от Павлова приказ в 3.30 на пакет (по факту), Коробков тут же сразу стал звонить в Брест: «До 3 часов 45 минут командующий армией сам лично по телефону отдал два приказания: начальнику штаба 42-й стрелковой дивизии поднять дивизию по тревоге и выдвигать ее из крепости в район сбора; командиру 14-го механизированного корпуса привести корпус в боевую готовность.»

ЛОЖЬ! Причем, наглая у Сандалова ЛОЖЬ! И чуть ниже покажу почему, и в чем… Про то, что генералу Пузыреву, коменданту Брестского УРа Коробков якобы тоже позвонил, тут Сандалов врать не стал. Он тут про Оборина, комкора 14 написал…

Сандалов: «Приказание о выводе из крепости частей 42-й стрелковой дивизии, отданное лично командующим 4-й армией генерал-майором А.А. Коробковым начальнику штаба дивизии по телефону в период с 3 часов 30 минут до 3 часов 45 минут, до начала военных действий не успели выполнить. Едва начальник штаба этой дивизии майор В.Л. Щербаков собрал командиров частей для вручения им распоряжений, как началась артиллерийская подготовка врага. Командира дивизии генерал-майора И.С. Лазаренко разыскать и поставить в известность о полученном приказании не удалось. Приказание о приведении в боевую готовность дивизий 14-го механизированного корпуса, отданное в 3 часа 30 минут, передать в части до начала артиллерийской подготовки врага также не успели.

Следовательно, не удалось провести в жизнь даже предварительно отданные распоряжения о приведении в боевую готовность части войск 4-й армии.»

Очень может быть, что нш 42-й сд получив приказ Коробкова не личный состав поднимал по тревоге, а искал комдива, чтобы тот тревогу объявил, но так в армии не бывает – получив приказ вскрывать «красные» пакеты, или действовать по ним, никто не будет тратить время на поиски отсутствующего комдива, а сам объявит боевую тревогу! Но если Коробков в штаб 42-й сд нес бред про «бесшумный» вывод ее полков пачками, то и результат будет такой каким он был в реальности – личный состав в Бресте разбудили немцы.

Дальше Сандалов пишет, что «В 4 часа 15 минут – 4 часа 20 минут начальник штаба 42-й стрелковой дивизии доложил, что противник начал артиллерийский обстрел Бреста».

ЭТО ПРАВДА! По крайней мере, это могло быть вполне.

А теперь покажу почему, и в чем ложь у Сандалова – что Коробков позвонил в Брест, в штаб 42-й сд, комдиву Лазаренко, и в штаб 28 ск, где командиром стр.

корпуса был Попов – до 3.45! Причем наглая – ибо, если комдив Лазаренко погиб в 44-м, получив Героя Советского Союза посмертно, и вранье Сандалова в 61-м как бы и некому было бы опровергать из его дивизии, и генерал Лукин, нш 28-го ск, умер в 1960 году, то генерал Попов, командир 28-го ск, умер только в 1967 году!

548

1-е – Попов отвечал Покровскому при Сталине еще, и показал:

«**Распоряжений от командарма 4 я, командир 28 ск, о выводе корпуса на государственную границу не получал. Соединения корпуса до нападения немецко-фашистских войск на Советский Союз находились по месту дислокации**. Войска корпуса в момент нападения сразу под воздействием артиллерийского огня, авиационной бомбежки заняли боевой порядок и вступили в бой.

По 4 пункту. **Распоряжение о приведении войск 28 ск в боевую готовность от командарма 4 я не получал, его и не было**. Войска заняли боевой порядок и вступили в бой с немецко-фашистскими войсками в момент их нападения, как я уже указал в пункте 3-м.

По 5 пункту. **В 4.00 22.6 Брест-Литовск подвергся авиационному и артнападению. Нападение было абсолютно неожиданным для войск, так как никаких предупреждений не было**. Командный состав корпуса должен был прибыть на показное учение командарма 4 на артполигон в Медынь (район Бреста) в 5.00 22.6.» (Пишу исключительно по памяти…», т. 1, с. 390-391)

И это же показал Покровскому и нш 28-го ск Г.С. Лукин:

«До момента нападения врага никаких указаний или распоряжений о подъеме войск и выводе их для занятия оборонительных рубежей ни от штаба 4 армии, в состав которой входил 28 ск, ни от штаба округа получено не было, хотя **телефонная связь до этого момента работала исправно**»! (с. 396)

Лукин и точное время нападения дает тоже – «4. Массированный артиллерийско-минометный огонь по крепости и военным объектам города был начат примерно в 4 часа 15 минут 22 июня 1941 года в сочетании с ударами авиации — внезапно.» (с. 396)

Попов или Лукин могли соврать Покровскому – чтоб оправдать свое «бездействие» – ведь в Бресте все спали до момента первого артудара немцев в 4.15? Могли. Но вряд ли это делали. Еще на суде над Лазаренко однозначно это все всплыло бы, и комдив не был бы осенью 42-го освобожден, и отправлен на фронт. Его б расстреляли бы в июле 41-го однозначно! И Попова, и его нш тоже. А Попов и Лукин вообще не были даже осуждены. Коробков уверял на следствии, что отправил какие-то, не понятно, о чем, шифровки в Брест в 1.30, но и их Попов с Лукиным не получали!

549

Т.е**., Коробков, как он уверял на следствии, и выше его слова, что показал С. Чекунов, уже разбирали, доложив Павлову в 1.30, что он объявил уже тревогу в своей армии, действительно отправил и в Брест некие шифровки, но – командиры Бреста это опровергли**! Ведь следователи могли допросить, и однозначно допросили, и связистов-шифровальщиков штаба Коробкова про это, и связистов-шифровальщиков Попова в 28-м ск!

2-е – нападение действительно произошло, первый обстрел артиллерией, но не в 4 часа, как писал Сандалов в ЖБД 4-й армии, и в мемуары «Пережитое» в том же 61-м, а в 4.15 по Москве и Бресту, или в 3.15 по Берлинскому времени! И в 3.20 (4.20), и первые солдаты вермахта поперли по мостам, и на лодках, в Брест!

Самый лучшее и полное исследование по Бресту написал еще в 2012 году Ростислав Алиев – «Штурм Брестской крепости». И он показывает, что – нападение, первые выстрелы начались по Бресту в 3.15 по Берлинскому времени, или в 4.15 по Московскому и местному. И переход границы пехотой немцев начался в 3.21 (4.21)! И тут Сандалов не соврал – в 4.20 и мог нш 42-й сд сообщить об артобстреле, и нападении немцев на Брест, в штаб армии! И затем время как 4.20 попало и в Сводку ГШ №1 от 10.00.

Алиев же, который лично выезжал в Брест работая на своей книгой, и лично исходил там все вдоль, и поперек, и показывает – штаб 28-го ск в Бресте и штаб 42-й сд находились, на ул. Леваневского и ул. К. Маркса, в пределах пары кварталов, буквально в сотнях метров от крепости! Штаб 28-го ск даже ближе к крепости, чем штаб 42-й сд. При этом командиры штаба 28-го ск были в Жабинке, на полевом КП. В этих же кварталах находился и штаб Брестского УРа! Который 20 июня также выехал на свой полевой КП за город, но сам комендант УРа Пузырев, похоже, остался в Бресте.

Это сегодня Брест современный и достаточно большой город, областной центр с числом жителей около 360 тысяч человек. А в 41-м это городок, по современным меркам, масштаба райцентра, с невысокой застройкой и с численностью населения дай бог тыщ 50. И размеры города были соответствующие, по площади, возле крепости. Да, и места расположения штабов 42-й сд, и 28-го ск, и сегодня на том же месте, что и в 41-м были – не далеко от крепости. Так, что добежать от штабов ск и сд, и поднять по тревоге л/с, находящийся в крепости или в городе посыльными было бы не проблема – если бы Сандалов и Коробков реально получив приказ Павлов в 3.30, что тоже явно ложь, выполнили бы его, как писал потом Сандалов.

550

И Алиев же и показывает – ДО момента нападения в 3.15 (4.15), НИКТО личный состав дивизий и частей в Бресте НЕ БУДИЛ по тревоге! Будили их немецкие снаряды! И это – ФАКТ!

Сандалов уверят, что Коробков лично позвонил комкору Попову и комдиву Лазаренко в их штабы! ДО 3.45! За минимум ПОЛЧАСА до первых немецких снарядов! И Попов с Лукиным это опровергают! Дело Лазаренко нам не доступно, но однозначно и он показал, что никаких звонков он не получал из штаба 4-й армии на тревогу до нападения! Иначе б от стенки он не ушел бы точно.

Что должен были сделать тот и другой, получив такой приказ от командарма в 3.40 примерно?! Правильно – тут же немедля звонить в казармы крепости и поднимать срочно по тревоге бойцов! И если связь и порезали проклятые диверсанты, то нарочными, посыльными по штабу корпуса и дивизии сообщить про этот приказ в крепость! Там бежать буквально несколько минут бойцу было бы! Т.е., минимум за 25 минут до нападения тревога разбудила бы солдат Бреста и крепости, и те хотя бы не в исподнем выскакивали бы из окон казарм, и к тому же, и с оружием в руках встретили бы немцев.

Но – личный состав в крепости СПАЛ до 4.15! Что это значит? Правильно – или Попов, с Лукиным, и Лазаренко участники некоего заговора, и предатели, или – ВРЕТ Сандалов, и Коробков не звонил в Брест в те часы и минуты, что указал Коробков! И мы знаем, что Попов даже не пошел под суд, и в 44-м освобождал БРЕСТ. А Лазаренко сначала был приговорен к расстрелу, с обвинением в «растерянности», «бездействии», в «самовольном убытии в штаб» и том, что «бросил» вверенные ему войска. Но затем с ним разобрались, и осенью 42-го он уже был на фронте, и погиб Героем Советского Союза в 44-м…

Интересная деталь – если Павлов и его непосредственные подчиненные были осуждены и расстреливались тут же в конце июля, когда начальником над особыми отделами был Тимошенко, то такие как Лазаренко, или кленовы – судились в сентябре 41-го, или даже в феврале 42-го. Т.е., дела этих командиров вели следователи уже Берии и часть осужденных получали вместо расстрела сроки осуждения, и вскоре они отправлялись на фронт…

551

А вот, что по той несчастной связи еще писал Покровскому комкор Попов – только: «В момент нападения в городе Брест-Литовск сразу же прекратили работу электрическая и телефонная связь, [и] так как полевой связи штакор с дивизиями не имел, то и управление было нарушено. Связь поддерживалась путем посылок на автомашинах офицеров.»! (т. 1, с. 391)

Причем, Сандалов о звонке Павлова Коробкову в районе 4 часов и про «Кобрин» 41» ничего не стал писать почему-то. И про то, что Коробков все же сподобился позвонить каким-то образом в 6-ю сд, непосредственно в КРЕПОСТИ г. Бреста квартировавшейся, Сандалов тоже запамятовал тут написать. Видимо в это время он выходил из кабинета Коробкова по важным делам…

Вот, что отвечал про эти часы в Бресте нш 6-й сд А.М. Игнатов Покровскому:

«4. **<u>До начала нападения</u> немецко-фашистских войск о каких-либо распоряжениях штаба корпуса или армии о приведении частей дивизии в боевую готовность я не слышал, и в частях дивизии ничего не делалось в этом смысле.**

После нападения немцев примерно в 4 ч. 30 м. 22.6.41 по телефону было дано командующим 4-й армией указание «действовать по красному пакету» — т.е. занять положение по боевой тревоге. Соответствующие распоряжения частям командование дивизии дало еще раньше, с началом военных действий немецких войск.

5. …» («Пишу исключительно по памяти…», т.1., с. 400)

Получается, что или и начштаба 6-й сд предатель, с комдивом своим, или – ВРЕТ Сандалов, и Коробков действительно не донес до Бреста приказа на боевую тревогу в 3.30-3.45…

А может Сандалов с Коробковым как-то оповестили хотя бы штабы 49-й и 75-й сд, что не подчинялись штабу 28-го ск в Бресте, а подчинялись напрямую им?

Глянем, что писал Покровскому нш 49-й сд, действительно напрямую подчинявшейся штабу 4-й армии, Коробкову, С.И. Гуров: «**Распоряжения о приведении в боевую готовность частей ни от кого получено не было.**» (т. 1, с. 408)

Сандалова мы уже поймали, на его вранье – в сравнении двух его книг, в один год написанных. Вроде бы врет по мелочам, при написании двух книг в одно время, параллельно – одна ДСП, для военных академий, а другая для простых читателей, но зачем-то путается в «минутах». Но – и мелочи важны… в них черти прячутся всегда. А тут он соврал уже по-крупному. Под очень даже расстрельную статью УК РСФСР подпадают уже эти действия Коробкова и Сандалова, получивших пусть и в 3.30, а не в 2.30, приказ Павлова на «пакет».

552

И никакая реабилитация им не светила бы, если бы следователи затронули вопрос про приказ на «пакет» от Павлова в 3 часа ночи, за час до нападения – кому и какие приказы отдали Коробков с Сандаловым, получив от Павлова приказ на вывод войск из Бреста ДО нападения. Но последующие деяния Коробкова явно затмили его преступление в те часы, в его Деле это следователи видимо не сообразили отразить, а Сандалов, видимо, и спрятался за спиной старшего начальника…

Сандалов писал, что Коробков получил задачу от Павлова в 3.30 оповестить про пакет и 14-й мк, штаб которого находился в Кобрине, там же, где был и штаб

4-й армии. И чуть позже мы к этому вернемся. Но перед этим немного отвлечемся…

Глянем как Сандалов запрещал своим подчиненным в дивизиях 4-й армии ознакамливаться с новыми Планами прикрытия в мае. И у Сандалова же, и можно найти один интересный, и важный момент…

Сандалов в книге «Боевые действия войск 4-й армии в начальный период Великой Отечественной войны» пишет про План прикрытия ЗапОВО и времени сочинения ПП 4-й армии: «В **апреле** 1941 года командование 4-й армии получило из штаба Западного особого военного округа директиву, согласно которой надлежало разработать план прикрытия отмобилизования, сосредоточения и развертывания войск на брестском направлении.»

Сандалов в работе, имевшей гриф ДСП вообще-то тут открыто врать, не мог! Прошло всего 20 лет, Сандалов был нач. штаба 4 армии не пару недель, а все же с августа 40-го. Причем, до этого он год был начоперотдела штаба ЗапОВО! Т.е., Сандалов профессиональный штабист и ошибиться с ПП, когда они писались в Минске и Кобрине – НЕ МОГ! Тем более приводя выдержки из ПП своей армии так подробно – т.е., он явно с документами работал, работая над книгой! А там даты вполне стоят. Да, и смыла ему врать про этот ПП не было.

И показав АПРЕЛЬ, а не май отработки нового ПП, Сандалов помогает разобраться с одним интересным моментом – почему многие командиры, и уровня Пуркаева, отвечая Покровскому про майские Планы прикрытия и обороны показывают, что они начали работать над майскими ПП уже в АПРЕЛЕ!

553

Дело в том, что, и это давно известный факт, Минск получил директиву ГШ на разработку ПП округа в начале МАЯ! С указанием отправить ПП на утверждение в НКО и ГШ – к 20 МАЯ! И Павлов 14-го мая и отправил в армии округа свои директивы – на разработку там уже их ПП! И если судить только по известным на сегодня документам, то ДО этого в западных округах никаких ПП просто и не писали еще.

«ДИРЕКТИВА НАРКОМА ОБОРОНЫ СССР И НАЧАЛЬНИКА ГЕНШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ЗАПОВО

№ 503859/сс/ов [не позднее 20 мая 1941 г.]

Сов. Секретно

Особой важности

Экземпляр № 2

Карта 1:1 000000.

С целью прикрытия отмобилизования, сосредоточения и развертывания войск округа, к **20 мая** 1941 г. лично Вам, с начальником штаба и начальником оперативного отдела штаба округа, разработать:

а) детальный план обороны государственной границы от Канчиамиестис до оз. Свитез (иск.)…»

Дата у этой директивы ГШ Павлову не «не позднее 20 мая 1941 г.», как показано в сборнике «1941. Документы» в 1989 году, а пораньше будет. И это сегодня всем, кто хочет знать тему, известный факт. Попробуем разобраться, не имея опубликованных сканов данных директив, пока…

Исследователь, подполковник запаса Ю. Веремеев лет 25 назад еще давал даты этих Планов прикрытия, с реквизитами хранения данных документов в ЦАМО:

ПП ЛенВО «составлен после 14 мая 1941 года, т.к. в самом начале указано, что основанием для составления является директива НКО от 14.5.41.:

ЗАПИСКА ПО ПРИКРЫТИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

С целью обеспечения отмобилизования, окончательного развертывания войск ЛВО на основании директивы народного комиссара обороны СССР за № **503913**/ов/сс от 14.5.41г. разработан план прикрытия границ ЛВО.»

ПП ПрибОВО – «последний предвоенный план боевых действий Прибалтийского Особого военного округа на случай нападения Германии (2 июня 1941г.) и директива Наркома Обороны на разработку этого плана (14 мая 1941г.)»

Директива НКО на новый ПП для ПрибОВО имеет № **503920**/сс/ов от 14 мая 1941г.

Директива НКО на ПП для ЗапОВО имеет номер № **503859**/сс/ов и имеет дату – «от 14 мая 1941 г.»:

«С целью прикрытия отмобилизования, сосредоточения и развертывания войск округа к 20 мая 1941 г. лично Вам, начальнику штаба и начальнику оперативного отдела штаба округа разработать:

а) детальный план обороны государственной границы…»

554

Для КОВО Веремеев показывает: «план действий Киевского Особого военного округа на случай войны с Германией … не датирован, но листы, на которых он отпечатан датированы секретным делопроизводством штаба округа 2 июня 41г. Следовательно, сам план генерал-лейтенант Пуркаев печатал лично после 2 июня.»

По ОдВО – «план боевых действий Одесского округа датирован 20 июня 41 года, т.е., за два дня до войны. Визы наркома обороны на этом плане нет.

«ЗАПИСКА по плану действий войск Одесского военного округа по прикрытию госграницы согласно директиве народного комиссара обороны № **503874** от 6 мая 1941г. …»

Обратите внимание на номера директив Генштаба на новые ПП и даты их написания округам, которые показал Ю. Веремеев. Расставим их по возрастающему номеру:

ЗапОВО – № **503859** от 14 мая 1941г.

ОдВО – № **503874** от 6 мая 1941г.
ЛенВО – № **503913** от 14.5.41г.
ПрибОВО – № **503920** от 14 мая 1941г.
По КОВО директивы ГШ на новые ПП у Веремеев, который много лет «жил» в ЦАМО – нет.
Данные документы выложены на сайте https://army.armor.photos/hist
Веремеев указал, что в Минск директива ГШ пришла 14 мая, но он явно тут ошибся – номер у нее идет перед номером для ОдВО и там, для ОдВО, дата – 6 мая. Т.е., в Минск директива ГШ на новые ПП пришла явно раньше 14 мая.

А вот, что по этим директивам в свое время показал С. Чекунов:
«ЗапОВО — директива на разработку № **503859**сс/ов от **05.05**.1941 г. — ПП отправлен из округа 11.06.1941 № 0021102 [в ГШ на утверждение]
КОВО — директива на разработку № **503862**сс/ов от **05.05**.1941 г. — ПП отправлен из округа 19.06.1941 № А1-00249 [в ГШ на утверждение]
ПрибОВО — директива на разработку № **503920**сс/ов от **14.05**.1941 г. — ПП поступил в ГШ 12.06.1941 вх. № 3878
ЛВО — директива на разработку № **503913**ов/сс от **14.05**.1941 г. — ПП поступил в ГШ 10.06.1941 вх. № 3816
На сегодняшний день эти планы прикрытия западных округов хранятся в фонде ГШ — значит, „дошли”. Только вот когда, неизвестно. В КОВО, как и в ОдВО, наверное, уже после начала войны…».

Веремеев показал, что ПП ОдВО датирован 20 июня, и маршал М.В. Захаров, начштаба ОдВО в свое работе имевшей гриф «секретно» «Накануне великих испытаний» в 1969 году также писал, что свой ПП он отправил в ГШ аж 20 июня!

555

Баграмян в мемуарах написал, что 19-го июня, получив директиву ГШ на вывод штаба округа на полевой КП к 22 июня, Пуркаев приказал ему отправить ПП КОВО в ГШ «не позднее 21 июня», и далее он писал, что «В субботу мы закончили отправку всех срочных документов в Москву». Но скорее всего он 21-го отправил в ГШ какие-то другие документы, а ПП отправил все же 19-го…
(Чекунов С.Л. — «Сергей ст.», исследователь архивов, показал это много лет назад на форуме «Милитера», и разбор этих номеров и дат проводился в книге «Адвокаты Гитлера» еще в 2011 году, но тут стоит к ним вернуться еще раз окончательно. И заодно это поможет понять почему Павлов страдал косноязычием в те часы, отдавая команду «действовать по-боевому», вместо отдачи нормального военного приказа – «Приступить к выполнению ПП 1941 года». Или почему тот же Захаров, подробно описывая свои действия тех суток, даже не упомянул про команду на «пакет» от 2.30, и что в его округе-армии это

делали – действовали по Плану прикрытия с 2 часов – о чем есть упоминания в ЖБД по его армии…)

Т.е., директивы ГШ на отработку округами новых ПП были от 5-6-го и 14-го мая! Чекунов по ОдВО не показал, но по Веремееву она от 6 мая и имеет № **503874**сс/ов. Сразу после КОВО идет ее номер. И таким образом мы видим, что **ЗапОВО, КОВО и ОдВО получили их 5-6 мая, а ПрибОВО и ЛенВО – 14-го**:

ЗапОВО – директива № **503859**сс/ов от **05.05**.1941 г.
КОВО – директива № **503862**сс/ов от **05.05**.1941 г.
ОдВО – директива № **503874**сс/ов от **06.05**.1941 г.
ЛВО – директива № **503913**сс/ов от **14.05**.1941 г.
ПрибОВО – директива № **503920**сс/ов от **14.05**.1941 г.

Видимо директиву для ОдВО по времени просто не успели 5-м же мая подписать, до полуночи – и поэтому она 6-м числом и датирована… Но это не важно уже.

Т.е., официально Павлов получил директиву ГШ на отработку новых ПП 5 мая. 14-го Павлов в ту же 3-ю армию оправляет свою директиву. И естественно точно такую же он отправил во все свои армии, и в Кобрин Сандалову с Коробковым тоже. Возможно, и раньше, чем в 3-ю, но не ранее 5 мая точно. Ведь эти директивы для армий очень пространные и приличные, по объему текста, и информации в них…

«ДИРЕКТИВА ВОЕННОГО СОВЕТА ЗАНОВО КОМАНДУЮЩЕМУ 3 АРМИЕЙ

№ **002140**/сс/ов
14 мая 1941 г.
Совершенно секретно
Особой важности
Экз. № 2

556

1. На основании директивы народного комиссара обороны СССР за № **503859/сс/ов** и происшедшей передислокации частей, к **20 мая** 1941 года разработайте новый план прикрытия государственной границы участка: оз.Кавишки,…» (1941 год. — М.: МФ «Демократия», 1998. Раздел Документы за май 1941 г.)

Если бы директива ГШ № **503859/сс/ов** пришла в Минск в апреле, то и Павлов бы дал письменный приказ на ее основании армиям округа сочинять свои ПП не спустя МЕСЯЦ точно. А Павлов и в 10-ю армию точно такой же приказ на отработку ПП отдал также 14 мая – директиву «Военного совета Западного особого военного округа на разработку плана прикрытия 10-й армии № **002141**/сс/ов от 14.05.1941 г. (ЦАМО. Ф. 16а. Оп. 2951. Д. 243. Л.л. 55-73).» («Пишу исключительно по памяти…», т.1, с. 454. Примечание от С.Чекунова.)

Обратите внимание – номер директивы Павлова в 3-ю армию, со штабом в Гродно, от 14 мая имеет № **002140**, а в 10-ю, что идет южнее, в Белосток, также от 14 мая **– № 002141**. Т.е., следующий номер, в 4-ю, в Кобрин будет – № **002142**. И он также был скорее всего от 14 мая.

К 20 мая ПП округа был готов вполне! И отправлен в Генштаб на утверждение. И пусть не к 20 мая, а позже, в июне ушли ПП в Москву – не важно – но не в апреле же это все было в любом случае, в «бумажном» виде? Хотя очень может быть, что если Генштаб задачи и ставил округам уже в середине апреля на эти ПП, то к началу мая некие наработки по ПП в округах уже и были…

Сандалов уверяет, что они от Павлова получили директиву не в мае, а в апреле – на сочинение ПП их армии – «В апреле 1941 года командование 4-й армии получило из штаба Западного особого военного округа директиву, согласно которой надлежало разработать план прикрытия отмобилизования, сосредоточения и развертывания войск на брестском направлении»!

В чем тут дело – врет, или не врет тут Сандалов? Который уже отметился своим лукавством в своих мемуарах по полной…

А теперь давайте глянем, что по этому же поводу писал начальник Оперотдела КОВО на 22 июня маршал И.Х. Баграмян в его мемуарах. Возьмем не его мемуары «Так начиналась война» от 1971 года, а немного более ранние высказывания, от 1967 года, опубликованные в ВИЖ №1, 1967 г. стр. 60 – «Записки начальника оперативного отдела», и цитируемые Жуковым в его «ВиР»:

557

«Едва мы успели проводить своего командующего на XVIII партийную конференцию, как из Генерального штаба последовало распоряжение: начальнику штаба округа с группой генералов и офицеров, принимавших участие в разработке плана прикрытия государственной границы, срочно прибыть в Москву...

В Москве все наконец прояснилось: все мы должны были принять участие в рассмотрении мероприятий оперативного порядка для округа.

...Наша работа продолжалась, как вдруг нам приказали немедленно возвратиться в Киев для выполнения своих непосредственных должностных обязанностей. Здесь прежде всего пришлось заняться рассмотрением армейских планов прикрытия государственной границы, разработанных штабами армий на основе указаний командования округа. К большому нашему удовольствию, армейские планы не потребовали серьезной доработки. В них пришлось внести лишь незначительные коррективы.»

XVIII всесоюзная конференция Всесоюзной коммунистической партии – проходила в Москве с 15 февраля по 20 февраля 1941 года.

В мемуарах через 4 года Баграмян покажет, что Кирпанос в январе приехав в Киев на должность командующего КОВО ставил задачи нш Пуркаеву и начоперу

Баграмяну по сочинению ПП округа, не имея на это никаких указаний, в письменном виде, из Генштаба. И требовал выставить на границе минимум сил округа, а основные – иметь под рукой на случай нашего удара-наступления по первой же команде ГШ и НКО. Тут же Баграмян показал, что сразу после 10 февраля нш Пуркаева и Баграмяна вызвали в Москву как раз по новым ПП.

Напомню – нач Генштаба с 1 февраля стал Жуков, и эти ПП предусматривали держать на всей непосредственно границе не более 42-х сд. А остальные, основные силы округов готовить к своему удару-наступлению. То ли превентивному, то ли ответному. И те задачи, что ставил Кирпанос начштабу и начоперотдела КОВО в январе, Москва, Генштаб, через месяц, подтвердил то, что Кирпанос устно указывал сочинять в ПП КОВО в начале января. И Оперотделу во главе с Баграмяном, что уже начали работать над ПП в январе, не пришлось вносить в ПП **в середине февраля** ничего особо нового – эти новые «планы не потребовали серьезной доработки» и «в них пришлось внести лишь незначительные коррективы». И писались эти ПП под т.н. «Соображения… от 11 марта», работа над которыми, как показывал Чекунов, началась именно в феврале уже.

558

И далее Баграмян пишет:

«Однако уже вскоре — сразу же после начала оккупации фашистами Югославии — **Генеральный штаб дал указание внести в план прикрытия** государственной границы **ряд существенных поправок**. Командованию округа было приказано значительно увеличить состав войск, выделяемых на непосредственное прикрытие государственной границы...»

Вторжение немцев в Югославию началось 6-го апреля, а оккупация Югославии началась после 17-го апреля. Т.е., Генштаб **в середине апреля, через пару месяцев,** дал некие указания по внесению в ПП округов «ряд существенных поправок», которые требовали от Кирпаносов-Павловых «значительно увеличить состав войск, выделяемых на непосредственное прикрытие государственной границы»! Как мы знаем сегодня – **требовалось увеличить количество сд на границе в 1-м эшелоне, по всей границе, с 42-х до 56-ти**! **И это решение на увеличение сил на границе принято было в АПРЕЛЕ уже! И вряд ли Генштаб в лице Жукова САМ додумался пойти на это серьезное усиление обороны границы**!

Глянем, что происходило в те дни в Москве…

13 апреля в Москве подписывается Договор о Нейтралитете СССР и Японии. Жуков, мечтавший о превентивном ударе по Германии, тут же начинает сочинять с Василевским свой План превентивного удара. Ведь теперь мы можем бить и первыми по немцам, и Япония, связанная с Берлином Берлинским Пактом от 27 сентября 40-го, якобы уже не вмешается! И представить этот План он мог Сталину не ранее 25-29 апреля. Но и не сильно позднее – судя по журналам

посещения Сталина. И количество сд на границе вполне Жукову подходило для этого замысла именно по старым ПП, от января-февраля 41-го – минимум сил на границе, а все остальные, главные силы у него под рукой, для нанесения своего удара на Люблины и Сувалки!

Но тогда получается, что **уже в районе 14-15-17-го апреля Сталин ставит НКО и ГШ задачи по изменению ПП с их 42-мя сд на границе, на ПП, где количество дивизий 1-го эшелона должно стать – 56! И в это же время Жуков, параллельно, продолжает сочинять с Василевским и свой план превентивного удара**! Который он попытался представить Сталину числа 29-го, и также он подготовил и свои директивы на развертывание округов под этот план, и они точно от конца апреля же.

Сталин говорит Жукову, что отправит его к прокурору, и после этого в округа и уходят директивы ГШ на новые Планы прикрытия и обороны от 5-6 и 14 мая окончательно! Но были ли директивы на новые ПП ДО 5-6 мая из ГШ округам?

559

Баграмян: «Генерал Кирпонос был огорчен явным, по его мнению, ослаблением резервной группировки своих войск и назначением в “пассивную оборону” значительно больших сил, чем он считал нужным. Но приказ есть приказ: **18 апреля** мы отдали армиям соответствующие распоряжения о внесении в план этих изменений...».

Т.е., новые майские ПП, по директивам Генштаба на их отработку от 5-6 и 14 мая, начали сочинять-разрабатывать в округах не в мае, а уже в апреле 41-го. И делать это начали видимо по именно приказам ГШ о внесении «в план прикрытия государственной границы ряд существенных поправок». Поправки эти «значительно увеличивали состав войск» в 1-м эшелоне на границе и это должны были быть именно письменные директивы Генштаба! А спустя пару-тройку недель – 5-6 и 14 мая – в округа ушли окончательные директивы ГШ на новые Планы прикрытия и обороны, где уже более подробно расписывалось-устанавливалось округам куда, и какие силы им выставлять.

Как это было в январе уже. Когда Кирпанос в январе устно ставил задачи на ПП Пуркаеву, а письменные директивы на эти ПП поступили ГШ только в середине февраля! А то и в марте ГШ отправлял округам директивы на первые ПП, и тот же С.Чекунов показал в своем двухтомнике «Пишу исключительного по памяти…» в 2017 году, опровергая слова командарма Собенникова, что тот прибыв в марте на 8-ю армию ПрибОВО в глаза не видел никаких Планов обороны – «**в это время ни в Генеральное Штабе, ни по прибытии в г.Ригу в Штаб Прибалтийского Военного Округа не был информирован о “Плане обороны Государственной границы 1941 года”**» – что по тому же ПрибОВО, уже в марте шла работа над ПП округа и армий ПрибОВО – «в фонде полевого управления 8-й армии (РГВА, ф. 32578, оп. 3) имеется несколько дел с материалами “Плана обороны государственной границы 1941 года” 8-й армии,

например дело № 25 “Указания и планы штаба и соединений армии, доклады Военного Совета и штаба армии по обеспечению прикрытия госграницы”.» (т. 1, с. 260)

560

Баграмян дальше показал: «Снова были вызваны в штаб округа начальники штабов армий вместе с участниками разработки планов. Все закрутилось сначала. Большая трудность, затягивавшая работу, заключалась в том, что разрабатывавшие планы генералы и офицеры должны были все от первой до последней бумажки исполнять собственноручно...

До 10 мая переделка планов должна была завершиться. К счастью, это были последние серьезные дополнения, иначе планы так и остались бы незаконченными к началу вторжения фашистских полчищ.»

Известно, что директивы ГШ на разработку в КОВО нового Плана прикрытия с увеличением количества дивизий на границе, что так расстроило Кирпаноса, пришли в Киев не ранее 5 мая. И сроки отправки ПП КОВО были установлены Генштабом не к 10 мая, а к 1 июня! И оказывается, новые ПП начали отрабатывать уже в апреле, и делалось это также по указаниям ГШ! Поэтому в КОВО разработку нового ПП закончили к 10 мая, и в остальных округах также вполне закончили свои ПП к середине–концу мая!

Но, **если в КОВО (и в ОдВО) работа над ними шла по-настоящему, то в ПрибОВО и в ЗапОВО с этим творилась профанация, и явный саботаж**…

Вот, что про эту профанацию писал Покровскому начштаба 10-й армии генерал П.И. Ляпин:

«**План обороны госграницы 1941 года мы делали и переделывали с января до самого начала войны, да так и не закончили. Изменения к первой директиве по составлению плана за это время поступали три раза, и все три раза приходилось переделывать заново.**»

Обратите внимание – даже не две было директивы ГШ на сочинение новых ПП с января по май 41-го, а три! Первый раз похоже это делалось в январе-феврале, затем в середине апреля, и затем 5-6 мая Павловы получили последние и подробные директивы ГШ на отработку Планов прикрытия. А ляпины свои директивы от Павлова на эти ПП получили 14-го мая…

«**Последнее изменение оперативной директивы было получено лично мною в Минске 14 мая, в которой было приказано к 20 мая закончить разработку плана и представить на утверждение Командующему Округом**[34] ([34] Речь идет о директиве Военного совета Западного особого военного округа на разработку плана прикрытия 10-й армии № 002141/сс/ов от 14.05.1941 г. (ЦАМО. Ф. 16а. Оп. 2951. Д. 243. Л.л. 55-73). – С. Чекунов)

561

18 мая в Минск зам. начальника оперативного отдела штаба армии майором Сидоренко было доставлено решение командарма на карте, которое должен был утвердить Командующий войсками округа. Майор Сидоренко вернулся вечером 19 мая и доложил, что генерал-майор Семенов — начальник оперативного отдела штаба округа — передал: «в основном утверждено, продолжайте разработку». Никакого письменного документа об утверждении плана майор Сидоренко не привез.

… **20 мая вечером я донес начальнику штаба округа: «план готов, требуется утверждение командующего войсками округа для того, чтобы приступить к разработке исполнительных документов, ждем вашего вызова для доклада». Этого вызова я так и не дождался до начала войны. Наш план обороны государственной границы, следовательно, так и не увидел на себе визы утверждения Военного Совета БОВО.**» («Пишу исключительно по памяти…», т.1., с. 454)

Тут надо помнить, что новые ПП, и тем более в ЗапОВО, существенно отличались от ПП, что округа начали сочинять в январе-феврале под замысел ГШ-Жукова на случай войны! В ЗапОВО вместо 10-ти сд на границу надо было выставлять уже 16-ть стр. дивизий! И Ляпин и показывал, что до апреля-мая в его армии в полосе до 150 км оборону на границе должны были держать аж ТРИ сд! Что никакого отношения к обороне не имеет в принципе!

«С получением в январе 1941 года директивы по обороне государственной границы [28] ([28] Речь идет о директиве Военного совета Западного особого военного округа № 4037/ов от 31.12.1940 о внесении изменений в план прикрытия в связи с происшедшей передислокацией и созданием новых формирований по организационным мероприятиям (ЦАМО. Ф. 16а. Оп. 2951. Д. 232. Л.л. 71-83).), командарм принял вначале оперативное решение по расположению сил и средств для выполнения общей задачи армии …

… **участок обороны госграницы 10 армии, в 145 км протяжением, занимался для обороны по переднему краю только тремя дивизиями, следовательно на каждую дивизию приходилось около 50 км. Эта была уже оборона не на широком, а на растянутом фронте, причем на местности совершенно доступной для действий всех родов войск противника в любом направлении.**

562

Существенных частных резервов для командиров дивизий и корпусов создать при этой обстановке было невозможно, а общий резерв командарм без разрешения свыше использовать не мог. Поэтому моя система обороны госграницы 10 армии была весьма жидкой и неустойчивой, без конкретных возможностей для маневра из глубины и в глубине.» (т. 1, с. 449)

Возможно, Ляпин даже при написании своего ответа не понимал, какой был замысел в ГШ на такую «оборону» границы, но тот же Баграмян вполне этот замысел описал – быть готовыми к нанесению своего удара! И для этого на границе и следует иметь минимум сил, и никаких резервов у командующего армией, чтоб выделить в помощь своим же приграничным сд у него не было. Точнее, **он не мог без разрешения Кирпаноса, и даже без Генштаба, это сделать! Ведь если План прикрытия будет утвержден в НКО и ГШ, то внести в него изменения, БЕЗ разрешения НКО и ГШ будет невозможно. И как не хотелось бы каким-нибудь исаевым фантазировать, что можно было бы отправить к границе еще какие-то силы из 2-го эшелона армий ДО начала войны, из их районов сосредоточения, находящихся от 100 до 200 км от границы, и тем более армии РГК, просто потому, что им так хочется, это, увы, в армии невозможно делать по чьим-то хотелкам.** И когда Жукова сел на Генштаб, то он и начал, с Василевским, сочинять в феврале уже свои «Соображения от 11 марта»! Где жидкие цепочки сил 1-го эшелона якобы удержат немцев с их ТГ!

А когда Сталин похерил эти «Соображения…» – после доклада Голикова о ТРЕХ группах армий немцев, ДВЕ из которых ударят по Прибалтике и Белоруссии – то в середине АПРЕЛЯ Сталин, который держал на контроле работу ГШ над предвоенными планами, и поставил задачи Тимошенко и Жукову переработать ПП округов (и общий План развертывания) – чтоб на границе было не 42, а 56 дивизий в 1-м эшелоне! И упор по увеличению количества сд на границе коснулся в первую очередь ПрибОВО и ЗапОВО, где вместо 19-ти сд надо было выставлять 28 стр. дивизий! И по ответами командиров Покровскому именно про ЭТИ новые Планы обороны от апреля-мая на вопрос №1 и видно – шла профанация и саботаж Павловыми тех планов!

563

Но – еще есть кто-то, кто считает, что Павлов самовольно херил отработку тех оборонительных ПП?! Как говорится – да ну на… Делать это он мог только получая некие советы на это из Москвы – от Тимошенко или Жукова. И тот же С.Чекунов и показывал в свое время, что именно ТИМОШЕНКО и дал округам указания в начале июня – новые и окончательные ПП на утверждение в ГШ присылать не к 1 июня, а после 10-15-го… Однако в реальности у Павлова все же не 10 стр. дивизий оказалось на границе к 22 июня, а минимум 14-ть! Т.е., Павлов новый ПП все же исполнил и увеличил количество сд на границе!

Кстати, тот же Чекунов как-то подтверждал, что в те дни чаще всего было и так – сначала шли устные указания из ГШ округам, а письменные приходили спустя какое-то время. Таким образом ускорялось время на исполнение тех указаний ГШ округами. Им давали возможность больше времени использовать на

исполнение. Но в данном случае ГШ давал два раза директивы округам на новые ПП – в середине апреля и в начале мая.

Т.е., получается Сандалов, нш 4-й армии, не врал с этими ПП. Он, как и Пуркаев с Баграмяном в КОВО от Кирпаноса, получал в ЗапОВО указания от Павлова на сочинение нового ПП уже **в апреле**! Причем, в письменном виде – директивой. Т.е., Павлов точно получал в апреле же на эти ПП директивы из ГШ письменно, и ставил задачи своим командармам на новые ПП в эти дни он своими директивами, также письменно. Что и подтвердил тот же Ляпин, нш 10-й армии…

А теперь давайте глянем, что по ЭТОМУ поводу – КАК там Сандалов доводил до подчиненных ему комдивов и начштабов дивизий 4-й армии про те ПП, писали Покровскому эти командиры…

Для отработки ПП «Примерно в марте-апреле 1941 года были вызваны в город Кобрин, в штаб 4 Армии: командиры, начальники штабов, начальники оперативных отделений и начальники связи дивизий, командир и начальник штаба 14 т.к. и другие ответственные офицеры штаба корпуса.»

Однако…

«**Было категорически запрещено ознакамливать с содержанием разработанных документов кого бы то ни было, в том числе командиров полков и дивизионных частей. Эти указания нам были переданы командиром корпуса или другим лицом, точно не помню.**

В перерыве занятий **я уговорил командира 22 т.д. генерала Пуганова пойти к начальнику штаба Армии и доложить ему, что с районом сосредоточения необходимо ознакомить командиров полков и отдельных частей, иначе мы поставим части под удар. Командир дивизии согласился со мной, но когда мы вошли в кабинет к начальнику штаба 4 Армии, полковнику САНДАЛОВУ, генерал ПУГАНОВ не стал докладывать. Докладывал свои соображения и доводы я — генерал ПУГАНОВ своего мнения не высказал.**

564

Полковник САНДАЛОВ подтвердил, что содержание разработанных документов и места сосредоточения частей по боевой тревоге командирам полков и частей не объявлять. На мое замечание, что машинистки будут знать больше, чем старшие офицеры, он еще раз весьма спокойно подтвердил — «им положено, а командирам полков не положено».

Выйдя из кабинета полковника САНДАЛОВА, я стал «доказывать» командиру дивизии, что мы все-таки обязаны ознакомить командиров частей с районом сосредоточения и маршрутами, не говоря им ничего о разработанных документах. **Я предложил генералу ПУГАНОВУ вариант: проводим в каждом полку командно-штабное учение, ведем по маршруту в район сосредоточения, как предусмотрено разработанными документами, и когда заканчивается учение, после разбора говорим, доверительно, только**

командиру и начальнику штаба полка — запомните маршрут и район сосредоточения, а место Вашего штаба (КП и НП) обозначьте каким-нибудь знаком, вбейте колышки, положите камень и т.п. Командир дивизии со мной согласился, и мы действительно провели командно-штабные учения с полковыми штабами в районе сосредоточения 22 т.д.» (Из ответа нш 22-й тд, 14-го мк ЗапОВО А.С. Кислицына Покровскому. «Пишу исключительно по памяти…», т.1., с. 429)

А вот Ляпин, в 10-й армии, очень даже довел до полков включительно задачи на оборону, и дал им и схемы участков обороны на границе! Новые ПП в ЗапОВО требовалось закончить к 20 мая, но ляпиным на это возможности Павлов тупо не давал…

«С 21 по 25 мая включительно зам. командующего войсками округа генерал-лейтенант Болдин проводил у нас армейскую тыловую поездку с привлечением штабов корпусов.

С 28 по 31 мая штаб армии проводил методические сборы высшего и старшего комсостава всей армии в районе Замбров.

Следовательно в течение последней декады мая месяца никто не мог взяться за отработку исполнительных документов по плану обороны госграницы.»

Однако…

«26 мая было созвано совещание командиров корпусов, командиров дивизий и комендантов УР, на котором давались указания по строительству укреплений в предполье. Ставя задачу на оборонительные работы, мы вручили каждому командиру дивизии схему на карте 50000 с отработанной обороной, до батальонного района включительно. Одновременно с этим, командарм указал каждому в отдельности, что: «вот по этой схеме ваша дивизия и должна занять оборону на случай начала военных действий».

565

Таким образом, к концу мая 1941 года командиры дивизий 10 армии на случай возникновения войны имели» ВСЕ необходимые «документы по обороне государственной границы:

а) план поднятия войск по тревоге и порядка сосредоточения их в районы сбора;

б) план боевого и материального обеспечения войск;

в) схему обороны госграницы на каждую дивизию с указанием задач до батальона включительно;

г) схему связи армии с корпусами и дивизиями.» (Ляпин, т.1, с. 455)

Из-за того, что ПП армии не были утверждены в штабе ЗапОВО – потому что ПП округа до 22 июня так и не вернулся в Минск из Москвы, утвержденным в ГШ и НКО – то и в дивизиях не было «красных» пакетов! Однако…

«Наличие выше приведенных документов вполне обеспечивало как сбор войск по тревоге и вывод их на рубеж обороны, так и занятия ими этого рубежа в соответствии с решением командарма 10. Поэтому формальная сторона обороны госграницы нас перестала беспокоить. Мы были уверены, что командиры дивизий, получившие лично от начальника штаба армии подробные указания о выходе из районов сосредоточения на рубеж обороны и, имея на руках утвержденную командармом схему обороны, — задачу, поставленную им — выполнят.» (Ляпин, т.1, с. 456)

Ну, и про то, как и что в 22-ю танковую дивизию 14-го мехкорпуса, которая «расквартировывалась в Южном городке, только АП дислоцировался в отдельных бараках в 1 км от Южного городка», Коробков с Сандаловым, получив приказ Павлова на «бесшумное» вскрытие «красного» пакета, все же сообщили в 3.30 утра 22-го июня на самом деле, показал Кислицын…

«5. В день начала войны, т.е. **22 июня 1941 года, примерно в 3 часа 30 минут ночи** мне позвонил командир дивизии генерал-майор ПУГАНОВ В.П. и сказал, чтобы я быстро прибыл в штаб дивизии. В кабинете командира дивизии я увидел начальника штаба 14 т. корпуса подполковника ТУТАРИНОВА Ивана Васильевича, с которым в ходе формирования дивизии мне приходилось нередко встречаться. ПУГАНОВ мне и говорит, что **приказано дивизию привести в боевую готовность к рассвету, но не объявляя тревоги.**

Я обратился к ТУТАРИНОВУ и говорю ему: Иван Васильевич! Как же можно поднять дивизию без тревоги, ведь это не батальон, а время до рассвета полчаса? Тутаринов подтвердил мне, что командующий Армией не разрешает поднимать дивизию по тревоге, **чтобы не побеспокоить соседей**. Тогда я тут же в кабинете комдива начал звонить на квартиры командирам полков и приказывал им бежать в штаб дивизии за получением указаний комдива.

Я успел вызвать командиров танковых и мото-стрелковых полков.» (т.1, с. 430)

Обратите внимание на время, когда Кислицыну позвонил его комдив – в 3.30. В штабе кроме комдива, Кислицына ждал и нш 14-го мк Тутаринов. Дело в том, что штаб 14-го мк находился в Кобрине, где и штаб 4-й армии. Но комкор и его начштаба к 21 июни были в Бресте – в расположении 22-й тд, устроив в ней внеплановый строевой смотр. Несмотря на то, что один из танковых полков только что вернулся с полевых занятий.

Вечером же 21 июня 1941 года комкор с командиром 22-й дивизии и его заместителем (Кислицын про это не упомянул) выехали на артиллерийский полигон южнее расположения танкистов. На 22 июня 1941 года на полигоне планировалось проведение учений подразделений и корпусной артиллерии 28-го стрелкового корпуса совместно с танками 22-й танковой дивизии.

По мемуарам Сандалова Коробков в 3.30, «до 3.45», якобы позвонил в штаб 28-го ск и в штаб 42-й сд. И также и коменданту УРа в Бресте. Так ему, по крайней мере, приказал сделать Павлов – со слов Сандалова же. **Однако в штаб 28-го ск Коробков точно не звонил! А вот в штаб 22-й тд, где находился комкор Оборин с нш Тутариновым, он все же позвонил – потому что приоритетам ему утром 22-го июня были действия 14-го мк, а не стр. дивизий в Бресте!** Но Коробков – **не объявил БОЕВУЮ ТРЕВОГУ в этой дивизии этим звонком!** «**Чтобы не побеспокоить соседей**…». А нш 14-го мк Тутаринов, и сам Кислицын, также не стали поднимать по тревоге личный состав. И также возможно Коробков, разоружавший танки в Бресте за пару недель до 22 июня, и оружейки Бреста 20-21-го, звонил в 42-ю сд и также лапшу им на уши вешал…

Ну, а Сандалов и поведал нам в мемуарах, что это Павлов так приказал Коробкову в 3.30 поднимать войска в Бресте – «бесшумно»… «пачками»… И многие до сих пор уверены, что Павлов так и приказывал Коробкову в своем приказе от 5.20 – «Действовать по-боевому. 42-ю сд выводить пачками, бесшумно»!

567

Ну, и напоследок – когда там Коробков, под «свою ответственность», по Сандалову «приказал разослать во все соединения и отдельные части опечатанные “красные пакеты” с инструкциями о порядке действий по боевой тревоге, разработанными по плану прикрытия РП-4» – в полночь на 22 июня якобы?

«Эти пакеты хранились в штабе армии и не вручались командирам соединений, потому что не было еще утверждено округом решение командующего армией», а такой замечательный человек как Коробков взял и приказал их разостлать в штабы корпусов и дивизий те пакеты…

И Кислицын и показывает – когда ему тот пакет принесли…

«**Примерно через час-полтора, точно не помню, офицер связи в звании подполковника привез из штаба Армии или штаба корпуса пакет с теми документами, которые мы разрабатывали весной в штабе Армии**. Я сказал подполковнику, что они сейчас никому не нужны, а он говорит, — понимаю Вас, но все же распишитесь на конверте. Я расписался.» (т.1, с. 431)

Война войной, а правила нарушать нельзя… И к 6 часам 22 июня, документы по Планам прикрытия, с которыми Сандалов запрещал командирам полков ознакамливаться в мае, таки попали в дивизии…

И в конце п-к запаса Кислицын «28» февраля 1956 г. замечательно подытожил свои ответы-показания Покровскому – хоть сейчас в суд неси…

«**Командованием 4 Армии была подготовлена техническая выставка образцов боевой техники и оружия, имевшихся на вооружении Армии. Выставка располагалась на территории артиллерийского полигона на берегу реки Буг, в 3-4 км. от Южного городка, и ее оборудование было закончено 21 июня. Были отданы приказы и распоряжения всему офицерскому составу 4**

армии к 6 часам 22 июня быть на выставке. Так же распоряжение было отдано всем частям 22 т.д. **На выставке были сосредоточены все виды и марки боевых, специальных и транспортных автомашин, все виды артиллерийских и минометных систем, все виды стрелкового оружия; снаряды, мины и патроны, военно-инженерное и военно-химическое имущество с полным описанием тактико-технических и боевых свойств, баллистических данных и т. п.**

На территории выставки была мизерная охрана, и вся эта выставка несомненно досталась врагу.

568

Если тов. **САНДАЛОВ жив (бывший начальник штаба 4 Армии), он сможет подтвердить, что такая выставка именно была организована 4 Армией и что она оказалась «трофеем», преподнесенным врагу.**

Могут это подтвердить: командир 28 с.к. генерал ПОПОВ, генерал ТУГАРИНОВ и другие лица.

Мне до сих пор не понятно, явилось ли открытие выставки случайным совпадением с первым днем войны или это была работа врагов. Хочется пожелать, чтобы в будущем не было у наших границ не только подобных выставок, но и выставок сельскохозяйственных машин.

3. **В Бресте дислоцировался 28 с.к., 22 т.д. и другие части. В Брестской крепости стояла, кажется, 6 с.д. 28 с.к., в северном городке также располагалась с.д.**[12] ([12] В северном городке г. Брест дислоцировались части 42-й стрелковой дивизии. – С. Чекунов). **В фортах крепости жили части. Сил было немало, а оборонять город и крепость было некому. Приграничные боевые сооружения были не закончены.**

Между воинскими частями и соединениями не было настоящего войскового товарищества, друг к другу экскурсий не было, не было совместных занятий, военных игр. Мне кажется, в любом гарнизоне, не говоря о приграничных, должно быть все наоборот, и особенно, боевая дружба.

4. **План сосредоточения 14 т.к. на рубеже Жабинка был бы целесообразен только в том случае, если бы войска заблаговременно выводились для предстоящих наступательных действий в каком-то новом направлении, скажем, для удара в Северо-Западном направлении или в Южном направлении, а иначе, зачем же тянуть 22 т.д. назад.**» (т.1, с. 433-434)

Комкор Оборин 8 июля был арестован, 13 августа осужден и расстрелян 16 октября 41-го…

Обратите внимание на последний пункт – по нему и видно КАКИЕ замыслы были в ГШ у Жукова на 4-й армию, и почему про эти замыслы в виде планов «прикрытия» уже Сандалов запрещал командирам дивизий ознакамливать своих подчиненных…

Все просто – Кислицын не зная о замысле ГШ в лице Жукова на начало войны верно указал, для чего по «красному» пакету его 22-я тд и весь 14-й мк отводились из Бреста в тыл, а не начали тут же громить немцев, пытающихся переправляться через реку.

569

Делалось это именно для того, чтобы нанести удар силами этого мехкорпуса при поддержке той же 75-й сд с приданным ей КАП и прочими частями 4-й армии, на Люблин. Поэтому и 49-я сд, напрямую подчинявшаяся штабу 4-й армии не выводилась заранее на свои позиции, и **Сандалов в 3.30 начал звонить в штаб 22-й т.д. в поисках комкора Оборина, а не в штаб 28-го ск, или в 42-ю сд в Бресте** – ведь он же якобы туда уже в 1.30 шифровки какие-то отправил. Поэтому Сандалов и не давал разрешения доводить майские Планы прикрытия и ОБОРОНЫ 4-й армии до командиров полков.

И действия нш 14-го мк, которые Гуров посчитал тактической ошибкой – по отводу 22-й тд в тыл – были не ошибкой, а попыткой выполнить замысел ЖУКОВА! И приказ Сандалова. Вот почему Сандалов увернулся из-под Следствия по Делу Коробкова, вышел сухим из воды, а не встал к стенке за разгром 4-й армии на пару с Коробковым.

В общем, именно про таких вот сандаловых, ушедших от правосудия, ставших из обвиняемых свидетелями, и говорят – врет, как очевидец. Перемешивая ложь с лукавством… но и показывая, и интересную правду.

Вот интересно – а, как все-таки умудрился Сандалов, заместитель Коробкова, уйти от ответственности, и стать свидетелем, а не обвиняемым, при расследовании Дела Коробкова? Ведь ВСЕ замы Павлова и все замы всех командующих ВВС всех округов встали к стенке на пару с начальниками, Кленов, зам командующего ПрибОВО – встал, а Сандалов как-то умудрился ускользнуть от правосудия, за БРЕСТ? Имел хорошую «крышу» в НКО и ГШ, помог следствию изобличить врагов народа коробковых по полной? Глянем его «биографию»…

Сандалов в 1936–1937 годах – слушатель первого набора Академии Генерального Штаба, где он учился на ставшем позднее знаменитым «маршальском курсе», на котором учились 4 будущих маршалов Советского Союза, 5 генералов армии, 8 генерал-полковников и 1 адмирал!

Затем он с сентября 1937 года по август 1940 года был начальником 1-го (оперативного) отдела штаба БелВО! В сентябре 1939 года принимал участие в походе в Западную Белоруссию, как начоперотдела штаба БелВО.

570

А кто там был в те три года командующими и их замами? Как говорится, упс – командарм 1-го ранга Белов И.П., который до июня 37-го был командующим

МВО, и затем стал командующим БелВО. Расстрелянный в июле 38-го как враг народа и естественно «реабилитированный» после смерти Сталина, в 55-м.

А также там с июля 1938-го по июнь 1939-го заместителем командующего БелВО, будущего ЗапОВО был – Г.К. ЖУКОВ! Который там служил с 1933 года при Уборевиче, командуя там кавдивизией до 37-го, и кавкорпусом до 38-го. И такие сослуживцы очень часто помогают своим сослуживцам в армии, и бывают полезными…

После войны Сандалов – с июня 1946-го по июль 1947 год – начальник оперативного управления, заместитель начальника Главного штаба Сухопутных войск. И перед этим он в штабе Прикарпатского округа служил. А кто там у нас Командующим был Сухопутными войск в СА СССР в эти года? С марта по июнь 1946 года Главнокомандующим и замминистра Вооружённых Сил СССР был – Жуков. В июне же Жукова сняли и оправили в ОдВО, а Сандалов стал нач. штаба МВО до 1953 года. Хорошо иметь в армии правильных сослуживцев.

Кто-то скажет – Сандалов служил с Жуковым в Штабе Сухопутных всего ничего и это верно, но. В армии прежде, чем вы попадете на новую должность пройдут недели и месяцы – от представления командира, старшего начальника, вас на новую должность, плюс время на утверждение вас на новую должность в Генштабе пройдет, или в МО в Москве, затем ожидание прибытия приказа из Москвы в вашу часть, сдача должности, плюс переезд – чтоб вы туда попали. И представление ваше будет рассматривать тот, с кем вам предстоит служить – в случае с Сандаловым точно. А бывает в армии и так – Запрос на нужного ему человека в другую часть и вышестоящему начальнику шлет тот, кто хочет к себе забрать служить конкретного командира, офицера…

А вот какое предположение о том, почему Сандалов не пошел к стенке вместе с Коробковым, сделал исследователь С. Березовский:

«Очевидно у Сандалова были какие-то бумаги и рапорта, которые писал еще в конце 1940 года тогдашний командарм 4 армии Чуйков командующему Западным ОВО Павлову о необходимости разгрузки Брестской крепости. Кстати, этот момент отражен в мемуарах Сандалова:

571

«В конце 1940 года неоднократные представления генерала Чуйкова о необходимости разгрузить Брестскую [69] крепость и усилить правый фланг армии, возымели наконец действие. Из крепости была передислоцирована в Слуцк 55-я стрелковая дивизия. Готовился к перемещению окружной госпиталь. На левый фланг армии, южнее Бреста, для обеспечения стыка с Киевским округом весной должна была перейти из Мозыря 75-я стрелковая дивизия. Однако и сам Василий Иванович Чуйков в середине зимы был также «передислоцирован» за пределы Западного особою военною округа.

— По-видимому, хотят иметь более покладистого командующего армией. — горьки иронизировал он перед отъездом от нас.

И действительно, стоило только Чуйкова исчезнуть с нашего горизонта, как 4-ю армию стали всячески ущемлять. Добытые нами с таким трудом улучшения в размещении войск на границе очень скоро были сведены на нет. А началось это как раз с формирования 14-го механизированного корпуса.

Генеральный штаб предложил: одну танковую дивизию сформировать в Березе на базе брестской танковой бригады полковника Кривошеина, там же создать и управление корпуса, вторую танковую дивизию развернуть из бригады, размещавшейся в Пружанах; моторизованную дивизию формировать в Пинске. Оперативная выгодность такого порядка формирования и дислокации мехкорпуса была очевидна. Несколько оттянутый от границы, он имел бы в случае войны время на то, чтобы изготовиться к бою и нанести удар в любом направлении.

Однако командующий войсками округа имел на этот счет свое мнение. Осматривая намеченные для дислокации корпуса пункты, Павлов заявил нам:

— Не воображайте, что я позволю частям и штабам армии размещаться лучше, чем механизированному корпусу, который вы рассчитываете, как видно, держать в черном теле. Рекомендую помнить, что всего несколько месяцев назад я был начальником автобронетанковых войск.»

Скорее всего эти рапорта Павлову Чуйков писал не один, а с начштаба 4-й армии Сандаловым и с членом военного совета 4 армии дивизионным комиссаром Шлыковым, который позже при разборе в деле Коробкова смог подтвердить это Мехлису. В то время всяким комиссарам верили больше, чем командирам.

572

Комиссар Ф.Шлыков был любимчиком Мехлиса. И герой страны, подвигах которого в боях с басмачами в 1931 году даже кино было снято в 37-м – «Тринадцать». Дивизионный комиссар был прототипом героя этого самого популярного перед войной фильма, а Лев Мехлис был в это время главным редактором партийной газеты «Правда», и в его газете появилось несколько хвалебных очерков в честь героя. За этот подвиг в 1932 году Шлыков был награжден орденом Красного Знамени. По рекомендации Главного политического управления РККА на киностудии «Мосфильм» режиссер Михаил Ромм в 1937 году и снимает фильм «Тринадцать», прототипом главного героя которого является Ф.Шлыков.

Ну, а будучи фаворитом Мехлиса, Ф.Шлыков мог невольно подтвердить, что в 1940 году Чуйков писал рапорта Павлову о необходимости разгрузки Брестской крепости, а Сандалов к этим рапортам также имел отношение.»

Также С. Березовский нашел в интернете директиву НКО и ГШ на вывод из Бреста 22-й танковой дивизии 14-го мк в район Береза Картузская, в учебном центре округа, что в 100 км от Бреста, и восточней Кобрина на 60 км, от февраля 41-го. Которую Павлов якобы проигнорировал. Ведь в этом районе дивизии и штабу 14-го мк пришлось бы размещаться в лагерях в землянках и палатках, а Павлов якобы не хотел ущемлять танкистов, и поэтому оставил их в Бресте, а

штаб 14-го мк разместился в Кобрине. 30-я тд, согласно этой директиве, находилась в г. Пружаны, что в 80 км от Бреста, недалеко от Березы. Ведь она и формировалась в феврале-марте 41-го на базе 32-й танковой бригады в Пружанах.

Действуя утром 22-го июня по ПП ЗапОВО 30-я тд двинулась маршем к г. Жабинка, что возле Бреста. Туда же из Бреста пыталась выйти и 22-я тд. А уже вечером Коробков с Сандаловы издали приказ для 4-й армии – начать наступление утром 23-го – ударить 14-м мк севернее Бреста! Этот приказ написан от руки, карандашом, и подписан только Сандаловым…

«Боевой приказ № 02 штаба 4-й армии Западного фронта об уничтожении прорвавшегося противника. 22.6.41 **18.30**

…

2. Части 4А продолжая в течении ночи твердую оборону, занимаемых рубежей с утра 23.6 переходят в наступление в **обход Брест Литовск с севера** с задачей уничтожить противника переправившегося через р. Буг.

573

Удар наносят 14 мк совместно с 28 ск и сбп 10 сад. 75 и 49 сд продолжат удерживать занимаемый рубеж.

3. 14 мк (22, 30 тд и 205 мсд) с утра 23.6 нанесут удар с рубежа Крывляны, Пелище, Хмелево в общем направлении на Высоке Литовски с задачей к исходу дня уничтожить противника восточнее р. Буг.» https://www.prlib.ru/item/1850581

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

«9» февраля 194 I г.

№ орг/1/521089

Опр.-Моб. Отдел
шба Зап. СВО
Вх. №1412
24 " 2 194 I г.

РАССЕКРЕЧЕНО

ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

экз. № 1

КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ЗАПАДНОГО ОСОБОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

Копии: Начальникам Центральных Управлений Н К О С.С.С.Р.
/по особому списку/

ПРИКАЗЫВАЮ - в период с I марта по I июля I94I года провести следующие организационные мероприятия:

ТАНКОВЫЕ ВОЙСКА

I. Сформировать:

а/ II механизированный корпус в составе:

Управления мехкорпуса с корпусными частями.

29 танковой дивизии

38 танковой дивизии

204 моторизованной дивизии.

Корпус дислоцировать в районах:

Управление мехкорпуса с корпусными частями - Волковыск;

29 танковую дивизию - Волковыск;

38 танковую дивизию - Соколки, Гродно;

204 моторизованную дивизию - Гродно;

б/ I4 механизированный корпус в составе:

Управления I4 мехкорпуса с корпусными частями

22 танковой дивизии

30 танковой дивизии

6.

205 моторизованной дивизии

Корпус дислоцировать в районах:

Управление мехкорпуса с корпусными частями - Картуз-Береза.

22 танковую дивизию - Картуз-Береза

30 танковую дивизию - Пружаны - Кобрин

205 мотодивизию - Пинск, Янов, Жабинка, Дрогичин;

в/ 13 механизированный корпус в составе:

Управление мехкорпуса с корпусными частями

14. О ходе проводимых мероприятий доносить шифром по состоянию на 1 и 15 числа каждого месяца.

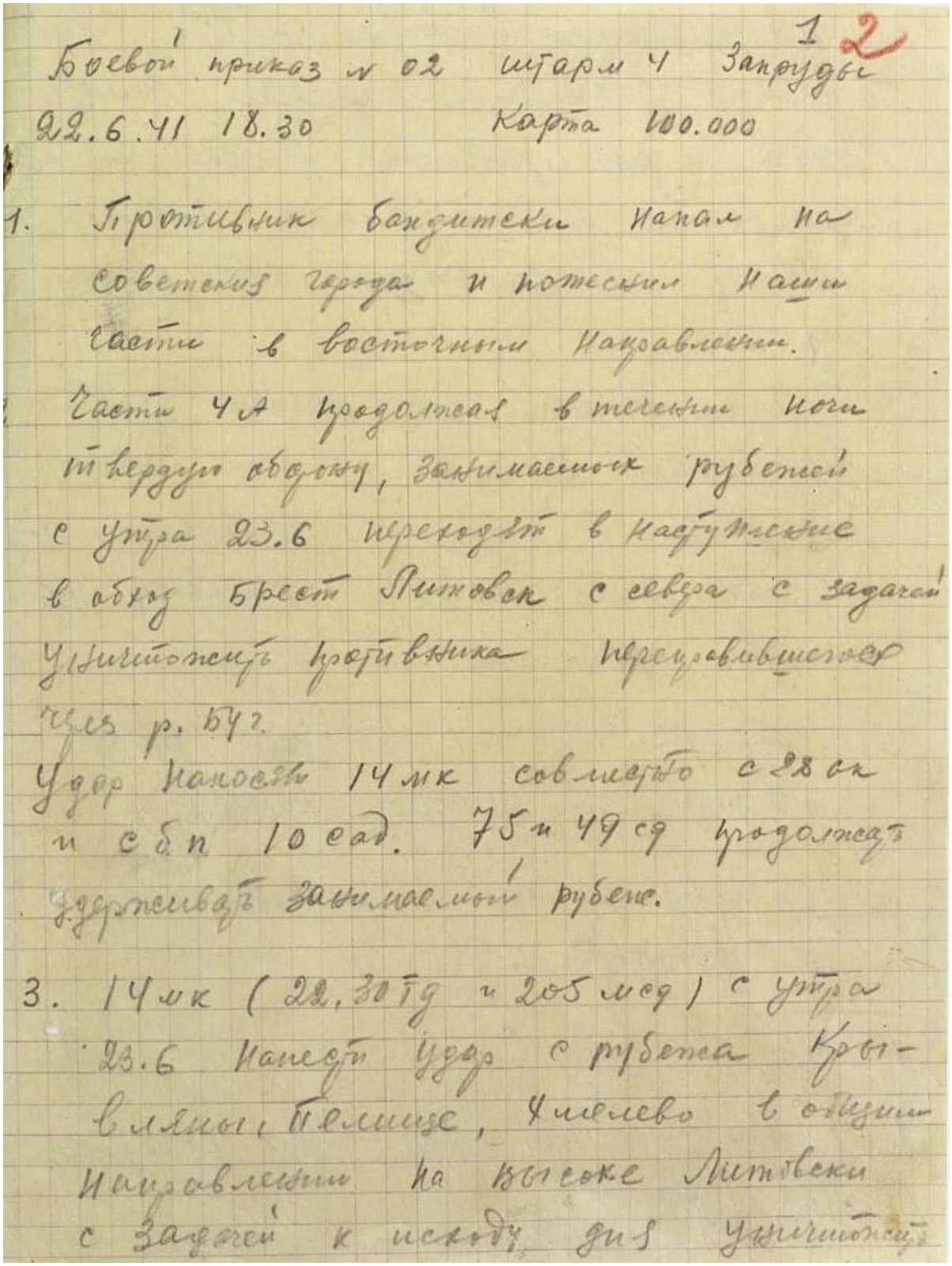
1-е донесение представить 1 апреля 1941 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ: по тексту на "47" листах.

12.3. 25.3.
12.4. 25.4
12.5. 25.5
12.6. 25.6

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ОБОРОНЫ СССР
МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
/С.ТИМОШЕНКО/

НАЧАЛЬНИК ГЕНШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ
ГЕНЕРАЛ-АРМИИ
/Ж У К О В/

Боевой приказ № 02 штарм 4 Запрудье 1 2
22.6.41 18.30 Карта 100.000

1. Противник бандитски напал на советские города и поселки наши части в восточном направлении.

2. Части 4 А продолжая в течение ночи твердую оборону, занимаемых рубежей с утра 23.6 переходят в наступление в обход Брест Янковск с севера с задачей уничтожить противника переправившегося чрез р. Буг.

Удар наносить 14 мк совместно с 28 ск и сбп 10 сад. 75 и 49 сд продолжать удерживать занимаемый рубеж.

3. 14 мк (22, 30 тд и 205 мсд) с утра 23.6 нанести удар с рубежа Кривляны, Пелище, Хмелево в общем направлении на высоте Литовски с задачей к исходу дня уничтожить

Кривляны, Пелище и Хмелево это поселки севернее Жабинки, куда должна была выйти 22-я тд из Бреста. Высокое – этот городок на границе. 30-я тд выйдя с мест ППД из Пружан в районе Пелище вечером 22-го вступила в бои с двумя тд немцев – 17-й и 18-й.

Т.е., судя по всему, это и есть тот самый удар на Брестском направлении, о котором Жуков и поведал Кирпаносу с Пуркаевым и Баграмяном в 23 часа 22 июня прибыв в Тернополь. И естественно Жуков, великий полководец и стратег, однозначно считал, что дальше 14-й мк лихо поскачет и на Люблин. Как и расписал ему в «Плане от 15 мая» Василевский красиво…

Но. Коробков собрался с севера обойти Брест, от Жабинки, куда выводились танковые дивизии этого корпуса Оборина с утра 22-го, как правильно заметил Кислицын – явно для своего наступления, но там-то уже перла ТГ Гудериана! И Павлов с Голубевым это отлично знали после обеда 22-го! Т.е., Коробков и Гудериана подлеца собрался разгромить на раз, и дальше всех победить?

Вот интересно – Коробков сам до такого красивого удара допер, **после 17 часов** вечера 22-го, когда и Павлов, и Голубев получили «приказ ставки» на Сувалки гнать 6-й мк? Или опять тут надо искать следы в Генштабе и НКО таких гениальных ударов … по предвоенным планами-замыслам ГШ?

Но вот, что еще интересно. Сандалов уверяет, что в 2.30 связь у них прервалась и с Брестом, и с Минском. Но в Гродно, в 3-й армии ЗапОВО кто додумался чуть не в 1 час ночи поднять по тревоге, пусть и учебной, 11-й мехкорпус, и однозначно не только его?

В 2012 году в моей книге «Сталин. Кто предал вождя накануне войны?» была глава «Немного о том, как генералы подставили авиацию и ПВО западных округов», в которой приводились воспоминания командира 10-й САД Белова о последних предвоенных днях, и последних сутках. 20 июня в этой, как и в прочих САД ЗапОВО была введена готовность №2, а вечером 21-го ее отменяли по приказу Кóпеца. Но Белов в отличии от остальных комдивов САД в ЗапОВО отказался ее выполнять. Поэтому первый таран в Великой Отечественной войне произошел над Белостоком, в 9-й САД на МиГе со снятыми пулеметами, а в 11-й САД поднятые по тревоге в 2 часа в воздух не поднимались даже когда немцы с воздуха их расстреливали, потому что до 6 часов ставили пушки и пулеметы в свои И-16.

577

ЖБД 10-й САД сохранился, и в нем показано и как вводилась 20-го, а затем отменялась готовность №2 Кóпецом, и его заместителями в этой САД под Брестом. И там же показано и время, когда комдив Белов объявил боевую тревогу и готовность №2 уже в 2.30:

«22.6.41
2.30
Командиром дивизии объявлена боевая тревога частям дивизии. Одновременно с объявлением тревоги по радио, на самолетах в части были высланы:

74 шап Мал. Взводы – полковник Бондаренко с задачей немедленно объявить боевую тревогу, привести часть в готовность №2 и перебросить полк на аэродром Стригово.

33иап Куплин – полковник Федульев с письменным приказанием – Немедленно полк привести в готовность №2 и быть готовым к действию. Вылет дополнительным распоряжением. С таким же распоряжением был выслан в 39 сбп – Жавчицы Капитан Добрынин.

На этих же командиров возлагался контроль и поверка за приведением частей в готовность №2. Контроль и руководство 123 иап командиром дивизии оставлено за собой.

Боевая тревога частями объявлена:

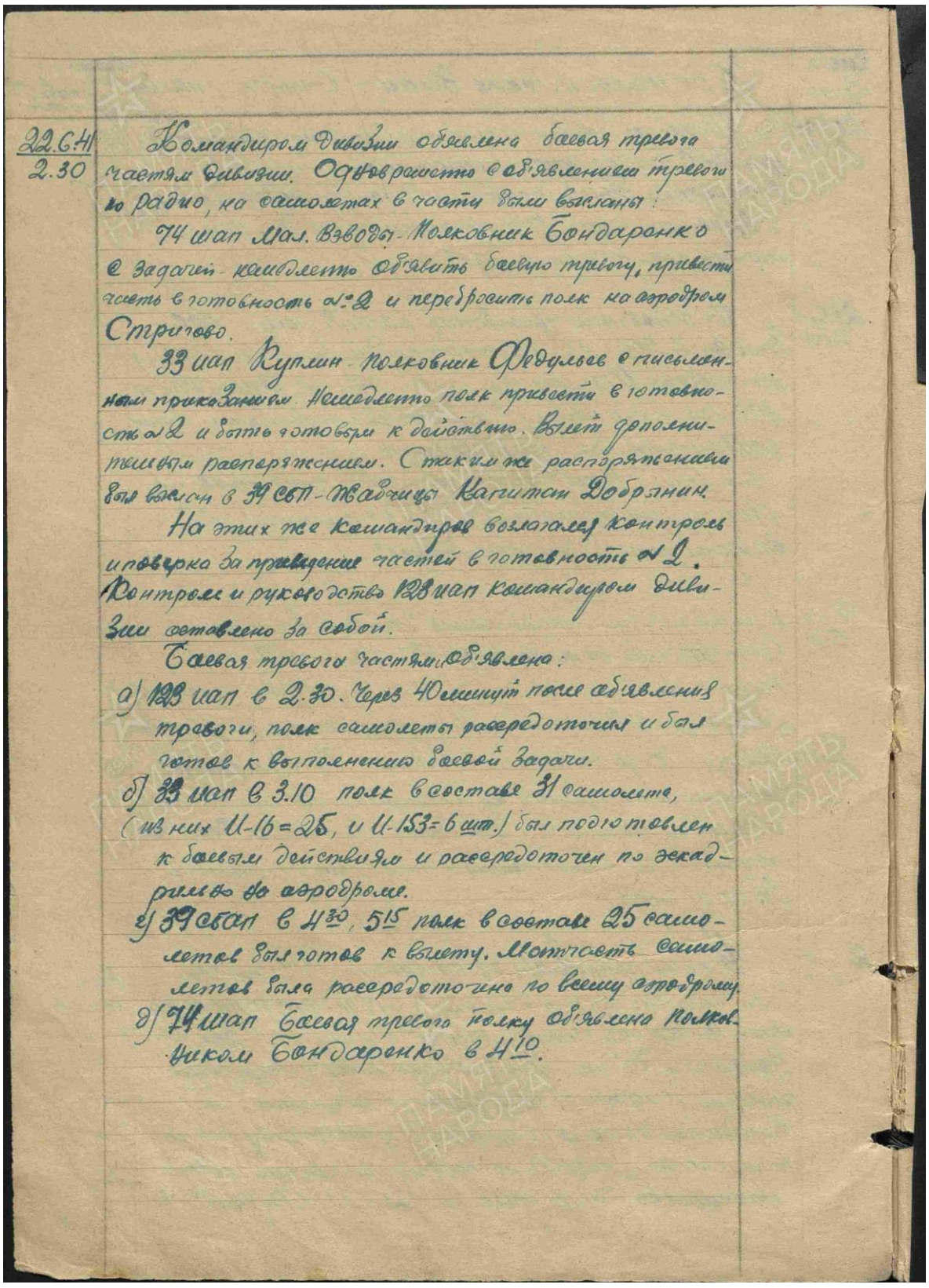
а) 123 иап в 2.30. Через 40 минут после объявления тревоги, полк самолеты рассредоточил и был готов к выполнению боевой задачи.

б) 33 иап в 3.10 полк в составе 31 самолета (из них И-16=25, и И-153=6 шт.) был подготовлен к боевым действиям и рассредоточен по эскадрильно на аэродроме.

г) 39 сбап в $4^{\underline{30}}$, $5^{\underline{15}}$ полк в составе 25 самолетов был готов к вылету. Матчасть самолетов была рассредоточена по всему аэродрому.

д) 74 шап боевая тревога полку объявлена полковником Бондаренко в $4^{\underline{10}}$. …»

578

22.6.41
2.30

Командиром дивизии объявлена боевая тревога частям дивизии. Одновременно с объявлением тревоги по радио, на самолетах в части были высланы:

74 шап Мал. Взвода - Полковник Бондаренко с задачей - немедленно объявить боевую тревогу, привести часть в готовность №2 и перебросить полк на аэродром Стригово.

33 шап Куплин - полковник Федулов с письменным приказанием. Немедленно полк привести в готовность №2 и быть готовым к действию. Взлет дополнительным распоряжением. С таким же распоряжением был выслан в 39 сбп - Тавричь Капитан Добрынин.

На этих же командиров возлагался контроль и проверка за приведение частей в готовность №2.

Контроль и руководство 123 шап командиром дивизии оставлено за собой.

Боевая тревога частями объявлено:

а) 123 шап в 2.30. Через 40 минут после объявления тревоги, полк самолеты рассредоточил и был готов к выполнению боевой задачи.

б) 33 шап в 3.10 полк в составе 31 самолета, (из них И-16 = 25, и И-153 = 6 шт.) был подготовлен к боевым действиям и рассредоточен по эскадрильям на аэродроме.

в) 39 сбап в 4.30, 5.15 полк в составе 25 самолетов был готов к вылету. Местность самолетов была рассредоточено по всему аэродрому.

д) 74 шап Боевая тревога полку объявлено полковником Бондаренко в 4.10.

Бондаренко прилетел в 74-й ШАП и объявил там тревогу в 4.10, но немцы расстреляли аэродром и самолеты сначала из артиллерии, и затем с воздуха, и уничтожили находящиеся там И-153 и пару Илов на земле…

Глянем, что Белов описал сам о той ночи:

«В сентябре 1940 года в Кобрине я принял 10-ю смешанную авиадивизию.

<…>

Переучивание лётного состава на новые самолёты планировалось проводить централизованным порядком. В частях делать это категорически воспрещалось.

В июне мы направили технический состав на заводы для изучения материальной части. Командированных из 74-го штурмового полка война застала на вокзале в Бресте.

Лётный состав должен был ехать на переучивание в июле — августе. А пока учёбно-боевая подготовка продолжалась на старых самолётах.

Полки дивизии к этому времени были выведены в лагеря при своих аэродромах. **74-й штурмовой полк — на полевой аэродром, в 4–5 километрах от границы**.

20 июня я получил телеграмму начальника штаба ВВС округа полковника С.А. Худякова с приказом командующего ВВС округа: „Привести части в боевую готовность. Отпуск командному составу запретить. Находящихся в отпусках отозвать”.

Сразу же приказ командующего был передан в части. Командиры полков получили и мой приказ: „Самолёты рассредоточить за границей аэродрома, там же вырыть щели для укрытия личного состава. Личный состав из расположения лагеря не отпускать”.

О приказе командующего ВВС округа я доложил командующему 4-й армии генералу **Коробкову, который мне ответил:**

— Я такого приказа не имею.

В этот же день я зашёл к члену Военного Совета дивизионному комиссару Шлыкову (Ф.И. Шлыков в мае 1942 года был тяжело ранен в бою на Керченском полуострове и умер от ран).

— Товарищ комиссар, **получен приказ от командующего ВВС округа — привести части в боевую готовность. Я прошу вас настоять перед округом отправить семьи комсостава.**

— Мы писали в округ, чтобы разрешили **вывести из Бреста одну дивизию, некоторые склады и госпиталь. Нам ответили: „Разрешаем перевести лишь часть госпиталя”.** Так что ставить этот вопрос бесполезно.»

Павлов запрещает выводить из Бреста войска, но делает он это по указаниям-запретам на этот вывод от ГШ-Жукова! Которому нужны дивизии 4-й армии под его грандиозный великий замысел – для нанесения удара на Люблин из Бреста!

580

Белов: «Начальник штаба армии полковник Сандалов встретил меня вопросом:

— Ну как, сегодня много нарушений воздушного пространства?

— Больше, чем вчера.

— Сбивать надо.

— Леонид Михайлович, вы не хуже меня знаете, что **открывать огонь по немецким самолётам запрещено**. Нам приказано: нарушителей воздушного пространства заставлять садиться на нашей территории. Немецкие лётчики знают об этом и на сигналы наших лётчиков „идите на посадку" не обращают никакого внимания. Больше того, сегодня (**20 июня** – К.О.) на высоте 5 000 метров МЕ-110 на сигнал капитана Савченко ответил пулемётной очередью, правда, промахнулся. Савченко дал ответную очередь. Немецкий самолёт задымил и со снижением ушёл на свою территорию.

Я рассказал полковнику Сандалову о беседе с членом Военного Совета.

— Думаешь, один ты печёшься о семьях командного состава? Некоторые даже в округ писали, но кроме неприятностей ничего не имеют.

21 июня часов в 10 я вылетел в 74-й штурмовой полк майора Васильева, который вместе с 33-м истребительным полком базировался на аэродроме в Пружанах, проверить, как устроился полк в лагерях. **В 16 часов перелетел на аэродром в 123-й истребительный полк майора Бориса Николаевича Сурина.** Там планировал провести совещание с командирами полков.

На аэродроме меня уже ждал начальник штаба дивизии полковник Федульев.

— Получена новая шифровка. <u>Приказ о приведении частей в боевую готовность и запрещении отпусков — отменяется</u>. Частям заниматься по плану боевой подготовки.

— Как так? — удивился. — Ничего не пойму.

— Ну что ж, нет худа без добра. В воскресенье проведём спортивные соревнования. А то мы было отменили их. В 33-м истребительном полку всё подготовлено.

— Нет, Семён Иванович! Давайте **эту шифровку пока не будем доводить**. Пусть всё остается по-старому…»

От кого последовал приказ на отмену боевой готовности, Белов не указывает. Но отменить приказ Ко́пеца (а он отдал его возможно по приказу из Москвы – от руководства ВВС) мог либо сам Ко́пец, либо Павлов. Но в любом случае **приказ о приведении частей ВВС ЗапОВО в боевую готовность должен был пройти 19–20 июня во всех трёх смешанных авиадивизиях Белоруссии,** прикрывавших границу и войска 3-й, 4-й и 10-й армий ЗапОВО. **А 21 июня этот приказ был отменён!** И пока **никто не смог доказать, что эта отмена шла из Москвы, а не от Павлова, а точней от Ко́пеца!**

581

Далее генерал описывает, как началась война для него 22 июня.

«Я только что сел за стол, как вдруг раздался телефонный звонок.

— Николай Георгиевич, — услышал я голос полковника Сандалова. — Командующий просит зайти сейчас к нему.

По выработавшейся привычке взглянул на часы — 24.00. „Странно, до сего дня командующий меня к себе ночью не вызывал. Видимо, произошло что-то особенное”. <…>

Генерал Коробков был один.

— Получен приказ привести штабы в боевую готовность, — сказал он.

— В таком случае я подниму дивизию по тревоге.

— Не паникуйте, — остановил меня командующий. — Я уже хотел поднять одну дивизию, но командующий округом запретил это делать.

— Я командую авиадивизией, да ещё пограничной, и **не собираюсь спрашивать ни у кого разрешения**. **Имею право в любое время части дивизии поднять по тревоге**.

Надо было более подробно узнать обстановку, и я заглянул к начальнику штаба.

— Только что от командующего, — сказал я и передал Сандалову свой разговор. — Леонид Михайлович, введи в обстановку.

— Мы вызвали всех командиров штаба. Сейчас направляю своих представителей в соединения. Что касается твоей дивизии, то ты имеешь право решать вопрос самостоятельно. Командующий не несёт ответственности за её боевую готовность.»

Дело в том, что в общевойсковых частях округа «**Поднять целиком дивизию по боевой тревоге для проверки её боевой готовности имел право только командующий войсками военного округ»** — Сандалов Л. М., Боевые действия 4-й армии в начальный период Великой отечественной войны. М., 1961 г., ВИЖ № 11, 1988 г., с. 4.

Коробков Белову заявил, что **он «уже хотел поднять одну дивизию, но командующий округом запретил это делать**», но думаю он соврал Белову. Никто не мог запретить ему поднять по тревоге армию, разбудить свои дивизии в 1 час ночи уже, как это сделал Кузнецов в 3-й Армии в Гродно – если бы он ЗАХОТЕЛ так сделать! И на следствии он утверждал, что в 1 час он послал некие шифровки в Брестские дивизии. Но это, скорее всего, ложь. И Павлов показал, что Коробков ему в 1.30 отчитался, что он армию по тревоге уже поднял…

582

«**Около 2 часов ночи 22/VI 1941 года. Даю сигнал „боевая тревога”. Он передаётся по телефону, дублируется по радио. Через несколько минут получено подтверждение от трёх полков о получении сигнала и его исполнении.** Из 74-го штурмового полка подтверждения нет. Во время передачи сигнала связь с полком прервана. А **к 2.30 телефонная связь прервана** со всеми частями дивизии. Не будучи уверен, что 74-й штурмовой полк принял сигнал боевой тревоги, посылаю туда полковника Бондаренко. Он уполномочен

принимать решения на месте в соответствии с обстановкой, вплоть до вывода полка на аэродром постоянного базирования — Пружаны. Полковник Бондаренко вылетел в 74-й штурмовой полк на самолёте ПО-2 в 3 часа и по прибытии объявил боевую тревогу.

В четвёртом часу начали поступать донесения с постов ВНОС о перелёте границы одиночными немецкими самолётами. Вскоре над аэродромом Пружаны появился самолёт-разведчик. В воздух поднялся командир звена 33-го истребительного полка лейтенант Мочалов и его ведомые лейтенанты Баринов и Тарантов. Звено сопровождало разведчика до Бреста.

Город в огне! Война!!

И тогда лётчики атаковали немецкий самолёт, тот, оставляя длинный шлейф чёрного дыма, упал на землю.

Взлётом звена лейтенанта Мочалова фактически начались боевые действия дивизии.

4 часа 15 минут. **Аэродром 74-го штурмового полка подвергся артиллерийскому обстрелу и налёту авиации. Средств ПВО на аэродроме совершенно не было.** 10 „мессершмиттов" в течение нескольких минут расстреливали самолёты. В результате все пятнадцать И-15 и два ИЛ-2 были уничтожены. Лётчики, находившиеся в самолётах, взлететь не успели.

Оставшийся без самолётов личный состав полка забрал документы, знамя и под командованием начальника штаба майора Мищенко убыл на восток…» (Буг в огне, Минск: Беларусь, 1965 г. К сожалению, тот же Р. Алиев данную книгу в своем исследовании по Брестской крепости проигнорировал…)

Белов показывает, что командующий 4-й армией генерал Коробков до нападения врага никаких мер не принимал и команд о приведении в боевую готовность частей не отдавал. Он всего лишь продублировал «**приказ привести штабы в боевую готовность**»… Было это около полуночи и, по воспоминаниям Сандалова и известно, что к 24.00 и прошла команда от Павлова собрать штабы, и ждать дальнейших указаний.

583

Из протоколов допроса Павлова также известно, что после 1 часа ночи Павлов обзванивал армии и дал уже общую команду «приводить войска в боевое состояние», и по документам мы уже знаем, что он это приказывал – вскрывать «красные» пакеты – в 2.30. Но, судя по всему, Белов точно от Коробкова или Кóпеца подобной команды не получил, и действовал самостоятельно. И он пишет, что поднимать свою дивизию по тревоге они начал уже до 2 часов ночи, не дождавшись от того же Кóпеца приказа. Связь пропала к 2.30.

Почему Белов не был расстрелян как Черных, ведь один из полков 10-й авиадивизии также был сразу уничтожен на границе, и вся САД в первые же дни? И согласно донесению уполномоченного 3-го отдела **10-й сад** Леонова от 27 июня, «особенно точно **германская авиация знала расположение наших**

аэродромов, которые были подвергнуты обстрелу из пулемётов зажигательными пулями, в результате чего в Брест-Кобринском направлении, которое прикрывалось 4 полками 10-й авиадивизии, находившимися: 123-й ПАП — в дер. Именины (г. Кобрин), 74-й ШАП — Малые Взводы (что в 18 км от границы), 33-й ИАП — г. Пружаны и 39-й СБАП — г. Пинск, **германской авиацией подверглись почти что полному уничтожению на земле.** Боеспособной матчасти осталось единицы. Характерно, что **матчасть в этих полках, за исключением 39-го авиаполка, была не рассредоточена**.» (Мельтюхов М. Начальный период войны в документах военной контрразведки (22 июня — 9 июля 1941 г.))

Так все просто – Белов поднял по тревоге в 2.00 все полки дивизии и не давал им запрета взлетать навстречу врагу и, самое важное, **он не отменял боевую готовность в своей дивизии 21 июня**! А также видимо в этой 10-й сад вооружение никто не снимал с самолётов. Видимо Павлов и Ко́пец не рискнули давать Белову такие приказы – тот мог и послать. Вот поэтому комдив Н.Г. Белов и не был привлечён к ответственности.

Павлов около полуночи, и затем в 1.30 и даже чуть раньше, оповестил штабы своих армий, чтоб там ждали важную шифровку из Генштаба. Почему же **командующий 3-й армией в Гродно начал со своим Военным Советом поднимать свой личный состав в 1.30 уже, командующий 10-й хотя бы в 2.30-3 часа стал это делать в Белостоке, а Коробков с Сандаловым в Бресте – нет**? Ни в 1.30, ни в 3.30… Но при этом Коробков доложил Павлову, что он и по тревоге армию поднял, чуть не в 1 час ночи, и из Бреста уже дал команду выводить войска.

584

Точней, в Белостоке после звонков Павлова в полночь и в 1 часа ночи ограничились поднять по тревоге только штабы – от корпусов до полков. Что и описал тот же комдив 86-й сд М.А. Зашибалов, которая входила в состав 5-го ск, а тот в 10-ю армию ЗапОВО, отвечая Покровскому – «**В <u>час ночи</u> 22 июня 1941 года** Командиром корпус был вызван к телефону и получил нижеследующие указания – **штаб дивизии, штабы полков поднять по тревоге и собрать их по месту расположения**». И это же и Павлов показал в протокол – Голубев ему доложил на 1.30, что пока у него только штаб по тревоге вызван и поднят.

И далее Зашибалов самовольно действует по Плану прикрытия, по «красному» пакету – поднимает и личный состав дивизии по тревоге: «**В 1 час 10 минут 22.6.1941 года штаб дивизии был поднят по тревоге и собран для подготовки ночного учения по боевой тревоге.**

В 1 час 25 минут командиры стрелковых полков доложили, что штабы полков и штабы батальонов собраны и ждут дальнейших распоряжений. Кроме того, командиры полков на транспортных автомобилях послали офицеров штаба с приказанием в стрелковые батальоны, находящиеся на

Государственной границе СССР с тем, чтобы поднять их по боевой тревоге и занять подготовленные районы обороны.

…

В 2.00. 22 июня 1941 года начальник штаба дивизии доложил сведения, полученные от Начальника Нурской пограничной заставы, что немецко-фашистские войска подходят к реке Западный Буг и подвозят переправочные средства.

После доклада начальника штаба дивизии в 2 часа 10 минут 22 июня 1941 года приказал подать сигнал "Буря" и поднять стрелковые полки по тревоге и выступить форсированным маршем для занятия участков и районов обороны в подготовленной на 50% дивизионной полосы обороны.

…

В 2 часа 40 минут 22.6.41 г. командиры стрелковых полков и начальник штаба дивизии доложили, что стрелковые полки и штабы выступили на территорию участков обороны согласно плану и приказу командира дивизии, изданному в конце мая 1941 года.

…

В 2 часа 40 минут 22.6.41 г. о принятом решении и отданных распоряжениях донес Командиру корпуса»! (т.1, с. 547-548)

Но толку от того, что Зашибалов поднял свою дивизию в 2 часа ночи – ему до окопов на границе надо было свои полки гнать чуть не СУТКИ!

585

Вот, что писал про это нш 10-й армии Ляпин:

«86 стрелковая дивизия дислоцировалось в районе Чижув, Цехановец, т. е. большей частью к своему левому флангу и даже частично вне полосы армии. Для выхода ее войск к правому флангу своей полосы обороны требовалось не менее суток (45 км). Дивизия казарменного фонда почти не имела, **располагалась в землянках**. **Не все ли равно строить землянки в районе ли Цехановец или в районе с.з. Анджеево, зато времени на выход в свою полосу обороны ей потребовалось бы в три раза меньше**.

Все эти вопросы дислокации ставились перед штабом БОВО, но разрешения не получили, хотя было совершенно ясно, что такая дислокация дивизий м/б чревата последствиями, так как все передвижения колонн в свод полосы должны были производиться вдоль границы и в ее непосредственной близости.» («Пишу исключительно по памяти…», т.1, с.452)

Такое ощущения, что Ляпин и отвечая Покровскому в своих «Записках…» толком не понимает, что в замысле у ГШ-Жукова на ЗапОВО и не было никаких идей про оборону! Поэтому и Павлов так расставлял свои войска в том же Белостокском выступе – давая для 10-й армии на 150 км ответственности всего ТРИ сд на границу в оборону! И сд Зашибалова, находящаяся в землянках ближе

к Бресту, чем к своей полосе обороны в полосе 10-й армии со штабом в Белостоке, и не должна была по замыслу ГШ идти к границе, хотя формально ее в ПП майских и приписали к ней… Судя по всему замысел в ГШ у Жукова и на эту дивизию был тот же – переть из Бреста на Люблин. Вот ее и не отправили ближе к ЕЕ полосе обороны в такие же землянки, когда она свою подготовленную полосу обороны передала в мае 113-й сд Алавердова.

В Белостоке, в штабе 10-й армии приказ на вскрытие пакета от Павлова получили в 2.30, и в 2.30-3 часа начали поднимать по боевой тревоге свои соединения. В дивизию Зашибалова такой приказ тоже отправлялся, и он в 2.40 доложил своему комкору, 5-го ск, что его полки и так начали выполнять План прикрытия. И далее Зашибалов подводит итоги своим действия:

«План обороны Государственной границы был мне известен только в пределах 86 Краснознаменной стрелковой дивизии, что мною сделано – ответ изложен в тексте.

586

Новая оборонительная полоса 86 стрелковой Краснознаменной дивизии была оборудована только на 50%.

В 1.00. 22.6.41 г. получил личное приказание Командира 5 стрелкового корпуса собрать штаб дивизии, штабы полков и батальонов, а части и учреждения по боевой тревоге не поднимать и ждать особого приказа.

В 2.40 22.6.41 г. получил приказ вскрыть пакет Командира корпуса, хранящийся в моем сейфе, из которого мне стало известно - поднять дивизию по боевой тревоге и действовать согласно принятому мной решению и приказу по дивизии, что мною было сдельно по своей инициативе на час раньше.

В какой обстановке части дивизии вступили в бой - изложено в тексте ответа.

Артиллерийские части находились на окружных сборах на удалении от участков обороны стрелковых полков и огневых позиций в 30-40 км., а от места дислокации 70-80 км.» («Пишу исключительно по памяти…», т. 1, с. 552)

Выше ответ начштаба10-й армии Ляпина на вопросы Покровского про эти часы мы уже приводили…

Итак – подведем итоги нашего расследования о тех часах в ЗапОВО…

Штаб 10-й армии получил УСТНЫЙ приказ Павлова именно в 2.30 на пакет, и тут же продублировал его, устно же, в корпуса армии, а те довели его и до дивизий – также устно – в 2.40! Одновременно его продублировали и шифровками в свои корпуса.

В 3-й армии действовали как комдив Зашибалов в 10-й (или начштаба ОдВО Захаров) – не дожидаясь звонка-приказа на пакет от Павлова, уже в 1.00-1.15, после звонка Павлова около полуночи и в 1 час ночи, с предупреждением о важной шифровке, начали свои соединения поднимать

по тревоге! Учебной, но главное, что личный состав был разбужен, вооружен, и когда пошла команда на пакет от Павлова в 2.30, он начал выдвижение из городков.

И Сандалов в Кобрине, с Коробковым, должны были в 2.30 получить от Павлова этот приказ и передать его в свои корпуса, и в Брест тем более! Но Сандалов нам рассказал, что **в ЭТО же время, в 2.30,** и исчезла связь штаба 4-й армии с Минском! И поэтому они в Брест не смогли якобы дозвониться!

А вот, что по связи в Бресте писали особисты в июне же 41-го:

«Согласно донесению уполномоченного 3-го отдела 10-й смешанной авиадивизии Леонова от 27 июня, «в 12 часов ночи 22 июня 1941 г. со стороны Германии в районе Бреста (крепости и полигона) были даны германскими военными частями сигналы ракетами: красного, белого и зеленого цвета.

…

587

После сигналов на стороне противника в 1-2 часа ночи в городе Бресте была нарушена всякая связь, видимо, диверсантской группой.»

Возможно, так и было – в самом Бресте сразу после 1 часа ночи связь была порезана, но нш 28-го ск Г.С. Лукин то утверждал, при Сталине, что **связь, у них из Бреста с 4-й армией, с Кобриным, и даже Минском, была**. Т.е., у штабов в Бресте были свои, не связанные с городскими линиями, линии связи на штаб 4-й армии и на Минск! Или не свои, но исправные!

И если бы в 3.30 даже, он получил, на пару с Лазаренко, команду от Коробкова-Сандалова **на пакет**, то он посыльными бы по любому разбудил бы крепость! **Но этого не произошло**! Коробков если и звонил, то не в штаб корпуса, Попову, что в армии само собой разумеющееся дело – приказывать старшему штабу, а тот нехай и доводит приказ нижестоящим – а напрямую в дивизию! Что как бы ускоряет процесс. Но, **если им нести пургу не про «пакет» и боевую тревогу, а про «бесшумные пачки», то толку от таких звонков будет немного!**

В итоге действий, а точней бездействий, Коробкова-Сандалова «подверглись сильной бомбардировке военные городки и дома начсостава, в результате чего из крепости и полигона гор. Бреста осталось из состава семей и комначсостава незначительное количество людей, остальные все погибли в развалинах домов. Так, например, полковая школа в крепости г. Бреста была разрушена, никто из курсантов не мог спастись.» (А.И. Мельтюхов. «Начальный период войны в документах военной контрразведки (22 июня – 9 июля 1941 г.)». 2008г. Сайт – https://liewar.ru)

За погибшие семьи командиров в первые дни войны, за семьи командиров, расстрелянные немцами после 22 июня во всех округах, и особенно в Прибалтике и Белоруссии, Жуков и Тимошенко и на том свете будут отвечать перед командирами. А за погибших впустую бойцов или курсантов Бреста Коробковы-Сандаловы – перед их матерями и отцами…

Но кстати, по словам Ляпина Павлов все же разрешил начать эвакуацию семей хотя бы старших командиров 20 июня: «вечером 20 июня, после разбора результатов полевой поездки, проведенного генералом армии ПАВЛОВЫМ, в доме Красной Армии в БЕЛОСТОКЕ, командующий 10 армией генерал-майор ГОЛУБЕВ под строжайшим секретом объявил генералам и ответственным старшим офицерам о том, что Командующий войсками БОВО разрешил: «**Большим начальникам отправить свои семьи и имущество в глубь страны, но без лишнего шума**». (т.1 с. 458)

588

И напоследок, – так почему команды от Павлова в его армии в 2.30-3.00 шли такие странные, и почему тот же Захаров ни про вскрытие «красных» пакетов, ни про ввод ПП в действие в 2 часа не написал в его армии?

А все просто… Конечно, «косноязычие» Павловых имело место быть – чай не из дворян были бывшие унтеры, – а с другой стороны, Павлов и не мог по другому отдавать в те часы приказы на «вскрытие пакета». Ведь «красных» пакетов в армиях, в корпусах и дивизиях реально не было – ведь ПП округа так и не был официально утвержден в ГШ, и пакеты для дивизий в большинстве своем лежали в штабах армий. И если комдив или командарм и получит от Павлова приказ чисто по-военному, такого содержания, как – «Вскрыть красный пакет», то он просто не поймет – а что ж ему вскрывать-то? Вот Павлов и выдал сей перл военного сленга. И в Москву отчитался им же в 4.20 – «**Приказано поднять войска и действовать по-боевому**». И Захаров по этой же причине – просто объявил боевую тревогу в 2 часа ночи, на основании директивы без номера, а там командиры и сами сообразят, выполнив главное – разбудив личный состав – что им дальше делать, на какие рубежи кого выводить. Ведь, если объявлена БОЕВАЯ тревога и ПОЛНАЯ боевая готовность, и нет ограничений, то командир обязан будет действовать «по-боевому» по лоюбому!

Ведь, если свой ПП Павлов отправил, а скорее всего сам и отвез его на утверждение в ГШ, 11-го июня, получив на руки 11-го же вечером директиву ГШ на начало вывода войск по этому ПП, то Захаров свой ПП отправил в ГШ аж 19-20-го! И ни ОдВО, ни ЗапОВО к 2 часам ночи на 22-е НИКАКИХ Планов прикрытия просто не имели в своих штабах! НЕЧЕГО им был вводить в те часы в действие!

Баграмян удивлялся в мемуары – почему, мол, Сталин не дал в предвоенные дни и часы прямого приказа – «Приступить к выполнению ПП 1941 года», давая при этом сам же вроде как правильный ответ – ««**Сигнал о вводе в действие плана прикрытия означал бы не только подъем всех войск по боевой тревоге и вывод их на намеченные рубежи, <u>но и проведение мобилизации на всей территории округа</u>**»! Что в принципе верно – на открытую мобилизацию Сталин не мог пойти, до нападения Германии! Но с другой стороны – КОВО ведь тоже отправил свой ПП в Генштаб аж 19 июня! Т.е., и в КОВО НЕЧЕГО было вводить

в действие, получив такой приказ от НКО в 2.30 22 июня, как – «Приступить к выполнению ПП 1941 года»!

589

И нач. Оперотдела округа лучше других знал, что – и в войсках КОВО тупо не было ПП, и пакетов на них в сейфах у командиров! И какие команды мог отдавать Кирпанос, о котором писал Пуркаев, что – «В период от 1 часу до 2 часов 22 июня» им «**было получено распоряжение Генерального Штаба,** которое **требовало привести войска в полную боевую готовность**», и тем более после комментариев от Тимошенко, который явно не только Павлову нес дурость в 1.30 – вы там не волнуйтесь, а если что-то и случится, то утром в штабе соберитесь… Если он был не командир, способный отдавать военные команды, а мямля к тому же, приученный по своей предыдущей службе только в рот начальству заглядывать. Ведь в мирной армии инициативных командиров не особо жалуют – «инициатива в армии наказуема», ибо она и опасна чаще всего, увы… особенно, если у вас с инициативой еще и дурак служит… И если мямлей оказался сам Нарком обороны в те часы, то и его прямые подчиненные, Павловы-Кирпаносы, будут вести себя так же – как он же…

Возвращаемся еще немного к Павлову…

Павлов устными приказами выводил свои дивизии по ПП округа, и они тащили хлам учебный. Но почему в соседних округах было по-другому? Там ведь шли не «КАК» на учения, а «под видом» учений, и приказы на приведение в б.г. ниже армий вполне отдавали, и везли с собой не хлам учебный, а ВСЕ «возимые запасы огнеприпасов», как им Генштаб и приказывал 12 июня. А это война.

Павлову указали по-другому – «Для повышения боевой готовности войск округам все глубинные стрелковые дивизии и управления стр. корпусов с корпусными частями вывести в лагерь в районы, предусмотренные для них планом прикрытия (директива НКО за № **503859/сс/ов**).». Т.е., по майскому Плану прикрытия, что как будто бы означает для нормального на голову военного, что это тоже не учения, а война. **И в любом случае никому из ГШ не слали те директивы с 11 июня, чтоб там было бы слово «учение»!** Однако Павлов ведет себя как унтер идиот… или как саботажник и вредитель, выводя войска по ПП, оставляя в местах ППД все возимые запасы б/п, возимый боекомплект. А это многовагонные склады с боеприпасами в ППД дивизий! Почему?

590

А все потому, что ему как указали из ГШ, тупому явно солдафону, так он и продублировав это в армии. Указали – выводить войска, не отдавая письменных приказов, под видом учений, или как на учения – так он и делал. А еще ему явно давали такие вот комментарии – веди войска КАК на учения, а не ПОД видом

учений! И сборы своих зенитчиков под Минском не прекращай! И поэтому он и заявил при аресте – Я ВСЕ приказы НКО и ГШ исполнял точно! И при этом, и поэтому, он и проявлял тупое благородство в адрес Тимошенко на следствии и суде, не называя фамилию того, кто ему и давал тупые комментарии к своим же приказам, надеясь на его ответное благородство с приговором. А вот почему из ГШ ему такие приказы-«советы» шли дурные, и ему одному только, и явно устные – вопрос интересный…

Павлов, что – самый тупой был среди командующих? Остальные, соседние округа точно ведь так не делали! С одной стороны, им прямо указывали – брать все возимые б/к с собой. А Павлову нет. ГШ ему указал – выводить войска в районы, предусмотренные ПП округа, что также не оставляет лазеек для «непонимания». Что так, что эдак – это не учения, это война, и минимум в повышенную б.г. надо приводить свои войска при ТАКИХ директивах НКО и ГШ! А коли степени «повышенная» б.г. в те дни не придумал еще Жуков для армии, то по факту в полную боевую готовность и обязан был Павлов приводить свои войска в те дни! И уж точно **не должен был Павлов тащить турники вместо боекомплекта в те районы по ПП, выводя войска с 11 июня!**

Он, что – не понимал, что творит? Или – кто-то все же специально так давал приказы из ГШ в округ на направлении Главного удара немцев, Павлову, дополнительно и устно?

Понятное дело, что в те дни округам явно шли негласные указания – наряду с выводом войск под видом учений по планам прикрытия, также напоказ демонстрировать вовсю «мирную» жизнь в приграничных областях. Ведь мы ж, как и прозвучало в «Сообщении ТАСС» 13-14 июня, воевать, как не надеется поганая Англия, не собираемся ни с кем, а «Проводимые сейчас летние сборы запасных частей Красной Армии и предстоящие маневры имеют своей целью не что иное, как обучение запасных и проверку работы железнодорожного аппарата, осуществляемые, как известно, каждый год, ввиду чего изображать эти мероприятия Красной Армии как враждебные Германии, по крайней мере, нелепо».

591

Но то, что творил Павлов с тем выводом – все же не поддается нормальному объяснению. Или он настолько дурак был, что буквально исполнял указания про «учения», что думаю все же вряд ли, или ему ТАК из Генштаба и НКО и ставили задачи Тимошенко, и Жуков?! А он брал под козырек и тупо исполнял. Но боюсь мотивы Павлова, причину, по которой он ТАК выводил войска – мы уже, увы, никогда не узнаем. Но идиотом, или дураком он точно не был…

Но все же, почему же Павлов выводил свои дивизии КАК на учения, оставляя возимые боекомплекты в местах ППД, а вместо них грузили в машину учебное имущество?!

Дело в том, что если командующий округом получит приказ-директиву Генштаба о выводе армий своего округа «в районы, предусмотренные Планом прикрытия округа», то ЛЮБЫЕ запланированные ранее плановые учения, и т.п мероприятия, КШУ – он обязан отменять однозначно! А этот идиот, получая больше, чем соседние округа, от своего РО данных, что нападение будет на 20-е числа июня, причем, ему эти данные и НКГБ давало, начиная с начала июня пачками, и там прямо доводилось, что нападение будет на 20-е числа, продолжал планировать очередные учения. Не успел он провести КШУ с 10-й армией – начатые 10-го и законченные 20-го июня, как надо было новые начинать. А ведь КШУ это полноценные учения, когда на ушах и командиры в штабах и личный состав привлекается по полной… Но без согласования с НКО такие мероприятия тоже в округе не станут делать!

«… в период с 10 по 20.6.41 в районе БЕЛОСТОК штаб Белорусского военного округа проводил командно-штабные учения с 10 А, куда было привлечено и Управление 2 ск. Разбор учения закончилось 20.6.41 в БЕЛОСТОКЕ…

… штаб Белорусского военного округа готовился с 23.6.41 проводить командно-штабные учения с 4 А»! (Из ответа командира 2-го СК ЗапОВО А.Н. Ермакова Покровскому. «Пишу исключительно по памяти…», т.1., с. 372-373)

А это писал начштаба 37-й сд Г.В. Ревуненко:

«17 июня 1941 года я, командир дивизии полковник ЧЕХАРИН и командир корпуса генерал БОРИСОВ были вызваны в Минск в штаб округа на инструктаж, где нам было объявлено, что **37 стрелковая дивизия переезжает в лагерь** под город Лида, в местечко Вороново. **Хотя по всем данным было уже ясно, что переезд совершался в порядке сосредоточения, но нам подчеркивали, что едем в лагерь, поэтому забирать с собой все, что нужно для жизни в лагере.**

592

По разработанному плану, два полка, дислоцирующихся в городе Лепель, выступили походным порядком, а остальные части Витебского гарнизона переезжали эшелонами по железной дороге.

Причем эшелоны составлены были по принципу удобства переезда, а не по принципу готовности к бою каждого эшелона.

Поэтому штаб дивизии переезжал без батальона связи. Боеприпасы спланированы перевозу одним из последних эшелонов.» (т.1, с. 378)

Выше, из исследований Г.Н. Спаськова «Привести в боевую готовность» уже показывалось, что после 18 июня отдельные части 86-й сд и два эскадрона 48-го кавалерийского полка с двумя взводами танков 6-й кд, под Ломжей, также были выдвинуты к линии границы. Т.е., вроде бы по Плану прикрытия ЗапОВО с 18 июня выводят приграничные дивизии ЗапОВО у Павлова к их рубежам обороны, и в б.г. они как бы приводятся тоже. Но…

Спаськов: «В майском ПП ЗапОВО сказано:

«Для поддержки частей пограничной охраны до выхода к границе полевых войск при нарушении последней вооруженными отрядами или бандами в распоряжение командиров погранотрядов выделяются:

а) для 86-го погранотряда - стр[елковый] бат[альо]н от 345 сп 27 сд;

б) для 87-го [погранотряда] - 48-й кав[алерийский] полк от 6 кд;

в) для 88-го [погранотряда] - стрелковый] бат[альо]н от 679 сп 113 сд;

г) для 89-го [погранотряда] - стрелковый] бат[альо]н от 333 сп 6 сд;

Срок готовности выделяемых отрядов устанавливается 45 минут с момента объявления тревоги.»

Т.е., выход половины 48-го кавполка хоть и имеет отношение к ПП, но это всего лишь выход отряда поддержки погранвойск, а не развертывание на позициях всей дивизии.

Во-вторых, даже выходя в район своих позиций, войска участвовали не в операции по прикрытию границы, а всего лишь проводили учения. С одной стороны, учения, должны были только прикрыть собой приведение войск в б.г., но в ЗапОВО приведение в боеготовность свели к проведению именно учений. Выход к границе в 86-й сд выполнялся без артиллерии. А без артиллерии можно учиться, но нельзя воевать. Поэтому выход войск без артиллерии вольно или невольно воспринимался командирами как тренировка и вовсе не настраивал их на мысль, что это подготовка к близкой войне.

593

То есть, получив приказ о введении боеготовности и необходимости маскировать это под учения, Павлов выхолостил суть мероприятия – вместо выполнения второго этапа плана прикрытия провел в войсках учения. Придраться к нему было бы невозможно»!

Но сам ли он так придумал проводить те «учения»?!

В 2013 году у меня выходила книга «Почему не расстреляли Жукова? В защиту маршала Победы», 5-я в серии исследований по теме «22 июня», и в ней в конце была небольшая глава «Вместо послесловия», которую стоит тут привести целиком. Она как раз про 6-ю кав. дивизию, что держала оборону на границе под Белостоком, в районе Ломжи.

В 2012 году в академии им. Фрунзе и в ИВИ мне дали переснять все полные ответы командиров на «вопросы Покровского», которые эти офицеры, ныне профессора и доценты, будучи молодыми майорами и подполковниками скопировали в 90-е еще годы в ЦАМО для своих служебных надобностей. Эти фотографии надо было перепечатать на компьютере, возня с ними длилась не один год и в 2016 году они вышли у меня двухтомником – «Тайна трагедии 22 июня. Книга первая. Внезапности не было», и «Тайна трагедии 22 июня. Книга

вторая. Первый день войны». И в ходе работы мне присылали и прочие подобные материалы…

Итак, из книги «Почему не расстреляли Жукова…»:

«Одним из способов разобраться в трагедии 22 июня и в определении степени ответственности Жукова за эту трагедию, также может стать изучения полных ответов командиров на «расследовании Покровского», проводимом сразу после Великой Отечественной войны. Часть этих ответов некоторых генералов публиковал еще Военно-исторический журнал в 1989 году. Но полные ответы генералов на те самые «пять вопросов Покровского» – никто с момента окончания расследования еще не публиковал, и не разбирал. Об этом придется делать отдельную большую книгу-исследование, а пока, для «затравки», приведем воспоминания одного очевидца.

Работая над книгой по ответам генералов, 26.01.2012г. получил письмо от военного исследователя Ю.Г. Веремеева, подполковника в отставке.

«Хочу дать тебе еще одну иллюстрацию.

Мой отец, Веремеев Г. Н. в июне 1941 был командиром эскадрона в 152 Ростовском Терском казачьем полку 6 кавалерийской дивизии 6 кавалерийского корпуса 10 армии Западного округа. Правда, он называет полк несколько иначе "152 кавалерийский полк Терского красного казачества".

Отец никогда не писал мемуаров и не вел дневников. На Рождество я ездил к сестре в Омск. У нее хранятся так сказать семейные реликвии. И я отыскал среди них несколько рабочих тетрадей отца. Это трофейные рабочие блокноты немецких солдат, в которых они должны были писать свои ежедневные «впечатления». Видимо по задумке конторы Геббельса потом писались бы победные истории после Победы Германии над СССР. Сами тетради – меньше современных, для карманной носки, в твердой обложке.

В одной из них я обнаружил интересные записи. Они обрывочные. Скорее наброски. Да еще и почерк... Плюс карандаш... Написаны похоже в конце 40-х.

Эти записи очень похожи на показания. Сдается мне, что после войны органы стали разбирать события войны, особенно начального периода с тем, чтобы оценить реальный вклад генералов в дело войны. И похоже, что ряд генералов, подвергся послевоенным репрессиям именно когда картинка их боевой деятельности была составлена как мозаика.

Я так думаю, что в этих целях производился опрос младших офицеров, переживших войну. (Опрос по «расследованию Покровского» проводился вплоть до полков, и возможно в данном случае могли опрашивать тех, кто остался в живых в тех полках из командиров. Из всего полка из офицеров дожили до Победы именно Г.Н. Веремеев и командир другого эскадрона Линьков. – *К.О.*)

152 полк к 22 июня стоял в г.Ломжа, т.е., был самым западным полком в Белостокском выступе.

Вот эти записи. Быть может это будет тебе интересно:

«Примерно с **начала июня** командирскому составу были указаны на картах рубежи, которые должны были быть занимаемы подразделениями по тревоге. Мой рубеж был…

Запрещалось посещать рубежи в военной форме и **пользоваться биноклями, компасами, картами.**

Провел осмотр примерно 6 июня под видом знакомства с местным населением в связи с предстоящей коллективизацией, выступил с докладом о преимуществах колхозного строя на хуторах….

21.6 вечером в клубе полка проходил смотр художественной самодеятельности с **участием местного населения**. После смотра фильма и товарищеский ужин. После ужина комполков были вызваны на совещание к комдиву Константинову. Командир полка перед убытием велел командирам не расходиться и **удерживать в клубе разговорами хозяев хуторов**. Тогда же я отметил, что многие из них нервничают….. добиваются разрешения вернуться домой.

595

Комполка вернулся вскоре после полуночи, но в клуб не пришел. Всем были объявлены воскресные мероприятия (спортивные состязания, помощь хуторянам в ремонте дорог и т.п.).

Я пошел в штаб, это уже было **около часа ночи** где комполка командирам эскадронов поставил **боевые задачи** и разрешил убыть по квартирам, приготовиться к походу. **Велел предупредить жен быть к готовности к эвакуации**. При мне **комполка отдал распоряжение** парторгу полка, вытянуть на **товарную станцию оба эшелона для эвакуированных к 3-00**.

Еще **до 3 часов ко мне прибыл мой вестовой, доложил, что объявлена тревога.** Когда я скакал с вестовым, то видел в городе на перекрестках конные разъезды от нашего полка. Насколько помню, это были бойцы разведвзвода. Когда мы доскакали до околицы, то со стороны еврейского местечка по нам было несколько винтовочных выстрелов.

Возле хутора Развидова нас встретил замкомвзвод моего эскадрона и доложил, что эскадрон на марше и мы стали догонять эскадрон. В это время я уже слышал редкую артиллерийскую стрельбу, а со стороны военного городка был виден дым и зарево.

Видел около десяти спиленных телеграфных столбов. Эскадрон я догнал, когда бойцы уже начали окапываться на намеченном рубеже. Это было уже **после 3-00.** Немецкие самолеты, я увидел, когда они летели в западном направлении в это же время. Доложил о занятии рубежа. Вестовым от комполка (через вестового) поступил приказ отвести лошадей в Галенковский лес и оставить их там с коноводами.

Пограничников я не видел и контакта у меня с ними не было, телефон взвод связи ко мне не протягивал, вся связь была только вестовыми.

Слева от меня в 300 метрах занимал оборону эскадрон Линькова, справа никого не было там болото. Первая немецкая атака силами до взвода была около 6-00. Отбили легко винтовочным огнем. Эскадрон потерь не имел. Были ли потери у немцев, точно сказать не могу.

Приказа или запрещения вести огонь по немцам я ни от кого не получал. Еще **до начала войны мне как командиру эскадрона была боевая задача, удерживать намеченный рубеж обороны всеми средствами.**

В течение дня 22.6 мы отбили еще 3 или 4 атаки. Немцы сразу откатывались назад, как только эскадрон открывал огонь. Танков не было. По нам стреляли из минометов но очень неточно. Из пушек немцы не стреляли.

Потери (6 бойцов) эскадрон понес от огня сзади. Кто стрелял не знаю. После прочесывания рощи позади полка было задержано несколько польских хуторян с оружием. Я не знаю, что с ними сделали. Эти сведения мне сообщил нач. продфуражной службы полка уже спустя несколько дней под Белостоком.

Около 19 часов вестовой привез устный приказ комполка оставить позиции и отходить в галенковский лес. Двигались по дороге. Немецкие самолеты летали, но нас не бомбили. Немцы нас не преследовали и оставлять заслоны не было нужно.

Приказов поджигать хутора никто не давал и мы этого не делали. Лошадей и коноводов там не было и что стало с ними я не знаю.

Оружие хранилось в казарме в открытых пирамидах. Патроны по 60 штук на карабин были выданы красноармейцам еще 18-19 июня. Эскадронный запас по 300 патронов на карабин был загружен во вьюки на заводных лошадей в эти же сроки. Гранат и ручных пулеметов в эскадроне не было.»

Данные записи похожи именно на ответы на вопросы Покровского – «**1. Был ли доведен до войск в части, их касающейся, план обороны государственной границы; когда и что было сделано командованием и штабами по обеспечению выполнения этого плана?**», «**2. С какого времени и на основании какого распоряжения войска прикрытия начали выход на государственную границу, и какое количество из них было развернуто до начала боевых действий?**» и «**3. Когда было получено распоряжение о приведении войск в боевую готовность в связи с ожидавшимся нападением фашистской Германии с утра 22 июня; какие и когда были отданы указания по выполнению этого распоряжения и что было сделано войсками?**»

Также, похоже, офицеров опрашивали – был ли запрет вести огонь по врагу. А также, видимо, их явно спрашивали о том, где, и как хранилось оружие и боеприпасы в этом приграничном полку ЗапОВО. Ведь в Бресте прошла команда

от штаба 4-й Армии, Коробкова и Сандалова изъять патроны из казарм и сдать их на склады. Выдача же патронов на руки бойцам 18-19 июня подтверждает, что в эти дни приграничные дивизии западных округов получили приказ Москвы на приведение в повышенную боевую готовность. И его даже Павлов доводил до подчиненных.

597

Судя же по тому, что поляков с хуторов удерживали в клубе до позднего вечера 21 июня, и что готовили семьи командиров к эвакуации на 3 часа утра 22 июня – дату и время возможного нападения комполка точно знал. Эти поляки потом и стреляли в спину нашим бойцам, и тем более со стороны еврейского села – в целях провокации ответного огня по этому селу.

Вот такие вот воспоминания очевидца. Ну, а полные ответы генералов – комдивов и комкоров разберем в отдельной книге-исследовании…»

Сегодня к этой истории отца Ю.Г. Веремеева можно добавить – патроны выдают при вводе не повышенной, а при полной боевой готовности! И **ее по факту и объявили у Павлова с 18 июня** в этом полку 6-й кав. дивизии! И командир 152-го кавполка выдать патроны на руки без приказа или разрешения комдива не мог никак!

60 штук на карабин, 6 пачек по 10 патронов, в вещмешок бойцу – это и есть «носимый» запас «огнеприпасов». 300 штук на вьючных лошадей, или в повозки – «возимый запас б/п». Ну, а тревогу, приказ занимать рубежи на границе по Плану прикрытия и пришел в штаб 10 А от Павлова как раз в 2.30, и его тут же продублировали Ляпины в корпуса, и дальше в дивизии на границе в том числе, тут же. И 6-я кд была именно приграничной дивизией по майскому же ПП ЗапОВО – и в начале июня она и готовила себе рубежи обороны на границе. Т.е., в ЗапОВО по новому ПП было 14-ть сд и плюс минимум одна кд на границу приписано, и Павлов свои обязанности по отработке этого ПП все же исполнил...

А вот, что вытворяли с учениями в Бресте, и тут Павлов тоже засветился:

«7. 21.06.41 г. в 21 час, после оперативной игры, я выехал из Кобрина. По пути заехал к комдиву в г. Высоко-Литовск. От него узнал, что штаб дивизии сегодня, т. е. 21.06., переехал на новое место, в штаб 31 ЛАП, и что командиры частей, начальники штабов должны к 6.00 22.06. прибыть на учение на Брестский артполигон.

Я, будучи в Кобрине, 21.06. получил телеграмму о том, что я должен прибыть с мобпланом в штаб БВО 22 июня к 10.00. …

Добавляю следующее:

а) 22.06 к 6.00 по распоряжению штаба армии все командиры частей и нач. штабов должны были быть на Брестском артполигоне.

б) Я вызывался на 10.00 22.06 в штаб Округа, в оргмоботдел, с мобпланом.

в) Зенитный дивизион снят с границы на сбор – ст. Крупки.

598

г) Нач. артиллерии армии, начиная с мая м-ца, требовал перебросить артиллерию дивизии на Брестский арполигон. На наши возражения о том, что нельзя оставить дивизию на границе без артиллерии, он доложил командующему армии г-м Коробкову, который 21.06., после оперативной игры, лично мне приказал, под мою ответственность, чтобы артиллерия утром 23.06 была на полигоне.

д) Переброска штаба дивизии в новое место 21.06. нарушила оперативную работу штаба.

е) Прибытие с большим опозданием исключительной важности приказа Наркома Обороны.

Я до сих пор сомневаюсь, что все вышеперечисленные факты, имеющие отношение к 22.06.41 г., являются только простым совпадением. Если бы дивизия хотя бы за десять часов была предупреждена, положение было совсем другим.» (Из ответа начштаба 49-й сд 4-й армии С.М. Гурова Покровскому. «Пишу исключительно по памяти…», т.1., с. 408)

А не имея зенитных средств, которые в ЗапОВО во всех частях практически отсутствовали, а там, где они были они не вели огня по немцам в первые ЧАСЫ, и немцы знали, что по ним с земли стрелять никто не будет – любые попытки этих армий воевать были нивелированы действиями немецкой авиации. И, что такое тотальное превосходство в воздухе, и, что оно дает противнику, мы и в наше время видим во всех конфликтах 21 века… и на собственной земле, в том числе…

Некоторый ответ на это – почему так много было «учений» в те предвоенные дни – умудрился дать сам Жуков в его мемуарах:

«Нарком обороны С. К. Тимошенко рекомендовал командующим войсками округов проводить тактические учения соединений в сторону государственной границы, с тем чтобы подтянуть войска ближе к районам развертывания по планам прикрытия. Эта рекомендация наркома обороны проводилась в жизнь округами…» (М. 1969 г., с. 242)

Делал это Тимошенко, проводил «учения в сторону границы», конечно же по «личной инициативе» и «вопреки запрету» Сталина в те дни – выводить войска по Планам прикрытия. И так Жуков изложит уже в изданиях 2002 года – «**Несмотря на строгий запрет**, нарком обороны С.К. Тимошенко рекомендовал командующим войсками округов проводить тактические учения соединений в сторону государственной границы».

599

Бог с тем, что тут явно кто-то больно умный редактировал писанину маршала, но в 69-м Жуков сам и назвал свои директивы ГШ от 11-12 июня, и последующие, по выводу войск «в районы, предусмотренные ПП округов» –

«рекомендациями» наркома. Но, судя по всему, он проговорился, и Тимошенко реально и пудрил мозги Павловым с теми «учениями» – почему именно у Павлова и было больше всего этих дурных учений. Особенно вокруг Бреста…

Вот как объясняет поведение Павлова исследователь Г. Спаськов:

«Павлов прибыл из Москвы в Минск 12 июня и в штаб ЗапОВО вызвали командиров ряда соединений окружного подчинения, состоящих как во втором эшелоне округа, так и во втором эшелоне армий прикрытия. В числе вызванных был командир 24-й стрелковой дивизии генерал-майор К. Н. Галицкий. Командующий округом генерал армии Д. Г. Павлов лично поставил им задачу – привести войска в готовность для передислокации в сторону границы, якобы для проведения учений:

«*Во второй половине июня* ***… состоятся, видимо, большие учения войск округа****, в ходе которых 24-я стрелковая дивизия будет переброшена на автомашинах двух автомобильных бригад в район Гродно*».

О том, что это делается для подготовки к отражению нападения Германии, Павлов не сказал ничего, но в заключение особо предупредил командиров:

«***Никаких письменных указаний от меня и штаба округа не будет. Все делать согласно моим личным указаниям****. Доложите их командующему армией генералу Кузнецову*». {13 – Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний. – М.: Наука, 1973, с.25.}

Вызов командиров 12 июня для постановки задач на выдвижение их соединений был следствием директивы наркома обороны командующему войсками ЗапОВО:

«*1. Для повышения боевой готовности войск округам все глубинные стрелковые дивизии и управления стр. корпусов с корпусными частями вывести в лагерь в районы, предусмотренные для них планом прикрытия (директива НКО за № 503859/сс/ов).*

2. Приграничные дивизии оставить на месте, имея вывод их на границу в назначенные им районы, в случае необходимости будет произведен по особому моему приказу. …»

600

Легко заметить, что в этой директиве Тимошенко и Жуков даже не расписывали по карте, кого и куда выводить, как было в директиве для КОВО, а прямо указали, что войска выводятся в районы, **предусмотренные планом прикрытия, разработанного по их директиве № 503859/сс/ов**. Только по сравнению со старой директивой здесь изменили задачи 37-й стрелковой дивизии и 44-му стрелковому корпусу.

Таким образом, 11-12 июня 1941 десять дивизий второго эшелона округа получили задачу выдвинуться в сторону границы. Причина, которую командирам соединений прямо не сообщили – начало выполнения плана прикрытия. Дата выступления тоже не указывалась: ее сообщили дополнительным распоряжением командующего округом. Командир 64-й сд генерал-майор Иовлев сообщил, что

такую команду Павлов дал только через три дня –15 июня. Переброску дивизий следовало начать еще через три дня – 18 июня:

" Части 64-й стрелковой дивизии в начале лета 1941 года стояли в лагерях в Дорогобуже. Дивизия входила в 44-й стрелковый корпус, которым командовал комдив В.А. Юшкевич… 15 июня 1941 года командующий Западным Особым военным округом генерал армии Д. Г. Павлов приказал дивизиям нашего корпуса подготовиться к передислокации в полном составе. Погрузку требовалось начать 18 июня. Станция назначения нам не сообщалась, о ней знали только органы военных сообщений (ВОСО). Погрузка шла в лагерях и в Смоленске. Ничто не говорило о войне, но необычность сборов, не предусмотренных планом боевой подготовки, настораживала людей, и у многих в глазах можно было прочесть тревожный вопрос: неужели война?" {15 – Военно-исторический журнал, 1989, №4, с.31.}

Обращают на себя внимание крутые меры Павлова по сохранению скрытности выдвижения. К примеру, в соседних округах "глубинные" корпуса и дивизии получили письменные директивы на марш в сторону границы. В Западном же округе такие приказы отдавались только устно. Причем, даже в устных приказах войскам ставилась задача всего лишь выйти на какие-то учения. Более того, тем командирам, соединения которых перебрасывались по железной дороге, не сообщили даже конечные пункты назначения. О возможности войны вообще не было сказано ни слова. С позиции сохранения скрытности Павлов поступил идеально.

601

Возможно, что Павлов тут просто дул на воду. Еще в мае сразу два командира из его округа перебежали к немцам с секретными документами{16 – Иринархов Р.С. Западный Особый – Минск: Харвест, 2002, с.104}, и он теперь перестраховывался. А что будет, если указать в письменном приказе, что войска выполняют план прикрытия, а кто-либо из командиров с таким приказом тоже перебежит к немцам?» (Г. Спаськов. «Привести в боевую готовность». 2013г.)

В итоге Павлов так запудрил мозги своим подчиненным и самому себе, что в итоге войска только в ЭТОМ округе шли к границе не «под видом учений», а КАК на учения! И вместо боекомплекта тащили с собой учебное имущество, и прочие турники для занятия личного состава спортом в лагерях, что в августе 41-го и нашло отражение в ЖБД ЗФ:

«Войска подтягивались к границе в соответствии с указаниями Генерального штаба Красной Армии.

Письменных приказов и распоряжений корпусам и дивизиям не давалось.

Указания командиры дивизий получали **устно** от начальника штаба округа генерал-майора Климовских.

Личному составу объяснялось, что они идут на большие учения. Войска брали с собой все учебное имущество (приборы, мишени и т.д.) …» (ЦАМО, Ф. 208, оп. 355802с, д. 1, лл. 4-10)

А теперь давайте глянем – в ЧЕМ обвиняли Павлова…

« … бывший командующий Западным фронтом Павлов Д.Г. и бывший начальник штаба того же фронта Климовских В.Е. с начала военных действий немецко-фашистских войск против СССР проявили трусость, бездействие власти, отсутствие распорядительности, допустили развал управления войсками, сдачу оружия и складов противнику, самовольное оставление боевых позиций частями Западного фронта и этим дали врагу возможность прорвать фронт»! (Приказ Сталина № 0250 от 28 июля 1941 года. ЦА МО. Ф. 4, оп. 11, д. 65, л. 192-193)

602

Трусость, бездействие власти, нераспорядительность – стандартные обвинения в таких случаях. Но – в ЧЕМ проявил Павлов трусость, бездействие власти, нераспорядительность?! КАК он допустил развал управления, что привело в итоге и к сдаче оружия, и складов противнику, расположенных у самой границы по ПРИКАЗАМ НКО и ГШ под ЗАМЫСЕЛ ЖУКОВА на немедленное ответное наступление-удар на Люблины и Сувалки, и все это в итоге и привело – и к самовольному оставлению боевых позиций частями Западного фронта, набитых не понимавших русского языка призывниками со Ср. Азии в мае-июне, которых не мог Павлов сам себе выбирать на тех «сборах», что были БУС по факту (это также НКО и ГШ решали!), и в итоге это ВСЁ и дало врагу возможность прорвать фронт?!

Были ли все эти обвинения заслугой только Павлова, или он больше виноват в том, что НЕ ПОСЛАЛ подальше ТИМОШЕНКО, своего старшего начальника, и отправил 6-й мк не к Бресту, как надо было, и как было прописано в майском ПП ЗапОВО, и ОН хотел это сделать днем, и даже УТРОМ 22-го июня, ЗНАЯ ПРЕКРАСНО, что там уже катастрофа – что 113-я и 49-я сд не успели выйти к границе на свои рубежи, и в эту дыру прет Гудериан – и отправил мехкорпус Хацкилевича к Гродно, БЕЗ письменного даже приказа Тимошенко про Люблин, и вот ЭТО решение НЕ Павлова, а Тимошенко, в итоге и угробило ЗФ в итоге?!

Получается, что Павлов как раз и не виновен в предъявленных ему следствием, и затем и судом, обвинениях, в отличии от того же Коробкова. Но при этом получается, что Павлов вполне проявил и трусость, и бездействие власти. И отсутствие распорядительности в его действиях было в том, что он действительно выполнял ВСЕ приказы Тимошенко и Жукова точно, и буквально! Но это не он лично, по ЕГО инициативе или из-за преступных побуждений, допустил развал управления войсками, сдачу оружия и складов противнику, и это привело к самовольному оставлению боевых позиций частями Западного фронта, а его слепое исполнение приказов ТИМОШЕНКО, наркома обороны, и Главнокомандующего РККА до середины июля 41-го!

Но т.к. следствием руководил как раз нарком обороны Тимошенко, ему подчинялись следователи, то и приговор судом был предопределен. Увы – живой Павлов с его замами в лице начштаба и начсвязи, как свидетели, Тимошенко и Жукову были не нужны.

603

Но почему вообще Тимошенко надумал посылать 6-й мк к Гродно, с последующим ударом на Сувалки, вместе с 11-м мк и 6-м кк, находящихся в Гродно или вокруг него?! Ведь в майском ПП ЗапОВО четко приписана задача для этого мехкорпуса, стоящего в районе Белостока, который уже и переправ в сторону Бреста настроил себе, и явно до 22 числа это было сделано, что ему делать, если возникнет угроза в районе Бреста:

«4. В случае прорыва крупных мотомехчастей противника с фронта Соколув, Седлец в направлении на Бельск, Хайнувка, Волковыск 100-я стр[елковая) дивизия совместно с 7 птбр, 43 сад и 12 бад, прочно заняв тыловой рубеж на фронте Грулек, Хайнувка, Войнувка, уничтожает наступающие танки и мотопехоту противника, не допуская их распространения восточнее этого рубежа.

6-й мехкорпус из района Белосток наносит удар в общем направлении **на Браньск,** Цехановец и во взаимодействии с 9 сад и 12 бад уничтожает противника.»

И мы уже знаем, что штаб 10-а армии, что Павлов, уже днем 22-го знают и видят, что именно к Бресту и надо гнать этот мк, **через Браньск** – действовать, как прописано в ПП округа для этого корпуса! А скорее всего, уже утром, **Павлов, прекрасно зная, как командующий округом-фронтом, что у него на границе дыра на стыке 10-й и 4-й армии, где оборону должна была занимать 13-я армия и ее 113-я сд Алавердлова, которая приняла участок обороны 86-й сд Зашибалова, но выйти в эту полосу обороны эта сд к утру 22 июня не успевала, зная еще с середины июня, что против Бреста сосредоточено до 1000 танков немцев (что и показал потом начштаба 4 А Сандалов в мемуары), ТГ Гудериана, уже утром принимает единственно правильное решение, как правильный военный – действовать так, как прописано в «руководящих» документах округа! Действовать по Плану прикрытия ЗапОВО!**

И как ответственный военный, Павлов и пытается улететь в Белосток, чтоб лично возглавить удар 6-го мехкорпуса, по ПП округа, на Браньск-Брест! И он понимает – или он спасет положение, что сам, в том числе, и сотворил, хотя и по предвоенным приказам НКО и ГШ в том числе, или его к стенке поставят. Когда фронт рухнет… А он рухнет, если не отправить мк Хацкилевича к Бресту!

604

Тимошенко тоже явно в курсе – и явно по докладам Павлова – что в Бресте уже проблема, и надо использовать 6-й мк по Плану прикрытия! Но к этому времени Тимошенко с Жуковым уже подписали, к 16.00, у Сталина директиву №3, на нанесение удара на Сувалки двумя мк и одним кк, и Тимошенко и давит на Павлова в 17 часов вечера – гони Хацкилевича к Гродно!

И тут вспоминаем про 11-й мехкорпус в Гродно, с его так и не прибывшими на утро 22 июня КВ-2!

По ПП ЗапОВО этот мк действует так:

«1.В случае прорыва крупных мотомехсил противника в направлении Сувалки, Лида 8-я противотанковая артиллерийская бригада, заняв противотанковый рубеж на фронте Вороново, ст. Бастуны, Жирмуны, Мыто, Поречаны, Пески совместно с 11 сад и 12 бад задерживают их дальнейшее продвижение.

11-й мехкорпус под прикрытием 8 птбр, сосредоточившись на северном берегу р. Неман, в районе Скидель и леса севернее и северо-восточнее, совместно с 11 сад и 12 бад атакует прорвавшиеся мотомехчасти противника…»!

Или:

«2. В случае прорыва крупных мотомехсил противника в направлении Августов, Гродно 24-я стр[елковая] дивизия, 6 птбр и средства ПТО 21 ск прочно занимают восточный берег р. Неман, Гожа до устья р. Свислочь и во взаимодействии с 11 сад и 12 бад уничтожают танки и пехоту противника, не допуская их распространения восточнее этого рубежа.

11-й мехкорпус из района Гродно, Домброва, Сокулка атакует прорвавшиеся части противника во фланг и тыл, в общем направлении на Новы-Двур. Сопоцкин и совместно с 85-й и 24-й стр[елковыми] див|изиями], а затем и частями 21 ск уничтожает их и восстанавливает положение.

3. В случае прорыва крупных мотомехсил противника с фронта Остроленка, Малкиня-Гурна на Белосток 6-й кав[алерийский] корпус с 7 птбр выбрасывается на р. Нарев, на фронт Тыкоцин, Сураж, ст. Страбля и при поддержке 43 сад и 12 бад уничтожает танки и пехоту противника, не допуская их распространения восточнее указанного рубежа.

11-й мехкорпус под прикрытием 2 сд и 7 птбр сосредоточивается в районе Стренькова Гура, Тыкоцин, Кнышин и во взаимодействии с 6-м кав[алерийским] корпусом и 11 сад атакует мотомехчасти противника в общем направлении на Замбрув, уничтожая их и отбрасывая остатки под удар 6-го мехкорпуса.»

605

Т.е., при различных ударах немцев на Гродно – что севернее Гродно, что с запада, или южнее – 11-мй мехкорпус действует вполне один! И гнать к нему 6-й мк в помощь из Белостока нет никакого смысла, и задачи такой в ПП нет! И Климовских утром, на 10 часов, отдает приказ, согласно Плана прикрытия округа,

о нанесении удара этим мк, при поддержке 16-го СБАП – туда, куда и прописано в ПП ЗапОВО!

Тимошенко также гонит этот мк из Белостока к Гродно уже вечером 22-го! Но он зачем? Неужто только потому, что б погнать и его на Сувалки тоже? Из ПрибОВО два их мехкорпуса посылаются на Сувалки, и 11-го из Гродно в придачу не хватило бы наркому и нач. ГШ для этой дурости?!

И вот тут и вспоминаем про КВ-2, 20 штук, которые не прибыли к 22 июня в Гродно на усиление 29-й тд 11-го мк, а также и еще 11-ти КВ-2, что должны были прибыть в этот мк в конце июня, и плюс 34 КВ-1 и сотней Т-34! И не прибыли они в мехкорпус чисто по «техническим» причинам. Не успели.

В самом 11-м мк был всего ОДИН танк КВ-2 и ДВА КВ-1, с 28 Т-34 на 22-е число! Не считая хлама в виде Т-26, и БТ-5 с танкетками Т-38 и Т-40. А им гнали в срочном порядке такие мощные танки на усиление! Т.е., 11-й мк на этот день в принципе еще не представлял из себя серьезной силы для прорыва обороны немцев, если таковая появится на пути к Сувалкам. Но – должен был им стать!

А зачем нужны КВ-2 в замыслах ГШ? Правильно – для прорыва Укрепрайонов противника! И раз в 11-й мк новые КВ-2 не прибыли на утро 22-го, то и надумали Тимошенко с Жуковым, наплевав на ПП и реальность с Брестом на обед 22-го – гнать 6-й мк Хацкилевича не на Брест, а к Гродно, на Сувалки! Ведь у Мостовенко в его 11-м мк этих КВ-2 всего 21 шт. было в дивизиях! А тут плюс 93 КВ-1 и 322 Т-34, что были у Хацкилевича! Не считая 58 Т-28 и десятков БТ-5 и БТ-7 с Т-26. Вот и погнал его Тимошенко, с Жуковым, на Гродно и Сувалки, наплевав на реальность в очередной раз – под свои дурные фантазии с Сувалками. Но, естественно, это Сталин во всем виноватый… он же заставил Жукова подпись его поставить под директивой №3… ну и Павлов…

606

Ну, а Сталину ничего не оставалось делать, как подписаться под расстрелом Павлова и его подчиненных, а также затем поставили к стенке и прочих генералов с других округов-фронтов. Ведь ставить к стенке наркома обороны и его нач. ГШ, по фантазии которых Павлов и погнал 6-й мк не к Бресту, а к Гродно, чтоб потом гнать его на Сувалки, Сталин не мог в принципе – в те дни точно! Ведь это тут же было бы использовано в США, и тем более в Англии, чтобы уклониться от подписания с СССР на бумаге Союза против Гитлера! Как это произошло с расстрелами тухачевских и прочих уборевичей-якиров – Франция, имевшая Договор с СССР о совместной военной помощи Чехии, отказалась от него под предлогом того, что в СССР, в РККА, высшие военные сами являются изменниками Родины, и немецкими шпионами! И мир получил Мюнхенский сговор!

На повторение такого сценария Сталин не мог пойти в июле 41-го точно! И хотя это ОН принес Павлова и тех генералов, что не все были виновны в том, в чем их обвиняли, в жертву, но казлами отпущения они были не для него, а для

Тимошенко и Жукова прежде всего – с ИХ преступными планами, и их приказами Павловым!

Напоследок еще немного о мемуарах Болдина, который активно и выставлял Павлова каким-то недоумком, несущим бред вечером 21 июня в театре, когда ему что-то докладывал начальник разведотдела штаба Западного Особого военного округа полковник С.В. Блохин.:

«Наклонившись к командующему генералу армии Д.Г. Павлову, он что-то тихо прошептал.

— Этого не может быть, — послышалось в ответ. Начальник разведотдела удалился.

— Чепуха какая-то, — вполголоса обратился ко мне Павлов. — Разведка сообщает, что на границе очень тревожно. Немецкие войска якобы приведены в полную боевую готовность и даже начали обстрел отдельных участков нашей границы.

Затем Павлов слегка коснулся моей руки и, приложив палец к губам, показал на сцену, где изображались события гражданской войны.»

Болдин после спектакля пришел домой, но спать не ложился… переживал…

607

Болдин: «Меня преследуют слова, сказанные Павловым во время спектакля: «Этого не может быть» и «Чепуха какая-то». Вижу, как он рукой показывает на сцену: тише, мол, лучше следи за развитием событий в пьесе. Интересно, чем вызвано такое равнодушие Павлова к донесениям разведки? Или, может, это только внешняя маска безразличия? И все же меня поражает его олимпийское спокойствие. Неужели он прав, а я проявляю излишнюю нервозность?

Встал, подошел к окну. Чистое и невероятно спокойное небо.»

В 4 часа Болдина вызвали в штаб округа и Павлов, по Болдину, также явно неадекватно ведет себя и после 4 часов утра, когда Болдин появился в штабе округа:

«Из тяжелой задумчивости вывел телефонный звонок. Оперативный дежурный передал приказ командующего [84] немедленно явиться в штаб. Значит, я был прав! Через пятнадцать минут вошел в кабинет командующего. Застал там члена Военного совета округа корпусного комиссара А.Я. Фоминых и начальника штаба генерал-майора В.Е. Климовских.

— Случилось что? — спрашиваю генерала Павлова.

— Сам как следует не разберу. Понимаешь, какая-то чертовщина. Несколько минут назад звонил из третьей армии Кузнецов. Говорит, что немцы нарушили границу на участке от Сопоцкина до Августова, бомбят Гродно, штаб армии. Связь с частями по проводам нарушена, перешли на радио. Две радиостанции прекратили работу — может, уничтожены. Перед твоим приходом звонил из

десятой армии Голубев, а из четвертой — начальник штаба полковник Сандалов. Сообщения неприятные. Немцы всюду бомбят...

Наш разговор прервал телефонный звонок из Москвы. Павлова вызывал нарком обороны Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко. Командующий доложил обстановку.

Вскоре снова позвонил Кузнецов, сообщил, что немцы продолжают бомбить. На протяжении пятидесяти километров повалены все телеграфные и телефонные столбы. Связь со многими частями нарушена.

Тучи сгущались. По многочисленным каналам в кабинет командующего стекались все новые и новые сведения, одно тревожнее другого: бомбежка, пожары, немцы с воздуха расстреливают мирное население.

608

Снова появился с докладом полковник Блохин. Оказывается, с рассветом 22 июня **против войск Западного фронта перешли в наступление более тридцати немецких пехотных, пять танковых, две моторизованные и одна десантная дивизии, сорок артиллерийских и пять авиационных полков**.

Так без объявления войны Гитлер вероломно напал на нашу страну!

Павлов обращается ко мне:

— Голубев один раз позвонил, и больше никаких сведений из десятой армии нет. Сейчас полечу туда, а ты оставайся здесь.

— Считаю такое решение неверным. Командующему нельзя бросать управление войсками, — возражаю я. [85]

— Вы, товарищ Болдин, — переходя на официальный тон, говорит Павлов, — первый заместитель командующего. Предлагаю остаться вместо меня в штабе. Иного решения в создавшейся ситуации не вижу.

Я доказываю Павлову, что вернее будет, если в Белосток полечу я. Но он упорствует, нервничает, то и дело выходит из кабинета и возвращается обратно.

Снова звонит маршал С.К. Тимошенко. На сей раз обстановку докладываю я. Одновременно сообщаю:

— Павлов рвется в Белосток. Считаю, что командующему нельзя оставлять управления войсками. Прошу разрешить мне вылететь в десятую армию.

Нарком никому не разрешает вылетать, предлагает остаться в Минске и немедленно наладить связь с армиями.»

Читаешь Болдина и Павлов у него явно какой-то имбецил, а не генерал армии и Герой Советского Союза за Испанию. Зачем-то рвется в Белосток, но Болдин, единственно, видимо адекватный и разумный генерал в штабе округа, не пускает его…

При этом Болдин лжец. Вот, что исследователь С. Березовский пишет о Болдине…

«Вчера перелистал мемуары Болдина и прямо оторопел от наглой лжи советского генерала. Этот «товарищ», ничуть не смущаясь пишет, что рано утром

22 июня «Снова появился с докладом полковник Блохин. Оказывается, с рассветом 22 июня против войск Западного фронта перешли в наступление **более тридцати немецких пехотных, пять танковых, две моторизованные и одна десантная дивизии, сорок артиллерийских и пять авиационных полков**.»

609

Пять танковых дивизий и две моторизованные дивизии – это состав трех моторизованных корпусов второй танковой группы Гудериана. Вот, что пишет сам об этом Гудериан:

«...Организация 2-й танковой группы была следующая:

— командующий — генерал-полковник Гудериан;

— начальник штаба — подполковник барон фон Либенштейн;

— 24-й танковый корпус — генерал танковых войск барон Гейер фон Швеппенбург;

— 3-я танковая дивизия — генерал-лейтенант Модель;

— 4-я танковая дивизия — генерал-майор фон Лангерман унд Эрленкамп;

— 10-я мотодивизия — генерал-майор фон Лепер;

— 1-я кавалерийская дивизия — генерал-лейтенант Фельдт;

— 46-й танковый корпус — генерал танковых войск барон фон Фитинггоф (Шеель);

— 10-я танковая дивизия — генерал-лейтенант Шааль;

— мотодивизия СС «Рейх» — генерал-лейтенант Гауссер;

— пехотный полк «Великая Германия» — генерал-майор фон Штокгаузен;

— 47-й танковый корпус — генерал танковых войск Лемельзен;

— 17-я танковая дивизия — генерал-майор фон Арним;

— 18-я танковая дивизия — генерал-майор Неринг;

— 29-я мотодивизия — генерал-майор фон Больтенштерн.

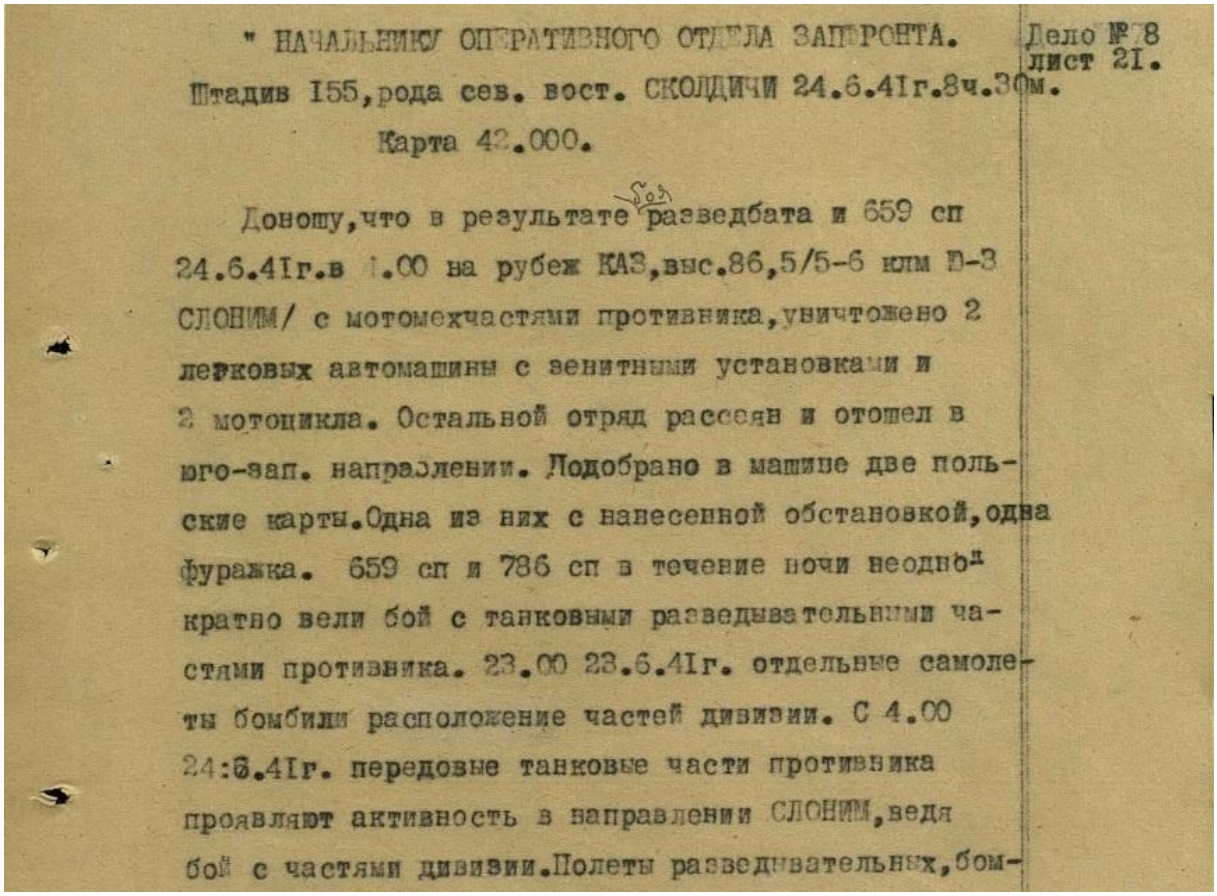
Кроме того, в танковую группу входили армейские части: авиагруппа бомбардировщиков ближнего действия генерала Фибига, зенитный артиллерийский полк «Герман Геринг» генерала фон Акстгельма...»

Откуда могла быть известна такая информация утром 22 июня, если общеизвестно, что Павлову документально стало известно о действиях на брестском направлении трех немецких мотокорпусов только утром 24 июня, когда разведбат 155 стрелковой дивизии захватил немецкую карту с оперативной обстановкой.»

610

Болдин лжец, конечно – но Павлов действительно мог знать точное количество танковых и пехотных дивизий немцев против Бреста утром 22-го. Ведь он, его Разведотдел давал данные перед войной в РУ ГШ и на 20 июня там карту нарисовали, где и отмечены минимум 4 танковых дивизии против Бреста! А

к обеду он уже знал, что в районе Бреста назревает катастрофа, и в обед же он и отправил Болдина в Белосток, чтобы отправить 6-й мехкорпус к Бресту!

* НАЧАЛЬНИКУ ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА ЗАПФРОНТА. Дело № 8 лист 21.
Штадив 155, рода сев. вост. СКОЛДИЧИ 24.6.41г.8ч.30м.
Карта 42.000.

Доношу, что в результате боя разведбата и 659 сп 24.6.41г.в 1.00 на рубеж КАЗ, выс.86,5/5-6 клм ЮЗ СЛОНИМ/ с мотомехчастями противника, уничтожено 2 легковых автомашины с зенитными установками и 2 мотоцикла. Остальной отряд рассеян и отошел в юго-зап. направлении. Подобрано в машине две польские карты. Одна из них с нанесенной обстановкой, одна фуражка. 659 сп и 786 сп в течение ночи неоднократно вели бой с танковыми разведывательными частями противника. 23.00 23.6.41г. отдельные самолеты бомбили расположение частей дивизии. С 4.00 24.6.41г. передовые танковые части противника проявляют активность в направлении СЛОНИМ, ведя бой с частями дивизии. Полеты разведывательных, бом-

611

Ну, и Тимошенко показал, а точней Сталина – неадекватными, Болдин тоже.

«В моем кабинете один за другим раздаются телефонные звонки. За короткое время в четвертый раз вызывает нарком обороны. Докладываю новые данные. Выслушав меня, С.К. Тимошенко говорит:

— Товарищ Болдин, учтите, никаких действий против немцев без нашего ведома не предпринимать. Ставлю в известность вас и прошу передать Павлову, что товарищ Сталин не разрешает открывать артиллерийский огонь по немцам.

— Как же так? — кричу в трубку. — Ведь наши войска вынуждены отступать. Горят города, гибнут люди!

Я очень взволнован. Мне трудно подобрать слова, которыми можно было бы передать всю трагедию, разыгравшуюся на нашей земле. Но существует приказ не поддаваться на провокации немецких генералов.

— Разведку самолётами вести не далее шестидесяти километров, — говорит нарком. [86]

Докладываю, что фашисты на аэродромах первой линии вывели из строя почти всю нашу авиацию. По всему видно, противник стремится овладеть районом Лида для обеспечения высадки воздушного десанта в тылу основной группировки Западного фронта, а затем концентрическими ударами в сторону

Гродно и в северо-восточном направлении на Волковыск перерезать наши основные коммуникации.

Настаиваю на немедленном применении механизированных, стрелковых частей и артиллерии, особенно зенитной.

Но нарком повторил прежний приказ: никаких иных мер не предпринимать, кроме разведки в глубь территории противника на шестьдесят километров.

Последние месяцы мне довелось особенно часто бывать в приграничных войсках. Я систематически знакомился с сообщениями нашей разведки, а они свидетельствовали, что Гитлер ведет активную подготовку к войне против Советского Союза. После каждой своей командировки обо всем, что я видел, подробно докладывал Павлову, а он сообщал в Москву. В сложившейся ситуации я никак не мог смириться с мыслью о том, что действия, начатые германской армией против советских войск, являются провокацией, а не войной.

612

Наконец из Москвы поступил приказ немедленно ввести в действие «Красный пакет», содержавший план прикрытия государственной границы. Но было уже поздно. В третьей и четвертой армиях приказ успели расшифровать только частично, а в десятой взялись за это, когда фашисты уже развернули широкие военные действия.

Замечу, кстати, что и этот приказ ограничивал наши ответные меры и заканчивался такими строками: «Никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить». Но о каком прикрытии государственной границы могла идти речь, когда на ряде направлений враг уже глубоко вклинился на нашу территорию!

Захожу к Павлову, передаю содержание моего последнего разговора с наркомом обороны. Сообщаю, что С.К. Тимошенко разрешил мне вылететь в Белосток. Прощаюсь и стремглав бегу к машине.» (Болдин И.В. Страницы жизни. — М.: Воениздат, 1961.)

Болдин не был в штабе округа в 2.30, когда Павлов уже отдал приказ вскрывать «красные» пакеты в армиях ЗапОВО. Не в курсе он на 4 часа, что Павлов в полночь, а затем и в 1 час также звонил в армии, и в Гродно сразу после этих звонков уже объявили тревогу! Но в мемуары-то, при Хрущеве, зачем продолжать выставлять Павлова идиотом было – после того, как Павлова уже «реабилитировали» Жуков с Хрущевым?! Или врать, что Павлов уже утром 22-шго точно знает силы Гудериана под Брестом.

По ЖБД ЗФ мы знаем, что Болдин улетел из Минска в Белосток в полдень, а тут Болдин уверяет, что его Тимошенко отправил в Белосток – не пойми зачем – чуть не в 4 часа утра? Расстояние от Минска до Белостока 350 км. Лететь на СБ дай бог 1 час. Сели они в 35 км от Белостока и дальше добирались на машинах. Только якобы в 18 часов они добрались до города, и попали в штаб Голубева аж в 19 часов только. Что точно брехня. Так, что, думаю и весь разговор с Тимошенко,

якобы запрещавшего, от имени Сталина, вести ответный огонь по немцам в то время, как уже вскрыты «красные» пакеты – он также выдумал … зачем-то … при Хрущеве в мемуары свои. С другой стороны, то, что Тимошенко в те часы вел себя явно неадекватно – на примере его разговора с Павловым в 1 час ночи, мы уже видели. А вот сбежал бы Павлов в Белосток – не в 5 часов утра, как явно врет Болдин – чтоб отправить 6-й мехкорпус к Бресту, и война, глядишь, пошла бы совсем по-другому…

613

Ну, и Голубев у Болдина также ведет себя как недоумок какой-то. У Болдина вообще все какие-то недоумки. Один он орел. Что выставляет его самого, как не очень умного, и не очень порядочного человека… Лжеца, не меньшего, чем Сандалов...

А теперь глянем, как Болдин описал действия его КМГ, получив уже около 17 часов от Павлова устный приказ о нанесении удара 6-м мехкорпусом и 6-м кавкорпусом «на Сувалки». В мемуарах он показывает, что прибыл в штаб 10-й армии только в 19 часов, и значит и Павлов ему ставит задачу на его «КМГ» ближе к 8 часам вечера, что ложь…

«— Болдин? — слышу далекий голос.
— Говорит Павлов. Познакомился с обстановкой?
— Познакомился. Положение в десятой армии очень тяжелое.
— Слушайте приказ, — говорит Павлов. — Вам надлежит организовать ударную группу в составе корпуса генерала Хацкилевича, тридцать шестой кавалерийской дивизии, частей Мостовенко и контратаковать наступающего противника в общем направлении Белосток — южнее Гродно с задачей уничтожить вражеские части на левом берегу Немана и не допустить выхода немцев в районе Волковыска. После этого вся группа перейдет в подчинение генерала Кузнецова. Это ваша ближайшая задача, и за ее решение отвечаете лично вы.
…
На этом наш первый и последний разговор закончился. Отойдя от аппарата, я подумал: как далек Павлов от действительности! У нас было мало сил, чтобы контратаковать противника. Все части, из которых Павлов приказал создать ударную группу, уже были втянуты в ожесточенные оборонительные бои и, конечно, имели большие потери. Снимать их — значило ослаблять оборону, но что делать? Приказ есть приказ!
Много лет спустя, уже после войны, мне стало известно, что Павлов давал моей несуществующей ударной группе одно боевое распоряжение за другим, совершенно не интересуясь, доходят ли они до меня, не подумав о том, реальны ли они в той обстановке, какая сложилась на Западном фронте.

Зачем понадобилось Павлову издавать эти распоряжения? Кому он направлял их? Возможно, они служили только для того, чтобы создавать перед Москвой видимость, будто на Западном фронте предпринимаются какие-то меры для противодействия наступающему врагу? Ни одного из этих распоряжений я не получил, и остались они в военных архивах как тяжкое напоминание о трагедии первых дней войны...»

614

Болдин, я извиняюсь, дурак? Конечно же, на тот вечер он мог и не знать, что Павлов не свои личные, бестолковые приказы ему доводит, а ретранслирует «приказ ставки», ТИМОШЕНКО, который Павлов получил по ВЧ из Москвы около 16.30-17.00 часов! Но спустя годы, сочиняя свои красочные мемуары при Хрущеве, в 1960 году, он то точно знал, КАКОЙ приказ, и ЧЕЙ, ему передал Павлов в те часы! Он прекрасно знал, и даже в те дни 41-го однозначно, про директиву НКО и ГШ №3! **Попытка выполнения, которой, Павловым и Болдиными-Куликами, и привела к разгрому Западного фронта!**

Но Болдин навязывает читателю мысль, что автором того тупого, невыполнимого удара «на Сувалки» был не нарком обороны, и нач. ГШ, а – ПАВЛОВ! Который идиотничает, якобы не зная обстановки, якобы пытаясь создавать перед НКО и ГШ видимость бурной деятельности. Ведь 6-я кавдивизия 6-го кк, оборонявшая границу у Ломжи, к вечеру уже разгромлена, 29-я мд 6-го мк также не может участвовать в ударе «к Гродно», т.к. ее придется использовать как пехоту под Белостоком…

«Обстановка все усложняется. Противник вклинился так глубоко, что над войсками 10-й армии нависла угроза охвата. Предлагаю Голубеву отвести соединения с Белостокского выступа, а 36-ю кавдивизию выдвинуть в лес западнее Крынки. Здесь я рассчитываю использовать ее для контрудара совместно с 6-м механизированным корпусом.

На КП прибыл командир 6-го механизированного корпуса генерал-майор М.Г. Хацкилевич. Он-то мне и нужен! Ставлю перед ним задачу — с наступлением темноты сдать частям 10-й армии занимаемый рубеж обороны по восточному берегу Царева и к утру сосредоточиться в лесу в **десяти километрах** северо-восточное Белостока. 29-ю механизированную дивизию ночью перебросить из Слонима в Сокулку и посадить в оборону на рубеже Кузница, Сокулка, чтобы прикрыть развертывание главных сил 6-го механизированного корпуса и 36-й кавалерийской дивизии. Затем с рассветом нанести контрудар в направлении Белосток-Гродно и, взаимодействуя с 11-м механизированным корпусом, уже вступившим в бой южнее Гродно, разгромить группировку противника, наступающего на Крынки.

Прекрасно понимая, что 6-й механизированный корпус и 36-я кавдивизия в сложившейся обстановке не сумеют полностью выполнить поставленную

Павловым задачу, я все же надеялся, что они нанесут врагу известные потери и затормозят его наступление.

Личный состав корпуса был превосходно обучен, половину танкового парка составляли машины Т-34 и КВ.

…

615

За ночь мы привели в порядок наши части, пополнили их боеприпасами и продовольствием из скудных запасов, какие удалось спасти из горящих складов.

К рассвету штабы 6-го механизированного и 6-го кавалерийского корпусов обосновались на новом месте в лесу в **пятнадцати километрах северо-восточное Белостока**. Этот живописный лесной уголок стал и моим командным пунктом.

Время уходит, а мне так и не удается выполнить приказ Павлова о создании ударной конно-механизированной группы. Самое неприятное в том, что я не знаю, где находится 11-й мехкорпус генерала Д.К. Мостовенко. У нас нет связи ни с ним, ни с 3-и армией, в которую он входит. В течение ночи я посылал на розыски корпуса нескольких офицеров, но ни один из них не вернулся.

В довершение бед на рассвете вражеские бомбардировщики застигли на марше 36-ю кавалерийскую дивизию и растрепали ее. Так что о контрударе теперь не может быть и речи...» (. 94-96)

Болдин получает задачу гнать свою «КМГ» еще в 17 часов вечера 22 июня. Удар-марш двух танковых дивизий 6-го мк и одной кав. дивизии 6-го кк, «КМГ», в сторону Гродно, а по факту в марше этом участвует только тд мехкорпуса, т.к. 36-я кав. дивизия еще на марше от Волковыска к Белостоку была потрепана немцами с воздуха, он пытается нанести утром 23-го, и к обеду Хацкилевич доложил ему, что горючее и боеприпасы у корпуса кончились…

Болдин пишет, что связи у него ни с кем нет и он посылает в Минск к Павлову письмо на самолете…

«Никакой связи со штабом фронта у нас нет. Поэтому я тут же после разговора с Хацкилевичем послал в Минск самолетом письмо, в котором просил срочно организовать переброску горючего и боеприпасов по воздуху. К сожалению, и этот самолет, и вылетевший затем второй погибли, не достигнув цели. Тяжело сознавать, что все попытки помочь танкистам безуспешны...» (с.99)

Вечером 22-го из Минска в Белосток помчался Кулик! Естественно, не на телеге, и посмотрите, когда по Болдину тот приехал в штаб «КМГ» Болдина – чуть не утром 24-го, якобы прямо из Москвы…

«Третий день идет война. Фактически находимся в тылу у противника. Со многими частями 10-й армии потеряна связь, мало боеприпасов и полностью

отсутствует горючее, но боевые действия в районе Белостока не прекращаются ни днем ни ночью. Из Минска по-прежнему никаких сведений. Неожиданно на КП прибывает Маршал Советского Союза Г.Н. Кулик. На нем запыленный комбинезон, пилотка. Вид утомленный. Докладываю о положении войск и мерах, принятых для отражения ударов противника.

Кулик слушает, потом разводит руками, произносит неопределенное: «Да-а». По всему видно, вылетая из Москвы, он не предполагал встретить здесь столь серьезную обстановку.

В полдень маршал покинул наш КП. Прощаясь, он сказал, чтобы я попытался что-нибудь сделать.

Я смотрел вслед удалявшейся машине Кулика, так и не поняв, зачем он приезжал.

Встречаясь, беседуя с Куликом в мирное время, считал его волевым, энергичным человеком. А вот когда непосредственная опасность нависала над Родиной и от каждого потребовались особое самообладание и твердость духа, насколько мне показалось, у Кулика сдали нервы.

Такие же мысли одолевали, видимо, и Никитина. Когда машина скрылась, оставив за собой густое облако пыли, он заметил:

— Странный визит.

Я ничего не ответил, стараясь уйти от неприятного разговора...» (с.99)

В итоге, выполняя приказ Тимошенко из директивы №3 «КМГ» Болдина была разгромлена, даже не сумев уйти далеко от Белостока, фактически уже 23 июня.

Но вот, что творил реально Болдин в те сутки…

Не 23-го, а 24-го 6-й мк был им отправлен к Гродно! И не из леска в 15 км северо-восточнее Белостока, а от станции Валилы, у г. Грудек-Городок, что восточнее Белостока на 50 почти км! Куда Болдин, на пару с Голубевым, отправили мк Хацкилевича в 22 часа 22 июня! Имея «на руках» пока еще устный «приказ ставки», от Тимошенко вечера 22-го гнать его к Гродно, на север, и приказ устный от Павлова – гнать его по Плану прикрытия ЗапОВО к Браньску-Бресту – на юг! Но об этом подробнее чуть дальше…

А вот, что про тот удар «на Сувалки» написал в своих мемуарах-воспоминаниях ЧВС 3-й армии Бирюков…

«После первых неудачных боев и нашего неудачного контрудара, за которыми последовали тяжелые потери и сильнейший удар превосходящих сил противника, наши войска потеряли управление и вынуждены были отходить на восток самостоятельно.

О контрударе 3-й армий надо говорить отдельно. Он организовывался наспех. Узнали мы о своей задаче **под вечер**, т. е. накануне наступления, о какой подготовке можно говорить, если до его начала было всего несколько часов. Этот контрудар осуществлялся под руководством маршала Кулика, от имени которого мы и получили этот приказ. Конечно, он был обречен на неудачу.

В результате тяжелых боев части 3-й армии стали отходить на восток. С этого времени связи со штабами дивизий у нас не было. Штаб армии стал менять свои КП, пытаясь установить связь с дивизиями, но результаты были неутешительными.» (Бирюков Н.И. Танки — фронту! — Смоленск: Русич, 2005.)

Как видите, в штабе 3-й армии о том, что им, их 11-му мех. корпусу, вместе с «КМГ» Болдина, под общим руководством Кулика надо будет ударить на Сувалки, узнали «под вечер» 22 июня. Т.е., Павлов в 17 часов передал «приказ ставки» Болдину и Голубеву в Белосток, и, точно также он в это же время позвонил и в Гродно, и довел штабу 3-й армии и про этот приказ, и что к ним прибудет Кулик для руководства этим ударом. А скорее всего и Тимошенко лично звонил и в Белосток, и в Гродно вечером 22 июня, отменяя приказ Павлова гнать 6-й мк к Браньску-Бресту.

617

Вот, что о Кулике можно прочесть в интернете, в «ВИКИ»…

«23-го вылетел в Белосток из Минска, чтобы руководить действиями 3-й и 10-й армий и организовать контрудар силами конно-механизированной группы. Выехал на передовую, где 25 июня вместе с войсками 10-й армии попал в окружение, лишился связи, переоделся в крестьянскую одежду. Ему удалось встретить организованно выходящий из немецкого тыла отряд пограничников, с которым он вышел через линию фронта к своим только спустя две недели» («Маршала Кулика… я передал командованию Красной Армии по акту». Переписка полковника Г.К. Здорного с полковником Якутовичем Ф.А. //Военно-исторический архив. 2002. № 6. С.75-102.)

Из донесения начальник 3-го отдела (особого отдела) 10-й армии полкового комиссара Лося от 13 июля 1941 года:

«Непонятно поведение Зам. Наркома Обороны маршала КУЛИК. Он приказал всем снять знаки различия, выбросить документы, затем переодеться в крестьянскую одежду, и сам переоделся в крестьянскую одежду. Сам он никаких документов с собой не имел, не знаю, взял ли он их с собой из Москвы. Предлагал бросить оружие, а мне лично ордена и документы, однако кроме его адъютанта, майора по званию, фамилию забыл, никто документов и оружия не бросил. Мотивировал он это тем, что, если попадёмся к противнику, он примет нас за крестьян и отпустит.

Перед самым переходом фронта т. КУЛИК ехал на крестьянской подводе по той самой дороге, по которой двигались немецкие танки, … и только счастливая случайность спасла нас от встречи с немцами. Маршал т. КУЛИК говорил, что

хорошо умеет плавать, однако переплывать реку не стал, а ждал, пока сколотят плот.» (Печенкин А.А. Маршал поражений. Независимое военное обозрение. 16.06.2006.)

Ну, и про Сандалова еще пару слов…

Этот подельник Коробкова явно не отвечал на вопросы Покровского – явно уклонился, как многие генералы. Но 1 сентября 1956 года он написал служебную записку новому начальнику Военно-Научного Управления Генштаба генералу В.В. Курасову, в которой выставил Павловых и прочих коробковых невинными жертвами обстоятельств, всего лишь малокомпетентными военными, не соответствующих своим должностям. Которых, естественно, Сталин и назначал на эти должности…

618

«Войска Западного Особого военного округа, в том числе и 4 А, в течение начального периода Великой Отечественной войны почти целиком были разгромлены. В тот период я был начальником штаба 4-й армии.

Виновато ли командование войсками ЗОВО (переименованное с первых дней войны в командование войсками Западного фронта) и командование 4 А **в разгроме войск в начальный период войны?**

Для того, чтобы ответить на этот важный и сложный вопрос, следует, на мой взгляд, предварительно ответить на другой вопрос: **смогло ли бы любое другое командование войсками округа и армии предотвратить этот разгром?**

Едва ли кто возьмётся доказать возможность предотвращения разгрома войск округа и при другом более талантливом составе командования войсками округа.

Ведь войска соседних с ЗОВО Прибалтийского и Киевского военных округов были также разгромлены в начальный период войны, хотя главный удар врага и не нацеливался против войск этих округов.»

Ну да, конечно – по ПрибОВО ДВЕ ТГ немцев ударило, и хоть по Прибалтике меньше пехотных дивизий немцев ударило, но и войск там поменьше у нас было! Но главный же удар вермахта именно по Сандалову и пришелся!

«Следовательно, **поражение войск наших западных приграничных военных округов зависело, в конечном счёте, не от качества управления войсками, а случилось:**

во-первых, вследствие более слабого технического оснащения и более слабой подготовки войск и штабов Красной Армии по сравнению с армией гитлеровской Германии;

во-вторых, вследствие внезапности нападения полностью отмобилизованной и сосредоточенной к нашим границам фашистской армии против не приведённых в боевую готовность наших войск.

В этих основных причинах разгрома войск приграничных военных округов доля вины командования войсками округов и армий невелика, что, на мой взгляд, не требует особых доказательств.»

Подумаешь – все свои войска приводили с 11-12 июня в боевую готовность, выводя их по ПП или по картам ГШ, а в ЗапОВО тащили турники вместо боекомплектов… Ну, и оказывается не по ПрибОВО, а по ЗапОВО пришелся удар двух танковых групп немцев… а мужики и не знали… А САМ Сандалов, что делал, чтоб привести в б.г. свою армию у Бреста?

619

«Против войск ЗОВО был направлен главный удар и, в частности, из четырёх танковых групп, игравших основную роль в наступательной операции немцев, две танковые группы наступали против войск ЗОВО. С другой стороны, быстрота разгрома войск Западного округа, несомненно, в чём-то зависела и от слабого управления войсками со стороны командования войсками ЗОВО и армий.

Причиной слабого управления войсками ЗОВО в значительной мере является более чем неудачный состав командования войсками ЗОВО и в первую очередь несоответствие своей должности самого командующего войсками округа.

Генерал армии ПАВЛОВ, не имея опыта в командовании войсковыми соединениями (исключая командование в течение непродолжительного срока танковой бригадой), после участия в войне в Испании был назначен начальником АБТУ Красной Армии, а за год до войны — командующим войсками ЗОВО. Не имея ни опыта в управлении войсками, ни достаточного военного образования и широкого оперативного кругозора, генерал армии ПАВЛОВ растерялся в сложной обстановке начального периода войны и выпустил из рук управление войсками.»

Павлов, конечно, был тот еще кадр, но увы, управление войсками он не терял и прекрасно ориентировался в первые часы точно в ситуации, в обстановке. И пошли он 6-й мк к Бресту, а не к Гродно, как он собирался сделать уже утром, зная, что в стыке 4-й и 10-й армии нет наших войск, и там прет Гудериан, действуя по Плану прикрытия округа с этим мехкорпусом, то дальнейшие развития событий в Белоруссии точно пошли бы по другому, и Минск точно не пал бы 29 июня, и три армии ЗФ не были бы уничтожены в котле Минском…

А вот то, что по Белоруссии, по ЗапОВО ударили ДВЕ ТГ немцев, то это опять ложь у Сандалова! И он, конечно же, своей должности соответствовал… подумаешь – БРЕСТ по его вине в том числе был разгромлен в первые же часы.

«Такими же случайными и не соответствующими своим должностям были командующий ВВС ЗОВО КОПЕЦ и командующий артиллерией округа КЛИЧ.

И тот, и другой также, как и сам ПАВЛОВ, были участниками войны в Испании и опыта в управлении войсковыми соединениями не имели: КЛИЧ до командировки в Испанию весьма продолжительное время был преподавателем и

начальником кафедры артиллерии в академии, а КОПЕЦ до войны в Испании командовал авиаэскадрильей (в первые дни войны КОПЕЦ застрелился).

620

Можно ли было назначать ПАВЛОВА, КОПЦА и КЛИЧА с их лёгким военно-научным багажом и опытом на такие высокие должности в самый важный военный округ Красной Армии? Ответ очевиден.

Резюмирую изложенное:

1. Основная вина в разгроме войск ЗОВО в начальный период войны должна быть с командования войсками ЗОВО снята.

2. Более тяжёлая доля вины командования войсками ЗОВО в разгроме войск округа по сравнению с командованием соседних военных округов проистекает из-за неудачного состава командования ЗОВО предвоенного периода, и часть этой вины поэтому ложится на тех, кто утвердил такой состав командования округа.

3. Никакого заранее намеченного умысла по разгрому войск округа или способствованию разгрому войск со стороны всего командования округа и его отдельных лиц не было.

4. Судимость с представителей командования войсками ЗОВО должна быть снята…» (ЦАМО РФ, ф. 33, оп. 725588, д. 36, л. 304-310. Из книги Ю.В. Рубцова «Генеральская правда. 1941-1945». М. 2012г.)

Этим письмом Сандалов определил на годы суть версий разгрома, случившегося 22 июня 1941-го, которыми нас «потчуют» до сих пор. И самое «главное» — это «Сталин во всём и виноват», это ведь он назначал таких «Павловых» в Белоруссию. Как нам все эти года рассказывали историки и исследователи вроде Дм. Егорова, который в первую очередь именно на мемуарах Сандалова-Болдина и т.п. очевидцев, и писал в 2008 году свой «Разгром Западного фронта», в этой книге-исследовании также повесил на Сталина в первую очередь.

Также Сандалов тут упомянул и своего старшего, и непосредственного начальника – командующего 4 А Коробкова. По Сандалову Коробков показал себя конечно же храбрым и энергичным командующим армией, но и его недостаток заключался «в стремлении безоговорочно выполнять любое распоряжение командования войсками округа, в том числе и явно не соответствующее складывающейся обстановке».

Сразу вспоминаем, что творил Коробков с Сандаловым же в ночь на 22 июня…

Про нач. штаба фронта генерала Климовских и нач. связи генерала Григорьева, Сандалов написал, что «и тот, и другой являлись одними из лучших в Красной Армии штабными командирами. Но оба эти начальника имели один общий важный недостаток: слабоволие и безынициативность. Самостоятельных

инициативных решений в сложной обстановке эти начальники, как правило, не принимали».

621

Беда этих двух замов Павлова прежде всего в том и оказалась, что они были неудобными свидетелями для того, кто реально организовал разгром Запфронта вечером 22 июня – Тимошенко…

Нет никакого желания разбирать письмо-записку Сандалова подробно, каждая фраза в котором как минимум – «лукавство» (с точки зрения современных знаний о событиях тех дней). Взять хотя бы его слова о том, что в Прибалтике «тоже всех разгромили» — **«Ведь войска соседних с ЗОВО Прибалтийского и Киевского военных округов были также разгромлены в начальный период войны, хотя главный удар врага и не нацеливался против войск этих округов…».**

Когда такое говорят дилетанты, то это можно списать на незнание ими фактов. Но боевой генерал мог бы и знать, что в той же Прибалтике соотношение наших и немецких войск было чуть не 1 к 2-м только по пехоте, а стрелковые корпуса из этих республик практически сразу разбежались (если не поворачивали оружие против наших войск). Что это по ПрибОВО било сразу две танковые группы немцев, одна из которых потом повернула на Минск (на стыке ПрибОВО и ЗапОВО как раз и поставили стрелковые корпуса из местных кадров). А уж, что там произошло в КОВО – об этом тем более Сандалов должен был знать – как там Жуков устроил грандиозное наступление «23 июня» «на Люблин», и к чему это привело. Тем более, что для затыкания дыры, которую организовал не Павлов, а Тимошенко с Жуковыми же на пару, с теми шараханиями мехкорпусов по дорогам без топлива в Белоруссии, и пришлось часть войск снимать из того же КОВО. Те же армии РГК – Конева и Лукина.

Не зря Сандалова так любят некоторые историки…

А вот, что Сандалову о Павлове писал 28 апреля 1962 года бывший нач. Оперотдела ЗапОВО И.И. Семенов, не уклонившийся от ответа Покровскому, но отделавшийся отпиской – ничего не помню, ничего не знаю…Но тут он поспорил с Сандаловым. Видимо совесть не всю оставил в прошлом:

«…О личности тов. Коробкова. Тот, кто не знает его, из Вашей книги может сделать о нем совершенно неверные выводы, ведь не надо забывать, что по приказу, который был широко опубликован, он как враг народа и предатель был расстрелян, а его семья репрессирована и долго томилась в ссылке.

622

То же можно сказать и о генералах Павлове, Климовских, Григорьеве, Клич, т. е. о руководстве фронта, как будто только они были виновниками катастрофы на фронте.

Я лично от начала и до конца был непосредственным участником этих событий. Со всей ответственностью могу сказать, что **ни паники, ни растерянности с их (Павлов и его заместители. – К.О.) стороны не было. Всё, что можно было сделать в тех тяжёлых условиях, делалось,** но было поздно, мы расплачивались за упущенное время и за то, что были успокоены и верили, вернее, нас заставляли верить, что немцы – наши чуть ли не друзья, вспомните заявление ТАСС и снимки в газетах.

Лично я предлагал Климовских и Павлову за две-три недели до начала войны поднять войска по плану прикрытия, но они на это не пошли, было прямое указание не делать этого.

Эх, Леонид Михайлович! Если бы мы это сделали хотя бы за неделю до войны, разве бы мы дали немцам так быстро продвигаться, даже несмотря на их превосходство? …

Нельзя полностью обвинять Павлова и Климовских в бездействии и потому, что фактически руководил всем маршал Шапошников, который уже через 5–6 часов после начала войны прибыл в Минск (бывший начальник Генерального штаба маршал Б.М. Шапошников находился в штабе Западного фронта с 23 по 30 июня 1941 г. – К.О.). Вы пишете в книге, что он был в Могилеве, из Могилева я его отправил в Москву, а до этого все события докладывал лично ему. Все распоряжения по фронту были согласованы и одобрены им. Никогда не забуду слов, сказанных им, когда он уже сидел в машине и пожимал мне на прощание руку: “Не волнуйтесь, голубчик, наши неудачи временные, как результат внезапности, скоро все переменится”.

Вот как было дело, Леонид Михайлович!» (Цит. по: Исторический архив, 2006, № 2. С. 62–63.)

Всё же не зря в армии гуляет такая, не очень хорошая, «шутка»: «Генерал – это выживший из ума полковник». Но некоторые не только ум, но ещё и совесть все же теряют со временем. Вроде бы и заступился за Павлова Семенов – не было действительно у того никакой паники, или растерянности, но о каком «поднятии войск» по плану прикрытия за «**две-три недели до начала войны**» можно говорить, если это объективно нельзя было делать в тех конкретных исторических условиях, и как может такое говорить начальник оперативного отдела округа, тем более, после войны, когда многое стало более известным?

623

Может, и этот генерал, уцелевший в расследованиях лета 1941-го по факту сдачи Белоруссии немцам, приложился к тому, что в этом округе уже «**за неделю до войны**» ничего не сделали в плане повышения боевой готовности и фактического выполнения планов прикрытия, согласно прямым Директивам НКО

и ГШ? И ведь Семенова к расстрелу именно с таким формулировками и приговорили летом 41-го… И уж точно Семенов ЗНАЛ, кто приказал Павлову отправить 6-й мехкорпус к Гродно вместо Бреста, с последующей задачей быть 26 июня в Сувалках. И Шапошников тут точно не причем был…

Но вот это верно написал б/у начоперотдела, что был и свидетелем, и исполнителем приказов Павлова в те сутки – **ни паники, ни растерянности в поступках Павлова и его заместителей не было утром 22 июня. Все действовали по предвоенному Плану прикрытия минимум.** Как и положено действовать в таких случаях… А еще он носом ткнул Сандалова в его ложь в его книге, ДСП, «Боевые действия войск 4-й армии в начальный период Великой Отечественной войны» от 1961 года – не приводить войска в боевую готовность запрещал Тимошенко Павлову в предвоенные дни, а «**поднять войска по плану прикрытия», «за две-три недели до начала войны»! Потому что «было прямое указание не делать этого» из Москвы!**

И Сандалов, похоже, реально и стал первым, и главным сочинителем ЛЖИ, которую потом в мемуары подхватили ВСЕ практически «высшие» мемуаристы, начиная с Г.К. Жукова – как им «Сталин запрещал приводить войска в боевую готовность» в предвоенные дни!

Из Военного Совета ЗапОВО не был расстрелян только ЧВС Фоминых.

19.07.41 он пишет докладную записку Мехлису:

«Считаю своим долгом доложить о некоторых вопросах по обороне западной границы СССР на территории ЗапОВО.

1) Примерно в течение 8 месяцев на докладах и оперативных проработках докладывалось:

а) что при этих географических границах округа, когда фланги границ округа вдаются от противника к нам, т.е., в сторону востока, а средняя часть границы далеко выходит на запад, что такое очертание границы очень выгодно противнику и чрезвычайно невыгодно нам;

б) отрицательной стороной такого географического начертания границы является то, что она создает условия охвата наших частей округа и сведения клещей в районе Волковыск-Барановичи;

в) в результате даже небольших успехов со стороны немцев сразу резались бы тылы 3-й и 4-й армий, а при большом успехе отрезалась бы вся 10-я армия. Эти положения требовали усиления флангов округа, что и требовал Военный Совет округа от ГШ;

Все эти положения в более подробном виде докладывались и прорабатывались в ГШ, со всем этим соглашались, но реальных мер не предпринималось.

2) Кроме того, **всегда давались задания проработать варианты наступательной операции при явном несоответствии реальных сил. Но**

откуда-то появлялись дополнительные силы, и создавался, по-моему, искусственный перевес в пользу нас.

3) Теперь при анализе совершившихся событий стало ясно, что отдельные **работники ГШ, зная, что в первый период войны превосходство в реальных силах будет на стороне Германии, почему-то проводили и разрабатывали главным образом наступательные операции** и только в последнее время (в конце мая 1941 г.) провели игру по прикрытию границы, тогда как нужно было на первый период войны с учетом внезапности нападения разработать и оборонительные операции.»

Речь идет о майских КШИ в Генштабе – по проверке действий ВВС ПрибОВО и ЗапОВО в случае нападения Германии в первую очередь. На которых однозначно присутствовал и комиссар Фоминых. И на которых действительно немцы напали, и мы не разгромили их легко и просто в первые же часы… Но блажить с наступательными операциями – малой кровью, на чужой земле – наш НКО и Генштаб, в лице их руководителей б/у унтеров, не прекратил…

«4) Военный Совет округа предлагал:

а) усилить фланги округа: с севера — гродненское направление и с юга — брестское направление. С этим в течение 6-7 месяцев не соглашались, и только в последнее время было разрешено вывести на гродненское направление 56-ю и 85-ю сд и на брестское — 75-ю сд, а позже и 113-ю сд. Эти дивизии были на своих местах в конце мая — начале июня;»

75-я сд вышла южнее Бреста, но не рыла окопов, уже в начале мая, а вот 113-я так и не успела выйти на рубеж на границе, который ей оставила 86-я сд… Точней, на границе были ее отдельные батальоны, для работ по строительству позиций, стояли в лагерях, в палатках, и утром 22-го их немцы тупо расстреляли в этих лагерях своей артиллерией.

625

«б) представлял и докладывал о необходимости усилить фланги округа долговременными сооружениями, построив дополнительно на правом и левом флангах ряд узлов обороны. Эти предложения отвергались, и только в 10-х числах июня было разрешено дополнительно построить два узла обороны…

5) Когда обстановка стала напряженнее, было приказано все части, находящиеся в Восточной Белоруссии, двинуть к границе. Это правильно. Но, несмотря на наши просьбы, чтобы ускорить сосредоточение дивизий из Смоленска, Могилева, Гомеля и Вязьмы, произвести переброску их по железной дороге, в этом было отказано. Дивизии шли походным порядком, и только незначительная их часть подавалась по железным дорогам. Это опять задержало сосредоточение войск.

Вот кратко те вопросы, которые я считал необходимым доложить. Повторяю: по всем этим вопросам имеются документы в ГШ.»

Начальник ВОСО РККА Н.И. Трубецкой был расстрелян 23 февраля 42-го…

Ну, и куда ж без Хрущева – с его мордой, изувеченной интеллектам круче, чем у маршала Кулика, разжалованного по итогам его действий на войне из маршалов в генерал-майоры, и в итоге расстрелянного при Сталине – без его гнилой лжи о Сталине:

«Если рассматривать вопрос **с точки зрения юридической и фактической, на чем основывался суд, когда выносил приговор, то основания к осуждению были налицо.**

Почему же я, занимая такой пост, на котором мог оказывать влияние в ту или другую сторону при решении важных вопросов, согласился на их реабилитацию? Я согласился потому, что в основе-то виноват был не Павлов, а Сталин.

Павлов был совершенно не подготовлен, и я увидел его неподготовленность, когда познакомился с ним. Я сказал об этом Сталину, а он вместо того, чтобы сделать соответствующий вывод и подобрать более подготовленного человека на этот пост, передвинул его с повышением».

Так, что, вопрос еще остался – КТО виновен в разгроме Западного фронта, который начался с трагедии Бреста и его крепости, который в итоге привел немцев к Москве, что потащило за собой и остальные поражения РККА в 41-м, на самом деле? А затем он и к Волге в 42-м немцев притащил…

Ох не зря Сталин «недобро», по словам перебежчика в США Бережкова, шутил над этим замечательным маршалом во время войны – «Вас еще не расстреляли? Почему Вас не расстреляли в 37-м, т. маршал?»…

Вот такой вот большое приложение-главу к события первого дня войны пришлось тут дать… (А чуть ниже мы посмотрим – так были ли в середине апреля письменные директивы ГШ на новые ПП, или по устным указаниям ГШ началась по ним работа в округах.)

626

ЧТО ТАКОЕ ДИРЕКТИВА № 3.

(В какое время она писалась и в какое ушла в западные округа. Как маршалу Жукову подкузьмил своими мемуарами маршал Мерецков, о «записке Василевского от 11 марта» и еще раз о январских КШИ… Или – так по какому сценарию генерал Г.К. Жуков начал войну 22 июня?)

Итак, война началась, и мы знаем, что наш НКО и Генштаб планировали ответные удары по напавшей Германии как вид обороны. Причем удары немедленные, с подготовкой на них для своих армий в пару дней – см. директиву №3 от 21.00 22 июня…

И тут, сразу, возникает вопрос – **люди, планирующие НЕМЕДЛЕННОЕ контрнаступление в ответ – что-то понимают в военном деле?! Как можно планировать и устраивать фронтовые контрнаступления, на территорию противника** (не путать с «частными» контрударами, которые был прописаны в тех же ПП теми же мехкорпусами по прорвавшемуся противнику и **на своей** территории), **если противник не ввел в бой вторые эшелоны, и его задачи пока до конца не ясны?!** Жуков собрался наступать 24-26 июня, а точней он собирался уже 24 июня праздновать победу в Люблине, а немцы пересекали границу еще чуть не неделю после 22 июня. Как можно додуматься погнать армию мирного времени, пусть и с начатыми после 9 июня мероприятиями по повышению б.г., но не отмобилизованную, одними КМГ и КМА в наступление, не выведенными толком в исходные для наступления танковыми и механизированными дивизиями районы, дав им на подготовку этих наступлений пару дней? А точней – не дав им ни дня на подготовку реально…

В книге «Мифы 22 июня. Что скрывал маршал победы?» и ее продолжении «Трагедия 22 июня. Авторы и виновники» (рабочее название «Мифы 22 июня. Кто авторы?») приводились слова самого маршала Жукова, который утверждал, что директива №3, первые предвоенные приказы Генштаба были исполнением именно предвоенных планов ГШ-Жукова – попыткой ГШ-Жукова выполнять именно предвоенные планы НКО и ГШ (о том, что пары дней на подготовку наступления «моторизованной» армии точно не хватит бывшему унтеру Жукову, бывший прапорщик Тюленев (как и бывший прапорщик Романенко) и пытался втолковать в декабре 40-го).

476

Жуков это показал полковнику ВНУ ГШ В.А. Анфилову и это же он писал в черновике своих мемуаров. Но уже в черновике Жуков зачеркнул свои слова про это и в официальные мемуары маршала его слова про это не попали:

«**Высшее военное руководство ходом событий было поставлено в тяжелое положение <~~и в первое время вынуждено было осуществлять~~**

~~замысел действий, который предусматривался еще до войны~~**>.** Но скоро стало ясно, что обстановка сложилась не в нашу пользу, силы были далеко не равные.

Нужны были новые - большие решения.

Ставка главного командования, исходя из всех обстоятельств, **на третий день войны приняла решение на Западном и Северо-Западном фронтах перейти к обороне, а несколько позже к оборонительным действиям перешли и войска Юго-Западного направления**». (РГВА. Ф.41107. Оп. 1. Д.48. Лл. 1-58. Рукопись, автограф. Сохранены стиль и орфография документа. Текст, взятый в угловые скобки, в оригинале документа вычеркнут автором.)

Т.е., в начале войны, исполняя предвоенные замыслы и планы НКО и ГШ, Тимошенко и Жуков пытались гнать войска в свои наступления, наивно (наивно ли?) веря, что армии достаточно дать команду «три зеленых свистка», и она тут же, через пару часов, поскачет лихо на врага и быстро его разгромит. Как показывалось в дурных предвоенных фильмах из серии «Если завтра война».

Адмирал Кузнецов писал в мемуары, что – «Анализируя события последних мирных дней, я предполагаю: **И.В. Сталин представлял боевую готовность наших вооруженных сил более высокой, чем она была на самом деле.** Совершенно точно зная количество новейших самолетов, дислоцированных по его приказу на пограничных аэродромах, **он считал, что в любую минуту по сигналу боевой тревоги они могут взлететь в воздух и дать надежный отпор врагу. И был** просто **ошеломлен известием, что наши самолеты не успели подняться в воздух, а погибли прямо на аэродромах**».

477

Но, похоже адмирал опять попутал – не Сталин был настолько наивным, что верил, что армия им созданная, легко и быстро разгромит немцев. Увы, похоже это наши военные – Тимошенко и Жуков с их курсами повышения квалификации вместо приличного военного академического образования – верили в эту глупость. (От чтения «анализов» адмирала всегда веяло то ли глупостью, то ли наивностью…)

Но уже спустя три дня, увидев всю катастрофичность и неисполнимость этих приказов и планов, стали давать команды фронтам переходить к обороне. Однако показывать это в официальных мемуарах Жуков не стал. Ведь это ж Сталин ему виноват был – в том, что предвоенные планы НКО и ГШ накрылись медным тазом в первые же дни войны – Сталин же не дал им с Тимошенко приводить войска в б.г.! Заодно соврав, что речь идет именно о приведении в б.г., а не о мобилизации, которую реально они предлагали Сталину, на что Сталин не мог пойти в те дни никак официально:

«**Сейчас бывшего наркома обвиняют в том, что он слишком поздно дал директиву о приведении войск прикрытия в их окончательную боевую готовность. Видимо, не многим известно, что проект такой директивы не раз**

докладывался Сталину, но им не разрешалось давать войскам такой директивы, чтобы не спровоцировать на контрдействия германские войска»!

В «окончательную» б.г. приводят войска именно приказ-директива на ввод в действие Планов прикрытия, и введя Планы прикрытия, вскрыв «красные» пакеты и введя мобилизацию, вы и получите пресловутую «окончательную» б.г.! И приказ на это пошел войскам западных округов действительно только около 3 часов ночи на 22 июня! И Сталин действительно не давал военным разрешения на ввод ПП и вскрытие «красных» пакетов в западных округах до 22 июня, до нападения Германии, потому что это приводило к началу мобилизации в этих, приграничных, округах, формально, что давало возможность Гитлеру оправдать его нападение на СССР! Но приведение войск в боевую готовность в этих округах Сталиным не запрещалось!

Анфилову же Жуков рассказал более честно – как появилась директива №3 и какое отношение она имела к предвоенным планам Жукова, к его оперплану ГШ! Ведь пол-

478

ковник ВНУ ГШ был не батан какой-то-нибудь – уж он-то точно понимал и знал про эту директиву поболее тех т.н. военных историков, что в будущем будут нести чушь про эту директиву – чем она была…

Сначала Жуков признал Анфилову, что именно «опыт» ПМВ он с Мерецковым и Тимошенко, планы царского Генштаба от 1914 года и положили в основу своих планов к войне с Германией Гитлера. А затем показал и чем была его директива № 3, от которой он в своих официальных мемуарах открестился – назвал ее «директивой Тимошенко и Сталина», а он якобы еще днем 22 июня уехал из Москвы в Тернополь по приказу Сталина, помогать Кирпаносу…

Смотрим «ВиР» Жукова издания 2002 года. Тут они не сильно отличаются от текста первых изданий мемуаров маршала в 1969 году :

«Примерно **в 13 часов** мне позвонил И.В. Сталин и сказал:

— Наши командующие фронтами не имеют достаточного опыта в руководстве боевыми действиями войск и, видимо, несколько растерялись. Политбюро решило послать вас на Юго-Западный фронт в качестве представителя Ставки Главного Командования. На Западный фронт пошлем Шапошникова и Кулика. Я их вызывал к себе и дал соответствующие указания. **Вам надо вылететь немедленно в Киев** и оттуда вместе с Хрущевым выехать в штаб фронта в Тернополь. <…>

К **исходу дня я был в Киеве** в ЦК КП(б)У, где меня ждал Н.С. Хрущев. Он сказал, что дальше лететь опасно. Немецкие летчики гоняются за транспортными самолетами. Надо ехать на машинах. Получив от Н. Ф. Ватутина по ВЧ последние данные обстановки, мы выехали в Тернополь, где в это время был командный пункт командующего Юго-Западным фронтом генерал-полковника М. П. Кирпоноса.

На командный пункт прибыли поздно вечером, и я тут же переговорил по ВЧ с Н.Ф. Ватутиным. <…> Затем генерал Н.Ф. Ватутин сказал, что И.В. Сталин одобрил проект **директивы № 3 наркома** и приказал поставить мою подпись.

— Что это за директива? — спросил я.

— **Директива предусматривает переход наших войск к контрнаступательным действиям с задачей разгрома противника на главнейших направлениях, притом с выходом на территорию противника**.

479

— Но **мы еще точно не знаем, где и какими силами противник наносит свои удары**, — возразил я. — Не лучше ли до утра разобраться в том, что происходит на фронте, и уж тогда принять нужное решение.

— Я разделяю вашу точку зрения, но дело это решенное.

— Хорошо, — сказал я, — ставьте мою подпись.»

Оказывается, Жуков был категорически против этой директивы, ну **или минимум не он ее сочинял, и услышал о ней впервые только в штабе у Кирпаноса!** Ведь она «**предусматривает переход наших войск к контрнаступательным действиям с задачей разгрома противника на главнейших направлениях, притом с выходом на территорию противника», а «мы еще точно не знаем, где и какими силами противник наносит свои удары»! Ведь разумнее не гнать войска в дурные наступления сломя башку, а сначала, хотя бы «до утра разобраться в том, что происходит на фронте, и уж тогда принять нужное решение»!**

Т.е., оказывается, в мемуарах, Жуков оказывается вполне понимает, что нельзя планировать и устраивать фронтовые контрнаступления на территорию противника, стратегические операции (не путать с «частными» контрударами, которые были прописаны в тех же ПП теми же мехкорпусами по прорвавшемуся противнику), если противник не ввел в бой вторые эшелоны, и его задачи пока до конца не ясны?!

А он 22 июня понимал, что сочиняет не просто бред, а преступный и невыполнимый бред?!

Вот, что по этой директиве написал исследователь Г. Спаськов в работе «Привести в боевую готовность» в 2013 году…

«Маршал Жуков утверждает, что И.В. Сталин лично одобрил проект директивы – то есть видел ее. Однако это вызывает большие сомнения. Начнем с того, что в преамбуле указывается задача фронту овладеть районом Люблин к исходу 24 июня, а в приказной части срок неожиданно переносится на 26 июня. Что, впрочем, еще цветочки.

Директива предписывает овладеть Люблином к исходу 26 июня силами пятнадцати дивизий пяти механизированных корпусов: 4-го и 15-го из состава 6-й армии, а также 22, 19 и 9-го мехкорпусов 5-й армии. Однако из этих сил только 4-й механизированный корпус и 41-я танковая дивизия 22-го механизированного

корпуса к исходу 22 июня находились примерно в 120-140 км от Люблина, и конечно, теоретически могли за 4 дня дойти до указанного пункта – при условии, если бы не было войны, а немцы обеспечили им зеленую улицу по своим дорогам.

Но остальные 11 дивизий четырех корпусов на тот момент находились в 180-300 км от нужного района, и ни при каких условиях к назначенному сроку не могли просто добраться до Люблина. А ведь нашим корпусам предстояло не просто пройти указанным маршрутом. Напомню, что до тех пор никто в мире еще не смог разгромить хотя бы одной немецкой дивизии. А здесь следовало походя уничтожить даже не дивизию, а целую немецкую группировку, наступающую на фронте Владимир-Волынский – Крыстынополь!»

То, что директива безграмотная – это факт. За пару дней проскакать армиям сотни км тупо невозможно, если есть хоть какое-то противодействие! В мае 45-го за сутки Конев от Берлина привел таковые части в Прагу, 600 км, но там и не было никакого противодействия со стороны немцев в принципе! Но так и сам План Жукова, который и исполнялся этой директивой, был безграмотным бредом, и дальше о нем еще будет отдельная глава с анализом этого бреда от офицеров современного Генштаба. А вот почему Сталин, в кабинете которого сочинялась эта директива с этим бредом, за пару дней быть в Люблине и Сувалках, не была им похерена на корню? Вопрос интересный…

Исследователь Спаськов в 2013 год, вслед за слегка неадекватным «исследователем» Мещеряковым предположил, что Сталина в те дни в Кремле не было и вместо него процессами рулил Молотов, который в принципе слабо разбирался в таких вопросах, как военная «логистика» и военное дело. Но это глупости – Сталин никуда не пропадал и все директивы тех часов писались под его руководством вполне… И выше показано почему Молотов выходил из кабинета Сталина 21 июня в 21 час, но в журнале посещения этого не отмечена, а Берия два раза входил в кабинет 21 июня.

Но **почему Сталин не отверг предложение-директиву Жукова на эти удары с планами в пару дней быть в Сувалках и Люблиных, если он никуда не исчезал, и директиву №3 Тимошенко и Жуков писали, и подписали в его кабинете при нем?**.

Анфилов: «– А что подразумевалось тогда под начальным периодом войны?

– В основном **он понимался нами так, как и <u>перед первой мировой войной</u>**, что, конечно, было явной недоработкой. **Предполагалось, что <u>после начала военных действий войсками прикрытия последует период полного отмобилизования и сосредоточения вооруженных сил</u>, хотя опыт войны на Западе показал целесообразность заблаговременного развертывания войск**. В решении этой проблемы была допущена двойственность, которая отрицательно сказалась в начале войны.

– Как обстояло дело с механизированными корпусами и какова была их роль в начале войны?

480

– Мы имели пять-шесть мехкорпусов, которые были хорошо укомплектованы и сколочены. Но сложившаяся обстановка погубила их. Вот, например, **корпус генерала М.Г. Хацкилевича, моего сослуживца, который несколько раз перенацеливался с одного направления на другое,** пока не кончилось горючее. Корпус оказался растрепан, танки бросили только потому, что тылы не были организованы, горючее и боеприпасы не подвозились. Бесконечное дерганье мехкорпусов привело к тому, что они не сыграли той роли, которая им отводилась».

Вот это Еременко и показал на Пленуме, где снимали Жукова с министра обороны – войска по милости самого Жукова (ГШ) и были так расположены: не там, где немец наступать будет, а там, где наступать собирался сам Жуков. И в итоге с началом войны и пришлось гонять целые армии вдоль фронта – затыкая дыры там, где немцы рвали наши слабую оборону! Там, где коробковы сдавали на убой свои армии…

Но **– а кто заставлял Генштаб выдумывать за немцев такие «вводные» – они нападут, но не будут шибко быстро наступать – дадут нам время на мобилизацию – прям как в ПМВ?! КТО заставлял наших стратегов забивать в планы ГШ, что «после начала военных действий войсками прикрытия последует период полного отмобилизования и сосредоточения вооруженных сил, хотя опыт войны на Западе показал целесообразность заблаговременного развертывания войск»?! Сталин?!**

КТО заставлял военных писать планы на случай войны с Германией в 41-м по лекалам ПМВ от 1914 года?! О чем потом писали Бирюзовы и Судоплатовы, и сам Жуков признавал. И в 2003 году показал и генерал-полковник ГРУ ГШ Червов. КТО не давал военным изучать то, КАК воюет вермахт – КАКОЙ тактикой громит ВСЕ армии Европы – от Польши до Франции?! Чего ж Жуков промолчал, что тот же Тюленев вполне показал на декабрьском совещании военных КАК можно и нужно останавливать танковый блицкриг немцев, и как сам Жуков предлагал громить немцев в его докладе на этом же совещании – мехкорпусами

481

в стремительных наступлениях – АНАЛОГИЧНЫХ немецким?!

А теперь смотрите, что рассказывает Жуков п-ку ВНУ ГШ Анфилову – почему конкретный мк Хацкилевича, старого знакомого, сослуживца Жукова, был бездарно потерян на дорогах без топлива! Погубила его, оказывается, некая мифическая «сложившаяся обстановка»! Ведь этот мехкоопус оказывается «**несколько раз перенацеливался с одного направления на другое,** пока не кончилось горючее»! В итоге «Корпус оказался растрепан, танки бросили только потому, что тылы не были организованы, горючее и боеприпасы не подвозились»!

И это «бесконечное дерганье» как этого мк, так и остальных мехкорпусов, и «привело к тому, что они не сыграли той роли, которая им отводилась».

Обратили внимание, что Жуков в 1965 году не рискнул тут ПАВЛОВА называть, как виновного в пустой гибели мк Хацкилевича? Ведь гибель бездарная этого мехкорпуса в итоге и привела к общему разгрому Зап. фронта! И погубил ЗФ не Павлов, при всех его странностях поведения в предвоенные дни с выводом войск по ПП округа, и «учениями» бесконечными в те же дни, вместо приведения в боевую готовность своих армий. Погубили ЗФ Тимошенко и Жуков своим предвоенным замыслом, и отправкой единственно сильного мехкорпуса ЗапОВО-ЗФ не к Бресту, а к Гродно, с перспективой захвата Сувалок 24 июня! И если в КОВО мехкорпуса реально и гоняли, то в одну сторону, то обратно, как это было с мк Власова и Рябышева, что умудрялись наматывать сотни км на гусеницы, «создавая видимость перед немцами, что у нас много танков», то 6-й мк, его две танковые дивизии, не особо вроде шарахались вдоль фронта. Они как вышли из Белостока утром 23 июня к Гродно, так к обеду и встали на полпути до Гродно без топлива, пройдя не более полусотни км на заправке в баках, и напоровшись на ПТО немцев. И авиация немцев их утюжила безнаказанно – ведь зенитные средства у них у всех в ЗапОВО остались на сборах в Крупках, восточнее 140 км за Минском.

Единственное «шараханье» у дивизий Хацкилевича было, по Болдину – это вывод их из Белостока восточнее то ли на 10, то ли на 15 км, в лес, для подготовки наступления ими к Гродно! И дальше утром 23-го марш на Гродно и к обеду от КМГ остались одни перья.

Точней было так – 7-я тд Борзилова, чей доклад от 30 июня 41-го давно известен, поднятая по тревоге в 2 часа, вскрыв пакет, до 22.00 22 июня находилась в своем районе сосредоточения вокруг Белостока. Борзилов: «В 22.00 22.6.41 года дивизия получила приказ о переходе в новый район сосредоточения – ст. Валилы, восточнее Белостока **примерно 50 км** (ж/д станция около местечка Грудек, 40 км от Белостока – К.О.) имея последующую задачу – уничтожить танковую дивизию, прорвавшуюся в районе Бельск.»

Бельск южнее на 50 км от Белостока, Грудек-Валилы – 50 км восточнее Белостока. Но недалеко от Бельска находится Браньск и Самятычи, в сторону Бреста, куда по ПП в случае угрозы на этом направлении и должен был действовать 6-й мк. И Павлов на этом направлении и видел угрозу к 17 часам вечера 22 июня. И дорога на Волковыск и далее на Барановичи, и Минск от Белостока и возможна только через эти Валилы. Поэтому Павлов положив х…р на «приказ ставки» от Тимошенко в 17 часов, действуя по обстановке и отправил тд Борзилова, а значит и мехкорпус Хацкилевича на восток от Белостока. Ближе к Волковыску? Туда же была отправлена и 4-я тд этого мехкорпуса. Т.е., не Болдин вывел этот мк из Белостока и всего на 10-15 км в соседний лесок, чтоб оттуда с утра 23-го нестись на Гродно, а все же Павлов, и на 45 примерно км от Белостока? И уже оттуда Хацкилевич и должен был идти на Бельск, а это то направление, куда Павлов и хотел послать 6-й мк вечером 22-го – в сторону Браньска, к Бресту!

Нет. Павлов следователю и показал, что он был удивлен действиями Голубева, и Болдина, по сути, которые зачем-то в 22 часа 22-го и вывели к этим Валилам мехкорпус, на 45 км на восток, чтоб потом отправить его к Бельску и Браньску, вместо того, чтобы сразу гнать его на Браньск из Белостока!

Борзилов: «Танковой дивизии противника не оказалось в районе Бельска, благодаря чего дивизия не была использована. Поступили новые сведения: танковая дивизия противника прорвалась между Гродно и Сокулка. В 14:00 23.6 дивизия получила новую задачу – двигаться в направлении Сокулка-Кузница, уничтожить прорвавшуюся танковую дивизию с выходом в район сбора южнее Гродно (примерно 140 км). Выполняя задачу, дивизия в первой половине дня 24.6. сосредоточилась на рубеже для атаки южнее Сокулки и Старое Дубовое. Разведкой было установлено, что танковой дивизии противника нет, а были мелкие группы танков, взаимодействующих с пехотой и конницей.»

Тут у Борзилова не понятно – откуда он узнал, что у Бельска нет танковых частей немцев. Скорее всего разведка там была, и он всю свою дивизию к Бельску и не гонял. И ответ о том, почему 6-й мк поздним вечером 22-го Болдин с Голубевым отправили не к Браньску, как приказывал Павлов, а восточнее Белостока на 50 км – прост. Вечером 22-го не только ему Тимошенко довел «приказ ставки», в 17 часов – гнать Хацкилевича к Гродно, но и Голубеву он тоже явно звонил с этим! И уже они и положили «болт» на приказ Павлова и тянули время, отправив корпус к Валилам. Сжигая моторесурс и топливо с маслом у танков.

С другой стороны, если Голубев и Болдин получили приказ от Тимошенко в 17.00 вечером 22-го, пока устный, гнать мк Хацкилевича к Гродно, то отправка его в 22.00 на 45 км восточнее Белостока, с последующим поворотом на север к Гродно в 14.00 23-го, больше похожа уже на саботаж и измену – топливо для Т-34 было достаточно дефицитным в тех районах – там на военных складах или бензин для БТ и прочего старья был, или в МТС только топливо для тракторов можно было найти, но оно не дизельное, не подходит для Т-34! Сначала под 50 км от Белостока к Валилам, затем к Сокулкам, но опять через Белосток, по дороге, и это еще под сотню км будет.

Запас хода у Т-34 по бакам его – дай бог около 300 км по дорогам был. Если они под завязку залиты. И ресурс двигателя Т-34 В-2 всего 100 часов был, и еще он был очень прожорлив на масло! Т.е., Голубев с Болдиным тупо осушили баки Т-34 этим странным маршем, после чего танки встали на полпути к Гродно с заклинившими двигателями, и были уничтожены немцами больше с воздуха, чем в боях! Плюс старые Т-28 6-го мк тупо начали бросать с поломками уже на марше к этим Валилам-Грудеку!

В итоге дивизия Борзилова из Грудек-Валилы к Бельску не пошла, т.к. пошел уже новый приказ Павлова, на основании директивы №3, которую Павлов прочел в 22 часа 22-го – идти на Гродно. Борзилов писал 30 июня 41-го, что якобы для противодействия некой немецкой тд они вышли к Сокулкам, которые находятся на полпути между Белостоком и Гродно – в 40 км от Белостока. Причем они до обеда 23-го так и стояли в Валилы-Грудеке. Начали вывод к Сокулкам после

обеда, и только утром 24-го вышли к Сокулкам. А Болдин нам рассказывал, что он уже утром 23-го отправил 6-й мк к Гродно, через эти Сокулки, т.е., Болдин примитивно врал!

Ну, а когда нарисовался Кулик, то 24-го и началась попытка выполнения директивы №3 – «выполняя приказ командира корпуса и Маршала т. КУЛИКА, наносила удар 14-й танковый полк – Старое Дубно и далее Гродно, 13-й танковый полк – Кузница и далее Гродно с запада, где было уничтожено и разогнано до 2-х батальонов пехоты и до 2-х батарей артиллерии. После выполнения задачи … дивизия вела оборонительный бой при взаимодействии с 29-й моторизованной дивизией [6-го мехкорпуса] и 36-й кавдивизией…»

Глянем документы…

Первый – Донесение штаба ЗФ в Генштаб 22 июня на 18.00…

«Начальнику Генерального штаба Красной Армии

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ № 007/оп МИНСК. 22.6.41 18.00

…

Командующий фронтом приказал:

а) мотодивизиями закрыть разрыв направлении Сокулка. Установить связь с частями 3-й армии, находящимися на р. Лососна;

б) ночью войска 10-й армии отвести на восточный берег р. Нарев для занятия прочной обороны, имея **6-й механизированный корпус в резерве районе Михалово, Грудек.**

в) в течение ночи пополнить боеприпасы и горючее;

г) 6-й кавалерийский корпус сосредоточить районе Сокулка, Крынка для усиления сокулковского направления.

…

Начальник штаба Западного фронта

генерал-майор Климовских» (ЦАМО Ф. 208, оп. 10169сс, д. 4, лл. 18-20 Сборник боевых документов Великой Отечественной войны — Выпуск 35. Генеральный Штаб. Военно-научное управление. – Москва: Воениздат, 1958. – Т. 35.)

Судя по донесению, что отправил начштаба Климовских в ГШ, Павлов после 17 часов приказал отводить войска 10-й армии на восточный берег реки Нарев. К Белостоку. А 6-й мк якобы отправить от Белостока восточнее на 50 км – к Грудеку и Михалово!

Но Павлов в протокол был сильно дивлен тем, что Голубев, на пару с Болдиным, отправил 6-й мк черте куда от Белостока и явно не по приказу Павлова! Т.е., похоже Климовских врал Генштабу, на Павлова стрелки переводя за дурную отправку мехкорпуса на 50 км от Белостока, и тоже участвовал в заговоре?

Смотрим следующий документ – Запись переговоров Павлова и Болдина 22 июня в 23.40.

«Переговоры командующего войсками Западного фронта с заместителем командующего войсками фронта генерал-лейтенантом Болдиным о создании ударной группы под руководством генерал-лейтенанта Болдина (22 июня 1941 г.)

У аппарата тов. Болдин

Вопрос: Познакомились ли с обстановкой и какие решения приняли?

Ответ: С обстановкой ознакомился. Ваши решения, которые начальник штаба передал Голубеву о том, что Голубев должен быть Нареве, а Хацкелевич южнее Сокулка, считаю верными.

Выслушать приказ:

Вам надлежит организовать ударную группу в составе корпуса Хацкелевича плюс 36-я кавалерийская дивизия, части Мостовенко (командир 11-го мк – К.О.) и нанести удар в общем направлении Белосток, Липск, южнее Гродно с задачей уничтожить противника на левом берегу р. Неман и не допустить выхода его частей район Волковыск, после этого вся группа перейдет подчинение Кузнецова (командующий 3-й А – К.О.). Это ваша ближайшая задача. Возглавьте ее лично

Голубеву передайте занять рубеж Осовец, Бобр, Визна, Соколы, Бельск и далее на Клещеле. Все это осуществить сегодня за ночь, организованно и быстрых темпах, особо обратить внимание, чтобы хозяйство начальника артиллерии фронта не осталось в Червонном Бору.

У меня все.

Болдин: Из Червонного Бора вся артиллерия была вывезена и участвовала в боях.

Павлов: Приступайте к выполнению данного мной задания.

22 июня 1941 г. 23 часа 40 минут.» (ЦАМО Ф. 208, оп. 4857с, д. 11, лл. 48, 49. Генеральный Штаб. Военно-научное управление. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. – Москва: Воениздат, 1958. – Т. 35.)

На 23 часа «приказ ставки», который Павлов получил устно от Тимошенко в 17 часов, пришел в Минск в виде директивы №3 – об ударе двух мехкорпусов и кк на Сувалки. И Павлов и ставит задачу Болдину на этот удар – от Гродно на Липск, что западнее Гродно, на полпути в сторону Августова, и дальше на Сувалки. Болдин при этом, уже отправив 6-й мк на восток от Белостока на 50 км, к Грудеку и Михалово, говорит Павлову, что его решение держать мк «Хацкелевич южнее Сокулка» правильное. Но южнее городка Сокулка, что находится посередине между Белостоком и Гродно – это насколько южнее? Грудек тоже южнее Сокулок – больше 40 км! И ему от Белостока проще было к тем Сокулкам ехать – напрямую. При этом Павлова волнует не бредовый удар на Сувалки, а – не допустить немцам выйти к Волковыску. От Гродно и Белостока. Откуда прямая дорога на Барановичи и Минск, и дальше Смоленск…

Болдин уверяет Павлова, что вся артиллерия с полигона Червоный Бор выведена и воюет вовсю, но это тоже ложь.

Так кто отправил мк Хацкилевича блудить по дорогам? Павлов? Не думаю… Думаю кто-то умышлено гонял этот мк, чтоб угробить его на дорогах без топлива

и масла. И это точно был не Павлов, а Болдин с Голубевым, и помогал им в этом тот же Климовских, судя по всему …

Т.е., тут Жуков как бы и прав – 6-й мк действительно отправили поздно вечером 22-го сначала на восток от Белостока, на 50 км, и на дороге он терял танки. А затем от этих Валил-Грудека его отправили к Гродно, через Белосток же. Где его и добили немцы в основном с воздуха. Ведь зенитных средств у корпуса не было. Вот только не «**несколько раз перенацеливался с одного направления на другое» этот корпус, «**пока не кончилось горючее». Корпус с мест ППД вывели на 50 км восточнее Белостока, вопреки приказа Павлова Болдину и Голубеву направить его к Браньску, через Бельск. А затем Болдин и погнал Хацкилевича к Гродно. Но не утром 23-го, а днем-вечером 24-го. И все это время заправки не было, и с воздуха по нему авиация немцев работала нещадно. И виноват в этом шараханье корпуса Хацкилевича с вечера 22-е по день 23-го не Павлов, а БОЛДИН с Голубевым. А также и ТИМОШЕНКО! Ну, и Жуков в том числе… А потом нам Болдин врал в мемуары, как он геройски командовал всеми подряд, а все вокруг дебилы там были… чуть что – плакать начинали…

…

Анфилов не писатель Соколов, которому можно было в эти же года вешать лапшу на уши байками, что это Сталин виноват во всем. Кстати, и в своих мемуарах в 1969 году Жуков прямо не обвиняет Павлова в отправке этого корпуса в Гродно. Он отделывается общими фразами, мол, директива №3 это результат не попытки исполнять им и Тимошенко предвоенных планов, и замысла на наш удар на Люблин и Сувалки немедленный, а результат не знания Ставкой, т.е., одним Тимошенко, ну и Сталиным, а также и Павловыми, реального положения дел, и конечно же Жуков не имел к этой директиве никакого отношения, что конечно же ложь:

«Ставя задачу на контрнаступление, Ставка Главного Командования не знала реальной обстановки, сложившейся к исходу 22 июня. Не знало действительного положения дел и командование фронтов. В своем решении Главное Командование исходило не из анализа реальной обстановки и обоснованных расчетов, а из интуиции и стремления к активности без учета возможностей войск, чего ни в коем случае нельзя делать в ответственные моменты вооруженной борьбы.

В сложившейся обстановке к исходу 22 июня единственно правильными могли быть только контрудары мехкорпусов против клиньев бронетанковых группировок противника. Предпринятые контрудары в большинстве своем были организованы крайне плохо, без надлежащего взаимодействия, а потому и не достигли цели.» (М. 1969., с. 264)

Как видите – уже в первых изданиях своих мемуаров Жуков вполне признал, что дурость с Люблиным и Сувалками была именно дуростью, но произошла она якобы от незнания обстановки тем же Павловым, и Сталиным соответственно, и соответственно сам Жуков к этой дурости не имел никакого отношения, что ложь. Если Павлов знал уже к обеду, что у него катастрофа назревает севернее Бреста, то «Ставка» в лице Тимошенко тем более это знали, но Тимошенко потащил с

Жуковым на пару к Сталину в 14.00 проект директивы №3 – о нанесении удара на Люблин и Сувалки, которые они собрались взять 24-го уже! И для этого Тимошенко в 17 часов 22-го и не дал Павлову отправить 6-й мехкорпус к Бресту на помощь! Заставив его оправить этот мк к Гродно, с последующей задачей переть на Сувалки.

В итоге – предпринятые в ходе этого наступления контрудары мехкорпусами и не сыграли какой-либо серьезной роли… А то ведь есть специалисты «историки», что рассказывают доверчивому читателю и зрителю, что эти бессмысленные контрудары **в первые дни войны**, вместо ухода в оборону, пользу принесли – немцев якобы как-то задержали… правда, не пойми, где, и на какое время они их задержали, и особенно в Белоруссии, и Прибалтике.

А вот, КТО «дергал» мехкорпус Хацкилевича, старого приятеля Жукова, 22 июня, «гоняя» его то на 50 км на восток от Белостока, то на север на 50 км, бросая по пути старые Т-28 те же и пока не кончилось топливо для Т-34, и немцы в итоге его и уничтожили на дорогах, по какой «директиве Ставки», и насколько Павлов не знал реального положения дел – выше мы отдельно уже разобрали…

Далее Жуков и показывает – зачем он рванул в КОВО, какие планы были в ГШ, у него, на начало войны…

«– Как организовывалось управление войсками в первые дни войны:

– Сильный первоначальный удар противника привел к уничтожению средств связи, потере управления и некоторому оцепенению командного состава. Ощущалась сильная растерянность снизу доверху. Правдивой информации не поступало, потому что точно никто ничего не знал. Приказы и директивы были, как правило, нереальными и не соответствовали обстановке. В этих условиях организованно вести оборонительные сражения оказалось невозможно».

О как – связи нет, обстановка не ясна и поэтому приказы на оборонительные действия были невозможны? А приказы на грандиозные наступления – ВСЕМИ практически округами-фронтами – были в этих условиях бардака возможны и разумны?! Да, нет, конечно, все проще – армия начинает воевать в первые дни войны по именно предвоенным планам НКО и ГШ!

«– **С какой целью вы в начале войны направлялись на Юго-Западный фронт**?

– Днем 22 июня нас с Тимошенко вызвал Сталин и сказал, что командующие растерялись и паникуют. Они не могут организовать надлежащий отпор врагу. Для оказания им помощи он решил послать на Западный фронт маршалов Б.М. Шапошникова и Г.И. Кулика, на Северо-Западный – генерал-полковника О.И. Городовикова, а **на Юго-Западный, где в соответствии с планом стратегического развертывания должно было осуществляться контрнаступление**, – меня. Тимошенко попросил оставить меня в Москве, однако Сталин не согласился и предложил временно возложить обязанности начальника Генерального штаба на Н.Ф. Ватутина. В тот же день **вечером я**

прилетел в Киев, а оттуда на автомашине вместе с Н.С. Хрущевым отправился в штаб фронта, находившийся в районе Тернополя. Там я пробыл до 26 июня,

482

помог командующему (генерал-полковнику М.П. Кирпоносу. - В.А.) в организации контрудара фронта… В тот же день (26-го июня – К.О.) вечером по вызову Сталина я возвратился в Москву и сразу прибыл к нему в кабинет. Он возложил на меня организацию обороны на рубеже Полоцк, Витебск, Орша, Могилев, Гомель, с тем чтобы задержать наступление противника в связи с критическим положением на Западном фронте».

Обратили внимание: в мемуары Жуков пишет, что он еще днем, около 14 часов улетел из Москвы на Украину, в Киев, а тут он вылетел только вечером. Если что – и тогда лететь на самолете из Москвы в Киев было не 9 часов. **Т.е., прилететь из Москвы в Киев вечером – можно только вылетев тоже вечером из Москвы!** Но это лукавство маршала, не желающего нести ответственность за появление директивы №3 не так и существенно. Хотя чуть ниже мы к этому вернемся. Посмотрите, КАК ПРОГОВОРИЛСЯ Жуков на прямом вопросе – «**С какой целью вы в начале войны направлялись на Юго-Западный фронт**»?! Старый солдат ответил честно и прямо – полковнику ВНУ ГШ, что и без него знал все это, зачем он поехал из Москвы к Кирпаносу – помочь «в организации контрудара фронта...», «где **в соответствии с планом стратегического развертывания**» Генштаба**, ПРЕДВОЕННЫМ планом**, который готовил сам же Жуков с весны 41-го, и «**должно было осуществляться контрнаступление**»! **И Анфилову он показывает, что прекрасно знал и понимал, что за директиву ему дал почитать в Тернополе Кирпанос – директиву №3, которую он же и сочинял с Тимошенко в кабинете Сталина с 14.00 до 16.00. А точней доводили до ума предвоенную заготовку ГШ-Жукова!**

Т.е., **сам Жуков и назвал тот документ ГШ, где надо искать «замысел» на немедленное ответное наступление, на ответный контрблицкриг – «план стратегического развертывания» РККА**! Который на сегодня не рассекречен и хранится в архиве самого Генштаба! **Но карту к нему показал начальник СВР РФ Нарышкин 30 июня 2021 года. Или М.В. Захаров в 1969 году как «План развертывания советских войск на случай войны с Германией»** (с. 408-409 его работы «Генеральный штаб в предвоенные годы»). По которому, а это явно рабочий и окончательный план – севернее Полесья планировалось иметь – **67 дивизий.** Южнее Полесья – **97 дивизий**! Всего в западных округах предполагается иметь **164 дивизии**, плюсом шли армии РГК – 22-я и 24-я за спиной у ЗапОВО, и 16-я с 19-й в тылах КОВО. По схеме развер-

483

тывания «от 15 мая» из ЦАМО севернее Полесья у нас выставляется всего **60** дивизий – 23 дивизии в ПрибОВО и **37** в ЗапОВО. На этой карте сил южнее Полесья, на Юго-Западном направлении, не показывается, но это будет **свыше 100 дивизий – 103-104**!

Т.е., как видите Захаров все верно указал – общее количество дивизий по «южному» варианту осени 40-го и плану развертывания, ставшего рабочим к 22 июня в западных округах, особо не изменилось в сути своей – было практически равно. **Севернее Полесья – около 67-68 дивизий. Южнее – 97-98 дивизий!** И – «**По этому варианту и была развернута Красная Армия к началу Великой Отечественной войны**»!

Т.е., – сама идея – замысел по предвоенному плану военных, НО НЕ Сталина, и Жуков не рискнул еще и в ЭТОМ Сталина обвинять – контрнаступления из КОВО, вынуждало вести только немедленное наступление. И Жуков и поехал «**на Юго-Западный, где в соответствии с планом стратегического развертывания должно было осуществляться контрнаступление», потому что якобы «в этих условиях организованно вести оборонительные сражения оказалось невозможно**»! А значит надо переть на ура в авантюрные наступления «на Люблины»! С наивной надеждой, что немцы испугаются и остановят свое наступление севернее Полесья, начав переброску своих войск в помощь «Группе войск Юг», и мы в итоге красиво всех и победим – ну прям как на 2-х КШИ в январе…

Т.е., – вести оборонительные сражения в условиях неразберихи и отсутствия связи с информацией о планах немцев нельзя, а вести свои наступления по предвоенному замыслу ГШ-Жукова в том же бардаке – самое то…

Впрочем, это Анфилов в своей книге «Незабываемый сорок первый», с какой целью помчался в КОВО Жуков и какие планы пытался там реализовать, показывать вообще не стал...

Кому-то все еще хочется нести чушь о том, что директива №3 не была попыткой исполнения авантюрных и, в общем, преступных предвоенных планов НКО и ГШ – Жукова?! Оспаривайте утверждения самого маршала Жукова об этом…

А ведь Жуков и дальше Анфилову, п-ку ВНУ ГШ, что и так все прекрасно знал об этом – правду-мать показал о сути своих предвоенных планов…

484

«Мысль о вероятности борьбы на подступах к столице впервые зародилась у нас с Тимошенко вечером 26 июня, когда я после возвращения из Киева побывал вместе с ним и Ватутиным у Сталина. Оценив тогда тяжелое положение войск Западного фронта, мы пришли к выводу о необходимости создания на минско-московском направлении глубокоэшелонированной обороны. Но и **мечта о контрнаступлении не покидала нас на протяжении нескольких дней. Мы много думали о нем, предпринимая к тому же определенные**

подготовительные меры в ущерб организации обороны. Полагали, что нам удастся разгромить растянувшиеся в глубину подвижные и пехотные соединения противника, не имевшие между собой тактического взаимодействия».

Мечты, мечты.… И ранее Жуков Анфилову сказал, что это свое ответное наступление он начал по плану развертывания, и в черновиках своих «воспоминаниях» Жуков вообще прямо написал – они реализовывали предвоенные планы теми «контрнаступлениями»… **И здесь он не рискнул – перед офицером ВНУ ГШ – нести чушь, что это СТАЛИН заставлял военных гнать войска округов в контрнаступления, «в ущерб организации обороны», пытаясь реализовать свои предвоенные планы!** Свои планы – не те, что утверждал Сталин еще в октябре 40-го**, а то, что насочинял именно Жуков, сев на нач. ГШ 1 февраля 41-го!** И «оконфузившись» с реализацией этих планов по Директиве №3 в КОВО, Жуков вернулся в Москву и действительно 26-го был у Сталина – в 15.00-16.10 и в 21.00-22.00… Видимо с докладом, как он всех победил… красиво и быстро. Ну, и с первыми мыслями, как он будет немцев под Москвой останавливать, после того, как он же и прос..фукал бездарно начало войны за 4 дня буквально, поняв уже 26-го июня, что теперь им точно придется воевать «на подступах к столице». А если и там налажаем, то Москву можно будет, если что, и сдать…

(*Примечание*: Вот что о том, как и когда сочинялась директива №3 говорил тот же Чадаев, управляющий делами СНК:

«К 12 часам дня я находился в своем кабинете и с тяжелым чувством приготовился слушать по радио речь В.М. Молотова. <…>

Примерно часа через два (около 13.45 – К.О.) после правительственного сообщения мне позвонили из приемной Молотова и передали приглашение прийти к нему. Не успел я зайти в его кабинет, как сюда же вошел Сталин. <…>

485

Позвонил кремлевский телефон. Молотов взял трубку и посмотрел на Сталина:

– Тебя разыскивает Тимошенко. Будешь говорить?

Сталин подошел к телефону, немного послушал наркома обороны, потом заявил:

– Внезапность нападения, разумеется, имеет важное значение в войне. Она дает инициативу и, следовательно, большое военное преимущество напавшей стороне. Но Вы прикрываетесь внезапностью. Кстати, имейте ввиду – немцы внезапностью рассчитывают вызвать панику в частях нашей армии. Надо строго-настрого предупредить командующих о недопущении какой-либо паники. **В директиве об этом скажите... Если проект директивы готов, рассмотрим вместе с последней сводкой...** Свяжитесь еще раз с командующими, выясните

обстановку и приезжайте. Сколько потребуется Вам времени? Ну, хорошо, два часа, не больше... А какова обстановка у Павлова?

Выслушав Тимошенко, Сталин нахмурил брови.

– Поговорю сам с ним...

Сталин положил трубку на аппарат и сказал:

– Павлов ничего конкретного не знает, что происходит на границе! Не имеет связи даже со штабами армий! **Ссылается на то, что опоздала в войска директива. Но разве армия без директивы не должна находиться в боевой готовности**?» (Куманев Г.А. Говорят сталинские наркомы. — Смоленск: Русич, 2005г., с. 483-484)

Последняя сводка ГШ была на 10.00. Совещание с военными у Сталина началось в 14-16 часов, где и была рассмотрена директива №3, оригинальный черновик которой, как черновик «директивы №1», пока не опубликован. И со слов Чадаева и видно, что Тимошенко еще до прибытия к Сталину к 14 часам уже имеет на руках проект-заготовку НКО и ГШ-Жукова директивы №3…)

Жуков: «Поэтому поспешно наносили плохо подготовленные контрудары, неся при этом неоправданные потери. **Нас с Тимошенко “отрезвили” события на Днепре в начале июля 1941 года,** особенно контрудары 5-го и 7-го механизированных корпусов в районе Лепеля ([1]. Контрудар 5-го и 7-го механизированных корпусов на лепельском направлении, начатый утром 6 июля по решению С.К. Тимошенко, был далеко не бесполезным. Не ожидавшему

486

его противнику в ходе ожесточенных боев удалось нанести большой урон. Свидетельством тому стал приказ командира 18-й танковой дивизии генерала Неринга, подобранный советскими бойцами на поле боя после поспешного бегства немцев. В приказе, в частности, отмечалось, что “потери снаряжением, оружием, машинами необычайно велики и значительно превышают захваченные трофеи...” См.: Анфилов В.А. Незабываемый сорок первый. М.: Советская Россия, 1982. С. 162).

В целях пресечения этого контрудара командующий группой армий "Центр" генерал-фельдмаршал Ф. фон Бок обратился к генерал-фельдмаршалу А. Кессельрингу с настоятельной просьбой сосредоточить основные усилия 2-го воздушного флота 8 и 9 июля юго-западнее Витебска. В результате массированных ударов немецкой авиации 5-й и 7-й мехкорпуса, слабо прикрытые с воздуха, понесли тяжелые потери и были вынуждены отходить.).

К сожалению, Сталину этот урок не пошел впрок. Он по-прежнему категорически требовал предпринимать контрнаступательные действия даже тогда, когда обстановка явно не благоприятствовала этому».

Эту неправду Жукова в адрес Сталина опровергали его же «сослуживцы». Не Сталин, а Жуков был инициатором тех «контрударов». А тот же А.Исаев эти удары, которые сам Жуков осуждает как бессмысленные – ставит именно Жукову

в заслугу… А ведь Жуков сам же и показывает – это ЕГО и Тимошенко отрезвил только в начале июля очередной разгром двух наших мехкорпусов...

А вот что показывал тот же Василевский в его «мемуарах», точнее в его одном несостоявшемся интервью. В этом интервью Василевский об «оперативном плане» очень даже внятно говорит: «Архивные материалы, да и руководящий состав Вооруженных Сил предвоенного периода и все лица, имевшие непосредственное отношение к этому вопросу, говорят о том, что **оперативный план войны против Германии в наших Вооруженных Силах существовал и что он был отработан не только в Генеральном штабе, но и детализирован командующими**

487

войсками и штабами западных приграничных военных округов Советского Союз..» (Архив Политбюро ЦК КПСС, ф. 73, оп. 2, д. 3, л. 30-44. Машинописный экз. Легко находится в интернете.)

Т.е., в ГШ был «общий» оперплан по развертыванию войск, а в округах под него отрабатывали свои детальные планы размещения дивизий на случай войны – Планы прикрытия. Василевский утверждает, что он начал этими «планами», что таки были в НКО и ГШ, заниматься только в мае 41-го, но это вранье, конечно же. Он лично своей рукой писал и Шапошникову уже в 40-м такие планы, и Мерецкову, и Жукову потом – в 41-м... А в апреле-мае 41-го Василевский поучаствовал в сочинении и в написании и плана превентивного удара по Германии.

Как видите, и Жуков, и тот же Василевский очень даже подробно показывают, что было сутью предвоенных планов НКО и ГШ, что они же и пытались реализовать директивой № 3 22 июня. Достаточно подробно все это показывается в двухтомнике – «Мифы 22 июня. Что скрывал маршал победы?» и «Трагедия 22 июня. Авторы и виновники», рабочее название «Мифы 22 июня. Кто авторы?». Но при этом Василевский пытался утверждать, что Сталин утвердил им этот оперплан…

Василевский в этом интервью предполагает, что: «Все стратегические решения высшего военного командования, на которых строился оперативный план, как полагали работники Оперативного управления, были утверждены Советским правительством».

И делает он это предположение на том основании, что на представляемых Сталину планах не было никаких пометок: «Не было на плане и никаких виз, которые говорили бы о том, что план был принят или отвергнут, хотя продолжавшиеся работы над ним свидетельствовали о том, что, по-видимому, он получил одобрение».

Т.е. наши военные бесконечное количество раз таскали свои планы к Сталину, тот в итоге так и не поставил своей подписи под ними, потому что военные так и не принес-

ли ему окончательный вариант, но себя военные убеждали, что Сталин с их планами согласен?! Даже при том, что он не ставил своей визы – что он против такого плана развертывания, такого оперплана ГШ? Т.е., если нет ни одобрения, ни отвержения этого плана Сталиным, то значит Сталин «ЗА»? Если нельзя, но очень хочется, то – можно?

Кстати, именно на полях этого несостоявшегося интервью Василевского и написал маршал Г.К. Жуков свои известные слова: «*Объяснение А.М. Василевского не полностью соответствует действительности. Думаю, что Сов. Союз был бы скорее разбит,* ***если бы мы все свои силы накануне войны развернули на границе, а немецкие войска имели в виду именно по своим планам в начале войны уничтожить их в районе гос. границы.***

Хорошо, что этого не случилось, а если бы главные наши силы были разбиты в районе гос. границы, тогда бы гитлеровские войска получили возможность успешнее вести войну, а Москва и Ленинград были бы заняты в 1941 г. Г. Жуков. 6.XII.65 г.».

Примерно это потом Жуков вставил и в свои мемуары:

«В последние годы принято обвинять И.В. Сталина в том, что он не дал указаний о подтягивании основных сил наших войск из глубины страны для встречи и отражения удара врага. Не берусь утверждать, что могло бы получиться в таком случае – хуже или лучше. Вполне возможно, что наши войска, будучи недостаточно обеспеченными противотанковыми и противовоздушными средствами обороны, обладая меньшей подвижностью, чем войска противника, не выдержали бы рассекающих мощных ударов бронетанковых сил врага и могли оказаться в таком же тяжелом положении, в каком оказались некоторые армии приграничных округов. И еще неизвестно, как тогда в последующем сложилась бы обстановка под Москвой, Ленинградом и на юге страны.» (М. 1969г., с.260)

Один замечательный «военный» историк, к.и.н. и сотрудник ИВИ, продолжает не уставать заявлять, что Жуков не прав, мол, ах как жаль, что не успели все войска вывести на границу! Что выставляет его слова как демагогию упертого человека. Увы, не имеет смысла рассуждать о том, как было бы здорово загнать на границу побольше войск, если ЭТОГО не было в планах Генштаба и ПП округов! Ведь ЭТО тупо никто и не собирался делать!

И – а что значит пригнать больше сил на границу – КУДА, на какую конкретно границу, какие силы, в КАКИЕ районы от границы собирается загонять такой историк наши войска? В армии так не делается – да мало ли что мне (этому историку) хочется, что б так было… И уж коли неймется такому историку переживать по ЭТОМУ поводу, то надо ему, если он настоящий историк, а не болтун безответственный, добавлять – НО ЭТОГО, УВЫ, НЕ БЫЛО в ПЛАНАХ Генштаба-ЖУКОВА! А ведь ЖУКОВ как раз по этому поводу и добавлял – и слава богу, что не вывели к границе ВСЕ что планировали – прос..пали бы точно

и всю армию, и страну. И наш замечательный историк (Исаев его фамилия) похоже так и не разобрался – так что имел в виду Жуков в тех его словах Василевскому?!

489

А он говорил, что **слава богу, что они не успели вывести к «границе», в «РАЙОНЫ ГОС. ГРАНИЦЫ» ВСЕ ВТОРЫЕ эшелоны западных округов, т.е., главные силы этих приграничных округов, что были числом под 120-130 дивизий! Уничтожение которых и привело бы к полному краху КА – ведь это были главные силы КА в 1941 году**! Ведь армий РГК, что также выводились из внутренних округов в западные, было всего 7 штук! Четыре армии шли в Белоруссию и на Украину, а три под Москву. **И в случае уничтожения армий прикрытия западных округов дальше просто некому было бы воевать – если бы они, эти армии западных округов, были бы разбиты у границы, как и мечтали немцы в их «Барбароссе»!**

У этих 2-х эшелонов и резервов западных округов, у которых сроки окончания их вывода по ПП в их районы сосредоточения в районах у границы (не путать с районами обороны сд 1-го эшелона запокругов на самой границе!) ставились директивами НКО и ГШ от 11-12 июня на конец июня, 1 июля! Т.е., те **войска, что не встречали немцев на границе и должны были развернуться в до 100 км от нее, и имел в виду маршал Жуков**, накладывая свою «резолюцию» на глупости Василевского!

Успей мы это сделать – вывести к 22 июня ВСЕ войска западных округов по ПП – то немцы точно понаокружали бы больше ЭТИХ сил «*в районе гос. Границы*» и «*тогда бы гитлеровские войска получили возможность успешнее вести войну, а Москва и Ленинград были бы заняты в 1941г.*». Ведь растянутые по тем ПП ДО 40 км приграничные сд, те самые 42 дивизии 1-го эшелона, один черт не удержали бы немцев на границе по любому. И об этой ущербности ПП и говорил Стаднюку тот же маршал Тимошенко!

(Большое примечание от 2026 года…

И тут возникает один интересный вопрос – так в какое время была написана директива №3 и когда она попала в западные округа-фронты?! Если Тимошенко по журналу посещения Сталина прибыв с Жуковы и Ватутиным в 14.00 уже имели на руках проект, черновик данной директивы, окончательно написали ее в кабинете Сталина, убыли с ним от Сталина в 16.00, то почему данная директива №3, судя по публикации ее в сборнике документов А. Яковлева «1941 год. — М.: МФ «Демократия», 1998», в западные округа была «Отправлена в 21-15 22 июня 1941 г.»?! Почему ее отправка заняла столько времени – почти 5 часов?!

Сборник Яковлева дает реквизиты хранения данной директивы на 1998 год как – «ЦА МО РФ. Ф.48а. Оп. 1554. Д.90. Лл.260-262. Машинопись, заверенная копия. Имеется помета: “Отправлена в 21-15 22 июня 1941 г.”». Как видите – это машинописная копия на трех листах! И получили ее, судя по этой отметке на

копии, и тем более смогли прочитать расшифрованный текст дай бог только в 22 часа в Тернополе! А значит в Шифровальный отдел Оперуправления ГШ она, чистовик данной директивы, попала дай бог в 20.30.

М.Д. Грецов в своей работе «На юго-западном направлении (июнь-ноябрь 1941г.) ДСП. 1965г.» показал время поступления Директивы №2 в Тернополь – «Приказ принят в штабе ЮЗ фронта 8.45 22.6.», но время поступления Директивы №3 в штаб ЮЗФ показал, как «полученная в конце дня 22 июня». При этом Грецов дает реквизиты хранения данной директивы, пришедшей в Тернополь – входящую видимо шифровку, как Архив МО СССР, ф. 229, оп. 9776 сс, д. 8, л. 91. Как видите – тут текст на одном листе хранения. И директива без номера также на одном листке вполне помещается – если это не черновик. Т.е., Грецов дает реквизиты хранения именно входящей шифровки с директивой, а не тот текст, что писался или правился в кабинете Сталина с 14 до 16 часов. И который был на 3-х листках. Но, если по директиве без номера Грецов привел пометки – поступила в КОВО в 0.30, принята на расшифровку в 7.45 и расшифрована в 12.35 22 июня, как и по директиве №2, что принята была в 8.45, то по директиве №3 Грецов никаких пометок ни по времени ее приема связистами, ни по времени принятия в Шифровальном отделе КОВО не показал! Только реквизиты хранения входящей шифровки в «Архиве МО».

Время поступления Директивы №3 в Тернополь как более точное – около 22 часов – показывает начальник Оперотдела КОВО И.Х. Баграмян. И он же показывает, и когда Кирпанос прочел директиву №2:

«Когда начальник штаба фронта доложил обстановку, сложившуюся к **10 часам** утра, генерал Кирпонос немедленно вызвал к себе командующего военно-воздушными силами генерала Птухина и потребовал от него сосредоточить основные усилия авиации на прикрытии с воздуха выдвигающихся к границам войск, нанесении сосредоточенных ударов по танковым и моторизованным группировкам противника и его ближайшим аэродромам.

Птухин ушел, а генерал Пуркаев положил на стол командующего фронтом только что полученную директиву Народного комиссара обороны.»

Дальше Баграмян приводит сам текст директивы №2 и показывает, что данная директива ничем не смутила командование – была вполне понята им своим смыслом, и что им надо делать: «Поскольку требования директивы были достаточно ясны, она без всяких комментариев была незамедлительно передана в войска». Т.е., судя по отметкам на директиве №2 ее приняли в Тернополе в 8.45, минут 20-25 его расшифровывали, Баграмян однозначно доложил о ней своему прямому и непосредственному начальнику Пуркаеву и уже тот ее принес Кирпаносу аж после 10 часов утра – только через 1 час.

А теперь внимательно читаем, что Баграмян пишет по времени поступления в штаб КОВО-ЮЗФ директивы №3:

«К вечеру 22 июня ни у кого из командования и штаба нашего фронта не возникало и мысли о возможности немедленного контрнаступления. Лишь бы выстоять! Все были уверены, что и **директивы из Москвы будут нацеливать нас на оборонительные действия.**

Примерно **в одиннадцатом часу** вечера начальник спецсвязи Клочков сообщил мне, что передается новая оперативная директива Народного комиссара обороны. Не дожидаясь, когда доставят документ целиком, я стал читать его отрывки по мере поступления.»

Т.е., Баграмян, и отвечавший за прием шифровок в штабе КОВО-ЮЗФ, показал тут время не получения директивы №3 как 22.00-22.15, а время получением им от начсвязи уже расшифрованного текста, и вряд ли в этом он врал. Т.е., с учетом времени на расшифрование текста уже шифровальщиками, на узел связи в Тернополе шифровка с директивой и пришла около 21.30.

А дальше Баграмян показал и время прибытия Жукова с Хрущевым в штаб ЮЗФ как около 23 часов, после того, как в штабе начштаба Пуркаев уже спорил с командующим ЮЗФ Кирпаносом и Вашугиным, ЧВС КОВО, по поводу дурости в этой директиве приказа немедленного удара на Люблин. И описывая приезд Жукова и его реакцию на данную директиву Баграмян вовсе не упоминает, что Жуков как-то удивлен указаниям в ней переть немедленно на Люблин.

Т.е., Жуков явно знал уже, что в тексте написано, и прибыл он именно командовать победным маршем на этот Люблин силами – «пяти мехкорпусов и **всей авиации** фронта, окружить и уничтожить группировку противника, наступающую на фронте Владимир-Волынский, Крыстынополь» и «к исходу 26.6 овладеть районом Люблин.»!

Баграмян: «В это время к нам прибыли начальник Генерального штаба генерал армии Г.К. Жуков и назначенный членом Военного совета фронта Н.С. Хрущев. Георгий Константинович Жуков, всегда отличавшийся конкретностью и четкостью в организации управления войсками, одобрил принятое командованием фронта решение и предложил, не теряя времени, отдать приказ о подготовке контрудара.»

Ни о каком звонке по ВЧ Жукова Ватутину, во время которого якобы Ватутин сообщил Жукову о том, что данную директиву сочинял Тимошенко, а Сталин заставляет-приказывает Жукову поставить свою подпись под ней – а это КАК? – Баграмян записи в мемуарах потомкам не оставил…

Также Жуков довел до ВС ЮЗФ, что «на Западном фронте обстановка складывается очень тревожно. По-видимому, противник наносит там главный удар. Соседняя с нами левофланговая 4-я армия этого фронта ведет пока бои в районе Пружаны, Городец. В направлении на Брест-Литовск противник глубоко вклинился в нашу оборону, и **здесь, так же как и у нас, советские войска готовят мощный контрудар**.»! («Так начиналась война», М. 1971г., с. 119)

Т.е., Жуков явно ударом на Люблин из КОВО собирается испугать немцев, их главные силы в районе Бреста, где и 4-я армия якобы собирается мощно контрударять. Видимо по гениальному замыслу Жукова на Люблин, как он с Василевским сочинял в плане превентивного удара в конце апреля еще. Причем, немцы уже вклинились, и глубоко, но мы-таки нанесем свой удар лихо. А 10-я армия ЗапОВО-ЗФ из Белостокского выступа, в виде КМГ Болдина видимо, попрет на Сувалки. Помогая двум мехкорпусам ПрибОВО в этом ударе – и мы

знаем, что Жуков и участвовал в написании черновика директивы №3, где этот удар на Сувалки и прописан Павлову – 6-м и 11-м мк, и 6-м кк …

Откуда Жукова знает к приезду в Тернополь к 23 часам о том, какое положение под Брестом, что там немцы «глубоко вклинились» в нашу оборону, которой там тупо не было организованно? Ответ можно найти у Жукова в его «ВиР» – описывая нахождение в Киеве 22.6. Жуков пишет: «Получив от Н.Ф. Ватутина по ВЧ последние данные обстановки, мы выехали в Тернополь, где в это время был командный пункт командующего Юго-Западным фронтом генерал-полковника М.П. Кирпоноса» (М. 1969 г., с. 251).

…

Итак, Жуков прибыл в Тернополь после 22 часов, ближе к 23.00, что с учетом полета на самолете из Москвы до Киева часа 2, посещения штаба округа, разговор по ВЧ с Ватутиным, и на машине с Хрущевым до Тернополя минимум в наши дни 5 часов потребует, и выходит, что Жуков улетел из Москвы сразу после 16.00! Как он в принципе честно и поведал Анфилову…

Т.е., директива №3 в виде черновика окончательно пишется в кабинете Сталина с 14.00 до 16.00, на ней Тимошенко и Жукова ставят свои подписи, Жуков сразу уезжает на аэродром, чтоб лететь в Киев, а Ватутин, что тоже был у Сталина также до 16.00, отвез ее в ГШ к шифровальщикам – для последующего переписывания текста на бело в бланк шифрограмм, и отправки его в округа. Но отправлять ее начинают во все округа не раньше 21 часа! Т.е., **почти ПЯТЬ часов ее не отправляли из ГШ Ватутины**!

И вот тут, возможно, задержку отправки можно объяснить тем, что директиву должен был также подписать как Член Главного Военного Совета и Маленков. А он, судя по журналам, был у Сталина с 11.30 до 12.00, и ушел. Т.е., Ватутину надо было найти Маленкова, чтоб и он расписался под текстом? Но это не факт – мы знаем, что Маленкова в 7 часов утра тоже якобы не было в кабинете Сталина, но его «подпись» в виде фамилии есть и на черновике директивы №2.

Т.е., – скорее всего задержку отправки директивы №3 организовал сам Жуков, которому надо было за 7 часов добраться до штаба ЮЗФ так, чтобы директиву там получили и прочли буквально к его приезду, не позже, но и не особо раньше.

Почему раньше не отправили, около 17 часов данную директиву, и это видимо сам Жуков Ватутину и приказал сделать? Так, чтобы Пуркаевы не успели дозвониться (пока Жуков в дороге с Хрущевым трясется) – до Генштаба, или не дай бог ДО СТАЛИНА, и не сорвали ему будущий триумф Победы! Не сорвали своими умничаньями на тему, что гнать войска в такие наступления – это минимум дурость, а максимум сознательная диверсия и преступление с целью нанести поражение собственной армии! И последующее самоубийство ЧВС ЮЗФ Вашугина, который вел себя как восторженный гимназист-идиот вечером 22 июня, и который вряд ли от переживаний за неудавшееся наступление и погром наших мехкорпусов под Дубно застрелился, в этом плане становится более понятным – при серьезном расследовании к стенке точно поставили бы несостоявшихся «победителей» в виде командования КОВО-ЮЗФ. А не того, кто

примчался якобы по приказу Сталина на пару дней в КОВО-ЮЗФ, увидел, что его авантюра с Люблином накрылась медным тазом и поспешил умчаться в Москву, куда его отозвал снова якобы Сталин. И так и произошло в итоге с Павловым, который выполняя приказ Тимошенко, «приказ ставки» в 17 часов 22-го, отправил 6-к мк не к Бресту, спасать положение, а к Гродно. Это привело к гибели Западного фронта, но виновным был назначен Павлов, а не те, кто сочинил директиву №3 под предвоенный замысел ГШ-Жукова!

И то, что командующий ПрибОВО Кузнецов заранее, с 18 июня смылся в армию Морозова и Собенникова якобы контролировать вывод войск округа по карте ГШ, также вполне можно объяснить тем, что он понимал, чем может закончиться и закончится это дурное наступление на Сувалки для него – полным разгромом этих армий, с последующей стенкой Кузнецову! Что произошло в итоге для Кленова и для Павлова в том числе – на них и свалили вину за разгром наших войск в первые же дни войны Тимошенко и Жуков, их сделали казлами отпущения.

Ну, а затем в мемуары Жуков всячески открещивался от авторства этой директивы, и врал, что он улетел в Киев вообще до 2 часов дня, и как бы не присутствовал даже при сочинении-написании данной директивы в кабинете Сталина, что эту директиву не отвечающую, как и все у Жукова, реальному положению дел, сочинял Тимошенко, а Сталин (через Ватутина) заставил Жукова, находящегося уже на Украине, в Тернополе, поставить его подпись под ней…

Но подписывал ли Жуков данную директиву изначально в кабинете Сталина?

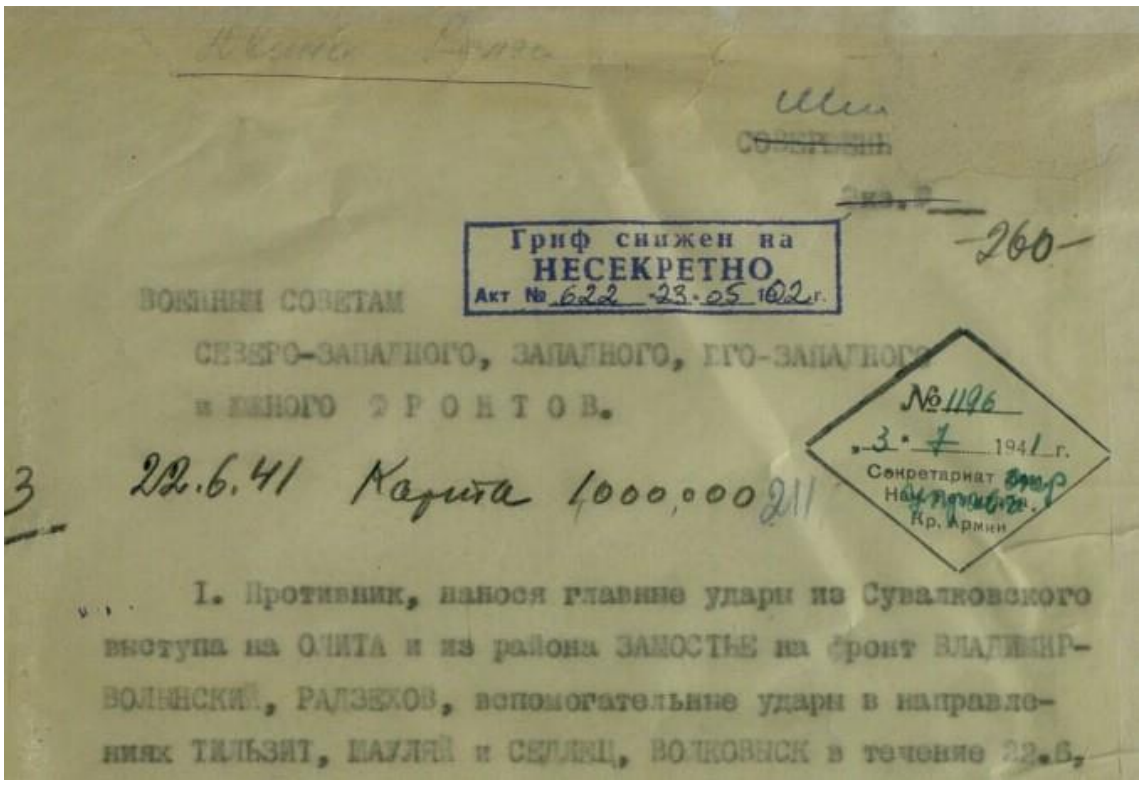
Подпись Жукова может быть только на черновике данной директивы – если она писалась в кабинет Сталина с 14.00 до 16.00! А она там и писалась!

Черновик той же директивы без номера, т.н. «№1», опубликован в 2021 году и выложен в полном объеме, со сканом обратной стороны последней страницы, на сайте Президентской библиотеки. А черновик директивы №3 пока, на апрель 2026 года, не выложен нигде. Но!

На сайте этой же библиотеки выложен текст директивы №3 отпечатанный на машинке, который ушел в западные округа, и на нем стоит штамп шифровальщиков – со временем получения текста в ШО ГШ, и временем отправки текста в округа – «Получена “*20*^{50}” *22.6* 19*41*г. Отправлена “*21*^{15}” *22.6* 19*41* г. № 20105/06/07/08/09 Дежурный (подпись)». Подпись поставил тот же дежурный, что подписался в таком же штампике в черновике директивы без номера от 22.00 21 июня. Сайт – https://www.prlib.ru/item/1864688

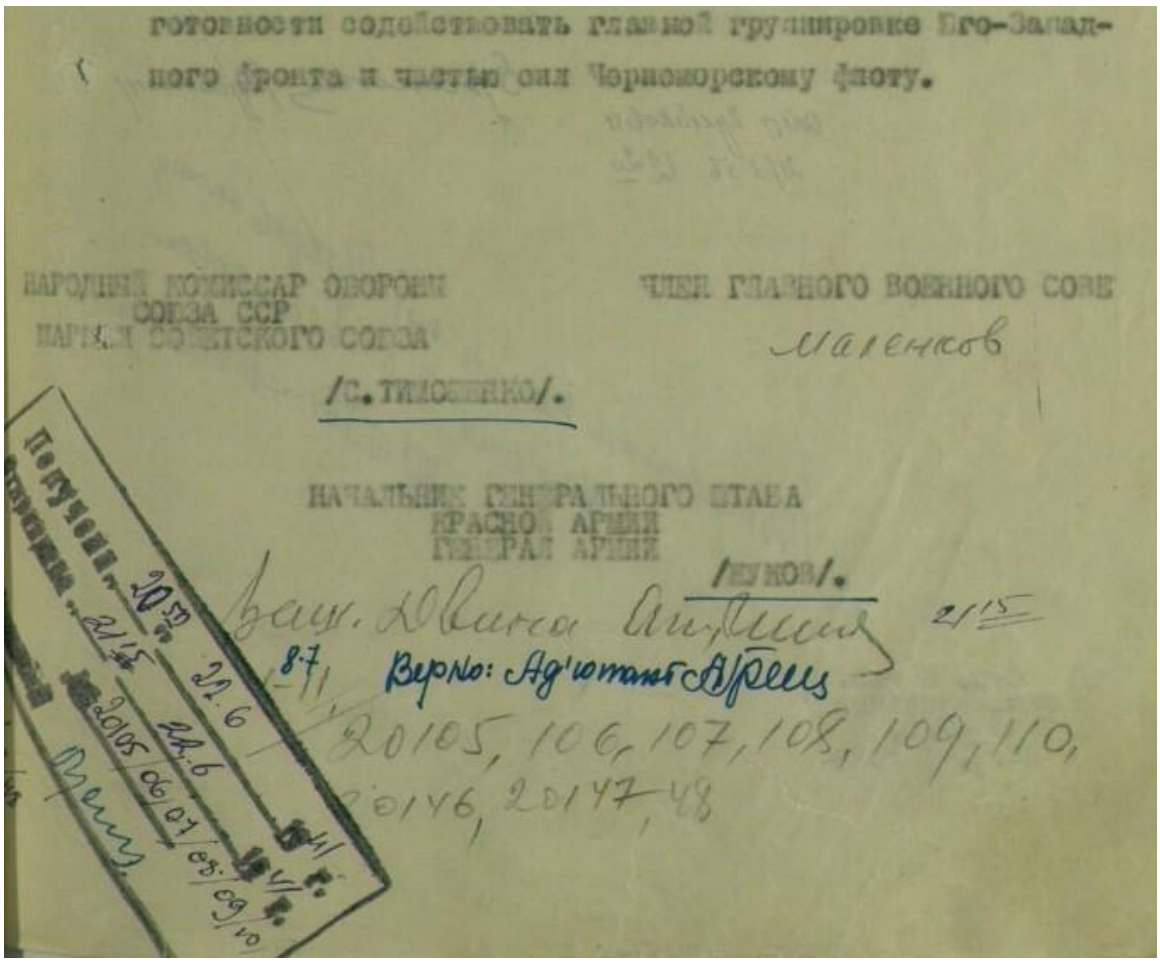
Три страницы этой достаточно большой директивы потребуют не меньше 20 минут на зашифрование, и минимум минут 5 потребуется на саму отправку.

Реквизиты хранения – ЦАМО РФ. Ф. 5. Оп. 27. Д. 3. Л. 260-262. Фонд, Опись и Дело – номера с 1998 года поменялись. Но листы те же, что показывала и «малиновка» в 98-м. Т.е., в 1998 году для публикации в «малиновке» был взят именно этот вариант директивы №3. На первой странице штампик секретариата Опер. Управления Генштаба с датой «”*3*” *7* 19*41* г.».

Гриф снижен на
НЕСЕКРЕТНО
Акт № 622 -23.05 1992 г.
№1196
3.7 1941 г.
Секретариат
Кр. Армии
260
22.6.41 Карта 1000,00 211
1. Противник, нанося главные удари из Сувалковского выступа на ОЛИТА и из района ЗАМОСТЬЕ на фронт ВЛАДИМИР-ВОЛЫНСКИЙ, РАДЗЕХОВ, вспомогательные удари в направлениях ТИЛЬЗИТ, ПАЛУЯЙ и СЕДЛЕЦ, ВОЛКОВЫСК в течение 22.6,

В конце директивы указаны – Нарком Тимошенко, ЧГВС Маленков и Нач. Генштаба Жуков. Фамилии наркома и нГШ пропечатаны, а фамилия «Маленков» вписана от руки карандашом. Подписей «исполнителей», тех, кто и обязан расписаться в таких документах, никаких тут нет, но они в таких случаях и не ставятся – текст перепечатанный (или переписанный от руки) на бело для шифровальщиков, может и не иметь подписей исполнителей! Если шифровальщики видят перед собой и черновик данного текста, и мы знаем, что «исполнитель», который расписался на черновике однозначно, Жуков, в это время мчался к Тернополю от Киева и набело переписанный для шифровальщиков текст подписать никак не мог, то им подписи на чистовике и не нужны!

Шифровальщики просто не посмели бы отправлять в округа ТАКОЙ текст без подписи, не будь подписи Жукова на черновике! Поэтому – фамилии Тимошенко и Жукова подчеркнуты синими чернилами! И этими же чернилами сделана пометка – «Верно: Адъютант (подпись)». Т.е., адъютант то ли Тимошенко, то ли Жукова, а может и Ватутина, подчеркнул фамилии обоих, заверив таким образом, судя по всему, что они свои подписи в оригинале, в черновике данной директивы поставили. Ведь черновик подлежит уничтожению, или его потом передадут на хранение в архив не Оперуправления Генштаба .

готовности содействовать главной группировке Юго-Запад-
ного фронта и части сил Черноморскому флоту.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ОБОРОНЫ
СОЮЗА ССР
МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
/С.ТИМОШЕНКО/.

ЧЛЕН ГЛАВНОГО ВОЕННОГО СОВЕ
Маленков

НАЧАЛЬНИК ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА
КРАСНОЙ АРМИИ
ГЕНЕРАЛ АРМИИ
/ЖУКОВ/.

Получено 20 53
Верно: Адъютант
20105, 106, 107, 108, 109, 110,
20146, 20147, 48

И вот эти подчеркивания и означают, что – Маленков свою подпись под этой директивой не ставил, и на черновике, писавшемся в кабинете Сталина в 14.00-16.00, потому что Маленков в тот день был у Сталина только утром, но после обеда он там не был вообще! И тем более он не поехал бы к шифровальщикам в ГШ, чтобы свою подпись ставить, где бы там ни было. А вот Тимошенко и Жуков у Сталина были – с 14.00 до 16.00! И поэтому их фамилии и подчеркнуты в данном тексте, заверены, как «исполнителей», адьютантом одного из них. Скорее всего Тимошенко! Т.е., их подписи на черновике есть!

Генерал-адъютантом при наркоме обороны С.К. Тимошенко был генерал-майор П.Н. Рубцов, а с 23 июня стал генерал-майор В.Е. Белокосков. Оба под инициалы подписи тут не подходят, но в любом случае некий «адъютант» заверил соответствия этого текста, копии, с которой и будут работать шифровальщики ОУ ГШ, с оригиналом-черновиком, и **подчеркнул для шифровальщиков фамилии подписантов-исполнителей черновика-оригинала**. Ведь в случае отправки ими такого текста БЕЗ подписей минимум в черновике, они неминуемо к стенке встанут…

На обратной стороне последнего листа также есть надписи чернилами от руки. Эта страница не опубликована, но судя по тому, что можно разглядеть при «развороте» листа на компьютере, и увеличении, там также, как и на черновике директивы без номера, указано, что отпечатано три экз., один передан ген.

Покровскому, на тот момент начштабу резервной армии Буденного. Отправка шла через шифровальную машинку «Двина» – «*Заш* (Зашифровано – К.О.) *Двина 21*[15]»

Также машинистка Грибкова в 1956 году снимала копию с этого текста, для нач. ВНУ ГШ генерал-полковника Покровского – как и с черновика директивы б/н – в «2/3 56г. 12[20]»! Копию с черновика директивы б/н Грибкова печатала в этот же день в 11[50]! И заверил для Покровского и эту копию, как и копию черновика директивы б/н, п-к Ерошин.

В общем, с уверенностью в 99 и 0,9 % вполне можно утверждать, что начальник Генштаба **Жуков свою подпись под этой директивой ставил, и лично, в кабинете Сталина, в черновике данной директивы, в 14.00-16.00**! О чем и свидетельствует подчеркивание его фамилии в тексте, попавшем в Шифровальный отдел ГШ в 20.50 22 июня. Ну, а 100 % нам может дать только скан черновика этой директивы. Но именно потому, что там есть подпись Жукова, то его и не будет никто долго еще показывать-публиковать, со всеми, тем более, пометками на обратной стороне последней страницы. А то ведь найдутся слишком любознательные, что начнут вопрос поднимать – почему это черновик данной директивы был подписан в 16.00 в кабинете Сталина, а к шифровальщикам и связистам Генштаба он попал только в 20.50?! Ну, и ложь Жукова, всю жизнь пытавшегося отвертеться от авторства, и личной причастности к этой директиве, никто не захочет разоблачать на государственном уровне…

И теперь возвращаемся к вопросу – а **почему Сталин, который в отличии от Тимошенко и тем более Жукова был умным, и достаточно грамотным в военных вопросах человеком, не помешал этим двум писать этот бред – быть в Люблине и Сувалках уже 24 июня – в его кабинете, и отправить в округа такую преступную, по сути, директиву, которая и привела к разгрому армий западных округов?!**

Я могу только предполагать на основе того, что мог видеть и знал сам Сталин к 14.00 22 июня…

1-е – на 14.00 22-го июня он уже прочел Донесение-Сводку ГШ №1 от 10.00. В ней все достаточно радужно и оптимистично – немцы напали, но особых успехов на утро у них еще нет. Наши ВВС еще не разгромлены, по этой сводке, угрозы даже Бресту нет никакой, а начальники штабов фронтов ставят задачи Ко́пецам по нанесению ударов по немецким войскам! Ведь наши стр. дивизии на границе вполне держат удар немцев! Как писал потом тот же Баграмян, на сочинение этой директивы безмозглой и их доклады в ГШ радужные, и оптимистичные повлияли!

2-е – Сталин не Жуков и знает, что захватить через пару дней важные стратегические объекты на территории противника армией, не подготовившейся к этим наступлениям-ударам, из казарм мирного времени – невозможно! Для этого необходимо несколько дней минимум – на подготовку такого удара-наступления! Но! Давайте глянем на хронологию событий за пару недель до этого, посмотрим,

что сам Сталин видит в плане подготовки войск к 22 июня. Ведь он и руководит этими процессами и мероприятиями:

– Сталин ведь сам еще **9-го июня**, на совещаниях с Комитетом Обороны, с Комиссией по Военным и морским делам, дал НКО и ГШ команду-разрешение начать развертывание войск западных округов по Планам прикрытия, и общему Плану развёртывания! Армии РГК еще с 13 мая начали выдвижение по этому Плану в западные округа, и начали уже прибывать на место и до 22-му июня!

– **11 и 12 июня** округа получили директивы НКО и ГШ на вывод их войск по ПП! И тот же штаб Павлова на 22.00 каждый день шлет Донесения в ГШ как идет вывод, и остальные округа исправно докладывают о выводе своих войск в Москву! А Ватутин на 13 июня готовит две справки с картой об этом выводе, и по ним все войска в общем под План стратегического развертывании, **по которому Жуков и собрался наступать немедленно**, уже выведены!

– мехкорпуса, которыми и собрался Жуков наступать на Люблин и Сувалки 23-го, также выводятся к этому удару в свои места сосредоточения с **16 июня**!

– с **18-го июня** ВВС и ПВО округов, и флота, переходят на режим повышенной боевой готовности, и на границу выводятся сд 1-го эшелона – прикрытия границы! Штабы самих округов также выводятся на полевые КП с этого дня! И к **20 июня** округа отчитались, что они привели свои войска в боевую готовность, о чем Сталину естественно доложил или Жуков, или Тимошенко. Они после 11 июня были у Сталина 18-го. Жигарев, командующий ВВС был у Сталина 17-го, после чего 18-го в полосе границы ЗапОВО генерал Захаров, комдив ИАД, на По-2 делает облет границы! 20-го Жигарев снова у Сталина, а Тимошенко и Жуков придут к нему 21-го. Но они однозначно в другие дни общались со Сталиным по телефону с докладами о выводе войск! Ссылаясь на донесения округов. И уж точно они вечером 21-го заверили Сталина, что войска округов и в б.г. приведены, фактически полную, и выведены куда положено! Поэтому в директиве б/н и указано – «войскам … военных округов **быть в полной боевой готовности,** встретить возможный внезапный удар немцев или их союзников»!

– днем 22-го, в 14.00 по Москве нашей радиоразведкой зафиксирован сигнал «боевого управления» из Берлина – сигнал «Дортмунд»! О чем однозначно тут же доложено и Сталину! Вечером Жуков около 18 часов оповещает округа о возможном нападении! Сталин собирает Комиссию по Военным и морским делам (Комитет Обороны) после 18 часов. А самому Сталину из РУ ГШ к 20.00 приносят Доклад Голикова «**О признаках нападения Германии на СССР в ночь с 21.06 на 22.06**»!

– в 21 час у него Тимошенко и Жуков докладывают о том, что войска западных округов к войне готовы, бахвалятся, что щас они быстренько разобьют немцев. Сталин им отвечает – «Это не серьезно». Округам пишется директива о переводе всех войск, ВВС, ПВО и флотов в полную б.г., т.е. минимум в полночь в округах должны сыграть боевые тревоги! И на вопрос Сталина Жукову в полночь, ушла ли директива (без номера) на полную б.г., на боевую тревогу, в округа, тот отчитывается, что ушла. Тем более, что он из кабинета Сталина в 22 часа дал команду Оперативному дежурному по Генштаба оповестить округа, чтоб там все

были на местах в ожидании этой директивы, и с Тимошенко в полночь он активно обзванивает округа по этому поводу!

– в 2 часа ночи Сталин дает разрешение-приказ Тимошенко – вскрыть «красные» пакеты! И по докладам Тимошенко он заверен им, что войска вовремя были и подняты по тревоге, и вышли в свои окопы на границе!

Таким образом **всё, что надо и можно было сделать для подготовки этого удара-наступления на Сувалки и Люблин по директиве №3, и Сталин, и сами военные вроде бы сделали, и работа под него началась за приличное время для этого ответа до 22 июня! Так что, не утвердить им директиву №3, у Сталина на 16.00 22 июня причин, в общем, не было! Это мы, зная ВСЕ детали событий тех дней и мероприятий, на основе наших знаний о Планах ГШ-Жукова, о прямом саботаже в те же дни с приведением войск в боевую готовность, и тем более о преступной отмене б.г. в ВВС ВСЕХ округов вечером 21-го, о чем не знал точно Сталин в те дни, можем судить об этой директиве, как невыполнимой и безмозглой! Но Сталин этого всего не мог знать точно в ТОТ день, 22-го июня! Он принимал решение и «подписался» под ней опираясь на ЕГО знания о предыдущих днях, и проводимых по его указаниям мероприятиям по подготовке страны и армий западных округов к нападению Германии с 9 июня, как о них ему докладывали Тимошенко, и ЖУКОВ!**

Были ли у него сомнения в разумности этой директивы? Конечно, были и свое отношение к бахвальству бывших унтеров он высказал вполне в присутствии С.М. Буденного вечером 21-го. Но, что он сам мог им предложить, как альтернативу в ТЕ часы, днем 22-го? Имея информацию от них же, что все у них к этому удару на Люблин и Сувалки уже готово!

Мехкорпуса выведены на исходные и готовы наступать, авиация их поддержит, и КШИ майские месяц назад, как репетиция показали, что так и будет…

Ну, а когда он увидел к чему привели их потуги быстренько разгромить немцев и на 5-й день войны пал Минск, он и пришел в Генштаб к Жукову с матюгамии… Но, как говорится – было поздно пить Боржом... сам же дал им разрешение на их авантюру…

А теперь стоит глянуть – а, что там писал в мемуары тот, кто первым, официально и на бумаге предложил идею нашего ответного удара по неосновным силам немцев как вид стратегии, вид обороны. Тот, кто с трибун призывал к нанесению нами удара первыми по врагам…

Гляньте. В сети они вполне есть. Но – вы ничего там не найдете про предвоенные планы НКО и ГШ, что чуть не

угробили страну и армию, и роль самого Мерецкова в сочинении их. Как говорится – упс – нет ничего в мемуарах Мерецкова об этом. Он пишет, как на квартире у Сталина, видимо в августе, Сталин его назначает начальником Генштаба, «временно», пока не найдется более подходящей кандидатуры, а затем «повествование» после троеточия переходит на «позднюю осень», и затем к совещанию военных в декабре 40-го.

Да. При этом Мерецков уже тут вбрасывает одну забавную вещь...

Оказывается, это Тимошенко был сторонников увеличения количества танковых войск, а вот Мерецков с этим был не согласный – летом 40-го. Тот самый Мерецков, что с трибун призывал нападать первыми на Германию – весной 40-го…

Выше мы разобрали слова Молотова о Мерецкове с его хитрованством – о том, что Сталин якобы раньше 1942 года войну не ждал и мы как-то уже их в предыдущих исследованиях подробно разбирали. Но тут стоит поглядеть – а что Мерецков сам писал в его мемуарах о Сталине, как он навязывал ложь, что Сталин раньше 42-го года войны не ждал, и это как раз Мерецков вполне написал. И заодно поглядим, как и этот «стратег» подкузьмил – маршалу Жукову…

В 1968 году вышли мемуары Мерецкова, в которых тот описал, как Сталин поставил его вместо болеющего Шапошникова, временно, пока не будет найден более подходящий вариант – на начальника Генштаба в сентябре 39-го. После январских КШИ на Генштаб в начале февраля ставится Жуков, чему Мерецков несказанно рад, и далее он и показал, как произошло увеличение количества мехкорпусов в РККА, танковых соединений – по чьей милости…

«И.В. Сталин вызвал меня к себе через три дня после назначения Жукова начальником Генштаба. В **кабинете** Находился Молотов. Сталин поздоровался и сердито сказал:

— Что же это, братец мой, стали вы снова заместителем наркома и перестали докладывать мне текущие дела?

— Сам по себе, товарищ Сталин, я и раньше не ходил сюда. Вы меня вызвали — я явился.

— А почему не приносите на просмотр план создания механизированных корпусов?

— Проект этого плана с вашими поправками, товарищ Сталин, был перепечатан. Жуков сказал, что он сам доложит его вам.

— С Жуковым мы уже беседовали. Он хочет механизированных корпусов вдвое больше, чем там намечено.

— Вы мою точку зрения знаете, товарищ Сталин. Я от нее не отступился. Сейчас у нас новых танков мало. **К лету этого года** планируемые корпуса не будут готовы: Раньше следовало начинать их создание. По представленному нами проекту корпуса вступят в строй весной 1942 года. **Мысль Жукова об удвоении**

превосходна, недостает только материальных возможностей. При наличии материальной базы его предложение будет реализовано к 1943 году.

В ходе дальнейшей беседы И.В. Сталин заметил, что пребывать вне войны до 1943 года мы, конечно, не сумеем. Нас втянут поневоле. Но **не исключено, что до 1942 года мы останемся вне войны.** Поэтому порядок ввода в строй механизированных корпусов будет еще обсуждаться. Необходимо сейчас уделить главное внимание обучению войск. Политбюро считает, говорил И.В. Сталин, что Наркомат обороны усилили, возвратив туда меня, и ждет активной деятельности.

Так закончился этот разговор с И. В. Сталиным. На следующий день я целиком переключился на боевую и учебную подготовку армии. С этого момента и вплоть до войны я виделся с И.В. Сталиным очень редко». (Мерецков К.А. На службе народу. — М.: Политиздат, 1968., с. 202-203)

Итак, что мы видим и знаем... После КШИ действительно был разговор Сталина с военными, 12-13 января на подведении итогов КШИ, на котором военные доложили Сталину свои соображения, по округам – кому сколько надо бы иметь мехкорпусов. Этот факт показал в своих мемуарах генерал Казаков…

492

На подведении итогов КШИ Сталин неосторожно поставил вопрос командующим округами: Так сколько вам нужно танковых соединений для успешного отражения нападения Германии и своего успешного наступления – ведь пассивной обороной войну не выиграть – надо думать о своих наступлениях тоже?

Маршалу Кулику, замнаркому обороны СССР по вооружениям и начальнику ГАУ РККА «был задан прямой вопрос: как он считает, сколько нужно иметь нашим Вооруженным Силам механизированных (танковых) корпусов? По уровню своей оперативной под готовки Кулик был далек от понимания этого и пытался схитрить.

— Это смотря по тому, сколько промышленность может дать танков, — уклончиво ответил он.

Председательствующий [Сталин] отреагировал на такой ответ без излишней деликатности. Кулику было указано, что не его дело думать за правительство о возможностях промышленности; от него, как от заместителя Наркома обороны, хотят услышать: сколько танков нужно для армии.

После нового скользкого и туманного ответа Кулика резкое замечание последовало в адрес Тимошенко. Сталин сказал:

— Товарищ Тимошенко, пока в армии будет такая путаница во взглядах на моторизацию и механизацию, у вас не будет никакой моторизации и механизации армии.

Семен Константинович с достоинством возразил, что среди руководящего состава армии есть полное понимание существа механизации и моторизации, только один Кулик путается в этих вопросах, не понимает их.

— Ну что ж, послушаем, что скажут командующие округами, — отозвался на это Сталин и по очереди опросил их о потребном количестве механизированных (танковых) корпусов для соответствующего театра военных действий.

Командующие отвечали в порядке дислокации округов, начиная с правого фланга. Все они были уже ориентированы, что по решению правительства к концу 1940 года закончилось формирование девяти механизированных корпусов, а с февраля 1941 года начнут формироваться еще

493

несколько таких же соединений, и, конечно, успели продумать свои потребности в них. **Кирпонос (Ленинградский военный округ) просил один-два корпуса, Кузнецов (Прибалтийский округ) — два-три корпуса, Павлов (Белорусский особый) — три-четыре корпуса, Жуков (Киевский особый) — четыре-пять корпусов, Черевиченко (Одесский округ) — один-два корпуса**, Ефремов (Закавказский округ) — один-два корпуса, Апанасенко (Средне-Азиатский военный округ) — один корпус. ...» (М.И. Казаков. Над картой былых сражений. — М.: Воениздат, 1971г., с. 60-61)

Т.е., 13 января, и Мерецков в эти дни все еще был начальником Генштаба, военные воспользовавшись словами Сталина, тут же выдали цифры количества МК своим округам, и назначенный 1 февраля на Генштаб Жуков к 12 февраля и подготовил свои предложения в мобплан РККА с цифрой в 30-ть МК для всей РККА – к 9-ти имеющимся надо создать еще 21 мехкорпус за счет расформирования танковых бригад, и под новые танки от промышленности!

При этом еще 2 февраля в НКО и ГШ принимается решение о том, как надо комплектовать танками мехкорпуса, которые делятся на мк 1-й очереди, и это прежде всего мк западных округов состоящие из 19 «боевых» мк, и 7-ми мк сокращенного состава. А также предусмотрены 4-ре мк сокращенного состава 2-й очереди и пополнение танками этих мк сокращенного состава растягивалось на 1942 год. Т.е., общее количество в 30-ть мк было определено под непосредственным руководством уже нового начальника ГШ Жукова, а 8 марта 1941 года выходит и Постановление СНК, подтверждающее формирование этих 30-ти мк. При этом формирование новых 21-го мк не было предусмотрено закончить к лету 41-го, но **ГШ формирование этих новых МК установил именно на 1 июня!** И Мерецков в мемуаре это подтверждает – заодно показывая, что именно на лето он как раз явно ждет войну – «**К лету этого года** планируемые корпуса не будут готовы: Раньше следовало начинать их создание»!

494

И в итоге дурная идея Жуковых создать для РККА 30-ть громоздких, малоуправляемых и необеспеченных ресурсами мехкорпусов – с количеством танков чуть не вдвое больше, чем в танковом корпусе у немцев, с готовностью к

именно лету 41-го – общую боеготовность и боеспособность РККА понизило в ноль практически.

Когда мог быть Мерецков у Сталина и умничать, что он против резкого, увеличения вдвое от плана Генштаба при Мерецкове количества мехкорпусов? Точно не в январе 41-го. Ведь он пишет, что этот разговор и был – «через три дня после назначения Жукова начальником Генштаба». И мы знаем, что начальником Генштаба Жуков и стал, фактически, в первых числах февраля.

Действительно, 14 января 1941 года постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) «О начальнике Генерального штаба и командующих войсками военных округов» генерал армии Жуков назначен на должность начальника Генштаба вместо Мерецкова. Т.е., получается, что беседа Мерецкова со Сталиным, в кабинете Сталина, а не на его «квартире» в Кремле, например, о которой он пишет в мемуары должна была произойти числа так 17-го января. Но – назначение, приказ по РККА о назначении нового начальника Генштаба мог состояться только после того, как будет подписан Акт приема-передачи должности нач. ГШ, и это могло быть в конце января, или в начале февраля – не раньше...

Согласно журналам посещения Сталина 14-го января Мерецков и Жуков были у Сталина с 18.55 до 19.15 в присутствии Тимошенко, Молотова и Жданова. Где им и довели решение ПБ об этом переназначении.

И на сайте Федерального Архивного Агентства – https://nakanune.rusarchives.ru/ru/dokladnaya-zapiska-narkoma-oborony-sssr-sk-timoshenko-v-politbyuro-ck-vkpb-s-predlozheniem-naznachit выложена «Докладная записка наркома обороны СССР С.К. Тимошенко в Политбюро ЦК ВКП(б) с предложением назначить начальником Генштаба Красной армии Г.К. Жукова и новых командующих войсками военных округов и общевойсковыми армиями. 14 января 1941 г. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1292. Л. 62–63. Подлинник.» с предложением Тимошенко Сталину и Политбюро о назначении новых командующих округами и начальника Генштаба.

Это мы сегодня, по итогам руководства Жуковым Генштабом к 22 июня, знаем, что со стороны Сталина было большой ошибкой назначать унтера-недоучку на ГШ, но в тот момент оснований не утверждать назначение Жукова на нач. ГШ у Сталина не было в принципе! 2-го января данные товарищи были на представлении у Сталина, а 14-го и прошло их утверждение в кабинете Сталина.

62

О начальнике Генштаба и командующих войсками военных округов

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

14 января 1941г.

РАССЕКРЕЧЕНО

Сов. секретно
экз. № ___

ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

тов. СТАЛИНУ И.В.

тов. МОЛОТОВУ В.М.

Для улучшения подготовки войск Округов и Армий, - прошу утвердить назначения:

1. Начальником Генерального Штаба и заместителем Наркома Обороны - генерала армии ЖУКОВА Георгия Константиновича;

2. ~~Начальником Управления боевой подготовки и~~ заместителем Наркома Обороны - генерала армии МЕРЕЦКОВА Кирилла Афанасьевича;

3. Командующим войсками Дальневосточного фронта - генерал-полковника АПАНАСЕНКО Иосифа Родионовича, освободив его от должности командующего войсками Среднеазиатского военного округа; начальником Штаба Дальневосточного фронта - генерал-лейтенанта СМОРОДИНОВА Ивана Васильевича, освободив его от должности заместителя начальника Генерального Штаба Красной Армии;

~~4.~~

5. Командующим войсками Киевского Особого военного округа - генерал-лейтенанта КИРПОНОС Михаила Петровича, освободив его от должности командующего войсками Ленинградского военного округа;

6. Командующим войсками Ленинградского военного округа - ~~освободив от должности командующего 9 армией~~ ПОПОВА, (командующего 9-й армией);

7. Командующим войсками 1-й армии генерал-лейтенанта ЕРЕМЕНКО Андрея Ивановича, освободив его от должности командующего войсками Северо-Кавказского военного округа;

8. Командующим войсками Северо-Кавказского военного округа - генерал-лейтенанта КОНЕВА Ивана Степановича,

освободив его от должности командующего войсками Забайкальского военного округа; начальником Штаба СКВО - генерал-лейтенанта ЗЛОБИНА Вениамина Михайловича, освободив его от должности старшего генерал-ад"ютанта Наркома Обороны СССР;

9. Командующим войсками Забайкальского военного округа - генерал-лейтенанта КУРОЧКИНА Павла Алексеевича, освободив его от должности командующего войсками 17-й армии;

10. Командующим войсками Средне-Азиатского военного округа - генерал-майора ТРОФИМЕНКО Сергея Георгиевича, освободив его от должности начальника Штаба Северо-Кавказского военного округа;

11. Командующим войсками 17-й армии - генерал-лейтенанта РОМАНЕНКО Прокофия Логиновича, освободив его от должности командира 1-го Механизированного корпуса.

4 вн. Освободить от должности начальника штаба Заф. ген.-майора т. Кузнецова;

МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

С.ТИМОШЕНКО.

4/Вш
Тимошенко
Маленкову
все
Гадаеву - 1, 2

Отпечатано 6 + 1 экз.
Подпись

П25/85
14.I-41г.

Дело 34
2
М. мем

По журналам посещения Мерецков после 14-го был у Сталина 20-го января – в присутствии большого количества людей – видимо это было какое-то большое совещание, и Мерецков на нем был пока еще как нач. ГШ. Жукова в этот день у Сталина с Мерецковым не было. 9-ть человек пришли к Сталину с Мерецковым в 22.20, а затем еще 4-ро пришли в 23.15. Все ушли от Сталина в 00.55:

«**20 января 1941 года**

495

1. Молотов 22.15—24.00
2. Ворошилов 22.10—00.50
3. Берия 22.20—00.55
4. Тимошенко 22.15—00.55
5. Буденный 22.20—00.55
6. Кулик 22.20—00.55
7. Мерецков 22.20—00.55
8. Смородинов 22.20—00.50
9. Хренов 22.20—23.15
10. Бутылев 22.20—23.15
11. Масленников 23.15—00.50
12. Козлов 23.15—00.50
13. Осокин 23.15—00.50
14. Королев 23.15—00.50

Последние вышли 00.55».

25 января Мерецков был у Сталина и опять в присутствии 12-ти человек – с 21.30 до 00.55. Жукова не было:

«**25 января 1941 года**

1. Маленков 21.20—0.55
2. Рычагов 20.20—0.55
3. Микоян 20.30—0.55
4. Молотов 20.30—0.55
5. Берия 21.30—0.55
6. г. Тимошенко 21.30—0.55
7. Буденный 21.30—0.55
8. Мерецков 21.30—0.55
9. Кулик 21.30—0.55
10. Козлов 21.30—0.55
11. т.Ватутин 21.30—0.55
12. Картушев 21.50—23.10
13. Голованов 21.50—23.10

Последние вышли 0.55»

29 января Мерецков был у Сталина, вместе с Жуковым уже и в присутствии 9-ти человек, и, возможно, тут и произошла смена начальников Генштаба:

«11. Тимошенко 14.50—17.00

12. Буденный 14.50—17.00
13. Кулик 14.50—17.00
14. Мерецков 14.50—17.00

496

15. Жуков 14.30
16. Рычагов 14.50—16.55
17. Жигарев 14.50—16.55
18. Проскуров 14.50—16.55
19. Никишев 14.50—16.55
20. Титов 14.50—16.55».

Или доклад о передаче должности нач. ГШ произошел 30 января, что более вероятно:

«**30 января 1941 года**
1. Тимошенко 16.40—18.30
2. Буденный 16.40—18.30
3. Кулик 16.40—18.30
4. Мерецков 17.00—18.30
5. Жуков 17.00—18.30
Последние вышли 18.30».

Через день, 1 февраля Мерецков и опять в присутствии Жукова снова был у Сталина, и очень может быть тут речь опять шла не о мехкорпусах, а о передаче должности нач. ГШ:

«9. Жданов 20.05—23.00
10. Маленков 20.05—23.00
11. Хрущев 20.55—23.00
12. Тимошенко 21.05—23.00
13. Мерецков 21 .05—23.00
14. Жуков 21.05—23.00».

Через «три дня» после этого Мерецков у Сталина в кабинете не был. В следующий раз он был у Сталина и вместе с Жуковым же, в одно и тоже время, аж 12-го и 22-го февраля, и 8 марта. И скорее всего после 1 февраля он и был у Сталина уже не как нач. ГШ, передающий должность Жукову.

Т.е., – если и был у Мерецкова разговор со Сталиным, на котором он якобы пытался убедить того, что он против увеличения вдвое количества мехкорпусов и Сталин ему сказал, что это Жуков настаивает на этом увеличении – до 29 мк в РККА, и речь идет о том, что к лету 41-го эти мк не получится создать, то он или был, например, не в кабинете Сталина, как уверяет сам Мерецков, а на его квартире, или даже на даче у Сталина. Или – его вообще не было. И Мерецков выдумал про этот разговор как о факте…

497

Но тут интересно другое. Мерецков явно пытается подставить Жукова и вряд ли он соврал в ЭТОМ, – что это Жуков и был инициатором (и новые командующие округами это активно поддержали) дурного увеличения, вдвое, количества мехкорпусов в Красной армии – под идею Жукова о нашем ударе наступлении! А перед этим он «тонко намекал», что Тимошенко был главным сторонником увеличения танковых войск, т.е., мехкорпусов!

НО – мы сейчас хорошо знаем, что и Мерецков тут не был не при делах! И хотя и тот же Гареев называет Тимошенко главным инициаторов сочинения того предвоенного плана, Мерецков там явно не был простым статистом. Это ведь и при нем и появился «южный» вариант – план по размещению наших главных сил южнее Полесья, на Украине – для нанесения нашего удара по неосновным силам немцев и их союзников! Лучше превентивного. А под этот удар и нужно больше мехкорпусов, чем их было к октябрю 40-го в РККА. И Казаков, описывая разговор военных со Сталиным, 12-13 января и показал, что это военные, и Жуков в том числе, как пока еще командующий КОВО, запросили увеличения количества МК – с 9-ти уже имеющихся до минимум 15-ти. А вот дальше уже действительно Жуков начал протаскивать идею увеличить количество мехкорпусов не до 20 примерно, а до 30-ти! Однако в своих мемуарах уже Жуков пытается откреститься и от этих 21-го новых мк…

Вот что Жуков в черновике своих мемуаров писал: «**Весной и в начале лета 1941 года ...** спешно проводилось формирование **пятнадцати танковых и механизированных корпусов** за счет ликвидации кавалерии».

А что же было на самом деле с этими мк, за счет какой кавалерии создавались новые мехкорпуса?

На осень 1940 года в РККА было 8 мехкорпусов (по две тд по 413 танков, и одной мд по 275 танков – Постановлением СНК СССР № 1193-464 сс от 6 июля 1940 года), 2 отдельные тд и 45 отдельных танковых бригад, имевших по 250 танков. И в этих «Соображениях от 14 октября» к ним предлагается создать еще один МК и плюс – 18 танковых бригад! Т.е., в октябре 1940 года военные предложили к 1 мая 1941 года иметь в РККА 9 мк по 1031 танку,

т.е., около 10000 тысяч танков! И 63 тбр (по около 250 танков), что имели бы около 15 750 танков! Что в общем равно 15-ти мехкорпусам, т.е., в РККА было бы 9-ть мк плюс из тбр также можно было бы создать 15 мк! И этот, 9-й мехкорпус, Рокоссовского, создали уже к декабрю 40-го в КОВО. (Помните – Жуков и в черновике, и в мемуарах писал, что было решено создать только 15 мехкорпусов?)

Однако Жуков став 1 февраля нач ГШ херит создание 20-ти ПАМБр, но предлагает создать к имеющимся 9-ти мк еще 21 мехкорпус! И создать это должны были из танковых бригад – из 63-х тбр по 250 танков (итого около 15750 танков) решили создать 40 танковых дивизий по 413 танков (итого около 16500 танков)! Т.е., предлагается иметь в РККА 30 мк, а не 15 как соврал Жуков! При этом бригады танковые упраздняются в принципе, а вместо них создаются

танковые дивизии в мехкорпусах с общим количеством танков – под 1030 танков в одном МК! Т.е., общее количество танков как бы позволяет провести реорганизацию, вот только эти самые 18 тбр на осень 40-го тупо отсутствовали и танки под новые тбр и тем более затем для тд для новых мк – надо было еще произвести. Или хотя бы изымать из других соединений РККА, например танки (пусть и 16 плавающих) из стрелковых дивизий, которые Жуков же и сократил с 17 тысяч личного состава до 14500 в феврале 41-го.

Использовали ли при этом и кавчасти – для создание этих новых мк? Использовали – командный состав в первую очередь и структуры, штабы кавкорпусов. В 1940 году было **семь кавкорпусов** – в ЛенВО, ЗапОВО и КОВО, и при этом к 22 июня в структуру РККА все равно входили **четыре** кавалерийских корпуса и 13 кавалерийских дивизий. Т.е., для новых 21-го мк использовали только ТРИ, дай бог, расформированных кавкорпуса, и уж точно не «за счет ликвидации кавалерии» – «спешно проводилось формирование ... танковых и механизированных корпусов» Жуковым в начале 41-го – кавалерию никто не «ликвидировал» в принципе…

Тот же А. Исаев пытается уверять, что создание этих мехкорпусов весной 41-го доказывает, что Сталин, а также

наши военные нападение Германии на 1941 год не ждали, но это просто чушь и глупость. И может Мерецков и обвинил в этом Сталина, но себя-то он выставляет в красивом свете – он то знает, что война будет именно летом 41-го, и поэтому и переживает, что эти планы Жукова на двойное увеличение числа МК не реальны! (В наше время популярна байка, что Мерецкова Сталин снял с Генштаба именно за то, что он ожидал нападение на лето 41-го, призывал Сталина к подготовке обороны, а тот его и снял сначала с ГШ, а затем вообще арестовал 23 июня – за его провидческие призывы…)

В общем – делалось это именно в ожидании войны с Германией и это не было ожиданием войны на 1942 год, например! Потому что «Соображения», где и предлагалось уже в декабре 40-го создавать эти новые танковые соединения, новые тбр, писались на случай войны именно на 1941 год! И ВСЕ «Соображения», что писались в Генштабе после октября 40-го уже под руководством генерала Жукова также писались на случай войны с Германией именно на 1941 год! В них так и указывают военные Сталину – с августа 1940 года по май 41-го: «Докладываю на Ваше рассмотрение соображения об основах стратегического развертывания Вооруженных Сил СССР на Западе и на Востоке **на 1940 и 1941 годы**» (август 1940 г.), «Докладываю на Ваше рассмотрение соображения об основах стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на Западе и на Востоке **на 1940 и 1941 годы**» (18 сентября 1940 г.), «Докладываю на Ваше утверждение **основные выводы из Ваших**

указаний, данных 5 октября 1940 г. при рассмотрении планов стратегического развертывания Вооруженных Сил СССР **на 1941 год**» (14 октября 1940 г.).

В марте 41-го Жуков пишет Сталину – «В связи с проводимыми в Красной Армии в 1941 г. крупными организационными мероприятиями, докладываю на Ваше рассмотрение уточненный план стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на западе и на востоке» (подписанный Василевским 11 марта 1941 г.).

(*Большое примечание*: Выложивший его первым в Интернете подполковник Ю.Г. Веремеев указал, что данный «План» якобы был утвержден, и значит был тем самым рабочим «планом войны», по которому и собрались воевать в нашем НКО и ГШ:

500

«Ниже публикуется план стратегического развертывания советских Вооруженных Сил, утвержденный в марте 1941 года. Проще говоря, план войны.

Собственно, единого документа под названием "План стратегического развертывания Красной Армии" не существует. Под этим понятием подразумевается целый комплекс (пакет) документов. Здесь представлена текстовая часть общих вопросов плана, так сказать резюме.

Вместе с соответствующими картами, графиками, таблицами этот комплекс документов занимает несколько чемоданов. Плюс к нему по каждому роду войск, службе (инженерная служба, служба связи, разведка, химическая служба, автослужба, бронетанковая служба, флот, ВВС, служба артвооружения, служба снабжения горючим, служба КЭС, вещевая служба, продовольственная служба, ветеринарная служба, медицинская служба, топографическая, служба военных сообщений, и т.д. и т.п.) на основе этого общего плана разрабатывались частные планы родов войск и служб, каждый из которых тоже занимает не один чемодан. Однако все это разместить в одном или даже нескольких сайтах совершенно нереально.». (http://army.armor.kiev.ua/hist/stratplan-3-41.html)

Т.е., Жуков став в начале февраля 41-го начальником Генштаба сразу поручил отработать эти «Соображения», в феврале 41-го, и его помощники к началу марта серьёзно проработали все необходимые дополнительные документы к этому «плану».

Но далее, приведя текстовую часть этих мартовских «Соображений» – «Исполнитель генерал-майор (*подпись*) Василевский 11.3.41» (ЦАМО. ф.16, оп.2961, д.24.) – Веремеев показал:

«Не вполне понятно, почему не перечислены приложения, которых к этому плану имеется около десятка, карты – 12 карт; и почему **план не подписан ни Жуковым, ни Тимошенко, хотя их подписи стоят на картах и на всех картах имеется подпись Сталина синим карандашом.**

Я не смог показать здесь карты, т.к. каждая из карт имеет стандартный генштабовский размер два на три метра. Общий снимок такой карты не дает никакой информации читателю, т.к. слишком мелко, а показывать карты куска-

501

ми тоже невозможно из-за того, что файл получается чрезмерно большим и куски не дают общего представления обстановки. А жаль, т.к. на картах много таблиц и пояснений.

И еще. Из текста плана явствует – в марте 41 Генштаб полагал, что немцы будут наносить главный удар южнее Пинских болот в направлении Бердичев-Киев, и его первой и основной целью будет захват Украины. Не здесь ли лежит причина того, что наиболее крупные силы Генштаб сосредотачивал на юго-западном направлении. Тогда в пух и прах рассыпается тезис В.Б.Резуна (В.Суворов) о том, что Сталин готовил удар в этом направлении с тем, чтобы лишить немцев румынской нефти, а значит де агрессором то был не Гитлер, а Сталин.

Вторым вариантом главного удара Вермахта Генштаб рассматривает направление из Восточной Пруссии на Прибалтику-Ленинград.
Что интересно – в обоих вариантах западное направление Ломжа-Минск рассматривается как второстепенное, что немцы здесь будут наносить лишь вспомогательный удар. А Гитлер именно в этом направлении и нанес главный удар. Не здесь ли скрыты источники нашего тяжелейшего поражения лета 41, во многом предопределившего дальнейший ход войны? Значит, тогда Павлов не столь уж и виноват? Значит, это просчет Генштаба? Похоже, что ореол безупречного победителя маршала Жукова при всем моем громадном уважении к нему несколько меркнет в свете вышеприведенного документа.».

Судя по всему, Веремеев решил, что раз карты к этим «Соображениям от 11 марта» имеют подписи Тимошенко и Жукова, и даже Сталин на них расписался, то значит и сам план был утвержден. Но это не так.

1-е – эти «Соображения» – это прежде всего некая «записка начальника Генштаба» к докладу и грамотнее этот документ называть «Запиской Василевского», который он будет делать перед Сталиным стоя у карт! А на ней вовсе не обязательно могут быть подписи и наркома с нач. ГШ, и тем более Сталина. Даже если сам доклад и будет встречен доброжелательно Сталиным и на картах он оставит свои подписи, как ознакомившийся с ними. И даже если нарком и нач. ГШ ее подпишут заранее, идя на доклад к

502

Сталину, утверждающая подпись самого Сталина может появиться на ней только если он его одобрит и реально утвердит. А Сталин как известно с осени 40-го ни на одной такой «записке»-«Соображениях» своих подписей не ставил – чаще всего он постоянно отсылал военных еще доработать представленный ими

документ-предложение, с учетом неких его замечаний! А то и посылал подальше военных с этими «записками-планами»…

2-е – то, что на картах к этом «плану» имеются подписи Тимошенко, Жукова и Сталина говорит о том, что в любом случае доклад таки состоялся по этим «Соображениям»-предложению Жукова! И подписи Сталина на картах показывают, что он с ним прежде всего и тем более с картами – ознакомился. Но слов «Утверждаю» от Сталина на этих картах нет! И по журналам посещения Сталина мы можем даже, примерно, предположить, когда это заслушивание «Соображений» от НКО и ГШ могло быть – после 11 марта…

Смотрим – только 17 марта они были у Сталина с 5-ти часов вечера до 11-ти ночи, **6 часов**…

«**17 марта 1941 года**

1. Молотов 15.55—23.20
2. Вышинский 16.00—16.25
3. Вознесенский 16.45—17.15
4. Ворошилов 17.15—23.10
5. **Тимошенко 17.15—23.10**
6. **Жуков 17.15—23.10**

…»

Всего там – с 17 часов по 23 часа было 17 человек! Ворошилов, Жуков, Тимошенко и плюс Маленков были постоянно, а остальные приходили и уходили в эти 6 часов.

Затем Тимошенко и Жуков были у Сталина 18 марта, с 19.05 до 21.00, два часа – всего 9 человек было у Сталина с ними: Молотов, Ворошилов, Берия, Вознесенский, Маленков, Кулик и Рычагов. И в следующий раз они были у Сталина аж 9-го и 10-го апреля!

Т.е., вопрос о том, что возможно Гитлер ударит своими главными силами на юге, по Украине, как предположил Жуков, и делать он начал это с декабря 40-го «запиской Пуркаева», вполне рассматривался у Сталина, и вполне се-

рьезно, и было это скорее всего именно 17 марта! Хотя вполне возможно, что доклад Сталину был по этому Плану развертывания и раньше – например 1 марта было большое совещание у Сталина и состав присутствующих вполне из членов Комитета Обороны был, плюс ком ВВС Жигарев, плюс нарком вооружений Ванников с наркомом авиационной промышленности Шахуриным – с 20.15 до 23.30! Или 8 марта Жуков был с 20.10 до 21.10 с Тимошенко у Сталина. Но это не особо важно…

Жуков точно сделал свой доклад по этой «Записке Василевского от 11 марта» показал Сталину на картах и схемах, как он собирается воевать усиленным КОВО. А Сталин подписал карты, но не стал утверждать сам этот «план войны», потому что явно дал команду доработать сам документ. 18 марта возможно было продолжение обсуждения этого «плана», но затем дело явно застопорилось…

Как показал в своей работе генерал-полковник Ю.А. Горьков эти «Соображения» действительно все же попали в кабинет Сталина, но они – не были утверждены Сталиным: «**По данному варианту плана были подготовлены уточняющие директивы в западные приграничные округа и наркому ВМФ, но адресатам их не отправили. Трудно установить, почему уточненному в марте 1941 года плану не был дан ход. Возможно, во время очередного доклада Г.К. Жукова в Кремле И.В. Сталин дал какие-то указания по его содержанию...**». («Кремль. Ставка. Генштаб (Верховное Главнокомандование СССР 1941–1945 годов)». М. 1995г.)

Почему утверждение этого достаточно полно отработанного и явно рассмотренного, и утвержденного (почти) Сталиным плана зависло – почему Сталин похерил дальнейшую проработку этого варианта?! Так все просто – 20 марта нач РУ ГШ Ф.И. Голиков подготовил свой декадный доклад, в котором по данным разведки был показан вариант удара немцев по СССР – с тремя группами армий, и главные силы в этом плане были показаны, как бьющие не по Украине, а севернее Полесья! Две армии немцев ударят по Прибалтике и Белоруссии! Этот доклад Голиков, как и положено адресовал в СНК, в НКО Тимошенко и Жукову в ГШ как своему старшему начальнику, и – Сталину с Берией!

11 апреля к Сталину генерал Голиков с этим докладом был вызван на заслушивание. И в итоге «Записка Василевского от 11 марта» так и осталась «черновиком», историческим мусором.

Однако, даже точно зная о том, где будут главные силы немцев и зная в мае от разведки, что в высших штабах вермахта 7 мая издан приказ, в котором сообщается, что в Москве известны стратегические планы вермахта, Жуков упер-

то опять пытается навязать Сталину идею, что главные силы немцев все равно будут бить по Украине. Жуков с конца апреля носится с планом превентивного удара, зная, чем это может закончиться для СССР – вторым фронтом на Дальнем Востоке, а перед этим, в начале апреля он, «через голову» Тимошенко, подает в СНК, Молотову «записку» о том, что именно над Украиной немцы больше всего совершают разведывательных полетов…

Ну, а спустя годы он на слова (несостоявшееся интервью) Василевского, или п-ку ВНУ ГШ Анфилову радуется: Слава богу, что Сталин нас не послушал, слава богу, что не успели мы вывести к 22 июня по Планам прикрытия западных округов все дивизии – получили бы катастрофу похлеще Харьковской и точно сдали бы и Москву, и Ленинград. О чем также порадовался и тот же Тимошенко писателю Стаднюку: Слава богу не успели мы ПП ввести заранее – при полном его исполнении мы точно все прос..пали бы…)

Этот документ, «Соображения от 11 марта», так и остался черновиком, но не думаю, что Исаев или кто-то еще рискнет утверждать, что этот план был на

случай войны с Германией на 1942 год. Как с подачи Мерецкова якобы «думал» Сталин.

Кстати, в этом плане Жуков просит нарисовать ему для войны с Германией 54 танковые и 27 мотострелковых дивизий! Т.е., – 27 мехкорпусов, а мотобронебригад – 0! И активным продвигателем идеи создания к имеющимся 9-ти мехкорпусам еще двух десятков МК, под лихие удары-наступления «на Люблины» и «Сувалки» с Восточной Пруссией, был не Сталин, а Жуков – ставший с начала февраля 41-го начальником Генштаба!

Т.е., в конце декабря 40-го, в те дни, когда на совещании наши стратеги обсуждают и анализируют, то, как немцы разгромили армии Польши и Франции своим танковым блицкригом, они (Нарком обороны и начальник Генштаба точно) узнают, что Гитлер подписал план нападения на СССР и нападение будет чуть не весной 41-го, и при этом в ускоренном порядке они пытаются сформировать к имеющимся 9-ти мехкорпусам еще 21 МК – мало боеспособных

505

при этом?! Которые нужны, больше подходят, в теориях Жуковых, именно для своего «блицкрига». А не для обороны.

Попутно они же прекращают формирование 20-ти пулеметно-артиллерийских бригад, тех самых артбригад РГК в помощь общевойсковой армии в обороне, что и предлагал Тюленев на совещании в декабре, которые и должны были останавливать ТГ немцев – как противотанковое противоядие! И это после того, как на совещании военные показывают свое ясное понимание, что танковому блицкригу немцев надо противопоставлять серьёзную оборону, усиленную противотанковой артиллерией?! Ведь от удара меча можно, конечно, защищаться мечом, или попытаться уклониться от этого меча и самому попробовать нанести свой удар, но лучше все же подставить под удар меча свой щит, а свой не затупленный меч приберечь для ответного удара. И щит при этом желательно иметь такой, чтоб он не разлетелся на куски от первого же удара противника, а наоборот – нанести урон мечу противника…

Мерецков в мемуары утверждает, что он был рад тому, что его сняли с Генштаба и никаких претензий к нему со стороны Сталина не было – по этим январским КШИ.

В мемуарах же генерала армии М.И. Казакова, начштаба Ср.Аз.ВО в предвоенные дни, как раз и описывается, как после январских КШИ и подведения итогов по ним 12 января, 13 января военные собрались снова у Сталина, где уже Сталин провел разбор этих КШИ, на которых перед военными при разборе 1-й же игры – военных действий по «северному» варианту в Белоруссии и Прибалтике, где Павлов командуя за «красных» разгромил Жукова, командовавшего

«синими», был поставлен вопрос Мерецкову: Как это так вышло – что Красная армия красиво побеждала немцев, не имея определенного уставами 2-3-х кратного перевеса в количестве дивизий над противником?

«Мерецков заявил:

506

— При разработке Устава мы исходим из того, что наша дивизия значительно сильнее дивизии немецко-фашистской армии и что во встречном бою она безусловно разобьет немецкую дивизию. В обороне же одна наша дивизия отразит удар двух-трех дивизий противника. В наступлении полторы наши дивизии преодолеют оборону дивизии противника.

И совсем уж неловко получилось, когда К.А. Мерецков стал докладывать соотношение сил сторон при розыгрыше на картах наступательной операции на западном направлении. Выходило так, что «восточная» сторона («красные»), имея всего 60–65 дивизий, успешно преодолела сопротивление «западных», оборонявшихся 55 дивизиями. Сталин тут же задал вопрос: каким образом могло быть достигнуто это при столь незначительном превосходстве в силах? Генерал армии Мерецков отвечал в таком духе:

— Не имея общего превосходства в силах, командующий Западным фронтом сумел взять часть войск с пассивных участков и использовать их в ударной группировке. В результате создалось местное превосходство в силах, которое и обеспечило успех наступательной операции.

Тогда Сталин взял слово и решительно возразил докладчику: в наш век механизированных и моторизованных армий местное превосходство в силах не обеспечит успеха наступающей стороне; **обороняющийся противник, располагая такими же средствами для маневра, в короткий срок [также] может провести перегруппировку своих войск, усилить их состав в угрожаемом районе и таким образом свести на нет местное превосходство в силах, созданное наступающими.**

После того как Мерецков доложил о соотношении сил во второй игре (на юго-западном направлении), ему снова был задан вопрос:

— **Ну, а кто же победил? Неужели опять «красные»?**

Кирилл Афанасьевич пытался уклониться от прямого ответа, отделаться общими фразами: дескать, **на военных играх не бывает ни победителей, ни побежденных,** а просто руководство дает оценку правильных или ошибоч-

507

ных действий сторон. Но маневр не удался. Кириллу Афанасьевичу напомнили:

— Члены Политбюро, присутствующие на совещании, хотят все же знать — кто из участников игры оказался победителем?

Однако и на этот вопрос убедительного ответа не последовало.

В конце доклада Мерецкова Сталин еще раз брал слово. Решительно расходясь с докладчиком в части оценки боевых действий и возможностей нашей стрелковой дивизии, он высказался приблизительно так:

— Может быть, в Уставе с агитационной целью и следует написать, что наша дивизия во встречном бою способна разгромить дивизию немецко-фашистских войск, а в наступлении полторы наши дивизии в состоянии прорвать оборону целой их дивизии, но в кругу лиц, которые присутствуют здесь, в кругу будущих командующих фронтами и армиями, нужно говорить о реальных возможностях....». (М.И. Казаков. Над картой былых сражений. — М.: Воениздат, 1971г., с. 58-59)

На этих КШИ немцы типа напали, ни шатко ни валко типа потолклись на границе, и мы им быстренько наваляли.… Ведь **одна наша сд круче однозначно немецкой пехотной, и полторы наших сд легко разнесут в пыль одну немецкую пехотную дивизию – ну не надо нам для победы 2-3-х кратное превосходство в наступлении победном! А немцам и трех дивизий мало будет, чтоб разгромить одну нашу стрелковую дивизию в обороне!**

А ведь на Большом Военном Совете в декабре проводился разбор того, как немцы атакуют – танками впереди! Но при этом, чтобы «доказать», что немецкий удар главных его сил мы вполне выдержим, на этом же декабрьском совещании 1940 года проповедовались идеи, что немцы начнут войну так: **сначала бросят в бой пехоту и артиллерию, и только спустя несколько дней – двинут свои танковые дивизии.**

Вот что писал об этом в 1965 году генерал М.Д. Грецов, в июне 41-го начштаба 2-го кавкорпуса ОдВО, преподавал с 43-го года в академии им. Фрунзе:

508

«Что касается тактики наступательных действий вероятного противника, то характеристика ее по материалам того же Совещания ограничивалась рассмотрением двух вариантов прорыва. Схема выполнения первого варианта прорыва преподносилась в таком виде. **Вначале, после сильной артиллерийской и авиационной подготовки, пехота противника прорывает фронт обороны, а затем (на второй - третий день) вступал в действие эшелон развития прорыва (подвижные группы), состоящий из танков, пехоты, артиллерии и т. д., который и будет развивать прорыв в глубину. Схема второго варианта прорыва рисовалась несколько иначе: подвижные соединения противником не резервируются в начальном периоде операции, а бросаются вперед и разрушают оборону противника (см. материалы Военного совещания, стр. 30-32 и СО).**

Как видно будет из дальнейшего, наши предположения о характере начального периода войны основывались на вероятности наступления противника по первому варианту, когда главный удар наносит пехота противника с артиллерией, а не с танками». («На юго-западном направлении

(июнь-ноябрь 1941г.)» Москва, МО СССР, 1965г., с. 39. ДСП. «Гриф» давно снят, а сама книга хранится в единичных экземплярах в библиотеках военных академий Москвы)

И далее Грецов и показывает – каким образом предполагалось воевать против немецких «клиньев»:

«Схема ликвидации прорыва противника представлялась так: **на флангах продвигающегося противника сосредоточиваются резервы нашей обороны, которые затем обязательно фланговыми ударами “под основание клина” громят прорвавшегося противника.** Причем не только контрудары, но и контр-атаки мыслились только как фланговые по отношению к противнику – “Оборона, соединенная с наступательными действиями или с последующим переходом в наступление, особенно во фланг ослабленного противника, может привести к его полному поражению” (ст. 222, ПУ – 36).

506

Такой способ, когда все силы обороны сосредоточиваются против острия клина наступающего противника[1] ([1] Курский вариант обороны 1943 г.) с задачей вначале огнем с позиций (то есть с места) во что бы то ни стало задержать продвижение прорвавшегося противника, считался невыгодным и пассивным. …» (с.39)

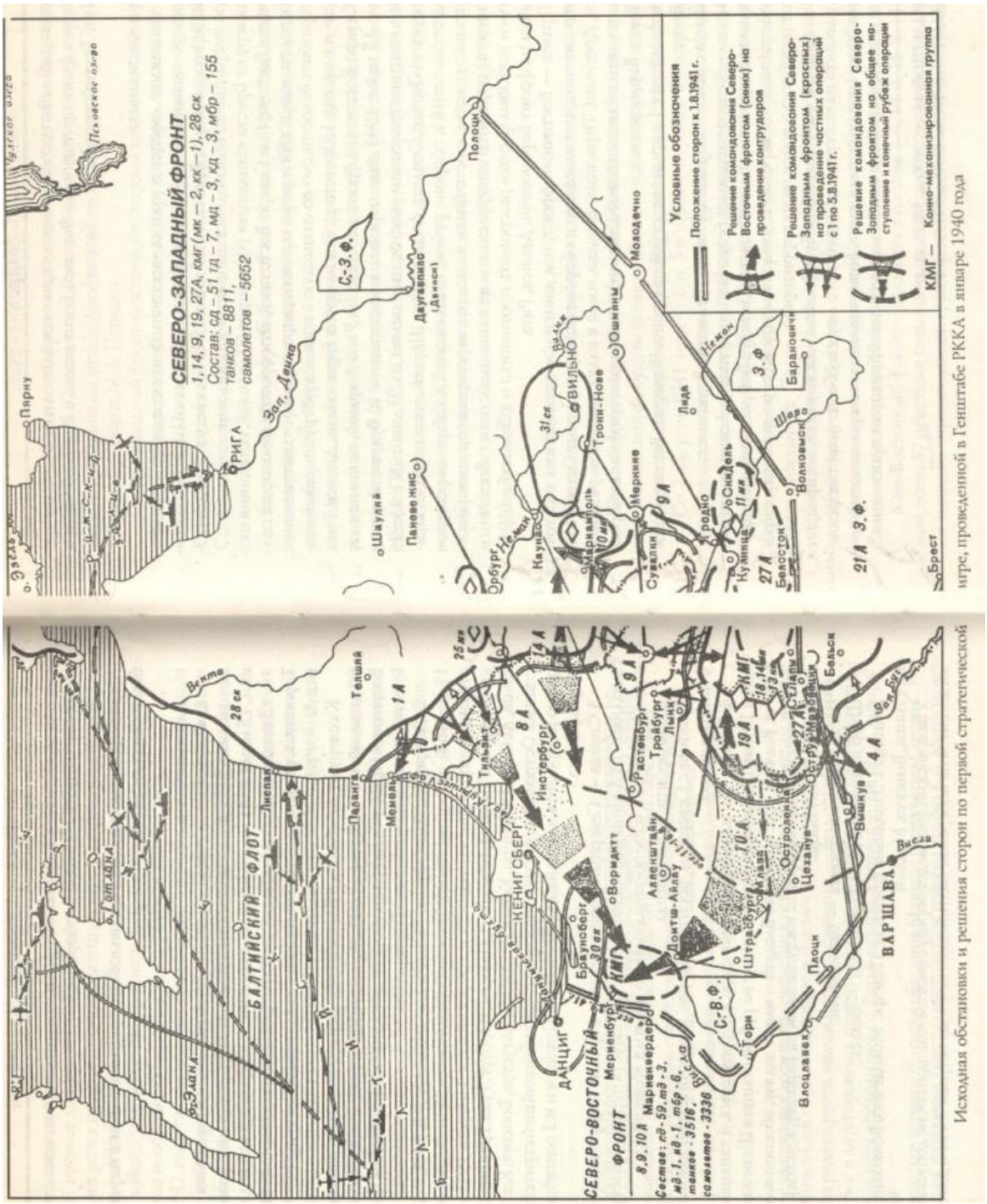
А ведь немцы в Польше или Франции вполне показали – как они воюют – пуская вперед именно танки, и сразу! Проводя свой «танковый блицкриг»!

А потом унтеры, ставшие благодаря Сталину маршалами Победы, плакались в мемуары – мы не ожидали, что немцы врежут так, как они били ляхов – всеми силами сразу введя в бой свои ТГ! Ведь и на КШИ, если глянете – у немцев НЕТ ТГ в принципе! В декабре все показывают КАК немцы бьют – атакуют-наступают строго Танковыми группами, танки у них идут впереди, а на КШИ – поддавки устроили наши вояки себе. У немцев по заданию на эти КШИ танковые части если и есть, а танков у немцев в общем не мало – под 4 тысячи точно показывается в их нападении на СССР по обоим играм – но они распылены в видимо пехотных дивизиях, или в неких танковых бригадах! Которые немцы точно ни в какие танковые группы» не сгоняют. А вот у нас есть КМА и КМГ – Конно-Механизированные Армии и Группы! Которыми мы и громим лихо «синих» …

Я часто писал в моих книгах про профанацию этих КШИ, но как-то не учитывал, что книгу маршала Захарова с этими схемами к этим КШИ, на которых только и видно какие силы имеют «немцы» по заданию на эти КШИ – «синие», «западные» – есть ли там ТГ как структура уже проявившая себя в Польше или во Франции – почти никто не имеет на руках, а в сети книга эта если и имеется, то чаще всего без всяких «картинок». Так было и с работой ВНУ ГШ и ИВИ «1941 год — уроки и выводы» от 1992 года, и с материалами Расширенного Военного совета, совещания высших командиров Красной армии от декабря 1940 года.

Тексты в сети выложены давно, а вот «картинок» к ним там никогда не было выложено. И только недавно, пару лет назад эти книги были выложены на сайте «Вели-

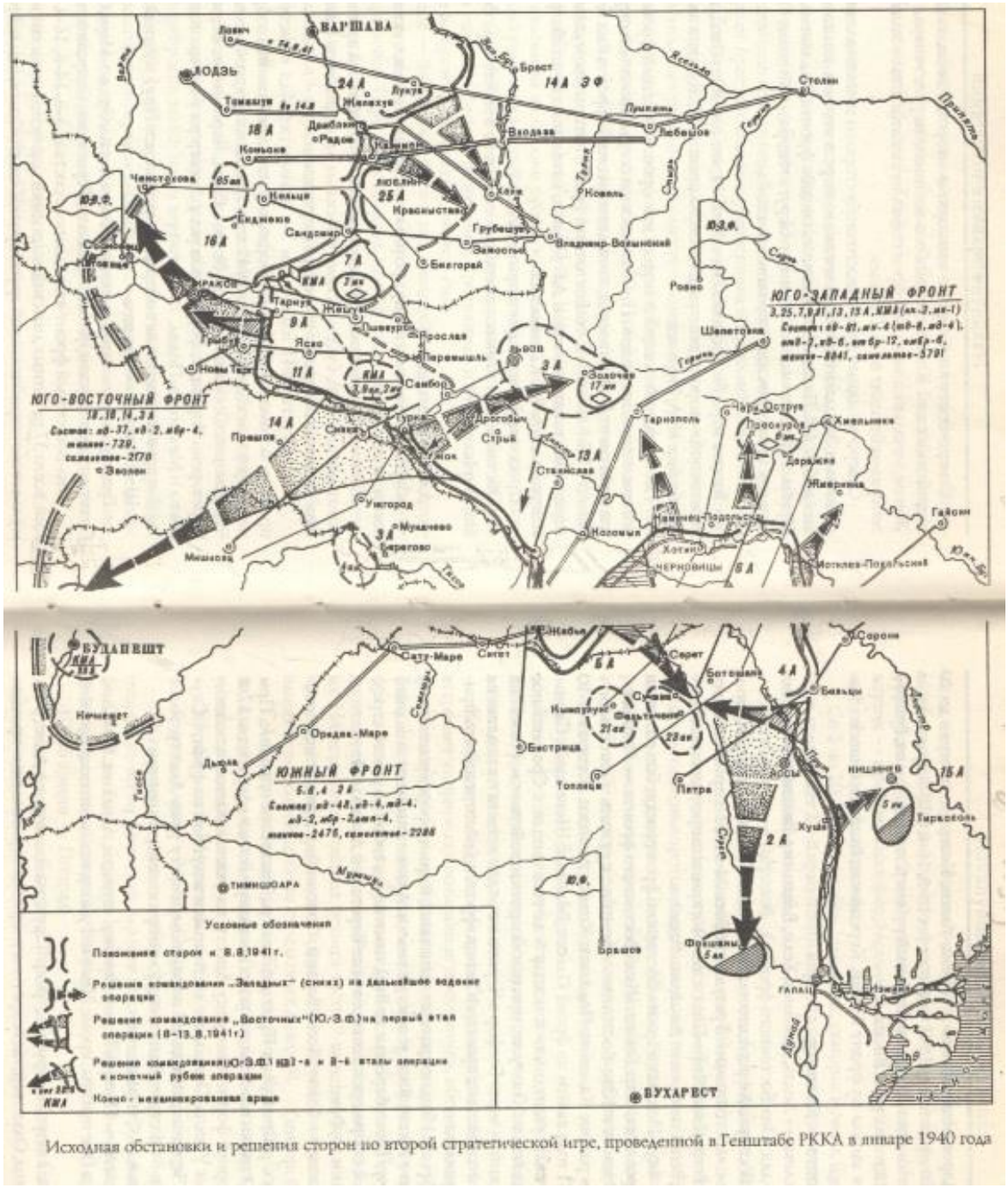
кая оболганная война» и именно со всеми приложениями, в виде «картинок». Так что восполним этот пробел и покажем схемы на январские КШИ из книги маршала М.В. Захарова… (Также карты по этим КШИ выложены на сайте «Президентской библиотеки».)

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ
1, 14, 9, 19, 27А, кмг (мк – 2, кк – 1), 28 ск
Состав: сд – 51 тд – 7, мд – 3, кд – 3, мбр – 155
танков – 8811,
самолетов – 5652
СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ
8, 9, 10А
Состав: сд - 59, мд - 3,
мд - 1, кд - 1, мбр - 6,
танков - 3516,
самолетов - 3336
Условные обозначения
Положение сторон к 1.8.1941 г.
Решение командования Северо-Восточным фронтом (синие) на проведение контрударов
Решение командования Северо-Западным фронтом (красных) на проведение частных операций с 1 по 5.8.1941 г.
Решение командования Северо-Западным фронтом на общее наступление и конечный рубеж операции
КМГ — Конно-механизированная группа
Рига
Двинск
Полоцк
Молодечно
Вильно
Лида
Барановичи
Волковыск
Белосток
Брест
Сувалки
Гродно
Мариямполь
Каунас
Шауляй
Паневежис
Тильзит
Инстербург
Растенбург
Троппау
Алленштайн
Мариенвердер
Данциг
Мемель
Либава
Варшава
Висла
Нарев
Буг
Неман
Свислочь
Березина
Днепр
Сож
Друть
Беседь
Сожица
Проня
Ока
Десна
Оршица
Сухиничи
Вязьма
Ельня
Рославль
Смоленск
Ярцево
Дорогобуж
Вязьма
Гжатск
Калинин
Торжок
Осташков
Великие Луки
Псковское озеро
Чудское озеро
Пярну
Таллин
Финский залив
Балтийский флот
Моонзунд
Эзель
Даугавпилс (Двинск)
Зап. Двина
Полоцк
Шауляй
Паневежис
Ошмяны
Троки-Новые
Мариямполь
Сувалки
Гродно
Лида
Барановичи
Волковыск
Белосток
Брест
Неман
Шара
Ясельда
Ясельда
Ясельда

Исходная обстановка и решения сторон на первой стратегической игре в Генштабе РККА в январе 1941 года. (М. Захаров, гл. Накануне великих испытаний (М. 1968 г.), Генеральный штаб в предвоенные годы. М. 2005 г., с. 366-367)

511

На этой игре, а это как будто «северный» вариант, в которой Жуков воевал за немцев и сначала огреб от Павлова, игравшего за свой округ и всё направление севернее Полесья, у немцев, у Жукова, аж **3516** танков, но в аж 3-х танковых и 1-й моторизованных дивизиях, и в каких-то 6-ти мотобригадах. Т.е., никаких серьезных структур типа танковых групп, количеством под 600-800 танков каждая, как это было в Польшах или во Франциях, на этой игре – НЕТ! Т.е., танки, больше двух видимо с половиной тысяч, явно распылены среди пехотных дивизий в виде каких-то «мбр»…

Исходная обстановки и решения сторон по второй стратегической игре, проведенной в Генштабе РККА в январе 1940 года

512

Исходная обстановка и решения сторон на второй стратегической игре в Генштабе РККА в январе 1941 года. (М. Захаров, гл. Накануне великих испытаний (М. 1968 г.), Генеральный штаб в предвоенные годы. М. 2005 г., с. 370-371)

А на этой игре, а это «южный» вариант как раз, в которой Жуков красиво поскакал на Будапешт и был там через неделю, у немцев и их союзников аж **3214 танков**, но в аж 4-х танковых и 2-х моторизованных дивизиях, в 4-х отп, у союзников Германии, и все тех же 6-ти м. бригадах у немцев. Т.е., и тут никаких

серьезных структур типа танковых групп у вермахта, или хотя бы танковых дивизий, как было в Польшах или во Франциях – НЕТ!

А затем эту же схему – немцы по СССР, если и нападут, не ударят всеми силами и сразу введя танковые дивизии в бой – эти стратеги и заложили в наши планы НКО и ГШ**! Схему начала войны образца 1914 года!** И когда Германия напала, то Тимошенко-Жуковы тут же попытались создать на ходу одну такую «танковую армию» – «КМГ Болдина», в составе двух мехкорпусов и кавкорпуса, и атаковать ими немцев красиво в Белоруссии! И эта группа помчалась не к Бресту, спасать 4-ю армию, и не потому, что кто-то не видел там ТГ Гудериана, и уже состоявшийся разгром армии Коробкова в Бресте, а в сторону «Сувалок» – потому что предвоенные планы ГШ-Жукова требовали удара в этом направлении! А сам Жуков рванул в КОВО, на Украину, чтобы оттуда, поехав в мехкорпус Рябышева, быстренько захватить Люблин, командуя другой такой «армией»!

Ну, и чтобы тяжелые КВ-2 – 26 штук, и КВ-1 – около 40 штук, в составе 8-го мк Рябышева, и КВ-1 – 93 штуки, с КВ-2 – 22 штуки 6-го мк Хацкилевича могли выдержать мосты, которые были на границе у Перемышля в КОВО, и у Гродно в ЗапОВО…

Судя по всему, Жуков пытался возглавить некую КМА из 8-го мк Рябышева, 4-го мк Власова (под 70 КВ-1 и 32 КВ-2) и 5-го кк Ф.В. Камкова, что входил в состав 6-й армии КОВО, и ударить ею из Львовского выступа на Люблин. Как и было в его мечтах и «Соображениях», что он пытался сочинять с декабря 40-го года. И если вы глянете приложение 15 из «уроков» – «Южный» вариант – то увидите, что в районе Львова, в районе дислокации 6-й армии и «нарисована» некая КМА! И с июля 40-го 5-й кавкорпус по планам Генштаба и входил в некую Кавалерийскую армейскую группу Киевского ОВО… Но тут Жуков, в директиву №3, себе намного больше сил нарисовал – танковую супер армию в составе аж пяти мехкорпусов и ВСЕЙ авиации КОВО-ЮЗФ!

А вот то, что Жуков директивой №3 попытался реализовать замысел Генштаба, заложенный в План стратегического развертывания, о чем он и признался п-ку ВНУ ГШ Анфилову, и этот замысел, как репетиция им же «реализовывался» и закладывался как будущая катастрофа еще в январе 41-го, на второй Игре в Генштабе, не многие историки знают. Точней, иногда писали и пишут некоторые из них, что на КШИ в январе игрался сценарий лета 41-го, но без документа эти разговоры были ни более чем пустой треп ни о чем.

А теперь глянем на один замечательный документ…

На сайте президентской библиотеки им. ЕБН – https://www.prlib.ru/item/1323213 – выложено «Задание на вторую оперативно-стратегическую игру на картах (западная сторона)» ([не позднее 25 декабря 1940 г.] Подлинник. РГВА. Ф. 37977. Оп. 5. Д. 570. Бр. 14. Л. 1-37. Российский государственный военный архив. Организация-создатель записи ПБ им. Б.Н. Ельцина. Источник электронной копии Федеральное архивное агентство).

Первая Игра на этих КШИ должна была идти по сценарию «Северного» варианта, предложенного еще Шапошниковым в июле-августе 1940 года, по

которому главный удар немцев будет наноситься севернее Полесья, в ПрибОВО и ЗапОВО, и там и у нас мы держим главные свои силы. Игра должна была состояться в Генштабе еще в ноябре 40-го, но из-за предложенного начальником Генштаба Мерецковым в октябре 40-го «Южного» варианта, по которому наши главные силы должны находиться южнее Полесья, в КОВО – против неосновных сил немцев, КШИ перенесли на январь 41-го. И провели их после проведения Расширенного Военного Совета РККА в декабре 40-го. Готовность отработки обоих вариантов назначена была на 1 мая 1941 года!

На этой второй игре, по «южному» варианту, командующий Киевским ОВО Г.К. Жуков воюет за «восточных». Война начинается 2 августа 1941 года. «Западные» атакуют видимо со стороны Люблина, севернее Львовского выступа и Львова, в общем направлении на Проскуров (ныне Хмельницкий), к Виннице. С целью окружить войска, находящиеся во Львовском выступе у Жукова. При поддержке войск «Юго-Западных» и «Южных» союзников «Западных», т.е., Германии, наступающих южнее Львова на Украину.

И когда «Юго-восточный фронт “Западных” в составе 3, 14, 16, 18 А /37 пд/, выполняя задачу по окружению и разгрому Львовско-Тернопольской группировки “Восточных”», напал на СССР-Украину, он «**был встречен сильным контрударом** “Восточных” с рубежа ЛЬВОВ, КОВЕЛЬ, и, потеряв до 20 пд к исходу 8.841г. отошел на заранее подготовленный оборонительный рубеж» к Висле.

При этом «Западные» наступают и на Брест, и это «наступление на Брестском направлении было отражено “Восточными”» легко и просто. Хотя, судя по всему, там у немцев-«западных» размещены их главные силы…

Смотрите, КАК действует Жуков в ответ на нападение «западных» «2 августа» – **он встречает их нападение «сильным контрударом»! По сути, и по факту – ВСТРЕЧНЫМ немедленным! Заложенным в само задание на игру!**

Много лет исследователь А.Б. Мартиросян писал, что в планах ГШ-Жукова на случай войны с Германией был заложен сценарий «немедленного встречного контрблицкрига», который и привел к катастрофе, к разгрому РККА! Встречный удар в ответ, организованный без серьезной подготовки, войсками из мирных казарм – по заданию не видно, чтобы с нашей стороны была проведена хоть какая-то подготовка к нему, видимо по сигналу «три зеленых свистка» – Красная армия под командованием великого полководца подскочит и понесется на врага! Удар, игнорирующий возможности противника и свои возможности в том числе.

Затем к этой теме подключился лет 15 назад и я. А теперь эти утверждения подтвердил и Документ из Генерального штаба, выложенные на официальном сайте президентской библиотеки!

И вот, что мы еще видим в этом задании на Игру, и чего вы не найдете в описании этих КШИ у историков, но что и показал на карте к этим КШИ маршал Захаров – у «Западных» при этом ударе по СССР нет никаких как таковых не то, что ТГ (танковых групп), или танковых дивизий – у них и полков танковых нет в принципе! Одни пехотные дивизии, и видимо танки в них и распылены в виде

неких бригад, «мбр», или батальонов – все их 700 с лишним танков. Также обратите внимание – по КОВО Жукова наносит удар группировка вермахта в составе всего 37 дивизий! Ну плюс дивизии союзников Гитлера. Но самих немцев тут не очень и много – не главный удар тут у немцев в принципе! **Не по главным силам Германии наносит свой встречный контрудар Жуков в ответ – 7-мью армиями, одной КМА, и больше 3-х тысяч танков**! Как и показали в 1992 году офицеры ВНУ ГШ в приложении 15 – «Схема стратегического развертывания («южный вариант»)». Никаких главных сил немцев против КОВО не ждал ГШ и на этих КШИ, и до них тем более, когда Мерецков на пару с Тимошенко предложили в октябре 40-го Сталину и Молотову, на их некие замечания по Плану развертывания, этот вариант – **разместить наши главные силы против неосновных сил вермахта южнее Полесья!**

Обратите внимание сколько дивизий ждал ГШ по «Южному» варианту на осень 1940 года – не более 50-60 пехотных и до 5 танковых. На КШИ в январе у «западных» всего 37 дивизий пехотных, без танковых вообще, а в реальности по КОВО ударила Группа армий «Юг» в составе 63 дивизий, куда входила 1-я танковая группа Эвальда фон Клейста в составе 5 танковых дивизий, в которой было 769 танков, из которых около 220 были легкие танки типа Т-2, остальные очень даже серьезные на то время Т-3 и Т-4, броню которых, в отличии от наших массовых Т-26 и БТ, крупнокалиберные пулеметы не брали точно.

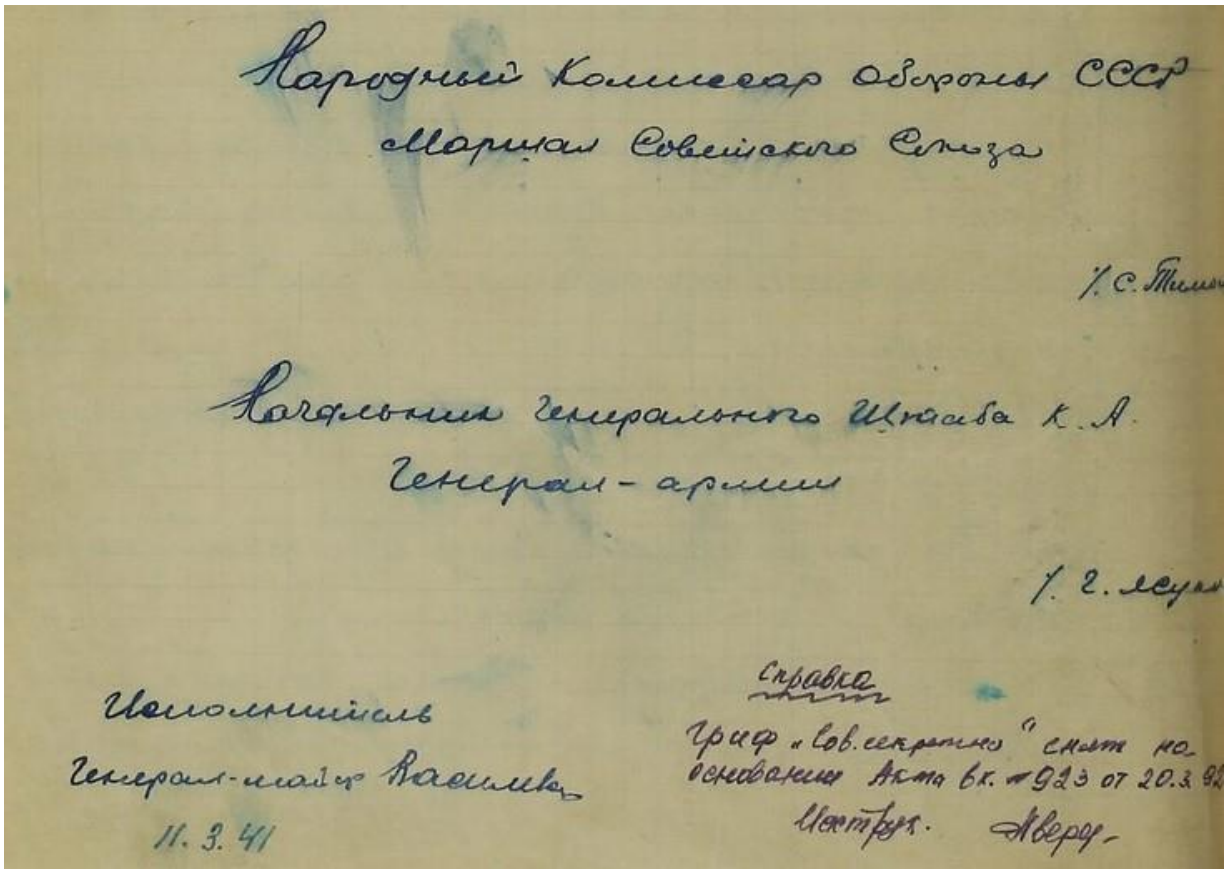

Карту этой игры и привел маршал М.В. Захаров в 1969 году в своей книге, имевшей гриф «секретно» до 1992 года – выше она приведена – с победными ударами Жукова из Львовского выступа на юг, на Будапешт и на север, на Ченстохов…

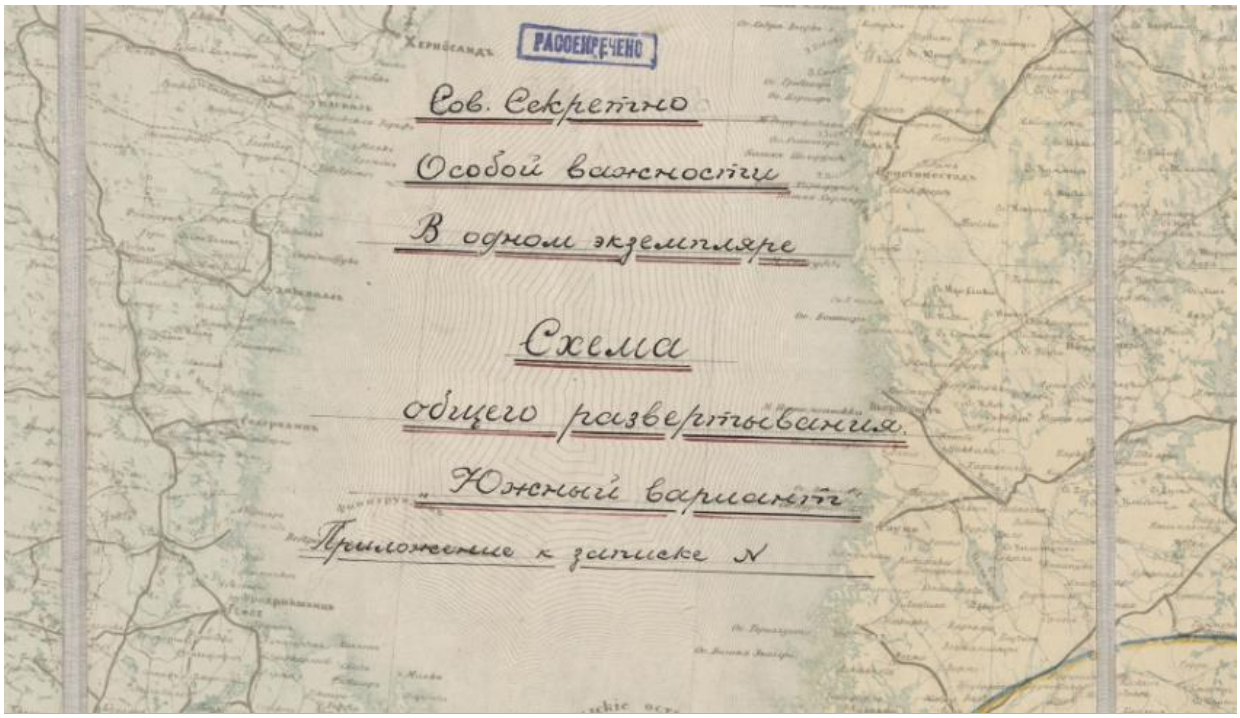
Естественно, «восточные», Жуков, побеждают «западных» без особых проблем, после чего Жуков и назначается, как герой не только Монгольской компании, но и этой Игры, начальником Генштаба. С целью подготовки своей Победы в реальной войне, о которой уже известно в Кремле, как неизбежной на лето 41-го – ведь 29 декабря разведка, «Альта», доложила в Москву, что некий План нападения на СССР Гитлером уже подписан!

Жуков назначается на ГШ в начале февраля, начинается активная проработка «Южного» варианта Развертывания наших войск в западных округах по оперативному плану развертывания – по т.н. «Соображениям от 11 марта». Под сценарий начала войны из вторых Игр на январских КШИ! С нашим немедленным, «встречным контрударом» в ответ на нападение Германии и ее союзников на СССР! А разработка «северного» варианта переносится Жуковым на 1 июля. Т.е., по сути, хериться…

Как и с любыми документами, «Соображения от 11 марта» также лучше всего изучать по оригиналу документа, а не «публикации», насколько не были бы добросовестны публикаторы. И на сайте Федерального Архивного Агентства и надо смотреть этот документ что правильно называется «Докладная записка наркома обороны СССР С.К. Тимошенко и начальника Генштаба Красной армии Г.К. Жукова в ЦК ВКП(б) с уточненным планом стратегического развертывания вооруженных сил СССР на Западе и Востоке в 1941 г. 11 марта 1941 г. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 28 (16а). Оп. 17 (2951). Д. 18 (241). Л. 1–55об. Черновик.»

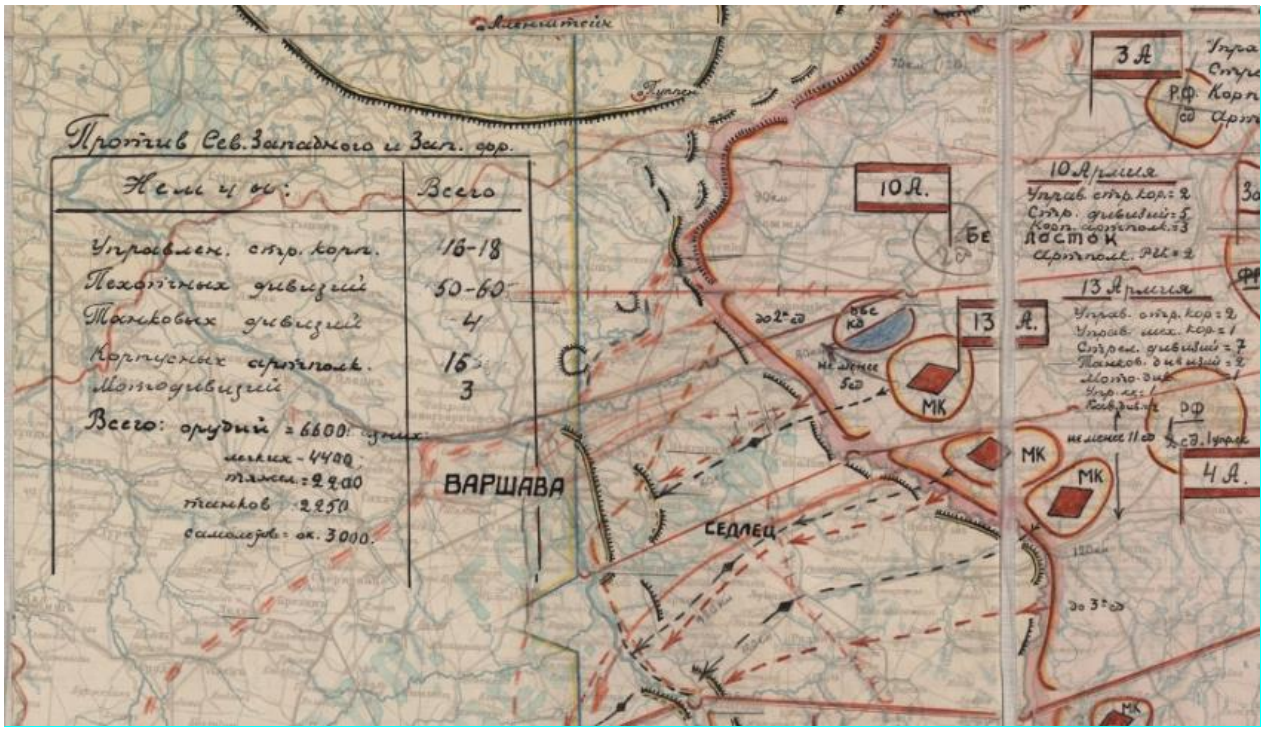

Народный Комиссар обороны СССР
Маршал Советского Союза
Начальник Генерального Штаба К.А.
Генерал-армии
Справка
Гриф «Сов. секретно» снят на
основании Акта бк. №923 от 20.3.92
Исполнитель
Генерал-майт Василь
11. 3. 41
Верно

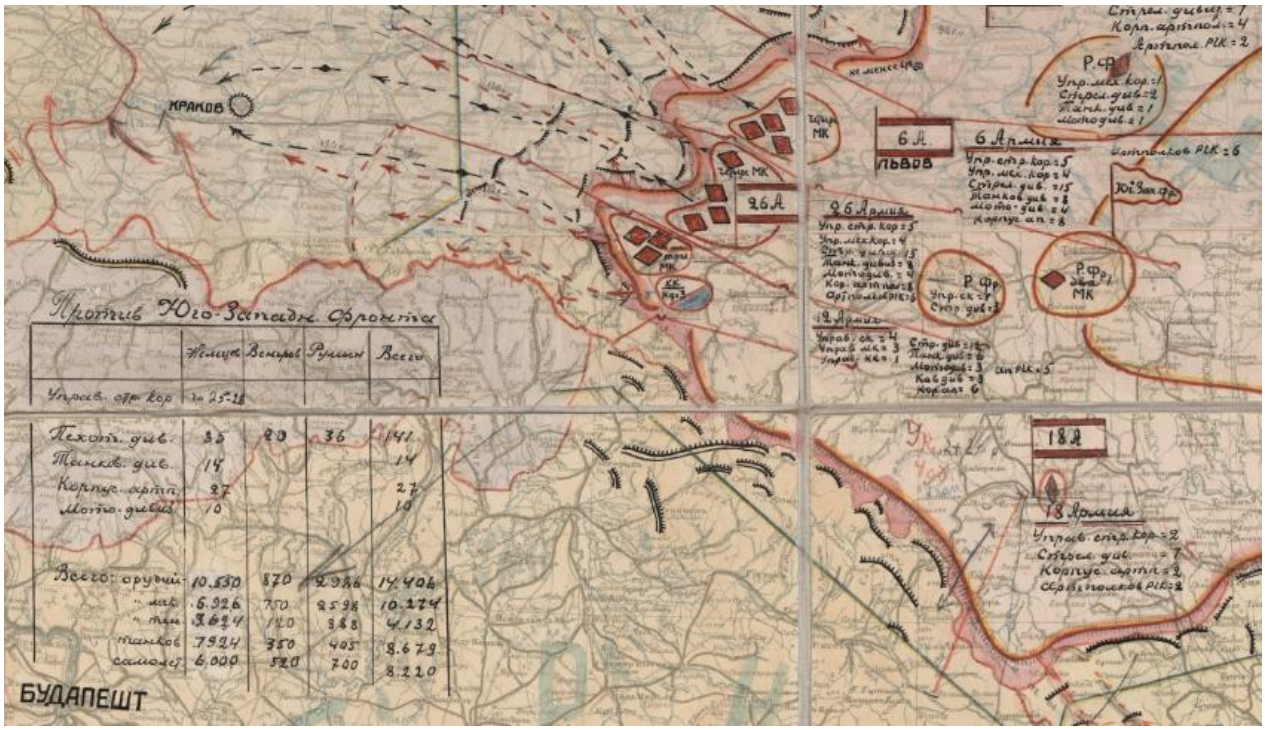
На самом деле исполнялся это План развертывания не в марте, а в феврале еще. Почему тут он «от 13 марта»? Так в ЦАМО на хранении имеется копия этого доклада, и на нем и стоит дата как – «Исполнитель генерал-лейтенант Василевск… 13.3.41». А вот карта к этому плану и имеет дату 24 февраля – «Схема развертывания Вооруженных сил СССР на Западе («Южный вариант») 24 февраля 1941 г. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 28. Оп. 17. Д. 22. Л. 10.» – https://nakanune.rusarchives.ru/ru/skhema-razvertyvaniya-vooruzhennykh-sil-sssr-na-zapade-yuzhnyy-variant

При этом «Соображения от 11 марта» предусматривают, что по КОВО будет нанесен главный удар немцев – ведь Сталин явно не соглашался с фантазиями Тимошенко и Мерецкова, что нам надо выставлять наши главные силы против неосновных сил немцев на юге. Т.е., Мерецков начал, а Жуков продолжил навязывать Сталину, который не собирался усиливать КОВО в ущерб соседним округам с идеей нанести немедленный встречный контрудар, по неосновным силам немцев на юге, что там будут главные силы немцев!

Обратите внимание на стрелочки и разгранлинии на карте к этому варианту – они все уходят на сторону немцев, но немецких ударов нет вообще! Т.е., этот вариант больше на План нападения первыми тянет, чем на оборонительный, или в ответ на нападение контрудар, как было в январе на КШИ, даже. И у немцев уже появились танковые дивизии против КОВО и ЗапОВО с ПрибОВО – 14-ть и 4-ре. Вот только где умудрился разместить Жуков с Василевским 14 танковых и 140 пехотных дивизий южнее Полесья, в южной Польше и Венгрии – уму не постижимо!

И когда «Альта» в конце февраля дала точную картину по силам немцев и две армии у них будут наступать севернее Полесья, и только одна на юге, то работы над «южным» вариантом окончательно и были остановлены по указанию Сталина!

Но! И именно по этому сценарию, этой игры, и этих «Соображений» от февраля-марта, и начал воевать 22 июня Жуков, командуя пятью мехкорпусами и всей авиацией КОВО в его «встречном контрударе» на Люблин! И естественно, что повтор игры на картах, где не было никаких ТГ у немцев, и даже танковых дивизий в их ударе по нам, мог закончиться только полным разгромом наших войск! И хотя уже в марте на стол Сталину, и Жукову, ложится суть «Варианта Барбаросса», где по СССР ударят не две, как выдумывал Жуков, а три группы армий, и две из них будут бить, главные силы немцев – по Прибалтике и Белоруссии – и после этих данных от «Альты» работы над «Южным» вариантом, над «Соображениями от 11 марта» прекращаются, и Жукову ставится задача готовить новый план развертывания, с усилением границы в Белоруссии, он все равно продолжил носиться с идеей немедленного ответного удара! Под сценарий январских КШИ…

Обратите внимание – война по этим КШИ начнется в августе. Или в июле. Видимо исходя из этой даты, потом немецкие генералы и писали в мемуары, что они ждали нападение СССР на Германию в августе 41-го, или в июле, и поэтому Гитлер и решил напасть упреждающе на СССР – в июне!

"УТВЕРЖДАЮ"
НАРОДНЫЙ КОМИССАР ОБОРОНЫ
СОЮЗА ССР
МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА -
/С.ТИМОШЕНКО/
" " декабря 1940 года.

РАССЕКРЕЧЕНО

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
Экз.№ 1
Западная сторона.

ДВУХСТОРОННЯЯ ОПЕРАТИВНО-СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ИГРА НА КАРТАХ.

З А Д А Н И Е
/Карта 1.000.000 /.

"Западные" начали войну против "Восточных" в союзе с "Юго-Западными" и "Южными".

Южный фронт "Южных" в составе 2,4,6 и 5 Армий /48пд/, будучи усилен войсками "Западных", к 1.8.41 года закончил сосредоточение и развертывание.

С 2.8.41 г. 4,6 и 5 Армии, перейдя в наступление в Проскуровском направлении, прорвали фронт пр-ка, отбросили его на север и к исходу 8.8.41 вышли на фронт: СКУЛЕНИ, СОФИА, ЧЕРНОЛЕУКА, СЕКУРЕНИ, КАЛЮС, ХОТИН, ОКНА, ЧЕРНОВИЦЫ, ВЕРХОМЕТ, р.СЕРЕТ, р.ЧЕРЕМОШ, форсировав р.ДНЕСТР на участках КАЛЮС, КОМАРОВКА и МЕЛЬНИЦА ПОДОЛ;

2 А продолжает оборонять рубеж р.р. ПРУТ и ДУНАЙ.

Штаб фронта - БРАШОВ.

Граница слева - иск. МАКО, иск.ДЬЮЛА, ОРАДЕА - МАРЕ, САТУ-МАРЕ, СИГЕТ, иск.ЖАВЬЕ, КОЛОМЫЯ, ТАРНОПОЛЬ, СТАРОКОНСТАНТИНОВ.

Юго-восточный фронт "Западных" в составе 3,И,16,18 А /37 пд/, выполняя задачу по окружению и разгрому Львовско-Тарнопольской группировки "Восточных", был встречен сильным

контрударом "Восточных" с рубежа ЛЬВОВ, КОВЕЛЬ, и, потеряв до 20 пд к исходу 8.8.41г. отошел на заранее подготовленный оборонительный рубеж: СТАРИНА, ТЫЛИЧ, ГРЫБУВ, ТАРНУВ, р.ДУНАЕЦ, р.ВИСЛА./I4,I6 и I8А/.

3 А, перейдя одновременно в наступление на СТРЫЙ, вышла на фронт: БОГДАН, КЕРЕШМЕЗЕ, ВЫШКУВ, СЛАВСКО,ВНСОЦКО, СТАРИНА.

Штаб фронта - КАТОВИЦЕ.

Граница слева: ЛОДЗЬ, ДЕМБЛИН, ХЕЛМ, ВЛАДИМИР ВОЛЫНСКИЙ /все искл.для ЮВФ/.

Левее - Восточный фронт: наступление на Брестском направлении было отражено "Восточными". В результате боев 24 и I7 А отошли на рубеж р.р.ВЕПШ, БЯЛА, ЯНУВ-ПОДЛЯСКИ.

Севернее ЯНУВ-ПОДЛЯСКИ армии восточного фронта ведут бои на линии р.БУГ, ОСТРОЛЕНКА, р.БЕБЖА.

Восточный фронт к I2.8 заканчивает сосредоточение резервов и перегруппировку и силами до 40 пд, 2-х тд и 2-х мд переходит в наступление с рубежа р.ВЕПШ, р.БЯЛА в направлении ХЕЛМ, КОВЕЛЬ.

Правофланговая 24 А /боевой состав согл.прил.№ 2 / к исходу 8.8 закрепляется по сев.берегу р.ВЕПШ на фронте ДЕМБЛИН, РАДЗЫНЬ и готовится к переходу в наступление.

Штарм 24 - ГОРВОЛИН.

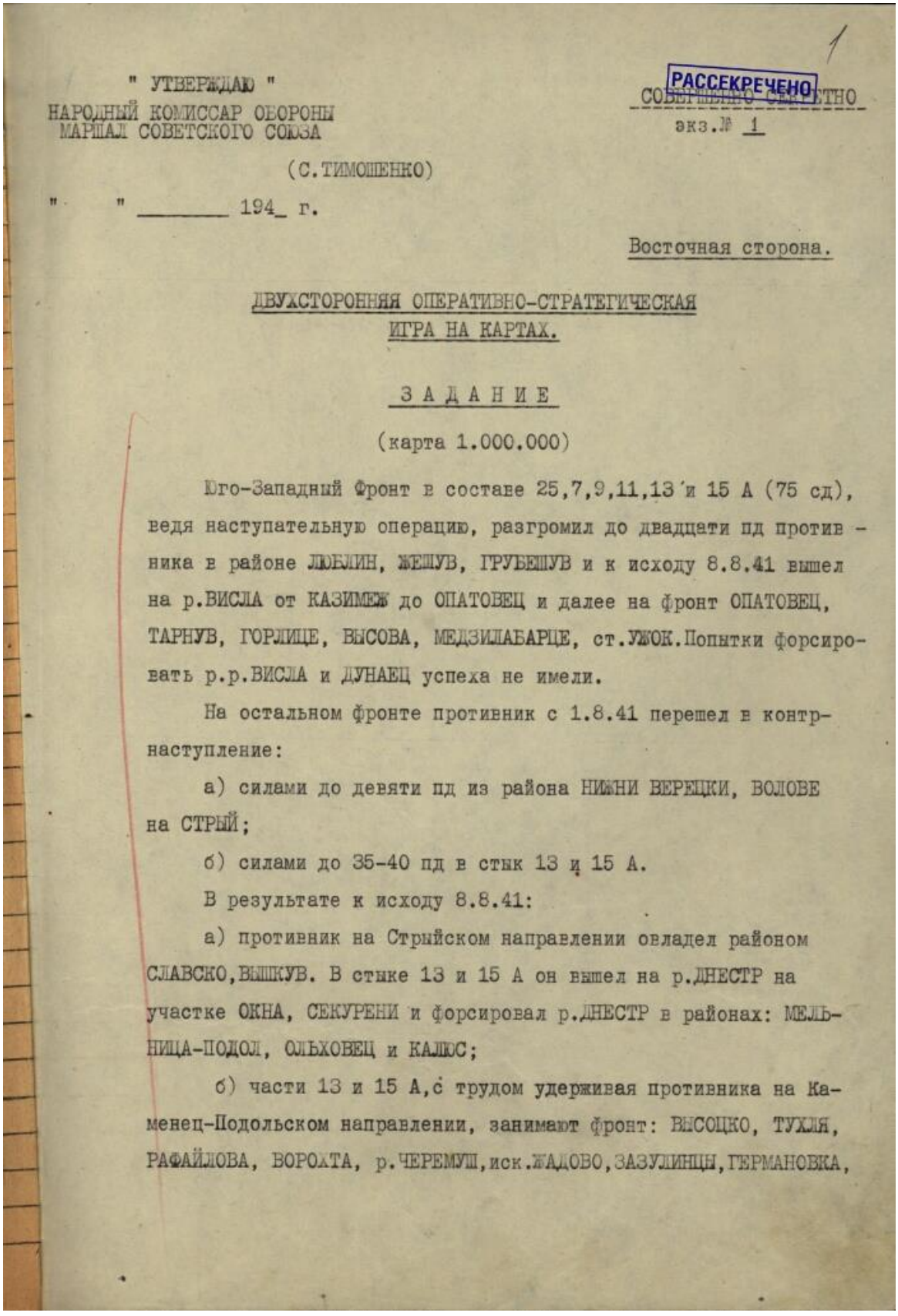
Штаб Восточного фронта - ПЛОНСК.

2.8.41г. начались усиленные перевозки: на территорию "Юго-Западных" /до 5 пд/, в район ИРШАВА, КРАЛЬ-ХЛУМЕЦ, БЕРЕГОВО и главным образом на территорию "Южных" /до I0 пд/ в район БОТОШАНИ, КЫМПУЛУНГ, ПАШКАНИ.

Задача южного и юго-восточного фронтов: окружить и уничтожить пр-ка в районе КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСК, КОВЕЛЬ,ЛЮБЛИН, ЖЕШУВ и к I0.9.4I выйти на фронт ОДЕССА, ВИННИЦА,

Также на сайте Президентской библиотеки есть и задание на эту же Игру, но со стороны «Восточных» – «Задание на вторую оперативно-стратегическую игру на картах (восточная сторона)», с датой этого документа 19 декабря 1940 года.

Это задание сразу нам повествует, что наш, под командованием Жукова, «Юго-Западный фронт в составе 25, 7, 9, 11, 13 т 15 А (75 сд) ведя наступательную операцию, разгромил до двадцати пд противника в районе ЛЮБЛИН, ЖЕШУВ, ГРУБЕШУВ и к исходу 8.8.41 вышел на р. Висла…» .

" УТВЕРЖДАЮ "
НАРОДНЫЙ КОМИССАР ОБОРОНЫ
МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

(С.ТИМОШЕНКО)

" " _____ 194_ г.

РАССЕКРЕЧЕНО

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
экз.№ 1

Восточная сторона.

ДВУХСТОРОННЯЯ ОПЕРАТИВНО-СТРАТЕГИЧЕСКАЯ
ИГРА НА КАРТАХ.

З А Д А Н И Е

(карта 1.000.000)

Юго-Западный Фронт в составе 25,7,9,11,13 и 15 А (75 сд), ведя наступательную операцию, разгромил до двадцати пд против - ника в районе ЛЮБЛИН, ЖЕШУВ, ГРУБЕШУВ и к исходу 8.8.41 вышел на р.ВИСЛА от КАЗИМЕЖ до ОПАТОВЕЦ и далее на фронт ОПАТОВЕЦ, ТАРНУВ, ГОРЛИЦЕ, ВЫСОВА, МЕДЗИЛАБАРЦЕ, ст.УЖОК.Попытки форсировать р.р.ВИСЛА и ДУНАЕЦ успеха не имели.

На остальном фронте противник с 1.8.41 перешел в контр-наступление:

а) силами до девяти пд из района НИЖНИ ВЕРЕЦКИ, ВОЛОВЕ на СТРЫЙ;

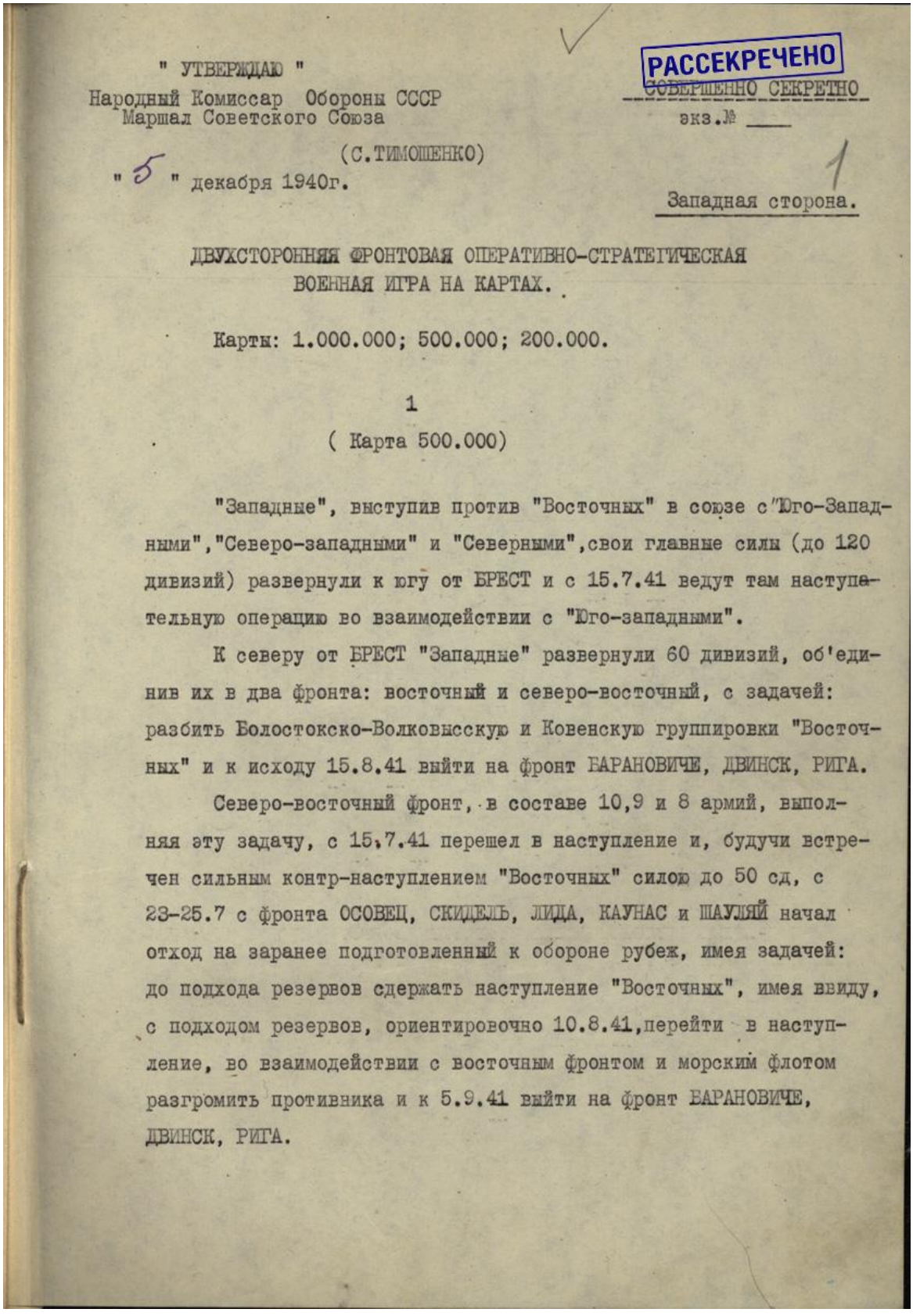
б) силами до 35-40 пд в стык 13 и 15 А.

В результате к исходу 8.8.41:

а) противник на Стрыйском направлении овладел районом СЛАВСКО,ВЫШКУВ. В стыке 13 и 15 А он вышел на р.ДНЕСТР на участке ОКНА, СЕКУРЕНИ и форсировал р.ДНЕСТР в районах: МЕЛЬНИЦА-ПОДОЛ, ОЛЬХОВЕЦ и КАЛЮС;

б) части 13 и 15 А,с трудом удерживая противника на Каменец-Подольском направлении, занимают фронт: ВЫСОЦКО, ТУХЛЯ, РАФАЙЛОВА, ВОРОХТА, р.ЧЕРЕМУШ,иск.ЖАДОВО,ЗАЗУЛИНЦЫ,ГЕРМАНОВКА,

На сайте Президентской библиотеки нет «Задания на первую игру», но оно выложено на сайте Федерального Архивного Агентства – https://nakanune.rusarchives.ru/ru/podgotovka-krasnoy-armii-k-otrazheniyu-agressii-may-1940-aprel-1941?page=1

" УТВЕРЖДАЮ "
Народный Комиссар Обороны СССР
Маршал Советского Союза
(С.ТИМОШЕНКО)
" 5 " декабря 1940г.

РАССЕКРЕЧЕНО
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
экз.№ ____

1

Западная сторона.

ДВУХСТОРОННЯЯ ФРОНТОВАЯ ОПЕРАТИВНО-СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ВОЕННАЯ ИГРА НА КАРТАХ.

Карты: 1.000.000; 500.000; 200.000.

1

(Карта 500.000)

"Западные", выступив против "Восточных" в союзе с "Юго-Западными","Северо-западными" и "Северными",свои главные силы (до 120 дивизий) развернули к югу от БРЕСТ и с 15.7.41 ведут там наступательную операцию во взаимодействии с "Юго-западными".

К северу от БРЕСТ "Западные" развернули 60 дивизий, об'единив их в два фронта: восточный и северо-восточный, с задачей: разбить Болостокско-Волковысскую и Ковенскую группировки "Восточных" и к исходу 15.8.41 выйти на фронт БАРАНОВИЧИ, ДВИНСК, РИГА.

Северо-восточный фронт, в составе 10,9 и 8 армий, выполняя эту задачу, с 15.7.41 перешел в наступление и, будучи встречен сильным контр-наступлением "Восточных" силою до 50 сд, с 23-25.7 с фронта ОСОВЕЦ, СКИДЕЛЬ, ЛИДА, КАУНАС и ШАУЛЯЙ начал отход на заранее подготовленный к обороне рубеж, имея задачей: до подхода резервов сдержать наступление "Восточных", имея ввиду, с подходом резервов, ориентировочно 10.8.41,перейти в наступление, во взаимодействии с восточным фронтом и морским флотом разгромить противника и к 5.9.41 выйти на фронт БАРАНОВИЧИ, ДВИНСК, РИГА.

«Задание на первую оперативно-стратегическую игру на картах (западная сторона) 5 декабря 1940 г. Российский государственный военный архив. Ф. 37977. Оп. 5. Д. 566. Кн. 1. Л. 1–28. Подлинник.»

По этой игре главные силы немцев размещены на юге от Бреста – до 120 дивизий, плюс войска союзников! Севернее Бреста – против наших главных сил – немцы развернули 60 дивизий. Т.е., первая игра – это вовсе не «Северный» вариант осени 40-го от Шапошникова-Мерецкова, а его зеркальное преображение!

Война начинается 15 июля нападением «Западных», главных сил на юге, 120 дивизий плюс союзники, а также своими 60-тью дивизиями севернее Бреста:

«Западные», их «Северо-восточный фронт, в составе 10, 9 и 8 армий, выполняя эту задачу, с 15.7.41 перешел в наступление и, будучи **встречен сильным контрнаступлением** “Восточных” силою до 50 сд, с 23-25.7 с фронта ОСОВЕЦ, СКИДЕЛЬ, ЛИДА, КАУНАС и ШАУЛЯЙ начал отход на заранее подготовленный к обороне рубеж, имея задачей: до подхода резервов сдержать наступление “Восточных”, имея в виду, с подходом резервов, ориентировочно 10.8.41, перейти в наступление, во взаимодействием с восточным фронтом и морским флотом разгромить противника («Восточных», т.е., нас – К.О.) и к 5.9.41 выйти на фронт БАРАНОВИЧЕ, ДВИНСК, РИГА."

Обратите внимание – и тут нападение Германии мы встречаем **«сильным контрударом»**, **немедленным**, а не обороной! Т.е., идея ответного контрблицкрига, как плана ГШ на случай войны с Германией, о которой много лет писал А.Б. Мартиросян, и на этой игре подтвердилась документом Генштаба!

(Примечание: Т.е., **сценарий нашего поражения и писался на этих КШИ!** Ведь **чтобы иметь шанс в таком зеркальном ударе на победу надо минимум иметь свою армию по всем параметрам равную вермахту! А вот этого у КА не было в принципе! Качество ВВС и танков, связь, логистика и опыт управления своими ТГ у немцев, аналогом которым были наши КМГ и КМА – на порядок превосходили КА! Ну, и – в таких сценариях, при заточенных на наступления армиях практически всегда больше шансов у того, кто первым нанесет свой удар! Даже если армии совершенно равны!**

Немцы нанесли по нашим аэродромам, вынесенным к самой границе, в доступность накрытия их артогнем, разоруженным Кóпецами вечером 21-г июня, удар первыми, и получили полное господство воздухе! А дальше – им оставалось только утюжить с воздуха наши мехкорпуса на маршах и добивать их своей ПТО…

Другой момент – если вы погоните свою армию, недостаточно отмобилизованную, с плохой связью, с плохим снабжением, в такое грандиозное наступление, вместо того, чтобы заняв оборону выбить ТГ немцев, а затем только думать об ответных действиях, как это не сделал Жуков в июне 41-го, то вы обязательно получите повтор того, что произошло с армией Самсонова в августе-сентябре 14-го в Пруссии. Ну, или армией Тухачевского в 20-м в Польше.

Как писал потом сам Тухачевский в его «Плане поражения» – если у вас сам План на войну дерьмо, то никакого саботажа не понадобится на местах, чтоб угробить армию и проиграть войну врагу! Ну, а если План сочиняет «дурак с инициативой», «органический ненавидящий штабную работу», не способный просчитывать, в принципе ничего из того, что обязан просчитывать нормальный на голову штабист, или План такому инициативному идиоту нарисует сознательный враг, то катастрофы не избежать! И дай бог, если во главе страны и армии окажется такой человек, как Сталин! Который на место идиотов недоучек сможет найти Антоновых и Рокоссовских, которые и вытянут войну! …)

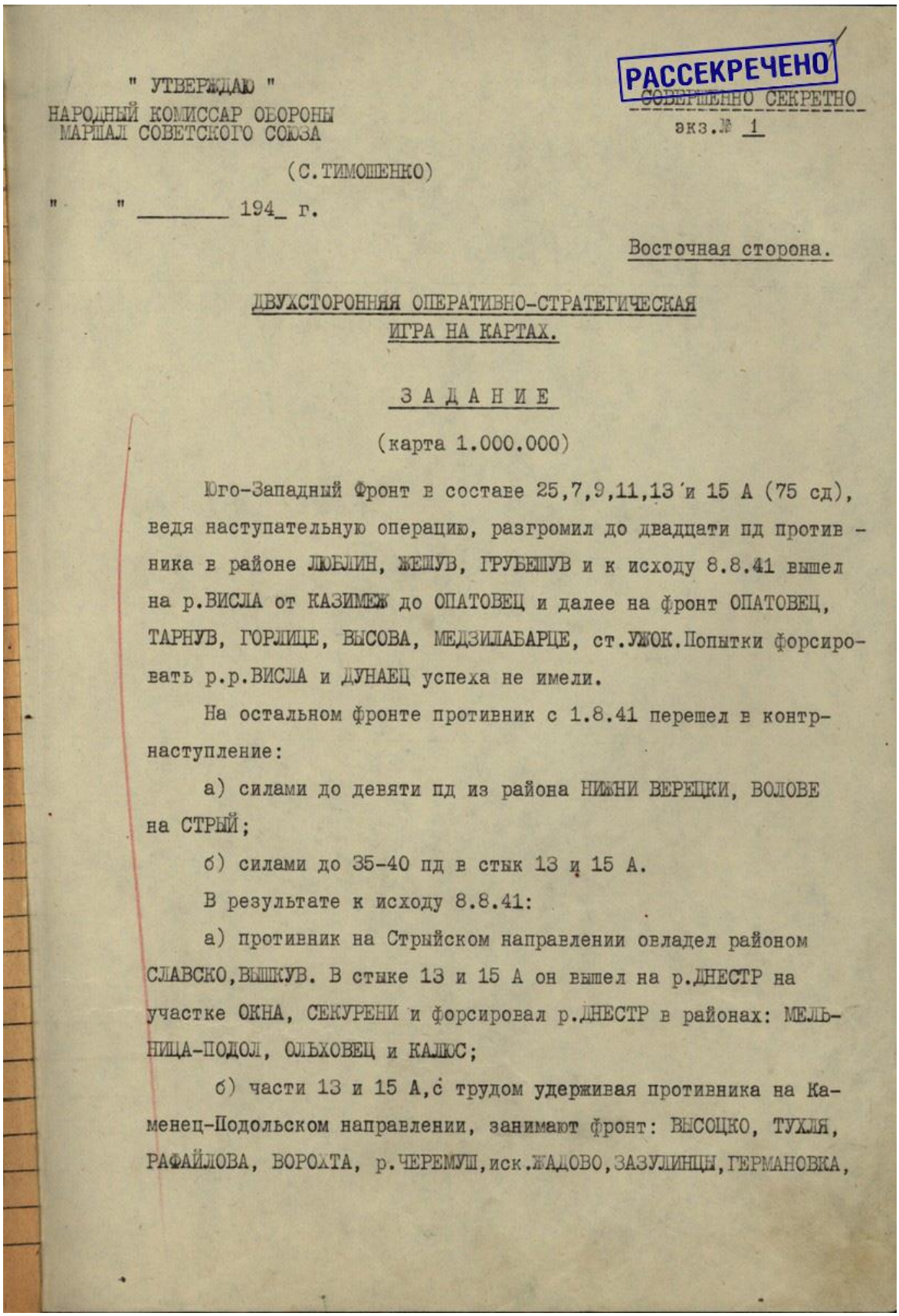
Также обратите внимание – наши 50 дивизий севернее Полесья, севернее Бреста легко должны разгромить 60 дивизий немцев! Ведь, как потом на подведении итогов этих КШИ 12-13 января Мерецков уверял Сталина – наша стр. дивизия легко удержит три немецких пехотных в обороне, и в наступлении она легко разгромит полторы немецких пехотных же!

И пока «Восточные» в Белоруссии сильным контрударом громят «Западных» в Прибалтике, «Северо-Западные», немцы – ничего не могут поделать с нашими «Северо-Восточными», и топчутся на границе: «”Северо-Западные” безуспешно наступая на ЛЕНИГРАД, встретили сильное сопротивление “Восточных” и ведут бой на линии госграницы.»…

И это мы и видим и на карте от 24 февраля – Южный вариант развертывания.

Также на этом же сайте выложена первая игра, но взгляд уже со стороны «Восточных» – «Задание на вторую оперативно-стратегическую игру на картах (восточная сторона) 19 декабря 1940 г. Российский государственный военный архив. Ф. 37977. Оп. 5. Д. 570. Бр. 13. Л. 1–51. Заверенная копия.»

В ней «Юго-Западный фронт в составе 25, 7, 9, 11. 13 и 15 А (75 сд) ведя наступательную операцию, разгромил до двадцати пд противника в районе ЛЮБЛИН, ЖЕШУВ, ГРУБЕЖ и к исходу 8.8.41 вышел на р. Висла…». Правда «Попытки форсировать р.р. ВИСЛА и ДУНАЕЦ успеха не имели.»

" УТВЕРЖДАЮ "
НАРОДНЫЙ КОМИССАР ОБОРОНЫ
МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

(С.ТИМОШЕНКО)

" " _____ 194_ г.

РАССЕКРЕЧЕНО

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

экз.№ 1

Восточная сторона.

ДВУХСТОРОННЯЯ ОПЕРАТИВНО-СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ИГРА НА КАРТАХ.

З А Д А Н И Е

(карта 1.000.000)

Юго-Западный Фронт в составе 25,7,9,11,13 и 15 А (75 сд), ведя наступательную операцию, разгромил до двадцати пд противника в районе ЛЮБЛИН, ЖЕШУВ, ГРУБЕШУВ и к исходу 8.8.41 вышел на р.ВИСЛА от КАЗИМЕЖ до ОПАТОВЕЦ и далее на фронт ОПАТОВЕЦ, ТАРНУВ, ГОРЛИЦЕ, ВЫСОВА, МЕДЗИЛАБАРЦЕ, ст.УЖОК.Попытки форсировать р.р.ВИСЛА и ДУНАЕЦ успеха не имели.

На остальном фронте противник с 1.8.41 перешел в контрнаступление:

а) силами до девяти пд из района НИЖНИ ВЕРЕЦКИ, ВОЛОВЕ на СТРЫЙ;

б) силами до 35-40 пд в стык 13 и 15 А.

В результате к исходу 8.8.41:

а) противник на Стрыйском направлении овладел районом СЛАВСКО,ВЫШКУВ. В стыке 13 и 15 А он вышел на р.ДНЕСТР на участке ОКНА, СЕКУРЕНИ и форсировал р.ДНЕСТР в районах: МЕЛЬНИЦА-ПОДОЛ, ОЛЬХОВЕЦ и КАЛЮС;

б) части 13 и 15 А,с трудом удерживая противника на Каменец-Подольском направлении, занимают фронт: ВЫСОЦКО, ТУХЛЯ, РАФАЙЛОВА, ВОРОХТА, р.ЧЕРЕМУШ,иск.ЖАДОВО,ЗАЗУЛИНЦЫ,ГЕРМАНОВКА,

513

Закончилось сие, в реальности, погромом войск ЗапОВО-ЗФ! Ведь у немцев тоже оказывается «танковые армии» таки есть – их ТГ! **И воюют они не по**

лекалам ПВМ! Ну, и в КОВО у Жукова пшик вышел, под Дубно… Как сказал К. Симонову генерал Покровский, и проводивший свой опрос по началу войны среди генералов:

«Западный фронт стремительно отходил; эти **армии, которые предназначались нам, пошли на Западный фронт**... В предшествующие дни **на Юго-Западном фронте побывал Жуков, в самые первые дни, организовал там наступление с лозунгом: "Бить под корень!" На Люблин. Из этого наступления ничего не получилось. Погибло много войск, мы потерпели неудачу. Жуков уехал в Москву. Правда, потом он говорил, что это наступление было организовано по приказанию Сталина**...» («Беседа К.М. Симонова с бывшим начальником штаба Западного и Третьего Белорусского фронтов генерал-полковником Покровским Александром Петровичем. Записана 26 мая 1968 г. Запись беседы печатается по оригиналу, находящемуся в архиве К.М. Симонова, в его семье, с сохранением всех особенностей речи Александра Петровича». Размещено на сайте – http://rkka.ru/memory/pokrovskiy/main.htm)

Покровский, что и проводил тот опрос среди генералов сразу после войны, который и похерил в итоге Жуков, став при Хрущеве Министром обороны, знал, что говорит – кто реальный виновник нашего поражения в 41-м! КТО организовал разгром того же Западного фронта на самом деле своими преступными фантазиями…

Сталин, редактируя заключительную речь Тимошенко на Большом Военном совете в декабре 40-го, видимо забыв, что с идиотами надо быть аккуратнее с указаниями (заставь дурака богу молиться – он же лоб расшибёт, и причем не только себе одному), пометил – «**К обороне приступают для того, чтобы подготовить наступление**»; «**Оборона особенно выгодна лишь в том случае, если она мыслится как средство для организации наступления, а не как самоцель».** (АП РФ. Ф.45. Оп.1. Д.437).

И в итоге у «дураков с инициативой» (так в армии называют некоторых чересчур ретивых служак) аппетиты и разыгрались.…

В общем, увы, **причины трагедии 22 июня лежат конечно же и прежде всего в неисполнении прика-**

зов по повышению боевой готовности войск в приграничных округах в последние недели и дни перед 22 июня, и срыве вывода войск по ПП за неделю до нападения Германии. И особенно в Белоруссии, в ЗапОВО, на направлении главного удара немцев, о котором точно знали как о главном в нашем ГШ Жуковы.

А также в дурном планировании Генштаба, лично Г.К. Жукова на случай нападения Германии. Когда все утвержденные (одобренные минимум) Сталиным планы ГШ требовали начинать ответные наступления

только спустя минимум несколько недель после нападения врага, и то только при благоприятных условиях. А наши стратеги в Генштабе удумали начинать войну ответными «фланговыми» контрнаступлениями буквально на следующий день после возможного нападения Германии. По неосновным силам противника, оголяя, в общем, те участки границы, где немцы нанесут свои главные удары… «Немедленным встречным контрударом», как поиграли на КШИ в ГШ в январе, и – при общей схеме размещения войск поэшелонно из схемы размещения образца 1914 года.

И, судя по всему, именно «вопросы Покровского» и могли стать основой для послевоенного разбирательства Сталина с военными – кто-то же должен был ответить за те «ошибки предвоенного планирования» НКО и ГШ при Тимошенко-Мерецкове-Жукове, что были хуже преступления. Это в современной РФи никто из чиновников ни за что не отвечает и продолжает жировать за счет народа. А при Сталине за напрасную гибель миллионов как военных, так и мирного населения, и за разрушенную страну кто-то мог вполне ответить…

Однако, расследование, проводимое генералом Покровским, свернутое министром обороны Г.К. Жуковым, так и осталось незаконченным, и ответы командиров, которые могли помочь разобраться в причинах трагедии 22 июня – так и остались на долгие годы недоступны, и никаких итогов и выводов по ним так и не было сделано офицерами ВНУ ГШ. НО!

В 2016 году выходил сначала мой двухтомник с анализом и разбором части этих ответов – по нескольким пол-

515

ным ответам по каждому округу – «Тайна трагедии 22 июня. Внезапности не было» и «Тайна трагедии 22 июня. Первый день войны». А в 2017 году вышел двухтомник и С.Чекунова – «Пишу исключительно по памяти… Командиры Красной Армии о катастрофе первых дней Великой Отечественной войны». Который в отличии от меня опубликовал ВСЕ имеющиеся в ЦАМО полные ответы командиров! И теперь мы попробуем сделать некое подведение итогов по этим ответам…

516

ИТОГИ ПО ОТВЕТАМ КОМАНДИРОВ РККА НА ВОПРОСЫ НАЧАЛЬНИКА ВОЕННО-НАУЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА А.П. ПОКРОВСКОГО.

(Немного о КШИ в ГШ РККА в мае 41-го, и почему современный «НКО и ГШ» не торопится рассекречивать и публиковать приказ Тимошенко – на вскрытие «красных» пакетов, от «3.30» 22 июня – настоящую Директиву №1…)

Тема «22 июня», изучение причин трагедии РККА в начале Великой Отечественной войны никогда не закончится. По крайней мере до тех пор, пока не будут рассекречены и опубликованы документы из архива Генерального штаба Российской армии РФ – предвоенные планы и самое важное, директивы НКО и ГШ РККА, отправленные в округа из Генштаба с января по 22 июня 1941 года! И пока современный НКО и ГШ не торопится рассекречивать свои архивы – изучение причин трагедии начала ВОВ так и будут идти на «косвенных»…

А пока мы попробуем сделать, то, что не успело сделать Военно-научное Управление Генштаба, пока им руководил генерал Покровский, помощник начальника Генштаба по военно-научной работе с 1946 года, с 1953 начальник Военно-научного управления Генштаба. И что не стал делать и Чекунов (и слава богу), опубликовавший все полные ответы командиров, имеющиеся в ЦАМО. В общем – попробуем обобщить полные ответы отдельных командиров приграничных округов на том незаконченном расследовании, сделать некие «выводы» по этим ответам – о причинах трагедии 22 июня 1941 года**: Так что же стало причиной наших поражений в начале войны? А то ведь наши историки однозначно не угомонятся в их подлогах и лжи о предвоенных событиях, фактах, планах и о Сталине…** (Данная глава – это расширенный вариант аналогичной главы из книги «АнтиИсаев. Мифология о причинах трагедии начала ВОВ – сказки и реаль-

ность. Маленькая ложь большого человека. «Кнопки» и «градусники» …», М., 2020г.)

Итак, напомню. В конце 1940-х – первой половине 1950-х годов Военно-научное управление Генерального штаба Вооруженных Сия СССР под видом «обобщения» опыта сосредоточения и развертывания войск западных приграничных военных округов по планам прикрытия государственной границы 1941 года накануне Великой Отечественной войны и провело некое расследование. Для чего были заданы пять вопросов участникам указанных событий, занимавшим в начальный период войны различные должности в войсках прежде всего западных военных округов:

1. Был ли доведен до войск в части, их касающейся, план обороны государственной границы; когда и что было сделано командованием и штабами по обеспечению выполнения этого плана?

2. С какого времени и на основании какого распоряжения войска прикрытия начали выход на государственную границу, и какое количество из них было развернуто до начала боевых действий?

3. Когда было получено распоряжение о приведении войск в боевую готовность в связи с ожидавшимся нападением фашистской Германии с утра 22 июня; какие и когда были отданы указания по выполнению этого распоряжения и что было сделано войсками?

4. Почему большая часть артиллерии находилась в учебных центрах?

5. Насколько штабы были подготовлены к управлению войсками и в какой степени это отразилось на ходе ведения операций первых дней войны?

Руководил этим «расследованием» А.П. Покровский –1898-1979г.г. – генерал-полковник с 1944г., член ВКП (б) с 1940. В 1915 призван в армию, окончил школу прапорщиков в 1915г. В Советской Армии с 1919г., участник Гражданской войны. С октября 1940г. адъютант, затем генерал-адъютант заместителя наркома обороны СССР маршала С.М. Буденного. Всю войну начальник штабов

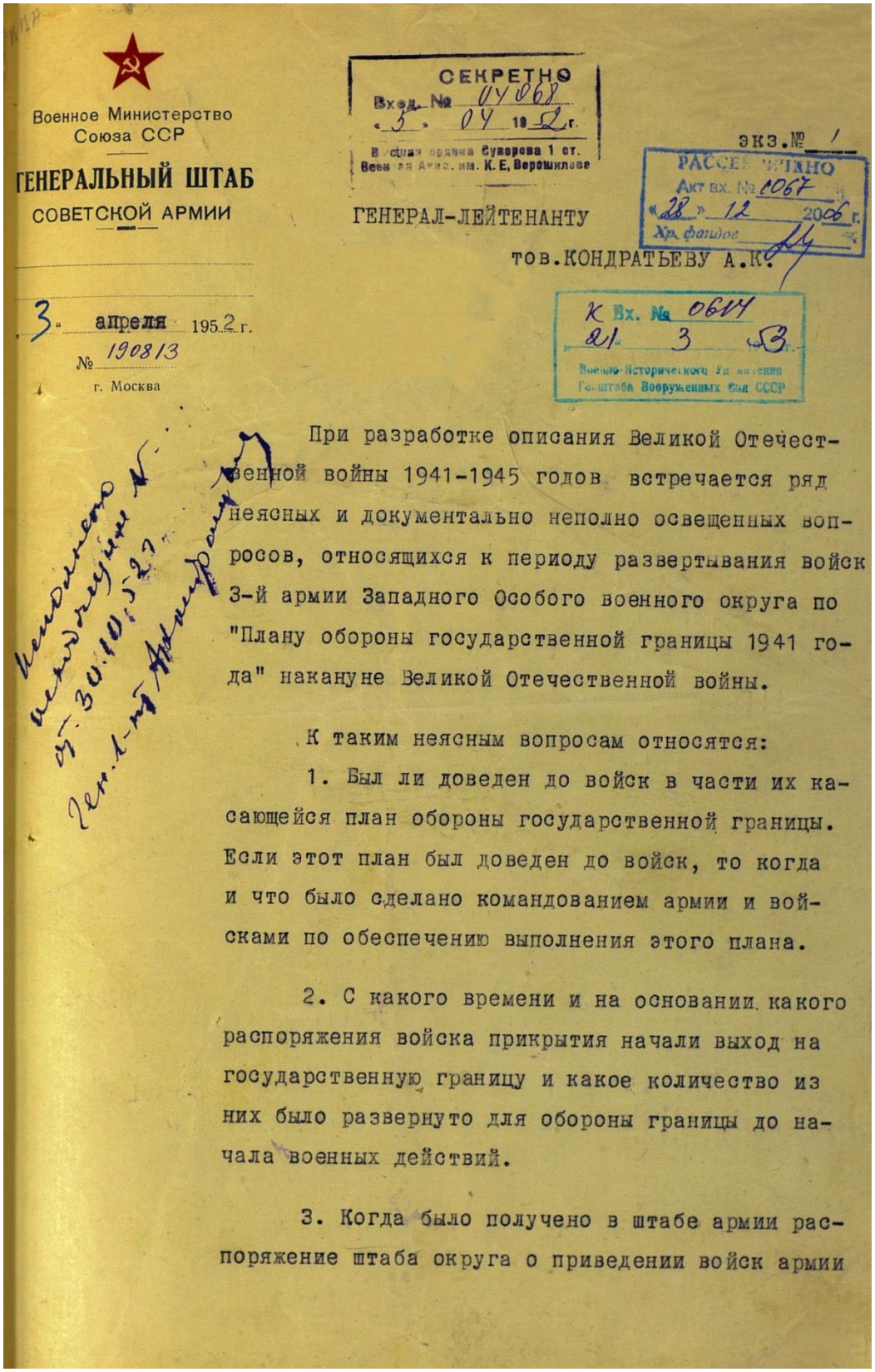
различных армий. С 1946 помощник начальника Генштаба по военно-научной работе, с 1953 начальник Военно-научного управления Генштаба. С 1961 в отставке. Умер в 1979.

Практически все командиры от дивизии (и даже полка) и выше, западных округов июня 1941 года, отвечали на эти вопросы. Отвечали вплоть до штабов округов на июнь 41-го. Также свой перечень подобных вопросов ставился командирам ВВС и Разведотделов (РО) западных, прежде всего, округов (выше эти вопросы для РО и ВВС округов приводились). А также точно известно, что подобные вопросы ставились и перед командирами званием и должностями пониже – вплоть до командиров рот, и пример таких ответов в одном из моих исследований также приводился. Т.е., Сталин однозначно не доверял ответам старших и высших офицеров…

Офицеры званием на начало 1940-х выше звания генерал-полковника А.П. Покровского – генералы армии, на эти вопросы также отвечали. А вот такие как маршал К.К. Рокоссовский и прочие маршалы, ставшие к концу войны или сразу после ее окончания маршалами, вроде как официально на эти вопросы ответы не давали. При этом формально это не было все же расследованием как таковым, ведь ответы генералов назывались не «показаниями», а «воспоминаниями». Особенно после 1953 года. Однако в 1956 году, в то время, когда министром обороны СССР стал маршал Жуков, данное расследование было свернуто. Само «расследование» так и осталось «для служебного пользования», все ответы получили гриф «секретно» и «совершенно секретно» (особенно это касалось,

например, дивизий в Бресте) и все ответы-показания командиров на долгие годы легли в архив.

519

Военное Министерство
Союза ССР

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ
СОВЕТСКОЙ АРМИИ

3 апреля 1952 г.
№ 190813
г. Москва

СЕКРЕТНО
Вход. № 04068
«5» 04 1952 г.
Военная ордена Суворова 1 ст.
Военная Акад. им. К.Е. Ворошилова

экз. № 1

РАССЕКРЕЧЕНО
Акт вх. № 1067
«28» 12 2006 г.
Хр. фондов

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ
тов. КОНДРАТЬЕВУ А.К.

К Вх. № 0614
«21» 3 53
Военно-Исторического Управления
Генштаба Вооруженных Сил СССР

Исполнено
исходящий №
04-30:10:5-27
Ген.л-т Дмитриев

При разработке описания Великой Отечественной войны 1941-1945 годов встречается ряд неясных и документально неполно освещенных вопросов, относящихся к периоду развертывания войск 3-й армии Западного Особого военного округа по "Плану обороны государственной границы 1941 года" накануне Великой Отечественной войны.

К таким неясным вопросам относятся:

1. Был ли доведен до войск в части их касающейся план обороны государственной границы. Если этот план был доведен до войск, то когда и что было сделано командованием армии и войсками по обеспечению выполнения этого плана.

2. С какого времени и на основании какого распоряжения войска прикрытия начали выход на государственную границу и какое количество из них было развернуто для обороны границы до начала военных действий.

3. Когда было получено в штабе армии распоряжение штаба округа о приведении войск армии

Впервые эти вопросы-ответы были опубликованы только в 1989 году в «Военно-историческом журнале» (ВИЖ), в №№ 3 и 5 в статье «Фронтовики ответили так! Пять вопро-

520

в боевую готовность в связи с ожидающимся нападением фашистской Германии с утра 22.6. Какие и когда были отданы войскам указания во исполнение этого распоряжения и что было сделано войсками.

4. Почему большая часть артиллерии корпусов и дивизий находилась в учебных лагерях.

5. Насколько был штаб армии подготовлен к управлению войсками и в какой степени это отразилось на ход ведения операций первых дней войны.

Прошу Вас, как бывшего Начальника штаба 3-й армии, осветить, по мере возможности, эти вопросы и тем самым помочь полнее и об"ективнее разработать описание Великой Отечественной войны.

Ваш ответ на перечисленные вопросы желательно получить не позднее 30 апреля 1952 года.

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК /ПОКРОВСКИЙ/

сов Генерального штаба» (В.П. Крикунов. Размещено на http://liewar.ru/content/view/186/2 в 2011 году по инициативе автора этой книги). Однако ВИЖ в тех номерах опубликовал частично лишь отдельные ответы отдельных командиров (генералов) и только на первые два вопроса. С частичными ответами на вопрос №3. Видимо кому-то «наверху» показалось ненужным «ворошить прошлое» и как только дело дошло до ответов на самые интересные вопросы, публикация была прекращена. Хотя в ВИЖ, в конце статьи в №5 было указано «продолжение следует». При этом

на 1-й и 2-й вопросы автор той статьи Крикунов таки дал свои выводы, подвёл итоги опроса на эти два вопроса…

Первым об этих вопросах в своих исследованиях написал Ю.И. Мухин, в своей книге «Если бы не генералы» (М. 2006г.). Вторым и наиболее полным исследованием этих «вопросов Покровского» и ответов командиров на них были работы военного историка, профессора и преподавателя военной истории академии им. Фрунзе и академии Генерального штаба полковника В.А. Рунова. Который провел свое исследование начала войны уже на полных ответах командиров в своих книгах «1941. Первая кровь» (М. 2009г.), «Жуков против Гальдера» (М. 2010г.), «Линия Сталина в бою» (М. 2010г.) и других. Которые (эти ответы) были скопированы офицерами ВНУ ГШ в начале еще 1990-х для своих исследований, а затем предоставлены и мне в 2012 году. Но, к сожалению, профессор Рунов не только цитировал эти ответы, рассекреченные в 2006 году, но и давал свои изложения их содержания.

Также, часть полных ответов отдельных генералов и маршалов в конце 2014 года были выложены и на сайте МО РФ https://mil.ru/files/files/camo/gallery_1.html «Документы. Накануне войны», и на сайте МО РФ https://22june.mil.ru/ «Так начиналась война»: Деревянко, Собенникова, Морозова, Шумилова (ПрибОВО); Фомина, Зашибалова (ЗапОВО), Лукина (Брест); Пуркаева, Баграмяна (маршалом стал в 1955 году, после того, как дал свой ответ Покровскому в 1952 году), Шерстюка, Абрамидзе, Рогозного (КОВО). Ответы командиров – имели гриф «секретно» и даже «сов. секретно» до 2006 года. Особенно ответы командиров Бреста как нш 26 ск Лукина, или нш 22 тд Кислицына, или тех, кто видимо показывал не очень удобные факты, о «странных» командах комокругов – Баграмян, Пуркаев, Шерстюк или Абрамидзе и Рогозный из КОВО.

Т.е., к 2014 году все ответы данного расследования Покровского были рассекречены, и сегодня любой желающий имеет возможность отправиться в ЦАМО и изучать эти ответы в полном объеме.

Разбирая вопрос с приведением в боевую готовность войск западных округов, предвоенные планы РККА в книгах «Кто „проспал” начало войны» (М., 2011г.), «Адвокаты

Гитлера» (М., 2012г.) «Сталин. Кто предал вождя накануне войны?» (М., 2012г.), «Почему не расстреляли Жукова? В защиту маршала Победы» (М., 2014г.), «Защита Сталина. Кто пытается опорочить страну и Победу?» (М., 2015г.) были рассмотрены мемуары генералов и документы тех дней. И также в этих книгах ответы генералов в публикации ВИЖа также частично приводились и разбирались.

В 2016 году вышел мой двухтомник «Тайна трагедии 22 июня», в котором впервые были опубликованы и разобраны уже полные ответы отдельных командиров из трех западных округов, которые мне предоставили в академии им. Фрунзе и в ИВИ еще в 2012 году. А в 2017 году С. Чекунов опубликовал большим академическим двухтомником, без комментариев и разбора этих ответов, но с приведением всех ответов, что он нашел в ЦАМО – ответы от 79 генералов западных округов! По словам Чекунова вопросы ставились более чем 300-м командирам лета 41-го, но он нашел в ЦАМО ответы только от 79-ти человек. И опубликовав эти все ответы хранящиеся в ЦАМО (я в 2016 году разбирал не все ответы, хотя и большую часть), Чекунов сам того явно не понимая, что он сделал, нанес сильный удар по мифам вокруг начала войны!

При этом Чекунов (как и прочие батаны) пытается уверять, что данный опрос был не более чем академическим, с целью потешить любопытство того же начальника ВНУ ГШ Покровского, мероприятием, но это глупость конечно же. Это было именно расследование! Предварительное расследование о причинах наших поражений в начале войны, после которого могло, и явно должно было начаться, уже и прокурорское – в отношении бывшего Наркома обороны маршала С.К. Тимошенко, бывшего начальника Генштаба маршала Г.К. Жукова, и их ближайших заместителей в лице того же маршала А.М. Василевского. И сами вопросы показывают, насколько важен был этот опрос именно как расследование – расследование причин поражения РККА в первые же дни войны....

В общем, попробуем сделать то, что не успело сделать ВНУ ГШ – попробуем обобщить полные ответы отдельных командиров приграничных округов на том незаконченном расследовании и сделать «выводы» по этим ответам – о причинах трагедии 22 июня 1941 года и дать ответ на вопрос: Так что же стало причиной наших поражений в начале войны на самом деле…

(В моем двухтомнике по этим ответам – «Тайна трагедии 22 июня», «Внезапности не было» и «Первый день войны», в 2016 году я «подводил» некие итоги и обобще-

ние этих ответов, но я допустил серьёзные ошибки по поводу майских ПП, планов обороны. Так что придется дать новый анализ этих ответов, с учетом разбора глупостей некоторых историков, любителей «красных кнопок», сделанного в этой книге, исправив эти ошибки…)

Первым вопросом шел вопрос о том, были ли в дивизиях, и прежде всего в дивизиях 1-го эшелона армий прикрытия западных округов Планы прикрытия и Планы обороны к началу войны, к 22 июня:

Вопрос №1 – «**БЫЛ ЛИ ДОВЕДЕН ДО ВОЙСК В ЧАСТИ ИХ КАСАЮЩЕЙСЯ, ПЛАН ОБОРОНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ; КОГДА И ЧТО БЫЛО СДЕЛАНО КОМАНДОВАНИЕМ И ШТАБАМИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ВЫПОЛНЕНИЯ ЭТОГО ПЛАНА**?».

Этот вопрос самый важный среди всех вопросов, и не только потому, что он ставится первым! Ведь именно с планов на войну и начинается в армии служба у командира...

И вот тут мне и надо исправить одну большую ошибку, которую я повторял в моих исследованиях – статьях и книгах по проблеме трагедии «22 июня» более 10 лет! Ошибку о сути майских Планов прикрытия – планов обороны государственной границы и противовоздушной обороны, если быть точным!

Отвечая на 1-й вопрос командиры 4-х округов, Ленинградского ВО, Прибалтийского ОВО, Западного ОВО, Киевского ОВО и Одесского ВО показали, что Планы прикрытия и Планы обороны в дивизиях, корпусах и армиях этих округов в принципе отработаны были к началу мая 1941 года. Точнее, работа по Планам прикрытия на 1941 год началась с января 41-го. И к середине апреля, так или иначе в округах свои некие ПП были отработаны. А также в НКО и ГШ эти Планы прикрытия мобилизации и развертывания округов возможно были и отправлены, судя по всему, на утверждение. Ведь Генштабу еще осенью 1940-го ставилась задача – иметь к 1 мая 41-го отработанные вплоть до округов документы под два варианты отражения агрессии, «Южный» и «Северный» варианты развертывания РККА на случай войны с Германией – см. приложения №15 и 16 в работе ВНУ ГШ и ИВИ «1941 год – уроки и выводы». В феврале 41-го, когда Жуков стал начальником

524

Генштаба отработка «Северного» варианта была перенесена на 1 июля, т.е., фактически похерена, но к 1 мая, а точней к началу апреля, округа и подготовили свои планы, ПП, под «Южный» вариант. Под вариант, известный историкам как «Соображения о стратегическом развертывании РККА на 1941 год…» «от 11 марта». В котором на границе надо было держать не более 42 наших сд!

Т.е., работа над этими Планами прикрытия началась с января-февраля 41-го и основные наброски этих ПП к середине апреля были в округах закончены.

Карты Генштаба на эти ПП размещены на сайте «Президентской библиотеки» и в 1-й главе этого исследования они приведены. **По ним сд 1-го эшелона армий прикрытия западных округов, приграничными сд было от 40 до 42 дивизий! Плюс 18-ть УРов, что в общем можно приравнять к дивизии.**

Итого до 60 дивизий на защиту границы прописывалось в ПП, сочиняемых в округах к маю 41-го. Дата этой карты общего План развертывания ГШ – 15 мая, но сами Планы прикрытия так или иначе к середине апреля были отработаны в округах.

Для ввода в действие этих Планов прикрытия были подготовлены соответствующие «красные» пакеты, и даже если эти ПП и не были утверждены в НКО и ГШ к концу апреля, в начале мае 41-го (тут надо смотреть эти ПП в архиве Генштаба) – «красные» пакеты под них вполне имелись в дивизиях и корпусах с армиями в западных округах, и эти пакеты и вскрывались с 3-х часов утра 22 июня в реальности. Впрочем, очень может быть, что и эти ПП, хоть и явно были рассмотрены в Генштабе, формально они не были утверждены в НКО и ГШ к 1 мая 41-го (тот же С.Чекунов уверяет, что утверждены они так и не были), потому что Сталин явно дал команду их изменить. **Ведь в начале мая эти округа получили директивы Генштаба на отработку уже новых Планов прикрытия и обороны государственной границы и противовоздушной обороны, с указанием отправить эти новые планы на утверждение в НКО и ГШ к 1 июня! Причем, на самом деле устные указания округам на отработку новых и окончательных ПП Генштаб дал чуть не в середине апреля! А в письменном виде директивы НКО и ГШ на эти Планы прикрытия округа получили 5-6 и 14 мая. И таким образом правильней говорить об окончательных, последних ПП, что они были не майские, а апрельско-майские. И уже эти ПП серьезно отличались от отработанных на середину апреля Планов. Но они также серьезно отличались и от Общего Плана развертывания РККА, который на середину апреля так, или иначе, но был готов в Генштабе. Вот что писали про это офицеры ВНУ ГШ в 1992 году:**

«Проведенный анализ также показывает, что разработанные на основе директив наркома обороны (от 5-6 и 14 мая – К.О.) **планы прикрытия в приграничных военных округах не соответствовали рассмотренным ранее рабочим документам по стратегическому развертыванию Вооруженных Сил. В связи с этим оказались нереальными как оперативный план войны, так и планы прикрытия госграницы.»** («1941 год – уроки и выводы», с. 59)

Эти новые ПП апреля-мая в некоторых случаях не сильно отличались у отдельных частей и соединений от уже имеющихся, а в некоторых дивизиям приходилось готовить себе новые участки обороны и писать новые планы. **Ведь новые ПП действительно серьезно отличались от ПП, подготовленных в округах к апрелю-маю 1941 года! По ним количество сд для прикрытия и обороны на самой границе существенно увеличивалось!**

Так в том же ЗапОВО, как показал, отвечая Покровскому генерал Б.А. Фомин, бывший начальник 1-го отделения оперативного отдела штаба ЗапОВО, **по «старым ПП» дивизиями прикрытия непосредственно границы было 8 стрелковых дивизий и две кавалерийские, итого 10**

дивизий, а по новому плану обороны приграничными дивизиями должно было стать до 16 дивизий!

Например, 86-я сд комдива Зашибалова из 10-й армии, всю весну готовила свой участок обороны на границе, а в начале июня, передав этот участок другой дивизии, 113-й комдива Алавердова из 13-й армии, что должна была держать по новому ПП оборону между 4-й армии в Бресте и 10-й армией на южном фасе Белостокской дуги («выступа»), которая только собиралась выдвигаться в этот район, уходила на новый участок и готовила для себя новый район обороны на границе. Южнее 113-й сд оборону должна была держать, по замыслу командования ЗапОВО, по ПП ЗапОВО – 49-я сд, что до момента нападения торчала под Брестом, в полосе 42-й сд, которая торчала в самом Бресте до утра 22 июня! (См. приложение 18 с таблицей 6 в «уроках и выводах».) Также южнее Бреста выставлялась 75-я сд, которую вывели туда уже с 5 мая, но если 49-я какие-то работы на границе проводила по оборудованию своего участка обороны, то 75-я тупо стояла с 5 мая под Брестом в лагерях, никаких укреплений не строила, окопов не рыла и позиций для своих артполков не оборудовала…

Таблица 6. **Соединения, планируемые для прикрытия и обороны государственной границы СССР на май июнь 1941**{97 – ЦАМО, ф. 16А, оп. 2951, д. 262, л. 1-63.}

Местонахождение	ЛенВО (3 армии)	ПрибОВО (3 армии)	ЗапОВО (4 армии)	КОВО (4 армии)	ОдВО (1 армия)	Всего в западных округах (15 армий)
В 1-х эшелонах армий прикрытия	сд — 12, тд — 1, осбр — 1	сд — 10, осбр- 1	сд — 14	сд — 17	сд — 7, кд — 2	Дивизий — 63
Во 2-х эшелонах армии прикрытия	сд — 2, тд — 2, мд — 1	сд — 7, тд — 4, мд — 2	тд — 8, мд — 4, кд — 2	тд — 8, мд — 4, кд — 1	сд — 2, кд — 1, тд — 2, мд — 1	Дивизий — 51
В резерве округов	сд — 3, тд — 1, мд — 1	—	сд — 5, тд — 4, мд — 2	сд — 15, тд — 8, мд — 4, кд — 1	сд — 1	Дивизий — 45
В распоряжении Главного Командования	—	—	сд — 5	сд — 3	тд — 2, мд — 1	Дивизий — 11
Всего	Дивизий — 23,	Дивизий — 23,	Дивизий — 44,	Дивизий — 61,	Дивизий — 19,	Дивизий — 170,

	бригад — 1, авиадивизий — 8	бригад — 1, авиадивизий — 4	авиадивизий — 11	авиадивизий — 21	авиадивизий — 6	бригад — 2, авиадивизий — 50

526

В итоге в ЗапОВО большие участки границы вообще остались без всякого прикрытия. Там, откуда ушла 86-я сд и не прибыла 113-я, куда и ударили танки Гудериана – севернее Бреста, в полосе, существующей только на бумаге 13-й армии ЗапОВО. Точней 113-я сд частично вышла в лагеря к границе, ее отдельные батальоны на работах, где их и расстреливали утром 22-го немцы в этих палатках… Но формально увеличение количества приграничных дивизий в ЗапОВО, дивизий 1-го эшелона армий прикрытия этого округа, серьезно «уплотняло» им их полосы обороны. Делая их близкими к «уставным» плотностям. Что при наличии 4-х УРов в Белоруссии (при чуть не 18-ти Укрепрайонов на всей новой границе, которые по общей численности своих батальонов были почти равны стрелковой дивизии) создавало вполне приличную защиту границы от удара немцев в ЗапОВО.

На т.н. «Линии Молотова» и создавались эти новые УРы:

1. Тельшяйский. 2. Шяуляйский. 3. Каунасский. 4. Алитусский (в ПрибОВО).

5. Гродненский. 6. Осовецкий. 7. Замбровский. 8. Брестский (в ЗапОВО).

9. Ковельский. 10. Владимир-Волынский. 11. Каменка-Бугский (Каменка-Струмиловский) 12. Рава-Русский. 13. Перемышльский (в КОВО).

14. Черновицкий. 15. Верхнепрутский. 16. Нижнепрутский. 17. Дунайский. 18. Одесский (в ОДВО)!

Всего 18-ть УРов – на западной, новой границе. Плюс 4-ре Ура в ЛенВО.

Т.е., судя по этой таблице в этой работе ВНУ ГШ по новым ПП, планам обороны государственной границы и противовоздушной обороны мая 41-го границу должны были закрывать под 50 только сд (без ЛенВО), плюс 18-ть УРов! И получается, что западную границу должны были закрыть под 70 практически дивизий РККА!!! Плюс дивизии от мехкорпусов в КОВО – их мотострелковые полки, что в принципе можно было посадить в окопы на границе.

Таким образом новые Планы прикрытия серьезно отличаясь от предыдущих ПП увеличением количества приграничных сд – были именно планами на оборону! А не на наше ответное немедленное наступление, каковыми были ПП до этого! И тем более не под наш превентивный удар сочинялись новые ПП! И вот именно об этих планах обороны и ставился вопрос №1 Покровским командирам лета 41-го.

(В моих исследованиях я много лет ошибочно считал, что эти майские Планы прикрытия были написаны под «План от 15 мая», под план превентивного удара Жукова! Ведь Жуков (Василевский) в его т.н. «плане от 15 мая» указал, что необходимые директи-

вы под этот план он уже округам отправил! А даты известных и опубликованных в том же сборнике Яковлева «1941. Документы» от 1989 года директив НКО и ГШ западным округам на отработку новых ПП и были – от 5-6 и 14 мая! И таким образом это и дало ложную картину предвоенных событий! Однако это не так. Директивы о стратегическом развертывании западных округов – под этот план превентивного удара, который писался не в мае, а в конце апреля еще, были подготовлены в ГШ также в конце апреля, но они так и не ушли в округа! Но. Командующие округов к концу апреля подготовили свой некий «Замысел отражения агрессии (По решениям командующих ПрибОВО, ЗапОВО и КОВО)», про который офицеры ВНУ ГШ и написали: «Основой плана являлось Решение-записка командующего войсками с картой (приложение 18)» (с. 61)

Вот, что писал Жуков Сталину в том т.н. плане «от 15 мая»: **«Докладываю на Ваше рассмотрение соображения по плану стратегического развертывания Вооруженных сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками». Под который он подготовил западным округам директивы на развертывание сил округов, которые округа не получали…**

И в тех директивах западным округам от конца апреля, тому же Павлову указывалось – «Приказываю приступить к разработке плана оперативного развертывания армий Западного особого военного округа, руководствуясь следующими указаниями». Т.е., это не про Прикрытие план, и тем более не про оборону директивы к нему, а про развертывание под наш удар первыми?!

И далее шла конкретика – «1. В период отмобилизования и сосредоточения войск - упорной обороной, опираясь на укрепленные районы, прочно прикрывать наши границы и не допустить вторжения противника на нашу территорию.

2. С переходом армий Юго-Западного фронта в наступление ударом левого крыла фронта в общем направлении на Седлец, Радом способствовать Юго-Западному фронту разбить Люблин-Радомскую группировку противника.»

Т.е., – ДО нанесения нашего удара первыми, пока идет подготовка к этому удару в виде отмобилизования и развертывания войск к этому удару, округа должны быть готовыми «упорной обороной, опираясь на укрепленные районы, прочно прикрыть наши границы и не допустить вторжения противника на нашу территорию», если он попытается сорвать нам эту подготовку?!

В конце этой директивы Павлову указывается – «Настоящему плану развертывания присвоить условное наименование" " .

План вводится в действие при получении шифрованной телеграммы за моей и начальника Генерального штаба КА подписями, следующего содержания: "Приступить к выполнению"…» И далее сборник «1941 год. Документы» дает и реквизиты этой директивы на 1998 год – «ЦА МО РФ. Ф. 16. Оп.2951. Д.237. Лл.48-64. Рукопись на типографском бланке: "Народный комиссар обороны СССР". Незаверенная копия.»

А директивы на новые планы, что ушли в округа 5-6, для ЗапОВО КОВО и ОдВО, и 14 мая для ПрибОВО и ЛенВО, были ориентированы именно под ОБОРОНУ, и инициатором этих планов был однозначно Сталин! И округа уже в середине апреля и получили из ГШ указания на их сочинение, и произошло это потому, что к середине марта, а точней уже в феврале, РУ ГШ (5-е Управление Генштаба) получило от агентов из Берлина, «Альты» и ее группы, точные данные о направлениях – трех – ударов Германии по СССР, с именами командующих этими группами армий вермахта!

На 20 марта нач. РУ ГШ Ф.И. Голиков подготовил Доклад по этим данным, после чего работа над «Соображениями… от 11 марта», по которым по словам исследователя-любителя, подполковника запаса Ю. Веремеева были отработаны «чемоданы документов», а карты к ним даже имели подпись Сталина, прекращается. 11 апреля Голиков, явно с этим докладом, посещает Сталина, и через несколько дней НКО и ГШ и отдают округам указания на сочинение уже новых планов прикрытия! Где количество стр. дивизий на границе, в 1-м эшелоне западных округов должно увеличиться с 42-х до 56-ти!

Но готовя округам директивы под эти указания на увеличение сд на границе, Жуков одновременно пытается подогнать и их под свои планы-замыслы – о немедленном ударе и лучше превентивном?!

Затем Генштаб скидывает округам и детальные директивы на отработку в округах этих Планов прикрытия, и обороны – 5-6 мая для ОдВО, КОВО и ЗапОВО, и 14 мая для ПрибОВО и ЛенВО – и готовностью их представить ГШ на утверждение 1 июня! И под эти ПП уже в ГШ должны были нарисовать новый План развертывания, и карту к нему! Где и были бы на границе в оборону закреплены уже не 42, а полсотни стр. дивизий! И под все это была бы написана и очередная «Записка Василевского от 1 июня» для Сталина – новые т.н. «Соображения…».

И вот их Жуков как раз, на пару с Тимошенко, и похерили, утопив их утверждение в рутине «штабной кухни», когда они (как утверждает тот же С. Чекунов) дали команду округам прислать эти планы из округов в ГШ не к 1-му условно июня, как и было предписано в директивах НКО и ГШ от 5-6 и 14 мая, а – к 10-20 июня! Что привело к тому, что войска западных округов встречали немцев со старыми «красными» пакетами, под старые, до апрельско-майские ПП! Также формально не утвержденные никем.

При этом Павлову указали 11 июня выводить войска под майский ПП, ведь он присутствовал на совещании у Сталина в те дни и лично получил на

руки эту директиву, написанную именно под совещание у Сталина 9-го июня! Где и решался вопрос о начале вывода войск уже западных округов по Планам прикрытия! А вот КОВО и ПрибОВО, свои директивы НКО и ГШ, подписанные 12-м июня и отправленные «почтой» в эти округа, получили указания выводить свои 2-е эшелоны и резервы уже по неким картам, что скорее всего соответствовали именно ДО майским ПП этих округов! Под будущую «директиву №3», под исполнение замысла ГШ на немедленный ответный удар – из КОВО и ПрибОВО – на «Люблин и Сувалки»!

(Примечание из 2025 г.: Но вот что интересно! Если вы сравните План превентивного удара Жукова-Василевского от конца апреля и директивы Жукова же на новые ПП округам от 5-6 и 14 мая, то там и там идет речь как бы про «оборону и ПВО»:

«Для того, чтобы обеспечить себя от возможного, внезапного удара противника, прикрыть сосредоточение и развертывание наших войск и подготовку их к переходу в наступление, необходимо:

1. Организовать прочную оборону и прикрытие госграницы, используя для этого все войска приграничных округов и почти всю авиацию, назначенную для развертывания на западе;

2. Разработать детальный план противовоздушной обороны страны и привести в полную готовность средства ПВО.»

И далее Жуков и уверяет Сталина, что им уже – «По этим вопросам мною отданы распоряжения, и разработка планов обороны госграницы и ПВО полностью заканчивается к 01.06.41 г.». Т.е., к 1 июня округа должны были отработать свои «Планы оперативного развёртывания» под этот превентивный удар по немцам. И видимо в начале июня Жуков и собирался врезать первым по Германии – как уверяют резуны – 12 июня!

Но в директивах Жукова же от 5-6 и 14 мая округам ставятся уже несколько другие задачи – на новые Планы прикрытия. Смотрим, что указывалось Павлову –

«С целью прикрытия отмобилизования, сосредоточения и развертывания войск округа, к 20 мая 1941 г. лично Вам, с начальником штаба и начальником оперативного отдела штаба округа, разработать:

а) детальный план обороны государственной границы …;

б) детальный план противовоздушной обороны.»

И здесь тоже стоит дата окончания отработки этого Плана прикрытия, а не развертывания – 20 мая. А соседним округам дата разработки ПП стоит как 1 июня. И в конце указывается Павловым КАК ПП вводится в действие – «План прикрытия вводится в действие при получении шифрованной телеграммы за моей, члена Главного Военного совета, начальника Генерального штаба подписями следующего содержания: "Приступить к выполнению плана прикрытия 1941 г.".»

Т.е., как бы и здесь про оборону и ПВО речь идет, но все же не про то, как написано было Жуковым (Василевским) в конце апреля округам – пока мы проводим мобилизацию и развёртывание под наш удар, войска на границе

должны быть готовы к попытке немцев сорвать нам приготовления к нападению первыми! Здесь четко и конкретно прописано – «разработать: а) детальный план обороны государственной границы». Чего нет в Плане на превентивный удар.

И когда идиоты-резуны пытаются приравнять (а вслед за ними и тот же Исаев) наши майские ПП к «Плану Берта» немцев, что писался к их плану нападения от июня 41-го же, то это конечно же идиотизм. Потому что чисто «технически», по-военному, аналогом «Берты» могли бы стать, но не стали, «Планы оперативного развертывания» приграничных округов под наше нападение первыми. И если вы почитаете этот самый «План Берта», что всего на паре страниц поместился, то там и идет речь о том, что вермахт готовится к нападению, но если русские, вдруг, попытаются сорвать эти приготовления к этому нападению ударами своих мех корпусов, или авиацией, то для противодействия этому отряжаются такие-то силы вермахта, и принимаются такие-то меры. Но никаких слов про заранее расписанный «план обороны» в «Берте» у немцев нет.

Ну, и – на этом можно заканчивать бестолковую и бесконечную дискуссию с неучами о том, когда же Жуков с Василевским писали свой План превентивного удара – в начале-середине мая, «15 мая», или все же в конце апреля. Факт того, что именно ПОСЛЕ Плана Жукова якобы «от 15 мая», 5-6 и 14 мая были отправлены округам директивы ГШ на новые ПП, что не имели отношения по сути своей к тому Плану, т.е., явно ПОСЛЕ этого Плана они писались – опровергать могут только идиоты… Ведь директивы на развертывание войск западных округов под План нашего нападения первыми также были написаны в КОНЦЕ апреля, что и указал Жукова-Василевский в этом плане! Что также неоднократно подтверждал тот же С.Чекунов.

Ну, и еще – в этой директиве от 14 мая Жуков указывает Павлову – «Разработать план приведения в полную боевую готовность укрепленных районов на прежней госгранице в пределах округа». Это к умникам, что уверяют, что в РККА в ТЕ дни не было такой степени б.г. как полная.

Но если мы видим, что в середине апреля округа получают устные и окончательные указания из ГШ на разработку ПП, и там количество дивизий на границу определяется как 56, то получается, что в те дни у нас не Генштаб был, а психиатрическая больница! Дурдом. Ведь отдав в середине апреля округам, и явно по указанию Сталина, устные, или письменные, но не детализированные еще (не важно) приказы на новые, «усиленные» ПП, параллельно Жуков с Василевским и Тимошенко начинают в эти же дни чудить и с планом превентивного удара, по которому на границе им надо держать минимум сил – те самые 42 сд.

Они суются к Сталину с этим планом в конце апреля, получают по голове за политическую безграмотность, и в итоге округа и получают уже в письменном виде директивы ГШ от 5-6 и 14 мая на ПП, в которых должно быть под 56 дивизий для обороны непосредственно границы.

Вот что о сути новых майских ПП писали офицеры ВНУ ГШ в 1992 году:

«Исследования окружных планов прикрытия показывают, что действия войск по ним значительно усложнились. Во-первых, требовалось своевременно выявить сосредоточение войск на сопредельной территории создаваемых группировок противника; во-вторых, не допустить внезапного вторжения вражеских войск на территорию СССР. Кроме этого, упорной обороной предусматривалось надежно прикрыть отмобилизование, обеспечить бесперебойную работу железных дорог, сосредоточение и развертывание войск, активными действиями авиации завоевать господство в воздухе, мощными ударами по коммуникациям и группировкам войск противника нарушить их сосредоточение и развертывание, не допустить высадки в тыл воздушных десантов и диверсионных групп противника. Таким образом, **задачи в окружных планах имели однозначно оборонительный характер**. Округам, взаимодействующим с флотами, кроме того, ставилась задача не допустить высадки морских и воздушных десантов в прибрежных зонах и советских портах, для чего разрабатывались планы противодесантной обороны{91 – ЦАМО, ф. 16А, оп. 2951, д. 241, л. 56-58.}.» (с. 60)…)

В ПрибОВО по новому плану обороны Генштаб предложил держать непосредственно на границе вроде как **12-ть**

528

дивизий 1-го эшелона, **вместо 9-ти**. Правда, при этом **в этот эшелон ГШ-Жуков предложил поставить и дивизии литовского корпуса, что было полной глупостью**! В итоге новый ПП, **план обороны государственной границы и противовоздушной обороны** ПрибОВО, сочиненный штабом ПрибОВО, прописал держать на границе только 9-ть дивизий РККА! Т.е., Генштаб формально как будто бы увеличил в мае число дивизий 1-го эшелона прикрытия границы в Прибалтике с 9-ти до 12-ти, но не за счет присланных в ПрибОВО дополнительных сил из резерва, из войск внутренних округов, а за счет сил ПрибОВО – нацкорпуса Литвы! Которому Жуковым ставилась задача – «29-й стр. корпус в составе 179-й и 84-й стр. дивизий иметь в районе Вильнюс, Ораны. Начальник района - командующий 11-й армией. Штарм - Каунас. **Задача - обороной полевых укреплений Ковенского и Олитского укрепленных районов на фронте** иск. Юрбург (Юрбаркас), иск. Капчямиестис прочно прикрыть Каунасское и Олитское направления.» (ЦАМО РФ ф.16, оп.2951, д.227 л.33-47)

Ковенский, Каунаский УР №44 прикрывал направление на Каунас от Немана до Капварии, характеристики УРа: фронт – 106 км. Олитский, Алитусский УР № 48 прикрывал стык развертываемых в ходе мобилизации двух фронтов: Северо-Западного и Западного. Характеристики УРа: фронт – 57 км. Эти Укрепрайоны – это вообще-то УРы находящиеся хоть и не непосредственно на самой границе, но все же для ее защиты. И ПрибОВО в новый ПП забивает для этого корпуса задачи – «РП № 3 до выхода управления 29 ск иметь в составе трех **участков прикрытия**. С выходом управления 29 ск в район Симно УП № 2 и 3 подчинить

ему.». Т.е., литовцев таки собирались ставить на границу наши стратеги в ГШ, но штаб ПрибОВО на саму границу поставил все же свои, советские дивизии – 126-ю и 128-ю сд! А литовцев оставили у них в тылу.

Т.е., Жуков додумался на границе, на стыке ПрибОВО и ЗапОВО поставить части, литовцев, 29-й ск, которые при первом же выстреле могли разбежаться. Что было откровенным подлогом плана обороны! (Что при некоторых обстоятельствах можно вполне назвать и – преступным

умыслом. И ведь не сложно представить, как на допросах на Лубянке, если бы дело дошло до них, у Жукова спросили бы «палачи Берии» – а может вы по преступному умыслу, из изменческих побуждений хотели поставить явно ненадежные дивизии, с явно предательским контингентом – на границу?! Можно, конечно, порассуждать, что литовцы типа у нас известные от природы германофобы и типа будут с упоением воевать за Советскую власть, но вопросы психиатрии про идиотов, несущих подобный бред – не есть цель наших исследований… Впрочем, Жуков смог бы уйти от ответственности в этом вопросе. Ведь Генштабом, Жуковым, и явно по согласованию со Сталиным, и тут иначе никак, было запланировано заменить в этих нац. дивизиях рядовой состав и командиров, литовцев и латышей, на русских – командиров, и приписников из МВО. В количестве 36 тысяч. А если эти приписники так и не прибыли в ПрибОВО, и нац. дивизии так и остались литовскими, то под суд, и к стенке, пойдет не нач ГШ, а начштаб ПрибОВО. Как говорится в армии: Я начальник. Ты – дурак…

При этом в директиве ГШ № 503920/сс/ов от 14 мая на этот новый ПП – план обороны – округу указывается: «Первый мобэшелон 126-й стр.дивизии подать в район ст. Казла Руда не позднее третьего дня мобилизации и 23-й стр. дивизии в район Каунас не позднее четвертого дня.». И если 23-я сд вроде как резерв для 11-й армии и ее надо вывести из-под Двинска (Даугавпилса) к Каунусу, то 126-я должна быть приграничной. Но обе дивизии начнут свое выдвижение не до, а после начала войны! Ведь мобилизация у нас по планам наших стратегов начиналась бы не до, а после начала войны…

(Примечание: Но если вы глянете историю 126-й сд, то увидите, что это была вполне боеспособная – почти 12 тысяч личного состава на осень 1940 года – дивизия, и вывели ее к границе вполне до начала войны…

Весной 1941 года дивизия дислоцировалась в Крустпилсе, под Даугавпилсом, что почти 250 км от границы. 4 мая 1941 года отдельные батальоны дивизии были переброшена в Елгаву и маршем на Балтийское побережье, недалеко от Моонзундского архипелага, где эти части занимались строительством укреплений. 18 июня 1941 года эти батальоны были переброшен в Шауляй, затем под Каунас, и заняли оборону в 30 километрах от границы. Основные силы дивизии также уже находились в Жнежморяй, южнее Каунаса.

На 22 июня 1941 года переброшенный на границу отряд в составе 3-го батальона 550-го стрелкового полка, 2-го батальона 366-го стрелкового полка и 3-го батальона 595-го стрелкового полка, а также, очевидно, некоторые части артиллерийского полка попали под удар 39-й моторизованного корпуса немцев, **ТГ Гота,** вступил в бои и быстро был уничтожен. Остатки дивизии отошли к Алитусу, где вели бои вместе с нашей 5-й тд…)

В остальных округах количество дивизий прикрытия границы в общем осталось в том же количестве, что было в до майских планах – в КОВО 17-ть сд, в ОдВО 6-ть. Точнее, Киевскому ОВО, как показал в мемуарах маршал И.Х. Баграмян, бывший начальник оперотдела штаба КОВО, весной 41-го было предписано увеличить количество дивизий на границе на некие дополнительные дивизии, но это были не стрелковые дивизии, а – мехкорпуса! Что было также, в общем, подлогом сути плана обороны! Ведь танковые дивизии сложно ставить в оборону и тем более на границе, да еще и растянув их на километры, что без пехоты делает эти танки бесполезными в принципе, и – уязвимыми точно. И в майских ПП КОВО осталось в принципе тоже самое – на границе 17-ть сд 1-го эшелона, и к 1-му эшелону приписывают опять пару мк. Конечно, в этих мк есть мсп – мотострелковые полки, которые при желании можно посадить в окопы, но…

А вот в ЗапОВО по майскому ПП должно было увеличиться количество сд на границе **в полтора раза**. Но и это не произошло – там просто не успевали это сделать к 1 июня в любом случае, а ГШ-Жуков похоже не особо и на-

стаивал на этом увеличении – хотя бы за счет своих сил округа…

Тут надо дать некоторое важное уточнение…

5-6 и 14 мая Генштаб разослал западным округам директивы на сочинение ими новых планов прикрытия и обороны, узаконив отданные в середине апреля устные (или письменные – не важно) указания на эти ПП, где было указано – что им надо было отработать…

Для ПрибОВО – «С **целью прикрытия отмобилизования, сосредоточения и развертывания войск** Прибалтийского Особого военного округа к 30 мая 1941 года лично Вам с начальником штаба и начальником оперативного отдела штаба округа **разработать**:

а) детальный **план обороны** государственной границы Литовской ССР от Паланги до иск. Капчямиестис, план противодесантной обороны побережья Балтийского моря к югу от залива Матсалу и островов Даго и Эзель;

б) детальный план противовоздушной обороны…».

Для ЗапОВО – «**С целью прикрытия отмобилизования, сосредоточения и развертывания войск округа** к 20 мая 1941 г. лично Вам, начальнику штаба и начальнику оперативного отдела штаба округа **разработать**:

а) детальный **план обороны** государственной границы от Капчямиестис до иск. оз. Свитязь;

б) детальный план противовоздушной обороны. …».

Т.е., округа должны были отработать планы обороны, которые должны были обеспечить, прикрыть отмобилизования, сосредоточения и развертывания войск округов.

Новые, майские Планы округа должны были представить на рассмотрение и согласование в Генштаб к 30 мая – 1 июня, для последующего утверждения их в НКО у Тимошенко. При этом почему-то Минску, Павлову дали указание подготовить новый ПП уже к 20 мая, прислав Павлову директиву на изменение этого плана 6 мая! А ведь у него реально серьезно менялся его ПП – ему целая армия должна была прибавиться, а ему дают всего 14 дней на сочинение нового ПП? Точней, он, как и все начал работу над ними уже в середине апреля.

В самих округах новые ПП назвали так –

«ЗАПИСКА **по прикрытию государственной границы на территории Ленинградского** военного округа».

531

«**План прикрытия территории Прибалтийского** Особого военного округа на период мобилизации, сосредоточения и развертывания войск округа».

«ЗАПИСКА **по плану обороны на период отмобилизования, сосредоточения и развертывания войск КОВО** на1941 год».

«ЗАПИСКА **по плану действий войск Одесского военного округа по прикрытию госграницы** согласно директиве народного комиссара обороны № 503874 от 6 мая 1941г.».

Т.е., формально **новые майские Планы должны были стать и планами обороны, и планами прикрытия! Также особый упор был сделан на отработку планов на противовоздушную оборону этих округов! Но уже в самих названиях новых ПП только в Киевском ОВО мы видим слово оборона! В остальных – опять только прикрытие границы идет как главная задача!**

Но в любом случае в мае округам ставилась задача отработать именно конкретно планы обороны госграницы, а не просто планы прикрытия мобилизации и развертывания войск этих округов, что само по себе подразумевает несерьезность данного мероприятия. А также прикрытия мобилизации и вывода в эти округа армий второго стратегического эшелона РККА – армий из внутренних округов, армий РГК! Т.е., по новым ПП, планам обороны апреля-мая 41-го границу, вместо 42-х дивизий по старым ПП, должны были закрывать 50 стрелковых дивизия. Ну и плюс 18-ть УРов, опираясь на которые и должны были держать оборону эти полсотни дивизий! Плюс в КОВО пара мк должны были стать дивизиями «1-го эшелона» армий прикрытия этого округа. А это еще 6 дивизий. Ну, или

минимум 6 мотострелковых полков, что можно приравнять к двум стр. дивизиям. «Усиленных» танковыми полками от этих мк.

Однако эти новые майские ПП, планы обороны не были отработаны ниже округа. И если в армиях некоторых округов о новых планах прикрытия и обороны и знали, то ниже, в корпусах и дивизиях о них не слышали, и соответственно ничего по ним не исполняли! Особенно это ярко выявилось в Прибалтийским ВО. И по факту дополнительные стрелковые дивизии на границу таким образом не прибавились!

532

К началу июня окружные планы были все же отработаны и отправлены в Генштаб, однако рассмотрение и утверждение этих Планов на оборону было назначено-перенесено на вторую половину июня! И хотя эти планы в Генштаб и прибыли, но утверждены в итоге были не все, и в любом случае в округа они уже не вернулись. И соответственно округа вступали в войну по старым планам! По которым на границе первый удар немцев, удар их минимум сотни дивизий – должны были встречать только 42 наши дивизии! Ведь вывод войск с мая начался по карте Плана развертывания, в котором было только 42 сд на границе в оборону! Плюс УРы на новой границе, будь они построены до конца и не на самой границе, а на некотором удалении от неё...

Т.е., исполнение новых планов прикрытия, планов обороны, которые существенно уплотнили бы наши сд на границе, о чем так переживает тот же Исаев, и причем за счет самих округов, без привлечения армий РГК – было тупо похерено самими военными!

А ведь эти более 50 дивизий, пусть даже и по 10-12 тысяч личного состава, а не 14,5 тысяч по штату военного времени, в «штате приближенного к штату военного времени», ЕСЛИ бы они подготовили оборону, да с опорой на 18-ть Укрепрайонов вдоль границы, а это в сумме уже под 70 дивизий, да поддержанные гаубичными полками РГК и ПТАБр, да мехкорпусами, что по майским ПП вписаны были в ЗапОВО и КОВО как поддерживающие приграничные сд на границе, вполне могли бы удержать немцев, их сотню дивизий первого удара, на те самые 10-15 дней приграничных сражений, необходимых по планам ГШ основным силам РККА (2-го эшелона и резервов округов и армий РГК), располагавшихся согласно Оперплана ГШ в до 100-500 км от границы – для своей мобилизации и развертывания! И тем более, если бы армии приграничных округов были заточены на строительство обороны, а не на подготовку своего ответного удара-наступления – не растянутые по всей границе, а держащие оборону на тех участках, где могли только атаковать и немцы!

Ведь главное в планах у военных это – знание того, сколько сил может выставить противники против вас, и – где будут располагаться его главные

533

силы! После чего и сочиняются некие «решения» и предложения по своему развертыванию! А т.к. наш НКО и ГШ вполне трезво оценивал силы немцев (и даже завышал, что вполне разумно – лучше перебдеть, чем недобдеть) и ждал ГЛАВНЫЕ силы немцев только СЕВЕРНЕЕ Полесья, против Прибалтики и Белоруссии (см. Приложения 15 и 16 в работе ДСП Военно-Научного Управления ГШ «1941 год – уроки и выводы», М. 1992 г., и имевшую более 20 лет гриф «секретно» работу маршала М.В. Захарова «Генеральный штаб в предвоенные годы», М. 2005., с. 420-421), а не против КОВО-Украины, как лгали потом в мемуары наши военачальники, то вычислить и достаточно точно то, ГДЕ немцы будут бить своими Танковыми группами (ТГ) имея перед собой карты местности – в принципе не проблема грамотным военным! Чтобы на этих направлениях держать больше сил и средств для противодействия ударов танковых групп немцев! И это и было обязанностью самих округов – просчитывать, где могут пойти танки противника.

И если на этих возможных танкоопасных направлениях поставить армию прикрытия приграничного округа в оборону, в полевую – не надеясь на то, что к лету 41-го стройбаты успеют закончить строительство УРов вдоль границы, что строились именно на этих танкоопасных направлениях – то однозначно даже эти 50 сд, плюс 6 мсп от мк, по новому апрельско-майскому ПП=Плану обороны, а не 42-ве приграничных дивизий прикрытия границы, как осталось в реальности, вполне удержали бы эти самые ТГ немцев на границе! Как и предлагал тот же генерал армии Тюленев на совещании высших военных в декабре 1940 года, на Высшем военном совете – поставить армию в оборону площадью 100 на 100 км! Выставив в итоге на границе наши стрелковые дивизии в уставных плотностях (выставить на танкоопасных направлениях, а не по ВСЕЙ границе с Рейхом и его союзниками) – по 8-10 км на дивизию!

Эти полсотни сд конечно же не разгромили бы ТГ немцев, как кто-то мог бы подумать, но – задержали

бы точно! На время необходимое на мобилизацию и развертывание основных сил, и округов, и армий РГК, что уже шли в западные округа из внутренних. Пусть не на 10-15 дней, как мечталось Жукову, но все же не на несколько часов, как произошло в итоге там, где били ТГ немцев.

В итоге, ну максимум пробили бы немцы километров 50 своими ТГ, как они смогли это сделать в 43-м под Курском, где армии КА поставили в полевую оборону именно в таких полосах – глубиной даже свыше 100 км. И максимум, что немцы смогли пробить по всей Курской дуге – это около 30 км в полосе у армии Ватутина, что выставил свои войска именно равномерно в отличии от армии Рокоссовского! Который создал вполне «активную»

оборону и на его участке «дуги» немцы смогли пробить еще меньше нашу полевую оборону...

Повторюсь – дешевая, по сравнению с УРами, полевая оборона, как потом в 43-м под Курском, на том «выступе» и была построена, вполне могла дать отпор ТГ немцев в июне 41-го. И н надо было тратить огромные средства на те УРы:

«Анализ задач и общего замысла на прикрытие показывает, что расчеты военного руководства построить устойчивую оборону на базе укрепрайонов не подкреплялись реальными возможностями. Огромное по своему объему строительство укрепрайонов находилось в начальной стадии, велось крайне медленно и в 1941 г., по докладу Б. М. Шапошникова, не могло быть завершено.» («1941 год – уроки и выводы», с. 60)

А если бы НКО и ГШ не накачивал бы попусту КОВО войсками, как постоянно просил Сталина генерал Жуков в его «записках» и «Соображениях» с декабря 40-го по май 41-го, готовя этот округ под «Южный» вариант – нашего ответного наступления-удара из КОВО по НЕОСНОВНЫМ силам немцев, которые своими ГЛАВНЫМИ силами ожидаемо попрут на ПрибОВО и ЗапОВО, а начал бы реализовывать «Северный» вариант, по которому главные силы РККА должны были встречать главные силы немцев СЕВЕРНЕЕ Полесья, то немецкий т.н. «блицкриг» не только бы не реализовался бы, а он – тупо загнулся бы в первые же дни-недели войны! При условии, что приведение в боевую готовность приграничных армий в предвоенные дни не было бы сорвано самими же военными в округах!

(*Большое примечание*: Некоторые т.н. историки заявляют с умным видом, что Рокоссовский под Курском воевал успешнее, чем тот же Ватутин, потому что по нему ударило меньше сил, чем по армии Ватутина! Эта глупость и ложь (как и глупость и ложь о том, что ОдВО в июне 41-го вое-

вал успешнее чем соседи, потому что там якобы до 1 июля румыны не наступали) пошла от рассказов маршала Жукова. И вот что сам Рокоссовский по этому поводу отвечал…

«Письмо главному редактору "Военно-исторического журнала"

В.А. Мацуленко

Сентябрь 1967 г.

Уважаемый товарищ Мацуленко!

Битве на Курской дуге посвящено много статей, воспоминаний и пр., опубликованных в свое время. В этих трудах ряда товарищей довольно объективно и, я бы сказал, правдиво освещались события. Но вот в воспоминаниях Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, опубликованных в

"Военно-историческом журнале" (1967. № 9), допущена с его стороны тенденциозность и неверное освещение событий.

Итак, ***Г.К. Жуков*** пишет, что разработка плана оборонительной операции проводилась на Воронежском фронте ***Ватутиным*** и ***Хрущевым*** и была ими представлена в Ставку ВГК, а на Центральном фронте это делалось начальником штаба Малининым и им же была представлена в Генеральный штаб.

Отвечаю. Так же, как и на Воронежском фронте, план оборонительной операции разрабатывался командованием фронта с привлечением для этого всего коллектива руководящих работников управления и штаба и был представлен в Ставку военным советом фронта. Малинин был слишком порядочным человеком, и на подобный поступок, который приписывает ему Г.К. Жуков, он никогда бы не решился. Жукову должно быть известно, что по установившемуся в Красной Армии порядку подобного рода документы представлялись в Ставку военными советами фронтов, а не начальниками штабов. К этому еще добавлю, что для окончательной отработки упоминаемого плана обороны войск Центрального фронта я был вызван в Ставку и лично докладывал свои соображения Верховному главнокомандующему ***Сталину*** и после некоторых уточнений этот план был им утвержден.

Второе: **Жуков Г.К. утверждает, что более успешные действия в оборонительном сражении войск Центрального фронта, чем войск Воронежского, объ-**

ясняются тем, что против войск Центрального фронта было значительно меньше сил противника, чем против войск Воронежского фронта.

Отвечаю. Ударная группировка противника, действовавшая **против Воронежского фронта, составляла из 14 дивизий, из коих было 5 пехотных, 8 танковых и одна моторизованная, а ударная группировка противника, действовавшая против Центрального фронта, состояла из 15 дивизий в составе 8 пехотных, 6 танковых и одной моторизованной**. Таким образом, если группировка противника, действовавшая против Воронежского фронта, несколько превосходила по количеству танков, то **группировка его, действовавшая против войск Центрального фронта, значительно превосходила по количеству пехоты и артиллерии.**

Более удачные действия войск Центрального фронта объясняются не количеством войск противника, а более правильным построением обороны.

Мы решили, что наиболее опасным участком в обороне является основание выступа - наш правый фланг, где прорыв противника выводил бы его войска на фланг и тыл всей обороны наших войск; прорыв же на любом ином участке не создавал такой угрозы, поэтому и все наши усилия были направлены на то, чтобы не допустить этого прорыва.

Итак, **на угрожаемом участке, где, зная тактику немцев, мы ожидали нанесения главного удара противником на фронте шириной 95 километров, было сосредоточено 58 процентов стрелковых дивизий, 70 процентов артиллерии и 87 процентов танков и САУ.** Остальной участок фронта шириной в 211 километров оборонялся двумя армиями (60-й и 65-й) со своими армейскими средствами.

Вторые эшелоны и фронтовые резервы также были расположены на направлении вероятного наступления основной группировки противника. Правильное определение наиболее опасного для войск фронта направления наступления противника, соответствующая этому группировка войск, маневр силами и средствами в процессе сражения явились основными факторами более успешных дей-

ствий войск Центрального фронта, чем войск Воронежского, где **основные - главные силы этого фронта были растянуты на 164-километровом фронте, располагаясь равномерно на всем этом участке»**.

Как видите Рокоссовский и **главные силы фронта**, который был свыше 300 км, а это примерно равно полосам округов в 41-м, и «**вторые эшелоны и фронтовые резервы» разместил «на направлении вероятного наступления основной группировки противника» в полосе 95 км! И это «Правильное определение наиболее опасного для войск фронта направления наступления противника, соответствующая этому группировка войск, маневр силами и средствами в процессе сражения» и «явились основными факторами более успешных действий войск Центрального фронта» по отражению удара ТГ немцев!**

Дальше о другом вранье Жукова написал Рокоссовский – о роли Жукова в подготовке Курской битвы и командования ею, который себе ее сам и приписал…

«Теперь о личной работе Г.К. Жукова как представителя Ставки на Центральном фронте. В своих воспоминаниях он широко описывает проводимую якобы им работу у нас на фронте в подготовительный период и в процессе самой оборонительной операции. Вынужден сообщить с полной ответственностью и, если нужно, с подтверждением живых еще свидетелей, что изложенное Г.К. Жуковым в этой статье не соответствует действительности и им надумано.

Жуков Г.К. впервые прибыл к нам на КП в Свободу 4 июля, накануне сражения. Пробыл он у нас до 10-11 часов 5 июля и убыл якобы на Западный фронт к Соколовскому, так по крайней мере, уезжая, он сказал нам.

Находясь у нас в штабе в ночь перед началом вражеского наступления, когда было получено донесение командующего 13-й армией генерала Пухова о захвате вражеских саперов, сообщавших о предполагаемом начале немецкого наступления, Жуков Г.К. отказался даже санкционировать мое предложение о начале артиллерийской контрподготовки, предоставив решение этого вопроса мне как командующему фронтом.

538

Решиться на это мероприятие необходимо было немедленно, так как на запрос Ставки не позволяло время.

В Ставку позвонил Г.К. Жуков примерно около 10 часов 5 июля, доложив по ВЧ в моем присутствии Сталину о том (передаю дословно), что Костин (мой псевдоним) войсками управляет уверенно и твердо и что наступление противника успешно отражается. Тут же он попросил разрешения убыть ему к Соколовскому. После этого разговора немедленно от нас уехал. Вот так выглядело фактически пребывание Г.К. Жукова на Центральном фронте. В подготовительный к операции период Жуков Г.К. у нас на Центральном фронте не бывал ни разу.

Правда, у нас некоторое время в конце марта пребывали член ГКО ***Маленков***, генерал ***Антонов*** и нач. Тыла Красной Армии ***Хрулев***, занимались они вопросами оказания фронту помощи в быстрейшей переброске в район сосредоточения войск фронта - соединений и тылов, застрявших под Сталинградом.

Обращаюсь к Вам по затронутому вопросу потому, что и ко мне обращаются товарищи - участники Курской битвы с вопросами: почему Г.К. Жуков в своих воспоминаниях искажает истину, приписывая себе то, чего не было? Кому-кому, а ему не следовало бы допускать этого!

С уважением ***К.К. Рокоссовский***, Маршал Советского Союза.

Военно-исторический журнал. 1992. № 3. С. 30-32.».

Т.е., может на фронте у своего друга Ватутина по Генштабу весной 41-го Жуков и чем-то накомандовал **– размазав главные силы этого фронта, растянув их на 164-километровом фронте, что вдвое меньше полосы у Рокоссовского, равномерно на всем этом участке, явно «поэшелонно»** – что и привело к более мощному прорыву немцев на его участке «дуги», но успехи Рокоссовского на ЕГО фронте, это целиком его заслуги как полководца, и его штаба, выбравшего грамотную стратегию полевой обороны!

А вот что писал Рокоссовский – о том, что предлагали в 43-м некоторые стратеги, не называя фамилии этих гениев…

539

«Ставка приняла решение в оборонительной операции под Курском ослабить его ударные группировки, а потом перейти в наступление на всем южном участке фронта — от Смоленска до Таганрога. Не могу умолчать о том, что при обсуждении в Ставке предстоявшей операции (на этом совещании присутствовали и мы — командующие фронтами) были сторонники не ожидать наступления противника, а, наоборот, упредить удар. Ставка поступила правильно, не согласившись с этим предложением». – К.К. Рокоссовский. (Солдатский долг, М. 1988г.) Одним их этих гениев был как раз Ватутин…

Примечание в примечании: То, что Рокоссовский гениально предвидел, где будет нанесен главный удар немцев на его участке «дуги», и он грамотно разместил на этом направлении свои главные силы и резервы» сомнению не подлежит. Но и Ватутин также вполне знал – где будет наносить свой удар танковый клин немцев! И вот тут мало кто знает какую роль в этих их «предвидениях» сыграла все та же радиоразведка.

Как показывает п-к ГРУ ГШ С.А. Мильчаков «направление ударов определяли по интенсивности полетов немецкой разведывательной авиации, когда число полетов резко возрастало в определенной полосе, как и обмен информацией между самолетом разведчиком и наземными разведывательными структурами по УКВ радиостанциям».

И вот что преподают по истории радиоразведки в специальных военных ВУЗах…

«С конца апреля до 5 июля – особый период, период радиомолчания. Обе стороны готовились к решающим сражениям. К этому времени дивизиону удалось выявить в районе Казачья Лопань, Белгород, Харьков сосредоточения 26, 68, 75, 323 пехотных дивизий, 6, 7, 11 и 17 танковых дивизий, были обнаружены танковые дивизии СС «Райх» и «Викинг». В ближнем тылу указанной группировки врага были вскрыты авиационные части.

Перехват донесений с борта немецких самолетов-разведчиков позволил определить уплотнение боевых порядков противника на направлении Обоянь и Короча. Был сделан вывод о нанесении здесь главных ударов.

540

Накануне немецкого наступления нами было доложено в разведотдел штаба фронта, что в районе Белгород-Томаровка противник сосредоточил шесть танковых и две пехотные дивизии. Одновременно было выявлено выдвижение танковых и пехотных частей в северном направлении к переднему краю обороны, что свидетельствовало о непосредственной подготовке вражеских войск к наступлению.

От разведывательного отдела штаба фронта поступило предупреждение: со дня на день немцы перейдут в наступление.

Мы усилили наблюдение. И вот в ночь с 4 на 5 июля лейтенант Петров, оперативный дежурный приемного центра, первым доложил: у немцев идет проверка готовности, о чем свидетельствовал выход в эфир на поверку связи нескольких главных радиостанций штабов соединений. К рассвету, где-то около 02.00 интенсивность в радиосетях противника резко возросла. Сомнений не было: противник в любую минуту может начать артподготовку.

О резком изменении средств связи немцев немедленно было доложено в штаб фронта. Шел третий час ночи 5 июля…

Подчеркнем следующую деталь в деятельности радиоразведки того периода: нами уверенно наблюдалась радиосвязь более десяти штабов соединений, войска которых атаковали нашу оборону севернее и северо-западне Белгорода….

По полученным данным радиоразведки за 10-11 июля 313 орд сформулировал предположение, что немецко-фашистское командование переносит главный удар танковыми дивизиями СС «Викинг», «Великая Германия» и «Мертвая голова» с обояньского направление на прохоровское, о чем было доложено 11.7 в штаб фронта». (Сборник очерков о радиоразведке в годы Великой Отечественной войны. М. 1993г., с. 98-100)

Как видите – важнейшую роль в определении направления главных ударов танковых дивизий и групп немцев под Курском сыграла именно радиоразведка! А теперь, «своими словами», одна истории в Курской битве, имеющая до сих пор гриф «секретно», о которой вы вряд ли прочитаете у историков, описывающих эту битву, история из учеб-

ников, по которым преподают в спец ВВУЗах историю радиоразведки…

Кроме данных вскрытия штабов дивизий немцев Рокоссовскому на стол также положили данные радиоразведки по крупному немецкому госпиталю, который располагался как раз в тылах главной танковой группировки немцев на северном участке «Курской дуги», у Рокоссовского. Также радиоразведкой, на анализе и расшифровке радиообмена штаба госпиталя с тем же Берлином и пр. инстанциями было вскрыто, что этот госпиталь специализируется на ожоговых ранениях! Ну, а наличие крупного госпиталя, да еще по ожоговым ранениям в тылах противника, вполне показывает – перед ним формируется серьезная танковая группировка для наступления!

Могла ли радиоразведка, да еще в мирное время находясь у границы в июне 41-го не увидеть немецкие силы и то, где они наиболее плотно концентрируются – решайте сами… Однозначно найдутся «спецы», что нам станут рассказывать, что в июне 41-го, в предвоенные дни, радиоразведка РККА была тупее, или менее опытной, чем в июне 43-го, но тут как говорится – психиатры им в помощь…)

Однако, в итоге, во всех округах по старым Планам прикрытия (тем черновым наброскам, что писались в округах с января по середину апреля 41-го) дивизии 1-го эшелона армий прикрытия этих округов имели полосу прикрытия и обороны от 20 до 100 км! В среднем – по 30-40 км на одну дивизию не более 12-ти тысячного состава по штату мирного времени, и это при нормативе по Уставу РККА на дивизию полного штата, в 14,5 тысяч штат военного времени, в обороне не более 10 км, а на танкоопасных направлениях не более 8 км! **Потому что так было расписано в оперативном плане ГШ и ПП округов!**

Повторю для бестолковых – на границе немцев в итоге встречали наши всего 42 стрелковые дивизии прикрытия границы, размазанные в общем равномерно по всей границе, не потому что разведка что-то там вовремя не доложила и соответственно Сталин что-то там поздно нажал, и войска не успели, причем ВСЕ, ВСЕ 5 миллионов, как хочется некоторым «военным» историкам – выйти непосредственно на границу! А потому что **ТАК было прописано в**

ОПЕРАТИВНОМ плане ГШ и Планах прикрытия западных округов! Потому что новые Планы прикрытия, заточенные именно на оборону, были похерены Тимошенко и Жуковым, и округа вступили в войну

542

по старым, «наступательным» ПП! Как сказал сам же Тимошенко – мы выбрали неудачный, безграмотный сценарий вступления в войну! (С другой стороны – что можно было ждать от бывшего кавалерийского комдива в 1-й Конной армии времен Гражданской войны, бывшего подпрапорщика, который лихо громил белых именно наступлениями…)

В самом начале книги анализ этих Планов прикрытия от офицеров ВНУ ГШ в работе «1941 год – уроки и выводы» уже приводился. Но, как не раздражают такие «повторы» в моих исследованиях с 2011 года, это приходится делать, показывая какие-то другие стороны рассматриваемого вопроса. Тем более, что в этой главе мы и рассматриваем вопрос с Планами прикрытия, на который отвечали командиры лета 41-го Покровскому. И поэтому и разбор из этой работы ВНУ ГШ и ИВИ будет более расширенным:

«**Стрелковым корпусам выделялись участки прикрытия, а дивизиям — подучастки шириной 30-50 км на главных и 120-150 км — на второстепенных направлениях или труднодоступных участках местности. В первом эшелоне армий прикрытия на фронте 4520 км** (Западные округа плюс ЛенВО – К.О.) **планировалось развернуть 63 дивизии и 2 бригады. Им предстояло оборудовать с учетом укрепленных районов главную полосу обороны. Во второй эшелон армий прикрытия выделялась 51 дивизия**.

Фортификационным оборудованием назначенных им оборонительных полос они должны были заниматься с началом боевых действий. Остальные 45 дивизий составляли резервы или вторые эшелоны округов.»

Речь тут идет уже о майских, «усиленных» ПП, которые хоть и увеличивали количество сд на границе с 42-х до 56, все равно давали дивизиям на границе иной раз до 40 км. Особенно в ПрибОВО…

«Планируемое построение обороны соединений и объединений имело ряд существенных недостатков. Первым недостатком являлось то, что передний край обороны большинства дивизии проходил по государственной границе и полоса обеспечения (т.н. предполье – К.О.) здесь отсутствовала. К тому же **создаваемая оборона не была рассчитана на отражение главных сил противника. На расположение позиций и войск оказал влияние наступательный характер планируемых стратегических действий**»! («1941 год – уроки и выводы», с. 65-66)

Т.е., – растягивая на границе дивизии до 40 км в старых ПП и даже в новом Плане прикрытия, Генштаб в лице Жукова все равно подразумевает именно «**наступательный характер планируемых стратегических действий**» на начало войны в своих планах-замыслах! Ведь мы ж знаем, что в ПрибОВО в новом ПП остались все те же 9-ть сд на границу, в КОВО тоже число стр. дивизий на границе больше не стало, и только в Белоруссии у Павлова количество сд на границе должно было увеличиться в полтора раза!

«Второй недостаток состоял в том, что из-за недооценки боевых действии по прикрытию госграницы **наиболее сильные группировки советских войск создавались в белостокском и львовском выступах, в то время как противник планировал свои главные удары под основания этих выступов. Здесь проходили стыки между военными округами и районами прикрытия (армиями) и оборона была слабой.**

Еще один недостаток заключался в том, что **при определении состава группировок войск слабо учитывалась реальная дислокация входивших в эти группировки соединений.**

Большинство дивизий Западного и Киевского особых военных округов, прежде чем занять оборону, должны были совершить перегруппировку на расстояние до 60 км, зачастую вдоль фронта в непосредственной близости от госграницы. Какого-либо **альтернативного варианта занятия обороны, например, в глубине полосы или в районе дислокации не предусматривалось**. Сложный порядок переподчинения ряда соединений, особенно в ЗапОВО, не обеспечивал устойчивого управления ими при внезапном нападении противника. **В ряде случаев исходные районы частей и соединений для занятия обороны находились в зоне видимости противника и могли поражаться огнем его артиллерии. Таким образом, уже в самом планировании закладывались предпосылки для будущих неудач советских войск.**»

Если почитаете ответ нш 10 А Ляпина и прочих командиров ЗапОВО, то они именно про этот дурдом с переподчинениями, и перемещениями вдоль границы дивизий под огнем противника, и показывали. Что в 10-й Армии, что в 4-й…

«Сравнительный анализ последних предвоенных планов с планами лета 1940 г. доказывает, что значительно увеличился количественный состав войск и изменился характер их действия по прикрытию, отражению агрессии и нанесению ответного удара»!

Но при этом «Практически стиралась грань между боевыми действиями по прикрытию и первыми крупными операциями. Усиливались огневые возможности укрепленных районов, к взаимодействию с которыми все более привлекались первые эшелоны войск прикрытия. **Однако замыслы командующих войсками округов были не всегда реальными. Значительное количество соединений, планируемых в состав войск прикрытия,**

находились в стадии формирования и имели низкую боевую готовность. В то же время подсчет соотношений сил и средств проводился без учета реальной боеспособности войск.

…

Группировка авиации создавалась таким образом, чтобы поддержать фронты при ведении ими наступательных операций, которые должны были начинаться после отражения вторжения. Этим обусловливалась ее дислокация вблизи государственной границы.

Материально-техническое обеспечение войск планировалось на срок действия плана, т. е. на первые 15 суток войны. В частности, детально было разработано эшелонирование в войсках округов боеприпасов, горючего, смазочных материалов и продовольствия.» (с. 66-67)

Обратите внимание на то, на сколько дней рассчитано было обеспечение войск – на те самые 15 суток ведение боевых действий на границе по планам ГШ. В течении которых должно было закончиться вывод и развертывание армий РКГ и вторых эшелонов запокругов…

По разгрому ВВС в этой работе показывается, как размещение аэродромов под свои наступления привело к их быстрому уничтожению немцами… причем часто и артиллерией…

«Ряд аэродромов, и прежде всего для ИА, находились в непосредственной близости от госграницы, в пределах досягаемости огня артиллерии противника. Например, аэродром Долубово (126 иап 9 сад) находился в 10 км, Чунев (28 иап 15 сад) — в 15 км, Черновцы (149 иап 64 иад) — в 20 км от границы. Почти на всех этих аэродромах базировалось по 80-100 и более самолетов новых и старых типов, в том числе на аэродромах: Долубово — 73 (50 МиГ-3 и 23 И-16); Чунев — 83 (63 МиГ-3 и 20 И-16); Черновцы — 131 (67 И-16 и И-153, 64 МиГ-3); Бельцы — 116 (54 И-153 и И-16, 62 МиГ-3). **Таким образом, только на указанных аэродромах под прицельным огнем артиллерии находилось 403 истребителя.**

На передовых аэродромах находилась большая часть самолетов новых типов, на которых личный состав только приступил к переучиванию. К тому же **в каждом полку был один комплект летного состава на два комплекта самолетов**. Это явилось одной из причин и предпосылкой больших потерь нашей авиации в первые сутки войны на аэродромах. К тому же самолеты на большинстве аэродромов были не рассредоточены и не замаскированы.» (с. 35-36)

Конечно, не все указанные аэродромы, утром 22 июня, что находились от границы не более 20 км подверглись артобстрелу. Тот же 122-й ИАП 11-й САД находился западнее Гродно, в 15 км от границы. Но снаряды немцев к ним не прилетали – из расстреливали с воздуха Ме-110, а к 11 часам на поле выехали немецкий самоходки. У немцев были, конечно, пушки, что могли стрелять на 20 км, но реально артогнем был уничтожен только 126-й ИАП в 9-й САД, что

находился в 10 км от границы. Также на расстоянии около 15 км от границы находился тот же 74-й ШАП в 10-й САД под Брестом, и он был атакован и немецкими самолетами, и артиллерией немцев – «На ближайшем к границе аэродроме у села Высокое находились самолеты 74-го штурмового полка (командир – майор Васильев) и его обеспечение – подразделения 45-й авиабазы. Машин в полку было много – полный комплект устаревших бипланов (62 И-15бис и И-153) и 8 новых Ил-2. Летчиков было 70, но на «илах» никто еще не летал. На рассвете аэродром был обстрелян из-за Буга немецкой артиллерией, потом налетела авиация. В 04:15 утра полк, как боевая единица, прекратил существование. Сгорели на земле и все машины эскадрильи 28-го стрелкового корпуса, базировавшиеся на этой же площадке. » (Дм. Егоров. Разгром Западного фронта. М. 2008г.)

Егоров, гражданский человек, написал единственную в своей недолгой жизни, но самую лучшую, на 2008 год, книгу-исследование о событиях в предвоенные дни и в первые дни войны в ЗапОВО. Которую в 2026 году читать уже надо, понимая, что Егоров, особенно, что касается событий последних суток и про Павлова просто не мог знать.

Егоров на момент написания своей работы на основе изучения мемуарной литературы от Болдиных-Сандаловых и прочих писем очевидцев к 2008 году, не мог знать того, что сейчас о тех сутках знаем мы – на основе не только лукавых или лживых воспоминаний этих генералов, но и документов в виде приказов, ЖБД частей, выложенных в интернете самим ЦАМО на сайтах «Память народа», и «Подвиг народа». Поэтому он и писал, что – «сигнал «Гроза», по которому вводился в действие секретный «красный пакет», содержащий план действий по прикрытию госграницы, Минск не давал». И то, что в Гродно в 1 час объявили тревогу, после звонков Павлова даже такие трусливые командиры, как генерал В.И. Кузнецов и его нш А.К. Кондратьев, а в Белосток Павлов уже и про пакет приказ отдал в 2.30 – Егоров просто не знал. Как не читал он в те года и полные ответы командиров на «вопросы Покровского», лишь частично опубликованные в ВИЖ в 1989 году, которые мне в академии им. Фрунзе дали в 2012 году и ЦАМО часть из них выложило на своем сайте в 2014-м. И эти ответы некоторых генералов, Егоров также в 2008 году не мог видеть.

Показав огромный материал о трагедии в этом округе, в котором четко видны следы прямой измены, но не зная того, что сейчас знаем мы о действиях Павлова в те сутки, Егоров главным виновником трагедии этого округа умудрился назвать – СТАЛИНА! Приложив конечно же и Тимошенко с Жуковым, но ведь у батанов Сталин всегда во всем виноватый – он же страной управлял в те года…

«Самолеты на аэродромах продолжали содержаться скученно. На некоторых аэродромах по-прежнему имелся двойной комплект самолетов, часть из них находилась без летного состава. В Прибалтийском особом военном округе без летного состава насчитывалось 188 самолетов, в Западном — 430, в Киевском — 342. Нарушалась маскировка, прикрытие аэродромов средствами ПВО было слабое. Передовые части армейской

авиации базировались чрезмерно близко от границы (10-30 км), а фронтовой и дальней — были слишком удалены от нее (300-500 км и 600-900 км соответственно). …

Средства ПВО имели короткие сроки приведения в боевую готовность (до 2 ч), но они не были в нее своевременно приведены. Часть войск ПВО (около 40% зенитных батарей) находилась вдали от объектов прикрытия, выполняя стрельбы на полигонах.» (с. 93-94)

«Одной из причин больших потерь ВВС явилась нераспорядительность и безынициативность командного состава военных округов и их ВВС. Это привело к тому, что **при резком ухудшении обстановки авиация не рассредоточилась и продолжала базироваться во всех округах, кроме Одесского, на постоянных аэродромах, хорошо известных и изученных противником**. В ОдВО противник уничтожил на аэродромах лишь 20 самолетов.» (с. 151)

Дальше о Планах прикрытия офицеры ВНУ показывают…

«В планах прикрытия важное место отводилось последовательности сосредоточения войск. В общих чертах она выражалась в том**, что войска, расположенные в непосредственной близости от государственной границы; с объявлением боевой тревоги должны были занять районы обороны, намеченные им по плану. Первыми, через 45 мин после объявления тревоги, занимали оборону специально выделенные от дивизий первого эшелона отряды в составе усиленного стрелкового батальона.** Они имели задачу поддержать боевые действия подразделений пограничных войск и подразделений укрепленных районов. Далее, под прикрытием боевого охранения, должны были выдвигаться части дивизий первого эшелона армий прикрытия. **Первый эшелон этих дивизий должен был занять оборону через 3-9 ч** {103 – ЦАМО, ф. 16А, оп. 2951, д. 241, л. 74.}. Все **эти войска планировалось содержать в постоянной боевой готовности.**

Под боевой готовностью в тактическом масштабе понималась способность войск своевременно вступить в бой с противником в различных условиях обстановки. Она складывалась из многих элементов, связанных с подготовкой войск для боя. Особо следует подчеркнуть, что уровень боевой готовности частей и соединений должен был поддерживаться в зависимости от роли, места и задач, возлагаемых на них с началом военных действий. **Сроки готовности частей определялись временем, необходимым для сбора по тревоге и выхода в назначенные районы.**

Доукомплектование автотранспортом и личным составом должно было осуществляться после начала боевых действий или в угрожаемый период из близлежащих районов. Часть войск второго оперативного эшелона планировалось перевозить железнодорожным транспортом.

…

План прикрытия предусматривалось вводить в действие при объявлении мобилизации автоматически, а в других случаях только

распоряжением наркома обороны СССР шифрованной телеграммой: «Приступить к выполнению плана прикрытия 1941 г.» {104 – ЦГАСА, ф. 40442, оп. 1, д. 1872, л. 44.} Ввод его в действие не был рассчитан на внезапные действия врага.» (с. 66)

Т.е., он мог сработать только по сценарию, в котором Германия объявит нам войну заранее! По сценарию 1914 года!

Также обратите внимание – ввод ПП и мобилизация шли одновременно. По вскрытию моб пакета начиналось выполнение и ПП, и наоборот – ввод ПП начинал и мобилизацию. И тут вспоминаем, какой приказ от Жукова получил Конев в Ростове-на-Дону в 2 часа ночи 22 июня – вскрыть мобпакет, начинать мобилизацию…

Конев: «**В два часа ночи 22 июня раздается звонок по ВЧ т. Жукова, который объявил, что «Положение угрожающее, объявите мобилизацию округа! Готовность всех средств противовоздушной обороны. … Самому лично немедленно вылететь в армию [в КОВО] и быть в полной боевой готовности»!**

«**В целях быстрого и планомерного вступления частей и соединений в боевые действия была разработана система приведения войск** в полную боевую готовность (система оперативных готовностей флота). В планах прикрытия имелись «Указания по подъему частей по тревоге», на основании которых командиры частей и соединений разрабатывали план-инструкцию по подъему войск по тревоге. Приказ на подъем частей по боевой тревоге предусматривалось передавать письменно или устно установленным сигналом (приложение 19).

Приложение 19

СИСТЕМА БОЕВОЙ ГОТОВНОСТИ В АРМИИ И НА ФЛОТЕ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В армии были установлены две степени боевой готовности: постоянная и полная

Система тревог в армии		
Боевая тревога		Учебная боевая тревога
Вариант № 1	Вариант № 2	
Без вывода всей матчасти	С выходом в полном составе	Для проверки боевой готовности и повышения слаженности подразделений

Порядок действий войск прикрытия при объявлении тревоги

Сроки готовности в районах сбора

Части, соединения	Летом	Зимой
Стрелковые, артиллерийские, кавалерийские	2 ч	3 ч
Механизированные и танковые	2 ч	4 ч

Примечание. При наличии в частях теплых гаражей сроки готовности сокращаются на 1 ч.

(Выше данное приложение19 приводилось полностью – К.О.)

Боевая тревога могла быть объявлена в двух вариантах: без вывода материальной части и с выводом. Сроки полной боевой готовности устанавливались: для стрелковых, артиллерийских и кавалерийских частей и соединении: летом — 2 ч, зимой — 3 ч; для танковых (механизированных)

частей: летом — 2 ч, зимой — 4 ч. При расположении техники в теплых гаражах сроки зимой сокращались на 1 ч. Готовность дежурных подразделений определялась в 45 мин.

В Военно-воздушных силах в зависимости от оперативного предназначения частей и состояния аэродромов на летний период для полков бомбардировочной авиации **устанавливались сроки полной готовности до 1 ч 30 мин, истребительной — 25 — 30 мин, штурмовой — от 30 мин до 1 ч. Авиацию планировалось передислоцировать на полевые аэродромы не позже чем через 4 ч после объявления боевой тревоги. Сроки боевой готовности дежурных подразделений ПВО составляли 5 — 10 мин, части в целом — 2-4 ч.»**

Чтобы авиаполки могли убраться в течении 4 часов после объявления тревоги, после начала войны, по нормативу, с базовых на полевые аэродромы, эти полевые Ко́пецы-Ионовы-Локтионовы должны были подготовить к боевой работе заранее! Итог – ВСЕ ком. ВВС с замами кроме ОдВО встали к стенке, но это однозначно Берия им помешал выполнить свои обязанности…

Но, если наличие на аэродромах новые самолетов при нахождении там же и старых, что привело к уничтожению сотен самолетов, что могли бы воевать, еще можно на бардак и раздолбайство самих летунов списать, то размещение аэродромов вблизи границы – целиком заслуга НКО и ГШ!

«Части по боевой тревоге должны были сосредоточиться в районах сбора, которые выбирались в наиболее укрытых от воздушного наблюдения и удобных для построения колонн местах в 3-5 км от пунктов постоянной дислокации. **Части, предназначенные для занятия обороны на границе, имели в подразделениях соответствующий боекомплект боеприпасов для стрелкового оружия.** Войсковой запас распределялся по подразделениям и повозкам. Строго регламентировалось эшелонирование боеприпасов в частях и соединениях и для других систем оружия.

Весь комплекс мероприятий, проводимый в войсках по боевой тревоге, был в целом продуман.

…

При оценке разработанных планов необходимо отметить их раздвоенность. **С одной стороны, признавалась возможность внезапного начала войны** и ведения сторонами высокоманевренных боевых действий. В связи с этим необходимо было иметь сильный первый оперативный эшелон. **С другой стороны, все расчеты исходили из того, что даже армиям прикрытия будет предоставлено в угрожаемый период время на отмобилизование. Игнорировалась реально сложившаяся обстановка, характеризовавшаяся полной готовностью немецких стратегических группировок к наступлению и незавершенным развертыванием советских войск.** Проявлялась к тому же и недооценка агрессивной сущности германского фашизма и **мощи его**

вооруженных сил. Все это привело к серьезнейшим просчетам в подготовке армии и страны к надвигающейся войне.» (с. 67-68)

Бестолковые несут чушь, что, мол, если бы больше успели вывести в предвоенные дни войск – как самих приграничных округов, что армий РГК – то они типа успели бы прибежать в помощь нашим сд на границе после начала военных действий, но это именно что чушь!

Увы, в армии военные действуют не по своим хотелкам – ах как было бы хорошо что-то там сделать, как преподносит сегодня какой-нибудь т.н. «военный» историк, а – по ПЛАНАМ, директивам, Инструкциям и прочим руководящим документам. И если написано, забито в ПП округов, что был составной частью Оперплана ГШ, что на границе немцев должны будут встретить только те самые 42 дивизии, то что бы там не доложила разведка вовремя или не очень, чтобы там и когда что-то кому-то не нажал Сталин – если в ПП и Оперплане не будет внесено изменений, и на границе не будет прописано больше дивизий, чем было прописано ранее, то немцев встречать будут ТОЛЬКО ТЕ САМЫЕ 42 наши дивизии! И ни дивизией больше! А остальные соединения – 2-й эшелон и резервы приграничных округов и армии РГК точно также будут выводиться в те районы, что прописаны им в Планах прикрытия округов и в Оперплане ГШ – в свои районы сосредоточения и отмобилизования! С задачами прописанными в планах ГШ для этих войск!

А т.к. в первые дни войны в любом случае будут исполняться предвоенные планы, то если нет задач по этим планами бежать на границу в помощь приграничным сд ни 2-м эшелонам, ни мк приграничных округов, или армиями РГК, то никто их на границу не погонит.

543

И тот же маршал Баграмян и описал в своих мемуарах – что говорил нш КОВО Пуркаев только что прибывшему на должность командующего КОВО Кирпаносу с его фантазиями оставить на границе минимум войск, чтоб держать основные силы округа в готовности к лихим наступлениям еще в январе 41-го! Пытаясь показать Кирпаносу, что может произойти…

Баграмян: «Кирпонос взял из папки листок с нашими расчетами:

— И вот я спрашиваю вас: **а не многовато ли войск мы сосредоточиваем на границе?**

Никто не ответил. Командующий бросил листок на место.

— По-моему, слишком много. Считаю, что из состава каждого армейского района прикрытия границы надо высвободить минимум по одной стрелковой дивизии. Тогда нам будет легче быстро создать достаточно мощную ударную группировку и бросить ее на врага. **Помните: <u>если на нас нападут, мы должны немедленно (НЕМЕДЛЕННО – К.О.) организовать ответный удар</u>.**

— Да, — задумчиво проговорил Пуркаев. — Так-то оно так: мы, конечно, должны думать об ответном ударе. **Но ведь к нему (немедленному ответному удару –** К.О.**) надо подготовиться. А если враг нападет неожиданно, сомнет жидкую цепочку наших войск прикрытия и всеми силами двинется дальше? Тогда и оборону будет трудно создать, а не то что организовать контрнаступление.**

— А мы не должны допустить, чтобы враг упредил нас, — холодно парировал Кирпонос. — Для чего у нас разведка существует?

— Правильно, товарищи, — вмешался в разговор Вашугин, — **не пристало нам думать об обороне**. **Если враг навяжет нам войну, наша армия будет самой нападающей из всех армий. Она сумеет нанести противнику сокрушительный ответный удар, а затем добить там, откуда он пришел.**

— А вы как думаете, полковник? — спросил меня Кирпонос.

Я был, естественно, одного мнения с начальником штаба: он высказал результаты наших общих раздумий.

544

Мы исходили из того, что многомиллионная гитлеровская армия, по существу, покорившая всю Западную Европу, обладает огромной ударной мощью. Сейчас у нее руки развязаны: "странная война" на Западе мало беспокоит немцев. Используя развитую сеть железных и шоссейных дорог, Гитлер может в короткие сроки сосредоточить крупные силы против наших западных границ и бросить их на нас. **В этих условиях нам,** как мы рассуждали**, следовало бы выделить в состав эшелона прикрытия границы столько войск, чтобы они смогли отразить первый вражеский удар. Под прикрытием этого мощного заслона нам легче будет подтянуть резервы и перейти в контрнаступление.**

И я без колебаний ответил, что согласен с начальником штаба и поддерживаю предложенный им план.

— **Неправильно вы мыслите**, — вздохнул командующий. — Согласиться с вами не могу. — Закрыл папку и протянул ее мне. — Дорабатывайте план, как я сказал, чтобы в резерве оставалось возможно больше сил. ....» (И.Х. Баграмян. Так начиналась война. Гл. «План прикрытия». М.1971г., с. 50-51.)

В данном случае «замполит» округа как попугай повторил слова Сталина на встрече с выпускниками академий в начале мая 1941 года. Не задумываясь, что на самом деле хотел сказать глава правительства. Тем более, что он говорил не о «нападающей», а о «наступательной» армии. (Сколько в январе удумал оставить Кирпанос в ПП КОВО – дальше покажем…)

По имеющимся и опубликованным на сегодня Планам прикрытия КОВО, майским, подписанных и утвержденных ВС КОВО во главе с Кирпоносом 2 июня 1941 года, видно, что ни о каком немедленном ответном ударе прямо там речи вроде как не идет. Говорится о возможном ответном ударе по приказу Москвы, но ничего об ослаблении 1-го оперативного эшелона (приграничных дивизиях),

который устраивал по факту Кирпонос с молчаливого согласия Тимошенко и Жукова, там нет. Ведь новые майские ПП округов были заточены все же на оборону и на границе немцев должна была встречать все же не совсем «жидкая цепочка» войск запад-

545

ных округов. Не 42 наши сд, а больше 50-ти в 4-х округах, плюс мехкорпуса в этих округах им в помощь, их моторизованные дивизии! И **то, что именно в Белоруссии больше всего и увеличивалось количество сд на границе и вместо 10 сд там должно было стать до 16 стрелковых дивизий, говорит о том, что в НКО и ГШ, и тем более Сталин отлично знали, что именно по БЕЛОРУССИИ и будет нанесен главный удар немцев!**

Отвечая на вопросы Покровского, Баграмян в 52-м пытался показать, что ПП КОВО – писался по «нормальному» варианту, по крайней мере – майский! Но в мемуары он показал и именно то, что и готовилось в КОВО на самом деле – показал, что творил Кирпанос, навязывая сочинение ПП КОВО, не имея в январе 41-го (сразу после проведенных в ГШ КШИ) на это в принципе никаких директивных указаний ГШ! А делалось это похоже так – ГШ в лице Мерецкова-Жукова, как говорят в армии, «включил дурочку» и тупо дал командующим округами «свободу воли» – самостоятельно придумать себе Планы прикрытия. Как в поганом колхозе, или в банде у Махно… И действия Кирпаноса с его указаниями какой должен быть ПП округа этот бардак вполне подтверждают. Но, Кирпанос-то ведь-таки ссылается все же на некие явные установки «сверху» – «**Помните: если на нас нападут, мы должны немедленно организовать ответный удар**»!

Как видите, именно этим и занимались в КОВО, и **это и называется – подмена имеющихся утвержденных, или минимум одобренных Сталиным, планов. Когда наплевав на то, что там ГШ укажет округам, не дожидаясь прихода директив НКО и ГШ, согласованных со Сталиным однозначно (!) на эти ПП, те сами, САМОВОЛЬНО сочиняют себе Планы прикрытия, сами определяют сколько сд в 1-м эшелоне у них будет встречать противника на границе непосредственно! Исходя из неких устных указаний даже еще не назначенного на ГШ генерала ЖУКОВА?**! И именно о том, что наши военачальники тупо пытались применять «опыт» Первой Мировой войны (со «встречными наступлениями» – немедленными ответными ударами) на будущую войну с Германией в 41-м, и писал потом и тот же маршал Захаров…

546

Немцы в Европе нападали именно всеми силами и сразу вводили в бой танки, прорывая оборону. Делалось это не «неожиданно» конечно же, а массированно и внезапно! Т.е., без объявления войны, не оставляя времени противнику на подготовку своих действия и для принятия предупредительных мер – ведь войны

в наши дни не объявляются, а начинаются сразу, без уведомлений вероятного противника! Упреждая противника в развертывании тем, что немцы как раз и прорывали его слабую оборону на границе (или, обходя ее), **и соответственно противник не успевал разворачивать на пути танковых клиньев немцев свои вторые эшелоны – главные силы своей армии!**

И соответственно немцы, смяв эту жидкую цепочку войск своих противников на границе устремлялись в глубь, и срывали мобилизацию и развертывание уже основных сил армий противника! Громя эти силы в этих районах! Не на границе мобилизацию и развертывание войск «срывали» немцы своим т.н. «блицкригом» (это как раз вполне успевали сделать поляки или французы – развернуть на границе свои 1-е эшелоны, как и мы, в общем, тоже), а – мобилизацию и развертывание ОСНОВНЫХ сил армий противника! Что должны были проводить эту мобилизацию и развертывание в прописанных в Оперплане районах приграничных, западных округов!

И вот это и пытался Пуркаев сказать Кирпаносу – если немцы ударят ВНЕЗАПНО, не предоставляя нам по-джентельменски время на раскачку, да еще и танками впереди своих войск, то наши «жидкие цепочки» войск на границе (по схеме планов царского Генштаба 1914 года) тупо будут смяты и немцы, всеми силами рванув вперед, и не дадут нам возможности организовать свою оборону в тылу тоже! А не то, что «немедленно» организовывать мифическое КОНТРнаступление грандиозное!

ВОТ КАК ОНИ «УПРЕДЯТ» нас в «развертывании» – самой тактикой-стратегией своих действий при наступлении на противника! А мы им на их «передовую» тактику отвечаем странными ответными действиями! И в итоге это упреждение будет следствием не наших опозданий в развертывании, опозданий с выводом войск,

приведением в б.г. или «незнанием» сроков нападения и поздним нажатием «красных» кнопок, а – это вытекает из самой сути наших планов «наступательных»! По которым жидкая цепочка войск на границе тупо не даст возможности остальным войскам подготовиться к обороне. Ведь наши планы и не на оборону заточены, и тем более стратегическую, а на наше НАСТУПЛЕНИЕ – ответный удар! Причем именно по лекалам именно планов Генштаба царской армии 1914 года…

Теперь-то понятно, КАК произошло «упреждение» немцами нашего «развертывания»? Увы – не потому, что мы, мол, «поздно» начали выводить войска по ПП! Ерунда все это. Выводить начали вполне «вовремя»! Исходя из нормативов по выводу войск и даже раньше – с запасом!

Армии внутренних округов начали выводиться по Оперплану ГШ с 13 мая – по директивам НКО и ГШ от 13 мая! Армии 2-х эшелонов и резервы округов приграничных начали выводиться по директивам НКО и ГШ от 11-12 июня! А

приграничные сд, у которых норматив по ПП на занятие рубежей обороны на границе исчислялся часами – начали выводить по ПП с 18 июня в том же ПрибОВО, с 15 июня в ОдВО и даже с уже с 11 июня в КОВО (в ЗапОВО свои дивизии 2-го эшелона начали выводить с 11 июня, но приграничные сд не выводили с мест ППД по ПП на границу вообще, но об этом ниже)!

И то, что у армий РГК, или у 2-х эшелонов и резервов армий прикрытия западных округов даты на окончания вывода в директивах НКО и ГШ указывались не к «21 июня», а и к «1 июля», не говорит о том, что Сталин не ждал нападение на «22 июня», что он ждал его не раньше начала июЛя, или тем более, что Сталин собрался сам нападать «6 июля» на Гитлера, как бредят «резуны»!

Эти войска шли с расчетом на то, что приграничные сд, выводимые с 11-18 июня по ПП как раз к «21 июня» вполне удержат – **по ПЛАНАМ НКО и ГШ** – немцев на границе! И предоставят время на мобилизацию и развертывание этим войскам РККА! **10-15 дней как мечталось Жукову**! (Тот же комполка в ПрибОВО Бурлакин показал, что их выводили по ПП после 17 июня, в их основную полосу обо-

роны именно с ориентировкой в приказе по округу – нападение ждать на 20 июня! (См. «Пишу исключительно по памяти…», т. 1, с. 250-251).

Эти выводимые с 11-18 июня приграничные сд, выводимые с приведением в повышенную (по современным меркам) б.г. минимум, не занимали пока сами окопы на границе, но это не имело значения т.к. в этом случае дивизии потребовалось бы на это считанные часы по боевой тревоге при вскрытии «красного пакета» в ночь нападения Германии. Также это не делалось из опасения, что немцы могут выход на сами рубежи и позиции приграничных сд – у многих из которых вообще не было т.н. предполий на самой границе и они занимали бы окопы на глазах у немцев – могли использовать для обвинения СССР в подготовке агрессии против Германии и это оправдало бы удар по СССР уже самой Германии в глазах всего мира, и особенно США! Что однозначно использовали бы это для отказа в помощи СССР в войне с Германией! Они и так тянули с этой «помощью» аж до весны 42-го, а так они могли вообще открыто и формально послать Сталина подальше – именно как агрессора!

Но, увы – НЕ ВАЖНО, в КАКИЕ сроки вы там будете выводить свои войска, вторые эшелоны и резервы – насколько ДО нападения немцев! Если у вас эти войска и НЕ ДОЛЖНЫ по вашим планам строить оборону на «второй линии» обороны – и они НЕ БУДУТ по вашим планам закапываться в землю, чтобы встретить немцев, прорвавших оборону приграничных дивизий – потому что вы собираетесь их кинуть в наступление и ЭТИМ своим наступлением, встречным, хотите остановить-сорвать наступление немцев – то вы и получите «упреждение» в «развертывании» однозначно! Даже если вы и выведете свои и вторые эшелоны округов, как и те же резервы РГК, не после 9 июня, а в мае уже – по планам развертывания! Ведь первым то бьет противник, а не вы! А у вас на самой

границе жидкая цепочка войск, что не удержит ТГ немцев однозначно! И поэтому и остальные силы не смогут прибежать на помощь быстро разбитым приграничным сд, и они будут биты «на маршах» в итоге! Ведь Жуков и не собирался на начальном этапе войны закапывать эти дивизии в оборону, потому что, как написали офицеры ВНУ ГШ в 1992 году о планах Жукова – «Стратегическая оборона заранее не планировалась»! Т.е., он погнал бы их в наступления на «Люблины» (а не в «помощь» приграничным сд) все равно…

549

Надеюсь, теперь понятно – что за «контрблицкриг» готовили в нашем Генштабе Мерецковы-Жуковы на случай войны с Германией, о чем много лет пишет в своих исследованиях А.Б. Мартиросян?! А ведь, по военной науке, в условиях, когда ОБЕ армии нацелены на НАСТУПЛЕНИЕ в случае войны – ВСЕГДА выигрывает тот, кто первым начнет наступать. Тем более если тот, кто первым начал – готов воевать, а его «оппонент» еще не готов, потому что его армия тупо в «эпохе» реформ находится, да еще и сомнительных. С созданием 21 мехкорпуса под грандиозные наступательные планы, что изломали всю структуру армии и понизили ее боеспособность до нельзя. Которые, «по-стахановски», удумали досрочно создать к 1 июня, и которые по самой своей структуре были небоеспособны…

Но тогда те кто, получив от разведки разных ведомств ВСЕ данные о противнике – о его тактике, силах, направлениях и главное сроках нападения – планируют при этом свои «наступления», сочиняя в планы идиотское, не свойственное противнику поведение, игнорируя то, как тот уже воюет почти два года в Европе, и при этом, САМОЕ ВАЖНОЕ, игнорируя состояние своей собственной армии, находящейся в стадии реформ-перевооружения и штатных перетрясок с созданием с нуля новых мехкорпусов и не готовой не то что наступать, но и обороняться, и вообще пока воевать – они идиоты конченые или изменники – собирающиеся подставить свою армию и страну на убой?!

И если в горах тех же Карпатах одну дивизию можно было растянуть до 100 км в условиях местности, по которой не могли наступать крупные силы вероятного противника, то там, где атаковали Танковые группы вермахта численностью по 600-800 танков, растянутость дивизий также была до 40 км и выше, и это и привело к быстрому прорыву немцами границы-фронта в первые же часы войны!

Такая растянутость приграничных дивизий на границе должна была бы также нивелироваться наличием между ними Укрепрайонов на новой границе! Однако к июню 41-го эти УРы не были подготовлены к обороне, т.к. нахо-

550

дились в стадии незаконченного строительства, не имели вооружений или не имели личного состава для занятия этих УРов! При этом командиры приграничных дивизий не имели планов этих УРов, не знали систему огня этих УРов, а командование округов прямо не давало комдивам приграничных сд ознакомиться с этими планами! При этом в том же ПрибОВО для заполнения УРов личный состав был забран из дивизий округа!

Строительством этих УРов занимались как строительные батальоны округов, так и стройбаты, присланные из внутренних округов, а также для строительства привлекались и личный состав из частей округов – из дивизий как приграничных, так и дивизий вторых эшелонов округов. Этот личный состав отправлялся на работы на границу без оружия, или имел максимум караульную норму – для охраны своих лагерей.

Также в большинстве эти УРы, их ДОТы и ДЗОТы, ставились в прямой видимости немцев и их союзников, непосредственно на границе! Что давало финнам, немцам и венграм с румынами засечь наши огневые точки в момент строительства, а при нападении расстреливать их прямой наводкой со своей стороны не пересекая границу! Плюс, в марте в вермахт поступили брошюрки с ФОТОГРАФИЯМИ этих ДОТов, явно сделанных не немцами, а нашими военными строителями для отчета по работам на этих ДОТах, которые могли попасть к немцам только из нашего Генштаба! Но об этом подробнее чуть позже…

Во всех округах места дислокации приграничных сд, их ППД, были чаще всего в районах своих полос обороны! Большая часть этих сд дислоцировались на некотором удалении от границы и в случае нападения Германии нормативы у них на вывод по тревоге в районы сбора для последующего приведения в боевую готовность и на занятия своих рубежей исчислялись не более 10-тью часами. Но в том же ЗапОВО приграничные сд, хоть и имели полосы ответственности не более 20 км, что при наличии УРов и удобной для обороны местности позволяло им вполне удержать удары танковых клиньев немцев и особенно под Брестом, должны были двигаться к своим рубежам ВДОЛЬ границы, и на расстоянии до 30-40 км от мест ППД!

Т.е., им в планы забили время на выдвижение к рубежам их обороны до 30 часов! А в случае внезапного, без объявления войны нападения Германии – они бы двигались вдоль границы под огнем противника! Ведь в ЗапОВО их

приграничные сд дислоцировались в непосредственной близости от границы, особенно в том же Бресте и вокруг него! Что в случае внезапного нападения Германии приводило к уничтожению этих дивизий или на их «зимних квартирах», или на марше вдоль границы! Кто додумался так распределить участки обороны для приграничных сд в ЗапОВО – относительно мест их ППД, и было ли это сделано умышлено с целью подставить эти дивизии на убой – установить, видимо, будет невозможно. (Плюс в Белоруссии так и осталась

«дыра» на десятки км между 4-й армией в Бресте и 10-й в Белостоке – под 13-ю армию…) При этом почему-то в ЗапОВО эти сд «не додумались» вывести ближе к их рубежам обороны под видом летних лагерей, из того же Бреста, хотя уже в мае НКО и Генштаб знали о планах немцев, и июнь как время нападения звучал все чаще и чаще. **Особенно в данных РО, Развед. Отдела, самого ЗапОВО!** Также эти сд не стали перемещать ближе к их районам обороны как «глубинные» после 11 июня. И хотя часть приграничных сд, дислоцирующихся далеко от их районов по ПП с 11 июня все же выводились в округах, но в ЗапОВО это для сд на границе, с нормативами до 30 часов по ПП – и это касалось сд вокруг Бреста – не делалось. Их с места не сдвинули!

А ответ, судя по всему, лежит на поверхности: **их всех готовили под свое победное наступление в случае начала войны с Германией, нашего удара из того же Бреста, 4-й армией «на Люблины» – см. все известные на сегодня «Соображения...» от Мерецкова-Жукова, с октября 40-го по май 41-го, и это же как общий замысел ГШ на войну показывают и «уроки и выводы»!**

Также была большая проблема в обороне границы с конфигурацией границы! В Белоруссии и на Украине после сентября 1939 года и присоединения Западной Белоруссии и Западной Украины образовались т.н. Белостокский и Львовский выступы – Белостокская и Львовская «дуга»! В которые были нагнаны значительные силы РККА, что при внезапном, без объявления войны ударе Германии по флангам этих выступов автоматом приводило к окружению в этих выступах-дугах большого количества наших дивизий! Этот фокус немцы попытались повторить в июле 43-го, на Курской дуге, и там у них это могло полу-

читься, если бы Сталин повелся на предложения идиотов (идиотов ли?) типа Ватутиных (а может все же опять Жукова?) ударить превентивно летом 43-го под Курском, т.е., отказаться от подготовки (опять, как в 41-м) серьезной полевой армейской обороны! Такой, как показал в декабре еще 40-го генерал Тюленев – как противоядие танковому блицкригу, ударам танковых соединений немцев...

Возникает вопрос – почему на границе, в этих выступах были собраны наши силы и почему дивизии непосредственного прикрытия границы были по имеющимся ПП округов, пусть и не утвержденных в НКО и ГШ к маю 41-го растянуты даже на танкоопасных направлениях до 30-40 км и даже выше – до 60 км?! Так все просто!

Ведь в нашем НКО и ГШ на случай нападения Германии оперативные планы ГШ были заточены не на оборону, а на свой ответный немедленный, встречный, ассиметричный удар! Как раз из этих двух «выступов»! Слова офицеров ВНУ ГШ об этом много раз приводились в моих исследованиях по теме «22 июня», но такое ощущение, что долбить ими, что «резунов», что исаевых надо постоянно и регулярно – коли они не желают их слышать, или забывают, что сами писали об этом...

Как показывают в исследовании «1941 год – уроки и выводы» офицеры ВНУ ГШ:

«**Советское командование непродуманно подошло к выбору стратегических действий. Фашистской стратегии блицкрига была противопоставлена не оборона, в том числе и маневренная, с широким применением внезапных и хорошо подготовленных контрударов, а, по существа, стратегия молниеносного разгрома вторгшегося (т.е., НАПАВШЕГО ПЕРВЫМ – К.О.) противника. Однако в отличие от немецкого блицкрига наши так называемые молниеносные действия не обеспечивались ни заблаговременным развертыванием войск, ни их высокой боевой готовностью, ни умелой организацией контрнаступления, ни поддержкой контрударных группировок авиацией. Естественно, это привело к поражению.**

553

Противник, умело используя наши ошибки и просчеты, решал свои задачи внезапными и быстрыми ударами мощных группировок, главным образом подвижных войск, при поддержке авиации, которые стремились ворваться на возможно большую глубину и захватить выгодные рубежи. **Основной его ударной силой были танковые группы, действовавшие на сравнительно узких участках фронта (60-70 км) и в отрыве от пехотных соединений.**

Развитие наступления осуществлялось на широком фронте, на значительную глубину, в высоких темпах и с решительными целями. Используя выгодную обстановку и захватив стратегическую инициативу, агрессор осуществлял глубокие обходы, окружал и уничтожал советские войска, принимал меры к воспрещению их отхода в глубь страны.

Противник разрушал и захватывал коммуникации, важные районы в оперативном и стратегическом отношении, срывал мобилизацию и планомерное развертывание приграничных военных округов.

В этих условиях военные действия следовало бы возможно быстрее перевести на рельсы позиционной войны.

Однако сделать это было непросто. **Стратегическая оборона заранее не планировалась**».

И вследствие этого, **«Из-за незавершенности сосредоточение второго стратегического эшелона [также] не удалось подготовить оборону на рубеже Западная Двина, Днепр**. Много времени, сил и средств было потрачено на неудачные попытки разгромить вторгшиеся ударные группировки противника контрударами в приграничной зоне». (с. 135-136)

И под эту **«стратегию молниеносного разгрома вторгшегося противника», под «наши так называемые молниеносные действия»** (немедленные ответные удары по Кирпаносам) и выстраивались дивизии западных округов к июню 41-го! **С заполнением Белостокского и Львовского**

выступов – под наши немедленные ответные удары-наступления из этих выступов! А посередине, из Бреста будет атаковать своей 4-й армией Павлов,

554

помогая армиям, КМГ и КМА (Конно-Механизированным группам и армиям) ПрибОВО и КОВО в их ударах на Сувалки и Люблины. Поэтому изначально и было собрано в самом Бресте, и вокруг него столько сил РККА! И дело было тут вовсе не в том, что «только» в Бресте и были «казармы» для дивизий армии Коробкова! (Та же 49-я сд торчала в районе обороны 42-й сд, черте где от своей полосы по ПП, а 42-ю загнали в Брест, в крепость, из лагерей в ее полосе обороны, в 4-ре яруса настроив нар.) Делать нары в 4-ре яруса в казармах Бреста для бойцов – это надо додуматься. Нет. Столько войск нагнали в Брест только для одного – для своего удара этими войсками на тот же Люблин!

Т.е., **главной причиной такого размещения наших войск – с концентрацией в этих двух выступах, и вокруг Бреста, больших сил, главной мечтой наших стратегов была идея – вообще нанести удар первыми по готовящейся к нападению армии Германии! Ведь конфигурации новой граница сформировалась такой осенью 1939 года, а в это время идеи и замыслы атаковать противника первыми были, в общем, и единственно возможными в том окружении СССР…**

Но. Данная идея – нанесения нами первыми удара, тремя группировками – из Львова, Бреста и Белостока, по готовящемуся к нападению вермахту – была отвергнута Сталиным (даже если он её и считал до этого возможной) точно после 27 сентября 40-го, однако все равно от наступательности наших планов не отказались наши стратеги, и план превентивного удара был преобразован в план нашего НЕМЕДЛЕННОГО ОТВЕТНОГО удара! И это при том, что формально, военными для Сталина показывалось, что наши планы вполне про оборону! Ведь в эти же дни идет активное строительство на границе Укрепрайонов, в мае округам скидываются новые, реально оборонительные ПП (якобы, для Сталина), и в мае же 41-го подписываются и утверждаются сметы и карты на строительство УРов под Москвой!

При этом «наши так называемые молниеносные действия не обеспечивались» заранее «ни заблаговременным развертыванием войск, ни их высокой боевой готовностью» для такого ответного удара! Т.е., наши предвоенные планы тупо не предусматривали,

555

что армию надо к моменту начала военных действий готовить к войне!

Но при этом наши военные в лице Тимошенко (и Жукова) откровенно саботируют отработку и исполнение новых, оборонительных майских ПП – дав указание округам прислать эти ПП на утверждение в ГШ не к 1-му, а к

10-20 июня! И это при том, что в эти дни уже хорошо известно военным, что война может случится в самые ближайшие недели! Ведь Жуков засуетился с его планом превентивного удара в конце апреля именно потому, что планы немцев разведка сообщила в Москву, и время нападения на СССР также сообщила. И сам Жуков потом хвастал Симонову: в мае они прекрасно знали и понимали, что нападение будет – скоро!

Итог – на границе у нас осталось не 50-56, а всего 42 стрелковые дивизии – против сотни дивизий вермахта в их первом ударе! Как и мечталось Мерецкову с его бредом, что одна наша сд легко удержит удар ТРЁХ немецких пд!

Вот почему на границе в итоге растягивались жидкой цепью, до 40 км на дивизию приграничные части – для того, чтобы у Кузнецовых-Павловых-Кирпаносов было больше сил для этого ответного удара под рукой! Вот почему майские планы обороны так и не были исполнены в округах ниже самих округов, а сами окружные планы обороны хоть и были некоторые отправлены в Генштаб к 1 июня или к середине июня (ОдВО отправил вообще 20 июня), так и не были утверждены в НКО и ГШ! Вот почему на направлении главного удара немцев, в Белоруссии, вместо 16 приграничных дивизий осталось только 10, да и те торчали хоть и на границе, но в местах своих дислокаций! Ведь нашим стратегам чесалось тоже ударить – если не позволяет тиран превентивно, первыми, то – в ответ немедленно! Ну прям как на январских КШИ игрались…

Поэтому мины и не ставились на границе, и друзья Жукова из Москвы, вроде комиссара Диброва́ (П.А. Диброва́ – настоящая фамилия Хайло, поменял на Диброва́ в 1925 году), прямо запрещали под предлогом пресечения па-

ники ставить мины в ПрибОВО на границе даже в ночь нападения! Почитайте, что с этим творилось в ПрибОВО – показания начальника инженерной службы 11-й армии ПрибОВО С.М. Фирсова на «вопросы Покровского» (См. «Пишу исключительно по памяти…», т. 1, с. 196-226). Как там фактически срывалась постановка мин на границе в этой армии командованием армии и округа в предвоенные дни. А ведь в этом округе довели 17 июня до полков включительно, что нападение будет в ночь на 20 июня, но мины на границе так и не поставили в этом округе. И мосты соответственно, как в Прибалтике, так и по ВСЕЙ границе, даже не минировались. Ведь **эти мосты нужны были нам самим – для нашего победного наступления немедленного по нашим предвоенным «наступательным» планам НКО и ГШ…**

Ну, а на направлении удара немцев по Бресту – ключевой точки ВСЕЙ обороны СССР на западной границе – приграничные сд вообще остались спать в своих казармах даже в ночь нападения...

Т.е**., в апреле и мае военные однозначно получили от Сталина некие указания – усилить границу и тем более на направлении главного удара немцев – севернее Полесья, в Прибалтике и в Белоруссии! Где количество дивизий непосредственно на границе должно было возрасти с 19-ти сд до 28-ти минимум! Округам скинули 5-6 и 14 мая детальные директивы ГШ на отработку этих новых, «оборонительных» ПП и в эти же дни, в 20-х числах мая в ГШ провели специально КШИ – по проверке Планов прикрытия и проверки действия ВВС в случае нападения Германии, и упор делался на проверке действий ВВС именно ПрибОВО и ЗапОВО!**

Как показывает Чекунов, на этих КШИ «проигрывался только ПП, правда не полностью, а в определенной части… Было две игры по **действиям ВВС в начальный период – на участках ПрибОВО и ЗапОВО**».

Обратите внимание – проводятся игры на самых важных участках границы! Там, где немцы будут наносить свои главные удары – там и решено провести игры в Генштабе – по проверке действий наших ВВС по завоеванию

господства в воздухе! При том, что право первого удара отдается именно Германии.

При этом тот же Солонин показывает про эти КШИ на своем сайте:

«Задание на авиационную игру с командованием Прибалтийского Особого военного округа.

Сов. секретно. Особой важности.

В одном экз.

С первых чисел мая установлена интенсивная переброска немецких войск и сосредоточение их к нашей государственной **границе. По агентурным данным, главные силы германской армии развертываются южнее Демблин** (то есть южнее реки Припять, которая огромной полосой болот Полесья делила предполагаемый ТВД на северную и южную части. – М.С.).

К 20.5. против ПрибОВО немцы сосредоточили до 23 пехотных, 3–4 танковые, 3–5 моторизованных, 1 кавалерийскую дивизии, а всего 30–32 дивизии.

Распоряжением Главного Командования Красной Армии с 5.5.41 г. (то есть за 15 дней до начала условных «боевых действий» – М.С.) **введен в действие план прикрытия,** и округ приступил к подъему частей и сосредоточению их к госгранице. Тем же распоряжением на территории округа создан Северо-Западный фронт с передачей обороны северного и северо-западного побережья Эстонской ССР Северному фронту (ЛВО).

Положение войск фронта на 20.5, его границы, данные о противнике показаны на прилагаемых картах.

Порядок материально-технического обеспечения войск – в соответствии с директивой НКО по прикрытию.

Приложение:

1) **Карта обстановки**.

2) Карта базирования авиации». (М.Солонин. «Военно-промышленный курьер» № 7 (424) от 22 февраля 2012 года – «Неизвестная «игра» мая 41-го. Возможно, получен «ключ» к разгадке одной из самых главных тайн предыстории Великой Отечественной войны».)

По этому документу получается вот что – данные КШИ проиграли по вводной, которая соответствовала «южному»

558

варианту – главный удар у немцев, вермахтом, наносится южнее Полесья. Расклад сил немцев дается такой – «против ПрибОВО немцы сосредоточили до 23 пехотных, 3–4 танковые, 3–5 моторизованных, 1 кавалерийскую дивизии, а всего 30–32 дивизии». Т.е., против ПрибОВО ожидается «30-32» немецких дивизии и около 2 тысяч танков и реально, на 22 июня немцы выставили против Прибалтики 29 дивизий и около 1700 танков.

По данным Солонина на этих КШИ по ЗапОВО бьет около 29 дивизий вермахта при почти тысяче танков. И это как раз по идее «южного» варианта Мерецкова-Жукова. Однако реально, по Белоруссии 22 июня ударило около 50 дивизий и около 800 танков. И примерно столько же должно было ожидаться от немцев по «северному» варианту, если бы он, конечно, отрабатывался в ГШ.

Документов по КОВО и ОдВО Солонин не нашел. Как утверждает Чекунов – игры проводились только по действиям ВВС ЗапОВО и ПрибОВО. Но если ГШ ждал от немцев под 200 дивизий в их расчетах, то получается, что южнее Полесья якобы будет бить до 140 дивизий только немцев?! Не совсем так…

Более точных данных по этим КШИ пока нет – тот же Чекунов или Солонин, что нашли информацию в ЦАМО на эти КШИ, увы, не показали задание на эти КШИ – точный расклад сил наших западных округов по условиям игры – **сколько дивизий армий прикрытия западных округов должно встречать вермахт на границе! Не показали карту, где было бы точно указано – сколько каких дивизий РККА будет на момент нападения Германии! Но.**

Солонин: «На картах изображена группировка войск Красной Армии, значительно (в полосе ЮЗФ – более чем в два раза) превышающая реальные наличные силы по состоянию на 22 июня 1941 года. Мало того, что все так называемые глубинные стрелковые корпуса (в полосе Западного и Юго-Западного фронтов это соответственно 21-й, 2-й, 44-й, 31-й, 36-й, 37-й, 49-й, 55-й) на «общевойсковой» карте изображены уже находящимися непосредственно в зоне боевых действий (практически на самой границе – К.О.); в ближнем тылу группировки войск ЮЗФ уже находятся стрелко-

559

вые корпуса армий Резерва Главного командования (33-й в районе города Сарны, 58-й в районе города Ровно, 63-й, 64-й, 66-й, 67-й в полосе Львов – Дрогобыч). О такой плотности построения группировок войск Красной Армии по состоянию на 22 июня можно было только мечтать…»

А затем Солонин показал-таки расклад сил по немецкой армии и РККА на этих КШИ – «на белом листочке, наклеенном на «общевойсковую» карту, черным по белому написано: «**На фронте Буг-Сан** (то есть в полосе Юго-Западного и правого фланга Западного фронтов – М.С.) **всего дивизий: Красная Армия – 104, немцы – 70**»….». Т.е., по этим КШИ против ПрибОВО ожидается до 32 дивизий противника, против ЗапОВО – до 30 дивизий. Итого – под 60 дивизий всего. А против КОВО – до 70 дивизий. Что в сумме дает около **130 немецких дивизий** всего! При этом в КОВО у нас – 104 дивизии находится.

Т.е., играется именно «южный» вариант, которому осенью 40-го установили срок готовности – к 1 мая 1941 года. Как и «северному». Однако «северный» военные 1 февраля 41-го перенесли по исполнению на 1 июля, и поэтому «северный» вариант на этих КШИ и не рассматривается вообще. Но общие силы немцев на этих КШИ показываются практически такие, какими они оказались к моменту нападения Германии на СССР – **около 130 дивизий**! Ведь **на середину мая наш Генштаб, который получил от разведки данные о стратегических планах немцев, о чем у них был 7 мая истеричный приказ по высшим штабам вермахта – и ждал от немцев примерно столько дивизий Германии**!

Реально немцы и их союзники поставили «южнее Припяти» около 70 дивизий, а «севернее» – около 80 дивизий. ПрибОВО реально имел с ЗапОВО около 63 дивизий, КОВО (без ОдВО) около 72 дивизий. Т.е., **к моменту проведения этих КШИ, на середину мая, точные, общие, силы немцев, что могут ударить по СССР в ближайшее время, таки были известны НКО и ГШ!**

В «плане от 15 мая», писавшемся Василевским и Жуковым с конца апреля еще, показывается – «на границах Советского Союза, по состоянию на 15.05.1941 года, сосредоточено до ~~94~~ 86 пехотных, 13 танковых, 12 моторизованных

и 1 кавалерийской дивизий, а всего до ~~120~~ 112 дивизий.», т.е., по СССР ударят опять все те же под 200 дивизий немцев! **Но! На КШИ, игравшихся через несколько дней после того, как Сталин втолковал военным, что за этот план превентивного удара отправит их к прокурору – немцам показывают не более 130 дивизий!**

Понятно почему на КШИ данные цифры стали такими? Все просто – Жуков с Василевским свой план превентивного удара писали еще в начале-середине апреля и забили в этот «план» те самые под 200 дивизий, что писал в своих «Соображениях»-прогнозах маршал Шапошников до них – до 200 дивизий может выставить против СССР Германия при нападении! И эту же цифру – до 200 дивизий – дублировали и Мерецков-Жуков с октября 40-го по март-апель 41-го.

А **к началу и в середине мая НКО и ГШ (Жуков с Василевским) и Сталин соответственно, точно знали и про оперпланы немцев, и соответственно и про направления ударов, и про точное количество дивизии, что выделит Германия для удара по СССР – знали! Поэтому и на майских КШИ цифра количества немецких дивизий уже практически реальная!**

А то, что на КШИ главный удар как бы ожидается не севернее Полесья, а южнее – по Украине – так и тут все просто – на КШИ в ГШ в принципе не играют реальные до запятой рабочие планы, и тем более, если есть данные о планах противника, а он уже и приказ отдал, в котором паника – русские знают наши планы! Ведь утечка к противнику информации (с этих КШИ, повторная, подтверждающая более ранние данные немцев о нашей информированности) о том, что мы действительно знаем о его планах – недопустима. Поэтому в мае на КШИ количество дивизий немцев хоть и точно соответствует данным из реальности, и упор делается на действиях ВВС именно на направлении главного удара немцев, но главные силы немцев формально в задании на игру показываются именно как южнее Полесья. А силы немецких ВВС завышены чуть не в разы! И, судя по всему, тот же Мерецков, как бывший начальник ГШ, был арестован 23 июня именно за такую утечку наших планов к немцам, когда он был нач. ГШ! Поэтому цифры о немецких дивизиях не на карте показываются, а – на некоем листочке, прицепленном к карте.

561

Случайно сохранившемся до нашего времени. А мы еще в самом начале нашего исследования показали на документах – в мае немецкая разведка знала – в русском Генштабе точно знают, где будут главные силы немецкой армии, но свои усилия русские концентрируют на Украине…

(*Примечание*: Кстати – то, что в ГШ на этих КШИ ждут от немцев не под 200 дивизий (а завышение сил противника в предварительных своих планах не есть плохо), а не более 130-ти, показывает, что с одной стороны реально в ГШ знали о планах и силах немцев, как показывает тот же А.Б. Мартиросян, а с другой – ломают идиотам их псевдо логические фантазии о том, что раз в сводках РУ ГШ к 21 июня не показывалось «до 200 дивизий» немцев, то значит нападение Германии не ждали и в него не верили ни военные, ни Сталин, и вечером 21 июня. А если и ждали, то не ранее 1 июля наш Генштаб ждал это нападение, выводя свои расчеты из неких сроков вывода вермахта – по паре дивизий в сутки. Мол, раз в апреле-мае те выводились такими темпами, то и в июне они так же будут выводиться, и значит не ранее 1 июля и стоит ждать мифические 180 дивизий! А вот как они все, 180, нарисуются у наших границ, тогда и стоит начать волноваться! Ведь наш Генштаб только на таких «расчетах» и такой «логике», и рассчитывает дату нападения вероятного противника!

В январе на КШИ от немцев ожидают под 220 дивизий (см. М.В. Захаров, ук. соч., с.195) и это соответствует прогнозам в «Соображениях» ГШ-Мерецкова от

осени 40-го – на январь 41-го. На 1-й игре южнее Полесья ожидается под 160 (120 немецких плюс союзники) дивизий, а севернее – до 64-х. На 2-й игре южнее Полесья ожидается под 99 дивизий, а севернее – соответственно под 120 (см. М.В. Захаров, ук. соч. с. 368-369). К концу апреля ГШ-Жуков ожидает все те же под 200 дивизий, и Василевский начинает писать Жукову план превентивного удара, в котором от немцев ожидаются все те же под 200 дивизий. А к середине мая ГШ-Жуков уже точно знает по данным разведки, что немцы кинут на СССР не более 130 дивизий, и поэтому, и в КШИ 15-22 мая немцам и прописывают уже также не более 130 дивизий. Ведь тот же «Старшина» уже сообщил в Москву, что в высших штаба вермахта до офицеров доведен приказ от 7 мая, что оперпланы немцев «известны врагу»…)

Однако Солонин показывает, что никаких ответных наступлений через пару дней, как было на КШИ в январе 41-го, на майских КШИ точно не было – наши войска отошли на 100 км и свое наступление начинают только **спустя недели**. Солонин все пытается «план от 15 мая», о нашем

превентивном ударе по немцам сделать рабочим, однако сам же видит по этим КШИ – «Очертания линии фронта на картах «майской игры» явно свидетельствуют об обратном – первый удар нанесли немцы, продвинулись на 50–100 километров в глубь советской территории, и лишь после этого их окружают и громят в трех «котлах» – у Алитуса, Люблина и Каменец-Подольска.»

Т.е., Солонин увидел, что эти КШИ от 20-х числе мая явно не про наше нападение первыми были, и поэтому в его книгах вы про эти КШИ, и про то, почему 24 мая все командующие ВВС западных округов собирались у Сталина – не найдете…

В общем, Сталин явно в начале осени 40-го относился к планам военных о немедленном, встречном ударе терпимо – ведь он дал им проверить их идеи на КШИ в январе 41-го. После этих КШИ он высмеял военных и явно дал им указания готовить именно серьёзную оборону – против ТГ немцев. Формируя 10-ть новых ПТАБр. Взамен похеренных военными перед этим 20-ти ПАМБр. А в мае Сталин уже более конкретно и однозначно нацелил военных на создание именно оборонительных ПП – что увеличивало количество приграничных дивизий с 42-х до 50! Особенно севернее Полесья, в Прибалтике и в Белоруссии!

Однако эти указания Сталина были сорваны тем, что новые окружные ПП ниже штабов некоторых округов не были отработаны – эти новые майские ПП, планы обороны до штабов армий и далее до корпусов с дивизиями доведены не были, комдивы о них не знали, и соответственно в дивизиях не были отработаны свои планы и мероприятия по подготовке дивизий (даже на границе) к обороне. Работа по ним ниже штабов округов не

шла, а сами окружные ПП были отправлены на утверждение в Генштаб по указанию НКО не к 1-му, а к 10-15-му июня! И соответственно войну наши войска на границе встретили по старым, «наступательным планам»! С 42-мя приграничными дивизиями вместо 50-ти, растянутыми жидкой цепью на границе, при недостроенных или не заполненных уровскими частями УРах – против сотни немецких, с 4-мя танковыми кулаками, дивизий!

А ведь о том, что немцы будут бить по СССР именно танковыми группами, количеством до 800 танков

563

в ТГ, наши военные вполне знали и «предсказывали», анализируя немецкий т.н. «блицкриг» в Европе - почитайте материалы совещания высших военных РККА в декабре 1940 года! Однако ставшие во главе НКО и ГШ Тимошенко и Мерецков, а затем и Жуков, предложение маршала Шапошникова с его «Соображениями», в которых он предлагал ставить против главных сил немцев, что всегда ожидались только СЕВЕРНЕЕ Полесья в планах НКО и ГШ, что при предоставлении Германии «права первого удара» обязывало бы нас готовить именно серьезную оборону – против ТГ немцев и их главных сил именно против ПрибОВО и ЗапОВО – ОТВЕРГЛИ!

Как отвергли и его идею ставить на границе адекватные силам немцев наши силы, в оборону, но основную часть дивизий западных округов и армий РГК держать в районе старой границы – на т.н. «лини Сталина»! Выбрав вариант в пользу размещения наших главных сил на юге от Полесья, в КОВО-Украине! Против НЕОСНОВНЫХ сил немцев! Для последующего своего немедленного удара-наступления!

Причем, отвергли явно «инициативно», в тайне от Сталина, и будь это не так, то все маршалы именно Сталина и обвиняли бы в этих наступательных планах в мемуарах, в том, что тот заставил их ставить наши главные силы в КОВО – против НЕОСНОВНЫХ сил немцев! Что это Сталин заставил их поставить на границе жидкую цепочку войск – из 42-х сд, а они, мол, были против!

В черновике своих мемуаров Жуков попытался обвинять Сталина в склонности к наступлениям вместо обороны, но в официально изданных мемуарах этих обвинений в адрес Сталина нет! (Подробный разбор черновиков этих мемуаров – см. «Мифы 22 июня. Что скрывал маршал Победы», М. 2019., и «Трагедия 22 июня. Авторы и виновники», М. 2020 г. – рабочее название «Мифы 22 июня. Кто авторы?».)

Документы же как раз показывают – главные силы немцев ВСЕГДА в нашем НКО и ГШ ждали

564

только севернее Полесья! И растянули ДО 40 км на сд на границе именно сами наши военные, и никакой Сталин их не заставлял это делать! См. Приложения № 15-16 и 18 в «уроках и выводах»!

Это, при ударе немцами первыми, самим размещением войск в таком варианте вынуждало реагировать на нападение Германии немедленным ответным ударом-наступлением – из КОВО! Иначе немцы в своем ударе главных сил по Прибалтике и Белоруссии могли прорваться слишком далеко, и тогда вся идея нашего ГШ накрывалась бы медным тазом... И как показывает маршал Захаров это все и игралось-проверялось на КШИ в Генштабе в январе 41-го! Мы атаковали в ответ на нападение Германии, немцы пугались нашего удара и останавливали свои наступления сами! Над чем Сталин и поиронизировал на подведении итогов этих КШИ, после чего он дал некие указания, которые, как показал Еременко, были проигнорированы военными в лице наркома и начальника Генштаба!

В общем, как сказал потом маршал Тимошенко, не рискнувший писать мемуары, который, как уверяет генерал М.А. Гареев и был инициатором выбора той стратегии «ответного блицкрига» – «мы выбрали неудачный сценарий вступления в войну» ...

А теперь с учетом наших современных знаний глянем – что в статье Крикунова в 1989 году в ВИЖ № 3 (с. 68-69) на этот вопрос говорится – какие даются выводы по ответам командиров, как обобщение ответов командиров на этот вопрос:

«Анализ воспоминаний участников боевых действий в начальном периоде Великой Отечественной войны, а также других архивных документов свидетельствует, что **на случай войны в штабах Округов были разработаны соответствующие оперативные планы и планы прикрытия государственной границы**. Последние в округах весной 1941 года уточнялись дважды — **в марте и апреле**. Переработка планов вызывалась изменением состава войск приграничных округов в связи с прибытием в них ряда новых соединений из глубины страны.

565

Характерная черта планов прикрытия состояла в том, что **они исходили из такого варианта начала войны и создавшейся обстановки, при котором удастся без помех со стороны вероятного противника выдвинуться к границе, занять назначенные полосы прикрытия, подготовиться к отражению нападения, провести отмобилизование. Поэтому объединения и соединения округов делились на два эшелона: в первый входили войска, расположенные вблизи госграницы и составлявшие эшелоны прикрытия, во второй — сосредоточенные в глубине [округа]**.

Позиции армий прикрытия располагались вдоль границы, что увеличивало их протяженность. При этом основные силы Западного особого военного округа

находились на белостокском выступе, а Киевского — на львовском выступе, что создавало угрозу их охвата противником».

1-е – к маю 41-го в округах **«на случай войны в штабах Округов были разработаны соответствующие оперативные планы и планы прикрытия государственной границы»** (и соответственно и в Генштабе РККА имелись свои оперативные планы к маю 41-го). Которые уточнялись и исправлялись в марте и апреле 41-го, и естественно на основании директив ГШ. При этом Крикунов не акцентировал внимание на том, что в мае округам пришли директивы на отработку совершенно новых ПП – Планов обороны западным округам! По которым вместо 42-х сд границу должны были прикрывать 56 дивизий армий прикрытия в западных округах! Которые пришли в округа 5-6 и 14 мая, после того, как в середине апреля ГШ уже дал указания готовить эти новые ПП.

2-е – ПП до мая, что сочинялись начиная с января уже, как и новые ПП имели важный недостаток – они предусматривали выполнение этих планов без помех со стороны противника! **Или – они должны были вводиться ДО вероятного нападения вероятного противника! Или – противник не будет мешать нам их выполнять – выводить спокойно наши войска в назначенные им районы. А вот варианта, что ПП придется вводить ПОСЛЕ того, как нападение уже состоялось – эти планы не предусматривали! Они не были ориентированы на это! Точнее, они также не были ориен-**

тированы на случай реального внезапного нападения Германии по той схеме, какая и была применена немцами в июне 41-го – ввод в бой сразу всех предназначенных для нападения своих сил, причем массированно! Как это ими делалось в Польше или Франции!

3-е – исходя из оперплана ГШ и ПП округов – что до мая 41-го, что после – войска армий прикрытия мобилизации и развертывания основных сил РККА в западных округах делились на ДВА эшелона – дивизий непосредственного прикрытия границы, 1-го эшелона этих армий, и 2-х эшелонов и резервов армий округов! Историки, ау, запомните **– армии в западных округах делились на эшелоны не потому, что они не успели ВСЕ прибежать быстренько к границе, потому что Сталин поздно что-то там кому-то нажал, а потому что ТАК было прописано в оперплане ГШ и в ПП округов! Потому что в сами ПП было забито – эти ПП «исходили из такого варианта начала войны и создавшейся обстановки, при котором удастся без помех со стороны вероятного противника выдвинуться к границе, занять назначенные полосы прикрытия, подготовиться к отражению нападения, провести отмобилизование»! 3-й эшелон – это армии РГК.**

Таким образом – 1-й и 2-й эшелоны западных, приграничных округов можно называть – войска 1-го стратегического эшелона по оперплану ГШ! Армии РГК – можно называть 2-м стратегическим эшелонам по Оперплану

ГШ. Но надо помнить – в те года так эти войска не именовались – было именно ТРИ эшелона войск в западных округах…

4-е – к 22 июня на границе выставлялись только 42 наши стрелковые дивизии, что «увеличивало их протяженность», но Крикунов не стал акцентировать внимание на этом важном аспекте! Но показал другое важное – «**основные силы Западного особого военного округа находились на белостокском выступе, а Киевского — на львовском выступе, что создавало угрозу их охвата противником». В случае если противник ударит первым!**

Но разве наши стратеги не видели эту угрозу в случае удара немцев первыми – для этих «выступов»?! Да

видели конечно же… не настолько они тупые были. Но. Все это делалось для своего наступления… Пусть не превентивного, но тогда – ответного… Впрочем, НКО и ГШ нагонять войска в эти «выступы» стали задолго до мая 41-го, т.е., под идею именно своего удара первыми, превентивно. И когда Сталин послал военных с этой дуростью подальше в конце апреля, то эти войска в тех «выступах» там остались уже под наш ОТВЕТНЫЙ удар…

Далее Крикунов показывает…

«**Особенностью всех армейских планов прикрытия было отсутствие в них оценки возможных действий противника, в первую очередь варианта внезапного перехода в наступление превосходящих вражеских сил»!**

Т.е., – наши ПП писались под сценарий, по которому немцы даже и напав, объявив нам войну, НЕ БУДУТ мешать нам, по-джентельменски видимо – ну прям как это было в августе 1914 года – «выдвинуться к границе, занять назначенные полосы прикрытия, подготовиться к отражению нападения, провести отмобилизование»! Потому что наши планы ИСКЛЮЧАЛИ возможность нанесения немцами массированного удара своими силами, превосходящими наши силы 1-го эшелона на границе!

И сам же Жуков уже в первых изданиях своих «ВиР» это признал, как упущение его и НКО:

«При переработке оперативных планов весной 1941 года (о чем я уже говорил) не были практически полностью учтены новые способы ведения войны в начальном периоде. Нарком обороны и Генштаб считали, что война между такими крупными державами, как Германия и Советский Союз, может начаться по ранее существовавшей схеме: главные силы вступают в сражение через несколько дней после приграничных сражений. Фашистская Германия в отношении сроков сосредоточения и развертывания ставилась в одинаковые условия с нами. На самом деле и силы, и условия были далеко не равными.» (с.224)

В изданиях после смерти маршала кто-то зачем-то изменил этот абзац, переставив или убрав некоторые слова, и заменив одни на другие:

«При переработке оперативных планов весной 1941 года практически не были полностью учтены особенности ведения современной войны в ее начальном периоде. Нарком обороны и Генштаб считали, что война между такими крупными державами, как Германия и Советский Союз, должна начаться по ранее существовавшей схеме: главные силы вступают в сражение через несколько дней после приграничных сражений. Фашистская Германия в отношении сроков сосредоточения и развертывания ставилась в одинаковые условия с нами. На самом деле и силы, и условия были далеко не равными.» (Воспоминания и размышления. В 2 т. — М.: Олма-Пресс, 2002г.)

Но сохранилось самое важное, что было в первых изданиях, и что и было заложено в Планы нашего ГШ у Жукова – «главные силы вступают в сражение через несколько дней после приграничных сражений» и «Германия (ее армия – К.О.) в отношении сроков сосредоточения и развертывания ставилась в одинаковые условия с нами».

Ну, и там же Жуков признал – кто виновен в том, что больша́я часть сладов была размещена недалеко от границы, которые и были в первые же дни или уничтожены, или захвачены немцами:

«Нарком обороны, Генеральный штаб и я в том числе считали необходимым в условиях надвигающейся войны подтянуть материально-технические средства ближе к войскам. Казалось бы, это было правильное решение, но ход военных событий первых недель войны показал, что мы допустили в этом вопросе ошибку. Врагу удалось быстро прорвать фронт нашей обороны и в короткий срок захватить материально-технические запасы округов, что резко осложнило снабжение войск и мероприятия по формированию резервов.» (1969 г., с. 224)

Крикунов – «план прикрытия являлся в сущности планом обороны, при котором все было подчинено идее такого построения боевого порядка, которое давало возможность быстро и удобно развернуться на заранее подготовленных позициях, чтобы использовать прежде всего мощь своего огня и выгодные условия местности».

Но – **ДО того, как вероятный противник соберется нападать на СССР! Или – немцы даже напав первыми, позволят нам «удобно развернуться на заранее подготовленных позициях, чтобы использовать прежде всего мощь своего огня и выгодные условия местности» – для своего победного и скорого наступления!**

И вот эту дурость – что у нас будет некое время на раскачку ПОСЛЕ начала войны, и нам его предоставят сами немцы – и навязывал Пуркаеву и Баграмяну тот же Кирпанос в январе 41-го, едва приехав на КОВО в Киев. Попутно намекая, что нам надо быть готовыми и самим бить первыми… ну, или в ответ:

«Кирпонос открыл папку с материалами по плану прикрытия границы.

— Я думаю, — начал он, подчеркивая каждое слово, — что с момента объявления мобилизации до начала активных действий крупных сил на границе

пройдет некоторое время. В первую мировую войну это время измерялось неделями, в современных условиях оно, безусловно, резко сократится. Но все же несколькими днями мы будем, очевидно, располагать. Следовательно, для прикрытия государственной границы можно выделить минимум имеющихся у нас сил, чтобы остальными маневрировать, исходя из конкретно складывающейся обстановки. Вероятнее всего, от нас потребуется создать мощную ударную группировку, которая поведет решительное контрнаступление на агрессора.

Кирпонос взял из папки листок с нашими расчетами:

— И вот я спрашиваю вас: а не многовато ли войск мы сосредоточиваем на границе? …» (Так начиналась война. Гл. «План прикрытия».)

Крикунов – «Кроме того, воспоминания свидетельствуют, как нам кажется, об отсутствии стройной системы планирования прикрытия государственной границы от Генерального штаба до полка включительно. Если в объединениях и соединениях Киевского особого военного округа планы в основном разрабатывались до дивизии и ниже,

то в войсках и штабах Западного особого военного округа этого, видимо, не было».

Т.е., – реального планирования обороны границы с целью прикрытия мобилизации и развертывания основных сил РККА, т.е., стратегической обороны нашим Генштабом-Жуковым не предусматривалось в принципе! Что в 1992 году показали и офицеры ВНУ ГШ в работе «1941 год — уроки и выводы»! **Была явная имитация с планами обороны! И наиболее ярко она проявилась в ЗапОВО и ПрибОВО.**

И теперь пора разобраться – почему на схемах приложения 18 в работе ВНУ ГШ «1941 год — уроки и выводы» речь идет как будто бы о последних, майских ПП, а на границе в них показывается всего 42 стрелковые дивизии западных округов, а не 50-56, как в таблице №6 там же?!

Крикунов показывает, что в ЗапОВО, в Белоруссии отработка ПП, а это майские ПП – ниже штаба округа не проводилась. А, мол, в КОВО комдивы якобы знали новые майские ПП и отрабатывали их. Но точно также свои новые ПП ниже штаба округа не отрабатывали и в ПрибОВО!

К сожалению, пока никто не сподобился опубликовать Планы прикрытия, что писались в округах к 1 мая, и по которым и начали в реальности воевать округа! И мы вроде как не можем формально и официально на них ссылаться – сколько там было дивизий 1-го эшелона, и сколько 2-го с резервами по западным округам. Хотя «сегодня» карты к этим ПП вполне опубликованы и подсчитать по ним количество сд на границе не сложно. Их было – 40-42 сд – см. приложение 18 в «уроках и выводах»!

И мы точно также не можем четко сказать сколько было дивизий 1-го эшелона, приграничных сд, и по майским ПП округов, или по директивам ГШ на их отработку, хотя эти документы вполне известны. Карты ГШ новых ПП, по директивам ГШ округам от 5-6 и 14 мая, не опубликованы, но на сайте президентской библиотеки и приводится карта, датированная как «не позднее 15 мая» – «Схема прикрытия государственной границы на Западе [приложение к записке наркома обороны СССР С. К. Тимошенко и начальника Генштаба Красной армии Г.К. Жукова И.В. Сталину от 15 мая 1941 г.]» (ЦА МО РФ. Ф. 28. Оп. 17. Д. 22. Л. 13

569

https://www.prlib.ru/item/1323480), и там количество сд на границе все тоже – 40-42. Но в принципе мы можем и сами восстановить эти цифры…

Выше мы упоминали генерала Б.А. Фомина, бывшего начальника 1-го отделения оперативного отдела штаба ЗапОВО, который отвечая на «вопросы Покровского» показал, что **по «старым ПП» дивизиями прикрытия непосредственно границы было 8 стрелковых дивизий и две кавалерийские, итого 10 дивизий. А вот по-новому, майскому плану обороны приграничными дивизиями должно было стать до 16 дивизий**!

Фомин: «Войска, **находящиеся в первом оперативном эшелоне в количестве восьми сд**, одного мк (6-го) и 6 кк и дислоцированные на расстоянии до 40 км от госграницы, были предусмотрены для прикрытия госграницы.

По утвержденному плану обороны госграницы 41 года, в связи со сосредоточением крупных германских сил к госграницe, было предусмотрено увеличение количество войск, включаемых в план обороны госграницы 41 г., а именно:

3 А – 4 ск усиливался 85 сд; в состав армии включался 21 ск (в составе двух сд), 24 сд включена была в 21 ск (в качестве третьей дивизии).

10 А – одной сд – 113;

4 А – 75 сд и 49 сд.

Всего семь дивизий.

А **всего для непосредственного прикрытия госграницы пятнадцать дивизий. Намечалась шестнадцатая** (50 сд).» («ПИШУ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ПО ПАМЯТИ... Командиры Красной Армии о катастрофе первых дней Великой Отечественной войны». В двух томах. Составитель, автор предисловия, комментариев и биографических очерков С.Л. Чекунов. Том 1. Москва. Университет Дмитрия Пожарского. 2017г., с.350. Фомин в июле 41-го был приговорен к расстрелу, на пару со своим старшим начальником – начальником Опреротдела ЗапОВО И.И. Семеновым. Затем Семенов получил 10 лет, Фомин 7 лет, а затем им весной 42-го срок отменили и отправили воевать на фронт…)

570

Т.е., в ЗапОВО по старому ПП было 8 сд и 2кд – **дивизиями прикрытия непосредственно границы. Итого – 10 дивизий. А по новому ПП должно было стать 15-16 дивизий приграничными!**

Однако, судя по всему, Павлов в новом ПП так и оставил все те же 10 дивизий на границе. Ведь ему ж надо было по «замыслам» Генштаба нестись в наступление – 4-й армией на Люблин, а 3-й и 10-й – на Сувалки. Помогая ПрибОВО и КОВО, в их наступлениях на эти города. И естественно это количество сд на границе по-новому ПП, не 16, а 10, в итоге было согласовано с ГШ-Жуковым!

Точней, некая имитация исполнения нового майского ПП в ЗапОВО шла. Например, 75-я сд, которая якобы становилась приграничной по новому ПП была выведена уже **в мае** под Брест, южнее города. Но она там позиций не занимала, точнее, шло некое изображение строительства обороны, но реально это была именно имитация и дивизия просто стояла с мая месяца по 22 июня в полевых лагерях южнее Бреста, не создавая обороны на границе, в своей полосе, как она вроде бы должна была это делать! 49-я сд находилась рядом с Брестом, севернее города, в районе полосы обороны 42-й сд, что торчала в самом Бресте, а не в районе своих рубежей на границе, как располагались большинство приграничных сд. Ее рубежи обороны были км в 30 еще севернее, и туда она должна была в случае война идти вдоль границы под огнём немцев, что и произошло в реальности!

Т.е., в ПП ЗапОВО забивается, что вокруг Бреста должны занять оборону две дополнительные дивизии, что показывает, насколько важным на самом деле считался с точки зрения обороны в Генштабе этот район границы СССР! И реально обе эти дивизии торчали возле Бреста! Но. Связано это было не с т.н. нехваткой «казарм» для размещения этих дивизий ближе к их рубежам на границе – обе эти сд жили в полевых лагерях в эти недели, а не в самом городе, где скучено и так находились, располагая бойцов на нарах в 4-е яруса 6-я и 42-я сд! Которую загнали в Брест в мае! А с тем, что их в замыслах ГШ готовили для наступления на «Люблины», в помощь наступающему туда же КОВО! И для этого **20-21 июня** штаб 28-го ск проводил КШУ с темой – «**Наступление стрелкового корпуса с преодолением речной преграды**». И естественно, что к началу войны в этом корпусе не только бетонных ДОТов не было подготовлено в обороне, но и «**полностью готовых полевых позиций на одна из дивизий, входивших в состав 28-гг стрелково-**

го корпуса, не имела»! (Почитайте самую сильную книгу о трагедии Бреста «Буг в огне», Минск, 1965г.)

Т.е., **увеличение именно стрелковыми дивизиями в ЗапОВО сил на самой границе, нивелировалось имитацией этого увеличения. И в итоге там так и осталось на границе все те же – 8-мь сд и 2-е кд – для обороны. Т.е., в ЗапОВО произошла профанация с планами на оборону, подлог указаний**

Сталина на эти планы, на оборону! Но – не Павлов был инициатором той профанации! Это размещение дивизий в Западном округе, и тем более впихивание в Брест, и вокруг Бреста почти всей 4-й армии Коробкова, целиком на совести начальника Генштаба Г.К. Жукова! С его идеей удара этой армией на Люблин, в помощь КОВО. Поэтому и мосты через Буг у Бреста не минировались в принципе. Как и по всей границе. И поэтому и КШУ 20-21 июня провели в штабе 28-го СК, что находился также в самом Бресте – «Наступление стрелкового корпуса с преодолением речной преграды».

Кстати, обратите внимание – 49-я сд придается в 4-ю армии, в 1-й эшелон на саму границу, и она торчит в районе обороны 42-й сд, но к 28-му ск она не приписывается в подчинение. Т.е., команду на тот же пакет она получать будет не от штаба 28-го ск, из Бреста, если придется, а напрямую из штаба 4-й Армии, из Кобрина! И именно так и произошло под утро 22-го июня, но об этом чуть ниже – в ответах командиров на вопрос №3…

По КОВО берем воспоминания маршала И.Х. Баграмяна и там читаем – отдельную главу «Планы прикрытия»:

«Вскоре после начала оккупации Югославии фашистами Генеральный штаб дал указание внести в план прикрытия государственной границы ряд существенных поправок. Командованию округа было приказано значительно усилить войска, выдвинутые к границе. **Сюда дополнительно подтягивались четыре механизированных корпуса, четыре стрелковые дивизии и ряд соединений и частей спецвойск.**

Такое усиление прикрытия границы должно было значительно облегчить отражение первого удара агрессора. Однако **новый приказ несколько огорчил генерала Кирпоноса. Командующий по-прежнему считал, что нельзя ослаблять группировку войск, целью которой является контрудар по противнику.**

Сейчас, конечно, очевидно, что в Генеральном штабе более реально расценивали опасность внезапного вражеского нападения и сделали правильный вывод: для отражения первоначального удара потребуется больше сил, чем предусматривалось первым вариантом прикрытия государственной границы.

…

Военный совет округа после внимательного изучения нового плана прикрытия без промедления утвердил его.

Учитывая, что **именно этим (ДО майским – К.О.) вариантом плана мы руководствовались, организуя отпор немецко-фашистским войскам,** пожалуй, следует более подробно рассказать о его содержании.

572

Государственная граница, протяженность которой в пределах округа достигала 940 километров, прикрывалась силами 5, 6, 26 и 12-й армий. В полосе **5-й армии** (от Влодавы до Крыстынополя — 170 километров) размещались на

удалении от 10 до 150 километров от границы **пять стрелковых дивизий**, **22-й механизированный корпус**, восемь отдельных пулеметных батальонов, составлявших гарнизоны укрепленных районов, один артиллерийский полк резерва Главного Командования, три зенитных артиллерийских дивизиона. На аэродромах располагались две авиационные дивизии. Непосредственно на границе службу несли 90-й и 98-й пограничные отряды.

…

Южнее, на львовском направлении, участок границы от Крыстынополя до Радымно (140 километров) прикрывала **6-я армия**. В нее входили **три стрелковые и одна кавалерийская дивизии**, **4-й механизированный корпус**, пять пулеметных батальонов, составлявшие гарнизоны 4-го и 6-го укрепленных районов, два артиллерийских полка. Кроме того, армии были подчинены две авиационные дивизии и зенитный артполк. Город Львов прикрывался 4-й дивизией ПВО. В полосе армии пограничную службу несли комендатуры 91-го и частично 92-го пограничных отрядов.

…

На перемышльском направлении, на 130-километровом участке от Радымно до Творыльне, в полосе **26-й армии** стояли **три стрелковые** и одна авиационная дивизии, гарнизон Перемышльского укрепленного района, 8-**й механизированный корпус**, один артполк, два зенитных артиллерийских дивизиона. Охрана госграницы обеспечивалась частью сил 92-го и всеми комендатурами 93-го пограничных отрядов.

…

На самом южном фланге, от города Черновицы до устья Днестра, почти на полтысячи километров растянулись войска **12-й армии**. Здесь были **шесть стрелковых** и две авиационные дивизии, **16-й механизированный корпус** и пять зенитных артиллерийских дивизионов. 11-я брига-

да ПВО прикрывала Дрогобыч. Охраняли границу комендатуры 94, 95, 96 и 97-го пограничных отрядов.

…

Для мирного времени граница была прикрыта надежно. Но партия и правительство, обеспокоенные событиями на Западе, заботились о дальнейшем усилении приграничных округов. **26 апреля** мы получили приказ в течение месяца сформировать пять подвижных артиллерийских противотанковых бригад.

…

В начале мая мы получили оперативную директиву Народного комиссара обороны, которая определяла задачи войск округа на случай внезапного нападения гитлеровцев на нашу страну.

Читатель может усомниться в необходимости такой директивы: ведь отражение возможной агрессии предусматривалось планом прикрытия государственной границы. Однако **к тому времени этот план не был еще**

утвержден Москвой. Видимо, поэтому Народный комиссар решил специальной директивой повысить боевую готовность западных приграничных округов. Задачи ставились конкретные: своевременно выявить сосредоточение войск наших вероятных противников, группировку их сил; не допустить вторжения войск агрессора на территорию СССР, быть готовыми упорной обороной надежно прикрыть мобилизацию, сосредоточение и развертывание войск округа.

В первом эшелоне, как и предусматривалось планом, готовились к развертыванию стрелковые корпуса, а во втором — механизированные (по одному на каждую из четырех армий). Стрелковые соединения должны были во что бы то ни стало остановить агрессора на линии приграничных укреплений, а прорвавшиеся его силы уничтожить решительными массированными ударами механизированных корпусов и авиации. В дополнение к плану прикрытия директива наркома требовала от командования округа спешно подготовить в 30—35 километрах от границы тыловой оборонительный рубеж, на который вывести пять стрелковых и четыре механизированных корпуса, составлявшие второй эшелон войск округа. Все эти перемещения войск

должны были начаться по особому приказу наркома. Авиацию предписывалось держать в готовности к передислокации на полевые аэродромы. Определялось место командного пункта, с которого командование округа должно было руководить действиями войск в случае агрессии. Его начали спешно строить в Тарнополе.» («Так начиналась война. Воспоминания». М.: Воениздат, 1971. С. 56-60)

Как видите, Баграмян очень подробно показал количество сд на границе. И это же он показал до этого, в статье в ВИЖ в 1967 году. И часть той статьи даже Жуков привел в своих «ВиР» в 1969 году, и в этой статье Баграмян более подробно показал, когда КОВО получил указания ГШ на разработку последнего ПП – в середине апреля еще, в дни начала оккупации Югославии. Эти указания на новые ПП очень сильно огорчили Кирпаноса. И **эти указания ГШ от середины апреля были все же не устными, а в виде ПРИКАЗА! А точней – Директивами! Не такими развернутыми, какими были директивы от 5-6 и 14 мая округам, но директивами! К сожалению, они пока не опубликованы…**

К апрелю в КОВО уже был подготовлен некий ПП, который Кирпанос якобы в некоем инициативном порядке дал команду разработать еще в январе 41-го. На самом деле это было некой установкой ему, причем, похоже, не в письменном, в виде директивы, от НКО и ГШ – от Тимошенко и Мерецкова-Жукова.

К середине апреля Генштаб дает указание – **ДИРЕКТИВУ** – добавить еще 4 стрелковые дивизии на границу к этому ПП и войну КОВО начал с таким количеством сд на границе – в 5-й Армии их было **5 сд**, в 6-й – **3 сд**, в 26-й – **3 сд** в 12-й **6 сд**, и по одному мехкорпусу на эти армии также обзываются мк «1-го эшелона». Итого – **17-ть** стреловых дивизий 1-го эшелона, что мы видим и на

приложении 18 («Замысел отражения агрессии») в работе «1941 год — уроки и выводы». И мы видим, что **по январскому ПП Кирпаноса (читай Жукова) их было даже всего 13 сд! Т.е., приложение 18 это ПП не майские, а, по факту – еще до майские, апрельские ПП!**

Подготовленный к началу мая ПП в НКО и ГШ утвержден еще не был, т.к. в директивах на изменение ПП от середине апреля еще не было указано четких сроков, когда отработку ПП надо закончить, и когда прислать в ГШ на утверждение, и в начале мая НКО и ГШ присылают еще одну директиву для нового ПП, плана обороны. Это было 5-го мая, и уже ней четко прописаны и сроки исполнения ПП в округе, и сроки представления ПП в Москву на утверждение. И Баграмян показывает, что **количество дивизий, стрелковых, в КОВО по новому, майскому ПП на самой границе в принципе НЕ УВЕЛИЧИВАЕТСЯ по сравнению с тем, что было указано им в директиве от середины апреля**!

Т.е., в КОВО было еще проще – там новые майские ПП, планы обороны **не предусматривали увеличение количества именно стрелковых дивизий на границе в принципе**! Как приписали к границе мехкорпуса, так они там и остались.

Глянем майский ПП КОВО:

«управление **5-й армии**, 15 ск (**45, 62 сд**), 27 ск (**87, 124 и 135 сд**), 22 мк (**19, 41 тд, 215 мд**), части Ковельского,

575

Владимир-Волынского и северной части Струмиловского укрепленных районов; 39-я истребительная, 14-я смешанная и 62-я бомбардировочная авиационные дивизии; погранчасти войск НКВД. …

Задача: **оборонять государственную границу на фронте** иск. Влодава, Устилуг, Крыстынополь, не допустив вторжения противника на нашу территорию.

…

управление **6-й армии**, 6 ск (**41 и 97 сд**), **159 сд, 3 кд,** 4 мк (**8 и 32 тд, 81 мд**), гарнизоны Рава-Русского и западной части Струмиловского УР, 15-я и 16-я смешанные] авиационные] дивизии, погранчасти войск НКВД.

б) Задача: **оборонять госграницу на фронте** иск. Крыстынополь, Махнов, Сенява, Радымно, не допустив прорыва противника на нашу территорию.

…

управление **26-й а[рмии**], 8 ск (**99 и 173 сд, 72 гсд**), 8 мк (**12 и 34 тд, 7 мд**), 376 гап РГК, части Перемышльского УР, 92 и 93 ПО, 63-я истр[ебительная] и 46-я смешан[ная] авиационные] дивизии.

б) Задача: **оборонять госграницу на фронте** иск. Радымно, Перемышль, иск.Лютовиска, не допустив вторжения противника на нашу территорию

…

управление **12-й а[рмии**|, 13 ск (**44 и 192 гсд**), **58 гсд**, 17 ск (**60 и 96 гсд, 164 сд**), 16 мк (**15 и 32 тд, 240 мд**), гарнизоны Каменец-Подольского УР. 44-я и 64-я истр[ебительная] авиаци[онные] дивизии, погранчасти НКВД.

б) Задача: **оборонять госграницу на фронте** Лютовиска, Ужок, Ворохта, Липканы, не допустив вторжения противника на нашу территорию.» (ЦАМО РФ, ф. 16, оп. 2951, д. 262, лл. 2-49)

Как видите, количество стр. дивизий на границе в КОВО все же увеличилось – не 17-ть их должно было стать, а 18-ть сд. **Но при этом 4 мехкорпуса также плюсовались к дивизиям 1-го эшелона! С задачей «оборонять госграницу»!**

Т.е., к дивизиям 1-го эшелона КОВО, ГШ-Жуков, получив указания от Сталина (**ну не сами же они удумали изме-**

нить имеющиеся и уже отработанные, хотя и не утвержденные, до майские ПП с увеличением сд на самой границе – в 1-м эшелоне западных округов!) – тупо приплюсовал дивизии из мехкорпусов КОВО к приграничным сд, назвав их дивизиями 1-го эшелона! **Ведь у них есть мотострелковые дивизии, которые можно, теоретически, посадить в окопы на саму границу!**

Но. Баграмян их в мемуары все равно назвал дивизиями именно 2-го эшелона! И «уроки и выводы» в таблице №6 показывают эти мк как части 2-го эшелона. Поэтому, по сути, как было 17-ть сд на границе в КОВО, в ПП Кирпаноса от января, так 17-ть и осталось. Т.е., ПП для приграничных сд не изменились в КОВО по новому апрельско-майскому ПП – плану обороны. И если кавалерийские дивизии можно еще поставить в оборону, ведь лошади в них не более чем «транспорт» для доставки пехоты, хотя кавалерия больше для наступлений предназначена – воевать в окопах она тоже может. И мотострелковые дивизии тоже в принципе. Но вот танковые дивизии от МК в окопы не посадишь. И даже если им дашь уставные 10 км на дивизию, оборону они держать, не имея стрелков в окопах – не смогут!

Точно также и даже хуже сделали в ПрибОВО – **ГШ-Жуков увеличил ПрибОВО количество сд на границе на три штуки, с 9-ти до 12-ти, но это были литовские дивизии, состоявшие из откровенных националистов**. Которые к тому же не ДО начала войны в окопы на границе должны были занимать, а вроде как прийти туда, в свой «Район прикрытия №3», через пару дней после. На что уже округ не мог пойти! Ведь они тут же открыли бы фронт немцам, что они и сделали после 22 июня в тылах ПрибОВО – на стыке ПрибОВО и ЗапОВО. ПрибОВО Жуков советует поставить на границу литовцев, что или тупость, или измена – только идиот может думать, что литовские части, что немцев вроде как не очень любят, станут воевать с ними на стороне русских! А изменник – ясно понимает, что эти части тут же откроют фронт немцам! При этом у Жукова было оправдание – он ведь собирался заменить личный состав этих

дивизий с литовцев на русских. Но если бы это не получилось сделать, то виновными Жуков обвинил бы естественно – командование ПрибОВО!

В итоге штаб ПрибОВО оставляет всё как есть – **на границе остаются все те же 9-ть сд округа (10-я дивизия, т.е., 23-я сд, шла в тылы 1-го эшелона 11 армии), что и были по старому ПП!** Растянутые до 40 км на границе – и на направлениях возможных, и ожидаемых ударов ТГ немцев!

577

В ОдВО-армии новые ПП тем более ничем не отличались от старых. Там были румыны и против них не было никакой особой нужды увеличивать количество сд на границе к имеющимся…

Т.е., как мы видим, **для этих округов указания Сталина по увеличению дивизий на границе, на сочинение планов именно обороны для западных округов Жуков превратил в профанацию и подлог! Он фактически просаботировал исполнение приказа Сталина по созданию планов серьезной обороны в западных округах, и особенно в ПрибОВО и ЗапОВО! Сочинил отписку для Сталина – мол, получено указание увеличить количество дивизий на границе, в 1-м эшелоне западных округов, и оно увеличено! А реально – происходит именно подлог.**

Количество сд на границе в западных округах не увеличилось никак, а мехкорпуса, что были в предыдущих ПП 2-м эшелоном, на бумаге обозвали мк «1-й линии». Но вместо задачи уничтожать прорвавшегося противника на своей территории задачи у них были другими – ГШ-Жуков готовил их под свои красивые удары на Люблин и Сувалки… (Кстати, тот же Чекунов как-то упоминал, что новые майские ПП округов мало чем реально отличались от старых, «апрельских», но, к сожалению, он не торопится публиковать предвоенные документы, и до майские ПП в том числе, найденные им за долгие годы в ЦАМО. Впрочем, карты этих ПП – в виде карты общего Плана развертывания «от 15 мая» – уже доступны всем желающим…)

Таким образом мы видим следующее…

В КОВО Жуков придает в 1-й эшелон, якобы на границу к имеющимся 17-ти приграничным сд, в «1-ю линию» два мехкорпуса – 4-й Власова и 8-й Рябышева! Что в итоге видимо должны были стать, судя по всему вместе с 5-м кавкорпусом, некой КМГ (Конно-Механизированной группой) или КМА (КМ Армией), которые он по его замыслам грандиозным собрался погнать из Львовского выступа, ну прям как на КШИ в январе, **«на Люблин» в немедленное наступление ответное**! Коли тиран не разрешил Жукову о пре-

578

вентивных ударах мечтать… И естественно эти мото- и танковые дивизии от Власова и Рябышева не могли никак изменить плотности обороны у стрелковых

дивизий на границе в КОВО. От слова сапсэм… как и другие мк КОВО, «приписанные» на бумаге к «Районам прикрытия» на границе.

В ПрибОВО их два мехкорпуса готовят **к удару ответному – «на Сувалки». В ЗапОВО их 6-й мк, с 11-м мк, плюс 6-й кавкарпус, как КМГ попрут, помогая ПрибОВО на Сувалки, а из Бреста 4-я армия попрет на Люблин, помогая КОВО. И тот же Болдин днем 22-го и отправился в Белосток, чтоб возглавить эти корпуса. Видимо для «обороны» границы. А до него в Белосток с раннего утра рвался уехать сам Павлов! Тоже, наверное, чтоб ими границу укрепить…**

Т.е., со стороны ГШ-Жукова в мае мы видим откровенную профанацию и подлог указаний Сталина на создание серьезной обороны. И если это не измена со стороны Жукова, не подготовка им «Плана поражения» а ля Тухачевский, а мы в предательство Мерецкова-Жукова с Тимошенко не верим, то тогда получается, что это идиотизм и самодурство с самоуправством «дурака с инициативой», недоучек, полевых командиров времен Гражданской войны с курсами повышения квалификации вместо военного образования, возомнивших себя стратегами великими?!

А вот в Белоруссии было еще интереснее. В ЗапОВО реально было увеличение количества сд на границе – именно стрелковых дивизий – с 10-ти до 16-ти – по апрельско-майским ПП! **Плюс создается срочно еще одна армия Павлову – 13-я!** Но что в итоге происходит? Саботаж?! Назначенные на границу новые сд, от 13-й армии, что добавляется Павлову в округ, туда не приходят, не успевают как та же 113-я сд Алавердова, которой свой участок на границе в мае отдал комдив 86-й сд Зашибалов. В итоге немцев встречают 22 июня все те же 10 дивизий у Павлова. **Точнее, числятся на границе все же 15-ть сд**! Павлову указывается 11 июня выводить по новому ПП свои 2-е эшелоны, но приграничные – пока не трогать с места. И он не трогает эти сд до последнего. А вокруг Бреста, в зоне ответственности, но не подчиняющиеся 28-м ск торчат, не занимая свою оборону по новому ПП, стрелковые дивизии, 75-я и 49-я, с явным настроем к наступлению...

Т.е., **схемы Приложения 18 в «уроках и выводах» это отражение и нового, майского ПП Генштаба! Которые ничем особо, в плане прикрытия самой границы – количеством приграничных сд на самой границе – не отличались от предыдущих! По факту.**

579

Ну, а – Крикунов четко показал факты явной измены в том же ЗапОВО на уровне штабов округа и армий:

«Согласно докладу бывшего начальника штаба 22-й танковой дивизии полковника А.С. Кислицына за две недели до войны были получены из штаба 4-й армии совершенно секретная инструкция и распоряжение об изъятии боекомплекта из танков и хранении его в складе «НЗ» [1] ([1]ЦАМО СССР, ф. 1455, оп. 977441, д. 2, л. 371.)

А ведь дивизия дислоцировалась в Бресте, т. е. непосредственно на границе. Или, как вспоминал бывший начальник штаба 10-й армии генерал-майор П.И. Ляпин, войска армии должны были занять и во что бы то ни стало оборонять полосу предполья, проходящую к западу на 4—15 км от переднего края обороны обоих УР, а как и кем должны были быть заняты укрепленные районы—в директиве ничего сказано не было. «Сами укрепленные районы, — отмечал он далее, — имели всего по 1-2 батальона и у них не хватало сил даже для того, чтобы охранять уже построенные сооружения, а не только вести в них оборонительный бой. Наши настоятельные попытки получить по сему вопросу разъяснения в штабе округа успеха не имели»[2] ([2]ЦАМО СССР, ф. 1455, оп. 977441, д. 2, л. 186.)

Еще более страшное признание сделал командир 212-го стрелкового полка 49-й стрелковой дивизии 28-го стрелкового, корпуса 4-й армии Западного особого военного округа подполковник запаса Н.И. Коваленко: «Примерно недели за 2-3 до начала нападения. стрелковые части получили телеграмму, что в известных участках (в воротах) будут пролетать немецкие авиационные эскадрильи и чтобы по ним не вели огня. В выходной день в это время я — лично видел в Доме офицеров человек 15 немецких летчиков, которые [затем] свободно расхаживали по городу и изучали наши объекты для обстрела, другой цели у них и не могло быть. Такое положение было не только в Белостоке, но и в других городах Западной Белоруссии [3]» ([3]ЦАМО СССР, ф. 1455, оп. 977441, д.2, л. 367, 368).

Сумма данных обстоятельств, на наш взгляд, привела к тяжелым последствиям начального периода Великой Отечественной войны» …

580

Крикунов попытался отнести факты изъятия боеприпасов из танков в 22-й тд в Бресте за неделю до 22 июня к якобы «недостаткам планирования и организации прикрытия государственной границы», но это конечно или глупость, или лукавство полковника В.И. Крикунова, редактора по проблемам истории стратегии и оперативного искусства ВИЖа. Тем более, что факт отказа штаба округа, павловыми, довести до войск систему огня УРов сложно отнести к вопросам планирования. И уж тем более факты создания неких коридоров на границе для пролета немецких самолетов – никакого отношения к ПП округов не имеет и это вообще за гранью… И ведь проблемы с б/к были и в 11-м МК в Гродно – там тоже запрещали доводить б/к танков с 0,25, до хотя бы 0,5 б/к.

Надеюсь, теперь читатель понял – в чем была суть вопроса Покровского №1 для командиров лета 41-го: **Был ли доведен до войск в части, их касающейся, план обороны государственной границы; когда и что было сделано командованием и штабами по обеспечению выполнения этого плана?**

Этим вопросом пытались выяснить – так что же произошло с исполнением указаний Сталина на создание реальной и серьезной обороны в западных округах в апреле-мае 41-го, как исполнялся этот план, и что он вообще реально из себя представлял!?

И получается вот что… (подведем т.с. некие итоги по 1-му вопросу Покровского)…

Итак… В 1938 году начальник Генштаба маршал Б.М. Шапошников создает новые оперативные планы РККА, в которых вероятным противников уже становится Германия. С появлением новой границы СССР в сентябре 39-го, когда Германия становится уже непосредственным «соседом», а в 1940-м году и Прибалтика входит в состав СССР – Шапошников пишет новые планы. И все планы ГШ-Шапошникова до сентября 1940 года предлагают размещать наши войска только по одному принципу – против ожидаемых севернее Полесья главных сил противника, а с сентября 39-го это на западе конкретно одна Германия, выставлять надо и наши главные силы, адекватные силам Германии!

581

Эти планы Шапошникова были годны как для обороны, так и для нашего удара первыми! Потому что в условиях 1938 и даже 1939 годов, когда союзниками Германии могли быть и поляки, и прибалты, наш удар первыми был бы в этом случае в принципе вынужденной мерой! Ибо выбора особого у СССР-Сталина не было в эти года, а вот у Гитлера с Японией не было еще конкретного военного Союза и мы могли еще не опасаться однозначного удара от Токио на Дальнем Востоке, в помощь Гитлеру! Удара главных сил противника на юге планы Шапошникова в принципе не предусматривали, и даже к августу 40-го его планы оставались именно такими – главный удар вероятного противника, Германии, надо ждать только севернее Полесья, через Белоруссию и больше даже через Прибалтику!

Весной 40-го наркомом обороны вместо К.Е. Ворошилова становится маршал С.К. Тимошенко, у которого по некоторым данным с Шапошниковым возникли некие «шероховатости» в отношениях (подпрапорщик Тимошенко в 1917 году чуть под суд не попал за то, что врезал по морде господина офицера), в августе 40-го Шапошникова на посту нач. ГШ сменяет генерал Мерецков, и в октябре **Мерецков кардинально ломает принцип Шапошникова**. При ожидании главных сил немцев все там же – **только севернее Полесья** – он предлагает (на пару с Тимошенко) **наши главные силы ставить не только против главных сил немцев, в Прибалтике и Белоруссии, но и – наши главные силы ставить на Украине – против неосновных сил вермахта**! Таким образом в ГШ появляются два варианта отражения агрессии – Планов развертывания – «северный» и «южный» варианты. **С ожиданием в обоих удара главных сил немцев только севернее Полесья!**

Сталин не отвергает это предложение и дает военным указание – к 1 мая 1941 года оба варианты должны быть готовы к исполнению, вплоть до отработки в округах окружных планов – развертываний, обороны и прикрытия – под эти варианты! А намеченные на ноябрь 40-го КШИ переносятся на январь 41-го, после проведения Высшего военного Совета РККА, на котором будет проведен

анализ того, как вермахт разгромил все армии Европы в считанные недели, чтобы провести не одну, а две игры на картах!

582

На Высшем военном Совете в декабре 40-го все выступающие генералы (а их там было больше 270 человек – от НКО и ГШ, от округов, и вплоть до командования военных академий и училищ), от Жукова до Павлова, показывают, что вермахт громит все армии своих противников в Европе новой тактикой, отличной от тактики времен Первой Мировой войны 1914 года – «танковым блицкригом», самодостаточными крупными мобильными соединениями, танковыми группами по 600-800 танков! Поддерживаемых артиллерией и авиацией, атакующих и разрубающих оборону противника, срывая ему развертывание и мобилизацию его главных сил в его тылу! Но на КШИ, на обоих играх в январе 41-го, буквально через пару дней после этого Совещания, вермахт («синие», «западные») почему-то нападают на СССР используя тактику именно времен ПМВ! Не применяя танковый блицкриг, не собирая свои танковые дивизии и полки в танковые группы, атакуют пехотой при поддержке артиллерии и танковых батальонов, распыленными в пехотных дивизиях! Что позволяет нам при помощи этой фикции красиво победить напавшую Германию за пару недель! **Ведь у нас как раз есть танковые «группы» – мехкорпуса!** И ведь и на карте ГШ и на 20 июня нет акцентирования на танковые группы немцев – одни тп и тд с мд и тбр видит Генштаб у немцев у границы! Хотя, с другой стороны, главной задачей разведки является не поиск «ТГ», а поиск танковых частей и соединений – батальонов, полков и дивизии. А уж в ГШ и должны на фактах наличия в таких-то районах таких-то танковых частей, и делать выводы – это там отдельные батальоны танковые обнаружены, или там полки, и они могут стать дивизиями, и «ТГ»! И с ЭТОЙ задачей разведка вполне справилась, и на почти «отлично»!

При подведении итогов этих КШИ, 12-13 января, Сталин высмеивает Мерецкова **за эти КШИ, на которых одна наша стрелковая дивизия в обороне вполне может удержать ТРИ пехотных немецких. А в наступлении нам хватит полторы наши сд – против одной пехотной немецкой**! **При этом мы можем быстренько перебрасывать свои резервы, если понадобится, а немцы нет**. Мерецкова (и явно за эту профанацию в том числе) снимают с нач. ГШ и на Генштаб начальником назначается генерал Жуков, командующий КОВО, который в своем докладе в декабре на том Совете-Совещании указывал, что в наступлении минимум двукратный перевес у нас должен быть, и который на первой игре воюя за немцев чуть не огреб от Павлова, а на второй игре, воюя уже в КОВО за нас – красиво победил всех врагов.

Вспомните, что там писал сам Жуков в черновике своих мемуаров – «Считалось, что **тех войск, которые были предназначены для прикрытия развертывания главных сил, будет достаточно, чтобы сдержать первые удары противника. Первые оперативные эшелоны**

войск приграничных военных округов, опираясь на существующие укрепления, при поддержке основной массы боевой авиации, в течение 10-15 дней должны были вести боевые действия с тем, чтобы прикрыть мобилизацию, перевозки главных сил, их сосредоточение и развертывание.»?!

А что там уроки писали о фантазиях стратегов наших – «Предполагалось, что на минском направлении **63 дивизии приграничных округов, ведя активную оборону, могут противостоять удару главных сил противника**. Данное предположение не учитывало реально складывавшейся обстановки, когда немецкие войска упреждали (ДАВНО «УПРЕДИЛИ»!!! – К.О.) Красную Армию в стратегическом и оперативном развертывании.»?! (с. 55)

А сколько там по «южному» и «северному» вариантам (приложения 15 и 16 в работе офицеров ВНУ ГШ «1941 год — уроки и выводы») главных сил немцев ждали наши гении по Прибалтике и Белоруссии – до 120 пехотных и до 10 танковых – всего до 130 дивизий вермахта?! И удержать их должны были вдвое меньшие по численности дивизий наши силы?! И это при том, что наша стрелковая дивизия была в штате 14,5 тысяч человек, а немецкая пехотная – до 17 тысяч…

Став нач. ГШ Жуков, активный сторонник нашего удара (лучше первыми) из КОВО, южнее Полесья, стал активно протаскивать идею усиления КОВО до 120-140 дивизий под этот удар! Мотивирует он это усиление не тем, что нам надо атаковать немцев на юге, пока они прут своими главными в Прибалтике и Белоруссии. Как предлагал до этого Мерецков и с чем явно не соглашался Сталин! Нет. Жуков действует умнее. Он навязывает и активно идею, что якобы южнее Полесья, против Украины-КОВО и надо ждать главные силы немцев. Что противоречит реальности и военной географии – для размещения главных сил южнее Полесья, немцам не хватит оперативной емкости данной местности – между Припятью и Карпатами не разместишь сил больше, чем там можно разместить в реальности! Плюс там слабая сеть ж/дорог и много рек, что также

не позволит разместить немцам там свои главные силы для нападения на СССР! Т.е., **Жуков идет на явный подлог, пытаясь убедить Сталина усилить КОВО под липовым предлогом ожидания там главного удара немцев**! И под это он сочиняет в Генштабе новые «Соображения», подписанные Василевским 11 марта, которые, судя по всему, с картами и прочей документацией даже рассматривались в кабинете Сталина числа 17 марта!

Однако! Явно в виду получения разведкой данных, что главный удар будет не по Украине – «Альта» сообщила о трех группах армий, нацеленных на СССР в планах вермахта, и она же дала и фамилии командующих этими армиями –

«Соображения» от 11 марта Жукова Сталин отклонил! **Ведь главный удар немцев явно будет только севернее Полесья, и значит и нам надо переделывать как общий План развертывания, так и Планы прикрытия в округах под него верстать!**

В итоге Сталин на усиление КОВО не пошел – в КОВО к 21 июня осталось тоже количество дивизий, что было и в сентябре-октябре 1940 года, а все предложения-планы Жукова по усилению КОВО до 120-140 дивизий так и остались на уровне черновиков Генштаба-Василевского. И к маю 41-го силы РККА в западных округах, относительно Полесья по количеству дивизий примерно равные. Уж точно не такое, как мечталось Жукову.

13 апреля 1941 г. между СССР и Японией был подписан договор о нейтралитете. Связанной с Германией Берлинским пактом от 27 сентября 1940 г. о взаимной помощи в случае нападения на участников этого пакта третьих стран, Японии этот договор о нейтралитете с СССР позволял на законных основаниях не ввязываться в войну с СССР на стороне Германии – если СССР не нападет первым на Германию! Если первой нападет Германия!

(*Примечани*е: Все знают, что СССР активно помогал Китаю, тогдашнему и совсем не прокоммунистическому режиму Чан Кайши, в его войне с Японией, с 1936 года! Китаю поставлялись как советники, так и оружие – самолеты, пушки, стрелковое оружие. При этом, как своего производства, так и старое, времен ПМВ – французское и прочее. За что в ответ Китайские власти поставляли нам тот же вольфрам – расчеты за продаваемое оружие производи-

лись Наркомвнешторгом и расплачивались китайцы главным образом поставками вольфрама! А с октября 40-го, Сталин стал отправлять в Китай и захваченное во время «Польского похода» и польское оружие – главным образом французского и бельгийского производства. Которыми были забиты склады в Киевском и Западном (Белорусском) военных округах. Причем к этому времени поставки оружия в Китай из СССР заканчивались, а новые Чан Кайши с весны аж 1939-го особо и не заказывал уже!

Т.е., Сталин осенью 40-го, после того, как в Берлине был подписан Берлинский Пакт – о военной помощи между Германией и Японией, о взаимной помощи, если кто-то «нейтральный» нападет на одну из них – **активизировал поставки в Китай вооружений – чтоб больше повязать Японию военными проблемами в этом регионе! Навязав Китаю фактически эти поставки оружия**! Естественно, не бесплатно для СССР – кроме вольфрама решили брать с китайцев, воюющих не первый год с Японией и имевших затруднения с поставками вольфрама, шерстью и шкурами, кожевенным сырьем. Как говорится – с паршивой овцы…

Поставки в Китай шли как для Чан Кайши, так и армии коммунистов – Чжу Дэ и Мао Цзе Дуна, противников Чан Кайши. Правда поставить оружие китайским коммунистам по этим планам октября 1940 года не получилось.

Из воспоминаний ветерана ГРУ генерал-майора Н.С. Соркина. «И. В. Сталин вновь повторил нам, что об этой операции никто, кроме нас, не должен знать». Как бить врага на чужой территории, чужими руками, чужим оружием и получать прибыль. Журнал «Коммерсантъ Власть» № 18 от 13.05.2017г. https://www.kommersant.ru/doc/3280441:

«Сталин сказал, чтобы все распоряжения по операции с оружием для Китая отдавались только устно. По линии гражданской — лично Микояном, по линии военной — Мерецковым.

— Никаких бумаг по этой операции не писать, — повторил он дважды.— Контроль за выполнением принятых решений возлагается на Микояна и Мерецкова.

Обращаясь к Ф.И. Голикову и ко мне, И.В. Сталин добавил: кроме вас двоих, никто об этой операции не должен знать. Я вынужден был доложить, что мне необходимо при-

влечь для этой работы часть аппарата своего отдела. И. В. Сталин разрешил, но список командиров, привлекаемых для этой работы, должен утвердить т. Мерецков. Когда мы с Ф.И. Голиковым попрощались и уходили, И.В. Сталин вновь повторил нам, что об этой операции никто, кроме нас, не должен знать.».

Самое примечательное в этой истории состоит в том, что в послевоенное время – уже при Мао Цзе Дуне – Китай полностью ликвидировал все задолженности по оплате этих поставок и валютой расплатился с СССР за эти поставки…)

Вдохновленные этим Договором с Японией, Жуков на пару с Василевским (при том, что Жуков в середине апреля уже отправил в округа директивы, чтоб там сочиняли новые ПП с увеличенным количество сд на границе) сочиняют в конце апреля план прямого превентивного удара, нашего нападения первыми на Германию, опять навязывая идею, что главный удар немцев будет по Украине! Попутно проигнорировав тот факт, что между СССР и Германией еще действовал договор о ненападении! И в этом плане Япония уже не фигурирует как вероятный противник – ведь великий политик Жуков решил, что Договор о нейтралитете с Японией обезопасил СССР от войны на два фронта! Жуков в конце апреля, судя по всему, даже подготовил директивы западным округам на разработку новых планов оперативного развертывания войск под это наше нападение первыми в этих округах. Однако эти директивы так в округа и не ушли, Сталин за этот план настучал по голове Жукову – пообещал отправить его к прокурору – и видимо в эти же дни он и дает указания Тимошенко и Жукову усилить оборону границы дополнительными дивизиями. И судя по словам Сандалова и Баграмяна, и это в

свое время косвенно показывал и тот же С. Чекунов, действительно – уже в середине апреля ГШ-ЖУКОВ дал указания округам на отработку окончательных Планов прикрытия, и в них уже ставилась задача по увеличению количества дивизий в армиях прикрытия западных округов в 1-й эшелон, непосредственно на границу! С 42-х, как уже к этому моменту насочиняли в округах, в своих «Замыслах по отражению нападения Германии» Кузнецовы-Павловы-Кирпаносы, до 56-ти!

Итак. Сталин в начале мая, именно после получения данных разведки и доклада Голикова про ТРИ группы армий у немцев, в начале-середине апреля, в середине апреля дает указания военным – готовить новые ПЛАНЫ обороны на границе, которые увеличат количество дивизий на границе с 42-х до 50-ти сд! Особенно в ПрибОВО и ЗапОВО! И 5-6 и 14 мая директивы на эти планы пошли в западные округа. Т.е., Жуков скорее всего, возможно, и сунулся к Сталину со своим планом превентивного удара уже в первых числах мая – до 4 мая точно (а скорее всего он это сделал в конце апреля даже), но он же в середине апреля дал указания округам, готовить окончательные ПП, что под его превентивный удар не очень подходили…

Итак.

Директивы НКО и ГШ на эти новые Планы обороны уходят в западные округа 5-6 и 14 мая, но округа при этом уже почти три недели работают над ними! Судя по журналам

посещения Сталина Тимошенко и Жуков были у Сталина в мае аж 10-го числа. Т.е., получить от Сталина указания на эти новые ПП, что серьезно должны были увеличить количество приграничных сд, дивизий 1-го эшелона армий прикрытия западных округов аж на 15 дивизий, и таким образом серьезно уплотнить оборону границы, нарком и нач. ГШ могли только в апреле. В апреле они были у Сталина – 9, 10, 14, 20, 23 и 29-го. И скорее еще во второй половине апреля на это и получили указания военные от Сталина – 20, 23 или 29-го. **А по мемуарам Баграмяна, или Сандалова, они получили указания на новые ПП из ГШ даже в середине апреля – числа 15-16-го!** Т.е., **возможно даже, и скорее всего, что Жуков пытался свой план превентивного удара представить Сталину в эти дни конца апреля уже. Причем, явно после того, как он же дал указания округам сочинять планы на оборону, с увеличенным количеством сд на границе с 42-х до 56-ти – в середине апреля! Т.е., Сталин дал указания Жукову, и Тимошенко, готовить окончательные Планы прикрытия 9-10-го, или 14-го апреля!**

9-го у Сталина были кроме Тимошенко-Жукова и Ворошилова, «куратора» над РККА, и «летчики» – Рычагов и Жигарев! 10-го состав был более представительный, без авиаторов, но с членами Политбюро, а 14-го – опять снова скромнее состав. Но 11-го был Голиков и был однозначно с его Докладом от Альты от 20 марта. Т.е., скорее всего Сталин не 10-го, а 14-го и

дал военным указания усиливать границу, на новые Планы прикрытия. Но это уже не особо и важно…

Новые ПП должны были серьезно уплотнить войска, встречающие немцев. **Будь они стрелковыми дивизиями**! Плюс 18-ть УРов в западных округах, что сопоставимы (почти) по численности личного состава с сд. Итого выходит – под 70 дивизий по факту должны были встречать сотню немецких, при том, что в горах и болотах ставить войска плотно нужды нет. Также в середине мая даются указания на подготовку строительства УРов под Москвой! В аккурат за «спиной» ЗапОВО! И 17 мая карты и сметы на строительство этих УРов утверждаются военными же.

Т.е., Сталин однозначно ставит задачу на серьезную оборону военным – именно с середины, в конце апреля еще! Ведь первые дивизии и корпуса из внутренних округов пошли в западные уже с 26 апреля!

И идти они могли уже под новый оперативный план ГШ, а не абы куда! Ведь военные не гоняют войска без планов и замыслов…Т.е., **Сталин скорее всего команду на подготовку новых ПП, планов обороны, в которых резко увеличивается количество дивизий на границе, дал даже 20-го или 23-го апреля**… **А судя по журналам посещения и воспоминанием Баграмяна и Сандалова – и раньше. И ответы командиров КОВО Покровскому на этот вопрос – это подтверждают вполне.**

Начштаба Пуркаев уверял Покровского, что «План обороны государственной границы был доведен до войск. Разработка его велась в апреле в штабе Округа начальником штаба Округа, Оперативным отделом и командующими армий, и оперативными группами штабов армий. В первой десятидневке мая планы армий были утверждены Военным Советом округа и переданы в штабы армий; планы армий, по распорядительным документам, были разработаны до соединений.» («Пишу исключительно по памяти…», т.2, с. 8)

Это же подтверждали и командиры уровня армий и корпусов – «Разработанный план прикрытия государственной границы имелся. Войска 6 армии до начала войны занимали приграничные районы и производили оборонительные (фортификационные) работы. Разработкой плана руководил начальник штаба армии, его заместитель с привлечением начальников отделов для разработки своих специальных разделов.» (начальник отдела химических войск 6-й армии п-к К.А. Некрасов. Т. 2, с. 166)

Сандалов, нш 4-й армии ЗапОВО это же писал в его мемуарах, и судя по тому, что он получал в середине апреля директиву Павлова на новый ПП, вокруг Бреста в том числе, то он его и исполнял вполне, и комкоры с комдивами в этой армии «свой маневр» тоже знали. Хотя Сандалов и саботировал доведение до полков задачи в тех ПП…

Но что это были за планы в округах – были ли они действительно нацелены на оборону, как и указал Сталин – увеличивали ли они количество дивизий на границе в реальности? Анализ этих планов, плюс показания генералов из округов

Покровскому показывают – эти новые ПП были такой же профанацией и показухой, как и январские КШИ – показухой для Сталина!

588

Для ПрибОВО НКО и ГШ (Тимошенко-Жуков) директивой от 14 мая приказывает увеличить количество **сд на границе с 9-ти до 12-ти**, но это увеличение предлагается комокругом генералу Ф.И. Кузнецову провести за счет **ЛИТОВСКИХ** дивизий! Что тут же открыли бы фронт немцам однозначно! Конечно, под видом учебных сборов там собирались серьезно заменить литовцев на русских, приписников из МВО, однако сборы те были сорваны по милости командования ПрибОВО и Генштаба. Но об этом подробнее чуть ниже…

ПрибОВО в итоге свои новые ПП пишет по старой схеме – на границе остаются растянутые до 40 км наши стрелковые дивизии 1-го эшелона, при этом резерва в ПрибОВО нет, и армий РГК им также не предусматривается Жуковым в помощь! Хотя формально, директивами ГШ от еще 26 апреля обязал УрВО сформировать и отправить в ПрибОВО **к 10 мая** две **стрелковые** дивизии: «26 апреля 1941 года Военный совет Уральского военного округа получил директиву № орг/2520 **отправить к 10 мая** 1941 года в распоряжение Военного совета Прибалтийского особого военного округа 223-ю и 203-ю стрелковые дивизии в полном штатном составе». (М.В. Захаров. Генеральный штаб в предвоенные годы. М. 2005г., с. 398)

Однако в мае же эти две дивизии, не закончив формирование были расформированы – 203-ю превратили в 9-ю, а 223-ю превратили в 10-ю воздушно-десантные бригады 5-го ВДК в составе ПрибОВО и отправили под Двинск (Даугавпилс), на р. З.Двина. Естественно, ни на какую границу их выставлять, на усиление 1-го эшелона ПрибОВО никто в ГШ не собирался… литовцев удумали на границу поставить. Для чего нужны десантники в Прибалтике – надеюсь разжевывать не надо – для обороны, воевать в окопах, эти части точно не предназначены…

И точно также поступил ГШ-Жуков и с двумя сд из МВО, что также надо было к 10 мая отправить в ЗапОВО – 231-ю и 224-ю сд! Которые начали свое формирование в марте 41-го. Но. 231-я сд в мае 1941 года расформирована и направлена на формирование 8-й воздушно-десантной бригады 4-го воздушно-десантного корпуса, а 224-я в мае 1941 также расформирована, а личный состав направлен на формирование 1-й воздушно-десантной бригады 1-го воздушно-десантного корпуса. В дальнейшем в советской официальной справочной литературе это формирование не упоминается и в состав РККА она не включается.

Эти две стрелковые дивизии из МВО должны были уйти в ЗапОВО по директиве ГШ ВС МВО № Орг/2/522726 от 29 апреля 1941 г.: «ПРИКАЗЫВАЮ: 1. К 10 мая 1941 года отправить в Западный особый военный округ 231-ю и 224-ю стрелковые дивизии в полном штатном составе, укомплектовав хорошим по качеству личным составом. … Семьи начальствующего состава оставить в

занимаемых квартирах и с собой не брать. … Принять меры к соблюдению секретности передислокации дивизий.»

Этой же директивой предписывалось: «2. Принять в состав Московского военного округа Калинковичское пехотное и Белокоровичское пехотное военные училища из ЗапОВО и КОВО, и дислоцировать их соответственно в Вышний Волочек и Ярославль. Училища прибудут к 1. 6. 1941 г. … Красноармейцев - уроженцев западных областей УССР и БССР (всех национальностей) призыва осени 1940 года и прибывших в апреле - мае 1941 года, а также по национальности: литовцев, эстонцев, немцев, поляков, болгар и греков из отправляемых стрелковых дивизий перевести в другие части округа, а на замену их выделить такое же количество лучших призывников, прибывших в округ в марте - мае месяцах с. г. 5. Передислоцируемые в ЗапОВО стрелковые дивизии отправить с принадлежащим им вооружением и техникой текущего довольствия и непзапаса, находящихся как в дивизиях, так и в складах округа.» (ЦА МО РФ. Ф.38. Оп. 11373. Д. 1. Лл. 161-166. Машинопись на бланке: "Народный комиссар обороны СССР". Заверенная копия. Документ рассылался в копиях начальникам центральных управлений НКО СССР. Настоящий экземпляр - начальника Главного автобронетанкового управления Красной Армии. Источник – «1941. Документы», 1998 г.)

Каким образом Тимошенко и Жуков убедили Сталина, что ни Кузнецову, ни Павлову не нужно посылать по две полнокровные стр. дивизии – Аллах их знает. По ПрибОВО возможно напели в уши, что на «сборы» туда собираются послать 36 тысяч приписных из МВО, и войдя в литовский СК, они вполне смогут воевать на границе, как дополнительные сд. Что вполне красиво и логично… Вот только Генштаб сам же и профукал ситуацию с посылкой тех приписных в Прибалтику. А по ЗапОВО, возможно, они убедили Сталина, что у Павлова и так войск полно…

ЗапОВО должен был увеличить свои приграничные сд также за счет дополнительной, приданной в ЗапОВО Павлову 13-й армии, которая должна была закрыть участок границы между 4-й армией Коробкова в Бресте и 10-й армией Голубева в Белостоке. Но это не произошло, потому что данная армия так и оставалась в стадии формирования, и закрыть границу не успела. Итог – те же дивизии 1-го эшелона ЗапОВО на границе так и остались в своих 20-40 км на границе. А между Брестом и Белостоком остался разрыв на границе между 4-й и 10-й армиями около 50 км. 49-ю сд на бумаге как бы отдали из 4-й армии в 13-ю, для закрытия этой

бреши, но она так и осталась под Брестом, находясь в районе обороны 42-й сд. А саму 42-ю сд загнали в сам Брест в мае – срочно вернув из полевых лагерей. И выведенная в мае к Бресту 75-я сд также занималась имитацией подготовки обороны, да к тому же ее еще и разоружали, приданные ей гаубичные полки,

изымая в них прицелы и прочую оптику на мифические «поверки» 19 июня, и изымая сами орудия на мифические ремонты.

И сегодня мы можем сказать однозначно, что эти дивизии торчали вокруг Бреста именно под идею ГШ-Жукова о нанесения нашего удара этими войсками 4-й армии на «Люблин» – **см. все «записки» и «Соображения» Жукова с декабря 40-го по май 41-го! В этих документах, оставшихся черновиками прекрасно видно КАКИЕ были замыслы у ГШ-Мерецкова-Жукова на эту и прочие армии!**

В КОВО вообще произошел прямой подлог указаний Сталина по увеличению приграничных сд на границе. Как показал маршал И.Х. Баграмян в своих мемуарах, и это мы видим и в самом майском ПП КОВО – **к имеющимся на границе стрелковым дивизиям приплюсовали дивизии мехкорпусов**! Формально, на бумаге!

Т.е., на бумаге количество дивизий, в майских ПП округов, как бы на оборону границ рисовалось вполне оптимистичное (см. таблицу 6 из «уроков и выводов» – «**Соединения, планируемые для прикрытия и обороны государственной границы СССР на май июнь 1941**{97 – ЦАМО, ф. 16А, оп. 2951, д. 262, л. 1-63.}»)…

В ПрибОВО рисовалось, планировалось – 10 (12) стрелковых дивизий. Мехкорпуса к обороне границы прямо не привязывались.

В ЗапОВО – должно было стать под **16 дивизий. 14-ть сд и 2-е кд**. Плюс 4 мехкорпуса. Итого аж как бы **28 дивизий якобы привязаны к обороне границы севернее Полесья, в районе ожидающегося удара главных сил немцев**! Причем, мотострелковый полк 29-й тд 11-го ск реально и занял оборону утром 22 июня у Гродно. Как и эскадроны 6-й кд 6-го кавкорпуса под Белостоком.

В КОВО становилось как бы аж – 30 дивизий! 17-18 стрелковых плюс 12 танковых и механизированных в «Районах прикрытия» КОВО! И в принципе их мсп от тех мк вполне могли бы выставляться на границу в оборону. Вот только что-то я сомневаюсь, что Кирпанос это в ПП своем собирался делать, и тем более в реальности исполнять. Бывший начальник училища не посмел бы переть против ЖУКОВА – ГЕРОЯ Монголии.

ОдВО расписали чуть не **9 дивизий на границу – 7 стрелковых и 2 кавалерийские**. Но реально там оста-

лись те **6-ть сд** на границе, что там и были прописаны до мая месяца. Их мехкорпус к границе не привязывался…

Итого – по майским ПП округов на границе, в «Районах прикрытия» от Балтийского до Черного моря, на бумаге, рисовалось 50 и даже 55 стрелковых и кавалерийских дивизий, и плюсом к ним шли по 12 дивизий от мехкорпусов в ЗапОВО и КОВО – **24 дивизии от мк**! Итого как бы **аж 74 дивизии (а то и под 90) ГШ-Жуков для Сталина нарисовал в этих ПП для обороны границы – в**

1-й эшелон! Из 108 всего стрелковых дивизий армий прикрытия западных округов, что, кстати, дает те самые, по уставу, две трети сил на оборону!

Но! Это были дивизии от мехкорпусов, которые можно на бумаге назвать мехкорпусами «1-й линии», но которые тупо невозможно поставить, и тем более на границе, в оборону! И уж точно не танковые дивизии этих мк! Поэтому в итоге командующие округами в своих ПП в мае ставили на границе все те же стрелковые дивизии. И в итоге в том же ПрибОВО, где атаковали две ТГ немцев наши сд растягивались на границе – 10-я, 90-я, 125-я, и 48-я дивизии имели, по факту, такие фронты: 65, 39, 32, 35 км соответственно! (Данный километраж высчитал по документам частей и картам в своем ЖЖ исследователь «DRAGON_FIRST». Этот же исследователь установил, что мк «1-й линии», те самые, что с 14-15 июня начали выводиться то ли по ПП, то ли по неким картам ГШ в районы сосредоточения – были вполне боеспособны и имели не только по личному составу, но и по той же автотехнике вполне приличные показатели, что позволяло бросить их в бой без всякой мобилизации…)

Оборону могут и должны держать стрелковые дивизии, пехота! Имеющие в своем штате противотанковые батареи! А вот с этим как раз было хреново в наших сд. И даже на совещании в декабре 40-го на этом акцентировали свое внимание некоторые командиры – мало иметь 3-4 орудия ПТО на 1 км фронта дивизии! И даже если в стрелковой дивизии всего выходит на уставную оборону в 10 км на сд – под 8-9 орудий, для отражения удара танковых кулаков немцев потребуется минимум вдвое больше стволов на км фронта!!!

591

В.Е. Климовских, генерал-майор, начальник штаба Западного особого военного округа на этом совещании показывал – «**пять даже семь противотанковых орудий на километровый фронт — недостаточно для стойкости современной обороны. 12-15-17 орудий — вот то, чего противотанковая оборона на сегодня требует. Но получить такое количество противотанковых орудий не всегда представляется возможным путем простого включения в организационный состав добавочного количества орудий. Мне думается, что здесь становится вопрос о том, что в случаях перехода к обороне надо шире ставить вопрос о придаче обороняющимся соединениям частей таких противотанковых резервов, которые состоят в основном из артиллерийских орудий**.» (РГВА, ф. 4, оп. 18, д. 58, л. 50-54.)

Командующий войсками Московского военного округа генерал армии И.В. Тюленев предлагала более разумные цифры – «для того, чтобы на фронте в один км при плотности атаки танков 50-70 [единиц] нанести им большее поражение, потребуется 15-28 орудий ПТО на один км фронта. А если учесть, что в процессе артиллерийской подготовки наступающих ПТО может иметь потери хотя бы приблизительно до 1/3 своих средств, то **плотность противотанковых орудий должна исчисляться количеством 20-40 орудий на один км фронта». И он же**

показывал – стрелковые дивизии в обороне надо усиливать артиллерией РГК – «Этих средств, без придачи средств Резерва Главного командования, наши войска иметь не будут. А отсюда требуется придача этих средств за счет Резерва Главного командования».

Им придали как бы, опять в планах, на бумаге, ПТАБр и ГАПы с КАПами! Но их боеспособность была практически обнулена самим командованием – почему и задавали после войны генералам вопрос «№4» – «**ПОЧЕМУ БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ АРТИЛЛЕРИИ НАХОДИЛАСЬ В УЧЕБНЫХ ЦЕНТРАХ?**».

Который разделялся в зависимости от разных ситуаций на такие вопросы про артиллерию:

592

«Где находилась артиллерия вверенных Вам частей и соединений к моменту начала боевых действий? Если она находилась в учебных артиллерийских лагерях, то когда она присоединилась к своим частям и соединению? Какова была обеспеченность боеприпасами частей и в целом соединения к началу боевых действий?»

«Какой запас боеприпасов имели артиллерийские части, привлеченные в учебные лагеря. Была ли возможность пополнить боеприпасами эти части в то время, когда они с началом войны выдвигались из лагерей к своим дивизиям и корпусам?»

И что мы видим?! Наши военные помешаны на наступлениях! **Причем с уклоном в «превентивную ересь»!** Генштаб в лице Жукова-Василевского сочиняет для округов директивы по разработке новых планов вроде как во исполнение указаний Сталина о разработке планов обороны, а на деле получается фикция! И как потом сказал Еременко – Жуков поставил, под видом учебы, войска не там, где немцы попрут, а там, где он сам мечтал наступать:

«Сталин был виноват, безусловно, но ты же был начальником {Генерального} штаба, уже **войска были сдвинуты под предлогом учебы, сосредоточены, но не там сосредоточены, а по пути продвижения тов. Жукова {почему же, и по твоему предложению, войска были под предлогом учебы сосредоточены задолго до начала войны, но не там, где нужно}**. А как началась война, началась кутерьма. Разве это Сталина вина?

Это вина Генерального штаба и прежде всего Жукова, который оказался оперативно неграмотным. В результате этого с началом войны началась переброска войск из одного района в другой с тем, чтобы исправить допущенную ошибку, что окончательно запутало действия наших войск.}». (Фонд А.Яковлева. Архив А.Яковлева. Георгий Жуков. Раздел V. Хрущевская опала. Документ № 19.2. «Пленум Центрального Комитета КПСС — октябрь 1957 года. Стенограмма. Заседание второе. Вечернее. 28 октября. В скобках правленный самим Еременко текст его выступления на Пленуме…)

593

О чем тут сказал Еременко? Вроде как утвержденные, рабочие планы развертывания Генштаба – «Южный» вариант приложение 15 в «уроках и выводах», или план развертывания у Захарова, давали ПрибОВО и ЗапОВО хотя бы до 67-68 дивизий, а КОВО и ОдВО – (с армиями РГК) 97-98 дивизий! А реально Жуков (как уверяет С.Чекунов) начал выводить войска по карте «от 15 мая», по которой севернее Полесья оставалось не более 60 дивизий ПрибОВО и ЗапОВО. А южнее он стал нагонять более сотни дивизий, потому что видите ли Генштаб увидел на той стороне под 47 дивизии только немцев! Плюс венгры и румыны, и плюс мифические дивизии немцев, да еще и танковые – в Румынии…

Кто-то скажет, что Сталин не давал такие указания военным, они сами, вопреки тирану на это пошли – на резкое увеличение количества дивизий на самой границе под новые планы именно обороны, про которые и ставился вопросом №1 генералом Покровским, а затем саботаж с исполнением этих планов сами себе учудили, сорвав исполнение и утверждение этих планов-ПП?! Флаг в руки… Кто-то захочет вслед за Резуном-Солониным чудить, что Сталин планировал сам напасть первым – 6 июля или 23 июня – санитары в помощь…

Но именно это и было «подменой» нашими военными – Тимошенко и Жуковым – утвержденных Сталиным «планов», о которых столько лет пишет историк А.Б. Мартиросян. Нарком и нач. ГШ реализовывали на случай нападения Германии «Соображения» по «южному» варианту, и этот «южный» вариант Жукова весны 41-го наверняка Сталиным не утверждался, и тем более как основной. А ведь они неоднократно пытались убедить Сталина, что свой главный удар немцы нанесут именно по Украине. Причем начали пытаться убедить Сталина в этом еще в то время, в ноябре-декабре 1940 г., когда даже Гитлер еще не утвердил пресловутую директиву № 21 «Вариант Барбаросса», а советские разведывательные службы еще не представили информации о том, что в Германии разработан план нападения на СССР! Эти попытки продолжались в апреле

594

и мае 41-го. Что и «подтвердилось» на майских КШИ, где главный удар немцев нарисован был именно по КОВО…

А вот чтобы «доказать», что немецкий удар главных его сил мы вполне выдержим, на том же декабрьском совещании 1940 года проповедовались ложные идеи, что немцы с СССР начнут войну так: сначала бросят в бой пехоту и артиллерию, ну прям точно так, как они это делали в 1914 году. И только спустя несколько дней двинут свои танковые дивизии – для «поддержки» пехоты, а не для прорыва обороны приграничных дивизий – чтобы не дать нам времени и

возможности подготовить оборону в тылу, нашим 2-м эшелоном и резервами. «Упредить» таким образом наше развертывание… И поэтому **мы вполне сможем удержать противника незначительными приграничными дивизиями в Белоруссии и Прибалтике – ведь одна наша стрелковая дивизия, в 14 тысяч, вполне может удержать в обороне ТРИ немецких пехотных, по 16-17 тысяч! Ну, а сами мы в это время ка-а-а-к врежем красиво из Украины! Ведь для успешного наступления на одну пехотную дивизию немцев нам достаточно полторы наших сд. А если что не так – мы легко перебросим в помощь наступающим силы с других участков фронта. Мы сможем легко это сделать, а вот немцы – не смогут подобное же провести и усилить свою оборону такой же переброской резервов на своей стороне. Они ж как в ПМВ воевать будут – на телегах…**

(*Примечание*: Мы ведь помним, что на КШИ НИКОГДА не играют утвержденные «планы войны» – чтобы в случае утечки информации об этих КШИ к вероятному противнику он не смог узнать, что мы там себе сочиняем и планируем. И что мы сами знаем о планах вероятного противника. И то, что в мае на КШИ ТАК размещают наши и немецкие главные силы – как раз и подтверждает, что **к маю главный удар по Украине никто не ждал от немцев**, и мы сегодня точно знаем, что уже в начале мая наш Генштаб знал оперативные планы немцев!

И тут возникает интересный вопрос – а почему на КШИ в январе так странно представлены силы «западных», по-

чему в структуре вермахта и в нападении на нас немцев вообще нет никаких не то, что танковых групп, но и танковых дивизий?! За неделю до КШИ все генералы только об этих ТГ как главном инструменте немцев по разгрому своих противников показывают, а на КШИ – чушь какая-то у немцев – действительно армия кайзера на СССР времен 1914 года ползет, а не вермахт Гитлера.

Т.е., – судя по всему, в задании на КШИ немцам умышленно, в целях секретности прописали эту чушь и эти структуры – какие-то мотобригады вместо танковых полков и дивизий немцев, о которых мы знали – мол, мы ничего не знаем про тактику немцев и структуру вермахта!?

Это в этом смысле как бы объясняет – почему на КШИ немцы представлены чуть не идиотами. Хотя никакой гарантии, что среди 270 высших командиров РККА в декабре 40-го на том Совещании не могло быть болтуна, что расскажет немцам, их агенту, что про их ТГ мы все прекрасно знаем – как инструменте взлома обороны противника – никто не мог дать…)

Но почему дальше в планах НКО и ГШ действия немцев так и остались идиотскими – может кто-то, прикрываясь «секретностью» занимался вредительством с планами в ГШ?!

А ведь другой и более важной **подменой с планами было и то, что Тимошенко и Жуков буквально похерили указания Сталина на увеличение сил на границе в 1-м эшелоне армий западных округов – с 42-х до 56-ти! Причем, эти указания явно были им отданы Сталиным уже в середине апреля, когда Сталин получил данные разведки от «Альты» о ТРЕХ, а не двух группах армий, о трех ударах немцев по СССР, с именами командующих этими группами армий, где было видно, что главный удар будет нанесен СЕВЕРНЕЕ Полесья, по Прибалтике и Белоруссии. И значит надо переходить от наступательности планов в ГШ к серьезной стратегической обороне! Что и отразилось в указаниях Сталина военным в середине же апреля – когда они и получили указания серьезно увеличивать количество дивизий на границе, а 17 мая был утверждены карты и сметы на строительство УРов под Москвой!**

НКО с ГШ обязаны были выполнить эти указания Сталина от середины апреля и к 1 июня иметь в округах реальные Планы ОБОРОНЫ! А не того суррогата, что был в округах до этого, с января – под наши наступления, когда на границе сд растягивались и до 50 км в итоге, что давало немцам с их стратегией ударов танковыми кулаками-группами легко разгромить и эти сд, и сорвать мобилизацию и развертывание главных сил округов, и армий РГК, идущих в эти округа с середины мая!

Но Жуков рвался красиво всех победить ударом на Люблин и Сувалки – то ли превентивно, то ли в ответ немедленно, и он буквально сорвал выполнение этих Планов прикрытия и обороны! Когда по его явно указанию в округах новые ПП не давали отрабатывать Павловы в армиях, а затем он с Тимошенко все же отработанные к 1 июня ПП округов херит окончательно, срывая их утверждение переносом сроков утверждения в НКО и ГШ с 1-го на 20-е числа июня! И вывод войск, начатый особенно в июне, идет не по новому Плану развертывания, который должен был бы появиться после того, как в ГШ в начале июня утвердят новые ПП, и должны будут уже под них рисовать этот новый План, а по Плану и карте к нему, который соответствовал Планам прикрытия округов, где границу закрывали только 42 наши стр. дивизии!

Итог мы знаем – в частях толком НЕТ «красных» пакетов ни под какие Планы прикрытия, а там, где и есть, это или под старые ПП пакеты, или свои инициативные наработки комдивов с комкорами и командармами по обороне границы в приграничных дивизиях! Но это не «красные» пакеты в принципе. А в итоге и вместо Плана обороны имеем суррогат в виде Планов прикрытия, не отвечающих тому, что будет делать вермахт!

И **именно вот ЭТО и пытался выяснить Сталин 1-м вопросом начальника ВНУ Генштаба Покровского военным! И проживи Сталин еще лет 5-10, то он точно к стенке поставил бы Тимошенко и Жукова за то, что они, и особенно Жуков, натворили с теми планами, подменой указаний Сталина на новые Планы обороны от середины апреля! Ведь Голиков, нач. РУ, 5-го Управления Генштаба, свой доклад по данным «Альты» написал 20 марта 41-го! И явно с ним он и был у Сталина 11-го апреля – «Голиков**

23.15—23.45»! После чего окончательно и прекращается работа, и тем более утверждение «Соображений о стратегическом развертывании Вооруженных сил Советского Союза», на случай войны с Германией, от 11 марта! И военные естественно не по своей инициативе, а по указаниям Сталина и должны были начать сочинять новый План развертывания с Планами прикрытия под него в округах! Так что работа по новому Плану, обороны, началась в середине апреля! И если вы посмотрите журналы посещения Сталина за апрель, то Тимошенко с Жуковым, в присутствии Маленкова, «куратора» над НКО от ЦК ВКП(б) и Политбюро, и Ворошилова, заместителя председателя СНК, и главы Комитета Обороны при СНК, и были у Сталина 14-го апреля!

«14 апреля 1941 года
1. Молотов 19.35—23.35
2. Берия 20.15—23.15
3. Маленков 20.25—23.35
4. Ворошилов 20.50—23.35
5. Тимошенко 21.10—23.35
6. Жуков 21 .10—23.35
7. Жигарев 22.30—23.35
Последние вышли в 23.35»

До этого они были у Сталина 9-го и 10-го апреля, до визита Голикова к Сталину 11-го, а в следующий раз они были у Сталина только 20-го. А мы знаем по словам Баграмяна или Сандалова, что они именно **в середине** апреля уже и получили первые указания на отработку новых ПП! А Голиков у Сталина был в 41-м году, до 22 июня, всего ОДИН раз, и его визит к Сталину 11-го был связан только с его Докладом Сталину же от 20 марта, который перед этим носил Сталину нач. ГШ Жуков, прямой начальник нач. РУ ГШ, 5-го Управления Генштаба!

10 апреля, похоже, у Сталина собиралось Политбюро, с 18.00, плюс военные, которые прибыли к Сталину в 20.20 – «10 апреля 1941 года. 1. Ворошилов 18.00-22.50, 2. Маленков 18.00-22.50, 3. Каганович Л. М. 18.05-22.50, 4. Молотов 18.05-22.50, 5. Микоян 18.05-22.50, 6. Берия 18.05-22.50, 7. Жданов 18.10-22.50, 8. Кулик 20.20-22.40, 9. Буденный 20.20-22.40, 10. **Жуков** 20.20-22.40, 11. Тимошенко 20.20-22.40, 12. Шахурин 22.10-22.40. Последние вышли 22.50». И возможно в этот день Сталин и получил от нач. ГШ Доклад его подчиненного, нач. РУ ГШ Голикова, его доклад от 20 марта. После чего Сталин лично и вызвал в первый и последний раз, с января до начала войны, Голикова к себе на личную беседу – 11-го. Где и общался с ним в присутствии только Молотова и Вышинского, заместителя Молотова в те дни по НКИД –

«11 апреля 1941 года
1. Молотов 21.00—24—00
2. Шахурин 22.15—23—15
3. Дементьев 22.15—23.15
4. Жигарев 22—30 —23.15

5. Вышинский 23.15—23.45
6. **Голиков** 23.15—23.45
Последние вышли в 24.00»

Т.е., **именно 14-го апреля и дал указания Сталин военным на отработку новых, оборонительных Планов прикрытия, с увеличением числа сд на границе в оборону с 42-х до 56-ти, и особенно в Прибалтике и Белоруссии – на направлении ожидаемого главного удара вермахта! А они их просаботировали!** Ведь Сталин, в отличии о наших унтеров недоучек, в военном дела вообще ж не разбирался, и им лучше «семинариста недоучки» было знать, КАК надо победить быстренько немцев.

А теперь давайте глянем, что писал в свои мемуары сам Жуков про те Планы прикрытия в апреле…

«В течение всего марта и апреля 1941 года в Генеральном штабе шла усиленная работа по уточнению плана прикрытия западных границ и мобилизационного плана на случай войны. Уточняя план прикрытия, мы докладывали И.В. Сталину о том, что, по расчетам, наличных войск Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского округов будет недостаточно для отражения удара немецких войск.» (с. 227)

О как… Как всегда – это не Сталин военным, Жукову дает некие указания по подготовке армии к войне, а ЖУКОВ Сталину-недоучке доказывает очевидные всякому военному вещи, что «наличных войск Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского округов будет недостаточно для отражения удара немецких войск»! И поэтому нам надо срочно увеличивать количество стр. дивизий на границе – для этого «отражения удара немецких войск»!

Ну, и они же и уговаривают Сталина, что «Необходимо срочно отмобилизовать несколько армий за счет войск внутренних округов и на всякий случай в начале мая передвинуть их на территорию Прибалтики, Белоруссии и Украины.» (там же).

А дальше, специально для Исаевых, в 21 веке несущих чушь, Жуков показал с какого числа какого месяца была нажата пресловутая «красная» кнопка Сталиным. И **куда** шли эти армии:

«**13 мая** Генеральный штаб дал директиву округам выдвигать войска на запад из внутренних округов. С Урала шла в район Великих Лук 22-я армия; из Приволжского военного округа в район Гомеля – 21-я армия: из Северо-Кавказского округа в район Белой Церкви – 19-я армия; из Харьковского округа на рубеж Западной Двины – 25-й стрелковый корпус; из Забайкалья на Украину в район Шепетовки – 16-я армия.» (с. 228)

И тут пора разобраться до конца – те указания от середины апреля округам на новые ПП были устными из ГШ, или все же письменными, и что за директивы упомянул Жуков с Василевским в их Плане превентивного удара от конца апреля – «от 15 мая»?

В той же «малиновке» приведена директива НКО и ГШ Павлову от апреля 41-го, без указания точной даты, и она на оперативное развертывание армий ЗапОВО, а не вроде как на новые Планы прикрытия написана:

«№ 425. ДИРЕКТИВА НАРКОМА ОБОРОНЫ СССР И НАЧАЛЬНИКА ГЕНШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ЗАПОВО ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКУ Д.Г. ПАВЛОВУ

б/н [апрель 1941 г.] Совершенно секретно Особой важности. В одном экземпляре

Карта 1:1000000.

Приказываю приступить к разработке плана оперативного развертывания армий Западного особого военного округа, руководствуясь следующими указаниями.

…

VI. Настоящему плану развертывания присвоить условное наименование" " .

План вводится в действие при получении шифрованной телеграммы за моей и начальника Генерального штаба КА подписями, следующего содержания: "Приступить к выполнению".

2. Военному совету и штабу Западного особого военного округа надлежит к 1941 году в Генеральном штабе КА разработать:

а) **план прикрытия и обороны на весь период сосредоточения;**

б) **план сосредоточения и развертывания** войск фронта;

в) плана выполнения первой операции 13 и 4 армий и **план обороны** 3 и 10 армий;

г) план использования и боевых действий авиации;

д) план устройства тыла и материального обеспечения, санитарной и ветеринарной эвакуации на первый месяц войны;

е) план устройства связи **на период прикрытия, сосредоточения и развертывания войск фронта;**

ж) план ПВО; …

Начальники родов войск и служб округа к разработке плана не допускаются и могут привлекаться только как консультанты по специальности.

Документы плана пишутся только от руки или печатаются на машинке лично командирами, допущенными к разработке плана. По окончании разработки все материалы при описи сдаются начальнику Оперативного управления Генерального штаба КА.

ПРИЛОЖЕНИЯ: 1. Схема развертывания армий Западного фронта на карте 1 000 000 в одном экземпляре;

…

Народный комиссар обороны СССР Маршал Советского Союза (С. Тимошенко)

Начальник Генерального штаба Красной Армии генерал армии (Г. Жуков)

(ЦА МО РФ. Ф. 16. Оп.2951. Д.237. Лл.48-64. Рукопись на типографском бланке: "Народный комиссар обороны СССР". Незаверенная копия.) …»

Как видите, и в самом тексте этой Директивы нет дат и сроков исполнения («надлежит **к** [???] **1941 году** в Генеральном штабе *КА разработать: а)* ***план прикрытия и обороны*** ...), и в сносках дата документа не указана. Т.е., это не окончательный вариант директивы ГШ, а именно черновой. Его копия из архива ЦАМО для публикации в «малиновке». Но, если вы попробуете подсчитать количество сд на границу в ЗапОВО в 1-й эшелон по этой директиве ГШ, то увидите – **вместо 10 сд**, как было в «Замысле отражения агрессии (По решениям командующих ПрибОВО, ЗапОВО, КОВО)» по «Приложению 18» в работе ВНУ ГШ «1941 год – уроки и выводы», здесь и появляются **16 дивизий** у Павлова в 1-й эшелон, на границу в оборону!

«2. В соответствии с планом развертывания, в начальный период иметь четыре района прикрытия.

Район прикрытия № 1 - **3 Армии**, в составе:
управления 4 стрел. корпуса;
2, 27, 56, 85 и 24 стрел. дивизии**; (Итого 5 шт**. – К.О.)
гарнизоны Гродненского и Осовецкого укрепленных районов;
11 авиационная смешан. дивизия;
пограничные части. …
Район прикрытия № 2 - **10 Армии**, в составе:
управление 1 стрел, корпуса;
управление 6 кавал. корпуса;
8 и 13 стрелк. дивизии;
6 и 36 кавалер. дивизии; (**Итого 4 шт**. – К.О.)
9 смеш. авиадивизия;
гарнизон Замбровского укрепленного района;
пограничные части. …
Район прикрытия № 3 - 5 стр. корпуса, в дальнейшем **13 Армии**, в составе:
управление 5 стр. корпуса;
86, 49 и 85 стрелковые дивизии; (**Итого 3 шт**. – К.О.)
43 авиацион. смешанная дивизия;
пограничные части. …
Район прикрытия № 4 - **4 Армии**, в составе:
управление 28 стрел, корпуса;
6, 42, 155 и 100 стрел .дивизии: (**Итого 3 шт**. – К.О.)
управление 14 механиз. корпуса;
205 мотострелк. дивизии; (**1 шт**. – К.О.)
10 авиационная дивизия;
гарнизон Брестского укрепленного района;
пограничные части. …»

В свое время я данный черновик директивы принимал за директивы ГШ под План превентивного удара, что так же сочинялся во второй половине апреля, но, к сожалению, я ошибался. Это черновик указаний ГШ округам от середины апреля

на увеличение количества сд на границе – для более лучшего «отражения удара немецких войск» именно под новые ПП! О чем так просил Жуков с Тимошенко недоучку Сталина в марте-апреле…

А скорее всего, судя по всему, Жуков сочинял директивы под свой план нападения первыми – директивы ГШ на развертывание под этот план, а не план прикрытия и обороны армий западных округов, и умудрился и туда вписать Павлову то, что ему Сталин указал 14-го апреля – вместо 10-ти сд 16-ть в ЗапОВО на границе должно быть. А когда Жуков получил по голове окончательно от Сталина за его бредовый план числа так 29-го апреля, то он переделал эти директивы западным округам, и 5-6 и 14 мая и ушли из ГШ директивы уже конкретно на ПП, и на оборону заточенные. Которые в итоге он с Тимошенко и похерили в начале июня, перенеся их утверждение на после 10-го июня, сорвав их утверждение в ГШ и НКО и вывод войска начали проводить по старым ПП, по карте к старому Плану развертывания…

По мнению С.Л. Чекунова данные директивы для округов от «апреля» 1941 года на новые ПП так и остались на бумаге:

«– Мое мнение по разработке ПП до майских директив (сформировано по документации КОВО). ПП в округах разрабатывались на основе декабрьских директив [1940 г.]. В марте месяце были уточнены. Документы, которые известны как "апрельские директивы" на разработку никак не повлияли, возможно, что их и не отправляли в войска, а в архиве лежат черновики. Возможно, что их и не отправляли в войска. В том, что апрельские документы, если они и были отправлены, не влияли на разработку ПП я уверен, т.к. существуют дела по разработке ПП в КОВО, и там просто места нет этим документам…

– «Апрельскими директивами» Вы именуете документы типа 425 в малиновке (на разработку «больших» оперпланов), или же какие-то специальные отдельные директивы на разработку планов прикрытия?»

– Типа 425-го. Кроме оного я читал аналогичные по ПрибОВО, ЛВО, АрхВО…»

Но из рассмотренных выше документов и прочих источников – и слова Баграмяна о том, как это было в КОВО и именно в середине апреля, выше мы уже рассматривали – видно, что все же это не совсем так – именно в середине апреля в округа уже ушли первые директивы ГШ на новые ПП, и **в письменном виде** это делалось скорее всего! И в округах началась работа по этим ПП именно в середине апреля. А 5-6 и 14 мая они были подтверждены детальными директивами ГШ на новые Планы прикрытия и обороны, в которых количество сд на границе увеличивалось с 42-х до 56 дивизий…

Ну, а то, что Чекунов видел только некие черновики в ЦАМО и по ним сделал вывод, что они в округа так и не ушли, так для отправки в округа директивы, их тексты, переписывают сначала набело, шифруют, если надо, и отправляют через Шифровальный Отдел Генштаба. А такие объемные документы, с грифом «сс/ов», как данные директивы, красиво перепечатают, запечатают в

пакеты с сургучными печатями и вышлют в округа нарочными, курьерам Генштаба.

С другой стороны ГШ мог дать указания на новые ПП, с усилением границы, и устно – отдав округам возможность самим решать какие дивизии надо приписать к обороне границы. Но при этом номера сд на границу они по любому согласовывали с ГШ. И если откроете ПП ЗапОВО, то там увидите:

«IV. Для выполнения поставленных задач иметь четыре района прикрытия.

Район прикрытия № 1 - 3 армии.

Состав:

Управление 3 армии;

управление 4 стр. корпуса;

56, 27, 85 и 24 стр.дивизии; (отсутствует сд №2 и итого 4 дивизии, а не 5 на границу – К.О.)

Район прикрытия № 2 - 10 армии.

Состав:

управление 10 армий;

управление 1 и 5 стр. корпусов;

8, 13, 86 и 2 стр.дивизии;

управление 6 кав. корпуса;

6 и 36 кавал. дивизии; (2-я сд передана в 10-ю армию, и итого 4 дивизии, 6-я кд находится в районе границы в ППД, но 1-м эшелоном округа не числится – К.О.)

Район прикрытия № 3 - 13 армии.

Состав:

управление 2 стр. корпуса;

113 и 49 стр. дивизии; (вместо 85-й и 861 сд тут 113-я, и итого 2 сд на границу, а не 3, как было в апреле – К.О.)

Район прикрытия №4-4 армии.

Состав:

управление 4 армии;

управление 28 стр. корпуса;

6, 42, 75 и 100 стр. дивизии; (итого 4 дивизии в этой армии – К.О.)»

Итого 14-ть дивизий, а не 16-ть, как указывалось в апреле. При этом на границу, плюсом, приписали и 6-ю кд, по факту.

Вместо 155-й сд южнее Бреста уже с 5 мая была отправлена 75-я сд. Выйдя к границе, она никаких укреплений не строила, окопов не рыла и позиций для своих арт полков не оборудовала. А 100-я сд находилась в районе Минска, к границе Павлов ее не отправил, оставив разумно как резерв для защиты Минска. В конце апреля ГШ собирался отправить в ЗапОВО две дивизии (и две в ПрибОВО), которые должны были прибыть туда к 10 мая, но затем отменил это решение, а эти сд превратились в десантные бригады…

Ну, а дальше с этими ПП и начался саботаж – что на уровне округов в мае, что потом, в июне, в НКО и ГШ! Которые в итоге Жуков с Тимошенко и

похерили в начале июня, перенеся их утверждение на после 10-го июня, сорвав их утверждение в ГШ и НКО.

В итоге мы имели **– под замысел ГШ-Жукова о своем немедленном ответном ударе-наступлении –** в западных округах построение войск в три эшелона. Что само по себе не хорошо и не плохо.

1-й эшелон это 42 наши стрелковые дивизии западных округов. За ними 2-й эшелон – на расстоянии до 100 км от границы располагаются мехкорпуса и остальные войска этих округов – резервы. А на расстоянии до 500 км должны были сосредотачиваться к войне третьим эшелоном армии из внутренних округов страны, армии РГК. 4-ре армии – по две севернее Полесья и южнее, и три армии РГК вокруг Москвы.

И это поэшелонное построение войск в запокругах на 22 июня было не потому таким на 22 июня, что армии РГК (как и резервы запокругов) не успели прибежать на саму границу, в помощь приграничным дивизиям! Как вещают историки-батаны. И виноват в этом Сталин, что поздно нажал мифическую «красную кнопку», и армии РГК только якобы после 13 ИЮНЯ (а не с 13 МАЯ!!!) начали выводиться в западные округа, да еще и на рубежи на самой границе. Ну, а Сталин поздно нажал эту «кнопку», потому что разведка ему не доложила «вовремя» точную дату нападения на СССР!

Увы – вся проблема была в самих Планах Генштаба Жукова. Который это поэшелонное размещение сил распи-

сал в оперативном плане ГШ, и указал в нем держать на границе более 2000 км (без ЛенВО) реально всего 42 наши дивизии (40 сд и 2 кд) растянутые до 40 км на дивизию! Ведь немцы ж по этим планам не станут по нам бить своими Танковыми группами!

По Уставам командир в обороне выставляет против противника свои главные силы – из трех полков комдив ставит в оборону два, а третий держит в резерве, вторым эшелоном. Т.е., – **главные силы в обороне, а это две трети, ставятся в 1-м эшелоне.** А ГШ-Жуков на границе, реально, выставил жидкую цепочку наших войск, стрелковых дивизий 1-го эшелона, растянутую равномерно, расположив главные силы запокругов в лице 2-х эшелонов и резервов округов в до 100 км от границы – т.е., поставил в 1-м эшелоне **треть** наших сил дай бог. Игнорируя то, что немцы могут, и ударят по СССР не так, как они воевали в 1914 году! Что вермахт уже отмобилизован и развернут, и ему не надо в принципе время на это отмобилизование, если Гитлер удумает объявить СССР войну. Да и не объявит он ее, а нападет – внезапно, без объявления войны. Что они не «армиями вторжения» «а ля» ПМВ, или «а ля» Тухачевский полезут на СССР, а введут сразу в бой все свои силы, как они это делали в Польше той же! Игнорируя в планах ГШ, что немцы ударят по нам танковым блицкригом – ведь немцы врезали этим блицкригов по той же Польше не потому, что у них это случайно

получилось, само собой. Гитлер, мол, «переносил» же дату нападения на Польшу и поэтому у него за эти дни к границе подъехало больше танковых дивизий, и он ими и ударил всеми, и сразу.

Такой перл выдают некоторые отдельные «военные» историки со степенями к.и.н., мечтающие получить и д.и.н…. А если б не перенес Гитлер дату нападения на Польшу, то все б было в августе 39-го с Польшей как в ПМВ однозначно!

Почему Жуков игнорировал все эти вещи? Потому что, как говорил Пуркаеву и Баграмяну Кирпанос в январе 41-го, мы должны держать жидкую цепь войск на границе, а главные силы держать под рукой в тылу, чтобы быть готовы по первой же команде ГШ понестись на врага своими главными силами!!!

597

А потом в киноэпопеях типа «Битва за Москву» нам показывают диалоги Жукова с Павловым, в которых пропихивается идея, что никто не ожидал, что немцы ударят, внезапно введя в атаку ВСЕ свои бронетанковые силы, массированно. Но Жуков в этом не виноват… Это Сталин виноват – он не дал военным привести войска в боевую готовность и выводить – ВСЕ 5 млн бойцов РККА – сразу на границу, в мае, и вообще постоянно им мешал… И вот эту же ахинею нам усердно втирают и сегодня наши историки-батаны…

Вторым вопросом был вопрос о том, как проходил вывод войск армий западных округов (прежде всего) по планам прикрытия перед началом войны:

Вопрос №2 – «**С КАКОГО ВРЕМЕНИ И НА ОСНОВАНИИ КАКОГО РАСПОРЯЖЕНИЯ ВОЙСКА ПРИКРЫТИЯ НАЧАЛИ ВЫХОД НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ, И КАКОЕ КОЛИЧЕСТВО ИЗ НИХ БЫЛО РАЗВЕРНУТО ДО НАЧАЛА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ?**»!

Данный вопрос уже сам по себе показывает, что нападение Германии в предвоенные дни и ожидалось, и к нему готовились! Иначе зачем надо выводить войска на границу в мирное время – или мы ждем нападение соседа, или собираемся сами напасть на кого-нибудь первыми! И – и зачем после войны спрашивать командиров частей о том, как вывод этот проходил!? Если бы его делали не в виду ожидающегося в скором времени нападения Германии!

Этот вопрос в первую очередь касался конечно же дивизий 1-го эшелона армий прикрытия западных округов – приграничных сд, которые и должны были выводиться непосредственно на госграницу! Ну, и плюс и остальных дивизий, 2-х эшелонов и резервов. И каждый комдив отвечал за свою дивизию – как она и куда выводилась в предвоенные дни. Но повторюсь – **этот вопрос в первую очередь касался не столько дивизий 2-го эшелонов и резервов с мехкоропусами приграничных округов, сколько дивизий уже 1-го эшелона, дивизий прикрытия границы, сд 1-го эшелона армий прикрытия западных округов! И все мои книги, вышедшие по теме**

598

«22 июня» за 16 лет, с 2010 года, и были прежде всего посвящены именно этому вопросу – вывод войск и приведение их в боевую готовность в предвоенные дни! И выше это также был рассмотрено в двух главах достаточно подробно.

Отвечая на него, командиры показали, что в принципе, во всех округах вывод войск второго эшелона и резервов западных округов начался по директивам НКО и ГШ от 11-12 июня достаточно своевременно! Что показывает – к **10-го июня дата нападения на СССР как «22 июня» уже скорее всего была известна и Сталину, и военным**. Ведь по расчетам в предвоенных планах ГШ приграничные сд должны были обеспечить войскам 2-го эшелона и резервам округов 10-15 дней на их мобилизацию, развертывание, и вывод в районы сосредоточения по ПП округов. О чем и писал в черновиках своих мемуаров сам Жуков – «**Первые оперативные эшелоны войск приграничных военных округов, опираясь на существующие укрепления, при поддержке основной массы боевой авиации, в течение 10-15 дней должны были вести боевые действия с тем, чтобы прикрыть мобилизацию, перевозки главных сил, их сосредоточение и развертывание**»! А сроки окончания вывода этих сил, по директивам НКО и ГШ от 11-12 июня были – 1-5 июля! Т.е., **отнимайте 10-15 дней от 1-5 июля – вот и получите ожидаемую в Москве, в НКО и ГШ, дату начала боевых действий – 21-22 июня! (К сожалению, есть интересные исследователи событий предвоенных дней, из числа «батанов», что на этой дате выдумывают, что наш НКО и ГШ раньше «1 июля» и не ждал нападение Гитлера, и поэтому мы не успели вывести войска по ПП, и получше подготовиться, но это, конечно, ерунда.)**

При этом дивизии ЗапОВО выводились вроде как по майскому плану обороны, в соответствии с директивой НКО и ГШ от 14 мая на разработку нового плана обороны. ОдВО вроде бы тоже выводился по новому (а реально по старому) плану, а вот остальные округа – ПрибОВО и КОВО выводились по некой карте, т.е., явно по старым Планам прикрытия этих округов! Ведь реально в этих округах новые ПП реально ничем не отличались от старых – **количество стрелковых дивизий на границе у них осталось прежним! Но мы ж помним, что Жуков под свой замысел и выводил войска, и особенно в КОВО и ПрибОВО – под будущие немедленные ответные удары на Люблин и Сувалки.**

Данные директивы, по крайней мере для ЗапОВО, от 11 июня, и для КОВО от 12 июня опубликованы, а вот по ПрибОВО и ОдВО – нет. (Хотя насколько помню, тот же Чекунов, что так и не торопится опубликовывать свои находки в ЦАМО по предвоенным дням, показывал на исто-

599

рических форумах, что директива для ПрибОВО была аналогична директиве для КОВО, и она была тоже от 12 июня Риге…)

Для ЗапОВО указывалось: «1.Для повышения боевой готовности войск округам все глубинные стрелковые дивизии и управления стр. корпусов с корпусными частями вывести в лагерь в районы, предусмотренные для них планом прикрытия (директива НКО за № 503859/сс/ов)....»! Директива НКО за № 503859/сс/ов, полученная в Минске только 14 мая и со сроком исполнения к 20 мая (аж целую неделю на исполнение всего!), была как раз директивой Павлову на сочинение нового плана прикрытия и обороны! И даже при том, что всем округам новый ПП ГШ-Жуков указал сочинять в середине апреля еще, но остальным же округам срок представления в ГШ был – 1 июня в любом случае.

Т.е., Павлов должен был исполнять новый, майский план обороны к моменту нападения Германии, по которому у него на границе немцев должны были встречать до 16-ти стрелковых дивизий! Но эти дивизии по этой директиве приказывалось пока не выводить по ПП – до особого приказа НКО и ГШ! **Который поступит в последний момент, за сутки-двое до ожидаемого нападения, что при нормативе для этих дивизий в несколько часов вполне позволит им занять свои рубежи на границе вовремя**! При этом та же 75-я сд, напрямую подчернявшаяся не 28-му ск в Бресте, а штабу 4-й армии, вышла на границу южнее Бреста уже в начале мая. Но на границе она не готовила оборону, а тупо стояла в лагерях на виду у немцев практически.

Для КОВО было указано так: «Для повышения боевой готовности войск округа к 1 июля 1941 г. все глубинные дивизии и управления корпусов с корпусными частями перевести ближе к госгранице в новые лагеря, согласно **прилагаемой карты**...»! По некоторым данным районы вывода дивизий 2-го эшелона КОВО не сильно отличались от майского плана обороны «на период отмобилизования, сосредоточения и развертывания войск КОВО», но иногда это были именно новые для комдивов районы. И в любом случае этот вывод шел под оперативный план Генштаба на случай войны, который известен как «южный» вариант развертывания РККА на случай войны с Германией! Который как раз и предусматривал размещение наших главных сил в КОВО, против неосновных сил вермахта! А против главных сил Германии, в ПрибОВО и ЗапОВО предусматривалось размещение заведомо слабых сил РККА! (см. Приложение 15 в работе ВНУ ГШ «1941 год – уроки и выводы», М. 1992г.)

600

При этом в ПрибОВО также вывод шел точно не под План прикрытия – кроме приграничных сд с 18 июня. В этом округе по исследованиям «dragonfirst1» и 2-й эшелон (резервов в ПрибОВО по ПП не было вообще), и его два мк выводились не по майскому ПП точно – они выводились ближе к границе и явно для своего наступления-удара! И в том же КОВО и Рябышев показывал – для чего его мк готовили Кирпаносы…

В этих директивах ставится задача выводить т.н. «глубинные» дивизии, т.е., в первую очередь 2-е эшелоны и резервы западных округов, находящиеся слишком далеко от своих районов сбора. Якобы по ПП. А также те приграничные дивизии, что квартировались на 11-12 июня слишком далеко от своих районов обороны. Для этого в этих директивах были даже указаны некоторые конкретные корпуса и дивизии, приграничные в том числе, которые следовало вывести к 17 июня!

Директивы НКО и ГШ от 11-12 июня указывали выводить в первую очередь вторые эшелоны и резервы этих округов, указывая, что для тех приграничных дивизий, что уже находятся в непосредственной близости от своих рубежей обороны на границе, будут даны отдельные приказы НКО и ГШ! И в том же ПрибОВО, после того, как там 15 июня получили свою директиву НКО и ГШ о выводе «глубинных» дивизий, были отданы уже свои директивы от 16 июня для своих приграничных сд – 23-й и 48-й, что начали выводить в эти же дни из под Двинска и Риги именно к границе. А с 18 июня на границу вышли, не занимая предполий, и приграничные сд 8-й и 11-й армий ПрибОВО.

Для ЗапОВО: «2. Приграничные дивизии оставить на месте, имея вывод их на границу в назначенные им районы, в случае необходимости будет произведен по особому моему приказу»!

Для КОВО: «Приграничные дивизии оставить на месте, имея в виду, что вывод их к госгранице, в случае необходимости, может быть произведен только по моему особому приказу. 164 сд для лагерной стоянки вывести к 17 июня 1941 г.»! Также для КОВО специально было указано: «С войсками вывести полностью возимые запасы огнеприпасов и горюче-смазочных материалов. Для охраны зимних квартир оставить строго необходимое минимальное количество военнослужащих, преимущественно малопригодных к походу по состоянию здоровья»!

601

Указания в директивах НКО и ГШ о том, что войска надо выводить в районы, предусмотренные ПП и с полностью возимыми запасами боеприпасов и ГСМ, для командиров в округах означало только одно – данные войска должны приводиться в повышенную (по современным меркам) боевую готовность! А т.к. тогда такой степени б.г. не было – приводиться практически и по факту в полную б.г.. За исключением выдачи бойцам патронов на руки. Что, кстати, и в наше время и отличает степень б.г. повышенная от полной!

ЗапОВО указали выводить войска под новый План прикрытия и обороны, к которому в Минске имелась карта, а КОВО по некой карте Генштаба. И на этих картах для каждой дивизии и было указано – где находятся их районы сбора и сосредоточения на случай войны, если это дивизии 2-го эшелона и резервы. Или – район обороны, если это дивизии 1-го эшелона округов, приграничные дивизии! Также было и на картах ПрибОВО и ОдВО. И на сегодня, как по ответам комдивов, так и по другим документам (по приказам в этих дивизиях, по ЖБД

этих дивизий) и мемуарам известно, что **в ОдВО вывод своих 5-ти приграничных дивизий начали после 8 июня, и 15 июня. В КОВО из 17-ти своих приграничных минимум 10 дивизий также выводились уже с 11 июня по Планам прикрытия на границу! В ПрибОВО свои 9 приграничных дивизий начали выводить по ПП с 18 июня**, а вот **в ЗапОВО из их 10-ти приграничных сд по планам до мая месяца (не говоря уже о плане майском с его 16-тью приграничными сд) ни одна дивизия так и не была выведена из мест ППД после 11 июня – к 22 июня! А те сд, что имели места ППД у границы, так и оставались в казармах или в платочных городках, как на пикнике.**

При этом директивы НКО и ГШ от 11-12 июня указывали **– предписывали по сути своих указаний –** выводить войска в повышенной боевой готовности, с выводом всех своих «запасов огнеприпасов и гсм», **ПОД видом учений**! Однако чаще всего выводимые дивизии шли **КАК на учения** – тащили вместо боеприпасов и гсм учебный хлам, и прочее «ненужное для боя»! И особенно это поголовно было в ЗапОВО! Вторые эшелоны и резервы, и мк, выводились в свои районы сосре-

доточения по ПП (только в ЗапОВО и ОдВО), а приграничные сд, что также выводились, но точно по Планам прикрытия, шли большей частью не сразу на свои рубежи на границы, а в лагеря в основные полосы обороны, в свои районы сосредоточения и сбора, предусмотренные или ПП округов, или по картам ГШ приложенным к директивам ГШ от 12 июня!

«Красные» пакеты при этом выводе войск не вскрывались! **Да их в дивизиях толком и не было – тех «пакетов».** Вывод войск шел т.н. «распорядительным порядком»! Как показал в черновики своих мемуаров маршал Г.К. Жуков:

«Что было сделано. **Весной и в начале лета 1941 года была проведена частичная мобилизация приписного состава с целью доукомплектования войск приграничных военных округов.** Спешно проводилось формирование пятнадцати танковых и механизированных корпусов за счет ликвидации кавалерии. Реорганизовывалась система авиационного базирования и материально-технического обеспечения. Сосредотачивались боеприпасы, горюче-смазочные материалы и другие материально-технические средства на территориях приграничных военных округов.

Под предлогом подвижных лагерей войска Северо-Кавказского военного округа были развернуты в армию (19-ю) и **в мае** месяце выведены на территорию Украины – район Белая Церковь. В **начале июня** войска Уральского военного округа развернуты в 22-ю армию под командованием Ермакова и сосредоточились в районе Великие Луки. Непосредственно перед войной готовилась к переброске на Украину 16-я армия (из МНР и ЗабВО).

Командующим приграничных военных округов было приказано вывести войска округов – назначенных в состав войск

прикрытия, ближе к государственной границе и тем рубежам, которые они должны были занять при чрезвычайном обстоятельстве, по особому распоряжению. При этом передовые части было приказано выдвинуть в зону пограничных частей. Проводились и другие не менее важные мероприятия.

Все это обязывало командующих округами и армиями повысить боевую готовность и общую боевую бдительность»! (РГВА. Ф.41107. Оп. 1. Д.48. Лл. 1-58. Рукопись, автограф.)

Как видите, Жуков утверждает, что **вывод войск округов в предвоенные дни, с 11 июня – «назначенных в состав войск прикрытия, ближе к государственной гра-**

нице и тем рубежам, которые они должны были занять при чрезвычайном обстоятельстве, по особому распоряжению» и «при этом передовые части было приказано выдвинуть в зону пограничных частей» проводился именно по ПРИКАЗАМ, и естественно это были приказы из НКО и ГШ! И естественно НКО и ГШ отдавал эти приказы не «вопреки» Сталину! И вот эти приказы и обязывали «командующих округами и армиями повысить боевую готовность» выводимых по Планам прикрытия или по неким картам из Генштаба войск приграничных округов!

Армии РГК вообще начали свой вывод по оперплану ГШ – с 13-го мая 41-го! 22-я армия из УрВО выводилась в тылы ПрибОВО и ЗапОВО. 21-я армия, что формировалась из частей ПриВО и Харьковского ВО выводилась под Чернигов в мае. Начштаба 45-го ск этой «группы» так отвечал на «вопросы Покровского»: **«2 мая** штаб корпуса и все три дивизии вышли для своего сколачивания в Краснянские лагеря (30 км южнее Чернигова). **Личный состав дивизий и корпусных частей к маю месяцу был полностью укомплектован**. По мобплану корпус не был укомплектован только автотранспортом и конским составом **для хозчастей**». (т. 2, с. 466) Как выводилась 19-я армия из Ростова-на-Дону под Киев, под командованием И.С. Конева, подробно описал в своих мемуарах сам маршал Конев.

Некоторые даже военные люди задают вроде как правильный вопрос – Почему при этом выводе не вскрывались «красные» пакеты, в которых точно также указаны районы сбора и сосредоточения по Планам прикрытия, или районы обороны? Почему не проще было бы дать простой приказ НКО и ГШ, как и просили Тимошенко и Жуков Сталина 9-11 июня, округам – «Приступить к выполнению ПП 1941 года»?! Что сразу внесло бы ясность в ситуацию и у командиров не было бы ненужных сомнений при этом выводе войск, и они не тащили бы учебных хлам вместо иной раз боеприпасов в эти свои районы по ПП. И это точно не позволило бы кому-то, если был бы умысел на измену, сорвать этот вывод войск, как это в общем и срывалось в реальности!

Увы, но в те предвоенные дни по другому нельзя было делать!

604

Вскрытие «красного» пакета для дивизий вторых эшелонов и резервов ставит четкую задачу – привести части в полную боевую готовность и вывести эти части в район сбора для ожидания там следующих приказов! Вскрытие «красного» пакета для приграничной дивизии означает приведение ее в полную б.г. и вывод на рубежи обороны непосредственно на границе с занятием этих рубежей обороны! С готовностью вступить в бой немедленно! Что тут же было бы зафиксировано немцами…

Приведение в полную б.г. обязывает командиров выдать на руки бойцам и патроны. А вот **вскрытие «красного» пакета начнет еще и мобилизацию! На что Сталин не мог пойти ни 9-11 июня, ни даже 21 июня – дать военным разрешение на такую директиву! До тех пор, пока нападение Германии не станет на все сто подтверждаемым фактом и Гитлер не предстанет в глазах прежде всего США (и Англии) однозначным агрессором!** И ответ на этот вопрос в своих мемуарах и дал тот же маршал И.Х. Баграмян: «**Сигнал о вводе в действие плана прикрытия означал бы не только подъем всех войск по боевой тревоге и вывод их на намеченные рубежи, но и проведение мобилизации на всей территории округа**»! (Баграмян И.Х. Так начиналась война. — М.: Воениздат, 1971.)

Вот почему Сталин не мог дать разрешение военным на формальный приказ «Приступить к выполнению ПП 1941 года» до последнего! Такой приказ не только выводил приграничные дивизии в окопы на границе, на руки бойцам выдали бы патроны, что чревато «ЧП» в армии всегда однозначно, но и также тут же начал бы и мобилизацию в западных округа! А это тут же подставляло СССР в сложной дипломатической игре вокруг СССР в те дни – это тут же дало бы повод Германии объявить СССР агрессором, замышляющего нападение на Германию, а значит давало аргумент, развязывающий ей руки в ее якобы превентивном ударе! А США в те дни однозначно заявило свою позицию **– Помогать если и будем, то только ЖЕРТВЕ агрессии! И при этом США никак не обо-**

605

значило свою позицию – что они будут делать, если СССР первым ударит – даже защищаясь!

Ну, и не забывайте – новые ПП то не были утверждены самими военными, в НКО и ГШ, и давать округам команду на пакеты – а на какие пакеты, под какие ПП мог ГШ дать приказ 11-12 июня, и были ли те пакеты в дивизиях?! Тем более, как сказал Еременко – Жуков под видом учебы выводил войска не туда куда надо было, а туда, куда хотел их вывести сам Жуков. И не факт, что это совпадало с тем, что указано было в имеющихся в те дни в дивизиях пакетах. А тот же

Сандалов писал в 61-м году, что Коробков только буквально в ночь перед нападением отправил в корпуса своей 4-й армии пакеты под еще не утвержденные Москвой План прикрытия округа, и соответственно не утвержденный ПП армии. Якобы на свой страх и риск. И получили их в дивизиях аж к ОБЕДУ в итоге…

Также выведение по ПП, да еще и в окопы на границе (а у многих сд на границе тупо не было предполий и их окопы были именно в виду немцев) могло привести к несанкционированной ответной стрельбе наших бойцов – в ответ на провокации немцев! Что опять дало бы Гитлеру возможность заявить, что это СССР ведет себя агрессивно и догадайтесь кому поверили бы на Западе – своему «сукину сыну» Гитлеру, или большевику Сталину?!

Именно в этом, в выводе войск к границе и начале мобилизации, и в том, что СССР готовит нападение на Германию и Европу в ближайшие дни, и обвинил Гитлер СССР в Ноте 22 июня! Т.е., Гитлер нападает на СССР в виде превентивной меры! Однако именно это у него и не получилось доказать документально – во всех захваченных немцами документах в первые дни войны в штабах наших разбитых частей они так ничего и не нашли подтверждающего, что в РККА проводилась мобилизация в предвоенные дни! Или тем более, что наши войска, СССР, готовились к нападению на Германию, и первыми! (При этом немцы активно допрашивали командиров, попавших в плен о том, что там Сталин говорил 5 мая выпускникам военных академий – ориентировал ли он их на наше нападение первыми на Германию?! В феврале 2022 года РФ нанесла превентивный удар по ВСУ бандеровской Украины на Донбассе и через несколько дней в штабах разбитых частей Украины были найдены, якобы, и документы – оправдывающие нанесение нами превентивного удара по Украине. А вот немцы так и не смогли найти таких документов в штабах разбитых ими наших частей летом 41-го, как не искали!

606

И в сентябре 41-го эти поиски были прекращены, а команда Абвера, этим занимающаяся, была распущена…)

В директивах НКО и ГШ от 11-12 июня на вывод войск срок окончания вывода указывался как в КОВО – 1 июля! Начавшие еще в мае свой вывод по оперпланам Генштаба армии РГК, армии внутренних округов также сроки окончания своего вывода имели как на начало июня, так и позже, после 22 июня! Что дает неучам от Истории повод нести чушь, что **раньше ИЮЛЯ Сталин нападение Германии якобы не ждал**! **Что Сталин «поздно нажал красные кнопки», потому что разведка что-то там не доложила о планах и датах нападения немцев на СССР вовремя...**

Ответ на это также можно найти в черновиках мемуаров у маршала Жукова – почему сроки окончания вывода вторых эшелонов и резервов армий прикрытия западных округов и армий РГК были не к 22 июня!

Повторюсь. Дело в том, что по планам Генштаба первый удар должны были принимать приграничные дивизии, и пока они воюют – остальные войска и приграничных округов, и армий РГК из внутренних, и должны были закончить свой вывод, мобилизацию и развертывание! Ведь задача 1-го эшелона приграничных округов в том и состоит – обеспечить, предоставить время на развертывание и мобилизацию главных сил армии! А эти войска тупо не могут двигаться быстрее, чем они реально могут бежать к своим районам сосредоточения и развертывания из ППД!

И далее в черновике своих мемуаров Жуков и заявил про те самые «10-15 дней», в течении которых приграничные сд – «**в течение 10-15 дней должны были вести боевые действия с тем, чтобы прикрыть мобилизацию, перевозки главных сил, их сосредоточение и развертывание»! Ведь по фантазиям ГШ в лице Жукова, война летом 41-го начнется также, как было в 14-м – с небольших стрелялок на границе малых сил сторон, а в это время мы и проведем свою мобилизацию и развертывание основных сил РККА! Ведь немцы нам на это время, в две недели, и предоставят вполне – по-джентельменски!**

Т.е., по планам ГШ у вторых эшелонов и резервов вполне должно быть время – пара недель – которые им вполне должны предоставить наши приграничные сд! По странным расчетам ГШ-Жукова. Ведь немцы не будут бить по СССР так, как они ударили по той же Польше! Они на СССР нападут так, как

в январе на КШИ игрались наши стратеги – малыми силами, и по-джентельменски предоставляя нам время на раскачку…

(*Примечание*: В официальные мемуары эти слова маршала – о том, что они якобы думали, считали, что приграничные дивизии им дадут аж **две недели** на мобилизацию и развёртывание (вывод) главных сил армии – не попали. Потому что в реальности Жуков мечтал атаковать в ответ НЕМЕДЛЕННО! Ну, может пару тройку дней на раскачку-подготовку ему потребуется максимум. В декабре 40-го комкор Романенко показывал Жукову – что ты родной несешь – КАКИЕ 2-3 дня на подготовку армейского наступления тебе хватит?! МИНИМУМ ПАРА НЕДЕЛЬ потребуется точно! Но ведь Жуков мечтал о немедленном ответном ударе! Понятно, почему Жуков в мемуары не поставил вот эти его слова из черновика? Все просто – его б за эту ложь точно бывшие «сослуживцы» на место поставили бы. Не было этого в планах ГШ-Жукова – на самом деле **никто в ГШ не заморачивался тем, сколько там могут продержаться наши 42 сд на границе. Ведь мы ж и сами врежем лихо по врагу, и он испугавшись сам и остановится в его наступлении, ни шатком ни валком**…)

Но в реальности сроки вывода войск ближе к 21 июня вполне сокращались – ближе к 22 июня им ставились сроки окончания вывода уже не к началу июля, а ближе к 22-24 июня. **Ведь ближе к 22 июня разведка давала все больше данных на то, что нападение произойдет именно 22 июня**!

Приграничные дивизии должны были быть готовы по планам Генштаба к практически немедленному вступлению в бой в случае нападения Германии! И с учетом того, что мы сегодня знаем – они везде, кроме ЗапОВО, выводились заранее к своим рубежам для того, чтобы им сократить время на занятие самих окопов на границе, и эти дивизии реально были готовы принять удар вермахта! И большей частью они свои окопы на границе вполне успели занять по тревоге к моменту нападения немцев! Даже разбуженные

с опозданием в ночь на 22 июня только! Но вот **удержать немцев на границе они не могли ни при каких обстоятельствах – потому что на одну приграничную сд приходилось до 40 км в среднем полосы на границе**. И растянутые таким образом дивизии никаким образом физически не могли удержать танковые группы немцев численностью 600-800 танков! Даже если вы их посадите не в ночь нападения в их окопы на границе, а уже в марте!

Но в любом случае нести чушь что Гитлер «упредил» СССР, РККА в «развертывании» – в мае-июне 41-го – можно только или от недомыслия, или от подлости. Это не просто чушь, это ложь! Как и повторяемая следом за маршалом победы чушь о том, что Сообщение ТАСС от 13-14 июня привело к ослаблению боеготовности РККА, и что только после этого сообщения Сталин и надумал начать, и начал выводить войска внутренних округов, армии Резерва Главного Командования, в западные... Причем сам то Жуков вполне писал для таких историков, что именно «13 мая Генеральный штаб дал директиву округам выдвигать войска на запад из внутренних округов. С Урала шла в район Великих Лук 22-я армия; из Приволжского военного округа в район Гомеля— 21-я армия: из Северо-Кавказского округа в район Белой Церкви — 19-я армия; из Харьковского округа на рубеж Западной Двины — 25-й стрелковый корпус; из Забайкалья на Украину в район Шепетовки — 16-я армия.» («Воспоминания и размышления», М. 1969 г., с. 228)

Тут стоит отвлечься – по поводу «Сообщения ТАСС» от 13 июня...

Сегодня, в общем, большая часть исследователей и любителей истории знают, и понимают, что данное «Сообщение» ни в коей мере не ослабляло, и не могло ослабить боеготовность РККА, или как-то кого-то «расхолодить», вынудить кого-то поверить, что войны с Германией не будет. Как писал в черновиках Жуков, до 13 июня все вроде бы делается к нападению Германии – войска выводятся к границе и даже приграничную зону занимают, этот вывод обязывает командование западных округов и самих командиров выводимых по Планами прикрытия войск без напоминаний повышать боеготовность этих войск.

А затем 13-14 июня вышло Сообщение ТАСС, и оно стало причиной того, что к моменту нападения Германии армия оказалась в не боеготовом состоянии!

Жуков в черновике мемуаров так это и писал:

«Командующим приграничных военных округов было приказано вывести войска округов - назначенных в состав войск прикрытия, ближе к государственной границе и тем рубежам, которые они должны были занять при чрезвычайном обстоятельстве, по особому распоряжению. При этом передовые части было приказано выдвинуть в зону пограничных

частей. Проводились и другие не менее важные мероприятия. Все это обязывало командующих округами и армиями повысить боевую готовность и общую боевую бдительность.

Но тут Советское правительство в лице Сталина и Молотова вновь допустило ошибку, объявив 14 июня в печати и по радио заявление ТАСС о том, что нам нет никаких оснований опасаться вооруженного нападения Германии, с которой у нас имеется пакт о ненападении.

Такое безапелляционное заявление Советского правительства успокоило войска приграничных округов и все пошло по обычаям и порядкам мирного времени».

И получается по Жукову, что если и тащили наши военные в выводимых армиях РГК к границе турники вместо боеприпасов, **с 13 мая** уже, то делали они это не по вине своих старших командиров, а по вине Сталина, и этого «Сообщения ТАСС» **от 13 июня**! Что, конечно, ложь и бред. А войска шли вопреки «запретов» Сталин – по рекомендациям Тимошенко Павловым проводить «учения в сторону границы». И поэтому Павловы и тащили вместо боекомплекта учебный хлам. Т.е., – опять Сталин, и тут, Жукову виноватый…

Также многие исследователи и даже историки сегодня скажут, что причиной появления данного «Сообщения» стали сообщение нашей разведки о том, что началась полномасштабная переброска войск немцев и особенно бронетехники к нашим границам. А вот подлинные причины его появления – ВСЕ причины, а их было несколько – не все до конца знают, и тут надо смотреть на **все** события тех дней перед 13 июня, начиная с начала мая еще! Надо смотреть на то, что происходило в те дни и с чем сталкивался Сталин, почему вышло данное сообщение, и о чем оно было...

Это действительно факт, что данные разведки о выводе войск Германии к нашим границам чуть не в мае и начале июня были известны Генштабу, о чем сам Жуков умудрялся проговариваться симоновым, рассказывая им, как он с Тимошенко ходил к Сталину **уже в мае** с картой, на которой были подробно указаны силы немцев у наших границ! **И 30 июня 2021 года эта карта похоже и была представлена публике директором СВР РФ Нарышкиным –** «Схема

соотношения сил [приложение к записке наркома обороны СССР С.К. Тимошенко и начальника Генштаба Красной армии Г.К. Жукова И.В. Сталину от 15 мая 1941 г.]»! Но Сталин, естественно, «не верил» этим данным.

610

Т.е., **Жуков прекрасно знал по данным разведки, РУ ГШ прежде всего, о силах немцев в последние предвоенные дни**. И самое важное – 10 июня Гальдер подписал приказ с датой и временем удара по СССР, этот приказ был отправлен высшему командованию вермахта у наших границ! И судя по всему, текст данного приказа получили и в Москве – по линии как раз РУ ГШ, от резидента Яна Черняка...

Поэтому 9-11 июня наши военные и просили у Сталина ввести ПП с мобилизацией прямым приказом. В ином случае – если они в эти дни не ждали нападение и не знали о силах немцев, то суетились они лишь для того, чтоб самим напасть первыми, как уверяют «резуны». А также в эти же дни они – Жуков с Тимошенко предлагали обратиться к Гитлеру с предложением создать совместную Комиссию по проверке приграничных территорий прежде всего Рейха на предмет наличия там военных сил и угроз! Ведь в эти дни на Западе, в Англии и США, активно писали в газетах, что Германия в ближайшие дни нападет на СССР!

Т.е., – в дни перед 13 июня было много поводов на появление этого «Сообщения ТАСС», Советского правительства… И как показывает А.Б. Мартиросян, именно утром 13 июня разведка погранвойск сообщила, что началось выдвижение ударных группировок вермахта на исходные для нападения позиции, но оно было остановлено как раз из-за этого Сообщения!

Но – самое никому не известное особо, что привело к появлению этого сообщения, это то, что в эти дни, а точнее с начала мая еще, немцы вели через немецкого посла в Москве Шуленбурга некую возню, что могла нас подставить! Шуленбург реально патриот Германии (не поклонник СССР при этом) – действительно пытался остановить войну! Он понимал, что Германия будет уничтожена в итоге ее нападения на СССР, потому что ее кинут однозначно англичане, что через Гесса наобещали Гитлеру то ли нейтралитет, то ли прямую помощь в виде совместного удара по СССР, что более вероятно! И вот что он предлагал Сталину в те дни начала мая…

611

В начале мая, в те дни когда Сталин стал официальным главой Правительства СССР, он через посла СССР в Берлине Деканозова предложил немцам выпустить совместное коммюнике, нового «Премьер-министра» СССР и Рейхсканцлера Германии, в котором было бы заявлено, что обе страны не собираются воевать друг с другом, о чем активно вопят все газеты мира Запада в ЭТИ дни!

(Примечание: 4 мая Гитлер выступает перед выпускниками немецких академий, офицерами вермахта, и призывает их исправить «историческую несправедливость» – не должны какие-то там русские, захваченные «жидо-большевиками», владеть такой огромной землей на Востоке Европы, а «истинные арийцы», германцы, ютятся и бедствуют на своей, маленькой, земле.
5 мая Сталин, став председателем СНК тут же выступает перед выпускниками уже советских военных академий, перед командирами РККА, и настраивает их на то, что война неизбежна и надо к ней готовиться. И следом Сталин и обращается к Гитлеру, через министерства Индел, с предложением этого совместного коммюнике, которое в случае, если Гитлер нападет на СССР подставит его на роль агрессора однозначно…)

В ответ немецкий посол Шуленбург (естественно по указанию Гитлера) предложил Сталину написать **личное письмо Гитлеру**, в коем Сталин, как официальное лицо, как Глава СНК СССР, должен был написать, что **СССР продолжает и продолжит вести в отношении к гитлеровской Германии дружественную политику, что могло подставить СССР, который в эти дни как раз активно вел переговоры с США о будущем военном союзе против Германии!**

В этом случае СССР, который в это же время активно зондировал Англию и особенно США на предмет военного союза и взаимной помощи против Гитлера, если тот нападет на СССР, однозначно подставлялся на потерю союзников в лице США, прежде всего, и Англии до кучи – этим письмом Сталина к Гитлеру, которую навязывал Шуленбург! Ведь Шуленбург (Гитлер), отказавшись от коммюнике, предлагал Сталину письменно подписаться, что СССР и Германия – «братья навеки». И такое письмо Сталину к Гитлеру с заверениями дружбы (и тут все вспомнили бы еще и телеграммы Сталина с упоминанием «дружбы скрепленной кровью») обязательно всплыло бы в США, и сорвало бы однозначно будущую антигитлеровскую коалицию – американцам только повод дай, нагадят, как и англичане, тут же, и откажутся от любых своих обещаний любому своему «союзнику», и тем более не письменных, и тем более для коммунистической России!

Ведь немцы однозначно немедленно, в мае же опубликовали бы это письмо Сталина к Гитлеру с заверением, что и в дальнейшем, при возглавлении Сталиным Правительства СССР, отношения СССР и Германии будут такими же дружественными, какими они стали с августа-сентября 1939 года! После подписания между СССР и Германией Договора о ДРУЖБЕ и границах, после обмена телеграммами с «поздравлениями Гитлером» с днем рождения Стали-

на, или ответной телеграммы И.В. Сталина министру иностранных дел Германии И. фон Риббентропу от 25 декабря 1939 г. с упоминанием «дружбы скрепленной кровью»!

В наше время вопли резунов-русофобов в России, да и на Западе о том, что СССР и Германия Гитлера были союзниками, пока бедная Англия воевала одна с Германией – с осени 39-го по июнь 41-го – именно на эти моменты и опираются! Хотя телеграмма Сталина, где он действительно использовал эти слова была его ответом на поздравление Риббентропа (не Гитлера совсем) в адрес Сталина в связи с его шестидесятилетием.

В своем поздравлении Риббентроп попытался представить установление добрососедских отношений между народами Германии и Советского Союза лишь как результат договоренности между руководителями двух стран: «Памятуя об исторических часах в Кремле, положивших начало решающему повороту в отношениях между обоими великими народами и тем самым создавших основу для длительной дружбы, прошу Вас принять ко дню Вашего шестидесятилетия мои самые теплые поздравления».

Сталин же в ответной телеграмме по сути дела поправил германского министра, подчеркнув, что не его деятельность и не договоренности лидеров в августе 1939 года, а пройденный двумя народами исторический путь и понесенные ими жертвы (Сталин не уточнил, когда и во имя чего они были принесены) делают возможной и необходимой эту дружбу.

«Благодарю Вас, господин министр, за поздравления, — телеграфировал он в Берлин. — Дружба народов Германии и Советского Союза, скрепленная кровью, имеет все основания быть длительной и прочной». Не о «дружбе» большевизма и нацизма говорил Сталин, как это нам сегодня преподносят, а о дружбе **народов** двух стран.) Но для США и особенно для Англии, для англосаксов, что делали все, чтобы стравить германцев и русских в очередной раз, это письмо Сталина к Гитлеру по предложению Шуленбурга, стало бы отличным поводом сорвать попытки Сталина установления дружественных, антигитлеровских отношений СССР с этими странами в эти же дни мая-июня 41-го!

613

Поэтому Сталин от такого письма предложенного Шуленбургом в мае уклонился, а 13 июня Сталин и выдал данное гениальное «Сообщения ТАСС», как ответ на потуги немцев рассорить нас с англосаксами перед нападением на СССР! Заодно подставив этим сообщением Гитлера на роль агрессора в скорой войне, если он тем более не ответит на него! Ведь в этом Сообщении Гитлеру прямо был поставлен прямой вопрос: В газетах, и Англии прежде всего, активно муссируется фейк, распространяются слухи о том, что Германия собирается нападать на СССР, что буквально на днях начнется война Германии и СССР! Дорогой Гитлер, скотина ты нацистская – надеюсь это вранье – ты ж собираешься также неукоснительно исполнять и соблюдать наш Договор о ненападении, как и СССР?!

В общем, Сталин, начав после подписания с Японией Договора о Нейтралитете 13 апреля, делать все, чтобы не подставить СССР на роль агрессора, смог эту задачу за два месяца выполнить отлично!

Хотите подробности – изучайте исследования А.Б. Мартиросяна об этом «Сообщении ТАСС», и о том было ли письмо Гитлера к Сталину «14 мая». (Которому увидеть прямую связь между провокацией Шуленбурга с «Сообщением ТАСС от 13 июня» – предложением 10 мая немецкого посла Сталину написать письмо Гитлеру с уверениями в продолжении «дружбы» СССР и Германии, как ответ на предложение Сталина 5 мая Берлину о совместном коммюнике, в котором было бы прописано, что ни Германия ни СССР не собираются воевать, как не толкают к этому эти страны англосаксы и особенно Англии и некоторых круги США, которое вылилось в заявление Советского правительства, которое выставило Германию абсолютным агрессором 22 июня – помог в некоторой степени я...)

Ну, а перед этим, в эти же дни, буквально 11-12 июня, наши военные, нарком обороны Тимошенко и начальник Генштаба Жуков, и выступили со своей «миротворческой» инициативой – обратились к Сталину с предложением обратиться к Гитлеру на предмет создания некой совместной военной Комиссии, видимо для проверки приграничных территорий на предмет отсутствия там войск угрожающих друг другу. А точнее – о допущении наших инспекторов на немецкую территорию для проверки этих приграничных территорий на наличие-отсутствие там немецких

614

войск, угрожающих СССР! На что Сталин ответил отказом, потому что в те дни такая Комиссия не могла уже сработать как положено, т.к. времени на возню с ней не оставалось, и Сталин это знал...

Вот как это описал сам Жуков в черновике своих мемуаров (в официальные издания это также не вошло):

«За несколько дней до нападения противника становилось все яснее и яснее, что германские войска готовят свой удар против нас, а не против кого-либо другого. <В это время> **мы с Тимошенко просили Сталина потребовать от Германского правительства согласия допустить нашу комиссию для проверки безопасности наших государственных интересов и отсутствия прямой угрозы войны.** Нам было заявлено Сталиным, что на это Гитлер не согласится. **Мы сказали, что в таком случае надо шире проводить оперативно-стратегические мероприятия на случай войны. Нам было резко сказано: "Вы что, толкаете нас на провокацию войны" и далее – "сейчас главное – это не спровоцировать военных столкновений, обстановка накалилась, надо быть осторожным".**

После таких весьма недвусмысленных предупреждений мы ничего не могли делать, не получив разрешения Сталина. Таким образом

ограничились полумерами, которые потом тяжело отразились в начальном периоде войны. Хуже того, немецкому командованию **Сталиным было разрешено в нашей пограничной зоне искать могилы немецких солдат, погибших в первую мировую войну. Было ясно, что немцы ищут не могилы, а наши слабые места в погранзоне и изучают характер местности для предстоящих действий. Сталин не хотел слушать предупреждающие доклады**». (РГВА. Ф.41107. Оп. 1. Д.48. Лл. 1-58. Рукопись, автограф. Сохранены стиль и орфография документа. Текст, взятый в угловые скобки, в оригинале документа вычеркнут автором.)

Жуков явно был не в курсе идущей в те дни дипломатической возни и как в многих случаях его незнание реальности привело к тому, что он в очередной раз выставил Ста-

лина в мерзком цвете! Который не дает военным «**шире проводить оперативно-стратегические мероприятия на случай войны**», т.е., не дает им начать всеобщую мобилизацию в стране и армии, не дает им ввести в действие Планы прикрытия в западных округах 11-12 июня! И более того – Сталин (с Берией естественно) допускает уже немцев в нашу приграничную зону, под видом поиска могилок своих солдат времен Первой Мировой войны! О чем он в своих уже мемуарах, переизданных в 2002 году, преподнес во всей красе – в диалогах Сталина с Жуковым и Тимошенко. Что не может не удивлять – те, кто сочинял за Сталина такие идиотские диалоги, в каком ПТУ учились?

И тут возникает нехороший вопрос – а нач. ГШ у нас, пардон, дурак, или просто придуривается?! **Сталин (с Берией, что был руководителем НКВД, а погранвойска были в ведении НКВД, и соответственно без его ведома никакие немцы не могли появиться в нашей погранзоне для рекогносцировки своих будущих ударов) дает нашим военным возможность увидеть – по интенсивности посещения определенных участков на границе – ГДЕ будут эти самые удары через неделю-другую, а наши военные, Жуков в первую очередь, этим даже не пытаются воспользоваться и дурака включают – не понимают ЗАЧЕМ Сталин допустил немцев в нашу погранзону, и фактически обвиняют Сталина чуть не в измене Родине?! Вспомнили, как Конев изучал карту Разведотдела КОВО 18-19 июня и там были отмечены места на границе, где на самой границе засекались проводящие рекогносцировку немецкие офицеры вплоть до генералов?!**

А ведь Сталин дал Жукову действительно уникальный шанс – за пару недель до начала войны увидеть, ГДЕ будут наносить свои удары немцы! Надо только внимательно смотреть, где они сами ищут «могилки» те больше всего! И как – воспользовался этим шансом Жуков? Как говорится – да ну на! Если у человека зашкаливают амбиции, самолюбование и величие, то он туп однозначно! Ему проще написать резолюцию на Докладе про действия вермахта, что ему это не надо, чем чему-то учиться и мозги включать иногда.

Тем более, что ему плевать было на то, где и как немцы попрут! Ведь он про свои удары-наступления грезил. Они его больше интересовали… А потом ему проще было в своих мемуарах на Сталина вешать свои грехи и глупости, за которые ему стенка светила однозначно!

Обратите внимание – в черновике у Жукова речь про поиски немцами могилок немецких солдат времен ПМВ в нашей приграничной полосе идет с привязкой к буквально предвоенным дня. И Сталин уперто «**не хотел слушать предупреждающие доклады**» про эти поиски немцев от Жукова за несколько дней до 22 июня. А в изданиях в 90-е и в 2002 году, это привязывается аж к концу мая.

В книге «Трагедия 22 июня. Авторы и виновники» (М., 2020г.), имевшей рабочее название «Мифы 22 июня. Кто авторы?» делался разбор этой истории, и приводились слова Жукова про это из его мемуаров, изданных уже в 21 веке, где он выставил дураками Сталина с Берией, и Молотова со Ждановым до кучи. В диалогах. Но тут надо на эти его слова еще раз глянуть.

В первых изданиях «ВиР» этой истории вообще нет – ни как в черновике показано, ни в диалогах образца 2002 года – но судя по тому, что это было в черновиках мемуаров, появление этих слов в новых изданиях, пусть и в виде «диалога» Сталина и Жукова, является как бы не совсем выдумкой тех, кто эти издания готовил. Смотрим и анализируем их по новому…

«В конце мая 1941 года меня и С.К. Тимошенко срочно вызвали в Политбюро. Мы считали, что, видимо, будет наконец дано разрешение на приведение приграничных военных округов в **наивысшую боевую готовность**. Но каково же было наше удивление, когда И.В. Сталин нам сказал:

– К нам обратился посол Германии фон Шуленбург и передал просьбу германского правительства разрешить им произвести розыск могил солдат и офицеров, погибших в Первую мировую войну в боях со старой русской армией. Для розыска могил немцы создали несколько групп, которые прибудут в пункты согласно вот этой погранкарте. Вам надлежит обеспечить такой контроль, чтобы немцы не распространяли свои розыски глубже и шире отмеченных районов. Прикажите округам установить тесный контакт с нашими пограничниками, которым уже даны указания.

Мы с внутренним недоумением восприняли эти слова И.В. Сталина.

Мы были поражены, с одной стороны, наглостью и цинизмом германского правительства, бесцеремонно решившего произвести разведку местности и рубежей на важнейших оперативных направлениях, и, с другой стороны, непонятной доверчивостью И.В. Сталина.

Видимо, угадав наши мысли, А.А. Жданов заметил:

– По-моему, товарищи мрачно встретили просьбу германского правительства. Может быть, вы хотите что-то сказать?

– Немцы просто собираются посмотреть участки местности, где они будут наносить удары, – сказал я, – а их версия насчет розыска могил слишком примитивна.

Нарком добавил:

– Последнее время немцы слишком часто нарушают наше воздушное пространство и производят глубокие облеты нашей территории. Мы с Жуковым считаем, что надо сбивать немецкие самолеты.

– Германский посол заверил нас от имени Гитлера, что у них сейчас в авиации очень много молодежи, которая профессионально слабо подготовлена. Молодые летчики плохо ориентируются в воздухе. Поэтому посол просил нас не обращать особого внимания на их блуждающие самолеты, – возразил И.В. Сталин.

Мы не согласились с этим доводом и продолжали доказывать, что самолеты умышленно летают над нашими важнейшими объектами и спускаются до непозволительной высоты, явно, чтобы лучше их рассмотреть.

– Ну что же, – вдруг сказал И.В. Сталин, – в таком случае надо срочно подготовить ноту по этому вопросу и потребовать от Гитлера, чтобы он прекратил самоуправство военных. Я не уверен, что Гитлер знает про эти полеты». (с.231)

В 2020 году я дал такой комментарий этой истории: – т.е., Сталин дает военным карту погранзоны, в которой САМИ немцы указывают КАКИЕ районы им интересны, Жуков такой умный понимает, что «их версия насчет розыска могил слишком примитивна», а реально «**немцы просто собираются посмотреть участки местности, где они будут наносить удары», но Сталин виноват, что Жуков не использовал эту стратегическую информацию?!**

Уверен, этот разговор был, но зная, как перевирал и переворачивал факты Жуков всегда, в нем было так – Сталин сообщает военным, что немцы просят помочь искать «могилки» своих солдат ПМВ и дает военным карту погранзоны, в которой немцы сами указали, какие районы их интересуют! Он им указывает: «Вам надлежит обеспечить контроль над этими рекогносцировочными командами, а также не пускать немцев в другие районы – чтобы немцы не распространяли свои розыски глубже и шире **отмеченных районов**. Прикажите округам установить тесный контакт с нашими пограничниками, которым уже даны указания. И, т. военные – смотрите, где немцы рыщут и делайте выводы! Ведь т. Жюков верно подметил – их версия насчет розыска могил слишком примитивна! Маладэц... Реально **немцы просто собираются посмотреть участки местности, где они будут наносить свои удары».**

А сейчас стоит посмотреть, что там в начале слов Жукова, или тех, кто ему сочинил те диалоги в 2002 году, идет – что они с Тимошенко предлагали Сталину еще в конце мая 1941 года оказывается, когда Жукова и «С.К. Тимошенко срочно вызвали в Политбюро». Жуков пишет, что они с наркомом «считали, что, видимо, будет наконец дано разрешение на приведение приграничных военных округов в **наивысшую боевую готовность»!**

А, что для военных считается приведением войск в приграничных округах в «**наивысшую боевую готовность»? Полная боевая готовность? Да, нет… дарагие батаны. Речь тут может идти уже, и только, о вводе в действие Плана**

прикрытия, о вскрытии «Красных пакетов»! Вот ЭТО ждали нарком и нач. ГШ от Сталина якобы уже в конце мая по изданным в 2002 году мемуарам Жукова! Ну, и тем более в предвоенные дни, с 9 июня точно, по его мемуарам первых изданий в 1969 году… Так что – или Жуков этих слов не писал, этих диалогов в черновики свои, что были внесены были в его «ВиР» после его смерти, как новые куски текстов. Или маршал сам выставил себя идиотом…

А точней идиотом выставили Жукова те, кто эти диалоги сочинял в новых версиях «ВиР» маршала на основе неких записей в черновиках маршала. Ведь не сложно же было открыть журналы посещения Сталина за май и увидеть, что Жданов был у Сталина в кабинете в середине, а не в конце мая – 15-го, но ни Тимошенко, ни Жукова в тот день там не было. В конце мая они были у Сталина 24-го, когда подводились итоги КШИ в ГШ по проверке действий ВВС ПрибОВО и ЗапОВО, Ионовых-Ко́пецов, на случай нападения Германии. Но Жданова там и близко не было. В один день все трое были у Сталина 14-го. Но НКО и нГШ были у Сталина до 00.55, а Жданов пришел к Сталину в 1.05 – разминулись. Уж лучше бы идиоты, сочинявшие те диалоги, Молотова там приплели бы – он с Тимошенко и Жуковыми одновременно у Сталина пересекался чаще.

Жданов А.А., с июля 1940 года был членом Главного Военного Совета РККА, с августа того же года, он член Комитета Обороны (КО) при СНК СССР. С 28 мая 1941 года, после переименования КО в Комиссию по Военным и Морским делам при СНК, Жданов входит в состав Бюро СНК СССР и в Комиссию Бюро СНК СССР по Военным и Морским делам. А самое главное – Жданов был 1-м секретарем Ленинградского обкома и горкома ВКП(б), Т.е., местом его работы и жительства был г. Ленинград. Т.е., в Москве у Сталина он не каждую неделю бывал.

В июне в кабинете у Сталина Жданов вообще ни разу не был – до 22 июня. Ни 9-11-го, когда собиралась данная Комиссия у Сталина, бывший КО, и принимались решения о начала вывода войск западных округов, по их запросам в том числе – по Планам прикрытия. Ни 21-го, когда этот же состав был у Сталина и принималось решения о приведении-переводе всех войск, ВВС, ПВО западных округов и флотов в полную боевую готовность.

Можно конечно поумничать, что тот диалог, как и многие прочие красочные беседы Жукова со Сталиным, появившиеся в изданиях после смерти маршала, и особенно после уничтожения СССР Горбачевыми-Яковлевыми-ЕБН, в 90-е, состоялся на даче Сталина, или в его квартире в Кремле. Ведь в поздних «ВиР» Жукова есть такие сцены описания – как Жуков со Сталиным чаи гонял в Кремле в квартире тирана, и учил его как надо воевать. Но это к врачам психушки лучше сразу обращаться таким умникам антисталинистам…

Про эти вольности в приграничной полосе, а точней про бардак, там творившийся со свободным хождением через границу местного населения, где полно могло быть и разведчиков немцев, про немецких офицеров свободно разъезжавших на машинах в поисках тех могилок, писал и великий маршал К.К. Рокоссовский:

«В приграничном районе КОВО (Киевский Особый Военный Округ) в то время происходили невероятные вещи. Через границу проходили граждане туда и обратно. К нам шли желающие перейти на жительство в СССР. От нас уходили не желающие оставаться в пределах Советского Союза. Правда, для прохождения через границу были определены пропускные пункты, но передвижение в приграничной полосе таило в себе много неприятностей для нас. В этой же полосе свободно разъезжали на автомашинах переодетые в штатскую одежду немецкие офицеры, получившие разрешение нашего правительства на розыск и эксгумацию захороненных якобы здесь немецких военнослужащих.»

Честно говоря, удивлен словам действительно Великого Маршала Победы. Граница новая появилась всего год-два назад, население и особенно польское, оказавшееся на территории СССР в сентябре 1939 года люто ненавидело русских, и Советскую власть особенно. И как поляки проявили себя с приходом немцев в июне 41-го по отношению к русским и советским, как они писали доносы на них немцам, издеваясь и унижая русских в том же Бресте – уважаемый К.К. Рокоссовский не мог не знать после войны.

И держать этот сброд в своей приграничной полосе в преддверии скорой войны с Германией мог только не умный политик. А Сталин таким не был. Опять же – а русские и белорусы с украинцами, что оказались на немецкой стороне в сентябре 39-го в оккупации у нацистов, и особенно евреи, не имели право на жизнь по Рокоссовскому, подальше от немцев?

Опять же – а, как по мнению маршала разведка пограничников, или Разведотделов (РО) округов, или НКГБ местного может добывать информацию о сопредельной стороне, при том, что погранцы обязаны ее знать до 400 км на той стороне? Только при помощи местного населения на той стороне! И даже, и тем более, при помощи контрабандистов! И именно от таких вот людей, из таких источников, и получали и РО, и пограничники данные – и о накоплении немецких войск в предвоенные недели в генерал-губернаторстве, и о выселении местного населения в предвоенные дни немцами из приграничья на той стороне, и даже о дате, и времени нападения – они же и доносили больше всего разведке нашей с той стороны. И если почитаете СпецСообщения местных чекистов руководству той же Белоруссии в мае-июне 41-го, то там главный источник информации прежде всего именно это именно местное население бывшей Польши, приезжающее на рынки Бреста, и прочих Гродно с той стороны, к своим родственникам в СССР. Те люди, опросом которых чекистами и выявлялось – где какие наблюдатели немцев на каких водонапорных башнях сидят, где завезли колючую проволоку и колья, какие танковые и пехотные дивизии прибыли в какие районы, какие цифры на петлицах в таких-то районах у солдат немцев, что немцы между собой болтают о сроках нападения, давая данные 3-го июня, что нападение начнется через 3-4 недели, как 16 апреля начался вывоз из приграничной полосы стариков и детей, и пр. и пр. сведения. И когда местное население на границе в Белоруссии, помнящее 1914 год начинает говорить, что все, что делается на той стороне происходило у немцев точно так же в

предвоенные дни и в 1914 году, то к таким сведениям все кому надо прислушивались, и Сталин тем более. И послабление режима в пограничной полосе и давало больше возможностей нашей разведке для этого сбора информации.

При этом, конечно же, и немцы получали доступ к информации по нашей стороне, но закрыть наглухо границу, и с одной стороны потерять источник информации для разведки, а с другой обречь своих соплеменников и тех же евреев на истребление неминуемое и скорое – на это Сталин пойти не мог. Это было бы просто и глупо, и подло… США отказались в те же дни принимать евреев из Европы и Германии, и чем это для евреев кончилось – газовыми камерами?

Ну, и про немецких офицеров на машинах, свободно шастающих в нашей погранзоне – ерунды написал Маршал. Ну, ладно не очень умный и грамотный военный Жуков, не понимавший и спустя годы зачем ему Сталин карту дал с местами, которые интересуют немцем! Но Рокоссовский же должен был хотя бы при написании своих мемуаров понимать очевидные вещи – зачем Сталин и Берия допустили в предвоенные недели немецких офицеров в наше приграничье? А уже на этих словах маршалов современные кретины и выдают перлы о том, что Сталин «прогибаясь» по немцев с этими «могилками» и организовал таким образом трагедию начала войны…

Хорошо, что хоть про «Сообщение ТАСС» от 13 июня Великий Маршал не написал ерунды подобной жуковской…

Впрочем, Жуков в итоге и оказался главным сочинителем мифов, очерняющих Сталина! Не зная подоплеки дипломатической возни в мае-июне, что привели к «Сообщению ТАСС» от 13 июня, он и запустил дурочку, что Сталин данным Сообщением ослабил и сорвал боеготовность РККА. Также Жуков, видимо услышав непонятно от кого о возможном обмене «письмами» между Гитлером и Сталиным, запустил в итоге и ложь о том, что Гитлер 14 мая якобы посылал Сталину некое письмо на внерейсовом пассажирском Ю-52, а затем эта ложь уже стараниями Хрущева и Жукова, и превратилась в ложь, что Сталин никому не доверял – ни разведке, ни военным, но доверял, верил Гит-

леру! Что Сталин был «ловко обманут Гитлером», что Германия не нападет на СССР летом 41-го.

В книге «Трагедия 22 июня. Авторы и виновники» (М.2020г., рабочее название «Мифы 22 июня. Кто авторы?») разбор этих мифов, и кто их сочинял о Сталине как раз и проводился. И зачем маршал Победы вбрасывал эти мифы и ложь о Сталине – с этим ли письмом Гитлера Сталину от 14 мая, о «Сообщении ТАСС от 13 июня», что должны были выставить Сталина идиотом, верящим Гитлеру, на что плевался тот же Молотов – сам Жуков честных признаний не оставил. Впрочем, и так понятно, что маршал активно поливал дерьмом Сталина

прежде всего потому, что хотел скрыть свою личную вину за трагедию начала войны. И в данном случае уже не важно: натворил он все это – с предвоенными планами – по своей дурости и по непрофессионализму вечного унтера, или по злому умыслу несостоявшегося лавочника. В любом случае свою ложь о Сталине он сочинял сознательно и активно! И это, увы, факт!

А в итоге ложь о том, что Сталин не ждал нападение Германии, проспал его, потому что верил словам (письмам) Гитлера, загаживала мозги обывателю десятилетия! И только благодаря книгам Ю.И. Мухина, А.Б. Мартиросяна, Е.А. Прудниковой и моим немножко, что показывают, что это ложь – нападение Германии не было ни внезапным, ни неожиданным для Сталина и его подчиненных-военных, и все больше уже и прочих историков в наши дни заявляют тоже самое. Но при этом есть еще историки, что уперто цепляются за ложь от жуковых все равно. А по ТВ активно крутят бредовые сказки от акуниных-чхонишвили: как Гитлер прислал к Сталину к 21 июня своего агента и тот передал «азиату» устное послание – о том, что Гитлер не собирается нападать на СССР и «азиат» верит этому посланию. Ведь акунины не могут понять – как это так – немцы напали, а СССР не смог их быстренько разгромить с таким количеством танков и самолетов, сразу на границе, да еще и сам чуть не погиб? Значит Сталин верил Гитлеру, его заверениям, что тот на СССР нападать не станет!

В армии про таких как маршал победы говорят – дурак с инициативой страшная сила. В народе – заставь дура-

ка богу молиться он и лоб расшибет. Сегодня таких называют – полезные идиоты... И если дурак еще и непорядочный, и лживый, то нагадить такие могут гораздо больше, чем сознательные враги народа и страны. Полезные тем, кто открыто ставил себе цель очернять Сталина, чтобы в дальнейшем уничтожить все заслуги Сталина перед народом и страной, и провести реставрацию капитализма в России. Ведь скупить за тушенку в голодном Ленинграде, или у нищих и голодных немцев в 45-м килограммы бриллиантов нашей элитке в лице певичек не проблема – проблема все это нажитое непосильным трудом легализовать в СССР! Сталин не даст... А вот если в СССР провести реставрацию капитализма (как ляпнул тот же Воронов приятелю профессору медицины в 1944 году еще – мы войдем после войны в правительство и изменим политический курс страны), то тогда легализовать все нажитое непосильным трудом будет не сложно. Ответьте себе сами на простой вопрос – с кем был бы т. Жуков в августе 1991 года, или с приходом к власти Горби еще в 1986-м? Можете ли вы представить Жукова в роли, которую исполнял артист Рубанский в фильме «Коммунист» – валящего в одиночку лес для паровоза, чтоб в город пошли вагоны с хлебом для голодающих рабочих?

Надеюсь, теперь всем понятно – как и почему появилось «Сообщение ТАСС от 13 июня»?

Вопрос №2 Покровского был в первую очередь о том, как проходил вывод дивизий 1-го эшелона западных округов. И мы сегодня точно знаем, что вывод их по ПП начался везде с 18 июня, за исключением ЗапОВО!

И вот, что можно найти в интернете по этим событиям…

Из книги Г.Н. Спаськова «Привести в боевую готовность» от 2013 года…

«Но если 18 июня войска округов вышли на боевые позиции, то почему многие дивизии не оказались там утром 22 июня? А дело в том, что в том же КОВО 20 июня начался отвод войск со своих участков обороны, занятых 18 июня, в тыл. Войска отводились почти по всей границе округа.

87-я стрелковая дивизия 5-й армии, вспоминает маршал И. Х. Баграмян:

“20 июня, т. е. за два дня до войны, Генеральный штаб распорядился отвести все части дивизии из этого района в тыл, чтобы не вызвать провокационных действий со стороны фашистов. Но все же, чувствуя приближении войны, генерал Алябушев на свой риск оставил в предполье укрепленного района три стрелковых батальона, которые в последующем сыграли весьма положительную роль в развертывании боевых действий дивизии”. (Баграмян И. Х. Мои воспоминания: Ереван, 1980, с.221.)

Баграмян здесь сказал только об одной 87-й сд, хотя как начальник оперативного отдела округа был в курсе о положении всех его войск. Но также происходило и в других армиях КОВО…

26-я армия КОВО, и уже знакомый нам командир 72-й горнострелковой дивизии генерал-майор Абрамидзе:

“20 июня 1941 года я получил такую ***шифровку Генерального штаба: «Все подразделения и части Вашего соединения, расположенные на самой границе, отвести назад на несколько километров, то есть на рубеж подготовленных позиций.*** *Ни на какие провокации со стороны немецких частей не отвечать, пока таковые не нарушат государственную границу. Все части дивизии должны быть приведены в боевую готовность.”*

А вот соседняя 12-я армия и ее 13-й стрелковый корпус:

“18 июня части прикрытия стали занимать оборонительные рубежи на этом направлении. Во второй половине дня 19 июня войска и боевая техника заняли свои места, неплотно прикрытые участки границы минировались. **Однако на рассвете 20 июня войска стали сниматься с занятых позиций и к исходу дня 21 июня полностью закончили отвод с границы. Эти мероприятия командованием были объяснены как тренировочные действия**”. *(Чугунов А. И. Граница накануне войны. 1939-22 июня 1941. М., Воениздат, 1985, с. 149-150.)*

С учетом этих фактов теперь понятно, что также развивались события и в 6-й армии. Вспомним еще раз эпизод из воспоминаний начальника штаба 41-й стрелковой дивизии Еремина:

“**Дня за два до войны** генерал-майор Микушев Н. Г. сообщил мне, что он приказал командирам частей **вернуть весь личный состав** со специальных сборов и полигонов, а **также с работ на оборонительном рубеже и полностью сосредоточить в лагерях**”.

Т.е., за два дня до войны – **а это именно 20 июня** – личный состав 41-й сд снимался с оборонительного рубежа и сосредотачивался в полевом лагере. (Чтобы не упоминать в хрущёвское время сам факт выхода на позиции войск 18 июня, Еремин, видимо, сознательно перемешал вместе события 18 и 20 июня.)

Картина красноречивая – войска отводились во всех четырех армиях КОВО.

Но при отводе задачу войскам быть боевой готовности не отменяли, они в боеготовности всего лишь выполняли некоторые (какие – об этом чуть позже) передвижения в пределах своей полосы обороны.

Тем не менее, даже такой отвод войск, когда война была на носу – серьезный шаг, и для этого нужна была серьезная причина. Баграмян правильно указывает, почему это сделали – Генштаб отводил войска в тыл, *«чтобы не вызвать провокационных действий со стороны фашистов»*.

Но почему 18 июня провокаций не побоялись, а 20-го хоть и немного, но пошли на попятную?»

По поводу отвода войск 20 июня с границы – там все-таки в первую очередь отводились те подразделения, что находились на границе на работах по оборудованию своих полос обороны без оружия! Но в принципе дальше автор этого исследования верно отметил один интересный момент – а, что же происходило в те дни в Москве в политическом плане…

«Мысль о возможности роковой провокации, способной ввергнуть СССР в пучину гибельной войны на два фронта, гвоздем сидела в умах советского генералитета и руководства наркомата обороны.

Вывод приграничных дивизий на позиции 18 июня сам по себе доказывает – в Москве уже твердо знали, что война есть дело нескольких дней (точнее, ближайших выходных 21-22 июня). Но могло ли в таком случае советское правительство за эти дни вновь не попытаться предотвратить войну, будь для этого хоть один шанс из тысячи? Неделю назад это сделали обходным путем – публичным заявлением от 13 июня, провоцируя Гитлера на объяснение позиции Германии. Но тогда он глухо смолчал. Отчего теперь не обратиться к нему напрямую?

21 июня Геббельс записал в своем дневнике (он вел записи за предыдущий день, т.е., в данном случае, за 20 июня):

“Молотов высказал желание приехать в Берлин, но получил резкий отказ. Он еще наивно рассчитывал на что-то. Это следовало сделать хотя бы полгода назад”. *(Агапов А. Б. Дневники Йозефа Геббельса. М., 2004, с.350)*

Когда обратился Молотов, Геббельс не сказал. Но это указал в своем дневнике начальник генштаба Вермахта Ф. Гальдер. 20 июня он сделал там следующую запись:

“Совещание с разбором обстановки…
… г. Молотов хотел 18.6 говорить с фюрером”. *(Гальдер Ф. Военный дневник, 1940-1941. М., АСТ, 2003, с.712)*

То есть 18 июня Молотов обратился к Гитлеру с предложением принять его, а когда 20 июня Гитлер ему отказал, то Геббельс с Гальдером сразу отметили это в своих дневниках.

Расчет советского руководства очевиден: согласится Гитлер – отсрочка войны хоть на несколько дней. На это, видимо, мало надеялись, но если последует отказ, то это еще одно прямое доказательство, что война неизбежна.

Выводить против Гитлера войска и в тот же день обращаться к нему с предложением о мире – все-таки довольно нахально. И хотя Сталин не страдал как застенчивостью, так и вредной для дела перестраховкой, но сообщить Тимошенко и Жукову про обращение Молотова и в связи с этим еще раз предупредить их о необходимости соблюдения осторожности при выводе войск был обязан.

Итак, в Берлин ушло обращение к Гитлеру с предложением мира, а советские войска стали занимать боевые позиции по всей западной границе. Нервы у руководства наркомата обороны, и в обычное время чрезвычайно опасавшегося роковых провокаций, в этот момент должны были звенеть как натянутая струна.

И как раз в этот момент на территории КОВО в городе Перемышль, у самой линии границы, случилось чрезвычайное происшествие:

“Происшедший за несколько дней до начала войны случай свидетельствовал о том, что фашистские войска находятся в полной боевой готовности. На складе железнодорожной станции Перемышль от неосторожного выстрела нашего часового взорвались боеприпасы. По-видимому, гитлеровцы посчитали, что русские решили упредить их в нанесении удара. Поднялась тревога, немецкие солдаты начали спешно занимать свои позиции, выкатывать орудия, загрохотали к границе танки, десятки прожекторов нервно обшаривали небо. Стало ясно, что немецких войск тут сосредоточено гораздо больше, чем необходимо для охраны границы с государством, с которым заключен договор о ненападении”. *(Стрижков Ю. К. Герои Перемышля. М., “Наука”, 1969, с.27.)*

Дату взрыва автор сообщения не назвал, но, скорее всего, это произошло или в ночь на 19, или, что еще вероятнее, **в ночь на 20 июня**. Потому что, во-первых, в момент взрыва германских войск в Перемышле, с пушками и бронетехникой, оказалось, как селедок в бочке, а выдвижение из выжидательных районов к границе немцы начали только 18 июня. А во-вторых, именно на следующий день, 21 июня, командование ЗапОВО распорядилось срочно предотвратить возможность повторения подобной ситуации у себя, в Бресте:

«…в 6-ю и 42-ю стрелковые дивизии, склады которых располагались в Брестской крепости, несмотря на протесты штаба 4-й армия, органы артснабжения округа прислали сверх указанного еще значительное количество боеприпасов.

Затем, учтя, что такое большое количество запасов в случае войны легко может уничтожить авиация или артиллерия противника, округ 21 июня дал в штаб армии следующую телеграмму:

“Командующему 4-й армией. В неприкосновенном запасе 6-й и 42-й стрелковых дивизий, кроме 1.5 б/к, имеется еще: 34 вагона боеприпасов в 6-й и 9 вагонов – в 42-й стрелковых дивизиях. Этот излишек немедленно вывезти из Бреста не менее чем на 30 км на восток”. *(Сандалов Л. М. Боевые действия войск 4-й армии в начальный период Великой Отечественной войн:. http://www.rkka.ru/oper/4A/ch4.htm.)*

Со станции Брест приказали срочно вывезти 43 вагона боеприпасов. Но разве до этого было неясно, что немецкая артиллерия может легко уничтожить такое скопление боезапаса в паре километров от границы? Значит, окружное командование всполошилось только после взрыва в Перемышле и в пожарном порядке стало “разруливать” у себя столь же опасную ситуацию.

Легко представить, какой переполох, если не панику, вызвало ЧП в Киевском округе и самом Генштабе. Всего полтора года прошло с начала советско-финской войны, и все прекрасно помнили, как она началась. 26 ноября 1939г. финны обстреляли советскую территорию, тремя снарядами убив и ранив несколько красноармейцев. Что и говорить, повод для войны ничтожный, тем не менее война после этого началась самая настоящая. Но тогда к ней стремились обе стороны – и финская и советская. И самое главное, тогда Советское правительство само в подробностях известило «мировую общественность» о том инциденте как единственной причине войны.

А теперь все оказалось гораздо хуже. Теперь война нужна была только нацистам.

Причем случилось именно то, чего больше всего опасались. **В самый ответственный момент СВОИМИ РУКАМИ устроили настоящую провокацию и дали повод объявить СССР агрессором!** Сколько осколков и разлетевшихся советских снарядов упало на территорию Германии? Сколько ими убито и ранено немецких солдат? Может, не было ни тех, ни других. Но кто тогда это мог знать? Советская сторона оказалась заложником немцев: как те захотят, так и представят инцидент. Конечно, все не просто было для немцев, поскольку им нелегко было убедить “мировое сообщество” и, прежде всего японцев, что СССР совершил акт агрессии. Но в штабе КОВО и Генштабе РККА тогда было не до учета немецких трудностей, там спешно пытались исправить оплошность своих подчиненных и предотвратить худшее. А в таких случаях, надеясь на лучшее, следует готовиться к худшему.

В любой момент немцы могли заявить, что обстрелом со стороны русских убито и ранено столько-то немецких солдат, и представить их тела заинтересованным сторонам. (В 1939 году публике представили трупы немцев в польской форме. На этот раз, в 1941 году, скорее всего показали бы мертвых поляков в немецкой форме.) Далее Геббельс мог сообщить, что в нарушение буквы и духа пакта о ненападении русские вывели войска на самую границу (что

правда), и тем фактически начинают войну против Германии. Значительная часть немецких войск в тот момент находилась еще в 20-30 километрах от границы, а наши уже заняли позиции на самой границе.

Надо ясно понимать и следующее: в глазах советских военачальников СССР также нарушал и букву этого пакта, и свою фундаментальную установку для войск прикрытия: план прикрытия мог вводиться в действие только после нападения врага! А тут, 19-20 июня, никакой войны нет, у немцев, как полагали в Генштабе, не хватает еще трети сил вторжения, но советские войска по факту завершают выполнение этого плана! Зачем? Да еще все при этом убеждены, что начало войны будет неторопливым и времени хватит! Тогда зачем спешка и ненужный риск?

Еще хуже было то, что на советской стороне наверняка имелись убитые и раненые. Поэтому наши командиры, посчитав взрыв нападением немцев, могли ударить по ним в отместку за своих убитых. Ситуация действительно опасная!

Поэтому 20-го июня – скорее всего, сразу под утро – поступил приказ: срочно отвести войска от линии границы. Приказ пришел из Генштаба, т. е. отдавал его Жуков. (Который, как он потом убеждал, так хотел привести в боеготовность войска прикрытия.) С отводом очень спешили, поэтому шифровки Генштаб слал прямо командирам дивизий (хотя штаб округа, безусловно, в известность тоже поставили). С 19 июня командующие КОВО и ПрибОВО-СЗФ со своими фронтовыми управлениями переезжали на полевые командные пункты в Тарнополе и Паневежисе. Из-за чего некоторое время у них не было регулярной связи с Москвой и своими войсками. Поэтому из НКО могли давать команды прямо командующим армий или даже командирам соединений, оставшихся без связи с окружным начальством. И Баграмян был не на все сто процентов не прав, когда ссылался на младшего лейтенанта Куликова, сообщая о команде Генштаба 20 июня на отвод частей прикрытия.

Приказ касался прежде всего войск КОВО. Коль ЧП случилось на его территории, то и разряжали обстановку на границе именно здесь, в округе. Но о происшествии были извещены все западные округа. Отвод производился и в ЗапОВО. Вспомним, слушатель военно-инженерной академии А. К. Ужинский, прибывший накануне в Гродненский укрепрайон, оказался там свидетелем вывода 18 июня войск 3-й армии на позиции. Однако

“Через день после этого разговора войска, занимавшие позиции, были отведены в тыл. Между командирами шли разговоры, что намечались двухсторонние тактические учения”. *(«Солдат, герой, ученый. М., Воениздат, 1961, с.162.)*

В ПрибОВО войска продолжали оставаться на оборонительных рубежах, куда они вышли 18 июня. Но эхо приказа Генштаба докатилось и туда. Исследователь боевого пути 125-й стрелковой дивизии Й. Арвасявичюс сообщает, что 20 июня ее части якобы были отозваны с боевых позиций. *(Арвасявичюс Й. 1418 дней в боях – Вильнюс, 1975, с.18.)* Но Арвасявичюс преувеличил: 125-я сд осталась на позициях, что видно из журнала боевых действий 19 ск, которому она подчинялась, и тем более подробных оперсводок, на основе которых он был

составлен (см. журнал боевых действий 11-го ск в главе VI). О том что именно там происходило – чуть позже. В целом войска округа находились в боевой готовности: части приграничных дивизий оставались на позициях, а 48, 126 и 23-я стрелковые дивизии продолжали марш в сторону границы.

Был ли этот приказ только самодеятельностью наркома и его начальника штаба, или его согласовали со Сталиным?

Безусловно, нарком обороны известил руководство СССР о происходящем. Возможно – и задним числом, если инцидент случился ночью, а приказ ГШ вышел уже под утро 20 июня. Но и в этом случае можно считать, что отвод войск проводился с его ведома.

Вот сообщение американского корреспондента из Турции, которое он дал 20 июня:

АМЕРИКАНСКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ О РАСПОЛОЖЕНИИ СОВЕТСКИХ ВОЙСК НА РЕКАХ ПРУТ И ДНЕСТР

НЬЮ-ЙОРК, 22 июня (ТАСС). По сообщению корреспондента Ассошиэйтед Пресс из Анкары, отправленному 20 июня и задержанному доставкой, в авторитетных военных кругах подтверждают сообщение о том, что части Красной Армии отведены из болотистой восточной равнины Бессарабии, остались только небольшие силы вдоль реки Прут. Новые позиции Красной Армии имеют цель укрепить советскую оборону. Советская артиллерия сконцентрирована вдоль реки Днестр. Военно-воздушные силы имеют базы еще дальше внутри страны. Как передают, в районах, прилегающих к Северной Буковине, сконцентрированы крупные германские силы. По сообщениям, советская стратегия базируется на том, чтобы пожертвовать в начале некоторой территорией с тем, чтобы легче воевать на обороняемой территории". *(ГАРФ, ф.р-4459, оп.27, д.425, л.289)*

Откуда бы турецким военным кругам, даже самым авторитетным, знать, что 20 июня от границы отводились советские войска? Скорее всего, это сообщение было инициировано спецслужбами СССР по приказу сверху. Даже из неприятного факта извлекли пользу – Западу еще раз напомнили, что СССР не только не сосредотачивает, но даже отводит войска от границы.

Но что именно мог согласовать Сталин из тех мер, что ограничивали боеготовность? Сталин знал, что война уже на носу и войска должны быть к этому готовы. Исходя из этого, но учитывая необходимость снижения риска подобных инцидентов, мог быть разрешен отвод части войск немного назад, чтоб они не бросались в глаза немцам. Но что значит – немного? В масштабах СССР и 50 километров – тоже немного

Там, где 18 июня войска вышли к самой границе в предполье, их отвели всего лишь за его оборонительные сооружения (или чуть дальше, к главной полосе). В этот день, 20 июня, командующий 8-й армией отдал следующий приказ командирам 10 и 11-го стрелковых корпусов:

20 июня 1941 г.

1. Еще раз подтверждаю, что **боевые сооружения в полосе предполья частями не занимать. Подразделения держать позади сооружений в боевой готовности, производя работы по усилению обороны**.

2. Завалы производить таким образом, **чтобы они не были заметны со стороны границы**.

Командующий войсками 8-й армии
генерал-майор СОБЕННИКОВ
(Военно-исторический журнал, 1989, №5, с.48.)

Смысл приказа предельно ясен – некоторые подразделения отводилась буквально на сотни метров, и располагалась тут же, маскируясь под обычный вид работающих на строительстве обороны солдат (эти действия Арвасявичюс, видимо, и назвал отводом с позиций частей 125 сд). Теперь еще раз прочтем цитировавшееся выше сообщение генерала Абрамидзе, который, видимо, точно передал смысл указания Генштаба:

*«Все подразделения и части Вашего соединения, **расположенные на самой границе, отвести назад на несколько километров, то есть на рубеж подготовленных позиций.** Ни на какие провокации со стороны немецких частей не отвечать, пока таковые не нарушат государственную границу. Все части дивизии должны быть приведены в боевую готовность».*

Из этих фактов становится в общих чертах понятно содержание приказа Генштаба войскам прикрытия. Во-первых, там было указание пока не занимать позиции в предполье. Во-вторых, там, где 18 июня они в предполье вышли, подразделения отводили от самой границы сразу за сооружения полосы предполья, но **не далее основной полосы укрепрайонов**. Словом, требовалось сделать так, чтобы наши приготовления были как можно меньше заметны со стороны немцев. Но при этом **войскам однозначно было приказано оставаться в боевой готовности**! Об отводе в лагеря речь там не шла.

Тем не менее, утром 22 июня части многих соединений КОВО и в особенности ЗапОВО оказались в лагерях или даже в местах постоянной дислокации. Почему?» (https://itexts.net/avtor-avtorov-kollektiv/196315-gazeta-quotsvoimi-imenamiquot-8-ot-18022014-avtorov-kollektiv/read/page-8.html)

А теперь с учетом наших современных знаний глянем – что в статье Крикунова в 1989 году в ВИЖ № 5 (с. 28-30) на этот вопрос говорится – какие даются выводы по ответам командиров, как обобщение ответов командиров, на этот вопрос:

«Воспоминания фронтовиков, анализ других архивных документов показывают, что командующие (командиры) и начальники на свой страх и риск предпринимали меры по отражению надвигавшейся опасности. Однако над всеми довлело указание «не спровоцировать войну» …»

Не могу сказать, что п-к и редактор по проблемам истории стратегии и оперативного искусства Военно-Исторического

журнала тут творил – придуривался, или не смел выйти за рамки «линии партии» тех лет? Ведь сам 2-й вопрос подразумевает ответ на следующее – КАК проводился вывод войск и особенно **приграничных** дивизий в предвоенные дни, к 22 июня?! Если это была инициатива на местах, «вопреки Сталину», то с какого перепугу при СТАЛИНЕ стали бы об этом спрашивать командиров из этих округов?! **КАКИЕ на х…р «начальники на свой страх и риск предпринимали меры по отражению надвигавшейся опасности»?! Фамилии мог бы назвать тех начальников Крикунов?**

Но мы то сегодня знаем, что вывод войск по ПП, в районы предусматриваемые ПП округов, по директивам НКО и ГШ от 11-12 и 18 июня для войск 2-х эшелонов и резервов, а также мехкорпусов западных округов, а также дивизий 1-го эшелона на границу проходил везде – кроме ЗапОВО! В котором именно приграничные свои сд на границу, в свои полосы обороны, по ПП, как в остальных округах по неким картам, не важно, не выводили! И этот вывод войск делался не по «личной инициативе» смелых командиров в округах, «вопреки Сталину», а именно по директивам НКО и ГШ, и естественно с разрешения, по указаниям Сталина! Что подтверждал в черновиках своих мемуаров даже Жуков!

Указание же «не спровоцировать войну» естественно ни над кем не довлело! Не так это было. Все тогда прекрасно понимали – **главное не дать повода, основание Гитлеру для оправдания его нападения на СССР! Поэтому приграничные сд выводились, но не на саму границу и не с занятием рубежей обороны, а только в лагеря, в свои полосы обороны на границе – с указанием тщательной маскировки! И им приказывалось – предполья, окопы на границе можно будет занять ТОЛЬКО если немцы совершат акт агрессии и нападут первыми на СССР!**

И ведь Крикунов приводит документ предвоенных событий, в котором четко видно, что вывод войск в предвоенные дни шел не по личной инициативе на местах

«В политдонесении 11-й армии, например, отмечалось: «**Вместо ускорения сосредоточения частей армии в оборонительные районы штаб округа дал указание вести нормальную учебу в лагерях и еще 21 июня вечером у красноармейцев отбирали патроны.** В такой обстановке политической дезориентации (заявление ТАСС от 14 июня. — В. К.), беспечности и мобилизационной неподготовленности части армии встретили обрушившихся

на них превосходящие силы противника»[3] ([3]ЦАМО СССР, ф. 229, оп. 164, д. 1, л. 20.).

Крикунов привычно «Сообщение ТАСС» приплел к донесению замполитов ПрибОВО, которые докладывали о странных приказах в те дни в ПрибОВО отдельных то ли идиотов, то ли изменников, но это тоже лукавство – в духе

следования «линии партии» в СССР при «Горби», конца 1980-х. По которой данное «Сообщение» якобы кого-то там расхолаживало, и оно стало причиной нашего разгрома в начале войны. Затем Крикунов рассказал о том, как Жуков 10-11 июня запрещал выводить войска в предполья в КОВО, и якобы отменял б.г. для ПВО ПрибОВО 21-го июня, но сегодня эти факты интерпретировать как то, что Сталин или Жуков не верили в скорую войну, и ссылаться, как Крикунов, на мемуары Жукова же, могут только идиоты ... или – наши историки-батаны…

При этом Крикунов также показывает – для этих историков-батанов будущего видимо – когда армии РГК начали выводить в западные округа из внутренних, когда формально была нажата «красная кнопка»:

«**13 мая Генеральный штаб отдал распоряжение о переброске из внутренних округов в западные приграничные** 28 стрелковых дивизий и 4 армейских управлений (16, 19, 21 и 22-й армий). Две армии намечалось ввести в состав КОВО, две – в состав ЗапОВО. Кроме того, в Могилеве формировалось управление 13-й армией»!

Крикунов написал, что эти две и две армии (16, 19, 21 и 22-я) шли в **состав** этих округов – в КОВО и в ЗапОВО, но это не так. Эти армии хоть и шли в эти округа, но они так и оставались армиями Резерва Главного Командования – армиями РГК. Севернее Полесья должны были идти 20-я и 22-я армии, 22 дивизии. Южнее Полесья – 16-я и 19-я армии, плюс армия ХВО – 24 дивизии. И между ЗапОВО и КОВО – 21 армия с ее 14 дивизиями. Итого 4 армии с мая начали свое выдвижение в западные округа, а три – располагались вокруг Москвы. Но при этом ГШ-Жуков, «под видом учебы» пытается, по «справке Ватутина» от 11 июня, отправить 20-ю армию в КОВО и туда же привязать сразу и 21-ю.

Дальше публикация ответов командиров – на следующие вопросы – в ВИЖ была прекращена…

620

Третий вопрос был о том, как войска западных округов поднимались по боевой тревоге в ночь на 22 июня:

Вопрос №3 – «**КОГДА БЫЛО ПОЛУЧЕНО РАСПОРЯЖЕНИЕ О ПРИВЕДЕНИИ В БОЕВУЮ ГОТОВНОСТЬ В СВЯЗИ С ОЖИДАВШИМСЯ НАПАДЕНИЕМ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ С УТРА 22 ИЮНЯ; КАКИЕ И КОГДА БЫЛИ ОТДАНЫ УКАЗАНИЯ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ЭТОГО РАСПОРЯЖЕНИЯ И ЧТО БЫЛО СДЕЛАНО ВОЙСКАМИ?**»!

Данный вопрос также и тем более говорит о том, что **нападение Германии не было неожиданным для Руководства страны и военных! В конце концов, в нем напрямую спрашивается у командиров об ожидаемости нападения Германии на СССР! Т.е., ни о какой неожиданности нападения Германии на СССР говорить не приходится! Во всех мои книгах, вышедшие по теме «22 июня» с 2010 года этот вопрос – о событиях ночи на 22 июня – также**

подробно разбирался, а мои исследования по теме трагедии начала войны вообще начались с разбора пресловутой директивы «№1»! И выше был также проведен большой разбор этих суток.

Отвечая на него, некоторые командиры показали, что о возможном нападении Германии утром 22 июня в некоторых округах им довели еще вечером 21 июня! Например, в КОВО и ОдВО! А в том же ПрибОВО еще 17 июня довели, что нападение произойдет в ночь на 20 июня и директивой по округу привели в повышенную б.г. войска, ВВС и ПВО этого округа.

Но когда в округах около 1.00-1.15 ночи 22 июня Кузнецовы-Павловы-Кирпаносы получили директиву НКО и ГШ б/н от 22.20 21 июня на приведение-ПЕРЕВОД всех войск их округов, ВВС, ПВО, а также флотов и флотилий в полную боевую готовность в этих округах, и в 1.30 везде эту директиву точно расшифровали и прочитали, то – в ПрибОВО, ЗапОВО и КОВО свои войска по боевой тревоге в эти минуты, до 1.30, не поднимали! Только штабы армий и корпусов и дивизий были подняты по тревоге, но сами войска, личный состав, продолжали спать! И только в ОдВО, и в отдель-

ных дивизиях в ЗапОВО комдивы Зашибаловы по тревоге свои части подняли в это время, до 2 часов ночи! При этом в ОдВО начштаба округа генерал М.В. Захаров попытался вскрыть «красные» пакеты и ввести План прикрытия уже в полночь! Однако его приказ не все подчиненные исполнять поспешили и тогда он объявил для ОдВО учебную тревогу. А прочитав в 1.30 текст директивы НКО и ГШ б/н – Захаров объявил и боевую тревогу, и вот уже этот приказ выполнили все, и как положено – с подъемом личного состава по боевому расписанию!

Во всех округах получив текст директивы б/н НКО и ГШ от 22.20 21 июня на полную б.г. составили свои шифровки в армии округов! НО! При этом командующие или оставшиеся за них начальники штабов на полевых КП округов в это же время, около 1.30, штабы своих армий оповещали или простыми телефонами, или по ВЧ связи, или аппаратами БОДО об этой директиве! Но при этом все кроме Захарова суть этой директивы – что надо поднимать по боевой тревоге свои армии – штабам армий не доводили! Т.е., во всех округах кроме ОдВО, на 2 часа ночи личный состав дивизий все еще спал, продолжал спать… Но при этом также, как Захаров в ОдВО, примерно, сделали и в 3-й армии ЗапОВО в Гродно – около 1.00-1.15 в частях города объявили тревогу и разбудили личный состав.

Затем в ЗапОВО и КОВО около 2.30-3.30 Павлов и Пуркаев, по ВЧ связи или БОДО, стали давать команды на вскрытие «красных» пакетов, на ввод Плана прикрытия в действие формальным приказом! И вот уже по этой команде в округах стали реально будить личный состав – поднимать солдат по тревоге! При этом дальше в армиях также никто не заморачивался на расшифрование-зашифрование текстов шифровок с директивой и по простым телефонам оповещали свои корпуса и дивизии! А около 4 часов в округа пошла и директива

№1 – директива НКО и ГШ на вскрытие «красных» пакетов, приказ Тимошенко на ввод в действие Плана прикрытия! О чем, в общем, прямо показали командиры в ЛенВО и ЗапОВО, и по ответу начштаба КОВО Пуркаева это также видно – как он в 3.30 давал команду «действовать по плану»!

Также это описали в мемуарах маршал Рокоссовский, который описал, как ему около 4 часов утра довели приказ на выполнение Плана прикрытия, и генерал Болдин – как

622

в Минске около 4 часов получили директиву Тимошенко на выполнение Плана прикрытия!

К.К. Рокоссовский:

«**Около четырех часов утра 22 июня дежурный офицер принес мне телефонограмму из штаба 5-й армии: вскрыть особый секретный оперативный пакет.**

Сделать это мы имели право только по распоряжению Председателя Совнаркома СССР или Народного комиссара обороны. А в телефонограмме стояла подпись заместителя начальника оперативного отдела штарма. Приказав дежурному уточнить достоверность депеши в округе, в армии, в наркомате, я вызвал начальника штаба, моего заместителя по политчасти и начальника особого отдела, чтобы посоветоваться, как поступить в данном случае.

Вскоре дежурный доложил, что связь нарушена. Не отвечают ни Москва, ни Киев, ни Луцк.

Пришлось взять на себя ответственность и вскрыть пакет.

Директива указывала: **немедленно привести корпус в боевую готовность и выступить в направлении** Ровно, Луцк, Ковель. В четыре часа приказал объявить боевую тревогу, командирам дивизий Н. А. Новикову, Н. В. Калинину и В. М. Черняеву прибыть на мой КП. ...». (Рокоссовский К.К. Солдатский долг. — 5-е изд. — М.: Воениздат, 1988.)

Приказ на пакет Рокоссовский получил из штаба 5-й армии ДО нападения еще. И долгие годы историки сочиняли на этом байки, что, мол, будущий маршал самостоятельно вскрыл пакет потому, что приказ был также отдан ему «вопреки Сталину». Ведь «подписал» этот приказ даже не командующий 5-й армией генерала Потапов, а – заместитель начальника оперативного отдела штаба армии.

Но это чушь – Рокоссовского смутило только то, что в приказе из штаба 5-й армии на пакет не указано, что его санкционировал НКО и ГШ! Но и тут все просто – в это время приказ на пакет в округах шел пока только по устному приказу Тимошенко от примерно 2.30! Ну, или телеграммой-телефонограммой. И в КОВО это делал начштаба Пуркаев, возможно также не ссылавшийся при этом на Москву!

623

В те дни замначоперотдела штаба 5-й армии был полковник А.В. Владимирский, который еще в середине 1950-х написал работу «На киевском направлении. По опыту ведения боевых действий войсками 5-й армии Юго-Западного фронта в июне-сентябре 1941 г.» (М.: Воениздат, 1989.). В этой работе он уверял, что приказ комкорам Рокоссовским отдавал лично командарм-5 Потапов по телефону, а также Владимирский и породил байку о том, что исполнение директивы на приведение в полную б.г. запоздало, потому что якобы все тратили время на расшифрование-зашифрование этой директивы в корпусах:

«**Директива НКО о приведении в боевую готовность войск и занятии ими огневых точек на границе была получена в штабе армии и доложена командарму в 2 часа 30 минут 22 июня. Одной из причин запоздалого получения директивы явилось, по-видимому, то, что она передавалась не заранее условленным сигналом о введении в действие плана прикрытия, а полным текстом в зашифрованном виде. На прием, расшифрование и зашифрование текста в нескольких штабных инстанциях ушло много времени, так необходимого войскам для их подъема по тревоге и развертывания на приграничном рубеже.**

Командующий армией, ознакомившись с содержанием директивы, сам **лично в начале четвертого часа по телефону приказал командирам корпусов поднять войска по тревоге, повторив при этом требование директивы НКО "не поддаваться ни на какие провокации",** что было понято некоторыми командирами соединений как предостережение — не давать немцам повода для раздувания спровоцированных ими приграничных конфликтов в войну[41] ([41] Как вспоминает бывший командир 45-й стрелковой дивизии генерал-майор Шерстюк, он, находясь в штабе 61-го стрелкового полка 45-й стрелковой дивизии в Любомле уже после начала боевых действий, получил переданное через начальника штаба 45-й стрелковой дивизии полковника Чумакова из Ковеля указание командира 15-го стрелкового корпуса следующего содержания: "Провокация! Частям быть в гарнизонах в полной готовности. Категорически

624

запретить пограничному отряду вести огонь, ждать дополнительных распоряжений" (ЦАМО, воспоминания участников Великой Отечественной войны, д. 315, с. 46).)».

Владимирский тут некрасиво и пошло соврал – о том, что «**Директива НКО о приведении в боевую готовность войск и занятии ими огневых точек на границе была получена в штабе армии и доложена командарму в 2 часа 30 минут 22 июня**». Ведь как показал начштаба КОВО Пуркаев Кирпанос указания на приведение в полную б.г. войска округа получил прямо из ГШ **по ВЧ связи**, т.к. расшифровать полученный текст они в Тернополе не могли, потому что Оперотдел с шифровальщиками и п-ком Баграмяном в Тернополь действительно

еще не прибыли! Они прибыли в Тернополь только после 6 часов утра! И как показывает начштаба КОВО Пуркаев, **Кирпанос получив указания ГШ на полную б.г. армии КОВО не оповещал**! Так что – в КОВО свой текст директивы б/н вообще в те часы, около 1.30 и до нападения немцев, не расшифровывали в полевом штабе КОВО в Тернополе! Поэтому расшифрованного текста этой директивы в Тернополе просто еще не могли прочитать и соответственно в армии Потаповым, как соврал Владимирский, его послать также не могли в 2.30! Поэтому и слова Владимирского про «огневые точки» в 2.30 не более чем ложь – в это время пришел приказ уже на вскрытие «красного» пакета, на ввод ПП в действие, от Тимошенко.

Оперотдел штаба КОВО прибыл после 6 часов утра и судя по отметкам на входящей шифровке директивы б/н в КОВО, она попала к шифровальщикам только в 7.45, а расшифровали ее вообще только в 12.35! В то время, когда до нее у шифровальщиков Баграмяна дошли руки:

«**В 1.00-2.00 22.6 в войска КОВО и ОдВО поступило** распоряжение Наркома обороны такого неопределенного содержания: «22-23 июня возможно провокационное наступление немецких войск. Войскам округа на провокации не поддаваться, границу не переходить. Авиации границу не перелетать»[1]). Распоряжение это дезориентировало наши войска и обрекало их на пассивность в первые часы войны.

И, наконец, **в 2 часа 30 минут 22 июня, за 45 минут до атаки противника из Москвы в штабы округов поступила телеграмма Народного комиссара обороны, требовавшая принятия немедленных мер по бо-**

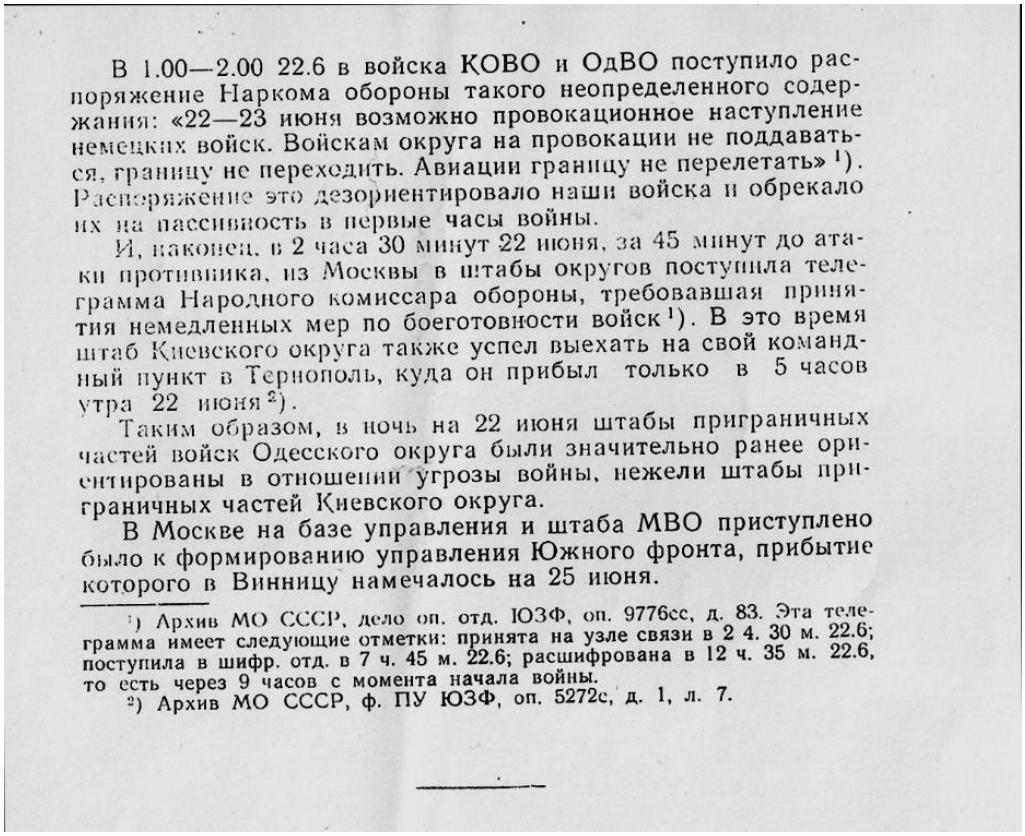
еготовности войск 1). В это время штаб Киевского округа также успел выехать на свой командный пункт в Тернополь, куда он прибыл только в 5 часов утра, 22 июня. [2]).

Таким образом, в ночь на 22 июня штабы приграничных частей войск Одесского округа были значительно ранее ориентированы в отношении угрозы войны, нежели штабы приграничных частей Киевского округа.

В Москве на базе управления и штаба МВО приступлено было к формированию управления Южного фронта, прибытие которого в Винницу намечалось на 25 июня.

[1]) Архив МО СССР, дело оп. отд. ЮЗФ, оп. 9776сс, д 83. Эта телеграмма имеет следующие отметки: **принята на узле связи в 2 4. 30 м. 22.6; поступила в шифр отд. в 7 ч. 45 м. 22.6; расшифрована в 12 ч. 35 м. 22.6**, то есть через 9 часов с момента начала войны.

[2]) Архив МО СССР, ф. ПУ ЮЗФ, оп. 5272с, д. 1, л. 7.». (М.Д. Грецов. «На Юго-Западном направлении. Боевые действия Советский войск на Юго-Западном направлении в летне-осенней компании (июнь-ноябрь 1941 года)». Под общей редакцией генерала-армии А.П. Покровского. Москва 1965. Типография Военной академии ГШ. С. 41)

В 1.00—2.00 22.6 в войска КОВО и ОдВО поступило распоряжение Наркома обороны такого неопределенного содержания: «22—23 июня возможно провокационное наступление немецких войск. Войскам округа на провокации не поддаваться, границу не переходить. Авиации границу не перелетать» [1]). Распоряжение это дезориентировало наши войска и обрекало их на пассивность в первые часы войны.

И, наконец, в 2 часа 30 минут 22 июня, за 45 минут до атаки противника, из Москвы в штабы округов поступила телеграмма Народного комиссара обороны, требовавшая принятия немедленных мер по боеготовности войск [1]). В это время штаб Киевского округа также успел выехать на свой командный пункт в Тернополь, куда он прибыл только в 5 часов утра 22 июня [2]).

Таким образом, в ночь на 22 июня штабы приграничных частей войск Одесского округа были значительно ранее ориентированы в отношении угрозы войны, нежели штабы приграничных частей Киевского округа.

В Москве на базе управления и штаба МВО приступлено было к формированию управления Южного фронта, прибытие которого в Винницу намечалось на 25 июня.

[1]) Архив МО СССР, дело оп. отд. ЮЗФ, оп. 9776сс, д. 83. Эта телеграмма имеет следующие отметки: принята на узле связи в 2 4. 30 м. 22.6; поступила в шифр. отд. в 7 ч. 45 м. 22.6; расшифрована в 12 ч. 35 м. 22.6, то есть через 9 часов с момента начала войны.

[2]) Архив МО СССР, ф. ПУ ЮЗФ, оп. 5272с, д. 1, л. 7.

626

Как видите, Грецов показывает – прием директивы НКО и ГШ б/н от 22.20 21 июня начали на узле связи КОВО в Тернополе якобы около 1-2 часов ночи, но вряд ли закончился прием данной директивы только в 2.30 22 июня! Возможно, и был сбой на линии связи и передача-прием шифровки прошла с задержкой. Но думаю это не так.

В книге Грецова показано так – «принята на узле связи в 2 4. 30 м. 22.6», с пробелом между «2» и «4» и тут возможна опечатка типографии – не «24.30» надо читать, а – «2 ч. 30 м.». Между цифрой 2 и «4» стоит пробел, а значит «4» это не цифра в данном случае, а буква – «ч». Т.е., приняли ее в 00.30 22 июня в Тернополе.

А более вероятно, что директиву на узле связи в Тернополе приняли без сбоев и именно в 24.30, в 00.30. Ведь отправку ее из ГШ пометили на обратной стороне черновика данной директивы как 0.30 **закончили** во все округа, приняв в работу в 23.45 – «Получена “21.6 23^{45} 1941г. Отправлена “22.6 0^{30} 1941г. № 19942/43/44/46.» И дальше от руки – «*Заш в ЛВО, ЗОВО, КОВО, ОдВО, ПрибОВО*», и затем фамилии тех связистов, кто отправлял из ГШ, указаны…

Так, что очень может быть, что в КОВО она пришла вполне в это же время, и к 0.30 отправка в Тернополь директивы на полную б.г, дир. б/н из Генштаба была закончена, потому что отправку начали даже и раньше 00.30. Там 5-7 минут на отправку такого текста достаточно. И т.к. и прием такого текста идет не пару минут, то время связисты в Тернополе и поставили как 0.30 – как время приема

шифровки – принята на узле связи КОВО в 24.30. И затем уже шифровальщики Оперотдела штаба «ЮЗФ» поставили и время расшифровки – 12.45. И возможно отправку в КОВО этой директивы из ГШ начали даже раньше 0.30, около 0.20.

(Кстати, в Минск тоже шифровка прошла со сбоями и там получили свой текст с искажениями. И тот же Чекунов и показывает, что текст последней части принятой директивы б/н в Минске был таким:

«**г) Противовоздушную оборону привести в боевую готовность без дополнительных подемов принятия мер. Подготовить все мероприятия по затемнению городов и объектов;**

д) Никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить».)

Однако в связи с тем, что текст этой шифровки расшифровать не могли в виду отсутствия в штабе КОВО в Тернополе шифровальщиков Оперотдела штаба КОВО, ее расшифровали только в 12.35!

Грецов выдал глупость «а ля» хрущевщины – «Распоряжение это дезориентировало наши войска и обрекало их на пассивность в первые часы войны». Но тут как говорится бог ему судья – в КОВО ее вообще не могли прочитать и никого ее текст ни в 0.30, ни после, до момента расшифровки текста в 12.45, не мог дезориентировать в принципе! И, что там кого дезориентировало в соседних округах, Грецов будучи в те дни нш кавкорпуса в ОдВО, не мог знать в те часы 22 июня в принципе. И на сегодня точно известно, что не текст данной директивы кого-то там путал в округах на что-то их обрекая, а действия Кирпаносов и Павловых. И Павлов и признал себя виновными в том, что это он «неправильно понимал директивы наркома».

А точнее – путал и дезориентировал всех в округах с этой директивой НАРКОМ обороны Тимошенко! Который своими «странными» комментариями в те часы и вносил сумятицы в головы Павловых, предлагая им УТРОМ в штабах собираться… «если что-то случится» ….

Также Грецов, ссылаясь на видимо некие отчеты Политуправления ЮЗФ показывает, что штаб КОВО прибыл в Тернополь только в 5 часов утра – «штаб Киевского округа также успел выехать на свой командный пункт в Тернополь, куда он

прибыл только в 5 часов утр, 22 июня» (Архив МО СССР, ф. ПУ ЮЗФ, оп. 5272с, д. 1, л. 7), но это неверно. Приврали, «сгустили краски» замполиты, как всегда – после 5 часов утра в Тернополь прибывали **остатки** штаба округа, может сами замполиты. Да оперотдел с шифровальщиками. Важная структура штаба, без которой штаб не может нормально функционировать на «все сто», не сможет шифровать приказы собственные. Но сами Кирпонос и даже Пуркаев прибыли на полевой КП КОВО-ЮЗФ до момента нападения Германии. Не говоря уж о том, что те же связисты штаба КОВО были в Тернополе раньше всех. И Пуркаев

вполне справился и без шифровальщиков в 3 часа, когда начал поднимать по тревоге армии округа, приказывая им «действовать по плану»…

Замполиты в армии частенько грешат на тему – как бы нагадить командирам. Работа у них такая – они все белые и пушистые, а командиры однозначно не очень. И вполне может быть, что в ПУ ЮЗФ в ЦАМО находится отчет замполитов, где они приврали про штаб КОВО, который якобы только к 5 часам утра 22-го прибыл в Тернополь. Но это вообще-то откровенная ложь, и за такие фокусы с Отчетами могло и им прилететь по полной – отсутствие до 6 часов утра в штабе Оперотдела с шифровальщиками не означает, что «штаб Киевского округа … в Тернополь … прибыл только в 5 часов утра»!

Так, что более вероятно, что и тут точно опечатка типографии в этой работе Грецова. И мы, точно зная, что в 2.30 в Белоруссии в это же время вскрывали свои «красные» пакеты, а Пуркаев в 3 часа тоже самое в Тернополе приказывать начал и армиям КОВО, можно твердо утверждать, что Грецов писал именно про приказ на вскрытие пактов – от 2.30.

Обратите внимание – Грецов на две, по сути, разные директивы – одна про «провокационное наступление немецких войск», а другая про «**принятия немедленных мер по боеготовности войск» –** дает одни реквизиты хранения «[1]) Архив МО СССР, дело оп. отд. ЮЗФ, оп. 9776сс, д 83», как об одной директиве! Но! Грецов при этом все же пишет, что «**наконец, в 2 часа 30 минут 22 июня, за 45 минут до атаки противника из Москвы в штабы округов поступила телеграмма Народного комиссара обороны, требовавшая принятия немедленных мер по боеготовности войск»**. И это явно о другой, пришедшей **следом** за директивой про «провокации» директиве идет речь!

Т.е., сначала пришло «распоряжение» наркома обороны, а точнее Генштаба, со словами из директивы без номера от 22.20 – «Войскам округа на провокации не поддаваться…» – пришедшей во все округа к 0.30-1.15 ночи, и которую не могли расшифровать в Тернополе до 12.35 дня. А потом, «**наконец**», в 2.30 приходит и «телеграмма» Тимошенко «**требовавшая принятия немедленных мер по боеготовности войск»**. Которую вполне поняли и прочитали даже и в Тернополе, где шифровальщиков еще не было, потому что она пришла из НКО явно в НЕЗАШИФРОВАННОМ виде! УСТНО по ВЧ, телефонограммой.

Что вообще-то можно и надо трактовать – переводя с военного на человечий язык – как **приказ НКО на вскрытие «красного пакета»! ИНАЧЕ никак, и наши знания об этой ночи подтверждают, что в 2.30 Тимошенко действительно отдал приказ округам вскрывать «красные пакеты»! И в ответах командиров лета 41-го Покровскому про это можно найти по каждому округу по несколько ответов!**

И Пуркаев именно вскрытием пакетов, вводом ПП в действие и занялся, прибыв в штаб КОВО к 3 часам, отвечая про это на «вопросы Покровского» после войны! Потому что Он именно ТАК и понял эту телеграмму Тимошенко от 2.30!

Грецов сослался при этом на место хранения явно этой телеграммы – как на архив МО в Подольске и фонд Политуправления ЮЗФ в нем – Архив МО СССР,

ф. ПУ ЮЗФ, оп. 5272с, д. 1, л. 7! И архивным копателям и надо в ЭТОМ архиве искать **телеграмму Тимошенко на ввод в действие Панов прикрытия, на вскрытие «красных пакетов» – «Приступить к выполнению ПП 1941 года»! Если, конечно, Опись 5272, имеющая гриф «с», т.е., секретно, рассекречена и к ней есть доступ.**

Причем тут Полит. Управление фронта, как там могла оказаться телеграмма НКО с приказом на вскрытие пакетов, которая потом и попала в фонд ПУ ЮЗФ в ЦАМО? Если, конечно, там не Отчет замполитов с враньем на штаб КОВО. Так скорее всего **и по линии комиссаров-замполитов, от Мехлиса, начальника Политуправления РККА, назначенного на эту должность буквально вечером 21-го, также шло дублирование приказов и директив Тимошенко, и Жукова! И выше мы видели директиву Политпропаганды ПрибОВО от 21.35 21 июня, в которой доводилось замполитам – «Обстановка требует полной боевой готовности частей. Всемерно усилить разъяснение личному составу сложности международной обстановки, чреватой всякими неожиданностями». И там также указывалось – «Отделам ПП корпусов и дивизий письменных директив в части не давать. Задачи политработы ставить устно через своих представителей. Настоящую директиву немедленно полностью довести до нач. политорганов соединений».**

Т.е., судя по всему, тут опечатка типографии ак. ГШ в книге Грецова, опять, произошла, как это было с номером директивы №3, что в этой же книге показана как №8. И думаю в оригинале у Грецова и должно было быть так в тексте:

«**В 1.00-2.00 22.6 в войска КОВО и ОдВО поступило** распоряжение Наркома обороны такого неопределенного содержания: «22-23 июня возможно провокационное наступление немецких войск. Войскам округа на провокации не поддаваться, границу не переходить. Авиации границу не перелетать»[1]). Распоряжение это дезориентировало наши войска и обрекало их на пассивность в первые часы войны.

И, наконец, **в 2 часа 30 минут 22 июня, за 45 минут до атаки противника из Москвы в штабы округов поступила телеграмма Народного комиссара обороны, требовавшая принятия немедленных мер по боеготовности войск [2]).** В это время штаб Киевского округа также успел выехать на свой командный пункт в Тернополь, куда он прибыл только в 5 часов утра, 22 июня.»

И следующие сноски внизу страницы сразу становятся вполне понятными – про какие директивы и телеграммы идет речь у Грецова!

«[1]) Архив МО СССР, дело оп. отд. ЮЗФ, оп. 9776сс, д 83. Эта телеграмма имеет следующие отметки: **принята на узле связи в 2 4. 30 м. 22.6; поступила в шифр отд. в 7 ч. 45 м. 22.6; расшифрована в 12 ч. 35 м. 22.6**, то есть через 9 часов с момента начала войны.

[2]) Архив МО СССР, ф. ПУ ЮЗФ, оп. 5272с, д. 1, л. 7.»!

Так что сноску «[2])» после слов «в 5 часов утра, 22 июня» можно и убрать как лишнюю. Потому что зачем бы замполитам по своей службе писать куда-то и

кому-то, что штаб КОВО только в 5 часов утра прибыл в Тернополь – что точно не правда... И то, что Оперотдел штаба прибыл к 6 часам в Тернополь, не значит, что весь штаб округа прибыл в Тернополь к 5 часам утра…

Думаю, не стоит забывать, что Грецов писал свою работу в те дни, когда хотя министром обороны уже и не был маршал Жуков, но именно им уже началось активное насаждение баек и мифов вокруг тех дней, и вокруг тех директив, что якобы «дезориентировали» наши войска, и которые якобы обрекали их «на пассивность в первые часы войны»!

Но! Даже если в ЦАМО по реквизитам, показанным Грецовым в 1965 году, окажется документ ПУ ЮЗФ, в котором нет ничего про директиву, или приказ, или телефонограмму Тимошенко на ввод ПП в действие, про вскрытие «красного» пакета от 2.30, а только про то, что штаб КОВО только в 5 часов прибыл в Тернополь, что ложь замполитов – это в принципе не имеет никакого значения! «Косвенных» данных на то, что округа около 2.30 получили приказ Тимошенко на пакет – и без отчетов замполитов хватает…

Кстати, и в ЖБД ЗФ тоже, если немного по-другому поставить-развести «абзацы», отделив абзац слов про «Грозу» от слов выше, то сразу станет понятно, что там речь идет тоже о двух разных событиях-директивах:

«**22 июня 1941 г.** Около **часа ночи** из Москвы была получена шифровка с приказанием о немедленном приведении войск в боевую готовность на случай ожидающегося с утра нападения Германии.

Примерно в **2 часа – 2 часа 30 минут** аналогичное приказание было сделано шифром армиям, частям укрепленных районов предписывалось немедленно занять укрепленные районы.

По сигналу «Гроза» вводился с действие «Красный пакет», содержащий в себе план прикрытия госграницы».

Ведь документы по ЗапОВО действительно подтверждают – в 2.30 там действительно начали вскрывать свои «красные» пакеты. Потому, что в это время они и получали приказ НКО на ввод ПП в действие! Но и директиву на полную б.г. от Павлова там тоже начали отправлять в армии округа в «2.25-2.35». (При этом, судя по всему передачу ее приостановили, потому что надо было срочно отправить в армии приказ на вскрытие пакета, а затем ближе к 4 часам отправили в армии уже и эту директиву.)

Ну, а дальше Пуркаевы и Павловы и начали дублировать этот приказ НКО от 2.30 на пакет в свои армии, и тому же Владимирскому в 5-ю Армию! И делали они оба это не по личной инициативе, а именно по приказу Тимошенко от 2.30! И Пуркаев на это прямо показывает – он в 3 часа действовал на основании распоряжений Москвы, которые Кирпанос получил перед этим, и явно саботировал, а не по личной инициативе. И уже Владимирский, который в суете не указал Рокоссовскому, что приказ на пакет идет от НКО, и запустил-поддержал байки о том, что директивы НКО и ГШ так туго доходили до армий и корпусов,

потому что видите ли время там в округах тратили на шифрование-расшифрование и обратно.

(Примечание из 2025 года: В своих исследованиях темы начала войны я часто опирался на работу офицеров ВНУ ГШ и ИВИ «1941 год – уроки и выводы». В которой подробно показывалось какие планы на случай войны были в ГШ у Жукова. И которые игнорируют «резуны» те же.

Но если вы почитаете, что там же, но по тем же суткам 21-22 июня писал тот же полковник А.А. Кудрявцев, заместитель руководителя авторского коллектива, писавшего эту работу, кандидат исторических наук, доцент, в главе № 2, в разделе 2.3. «Стратегическое развертывание вооруженных сил накануне войны, группировка войск и состояние ее готовности на 22 июня 1941 г.» на стр. 87-89, то это просто набор баек от маршала Жукова, как Сталин поздно начал принимать нужные решения, потому что он до последнего не верил в нападение Гитлера. И вот эти откровения «резунам» или поклонникам Исаева ну очень по душе:

«… командование округов активно участвовало в повышении боевой готовности подчиненных войск, однако в ряде случаев их действия носили частный характер, проводились с большим опозданием и потому не были доведены до конца. Следует иметь в виду, что, говоря о запаздывании, исходят из известной даты начала агрессии — 22 июня 1941 г. **В реальной же обстановке того времени командиры соединений и командующие армиями и войсками округов исходили из других сроков сосредоточения и развертывания войск, подготовки фронтов, огневых позиций артиллерии, маскировки аэродромов, складов и т.д. Считалось, что нападение противника может произойти не ранее первой половины июля**. В связи с таким несовпадением сроков трудно было достигнуть **главной цели проводимых мероприятий** — своевременно привести в полную боевую готовность первый эшелон приграничных военных округов, осуществить их оперативное развертывание согласно планам прикрытия. Кроме несовпадения сроков тормозила приведение войск в полную боевую готовность боязнь спровоцировать преждевременное выступление немецких войск.»

КЕМ считалось, что «**нападение противника может произойти не ранее первой половины июля**», с чего взял полковник Кудрявцев, что «**В реальной же обстановке того времени командиры соединений и командующие армиями и войсками округов исходили из других сроков сосредоточения и развертывания войск, подготовки фронтов, огневых позиций артиллерии, маскировки аэродромов, складов и т.д.**» – ответить трудно, но можно.

Выше мы уже разбирали на каком основании последующие историки выдумывают, что Сталин раньше начала июля нападения не ждал. Увы, вывод такой они делали и делают на основании дат в директивах ГШ на окончание вывода армий РГК или вторых эшелонов западных округов, как начало июля. И выше показывалось в чем глупость данных «выводов» – сроки в тех директивах устанавливались из расчета, что время на окончание вывода тех войск с развертыванием, а это чуть не пара недель будет – им должны предоставить

дивизии 1-го эшелона армий западных округов, воюя с немцами на границе. Что в черновике своих мемуаров указывал и сам Жуков – «Считалось, что **тех войск, которые были предназначены для прикрытия развертывания главных сил, будет достаточно, чтобы сдержать первые удары противника. Первые оперативные эшелоны войск приграничных военных округов, опираясь на существующие укрепления, при поддержке основной массы боевой авиации, в течение 10-15 дней должны были вести боевые действия с тем, чтобы прикрыть мобилизацию, перевозки главных сил, их сосредоточение и развертывание.**»!

Таким образом, когда уже полковник то ли ВНУ ГШ, то ли ИВИ Кудрявцев выдавал такие откровения в 1992 году, то он либо не понимал, что в те дни происходило и почему сроки в тех приказах не имели отношения к тому, что там «думали» военные в округах или в Генштабе, и тем более, что там о сроках нападения «думал» сам Сталин, то ли лукавил он под «линию партии», прописанную в мемуарах Жукова. Куда его слова из его же черновиков – про «10-15 дней», в течении которых сд 1-го эшелона должны были по расчетам ГШ-Жукова удерживать немцев на границе, и дать таким образом время остальным войскам на «мобилизацию, перевозки главных сил, их сосредоточение и развертывание» – не попали.

Также Кудрявцев в этой работе написал ерунды и про последние часы – как в округа ушла т.н. дир. №1…

«Наступил последний предвоенный субботний день. С поступлением непосредственных данных из разных источников о нападении на нашу страну нарком обороны и начальник Генерального штаба вечером 21 июня предложили Сталину направить в округа директиву о приведении войск в полную боевую готовность. Последовал ответ: «Преждевременно», а до начала войны оставалось не более 5 ч.

Военно-политическое руководство государства лишь в 23.30 21 июня приняло решение, направленное на частичное приведение пяти приграничных военных округов в боевую готовность. В директиве предписывалось проведение только части мероприятий по приведению в полную боевую готовность, которые определялись оперативными и мобилизационными планами. Директива, по существу, не давала разрешения на ввод в действие плана прикрытия в полном объеме, так как в ней предписывалось «не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения». Эти ограничения вызывали недоумение, последовали запросы в Москву, в то время как до начала войны оставались уже считанные минуты.»

Спустя более чем 30 лет мы более точно, чем Кудрявцев, что писал о тех часах как раз по байкам Жукова или Владимирского, знаем, что и как было с написанием и отправкой в западные округа этой директивы. И знаем в какое время «Военно-политическое руководство государства приняло решение, направленное на частичное приведение пяти приграничных военных округов в боевую готовность», т.е., Сталин! И это точно было не «лишь 21 июня в 23.30»!

Знаем и какую на самом директиву-заготовку принес Жуков к Сталину в 20.50 21 июня, и почему Сталин на нее ответил «Преждевременно такую давать» – почему Сталин не мог даже в 21 час дать разрешение на ввод в действие Плана прикрытия коротким приказом, разрешить рвать «красные пакеты». Знаем получше Кудрявцева и как дальше шла ее отправка, по минутам, в округа. Было ли там про «частичную боевую готовность», как ее в армии доводили павловы-кирпаносы, что им нес Тимошенко в комментариях к этой директиве в 1 час ночи, и какую директиву дал уже сам Тимошенко в 2.30 – тоже знаем.

И естественно Кудрявцев повторил байки Владимирских про то, как тратилось время на передачу этой директивы в армии павловыми-кирпаносами:

«Времени, которым располагали войска округа для приведения в полную боевую готовность, оказалось явно недостаточно. На оповещение войск для приведения их в боевую готовность вместо 25-30 мин ушло в среднем 2 ч. 30 мин. Дело в том, что вместо сигнала «Приступить к выполнению плана прикрытия 1941 г.» объединения и соединения получили зашифрованную директиву с ограничениями по вводу плана прикрытия.

В этих условиях даже соединения и части первого эшелона армий прикрытия, имевшие постоянную боевую готовность в пределах 6-9 ч (2-3 ч — на подъем по тревоге и сбор, 4-6 ч — на выдвижение и организацию обороны), не получили этого времени. Вместо указанного срока они располагали не более чем 30 мин, а некоторые соединения вообще не были оповещены. …

Поэтому для многих частей сигналом боевой тревоги явились разрывы бомб и снарядов противника в их расположении.»

И вроде все верно писал полковник в 1992 году, а по сути – ложь. Ведь мы сегодня и по ответам командиров на вопросы Покровского о той ночи, и по документам, что возможно не были доступны Кудрявцеву более 30 лет назад (а это и сообщения чекистов партийной власти в Белоруссиях тех же в предвоенные недели, и дни) знаем, как было в реальности в те часы. И почему некоторые отдельные соединения-армии в Белоруссии и тем более в Прибалтике утром спали до последнего, и будили их уже немцы – мы тоже знаем. И чуть ниже мы по документам и посмотрим – что там кто «думал» в округах, и тем более в Генштабе, про дату нападения – на начало июля его ждали, или все же пораньше. Почитаем выдержки из протокола допроса начштаба ПрибОВО Кленова…)

Затем Владимирский, который как показывает Рокоссовский передавал в 5-й армии приказы корпусам на вскрытие «красных» пакетов около 4 часов, уверяет, что это командарм Потапов лично оповещал все корпуса и тоже в это же время – после 3 часов! И при этом Потапов не на вскрытие пакетов давал команды, а на просто приведение в б.г. – «поднять войска по тревоге, повторив при этом требование директивы НКО "не поддаваться ни на какие провокации"», что явно ложь. Ведь в КОВО до 12.45 дня НИКТО не мог знать, что там в этой директиве написано – про какие «провокации». Ну, или Потапов занимался саботажем, а Владимирский, который реально слал телефонограммы в корпуса 5-й армии на

вскрытие пакета, его примитивно выгораживает байкой про якобы потраченное на расшифровывание в штабе 5-й армии текста директивы б/н...

В предыдущих исследованиях мы этот вопрос уже разбирали и приводили слова нш 62-й сд 5-й армии КОВО п-ка П.А. Новичкова – как он **в 3 часа получил из штаба 15-го ск приказ на вскрытие именно «красного» пакета: «В 3.00 по распоряжению штакора 15 штаб был поднят по тревоге, в распоряжении был указан литер о вскрытии пакета и карт, где был указан рубеж занятия обороны, расхождений в нем не было по отношению проведенной ранее рекогносцировки»**! («Пишу исключительно по памяти…», т.2, с. 118) И естественно штаб 15-го ск, что подчинялся Потапову, не мог послать в 3 часа ночи в 62-ю сд приказ на вскрытие «красного» пакета, на ввод Плана прикрытия по своей смелой инициативе – без приказа на это из штаба 5-й армии! А штаб 5-й армии давал свои приказы Федюнинским-Рокоссовским и Новичковым естественно по приказу нш КОВО Пуркаева! Что очень подробно и описал Покровскому после войны Пуркаев:

«Получив указания генерала КИРПАНОС о распоряжении Генерального Штаба в связи с ожидаемым нападением немцев, я немедля вызвал к аппарату Бодо всех командующих армий лично. И в период от 3-х до 4-х часов передал каждому лично приказ привести войска в полную боевую готовность, занять оборону согласно плану. При переходе немцев госграницы отражать всеми силами и средствами, самим границы не переходить. Нашим самолётам границы не перелетать до особого указания. Все командующие армий приняли эти указания к исполнению».

И далее Пуркаев красочно и описал, КАК он доводил до потаповых этот приказ про «**занять оборону согласно плану**»: «Для проверки того, что распоряжения исходят именно от меня лично, я потребовал от каждого Командарма задать мне контрольный вопрос, существо которого было бы известно нам двоим. Все командармы, кроме Командарма 26, тов. КОСТЕНКО, такие вопросы мне задали.». («Пишу исключительно по памяти…», т.2, с. 11)

В данном случае Пуркаев действовал, давал команду на вскрытие «красных» пакетов – действовать по плану – возможно и по устным приказам НКО или ГШ от 2.30 примерно! **Но скорее всего в 2.30 была и телеграмма Тимошенко на пакет!** А мы

еще раз глянем, что о вскрытии «красных» пакетов в том же ЗапОВО показывает генерал Болдин И.В.: «Наконец **из Москвы поступил приказ немедленно ввести в действие «Красный пакет», содержавший план прикрытия государственной границы**. Но было уже поздно. В третьей и четвертой армиях приказ успели расшифровать только частично, а в десятой взялись за это, когда фашисты уже развернули широкие военные действия.

Замечу, кстати, что **и этот приказ** ограничивал наши ответные меры и заканчивался такими строками: «Никаких других мероприятий без особого

распоряжения не проводить». ...». (Болдин И.В. Страницы жизни. Литературная запись А.С. Палея. — М.: Воениздат, 1961.)

Т.е., примерно к 3 часам, до нападения еще, в Минск пришел однозначно письменный приказ НКО и ГШ – «**Немедленно ввести в действие «Красный пакет». Никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить**». Что означает, что приказ в директиве НКО и ГШ №1 от возможно 2.30 22 июня указывал – ввести в действие План прикрытия, но врага можно громить только на своей территории! До получения следующих приказов...

Болдин указал, что и **ЭТОТ** приказ из Москвы, что в Минске получили около 3 часов утра, не позже, заканчивался строками – «Никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить»! А мы знаем, что ДО этого, до ЭТОГО приказа Москвы, был только один приказ с точно таким же ограничением – это Директива НКО и ГШ от 22.20 21 июня, полученная в Минске около 1.15 и расшифрованная около 1.30 в штабе Павлова! После чего Павлов отправил в армии ЗапОВО практически точную копию этой директивы в 2.25!

В этой директиве б/н от войск требуется приведение только в полную б.г. и при этом фраза в конце директивы – «никаких других мероприятий без особого приказа не проводить» – означает для военных только одно – именно пакеты вскрывать пока запрещается!

И если почитаете ответы командиров ЗапОВО – Ляпина, Зашибалова и других, то узнаете, что еще в 2.30-3.00 они и стали получать УСТНЫЕ приказы от Павлова – уже на вскрытие «красных» пакетов! Т.е., около 2.30, сразу после от-

правки в армии приказа на полную б.г., округа получили от того же Тимошенко (или Жукова, что вряд ли) устный приказ – вскрывать «красные» пакеты, ввести в действие План прикрытия – «Немедленно ввести в действие "Красный пакет"»! А затем, возможно, около 4 часов в округа ушел и письменный приказ Тимошенко – «Приступить к выполнению ПП 1941 года»! Как официальная шифровка, подтверждающая телеграмму-телефонограмму Тимошенко от 2.30 на вскрытие «красных» пакетов…

Можно ли на сегодня узнать точный текст этой «телеграммы Тимошенко» от 2.30-3.30 22 июня? Без архивных документов пока сложно, но можно узнать, что приказывали в самих округах утром 22 июня при вводе ПП… И чаще всего там просто повторяют приказ Москвы, и тем более такого типа.

Вот что показывается в «Отчёте о боевых действиях Северного фронта» (ЦАМО, фонд 217, опись 1221, единица хранения 219, л. 28) на сайте «Подвиг народа»:

«2. *Развертывание войск ЛВО в соответствии*

с планом при-
крытия
1941 г. в нача-
ле войны
(карта N: 3)

В святи с вероломным нападением Германии на Советский Союз, Народный Комиссар Обороны СССР отдал приказ:

"ВОЕННЫМ СОВЕТАМ ЛВО, ПРИБОВО, ЗАПОВО, КОВО, ОДВО N: 2

22.06.41 7.15

22 июня 1941 г. в 04 часа утра немецкая авиация без всякого повода совершила налеты на наши аэродромы и города вдоль западной границы и подвергла их бомбардировке. Одновременно в разных местах германские войска открыли артиллерийский огонь и перешли нашу границу.

В связи с неслыханным по наглости нападением со стороны Германии на Советский Союз ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Войскам всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили Советскую границу.
Впредь до особого распоряжения наземными войсками границу не переходить.

2. Разведывательной и боевой авиацией установить места сосредоточения авиации противника и группировку его наземных войск. Мощными ударами бомбардировочной и штурмовой авиации уничтожить авиацию на аэродромах противника и разбомбить основные группировки его наземных войск. Удары авиацией наносить на глубину германской территории до 100 ?150 км.

Разбомбить КЕНИГСБЕРГ и МЕМЕЛЬ.

На территорию Финляндии и Румынии до особых указаний налетов не делать.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ОБОРОНЫ –
СОЮЗА ССР МАРШАЛ СОВ. СОЮЗА – С.ТИМОШЕНКО

МАЛЕНКОВ

НАЧАЛЬНИК ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА
ГЕНЕРАЛ АРМИ ЖУКОВ

/Д. N: 1 за 1941 г. "Директивы Ген. Штаба" стр. 1-3 /.

Командующий Ленинградского Военного Округа, об'явив его Командующим 14, 7, 23 Армий, отдал в тот же день свой приказ:

"Принять к точному выполнению изложенный выше приказ Народного Комиссара Обороны СССР.

Ввести в действие план прикрытия немедленно.

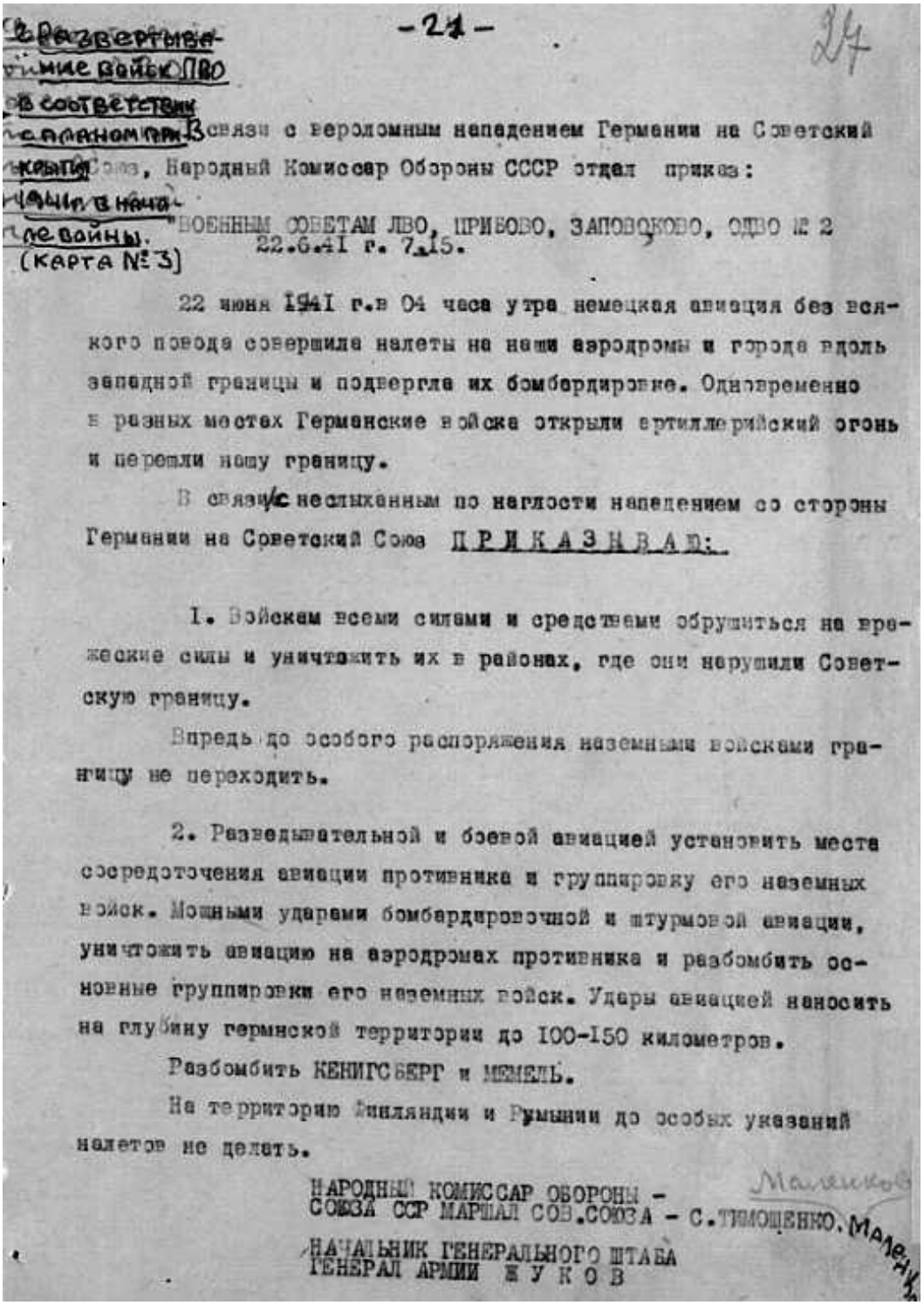
Переход и перелет границы до особых указаний не производить.

ЗА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ЛВО
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР НИКИШЕВ
ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА ЛВО
ШТЫКОВ”

/Д. N: 2 за 1941 г. "Директивы, приказы и распоряжения Штаба ЛВО – стр. 1/.

Во исполнение *приказа Командующего фронтом* ~~последнего~~ план прикрытия, разработанный Штабом ЛВО, был введен в действие, и войска Ленинградского Военного Округа, преобразованного с началом военных действий в Северный фронт, начали выдвижение на предусмотренные планом прикрытия рубежи обороны.».

631

-21-

24

Развертывание войск ЛВО в соответствии с планом прикрытия (план в начале войны). (Карта № 3)

В связи с вероломным нападением Германии на Советский Союз, Народный Комиссар Обороны СССР отдал приказ:

ВОЕННЫМ СОВЕТАМ ЛВО, ПРИБОВО, ЗАПОВОКОВО, ОДВО № 2

22.6.41 г. 7.15.

22 июня 1941 г. в 04 часа утра немецкая авиация без всякого повода совершила налеты на наши аэродромы и города вдоль западной границы и подвергла их бомбардировке. Одновременно в разных местах Германские войска открыли артиллерийский огонь и перешли нашу границу.

В связи с неслыханным по наглости нападением со стороны Германии на Советский Союз ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Войскам всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили Советскую границу.

Впредь до особого распоряжения наземным войскам границу не переходить.

2. Разведывательной и боевой авиацией установить места сосредоточения авиации противника и группировку его наземных войск. Мощными ударами бомбардировочной и штурмовой авиации, уничтожить авиацию на аэродромах противника и разбомбить основные группировки его наземных войск. Удары авиацией наносить на глубину германской территории до 100-150 километров.

Разбомбить КЕНИГСБЕРГ и МЕМЕЛЬ.

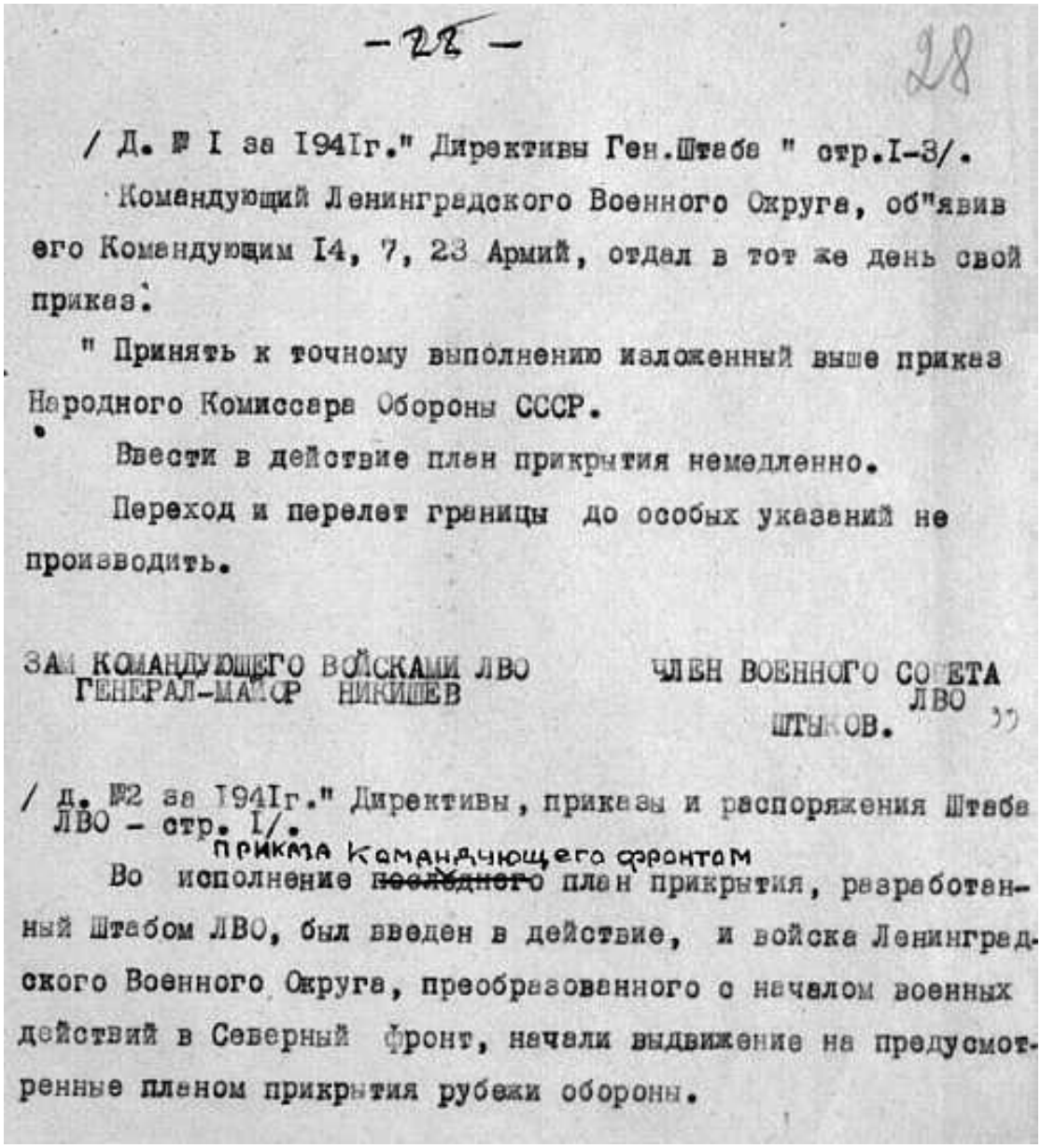
На территорию Финляндии и Румынии до особых указаний налетов не делать.

Маленков

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ОБОРОНЫ - СОЮЗА ССР МАРШАЛ СОВ.СОЮЗА - С.ТИМОШЕНКО. Маленк

НАЧАЛЬНИК ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ГЕНЕРАЛ АРМИИ Ж У К О В

Как видите, командующий ЛВО получив приказ Тимошенко, директиву №2 НКО и ГШ и Маленкова от 7.15 утра 22 июня, приказывает ее исполнить, а следом отдает свой приказ – «**Ввести в действие план прикрытия немед-**

— 22 —

28

/ Д. № I за 1941г." Директивы Ген.Штаба " стр.I-3/.

Командующий Ленинградского Военного Округа, об"явив его Командующим I4, 7, 23 Армий, отдал в тот же день свой приказ.

" Принять к точному выполнению изложенный выше приказ Народного Комиссара Обороны СССР.

Ввести в действие план прикрытия немедленно.

Переход и перелет границы до особых указаний не производить.

ЗАМ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ЛВО
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР НИКИШЕВ

ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА
ЛВО
ШТЫКОВ.

/ Д. №2 за 1941г." Директивы, приказы и распоряжения Штаба ЛВО - стр. I/.

прикма Командующего фронтам

Во исполнение ~~полученного~~ план прикрытия, разработанный Штабом ЛВО, был введен в действие, и войска Ленинградского Военного Округа, преобразованного с началом военных действий в Северный фронт, начали выдвижение на предусмотренные планом прикрытия рубежи обороны.

ленно. Переход и перелет границы до особых указаний не производить».

Может кто-то решил, что этот приказ по ЛенВО – ввести ПП немедленно – составлен на основании только директивы НКО и ГШ «№2»? Не пойдет. В директиве «№2» от 7.15 22 июня которую получали в округах аж к 9 часам утра, нет указания вводить План прикрытия. Там уже – о разрешении-подтверждении, что врага на своей территории мочить можно, и о нанесении авиаударов по территории противника. И к 8 часам ПП западные округа уже ввели и отчитались об этом Москве – ПП ввели, пакеты вскрыли. А вот похоже, ЛенВО вводит свой ПП уже «автоматом» – по факту уже начавшейся войны. По крайней мере по этому отчету складывается впечатление, что командующий ЛенВО свой приказ на ввод в действие ПП округа отдал после получения директивы ГШ №2 – «днем»!

Обратите внимание – как в приказе ЛенВО в те часы написано – «Принять к точному выполнению изложенный выше приказ Народного Комиссара Обороны СССР.

Ввести в действие план прикрытия немедленно.

Переход и перелет границы до особых указаний не производить.»

Т.е., приказ Тимошенко на пакет, на ввод в действие Плана прикрытия, так и звучал:

«**Ввести в действие план прикрытия немедленно.**

Переход и перелет границы до особых указаний не производить»! И у Болдина примерно также «цитируется» этот приказ!

Маршал же И.С. Конев утверждает, что он в Ростове, в штабе СевКавВО, куда он убыл 21 июня из Киева, уже в 2 часа ночи 22 июня получил по ВЧ устный приказ от генерала Жукова, нач. ГШ – именно на мобилизацию! Что обязывает командира вскрывать свой мобпакет, а это значит, что и «красный пакет» он вскроет!

(Напомню. Мобилизацию в округе начнут проводить именно при вскрытии «красного» пакета – при вводе Плана прикрытия в действие! Но если округ тыловой, то в таких округах НЕТ «красных» пакетов аналогичных пакетам приграничных округов! Потому что нет в тыловом округе и не может быть Плана прикрытия! Им никуда нестись по тревоге особо не надо – как это предусмотрено в приграничных округах по планам прикрытия. Вот поэтому Жуков Коневу про мобпакет и дает команду в 2 часа ночи – приказывает объявить мобилизацию напрямую! А приграничные округа получили в это же время приказ-телеграмму Тимошенко на именно «красный» пакет. Который по факту введет и мобилизацию в этих округах и без дополнительного отдельного приказа округам на это.)

«**В два часа ночи 22 июня раздается звонок по ВЧ т. Жукова, который объявил, что «Положение угрожающее, объявите мобилизацию округа! Готовность всех средств противовоздушной обороны. Командующим округа оставьте тов. Рейтера, своего заместителя. Самому лично немедленно вылететь в армию и быть в полной боевой готовности»!**

Выше уже показывалось, как тот же начштаба 49-с сд в Бресте Гуров показал Покровскому, что им к обеду 22 июня наконец принесли, из штаба 4-й армии, которому 49-я сд, как и 75-я, подчинялись напрямую, минуя штаб 28-го ск, ПИСЬМЕННЫЙ приказ Тимошенко, наркома обороны, на выполнение Плана прикрытия:

«В 13.30 прибыл на КП комендант Брестского УРа генерал-майор Пузырев, которого я информировал об обстановке. В это же время **через капитана штаба армии** получил пакет, в котором был предупреждающий **приказ за подписью Наркома Обороны т. Тимошенко о выводе войск на исходные рубежи**...»

В директиве НКО и ГШ от 22.20 21 июня еще не было приказа о «выводе войск на исходные рубежи», так что речь тут Гуров ведет именно об отдельном приказе Тимошенко округам на выполнение именно Плана прикрытия! Отданном

уже утром 22 июня! Но Тимошенко точно такой не отдавал в ОБЕД 22-го округам, и в 49-ю сд Бреста тупо доставили приказ НКО из штаба Коробкова-Сандалова, а те этот приказ передали в свои дивизии на основании приказа НКО на пакет, и нарочными, если связи прямой не было, просто потому, что его тупо положено было доставить комдивам… пусть и с опозданием… **Особенно, если он пришел еще и письменно, и попробовал бы Сандалов не послать нарочного в 49-ю сд с приказом про пакет от Тимошенко – тут бы он точно на пару с Коробковым к стенке встал бы**!

А в том же ЛенВО, комкор 50 ск Щербаков показал следующее:

«**43 и 123 сд, а также корпусные части начали выдвижение на границу по моему сигналу, который был предусмотрен планом прикрытия на основании полученной директивы Наркома обороны.**

Директива была передана из штаба Ленинградского военного округа около 4-х часов 22 июня, в которой гово-

рилось: вывести войска на границу, но сухопутным частям границу не переходить до особого распоряжения. В соответствии с этим мною были даны указания войскам прочно оборонять свои полосы и районы, организовать наблюдение за противоположной стороной».

Исследователь С. Чекунов пытается утверждать, что Щербаков говорит о выполнении им Директивы НКО и ГШ б/н от 22.20 21 июня, которую в Ленинграде, в ЛенВО как и во всех округах получили около 1.30, но это не верно! С одной стороны, бардак в армии, действительно дело привычное, но все же – так задержать передачу в войска директивы на полную боевую готовность – с 1.30 до 4 часов – это надо суметь!

А с другой, Директива б/н, о которой показывает Чекунов не ставит задач, о которых показывает Щербаков — **выдвижение на границу по сигналу, который был предусмотрен планом прикрытия!** В данной директиве «б/н», от 22.20 21 июня, которая приказывает только приводить-переводить ВСЕ войска, ВВС, ПВО и флота в полную боевую готовность, вскрытие «красного» пакета прямо запрещается последним пунктом – «никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить»! **ТАК ЭТО понимают военные люди**.

А вот как раз в Плане прикрытия и предусмотрен некий «сигнал» – на начало вывода войск по ПП на границу! Ведь выполнение вывода войск по ПП может быть только по специальному приказу Генштаба и НКО, и как раз этого не было прописано в директиве НКО и ГШ б/н от 22.20 21.06.1941 г.! А вот как раз **директива б/н не требовала от штабов округов — вывести войска на границу, и тем более в ней не указывалось – сухопутными частями границу не переходить до особого распоряжения! Данные указания могли бы быть только в директиве НКО и ГШ на вскрытие «красных» пакетов, на ввод Планов прикрытия! И Щербаков ссылается не на директиву НКО и ГШ, а**

на именно директиву наркома! Ведь только нарком обороны, без начальника Генштаба, и мог дать такой приказ – один! Поэтому он пишет, что он начал выводить свой корпус на границу по сигналу, «который был предусмотрен планом прикрытия» – «на основании полученной директивы Наркома обороны».

Т.е., получается, что командующий ЛенВО, как показывает комкор 50-го СК Щербаков, также получил от Тимошенко к 4 часам некую директиву, отдал сразу же, к 4 часам, свой приказ войскам округа и те **начали выдвижение на границу по сигналу, который был предусмотрен планом прикрытия, которое они могли начать только на основании полученной в штабе округа директивы Нарко-**

ма обороны. Т.е., не после прихода директивы №2, после 8 часов, а намного раньше, около 4 часов и в ЛенВО, в Ленинград пришла директива Тимошенко №1 – на ввод ПП, на вскрытие «красных пакетов»!

Где правда – кто врет – отчет штаба СФ (ЛенВО), который показывает, что ПП они ввели после дублирования в войска директивы №2, что пошла в округа аж после 8 часов утра, или комкор-50 Щербаков, который утверждает, что штаб округа ему в 4 часа уже дал такой приказ на основании директивы Тимошенко – сказать сложно. Нигде так не врут как на войне и на рыбалке, и изучение только официальных документов, «отчетов» не гарантия получения некой истины о неких событиях. Но – на самом деле правду показали и комкор, и штаб ЛенВО. Попробую пояснить – тут все «противоречия» только в том, что военные действуют как по письменным, так и по устным приказам. Которые дублируются письменными спустя какое-то время…

Уточнить этот вопрос могли бы ЖБД данных 43-й и 123-й сд 50-го СК, что действительно были сд 1-го эшелона ЛенВО и должны были по ПП ЛенВО занимать оборону на Карельском перешейке – в них должно быть указано время получения ими приказа из корпуса на вывод по ПП в свои районы обороны…

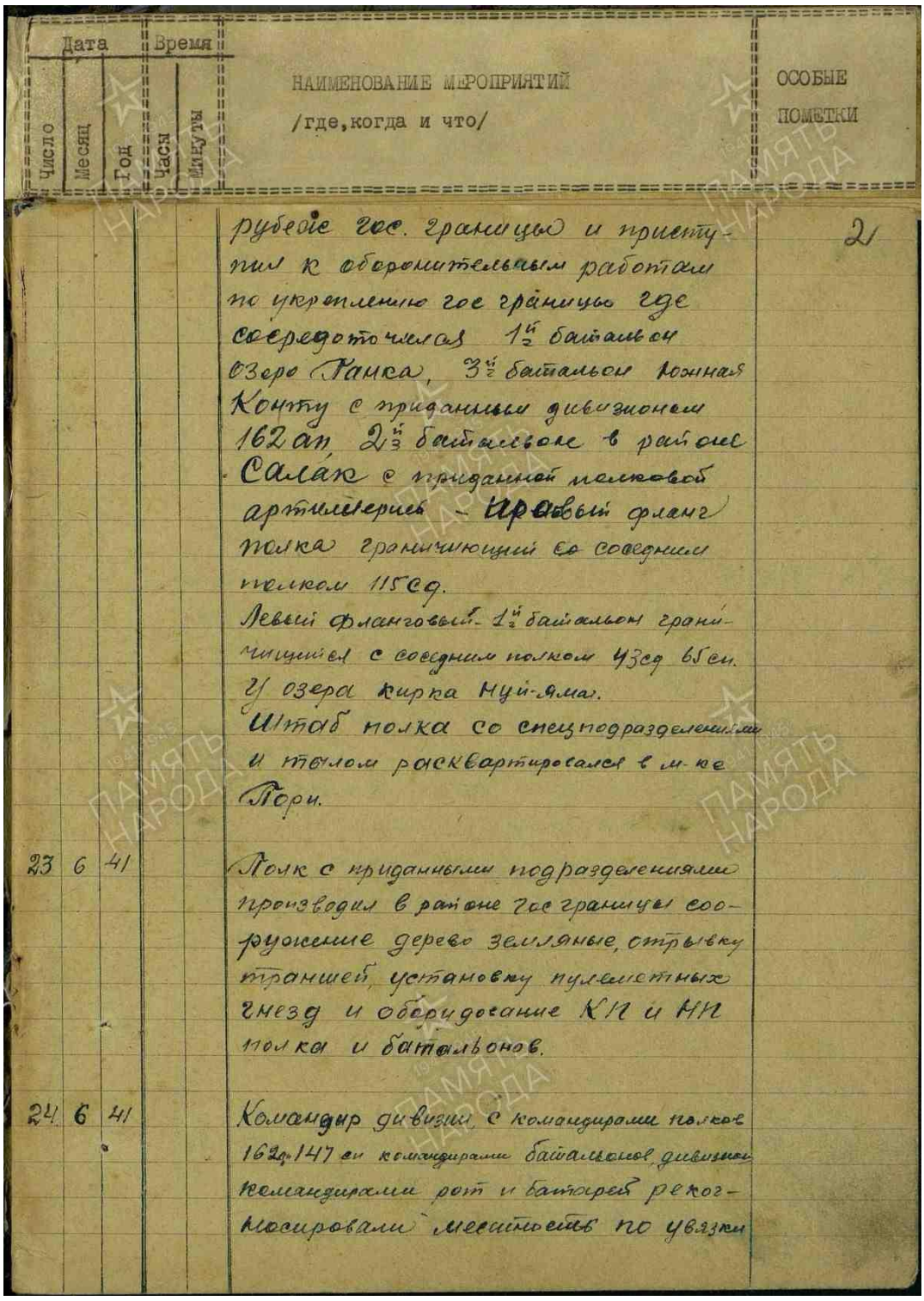
В сети не сложно найти «отчет» комдива 43-й сд Кирпичникова сбежавшего к финнам в начале сентября 41-го (он изображал запой, самоустранившись от командования дивизией несколько дней, а затем сбежал к финнам), где он показал им, что – «22-го июня 1941 года, когда немецкие войска начали активные действия объявив войну Советскому союзу, войска Карельского перешейка получили приказ занять оборонительный рубеж, продолжая усиленно производство сооружений и искусственных препятствий, особенно противотанковых».
(http://www.photo.aroundspb.ru/history/porlampi_all/kirpichnikov/) В 1950 году Кирпичников был осужден за измену Родине и расстрелян, и даже в 2002 году его не смогли «реабилитировать» современные антисоветские власти…

Время получения данного приказа комдив-предатель не указал, к сожалению. ЖБД 43-й сд 50-го СК найти мне не

636

удалось, а вот ЖБД его полков на сайте «Память народа» показывают – «22.6.41. 12.00 Полк с приданными подразделениями согласно приказа штадива 43 выступил на передний рубеж гос. границы и приступил к оборонительным работам по укреплению гос границы где сосредоточился. …» (Журнал боевых действий 147 сп 43 сд. ЦАМО, Фонд: 6510, Опись: 487801, Дело: 1, Лист начала документа в деле: 1 об.)

Дата			Время		НАИМЕНОВАНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ /где, когда и что/	ОСОБЫЕ ПОМЕТКИ
Число	Месяц	Год	Часы	Минуты		
22	6	41	5	00	Авиация фашистской Германии – находившаяся на территории Финляндии поднялась в воздух и по маршруту Юустила Ленинград – Москва пыталась достичь цели бомбежки но наши зенитной артилерией и истребительной авиацией была рассеяна и обращена в бегство.	
22	6	41	12	00	В дневных последних известиях по радио Нарком иностранных дел В.М. Молотов выступил с речью об объявлении вот нам Германией Советскому Союзу о варварском нападении на Советский Союз Германского фашизма, - фашистских орд на Западе, об использовании территории Финляндии Германией, как плацдарма для нападения на советский Союз фашистских орд. - Ввод Германских войск на территорию Финляндии.	
22	6	41	12	00	Полк с приданными подразделениями согласно приказа Штадива 43 выступил на передний	

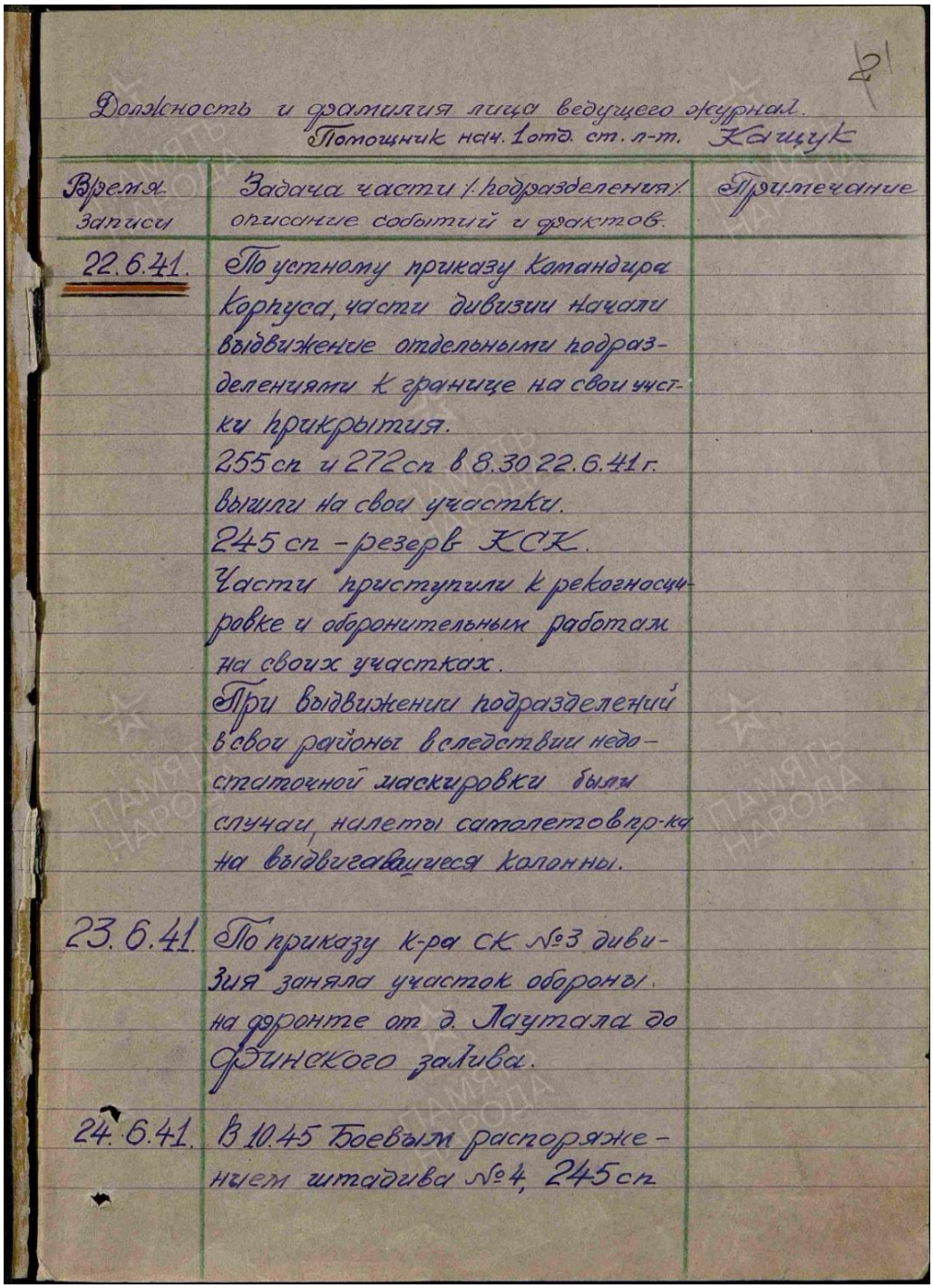

Дата: Число	Дата: Месяц	Дата: Год	Время: Часы	Время: Минуты	НАИМЕНОВАНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ /где, когда и что/	ОСОБЫЕ ПОМЕТКИ
					рубеже гос. границы и приступил к оборонительным работам по укреплению гос границы где сосредоточился 1½ батальон озеро Раика, 3½ батальон южная Конту с приданным дивизионом 162 ап, 2⅓ батальоном в районе Салак с приданной мелковой артиллерией – правый фланг полка граничащий со соседним полком 115 сд. Левый фланговый 1½ батальон граничащий с соседним полком 42 сд 65 сп. у озера Кирпа Нуй-ярви. Штаб полка со спецподразделениями и тылом расквартировался в м-ке Пори.	21
23	6	41			Полк с приданными подразделениями производил в районе гос границы сооружение дерево земляные, отрывку траншей, установку пулеметных гнезд и оборудование КП и НП полка и батальонов.	
24	6	41			Командир дивизии с командирами полков 162, 147 сп командирами батальонов дивизии командирами рот и батарей рекогносцировали местность по увязки	

Каким временем отдан приказ штаба 43-й сд для вывода полков по ПП – тут не установить. 147-й сп 43-й сд получил приказ от комдива Кирпичникова на вывод по плану прикрытия аж в полдень 22 июня, но не забывайте, что эта гнида всю свою сознательную жизнь, по его словам финнам, с самого видимо детства, остро ненавидел Советскую власть, и всегда мечтал ее предать и продать…

А вот, что показано в ЖБД другой дивизии этого же корпуса, 123-й сд 50-го СК – сайт «Память народа» – ЦАМО, Фонд: 1335, Опись: 1, Дело: 48, Лист начала документа в деле: 1…

«**По <u>устному</u> приказу Командира Корпуса**, части дивизии начали выдвижение отдельными подразделениями к границе на свои участки прикрытия. **255 сп и 272 сп в <u>8.30</u> 22.6.41г. вышли на свои участки**. 245 сп – резерв КСК. Части приступили к рекогносцировке и оборонительным работам на своих участках. ...».

21

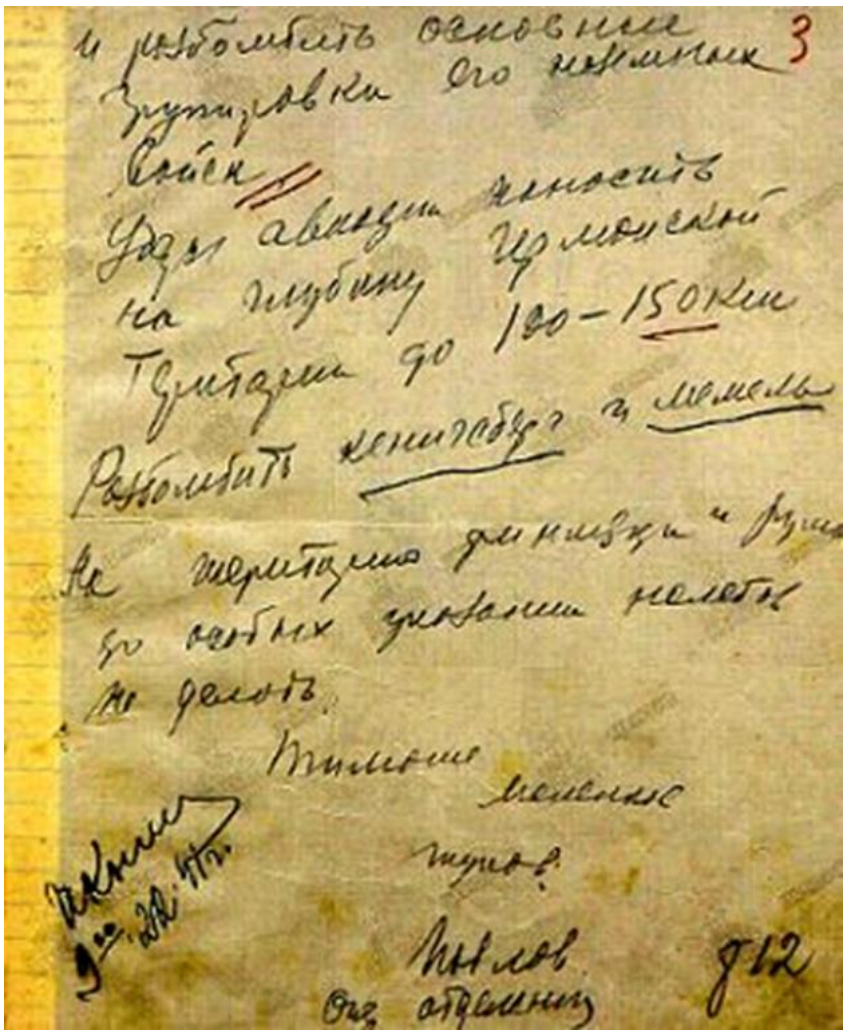
Должность и фамилия лица ведущего журнал.
Помощник нач. 1 отд. ст. л-т. Кащук

Время записи	Задача части (подразделения) описание событий и фактов.	Примечание
22.6.41.	По устному приказу Командира Корпуса, части дивизии начали выдвижение отдельными подразделениями к границе на свои участки прикрытия. 255 сп и 272 сп в 8.30 22.6.41 г. вышли на свои участки. 245 сп – резерв КСК. Части приступили к рекогносцировке и оборонительным работам на своих участках. При выдвижении подразделений в свои районы вследствии недостаточной маскировки были случаи, налеты самолетов пр-ка на выдвигающиеся колонны.	
23.6.41.	По приказу к-ра СК №3 дивизия заняла участок обороны на фронте от д. Лаутала до Финского залива.	
24.6.41.	В 10.45 Боевым распоряжением штадива №4, 245 сп	

По этому ЖБД видно, что комкор 50-го СК Щербаков показал верно – он еще до 7 часов утра, до доведения до войск ЛенВО директивы №2 отдал приказ – УСТНЫМ приказом, как он показал «сигналом» – своим сд на ввод ПП, полученный им из штаба ЛенВО около 4 часов. Откуда это видно по этому ЖБД 123-й сд? Ведь и тут время получения приказа комкора-50 Щербакова не указано. Так все просто – полки этой сд дислоцировались в Выборге, или на его окраинах. Оборону она заняла на участке от финской деревни Лаутала (ныне Лужайка) до Финского залива, в полосе около 50 км. Расстояние от Выборга только до этой деревни Лаутала-Лужайка – около 20 км. А ведь им еще дальше топать надо – к Финскому заливу. Еще 50 км. И полки этой, 123-й, сд вышли на свои участки уже **в 8.30**! А те, кто совершал подобные марши в армии вам скажут: полкам дивизии, чтоб выйти на такое расстояние, от 20 км и больше, после получения приказа, по боевой тревоге – все же не один час понадобится. Минимум часа 4 точно и то, если не марш-броском, а прогулкой идти, налегке… И даже если на машинах вся дивизия ехала, то это только на современной машине, а не на полуторках, вы это расстояние за полчаса, да по современной дороге преодолеете, а тут – под 12 тысяч надо перевезти личного состава, в той реальности дорог и транспорта.

Ну, и – директива №2 в 7.15 только написана была в Москве, а с учетом времени на зашифрование в ГШ, отправку в округа и на расшифрование в округах, довести ее до войск в округах могли не раньше 8 часов утра. При том что реально Жуков ушел из кабинета Сталина утром 22 июня – в 8.30! И в сети можно найти приказ Ко́пеца по ВВС ЗапОВО – копия директивы №2 для ВВС ЗапОВО – подписанный им аж в 9.00.

И если в ЛенВО и отдали свой приказ на ввод в действие Плана прикрытия – после доведения до войск округа директивы №2, чуть не к обеду, то это конечно мог быть и **письменный** приказ, и это вполне могло быть именно после 9 часов утра, как и указано в отчете по ЛенВО. Но реально там войска получили команду на ввод в действие ПП – **устно,** и было это сразу после 4 часов утра – как и показал комкор Щербаков. Ведь в те дни и ту ночь сначала шли устные приказы, а письменными они подкреплялись только через какое-то время, спустя часы. Ведь Сталину важно было в те дни и часы представить СССР миро-

любивой страной, которая ни сном ни духом не опасается нападения, вероломного, от Гитлера. Т.е., штаб ЛенВО получив к 4 часам письменный приказ НКО на ввод в действие ПП, тут же **устно** дал команду частям на выполнение этого приказа – на вывод войск по Плану прикрытия. Ну, а к обеду, после 9 часов утра войскам был отдан и подтверждающий устную команду на ввод ПП **письменный** приказ командующего ЛенВО-СФ…

641

Исходя из всего этого получается вот что...

Мы знаем о существовании Директивы б/н от 22.20 21 июня – на приведение всех войск западных округов, ВВС, ПВО и флотов в полную боевую готовность, с указанием занимать огневые точки на границе, но запрещающей пока вскрывать «красные» пакеты и вводить Планы прикрытия в действие официально в полном объеме!

Мы знаем о Директиве НКО и ГШ № 2 от 7.15 утра 22 июня на нанесение ответных ударов по противнику, перешедшем нашу границу и о нанесении своих авиаударов по сопредельной стороне, но с запретом пока пересекать границу наземными войсками!

Знаем также о Директиве № 3 от 21.00 – о начале грандиозного «немедленного», как и мечталось Кирпаносам-Жуковым, наступления сил КОВО и ПрибОВО «на Люблин», и «на Сувалки»! Точней она от 16.00, но отправлять ее начал в округа Ватутин не раньше 20.30 – 21 часа!

Но о том, что был еще приказ НКО и ГШ на вскрытие «красных» пакетов, Директива на приведение в действие Плана прикрытия 1941 года – о существовании Директивы № 1 около 2.30 устно (или телеграммой-телефонограммой НКО) и около 4.00 письменно из НКО, от Тимошенко, нам до публикации ответов командиров на расследовании Покровского известно не было! И таким образом изучение полных ответов командиров на «вопросы Покровского» позволило восполнить это пробел – найти недостающую, настоящую Директиву №1 НКО! Директиву на вскрытие «красных» пакетов, на ввод в действие Плана прикрытия 1941 года, которую послали из НКО, в письменном виде, шифровкой, за подписью Тимошенко, в округа около 4 часов утра 22 июня! А перед этим приказ на вскрытие «красных» пакетов Тимошенко отдал около 2.30 ночи устно, по ВЧ связи скорее всего.

В июле-августе 41-го генерал Оперуправления Генштаба Маландин даже провел свой опрос командиров западных округов о том, как до них доводился приказ на вскрытие «красных» пакетов и в архиве удалось обнаружить эти «вопросы Маландина», и ответы командиров ЗапОВО на эти вопросы, и выше мы их уже рассматривали.

642

На вопрос «**когда было получено предупреждение из МИНСКА о готовящемся нападении и об вводе “КРАСНОГО ПАКЕТА”», офицеры штабов армий ЗапОВО отвечали – «О готовящемся нападении немцев и о вводе “Красного пакета” было получено извещение по “ВЧ” между 3.00 и 3.30 22.6.41 г.** лично командующим 10А. генерал-майором ГОЛУБЕВЫМ от генерала армии ПАВЛОВА»! И фактура на уровне дивизий в 10-й армии показывает, что там приказ на пакет получали от Голубева около 3 часов. А тот же нш 10-й армии Ляпин Покровскому показал, что этот устный приказ от Павлова они получили с Голубевым **в 2.30**!

Повторюсь, в директиве НКО и ГШ б/н от 22.20 21 июня, которую расшифровали и прочитали во всех округах (кроме КОВО – там суть данной директивы довели до Кирпаноса по ВЧ связи из Генштаба) около 1.30, и которую довели командармам около 2.00, нет указания вскрывать «красные» пакеты! Т.е., команда на вскрытие пакетов пошла в округа следом за директивой б/н – около 2.30 ночи 22 июня! И эту команду на вскрытие «красных» пакетов в ЛенВО, ЗапОВО, КОВО и ОдВО вполне выполняли! Но выполняли именно как приказ ТИМОШЕНКО, а не как, и тем более «инициативные», приказы своих командующих армиями или округов!

И тут возникает один вопрос – почему так странно отвечали Покровскому командиры про эти пакеты, притом, что вопрос о пакетах вообще, как бы и не ставился? Ведь третий вопрос был о событиях ночи на 22 июня, но прямо про вскрытие пакетов там не спрашивается – «**Когда было получено Вами распоряжение о приведении частей вверенного Вам соединения в боевую готовность? Какие и когда были отданы частям соединения указания во исполнении этого распоряжения и что было ими сделано?**» или – «**Когда было получено распоряжение о приведении войск в боевую готовность в связи с ожидавшимся нападением фашистской Германии с утра 22 июня; какие и когда были отданы указания по выполнению этого распоряжения и что было сделано войсками?**».

Как видите – прямо вопрос о вводе Плана прикрытия и о вскрытии «красных» пакетов соответственно – не ставился.

643

Почему так «туманно» командиры отвечали про это важное на самом деле событие?! И почему современное НКО, и ГШ не торопится опубликовывать приказ Тимошенко на эти пакеты? Казалось бы – столько лет прошло и можно было бы сказать правду…

Но увы, не публикуют… И пока не будут опубликованы исходящие директивы НКО и ГШ за май-июнь 41-го и тем более директивы последних предвоенных дней и часов, нам остается довольствоваться «показаниями очевидцев». В конце концов вся мировая история, как и история России, это «показания очевидцев», начиная с летописцев при князьях, которые описывали святыми своих хозяев и называли окаянными соседних князей, а спустя годы и века историки, в меру своей честности и объективности с образованием и компетентностью – эти «показания» интерпретировали. Превращая их в официальную Историю России!

Тоже самое касается и трагедии начала ВОВ. И мы попробуем разобраться – **почему тема вскрытия «красных» пакетов утром 22 июня до сих пор остается «запретной» и мутной**…

Военные свои приказы пишут максимально четко и недвусмысленно – чтобы не было ненужных вопросов и сомнений в их исполнении подчиненными! И если вы глянете приказы НКО и ГШ до мая 41-го, и после начала войны, то эти приказы вполне нормальные и понятные даже батанам-гражданским. Но если мы смотрим предвоенные директивы ГШ и тем более после 10 июня округам, и директивы последних часов в том числе, то даже полковники Оперуправления ГШ современного начинают называть их «несуразными» и «противоречивыми».

Директивы НКО и ГШ от 11-12 июня, о выводе вторых эшелонов и резервов западных округов «ближе к границе» – вместо четкого указания Павловым и Кирпаносам выводить эти войска по Планам прикрытия, что не оставляло бы у них сомнений (или попыток изобразить сомнения) в том, что грядет война и дело

серьезное, дают указания – выводить в «районы предусмотренные» некими директивами ГШ – на новые майские ПП, или вообще – по

644

неким прилагаемым к директиве картам, которые как мы уже знаем готовили те же мк округов к нашим ответным ударам-наступлениям! Что в итоге приводит к срыву этого вывода – когда вместо боеприпасов войска тащат с собой спортивный инвентарь и мишени...

В ночь нападения Жуков несет к Сталину заготовку директивы на ввод ПП, а тот вместо четкого приказа на вскрытие пакетов дает команду писать «странную» директиву на – то ли вести полную б.г., то ли «быть в ней». С очередным указанием «не поддаваться на провокации». Что также приводит к непоняткам в округах (или к играм в эти непонятки), а п-ки ГШ современного, привыкшие к четким директивам современного Генштаба – начиная с времен СССР и по ныне – опять не могут понять на кой черт такую директиву слали – если она реально приводила к срыву исполнения этой директивы – когда ВСЕ округа, получив эту директиву поднимали по тревоге не свои войска, личный состав дивизий, а только штабы армий дай бог. Как будто, или в округах тупицы сидели, или – изменники. Которым сам нарком обороны устно давал такие мутные советы по телефонам – вы там утром если чо случится, соберитесь…

Ну, и далее – по приказу НКО на вскрытие «красных» пакетов в округах в промежуток от 2.30 до 4.00 – о настоящей Директиве №1…

Сам приказ пока не известен, ибо хранится в архиве самого Генштаба РФии, если его, конечно, не уничтожили, что вряд ли. Но то, что он был показывают «очевидцы» из ЛенВО, ЗапОВО и КОВО отвечая на «вопросы Покровского». При этом комкор из ЛенВО показывает, что он начал выводить свои дивизии по ПП **на границу по «сигналу, который был предусмотрен планом прикрытия на основании полученной директивы Наркома обороны». На что он получил приказ из штаба ЛенВО к 4 часам…**

Нш дивизии в ЗапОВО показывает, что им **около 1 часа дня 22 июня доставили пакет из штаба 4-й армии «приказ за подписью Наркома Обороны т. Тимошенко о выводе войск на исходные рубежи». И естественно такой приказ штаб 4-й армии, Сандалов**

645

мог отдать, посылая нарочного с пакетом в эту дивизию на границе только по приказу штаба округа – от Павлова. Но ведь мы не знаем никой директивы или приказа Тимошенко «о выводе войск на исходные рубежи», ушедшего в западные округа до обеда 22 июня. Т.е., штаб 4-й армии, Сандалов как нш, получив приказ на вскрытие пакета, на ввод ПП – то ли от Павлова в 3 часа устно, то ли уже письменно после 5 часов утра – сподобился

аж к 13.00 продублировать его в свои дивизии. Нарочными. Точней это нарочный смог добраться до штаба 49-й сд только к 13 часам…

Также в ЗапОВО нш другой армии показывает, что им приказ на вскрытие пакета дал Павлов уже в 2.30! И любой военный поймет, что без приказа Тимошенко, не сославшись на НКО, Павлов не мог отдавать такой приказ – ведь в этом случае он получил бы прямой отказ подчиненных исполнять его! Как это чуть не произошло в КОВО у Рокоссовского в его мехкорпусе, где нш КОВО Пуркаев около 3.30 начал давать команду командармам «действовать по плану», а офицер оперотдела штаба 5-й армии, пославший приказ на вскрытие пакета Рокоссовскому, не показал в приказе вскрывать пакет, что идет он от именно НКО! Или в ОДВО, когда нш округа Захаров попытался своей властью вскрыть в полночь пакеты, но его, мягко говоря, послали подчиненные.

Т.е., мы опять видим «несуразности» и «противоречивости» и с этими пакетами! Хотя тот же Болдин показывает в своих мемуарах, что к 4 часам они получили в Минске вполне четкий приказ Тимошенко, в котором не было никаких «несуразностей».

Что это было, почему Жуковы-Василевские-Маландины так странно писали свои приказы в предвоенные дни – вплоть до момента нападения Германии?! На них что – внезапно напала безграмотность и отсутствие штабной культуры, и именно в эти дни? Да, нет, конечно. Все проще…

«Странность» и «несуразности» предвоенных директив НКО и ГШ с 10 июня по утро 22-го, вплоть до директивы №3 фактически, объясняются только одним – указаниями СТАЛИНА «не поддаваться на провокации» именно в эти предвоенные дни. Некоторым, отдельным, историкам-батанам хочется фантазировать, что этими указаниями Сталин пытался «оттянуть войну», но на самом деле это было связано только с тем, чтобы не дать **повод Гитлеру обвинить СССР в подготовке агрессии! Что даст ему возможность объяснять-оправдывать свою агрессию – как защиту от готовящейся агрессии СССР-Сталина!**

646

Любое наше телодвижение на границе, любой тем более ответный выстрел по немецкой стороне, а также любой прямой приказ на ввод ПП, на вскрытие «красных» пакетов и на мобилизацию ДО 22 июня, до момента нападения Германии, до 4 часов утра, в случае утечки тут же дал бы повод Третьему рейху обвинить Москву во враждебных действиях и представить свою агрессию, как акт самообороны!

Немецкие военные, их разведка и сам Гитлер прекрасно знали, что СССР ни при каких обстоятельствах не собирается нападать на Германию, в связи с чем они все постоянно скулили, что Советский Союз никаким образом не дает ни малейшего повода обвинить его в агрессивных намерениях, и тем более не дает ни малейшего формального повода для

нападения на него. И уж тем более и Сталин не хотел дать повода фашистской Германии для обострения отношений, и тем самым ускорить развязывание войны.

Как говорил В.М. Молотов: «Мы ждали нападения, и у нас была главная цель: не дать повода Гитлеру для нападения. Он бы сказал: «Вот уже советские войска собираются на границе, они меня вынуждают действовать!» СССР тут же будет объявлен агрессором и этот тут же даст повод и оправдание Гитлеру для удара по СССР, после чего США тупо получат формальный повод не помогать СССР своим Ленд-Лизом.

И тот же Молотов ведь и показал, «по секрету», Стаднюку – как немецкий посол начал в 2 часа искать Молотова, чтобы всучить ему Ноту о нападении – ДО нападения еще, а Сталин дал команду Молотову – Ноту в руки не брать, пока военные не доложат о вторжении на границе! И делалось это также только для того, чтобы выставить Германию агрессором на все сто!

Так что – главная цель у этих указаний Сталин военным в НКО и ГШ, а уже теми округам, была – не дать Гитлеру возможности обвинить СССР в подготовке агрессии, не дать ему повод и возможности обвинить СССР в развязывании войны! Сталин делал все, чтобы не дать Германии (как затем и японцам)

647

повода обвинить нас в агрессии, что развязывало бы им руки для нападения на СССР – оправдало бы их удар по СССР, как защиту от агрессивных поползновений СССР! Поэтому и приказы у военных из ГШ в округа именно в эти последние пару недель, вдруг, стали «странными и противоречивыми»!

Так, что Сталин занимался уже не столько «оттягиванием» назначенной войны, а – пытался выставить Гитлера агрессором и не подставить на роль агрессора СССР – не дать Гитлеру повод-основание для оправдания ЕГО неизбежного нападения-агрессии! А прямые приказы в предвоенные дни на вывод войск по ПП, и тем более приказ на вскрытие «красного» пакета ДО нападения Германии – могли быть использованы Гитлером, чтобы обвинить СССР в агрессии, защищаясь от которой Гитлер и напал первым на СССР!

Вот почему все директивы НКО и ГШ с 10 по 22 июня были такими «странными» и «несуразными». Вот почему до сих пор факт отдачи в западные округа наркомом обороны Тимошенко приказа на вскрытие «красных» пакетов, на официальный ввод Плана прикрытия, преподносится как некая «личная инициатива» командиров западных округов (хотя, и таковая тоже была)! Вот почему и нападение Германии до сих пор лукаво преподносится как «вероломное и без объявления войны»!

Все было завязано на том, чтобы выставить агрессором не СССР, а Германию! Вот почему Жуков в черновике своих мемуаров отписал, что вывод войск западных округов по приказам ГШ был, и вплоть до занятия погранзоны. И этот вывод сам по себе обязывал павловых повышать боевую готовность выводимых войск без дополнительных указаний ГШ на это! Однако даже эти слова Жукова не попали в его официальные мемуары.

Вот почему Молотов так мутил перед Ф.Чуевым, на магнитофон, на его расспросы о ночи на 22 июня, а Стаднюку, рассказав один на один, как было на самом деле, дал жест-

кое указание – НЕ ПУБЛИКОВАТЬ его слова о том, какие указания он получил от Сталина в 2 часа ночи на 22 июня! Чтобы не дать повода Западу уже в 70-е – 80-е – обвинять СССР в развязывании войны. Что мы, кстати, видим сегодня – как это раскручивается с большим обострением.

И ответ тут по моему личному мнению кроется как раз в словах Молотова Стаднюку о событиях ночи на 22 июня! Когда тот рассказав ему, что Сталин в 2 часа дал команду Ноту от посла немецкого в руки не брать, чтобы Гитлера выставить вероломным нарушителем Договора о ненападении от 39-го года, напавшем БЕЗ объявления войны на СССР – чтобы можно было на весь мир и особенно перед США, как будущего Союзника СССР против Германии, выставить Гитлера агрессором, взял со Стадника «слово, что я пока буду держать в тайне подробности, которые тогда, в конце шестидесятых годов, могли наделать шуму за рубежом»!

Т.е., и спустя и 25 лет и полвека после 41-го надо было, конечно, помалкивать про некоторые детали той ночи. По политическим мотивам. И факт отдачи приказа из Москвы округам – Сталиным конечно же в первую очередь изначально, в 2 часа уже, ДО нападения Германии – на вскрытие «красных» пакетов, в те года не стоило афишировать тоже! Ну, а затем по инерции, под уже устоявшуюся ложь от Г.К. Жукова в его «ВиР» о том, что Сталин не давал ему приводить войска в боевую готовность до фактического момента нападения Германии, а потом запрещал ему и Тимошенко открывать и ответный огонь по немцам уже напавшим на страну утром 22-го, что однозначно ложь, потому что сам факт отдачи приказа Тимошенко на пакет в 2.30 автоматом снимал вопрос про открытие огня, ибо **после вскрытия пакета командиру на границе не нужны на это никакие дополнительные указания и разъяснения** – попал под негласное «табу» у историков и исследователей. Его как бы и не было вовсе.

Ведь в этом случае могли возникнуть неудобные, пришедшим на смену Сталину, по сути антисталинистам времен Хрущева и Брежнева, вопросы – Если все, что надо было делать Сталин делал, и все нужные и своевременные приказы Сталина военные вроде как исполняли, все приказы на полную боевую готовность и на вскрытие пакетов, в том числе, были отданы Москвой, и они были получены в округах ДО нападения, то почему ж тогда произошло то, что произошло –

трагедия начала войны, повлекшая за собой и наши отступления до Москвы и Волги, и гибель больше 20 миллионов советских граждан, военных и гражданских!? КТО виноват тогда в этом – опять никто?

Ну, и не забывайте – **в дивизиях чаще всего никаких «красных» пакетов просто не было в сейфах у комдивов! Нечего было вскрывать комдиву, получив приказ на вскрытие пакета! А если и были, то они не имели законной юридической силы – не были утверждены, т.к. не были утверждены в НКО и ГШ Планы прикрытия на 22 июня самих округов! Отсюда и странные показания о них давали потом – как на уровне дивизий командиры, так и их старшие начальники, которые тоже не могли давать команду «Вскрыть красный пакет» от Павлова, т.к. это выглядело бы идиотизмом – пакетов то нет в дивизиях утвержденных, да и никаких нет. ПП то тоже нет никаких в округах. Вот и шли в дивизии «странные» приказы – из серии «действуйте по-боевому»…**

Но если с временами СССР после Сталина все вроде понятно – почему замалчивалась правда о тех днях и той ночи, то **почему современный НКО и ГШ не торопятся рассекречивать и публиковать этот приказ Тимошенко – на вскрытие «красных» пакетов, от «2.30» 22 июня – настоящую Директиву №1? Ведь показав реальную картину событий предвоенных дней, показав, что Сталин вполне верил в нападение Гитлера и принимал адекватные вполне меры уже с весны 41-го, что в округа уходили вполне «правильные» директивы ГШ – на вывод войск по планам прикрытия, на повышение боевой готовности, что в ночь нападения все было сделано вполне грамотно с дипломатической точки зрения в первую очередь, что округа получили из Москвы и до нападения еще все необходимые приказы, мы ведь покажем, что и тот же Жуков в те дни, и те сутки действовал вполне адекватно, и по военному четко, и грамотно!**

Но почему же тогда сегодня не торопятся наши историки и высшие военные показывать реальную картину тех дней? Предпочитая нести ахинею, как указания Сталина в те дни, и особенно начиная с Сообщения ТАСС от 13 июня, кого-то там путали в округах.

Возможно, делается это так только потому, что – это не только обелит Сталина, и вынудит многих историков признать свою несостоятельность в теме начала ВОВ, но и может дать повод уже Западу начать новые наезды на Россию в теме «развязывания Сталиным Второй Мировой войны»?! Может и так, но думаю вряд ли.

Думаю публикация настоящей директивы №1 поставит опять все те же неудобные вопросы, на которые придется отвечать все равно – **если Сталин дал военным все что надо и не запрещал им ни выводить войска по ПП, ни приводить их в б.г. ДО 22 июня, а приказ на вскрытие пакетов ушел также До нападения Германии, то КТО тогда виноват в трагедии начала войны – если Сталин не виноват в том, в чем его обвиняли маршалы, а вслед за ними**

и наши историки-батаны? Никто ни в чем не виноваты, а если кто и виноват, то это только Гитлер?

Впрочем, тут со стороны наших современных НКО и ГШ явно имеется еще и т.н. «корпоративная солидарность», прет явная защита чести мундира Жукова и «реабилитированных» им Павловых...

Худо-бедно во всех округах предвоенные директивы ГШ все же понимали вполне правильно и делали то, что от них

649

требуется в предвоенные дни. ЛенВО, ЗапОВО и КОВО свои войска все же поднимали в ночь на 22 июня по тревоге, и вскрывали свои пакеты ДО нападения еще. В ОдВО, судя по всему, из-за того, что там нш округа Захаров начал поднимать свои соединения по тревоге уже с полуночи, не стали тратить время на отправку приказа НКО из Москвы на вскрытие «красных» пакетов. И в мемуарах Захарова нет ничего о таком приказе после 2 часов скорее всего потому, что ГШ и не посылал ему эту директиву за ненадобностью – чтоб не терять впустую время. (Хотя очень может быть, что отправка телеграммы, и затем и письменного приказа Тимошенко на пакеты после 2.30 была общей рассылкой – всем округам, но приказ на пакет для ОдВО получили не в Тирасполе, на полевом КП ОдВО, где рулил Захаров, а в Одессе – в штабе округа. Поэтому Захаров о нем и не написал – показал только то, что лично знал и получал в те часы. Т.е., исходящая шифровка для ОдВО скорее всего также имеется – от «3.30» примерно). А вот в ПрибОВО, оставшийся за командующего округом (так же как и Захаров в ОдВО) начштаба Кленов не только в 1.30 не поднимал кроме штабов войска округа по боевой тревоге, но и в 3-4 часа утра он также не доводил до войск приказ НКО на вскрытие «красных» пакетов! Сам Командующий Кузнецов, возможно, и появился на полевом КП ПрибОВО-С-ЗФ к 4 часам утра, но и он пузыри пускал. В итоге Клёнов расстрелян с обвинением в «проявление бездействия в руководстве делами округа»…

Большое примечание из 2025-26 года: И тут стоит разобраться – а почему в ПрибОВО никто из выживших командиров не писал Покровскому про то, как и когда они вскрывали свои «красные» пакеты? В 2023 году вышла книга С.Булдыгина «Накануне великой отечественной. История и состояние ПрибОВО по показаниям расстрелянного начальника штаба округа.» (СПб. Издательско-полиграфический комплекс «Гангут». 2023г. 346с.) – о событиях в ПрибОВО в июне 1941 года, в которой приведены протоколы допроса Кленова. И в протоколе от 25 июля 1941 года Кленов показал, что – «план прикрытия вводился в действие с особого распоряжения Генерального Штаба, который **нами получен не был. Действовать по плану прикрытия мы начали самостоятельно**»!

Т.е., Тимошенко оповестив около 2-2.30 ЗапОВО, Минск, Павлова, о вскрытии «красного пакета» приказал действовать по Плану прикрытия, позвонив

также и в КОВО, в Тернополь – по крайней мере начштаба КОВО Пуркаев утверждал потом Покровскому, что ЭТОТ приказ в Тернополе Кирпанос получил, но ничего по нему не делал уже сам Кирпанос – не позвонил в Ригу, в ПрибОВО с таким же приказом? Кленов находившийся в Паневежисе с 20-21 июня, уверяет, что такого приказа от Тимошенко, или Жукова, он не получал! Но тогда может Тимошенко не смог дозвониться до полевого штаба ПрибОВО в Паневежис, позвонил в Ригу, в штаб округа с этим приказом, а уже из Риги не смогли доложить Кленову о нем? Очень может быть. Хотя начсвязи ПрибОВО Курочкин и уверял потом, что связь штаба в Паневежисе работала исправно в предвоенные дни и часы, но его опровергает исследователь С. Чекунов – «Не было связи в Паневежисе с Москвой во время приема директивы б/н. НЕ БЫЛО. И принимали эту директиву не в Паневежисе, а в Риге, и не Кленов, а Софронов.» И Чекунов ссылается на документ, в котором и стоят отметки про эту директиву, которую получали и в Риге – «В 1.20 о содержании директивы б/№ НЕ ЗНАЛ ДАЖЕ СОФРОНОВ, потому что в 1.20 эта директива ему еще [в руки] не передавалась, она была на расшифровании.1) входящая шифровка, где указано время принятия, время поступления в ШО, время расшифрования, 2) отчет Софронова, в котором он рассказывает, как поступил с шифровкой, в отчете указывается когда и кому он эту шифровку передал.» Правда, сам скан данной шифровки, и тем более отчет зама Кузнецова Софронова, он в 2018 году не привел… (сайт https://militera.borda.ru/?1-3-0-00001621-000-80-0)

Ох уж эти мемуары… Но!

Начсвязи ПрибОВО Курочкин писал, и очень подробно, как в Паневежисе, где связь была и с Ригой, и Генштабом вполне налаженной, они принимали в 0.20 директиву «б/н» на полную б.г.. А в 2.20-2.30 и они, Кленов, в Паневежисе родили свой аналог этой директивы для армий ПрибОВО – «Через два часа последовала директива нашего Военного совета о скрытном занятии основной оборонительной полосы, выдвижении полевых караулов для охраны дзотов в предполье, постановке противотанковых мин и приведении в готовность номер один противовоздушной обороны. В этой директиве повторялись слова директивы Наркома обороны, предостерегающие о возможной провокации со стороны немецко-фашистских войск.» И действительно – ВС ПрибОВО в 2.20 примерно и передавал уже свой вариант директивы б/н в армии округа, сочиненный Кленовым же с 1.30 д 2 часов в Паневежисе. А не в Риге не пойми кем…

Чекунов дал такой расклад по тем часам:

«В 23.50 в Паневежис из Риги уходит предупредительная шифровка: в течение часа ожидайте директиву особой важности.

В 01.00 (около) Кленов из Паневежиса разговаривает с Морозовым и предупреждает о скорой передаче приказа (сам Кленов приказа еще не видел).

Морозов после разговора начинает поднимать войска

В 01.07 в Риге на узле связи принята из Москвы директива б/н и передается в шифротдел для расшифрования

В 02.00 Софронов передает директиву Кузнецову

В 02.25 в Паневежисе подписывают директиву, после чего она передается в шифротдел для зашифрования и отправке в войска»

Но тут у Чекунова явная неточность и не понимание ситуации – Кленов получал параллельно с Ригой текст этой директивы, затем сочиняется (и Рига тут с Софроновым точно не причем) **свой текст от ВС** ПрибОВО, серьезно отличающегося от текста, поступившего из Москвы, и в 2.20 он и уходит в армии ПрибОВО.

Т.е., похоже параллельно, одновременно, и шло принятий в 0.20 той директивы – и в Риге, и в Паневежисе? Но тот же Булдыгин уверял там же, что «Отдельной линии Рига – Паневежис не было». А вот что показал Покровскому в сентябре 49-го генерал-лейтенант войск связи Т.П. Каргополов:

«20.6.1941 г. штаб Прибалтийского Особого военного округа выбыл из г. Риги в район г. Поневеж [12] (На основании директивы Генерального штаба от 19.06.1941 было выделено полевое управление Северо-Западного фронта, которое 20.06.1941 выдвинулось в г.Паневежис. В г.Риге осталось управление Прибалтийского военного округа. – С. Чекунов).

КП штаба округа разместился в заранее устроенных блиндажах и землянках в лесу, что около 18 клм. южнее г. Поневеж. **Между городом и КП была построена постоянная многопроводная линия связи. Контора связи г. Поневеж являлась для КП основным линейно-техническим узлом связи, обеспечивающим выход проводных связей командного пункта на Москву, Ригу**, к штабам соединений.» («Пишу исключительно по памяти…», т. 1, с. 27)

Т.е., связь Паневежиса с ГШ, Москвой, была-таки прямой! А вот у Риги, штаба округа, с полевым КП – нет? Опять диверсанты порезали провода?

Но в любом случае, как бы не путались между собой Булдыгин и Чекунов, Тимошенко мог позвонить в 2.30 в Паневежис вполне. Но Кленов же на следствии прямо показал – НЕ ЗВОНИЛ ему в Паневежис Тимошенко, и про пакет не приказывал тем более: «План прикрытия вводился с особого распоряжения Генерального Штаба, который нами получен не был. Действовать по плану прикрытия мы начали самостоятельно.» Т.е., началось в 4 часа нападение, и Кленов и вскрыл красный пакет, а Морозов и Собенников свои пакеты – сами…

После выхода двухтомника Чекунова «Пишу исключительно по памяти…» в 2017 году, спустя пару лет на форуме «Милитера» он и Булдыгин пытались убедить меня, что как минимум в 11-й армии у Морозова вполне были подняты дивизии по тревоге около 2 часов ночи уже! Ссылаясь на ответ Морозова. Но добиться ответа на вопрос – А личный состав, когда проснулся в этой армии, КТО его разбудил, и в какое время – я так и не смог от этих «историков».

И если вы посмотрите ответы Покровскому командарма Морозова, то вот что он писал:

«*Вопрос3-й: "Когда было получено в штабе армии округа о приведении войск армии в боевую готовность в связи с ожидающимся нападением фашистской*

Германии с утра 22.6, Какие и когда были отданы войскам указания во исполнение этого распоряжения и что было сделано войсками?"

Такое распоряжение было получено по телефону около 1 часу 22.6.41 г. Начальник Штаба фронта разыскивая Командующего фронта дал мне понять, что надо действовать, выводить войска к границе, что мол заготовлено об этом распоряжение и Вы его получите.

На основании этого мною условным кодом по телефону между 1-2 час. 22.6,41 г. были отданы распоряжения войскам и последние по тревоге выступили по принятым ранее решениям для выполнения боевой задачи.» (С. Чекунов «Пишу исключительно по памяти…», т. 1, с.180)

Т.е., слова Морозова как бы подтверждают слова Чекунова и Булдыгина, что в ПрибОВО, и тем более в этой армии, тревогу сыграли вполне, и до нападения еще, и бойцов в том числе разбудили – уже «**между 1-2 час.**»! Правда мои вопросы про 8-ю армию Собенникова данные «историки» всячески игнорировали…

Писал это Морозов за год до смерти Сталина и как бы вряд ли сильно врал – что он по условному коду, и сразу после звонка ему в 1 час Кленова, тут же в 2 часа поднял свою армию по тревоге, и начал выводить ее к границе. При том, что он, по сути, выгораживал Кленова, который на это время все еще был «врагом народа»! Но тогда получается, что он действовал как тот же командующий 3-й армии в ЗапОВО Кузнецов, или Захаров в ОдВО – поднял по боевой тревоге свою армию, и по сути по «красному» пакету, на основании всего лишь своих предположений, что с минуты на минуту придет приказ ГШ на эти пакеты?! Потому что в полночь еще Тимошенко и Жуков обзванивали округа, и предупреждали об этой шифровке, а затем Кленов в 1 час позвонил Морозову, что шифровка начала поступать в штаб в Паневежис, и тот не дожидаясь поднял по тревоге не только штабы своих корпусов, но и личный состав?! Ну, тогда Морозов – мааладэц! Действовал, как тот же нш ОдВО Захаров!

Но.

Как в любом расследовании такие вопросы решаются просто – показаниями свидетелей, подчиненных Морозова. «Очной ставкой». И тут мы видим – уже его начштаба, Шлемин не подтвердил Покровскому слова своего старшего начальника – он просто обошел стороной ответ на этот вопрос. Он написал, что «**18-20 июня, три дивизии были поставлены в оборону с задачей прочно удерживать занимаемые рубежи и не пропускать противника**», но, как и что делалось в ночь на 22-е – от ответа Шлемин явно уклонился. И старший помощник начальника отдела связи 11-й армии Морозова Агафонов про ночь на 22-е предпочел промолчать...

А вот начальник инженерных войск 11-й армии С.М. Фирсов описывая ту ночь прямо показал – НИЧЕГО там не делалось, и никто никого по боевой тревоге не поднимал в штабе у Морозова! В 3 часа ночи Морозова больше волновало, что делать с Фирсовым, который отказался отменить работы по минированию границы, и снимать уже установленные мины на границе, которые он там

выставил за сутки перед этим. И командующий ПрибОВО Кузнецов требует наказать за это Фирсова, и минирование границы прекратить.

В 3 часа ночи 22 июня большей проблемы у Морозова, который якобы поднял всех «по красному» пакету всего час назад – точно не было! Ведь он же к 2 часам уже оповестил свои дивизии, чтоб они выдвигались по Плану прикрытия к границе – занимали там окопы!

А вот что, и достаточно жестко, ответил на это командир 374-го стрелкового полка **128-й стрелковой дивизии** 11-й армии Морозова А.И. Гребнев: «**По вопросу о том, "когда и от кого было получено распоряжение (приказ) о приведении полка в боевую готовность и какую задачу он получил", я со всей категоричностью заявляю, что никакого распоряжения или приказа о приведении всего полка в боевую готовность и никакой задачи полк не получил … настоящего боевого приказа о приведении полка в боевую готовность мною не было получено и никакой задачи я не получал**»! («Пишу исключительно по памяти…», т. 1, с. 233-234)

374 сп 128 сд дислоцировался в г. Кальвария Литовской ССР, недалеко от границы и в 80 км от Каунаса, штаба 11-й армии.

И тоже самое показал и командир 533-го стрелкового полка **128-й сд** П.А. Бочков: «**в 4.00 был разбужен сильными взрывами, как потом выяснилось, немцы бомбили линию жел. дороги. Полк был поднят по тревоге и двумя колоннами выступил к госгранице. При выходе из Симно меня разыскал офицер связи дивизии и вручил приказ комдива: полку с двумя дивизионами А.П. выступить на границу и двумя б-нами занять и оборонять свой участок обороны**». (с. 244)

Т.е., по факту нападения, а не в 2 часа ночи, Морозов начал приказывать своим подчиненным что-то связанное с «красным» пакетом на самом деле? И комдив 128-й сд А.С. Зотов, с офицером связи и оповестил своего компполка о приказе «выступить на границу» уже после начала боевых действий, после 4 часов утра?

Ну, и напоследок – И.И. Бурлакин, командир 523-го стрелкового полка **188-й сд** 11-й армии Морозова: «**В ночь на 22.6-41 г. было приказано в имеющиеся дзоты непосредственно у границы посадить одну роту, остальной состав батальона остался ночевать во временном лагере 3 кил. юго-восточнее ВЕРЖБОЛОВО.** …

Я как командир полка никакой боевой задачи, кроме как отрекогносцировать район полка, не получал до начала боевых действий.

В ночь на 22.6-41 г. примерно в 2.00 полковой инженер прибыл ко мне в район с директивой командующего 11 армией или командующего ПрибВО (точно не помню). В директиве требовалось срочно приступить к минированию с утра 22.6-41 г.» (с. 252-253) Но никаких указаний на тревогу никто Бурлакину не давал ДО нападения:

«Примерно **3.30 22.6-41 г.**, начальник связи 188 сд мне позвонил с НП командира дивизии и передал приказание, чтобы я дал распоряжение об усилении

наблюдения, так как на границе неспокойно, но не успел я дать распоряжение командиру роты, находящемуся непосредственно у границы в дзотах, как немец в 3.45 начал артподготовку (налет по расположению батальона в лагере).» (с. 253)

И тут стоит глянуть на карту Литвы…

Штаб 533-го полка 128-й сд находился в местечке Симно, что в 25 км от Алитуса и в км 20 от штаба 128-й сд в м. Сэрзе (Сейрияй). И штаб сд и штаб полка были в почти 90 км от Каунаса, где был штаб 11-й А Морозова. Т.е., очень может быть, что командарм Морозов и дозвонился до штаба 128-й сд в между 1 и 2 часами ночи, да вот только до своих полков уже из штаба дивизии дозвониться не смогли и послали нарочными с приказом на пакеты.

Полк Бурлакина находился в Казлу-Рудских лагерях, в 40 км от Каунаса, но ему из штаба его 188-й сд никто никаких команд от Морозова не передавал даже и в 3.30!

И так, судя по всему, было во всей армии Морозова – штабы его дивизий или не выполняли приказ Морозова, или не по телефону, а нарочными пытались доводить до полков приказ командарма. Итог – личный состав в 11-й армии Морозова будили немцы!

Таким образом можно вполне утверждать, что Кленов, получив после 23.00 звонок от Тимошенко о том, что надо ждать важную шифровку, и после 0.30 из ГШ звонок о том, чтобы он принимал эту важную шифровку, он тут же позвонил в армию Морозову, в поисках командующего округом Кузнецова. Никаких приказов на тревогу Кленов Морозову не доводил, и Морозов также максимум, что сделал – он якобы оповестил свои корпуса, чтоб те выходили на границу в свои окопы. А скорее всего он не более чем дал команду штабам быть на месте и ждать следующих приказов – «привел в б.г.» только штабы своих корпусов.

Ну, или придётся признать, что в дивизиях у Морозова сидели сплошь изменники, устроившие саботаж приказам командарма, который «**условным кодом по телефону межу 1-2 час. 22.6,41 г.» отдал «распоряжения войскам», чтобы «последние по тревоге выступили по принятым ранее решениям для выполнения боевой задачи**»! Ведь полки в 11-й армии спали до последнего и дальше, и это подтверждают и «неофициальные» очевидцы…

Есть такая книга А.Осокина – «Великая тайна Великой Отечественной. Новая гипотеза начала войны» называется, от 2007 года. В ней автор – при всем бреде про то, как Сталин с Гитлером сговорились вместе ударить по Англии, и наши войска готовились ехать к Ла-Маншу, но Гитлер внезапно ударил по СССР, и поэтому и случилась трагедия начала Войны – приводит дневниковые записи своего отца, командира дивизиона 270-го КАП РГК в составе 16-го ск 11-й армии Морозова, находящегося на 22 июня под Каунасом. В тех самых Казлу-Рудских лагерях. А также воспоминания сослуживцев отца А.Осокина – Н.И. Осокина.

Этот КАП, вместе с 448-м КАП, 18 мая был выведен в летние лагеря в Казлу-Руда, в 40 км от Каунаса, в сторону границы. В конце мая полк провел

рекогносцировку участков границы, откуда «наши пушки могли простреливать вражескую территорию на глубину до 12-15 километров»! 21 июня в КАП прошел приказ «привести в боевую готовность все имеющиеся в наличии снаряды»! Т.е. «привести выстрелы в окснар» – вкрутить в снаряды взрыватели!

А перед этим, 20-го из КАП от всех батарей отправили «в Каунас за боеприпасами по одному трактору с прицепами». И 19-го или 20-го июня в КАП побывал некий замкомандующего ПрибОВО, генерал, который и отдал устный приказ – «прицельные устройства пушек сдать для проверки в окружную мастерскую», в Ригу.

Так вот – когда началась война эти части в Казлу-Рудских лагерях спали до момента авианалетов немцев по этим лагерям! Т.е., никто в эти лагеря после 2 часов ночи никаких приказов якобы от командующего 11-й армией, кому и подчинялись эти лагеря – не отдавал… (Большой разбор этой странной книги А. Осокина с его странной «гипотезой» о причинах трагедии начала войны, делался в исследовании «Адвокаты Гитлера», М. 2011 г. Глава «НАЧАЛО ВОЙНЫ. «НОВАЯ» ВЕРСИЯ»)

А вот Собенников свою 8-ю армию точно не поднимал по тревоге до момента нападения Германии. И не врал про то, что его полки «**по тревоге выступили по принятым ранее решениям для выполнения боевой задачи**». Ему ведь Кленов в поисках командующего ПрибОВО не звонил. И поэтому Собенников и не врал про свою инициативу…

А может – Тимошенко и не собирался звонить на полевые КП округов? Он позвонил в 2.30 только в штабы округов, что остались в Риге, Минске, Киеве и Одессе? И нехай уже те и передают этот приказ на пакеты дальше сами? И получается, что уже оставшиеся за командующих в этих штабах командиры тупо не звонили на полевые КП, чтоб сообщить кленовым о важнейшем приказе Тимошенко?! И в принципе, помня, что в том же ПрибОВО генерал уровня замкомандующего (по некоторым данным это был получивший в эти дни приказ убыть в Крым генерал Львов) 19-20 июня отдает в полевых лагерях у границы в гаубичных, корпусных, полках устные приказы на изъятия прицелов и прочей оптики на мифические «поверки» для отправки их аж в г. РИГУ, за 300 км от полков, то очень может быть, что был и саботаж с передачей приказа НКО на пакет в 2.30 в Риге! Но, если связи прямой у Риги с полевым КП штаба СЗФ в Паневежисе не было, то и винить вроде и некого… Так получилось… И в протоке допроса Кленова, что привел Булдыгин, про связь в ту ночь, увы, нет ничего.

Кленов по связи писал: «К началу военных действий надежной связи командование фронта и штаб не имели». И больше ничего.

Дурдом, в общем… бардак, как и принято в армии любой страны. И это при том, что и сам Тимошенко вел себя явно неадекватно в те часы! Что, отдав приказ на полную б.г. нес в «комментариях» по телефону какую-то чушь павловым и черевиченкам…

В общем, действия наркома обороны СССР в ту ночь все больше вызывают вопросов.

Павлову он в 1 час ночи предлагает не волноваться и «собраться утром, если что-то случится», но потом в 2.00-2.30 он дает-таки команду – «Вскрывать красные пакеты». А Кленову на полевой КП фронта, в Паневежис он вообще не звонит до момента нападения с таким приказом. Да и начштаба ОдВО Захаров не писал в его «мемуарах» «Генеральный штаб в предвоенные годы. Накануне великих испытаний», что такой приказ – на вскрытие пакета – он в Тирасполе получал от Тимошенко…

Ох не зря потом Сталин, по словам перебежчика в США Бережкова, «недобро шутил» над этим замечательным маршалом всю войну – «Вас еще не расстреляли? Почему Вас не расстреляли в 37-м..». А Жуков, спихивая ответственность на Кленовых и Павловых, писал в черновике своих мемуаров – мол, они и сами должны были приводить войска в боевую готовность… мы ж им слали приказы на вывод войск чуть не в приграничную полосу и т.п., а они тупили… Ну, и следователи постоянно одергивали на допросах Павловых-Кленовых – зачем вы постоянно стрелки переводите на Тимошенко и Жукова… не красиво это, и нехорошо, на старших начальников указывать, как на – то ли идиотов, то ли изменников! Надо и самим было что-то делать… «вопреки» видимо.

Увы, следователи, что вели допросы Павлова, Кленова и прочих, были особисты, которые в те дни подчинялись еще не Берии, а Тимошенко, и им просто приходилось в этом случае наркома и нач. ГШ выгораживать в тех протоколах, практически затыкая рот подследственным…

Кленов показал также, что «По указанию Генерального штаба штаб фронта обязан выехать на командный пункт в Паневежис только к 23 июня, когда уже военные действия начались.» И это при том, что сам же ГШ предупреждал Ригу, что нападение возможно 18-20-25 июня. Но «Вопреки этого указания Генерального Штаба, штаб фронта выехал на командный пункт 19-го числа.»

Т.е., в директивах от 18 июня и Минску, и Риге Тимошенко с Жуковым указали быть на полевых пунктах округов не к 22 июня, а к 23 июня! К понедельнику… (притом, что штаб КОВО и ОдВО убыли на свои полевые КП к ночи на 22 июня). На этом различные историки или исследователи пытаются доказать, что нападение Германии никто или не ожидал, или ждал не раньше «1 июля»! Ведь и в директивах НКО и ГШ от 11-12 июня западным округам, о выводе «глубинных дивизий», указана дата окончания вывода этих дивизий 2-го эшелона и резервов округов как «1 июля»»! Но это глупость, и выше разбиралось почему у этих дивизий и корпусов дата окончания вывода указывалась на «1 июля». И Жуков с Тимошенко не могли – хорошо ЗНАЯ к 18 июня, что нападение будет вероятнее всего именно 22 июня – указывать Павловым-Кузнецовым, чтоб те штабы выводили к 23-му! Ведь ЭТО как раз и нарушало работу штабов округов-фронтов в момент нападения! Но они это сделали! И у Павлова на полевой КП уехали связисты, а часть штаба осталась с ним в Минске.

Также следователь допрашивавший Кленова задал тому вопрос – «Вы когда получили данные от разведки о накапливании противником сил на границе?»

На что Кленов показал, что «Данные о накапливании противником сил на границе я получил в **начале июня** месяца. В **середине июня** я был предупрежден Генеральным штабом о возможном выступлении немцев **18-20-25** июня»! (с. 322) И это показали Покровскому после войны и командиры из ПрибОВО – тот же комполка Бурлакин – как им доводили о возможном нападении Германии приказами по округу в те дни.

Т.е., заявление некоторых историков о том, что вывод войск в ПрибОВО по директиве НКО и ГШ от 12 июня с приведением их в боевую готовность с середины июня, и тем более с 18 июня, проводился то ли по личной инициативе командующего округом Кузнецова, то ли в виду ожидания неких бунтов в Прибалтике в их нацкорпусах, в силу начавшихся с середины июня арестов офицеров в их нацдивизиях – или глупость, или ложь! И уж тем более вопли «резунов», как и поклонников Исаева, что Сталин поверил, что нападение будет «22-го» только к вечеру 21 июня – полный бред! И еще больший бред выдают «резуны», пытаясь выкручиваться и перевирать слова Кленова, подгоняя их под свои фантазии о Сталине, который не верил в нападение раньше начала июля – мол, Кленов ведь не указал КАКОЕ «выступление» от немцев им надо было ждать в «предупреждениях» Генштаба округам в середине июня. Может тут речь идет не о масштабном вторжении, а всего лишь о том, что им надо быть готовым к неким мелким «провокациям» от немцев.

Увы, и ответы Кленова на следствии это подтверждают – вывод войск, по Планам прикрытия западных округов или по неким картам, по директивам НКО и ГШ от 11-12 июня, делался не для того, чтобы напасть первыми – то ли «6 июля», по Резуну, то ли «23 июня», по Солонину – а исключительно в связи с ожидающимся нападением Германии. И не на «1 июля», а на «18-20-25 июня»! **О чем ГШ в лице возможно и лично ЖУКОВА оповестил округа еще за неделю до начала войны**!

И те же комполков у Морозова вполне показывают, как они под видом учений с 18 июня выводили свои батальоны и артбатареи на границу, в полосы своей обороны.

При этом сам Кленов в «собственноручных показаниях» писал и так:

«Было ли командование и штаб округа предупреждены о возможности выступления немцев против СССР? Да, было предупреждено, и возможность подобного выступления никогда не снималась с повестки дня. Кроме того, ряд признаков показывал, что немцы подготавливают какую-то провокацию или, во всяком случае, нажим на СССР.»

Казалось бы – ВОТ ОНО – признание от самого Кленова, что не нападение от Германии на СССР полномасштабное, а только провокации ждали от немцев. Но нападения как такового – нет! Потому что сами планировали напасть на Германию первыми! УПРЕЖДАЮЩЕ!

Но дальше Кленов пишет:

«Так, в мае и первой половине июня со стороны немцев шли беспрерывные, почти ежедневные нарушения границы авиацией.» Однако «Генштабом ... было категорически запрещено стрелять» по самолетам немцев.

Т.е., провокации конечно же ждали от Германии, и на них запрещено было отвечать – чтоб Гитлер не смог оправдать свое нападение на СССР как превентивное! Вот о чем речь идет у Кленова в том числе – ждали и нападение, и про провокации не забывали, как предтечу нападения. И дальше Кленов пишет, что разведка округа постоянно докладывала об усилении группировки немцев против ПрибОВО – «В частности, было зафиксировано прибытие в Сувалкскую область двух мотодивизий и сосредоточение **крупных танковых** частей.»

Это как раз для любителей нести чушь, что наша разведка якобы не вскрывала до последнего, вплоть до 21 числа, прибытие в приграничные с СССР территории, «к границе», крупных танковых частей вермахта! И мол, раз не вскрыли «ТГ немцев» вплоть до последнего дня, а те якобы только 21-го и вышли на саму границу, то поэтому и не ждали нападения в ГШ вплоть до 21 июня…

А вот, что писал заместитель начальника разведывательного отдела (РО) ПрибОВО К.Н. Деревянко, отвечая на вопросы Покровского, составленные офицерам разведки, отличные от вопросов, что ставились летчикам или пехоте:

«1. **Группировка немецко-фашистских войск накануне войны в Мемельской области, в Восточной Пруссии и в Сувалкской области, особенно в приграничных районах, в последние дни перед войной, была известна штабу округа достаточно полно и в значительной её части и подробно. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с последней предвоенной итоговой разведсводкой разведотдела штаба от 19 или 20.6.41 года** (точно даты не помню). Эта сводка и другие материалы того периода вероятно хранятся в архиве Северо-западного фронта и в архиве Второго Главного Управления. **Данные этой разведсводки полностью подтвердились последующими данными, полученными после начала боевых действий**.

…

Командование и штаб округа располагали достоверными данными об усиленной и непосредственной подготовке фашистской Германии к войне против Советского Союза за 2-3 месяца до начала военных действий.

В результате этих докладов мне не приходилось слышать от бывшего командующего округом генерал-полковника Кузнецова и бывшего начальника штаба округа генерал-лейтенанта Кленова их оценки полученных разведданных. Однако **у меня сложилось убежденное мнение в том, что командование округом недооценивало надвигающейся угрозы и ко многим разведданным относилось с некоторым недоверием. В большей степени это проявлялось у Кленова.**

2. Вскрытая группировка немецко-фашистских войск накануне военных действий расценивалось разведотделом как наступательная группировка с значительным насыщением танками и моторизованными частями.

Вероятными направлениями ожидаемых ударов немцев разведотдел считал направления: Эйдкунен, Каунас и Туроген, Шауляй.

3. Данные о времени начала боевых действий со стороны гитлеровской Германии, добываемые разведотделом, начали поступать в штаб округа по крайней мере в **первых числах июня**. В последнюю предвоенную неделю эти сведения поступали почти ежедневно, причем **за 3-4 дня** в них **указывалось довольно точно не только о дне, но и о вероятном часе начала боевых действий**. Все эти сведения вне очереди докладывались начальнику штаба округа и доносились в Разведуправление [Генштаба] шифром». («Пишу исключительно по памяти…», с.113-114)

Как видите, начальник разведки ПрибОВО ни о каких мелких «провокациях» в данных разведки за «3-4 дня» до начала войны не писал. В этих данных разведки «указывалось довольно точно не только о дне, но и о вероятном часе начала боевых действий.». И **направления ударов немецких «группировок с значительным насыщением танками и моторизованными частями» в штабе ПрибОВО тоже знали – «направления: … Каунас и … Шауляй». И естественно это также знали и в Генштабе!**

А вот что показал Покровскому командующий ВВС 8-й армии ПрибОВО Собенникова А.П. Андреев – доводили ли им из штаба округа о возможном нападении Германии:

«… **все части ВВС округа, были командованием ВВС округа предупреждены еще примерно 16-17 июня о возможности нападения**». («Пишу исключительно по памяти…», с.268) И далее он показывает, что ВВС округа перешли в готовность №2 с 17 июня! И сделано это было не потому, что ждали мифических выступлений местных нациков в Прибалтике в те дни.

Также Кленов показал в этом протоколе от 25 июля, а до этого также в своих «собственноручных показаниях» от 17 июля, почему в ПрибОВО так и не получил в мае-июне из МВО приписных на «сборы», на пополнение дивизий округа – как кадровых, так и национальных – 36 тысяч человек!

Кленов: «На боевую готовность национальных частей к началу военных действий оказало крупное влияние первоначальное решение бывшего командующего округом Кузнецова, который отказался принять для этих частей приписной состав по 6 тысяч человек на дивизию, предназначенный ему Москвой, а затеял переписку о передаче приписников в основные кадровые части округа, и только личные указания ему из Москвы заставили принять этих людей, но они уже не могли прибыть к началу войны.

Если бы это мероприятие было проведено вовремя, то фронт бы имел дополнительные 6 дивизий по 10-12 тысяч человек каждая.»

Т.е., Кленов тут дает оценку в 60-70 тысяч по не прибывшим приписникам! Точней, пополненные бойцами из МВО 6 нац. дивизий и дали бы эти 60 тысяч,

как боевые единицы! Ведь не все бойцы в тех дивизиях были антисоветскими элементами.

Т.е., в ПрибОВО было 6 национальных дивизий, в трех их нацкорпусах – 2 эстонские, 2 латышские и 2 литовские, и Генштаб вроде бы разумно решил повысить их лояльность и боеспособность пополнением их личным составом из русских солдат. Из МВО в основном. Ведь в новых майских ПП ГШ в лице гения политики, и стратегии тем более, Жукова удумал поставить две литовские дивизии на саму границу, в 1-й эшелон – ведь Сталин же дал указание в начале мая сочинить, к 1 июня, новые Планы прикрытия, которые увеличивали количество сд на границе во всех округах с 42-х до 56-ти. И если в ЗапОВО вместо 10-ти сд должно было стать 16 сд на саму границу в оборону, и там были у Павлова в округе дивизии резерва, и ему по Плану развертывания шли две армии РГК в тылы, то в ПрибОВО с 6-ти до 9-ти надо было увеличить количество сд на границу, однако резерва в округе не было, и армии РГК ГШ-Жуков не прописал для ПрибОВО на случай войны!

В итоге, командующий округом Кузнецов херит майский ПП Генштаба, понимая видимо, что это от него и ждут в ГШ, литовцев в 1-й эшелон на границу не ставит, и они остаются стоять на стыке ПрибОВО и ЗапООВО как резерв, в местах своих дислокаций. А также он пытается убедить Генштаб, что ему нужнее приписные из МВО в кадровые дивизии для пополнения. Эта грызня Кузнецова с ГШ-Жуковым заканчивается «победой» Жукова, приписные из МВО так и не поехали в Прибалтику, а Кузнецову приходится еще и половинить роты в кадровых дивизиях в армиях Собенникова и Морозова для укомплектования УРовских частей! Ведь по количеству личного состава УР вполне сопоставим со стрелковой дивизией!

Вот что по поводу предвоенного планирования и мобилизации показывал исследователь Булдыгин на форуме «Мелитера» несколько лет назад:

«На допросе по делу Кленова, проведенного 4 июля 1941 года в Пскове, начальник отдела укомплектования штаба фронта полковник Каширский В.А. показал: «Существенным недостатком работы Военного Совета округа является также и такой факт. Все ресурсы для ПрибОВО Генштабом планировались из МВО и фактически в связи с неожиданным нападением в войска не поступали. Войска округа вынуждены были начать войну в штатах мирного времени. Это и дает мне основание заявлять, что принцип мобилизационного развёртывания частей округа с объявлением и началом войны оказался неверным. Военный Совет ПрибОВО большую ошибку допустил в том отношении, что не поставил вопрос перед НКО о содержании частей округа в штатах военного времени, так как ресурсов в Прибалтике нет и ожидать их прибытия извне не реально, что в действительности подтвердилось. Всё это привело к тому, что наши войска оказались обескровленными.» (Это также отражено в протоколах Кленова…)

Люди и техника при мобилизации должны были прибыть в основном из МВО. Вот, что на допросе 10 июля показал Кленов в перечислении того, в чем он считает себя виновным: «В результате недостаточного контроля с моей стороны

за работой моего заместителя по тылу генерал-майора Кузнецова, целый ряд складов с огнеприпасами и другими ценностями вывезен не был и было сдано немцам. Не были вывезены также и неприкосновенные запасы некоторых приграничных частей, в результате чего было невозможным отмобилизование этих частей по штатам военного времени.»…»

На Расширенном Военном Совете РККА в декабре 40-го Кленов выступал с трибуны в ответ на книгу генерала Иссерсона «Новые формы борьбы» (М.: Воениздат, 1940.), где тот писал, что в наше время «**Война вообще не объявляется. Она просто начинается заранее развернутыми вооруженными силами. Мобилизация и сосредоточение относятся не к периоду после наступления состояния войны, как это было в 1914 году, а незаметно, постепенно проводятся задолго до этого**. Разумеется, полностью скрыть это невозможно. В тех или иных размерах о сосредоточении становится известным. Однако от угрозы войны до вступления в войну всегда остается еще шаг. Он порождает сомнение, подготавливается ли действительное военное выступление или это только угроза. И пока одна сторона остается в этом сомнении, другая, твердо решившаяся на выступление, продолжает сосредоточение, пока, — наконец, на границе не оказывается развернутой огромная вооруженная сила. После этого остается только дать сигнал, и война сразу разражается в своем полном масштабе»!

И критикую Иссерсона Кленов и пропихивал идею, что немцы в отличие от Польши не нападут на СССР сразу и всеми силами, а будут начинать некими армиями вторжения, по частям. Что позволит нам иметь время и возможности на развертывание наших основных сил, пока приграничные армии РККА сдерживают врага. И нам надо отвечать на нападение Германии своими наступлениями – наступая по неосновным силам напавшего противника. Когда ему указали – А если немцы сами первыми врежут по нам, а мы мобилизацию не планируем начинать ДО войны, то тот отвечал – А разведка нам на что? Мы ж не Польша… что нюх потеряла и профукала нападение Гитлера... Т.е., разведка нам доложит о приготовлениях немцев, и мы загодя и свои проведем.

Кленов в своих показаниях постоянно на Генштаб ссылается, как срывавшего своими указаниями «про провокации» вывод войск в предвоенные дни к границе по Плану прикрытия, запрещавшего эвакуацию семей военных в тыл и телеграммы на это от Жукова в ПрибОВО давно известны, и на это однозначно были не указания-запреты Сталина на те эвакуации. Ведь известны и указания самого Сталина для ДВО о недопущения держать семьи комсостава у границы с Японией.

Также Кленов и на Кузнецова показывает, который своими приказами-указаниями о запрете минирования отдельных участков на границе, или запретом некоторым частям раздать «огнеприпасы» на руки личному составу, или не сосредотачивал войска там, где надо – на направлении ожидаемых ударов немцев, больше мешал, чем помогал Кленову повышать б/г войск округа. И по идее

Кузнецова тоже должны были поставить к стенке, как и Павлова – за развал управления фронтом после 22 июня, когда он вел себя неадекватно по той же радиосвязи с армиями. Но он хитромудро смылся в предвоенные дни в армию Морозова – типа контролировать вывод войск по ПП, подставив Кленова на будущую расправу, ну и мы то знаем, что за планы были в ГШ у Жукова – по нанесению своих ударов в ответ, на Люблин, из КОВО и Бреста, и на Сувалки из ПрибОВО. И Кузнецов не более чем исполнял «замысел» этого «гения стратегии» всех времен и народов.

По авиации Кленов показал, что не мифическое строительство на базовых аэродромах бетонных ВПП ведомством Берии было причиной погрома ВВС в первые же пару дней:

«Основное, чего мало было у авиации округа – это оперативных аэродромов. Несмотря на то, что строительство их было начато летом 1940 года, готовых аэродромов было очень мало и рассредоточить авиацию, а тем более иметь запасные аэродромы было очень трудно. Состояние имевшихся аэродромов было неудовлетворительным для работы весной, с них нельзя было подняться до полного высыхания, а часть из них была исключительно пыльной. Командующий ВВС округа раньше в лице генерал-лейтенанта Кравченко и Начальника штаба генерал-майора Синякова, а в последующем генерал-майора Ионова плохо занимались строительством аэродромов, несмотря на то, что на этом строительстве в порядке помощи работало много, особенно в 1940 г., строительных частей.» (Собственноручные показания Кленова П.С. от 16 июля 1941 года.)

Кленов: «Строительство аэродромов шло плохо. ... В результате ограниченное количество аэродромов, неготовность части из них в срок. Многие авиационные части располагались скучено. Так, на аэродромах Рига, Либава, Шавли стояло по несколько полков, что не могло не отразиться на ходе самой учебной работы, а перед самой войной – на рассредоточении авиации. …

Крупным недочетом службы большинства аэродромов (за исключением аэродромов Либава, Рига, Каунас, Вильно) является почти полное отсутствие противовоздушной обороны. Их не было за отсутствием в округе. Причем не давали артсредства ПВО и на период войны. **Генеральный штаб ссылался на недостачу их в армии.**

Одно из крупнейших мероприятий – маскировка летной части на аэродромах – применялась плохо и ограничивалась естественным мероприятиями – укрытием в лесах (на опушках – там, где были). Искусственные мероприятия применялись плохо и только после особых указаний Центра.» (С. Булдыги. Указ. соч., с. 333)

Но историки уперто несут чушь, что ионовых ставили к стенке «низачто». Ну, и Берия им виноват – бетоном решил заливать ВПП на базовых аэродромах, что по «логике» этих специалистов однозначно говорит о том, что нападение в 41-м СТАЛИН не ждал у этих т.н. историков…

ПВО для ПрибОВО ГШ выделил только на некоторые аэродромы – в столицах республик, да на морскую базу в Либаве. Но это уже реально

«объективная» причина – Генштаб в лице Жукова и с этой проблемой, кроме связи, не справился к войне… Но – в любом случае не бетонирование ВПП Берией было причиной разгрома ВВС в западных округах, как нам втирают в последние годы постоянно замечательные историки Исаев, или Тимин, а именно нераспорядительность как командования ВВС в округах, так и командование ВВС в Москве. Которые красиво всех победили на КШИ в мае 41-го, и пошли к стенке после 22 июня…

В этих же первых своих показаниях Кленов также пишет:

«План устройства театра военных действий вытекает из оперативного плана ведения операции на данном фронте. Был ли план операции для ПрибОВО? Такого плана не составлялось и его не было. Попытки начать составление оперативного плана были предприняты Генеральным Штабом в конце 1940 г. Для этой работы были вызваны в Москву Военный Совет, я и мой заместитель по оперативной работе. Мы начали эту работу, но она была отменена в связи с новым вариантом, который должен был нам дан. Единственно, что по заданию ГШ было отработано, и то только в мае месяце 1941 года, – это план прикрытия.»

По словам Кленова устройство театра военных действия включало в себя как строительство на границе предполий для Укрепрайонов, так и самих УРов. На устройство предполий выделялся личный состав самих приграничных частей, а на строительство УРов стройбаты в количестве «свыше 50 тысяч человек». И если строительство УРов срывалось «благодаря плохому руководству со стороны Начальника Инженерного Управления» ПрибОВО «генерал-майора Ермолаева», который «чуть не сорвал начало работ по бетонированию» УРов и его заменили на генерал-майора Зотова, то оборудование предполий на границе сорвал еще нач. ГШ Мерецков. Который дал запрещение-указание – не «выводить части для работ полностью, а делать это скрытно от немцев отдельным и батальонами, дабы не осложнять обстановки.» И сейчас мы понимаем, что Мерецков это делал, потому что ни о какой обороне в глубине западных округов в ГШ он, и затем и Жуков, и не помышляли – не сочиняя оперативных планов ведения военных действий на территории ПрибОВО – только свои великия наступления на Сувалки и Люблины! Который затем также дал команду на «вывод из приграничной полосы двух целых дивизий (115 и 185 сд).»

115-я сд в июне 1940 года участвовала в присоединении Литвы к СССР и с марта 1941 года она заняла позиции на Карельском перешейке в ЛенВО, на границе с Финляндией.

На 22.06.1941 года в составе дивизии было 12421 человек личного состава, 8 танков, 80 орудий от 76-миллиметров калибром, 150 миномётов, 54 45-миллиметровых противотанковых орудий. Протяженность участка по фронту составляла 47 километров. Дивизия к 29.06.1941г. развернулась на вверенном участке, но в бои вступила только через месяц, так как финские войска с началом кампании вели наступление на других участках. Однако с момента развёртывания

дивизия находилась в двухполковом составе, так как ее 708-й сп, находящийся во втором эшелоне дивизии, был передан в 168-ю сд ЛенВО.

185-я сд в начале июня 1940 года была переброшена в БелОВО, участвовала в польском походе, затем вошла в состав 10-го ск 11-й армии ПрибОВО. Участвовала в присоединении Литвы к СССР.

Весной 1941 г. убыла в МВО в г. Идрица, где была переформирована в моторизованную дивизию 21-го мк и вступила в войну уже как 185-я моторизованная дивизия. С 25 июня 1941 года из Идрицы начала выдвижение на рубеж Западной Двины северо-западнее Даугавпилса, однако до него не дошла, поскольку ещё 26 июня 1941 года немецкие войска переправились через реку и заняли Даугавпилс.

Т.е., Генштаб наму..дрил с выводом из Прибалтики двух дивизий стрелковых с границы, а также сначала в апреле приказал отправить к 10 мая две дивизии и тут же отменил отправку, превратив эти две стр. дивизии в десантные бригады, а затем не нашел ничего умного, как приписать к границе, в 1-й эшелон пару сд литовского корпуса?! Намереваясь пополнить-заменить местный контингент в них русским бойцами из МВО, но сам же и сорвал это мероприятие. Однако командующий ПрибОВО на это не пошел, все осталось под старый ПП, ну, а затем когда немцы прошили дивизии ПрибОВО на границе, не особо заметив их, как и положено в армии, Тимошенко (и Жуков), что командовали следователями «особистами» на следствии над Павловыми, крайним назначили Кленова?! НКО и ГШ похерили в начале 41-го, при назначении Жукова на ГШ, вообще любые «попытки начать составление оперативного плана» округами, новый план они округам не дали, в мае изобразили сочинение Планов прикрытия, а к стенке поставили – когда все их авантюры накрылись медным тазом – кленовых?!

По словам начштаба ПрибОВО получается округа и к 1 мая никаких Планов прикрытия не сочиняли в этом округе в принципе, и Генштаб в этом плане не особо и переживал? И действительно – зачем Жукову такие глупости, как План прикрытия границы, если он собирался сам первым атаковать Германию, собирался «ни в коем случае не давать инициативы действий германскому командованию, упредить противника в развертывании и атаковать германскую армию в тот момент, когда она будет находиться в стадии развертывания и не успеет еще организовать фронт и взаимодействие войск»? Но коли Сталин, семинарист недоучка, прицепился с этими ПП, то так и быть в Ригу – не в середине апреля, как всем, и не 5-6-го – а 14-го ЖУКОВ таки отправил директиву ГШ на отработку Плана прикрытия!

Следователи при этом постоянно спрашивали у Кленова – почему же зная о скором нападении Германии он не принимал мер к приведению войск округа в боевую готовность?

«Почему же вы, располагая такими данными, не предприняли мер для обеспечения отпора фашистам?»

На что Кленов отвечал – так нам постоянно сами же Тимошенко и Жуков, и не давали это делать своим дурным указаниями…

«Меры предотвращения наступления противника были приняты, конечно, не все. Стягивание частей к границе надо было начать гораздо раньше, чтоб война застала их в определенных районах изготовившимися, а не принимали бы они бой с марша, как это произошло 22 июня.

Вопрос – Что же мешало вам стянуть войска к границе раньше?

Ответ – Я вынужден объяснить следствию причину нашего вынужденного бездействия. Несмотря на неоднократные предупреждения нами Генерального Штаба о сосредоточении противником сил против нашего участка, о неоднократных перелетах авиацией противника нашей границы и широкой разведке нашей территории, Генеральный Штаб все время предупреждал нас, чтобы никаких действенных мероприятий не проводить, запрещал расстреливать самолеты противника, разведывающие нашу территорию и объекты, запрещал стягивать преждевременно к границе войска из глубины округа, чтобы не дать повод противнику и населению почувствовать активизацию с нашей стороны. Кроме того, когда вопрос о возможности выступления немцев принял наиболее острую форму и уже определялись сроки его выступления (ориентировочно), когда немцы наиболее интенсивно начали сосредоточение новых сил и развертывание их, Генеральный Штаб одновременно с предупреждением о готовящемся наступлении немцев старался сдерживать ряд нелегальных мероприятий, усиливающих границу, называя это проявлением паники.» (с. 322)

И дальше Кленов назвал эти запреты Генштаба – 21 июня отмена эвакуации семей нач. состава, запрет «до особого его распоряжения эвакуацию с приграничной полосы каких бы то ни было объектов, опять-таки объясняя это намерением предотвращения паники. В результате строительные части начали фактический отход с приграничной полосу уже под огнем противника, внося панику в население и в войска тыла.»

Но в связи с тем, что следователи «особисты» подчинялись не Берии, НКВД, а НКО, Тимошенко, то они продолжали выгораживать Тимошенко и Жукова, и на Кленова вешать вину за разгром ПрибОВО…

«Вопрос – Генеральный Штаб специально ориентировал вас о возможности нападения противника с тем, чтобы вы были готовы к организации отпора ему.

Следствие установлено, что к моменту выступления немцев авиация округа не была рассредоточена и не все части имели на руках огнеприпасы, за это несет ответственность руководство округа и вы как начальник штаба?

Ответ – Я снова заявляю, что наряду с предупреждением со стороны Генерального Штаба о готовящемся наступлении немцев мы также получили запрещение проводить какие бы то ни было эффективные мероприятия по усилению границы. Командующий округом Кузнецов, мне кажется, на основании именно этого предупреждения Генерального Штаба приказал не ставить противотанковые мины на некоторых направлениях, приказал вывести из предполья передовые части, ограничившись караулам у оборонительных

сооружений, опять-таки в силу этих же сдерживающих предупреждений Генерального Штаба.» (с.323)

Сегодня мы уже знаем почему Кузнецов запрещал, получив предупреждения из Москвы о нападении, минировать «отдельные участки» на границе… мосты те же. Ведь Жуков же собрался сам наступать на Сувалки из ПрибОВО… ну и Люблины… немедля…

При этом действительно «К моменту выступления противника в некоторых частях не были выданы на руки боеприпасы», но Кленов, увы, не указал по чьей команде, в том числе, это делалось в их случае. А мы знаем, что в этом поучаствовал и прибывший из Москвы в ПрибОВО зам начальника Главного Управления политпропаганды РККА с октября 1940 года, армейский комиссар 2-го ранга В.Н. Борисов. Который 11 июля 1941 года был арестован по личному распоряжению начальника Главного политуправления и заместителя наркома обороны с 21 июня 41-го армейского комиссара 1-го ранга Л.З. Мехлиса. Арестован якобы на основании доноса о сокрытии при вступлении в ряды Красной Армии в 1919 году информации об отце священнике Борисове Н.И.

Этот Борисов еще в июле 1937 года был уволен из РККА в запас. 12 декабря 1937 года избран депутатом Верховного Совета СССР 1 созыва. С мая 1938 года по февраль 1939 года — первый секретарь Молдавского областного комитета КП(б) Украины. Через некоторое время был восстановлен в кадрах РККА и назначен членом Военного совета КОВО, и до октября 40-го был главным замполитом в КОВО. Как раз в те дни, когда там командовали Тимошенко и Жуков!

По версии следствия, он поддался панике и самовольно убыл в Москву из района боевых действий, в докладах руководству положение на фронте обрисовывал в мрачных тонах и распространял пораженческие слухи. 17 сентября 1941 года дело Борисова заслушала выездная сессия ВКВС. Обвинение в самовольном оставлении поля сражения по статье 193-22 судьи сочли недоказанным – ведь отозван он был по команде Мехлиса как раз.

В тот же день решением ВКВС Борисов был признан виновным в мошенничестве – якобы скрывал свою службы в армии Колчака – и осуждён к 5 годам ИТЛ и лишению воинского звания. Т.е., Мехлис явно чувствовал, что Борисов вражина, но доказать его прямое предательство он не мог. Но т.к. дело на Борисова не доступно, то в ВИКИПЕДИИ вам только и напишут ахинею – про то, что посажен он был в 41-м «низачто» – потому что про папу попа скрывал…

18 февраля 1944 года решением Президиума Верховного Совета СССР досрочно освобождён со снятием судимости. Тогда же восстановлен в РККА с присвоением ему звания полковника. Участвовал в должности заместителя командира 266-й сд 1-го Белорусского фронта в освобождении Польши и взятии Берлина, когда им командовал уже Жуков. По окончании войны с ноября 1945 года он был военным комендантом Лейпцига. В это время маршал Жуков был Главнокомандующим Сухопутными войсками и зам министра

Вооруженных сил СССР, и командовал в Германии как главнокомандующий ГСОВГ. Жуков летом 1946 года был убран из Берлина с обвинениями в мародерстве в том числе. Борисова же в 47-м уволили снова из армии, а в 48-м посадили на 5 лет еще раз…

Т.е., у Тимошенко-Жукова был такой друг, домашний замполит из КОВО Борисов, которого с ЧВС КОВО они еще в октябре 40-го перевели в НКО – в замы начальника Главного Управления политпропаганды РККА. Кстати, из КОВО в НКО и ГШ Тимошенко (и Жуков) притащили с осени 40-го к 22 июня 41-го не только своих бывших замполитов, но и – своих, «домашних» особистов. Ведь особые отделы контрразведки в те дни подчинялись не Берии как раз, а именно – НКО, военным. И это разумно – иметь в НКО, под рукой, особистов из округа, где сам служил командующим… на всякий случай… (Об этом засилье НКО и ГШ при Тимошенко и Жукове выходцев – как замполитов, так и особистов – из КОВО подробно показывал маршал М.В. Захаров в его работе «Накануне великих испытаний» в 1968 году. Работа имела гриф «секретно» до 1992 года.)

Этот Борисов и отметился как раз в предвоенные дни, когда занимался откровенным саботажем и пораженческими разговорами (замполит – замнач ГУ **Политпропаганды**!!!) в ПрибОВО. Затем его арестовали и посадили на 5 лет за то, что скрыл факт службы в белой армии. Т.е., доказать его вину не получилось и посадили хоть за что-то… Жуков явно помог его освободить в 44-м, и в 45-м Борисов был комендантом Лейпцига. Ну, а затем Жукова чуть не посадили за «трофеи», а Борисова выперли из армии в 47-м и в 48-м опять посадили на 5 лет – 7 сентября 1949 года якобы по обвинению в проведении антисоветской агитации осуждён на 5 лет ИТЛ. То ли припомнили ему июнь 41-го, то ли – опять отметился… то ли по мародерству. Дело Борисова, к сожалению, не доступно …

Полностью показания Кленова и протоколы его допроса можно почитать в книге С. Булдыгина «Накануне великой отечественной», что выложена в интернете, и который судя по его высказываниям в интернете читал не только протоколы Кленова, но и прочих расстрелянных ионовых в ПрибОВО...

Можно, конечно, сказать, что Кленов врал, выгораживая себя на следствии, и это дело «нормальное», но Кленов вполне признавал свои прегрешения и упущения, и когда он указывал, что то, что ему ставят в вину компетенция не его, как нш округа, а командующего, и тем более Генштаба, то как говорится, извините – каждый должен сам отвечать за СВОИ косяки и обязанности, а не подставлять на расправу своих подчиненных…

Четвертый вопрос, вопрос № 4 был о том – «**ПОЧЕМУ БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ АРТИЛЛЕРИИ НАХОДИЛАСЬ В УЧЕБНЫХ ЦЕНТРАХ?**».

Данный вопрос, как и предыдущие два, самой своей постановкой говорит о том, что никакой неожиданности нападения Германии на СССР не было и быть не могло в предвоенные дни! Ведь если нападение было бы для

Сталина и НКО и ГШ неожиданным, то ставить вопрос почему артиллерия в большинстве случаев оставалась к 22 июня, к моменту нападения Германии на полигонах, по планам летнего,

650

планового периода обучения, было бы после войны просто бессмысленным и глупо ненужным!

Дело в том, что при вводе Плана прикрытия, при получении прямого приказа на вскрытие «красных» пакетов, а **также при выводе войск в районы, предусмотренные ПП округа, о чем и были директивы НКО и ГШ от 11-12 июня,** комдивы «автоматом» обязаны прекращать всякие занятия, учения, работы и прочие не связанные с войной мероприятия! Находящиеся в отрыве подразделения и части дивизий должны немедленно возвращаться в места дислокации, чтобы дивизия, приведенная в повышенную боевую готовность, могла выступить в свой район по ПП в полном составе! И не важно, где и на каких основаниях находятся отсутствующие вне расположения дивизии подразделения! Толи – это работы личного состава и тем более без оружия на границе (на даче у комдива), толи – это плановые занятия на полигонах для артиллерии!

Если комдив не получает прямого приказа на ввод Плана прикрытия, на вскрытие «красного» пакета, но ему указывается, что его дивизия идет в район предусмотренный Планом прикрытия и обороны, то он также – «автоматом» обязан прекращать всякие занятия, учения, работы и прочие не связанные с войной мероприятия! Как показал маршал Жуков – переводя стрелки за срыв приведения войск западных округов в предвоенные дни в б.г. с себя на павловых-кленовых – именно так и должно было произойти в округах, когда им с 11 июня выдали директивы НКО и ГШ на вывод войск по планам прикрытия и по неким картам: «**Командующим приграничных военных округов было приказано вывести войска округов – назначенных в состав войск прикрытия, ближе к государственной границе и тем рубежам, которые они должны были занять при чрезвычайном обстоятельстве, по особому распоряжению. При этом передовые части было приказано выдвинуть в зону пограничных частей. Проводились и другие не менее важные мероприятия. Все это обязывало командующих округами и армиями повысить боевую готовность и общую боевую бдительность**»!

Но мы по протоколу допроса Кленова и по документам прекрасно знаем, что приказывал сам Жуков в предвоенные дни округам – фактически мешая им своими приказам приводить войска в боевую готовность. И по предвоенным документам, а это и протоколы допроса Кленова, и прочие документы, мы знаем, что ГШ прямо предупреждал округа о возможном нападении Германии на «22 июня» уже за неделю до этой даты. А значит командование округов тем более обязано было и приводить свои войска в б.г., и артиллерию отзывать с полигонов, и тем более зенитную!

И даже при том, что вытворяли Тимошенко и Жуков в эти дни, то, что творили со срывом б.г. в округах сами Павловы с той же артиллерией, о которой Покровский специально отдельный вопрос поставил, однозначно тянет на прямую измену.

А также в этом случае, при отсутствии прямых приказов на ввод ПП в действие, вышестоящий начальник вы-

даст напоминание и разъяснение комдиву – что ему делать – отзывать ли и какой личный состав, прекращать ли полигонные занятия для связистов саперов артиллеристов и т.п. служб вне дивизии?! А также указывается в приказе, что надо с собой брать в новые лагеря в районы сосредоточения по неким картам, а что нет! И по ответам комдивов видно, что они сами запрашивали вышестоящее командование о таких неясностях, а также такие указания или приказы им после 11 июня в округах вполне были! Например, комдиву Абрамидзе указали отвести дивизию, из мест ППД, в район сосредоточения, «**на рубеж подготовленных позиций**», как он сам показал, отвечая на эти вопросы, и распоряжением ВС КОВО ему указали находящийся на работах на границе личный состав без оружия – вернуть срочно в дивизию! А вот батальоны, что находились там с оружием под видом работ с начала мая – оставить на границе, как батальоны предполья!

Для КОВО Генштаб вообще указал прямо – «С войсками вывести полностью возимые запасы огнеприпасов и горюче-смазочных материалов», а также – семьи командиров в эти лагеря не брать! И в приказах по КОВО корпусам также указывалось тоже самое про «запасы огнеприпасов и гсм»! Но при этом комдивы показывают, что очень часто их вышестоящие начальники не ориентировали их на боевую суть этого вывода и они вместо боеприпасов тащили как раз все «ненужное для боя»! Но у нас «противоречивость» приказов ГШ-Жукова в предвоенные дни проще вешать на Сталина, чем ставить вопрос о прямом саботаже и измене командования в западных округах и, тем более в Генштабе и НКО! Который плохо контролировал вывод войск и приведение их в б.г., и как приперло отвечать – они на подчиненных и перевели стрелки!

А вот с артиллерией в округах было по-разному. Той самой, что должна была останавливать танковые удары немцев – как артполки самих округов, так и приданные армиям прикрытия артполки РГК. Часть дивизий свои артполки просто отказались отправлять на полигоны в июне, как у Рокоссовского в КОВО! В его 9-м мк 5-й армии. А 18 июня в КОВО отдавались и прямые приказы на возвращение артиллерии, и зенитной в том числе, с полигонных стрельб в дивизии:

«Сов. Секретно.
Штаб 87-й стрелковой дивизии
18.6.41. штадив 87 15.30
18.6.41г.
ПОЛКОВНИКУ КАТАСОНОВУ

Боевое приказание №01
№002207
Всю артиллерию дивизии и 14 ОЗАД немедленно походом вернуть в Владимир-Волынский. Одновременно возвратить артиллерию 16 СП и роту ПВО 96 СП.
Начальник штаба 87 сд
Полковник БЛАНК»
(ЦАМО РФ, ф.1245, оп.1, д.4, л.14.»
Естественно, нш 87-й сд 15-го ск 5-й армии такие приказы отдавал не «вопреки Сталину».
Данный документ в ЦАМО нашел исследователь Г. Спаськов и в своей работе «Привести в боевую готовность» он пишет:
«К 18 июня почти вся артиллерия 5-й армии, находилась на Повурском артиллерийском полигоне за 100 км от границы. Кроме артиллерии 87-й сд, там находились: приданный армии 589-й гап РГК, 231 и 264-й кап 15-го ск, 21 и 460-й кап 27-го ск, оба артполка 45-й сд, 150-й гап 62-й сд, 184-й гап 135-й сд, а также ряд дивизионов и батарей зенитной, противотанковой и полковой артиллерии из состава войск 5-й армии. (ЦАМО РФ, ф.229, оп.161, д.186; Владимирский А.В. На киевском направлении. По опыту ведения боевых действий войсками 5-й армии Юго-Западного фронта в июне-сентябре 1941 г. – М.: Воениздат, 1989г. с.19.) Но 18 июня штаб КОВО приказал вернуть к 20 числа артиллерию армии в свои соединения и части. («На киевском правлении…», с.50.) И поэтому и в 5-й свою артиллерию стали возвращать в срочном порядке в дивизии. Артиллерия возвращалась своим ходом в экстренном порядке, из-за чего переходы, несмотря на требования скрытности, приходилось выполнять и в дневное время».
Часть успели вернуть в дивизии, или отправили с занятий на полигонах сразу в районы сосредоточения к 21 июня, потому что на это получили приказы – как в КОВО, так и в ОдВО! А часть так и встречали войну без своей полевой и зенитной артиллерии, оставшейся на полигонах, а затем доставшейся немцам, как это было в ПрибОВО и ЗапОВО!

Посмотрим еще анализ по артиллерии округов в предвоенные дни – из книги Г.Н. Спаськова «Привести в боевую готовность» от 2013 года…
«за 3-4 дня до начала войны и в ПрибОВО, и в КОВО заранее возвращали артиллерию в свои соединения, а в ПрибОВО еще и выводили ее на позиции. В ОдВО вообще поступили просто – 15 июня штаба округа вообще отменил предстоящий выход на полигоны второй очереди артиллерийских полков и частей зенитной артиллерии, и оставил их в местах дислокации. (Военно-исторический журнал 1974 №6 с.94). Ни Тимошенко с Жуковым, ни тем более Сталин держать артиллерию в ОдВО там, где она была нужна, не запретили.
В КОВО командиры соединений по распоряжению командующего возвратили с полигонов и сборов свою артиллерию в расположение частей 18-20 июня. Здесь уже, однако, было больше шероховатостей, чем в ПрибОВО.

Оставались на полигонах часть зенитных дивизионов бригадных районов ПВО, прикрывающих тыловые объекты. Но к 22 июня и они уже были приготовлены к переброске в районы дислокации. А если один из дивизионов какого-либо зенитного артполка все еще был на полигоне, то остальные находились в районе прикрываемого объекта.

Оставались на полигонах некоторые тяжелые артполки РГК, но по взглядам командования РККА они предназначались скорее для наступления, чем для использования в операции по прикрытию границы.

Оставалась на полигонах также часть артиллерии «глубинных» стрелковых корпусов второго оперативного эшелона. Но с ними сложилась непростая ситуация. К примеру, на Львовском полигоне находились 441-й и 445-й корпусные артполки 37-го стрелкового корпуса. Сам же корпус, ранее дислоцировавшийся в районе Староконстантинова (200 километров от Львова), по плану прикрытия с 17 июня выдвигался к границе в район Каменка-Магеров-Яворов, находящийся как раз в 20-40 километрах северо-западнее Львова. Поэтому когда поступила команда возвращать артиллерию в свои части, то возвращать те артполки было уже некуда, так как их корпус уже находился в пути, и они дожидались его на полигоне, в одном переходе от места развертывания корпуса, занимаясь боевой подготовкой. Но приграничные соединения 5-й и 6-й армий к утру 22 июня успели вернуть свою артиллерию.

Артиллерия ПрибОВО-СЗФ к утру 22 июня находилась на своих позициях. Если же часть дивизионов еще были в пути к позициям, то только из-за нехватки транспорта, а не отсутствия приказа. Зенитная артиллерия округа получила приказ занять свои позиции и быть в боеготовности еще 18 июня. Противотанковые артбригады 19-20 июня также развернулись на боевых позициях. То есть артиллерия фронта была приведена в готовность к боевым действиям.

Фактически в трех округах выполнили команду из Москвы привести артиллерию в боеготовность.»

И как раз **у Павлова в Белоруссии и было больше всего с артиллерией проблем, и особенно с зенитной – так и не вернувшейся с учебных полигонов в свои подразделения – на прикрытие тех же аэродромов в приграничные полки ВВС, или городов и узловых ж/д станций!**

Спаськов: «… у приграничных дивизий первого эшелона 3-й армии времени на возращение с полигонов своей артиллерии и особенно зенитной не было. Им пришлось вступать в бой только с теми дивизионами (по одному от артполка), что вместе со стрелковыми батальонами строили укрепления на границе. Это треть артиллерии соединений, вся остальная находилась на полигонах.

В 10-й армии войну на полигонах и сборах встретила бóльшая часть ее артиллерии. 130-й и 262-й корпусные артполки 1-го стрелкового корпуса находились на окружном артполигоне Красный Бор близ г. Ломжа. Его 176-й озад – на сборах в районе Белостока. 8-я стрелковая дивизия этого корпуса отправила

свой 62-й артполк на полигон Красный Бор, 117-й гаубичный артполк – куда-то еще дальше на окружные стрельбы. (Мялицын И. А. Генерал Рубцов. Пермь, Пермское книжн. Изд-во,1981, с.43). 86-я стрелковая дивизия: 342-й озад – окружные сборы зенитных частей под Белостоком, 248 и 383-й артполки – в Красном Бору. Поэтому они и войну встретили порознь, и отступали потом раздельно: стрелковые полки – без поддержки артиллерии, а параллельной дорогой – артиллерия без пехотного прикрытия. (Военно-исторический журнал 1992 №8 с.64) Отдельный зенитный артдивизион 7-й танковой дивизии проходил сборы на полигоне Крупки за Минском. Там же находился и зенитный дивизион 6-й кавалерийской дивизии. (Сайт военно-исторического клуба РУБОН, Воспоминания кавалеристов.) О дислокации остальной артиллерии точно неизвестно, однако и так ясно, что в 10-й армии приказа артиллерии приготовиться к войне тоже не давали.

В 4-й армии по приказу из округа артиллерию перед войной готовили к показным учениям, назначенным в аккурат на 22 июня. Утром этого дня на артиллерийском полигоне южнее Бреста находились 204-й гаубичный артполк 6-й стрелковой дивизии и 455-й корпусной артполк. Остальная артиллерия 6-й и 42-й стрелковых и 22 й танковой дивизий, 28-го стрелкового корпуса находились при своих соединениях, но у самой границы, в городе Бресте и крепости. Поэтому все это дорогостоящее хозяйство на рассвете 22 июня попало под удар немецкой артиллерии и в основном было уничтожено. О зенитной артиллерии начальник штаба армии полковник Л.М. Сандалов вспоминал:

«И тотчас же над нами появилась вражеская эскадрилья. С малой высоты она стала сбрасывать 500-килограммовые бомбы. Страшные взрывы потрясли воздух, и на наших глазах здание штаба стало разваливаться. За первой волной бомбардировщиков последовала вторая. А мы лежали в канаве, лишенные возможности что-либо предпринять: **зенитных средств при штабе не было**…». (Сандалов Л. М. Пережитое. М.: Воениздат, 1961, с.63.)

Зенитных средств не было почти во всей 4-й армии: они находились за 300 километров от нужного места, на полигоне Крупки под Минском. Только один 393-й зенитный дивизион 42-й стрелковой дивизии находился при ней, но и его разместили у границы в Бресте столь “удачно”, что после первого огневого налета немцев он вышел оттуда с тремя пушками без снарядов, а из 131-го артполка вывели всего девять орудий. (Андрющенко Н. К. На земле Белоруссии летом 1941 года. Минск, 1985, с.10.)

Почти всю зенитную артиллерию округа удалили на сотни километров от прикрываемых объектов. Даже дивизии второго эшелона, дислоцировавшиеся в 200-300 километров от границы, после начала войны не смогли ее получить. А приграничные дивизии и подавно ее не увидели вплоть до своей гибели. Поэтому с противовоздушной обороной в округе получилась катастрофа. По словам Сандалова, беззащитность наших войск от ударов фашистской авиации оказалась одной из главных причин неудач армии. 23 июня командующий армией генерал Коробков докладывал Павлову:

“Слабоуправляемые части, напуганные атаками с низких бреющих полетов авиацией противника, отходят в беспорядке, не представляя собой силы, могущей сдержать противника”.

Такого, как в ЗапОВО, где почти вся 4-я армии, включая аэродромы ее авиации, осталась без противовоздушной обороны, больше нигде не было.» (Г. Спаськов. Указ. сочинение)

Надеюсь, теперь понятно, и надеюсь и антисталинистам, почему расстреляли начальника артиллерии округа по фамилии Клыч только в ЗапОВО?

Артполки же РГК вообще толком не сыграли своей роли, как и многие ПТАБр, приданные каждой армии западных округов, и при

этом имели случая прямого разоружения или попыток разоружения («ослепления») этих ГАП и КАП…

Но, если мы помним о том, какой был замысел у нач. ГШ Жукова на начало войны – нанесение своего немедленного удара на Люблин и Сувалки – то эти ГАП и КАП РГК в этом замысле Жукова должны были сыграть очень важную роль. И роль эта была не как средство уничтожение ТГ немцев огнем с закрытых позиций, в обороне, а как средство поддержки наступления своих войск! И теперь представьте – если Жуков (ГШ) оповещает еще в середине июня, числа 15-го, округа о том, что нападение Германии ожидается на 20-е числа июня, округа, которые и сами уже знают от своих РО о дате нападения в эти же дни, по команде ГШ-Жукова с 18 июня начинают выводить по Плану прикрытия на границу свои сд 1-го эшелона, а корпусные и гаубичные артполки РГК также заняли бы некие позиции в глубине фронтов, км так 10-15 от мостов через БУГ и Неман, да прикрытые зенитной артиллерией, то что было бы с ТГ Гудерианов и Готов с Гёпнерами утром 22 июня на тех мостах?! Но, увы – те мосты самому Жукову нужны были целыми, а авиация немцев в виду отсутствия зенитных средств на аэродромах и у мостов, с легкостью уничтожила приграничные САД, и подавляла любые попытки войск выдвигаться к рубежам обороны, и оказывать серьезное сопротивление немецким войскам на земле…

Вопрос № 5. «**НАСКОЛЬКО ШТАБЫ БЫЛИ ПОДГОТОВЛЕНЫ К УПРАВЛЕНИЮ ВОЙСКАМИ, И В КАКОЙ СТЕПЕНИ ЭТО ОТРАЗИЛОСЬ НА ХОДЕ ВЕДЕНИЯ ПЕРВЫХ ДНЕЙ ВОЙНЫ?**» для понимания причин разгрома РККА в первых сражениях начала войны важен, и конечно же реально очень важной причиной было и слабая сколоченность и плохая обученность свежесозданных, в мае-июне, штабов, а также просто провал со связью и потеря управления войсками! Но! Увы, главная причина наших поражений была все же и именно в том, что, как показывают офицеры ВНУ ГШ в работе «1941 год – уроки и выводы», **в самих оперпланах Генштаба! Когда вместо подготовки серьезной обороны наши стратеги решили быстренько разгромить немцев в**

приграничных сражениях своими ответными ударами-наступлениями! Ударить главными нашими силами по неосновным силам немцев, в КОВО прежде всего, а остальные округа будут бить по флангам наступающих сил немцев!

Как показали офицеры ВНУ ГШ – и эти слова военных профессионалов, четко характеризующих то, что придумали наши стратеги в НКО и ГШ как свой ответ на блицкриг немцев можно повторять постоянно – тем, кто не желает изучать эту работу офицеров ВНУ ГШ и ИВИ:

«Советское командование непродуманно подошло к выбору стратегических действий. Фашистской стратегии блицкрига была противопоставлена не оборона, в том числе и маневренная, с широким применением внезапных и хорошо подготовленных контрударов, а, по существа, стратегия молниеносного разгрома вторгшегося (т.е., НАПАВШЕГО ПЕРВЫМ – К.О.) противника».

Т.е., мы вроде как знаем, что в наших планах расписаны именно некие контрудары по напавшему врагу – силами тех же мехкорпусов, которых было в каждом округе по паре точно вполне якобы боеготовых – с под тысячей тан-

ков в каждом точно! Мы знаем, КАК можно остановить эти удары немцев, однако, и историки из ВНУ ГШ это и показывают, – реально **не контрудары и частные планировались в наших реальных планах, а – стратегические контрНАСТУПЛЕНИЯ! С целью «молниеносного разгрома вторгшегося противника»**!

И далее они также показывают, что «**Однако в отличие от немецкого блицкрига наши так называемые молниеносные действия** не обеспечивались ни заблаговременным развертыванием войск, ни их высокой боевой готовностью, **ни умелой организацией контрнаступления, ни поддержкой контрударных группировок авиацией.** Естественно, это привело к поражению». Ведь про стратегическую оборону наши вояки в принципе не собирались даже думать, и мало того, они и на активную оборону, постоянно предлагавшуюся маршалом Шапошниковым, наплевали. Подменив ее нашими ответными наступлениями силами КМА и КМГ приграничных округов…

Т.е., – наши гении стратегии планируют – **ДО 23 июня еще ЕСТЕСТВЕННО – стратегические контрНАСТУПЛЕНИЯ с целью «молниеносного разгрома вторгшегося противника», но при этом они эти наступления не планируют обеспечить «ни заблаговременным развертыванием войск, ни их высокой боевой готовностью»! Т.е., пойдет команда на это наступление – «Три зеленых свистка» – и войска, как в кино красиво, и помчатся на врага! А также они, планируя еще с начала 41 года этот «молниеносный разгром» напавшего противника не продумывают саму организацию этого контрнаступления, не задумываются, что поддержку этих контрударных группировок надо бы еще и авиацией обеспечить! Т.е., налицо**

минимум шапкозакидательство и шашкомахательство планировщиков Генштаба, а не серьезное планирование начального периода войны!

Далее офицеры ВНУ показали, что:

«Противник, умело используя наши ошибки и просчеты, решал свои задачи внезапными и быстрыми ударами мощных группировок, главным образом подвижных войск,

654

при поддержке авиации, которые стремились ворваться на возможно большую глубину и захватить выгодные рубежи**. Основной его ударной силой были танковые группы, действовавшие на сравнительно узких участках фронта (60-70 км) и в отрыве от пехотных соединений.**

Развитие наступления осуществлялось на широком фронте, на значительную глубину, в высоких темпах и с решительными целями. Используя выгодную обстановку и захватив стратегическую инициативу, агрессор осуществлял глубокие обходы, окружал и уничтожал советские войска, принимал меры к воспрещению их отхода в глубь страны.

Противник разрушал и захватывал коммуникации, важные районы в оперативном и стратегическом отношении, срывал мобилизацию и планомерное развертывание приграничных военных округов.

В этих условиях военные действия следовало бы возможно быстрее перевести на рельсы позиционной войны. Однако сделать это было непросто. **Стратегическая оборона заранее не планировалась**. Более того, основы организации стратегической обороны пришлось разрабатывать уже в ходе начавшейся войны. Войска, оставив оборудованную в инженерном отношении полосу обороны, а также укрепленные районы, не имели возможности создавать оборонительные рубежи в глубине территории, так как противник, обладая стратегической инициативой и господством в воздухе, препятствовал организованному переходу к обороне отходивших соединений.

Из-за незавершенности сосредоточение второго стратегического эшелона не удалось подготовить оборону на рубеже Западная Двина, Днепр. Много времени, сил и средств было потрачено на неудачные попытки разгромить вторгшиеся ударные группировки противника контрударами в приграничной зоне.». (с. 135-136)

Тут надо понять, что было со «вторым стратегическим эшелоном» в реальности – кто там и где не успел сосредоточится к тому моменту, как немцы вышли на этот рубеж! На самом деле – армии РГК, армии внутренних округов, что выводились в западные еще с 13

655

мая, хоть и были выведены в эти округа – как раз на рубеж З.Двины и Днепра и вполне ДО того, как к районам их сосредоточения вышли немецкие дивизии (та же армия Конева из СевКавВО – 19-я, или 16-я, что шла в КОВО с мая из ЗабВО, но её завернули в итоге тоже к Смоленску), вместо того чтобы строить оборону по рубежам З.Двины и Днепра начали метаться в попытках затыкать дыры в том же ЗапОВО! Ведь такой задачи изначально – разворачиваться на рубежах З.Двина и Днепр для обороны им никто и не ставил в ГШ, и тому же Коневу была поставлена задача в КиУРе обороняться там же уже после 22 июня!

А это произошло, потому что армии прикрытия запокругов, в силу ущербности планов ГШ и ПП округов – никак НЕ МОГЛИ в принципе удержать ТГ немцев у границы в силу растянутости на самой границе наших сд ДО 40 км на дивизию! Потому что майские планы на оборону, по которым на границе в первом эшелоне самих западных округов немцев должны были встречать не 42 наши сд, а под 60-т, были похерены в НКО и ГШ прежде всего – Жуковым и Тимошенко! Ведь как показали сами же офицеры ВНУ ГШ и ИВИ – «Стратегическая оборона» в планах НКО и ГШ «заранее не планировалась»!

Более подробно – смотри исследование по полным ответам командиров на «вопросы Покровского» – «Тайна трагедии 22 июня. Внезапности не было», и «Тайна трагедии 22 июня. Первый день войны», М. 2018 г., а также «Мифы 22 июня. Что скрывал маршал Победы?», М. 2019г., и исследование «Трагедия 22 июня. Авторы и виновники», М. 2020г. Ну, и – работу офицеров ВНУ ГШ и ИВИ «1941 год — уроки и выводы», М. 1992г. изучайте…

Что это было со стороны наших генералов, стратегов доморощенных в НКО и ГШ к лету 41-го, начудивших с предвоенными планами, что больше похожи на планы поражения РККА в случае войны с Германией, глупость или измена – сказать сложно. Были среди них как те, так и другие однозначно, и в исследовании «Трагедия 22 июня. Авторы и

виновники» отдельной главой разбирался вопрос о возможной мотивации измены Сталину и СССР, Советской власти у некоторых генералов. Поэтому закончим данную книгу, надеюсь последнюю в моих исследованиях причин трагедии начала Великой Отечественной войны, словами Сталина…

Борьбу за власть Сталин видел не как самоцель, а как механизм для реализации построения социализма в одной стране. Это было основой всей политической философии Сталина и фундаментом, на котором сформировалась система его государственных воззрений, а также и его переход на позиции государственника. Марксистские догмы о мировой пролетарской революции уступали место общенациональной идее укрепления и развития советского государства в условиях соперничества с другими странами.

Саму власть он рассматривал как инструмент реализации определенных политических целей, которые он поставил перед собой.

Вот что сам Сталин точно говорил о сути «пятой колонны», о целях тех, кого называли правотроцкистами, в своем письме создателям фильма «Великий гражданин» – в письме Сталина начальнику главного управления кинематографии СССР Б.З. Шумяцкому от 27 января 1937 года по поводу сценария фильма «Великий гражданин», фильме о Кирове**:**

«Центром и высшей точкой сценария следовало бы поставить **борьбу двух программ, двух установок: одна программа – за победу социализма в СССР, за ликвидацию всех остатков капитализма, за независимость и территориальную целостность СССР, за антифашизм и сближение с нефашистскими государствами против фашистских государств, против войны, за политику мира; другая программа – за реставрацию капитализма в СССР и свертывание социалистических завоеваний, против независимости СССР и за государственное расчленение СССР в угоду фашистским государствам, за сближение с наиболее сильными фашистскими государствами против интересов рабочего класса и в ущерб интересам нефашистских государств, за обострение военной опасности и против политики мира.**

657

Дело надо поставить так, чтобы борьба между троцкистами и Советским правительством выглядела не как борьба двух котерий (групп лиц – К.О.) **за власть, из которых одной «повезло» в этой борьбе, а другой «не повезло», что было бы грубым искажением действительности, а как борьба двух программ, из которых первая программа соответствует интересам революции и поддерживается народом, а вторая противоречит интересам революции и отвергается народом.**

Но из этого следует, что сценарий придется переделать, сделав его по своему содержанию более современным, отражающим все то основное, что вскрыто процессом Пятакова – Радека. С ком. Приветом *И. Сталин* . 27 января 1937 г.» (РГАСПИ Ф.71. Оп.10. Д.127. Л.188-189. Опубликовано в журнале «Советский экран» №14, 1989 год. Также – И.В. Сталин. Полное собрание сочинений. Том 18, с. 44. М. 2013г.)

Т.е., в «37-м году» (а, точнее, это началось еще при Ленине) произошла борьба не за власть как таковую, между правотроцкистами и сталинистами, а борьба двух группировок в компартии за то, что будет в России – социализм и Советская Власть, или – капитализм, и последующая расчлененка России на кучу самостийных республичек с внешним управлением Запада! Ведь Сталин и его группировка единомышленников изначально были большевиками, с первых дней создания партии большевиков, РСДРП(б) Лениным. А вот Троцкий и его сторонники-соплеменники вошли в партию большевиков, в ВКП(б) только летом

1917 года! И они всегда были как раз противниками реального социализма в России!

Как мы знаем, в 1980-е в СССР победили троцкисты, а также примкнувшие к ним «февралисты-булкохрусты» и откровенные власовцы, любители кружевных трусиков, и сейчас мы живем в том, против чего боролся Сталин, и его сторонники. И сегодня РФ именно что сырьевая колония, бензоколонка Запада, сырьевой придаток Англии и США, которые контролируют большую часть Экономики РФ, в которой руками булкохрустов и власовцев практи-

658

чески полностью уничтожен промышленный потенциал – как конкурент США и Англии! Которые хоть и разместили свои промцентры в странах Азии и Китая, остались именно ведущими промышленными странами! И естественно в рядах оппозиционеров Сталину были и высшие партийцы-бухарины, и высшие чекисты-ягоды, и высшие военные в РККА, тухачевцы! Кто-то радуется тому, что РФ типа «кормит» какие-то страны «хлебом», но радоваться этому могут только идиоты – ВСЕ виды семян, от свеклы-картошки до пшеницы и прочего – РФ завозит-покупает именно с Запада! И стоит Западу прекратить нам поставлять не только электронику, но и семена для «фермеров», как тут же начнется голод в стране…

Так кто были те, кто сочинял те дурные планы в НКО и ГШ – Тимошенко-Мерецковы-Жуковы – безграмотными идиотами, или негодяями, замысливших таким образом уничтожить страну, или минимум Сталина, организованным таким образом поражением армии и страны? Не знаю…

А были ли те, кто оказался на стороне Сталина в его борьбе с троцкистами-бухаринцами, с его идеалистическим идеями о социализме и коммунизме реально настоящими коммунистами? Были ли – Тимошенко-Мерецков-Жуковы и им подобные вороновы, что собирались после войны войти в правительство и изменить политический курс страны – настоящими коммунистами и большевикам, действительно верящими в коммунизм?! Да я вас умоляю… Судя по списку барахла (от лизоблюдов конечно же) на даче Жукова, а сам он писал в покаянной объяснительной Сталину, что он «надеялся, что это» барахло трофейное, на многие сотни тысяч, а то и миллионы, «никому не нужно» – Жуков был коммунистом не ахти. Уж точно не таким, как «Павка Корчагин» или «Коммунист» в роли Е.Урбанского от 1957 года…

Был ли тот же Павлов изменником или он все же не более чем исполнял дурные приказы НКО и ГШ, почему и потребовал-заявил при аресте, что показания будет давать только в присутствии Тимошенко и Жукова – для меня лично вопрос так до конца и не понятный. Мое мне-

659

ние – Павлова тупо подставили, сознательно или не очень, а затем сдали на расправу его старшие начальники. Перевели стрелки от себя любимых на подчиненного. **И особенно когда вопрос – а кто виноват в разгроме ЗФ после начала войны, за неделю**! Но! Вот что повстречалось на просторах Интернета…

Некий исследователь обратил внимание на одну странность при аресте Павлова – где его арестовывали. Такое ощущение, что Павлов пытался сбежать-таки к немцам….

«30 июня Павлов отстранён от командования и вызван в Москву. На следующий день встречался с Жуковым. Затем по некоторым данным с Молотовым. Сталин же встречаться с ним не стал и велел передать – Пусть возвращается туда, откуда приехал. И Павлов не позднее 2 июля выехал в штаб фронта, который находился – внимание!!! – в населённом пункте Гнёздово в 14 км западнее Смоленска.

И тут возникает вопрос – так вот почему же Павлова арестовали не в Смоленске, по пути в Гнёздово, не ещё раньше в одном из городков, а в Довске. Чтобы попасть в Довск нужно проехать Смоленск, Гнёздово, через некоторое время повернуть на юг и далее и будет Довск…

Довск – узел дорог. От него прямая дорога на Бобруйск, до которого 87 км. А Бобруйск был взят западной саранчой ещё 28 июня.

То, что Павлов арестован в Довске 4 июля пишут все, в том числе и его защитники – видимо ленясь взглянуть на карту. Но почему Павлов оказался западнее – гораздо ближе к немцам – чем штаб округа-фронта? Куда он ехал? Выдумки о том, что получил некое новое назначение, не подтвердились. Он должен был ехать только в штаб фронта, где его сменил еще 30 июня генерал Еременко, назначенный вместо Павлова еще 28 июня и прибывший в штаб 30-го июня! А Павлов должен был стать у него заместителем по возвращении на фронт!

Вот и вопрос, так куда и зачем ехал Павлов? Посмотрите карту… Туда, в Довск, в срочном порядке выехали Михеев и оказавшиеся под рукой два его подчинённых. С ними ещё порученец Мехлиса. Выехали на двух машинах, арестовали на перекрёстке, пригласив в здание почты. В воспоминаниях они заявляют, что машина Павлова была одна без машины сопровождения, что она повернула на пе-

рекрестке как раз на Бобруйск и была остановлена у здания почты. В машине с Павловым были только водитель и его адъютант».

Глянул на карту – действительно село Довск западнее и южнее Гнездово, где якобы был в тот момент штаб ЗФ. Гнездово это, в общем, пригород Смоленска на его западной окраине, дальше идет дорога, Минское шоссе, на Оршу, около 120 км по этой дороге. Затем поворот на юг, на Могилев, около 70 км, затем вокруг Могилева еще около 90 км до села Довска! Итого около 270-280 км от штаба

Западного фронта, от Смоленска, до места, где был арестован Павлов, почти у линии фронта на 4 июля?!

По мемуарам Еременко он прибыл в штаб ЗФ с новым начштаба ЗФ Маландиным еще 30 июня, а Павлов отправился в Москву. Штаб ЗФ в эти дни был под Могилевом еще! А не в Смоленске. Как пишет Еременко – «в лесу недалеко от Могилева».

4 июля командующим ЗФ назначен Тимошенко, а Еременко стал у него заместителем! И даже если штаб ЗФ на 4 июля был все еще под Могилевом, а не под Смоленском, то что делал в любом случае Павлов в Довске – в 90 км южнее от Могилева?! Возможно, Павлов выехал из Москвы не по дороге на Смоленск и далее к Могилеву, а южнее, через Подольск-Обнинск-Рославль на Довск, а уже затем собирался повернуть на север, из Довска к Могилеву?

И тут сразу вспоминается И.Стаднюк, с его романом «Исповедь сталиниста», который в частных беседах с военными узнал, что тот же Власов, еще в июле 41-го побывал в окружении, а затем вышел в гражданской одежде и с козой. И по мнению этих некоторых военных Власов попал-таки в плен к немцам, но они его отпустили… почему-то… А потом он под Москвой, командуя армией изображал то ли болезнь, то ли запой, а вместо него рулил нш Сандалов, что был нш у Коробкова в Бресте… Но Дело на Власова, что могло бы пролить свет на его странное поведение и в начале войны – не рассекречивается, и не публикуется, и боюсь тут опять прет «защита чести мундира» у наших военных. А то глядишь вскоре и Власова реабилитируют современные власти Рфии…

(Примечание из 2025 года: В мае 2025 года МО выложило статью, подготовленную в 1942 году видимо для газеты «Красная Звезда» на Власова ГлавПУром РККА судя по всему в те дни, когда стало известно, что эта сволочь не погибла в окружении геройски, а сдался немцам и стал агитировать наших пленных на службу Гитлеру в РОА. На статье, напечатанной на машинке, имеются правки Сталина. И в этой статье и рассказывается, что эта мразь во время чистки Армии от троцкистов и тухачевцев в 37-38-м годах косвенно прошел как подозреваемый, но его не стали сажать – поверили в его раскаяние. Видимо Власов активно всех кого надо заложил и изобличил, и судя по тому, что он осенью 1938 года был направлен в Китай для работы в составе группы военных советников, с мая по ноябрь 1939 года он исполнял обязанности главного военного советника, 22 февраля 40-го «за правительственную командировку в Китай» его наградили и орденом Ленина и в январе 40-го он стал командиром 99-й сд КОВО в Перемышле – его допрашивали по «Делу Тухачевского» явно после командировки уже. Или же кто-то прикрыл Власова еще в 37-м, и потом вывел его из-под удара и отправил в Китай, где Власов китаянок малолеток прислугу пользовал. Но и за это этого аморального урода не тронули. Кстати, в Китае были очень сильны позиции Абвера и аморалка Власова наверняка мимо немцев не прошла…

Бывший советский генерал Власов охранник хозяев и шпион немцев.

Немецко-фашистские холуи трубят на весь мир о том, что у них поднимается новый генерал Власов, который якобы создает русскую армию на территории, оккупированной немцами.

Кто такой Власов?

Власов – подлец и предатель, продавшийся немцам. В 1937-1938 годах Власов участвовал в троцкистском заговоре против народа и вместе с другими врагами народа пытался загубить нашу родину. Власов являлся активным участником контр-революционной троцкистской организации, которая вела тайные переговоры с немцами и японцами о продаже им советских земель – советского Приморья и Сибири японцам, советской Украины и Белоруссии – немцам. Когда советским органам стало известно о заговорщической деятельности Власова – он был привлечен к ответу. К этому времени контр-революционная банда была разоблачена и уничтожена. Привлеченный к ответу Власов сделал вид будто он раскаялся и немедленно продение. Советское правосудие простило Власову его преступления и дало ему возможность искупить свою вину честной борьбой в рядах Красной Армии против немецких захватчиков.

Летом 1941 года обманщик Власов нарушил военную присягу, сдался под Киевом в плен к немцам, пошел в услужение к немецким фашистам, завербовался как шпион и провокатор.

Это было второе тягчайшее преступление Власова перед своей отчизной. Его раскаяние оказалось фальшивым. Двурушник Власов обманул советский народ. Власов был и остался презренным изменником.

Возвратясь по заданию немецкой разведки из-под Киева, шпион Власов об"явил будто он вышел из окружения. Ему вновь доверили и дали возможность проявить себя в боях против немцев на Западном фронте. Боясь, что его уличат как клятвопреступника и предателя, изменник Власов не решался здесь некоторое время вести свою преступную деятельность провокатора и шпиона. Попав позже на Волховский фронт, гитлеровский шпион Власов завел, по заданию немцев, в тыл второй ударной армии немецкое окружение, погубил много советских людей, а сам перебежал к своим хозяевам – к немцам. С этого времени Власов полностью разоблачил себя как матерый гитлеровский шпион, предатель и убийца советских людей.

Злодей Власов продал все – и родину, и честь.

Немцы тысячами и тысячами убивают советских людей, а чуть Власов видит немецко-фашистских захватчиков за благодетелей.

Немцы уводят тысячи и тысячи наших братьев и сестер на гитлеровскую каторгу, в немецкое рабство, – а предатель Власов называет немцев освободителями.

Немцы заливают кровью и пытаются навечно закабалить Украину, Белоруссию, Молдавию, Литву, Латвию, Эстонию, русские земли. Они разрушают культуру наших народов, порабощают советских людей, а негодяй Власов считает немцев друзьями.

Вот почему немцы поднимают на щит Власова и помогают ему сколотить несколько отрядов из таких же негодяев, как он сам, чтобы бросить их против Красной Армии! Вот почему немцы помогают предателю Власову насильно, обманным путем загонять в его отряды

и кое-кого из военнопленных,

граждан оккупированных фашистами советских районов, которые не будут воевать против своих братьев и при первом же случае перейдут на сторону Красной Армии!

Как бы ни орали гитлеровцы о своем холуе Власове, как бы ни тужился немецкий шпион Власов, но армии никакой у него нет и не будет. А созданные, при помощи немцев, банды Власова рассыпятся при первом же столкновении с нашими войсками.

От"явленный негодяй и предатель, прожженный изменник, немецкий шпион, – вот кто такой Власов.

Смерть презренному предателю – Власову, подлому шпиону и агенту людоеда Гитлера.

Власов

Главное Политическое Управление Красной Армии

https://vk.com/rosarchives

Опубликовано 6.IV.1943 г. газета „Сов. родина" №159

КОВО командовал в те дни Тимошенко, и он за командование уже 99-й дивизией ходатайствовал перед наркомом обороны Ворошиловым о награждении Власова орденом Красной звезды, и присвоением ему звания генерал-майор в июле 40-го. Когда Власову вручили этот орден, в это время КОВО командовал уже Г.К. Жуков, сменивший ставшего 7 мая наркомом обороны С.К. Тимошенко! Ведь от момента представления на орден, времени, когда его вручат герою – всегда не пара недель проходит…

Далее в статье показывается, что Власов реально будучи в окружении в сентябре 41-го попал к немцам, как-то вышел, и ему опять поверили – в ноябре его назначают на 20-ю армию под Москвой. Ну, а затем Власов сдается в плен и у Главного политуправления РККА, что давало задание писать книгу о Власове под названием «Сталинский полководец» за бои под Москвой, открываются на него глаза окончательно – немецкий шпион и подлец-негодяй…

В газеты статья так и не попала. Иначе история с его пленом уже осенью 41-го, и возможной вербовкой Власова немцами, как «агента влияния», который в нужный момент сольет большое соединение на поражение хотя бы своим самоустранением от командования им, что он и делал под Москвой в 20-й Армии, и во 2-й ударной в итоге, стала бы всем известна не на уровне слухов среди генералов, а уже и историкам. Был ли Власов шпионом? Да, глупости. Тогда вражин шпионами называли по поводу и без, сейчас – иноАгентами. Завербовать какого-нибудь капитана из разведотдела ВВС, который будет сливать немцам нужную информацию, проще и разумнее, чем вербовать в именно шпионы генерала, который полезнее будет не передачей информации, а тем, чтобы подставить своими действиями или бездействием подчиненные ему войска под разгром.

Статью не напечатали в этом виде точно – иначе дураком был бы выставлен Сталин, что с июля 41-го уже напрямую командовал Красной армией, как нарком обороны и Верховный, и лично утверждал назначения всех генералов на должности, и звания с наградами. Но в итоге Сталина и порочили, и пачкали этим Власовым непорядочные историки антисоветчики-антисталинисты уже в антисталинской России – мол, Власов же чуть не любимчиком Сталина был…)

661

В общем, в истории начала ВОВ, в истории причин трагедии «22 июня» еще долго будет много темных пятен и мутных историй – до тех пор пока не будут рассекречены и опубликованы документы предвоенного планировании, и директивы НКО и ГШ из архива самого Генштаба! Но вот что интересно – мой двухтомник по ответам командиров на «вопросы Покровского» вышел в 2016 году. «Академический» двухтомник С. Чекунова с этими ответам вышел в 2017 году! И на 2026 год никто из т.н. военных историков, увы, ни разу не ссылался и не ссылается в своих книгах или статьях за эти годы на эти ответы, если

упоминает о начале войны! Только я, А.Б. Мартиросян, да профессор В. Рунов из академии Генштаба это делали и до этого, и сейчас продолжают. А также тот же Ю.И. Мухин, который делал это на основе опубликованных еще в 1989 год в ВИЖ ответах командиров. А остальные просто явно игнорируют эти ответы командиров – что «резуны» с их гуру, что их как бы оппоненты в лице А. Исаева и его поклонников! Такое ощущение, что все в ступоре – не знают, что делать с этими ответами!

Назвать их ерундой, открыто, не могут – это же не мемуары спустя 25-30 лет, когда можно было врать через слово, зная, что никто не сможет опровергнуть слова мемуариста на документах. Делать анализ этих ответов, пытаясь присобачить их к своим устоявшимся и оплаченным «теориям» – так они поломают всю «стройную» картину мира как «резунам», так и «исаевым». Остается только одно – ИГНОРИРОВАТЬ эти ответы… как будто их и не было… никогда… Так проще.

И заканчивая данное исследование, подводящее некие итоги моим исследованиям за более чем 15 лет изучения событий предвоенных дней и предвоенных планов НКО и ГШ – исследований о причинах трагедии начала Великой Отечественной войны – глянем, что об этом, о предвоенных планах ГШ-Мерецкова-Жукова писал и пишет настоящий военный, профессионал генштабист…

КАК ПОКАЗЫВАЮТ ПРИЧИНЫ ТРАГЕДИИ НАЧАЛА ВОЙНЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ВОЕННЫЕ – ОФИЦЕРЫ ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ГЕНШТАБА РОССИИ…

Замечательный историк ВОВ, к.и.н. А.В. Исаев во всех своих работах, в интервью на ТВ и в «роликах» на «ютубах» пытается уверять, что «план от 15 мая» Жукова не был планом-предложением превентивного удара, **не был предложением нанесения нашего удара первыми, что полная чушь**. Этот план вполне доступен любому желающему и каждый, конечно же, имеет право трактовать слова в этом плане так как ему заблагорассудится, в меру своей образованности в военных вопросах, и также «в меру своей испорченности».

И многие поклонники Исаева этот план, в пылу задора споров с «резунами» также не считают планом нападения первыми. «Резуны» вопят, что это был единственно рабочий план у Сталина, а «исаевцы» вместо того, чтобы понять, что этот план не более чем исторический мусор, который, как показывает исследователь С.Чекунов не имел никаких официальных дальнейших проработок, и сопутствующей развитию этого плана и его реализации в последующем документации (в отличии от «Соображений от 11 марта» тех же), несут чушь, что этот план был рабочим, соглашаясь в этом бреде с «резунами» вполне. Но – этот план якобы не о превентивном ударе совсем ведет речь! И Исаев пытается доказывать, что – ах как жаль, что этот замечательный план не смогли (не успели) реализовать, а лучше ударить первыми – Сталин опять в этом виноват! Ведь, судя по всему, сей план – это верх оперативного искусство его сочинителей, Жукова и Василевского!

Но – мне в этом вопросе почему-то больше нравится «имхо» о сути этого плана от профессиональных военных и профессиональных военных историков – офицеров ВНУ ГШ, которые посмели его критиковать в 1992 году,:

«Чтобы обеспечить Вооруженные Силы от возможного внезапного удара противника, **руководство Генерального штаба предлагало** (Сталину – К.О.) заблаговременно провести ряд мероприятий по скрытному отмобилизова-

663

нию войск, особенно армий резерва Главного Командования. Подтверждением служат **рабочие материалы, разработанные 15 мая 1941 г. по оперативному использованию Вооруженных Сил. В них кроме всего прочего предлагалось нанести по противнику упреждающий удар**.

Однако **рекомендации по нанесению упреждающего удара, даже в условиях непосредственной подготовки противника к агрессии, противоречили характеру советской военной доктрины и той политике, которую проводил Советский Союз непосредственно накануне войны. Кроме того, Советские Вооруженные Силы не были готовы к столь решительным действиям**». («1941 год — уроки и выводы», с.58)

Поэтому этот план, который офицеры ВНУ ГШ и ИВИ назвали прямо – планом («рекомендациями» военных Сталину) «**по нанесению упреждающего удара**» – был отвергнут Сталиным, который даже заслушивать его не стал… И дело, конечно, было не в том, что этот план «**противоречил характеру советской военной доктрины и той политике, которую проводил Советский Союз непосредственно накануне войны»! Самое важно было в том, что «Советские Вооруженные Силы не были готовы к столь решительным действиям» по объективным, чисто военным причинам! Ведь Гитлер подготовку к своему нападению на СССР начал за полгода до «22 июня» минимум, а Жуков с Василевским предложили Сталину в конце апреля нанести такой удар уже через месяц-полтора! Наивно (наивно ли?) считая, что Красная армия, находящаяся в стадии перевооружения в той же авиации, в мехкорпусах, способна по только их хотению на такие победы…**

Также офицеры ВНУ ГШ показывают, что Жуков (и Василевский, что писал его своей рукой) с этим планом выставили себя, в общем, бездарями и неспособными здраво осмысливать ситуацию неадекватами:

«15 мая руководство Генерального штаба отмечало, что главный противник — фашистская Германия содержит свою армию полностью отмобилизованной, имея развернутые тылы. Был сделан вывод, что «в этих условиях она имеет возможность упредить советские войска в развертывании и нанесении внезапного удара» {86 – ЦАМО, ф. 16А, оп. 2951, д. 237, л. 3-4.}. **Данный вывод Генерального штаба следует признать не совсем правильным. Обстановка указывала, что развертывание немецко-фашистской армии для нападения на Советский Союз в основном уже завершалось и противник [уже] упредил Советские Вооруженные Силы в развертывании своих войск**. Таким образом, наступил критический момент в определении характера действий советских войск.

Руководство Генерального штаба считало, что ни в коем случае нельзя отдавать инициативу действий германскому

командованию. В рабочих вариантах «Соображений» предлагалось «упредить противника в развертывании и атаковать германскую армию в тот момент, когда она будет находиться в стадии развертывания и не успеет еще организовать фронт и взаимодействие родов войск» {87 – ЦАМО, ф. 16А. оп. 2951, д. 236, л. 63-69.}. **Однако в тот момент для осуществления такого замысла время было упущено. Следовало предпринимать кардинальные меры по отражению готовящегося удара противника и обеспечению в этих условиях стратегического развертывания Красной Армии. Однако этого сделано не было. В расчетах по-прежнему определялись решительные цели и глубокие задачи войскам. Прорабатывались действия войск по нанесению двух ударов: одного, главного — на Краков, Катовице и другого — на**

Варшаву, Демблин с выходом к 30-му дню операции на рубеж Лодзь, Оппельн.

Для решения этих задач намечался вариант развертывания на Западе 258 дивизии (в тон числе 58 танковых, 30 моторизованных, 7 кавалерийских), 53 артиллерийских полков РГК, 165 авиационных полков. **Главные силы в составе 122 дивизий и 91 авиационного полка выделялись Юго-Западному фронту, а Западный фронт получал 45 дивизий, 21 авиационный полк**». (с. 57-58)

Выше мы уже рассмотрели, что не 15 мая к Сталину приходили Жуков с Тимошенко с этим планом, а на пару недель раньше, числа так 29 апреля…

Более резкий разбор бездарности этого плана в свое время, уже в 2001 году сделал полковник ОперУправления Генштаба РФ М.М. Ходаренок – «Урок, оплаченный большой кровью». (Независимое военное обозрение. 22 июня 2001 г.)

Вот, что писал офицер Оперативного Управления Генштаба РФ, посмевший критиковать этот план гения оперативного искусства:

«Вчитаемся в строки «Соображений».

«…Учитывая, что Германия в настоящее время держит свою армию отмобилизованной, с развернутыми тылами, она имеет возможность предупредить нас в развертывании и нанести внезапный удар. Чтобы предотвратить это и разгромить немецкую армию, считаю ни в коем случае не давать инициативы действий германскому командованию, упредить противника в развертывании и атаковать гер-

манскую армию в тот момент, когда она будет находиться в стадии развертывания и не успеет еще организовать фронт и взаимодействие родов войск».

Вот этими несколькими предложениями и обосновывается в целом необходимость превентивной войны с Германией – упредить в развертывании. Никаких других политических и стратегических целей в документе – и это по меньшей мере не только удивительно, но и в определенной мере поразительно – не прослеживается. Только упредить в развертывании – и более ничего. А ведь речь идет ни много ни мало о том, чтобы ввязаться в крупномасштабную (по существу, мировую) войну.

Между тем **упредить вермахт в развертывании 15 мая 1941 г. было уже невозможно – германская армия завершала в этот период последние приготовления к своему блицкригу. Таким образом, данная посылка изначально неверна.** Что касается формулирования политических целей войны, то это, конечно, прерогатива руководства государства, однако в столь важном документе их упоминание, ссылки на них должны быть, поскольку стратегические цели войны органически вытекают из политических.

Читаем «Соображения» дальше: «Первой стратегической целью действий войск Красной Армии поставить разгром главных сил немецкой армии,

развертываемых южнее Демблин, и выход к 30 дню операции на фронт Остроленка, р. Нарев, Лович, Лодзь, Кройцбург, Оппельн, Оломоуц. Последующей стратегической целью иметь: наступление из района Катовице в северном и северо-западном направлении, разгромить крупные силы Центра и Северного крыла германского фронта и овладеть территорией бывшей Польши и Восточной Пруссии».

Если нанести на карту Польши упомянутую в документе линию, то получится довольно странный рубеж, начертание которого вряд ли что-либо скажет о каких бы то ни было стратегических намерениях военно-политического руководства СССР. Причем, что характерно, в качестве географических пунктов упоминаются названия населенных пунктов, которые надо

еще потрудиться найти на карте. Например, Остроленка, Лович, Кройцбург.

Последующая стратегическая цель – предполагаемое наступление из района Катовице – не менее удивительно.

Район Катовице находится **в тылу** в сравнении с линией Лодзь-Кройцбург-Оппельн-Оломоуц. Стало быть, **теоретически надо отступить, а потом снова наступать** из района Катовице. Непонятно.

Читаем дальше: «…ближайшая задача – разгромить германскую армию восточнее р. Висла и на Краковском направлении, выйти на р. Нарев, Виса и овладеть районом Катовице, для чего:

а) главный удар силами Юго-Западного фронта нанести в направлении Краков, Катовице, **отрезая Германию от ее южных союзников**;

б) вспомогательный удар левым крылом Западного фронта нанести в направлении Седлец, Демблин с целью сковывания Варшавской группировки и содействия Юго-Западному фронту в разгроме Люблинской группировки противника;

в) вести активную оборону против Финляндии, Восточной Пруссии, Венгрии и быть готовыми к нанесению удара против Румынии при благоприятной обстановке».

Вот **если нанести на карту главный удар сил Юго-Западного фронта, то даже дилетанту сразу станет ясно – ни от каких южных союзников Германию этот удар отсечь никак не мог даже при самом значительном оперативном воображении. А это означает, что никакой стратегической цели у этого удара нет. Удар планируется ради удара, в пространство.**

Если отобразить на карте удар в направлении Седлец-Демблин, то получается достаточно странная изогнутая линия, мало что поясняющая в замыслах советского командования. **Непонятно, из каких соображений для планируемых ударов выбраны провинциальные населенные пункты Седлец и Демблин (последний особенно часто упоминается в «Соображениях»). Это что? Варшава, Кенигсберг, Бреслау?**

В четвертом пункте «Соображений» ставятся более детальные задачи фронтам. Задачи Юго-Западному фронту в

667

отличие от соседних несколько конкретизируются, и, кроме главного удара на Краковском и Сандомирско-Келецком направлениях, добавляется сложнейшая операция на окружение: «концентрическим ударом армий правого крыла фронта окружить и уничтожить основную группировку противника восточнее р. Висла в **районе Люблин**».

Несмотря на достаточно мощный состав Юго-Западного фронта (с точки зрения количества соединений), **успех этой операции более чем сомнителен даже при хорошо подготовленных войсках**. Только планируемая операция на окружение в районе Люблина потребовала бы концентрации всех усилий штаба и командующего ЮЗФ, задействования всех подвижных соединений фронта. Однако помимо этой, весьма сложной операции ему ставится задача нанести главный удар в направлении Катовице.

Одновременное **осуществление двух ударов силами одного, даже мощного оперативно-стратегического объединения представляется нецелесообразным и ведущим только к распылению сил и средств. С достаточными на то основаниями можно предполагать, что ни одна из этих двух задач в действительности не была бы выполнена.**

Наконец, с точки зрения военного искусства **территория между линией Лодзь-Кройцбург-Оппельн-Оломоуц и государственной границей СССР не представляет собой так называемого единого оперативного пространства**. Почти пополам она делится достаточно широкой водной преградой – Вислой. Даже в январе 1945 г. РККА не стала форсировать эту реку с прорывом обороны, а нанесла удары с двух плацдармов – Сандомирского и Магнушевского. Можно с достаточной долей уверенности предполагать, что **в 1941 г. Висла стала бы непреодолимым рубежом для Красной Армии.**

Таким образом, к шедеврам стратегии «Соображения» от 15 мая 1941 г. отнести никак нельзя. После их внимательного прочтения остается неясным ни стратегический замысел войны в целом, ни то место, где авторы плана видят ключ к победе над противником. Нет и никакой изюминки, свидетельствующей об яркой стратегической ин-

668

дивидуальности разработчиков. Нельзя и сказать, чтобы этот «план» опирался на какие-то всем понятные стратегические идеи и установки. При взгляде на карту иногда **может возникнуть впечатление, что «Соображения» напоминают зеркальное отображение плана Альфреда Шлиффена, но копии в стратегии не уместны и успешных повторений планов войн в истории еще не зафиксировано.** Наконец, план Шлиффена **базировался на предельно ясном**

осознании германских интересов и возможностей, чего никак нельзя сказать об отечественных «Соображениях».

<…>

Главный изъян упоминавшихся документов РККА – недостаток чувства политического и военного реализма. Широкомасштабные наступательные действия стратегического характера предусматривались против государства и его вооруженных сил, которые уже два года вели мировую войну, осуществили ряд победоносных кампаний и обрели боевой опыт…

Могло ли иметь успех наступление Красной Армии против германского вермахта образца 1941 г.? Ответ должен быть, по всей видимости, категорически отрицательным. Нет, не могло. Планы военных действий можно составить какие угодно, но их реальность зависит от уровня подготовки личного состава, оперативной подготовки руководящего состава, вооружения и техники. Наконец, организационно-штатная структура войск должна соответствовать замыслам и отвечать требованиям времени.

Первое, что следовало бы осознать советскому военно-политическому руководству, – объективный предел возможностей Красной Армии летом 1941 г. **Проводить с самыми решительными целями наступательные операции фронтов и групп фронтов, причем на окружение, что является высшей ступенью подготовки командующих, штабов и войск, РККА была не способна, причем по многим причинам объективного и субъективного характера**.

669

Будем откровенны: **уровень подготовки Красной Армии того времени не позволял осуществлять даже элементарные формы оперативного маневра, не говоря уже о сложных. Даже прямолинейное наступление или отступление в 1941 г. превращалось для РККА порой в беспорядочную свалку, за которой, как правило, следовало жестокое поражение.**

Задачи войскам в оперативных документах того времени в целом формулировались, в общем-то, правильно, в соответствии с тогдашними уставными требованиями, принципами военного искусства. В частности, планами Юго-Западного фронта перед войной предусматривалась выброска десанта для захвата переправ через Вислу на участке Демблин, устье реки Сан, и этим планировалось воспрепятствовать противнику занятие оборонительного рубежа по Висле и пр. Одним словом, с точки зрения теории все правильно.

Однако между замыслами операций и реальными возможностями войск для их осуществления – дистанция огромного размера. … Но **магия цифр, по всей видимости, завораживала Кремль – страна имела несколько сотен дивизий, многие тысячи танков, самолетов, орудий, многократное превосходство над потенциальным противником почти по всем показателям и на всех возможных направлениях. Надо полагать, руководителям того времени казалось: да может ли что-либо противостоять этой мощной**

военной машине? Тем горше оказалась реальная военная действительность».

Как видите, при оценке планов ГШ времен Жукова-Василевского, сочиненного великими стратегами Василевским и Жуковым, простым полковником-оператором ГШ современного – он ничего кроме авантюрности и глупости в этих планах увидеть не смог. **И ни о какой победе в случае реализации этого плана в принципе нельзя было даже мечтать!** А удар наш на юге мог оторвать Венгрию и Румынию от Германии только в больном воображении стратегов из б/у унтеров в ГШ РККА! Как писал в своем «Плане поражения» тот же Тухачевский – при таких планах и саботажа на местах не нужно – чтобы угробить свою армию!

670

Ходаренок по традиции тех лет обвинил в глупостях этих планов «Кремль», но это не верно – ведь САМИ планы с их глупостью писал военным все же НЕ Сталин. Рукой ВАСИЛЕВСКОГО те планы писаны, а не Сталина, и не Сталин военным указывал названия населенных пунктов на картах – откуда и куда наступать им надо. Да, и не требовал Сталин от военных этих наступлений в принципе – **не ставил он задач Жукову с Василевскими на сочинение этого преступного бреда! Не Сталин себя завораживал магией цифр**.

Ведь сей «план от 15 мая» это именно более чем странная, дурная инициатива самих военных, а не Сталина, о чем сам же Жуков и признавал потом п-ку ВНУ ГШ Анфилову вполне, и Ходаренок вроде как только этот план критикует за глупость и бездарность.

Но – все наши планы в ГШ в те дни в принципе были о наступлениях, и они в принципе не особо отличались большим умом и военными талантами от этого «плана от 15 мая»! И по всем т.н. «Соображениям» ГШ, сочинявшихся Василевским под управлением Мерецкова-Жукова, и по директиве №3, что и была попыткой реализации предвоенных планов ГШ-Жукова, видно, что все планы ГШ о наших наступлениях – это точная калька «плана от 15 мая» о превентивной ударе. Все тот же Люблин в планах наших стратегов, как главное направление нашего главного удара. И буквально через пару дней после начала нашего наступления-удара.

Насколько реализовывался этот, неутвержденный план превентивного удара, вопрос сложный. С одной стороны, он не был утвержден Сталиным (и даже им не рассматривался, как утверждал сам же Жуков) и не стал рабочим планом. А с другой, если сравнить задачи в «директиве №3 от 21.00 (а точней от 16.00) 22 июня», которая и была попыткой реализации именно предвоенных планов-замыслов ГШ, и задачи в этом плане от «не ранее 15 мая», и особенно, что касается задач для КОВО и ПрибОВО, с «Люблином и Сувалками», то тут полная идентичность! Т.е., военные всегда грезили о превентивном ударе. Но раз тиран не дал им на этот удар добро, они тупо его перелицевали в план немедленного

ответного удара! А вот к наступлениям РККА в те дни не готова была в принципе… Что к превентивным, что к ответным, и тем более немедленным. Что и признал сам же Жуков, поумневший с годами, назвав дуростью эти планы в беседе с Анфиловым: «Сейчас же я считаю: хорошо, что он не согласился тогда с нами. Иначе, при том состоянии наших войск, могла бы произойти катастрофа гораздо более крупная, чем та, которая постигла наши войска в мае 1942 года под Харьковом».

И тут возникает все тот же вопрос: **Люди, высшие офицеры Генерального штаба, сочиняющие откровенно бездарные и провальные планы, что при ЛЮБОМ раскладе могут привести только к поражению своей армии, имеющие на плечах (в петлицах) генеральские знаки отличия, обучавшиеся не только на «курсах повышения квалификации» кавалеристов, но и в академиях того же Генштаба – идиоты или изменники?**

671

Тухачевский и его подельники, готовившие заговор по свержению Сталина и его сторонников, мечтавшие о реставрации капитализма в России, имели ДВА варианта по свержению Сталина, и Советской власти! Один – это дворцовый переворот, когда в мирное время Кремль захватывается заговорщиками, Сталин арестовывается, обвиняется в «СМИ» в той же связи с царской охранкой еще, и расстреливается. Второй – это организация своего военного поражения в неизбежной войне СССР против Германии (и Польши на момент сочинения этого плана). На мутной волне поражения РККА Сталин и его окружение обвиняются в этом поражении, арестовываются, и также уничтожаются! И Тухачевский откровенно на следствии, своей рукой и написал этот «План поражения», в котором подробно показал, как по провальным планам Генштаба армия потерпит поражения, и подельникам Тухачевского в округах даже не придется проводить саботаж, чтобы своя армия потерпела поражение!

Так вот, проведя анализ предвоенного плана ГШ, плана на превентивный удар, который был, в общем, схож в своей сути – удара «на Люблины и Сувалки» теми же силами и направлениями этих ударов – с планами ответного удара «южного варианта» ГШ, что пытался реализовать Жуков по Директиве №3 от 21.00 22 июня, на предмет его реализации, п-к Ходаренок как раз и показал – эти планы были именно **ПЛАНАМИ ПОРАЖЕНИЯ! Эти планы могли привести только к поражению РККА, и соответственно в перспективе и к гибели страны!** А ведь эти планы писались под РККА вполне боеспособную («теоретически»), не ту, что реально была к 21 июня в реальности – с мехкорпусами, что и должны были по этим планам наступать в «пустоту», не способными воевать в принципе.

И если тот же Жуков**, реально ничего не понимающий в штабной работе и ненавидевший ее, как и писал о нем К.К. Рокоссовский**, всегда мог сказать – я академиев не кончал, это все Василевский придумал и писал мне те планы, то Василевскому, имевшему вполне военное и академическое образование,

выкрутиться было бы сложно. Жуков мог выкрутиться, прикинувшись дураком вполне, и перевести стрелки на подчиненного. Что он и делал всегда, и регулярно. **И ТАК они с Тимошенко им поступили с Павловым!** А вот Василевскому это сложно было бы сделать – на него, как на подчиненного начальника ГШ

672

тут же перевели бы стрелки обвиняемые. Ведь это он, своей рукой и писал эти **планы, что, по сути, были именно Планами поражения для Красной армии в неизбежной войне с Германией**! Ведь не мог же он, генерал оперативного Управления ГШ РККА в те дни, быть тупее п-ка ОУ современного Генштаба М.М. Ходаренка и не понимать, что планы написанные его рукой были именно минимум идиотскими, что **они неизбежно могли привести только к одному – к нашему поражению, поражению РККА и гибели Советской России**.

Но самое «странное», что о том, что ГШ РККА планирует-собирается нанести превентивный удар из КОВО-Украины в направлении южной Польши, для отсечения Германии от Балкан, и прежде всего от нефти Румынии, прекрасно «знали» те же англичане, которые активно распускали об этом слухи еще – с глубокой осени 1940 года!

Вот, что показывает исследователь А.Б. Мартиросян в своих исследованиях…

«20 июля 1940 г. (по другим данным 21 или 22 июля, что никакого принципиального значения не имеет) Гитлер отдал приказ о разработке плана нападения на СССР. По какому-то мистическому совпадению, именно в эти дни, точнее, 22 июля 1940 г., вручая главе Управления специальных операций английской разведки (УСО МИ-6 – А.М.) Хью Дальтону Хартию УСО, то есть Положение об УСО, премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль отдал следующий приказ – «Теперь разожгите в Европе пожар».[7] ([1] Найтли Ф. Шпионы XX века. М., 1994, с. 118.) И столь резво мужики из УСО МИ-6 принялись исполнять этот приказ, что, впрочем, им было не в первой, что чуть позже в Москву по каналам разведки по нарастающей стали поступать сведения (в том числе и даже в первую очередь от выдающегося советского разведчика, блестящего представителя легендарной «кембриджской пятерки» ценнейших источников советской внешней разведки Кима Филби) о том, что «британский кабинет министров разрабатывает планы нагнетания напряженности и военных конфликтов между Германией и СССР», что «**британские агенты заняты распространением слухов в Сое-**

673

диненных Штатах о неизбежности войны между Германией и Советским Союзом», что по этим слухам войну должен был начать СССР превентивным ударом в направлении южной Польши, а также, что «британская сторона

нагнетает страх среди немецких высших руководителей в связи с подготовкой Советов к войне…», а также «об усилившихся контактах зондирующего характера британских представителей с германскими в поисках мирного разрешения европейского военного конфликта».[8] ([8] Судоплатов П.А. Разведка и Кремль. М., 1996, с. 136.)

Т.е., тот же Мерецков весной 40-го с трибун вещает, что нам надо напасть первыми на Германию, английская разведка летом 40-го распускает слухи в Европе, что СССР собирается ударить первым и из КОВО, а в апреле-мае 41-го Жуков с Василевским, стратеги великие, сочиняют план превентивного удара – именно из КОВО-Украины…(23 июня Мерецкова арестовали, и, судя по всему, поводом и стали эти утечки из ГШ о планах, что сочинялись в ГШ Мерецковым-Жуковым…)

Среди как любителей истории, так и среди якобы профессиональных военных историков (дня в армии при этом не служивших) вы сразу услышите – ЭТО ВСЁ ПОСЛЕЗНАНИЯ у п-ка ГШ современного… от зависти видимо! Куда ему, ПВОшнику, до гения стратегии Жукова и Василевского, с их аж зашкаливающим уровнем оперативного искусства! Но увы – в анализе Плана этого ничего у п-ка Ходаренка кроме чисто военных аспектов нет! Никакого «послезнания» – простой взгляд профессионала на карту данного Плана!

Как видите, профессиональные военные из Генштаба, пытающиеся увидеть хоть какую-то военную науку и логику в предвоенных планах наших стратегов Тимошенко-Мерецкова-Жукова ничего кроме ахинеи в них найти не могут! А по большому счету неизбежно приходишь к выводу-вопросу – а может Василевский, бывший штабс-капитан, просто случайно увернулся в 37-м году от участи других б/у поручиков тухачевских, и пытался завершить то, что не смог сделать Тухачевский и компания – подставить Советский Союз под разгром в войне с Германией?!

Но. Я, конечно, не рискну обвинять Василевского в измене, боже упаси, ведь сам Сталин относился к Василевскому с неким уважением, как сам несостоявшийся священник к сыну церковнослужителя. Да, и на мой взгляд как-то не очень он тянет на главаря заговора, если он был… не орел…

Однако – по большому-то счету, и особенно с учетом реалий, в том числе и юридических, того времени, волей-неволей приходится осознать какой мощной грозовой тучей над этими планами нависает легендарная статья 58 Уголовного кодекса РСФСР того времени, едва ли не со всеми ее подпунктами!!! А приговор по этой статье в таких случаях был один – он хорошо известен…

И если Жукова с его безграмотностью в штабных вопросах, не понимающего, что ну невозможно в 2-3 дня провести подготовку наступления Армии и тем более целого фронта, еще можно назвать тупым унтером времен Первой Мировой, не более чем прапорщиком из анекдотов времен Советской армии СССР 80-х, «случайно» севшего в кресло нач ГШ,

то Василевский и изначально имел военное образование – пусть и не совсем офицерское, выпустившись в 1915 году из военного училища прапорщиком после 4-х месяцев курсов – и действительно учился в 30-е в академии Генерального штаба, в 37-м! И работая в Генштабе с осени 37-го, и под началом начальника Генштаба маршала Шапошникова в том числе, действительно грамотного офицера, полковника еще царской армии, с мая 40-го будучи первым заместителем начальника Оперативного управления (начальником ОУ ГШ с июля 40-го по февраль 41-го был генерал Н.Ф. Ватутин, затем его сменил генерал Г.К. Маландин – по 30 июня 41-го) – он принимал участие в разработке всех оперативных планов стратегического развёртывания РККА в случае войны с Германией!

Т.е., – ну не мог Василевский быть настолько тупым, чтобы не понимать – то, что он, пусть и по указке безграмотного в штабной работе Жукова, нового нач. ГШ, в апреле 41-го пишет в плане превентивного удара – минимум дурость, а реально – расстрельная стенка в случае исполнения этого плана, разгрома своей армии и последующих разборов причин поражения со стороны Сталина, ему светила!? Или тут он действовал по некой идее – после поражения, ИМ подготовленного, НИКТО уже не сможет предъявить ему претензии со стороны Кремля-СТАЛИНА, потому что ни Кремля, ни Сталина уже не будет – некому будет предъявлять ему обвинения в измене?!

Это п-к М.М. Ходаренок писал в далеком 2001 году, более 20 лет назад еще. А теперь давайте глянем, что он же показал в своей статье на 80-тилетие начала ВОВ – 22 июня 2021 года… (Все выжернения важных фраз в статье – мои…)

«**Три причины: почему начало Великой Отечественной стало катастрофой. Военный эксперт объяснил неудачи Красной армии в начале войны.**

22 июня исполняется 80 лет со дня начала Великой Отечественной войны. Военные действия в начальном периоде войны проходили для РККА исключительно неблагоприятно. Военный обозреватель «Газеты.Ru» Михаил Ходаренок проанализировал некоторые причины неудач Вооруженных сил СССР в 1941 году.

674

Проблемы планирования

Корни многих причин катастрофического развития обстановки для РККА в первые дни и месяцы Великой Отечественной войны следует искать в просчетах стратегического планирования применения Вооруженных сил накануне войны.

Это, как известно, важнейшая составная часть подготовки армии и флота к ведению боевых действий. Стратегическое планирование представляет собой процесс разработки комплекса документов, в котором определяются

стратегические цели военных действий и задачи Вооруженных сил, их содержание, последовательность и способы выполнения, необходимые для этого силы и средства, распределение и согласование усилий стратегических группировок, всестороннее обеспечение и управление ими в интересах успешного достижения политических целей в войне.

Возникает вопрос — что является для руководства Вооруженных сил отправной точкой для начала планирования? Таким документом (и только в письменной форме) должны быть указания политического руководства страны, в которых глава государства — Верховный главнокомандующий — должен поставить перед Вооруженными силами ясные и однозначные задачи.

Содержания подобного документа должно быть примерно следующим: военно-политические цели предстоящей войны; стратегический замысел ведения военных действий; расчет необходимых сил и средств, их распределение по театрам военных действий; стратегические задачи Вооруженных сил — ближайшая и дальнейшая; основы взаимодействия и обеспечения; организация системы управления.

Этот документ до сих пор не обнародован. А он должен быть. Без подобных указаний военные просто не могли и не имели права приступить к стратегическому планированию.

О содержании Решения политического руководства СССР на применение Вооруженных сил сегодня можно только догадываться. Не зная деталей этого документа, анализировать недостатки в стратегическом планировании весьма затруднительно».

675

Тут стоит поправить уважаемого профессионала. Как показывал много лет назад на военном форуме «Милитера» исследователь архивов С.Чекунов, который так и не сподобился ни разу опубликовать в отдельном исследовании-книге документы, которые он находит в различных архивах по этой теме – «**Политическое решение (в простонародье «директива Правительства») о военном планировании, на базе которого Генштаб осуществлял планирование в 1941 г., существует «с подписью Сталина».** Оформлено правда «коряво»». Это Чекунов выдал на форуме Милитера 21.01.2016 г. еще – https://militera.borda.ru/?1-3-0-00001587-000-240-1

«К числу основных документов стратегического планирования относятся План применения Вооруженных сил (в 1941 году подобного функционально законченного документа не было, были лишь планы первых операций военных округов-фронтов, а сам План назывался Соображениями по стратегическому развертыванию), Мобилизационный план, План оперативного оборудования территории страны в интересах обороны, План строительства Вооруженных сил.

Мобилизационный план 1941 года (МП-41) до сих пор в полном объеме не опубликован.

А если присмотреться внимательно к Соображениям по стратегическому развертыванию (во всех их вариантах, включая знаменитую записку от 15 мая 1941 года), то явно заметна откровенная нереалистичность этих планов и замыслов, их полное (можно сказать, полнейшее) несоответствие реальным возможностям войск — достигнутому уровню боевой и оперативной подготовки.

Графические документы Соображений — детально разработанные предложения по применению Вооруженных сил на карте, надо заметить, производят впечатление рисунков учеников начальных классов. Иными словами, если бы за этот комплект документов выставлялась оценка, то она была бы только неудовлетворительной, и никакой другой.

Иногда раздаются реплики — это рабочие документы, они никем не подписаны и не утверждены. Во-первых, и сегодня толком неизвестно, первые ли это экземпляры или

нет. Во-вторых, План применения Вооруженных сил (или «Соображения…») должен утвердить Верховный главнокомандующий, а подписать нарком обороны и начальник Генерального штаба. А если должность Верховного была учреждена только 8 августа 1941 года, то кто юридически должен был утверждать документы стратегического планирования в предвоенное время? Ответ на этот вопрос неясен. Иными словами, **непонятно в каком качестве Сталин должен был подписать эти документы — Предсовнаркома или генерального секретаря ВКП (б)? Ни тот, ни другой вариант для военных планов не подходит.»**

Тут уважаемый профессионал отвечает идиотам «резунам» на их идиотские вопросы – почему Сталин не подписывал формально никогда эти «Соображения...». С другой стороны, Сталин и Молотов и рассматривали эти планы…

«**Организация системы управления**

Отметим также последний пункт возможных указаний военно-политического руководства СССР по стратегическому планированию — организация системы управления. Парадоксально, но органы управления государством и Вооруженными силами на военное время в СССР в 1941 году подготовлены не были.

К примеру, Ставка Главного Командования была создана только 23 июня 1941 года, то есть на второй день войны. Ее председателем назначили наркома обороны Семена Тимошенко, а Иосиф Сталин был в этой Ставке простым членом. Уже только поэтому подобный орган с первых минут своего существования был откровенно неработоспособным, поскольку нарком обороны не мог принять ни одного принципиального решения без одобрения Сталина. Более того, никакого

Положения о Ставке, в котором были бы предельно ясно обозначены функциональные обязанности и права членов этого органа управления, на тот момент времени разработано не было.

10 июля Ставка получает новое название — Ставка Верховного Командования. Теперь ее возглавляет председатель Государственного комитета обороны товарищ Сталин.

И, наконец, только 8 августа образуется Ставка Верховного Главнокомандования, и Сталин занимает пост Верховного главнокомандующего.

К слову говоря, и сегодня нет ясности, где заканчиваются политические функции Верховного главнокомандующего и начинаются оперативно-стратегические. Иными сло-

вами, какой уровень требований должен быть к сугубо военной подготовке главы государства? Какие-либо нормативные документы (положения, обязанности), насколько известно, сегодня отсутствуют, а обсуждения подобных вопросов не ведется в принципе.

В качестве вывода можно сказать следующее – почти в течение двух месяцев ведения военных действий в 1941 году какой-либо стройной системы военного и государственного управления в стране не существовало, а был период непрерывных импровизаций.

Надо заметить, что это происходило в экстремальных условиях уже начавшейся войны, которая с первых дней приобрела невиданный ранее размах, небывалое напряжение и ожесточенность и сопровождалась большими людскими и материальными потерями.

А между тем подобная система должна быть выстроена еще в мирное время и с началом военных действий не претерпевать каких-либо существенных организационно-штатных изменений.

Не лучше дело обстояло и с Генеральным штабом — основным рабочим органом Ставки. Он оказался не полностью укомплектованным, без заблаговременно оборудованного защищенного (подземного) пункта управления и бесперебойно функционирующего узла связи. Разного рода изменения в «мозге армии» продолжались практически до Сталинградской битвы. Организационно-штатная структура Генштаба утряслась только к концу 1942 года и теперь уже не менялась до конца войны.

Мобилизация и развертывание ВС

Но неясных вопросов в сфере предвоенного стратегического планирования на практике гораздо больше. К примеру, стратегическое развертывание ВС предполагает перевод армии и флота с мирного на военное положение, оперативное развертывание войск, стратегические перегруппировки из внутренних районов страны, развертывание первоочередных стратегических резервов.

Однако **война еще не началась, а стратегическое развертывание Красной Армии уже шло полным ходом. И развертывались резервы, и шли стратегические перегруппи-**

678

ровки, и проводилась частичная мобилизация распорядительным порядком.

Остановимся на последней. В советские времена она называлась так — «под видом больших учебных сборов в ряды РККА было призвано свыше 800 тыс. человек».

Опять-таки, существовал же какой-то замысел этой частичной мобилизации, план, график, пояснительная записка, то есть какие возраста военнообязанных, какие военно-учетные специальности, с каких военных округов и в каком объеме призывать, на доукомплектование каких соединений и частей направлять. Эти документы до сих пор не обнародованы.»

Точнее, про тот призыв те же маршалы Захаров и Жуков писали так **– под видом обычных учебных сборов были проведены БУС, скрытая частичная мобилизация**…

«Что касается стратегических перегруппировок, то **из внутренних военных округов к западным границам СССР в первой половине 1941 года начали выдвигаться семь общевойсковых армий**. Это, надо заметить, гигантский объем воинских перевозок, который должен осуществляться по единому замыслу, плану и графику. А армиям должны быть оперативными директивами Генерального штаба поставлены конкретные боевые задачи. Однако и сегодня неизвестны ни замыслы, ни планы, ни графики, ни боевые задачи. В 1945 году, когда потребовались аналогичные по масштабу перевозки войск на Дальний Восток для войны с Японией, был сформирован целый железнодорожный фронт. А объем перевозок и в 1941, и в 1945 году был примерно сопоставим.

До сих пор неясен и такой вопрос — в 4 часа утра 22 июня 1941 года Германия начала войну против Советского Союза. Руководство СССР в этом случае должно было объявить Указом Президиума Верховного Совета СССР открытую полную мобилизацию Вооруженных сил, то есть планомерный, заранее организованный перевод войск на организационно-штатную структуру военного времени. Однако мобилизационная телеграмма ушла из Кремля только в пятом часу дня 22 июня. Первым днем мобилизации был объявлен день 23 июня.

Возникает вполне естественный вопрос — что ожидало руководство государства? Почему не отправило мобилизационную телеграмму сразу после объявления войны?»

По поводу замысла и задач для армий РГК, что шли в мае-июне из внутренних округов в западные по Плану развертывания, и по карте к этому Плану, вполне прямо показал тот же маршала Конев, когда ему Тимошенко ставил эти задачи в январе 41-го – переть на Люблины в нашем ударе наступлении – «**мы вас берем на основное Западное направление и в случае обстановки вы будете на ударном направлении как важнейшее, и мы рассчитываем на вас – что вы будете представлять ударную группировка войск в случае необходимости, при нанесении удара. Вот это было лично сказано доверительно. Впервые это предаю гласности**!»!

Правда, в мае Тимошенко Коневу уже о другой задаче рассказывает для его армии: «**когда я был в Москве получал задачу от товарища Тимошенко он мне заявил следующее: «Ваша армия сосредоточится там-то – то, что я уже назвал – она должна быть в полной боевой готовности, и в случае наступления немцев на юго-западном театре военных действий на Киев, твоя армия должна быть в готовности нанести фланговый удар и загнать немцев в Припятские болота**»…

Т.е., – в январе наши военные уверены, что они будут наносить сами первыми удар по Германии и вермахту, и вся подготовка планов в ГШ и войск в западных округах с приходом на Генштаб Жукова, и была нацелена на эту идею-замысел. Но после того, как Сталин четко объяснил Тимошенко и Жукову, что он думает про их планы, и дал команду усиливать границу с 42-х сд до 50-56-ти, то задача меняется для коневых…

Насчет того, что мобилизацию Сталина не объявил уже ранним утром 22 июня, а только вечером и на 23-е июня…

1-е – мобилизацию в непосредственно в западных округах начала директива №1 НКО (не путать с директивой НКО и ГШ от 22.20 21 июня б/н, что все по инерции так и называют Дир. 1), приказ Тимошенко на ввод в действие красных пакетов, на ввод Плана прикрытия в действие – сначала устно в 2 часа ночи и письменно в 4 часа утра 22 июня! И этой мобилизации, в ЭТИХ округах, вполне было достаточно на те часы и сутки.

2-е – общую мобилизацию, по всей стране, Сталин не мог начать сразу после «объявления» войны нам Гитлером по политическим причинам – СССР должен был выглядеть абсолютной жертвой немотивированной агрессии со стороны Германии! В глазах т.н. «мирового сообщества, США в первую очередь… ну и Англии.

Найдутся специалисты в политике, несущие хрень, что СССР был бы даже в случае нашего превентивного удара первыми встречен на ура в Вашингтоне и Лондоне – флаг им в руки. Я рад, что они умнее Сталина и Молотова в политике. И, ах как жаль, что не они тогда рулили в стране…

Есть мнение, что лидеры СССР были потрясены и деморализованы самим фактом начала военных действий. Это, есть все основания полагать, абсолютно не соответствует действительности. Утром 22 июня ни в Кремле, ни в столице, ни в стране еще никто не то чтобы не знал, а даже в принципе не мог предположить, что война продлится 1418 дней и будет стоить советскому народу 27 миллионов жизней. Более того, в обществе первое время войны царила приподнятая обстановка. Так что ни о какой деморализации и потрясениях руководства страны речь утром 22 июня не шла. Осознание катастрофического развития обстановки пришло только после падения Минска.

В российском обществе весьма распространено мнение, что в неблагоприятном развитии событий первого периода войны в основном повинен руководящий состав РККА (то есть его низкое качество). Это не совсем так.

Профессионализма в Красной Армии недоставало решительно на всех уровнях — от рядового бойца до командующего войсками фронта.

Поэтому в основе неудач начала Великой Отечественной войны лежат отсутствие стройной системы государственного и военного управления, нереалистичные документы стратегического планирования, низкий уровень боевой и оперативной выучки войск. Все остальные причины неблагоприятного хода военных действий (недочеты разведки, внезапность начала войны, недостатки в характеристиках танков и самолетов, нехватка автоматического оружия) не столь существенны.»
(https://www.gazeta.ru/army/2021/06/22/13663214.shtml?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com)

Как видите, с точки зрения профессионального генштабиста, все наши т.н. «Соображения» предвоенные, написанные якобы по поводу возможной войны с Германией, а это прежде всего «планы войны» от Мерецкова-Жукова – «**включая знаменитую записку от 15 мая 1941 года» это какой-то бред недоучек, а не планы профессионалов военного дела! Или – это все же работа сознательных врагов, задумавших поражение своей армии и страны в целом, сочинением бездарных и невыполнимых изначально планов на случай войны с Германией?! Сознательная попытка устроить поражение своей армии и страны за счет навязывания высшему командованию к исполнению этих бездарных, и изначально невыполнимых планов на случай войны с Германией?!**

680

В этих планах, и это также отмечали и офицеры ВНУ ГШ и ИВИ в своей закрытой когда-то работе «1941 год — уроки и выводы» в 1992 году – «явно заметна откровенная нереалистичность этих планов и замыслов, их полное (можно сказать, полнейшее) несоответствие реальным возможностям войск — достигнутому уровню боевой и оперативной подготовки»! Но так и хочется

спросить военных профессионалов – **а «нереалистичные документы стратегического планирования» это, что – показатель чего?! Низкого качества профессионального уровня командования НКО и ГШ, их мозгов вечных унтеров и прапорщиков ПМВ, или – ЧЕГО?! Планов поражения?!**

Маршал Василевский, будучи первым замом начальника Оперуправления Генштаба и писарем всех «Соображений..» с июля 40-го по апрель-май 41-го, как и его начальники в то время дни Ватутин и Маландин, учившиеся с Василевским в академии Генштаба в 1937 году, ну явно же должны были знать хоть что-то о том, что такое оперативное искусство, как надо планировать свои наступления, и планы развертывания под них?!

Василевский после академии Генштаба служит в Генштабе с осени 1937 года, в оперативном управлении. Маландин так вообще, как и Василевский, окончил в том же 1915 году Александровское военное училище, и дослужился в 1917 году до старшего адъютанта штаба армейского корпуса, что примерно соответствует современной должности начальника оперативного отдела штаба корпуса! Т.е., он штабист всю свою военную жизнь.

Они все благополучно пережили Большую чистку Сталина в партии, армии и НКВД в 37-38-м годах, но насколько они были не сторонниками Тухачевского и его ближайшего окружения, расстрелянных в 37-м по обвинению в заговоре против Сталина, и Советской власти, и сочинявших свои «Планы поражения» на случай войны с Германией?! Вопрос, конечно интересный…

Вспомните, что там Василевский говорил о той чистке в армии 37-го:

«Без тридцать седьмого года, возможно, не было бы вообще войны в сорок первом году. …

Что сказать о последствиях для армии тридцать седьмого – тридцать восьмого года? Вы говорите, что без тридцать седьмого года не было бы поражений сорок первого, а я скажу больше. Без тридцать седьмого года, возможно, и не было бы вообще войны в сорок первом году. В том, что Гитлер решился начать войну в сорок первом году, большую роль сыграла оценка той степени разгрома военных кадров, который у нас произошел»!
(Из интервью маршала писателю К. Симонову в 1967 году, опубликованного в журнале Коммунист в 1988г., №. 9. С. 88.)

681

Это Василевский нам (и Симонову) рассказывал, что дивизиями в РККА командовали капитаны после той чистки, что в 1939 году «был заключен тот пакт с Гитлером, при помощи которого Гитлер обвел нас вокруг пальца»»! О как… Василевский, как и Жуков, ну очень большой спец в политике был, оказывается. А вот Жуков и в этом с Василевским спорил, показывая, что:

«Что касается оценки пакта о ненападении, заключенного с Германией в 1939 году, в момент, когда наша страна могла быть атакована с двух фронтов – со стороны Германии и со стороны Японии, – нет никаких оснований утверждать,

что И.В. Сталин полагался на него. ЦК ВКП(б) и Советское правительство исходили из того, что пакт не избавлял СССР от угрозы фашистской агрессии, но давал возможность выиграть время в интересах укрепления нашей обороны, препятствовал созданию единого антисоветского фронта. Во всяком случае, мне не приходилось слышать от И. В. Сталина каких-либо успокоительных суждений, связанных с пактом о ненападении.» (М. 1969г., с. 236)

Правда, при этом Жуков нес бред и ложь о Сталине, который больше верил Гитлеру, чем своим военным, был «ловко обманут Гитлером»….

И Василевский, и Жуков в своих мемуарах очень даже лестно отзывались о Тухачевском и прочих Уборевичах. Интересно – а они это писали под давление хрущевского разоблачения «культа личности» Сталина, в угоду Хрущеву, или все же по собственным убеждениям?! Так они свои мемуары написали после смещении Хрущева – Жуков в 69-м, а мемуары Василевского вообще вышли через год после его смерти, в 1978 году. Да и расстались они с Хрущевым не в самых лучших отношениях, чтоб ему угождать…

И тут стоит пояснить некоторый момент о военных, и их взаимоотношениях, основанных на принципах клановости…

Дело в том, что выпускники одного военного училища примерно одних лет учебы в нем, считают своими, в общем, «земляками» тех, кто там учился, будучи курсантами, юнкерами, если речь идет об училищах до 1917 года. А уж если они одного года выпуска, и тем более с одного курса-роты, и особенно из одного взвода, то это уже в принципе и некое и братство. (В США такие братства существуют у выпускников элитных университетов США очень даже открыто и официально.)

682

Александровское училище, но еще в 1914 году, закончил будущая «невинная жертва сталинских репрессий» Тухачевский. А Василевский и Маландин – это же училище, пусть и как прапорщики, закончили в 1915 году. Во время учебы в училище они не могли встретиться с Тухачевским – они поступили в это училище, когда Тухачевского там уже не было, но служа в РККА они конечно же знали, что их это училище объединяет. Это же училище закончил в 16-м и тот же сын прапорщика, гимназист, будущий подпоручик, а затем генерал-лейтенант, зам командующего ПрибОВО В.Н. Львов, член РКП(б) с 19-го года, который по некоторым данным, получив предписание убыть в Крым служить, 19-го июня поперся в лагеря под Каунас и попытался там изъять оптику в КАП на «поверку». Кто это творил в ЗапОВО под Брестом сложно установить, но в Бресте, по некоторым данным, в ТЕ же дни побывал и тот же Болдин. И других генералов штаба округа и уровня зама Павлова там и не было похоже. А то, как подленько врал Болдин в мемуары про те дни, явно умышленно путая даты, время дня и суток, то…

Также у военных развито чувство сплоченности с теми, с кем служил после училища в дальних гарнизонах, ну, или учился в одной академии. Но при этом, если во время службы ты нажил себе заклятого друга – что, будучи юнкером-курсантом, или в годы молодости младшим офицером и тем более перейдя в разряд старших, и особенно высших офицеров, в лице своих подчиненных, и тем более среди старших начальников – это также будет очень серьезно влиять и на твою службу, и конечно же и на карьеру. А уж если посмел покритиковать начальника, в лоб ему сказать, что он дурак, и потом не дай бог окажется, что ты был прав, то будь готов и с большими проблемами столкнуться.

Или еще хуже, когда ты понадобишься как козел отпущения, чтоб вывести из-под удара тупого командира, но зато он друг более старшего начальника. Как повезло тому же генералу Г.С. Иссерсону, начальнику кафедры оперативного искусства академии Генштаба, что, прибыв на финский фронт в декабре 1939 года с группой офицеров академии для «консультаций» был назначен на начштаба фронта – 7-й армии к Мерецкову, который накосячил, но стрелки перевели на Иссерсона. Которого разжаловали в полковники, не давали служить, и он написал книгу о действиях вермахта в современной войне – «Новые формы борьбы» изданную в 1940 г., показал, как будет бить Красную армию немецкая в скором времени. Сталин дал Тимошенко указания вернуть его в академию работать, но в начале июня 41-го его таки посадили на 10 лет. Затем ссылку ему на 5 лет нарисовали, и даже когда умер Сталин Иссерсону до 1955 года не давали вернуться жить в Москву… Никто не любит больно умных «Кассандр»…

683

Иссерсон тоже был из бывших прапорщиков Первой мировой, но он был еврей, а чистки Сталина в преддверии скорой войны в партии, армии и НКВД в 37-38-м годах очень даже по евреям пришлись. В этот год Иссерсон уже будучи нач кафедры в академии ГШ пробыл «в распоряжении Управления по комначсоставу РККА», затем его оставляют в покое как благонадежного и возвращают к работе в академию ГШ. Затем уже как начштаба 7-й армии он подставляется на роль стрелочника, опять выводится в распоряжение НКО СССР, и 7 июня 41-го, явно стараниями жуковых-мерецковых, арестовывается, да так, что в январе 42-го его приговаривают к расстрелу! Но если также приговоренным к расстрелу за начало войны генералам в это же время, весной 42-го, расстрел заменяют 10-ю годами и затем отправкой на фронт, Иссерсона отправляют в лагеря на 10 лет…

Похоже Иссерсон не стал своим кому-то в окружении жуковых. И его история очень даже похожа на историю павловых-кленовых, коих «казлами отпущения» сделал не Сталин, а опять военные, в лице Тимошенко и Жукова. И расправа с ним происходила в те же летние дни 41-го…

НО! Как всегда, в истории не все и не всегда всё так просто, и однозначно…

После всех своих злоключений Иссерсон написал статью о Тухачевском при Хрущеве, опубликованной в 1963 году в Военно-историческом журнале, №4 – «Записки современника о М.Н. Тухачевском». И в ней он дал очень даже лестные оценки ему как грамотному стратегу и полководцу, вполне понимавшему, что будущая война с Германией не будет вестись по правилам Первой мировой – в ее начальном периоде! Что нападение Германии стоит ожидать именно заранее отмобилизованными армиями, внезапным вторжением крупных сил, что позже пытался показать и сам Иссерсон в 40-м, за что, в общем, в итоге и поплатился. И это он даже пытался провести-показать на КШИ в ГШ в 1936 году, играя за армию немцев и поляков. Однако тогдашний нач ГШ Егоров не дал Тухачевскому играть за «западных» по его предложению, и эти КШИ никакой пользы никому не принесли – игра пошла по сценарию начала войны 1914 года – перейдя в затяжную мясорубку сторон. Хотя и этот итог мог бы стать уроком тем, кто обязан извлекать уроки из КШИ в Генштабе…

684

Также по статье видно, что Иссерсон был на стороне Тухачевского в его конфликте бывшего дворянина с наркомом обороны Ворошиловым, бывшим работягой. Был именно как профессионал, трезво оценивающий профессионализм других в военном деле, чем Ворошилов конечно же не блистал. И, похоже, в судьбе самого Иссерсона это и сыграло свою пагубную роль. Он, похоже, выбрал не «ту сторону» и ему припомнили его слишком большой профессионализм – на фоне уже новых стратегов в НКО и ГШ в виде Жуковых. Тоже не из «дворян» по происхождению. И его хорошее отношение, как профессионала к профессионалу, пусть и к такому «профессионалу», на фоне бывших унтеров, как Тухачевскому, в итоге и погубило его судьбу, и карьеру, а армия лишилась грамотного специалиста, что был бы востребован на войне точно – минимум как преподаватель в академии Генштаба, способного быстро усваивать, и затем продвигать в учебе офицерам новые моменты в военной науке, и практике идущей войны…

О высказываниях Маландина о невинности тухачевских и «необоснованности» репрессий в 37-м нам ничего не известно – он не оставил мемуаров, и в беседах с Симоновым не засветился. У Маландина во время войны вообще странная карьера была – в отличие от подавляющего числа других советских военачальников, Г.К. Маландин прошёл войну с понижением – на 22 июня нач ГОУ ГШ, затем начальник штаба фронта, и далее заместитель начальника штаба фронта, начальник штаба армии. И ни разу за годы войны Маландин не повышался в воинском звании. Проходил генерал-лейтенантом с июня 40-го до генерал-полковника аж в августе 45-го. А через три года, в ноябре 48-го он стал генералом армии. Т.е., в момент опалы Жукова после войны служба у Маландина вполне пошла в гору – с июня 1945 года он начальник штаба Центральной группы войск на территории Австрии, у маршала И.С.

Конева, Главнокомандующего Центральной группы войск в Австрии. С 23 марта 1946 года – начальник Главного штаба Сухопутных войск, заместитель Главнокомандующего Сухопутными войсками СССР Конева. А с 12 ноября 1948 года – первый заместитель начальника Генштаба…

685

Т.е., похоже для Жуковых-Василевских и он явно «своим» не был. А вот для тех, кто также с Жуковым были в «контрах» отзывались о Маландине, как об одном из лучших штабистов...

«Это был человек большой штабной школы, талантливый и организованный, отличавшийся безукоризненной честностью и точностью, никогда не поддававшийся соблазну что-либо приукрасить или округлить в своих докладах. Вот уж за кем не было этого греха, водившегося за некоторыми в общем-то неплохими людьми.» (Конев И.С. Записки командующего фронтом. — М.: Военное издательство, 1991. с.493-494.)

«Генерал Г.К. Маландин … был тоже очень уравновешенный, всегда корректный человек, необычайно скромный и душевный. До самозабвения отдавался работе и умел её выполнять, какой бы сложной она ни была. Герман Капитонович пользовался в Генштабе большим уважением за свою пунктуальность и глубину анализа обстановки.» (Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. — М.: Военное издательство, 1989г.) И Штеменко и об Иссерсоне также отзывался как об отличном штабисте – «Более строгими по тону, я бы сказал, более «академичными», но столь же глубокими, содержательными, были лекции Г.С. Иссерсона по оперативному искусству и стратегии»…

«Меня весьма обрадовало то обстоятельство, что начальником штаба фронта назначался Герман Капитонович Маландин, которого я знал как очень опытного генерала, обладавшего незаурядными оперативными способностями.» (Ерёменко А.И. В начале войны. — Глава 2.)

При этом генерал Маландин, уравновешенный и всегда корректный человек, умудрился вывести из себя и самого маршала Шапошникова, который 6 ноября 41-го объявил ему выговор за то, что тот будучи начальником оперативного отдела штаба Западного фронта, «вместо ответа на запрос полковника Клименко из Генштаба приказал своему адъютанту ответить полковнику Клименко нецензурной бранью». Т.е., явно послал на хрен полковника из ГШ Маландин…

Судя по всему, Маландин, будучи начальником Оперуправления Генштаба не мог не знать, что там пишет по заданию Жукова, нач ГШ в апреле 41-го, его заместитель Василевский. И похоже, как реальный штабист с опытом работы в оперотделах более 20 лет, уже тогда он не мог не понимать, что творят эти унтеры-прапорщики с этим планом превентивного удара, а по сути, с планом разгрома своей армии – планом поражения. И также похоже, он не был согласен с этим планом, хотя и писал в феврале Жукову предыдущий План развертывания,

т.н. «Соображения…» от 11 марта, которые чуть не стали рабочим планом на случай войны, но вовремя были отвергнуты Сталиным…

686

И тут можно вспомнить, что именно Маландину, пониженному 21 июля в должности с начальника штаба Главного командования войск Западного направления до заместителя начальника штаба Западного фронта – начальника оперативного отдела штаба ЗФ, в июле-августе 41-го было поручено проводить опрос среди командиров того же ЗапОВО-ЗФ на предмет того – как, и когда они получали приказ на вскрытие красных пакетов в ночь на 22-е июня. И как раз в мемуарах Жуковых-Василевских это в принципе и не показывалось – что около, сразу после 2 часов Тимошенко отдал устно (телеграммой или телефонограммой) команду Павловым-Кирпаносам-Кленовым вскрывать «красные» пакеты, вводить План прикрытия 1941 года! И тот же Коробков в ЗапОВО этот приказ просаботировал, но после смерти Сталина он и остальные кленовы, и были реабилитированы ЖУКОВЫМ…

А вот Василевский вполне свое отношение к теме невинных репрессий Сталина в отношении Тухачевских проявил. Осудив их в беседах с Симоновым тем же. Т.е., наверняка и летом 37-го он точно сочувствовал Тухачевскому, и однозначно осуждал Сталина. И вот тут и возникает вопрос о его роли в сочинении безмозглых с военной точки зрения планов развертывания на случай войны с Германией – что это было – глупость, или измена, предательство, или ошибка, что хуже предательства?! Или вышло по Черномырдину – хотели как лучше, а получилось как всегда – никто ни в чем не виноват? Но тогда хотели «лучше», сочиняя безмозглые с военной точки зрение планы – клинические идиоты?

С нашими маршалами Победы и прочими невинными жертвами сталинизмы есть один интересный момент… Начнешь смотреть их анкеты, происхождение и карьеры в царской армии, и видишь, что там ну очень много тех, кто на февраль 17-го дослужились аж до прапорщиков, и до младших офицеров – поручиков, и штабс-капитанов.

Нам родившимся и жившим в СССР, и тем более тем, кто сейчас живет, в 21 веке, сложно понять и кажется смешным – как могут люди каким-то образом переживать из-за «дворянства». Но те, кто жил сто лет назад, служил в армии, что в Российской, что в какой-нибудь германской или английской, где офицеры были только дворяне, относились к этому намного серьезнее.

687

И когда у русской армии офицеры из дворян с их гонором и ненужной, и показной подчас, смелостью перли в атаки на пулеметы первыми, то уже через

какой-то год войны с офицерами наступил просто провал – их просто стало не хватать, они просто закончились. И в военные училища, где юнкеров (что были до этого практически все из дворян, так или иначе) до офицера учили три года, стали набирать на три месяца курсов – «разночинцев». Их выпускали командирами взводов и те, кто выживал и дорастал до прапорщика, или поручика, могли, став офицерами, надеяться, что по тогдашним законам Империи они, став старшими офицерами, полковниками – могли рассчитывать получить от царя батюшки и дворянство!

А дворянство давало и всевозможные привилегии в сословном обществе России тех лет! Это и земельные наделы, и пусть уже без крепостных, но усадебка. И прочие радости жизни дворянина в виде жениться не на дуре деревенской, из своего сословия девицы с ее тремя классами ЦПШ, а уже из высшего света даме можно предложение делать, с приданым…

И тут наступила революция, что отменила сословия и привилегии дворянства. Но ставшие красными командирами бывшие поручики и прапорщики из поповских семей, явно не особо мечтавшие стать попами как их родитель, а тем более, если они уже были дворянами, как тот же Тухачевский, помнили, и явно не хотели забывать об упущенных «возможностях», что давало офицерство до Советской власти, до 1917 года. И ведь в РККА конца 1920-х бывшие поручики, ставшие красными командирами, и особенно те, кто с мозгами не очень дружил, но гонора хватало, и продолжали вести себя именно так, как в «старину» они себя вели… ну прям как «гусары». О чем существует множество свидетельств, как смешных, так и не очень. И у них же еще и личное оружие на руках, по старой военной традиции и правилам, на руках было…

Т.е., – до Революции, отменившей сословия, возможность таки была у разночинцев выбиться в элитку расейскую, через службу. А быть дворянином это ведь не просто прикол, как щас идиоты ахреневшие от бабла себе титулы дворянские выдумывают-присуждают в сауне друг другу, а привилегии кастовые-сословные, да прибыль некая в жизни! А тут пришел Ленин и похерил со Сталиным эту возможность детям попов.

688

Ну, и многие из бывших поручиков разночинцев, не ставших дворянами и «гаспадами офицерами», но ставшие и полковниками, и генералами Рабоче-крестьянской Красной Армии, однозначно не были в восторге того, как Сталин их за проступки и тем более преступления, как бытовые, так и тем более по службе – мог и из армии убрать, а то и посадить, и даже и к стенке поставить… как невинных жертв тиранства-сталинизма. Вот вам и мотив ненавидеть советскую власть, СССР и лично т. Сталина в том числе, этим разночинцам, и нести бред и подленькую ложь потом Симоновым, что «не будь 37-го – не было б и 41-го». А

уж как ненавидели и презирали попа-недоучку Сталина, и Ворошиловых, мужичье лапотное – все эти потомственные дворянчики Тухачевские-Львовы...

В общем, Сталин у них украл мечту! И как отмечали многие историки, именно это и было основной мотивацией у «касты проклятой» для уничтожения Советской власти, и самого СССР – как и во времена Сталина, так и особенно начиная с времен Хрущевых, и заканчивая верными учениками Андроповых и Горбачева – власти больше, чем у любого чиновника за рубежом, но вот собственности, того, что можно по наследству передать наследникам, и лучше личной скважинки, у них не было в СССР. Ну, и яхт с дачами не казенными, а личными ну очень хотелось…

И естественно все эти Василевские не считали Тухачевских изменниками и заговорщиками – ни в беседах с Симоновыми в 60-е, ни тем более в те года, когда Тухачевских расстреливали. Ведь создавать заговоры против Сталина-Ворошилова и Советской власти – это ж совсем не значит Родину, Расеюшку матУшку предавать! Подумаешь – поражение в будущей войне с немцами готовят для своей армии и СССР! Немцы ж приходят и уходят, а Расея остается и веками стоит. И ведь с такой же «логикой» шли в услужение к Гитлеру и б/у «белые» офицеры… И более чем естественно, что бывшие поручики, ставшие штабс-капитанами в 1917 году и «комбригами», полковниками-генералами, к 37-му, очень даже считали своих собратьев Тухачевских гениями военной науки…

И ведь, по сути, Василевский, на пару тем более с Жуковым, в сочинении своих планов, и тем более плана превентивного удара, очень даже использовали «гениальные» идеи Тухачевского, с его «армиями вторжения» теми же. Которые в самом начале войны лихо поскачут в тылы напавшего врага, тот типа испугается и сам остановится в его наступлениях. А мы в это время будем проводить мобилизацию своих главных сил.

689

И когда тот же Уборевич, реально грамотный военный, указал «на то, что вредительством являются операции вторжения, если они имеют разрыв во времени с окончанием сосредоточения главных сил» РККА, Тухачевский, лично получивший опыт такого вторжения армией в Польшу в 1920 году, в его «Плане поражения» от 1 июня 1937 года ответил:

«Операции вторжения именно потому и предпринимаются, что запаздывает стратегическое сосредоточение и его надо обеспечить заблаговременным вторжением. В зависимости от успехов сосредоточения на том или другом фронте части армий вторжения могут быть поддержаны соединениями из состава главных сил и смогут обеспечить этим последним более удобные рубежи развертывания. Однако же если такое удержание за собой территории противника армиям вторжения и не удастся, то их задачу следует считать выполненной, если они расстроят и оттеснят назад сосредоточение противника и тем самым

обеспечат бесперебойность собственного стратегического сосредоточения.» (Военно-исторический журнал. 1991. № 8. С. 44-53.)

«Армии вторжения» – это те самые КМГ и КМА, что на КШИ в январе 41-го красиво победили немцев, когда Жуков стал ими командовать – Конно-Механизированные Группы и Армии. И после 22 июня КМГ под командованием Болдина в Белоруссии – в составе 6-го МК, 11-го МК и двух дивизий 6-го КК, и КМА в КОВО под общим командованием Жукова – 4-й МК Власова, 8-й МК Рябышева, куда и поехал Жуков утром 23 июня, прибыв в Тернополь поздно вечером 22-го июня, плюс еще пара мехкорпусов и 5-й КК Камкова – и попытались «испугать» немцев.

(Камков это тот комкор, что, получив от начштаб КОВО Пуркаева в 3 часа ночи 22 июня приказ на боевую тревогу и на вскрытие «красного» пакета, заявил Пуркаеву: «что до получения положенной телеграммы Военного Совета округа он ничего делать не будет. Шифртелеграмма тов. КАМКОВУ была послана **около 6 часов утра 22.6** (после того, когда прибыл шифротдел с документами).»

Как пытались напугать немцев два мехкорпуса ПрибОВО – 3-й и 12-й, с их так и несостоявшимся ударом на Сувалки, по директиве №3, что была попыткой реализации предвоенного замысла ГШ-Жукова-Василевского:

690

«2. Ближайшей задачей на 23-24.6 ставлю:

а) концентрическими сосредоточенными ударами войск Северо-Западного и Западного фронтов окружить и уничтожить сувалкинскую группировку противника и к исходу 24.6 овладеть районом Сувалки;

б) мощными концентрическими ударами **механизированных корпусов, всей авиацией Юго-Западного фронта и других войск 5 и 6А** окружить и уничтожить группировку противника, наступающую в направлении Владимир-Волынский, Броды. К исходу 24.6 овладеть районом **Люблин**.»…

И про это наступление «армии вторжения» Жукова, нереальное в силу объективных причин, с отсутствием какой-либо подготовки этих наступлений, но за пару дней, как и вещал Жуков в декабре 40-го с трибуны, должных захватить узловые станции на территории немцев, Сувалки и Люблин, что якобы должно было испугать немцев, и сказал тот самый генерал-полковник А.П. Покровский писателю Симонову в 1968 году: **«на Юго-Западном фронте побывал Жуков, в самые первые дни, организовал там наступление с лозунгом: “Бить под корень!” На Люблин. Из этого наступления ничего не получилось. Погибло много войск, мы потерпели неудачу. Жуков уехал в Москву. Правда, потом он говорил, что это наступление было организовано по приказанию Сталина**...»

В итоге лихо понестись к Сувалкам и Люблину не вышло, эти грандиозные задачи была изменены на контрудары с целью окружения вторгнувшихся

немецких группировок, и уже под теми же Бродами и положили тысячи танков в пяти мехкорпусах КОВО-ЮЗФ – 4-го, 8-го, 15-го, 19-го, 22-го и плюс 9-го – после того, как Жуков уехал в Москву 26-го июня… Ну, а в ПрибОВО и ЗапОВО свои мехкорпуса, без серьезного урона немцам, также сожгли наши стратеги…

Повторюсь – на мое мнение, Василевский на роль лидера некой «оппозиции», заговорщиков, не очень тянет… как впрочем и Жуков, хотя его в замашках бонапартизма и обвиняли его же сослуживцы – и при Сталине, и при Хрущеве. Жуков в вопросах штабных настолько не разбирался, что составить план поражения сознательно он точно не мог. А вот по своему недомыслию, слабому пониманию азов штабной кухни – вполне мог! И быть неким тараном у тех, кто кухню штабную знал, и понимал, КАК можно дурными планами подставить армию на поражение – вот тут он вполне мог использоваться втемную…

И вот тут исследователь А.Б. Мартиросян задает вопрос – а, что это было?

Дело в том, что **13 апреля** Сталин с Молотовым подписывают с Японией Договор о Нейтралитете, который в случае, если не СССР будет агрессором в войне с Германией, прикрывает наш Дальний восток от второго фронта с Японией! И в работе над этим Договором однозначно активно участвовали и Тимошенко с Жуковым, НКО и ГШ! И они однозначно понимали в чем суть этого Договора, и насколько гарантии его исполнения зависели от того, КТО будет признан агрессором в случае войны СССР и Германии!

На **следующий день**, **14 апреля** Сталин ставит Тимошенко и Жукову задачу – сочинять новые и окончательные Планы прикрытия и обороны. **С увеличением только в Белоруссии, в ЗапОВО количества стр. дивизий в обороне на границе в полтора раза – с 10-ти до 16-ти**! Те дают указания округам на эти ПП, готовят директивы под эти ПП, **и тут же Жуков с Василевским начинают сочинять и План нашего превентивного удара по Германии! И как мы видим, План этот был не планом победы над Германией, а Планом НАШЕГО поражения!**

И А.Б. Мартиросян и задает, в связи с этим вопрос – а, ЧТО это было с ИХ стороны?! Идиотизм неграмотных в военном деле недоучек, возомнивших себя великими политиками и геостратегами, решивших, что теперь Япония нам уже не противник, о чем они и в самом Плане умудрились отметить, не указав Японию, как противника СССР, что прописывалось в предыдущих «Соображениях…» регулярно, и она не нападет на СССР, если мы первыми ударим по Германии, или – умышленная попытка измены, и подставы страны и армии под разгром?! Мало того, что и сам План этот гарантировал СССР поражение, так еще и второй фронт они собирались СССР устроить-организовать этим планом?!

По словам самого Жукова Анфилову этот План они даже не успели начать показывать-докладывать Сталину, в начале мая, как он пригрозил их к прокурору отправить, но тут другой вопрос – Если генерал Г.К. Жуков умом и военными талантами однозначно не блистал, сев на Генштаб в феврале 41-го, то КТО за всем этим реально стоял, кто учил Жукова

сочинять все это, если сам он действительно на умного политика и военного мало похож был точно в ТЕ дни?!

691

Но тут мы приходим к другому вопросы – а читают ли эти анализы наших предвоенных планов от профессиональных военных из Генштаба современного – что полковника Ходаренка, что генерал-полковника Червова – наши историки-батаны?! Неа… Точней – или не читают, или игнорируют.

Однако! Начиная с мая 2021 года, с момента появления книги «АнтиИсаев» в библиотеках ИВИ, ак. Генштаб и ак. Фрунзе, на годовщину 80-тилетия начала Войны и год спустя, к 22 июня 2022 года, так и не вышло никаких новых исследований или статей, и тем более новых книг с «анализом» трагедии 22 июня 1941 года, или роликов в «ютубах» от вроде как историков со «степенями», что каждый год светились подобными перлами! С бесконечными повторами про пресловутые «красные кнопки», и то как Сталин проср..пал начало войны… Ну, и слава богу – значит не зря писали все эти годы свои книги Мухин, Прудникова, Мартиросян, ну и я немного…

Хотя… Не знаю, читал ли А.Исаев этот разбор гениального, видимо по Исаеву, плана Василевского-Жукова от п-ка Оперативного Управления Генштаба М.Ходаренка в свое время, лет 20 назад еще, или он прочел его в этом исследовании, когда оно попало в Институт Военной Истории, где с 2021 года Исаев официально числится научным сотрудником, что более вероятно, но в январе 2026 года в ролике на Рутубе «Сложный путь в историки / Алексей Исаев и Владимир Прямицын», Исаев на вопрос ведущего, как уважаемый к.и.н. и обладатель ордена «За заслуги перед отечеством» за свой подвижнический труд в «Парке патриот» во время т.н. «пандемии», реагирует на критику, на 33-й минуте ролика ответил:

«– Вообще говоря аксиома для публичного историка, что у него… ну, и на самом деле для многих публичных людей – они должны быть толстокожими. Должна быть толщина кожи, как у носорога. Поскольку стрелы будут лететь со всех сторон. И здесь я прошел неплохую школу в интернете в целом на рубеже 90-х и 2000-х как раз-таки по тематике «Виктора Суворова». И когда я вышел с книгой «Антисуворов», тут естественно, поскольку это все имело еще и политический подтекст – книги «Суворова» они – Россия агрессивная, что Советский Союз хотел советизировать Европу, то, что как бы плохие, негодяи и там, и прочее, и прочее…

692

Ну, на самом деле мое глубокое убеждение, что «Виктор Суворов» – это наказание за халтуру, которая была в двенадцатитомниках (о Великой

отечественной войне, написанных в СССР), и не только в двенадцатитомниках, это наказание этим историкам за халтуру. И то, что они не выдали ответ на-гора – это тоже следствие того, что они привыкли, как говорится, забивать болты кувалдой. Нету вот этой обратной связи, как говорится кидания банановыми шкурками, в конце концов, и поэтому люди халтурили.

– Т.е., критика важна и нужна.

– Критика, во-первых, важна и нужна, но я прошел достаточно серьезную школу, когда на меня напрыгивали всякие люди, в том числе .. психически больные, бывают такие люди. Интернет доступен всем, поэтому я этот шквал критики выдержал. … Я чувствовал себя спокойно перед градом критики. … Опять же – я смотрел кто критикует. Когда мне там начинали критиковать, я сразу – Хорошо, во-первых, какие факты человек излагает, это видно опять же по тональности критики, что человек собой представляет. Опять же, поскольку я военный историк, мне человек говорит – да ты что, ты офицер? Я говорю, хорошо, Вы офицер – кем вы были? Вы всю свою карьеру проохраняли склад портянок? Прекрасно. Вы должны разбираться в оперативном искусстве? В том, что вы разбираетесь в журналах учета портянок, я ни секунды не сомневаюсь. Возможно, вы в этом просто король. Но в оперативном искусстве можете не понимать вообще ничего. Когда меня начинал критиковать с Ж.. Да ладно меня… когда ЖУКОВА начинал критиковать человек пэвэошник, который никаких немецких танков с крестами под Смоленском не останавливал, при этом у него хватает мозгов критиковать Жукова, который танки таки остановил, возникает вопрос – а судьи кто? Понятно, что есть люди что я уважаю, чью критику я воспринимаю…»

Дальше Исаев называет тех, кого он уважает, тех, кто видимо имеет право критиковать и его, и самого Жукова. Хотя и они точно танки с крестами под Смоленском не останавливали – своих «сослуживцев», некоторых, по ИВИ… Ну, или некий товарищ Исаева из Санкт Петербурга, работающий в промышленном секторе, но интересующийся историей, что видимо спец в «оперативном искусстве» покруче «пэвэошников» из ОУ Генштаба современного… .

693

«Я всегда слушаю, что он говорит и критикует. А когда выходит человек прям вот с первых абзацев его критики видно, что он просто некомпетентен – понятно, что такую критику я, что называется, выбрасываю в ведро и отношусь к ней с юмором. И могу, как говорится, человека слегка постебать в ответ. …

Нужно всегда слушать критику, но правильно ее оценивать, что называется, всегда найдутся люди, которые напишут в комментариях в ютубах, там обзовут «желтым земляным червяком», но к этому всему надо относиться с пониманием. Поэтому, я так скажу, умение держать критику, держаться перед камерой – я считаю своими сильными качествами.»

Ролик выложен тут – https://rutube.ru/video/4460cd580c3bc05f06c5e03d117265db/?utm_source=embed&utm_medium=referral&utm_campaign=main_logo&utm_content=4460cd580c3bc05f06c5e03d117265db&utm_term=l.lj-toys.com&t=0&sort_by=date_added_desc

Пройдемся немного по речи А. Исаева…

Вот интересно, а Исаев в его разоблачениях Резуна как-то показал то, что просил всегда сам Резун показать – предвоенные планы ГШ-Жукова к 22 июня, которые и привели к трагедии начала войны? И – Исаев в курсе, что ответ Резуну был дан задолго до его нетленного «Антисуворова» в 2004 году, уже в 1992 году – в работе офицеров ВНУ ГШ и ИВИ, написанной как заказ, и именно в ответ на писанины Резуна – «1941 год – уроки и выводы»? Да, эта работа и сегодня имеет гриф «ДСП», имеется только в библиотеках военных академий и ИВИ в Москве, и в бумажном виде не скоро появится на полках магазинов. Но в интернете-то она выложена, и давно, а «служа» в ИВИ Исаеву и надо было бы знать про эту работу, и не выставлять себя единственным защитником, политическим к тому же, России и СССР. И в этой работе офицеры ВНУ ГШ и ИВИ вполне четко и показали Резуну – в чем была суть тех планов ГШ-Жукова. Чего сам Исаев не показал, и не показывает ни разу в его «критиках» Резуна в принципе…

Историки СССР, конечно, халтурили и не показывали полную суть предвоенных планов ГШ-Жукова, показывая при этом их общую «наступательность», повторяя байки о тех планах из мемуаров Г.К. Жукова. Ну, так ведь и Исаев действует точно также – повторяет ложь Жукова, выставляя дураком Сталина, проспавшего нападение Гитлера, но что там было конкретно в тех планах, что и привело к трагедии – не показывает же ни разу точно…

695

Далее про критиков Исаева, «военный» историк замечательно выдал, про их «компетентность» в «оперативном искусстве»…

Не, ну это конечно же таки крутой аргумент на критику «военного» историка А. Исаева, или не дай бог предвоенных планов нападения первыми «маршала Победы» Г.К. Жукова – А на каком складе ПВО ты портянки считал сам?! Просто прелесть, а не аргумент…

А сам Исаев, неся пургу почти 15 лет – и перевирая слова Жукова же, и факты – про свои «красные» кнопки чудя с 2004 года, САМ то в «оперативном искусстве» типа сильно разбирается – переживая, что армии РГК не успели на 22 июня прискакать на саму границу, и поэтому там немцев встречало всего 42 наши стр. дивизии, растянутые до 40 км по фронту? Или, когда он переживает, что на границу к этим 42-м сд не успели прибежать дивизии 2-го эшелона армий прикрытия западных округов – насколько сам данный «военный» историк в этом самом «оперативном искусстве» что-то понимает?

Так и хочется в ответ спросить – а в каком полку вы, корнет, не учившийся ни разу в военных заведениях, постигали сие искусство-то? А генерал-полковник

ГРУ ГШ, фронтовик, Н.Ф.Червов, давший в 2002 году в книге «Провокации против России» критику предвоенных, с просто зашкаливающим уровнем «оперативного искусства», планов ГШ-Жуков на начальный период войны – тоже, видимо, дилетант по сравнению с А. Исаевым, и не имел права критиковать самого «маршала Победы»?!

То, что Исаев слушает советы и критику знакомого из промышленного сектора Петербурга, или «сослуживцев» из Института Военной Истории ГШ РФ, это замечательно. И судя по тому, что он, получив в ИВИ в мае 2021 года книгу «АнтиИсаев» от старого майора, помалкивает про свои «красные» кнопки все это время – критику он таки эту в ведро не выбросил и усвоил. По крайней мере, помалкивал до апреля этого, 2026 года. И это замечательно…

Не знаю, какой бывший военный, охранник со «склада портянок» и «король в журналах учета портянок», критики Исаеву выдавал, по «оперативному искусству», но я лично служил после своего ПВАИУ, с его 5 лет обучения (1982-1987 годы) 15 лет на арсеналах и базах ГРАУ. И чем я только там не занимался…

696

И с ГЧ «Точек» спиртом пыль стирал, будучи «инженером группы сборки» ТРБ на арсенале ГРАУ под Моздоком год. И хранилища бетонные, уже как «инженер-строитель» и «старший инженер-строитель» строил под РСы типа «Град», или «Ураган», два года там же, со стройротой, собранной из бойцов разгильдяев со всего СевКавВО на наш арсенал. И пару лет под Бесланом на базе Госрезерва порохов «офицером по учету и комплектации» (начальник Учетно-Операционного отдела) в штабе «штаны просиживал» с 1990-го по 1992-й годы. Потом под Комсомольском-на-Амуре на арсенале ГРАУ же – год был и замзам по тылу, и реально в этой службе и портянки с тушенкой считали с прапорами, и начальником на складах арсенала нашего, и затем на отделе в ТРБ этого же арсенала 9 лет «считал» РС типа «Град», «Ураган» и ТР 8К14. Которые в конце 90-х начале 2000-х вагонами в Чечню отправлял… Ну, а с 2004 года, уйдя по «оргштатным» майором на «дембель» в 2003 году, я управдом и сантехник по совместительству в ТСЖ, в моем доме в Пензе…

Т.е., можно постебаться, конечно, что я и портянки, конечно, считал, а сегодня канализации чищу регулярно в подвале моего дома. Но я разве учу Исаева «оперативному искусству»? Да, боже упаси…

Ну, а критик Исаева, что по своему образованию военному как раз из ПВО – п-к М. Ходаренок – в ОперУправлении Генштаба вообще-то точно не портянки считал. И вот над ним, батану Алексею не стоит стебаться. А то «сослуживцы» в ИВИ, тоже сплошь военные, могут и обидеться за своего реально сослуживца-офицера.

А вот то, что Г.К. Жуков, по Исаеву видимо гений «оперативного искусства», с его гениальными планами геостратега к лету 41-го, которого п-к ОУ ГШ не

может сметь критиковать, лично виновен в трагедии начала войны именно тем, что дурость из его "гениального" Плана от "15 мая" и пытался реализовать 22 июня, собравшись через пару дней въехать на белом коне в Люблин и Сувалки – только, похоже, Исаев и не знает... Ну, да, Аллах с ним…

А теперь попробуйте статью полковника ОУ ГШ от 21 июня 2021 года «наложить» на то, что началось у нас 22 февраля 2022 года на Украине. Такое ощущение, что п-к Ходарёнок, постоянный эксперт на «ток-шоу» у скабеевых с февраля 2022 года и соловьевых сегодня, написал эту статью не про провальное начало войны 1941 года…

Похоже шапкозакидательство и шашкомахательство – это какая-то родовая болезнь у генералов, и особенно в России?! Хотя… похоже, этими болезнями страдают не только наши генералы, и особенно мирного времени…

Ну, а напоследок стоит дать материалы, которые по техническим причинам не вошли в мои предыдущие последние книги-исследования…

697

ПРИЛОЖЕНИЕ…

В 2020 году в издательстве ВЕЧЕ выходила моя последняя (как я думал) книга-исследование на тему «трагедии 22 июня». Рабочее название у нее было – «Мифы 22 июня. Кто авторы?» и на обложке должна была быть совместная фотография маршалов Жукова с Василевским. Основных, главных сочинителей мифов, лжи о причинах трагедии «22 июня», о вине Сталина за эту трагедию, за поражения Красной армии в начале войны. Вышла же эта книга с названием «Трагедия 22 июня. Авторы и виновники».

Редакторы издательств часто меняют название книг, чтоб показать, что они типа тоже работают над книгами, а заодно они тупо ломают суть книг, отраженную в названии. Такая история произошла с 6-й моей книгой, что вышла в АСТ в 2015 году, как и первые пять книг с 2010 года. Редакторы изменили мое очень даже ничего название «Пять планов генерала Жукова. Что скрывал маршала Победы» на – «Защита Сталина. Кто пытается опорочить войну и победу». Название вышло идиотское, книга чуть не зависла в издательстве – ее не могли долго продать оптовикам и книжным магазинам – и в итоге сотрудничество со мной редакторы, сами начудившие с этим названием книги, прекратили, и следующие мои книги выходили уже в ЯУЗЕ и в ВЕЧЕ.

В книге «Трагедия 22 июня. Авторы и виновники» (ВЕЧЕ, 2020г.) должны были быть вставлены различные схемы, связанные с предвоенными планами Генштаба, необходимые для понимания идеи книги, но редакторы, оставив текст-комментарии к этим схемам, их «выкинули», а вместо этого напихали в книгу фотографии манштейнов-жуковых, и прочие, хотя и хорошие сами по себе, но не нужные в принципе для книги фото, связанные с «22 июня».

В 2022 году в ВЕЧЕ вышла действительно последняя моя книга «про 22 июня», «Первый день войны. Ошибка или предательство», в которой эти схемы также не получилось поставить – чтоб не увеличивать объем и общую стоимость книги для читателей. В общем, придется эти схемы привести в этой книге, ведь эти схемы важны для понимания того: так знали ли наши стратеги в НКО и ГШ, на уровне Тимошенко и Жукова – как воевать-то надо с вермахтом? Но сначала приведём интересное фото – из немецких источников, также выкинутое редактором в 2020 году…

698

В 2016 году подполковник Ю.Г. Веремеев в своем исследовании показал интересную информацию по строящимся на границе ДОТам:

«Долговременная фортификация СССР. «Линия Сталина» (взгляд с другой стороны)»:

«Не так давно мне попался в руки весьма любопытный немецкий документ под названием “Die Landesbefestigungen der Union der Sozialistischen Soweietrepubliken (UdSSR) Teil III: Technische Einzelanndgaben und Bilder”

изданный в марте 1941 года. Это секретный служебный документ OKH (Oberkommando des Heeres. GenSth. OQu IV - Abt. Fremde Heere Ost (II b) Nr. 1300/41 geh.). К сожалению, только третий том, описывающий конкретно конструкции советских боевых сооружений. Подлинник этого документа хранится в ЦАМО РФ (фонд 500, опись12451, коробка 50, дело 285).

Поразительно, насколько **немцы были осведомлены о конструкциях наших оборонительных сооружений. Самые полные данные, начиная с общих форм и размеров, и заканчивая толщиной стенок, размерами дверей. С чертежами и фотографиями.**

Замечу, что с фотографией в СССР в те времена дела обстояли не ахти. Мало кто из граждан имел собственные фотоаппараты и умел фотографировать, да и с фотоматериалами была напряженка. При этом по тексту немецкой книжки выходит, что НКВД тщательно следило за соблюдением режима секретности при возведении каждого сооружения и просто так сфотографировать хоть что-то постороннему человеку или даже строителю было невозможно. А между тем, **ряд фотографий показывают сооружения либо уже готовыми, либо на стадии строительства (напомню, что книга была издана в марте 1941).**

Снимок слева, взятый из немецкого документа, показывает советский большой артиллерийский ДОТ на стадии завершения строительства. Если всмотреться, то можно разглядеть неснятую часть опалубки, отверстия в стенах для печных труб, над сооружением виден маскирующий забор, еще не сделана грунтовая обсыпка.

683

Можно полагать, что это официальные отчетные фотографии, представлявшиеся в наш Генштаб военными строителями, и уже из него они попадали к немцам в отдел IIb OKH (отдел разведки “Иностранные армии

Востока"). Каким образом? Не знаю, но рискну предположить, что **германской агентуры в Генштабе РККА было достаточно. В том числе и среди генералитета.**

Тому пример генерал-майор Ф.И. Трухин (в 1940 зам.нач. 2-го отдела Управления боевой подготовки РККА, с начала 1941 начальник оперативного отдела штаба ПрибОВО. В июне 1941 зам.нач.штаба Сев.-Зап. фронта). 27.6.41 перебежал к немцам, захватив с собой ряд секретных документов. Да и не он один из генералов и старших офицеров перешел на сторону Германии летом-осенью 1941. Перешел, а не попал в плен. Скажем, бригадный комиссар (!!) Жиленков Г.Н., генерал-майоры Малышкин В.Ф., Закутный Д.Е., Благовещанский И.А., Богданов П.В., Будыхто А.Е., Наумов А.З., Салихов Б.Б., полковники М.А. Меандров, В.И. Мальцев, С.К. Буняченко. Список этот не полный. Так может и не все генералы, что были репрессированы в 1937-38 годах, оказались жертвами "просто маниакальной подозрительности Сталина, что нанесло огромный ущерб боеспособности Красной армии"?

На деле выходит, что гребешок НКВД оказался не столь уж и густ, и пропустил немало настоящих врагов народа. Выявила их лишь война. **А начинал дело насаждения врагов советской вла-**

сти в высшие штабы Красной Армии еще знаменитый генерал Брусилов с мая 1920 года. Вместе с бывшими высшими царскими генералами Поливановым, Зайончковским, Величко, Клембовским, и еще несколькими. Он открыто пишет, что именно ради этого он и согласился пойти на службу в РККА. Не верите? Ну так почитайте мемуары самого Брусилова. Кто знает, не будь тотальной чистки рядов генералитета РККА в 1937-38, то и война быть может закончилась бы через 6-8 недель парадом Вермахта на Красной площади. Гитлеровские аналитики считать и прогнозировать умели, и эти цифры взялись не с потолка.

А теперь скажи, уважаемый читатель – **насколько сложно предусмотреть и спланировать боевые действия по преодолению укрепрайона, если наступающим о нем известно все – от расположения сооружений на местности и секторов стрельбы, до численности гарнизона, наличия вооружения и боеприпасов, расположения линий связи?** Споткнется ли наступающий о ДОТы и заграждения, если он отлично знает все слабые места, непростреливаемые зоны? Сложно ли ему нарушить управление и связь между фортсооружениями, если он знает где проходят линии связи?

В этой статье я преднамеренно не сравниваю приведенные в немецком документе данные с действительными, ставшими известными уже после того, как Вермахт ушел далеко на восток от рубежей укрепрайонов. Для этого пришлось бы написать целую книгу. И не даю оценки полноте имеющихся у немцев сведений. Здесь я даю лишь **то, что было известно немцам по состоянию на март 1941.**

Еще раз подчеркиваю, что в немецком документе описывается то, что было **известно Вермахту по состоянию на март 1941 года**, а не то, что было в действительности. В какой мере немецкая информированность совпадает с реальностью – такую задачу я себе не ставил. Третья часть немецкого документа описывает в основном сооружения, возведенные русскими на “новой русско-немецкой границе” (так в оригинале), начиная с осени 1939 года. Можно полагать, что описываемые сооружения относятся к новым укрепрайонам, которые Советский Союз начал поспешно строить на линии разграничения СССР и Германии во вновь приобретенных осенью 1939 областей Западной Белоруссии и Западной Украины». (Сайт «Анатомия армии. Гл. Фортификация». http://army.armor.kiev.ua/fort/index.shtml)

685

Также Веремеев в этом исследовании показывает:

«В 2012г. автор имел возможность познакомиться с документами службы радиоперехвата Вермахта за 1941 год. Должен сказать, что немцами было перехвачено до 80% всех радиограмм из Генштаба РККА в штабы фронтов. **Более половины из них дешифрованы. А за первую неделю войны – дешифрованы все (ВСЕ) перехваченные радиограммы.** Я так полагаю, что в службе связи Генштаба РККА имелся «крот». И не один. Ключ к шифру менялся как раз еженедельно. Похоже, что ключи шифров первой недели войны у немцев имелись еще до ее начала. Радиосвязь уровня штаб фронта-корпус (дивизия) немцы в 1941 по большей части просто глушили».

В августе 41-го Жуков подал Сталину докладную, в которой писал, что скорее всего в самом нашем Генштабе у нас явно предатели имеются – немцы узнают о наших планах быстрей, чем о них узнают на наших фронтах. Данный документ в своем двухтомнике «22 июня. Детальная анатомия предательства» – «22 июня. Блицкриг предательства. От истоков до кануна» (М., 2012 г.) показывал исследователь А.Б. Мартиросян: «19 августа 1941 года уже месяц как бывший начальник Генерального штаба РККА генерал армии Г.К. Жуков представил И.В. Сталину доклад о своем видении перспектив развития событий на Юго-Западном фронте, в котором указал: **"Я считаю, что противник очень хорошо знает всю систему нашей обороны, всю оперативно-стратегическую группировку наших сил и знает наши ближайшие возможности. Видимо, у нас среди очень крупных работников, близко соприкасающихся с общей обстановкой, противник имеет своих людей"**. (ЦА МО РФ. Ф. 219.Оп. 178510. Д. 29. Л. 1-6.)»

А вот на что рассчитывал сам Гитлер, подписывая «Вариант Барбаросса» в декабре 40-го: «**Надежды на победу, – говорил Клейст, – в основном опирались на мнение, что вторжение вызовет политический переворот в России… Очень большие надежды возлагались на то, что Сталин будет свергнут собственным народом, если потерпит на фронте тяжелое**

<u>поражение.</u> Эту веру лелеяли политические советники фюрера». (У. Ширер, Взлет и падение третьего рейха, т.2, с. 244, М., Воениздат 1991 г.).

Естественно, не народ как таковой, что был за Сталина (и рейтинг у Сталина уж точно не липовые под 90% был, как сегодня рисуют ВЦИОМы некоторым) свергал бы Сталина. Свергали бы «оппозиционеры» из элитки партийной. А народ «безмолвствовал» бы – на фоне наших поражений, устроенных военными. Этот переворот Гитлеру обещал устроить Троцкий, с его пятой колонной в СССР – как троцкисты помогли фашистам Франко в Испании победить республиканцев и коммунистов. Но Сталин всех переиграл – Троцкому голову проломил ледорубом, лишив оппозицию антисталинскую вождя бесноватого, плюс и среди оппозиции Большую чистку провел в преддверии войны, в армии, в НКД и в партии, в 37-38-м годах! Ну, и отребью кулацкому досталось – ряды полицаев будущих Сталин также проредил в 37-м…

То, что в РККА могли быть изменники и на самом верху, в НКО и ГШ, что минимум могли сливали немцам и про наши планы развертываний из Генштаба, сочинявшиеся минимум идиотами, полезными дураками, в военном деле, и прочие шифры, вызывает истеричный смех у патриотов т.н., но увы, ВСЁ как и у всех, всегда и везде – таких хватало и в СССР при Сталине. Не мог он ВСЕХ будущих предателей вычистить к лету 41-го. Сейчас мы живем в стране, где победили как раз антисталинисты, духовные и кровные наследники «невинных жертв» сталинизма, но предателей канечна же в 41-м не было, и быть не могло в армии среди генералов, боже упаси такое думать-предполагать. А Трухины-Власовы такими становились – в плен только попав…

Тот же сбежавший 27 июня к немцам генерал-майор Трухин, из «бывших», был начальником Оперотдела штаба ПрибОВО–С-ЗФ, и именно в составе Оперотдела штаба фронта и находятся шифровальщики с их шифрами. И то, что командующий ПрибОВО-СЗФ Кузнецов в первые же дни прекратил связь по радио имело, увы, свое объяснение – начопер у него штаба фронта с ШИФРАМИ пропал! И если глянете биографию этого Трухина, который сбежав к немцам ТУТ ЖЕ стал агитировать их на создание «РОА», то выяснится интересное – он став к лету 41-го генерал-майором и начальником Оперотдела приграничного округа, сам не только из «бывших», не только не был коммунистом, став генералом, так он еще имел родственников осужденных в «37-м», и при этом до ПрибОВО служил в Генштабе! Т.е., кто-то явно тащил и прикрывал этого явно ненавидевшего Советскую власть персонажа, и вывел его на важную должность в приграничный округ, где ожидался главный удар немецкой армии! (При этом в той же «дашнакской» армянской армии в 1920 году служили, к июню 41-го генерал Клич (ЗапОВО) и полковник Баграмян (КОВО), тоже ставшие коммунистами буквально перед войной. Но Клич (Клыч), начартиллерии ЗапОВО был расстрелян за начало войны, а Баграмян стал маршалом Победы...)

Ну, а Брусилов – 1-й том его мемуаров издавался в СССР регулярно, о событиях до октября 17-го, а вот 2-й том он надиктовал жене, подписался и дал указание опубликовать его только после его смерти, и его в конце 1920-х таки

опубликовали – за границей. И в 2014 году полная версия мемуаров Брусилова, где он кроет советскую власть, и показывает зачем он пошел в РККА – вышла и в современной России…

686

А теперь глянем схемы, которые редакторы также выбросили из книги «Трагедия 22 июня. Авторы и виновники» (рабочее название «Мифы 22 июня. Кто авторы?», что шла продолжением, «вторым» томом к книге «Мифы 22 июня. Что скрывал маршал Победы?»), в которой показывалось – так кто были авторы мифов о вине Сталина за трагедию начала ВОВ…

Тот же Исаев активно пропагандирует ложь, что наши стратеги – Тимошенко-Мерецков и Жуков не знали КАК вермахт ударит по СССР! Ну не знали они, что у немцев их танковые соединения могут формироваться в «группы», по 600-800 танков, и это они практиковали как в войне с Польшей, так и в войне с Францией, да и во всех других захватах в Европе.

Однако факты показывают другое…

На Расширенном Высшем Военном Совете РККА от декабря 1940 года, более известного для любителей военной истории как «совещание военных в декабре 40-го», наши военные таки провели разбор того, КАК вермахт громит все армии Европы – танковым блицкригом! Танковыми группами, являющимися самостоятельными соединениями, включающими в себя и пехоту, и артиллерию (как тяжелую, для прорыва обороны, так и противотанковую, для отражения танковых атак противника) и имеющих серьезную авиационную поддержку! И на этом совещании разными докладчиками было показано, что мы прекрасно знаем о сути этого немецкого «блицкрига», а также КАК можно и нужно противодействовать этому «ноу-хау» немцев!

ПОЧЕМУ после этого уже именно Жуков, став нач. ГШ ничего не сделал к тому, чтобы готовить армию и западные округа к отражению удара немцев именно обороной?! Почему именно Жуков выбрал, продолжил после Мерецкова, «наступательную» стратегию, которую в итоге Тимошенко и назвал «безграмотным сценарием вступления в войну»?! И почему сам Тимошенко не остановил своих подчиненных в этой дурости – не заставил их строить серьезную оборону

687

против этих ТГ немцев – ведь знали же они все, что РККА не способна к лету 41-го к наступательным операциям в силу начатых ими же реформ с теми же мехкорпусами, что для этих наступлений и создавались?! Да кто ж их знает… Может, потому что сам Тимошенко и был активным сторонником этих лихих наступлений – в ответ на нападение вероятного противника. Кавалеристы, блин… Ну, и – сам Тимошенко не орел был, конечно же – противостоять действительно волевому Жукову, который реально на х..р послал и Сталина, когда привелось, он

точно не мог. А когда в мае Тимошенко попытался попротивиться усилению КОВО, то его быстро заткнули-задавили кто-то в НКО и ГШ…

А ведь сам Тимошенко не только в заключительном докладе показал, что немцы могут, а значит и будут, бить по нам именно массированными танковыми соединениями при мощной поддержке авиации, и значит против них надо строить серьезную оборону, так он еще и картинки показывал участникам совещания... Как на свое наступление – своими танковыми соединениями при поддержке авиации, так и на оборону от ТГ немцев!

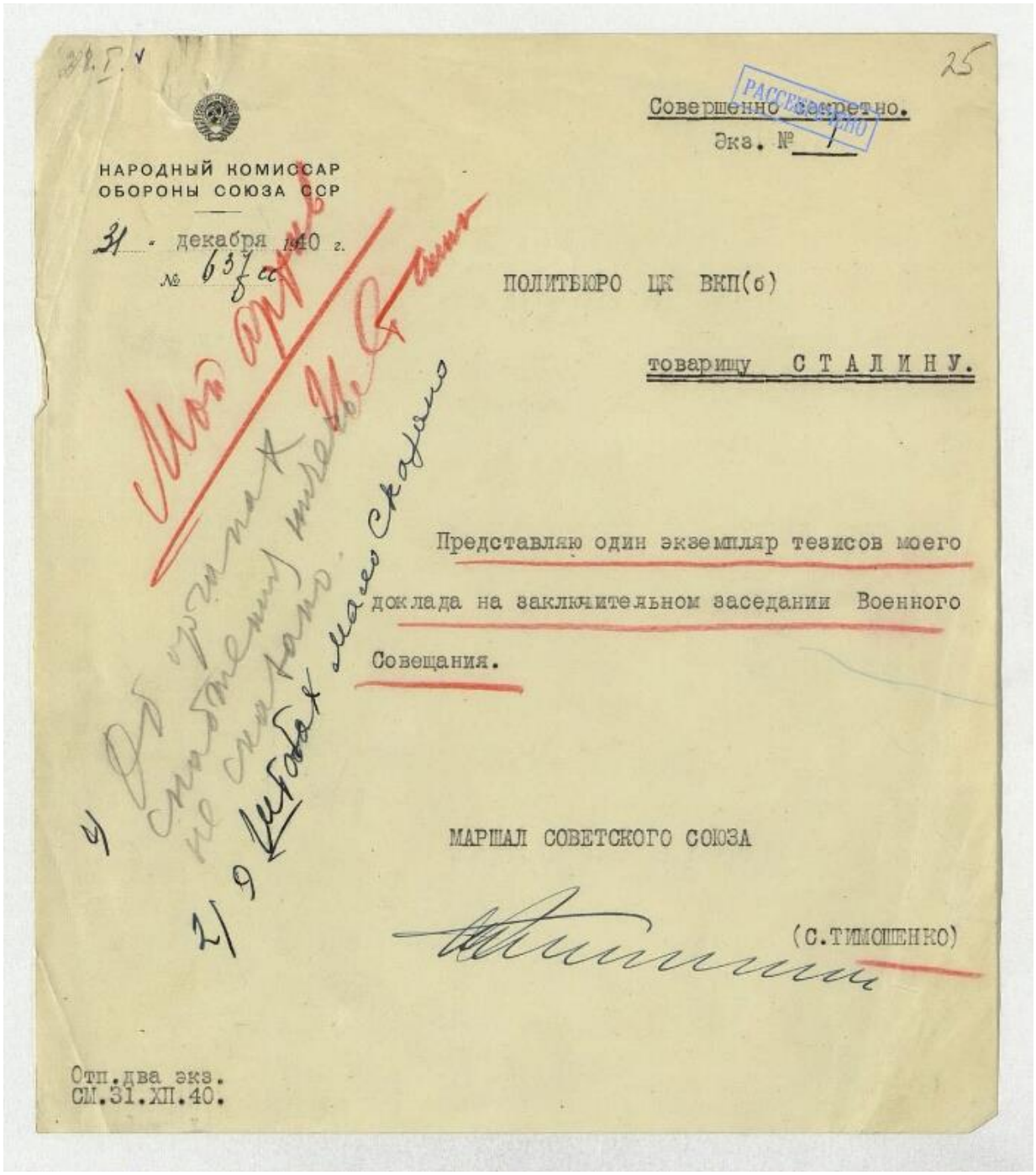
Сталин на этом совещании по каким-то причинам явно не присутствовал – в материалах, в стенограммах совещания его выступлений или реплик нет никаких, хотя по мемуарам Баграмяна Жуков тому показал, что Сталин на этом совещании будет присутствовать. Сталин на совещании не был, но на заключительном докладе Тимошенко он сделал пометки: «**К обороне приступают для того, чтобы подготовить наступление»**; «**Оборона особенно выгодна лишь в том случае, если она мыслится как средство для организации наступления, а не как самоцель».** (АП РФ. Ф.45. Оп.1. Д.437).». И на этих пометках уже современные исследователи делают грандиозные выводы – оказывается это Сталин и заставил военных сочинять планы в ГШ на случай войны с Германией по принципу – плевать на оборону – будем бить! Мол, «после такой правки Сталина и появляется наша стратегия “сокрушительного удара”, и опирался этот план Жукова на теоретические построения Сталина, которые Тимошенко и озвучил перед всей РККА. Цвет карандаша Сталина – синий»! Что полная чушь конечно же… «Стратегия сокрушительного удара» появилась в головах у наших б/у кавалеристов задолго до того, как Сталин что-то там написал в виде примечаний наркому обороны к его докладу в конце декабря 40-го. Синим, или еще каким-то там еще карандашом.

688

Данный доклад также в полном виде, со всеми пометками Сталина в нем синим карандашом выложен на сайте Президентской библиотеки им. ЕБН – https://www.prlib.ru/item/1321377 – «Заключительная речь наркома обороны СССР С. К. Тимошенко на совещании высшего руководящего состава Красной армии (с приложением схем), с сопроводительной запиской С. К. Тимошенко И. В. Сталину. 31 декабря 1940 г. Подлинники. Резолюции и правка - автограф И. В. Сталина. Шифр хранения РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 437. Л. 25, 26-103. Место хранения оригинала Российский государственный архив социально-политической истории. Организация-создатель записи ПБ им. Б.Н. Ельцина. Источник электронной копии Федеральное архивное агентство.»

И по пометкам Сталина, кстати, и видно насколько тот не разбирался в военных вопросах пока не поумнел в этом после 1943 года – как нам в мемуары втирали некоторые маршалы Победы.

Также в этом докладе даны и различные схемы по действиям войск в обороне или наступлении…

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

31 декабря 1940 г.
№ 637 сс

Совершенно секретно.
Экз. № 1

ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

товарищу С Т А Л И Н У.

Представляю один экземпляр тезисов моего доклада на заключительном заседании Военного Совещания.

МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

(С.ТИМОШЕНКО)

Отп.два экз.
СМ.31.XII.40.

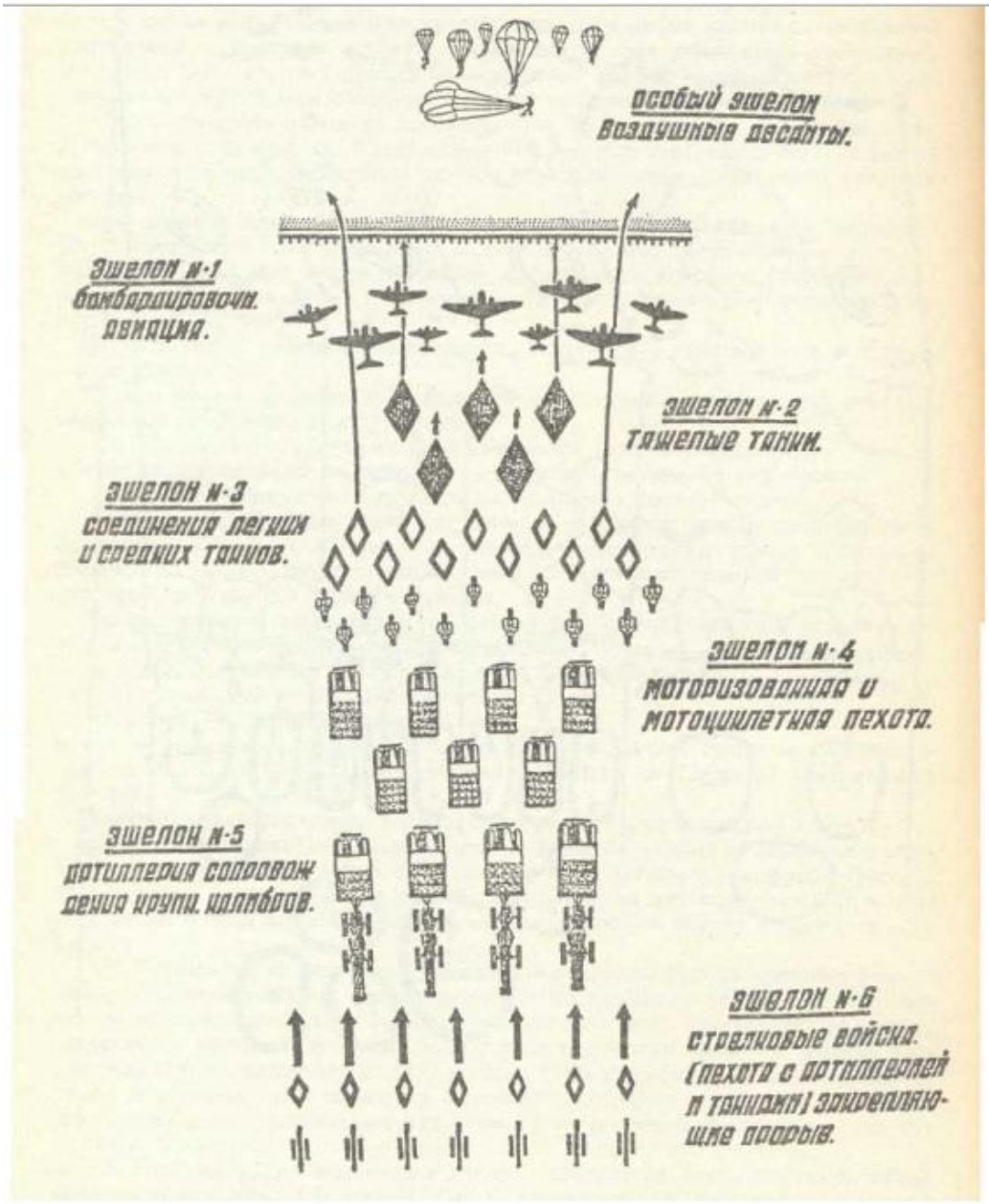

Схема 8
Построение подвижной ударной группы войск для прорыва
(Один из возможных вариантов)

689

Тимошенко эти слова Сталина учел и вставил в свой доклад – «5. **Оборона не является решительным способом действий для поражения противника: последнее достигается только наступлением. К обороне прибегают тогда, когда нет достаточных сил для наступления, или тогда, когда она выгодна в создавшейся обстановке *для того, чтобы подготовить наступление***»!

Фраза «***для того, чтобы подготовить наступление***» как раз слова Сталина вписанные им карандашом в текст Тимошенко.

Однако Тимошенко не отвергает оборону как таковую в принципе, и тем более в войне с немцами, которые гонят вперед свои танковые дивизии на узких

участках! (Курсивом – слова Сталина. Зачеркивания слов – Сталина. Подчеркивания некоторые – мои. – К.О.)

«III. Характер современной оборонительной операции и оборонительного боя.

1. Все выступления по докладам об армейской обороне и об оборонительном бое показывают правильное, в основном, понимание сущности современной обороны.

Однако многие из высказанных здесь положений нуждаются в более точных определениях и существенных поправках.

2. Прежде всего, о праве обороны на существование в связи с неудачным опытом ее в последних войнах.

Рряд **успешно проведенных на Западе прорывов в войне 1939—1940 гг. породил у некоторых исследователей мысль о кризисе современной обороны.**

~~Вряд ли~~ Такой вывод *не* обоснован.

Его **нельзя делать из того, что ни на польском, ни на французском фронтах немцы не встретили должного отпора, который мог бы быть им оказан при надлежащем использовании противниками существующих средств обороны (механизация оборонительных работ, разнообразный арсенал инженерных средств, мощные огневые противотанковые средства).**

***Оборонительная* линия Вейгана, например, будучи *наспех и не совсем* по-современному оборудована, *в добавление к этому*, как тактическая оборонительная полоса, совершенно не имела подготовленной оперативной глубины. И все же, несмотря на свое многократное превосходство, немцы потратили *более недели* на преодоление с боем только этого препятствия.**

690

3. Опыт войны показывает, что **современная оборона не может ограничиться одной тактической зоной сопротивления, что против новых глубоких способов прорыва необходим второй *и, пожалуй, третий* оперативный эшелон обороны, состоящий из оперативных резервов, специальных противотанковых частей и других средств, опирающийся на подготовленные в тылу оборонительные противотанковые районы или рубежи.**

При этих условиях оборона приобретает вновь свою устойчивость и сохраняет все права гражданства и ~~на сегодняшний день~~ *в будущем*.

...

10. Чем же обороняющийся может ответить на эти условия? Какие требования должны быть заложены в основу организации обороны?

…

Организация обороны должна отвечать следующим условиям:

а) Оборона должна быть, *прежде всего*, противоартиллерийской, рассчитанной на сохранение живой силы и огневых средств от поражения

массовым артиллерийским огнем, особенно в период первого артиллерийского удара, характеризующегося тщательной заблаговременной подготовкой.

б) **Оборона должна быть, *во-вторых*, противотанковой, рассчитанной на отражение массовой танковой атаки на решающих участках — порядка 100-150 танков на километр фронта.** (Подчеркнуто мною – К.О.)

...

г) Оборона должна быть многоэшелонной, многополосной, глубокой, с нарастающим в глубине сопротивлением.

Поскольку при современных методах атаки маневр и всякие передвижения на поел боя во время атаки для обороняющихся ~~исключаются~~ *становятся затруднительными*, благодаря быстроте развития танковой атаки, сопровождаемой массой самолетов и артиллерийским шквалом, оборона должна заблаговременно заложить в свой боевой порядок и осуществить ее в подготовительный период все мероприятия, обеспечивающие ее живучесть и устойчивость.

…

Если оборона имеет целью удержать определенную и подготовленную к обороне местность, то это будет оборона, по существу, позиционная. (Подчеркнуто самим Тимошенко в тексте – К.О.)

Если оборона, при недостатке сил и средств для создания позиционной обороны, строится на принципах подвижных действий войск и стремится ослабить противника, сохранить свои силы, даже подчас не считаясь с потерей пространства, то это будет оборона маневренная. (Подчеркнуто самим Тимошенко в тексте – К.О.)

691

В первом случае надо создавать и развивать оборонительную полосу и всеми средствами защищать ее; во втором — оборона строится на быстрых и внезапных контрударах или на своевременном отходе на новый рубеж. В этом последнем виде большое значение имеет подвижность обороняющегося.

~~15.~~ Как строить, как создавать оборону в масштабе оперативном, — здесь все выступающие придерживались примерно одинаковых взглядов.

В масштабе оперативном, при позиционной обороне, развитый армейский оборонительный район (схема 1) будет включать:

а) передовую оперативную зону заграждений,

б) тактическую оборонительную зону и

в) оперативную оборонительную зону.

...

18. За последнее время дебатируется вопрос: как предохранить войска, плотно занимающие передний край главной полосы сопротивления, от организованного артиллерийского огня противника в период артиллерийской подготовки.

Имеется мнение: войска на этот период оттягивать в укрытия в глубину обороны. Вряд ли это возможно сделать в современных условиях, **учитывая темпы танковой атаки и ее авиационное сопровождение.**

Имеется и другое предложение, которое, на мой взгляд, полностью отвечает требованиям современной обороны. Оно говорит о необходимости создать в главной полосе обороны две полосы сопротивления (схема 3): передовую — глубиной 2—2 1/2 км, и главную — глубиной тоже 2—2 1/2 км. В первой иметь около 1/4—1/3 сил обороны, а главные силы обороны расположить во второй, главной полосе сопротивления»!

А далее Тимошенко и приводит схемы такого армейского оборонительного района – как противоядие от ТГ немцев, от их танкового блицкрига...

692

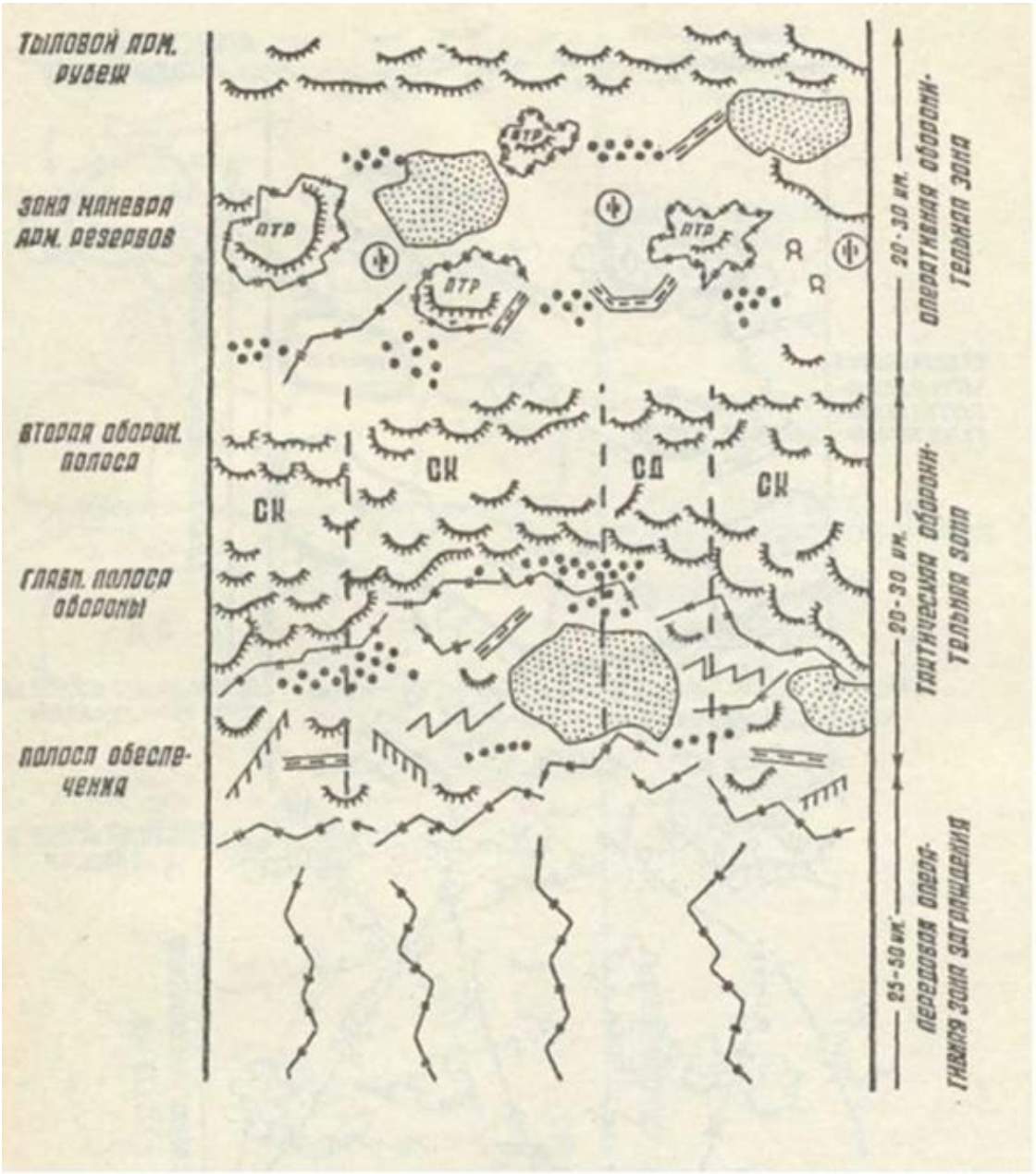

Схема 1.
Армейский оборонительный район.
(Один из вариантов.)

693

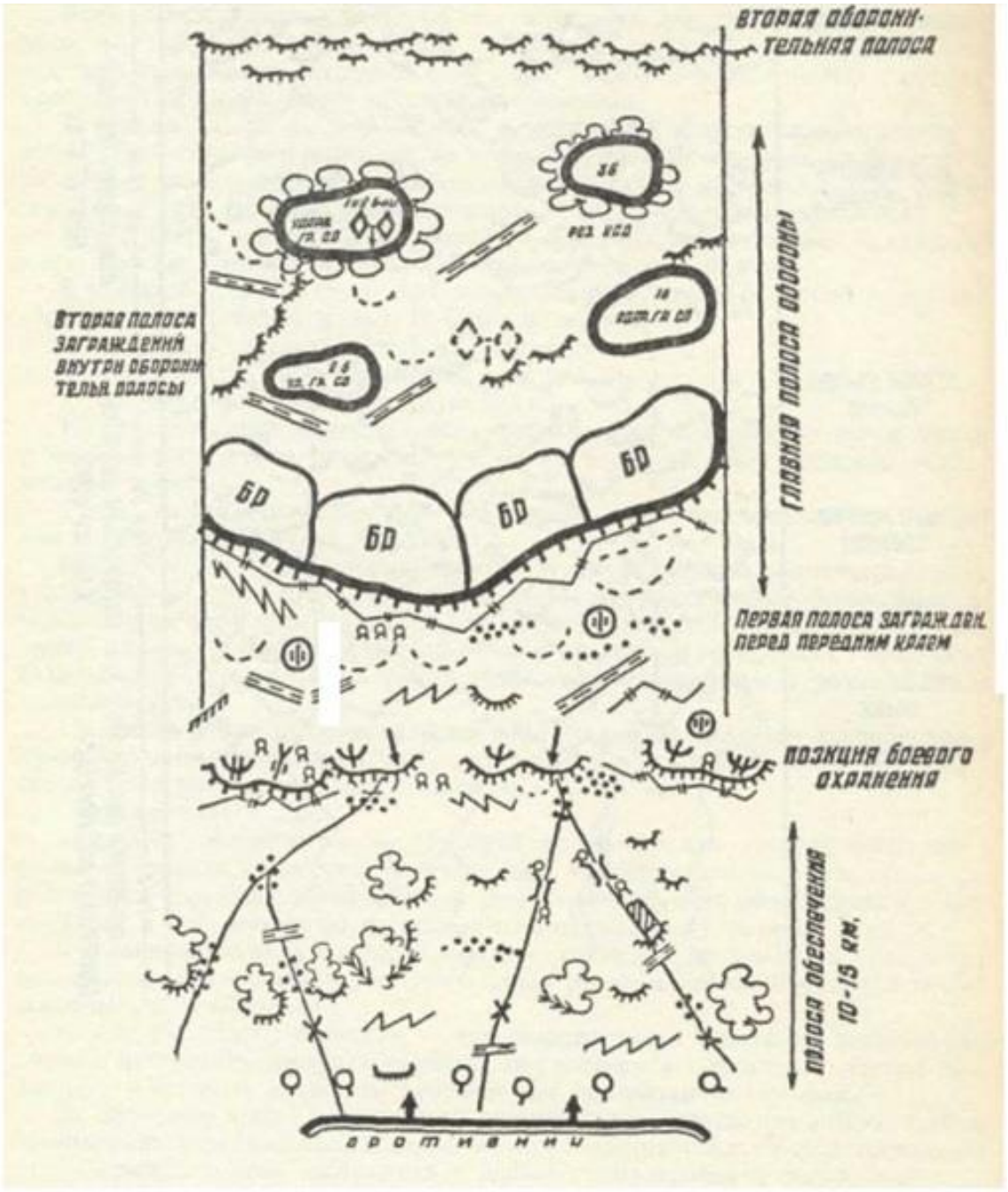

Схема 2.
Главная (основная) полоса обороны.
(Один из вариантов.)

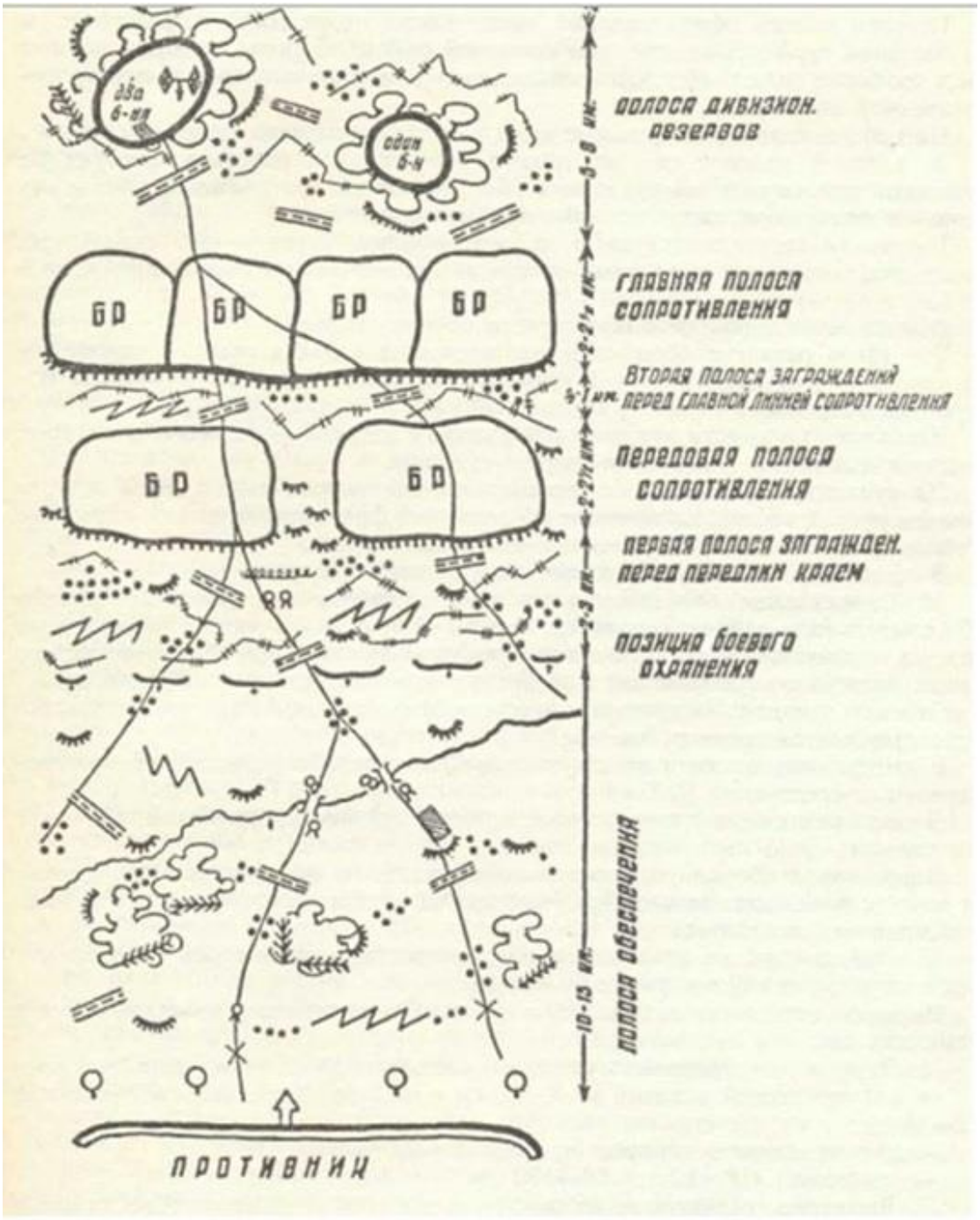

Схема 3.
Войсковая оборонительная зона в армейском оборонительном районе.
(Один из вариантов.)

Как видите, Тимошенко вполне учел показанные тюленевыми рецепты противодействия танковым ударам немцев. И заканчивает Тимошенко об обороне армии цифрами – в каких полосах дивизии должны держать оборону против удара немцев!

695

«15. **Общая глубина армейского оборонительного района без оперативной зоны заграждений будет равна 50-60 км.**

Называвшиеся здесь нормы 100-120 км безусловно нереальны и ведут к разброске сил.

16. **Возможным фронтом в условиях позиционной обороны надо считать:**
— **для стрелковой дивизии 6-8-10 км и на второстепенных направлениях 12-16 км;**
— **для стрелкового корпуса (три сд) 20-25 км;**
— **для армии (10-12 сд) 80-100 км.**

17. Выделение резервов не должно идти в ущерб обороноспособности войск в полосе главного сопротивления.

Расположение резервов не должно быть тактически или оперативно изолировано от тех участков обороны, содействовать которым они предназначены». («Заключительная речь Народного Комиссара Обороны Союза ССР Героя и Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко на военном совещании 31 декабря 1940 г.» (Для служебного пользования). М., 1941.)

Как видите – Тимошенко не только не отвергает оборону, включив слова-пометки Сталина о ней как способе обеспечения своего последующего наступления и – одной обороной войны не выиграть, но – нарком показывает, что глупости тех, кто считает, что оборона себя изжила, и что против танковых кулаков немцев нам надо готовить свой «сокрушительный удар», свой контрблицкриг, опровергаются наркомом примером, когда, в общем, слабая оборонительная полоса французов – **«Оборонительная линия Вейгана ... будучи наспех и не совсем по-современному оборудована» и «в добавление к этому, как тактическая оборонительная полоса, совершенно не имела подготовленной оперативной глубины», немцев все же задержала на вполне приемлемое время!** И немцы «**несмотря на свое многократное превосходство, потратили более недели на преодоление с боем только этого препятствия**»!

696

Так кто заставлял военных отказаться от обороны – в пользу своих ответных немедленных наступлений, коли тиран не дает им врезать превентивно?! Сталин?! Увы – ни Жуков, ни прочие маршалы-мемуаристы из его окружения НЕ РИСКНУЛИ сие утверждать – что Сталин заставил военных сочинять планы наших немедленных ударов по немцам, хоть в ответ, хоть превентивно, и вам, дарагие к.и.н. не стоит сие говорить, дорогие защитники жуковых... глупо выглядеть будете…

Говоря про этот Расширенный Военный Совет, уже упоминалось, что на нем 28 декабря выступал тот же Павлов, который в своем докладе «Использование мехсоединений в современной наступательной операции и ввод мехкорпуса в прорыв» и показал будущим маршалам Победы, как вермахт своими ТГ крушил в

считанные недели своих противников. А генерал И.В. Тюленев в его докладе в предыдущий день, 27 декабря – «Характер современной оборонительной операции», показал, как надо нивелировать это «ноу хау» немецких генералов, какую надо строить оборону в местах ожидаемого удара тех ТГ.

Оба этих доклада, как и доклад того же генерала Г.К. Жукова на том совещании, выложены на сайте Президентской библиотеки им. ЕБН – https://www.prlib.ru/section/1323777?page=12

И Павлов и показал в своем докладе, что на 39-й год существуют два варианта применения танков в глубоких наступательных операциях – английский и французский. Англичане настроили легких танков, что могут выдержать дай бог огонь стрелкового оружия, да копья туземцев в их колониальных войнах. Французы наоборот – ставку сделали на танки с толстой броней, для поддержки пехоты. А немцы – совместили эти два варианта.

Натолкнувшись в Испании на французские танки, да на ПТО республиканцев своими легкими танками типа Т-1 и Т-2 – немцы ставку сделали на танки с серьезной броней, до 50 мм, и орудиями выше 45 мм. И сводя их в крупные соединения немцы и придумали бросать их в прорыв. В прорыв 4-мя эшелонами. Причем эту тактику немцы слямзили именно из наработок РККА!

Однако. Закупленные в свое время, и выпускаемые в СССР английские и американские танки, для сопровождения пехоты типа Т-26, и прорыва типа БТ, пробиваются не то, что ПТО, пушками в 37 мм, так они пробиваются и крупнокалиберными противотанковыми ружьями, бронебойными пулями крупнокалиберных пулеметов, и просто бронебойными пулями обычных винтовок!

Доклад Павлова показателем тем, что по нему видно, кто в те дни в РККА (КА) был умным генералом, а кто прожектерами и авантюристами… И выживи Павлов в июле 41-го, не поспеши уничтожить его Тимошенко и Жуков как неудобного свидетеля ИХ заслуги в разгроме Западного фронта, то в фильме Озерова «Битва за Москву» не Жуков Павлову, а Павлов, с помятым лицом и споротыми петлицами Жукову орал бы – Я ж тебе показал в декабре 40-го КАК немцы крушили своими ТГ ляхов и лягушатников, а Тюленев тебе показал – КАК надо останавливал эти ТГ? А ты что – решил «встречным контрударом» немедленным их напугать?! Напугал?!

Почитайте сами доклад Павлова… И обратите внимание на пометки в нем – простым карандашом на тексте. Конечно возможно, что это делал кто-то из историков, работавший с этим докладом Павлова в архиве спустя годы. Но уж точно это не делали ни нач. ГШ Жуков, ни нарком Тимошенко. Мое мнение – это мог сделать только сам Сталин. Он не присутствовал на том Совете-совещании, но он вполне мог потом изучать эти доклады, с карандашом в руках, и делать в них свои пометки. Чтоб утверждая утверждение Павловых на должности высокие, понимать кого он утверждает. И на него это ну очень даже похоже.

Но это мое, сугубо «личное и оценочное суждение»…

самостоятельно крупные оперативные задачи, развивая этот успех в стратегический.

Если сослаться на опыт 1-й империалистической войны, то мы увидим, что в 1916 году на реке Сомме англичане, которые не могли больше месяца ничего сделать с оборонительной позицией, пр-ка ввели 49 танков и сумели продвинуться за 3 часа на 4 километра. Это показывает, что танки способны очень сильно и надежно бороться с огневыми средствами пехоты.

В 1917 году при Камбре, когда было введено 378 танков, англичане могли прорвать без особых затрат сил фронт в 12 километров и в глубину на 9 километров. Англичане не смогли использовать этот успех только потому, что не было под рукой ничего, что можно было бы в быстрых темпах и в короткий срок выбросить в глубину.

Аналогичная история была в 1918 г. под Суассоном и Амьеном, когда было введено в бой 420 танков. Уже эти бои показали, что танки не только усиливали пробивную способность, не только усиливали удар, но кроме того, оказывается, танки резко сокращали работу артиллерии, резко сокращали расход снарядов.

Если артиллерийская подготовка в 1-ю империалистическую войну на некоторых участках была по 8 и больше дней с выпуском на несколько миллиардов рублей снарядов, то с вводом танков, за очень короткий срок и при очень незначительной подготовке удавалось достигнуть значительно больших успехов, чем только одной пехотой с артиллерией. Я приведу некоторые справочные данные по расходу снарядов.

Если для подавления одного пулеметного гнезда в полевой обстановке требуется снарядов 76 мм - 120 или снарядов 122 мм гаубицы - 80, то я прошу вас подсчитать сколько потребуется танку выстрелов для того, чтобы уничтожить одно пулеметное гнездо. Или ни одного, или с дистанции 1000-1500 метров 2-3 снаряда

Для уничтожения пушки ПТО, как правило, применяется 122мм гаубица. Нужно 70-90 снарядов. Я спрашиваю вас: сколько потребуется тяжелому танку для того, чтобы подавить одну пушку ПТО? Или ничего или один выстрел. Я повторяю, для тяжелого танка, который не знает, что такое воздействие противотанковой пушки.

(Тов.ТИМОШЕНКО: все это до поры до времени).

Я об этом скажу.

Для того, чтобы подавить батарею, потребуется 152мм снарядов от 400 до 700 штук.

При массовом применении танков я позволю себе задать вопрос: сколько потребуется сделать выстрелов танковой роте тяжелых танков, чтобы подавить батарею 75 мм пушек.

Как видите, товарищи, дело очень простое и казалось бы экономичное. Я утверждаю, что наличие большого количества тяжелых танков сильно поможет артиллерии в ее работе и сократит расход снарядов.

Снимает ли тяжелый танк задачи с артиллерии? Нет, ни в коей мере не снимает, а танк только усиливает артиллерию.

Танк-тоже артиллерия,только более меткая, защищенная от огня и стреляющая прямой наводкой.

Однако, по опыту и по боевой работе империалистической войны танки все-таки продолжали оставаться оружием пехоты. После империалистической войны происходило очень сильное совершенствование танков в техническом отношении, в вооружении, обзорности, маневренности и дальнобойности действий.

После мировой войны резко выявились две точки зрения: английская и французская.

Первая точка зрения английская - создание самостоятельных танковых соединений из быстроходных танков с легкой броней, способных бороться с живой силой. На англичан сильно действо-

вали условия борьбы в колониях, где не было сильной ПТО.

Вторая точка зрения - французская - взаимодействие танков непосредственно на поле боя с пехотой. Танки требовались с большей броней и с меньшей скоростью.

Вы знаете, товарищи, что взгляды немцев и по экономическим условиям и по условиям договорным приближались больше к английским. Немцы считали, что танки должны быть приспособлены для борьбы с живой силой и на основе этого строили быстроходные танки с легкой броней.

Опыт войны в Испании научил немцев и показал им, какие нужны танки, ибо легкие немецкие танки в борьбе с республиканскими пушечными танками не входили ни в какое сравнение и расстреливались беспощадно. Поэтому, они, оставаясь на точке зрения использования танков в самостоятельных соединениях, стали заменять пулеметные танки на пушечные и доводить броню до 45мм. У нас, в Красной Армии, считали, что танки должны сводиться в крупные танковые соединения для самостоятельных действий и, кроме того, должны быть танки, которые должны действовать в непосредственном взаимодействии с пехотой.

Однако, поставив перед собою совершенно правильные задачи, мы, по моему, вплоть до 1935 г. дело до конца не доводили. В частности, не была решена задача по самостоятельным действиям танков. Не был решен вопрос с бронированием и вооружением - все виды танков, построенные по типу английских легких, были с одинаковой броней и были уязвимы вплоть до крупно-калиберных ружей, а некоторые танки пробивались даже простой пулей. У нас не было системы танков, которые позволили бы сказать с полной уверенностью, что танковые соединения являются соединениями для решения самостоятельных задач.

Однако, наши взгляды в отношении применения танков оказались наиболее правильными и нашли себе подтверждение в действиях

немецких танковых соединений в Польше и на западе.

Немцы ничего нового не выдумали. Они взяли то, что у нас было, немножко улучшили и применили. Если посмотрите вот на эту схему (показывает по схеме № 6), на массовую атаку танков, а вы знаете, что Красная Армия была за массовое применение их, то вы увидите, что здесь используются 4 эшелона.

Первый эшелон для самостоятельных действий в глубине. Он идет, не обращая внимания на противника, находящегося в обороне и только своими фланговыми частями решает задачу по уничтожению или разрушению целей, мешающих продвижению.

Второй эшелон - действует в районе огневых позиций артиллерии. Вы помните, что это у нас именовалось - танками "ДД".

Третий эшелон - непосредственно поддерживает пехоту во все время преодоления его глубины обороны противника, т.е. на 12-15 клм.

И, наконец, четвертый эшелон, это резерв, который используется, смотря по обстановке, или для расширения прорыва, или для уничтожения тех огневых средств, которые остались нетронутыми.

Этот прием против противника в полевой обороне немцы применяли всегда там, где перед оборонительной полосой не было водной преграды или сильно укрепленного рубежа.

Я не буду, товарищи, повторять приведенные уже товарищем Жуковым примеры по применению и использованию танков в наступательных операциях на западе и в Польше. Я лишь прошу запомнить одну цифру - Польша перестала существовать через 17 суток.

Операция в Бельгии и Голландии закончилась через 15 суток. Операция во Франции, до ее капитуляции, закончилась через 17 суток.

Три очень характерные цифры, которые не могут меня не заставить принять их на некое возможное при расчетах нашей

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ…

Получилось ли ответить в данном исследовании, подводящем некие итоги моим исследованиям за более чем 15 лет в 13-ти книгах, на вопрос – **Так, что это было со стороны наших военных, Тимошенко-Мерецкова и Жукова прежде всего – все эти авантюрные предвоенные планы, «безграмотные сценарии вступления в войну» – глупость, или измена, преступление, или ошибка, что хуже преступления?** Судить как всегда и делать свои выводы – читателю… Лично я так до сих пор четко ответить не могу даже самому себе.

Могли ли предвоенные планы нашего Генштаба остановить немцев, их ТГ в Белоруссии, в Бресте том же?! Вполне могли! Сил у армии, прикрывавшей брестское направление, было вполне достаточно и ориентируй дивизии этой армии на оборону изначально, выведи стрелковые дивизии этой армии на позиции с 18 июня, как это делалось в ПрибОВО и в КОВО, займи они свои полосы на границе в лесисто-болотистой местности, они, при поддержке гаубичных полков и приданной им смешанной авиадивизии вполне задержали бы ТГ Гудериана, и он точно не вышел бы к Минску к 28 июня!

И даже то, что в реальности Павлов не вывел загодя дивизии из Бреста на их рубежи, выполняя указания на это от Тимошенко и Жукова, грезивших ударом и из Бреста на Люблин, не вывел вовремя на границу 113-ю сд и 49-ю, и в этом районе отдельные батальоны этих дивизий не могли удержать ТГ Гудериана, при условии отправки туда 6-го мехкорпуса из Белостока, согласно ПП ЗапОВО, что Павлов и хотел сделать вечером 22 июня – спасло бы ЗФ от разгрома. Даже при том, что в Прибалтике две литовские дивизии на стыке с ЗапОВО в районе Вильнюса открыли фронт немцам!

Но как сказал тот же Павлов на суде – на брестском направлении, в ключевой точке обороны не только Белоруссии, но и всей границы, однозначно была измена и подстава своих войск под разгром!

Могли ли силы ПрибОВО удержать удар главных сил немцев, своими 16-ю дивизиями РККА две ТГ немцев, их 30 дивизий?! При наличии в тылах прибалтийских 6 дивизий, что якобы должны были оборонять стык между ПрибОВО и ЗапОВО. Где и нанесла позже свой удар-поворот ТГ Гота. Нет, не могли! Границу закрывали всего 9 наших сд, растянутых до 40 км и два наших мехкорпуса не смогли бы им ничем особо помочь. Ведь они также ориентировались в планах ГШ на наступление, а не на оборону. Но никаких «Сувалок», совместно с т.н. КМГ Болдина в Белоруссии, они захватить не смогли. И особенно учитывая, что ГШ и командование ПрибОВО в лице командующего округом генерал-полковника Ф.И. Кузнецова сорвало прибытие из МВО 36 тысяч приписных из МВО в эти дивизии на замену нелояльных солдат и офицеров!

КОВО, напичканный войсками, нашими главными силами, с половиной всех выпущенных в стране Т-34 – для нанесения нашего немедленного ответного удара также пока-

зал себя не блестяще. Т-34 в мк у Власова были тупо потеряны на дорогах, а легкие танки мк Рябышева и Рокоссовского были сожжены в боях под Бродами, и Ровно, не выполнив грандиозных планов ГШ-Жукова на захват «Люблина» уже 24 июня.

Почему не получилось у Жукова реализовать его грандиозные наступления на Люблины и Сувалки – по его предвоенным замыслам? Ведь силы РККА-КА на 22 июня в западных округах и силы вермахта у границ СССР были в принципе равны, и Жуков вполне верно сказал Тюленеву об этом вечером 21 июня – «**У немцев, насколько мне известно, нет общего превосходства**»!

Увы, наши стратеги, как всегда, забыли про те самые «овраги», гладко разрисовав свои красивые планы на бумаге.

Однако, мало нарисовать красивые планы – эти планы должны быть обеспечены всем необходимым для их исполнения.

Нельзя за противника сочинять то, что он не будет делать – будет воевать так как ВАМ хочется и представляется.

Нельзя свои войска гнать в наступления быстренько отразив удар противника, если они не готовы для этого с материальной точки зрения – не обеспечены ни топливом, ни боеприпасами, ни тем более связью. Дав на подготовку этого удара – фронтовым наступательным операциям – всего 2-3 дня! Ну, не получится у вас за 2-3 дня провести подготовку армии к удару нескольких фронтов. А Жуков ставит задачу округам вечером 22-го – быть в Люблине уже 24-го июня! Т.е., он вообще БЕЗ всякой подготовки погнал войска на уря в то наступление директивой №3 – по сценарию второй игры январских КШИ, с немедленным, «встречным контрударом»…

Надеюсь, теперь понятно, какую важную причину наших поражений показали офицеры Военно-Научного Управления Генштаба и Института Военной Истории в своей работе «1941 год – уроки и выводы» в 1992 году когда писали:

«**Советское командование непродуманно подошло к выбору стратегических действий. Фашистской стратегии блицкрига была противопоставлена не оборона, в том числе и маневренная, с широким применением внезапных и хорошо подготовленных контрударов, а, по существа, стратегия молниеносного разгрома вторгшегося (т.е., НАПАВШЕГО ПЕРВЫМ – К.О.) противника. Однако в отличие от немецкого блицкрига наши так называемые молниеносные действия не обеспечивались ни заблаговременным развертыванием войск, ни их высокой боевой готовностью, ни умелой организацией контрнаступле-**

ния, ни поддержкой контрударных группировок авиацией. Естественно, это привело к поражению»!

Увы, «наши так называемые молниеносные действия не обеспечивались» заранее «ни заблаговременным развертыванием войск, ни их высокой боевой готовностью» для такого ответного удара! Т.е., наши предвоенные планы тупо не предусматривали, что к моменту начала военных действий армию надо очень серьезно готовить! И дело вовсе не в том, что нашим военным разведка что-то там поздно сообщила о планах немцев и сроках нападения их на СССР! И тем более не в том, что Сталин что-то там кому-то не разрешал/запрещал делать, или поздно что-то там кому-то нажал! Чушь это и ложь – как объяснение причин наших поражений в начале ВОВ!

Причина была прежде всего и именно в планах наших стратегов, сочинявших их то ли наивно, по безграмотности своей, то ли в силу иных причин (о которых даже страшно думать), которые не предусматривали серьезную подготовку к военным действиям с нашей стороны в принципе! В которых в принципе не предусматривалось, что свою армию надо к войне готовить не по принципу – Сталин даст команду «45 секунд подъем» и мы поскачем на врага ведомые «первыми конниками», наплевав на военную науку!

И выше мы и рассмотрели документ, сценарий действий для Жукова на начало войны, который и стал для него «руководящим»– «Задание на вторую оперативно-стратегическую игру на картах (западная сторона)» от декабря 1940 года. В котором и была придумана стратегия «встречного контрудара»!

Надеюсь, теперь понятно откуда офицеры ВНУ ГШ и ИВИ взяли свое утверждение, из каких документов, что в основе планов ГШ-Жукова лежала «стратегия молниеносного разгрома вторгшегося противника»?!

Увы, Планы развертывания к лету 41-го, написанные по лекалам Первой мировой и не могли быть другими – не провальными. И тут надо вспомнить тот самый т.н. «План Шлиффена» от 1905 года еще, суть которого состояла в том, чтобы, используя разницу во времени, необходимую для полной мобилизации, между Францией и Россией, которая оценивалась приблизительно в 2 месяца, применить принцип одновременной войны только с одним противником, разбив и принудив к капитуляции сначала Францию, а затем уже Россию. Как выдал кайзер Вильгельм: «Обед у нас будет в Париже, а ужин в Санкт-Петербурге…»

План был основан на возможности Германии захватить Францию настолько быстро, чтобы у противника не было времени на мобилизацию войск, а затем был предусмотрен разворот войск в сторону России. Т.е., все стороны начинают с равных стартовых позиций, Германия за счет лучших, и более коротких ж/д дорог проводит свою мобилизацию и развёртывание армий за 14 дней, быстрее Франции, которой надо около месяца на это, и тем более быстрей России, которой чуть не полтора месяца на мобилизацию и развертывание потребуется.

Объявляется война, на границе ни шатко ни валко идут бои между приграничными войсками, Германия проведя мобилизацию своих главных сил

быстрее бьет по Франции и берет Париж через месяц полтора после объявления войны. Затем рейхсвер по замечательным и «коротким» дорогам Европы перебрасывает свои войска к России, и бьет и по ней, пока там под пьяные гармошки все еще проводится мобилизация и переброска к границе ее главных сил, и красиво побеждает и ее. Ведь мобилизация русской армии пройдет очень медленно из-за плохой организации и слабого развития железнодорожной сети России.

План сей немецких гениев стратегии накрылся медным тазом, не успев начать реализовываться – ряд совместных контрмер стран Антанты, включая не предусмотренную планом контрнаступление Франции в той же «битве на Марне», а также неожиданное для Германии наступление армии Самсонова в Восточную Пруссию, сорвали выполнение плана Шлиффена. И в результате этого стороны перешли к позиционной войне, затянувшейся на несколько лет.

И вот эти «нюансы» и породили термин – упреждение в развертывании. Которым по сей день практически все историки в России, начиная с времен СССР, рассказывают нам про причины наших поражений летом 1-го –

Но, увы, «упреждение в развертывании» имеет смысл только в реалиях ПЕРВОЙ Мировой войны – в 1914 году! Но применять его к реалиям лета 41-го, пытаясь им объяснить наши поражения в июне 1941 года – это и безграмотно, и верх недомыслия! Или сознательная попытка увести читателя от понимания настоящих причин трагедии начала Великой Отечественной войны.

Ведь у вермахта не было «Плана Шлиффена». Он не собирался воевать по правилам 1914-го, а точнее 1905 года, не собирался повторять провал «плана Шлиффена», играясь со сроками мобилизации и рисковать получить новый «Версаль». Гитлер, бывший ефрейтор кайзеровской армии не собирался воевать так, как воевали немецкие генералы 30 лет назад! Он Францию, и Англию (по сути) разгромил к 22 июня 1940 года. И начинать воевать с Россией он не собирался, демобилизовав вермахт – что б начать воевать летом 41-го с СССР по-джентельменски, в равных стартовых условиях! Гитлер в принципе не собирался «упреждать» Красную армию в развертывании и мобилизации! Он это сделал уже в 1936 году, введя всеобщую воинскую обязанность, которую в СССР ввели только 39-м. И отмобилизован был вермахт для войны уже в 39-м.

А вот наш ГШ, беря за основу планы ГШ царского изначально подставлялся на разгром. Ведь наши планы НЕ предусматривали мобилизации и развертывания наших сил ДО начала войны! И будь эти планы оборонительными, а не заточенным на наши наступления – то ли упреждающе-превентивными, то ли немедленными ответными – то в лучшем случае нам грозило отступление до Смоленска, а не до Москвы и Ленинграда. С потерей Украины, где была и металлургия для производства танков и снарядов, и химия для порохов и взрывчатки, что привело к снарядному голоду с последующими поражениями лета 42-го.

Почему Сталин не шел на полномасштабную мобилизацию армии в планах ГШ перед войной? Все просто. Делалось это, конечно же, не из желания проиграть Германии войну со стороны Сталина, что постоянно рассматривал и корректировал наши планы начиная с лета 40-го, и вплоть до весны 41-го. Делалось это и в связи с объективной реальностью возможностей страны на ведение войны, и Сталин дал военным максимум возможностей подготовиться к войне, исходя из возможностей страны, ее экономики. В которой тупо не было того, что было в Германии и Европе еще 20 лет назад.

Сталин был не тупее Гитлера и тоже понимал, как и почему в ПМВ немцы проиграли, понимал, что война по старым правилам не будет начинаться и вестись, что никто никого «упреждать» в развертываниях и мобилизация не станет в принципе – как можно пытаться догонять вермахт в этом, если он отмобилизован был уже в 1939 году и перешел на принцип всеобщей воинской обязанности еще в 1936 году, а РККА переходила на принцип мобилизационной армии только с 39-го года! При этом армия росла в численности и личного состава, и в числе дивизий и техники, и мобилизации в ней проводились, и официально, как БУС – каждый год начиная с 39-го. А в мае 41-го БУС провели под видом учебных сборов, скрытно – чтоб сократить то самое «упреждение», а на самом деле разрыв, разницу в мобилизации и развёртывание наших войск с немцам.

И не сочиняй Мерецков-Жуков дурных планов о своих немедленных (а лучше превентивных) наступлениях – «встречных контрударах», не похерь они «стратегическую оборону» на начальный этап войны, то война пошла бы совсем по другому сценарию. И будь у нас на границе не 42, а 56 дивизий в оборону, то Жуков мог бы спокойно рассчитывать, что – «**тех войск, которые были предназначены для прикрытия развертывания главных сил, будет достаточно, чтобы сдержать первые удары противника»!** Потому что такие **«Первые оперативные эшелоны войск приграничных военных округов, опираясь на существующие укрепления, при поддержке основной массы боевой авиации, в течение 10-15 дней» действительно СМОГУТ «вести боевые действия с тем, чтобы прикрыть мобилизацию, перевозки главных сил, их сосредоточение и развертывание»!**

И если вы посмотрите, как развивались события в начале войны на границе с Румынией или Венгрией, то там растянутые по 40 км стр. дивизии вполне удерживали румын и венгров на границе и даже умудрялись контрударами сами пересекать границу, и захватывать какие-то территории на той сторон у врага! Но на этих участках у союзников Гитлера и не было Танковых Групп для прорыва фронта, да и сами армии союзников Германии точно вермахту в подметки не годились тоже.

Но тут мы в планах нашего Генштаба уже какую-то реально шизофрению видим. С одной стороны, все **в НКО и ГШ знают о существовании у немцев самодостаточных ТГ, способных пройти через оборону растянутых стр. дивизий на границе а ля 1914 год**! Знают, что **никаких две недели они точно не смогут предоставить нам для проведения нашей подготовки к ответным**

действиям, не смогу они 10-15 дней «вести боевые действия с тем, чтобы прикрыть мобилизацию, перевозки главных сил, их сосредоточение и развертывание» воюя против сотен танков в прорыве, в полосе обороны одного полка от этих дивизий, растянутого также втрое больше, чем Устав в оборону предписывает полку! Но План развертывания и ПП в округах под него рисуются именно по этим лекалам, игнорирующим реальность и существование новой тактики наступления немцев!

А с другой – **ГШ собирается сам начать «встречные контрудары» немедленные! Не дожидаясь, когда противник введет все свои вторые эшелоны и резервы в бой! Ведь в Монголии у Жукова такие действия вполне удались на локальном участке фронта, на реке – потому что именно так и должен действовать полководец получивший плацдарм противника на своем берегу – немедленно сбросить его в реку! И значит, по логике Жукова, и на границе-фронте в тысячи километров этот вариант вполне прокатит, и приведет к Победе!**

А ведь немцы эти резервы, что еще находятся на его территории, также смогут бросить на участок удара наших войск и вся авантюра с этим контрударом, с захватом Люблина и Сувалок, закончится вполне предсказуемо! И сам Жуков в мемуары и писал потом, спустя 25 лет – как он читая директиву №3, которую он якобы впервые увидел в штабе у Кирпаноса, удивлялся ее глупости, мол, как можно переть на Люблин немедля, планировать быть там через пару дней, если мы еще толком ничего не знаем о противнике, о силе его удара, о его вторых эшелонах?! Но разве такие глупости как военная наука у человека, не переносящего штабную работу, органически ее ненавидя, могли остановить его в 41-м…

А ведь тот же поход осени 1939 года по освобождению Зап. Белоруссии и Зап. Украины от польской оккупации показал, что происходит, когда плохо подготовленные к маршам войска, даже без противодействия противника превращаются в малоуправляемые толпы. И тот же Буденный в декабре 40-го показывал об этом бардаке на том самом Высшем военном Совете РККА…

«Я товарищу Наркому сказал, и он записал себе, что у нас, к сожалению, вопрос тыла обстоит очень слабо. Вы все это знаете. Тов. Павлов правильно предлагает, чтобы дороги были очищены, потому что если пустить эту махину и загромоздить все войсками, они вскоре остановятся и никуда не двинутся. Я уже не говорю о том, что какая-то часть инженерных войск должна сопровождать эшелон развития

700

прорыва, потому что на том театре, который мы прорвем, не всякий двинется как хочет, нужно раньше расчистить полосу для движения.

Мне кажется, что из опыта нашей армии, я не беру других, хотя о немецкой армии пишут, когда она действовала на востоке, то ее тыл действовал как

хороший хронометр; в этом я сомневаюсь. Мне думается, что насчет тыла мы много разговариваем, а сейчас нужно делать. В первую очередь нам нужны люди оперативно грамотные и прекрасно знающие оперативный тыл, чтобы они при академии Генштаба прошли курс по организации соответствующего тыла. А сейчас люди не знают как организовать тыл.

Мне пришлось в Белоруссии (т. Ковалев знает) возить горючее для 5 мехкорпуса по воздуху. Хорошо, что там и драться не с кем было. На дорогах от Новогрудка до Волковыска 75 процентов танков стояло из-за горючего. Командующий говорил, что он может послать горючее только на самолетах, а кто организует? …». (РГВА, ф. 4, оп. 18, д. 59, л. 42-49.)

Затем Буденный отмечает, что мехкорпусу надо иметь в прорыве минимум 4 заправки горючего и 3 боекомплекта – для своих успешных действий. На что командир 6-го мехкорпуса генерал-майор М.Г. Хацкилевич сообщил участникам совещания, что:

«Один боекомплект танкового корпуса – это, примерно, 100 вагонов. Маршал Советского Союза т. Буденный говорил о том соответствии боеприпасов и горючего, какое надо иметь в прорыве. Один боекомплект приблизительно (для мехкорпуса – К.О.), как я сказал, это 100 вагонов. Вот представьте себе, какой нужен тыл, чтобы за собой это все тянуть, тем более, если иметь три с половиной боекомплекта…». (РГВА, ф. 4, оп. 18, д. 59, л. 50-55.)

Финская компания также показала, что будет, если по-унтерски подойти к подготовке военной операции – шапкозакидательски! И кто учел этот «опыт» к лету 41-го, ожидая нападение Германии и планирую в разы более масштабные свои ответные удары-наступления??? А ведь Сталин весной 40-го, подводя итоги эти компаний указывал доморощенным маршалам – ну нельзя так относиться к подготовке к войне, и тем более с Германией! Немцы не финны – с ними

на дурочку войны не выиграть! Локальные войны последних лет и тем более опыт Гражданской войны не помогут РККА легко одолеть такую армию, как немецкая! К войне надо готовиться серьезно! Что к оборонительной, что тем более к войне наступательной – не продумав вопросы организации своих операций! Планы предвоенные должны быть продуманными, учитывающие максимум вопросов и «мелочей». Иначе это будет либо авантюрой, либо «планом поражения»!

Нельзя надеяться, что вы будете иметь превосходство в воздухе и соответственно прикроете свое наступление, если вы не подавили авиацию противника и сами не подготовили себе запасные полевые аэродромы для своей авиации как положено!

(*Большое и последнее примечание*: В это плане и можно посмотреть на то, как ВС РФ провели превентивную наступательную операцию в феврале 2022 года – при равных силах с силами Украины бандеровской, напичканной НАТОвским

оружием в том числе. Проведя, казалось бы, в общем-то серьезную подготовку к этому нашему превентивному удару!

Силы «ополчения» ЛДНР должны были связать боями основные силы армии ВСУ под Донецком и Луганском, при поддержке артиллерии РФ. ВВС РФ подавили ВВС ВСУ на аэродромах Украины. Ударами-наступлениями ВС РФ с юга и севера, из Крыма и Белоруссии должны были окружить и блокировать крупные города Украины от Харькова до Киева с Одессой, окружив и армию Украины в Донетчине, и также выйти к Приднестровью. После чего НАТО и США сразу заявили, что не намерены помогать Украине своими армиями. При этом тяжелое вооружение в виде танков ВС РФ в города Украины сначала особо не входили, а зачистку этих городов от бандеровской сволочи, засевшей там и пытавшейся огнем своей артиллерии с территорий детских садов и школ спровоцировать ответный огонь ВС России по мирным жителям – проводили сначала силам росгвардии и ОМОНА РФ, плюс спецназа армейского и ФСБ.

Итог – классические Канны – окружение стотысячной армии ВСУ равной ей по размерам армией РФ, но имеющей

превосходство в воздухе, с последующим разгромом очень даже мотивированной армии Украины с бандеровской сволочью в виде «заградотрядов», и населением в большом количестве поддерживающем эту сволочь. Т.е., наши стратеги в НКО и ГШ современном таки не все у нас бездари и паркетные генералы – вроде бы вполне учли опыт войн современных и тем более ошибки стратегов лета 41-го года. По крайне мере в военном аспекте. Хотя – кое-какие моменты таки не были учтены.

Это и то, что США предоставят свою разведку со спутников украинцам, которые получше наших, и мобилизация там проводится личного состава в ВСУ, чего не делается в РФ, что вынудило нас отводить войска от Киева и Чернигова, чтоб перебросить их на подавление основных сил ВСУ к Донбассу. Так же явно не учел наш ГШ то, что зачищать города от бандеровцев и солдат ВСУ придется без тяжелой техники, и особенно без авиации, силами спезназа и росгвардии дольше чем хотелось бы – ВСУ оказались более мотивированными к сопротивлению, чем хотелось бы, а само население и особенно вне Донбасса встречает наши войска без восторга. И в итоге танки в города и села пошли, и эти села с городами стали уничтожаться в том числе и нашими снарядами, и ракетами.

Но в принципе – с чисто военной точки зрения, то, что делает армия, делается вполне разумно и подготовлено, и чисто военная операция свои задачи выполнила. Но в итоге «операция», явно планировавшаяся на пару недель, наш «блицкриг», затянулась на месяцы и годы. А все потому, что стратеги ГШ РФ, судя по всему, воевать в феврале 2022 года планировали по принципу – ввяжемся в войну, введем войска, а там видно будет. Мол, армия Украины или разбежится по своим хуторам и хатам, или перейдет на сторону РА РФ, сами ликвидировав

«нацбаты», а местные власти на местах, администрации тут же заявят о своем желании войти в «состав РФ».

У Гитлера надежды на такое развитие событий на лето 41-го не оправдались. Блицкриг был сорван благодаря тому, что Сталин лично возглавил армию и страну, и народ с армией не предал его. И Гитлер подох, то ли в канаве в

703

мае 45-го в Берлине, то ли в Аргентине спустя годы – не важно. Чем закончится для РФ «блицкриг» нынешнего нашего правителя, и для него самого, нам, в мае 2022 года, пока еще не ясно. Все еще теплится надежда, что бандеровская Украина будет разгромлена, прекратит военное сопротивление ее армия и там будет-таки проведена «денацификация», о которой как о цели этой войны («специальной военной операции») объявил современный правитель…

Лучшей аналитической работой о причинах трагедии начала ВОВ, о том почему планы НКО и ГШ 1941 года чуть не привели армию и страну к гибели, является работа офицеров ВНУ ГШ в 1992 году «1941 год — уроки и выводы». В которой показывалось, что нельзя относится к планированию вступления в войну так, как к этому отнеслись командиры ГШ при Жукове – наплевав на то, как воюет и может воевать противник – вермахт. Выдумывая в своих планах немцам то, что хотят видеть наши стратеги в его действиях и возможностях. Шапкозакидательски.

И что-то мне подсказывает, что лет так через 45-50 будут написаны очередные «уроки», в которых будет дана честная оценка тому, как мы вступали в войну с Украиной и стоящей за ней НАТО, что напланировали стратеги МЧС и ГШ РФ в 2022 году. А б/у министр обороны признает в частной беседе какому-нить журналисту, что они в свое время, с Украиной, «выбрали безграмотный сценарий вступления в войну». Надеюсь на это. Но при этом долгие годы по окончании этой войны, «специальной военной операции», нам будут рассказывать, как гениально все было спланировано и при этом будут выдумывать то, почему все пошло через одно место. Почему вместо маленькой, но очень победоносной войнушки, половина Украины, исконно русские земли с русским же населением было выбомблено в хлам, и война затянулась на годы.

Впрочем, уже сегодня есть смелые, в силу принадлежности к одной смелой нации, «политологи», которые и на центральных каналах ТВ, и тем более на кабельных типа «Соловьев.лайф», не называя конкретную фамилию, заявляют открыто – все эти десятки тысяч погибших военных, с обеих сторон и особенно мирных жителей, в ходе т.н.

704

«специальной военной операции», есть результат «ошибок» допущенных «Россией», «нами», в 2014 году. Когда РФ не разгромила малой, действительно,

кровью бандеровщину на Украине. И ведь в том 2014 году законный президент Украины, имеющий гарантии от Германии и Франции, после захвата бандеровцами-нацистами власти в Киеве, законно и официально обратился с письмом к правителю РФ, к ОДКБ и СНГ, с просьбой ввести миротворческие войска, от РФ в первую очередь, для восстановления конституционного порядка и строя в Киеве! И на эту просьбу правитель РФ таки ответил – войска с нарисованными на бортах в круге буквами «МС» к границе были выведены! Однако правителю РФ последовал звонок то ли из Брюсселя, от главаря НАТО, то ли из США и – войска, готовые войти на Украину, и спасти ее от бандеровщины, были отведены. По очередному, видимо, ХПП.

Итог – за 8 лет там, при помощи западных советников и на деньги Запада были созданы совершенно и новая армия, и новое общество, пропитанные бандеровщиной до мозга костей. Которые просто обязаны были ввязаться в войну с РФ, на потеху англосаксам истребляя самих себя – русские русских.

Гитлер за 8 лет создал, на деньги США и Англии, вермахт, что дошел до Москвы. Бандеровцы, как сами себя называют все эти порошенки-коломойские-зеленские – жидобандеровцы, на Украине, при помощи опять США, Англии и ЕС создали армию, которая конечно не дойдет до Москвы. Но разрушенную в хлам Украину, уничтоженную промышленность Донбасса, десятки и сотни тысяч погибших с обеих сторон, и миллионы беженцев украинцев – мы-таки получили. Из-за «ошибок» в 2014 году одного человека, бессменного правителя РФ, фамилию коего называть как бы неприлично. И ее не называют даже смелые политологи на ТВ, подменяя ее словом – «Россия». А председатели Госдум так и говорят – Он это Россия, Россия это Он. И что-то мне подсказывает, что даже если бы в 2014 году, войди РФ на Украину без боя, там и началась какая-то «спецоперация» с бандеровцами, тот она была бы не в восточной, русской Украине, а в западной! И если бы туда начали в 2014 году прилетать «высокоточные», «Искандеры» с «Калибрами», то

никто в России не переживал бы точно, что они прилетают в западную Украину, в «пункты управления» бандеровцев на ИХ территории. Что от ударов этих ракет гибнет не русское, а «западенское» население Украины.

А ведь РФ воюет не с Украиной, а опять со всем Западом – англосаксами, что гонят впереди себя Европу на Россию, а бандеровскую сволочь Украины использует как передовой таран! И разорена этой «спецоперацией» будет именно восточная, русская часть Украины, а не западная, бандеровская. И гибнет в первую очередь именно русское население, а не «униаты» и пр. обожатели кружевных трусов. И война России с Западом опять идет не более, чем за «ресурсы» и т.п., за то, чтобы очередной мировой Кризис на Западе был преодолен. Ведь в любой войне главное это война экономик, а не армий. Армии только убивают друг друга, но воюют всегда экономики воюющих стран и

принудить Европу к миру РФ может без всякой войны – прекратив поставки сырья в Европу, и тем более США и Англию!

И если интересы олигархов РФ, получающих доходы от продажи сырья Западу, останутся выше жизней как солдат РФ и Украины, так и тем более мирных жителей восточной прежде всего Украины, русских, погибающих не только от огня бандеровцев, то война «22.2.22» затянется на годы. И уж точно никакой «демилитаризации», и «денацификации» Украины не будет сделано в принципе. И хочется надеяться, что правитель РФ не предпочтет смерть своего народа, чтобы избежать потери «доходов» от этой войны олигархами, как РФ, так и тем более Запада…)

Назвать стратегов НКО и ГШ 41-го глупцами – «писаришками штабными» и «портяночниками», как их обозвал 29-30 июня Сталин, мне, простому майору с арсеналов ГРАУ – вроде как не пристало. Назвать их мерзавцами и изменниками, что задумали, организовав таким образом уничтожение СССР – язык не поворачивается, хотя и хочется иной раз… Причем, во всех армиях мира среди высших офицеров в их «наркоматах обороны» и Генштабах могли были, есть, и всегда будут подонки и предатели, воровливые и про-

дажные, но предполагать, что в нашем НКО и ГШ в 1940-41 годах таких не было, и быть не могло – ну никак нельзя!

В армии есть хорошее определение про ретивых недоумков, возомнивших себя военными гениями и желающих «сделать как лучше», а получится «как всегда» – «дурак с инициативой страшная сила». А есть народная мудрость – заставь дурака богу молиться – он лоб расшибет, и причем не только себе одному… Ну, и есть также и полностью безынициативные генералы, ничего не делающие без указаний из «Кремля», которых либо приходится расстреливать по итогам провалов в начале войны, либо задвигать куда подальше с глаз долой, чью бездарность в предвоенном планировании потом расхлебывают реальные «кризис менеджеры» вроде Рокоссовских, ну и народ естественно и как всегда – своей кровью.

В общем – выбирайте сами…

Увы. Недооценка возможностей противника, его армии, это минимум глупость. И это может привести к серьезным проблемам для своей армии. Переоценка – некомпетентность и непрофессионализм – тоже может привести к проблемам. А вот игнорирование возможностей противника, игнорирование того, как воюет или может воевать противник, выдумывание ему того, что он не обязан делать, того, как он не обязан воевать – это уже тянет и на преступление. В общем, выбирайте сами – что это было…

По моему личному «оценочному суждению» там было все. И глупость с некомпетентностью, и непрофессионализм, и предательство в том числе. Причем, предательство если и было в НКО и ГШ, то на каком-то «среднем звене» в

лучшем для немцев случае. Главная же причина, и это и отмечали офицеры ВНУ ГШ в 1992 году, была в том, что – «**Советское командование непродуманно подошло к выбору стратегических действий**»! Т.е., **сами наши предвоенные планы и были главной причиной наших поражений в начале войны**!

Но окончательный ответ можно будет сделать только тогда, когда будут опубликованы рабочие планы и карты НКО и ГШ предвоенных дней из архива Генштаба. Но что-то мне подсказывает, что это будет сделано очень нескоро. Как и с материалами разведки, что на самом деле вполне до-

несла Сталину, и соответственно Жуковым, всю нужную информацию о нападении Германии на «22 июня». Ведь раскрытие всей информации, что обелит Сталина, обвиняемого современными к.и.н. в том, что он проспал начало войны, в стране, где Сталин главный враг для наших т.н. элит, невозможно в принципе.

Ведь показ этой информации приведет к тому, что придется все же отвечать на неудобные вопросы нашим к.и.н. – **если все нужные данные от разведки военные получили о нападении на «22 июня», если они все что им нужно, в виде разрешений и приказов от Сталина получили, то почему же тогда уже ОНИ, наши военные, и КАК – умудрились все прос..пать?!** А оно кому надо – в стране победившего антисталинизма и антисоветчины – менять виновных за трагедию начала войны…

Ведь эта трагедия прямо связана с тем, что происходило в СССР в том же «37-м», когда тогдашние антисталинисты и антикоммунисты не смогли свалить Сталина, и превратить Россию Советскую в то, во что ее превратили современные борцы со сталинизмом, и Советской властью – сырьевой придаток Запада с вымиранием русского и российского народа по полмиллиона в год минимум. Но они смогли это сделать 91-м, и темпы этого вымирания только нарастают с каждым годом! И пока вы это не поймете – то так и будете верить во всякую чушь про «красные кнопки», что Сталин опоздал нажать. И, что тупой горец Сталин, ничего не понимавший в военном деле, постоянно мешал гениальным «жуковым» воевать…

Точно также с вопросом к маршалу Жукову: **Почему он, став начальником Генштаба с 1 февраля 1941 года, получая от Тимошенко, а с 5 мая 41-го уже и формально и от Сталина, все необходимые указания по подготовке армии к нападению Германии на «22 июня», которые им же реализовывались в мероприятия по подготовке к войне с Германией в мае-июне, и которые выше были подробно рассмотрены, даже в черновике своих мемуаров не показал как свою заслугу в подготовке к началу войны?** Ведь им же подписывались и директивы от 13 мая по выводу армий РГК в западные округа по оперативному плану Генштаба, и директивы по началу фактического выполнения Планов прикрытия западных округов с 11 июня – по выводу по ПП войск 2-го эшелона, резервов и мехкорпусов западных округов, и директивы после 18 июня по приведению ВВС и ПВО западных округов, и флотов, в готовность «№2»,

выводу приграничных дивизий западных округов по ПП, с приведением их в «повышенную б.г.». Им же давались указания округам вечером 21 июня с предупреждением о возможном нападении Германии в ближайшие сутки. Им же давались указания в 22 часа, прямо из кабинета Сталина, оповестить округа, чтоб там все сидели на телефонах – ждали важную шифровку. Им же лично обзванивались округа и после 22.30 с указаниями поднимать войска по тревоге. Им же (скорее всего) давались команды и сразу после 2 часов ночи – вскрывать и «красные пакеты»!

Также Жуков мог бы показать и о том, что все, что нужно было ему знать о подготовке Германии к войне, о том, что он уже в мае прекрасно знал все, что ему надо о силах немцев для нападения на СССР, и об оперативных планах немцев он все прекрасно знал. Ведь он умудрился про это похвастать в личных интервью тому же К. Симонову в начале 1960-х!

Казалось бы – Жуков просто обязан был бы всем этим похвастать, поставить себе в заслугу в его мемуарах?! Однако ничего этого вы не найдете ни в его мемуарах, ни в черновиках этих мемуаров, скорее всего, если они когда-нибудь будут опубликованы в полном объеме.

Почему маршал ничего этого не показал, и восстанавливать картину его заслуг приходится по мемуарам его «сослуживцев» и по имеющимся в архивах документов мая-июня 41-го? Так все просто…

Ведь он как начальник Генштаба и отвечал за исполнение его указаний, а самое главное – его бы и спросили «читатели», как спрашивали следователи-особисты Кленовых в июле 41-го: Если все что можно и нужно было сделать к нападению Германии на СССР, о котором вы оказывается в НКО и ГШ все всё прекрасно знали, делалось, то ПОЧЕМУ же тогда все пошло так, как оно пошло в реальности в те июньские дни?! Почему Красная армия терпела поражения в те первые дни войны? Прочему отошла со страшными потерями к Москве и Ленинграду, оставив Минск и Киев с котлами?! А ответ-то был бы простой – сами предвоенные планы Генштаба-Жукова, расписанные по планам царского Генштаба 1914 года, заточенные не на оборону от удара немцев, а на свои ответные немедленные удары, что было преступной авантюрой, ибо они абсолютно не учитывали и даже игнорировали возможности, силы и возможные действия, немцев, и были причиной наших поражений! Ну, и кому на месте Жукова захотелось бы такое признать и войти в Историю с таким позором?!

Хотя – надо признать, что в черновике его мемуаров, тех что известны и опубликованы, и часть которых вошла и первые издания, и в переиздание его «ВиР» в том же 2002 году, Жуков честно свои ошибки, и свою вину все же признал! Без подробностей в описании этих ошибок, мол мы в наших планах не учли опыт уже идущей войны и действия немцев в захвате Европы, мол, мы наши планы сочиняли, опираясь на «опыт» Первой мировой войны, но признал.

Но при этом этим признанием, что он планы рисовал по аналогии с планами ГШ 1914 года, он только прикрывал самое важное в его преступной по сути деятельности на посту начальника Генштаба – что он положил болт на оборону, на что его ориентировал Сталин еще апрельскими указаниями на новые ПП округов, усиливающих войска на самой границе, и любыми путями, **использовав схему размещения войск по лекалам ПМВ, по схемам оперпланов Генштаба царской армии 1914 года**, пытался протащить свой замысел – наш лихой ответный удар, встречный контрудар немедленно, «на Люблины-Сувалки». Ведь схема развертывания войск в западных округах времен Первой Мировой – с размещением на самой границе минимума сил, прикрывающие границу, пока главные силы проводят мобилизацию и развертывания для своих победных наступлений – вполне подходила Жукову для ЕГО замысла. Который озвучил Кирпанос, прибыв в Киев на должность командующего КОВО Пуркаеву и Баграмяну – на самой границе держим минимум сил, а главные силы округа должны быть готовы по команде из Москвы к нашему немедленному удару-наступлению. И даже то, что Павлов в новом ПП действительно приписал к границе не 10, а 14-15 сд, не остановило Жукова в его авантюре с ответным встречным контрударом немедленно!

Т.е., Жукову проще было «включить дурака», чем признать свой, в общем, преступный умысел в игнорировании указаний Сталина и «советов» маршала Шапошникова по усилению наших сил на границе до приемлемых – для отражения ударов Танковых Групп вермахта… И игнорировании им будучи начальником Генштаба, возможности Красной армии и возможности вермахта! При этом в мемуары маршал всячески демонстрировал какой он умный полководец. Например, критикуя в своих мемуарах мемуары маршала В.И. Чуйкова, его утверждения, что Берлин могли бы взять чуть не в феврале, Жуков выдал такую замечательную фразу – «**Преувеличивать возможности своих войск, как и недооценивать силу и способность врага, одинаково опасно. Этому учит опыт войны, который нельзя игнорировать**».

И это сказал-написал человек, который будучи нач ГШ умудрился так напланировать к 22 июня – именно «недооценивая» возможности врага и «переоценивая» возможности своих войск – что чуть не погубил и армию, и страну….

И напоследок из «свежего». Как говорится – начали с Нарышкина, им и закончим. Глянем, что к 85-тилетию 22 июня нам поведали СМИ и Интернет…

В начале июня 2026 года в журнале СВР РФ «Разведчик», в статье «Что разведка докладывала Сталину Рассекреченные донесения об угрозе агрессии Германии против Советского Союза», о деятельности СВР перед войной, очередной к.и.н., генерал-лейтенант СВР РФ в отставке Б.М. Семенов, в очередной раз повторив глупости о том, что адмирал Н.Г. Кузнецов присутствовал вечером 21 июня в кабинете Сталина, написал следующее:

«В 20:50 к совещанию присоединились Г.К. Жуков и С.М. Будённый. В дневниковых записях последнего (опубликованы в книге Н.Н. Ефимова и А.Ю. Бондаренко «Горькое лето 41-го») состоявшийся разговор описан так: «Сталин сообщил собравшимся, что немцы, не объявляя войны, могут напасть на нас завтра, то есть 22 июня, а поэтому [надо обсудить], что мы должны и можем предпринять сегодня же и до рассвета. Слова Тимошенко о том, что „если немцы нападут, то мы их разобьем на границе, а затем на их территории“, вождь назвал „несерьезными“. Затем заявил: „…я беру на себя разговор по вопросу авиации с комвойсками округов, а наркому и [Ген] штабу дать указания округам“…».

Ну, вообще-то маршал С.М. Буденный не в дневник это описал, по «горячим следам», а в черновике своих мемуаров, которые он так и не довел до ума при жизни, но это не важно. А вот какие слова директора Службы внешней разведки России С.Е. Нарышкина в июне 2026 приводит Б.М. Семёнов:

«Разведка выполнила свое главное предназначение — доложила руководству страны о приготовлениях фашистской Германии к войне против СССР. Что же касается причин, по которым **Сталин не внял многочисленным предупреждениям разведки,** да **и так ли это было на самом деле**, — это тема для особого исторического исследования, и, скорее всего, даже не одного». («Разведчик». №2(15) - 2026. http://www.svr.gov.ru/upload/iblock/c4d/10062026.pdf)

Осталось только заставить всех этих Семеновых-Нарышкиных почитать наконец те исследования – о том, чему там внял не внял Сталин перед войной в тех донесениях – которые более 20 лет показывает тот же А.Б. Мартиросян, п-к СВР… ну и я немного…

Вечный конкурент СВР, офицеры ГРУ ГШ также отметились…

На странице https://dzen.ru/a/ajQICDOYlGUxvgLf агентства ТАСС вышла заметка – «Эксперты развеяли миф, что Сталин не поверил разведке о нападении Берлина». В ней сказано следующее:

«Доктор исторических наук Вячеслав Кондрашов отметил, что СССР заблаговременно принимал решения по обороне

МОСКВА, 18 июня. /ТАСС/. Благодаря разведке Красной армии руководство СССР знало о мерах, которые готовила Германия. Об этом сообщили эксперты на научно-исторической конференции "22 июня 1941-го: военная разведка докладывала", которая прошла в Музее Победы.

"В настоящее время существует два мифа. Первый: военная разведка ничего не добыла, поэтому Гитлер напал на мирно спящую страну. И все последующие проблемы возникли из-за плохой работы разведки. Второй: разведка сработала отлично, но Сталин ей не поверил и не принял никаких мер для подготовки к войне. Оба мифа не правда", - рассказал доктор исторических наук, профессор, генерал-лейтенант Вячеслав Кондрашов. (В. Кондрашов – это бывший заместитель начальника Главного управления Генштаба ВС РФ, ГРУ ГШ, доктор исторических наук, профессор, действительный член Академии военных наук. – К.О.)

В опровержение мифов он отметил, что с самого первого этапа, **с июля 1940 года, когда Гитлер объявил о подготовке нападения на Советский Союз, и до середины июня 1941 года военная разведка СССР докладывала руководству о всех мерах, которые принимались фашистской Германией для нападения на СССР. Это позволяло заблаговременно принимать соответствующие решения.**

Подробный доклад с анализом архивных документов по военной разведке представил заместитель начальника Главного управления Генерального штаба ВС РФ (ГРУ ГШ – К.О.) по военно-политической работе генерал-лейтенант Андрей Киндяков. Он сообщил, что период с весны по начало лета 1941 года характеризовался усиленной подготовкой нападения Германии на СССР и что военная разведка с конца апреля 1941 года неоднократно докладывала, что война будет развязана в июне 1941 года. "**Военная разведка в непростой для себя период достаточно полно вскрыла подготовку Германии к войне против Советского Союза.** С мая 1940 по июнь 1941 года в разведку Красной армии поступило 267 донесений, из которых 129 о неизбежности войны были направлены высшему военно-политическому руководству страны", - сказал Киндяков.»

Далее в статье подключился сам «Начальник Научно-исследовательского института военной истории Военной академии Генштаба ВС РФ (ИВИ – К.О.) Иван Басик в своем докладе рассказал о причинах неудач Красной армии в начальный период войны. "К ним относятся **ошибочное представление о вероятном направлении главного удара противника**, стремление руководства страны не провоцировать Германию к началу боевых действий против СССР, реорганизация и перевооружение войск в условиях надвигающейся войны", - сообщил Басик.»

Видимо начальнику ИВИ не досуг было прочесть работу офицеров ВНУ ГШ и ИВИ от 1992 года – «1941 год – уроки и выводы» в библиотеке ИВИ, где глупости такого рода о причинах наших поражений, как «ошибочное представление о вероятном направлении главного удара противника, стремление руководства страны не провоцировать Германию к началу боевых действий против СССР» не называются в принципе. Хотя то, что «реорганизация и перевооружение войск в условиях надвигающейся войны» были важной причиной наших поражений – это в работе указано. А точней начальник ИВИ соблюдел политес – старшее начальство исчо не велит говорить правду – будем нести чушь…

А вот, что тот же бывший замначальника ГРУ ГШ генерал-лейтенант В.Кондрашов показал журналисту А.Ванденко для журнала «Родина» 17 июня 2026 года.

Интервью шикарное – оно стоит того, чтобы привести его максимально полно:

«… Из-за рубежа не так много людей вернули в Москву и подвергли репрессиям. В предвоенный период лишь на территории США работали пятнадцать легальных и нелегальных резидентур с десятками агентов. Повторюсь, разгрома военной разведки удалось избежать.

Да, центральный аппарат понес определенные потери, но это почти не сказалось на результатах работы.

- Разве главная претензия к вашим коллегам состоит не в том, что они не сумели убедить руководство в реальности начала войны 22 июня, из-за чего товарищ Сталин выпал на несколько дней из инфополя, погрузившись в прострацию?

- Еще один миф. Никуда Сталин не выпадал. Он хорошо знал, что Германия готовится к нападению на Советский Союз, и принимал максимально возможные меры по подготовке страны к отражению агрессии.

- В чем они заключались? Можно чуть конкретнее?

- Очевидно, что в конце тридцатых годов международная обстановка для СССР складывалась сложно. Пресловутый пакт Молотова-Риббентропа был компромиссом с нашей стороны. Мы понимали: Гитлер все равно ввяжется в войну против Советского Союза, но это соглашение в определенном смысле развязало нам руки. Чем и воспользовался Сталин, чтобы изменить границы, сдвинуть их на запад.

Да, в мире негативно к этому отнеслись, но в своих зонах влияния мы могли действовать свободно.

Собственно, и советско-финляндская война началась как подготовка к большой войне, Сталин знал: на нас нападут. Усиленно развивалась оборонная промышленность, решая поставленную задачу технического оснащения Красной Армии, чтобы у той было больше танков, самолетов и артиллерии, чем у других стран.

Во второй половине тридцатых этой цели удалось достичь.

Сталин читал донесения разведки о ходе военных действий в Западной Европе. Ему докладывали о преимуществе ударов танковых частей и соединений, которые, по сути, разрывали оборону противника.

Мы, действительно, перевооружились, стали сильнее технически, и советское руководство, особенно **командование РККА, чувствовало себя очень уверенно, планируя возможный ход военных действий в случае агрессии против СССР**. Да, мы не собирались ни на кого нападать и готовились к оборонительному характеру ответных шагов. Но также **не являлся секретом сценарий, предусматривавший отражение атак противника с последующим решительным контрнаступлением и заходом на его территорию**.»

В данном случае генерал ГРУ прямо показал КАКОЙ сценарий выбрали наши военные в НКО и ГШ на случай войны с Германией – чувствуя себя слишком «**уверенно, планируя возможный ход военных действий в случае агрессии против СССР**» – быстренько отразим удар немцев, и тут же помчимся в ответное немедленное контрнаступление. Или, как много лет писал и пишет

исследователь А.Б. Мартиросян – **именно немедленным по факту нападения контрнаступлением/контрблицкригом отразим агрессию!**

«- Сталин рассчитывал взять Берлин за три дня?

- Конечно, нет. Не надо утрировать.

Если вас по-настоящему интересует ответ, обратитесь в государственный архив новейшей истории. Я работал там, брал **документы, которые многое говорят и о Сталине. Он был хорошо подготовлен в военном отношении. Его не получилось бы обмануть даже по той причине, что он постоянно отслеживал специальную периодику, ему делали переводы из зарубежных журналов, Сталин делал пометки, задавал вопросы.** Умел он и карты читать, видел на них не только разноцветные разводы, полосы, стрелки, но и понимал, как всё выглядит на местности. Тут - река, там - лесок, а за ним - дивизия...

- Прекрасно! Правда, это не дает ответа на вопрос, зачем такому знатоку военного дела понадобилось вырубать верхушку Красной Армии. На смену опытным командирам, которых расстреляли или сослали в ГУЛАГ, пришли не нюхавшие пороха юнцы, и им выпала судьба воевать с немецкой армией, к тому моменту пропахавшей всю Европу. В чем был великий смысл?

- Послушайте, мы же с вами не в суде. Вы не обвинитель, и я никогда не выступал в роли адвоката, хотя привык рассуждать здраво.

Итак, о причинах репрессий. В какой-то момент ВКП(б) стала превращаться в говорильный клуб. **Старые большевики набирали сторонников, открыто выступая против вождя.** Это продолжалось на всех уровнях, и Сталину нужно было избавиться от этих людей, начиная с Троцкого и заканчивая Зиновьевым, Каменевым и Бухариным, которые в какой-то момент стали ему мешать. **Убрать, чтобы опереться на здоровое большинство.**

Для страны сплочение вокруг вождя было благом. На фоне подготовки к большой войне, необходимости поднимать экономику и сельское хозяйство. Это оказалось единственным выходом из сложившейся ситуации.

…

О Хрущеве и мифах

- Например?

- Ныряем в 1940 год, когда был принят план мобилизации МП-40. По нему осуществлялась полная инвентаризация армейского хозяйства, выстраивались взаимоотношения военных с местными властями, составлялись списки призывников.

Работу завершили в январе 1941-го и почти сразу утвердили ещё более масштабный план – МП-41. Создавались дополнительные стрелковые дивизии, на западных рубежах разворачивались восемь механизированных корпусов.

Зная, что на наших границах сосредоточивается крупнейшая группировка германской армии, Сталин под предлогом проведения учений разрешил **скрытную мобилизацию** восьмисот тысяч человек.

- Это когда было?

- В **апреле 1941-го. Одновременно он дал указание сформировать второй стратегический эшелон и перебросить его в западные районы**. Двадцать восемь полноценных дивизий начали перемещаться туда.»

Тут генерал показал, что в апреле пошли команды на проведение БУС – под видом учебных сборов – скрытой мобилизации, и что тогда же армии РГК начали выводиться в западные округа.

«- А как же рассказы, что войска, наоборот, отвели вглубь, чтобы не провоцировать немцев?

- Это сочинили в период правления Никиты Хрущева, чью деятельность оцениваю крайне отрицательно по многим направлениям.

- А Сталина, значит, положительно?

- Только так. Даже несмотря на то, что его имя связано с репрессиями. Не зря же Черчилль сказал, что Сталин принял страну с сохой, а оставил с атомной бомбой.

- Фейковая фраза, сэр Уинстон такого никогда не говорил.

- Но мысль-то, по сути, правильная.

- Только к английскому премьеру она не имеет отношения.

- В любом случае Хрущев, когда стал развенчивать Сталина, хотел за что-то зацепиться. **От него пошли мифы про мирно спящую страну, которая не ждала нападения, про вождя, управлявшего всем по глобусу и никому не верившего**.

Стали эти байки включать в мемуары, подчищать и подделывать архивы.

На самом деле, продолжаю настаивать, было по-другому. Сталин знал и о планах немцев, и о переброске германских войск. В Кремль сплошным нарастающим потоком шли донесения из Берлина, Праги, Будапешта, Токио, Бухареста, других столиц**. К ним относились с должным вниманием**.

Одно из любимых выражений Сталина: "Мы не наивные простаки". Он таковым и не был.

Несколько сообщений кажутся мне особенно важными. Скажем, 18 декабря 1940 года Гитлер в директиве N 21 утвердил окончательный план войны против СССР под условным наименованием "Барбаросса", а уже через десять дней об этом докладывали Сталину.

Далее. **Для наступления на Советский Союз создавались три группы армий**: "Центр" - под командованием Федора фон Бока, нацеленной на оккупацию Белоруссии и захват Москвы, "Север" - во главе с Вильгельмом фон Леебом, идущей на Прибалтику и Ленинград, и "Юг" - с фельдмаршалом Гердом фон Рундштедтом. Она должна была брать Киев.

Об этом наша разведка тоже сообщила в Москву. Как и о том, **что сроки начала боевых действий сдвигаются с весны 1941-го на вторую половину июня. Есть подтверждающие это радиограммы из Берлина. Важную и секретную информацию доводили лично до Сталина, Молотова, Тимошенко, Жукова**.

На основе донесений разведки **18 июня принимается директива Генштаба о приведении войск всех пяти приграничных округов и трех флотов в боевую готовность**, выводе полевых управлений на командные пункты, рассредоточении авиации и переброске вторых эшелонов к границе. **Этой директивы в официальном поле как бы нет, историки до сих пор спорят о ее существовании. Но документ есть. Я как порядочный историк нашел ссылки в архиве**.»!!!

Ну, если уже генерал ГРУ показывает, что **18 июня из ГШ в западные округа ушла директива на приведение войск в боевую готовность** – то тут уже всякие бредни о том, что ее не было т.н. «военным историкам» пора прекращать…

С 2008 года я начал долбить читателей про это, показывал, что и ДО пресловутой т.н. «директивы №1» в округа уходили директивы ГШ на приведение войск в боевую готовность, о чем в этой директиве «№1» прямо было написано – «быть в боевой готовности» – и вот спустя 18 лет (матерь божья – как время-то летит) мои «фантазии» подтвердил генерал ГРУ ГШ! Который просто взял и сходил в архив Генштаба, где и находятся все исходящие директивы ГШ тех дней – ему-то получить разрешение на это у МО или нГШ было не сложно – и почитал эти директивы в оригинале…

«Другое дело, что Сталина волновала политическая ситуация, сложившаяся к лету 1941-го. Он хорошо помнил, как через три дня после начала советско-финляндской войны нашу страну с треском выгнали из Лиги Наций. Более того, Великобритания и Франция при поддержке США планировали прямое участие в военных действиях против Красной Армии на стороне Финляндии.

…

С учетом информации, что ближайший соратник Гитлера Рудольф Гесс перелетел с неясными целями в Великобританию, было ясно: готовится сепаратный сговор. И Сталин не мог допустить, чтобы Советский Союз опять обвинили, будто именно он является виновником конфликта.

Вот **Сталин и стремился, чтобы нас не изобразили агрессорами**.

Об архивах и пазлах

- И в чем же заключался отвлекающий маневр?

- Возьмем знаменитое заявление ТАСС от 14 июня 1941 года, которое в нашей историографии относят к ошибкам Сталина. Дескать, сам дезориентировал страну, сказав, что войны с Германией не будет.

Но этим обращением Сталин посылал сигнал зарубежной аудитории: **Советский Союз соблюдает соглашение с Германией, не собираясь первым предпринимать какие-либо агрессивные действия**.

Вторым адресатом был Берлин. Мол, рассчитываем, что и Германия будет строго придерживаться двухсторонних договоренностей.

Повторяю, действия Сталина были направлены на то, чтобы снять любые обвинения в провокации. Конечно, **из сообщений разведки он знал, что война неизбежна, и времени остается совсем мало**.»

И ведь есть же непрошибаемые идиоты и в наши дни, считающие себя историками, да еще и «военными, что уперто несут всякую чушь о сути данного Сообщения ТАСС от 13 июня!

«В немецком посольстве работал наш агент Герхард Кегель, с начала 1941 года он подготовил и передал в Разведуправление более сорока донесений о подготовке Германии к нападению на СССР. Наиболее важные сообщения были отправлены им 19-21 июня. Последнее из предвоенных пришло в 19 часов 21 июня. В нем говорилось, что боевые действия начнутся в ночь с субботы на воскресенье...

- Сталину об этом сообщили?

- Срочное донесение поступает в Кремль через час, в восемь вечера. Еще через пятьдесят минут Сталин созывает военных руководителей. Об этом есть запись в журнале посетителей. Молотов уже находится в кабинете вождя, к ним присоединяются Жуков, Тимошенко, Буденный.

Докладывают: на немецкой стороне границы снимают заграждение, слышен шум моторов. Сталин дает указание выпустить короткую директиву. Вокруг нее тоже ломают копья. Дескать, почему так кратко и поздно?

Но ведь **все необходимые команды были отданы ранее**! Поэтому предельно лаконично говорилось, что в ближайшие сутки возможно нападение немцев.

Сталин дописал на директиве: "Не допустить провокации".»

Тут генерал немного не прав… Жуков нес к 20.50 к Сталину именно короткую директиву, заготовку ГШ – «Приступить к выполнению ПП 1941 года». Которую он носил к Сталину еще 9-го июня, когда и было принято решение о начале развертывания войска западных округов по Планам прикрытия этих округов! Но без прямого приказа на это развертывание!

Это ЕЕ Сталин тормознул и в кабинете Сталина была написана более развернутая директива – о переводе всех войск западных округов, ВВС, ПВО и флотов в полную б.г.! С указанием про «провокации»… Цель которой была прежде всего поднять личный состав войск по тревоге и убрать их из «спящих» казарм городков, и палаток полевых лагерей – из-под первых ударов немцев по ним!

И абсолютно прав в том, что – «**все необходимые команды были отданы ранее**»!

«Более всего его беспокоило именно это, за военную часть он не волновался, не сомневался, что удар немцев будет отражен. Месяцем раньше, 24 мая, Сталин провел совещание с военными, где руководство Наркомата обороны, Генштаба,

командующие приграничных округов, начальники штабов еще раз проиграли возможные действия в случае германского нападения.

Документов по тому совещанию не сохранилось, кроме самого факта его проведения. Я по крупицам отовсюду собирал информацию, в итоге вот такой пазл сложился.»

Тут генерал также немного ошибается – 24 мая у Сталина в кабинете было совещание по подведению итогов прошедших в Генштабе **КШИ по отработке действий ВВС Прибалтийского и Западных округов в начале войны! На направлении главных ударов немцев**! КШИ эти прошли в Генштабе в 20-х числа мая, а в кабинете Сталина подвели итоги этих КШИ. Материалы по этим КШИ вполне есть в ЦАМО, и тот же «резунист» М. Солонин о них первым и поведал миру на своей странице в интернете, однако в своих книгах Солонин про них не стал показывать. Уж больно они не вписываются в его бредни о том, что Сталин собирался напасть первым на Гитлера … то ли 6 июля, то ли 23 июня…

«**- А что случилось с архивами?**

- Не ко мне вопрос, а к тем, кто отвечал за них. Другие папки на месте, а та, где лежали спецсообщения докладов Разведуправления Сталину, загадочным образом похудела в несколько раз. Своими глазами видел опись, где красивым почерком написано: "По акту N... уничтожено ...".

Да что теперь обсуждать?..

Повторяю, **Сталин всё знал и готовился. И, конечно, после нападения немцев он не впадал в прострацию. Другое дело, глава советского государства искренне считал, что Красная Армия максимально отмобилизована и способна решить любые задачи на поле боя**. Отсюда и вышедшая 22 июня 1941 года директива наркома обороны N 3, которая предусматривала переход наших войск к контрнаступательным действиям с задачей разгрома противника на главнейших направлениях и выходом на вражескую территорию.»

Тут и комментировать нечего. **Именно переход в случае нападения Германии на СССР к немедленному встречному контрудару и был основой замысла Генштаба во главе с генералом Жуковым на начальный период войны!**

«**- А почему по радио с обращением выступил Молотов, а не Сталин?**

- Еще не было ясно, что происходит на фронте. Поэтому нарком иностранных дел говорил именно о вероломном нападении. Речь ему писал Сталин, который сам выступил через одиннадцать дней, 3 июля, когда уже стало понятно, что наша армия терпит поражение, и над страной нависла серьезная опасность...

- А ведь Рихард Зорге, чья фотография висит за вашей спиной, предупреждал, настаивал. Но, похоже, к его словам Иосиф Виссарионович отнесся не так, как следовало.

- Сталин руководил большой страной. Он понятия не имел, кто такой Рамзай. Ему докладывали в обезличенном виде, что информацию передал надежный, хорошо осведомленный источник. **На донесениях разведки он никогда не писал резолюции, всё было ясно и понятно.** Никто не сообщал ему подробности. Единственный раз Сталин поинтересовался: кто источник? В том конкретном случае ответили. Это всё.»

Это к вопросу **писал ли Сталин «матерные» резолюции на докладах разведок – что РУ ГШ, что СВР-НКГБ!** А ведь данная бумажка с такой «резолюцией», датированная 17 июня, от Меркулова Сталину, выложена даже на сайте Публичной библиотеки Президента РФ им. Ельцина!

«У Павла Фитина в мемуарах есть, что однажды Сталин сказал в адрес агентов: не верю я вашим немцам.

Да, у вождя была особенность, он с сомнением относился к зарубежной агентуре. Общепризнанный факт: Сталин был подозрительным и мнительным человеком. Как-то обратился к генерал-лейтенанту Проскурову, сказал, мол, вы должны быть всегда пропитаны ядом и желчью. Может, рядом с вашим агентом сидит кто-то и надиктовывает. Эти люди могут вас обманывать.

О наградах и предателях

- Резонно.

- Да, в какой-то мере Сталин был прав, но в разведке принято доверять агентам, иначе нельзя работать с людьми.

Идем дальше. Спрашивают: почему Сталин не выручил Зорге, не вытащил из тюрьмы? Да не знал он ни о каком Рамзае! Более того, и в Центре не располагали информацией о судьбе агента после провала и ареста. В НКВД заявляли, будто его расстреляли в 1942 году при попытке к бегству. Поэтому кого и как выручать? Вопрос точно не к Сталину.

И **главная заслуга Зорге, кстати, не столько в информации о дате начала войны,** сколько в том, что в октябре 1941-го, в решающий момент московской битвы, когда у Ставки не оставалось резервов, и в окопы отправляли слабо подготовленных ополченцев третьей очереди, Рамзай сообщил: Япония не будет нападать на советский Дальний Восток. В итоге для обороны столицы прибыли обученные, мотивированные, хорошо вооруженные сибирские дивизии. Вот, собственно, ключевое, что сделал Зорге...

…

Впрочем, мы ушли в сторону от темы работы советской военной разведки в период перед началом и в годы Великой Отечественной.

Да, был тяжелый начальный период, когда разорвались связи, армия отступала, терпела неудачи на фронте. Но уже к концу 1942 года система,

объединяющая стратегическую, фронтовую, тактическую разведки, работала как единый механизм, где каждая составляющая решала свои важные задачи.

Шел постоянный обмен информацией, взаимное дополнение.

Военная разведка знала всё, что нужно о германской армии.»

https://rodina-history.ru/2026/06/17/viacheslav-kondrashov-nikakoj-prostracii-u-stalina-ne-bylo.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F

Как говорится – без комментариев…

То, что много лет писал и показывал в роликах в интернете А.Б. Мартиросян, медленно, но верно начинают озвучивать граждане на уровне директора СВР и тем более заместителей начальника ГРУ! И пусть они ни словом не упомянут ни Мартиросяна, ни тем более меня с нашими исследованиями о том, чему там внял-не внял Сталин по донесениям разведки в предвоенные месяцы, недели и дни – не важно. Главное, что это уже озвучивается, и значит мы не зря тратили годы своей жизни на наши исследования.

Сначала на этом уровне признали-таки, что разведка все, что надо о планах Гитлера и дате нападения сообщила Сталину вовремя, а потом придется показывать и как было на самом деле с реакцией Сталина на те донесения! Иначе никак… И это мы уже видим на примере интервью генерала Кондрашова!

Ну, или можно пойти по пути Хрущева – опять начать нести галиматью, как Сталин не поверил разведке, потому что верил Гитлеру и «дезе» Геббельса больше, чем своим подчиненным, и поэтому ничего не делал в предвоенные дни…

И примерно такие вот вещи продолжили выдавать достаточно известные историки. Вот, что поведал «Московскому комсомольцу» (МК) 18 июня историк, полковник госбезопасности в отставке, эксперт Фонда национальной и международной безопасности О. Хлобустов:

«Увы, советский вождь, располагая этой информацией об агрессивных планах Германии, так и не предпринял адекватных мер.»

Из интервью корреспонденту Александру Добровольскому

- https://www.mk.ru/politics/2026/06/18/istoriku-udalos-vyyasnit-chto-bylo-izvestno-stalinu-v-1941m-o-gotovyashhemsya-napadenii-nemcev.html

Интервью генерала В. Кондрашова шикарное! Но если кто-то думает, что после него прекратится нестись бред с экранов ТВ и в роликах в Интернете от Исаевых и ему подобных, про разведку, что все проспала и запутала Сталина, а тот только 10 июня начал вывод войск армий Резерва Главного Командования (армия РГК) в западные округа из глубины страны, что Сталин дал команду 9 июня начать развертывание по Планам прикрытия войск западных округов, что 18 июня в округа из Генштаба ушла та самая директива на боевую готовность для этих армий – он ошибается…

Особенно «Комсомолка» порадовала этим 22 июня 2026 г. в статьях п-ка Баранец, и интервью В. Никонова, внука Молотова…

«Почему 22 июня 1941 года о нападении Германии стране объявил не Сталин, а нарком Молотов. Вячеслав Никонов: После начала войны Сталин растерялся, его не могли найти» https://www.kp.ru/daily/277791.5/5266046/

«Проспал ли Сталин начало войны: Военный обозреватель «Комсомолки» раскрыл малоизвестные факты о Великой Отечественной. Полковник Баранец развеял главные мифы о начале Великой Отечественной войны» https://www.kp.ru/daily/277789.3/5263676/

Статья интервью с Никоновым также выложена на Дзене, https://dzen.ru/a/ajhfgzOYlGUxwpnq , где народ с удовольствием накинулся на внука Молотова, несущего подобный бред и ложь:

«Сталин в тот момент пребывал в растерянности и не хотел брать ответственности. Не совсем понимал, что предпринять. … Сталин не стал сам объявлять о начале войны. Было еще одно проявление надлома. Сталин исчез из Кремля. Его не было полтора дня. Он был на даче, при этом не подходил к телефону. Его не могли найти. Тогда члены Политбюро собрались в кабинете Молотова и решили, что надо ехать к Сталину, предлагать создать Госкомитет обороны по типу Реввоенсовета, чтобы кто-то руководил войной.»

СТАЛИН СРАЗУ после 22-го исчез на полтора дня? Никонов чей внук на самом деле – не может почитать ЧТО САМ Молотов про ЭТО говорил?

Еще более несусветную чушь выдал нам на головы внук В.М. Молотова – В. Никонов в своем сериале «Вторжение». На 1-м канале ТВ в преддверии 85-й годовщины начала Великой Отечественной войны он запустил документальный сериал «Вторжение», основанный на его книге от 2020 года «Беспамятство»…

В серии про «Пакт Молотова-Риббентропа» Никонов не только «признал» реальность т.н. «Секретных протоколов» в этому Договору о ненападении между СССР и Германией, от которых Молотов всячески всегда открещивался, как от фальшивки, так он умудрился выставить Сталина, как инициатора написания тех «Протоколов» по разделу Польши! В кадре общаются Риббентроп, Молотов и Сталин – в кабинете Сталина, и Сталин и предлагает удивленному Риббентропу сочинить эти протоколы к Пакту!

Откуда Никонов выдумал эти диалоги, на каких источниках – мемуары Риббентропа нашел, или слова Молотова Чуевым новые, или он нашел «Дневники Сталина»! Да черт его знает… Молотову это предложение внук не приписал почему-то, но дед в гробу точно перевернулся пару раз точно…

Данные «протоколы», явленные народу несколько лет назад как чудо такой братией, как историк Дюков, который щас активно зажигает с тем, что Ленин был оказывается, слава богу, не немецким шпиёном, а австрийским, выставлены на сайте ПБ им. Ельцина. И это действительно ЧУДО! Ведь мало того, что на них подпись Молотова на варианте-экземпляре на немецком языке, который остался у нас на латинице – а подпись Риббентропа не на русском языке почему-то, на «русском» варианте (Риббентроп его видимо на радостях забыл в Берлин Гитлеру отвезти показать), так сами бумажки в ИДЕАЛЬНОМ виде сохранились – не

пожелтели ни разу! И выложенные там же и сам «ПМР», Договор о ненападении между СССР и Германией, выглядит точно в таком же идеальном состоянии, и тоже в двух вариантах, на русском и немецком языке! Риббентроп что, и его забыл в Москве в августе 39-го?!

Если кто не в курсе, то немецкий министр Иностранных дел должен был увезти в Берлин вариант на русском языке, а вариант на немецком должен был остаться в Москве! При этом за время хранения этих документов, что у нас, что в Германии Гитлера, на Договорах должны были появиться некие отметки - штампики архивов, или нечто подобное. Но ничего подобного ни на Договорах, ни на «протоколах» нет в принципе. Как будто только что на них Риббентроп с Молотовым расписались и передали ОБА экземпляра в библиотеку Президента РФ им. ЕБН!

А вот, что сам Молотов отвечал про эти «протоколы» Чуеву:

«*17.07.1975*

– На Западе упорно пишут о том, что в 1939 году вместе с договором было подписано секретное соглашение…

– **Никакого**.

– Не было?

– **Не было. Нет, абсурдно**.

– Сейчас уже, наверно, можно об этом говорить.

– Конечно, тут нет никаких секретов. По-моему, **нарочно распускают слухи, чтобы как-нибудь, так сказать, подмочить.** Нет, нет, по-моему, тут все-таки очень чисто и ничего похожего на такое соглашение не могло быть. Я-то стоял к этому очень близко, фактически занимался этим делом, могу твердо сказать, что это, безусловно, выдумка.»

Молотов много темнил в записи на магнитофон с Чуевым. Например, о событиях ночи на 22 июня – в какое время ему звонил Шуленбург и когда он получил от него Ноту о нападении. И тут он явно не договаривает, и это видно. Но он открещивается от самого факта наличия в архивах этих протоколов! Потому что их и не было! Но некие «договоренности», устно, о некой «линии разграничения интересов», речь конечно же были, и линия та была – «Линия Керзона». Но Никонов же не может не поддерживать «линию партии», «Партия» признала наличие сих «секретных протоколов», выложила их, как и прочие фальшивки на сайте аж Публичной библиотеки им. ЕБН – и никуда не денесся…

Но замарать в появлении тех «протоколов проще» всего – Сталина! Правнук же Сталина, если и подаст в суд за клевету – хрен он его выиграет. Ведь внук Молотова, Никонов же – выдал свое «личное оценочное суждение» в данном вопросе…

В серии по событиям предвоенных дней, 5-й – все тот же набор баек и мифов…

https://www.1tv.ru/doc/vtorzhenie-dokumentalnyy-cikl-vyacheslava-nikonova/vtorzhenie-5-seriya-dokumentalnyy-cikl

Про разведку: «Однозначных ответов на ключевые вопросы, необходимых для принятия стратегических решений получено не было. Принято ли правителями Германии окончательное политическое решение о нападении, когда следует ожидать агрессии, каковы будут стратегические и тактические цели ведения противников военных действий, стратегический замысел германского командования средствами разведки не был выявлен» – грустно поведал В. Никонов доверчивому зрителю…

«Оперативные планы остались неизвестны, состав вооруженных сил Германии и ее группировку на Востоке достоверно установить тоже не получилось. Реальных оснований для принятия безошибочных решений у Советского руководства не было» – еще более грустно посетовал внук Молотова…

В общем в духе все той же галиматьи, что вещал в свое время тот же А. Исаев – разведка ничего путного о планах немцев и сроках нападения не сообщала Сталину… Такое ощущение, что такие вот историки живут в своем каком-то сказочном мире, и давать им любые факты и документы, что противоречат ИХ фантазиям о Сталине – они просто не в состоянии услышать и увидеть…

Но дальше в этой серии Никонов поведал нам, что при всей неудовлетворительной работе разведки, как только Сталин 5 мая стал главой Правительства в стране началось развертывание войск в ответ на угрозу нападения Гитлера! Начался вывод войска армий РГК из внутренних округов в западные! И далее слова Мерецкова приведены – о сути действий Сталина, в общем правильные: «Общая направленность работы была такой: не делать непосредственно в приграничной зоне ничего, что могло бы спровоцировать фашистов или как-то ускорить их выступление против нас; осуществлять мероприятия, необходимые для укрепления обороноспособности страны, но не поддающиеся учету со стороны немецкой разведки»!

Про БУС как именно Большие учебные сборы – частичную мобилизацию в мае-июне – тоже поведали в этой серии…

Далее…

«С 12-го по 18-е июня были отданы приказы о передислокации войск 2-го эшелона армий и резервов западных военных округов. Речь шла о 114 дивизиях, которым предписывалось к 1 июля занять районы, расположенные на удалении от 20-ти до 80-ти км от границы. 19-го был дан приказ вывести на полевые Командные пункты фронтовые управления Прибалтийского, Западного и Киевского Особых военных округов, замаскировать аэродромы, воинские части, парки, склады и базы, рассредоточить самолеты на аэродромах.»

Про Сообщение ТАСС от 13 июня – все верно поведали нам…

Далее…

«В 21.30 21 июня Молотов пригласил Шуленбурга и вручил ему Ноту» о нарушениях немецкими самолетами госграницы. Шуленбург Заявление от Молотова принял.

«После возвращения Молотова было дано указание Тимошенко и Жукову приводить войска в боевую готовность»! …

В общем, верно…

И затем создатели фильма нам показали не текст черновика директивы на полную боевую готовность, что писался в те часы в кабинете Сталина, и что известен с 2021 года! А текст из приказа Павлова в Минске, написанный им на основании директивы НКО и ГШ б/н, в котором нет положения о ПВО! Потому что Павлов в это же время по ПВО отдал отдельный приказ…

Без халтуры никак видимо не могут внуки Истрию писать…

Но интересно у внука Молотова получается – разведка ничего путного Сталину и Молотову не принесла, но почему-то **Сталин и БУС, скрытую частичную мобилизацию провел, и армии РГК по Плану развертывания выводить начал с середины мая, и войска западных округов с 11 июня начали развертывание по Планам прикрытия**! И тут возникает вопрос к Никонову – а **НА КАКОМ основании тогда Сталин все это делал, что без угрозы скорой войны, о чем он не по хрустальному же шару, и не с подсказок «Матроны московской» все это делал?! И никто делать не стал бы такие вещи БЕЗ данных разведки о планах противника и сроках его выступления! Проводить ТАКИЕ мероприятия масштабные, как вывод 4-рех армий из внутренних округов в приграничные – ни в какой стране мира без серьезной угрозы войны никто делать не будет!**

В общем, 5-я серия, если убрать галиматью про разведку, в целом пойдет – то, что А.Б. Мартиросян и я писали почти 20 лет по событиям мая-июня, В.Никонов повторил, в общем, близко к исторической правде! И надеюсь, что после этой серии В.Никонова уже и Исаевы-Хлобустовы прекратят нести чушь и про разведку, и особенно про то, что Сталин чего-то там не делал, или делал, но поздно…

И тут мы подходим к 6-й серии сериала «Вторжение» – о события непосредственно 22 июня!

И вот, что Никонов навыдавал о первом дне войны, что вызвало дикий восторг в интернете, в 6-й серии, и особенно в различных интервью «комсомолкам», и на ТВ – **оказывается это его дед МОЛОТОВ был главным в те дни! Это ОН заставлял Сталина управлять страной, не давая тому впадать в прострации. Это Молотов и спасал страну во время войны, курируя различные направления в ВПК!** Танковое производство, например… За что Молотов действительно в 42-м был награжден Сталинской премией, которая естественно тут же ушла в Фонд обороны!

Глянем 6-ю серию «Вторжение» от внука Молотова…

Ну, что ж – не разочаровал В.Никонов…

Оказывается, Сталин уехал из Кремля на свою дачу в 1 час ночи! Странно, а дед Никонова рассказывал Ф.Чуеву, что они уехали на дачу Сталина сразу после 23 часов, закончив совещание в кабинете Сталина. Спустя примерно час Молотов уехал от Сталина на свою дачу, что не далеко от сталинской, и там ждал развития событий.

Далее Никонов поведал, что Тимошенко и Жуков в это время активно созванивались с округами, что правда. А вот дальше он рассказал нам, как Молотов встретился с Шуленбургом в 5.30. В это время Шуленбург и всучил Молотову Ноту о нападении!

Это правда, но правда и то, что немецкий посол начал искать Молотова для встречи уже в 2 часа – чтобы всучить нам НОТУ о нападении ДО самого нападении! Соблюсти формальности и приличия таким образом.

Это рассказывал Молотов Чуеву на своей даче под магнитофон, но видимо внука в тот день рядом не было на даче у Молотова. А еще Молотов рассказал уже Стаднюку, что он делал после этого – как он позвонил со своей дачи на дачу Сталину, тот дал ему команду – НОТУ в руки не брать, пока военные не доложат о вторжении. После этого Сталин и Молотов отправились в Кремль. После чего Сталин дал команду Тимошенко – вводите свой План прикрытия, вскрывайте свои «красные» пакеты! Которую уже Тимошенко продублировал в округа в 2.30!

Затем Никонов нам версию от Г.К. Жукова поведал – как тот, узнав о нападении из округов позвонил об этом сообщить Сталину, но слава богу бред о том, как Жуков искал и будил Сталина на даче – натужно сопящего в трубку, в ухо Жукову – тут не прозвучало…

Также нет бреда о том, как Сталин не верит в нападение – «Уж не провокации ли это немецких генералов? Те могут и сами бомбить наши города… без приказа… Надо срочно позвонить другу Гитлеру…».

Жуков в кабинете Сталина, ростом выше среднего и волосатый, рассказывает Сталину о первых докладах из округов, и данные о нападении.

Сталин – «Может это разведка боем…»

Затем Сталин диктует Тимошенко, Жукову и Молотову – директиву №2 и про мобилизацию в стране, и что – «Молотов объявит о начале войны… Я потом…».

Затем нам показывают, как Сталин с Молотовым сочиняю речь Молотова в 12.00 на радио, и тут из Никонова полезло – оказывается это Молотов лично придумал эти слова в конце речи – «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами»!

А что там сам Молотов про ЭТИ слова Чуеву сказал? Вообще-то это у Сталина был дар писателя и поэта. Это он правил часто людям тексты, делая их читабельными, и четкими по смыслу. И Молотов об этом очень подробно Чуеву рассказывал – что Сталин Молотову речи правил, хотя были ситуации, в ООН, например, когда Молотов без всяких заготовок выступал…

Чуев: «Далее он рассказал, как вместе со Сталиным писали обращение к народу, с которым Молотов выступил 22 июня в двенадцать часов дня с центрального телеграфа.

– Почему я, а не Сталин? Он не хотел выступать первым, нужно, чтобы была более ясная картина, какой тон и какой подход. Он, как автомат, сразу не мог на все ответить, это невозможно. Человек ведь. Но не только человек – это не совсем точно. Он и человек, и политик. **Как политик, он должен был и выждать**, и кое-что посмотреть, ведь у него манера выступлений была очень четкая, а сразу сориентироваться, дать четкий ответ в то время было невозможно. Он сказал, что **подождет несколько дней и выступит, когда прояснится положение на фронтах**.

– Ваши слова: «Наше дело правое. Враг будет разбит, победа будет за нами», – стали одним из главных лозунгов войны.

– Это официальная речь. Составлял ее я, редактировали, участвовали все члены Политбюро. Поэтому **я не могу сказать, что это только мои слова, там были и поправки, и добавки, само собой.**

– Сталин участвовал?

– Конечно, еще бы! Такую речь просто не могли пропустить без него, чтоб утвердить, а когда утверждают, Сталин очень строгий редактор. Какие слова он внес, первые или последние, я не могу сказать. Но за редакцию этой речи он тоже отвечает.»

Как говорится – упс… Сам Молотов-то – не рискнул СЕБЕ одному приписать авторство именно ЭТИХ трех предложений! А теперь давайте глянем на черновик этого выступления, который Молотовым писал своей рукой, вставляя в текст правки от Сталина, последнюю страницу…

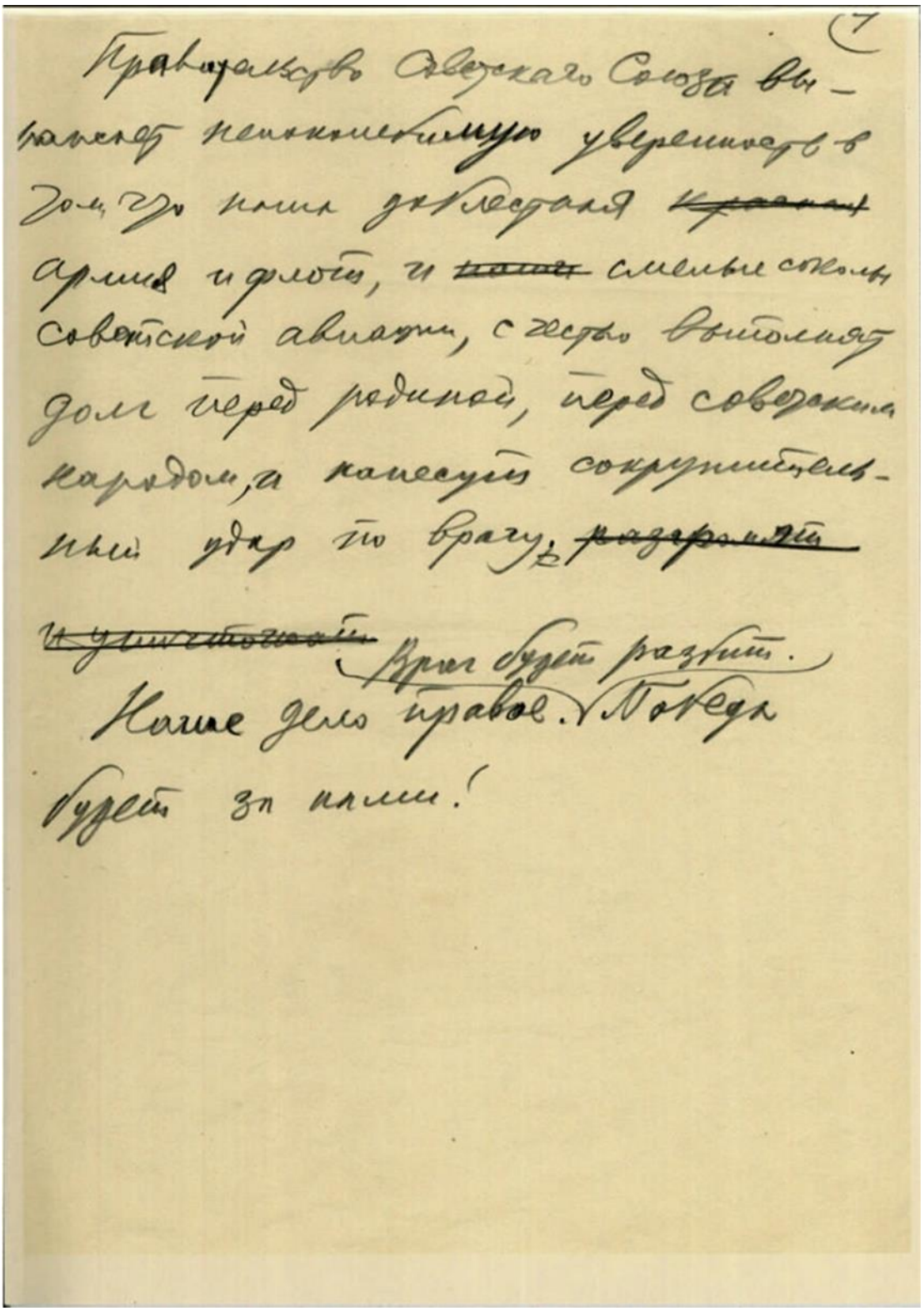
Документ выложен на сайте ПБ им. ЕБН
https://www.prlib.ru/item/1455938

Как видите – эти слова результат действительно правок СТАЛИНА! Ведь сначала Молотов написал так:

«Правительство Советского Союза выражает непоколебимую уверенность в том, что наши доблестная Красная армия и флот, и наши смелые соколы советской авиации, с честью выполнят долг перед Родиной, перед советским народом, и нанесут сокрушительный удар по врагу, разгромят и уничтожат

Наше дело правое. Победа будет за нами.»

Слова «Враг будет разбит», как видите, вписаны сверху явно после замечания Сталина. Т.е., возможно, Молотов и написал сам две фразы, но затем он вписал то, что ему подсказал Сталин точно! Т.е., это результат их совместного «творчества» и приписывать одному Молотову эти фразы все же не стоило внуку…

(7)

Правительство Советского Союза вы-
ражает непоколебимую уверенность в
том, что наша доблестная ~~Красная~~
армия и флоты, и ~~наши~~ смелые соколы
Советской авиации, с честью выполнят
долг перед родиной, перед советским
народом, и нанесут сокрушитель-
ный удар по врагу, ~~разгромят~~
~~и уничтожат~~ враг будет разбит.
Наше дело правое. Победа
будет за нами!

Далее…

По Белоруссии оказывается сразу две ТГ били по Никонову. Но это уже чушь – одна через Брест и Барановичи наступала, а другая – через Литву ударила, а только затем она повернула на Минск от Вильнюса. И по Литве ДВЕ ТГ немцев и ударили!

Естественно, о причинах окружения под Минском армий Павлова тут Никонов нам не сказал… Но привел слова Жукова из мемуаров, которых не было в первых изданиях его «Воспоминаний» – вторая часть точно:

«Основные причины состояли в том, что война застала наши вооруженные силы в стадии их реорганизации и перевооружения более совершенным оружием; в том, что наши приграничные войска своевременно не были доведены до штатов военного времени, не были приведены в полную боевую готовность и не развернуты по всем правилам оперативного искусства для ведения активной стратегической обороны. …

Внезапный переход в наступление в таких масштабах, притом сразу всеми имеющимися и заранее развернутыми на важнейших стратегических направлениях силами, то есть характер самого удара, во всем объеме нами не предполагался.»

Естественно, имеется в виду, что, то, что «наши приграничные войска своевременно не были доведены до штатов военного времени, не были приведены в полную боевую готовность и не развернуты по всем правилам оперативного искусства для ведения активной стратегической обороны» – виноват конечно же Сталин! И в принципе эти слова полная ложь на самом деле! Ведь проведенные в мае-июне БУС давали дивизиям «штат приближенный к штату военного времени». И у военных это уже считается вполне приемлемым! И когда комдивы приграничных дивизий особено отвечали после войны на «вопросы Покровского», то они не жаловались на то, что у них дивизии были не по штату военного времени укомплектованы!

То, что войска не было приведены в полную б.г. и подразумевается, что это Сталин не давал военным это делать, и это – ЛОЖЬ! Как и ложь, по сути, и то, что войска не были развернуты для стратегической обороны! Какая к чертям стратегическая оборона, если она тупо не предусматривалась в планах ГШ у Жукова же, о чем и писали офицеры ВНУ ГШ и ИВИ в 1992 году в своей работе «1941 год – уроки и выводы»! Но Никонов вставляя эту ложь от маршала вряд ли знал, что они лживы, и вряд ли он понимает, что фраза – «немецкие войска упредили нас в стратегическом развертывании» также лжива и бессмысленна по сути своей…

Дальше в принципе достаточно объективно все показано… а затем пошла ахинея – Сталин «29 июня не выдержав психологического давления» расстроился и уехал на свою дачу, откуда полтора дня не выезжал и никого к себе не вызывал и не приглашал»!

Никонов: «В этой ситуации инициативу на себя взял Молотов, который предложил срочно создать принципиально новый, центральный властный орган»!

Затем нам показывают Сталина на даче, сидящем на диване без кителя, но хотя бы в штанах, который не реагирует на обращение к нему Молотова, рядом с которым стоят Берия (очень похож, потому что изображает его актер, что Берию уже часто изображал в кино и сериалах), какой-то мужик в френче, средней

плотности (Маленков оказывается) и еще какой-то явно русский мужик с усами, возможно Микоян: «Товарищ Сталин. Товарищ Сталин…».

Но Сталин продолжает пялиться в пол, тупо сидя на диване…

Стали: «Аа… Чо пришли?…» («Вы кто такие? Я вас не звал. Идите на х..й» – так и хочется закончить за Сталиным его слова…)

Молотов Сталину, по Никонову: «Извините, что потревожили. Иосиф Виссарионович. Необходимо сконцентрировать управление страной, чтоб удержать ее на ногах!»

Сталин: «Как?»

Молотов: «Необходимо создать Государственный Комитет Обороны».

Сталин тяжко вздохнул, поднялся с дивана, подошел к пришедшим: «А кто будет его председателем?»

Молотов: «Вы товарищ Сталин».

Сталин: «Ну, харашо… харашо…» – милостиво согласился Сталин…

Берия достает из папки листок: «Необходимо утвердить состав. Пять человек. Вы во главе. Молотов – заместитель. Ворошилов, Маленков и я.»

Сталин кивает головой: «Ага… Нет. Нужно добавить Микояна и Вознесенского».

Берия: «Если все будут в ГКО, то кто будет работать в Совнаркоме и Госплане? Пусть Микоян и Вознесенский остаются там.»»

Сталин, видимо уже вышедший из прострации и осмелевший: «Товарищ Берия. Лаврентия Палыч. Не кажется ли вам, что последнее слово должно оставаться за его Председателем? Или ви уже все решили без меня?»

Берия трусливо улыбаясь: «Товарищ Сталин. Мы привыкли работать на опережение. Но последнее слово за ВАМИ».

Сталин: «Харашо… харашо…»

Микоян: «Пусть в ГКО будет пять. Дайте мне снабжение фронта. Продовольствие, обмундирование, горючее… Товарищ Вознесенский будет отвечать за производство вооружения и боеприпасов.»

Сталин согласился с мужиком с усами: «Харашо…». И далее распределяет обязанности: «Значит так. За авиацию отвечает Маленков. Молотов за внешнюю политику, экономику и производство танков. Все, решили?»

Все дружно согласились со Сталиным… Маленков зачитал текст… Молотов, естественно, тут же поправил Маленкова с текстом… Ведь это ж Молотов на самом деле всем управлял в те дни… (Для справки – через год руководители танковой промышленности пришли к Сталину и попросили его поставить над ними Берию! И вскоре Берия стал руководить практически всем ВПК СССР.)

Ну, вот назовешь Никонова бесчестным человеком, фальсификатором и лжецом, позорящим память Великого деда – так поди обидится, и в суд подаст…

Ну, есть же воспоминания самого Молотова, записанные на пленку Ф. Чуевым, и Никонов будучи подростком бывал на тех беседах на даче Молотова – ну **НЕ БЫЛО у Молотова в его рассказах о начале войны и поведении**

Сталина НИЧЕГО ПОДОБНОГО! НЕ БЫЛО! Микоян описывал, как они пришли к Сталину, и тот якобы чуть под стол не залез от страха, что его пришли арестовывать. Но Микоян и славен лживостью его воспоминаний – у него и Жуков разрыдался, как баба, 29 июня, когда Сталин с МОЛОТОВЫМ же был в Генштабе, и материл Тимошенко и Жукова портяночниками. Но Молотов ничего такого не мог рассказывать точно. Ну, если только специально внуку нечто подобное не поведал в тайне от свидетелей, дед…
https://www.1tv.ru/doc/vtorzhenie-dokumentalnyy-cikl-vyacheslava-nikonova/vtorzhenie-6-seriya-dokumentalnyy-cikl

В последней серии своего сериала «Вторжение» В.Никонов поведал нам, что оказывается не к Мавзолею, не к ногам Сталина и его маршалов победы, а также к ногам Молотова, Берии и прочих руководителей СССР, советские солдаты кидали немецкие штандарты 24 июня 1945 года, а к неким абстрактным «стенам Кремля»…
Мда… Слов нет…

В общем – читателю опять надо самому смотреть кому он больше доверяет – тем, кто несет галиматью о том, что Сталин ничего не делал в предвоенные дни, не предпринимая адекватных мер (а это каких?), что разведка ничего не докладывала Сталину, даже если это несет внук самого Молотова, или генералам ГРУ Генштаба, что работали с документами предвоенных дней, а не «логикой» доходили до своих великих «открытий»…

Также 23 июня и замечательный историк А.Исаев по полной оторвался – пять лет терпел, терпел, но на годовщину не выдержал и выдал про свои «красные» кнопки не по децки… 23 июня в Национальном центре «Россия» состоялась открытая лекция «Мифы и правда 22 июня 1941 года», посвященная событиям первых дней Великой Отечественной войны. С участием А.Драбкина и А.Исаева. На ней А. Исаев выдал зрителям весь набор своих бредней про причины наших поражен й в июне 41-го. https://vk.com/video-219608091_456250738 Но разбор этих бредней тут я делать не стану. Лучше «переписать» книгу «Антиисаев», вышедшую в 2021 году, после которой Исаев пять лет помалкивал про свои «красные» кнопки, дополнив ее этими свежими старыми перлами от Исаева, и выложить в сети. Там только одна ложь про армию Конева чего стоит…

Ну, а я, заканчивая эту книгу, надеюсь последнюю в серии из 13-ти моих книг о причинах трагедии начала Великой Отечественной войны, и 14-ю из всех моих книг, выражаю свою признательность и благодарность за помощь в создании моих сочинений всем моим помощникам, и часто и критикам, а также тем, кто вообще подтолкнул так или иначе меня на мои исследования:

– исследователю Юрию Игнатьевичу Мухину, чьи книги подвигли меня написать ему еще в 2007 году письмо, которое он в виде статьи «Боевая готовность и директива №1» выложил в своей газете «Дуэль» в августе 2007 года,

и которая в 2010 году стала одной из глав первой моей книги – «Кто проспал начало войны», т.е., Мухин стал «крестным отцом» моих исследований и книг;

– исследователю Юрию Леонидовичу Жура, прежде всего известному тем, что он являлся представителем Евгения Яковлевича Джугашвили, внука И.В. Сталина, на судебных процессах в защиту вождям – против лжи и клеветы, возводимых на Сталина в современной России, а также Норченко Игорю Константиновичу из Тамбова, к сожалению уже ушедшего от нас, как сейчас сказали бы – блогеру с его сайтом «Дело Сталина», на котором появились мои первые тексты о предвоенных событиях, и через который издательство АСТ «Астрель» вышло на меня в 2009 году и издало первые мои книги;

710

– Михаилу Потапову из г. Хасавьюрта, «хозяину» сайта «Великая Оболганная война, на котором также выкладывались мои статьи и главы из моих исследований, что еще не выходили, а затем и мои книги;

– ст. преподавателю кафедры тактики ПВАИУ, моему однокашнику и совзводнику по курсантским годам в 1982-1987 годах, подполковнику А.В. Давидюк, который давал мне консультации по первым книгам, а затем «свел» меня с доцентом кафедры артиллерийских приборов Пензенского ВАИУ, выпускником ПВАИУ 1985 года подполковником И.Г. Конуровым (к сожаление Игорь умер 31 июля 2025 года), что также помог мне консультациями по прицелам в артиллерии и тем, что «свел» меня с преподавателем академии Фрунзе и также выпускником ПВАИУ подполковником Григорием Исаевым, который «свел» меня со

– старшему преподавателю, доценту кафедры истории военного искусства Военной академии имени М.В. Фрунзе, кандидату исторических наук, профессору и военному историку, сегодня преподавателю академии Генерального штаба, участнику создания в 1992 году исследования офицеров ВНУ ГШ и ИВИ «1941 год — уроки и выводы» полковнику Советской армии Валентину Александровичу Рунову, который предоставил мне в 2012 году полные ответы командиров РККА на «вопросы Покровского», и который «свел» меня с

– кандидатом исторических наук, доцентом Института Военной истории, полковником Валерием Борисовичем Маковским, участвовавшего в создании исследования «1941 год — уроки и выводы», без помощи которого и без чьих работ в принципе мои книги, а именно двухтомник по полным ответам генералов РККА на «вопросы Покровского», над которым работа шла 4 года, не появился бы.

Также хотелось выразить благодарность:

– преподавателю оперативного искусства и военной географии ВА им. Фрунзе, полковнику СА Евгению Филиповичу Морозову, который «редактировал» некоторые мои книги;

711

– подполковнику Юрию Григорьевичу Веремееву, к сожалению, уже ушедшему от нас, чьи исследования предвоенных «планов войны», что он много лет назад выложил на своем сайте, помогли и мне, и многим другим исследователям;

– полковнику ГРУ Сергею Афанасьевичу Мильчакову, к сожалению, уже ушедшему от нас, и подполковнику Нейману Марку Дмитриевичу, чьи подсказки и безжалостные критики с «редактурой» помогали мне писать практически все мои книги по теме трагедии «22 июня»;

– Спаськову Геннадию Николаевичу с его исследованиями предвоенных документов в ЦАМО;

– Якову Евгеньевичу Джугашвили и Александру Ивановичу Колпакиди и многим прочим, кто так или иначе помогал мне советами и подсказками в моих исследованиях;

– историкам Юрию Александровичу Никифорову и Евгению Юрьевичу Спицыну, рискнувших пригласить меня в 2018 году в РВИО и МПГУ на ролики по теме трагедии начала войны, и Ростиславу Алиеву – главному на сегодня исследователю Брестской крепости, и Пыхалову Игорю с его книгой «Великая оболганная война»…

Отдельное спасибо Герою Советского Союза, генерал-майору Король Анатолию Авксентьевичу, летчику лета 41-го в Белоруссии, живущего в г. Запорожье на улице Героев Сталинграда д. 16, однополчанину и приятелю лейтенанта Дмитрия Кокорева, совершившего первый таран Великой отечественной войны ранним утром 22 июня, с его рассказом, как произошел этот таран – почему на истребителе МиГ-3 Кокорева не было патронов….

712

Также стоит выразить благодарность исследователю Николаю Викторовичу Старикову, который подсказал мне не навязываться к другим исследователям со своими идеями, а самому начать писать свои статьи и книги по теме, что меня интересует, и посоветовал связаться с

– полковником внешней разведки КГБ СССР Арсеном Бениковичем Мартиросяном, Исследователем военной истории, сделавшего самые важные и сенсационные открытия по теме предвоенных планов НКО и ГШ РККА, показавшего роль советской разведки в предвоенные месяцы, показавшего (с моей скромной помощью) как появилось знаменитое «Сообщение ТАСС от 13 июня 1941 года», а также разоблачившего буквально сотни мифов о Сталине…

А также – хочется отдельную благодарность выразить и полковнику ГШ РА Вячеславу Владимировичу Харитоновичу, который первым, еще в 2002 году, своей статьей поднял вопрос о том, что никакой «внезапности нападения» не было и быть не могло для РККА утром 22 июня. И что войска западных округов должны были быть приведены в боевую готовность еще до 22 июня директивами и приказами НКО и ГШ. Чем вызвал в те года «праведный» гнев у «гареевых-

ржешевских». И полковнику ГШ М.М. Ходаренку, давшего некоторые комментарии на эту книгу…

713

Также надо сказать отдельное спасибо и – моим немногочисленным критикам на исторических форумах, и тем более из числа «резунов», чаще всего прячущихся за сетевыми кликухами, где я часто «обкатывал» отдельные аспекты моих книг, которые иной раз подкидывали или выдавали отдельные и вполне разумные мысли и идеи. Это, и увы ушедший от нас Дмитрий Егоров, и Сергей Булдыгин с неким «Кейстутом Закорецким» – антисоветчики и антисталинисты, и антисоветчики Сергей Чекунов и Марат Галеев и прочие неучи, что свои имена уперто скрывали. Все эти исследователи и копатели цифровых и реальных архивов волей-неволей, сами того не желая, также помогали мне писать мои книги…

И естественно, издателям моих книг надо отдельно спасибо сказать: в АСТ, ООО «Астрель» – главреду Евгении Лариной и редактору Марии Николаевой – издавших мои первые шесть книг; в «ЯУЗЕ» – главреду Быстрову Павлу Михайловичу, Кошелеву Александру Дмитриевичу, и редактору Светлане Соколовой, а также редактору Николаю Аничкину – выпустивших две мои книги; и – в издательстве «ВЕЧЕ», главреду Сергею Николаевичу Дмитриеву и редактору Константину Семенову, и Кондратьеву Николаю, издавших мои последние шесть книг…

Итого – чёртова дюжина вышла в этих издательствах с 2010-го по 2021 год – 13 моих книг о «22 июня» и не только…

Кстати, мои статьи и книги использовались и для создания док. фильмов на ТВ (иной раз и в тайне от меня). Это и «Директива №1. Война» Дениса Шулепова, канал Россия в 2011 году. И д/ф «Двойная жизнь. Ошибка личного агента Сталина», канала ТВ-3, 2014 г., редактор Иванова Мария….

В общем – всем спасибо и прошу простить тех, кого не вспомнил и не упомянул, как моих «советчиков» и «подсказчиков» интересных моментов для моих книг…. Всем спасибо, и отдельная благодарность Геннадию Лыневу, без помощи которого эта, последняя моя книга в печати в 2022 году могла и не выйти.

16.01.2019 г. – 18.10.2020 г. – 11.12.2020 г. – 16.05.2022 г. – 22.06.2022 г. – 7.11.2023г. – 11.06.2024г. – 18.10.2024г. – 27.04.2025г. – 2.08.2025г. – 19.11.2025г. – 11.12.2025г. – 16.01.2026г. – 23.02.2026г. – 9.05.2026г. – 22.06.2026г. – 31 июня 2026 г.

714